This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

P Slav
624
10

Harvard College Library

FROM THE FUND OF

CHARLES MINOT

(Class of 1828).

Rec'd 5 Sept., 1888.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

Digitized by Google

Digitized by Google

37.122
0

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1888

Digitized by Google

P Slav 624.10

Slav 25.3

HARVARD COLLEGE
SEP 5 1888
LIBRARY.

Minot fund.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Ѳ. Штендмана.

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб. Вас. Остр., 2 л., 7.

Digitized by Google

№ 1. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 9 octobre 1725.

J'ai déjà accusé réception de vos dépêches du 30 août et du 2 septembre. J'ai l'honneur d'y répondre aujourd'hui, que je suis débarrassé des fêtes, que j'ai données par votre ordre, m., à l'occasion du mariage de S. M. Cet évènement a paru très agréable à cette cour-ci. Le prince Menschikoff ne s'en sent pas de joie; je lui ai dit dans la conversation, qu'il fallait désormais, qu'il fût le ministre du roi à Pétersbourg, sur quoi il m'a fait les protestations d'un attachement inviolable pour Leurs Majestés. Si Elles jugeaient à propos de faire faire quelque honnêteté au prince Menschikoff, l'avis pourrait en être très utile, ce prince ayant toujours beaucoup de crédit.

Vous aurez vu, m., par mes précédentes lettres, que quoiqu'il parût soutenir, qu'on ne pourrait obtenir de satisfaction pour le duc de Hol-

---

№ 1. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 9 октября 1725.

Я уже писалъ в. с., что депеши ваши отъ 30 августа и 2 сентября получилъ. Имѣю честь отвѣчать на нихъ теперь, когда покончилъ съ балами, данными мною, согласно приказанію в. с., по случаю бракосочетанія Е. В. Здѣшній дворъ очень, повидимому, доволенъ этимъ бракомъ. Князь Меншиковъ не помнитъ себя отъ радости. Разговаривая съ нимъ, я замѣтилъ, что ему слѣдовало бы стать отнынѣ королевскимъ министромъ въ Петербургѣ, на что онъ отвѣчалъ увѣреніями въ непоколебимой преданности Ихъ Вел. Еслибы Ихъ Вел. соблаговолили оказать какую-нибудь любезность князю Меншикову, это могло бы принести большую пользу, ибо онъ попрежнему очень вліятеленъ.

В. с. видѣли, однако, изъ предъидущихъ писемъ моихъ, что несмотря на мнѣніе князя, будто удовлетвореніе герцога Голштинскаго можетъ быть до-

Digitized by Google

stein que par les voies de fait, la Czarine avait déclaré, que ce n'était point son intention; qu'elle savait bon gré à l'ambassadeur de Suède de ses sentiments pacifiques et du soin, qu'il prenait de les inspirer à son conseil et à celui du duc de Holstein; aussi ce dernier s'est-il depuis expliqué avec plus de modération sur les prétentions de son maître, et il déclare encore aujourd'hui, qu'il veut bien entrer dans tous les expédients raisonnables, mais qu'il n'admettra jamais la clause de la perte du Sleswick pour quelque indemnité; qu'il ne croit pas, que la Czarine, sa belle-mère, signe un pareil article; que cependant, ne pouvant faire autre chose que de se conformer à ce que cette Princesse et la couronne de Suède jugeront à propos de décider, il souscrira aux résolutions, que ces deux puissances prendront, dans l'espérance, qu'elles seront conformes aux engagements, qu'elles ont pris à son égard. M. Bassewitz prétend avoir déjà reçu réponse de Stockholm sur cet article, à savoir, qu'on ne s'y départirait en aucune manière de l'article secret de l'alliance d'entre la Russie et la Suède; que cette dernière prendrait les mesures les plus convenables pour son exécution et que m. de Cederhielm s'expliquerait de la même manière avec moi. J'ai vu depuis deux fois cet ambassadeur, qui ne m'a encore rien dit de cette résolution du sénat. Il m'a seulement fait connaître dans la conversation, que quelques personnes de Stockholm trouvaient à redire de ce qu'il ne

---

стигнуто не иначе, какъ путемъ войны, Царица объявила, что не намѣрена прибѣгать къ ней и очень благодарна шведскому послу за его миролюбивое настроеніе и за стараніе его подѣйствовать въ томъ же духѣ на совѣтниковъ ея и герцога Голштинскаго. Министры послѣдняго говорятъ теперь гораздо умѣреннѣе прежняго о притязаніяхъ своего государя и даже сегодня заявили, что герцогъ согласится на всѣ разумныя мѣры, только никогда не приметъ статьи о пожертвованіи Шлезвигомъ за „какое-нибудь вознагражденіе“. По его мнѣнію Царица, теща его, тоже не согласится подписать подобную статью; онъ же, вынужденный подчиниться тому, что̀ Государыня и шведская корона соблаговолятъ рѣшить въ его пользу, приметъ всякое ихъ постановленіе, въ надеждѣ, что оно будетъ вполнѣ отвѣчать ихъ обязательствамъ относительно его. Бассевичъ увѣряетъ, будто получилъ ужъ на этотъ счетъ изъ Стокгольма отвѣтъ, гласящій, что тамъ ни въ какомъ случаѣ не отступятъ отъ секретной статьи русско-шведскаго договора, что Швеція приметъ необходимыя мѣры для его осуществленія и что Цедергельмъ объяснится въ этомъ смыслѣ со мною. Я послѣ того два раза видѣлся съ Цедергельмомъ, но ничего не слыхалъ отъ него о такомъ рѣшеніи сената. Онъ только разсказывалъ мнѣ частнымъ образомъ, будто нѣкоторымъ лицамъ въ Стокгольмѣ не нравится, что онъ старается здѣсь привести къ соглашенію вмѣсто того, чтобы, напротивъ,

Digitized by Google

travaillait pas à brouiller ici les affaires au lieu de contribuer, comme il faisait, à les accommoder, et qu'on lui demandait d'informer le sénat, de quelle utilité son plus long séjour en Russie pourrait être à la Suède; qu'il avait répondu au premier point, qu'il n'en avait trouvé aucune dans ses instructions, qui lui prescrivît de troubler la bonne intelligence, établie entre les deux états, laquelle il jugeait même très avantageuse à la situation présente de la Suède, et que c'était au sénat de juger par ses relations, si son séjour à Pétersbourg pouvait être utile ou non au bien des affaires. Il a ajouté, par rapport à celle du duc de Holstein, que m. le comte de Brancas reconnaîtrait peu de jours après son arrivée à Stockholm, que le sénat, ni la nation ne se départiraient en rien des résolutions prises par les états du royaume assemblés à la dernière diète; qu'on tenterait vainement une négociation; au contraire, qu'elle ne servirait qu'à nuire à ceux, qui seraient assez mal avisés pour l'écouter, en sorte que selon lui le moyen le plus propre et le plus efficace pour consolider la paix du nord, en terminant les différends du duc de Holstein avec le roi de Danemark, serait d'admettre dans l'article, qui le regarde, quelque modification, qui, sans déroger à la garantie des couronnes de France et d'Angleterre, statuât quelque chose de moins dur, de plus apparent et de plus réel, que la clause de quelque indemnité pour la perte du Sleswick, laquelle il doutait, que la Czarine

---

стараться запутать дѣла, и будто его уже просили увѣдомить сенатъ, какую собственно пользу можетъ принести Швеціи дальнѣйшее пребываніе его въ Россіи. На первый пунктъ онъ отвѣчалъ, что не нашелъ въ своихъ инструкціяхъ ничего похожаго на предписаніе смущать доброе согласіе, установившееся между обоими государствами, которое онъ находитъ, при ея нынѣшнемъ положеніи, весьма выгоднымъ для Швеціи. Что касается до полезности или безполезности его прибыванія въ Петербургѣ, то объ этомъ сенатъ самъ можетъ судить изъ его донесеній. Насчетъ дѣла герцога Голштинскаго Цедергельмъ сказалъ, что графъ де-Бранкасъ, черезъ нѣсколько дней по прибытіи своемъ въ Стокгольмъ, убѣдится, что ни сенатъ, ни народъ не отступятъ отъ рѣшеній, принятыхъ на послѣднемъ сеймѣ собраніемъ государственныхъ чиновъ. По его мнѣнію, переговоры безполезно и начинать: они не удадутся и могутъ лишь повредить тѣмъ, кто легкомысленно согласится вести ихъ; самымъ лучшимъ и дѣйствительнымъ средствомъ упрочить сѣверный миръ, покончивъ споръ герцога Голштинскаго съ королемъ датскимъ, было бы допущеніе въ касающейся перваго статьѣ какого-нибудь такого измѣненія, которое, не нарушая гарантіи французской и англійской коронъ, постановляло бы что нибудь менѣе жесткое и болѣе ясное и осязательное, чѣмъ „какое-нибудь вознагражденіе за утрату Шлезвига", на что и Царица едва-ли согласится когда либо. Тогда

Digitized by Google

acceptât jamais, parce que cette difficulté levée, l'on pourrait conclure l'alliance, établir la confiance et entamer ensuite une négociation sur la qualité de la satisfaction du duc de Holstein, étant certain, que lorsque cette négociation serait une fois commencée, l'on ne penserait plus en Russie à se servir de voies de fait, en sorte que, si le duc refusait de profiter de la conjoncture des offices de tant de puissances réunies pour trouver satisfaction dans le maintien de la paix, il s'exposerait aux risques de l'attendre longtemps sur d'autres principes.

J'ai répondu à m. de Cederhielm, que la dernière partie de son raisonnement était conforme à la vérité, au bien public et aux intérêts particuliers du duc de Holstein; qu'il serait à souhaiter, qu'il pût l'en convaincre, puisque ce serait se tromper de la part de ce prince, que de croire, que le roi et le roi d'Angleterre pussent porter plus loin les stipulations projetées en sa faveur, et que l'erreur serait encore plus grande d'espérer dans la guerre des ressources solides pour sa satisfaction; que cette dernière idée ne pouvait être regardée que comme une séduction de la part de gens malintentionnés dans le dessein de laisser échapper une occasion aussi heureuse à tous égards pour la Czarine et pour son gendre de former des liaisons, dont le succès ne pouvait être craint que par les ennemis naturels de cette Princesse et même de la Suède, dont l'intérêt présent demandait, qu'elle concourût au maintien

---

какъ, будь это препятствіе устранено, можно бы заключить союзъ и, установивъ довѣріе, начать переговоры насчетъ способовъ удовлетворенія герцога Голштинскаго. И несомнѣнно, что разъ эти переговоры начнутся, въ Россіи и не подумаютъ приступать къ дѣйствію, такъ что еслибы герцогъ Голштинскій тогда отказался воспользоваться соединенными услугами стольких державъ для полученія себѣ удовлетворенія мирнымъ путемъ, то ему пришлось бы долго ждать его.

Я отвѣчалъ Цедергельму, что послѣдняя часть его разсужденій вполнѣ соотвѣтствуетъ и истинѣ, и общему благу, и частнымъ интересамъ герцога Голштинскаго. Было бы желательно, чтобъ онъ убѣдилъ въ этомъ и герцога, ибо послѣдній весьма ошибается, если думаетъ, будто король и король англійскій могутъ расширить предположенныя въ его пользу постановленія Еще больше ошибется онъ, если понадѣется найдти въ войнѣ надежныя средства удовлетворенія. Эту надежду нельзя счесть ни за что иное, какъ за умышленное введеніе его въ заблужденіе со стороны злонамѣренныхъ людей, старающихся заставить ихъ упустить столь во всѣхъ отношеніяхъ счастливый для Царицы и ея зятя случай заключить союзъ, успѣхъ коего можетъ быть страшенъ лишь для заклятыхъ враговъ Государыни и даже Швеціи. По причинамъ, хорошо намъ извѣстнымъ и о которыхъ поэтому не стоитъ говорить, собственные интересы

Digitized by Google

de la paix du nord par des raisons, qui nous étaient connues et dont il serait inutile de parler.

M. de Cederhielm a répondu, que comme il convenait de cette vérité, il continuerait volontiers à la faire goûter au duc de Holstein et aux ministres de la Czarine; qu'il ne désespérait pas, qu'enfin les uns et les autres ne fussent plus faciles et n'admissent des modifications raisonnables à l'article du duc. Mais qu'aussi, croyant connaître à présent les sentiments de cette Princesse et de son conseil, il persistait dans l'opinion, qu'on tenterait très inutilement de les porter à accepter la clause de la perte du Sleswick pour quelque indemnité.

M. de Mardefeldt continue aussi dans la même pensée; il prit l'occasion de me parler le jour, qu'il mangea chez moi. Il me dit, qu'on avait rendu ses intentions suspectes; qu'il avait cependant tâché de concilier les choses; que le roi, son maître, le lui ordonnait; qu'il désirait la conclusion de l'alliance par de grandes raisons; qu'il avait eu là-dessus une conférence avec les ministres russiens, auxquels il avait tenu des discours fort étudiés; qu'il les avait trouvés dans la même raideur sur le chapitre du duc de Holstein, qui était l'unique pierre d'achoppement, et que, comme il l'avait toujours mandé à sa cour en honnête homme, il ne se conclurait point d'alliance, si l'on ne trouvait moyen de satisfaire ce prince; que je devais agir de concert avec lui, Marde-

---

Швеціи побуждаютъ ее въ настоящую минуту содѣйствовать сохраненію мира на сѣверѣ.

Цедергельмъ возразилъ, что признаетъ справедливость моихъ словъ; потому охотно будетъ стараться убѣдить въ томъ герцога Голштинскаго и царицыныхъ министровъ и не отчаевается въ возможности склонить ихъ къ уступчивости и къ допущенію благоразумныхъ измѣненій въ статьѣ о герцогѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, зная теперь хорошо мнѣніе Государыни и ея совѣта, онъ твердо убѣжденъ, что нечего и думать склонить ихъ къ принятію статьи объ утратѣ Шлезвига за „какое-нибудь вознагражденіе".

Того же мнѣнія придерживается и Мардефельдъ. Онъ, обѣдалъ у меня и воспользовался случаемъ поговорить. Онъ сказалъ, что его заподозрили въ недоброжелательствѣ, тогда какъ онъ всегда старался привести къ соглашенію, что̀ предписано ему было и королемъ, государемъ его, который, по многимъ и важнымъ причинамъ, желаетъ заключенія союза. Онъ, Мардефельдъ, имѣлъ совѣщанія съ русскими министрами и говорилъ съ ними очень обдуманно, но нашелъ ихъ непреклонными въ вопросѣ о герцогѣ Голштинскомъ. Этотъ вопросъ—единственный камень преткновенія, и онъ, Мардефельдъ, какъ честный человѣкъ, всегда докладывалъ своему двору, что союзъ не заключится, если не найдутъ средства удовлетворить герцога. Мнѣ слѣдовало бы

Digitized by Google

feldt; mais qu'il avait paru, que je désirais de ménager seul cette négociation.

Je répondis à m. de Mardefeldt, que toute ma conduite était réglée par les ordres du roi; que je n'avais pas manqué de lui communiquer tout ce que S. M. m'avait prescrit du progrès de la négociation, et qu'encore en dernier lieu il savait bien, que je l'avais averti, qu'en conséquence des mêmes ordres j'avais insisté sur l'admission du roi de Prusse; mais que je ne pouvais convenir avec lui, qu'il travaillât à l'avancement de l'alliance, puisqu'il m'avait soutenu en présence de m. de Bassewitz, que le duc de Holstein ne devait et ne pouvait y donner les mains, que sa juste satisfaction fût assurée. Ce ministre répliqua, qu'il était encore dans le même sentiment, qu'il savait être celui de la Czarine et de son conseil, et que si on lui voulait du mal de dire la vérité, ce n'était pas sa faute; qu'elle se manifesterait de plus en plus, et que l'empereur pourrait bien profiter du temps, qu'on perdait en chicanes sur une chose démonstrative, répétant que ce qu'il en disait, n'était que par l'effet de son zèle pour le succès d'une alliance, devenue si importante à tous égards au bien général de toute l'Europe et en particulier à celui de la religion, sur lequel il ne serait pas possible de prendre des mesures solides, tant que la mésintelligence subsisterait entre le roi d'Angleterre et la Czarine.

дѣйствовать за-одно съ нимъ; но я, кажется, предпочитаю вести всѣ переговоры одинъ.

Я отвѣчалъ, что всѣ мои дѣйствія сообразуются съ предписаніями короля. Получая приказанія Е. В. насчетъ хода переговоровъ, я каждый разъ сообщалъ ихъ ему, Мардефельду, и еще весьма недавно, какъ онъ самъ припомнитъ, увѣдомилъ его, что, въ силу этихъ приказаній, настаиваю на принятіи прусскаго короля въ договоръ. Но не могу согласиться, чтобы онъ, Мардефельдъ, старался подвинуть дѣло союза, такъ какъ онъ въ присутствіи Бассевича говорилъ мнѣ, будто герцогъ Голштинскій не можетъ и не долженъ соглашаться на договоръ иначе, какъ при условіи полнаго обезпеченія ему удовлетворенія. Мардефельдъ возразилъ, что и теперь раздѣляетъ это извѣстное ему мнѣніе Царицы и ея совѣта, и если на него сердятся за то, что онъ говоритъ правду, такъ ужъ это не его вина. И что эта правда, станетъ теперь выясняться все болѣе и болѣе, и императоръ легко можетъ воспользоваться временемъ, потрачиваемомъ на препирательства о вопросѣ, который понятенъ самъ собою. Онъ же, Мардефельдъ, говоритъ единственно изъ усердія къ дѣлу союза, ставшаго нынѣ во всѣхъ отношеніяхъ столь важнымъ для блага всей Европы и въ особенности для блага религіи, которую невозможно прочно обезпечить, пока англійскій король и Царица находятся въ дурныхъ отношеніяхъ.

Digitized by Google

C'est sans doute sur cette dernière affaire, que m. de Mardefeldt a eu deux conférences avec les ministres moscovites, en conséquence d'une lettre de m. Golofkin, ministre de la Czarine à Berlin, par laquelle il marque, que le roi d'Angleterre y a fait de grandes instances pour sa réconciliation indépendemment de l'alliance, et j'ai appris, que le ministre de Prusse se donne ici de grands mouvements pour porter la Czarine et son conseil à consentir à la demande de S. M. Britannique. J'ignore, si elle s'est faite de l'aveu du roi, personne ne m'en a parlé ici; mais comme les holsteinois sont appelés dans les conseils, qui se tiennent sur ce sujet, il m'est revenu, que cette démarche du roi de la Grande-Bretagne est regardée plutôt comme une subtilité que comme l'effet du désir de s'unir à la Czarine. On prétend même, qu'elle est celui de l'embarras, où l'on se trouve par rapport aux affaires de Pologne, et autant que j'ai pu découvrir jusqu'à présent, le conseil de la Czarine est demeuré d'accord avec celui du duc de Holstein de ne point consentir à la réconciliation sans la conclusion de l'alliance, qui statue en même temps clairement et d'une manière satisfaisante sur les intérêts de ce prince, dont le ministre soutient toujours, qu'on ne peut se dispenser de le contenter; que la moindre démarche, qu'on fera de ce côté-ci en faveur du duc de Holstein, détruira les bonnes espérances, qu'on a du côté de la cour de Vienne. Il ajoute, que le duc,

---

По всѣмъ вѣроятіямъ объ этомъ дѣлѣ и шла рѣчь на двукратномъ совѣщаніи Мардефельда съ царскими министрами. Вызваны они были депешею Головкина, русскаго министра въ Берлинѣ, который пишетъ, что англійскій король очень упрашиваетъ (прусскій дворъ) содѣйствовать примиренію его (съ Царицею) независимо отъ союза; и слышалъ я, что прусскій министръ сильно хлопочетъ здѣсь, уговаривая Царицу и ея совѣтъ уступить просьбамъ Е. Бр. Вел. Не знаю, съ вѣдома ли короля дѣлается все это, со мною объ этомъ никто изъ здѣшнихъ не говорилъ. Но на совѣщанія объ этомъ предметѣ призываются голштинцы и отъ нихъ я слышалъ, что заискиваніе короля великобританскаго здѣсь считаютъ скорѣе хитростью, чѣмъ искреннимъ желаніемъ вступить въ союзъ съ Царицею. Полагаютъ даже, что все это вызвано затруднительнымъ положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ, и, сколько я могъ догадаться до сихъ поръ, совѣтники Царицы и герцога Голштинскаго согласились между собою не идти на примиреніе безъ заключенія союзнаго договора и притомъ съ яснымъ постановленіемъ насчетъ удовлетворительнаго обезпеченія герцогскихъ интересовъ. Министръ его по-прежнему утверждаетъ, что безъ такого обезпеченія обойтись нельзя, присовокупляя, что малѣйшая уступка съ нашей стороны уничтожитъ въ конецъ всѣ надежды вѣнскаго двора. Онъ говоритъ, что герцогъ, государь его, ничѣмъ не рискуетъ, выжи-

Digitized by Google

son maître, ne court aucun risque d'attendre une meilleure conjoncture; que la Russie peut cependant rester dans l'indifférence et la tranquillité; qu'on n'aura de cette manière aucun reproche à lui faire sur ses prétendus desseins de troubler la paix; que l'empereur persiste toujours dans sa garantie en faveur de la restitution du Sleswick, et que lorsque m. le comte de Kinsky sera de retour à Pétersbourg, on trouvera peut-être des ouvertures pour traiter plus efficacement de cette épineuse, mais juste prétention, soit ici, soit en la portant dans un congrès, où toutes les puissances intéressées pourraient avoir des ministres et dire librement leurs avis.

Voilà, m., le précis de ce qui se passe dans les conférences, que les ministres moscovites ont depuis quelques jours avec celui de Prusse et ceux de Holstein, qui, toujours féconds en projets, croient à présent que celui d'un congrès, pour discuter les intérêts de leur maître, lui donnerait gain de cause. Je ne suis pas encore informé au juste des sentiments du conseil de la Czarine sur cette dernière circonstance; mais je crois, que si la chose avait lieu et qu'ils consentissent à la formation d'un congrès, ce serait plutôt par le motif de pouvoir se disculper des résolutions, qui y seraient prises, que dans l'espérance de les rendre plus avantageuses au duc de Holstein.

Qoiqu'il en soit, si m. le comte de Kinsky revient ici, comme il

---

дая болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ; но что Россія можетъ долго сохранять свое равнодушное спокойствіе и тогда никто не будетъ въ правѣ упрекать его за мнимое стремленіе нарушить миръ. Императоръ, по его словамъ, по прежнему настаиваетъ на своей гарантіи возвращенія Шлезвига и когда графъ Кинскій вернется въ Петербургъ, найдутся, можетъ быть, средства завести болѣе дѣйствительные переговоры насчетъ этого справедливаго, хотя и щекотливаго дѣла; можно вести ихъ здѣсь, а можно и передать на конгрессъ, гдѣ всѣ заинтересованныя державы могутъ имѣть своихъ министровъ и свободно высказать свое мнѣніе.

Вотъ, в. с., точное изложеніе того, что́ обсуждается на совѣщаніяхъ, уже нѣсколько дней происходящихъ у русскихъ съ прусскимъ и голштинскими министрами. Послѣдніе, изобрѣтательные на проекты, воображаютъ теперь, будто разборъ его дѣла конгрессомъ доставитъ герцогу торжество. Не знаю еще навѣрное, какъ относятся къ этому совѣтники Царицы; но думаю, что если они и согласятся на созваніе конгресса, то не столько въ надеждѣ добиться выгоднаго для герцога Голштинскаго рѣшенія, сколько ради возможности снять съ себя отвѣтственность за это рѣшеніе.

Какъ бы то ни было, если Кинскій вернется сюда—а извѣстіе это подтверждается съ разныхъ сторонъ—то несомнѣнно затѣмъ, чтобы продолжать

Digitized by Google

se confirme de plusieurs endroits, il ne faut pas douter, que ce ne soit pour suivre une négociation déjà entamée à Vienne, et qu'elle n'apporte de nouveaux obstacles à celle, dont je suis chargé. Il ne m'appartient pas de juger, si la conclusion est d'une utilité essentielle au roi et au roi d'Angleterre, comme quelques uns le prétendent ici, supposant, que Leurs Majestés ne peuvent former aucun plan pour les conjonctures, où se trouve l'Europe, sans la concurrence de la Russie et de la Suède, qu'on soutient être inséparable. Mais je suis obligé de vous avouer, m., qu'ayant épuisé tous les raisonnements importants, qu'il vous à plu de me fournir, et tout ce que mon zèle et ma fidélité ont pu me suggérer pour faire comprendre et à la Czarine, et au duc de Holstein, qu'il était de leurs intérêts de se contenter des stipulations de l'article 3 séparé et secret, j'ai reconnu, qu'il ne serait pas possible de le leur faire accepter sans modification, et que peut-être plus on attendra, plus les difficultés augmenteront à cet égard, remarquant un redoublement de sévérité et de prévention dans les démarches de m. de Bassewitz, depuis les nouvelles, qu'il a reçues de Suède et qu'il prétend être si favorables au duc, son maître, que les ministres moscovites en ont été surpris. Je ne l'ai pas moins été moi-même de l'indifférence, avec laquelle m. le comte de Tolstoï a reçu les insinuations, que je lui ai faites des desseins, que pouvait avoir la cour de Vienne, sans pourtant rien circon-

---

какіе-нибудь переговоры, уже начатые въ Вѣнѣ, и они непремѣнно явятся новою помѣхою дѣлу, возложенному на меня. Не мнѣ судить о томъ, такъ ли заключеніе союза существенно важно для Е. В. и англійскаго короля, какъ многіе думаютъ здѣсь, утверждая, будто при существующихъ отношеніяхъ въ Европѣ Ихъ Вел. ничего не могутъ предпринять безъ содѣйствія Россіи и Швеціи, коихъ тутъ считаютъ нераздѣльными. Но я долженъ сознаться в. с., что, истощивъ и всѣ тѣ вѣскіе доводы, на которые вы соблаговолили указать мнѣ, и все, что я, въ ревностномъ усердіи своемъ, могъ придумать самъ, дабы убѣдить Царицу и герцога Голштинскаго въ необходимости для нихъ, ради собственныхъ интересовъ, удовлетвориться постановленіями 3 отдѣльной секретной статьи, я вынужденъ былъ придти къ убѣжденію въ двухъ вещахъ: 1) что они ни за что не примутъ помянутую статью безъ измѣненій; 2) что чѣмъ дольше будетъ это дѣло откладываться, тѣмъ больше станутъ возрастать затрудненія. Въ поступкахъ Бассевича я замѣчаю удвоенную строптивость и притязательность съ тѣхъ поръ, какъ онъ получилъ извѣстія изъ Швеціи, извѣстія до того, по его словамъ, благопріятныя для герцога, государя его, что это удивило даже русскихъ министровъ. Не менѣе того изумило меня равнодушіе, съ которымъ графъ Толстой выслушалъ мои сообщенія насчетъ замысловъ вѣнскаго двора. Я не разсказывалъ ему всѣхъ подробностей,

Digitized by Google

stancier du contenu en la dépêche, dont vous m'avez honoré, m., le 2 du mois dernier, mais appuyant seulement en général sur l'intérêt naturel, qu'avait cette cour-là de voir diminuer la considération et le pouvoir de la Czarine, et que, pour y réussir, on lui présenterait sans doute des objets séduisants dans la seule vue de la surprendre et de lui faire perdre l'occasion d'assurer l'un et l'autre par l'alliance de deux grandes puissances, dont les intérêts deviendraient par là entièrement conformes aux siens et au bien général de l'Europe. En sorte qu'il était vrai de dire, que si quelqu'un conseillait le contraire à cette Princesse, ou il devait être peu instruit des moyens les plus propres à affermir sa gloire et son gouvernement, ou conduit par les mêmes principes de ceux, qui appréhendaient la conclusion de cette alliance. M. Tolstoï m'a répondu, que par rapport à l'empereur on pouvait être entièrement en repos; que la Czarine n'écouterait de ce côté-là aucune proposition, capable d'altérer son pouvoir, ni de faire la moindre brèche à la tranquillité de son gouvernement; qu'à l'égard de l'alliance, il ne tenait encore qu'au roi et au roi d'Angleterre de la conclure; que la Czarine, sa Maîtresse, la désirait toujours également et par préférence à toute autre; mais qu'il était nécessaire, que Leurs Majestés voulussent aussi mettre les choses dans l'état de possibilité et de justice, qui ne pouvaient se rencontrer, ni être admis par la Czarine que sur le pied

---

изложенныхъ въ депешѣ в. с. отъ 2 числа прошлаго мѣсяца, а такъ вообще говорилъ, что естественные интересы вѣнскаго двора побуждаютъ его желать умаленія значенія и власти Царицы. Для достиженія своихъ цѣлей, сказалъ я, дворъ этотъ навѣрное станетъ прельщать Царицу разными обѣщаніями единственно для того, чтобы отвлечь ея вниманіе и заставить пропустить случай утвердить вліяніе и власть свои союзомъ съ двумя великими державами, коихъ интересы также вполнѣ отождествились бы съ ея интересами, какъ и съ общимъ благомъ Европы. Именно, закончилъ я, кто совѣтуетъ Государынѣ поступить иначе, тотъ или плохо понимаетъ, чѣмъ можно вѣрнѣе всего утвердить и ея правительство, и славу его, или же самъ стремится къ тѣмъ же цѣлямъ, какъ и тѣ, кто опасается заключенія союза. Толстой отвѣчалъ, что насчетъ императора можно быть совершенно спокойнымъ. Царица не будетъ слушать никакихъ такихъ предложеній съ этой стороны, которыя могли бы причинить хоть малѣйшій ущербъ полнотѣ ея власти или спокойствію ея правленія. Что же касается союза, то заключеніе его теперь зависитъ вполнѣ отъ короля и короля англійскаго. Царица, его Государыня, по прежнему желаетъ его и предпочитаетъ всякому иному. Но надо, чтобъ и Ихъ Вел. соблаговолили принять во вниманіе начала возможности и справедливости. Начала же эти находятся и могутъ быть приняты Царицею лишь на почвѣ на-

Digitized by Google

de la dernière conférence, que nous avions eue à la chancellerie, tant par rapport à la garantie des traités stipulés en l'article 3, qu'aux intérêts du duc de Holstein, laissant juger à S. M., s'il était naturel, que la Czarine signât la perte actuelle du Sleswick pour la seule espérance vague et indéterminée de quelque indemnité, sans même que les cours de France et d'Angleterre voulussent donner la moindre notion de ce qu'elles entendaient par le mot d'indemnité. Je voulus répéter à m. Tolstoï tout ce que je lui avais déjà dit plusieurs fois, pour lui prouver que le roi et le roi d'Angleterre avaient apporté dans les stipulations de l'article 3 en faveur du duc de Holstein toutes les condescendances compatibles avec les précédents engagements et à la bonne foi des traités, et qu'il était d'autant plus essentiel pour le duc de Holstein de s'en remettre pour sa satisfaction à l'amitié de Leurs Majestés, que c'était l'unique moyen solide pour y parvenir, tous ceux qui tendaient à troubler la paix étant soumis à des obstacles invincibles de la part des mêmes puissances, qui pouvaient le plus contribuer aux avantages du duc de Holstein, lorsqu'il suivrait les seuls routes, qui y peuvent conduire. Mais m. Tolstoï, sans me donner le temps de finir, dit, que la connaissance, qu'il avait de toutes ces choses, ne lui faisait point changer de sentiment; que je ne pouvais pas douter des soins, qu'il s'était donnés pour le succès de la négociation, et que si le roi et le

---

шего послѣдняго совѣщанія въ канцлерствѣ и это какъ по вопросу объ устанавливаемой статьею 3 гарантіи трактатовъ, такъ и по отношенію къ интересамъ герцога Голштинскаго. Пусть Е. В. самъ разсудитъ, естественно ли, чтобы Царица подписала дѣйствительную утрату Шлезвига взамѣнъ смутной и неопредѣленной надежды на „какое-нибудь вознагражденіе", не получивъ даже со стороны французскаго и англійскаго дворовъ ни малѣйшаго объясненія того, что̀ именно подразумѣвается ими подъ словомъ „вознагражденіе". Я хотѣлъ было повторить Толстому то, что уже столько разъ объяснялъ ему, что король и король англійскій допустили въ статьѣ 3 въ пользу герцога Голштинскаго всѣ благопріятныя ему постановленія, какія совмѣстимы съ ихъ прежними обязательствами и съ честнымъ соблюденіемъ договоровъ, и что герцогу Голштинскому тѣмъ необходимѣе положиться, въ дѣлѣ своего удовлетворенія, на дружбу Ихъ Вел., что это вѣдь единственное вѣрное средство на полученіе удовлетворенія, такъ какъ всякая попытка нарушить миръ встрѣтитъ непреодолимое противодѣйствіе со стороны тѣхъ самыхъ державъ, которыя лучше всего могли бы помочь герцогу Голштинскому, если онъ изберетъ надлежащій для того путь. Но Толстой прервалъ меня замѣчаніемъ, что знаетъ все это и тѣмъ не менѣе остается при своемъ мнѣніи. „Вы, сказалъ онъ, не можете сомнѣваться въ искренности моихъ стараній объ успѣхѣ пе-

Digitized by Google

roi d'Angleterre désiraient sincèrement la conclusion, ils trouveraient ce qu'on avait exigé de ce côté-ci raisonnable et conforme à la justice; que la Czarine au reste ne pensait aucunement à se servir de ses forces, ni de celles de ses alliées pour la satisfaction de son gendre, comme on avait affecté de le débiter, qu'elle verrait au contraire avec un extrême plaisir, que cette affaire pût se terminer à l'amiable. Mais qu'elle avait trop de confiance en l'amitié du roi pour croire, que S. M. voulût, qu'elle y consentît à des conditions deshonorables et d'un préjudice irréparable à sa famille.

J'ai cru inutile de pousser cette conversation plus loin avec m. Tolstoï et de lui parler plus clairement des desseins de la cour de Vienne. Il aurait été à craindre, comme vous le remarquez très bien, m., de se rendre suspect à des gens, qui, toujours en garde contre la surprise, croient, que l'humanité n'est point capable de désintéressement et de générosité, et d'ailleurs la Czarine s'étant accommodée avec l'empereur au sujet du cérémonial, en sorte qu'ils sont convenus de traiter ensemble sans qu'il en soit question.

M. Tolstoï aurait pu penser, qu'appréhendant les suites de cette espèce de réconciliation, je ne lui aurait parlé des projets secrets de l'empereur que pour tâcher de rompre le commerce, qu'ils veulent établir avec la cour de Vienne, seulement, à ce qu'ils disent, par bienséance.

реговоровъ, и если король и король англійскій дѣйствительно желаютъ заключенія союза, они, конечно, найдутъ наши требованія и благоразумными, и справедливыми. Царица, впрочемъ, и не помышляла оружіемъ своимъ, или своихъ союзниковъ добиваться удовлетворенія зятя, хотя объ этомъ и распустили слухи. Она, напротивъ, истинно рада будетъ возможности кончить это дѣло полюбовно; но, убѣжденная въ дружбѣ короля, она не можетъ повѣрить, чтобы Е. В. желалъ согласія съ ея стороны на условія постыдныя и непоправимо вредныя для ея семьи".

Я не счелъ нужнымъ продолжать этотъ разговоръ и ярче выяснять Толстому намѣренія вѣнскаго двора. В. с. и сами признаете, что я рисковалъ бы только противъ самого себя возбудить подозрѣніе людей, которые всегда настороже, всегда опасаются ловушки и не вѣрятъ въ способность человѣчества къ безкорыстному великодушію. Къ тому же у Царицы состоялось соглашеніе съ императоромъ насчетъ церемоніала и они условились вести переговоры, не касаясь этого вопроса.

Толстой могъ подумать, что я потому сообщаю ему тайные планы императора, что опасаюсь послѣдствій этого своего рода примиренія и желаю повредить сношеніямъ, которыя они хотятъ завязать съ вѣнскимъ дворомъ, единственно, по ихъ словамъ, изъ приличія.

Digitized by Google

Il n'est pas douteux, que le ministre de Holstein n'aie coopéré à cette affaire, et l'on peut compter en général, qu'il entrera dans tous les projets, où il s'imaginera trouver quelque apparence de bénéfice pour son maître ou occasion de nuire à une cour, dont il croit être fort maltraité. On se vante même, que ce qui se passe aujourd'hui en Pologne est relatif aux ordres, qu'on a fait donner au prince Dolgorouky. En vérité, m., il serait à souhaiter pour le bien des affaires générales, que ces haines fussent assoupies par la conclusion de l'alliance; tout contribuerait alors au succès des autres vues importantes, qu'on peut avoir, au lieu que la Czarine ne pouvant former aucun plan solide, tant que la mésintelligence subsistera avec le roi d'Angleterre, ses ministres sont fortement persuadés, que les autres puissances n'en pourront non plus former aucune de leur côté aussi longtemps, qu'elles ne seront pas assurées des couronnes de Russie et de Suède, dont l'union est devenue indissoluble, et pour ce qui est du roi de Prusse, on paraît très sûr ici que quelque engagement qu'il puisse prendre, il n'osera jamais se porter à aucune démarche défavorable à la Czarine.

Je suis, etc.

P. S. Je viens dans ce moment d'avoir la confirmation de l'envoi du comte de Kinsky à Pétersbourg, et l'on prétend, qu'il sera suivi de

---

Участіе голштинскаго министра въ этомъ дѣлѣ не подлежитъ сомнѣнію и вообще можно разсчитывать на содѣйствіе его всякимъ планамъ, въ которыхъ онъ вообразитъ какое-нибудь подобіе выгоды для своего государя, или возможность повредить двору, нанесшему ему, по его мнѣнію, оскорбленіе. Хвастаются даже, что послѣднія событія въ Польшѣ имѣютъ связь съ приказаніями, данными князю Долгорукову. В. с., для блага общихъ дѣлъ по-истинѣ желательно было бы заключеніемъ договора положить конецъ всей этой ненависти. Тогда все способствовало бы успѣху другихъ важныхъ видовъ; между тѣмъ какъ теперь Царица, правда, ничего не можетъ предпринять вѣрнаго, пока существуетъ ея несогласіе съ королемъ англійскимъ, но за то, по твердому убѣжденію ея министровъ, и прочія державы не могутъ составить и съ своей стороны никакого плана дѣйствій, пока не заручатся согласіемъ русской и шведской коронъ, союзъ коихъ нерасторжимъ теперь. Что же касается прусскаго короля, то здѣсь, повидимому, совершенно увѣрены, что въ какія бы обязательства онъ ни вступилъ, а все же никогда не посмѣетъ сдѣлать ничего неблагопріятнаго для Царицы.

Остаюсь и пр.

P. S. Сейчасъ получилъ подтвержденіе извѣстія о посольствѣ графа Кинскаго въ Петербургъ. Говорятъ, что вслѣдъ за нимъ прибудетъ и графъ Фле-

Digitized by Google

près du comte Fleming de la part du roi Auguste. Ce qu'il y a de certain, c'est que le ministre de ce roi en cette cour-ci a remis hier au prince Menschikoff le diplôme d'une starostie en Lithuanie, que ce prince sollicitait inutilement depuis longtemps.

Ces circonstances, m., paraissent mériter vos réflexions.

№ 2. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 16 octobre 1725.

J'ai reçu votre dépêche du 13 du mois dernier.

Vous aurez vu par mes précédentes et spécialement par celle, que j'ai eu l'honneur d'écrire au roi le 28 août, que toutes les représentations faites au duc de Holstein, à son ministre et à ceux de la Czarine n'ont point eu l'effet, qu'on devait naturellement s'en promettre, et que les uns et les autres paraissent toujours dans la même résolution de ne conclure l'alliance que sur le pied, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte à S. M. le 18 septembre dernier, soutenant toujours, qu'il n'est pas possible, que la Czarine ratifie la perte du duché de Sleswick sans être assurée au moins pour son gendre de quelque satisfaction raisonnable,

---

мингъ, посылаемый королемъ Августомъ. Достовѣрно, что министръ его при здѣшнемъ дворѣ передалъ вчера князю Меншикову патентъ на староство въ Литвѣ, котораго князь давно, но доселѣ безуспѣшно, домогался.

Мнѣ кажется, в. с., что всѣ эти обстоятельства заслуживаютъ вашего вниманія.

№ 2. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 16 октября.

Депеша в. с. отъ 13 прошлаго мѣсяца получена мною.

Изъ моихъ предыдущихъ депешъ и въ особенности изъ той, которую я имѣлъ честь послать королю 28 августа, вы видѣли, что ни одно изъ представленій, сдѣланныхъ герцогу Голштинскому, его министру и министрамъ Царицы, не произвело такого дѣйствія, на какое слѣдовало, казалось, разсчитывать. Тѣ и другіе видимо сохраняютъ свою рѣшимость заключить союзъ не иначе, какъ на основаніяхъ, о коихъ я имѣлъ честь докладывать Е. В. 18 прошлаго сентября. Они попрежнему утверждаютъ, что Царицѣ невозможно согласиться на утрату Шлезвига, не обезпечивъ, по крайней мѣрѣ, своему зятю справедливаго вознагражденія, которое удовлетворяло бы и ея достоин-

Digitized by Google

qui mette son honneur à couvert et remplisse, autant que les conjonctures pourraient le permettre, les engagements, que le feu Czar, son mari, avait pris sur ce sujet par un article séparé du contrat de mariage d'entre le dit duc et la princesse Anne, relativement au traité d'entre la Russie et la Suède, duquel on croit ici être très positivement assuré, que cette dernière couronne ne se départira point, ainsi qu'on doit l'avoir déclaré au ministre de Moscovie à Stockholm et que l'ambassadeur de Suède me l'a confirmé, en me disant, qu'ayant écrit de cette même affaire au sénat, on lui avait répondu, qu'il savait par lui-même la résolution et le parti, que les états du royaume avaient pris à leur dernière diète; qu'il n'était pas possible d'y rien changer, et qu'on serait obligé de suivre le contenu en l'article secret du dernier traité avec la Russie en tout ce qui ne tendrait pas directement à troubler la paix du nord.

Tout ce que je puis faire à cet égard, m., est de vous répéter ce que j'ai déjà eu l'honneur de vous marquer, à savoir que tant qu'il n'y aura point de troubles d'ailleurs en Europe, il ne paraît point, que la Russie veuille, ni puisse altérer la paix du nord par quelque entreprise contre le roi de Danemark, quand même la Suède agirait de concert avec elle, ce qui n'est pas à présumer dans le sens, que les holsteinois l'ont prétendu ci-devant, quoiqu'il ne soit pas possible d'ignorer, que ce qu'on appelle le parti dominant en Suède ne soit pas favora-

---

ству, и обязательствамъ на этотъ счетъ, принятымъ покойнымъ Царемъ, супругомъ ея, какъ отдѣльной статьею брачнаго договора герцога съ принцессою Анной, такъ и договоромъ Россіи съ Швеціею. Насчетъ послѣдняго здѣсь положительно убѣждены, что шведская корона не отступитъ отъ него. Повидимому, русскій министръ въ Стокгольмѣ получилъ тамъ увѣренія въ этомъ смыслѣ, да и мнѣ здѣсь шведскій посолъ подтвердилъ то же самое. Онъ говоритъ, что когда написалъ объ этомъ дѣлѣ сенату, то ему отвѣтили, что онъ самъ знаетъ, какое рѣшеніе постановлено государственными чинами на послѣднемъ сеймѣ, что измѣнить въ немъ ничего нельзя и что условія секретной статьи послѣдняго договора съ Россіею придется выполнить во всемъ, что не будетъ прямо направлено къ нарушенію мира на сѣверѣ.

Я могу только повторить в. с. то, что имѣлъ уже честь сообщать раньше, именно, что пока въ остальной Европѣ все спокойно, Россія не захочетъ, да и не сможетъ нарушить сѣверный миръ какимъ-либо предпріятіемъ противъ короля датскаго, даже еслибы и Швеція дѣйствовала за-одно съ нею. Послѣдняго, впрочемъ, нельзя ожидать въ томъ смыслѣ, какъ недавно еще полагали голштинцы, хотя нельзя и упускать изъ вида того, что такъ называемая преобладающая партія въ Швеціи благопріятно относится ко всему,

Digitized by Google

blement disposé pour tout ce qui a rapport au roi d'Angleterre, et j'ai vu nouvellement des avis secrets de Stockholm, qui confirment cette vérité. M. le comte de Brancas, qui est présentement sur les lieux, pourra, m., vous donner des éclaircissements plus positifs sur la situation de ce royaume. Il m'en a demandé par la lettre, qu'il m'a fait l'honneur de m'écrire, et je crois, que l'intention du roi est que je me conforme en cela aux désirs de ce ministre. J'ai déjà pris la liberté de vous rendre compte, m., de ce qui se disait ici des instructions, qu'il avait prises à Hanovre, et du projet, qu'on prétendait y avoir été formé de conduire une négociation secrète avec le roi de Suède personnellement dans la vue de former en ce pays-là un parti opposé au duc de Holstein et à la Russie. On prétend aujourd'hui, que m. de Brancas a trouvé les choses fort différentes de l'idée, qu'il s'en était faite et que m. le comte de Ghorn, qui a feint pendant quelque temps une confiance ménagée avec le roi de Suède, s'est absenté pour trois mois afin de n'être obligé de dire son sentiment ni pour, ni contre, et d'attendre l'arrivée du comte de Freytag, ministre de l'empereur, avec lequel ce sénateur doit être dans une relation assez intime. Cette circonstance serait peut-être peu intéressante, si elle ne paraissait concertée avec l'envoi de m. le comte de Kinsky à Pétersbourg. On ne fait plus mystère de cette mission, quoique ménagée à Vienne par le ministre de Russie, sans que celui de

---

что касается англійскаго короля. Я надняхъ еще видѣлъ секретныя письма изъ Стокгольма, подтверждающія эту истину. Впрочемъ, о положеніи дѣлъ въ Швеціи, графъ де-Бранкасъ, находящійся на мѣстѣ, можетъ дать в. с. болѣе положительныя свѣдѣнія. Онъ писалъ мнѣ, прося сообщать ему свѣдѣнія отсюда; думаю, Е. В. угодно будетъ, чтобы я исполнилъ желаніе этого министра. Я уже осмѣлился разъ сообщить в. с. то, что здѣсь говорятъ насчетъ инструкцій, полученныхъ имъ въ Гановерѣ, и насчетъ составленнаго тамъ будто бы плана начать тайные переговоры лично съ шведскимъ королемъ съ цѣлію образованія въ государствѣ партіи, противной герцогу Голштинскому и Россіи. Теперь говорятъ, будто де-Бранкасъ нашелъ положеніе далеко не такимъ, какъ онъ воображалъ, и будто графъ Горнъ, одно время выказывавшій притворное довѣріе къ Шведскому королю, нарочно уѣхалъ мѣсяца на три, чтобы не быть вынужденнымъ высказаться за или противъ, а между тѣмъ дождаться прибытія императорскаго министра, графа Фрейтага, съ которымъ этотъ сенаторъ поддерживаетъ, говорятъ, дружескія сношенія. Это обстоятельство не заслуживало бы вниманія, еслибы не довольно явная связь его съ посольствомъ графа Кинскаго въ Петербургъ. Объ этомъ посольствѣ говорятъ теперь открыто, хотя подготовлено оно въ Вѣнѣ русскимъ министромъ, безъ вѣдома шведскаго. Графъ Цедергельмъ пенялъ здѣсь на это.

Digitized by Google

Suède en ait eu aucune connaissance. M. le comte de Cederhielm s'en est plaint ici, mais m. Osterman, en s'excusant sur un oubli, qu'il prétendait n'être de nulle importance, lui a avoué, que dans la situation, où étaient les affaires de l'Europe, l'incertitude de former des liaisons avec la France et la dureté du roi d'Angleterre sur la satisfaction du duc de Holstein, qui intéressait si fort la Czarine, elle n'avait pu se dispenser de ménager l'empereur pour ne se point priver entièrement des moyens de se faire des amis d'une manière ou d'autre. Ce discours ne peut être que la suite des vives sollicitations de m. Jagoujinsky en faveur de l'empereur. Vous aurez déjà vu, m., par mes précédentes lettres, que m. Osterman, piqué au vif du retour du crédit du baron de Schafiroff, s'est étroitement uni avec le chancelier Golofkin, m. Jagoujinsky et quelques autres pour balancer le pouvoir de m. Tolstoï, du prince Menschikoff et des holsteinois. Et j'ai remarqué en même temps que les premiers, sous prétexte de vouloir servir le duc de Holstein, soutenaient les conseils violents, qu'ils savaient bien ne pouvoir être suivis. Aussi, ai-je découvert depuis très peu de jours, que l'objet véritable de tous ces manéges était d'amener insensiblement la Czarine au point d'être obligée de s'unir à l'empereur, comme l'unique moyen solide de procurer l'avantage de sa famille.

Dans cette vue, m. Jagoujinsky, dont le crédit va toujours en aug-

---

но Остерманъ, извинившись за забывчивость, совсѣмъ, по его словамъ, не важную, признался, что, въ виду настоящаго положенія дѣлъ въ Европѣ, неувѣренность въ возможности заключить союзъ съ Франціею и жесткое отношеніе короля англійскаго къ столь близкому Царицѣ дѣлу удовлетворенія герцога Голштинскаго вынудили Государыню обратиться къ императору: надо же было такъ или иначе найдти себѣ друзей. Эти рѣчи служатъ явнымъ слѣдствіемъ усиленныхъ хлопотъ Ягужинскаго въ пользу императора. В. с. видѣли уже изъ предыдущихъ писемъ моихъ, что Остерманъ, глубоко оскорбленный возстановленіемъ вліянія барона Шафирова, тѣсно сблизился съ канцлеромъ Головкинымъ, Ягужинскимъ и нѣкоторыми другими лицами, съ цѣлію противодѣйствовать власти Толстого, князя Меншикова и голштинцевъ. И я тогда же замѣтилъ, что первые изъ названныхъ лицъ подаютъ, подъ видомъ усердія къ дѣлу герцога Голштинскаго, самые крайніе совѣты, которымъ, они хорошо знаютъ это, послѣдовать нельзя. Между тѣмъ я надняхъ только узналъ, что истинной цѣлію этихъ коварныхъ уловокъ служило намѣреніе незамѣтно привести Царицу къ необходимости союза съ императоромъ, какъ къ единственному надежному средству обезпечить выгоды ея семьи.

Въ этихъ видахъ Ягужинскій, вліяніе коего все усиливается (благодаря условіямъ, которыя нельзя довѣрить письму), не перестаетъ внушать Царицѣ,

Digitized by Google

mentant par des endroits, qui ne se peuvent confier au papier, ne cesse de représenter continuellement à la Czarine, qu'il lui est aisé de comprendre que l'Angleterre s'opposera toujours à ce qui pourra contribuer à sa gloire et à l'utilité de sa couronne; que la France, quoique de bonne volonté, suivra les mêmes maximes, quand même elles seraient contraires à celles de sa politique; que d'ailleurs quelque engagement qu'elle pût prendre pour la sûreté de la Czarine, pour la satisfaction de son gendre, elle était trop éloignée pour pouvoir rendre ses secours et sa bonne volonté effectifs, ce qui se trouvait au contraire parfaitement établi et très solide du côté de l'empereur; qu'il lui offrait une alliance défensive et offensive perpétuelle avec sa couronne tant pour le maintien de la monarchie russienne, que contre les turcs, avec promesse de rétablir le duc de Holstein dans son duché de Sleswick ou tout au moins de lui procurer une satisfaction entière sur ses prétentions; que le roi Auguste entrerait dans le même engagement, et ferait même passer ici, si la Czarine voulait, le comte Flemming, son principal ministre et confident pour cimenter cette alliance, dans laquelle la Suède ne pourrait se dispenser d'entrer; qu'on ne demandait autre chose à la Czarine que d'assurer la succession au Grand-Duc; que par ce moyen, qui était infaillible, la Czarine régnerait glorieusement et en sûreté le reste de ses jours; qu'elle pourrait marier à quelque prince étranger la princesse Elisabeth, à qui

---

что Англія, понятно, всегда будетъ противодѣйствовать всему, что можетъ усилить славу и выгоды ея короны; что Франція, при всемъ своемъ благорасположеніи, послѣдуетъ тѣмъ же началамъ, хотя бы они и были противны ея собственной политикѣ; да что, къ тому же, никакія ея обязательства въ пользу безопасности Царицы и удовлетворенія ея зятя не приведутъ ни къ чему, ибо, по отдаленности Франціи, ея помощь и ея добрая воля не могутъ быть дѣйствительны. Тогда какъ будто бы со стороны императора все это обезпечено какъ нельзя лучше. Онъ ей предлагаетъ будто бы вѣчный оборонительный и наступательный союзъ какъ для поддержанія крѣпости русской монархіи, такъ и противъ турокъ и вдобавокъ обѣщаетъ возстановить герцога Голштинскаго во владѣніи Шлезвигомъ, или, по меньшей мѣрѣ, доставить за него полное удовлетвореніе. Король Августъ тоже будто бы вступитъ въ эти обязательства и даже, если Царица пожелаетъ, пришлетъ сюда своего главнаго министра и повѣреннаго, графа Флеминга, для скрѣпленія этого союза, къ которому и Швеція непремѣнно приступитъ. За все это отъ Царицы требуется одно только: чтобы она обезпечила за Великимъ Княземъ наслѣдованіе престола. Благодаря этому непреложному средству, она будетъ до конца дней своихъ царствовать спокойно и со славою. Принцессу Елизавету можно будетъ тогда отдать замужъ за какого-нибудь иностраннаго принца,

Digitized by Google

l'on ferait une dot considérable en argent, et qu'on pourrait en même temps se venger du roi d'Angleterre; que ce prince, étant commis avec la Pologne au sujet des affaires de religion, aurait bientôt la mortification de se voir déchu de toutes ses espérances par les mesures, qu'on aurait prises avec l'empereur et dans lesquelles le roi d'Espagne offrait d'entrer, ainsi que m. de Riperda en avait assuré très positivement le ministre de Russie à Vienne.

Voilà, m., au pied de la lettre les insinuations, qui se font journellement à la Czarine. J'ai découvert par une voie indirecte, que le duc de Holstein en est lui-même alarmé, prévoyant que si une pareille négociation avait lieu, la Czarine et la princesse Elisabeth en seraient vraisemblablement les premières victimes. Je me suis même servi de cette connaissance pour tâcher de le porter à se contenter de l'article, qui le regarde, tel que je l'ai proposé par ordre du roi. Je lui ai fait voir l'importance, dont il était pour lui de se faire un appui aussi solide, pour lui et pour la Czarine, que celui qui lui était offert de la part de S. M. et du roi d'Angleterre. J'ai ajouté, que Leurs Majestés n'avaient jamais varié dans leurs bonnes intentions à cet égard, ayant toujours agi sur des principes constants et dont il n'était jamais possible de s'écarter, lorsqu'on voulait faire un ouvrage solide, qui ne se rencontrerait en aucune manière dans les autres espérances, qu'on pourrait lui donner;

давъ ей значительную сумму денегъ въ приданое, а вмѣстѣ съ тѣмъ можно и отомстить королю англійскому. Онъ теперь и запутался, вмѣшавшись въ религіозныя распри въ Польшѣ, и скоро будетъ имѣть неудовольствіе видѣть, какъ всѣ его надежды рушатся, вслѣдствіе соглашенія (Польши) съ императоромъ, соглашенія, къ коему король испанскій предлагаетъ приступить, какъ Риперда положительно увѣрялъ въ томъ русскаго министра въ Вѣнѣ.

Вотъ, в. с., буквально тѣ мысли, которыя ежедневно внушаются Царицѣ. Косвеннымъ путемъ до меня дошло, что даже самъ герцогъ Голштинскій встревоженъ, ибо предвидитъ, что, въ случаѣ заключенія подобнаго соглашенія, Царица и принцесса Елизавета явятся, по всѣмъ вѣроятіямъ, первыми жертвами его. Я, было, воспользовался этимъ свѣдѣніемъ, чтобы склонить его къ принятію касающейся его статьи въ томъ видѣ, какъ она предложена мною по приказанію короля. Я объяснялъ ему, какъ чрезвычайно важно для него пріобрѣсти для себя и для Царицы такую прочную опору, какъ та, которая предлагается ему Е. В. и королемъ англійскимъ. Ихъ Вел., присовокупилъ я, никогда не измѣняли своихъ добрыхъ намѣреній въ этомъ отношеніи, а дѣйствовали всегда на основаніи постоянныхъ началъ, отъ коихъ нельзя отступить, если желаютъ сдѣлать что-либо прочное, чего ни въ какомъ случаѣ онъ не найдетъ въ другихъ подаваемыхъ ему надеждахъ. Изъ

Digitized by Google

qu'il lui avait été aisé de comprendre par les notions, qu'il m'avait dit lui-même avoir du dernier traité conclu à Hanovre, qu'il n'avait pour objet que le maintien de la paix, qui paraissait en danger d'être troublée par les bruits répandus de tous côtés d'une entreprise projetée contre le roi de Danemark; que d'ailleurs ce traité n'avait rien de contraire ni aux intérêts de la Czarine, ni en particulier à la négociation de l'alliance; mais qu'il devenait pour le duc de Holstein une nouvelle raison d'accepter ce que le roi et le roi d'Angleterre avaient proposé en sa faveur, parce que sans la conclusion de cette alliance avec la Czarine, il ne serait pas possible de profiter des ouvertures, que le traité de Hanovre pouvait donner pour travailler à ses intérêts. Ce prince a répondu, qu'il comprenait facilement toutes les conséquences de ce que je lui avais expliqué; qu'il était même persuadé des funestes suites, que pourraient avoir pour la Czarine les mouvements infinis, que plusieurs russiens se donnaient pour engager cette Princesse à se mettre entre les mains de l'empereur; que cette idée le touchait sensiblement; mais qu'il y avait peut-être encore moyen de parer ce coup, si le roi et le roi d'Angleterre voulaient le traiter avec moins de sévérité, me protestant, que si Leurs Majestés lui montraient quelque réalité pour sa satisfaction, elles verraient, que ses intentions étaient très différentes de ce qu'on lui attribuait, et qu'alors il travaillerait de tout son pouvoir non-seule-

---

тѣхъ свѣдѣній, которыя, какъ онъ самъ говорилъ мнѣ, получены имъ изъ Ганновера, ему не трудно было понять, что заключенный тамъ недавно договоръ направленъ единственно къ сохраненію мира, коему распространившіеся было слухи о предпріятіи противъ короля датскаго грозили, казалось, нарушеніемъ. Въ договорѣ этомъ нѣтъ ничего противнаго ни интересамъ Царицы, ни въ частности переговорамъ о союзѣ. Но для него, герцога Голштинскаго, онъ является новымъ поводомъ принять то, что предложено въ его пользу королемъ и королемъ англійскимъ, потому что безъ союза съ Царицею нельзя будетъ воспользоваться открываемыми гановерскимъ договоромъ путями удовлетворенія его интересовъ. Герцогъ возразилъ, что прекрасно понимаетъ всѣ послѣдствія того, что я ему высказалъ, и убѣжденъ, что усиленныя старанія многихъ русскихъ, вовлечь Царицу въ руки императора, могутъ быть гибельны для Государыни. Но этотъ ударъ можно бы еще предотвратить, еслибъ король и король англійскій соблаговолили отнестись менѣе сурово къ нему, герцогу Голштинскому. Онъ увѣрялъ меня, что если Ихъ Вел. обѣщаютъ ему какое-нибудь дѣйствительное вознагражденіе, то сами убѣдятся, что намѣренія его вовсе не таковы, какъ говорятъ; тогда онъ станетъ изо всѣхъ силъ хлопотать объ успѣхѣ не только союзнаго договора, но и другихъ дѣлъ, какъ онъ знаетъ, весьма интересующихъ и короля, и короля англійскаго, каковы, напри-

Digitized by Google

ment à la réussite de l'alliance, mais encore à celle des autres objets très importants, qu'il savait intéresser le roi et le roi d'Angleterre tant par rapport aux affaires de religion en général, qu'à celles de la Pologne en particulier; que cependant, quoiqu'il en pût arriver, il ne souscrirait jamais à la clause générale et trop incertaine de quelque indemnité pour la perte du Sleswick, lui étant moins honteuse et plus tolérable de rester dans l'état, où il se trouvait, et qui ne pouvait absolument point empirer, que de donner les mains à un sacrifice, qui perpétuerait ses malheurs et le rendrait méprisable à la postérité, sans que personne lui en eût obligation; qu'il n'était pas de la générosité des grandes puissances d'opprimer les plus faibles; qu'il savait très bien n'être pas en son pouvoir de s'opposer à leurs volontés; que ce n'était point aussi son intention, mais qu'il était résolu d'attendre de la Providence et des conjonctures un traitement plus favorable, et qu'on reconnaîtrait peut-être trop tard, qu'il n'aurait pas été inutile pour les grandes choses qu'il supposait devoir dans peu occasionner un nouveau système en Europe. Je voulus retoucher les raisons contenues dans ma dépêche du 14 août. Mais le duc, sans m'en donner le temps, dit, qu'on lui répèterait cent fois inutilement les mêmes choses, qu'il les avait mûrement examinées, mais que ni la Czarine, ni lui n'accepteraient certainement point l'article, qui le concerne, tel, que le roi et le roi d'Angleterre l'avaient fait proposer.

мѣръ, дѣла религіи вообще и въ частности таковыя въ Польшѣ. Но однако, что бы ни случилось, а онъ ни за что не приметъ общую и слишкомъ неопредѣленную статью о „какомъ-нибудь вознагражденіи“ за Шлезвигъ. Ибо онъ считаетъ менѣе постыднымъ и болѣе выносимымъ остаться въ своемъ теперешнемъ положеніи, которое все равно ухудшиться не можетъ, чѣмъ согласиться на жертву, которая увѣковѣчитъ его бѣдствія и возбудитъ къ нему презрѣніе потомковъ, не вызвавъ ни въ комъ благодарности. Не великодушно, говорилъ онъ, со стороны великихъ державъ угнетать слабыхъ. Онъ, конечно, не въ силахъ противиться ихъ волѣ и не намѣренъ дѣлать это. Но онъ надѣется на Провидѣніе и ждетъ улучшенія своей участи отъ обстоятельствъ; можетъ быть, впослѣдствіи узнаютъ, хоть и поздно, что онъ былъ бы не безполезенъ въ великихъ событіяхъ, которыя, по его мнѣнію, создадутъ скоро новую систему въ Европѣ. Я хотѣлъ вновь изложить доводы, заключающіеся въ моей депешѣ отъ 14 августа. Но герцогъ не далъ мнѣ договорить, сказавъ, что безполезно сто разъ повторять ему одно и то же, что онъ все это зрѣло обдумалъ, но что ни Царица, ни онъ никогда не согласятся принять касающуюся его статью въ томъ видѣ, какъ она предложена королемъ и королемъ англійскимъ.

Digitized by Google

C'est ce qui m'a été confirmé par les ministres moscovites toutes les fois, que je leur ai parlé de cette affaire. M. de Mardefeldt, qui a eu ordre de négocier sur le pied, dont j'ai eu l'honneur de vous rendre compte, m., ma dit qu'on lui avait fait aussi la même réponse, mais que m. Tolstoï s'étant rendu suspect à celui d'Angleterre pour lui avoir voulu dire la vérité sur les intérêts du duc de Holstein, il lui avait ordonné en dernier lieu de ne plus se mêler de cette affaire. Vous jugerez mieux que personne, m., ce qu'il faut penser du mystère, que m. de Bassewitz et les ministres moscovites me font de cette négociation. Il n'est pas vraisemblable, qu'elle réussisse par la crainte, qu'ont les holsteinois, que si l'on traitait uniquement de la réconciliation ou qu'on conclût l'alliance sans parler du duc de Holstein, comme on assure que m. de Mardefeldt l'a proposé, l'article de sa satisfaction ne restât en arrière, dès que le roi d'Angleterre, ayant ici un ministre, aurait terminé ses différends avec la Czarine, et d'ailleurs on ne peut pas douter, que ce prince ne compte beaucoup sur les promesses de la cour de Vienne, qui l'assure très positivement, qu'il trouvera une entière sûreté pour ses intérêts dans les liaisons, qu'elle veut prendre avec la Czarine. L'ambassadeur de Suède me paraît avoir le même penchant, s'étant échappé dans la conversation à dire, qu'il serait très nécessaire d'admettre l'empereur dans la négociation de ce point, à quoi d'autres

---

Все это царскіе министры подтверждали мнѣ всякій разъ какъ случалось говорить съ ними объ этомъ дѣлѣ. Мардефельдъ, получившій приказаніе вести переговоры на основаніяхъ, кои я уже излагалъ в. с., говорилъ, что ему отвѣчали то же самое. Онъ сказалъ еще, что Толстой возбудилъ противъ себя недовѣріе англійскаго агента принявшись высказывать ему правду насчетъ дѣла герцога Голштинскаго, вслѣдствіе чего герцогъ просилъ его въ послѣднее время не вмѣшиваться въ это болѣе. В. с. сами, конечно, разсудите, какъ надо понимать то, что Вассевичъ и русскіе министры скрываютъ отъ меня эти переговоры. Успѣхомъ они увѣнчаться едва ли могутъ; голштинцы слишкомъ опасаются, какъ бы вопросъ объ интересахъ ихъ государя ни былъ оставленъ втунѣ, если заключится договоръ только о примиреніи, или же хоть и союзный, но безъ упоминанія въ немъ о герцогѣ, какъ предлагалъ, говоритъ, Мардефельдъ, и вообще если у короля англійскаго будетъ здѣсь министръ и недоразумѣнія его съ Царицею прекратятся. Къ тому же герцогъ Голштинскій, очевидно, сильно разсчитываетъ на обѣщанія вѣнскаго двора, который положительно удостовѣряетъ его, что если желаемый имъ союзъ съ Царицею состоится, то интересы его, герцога, будутъ имъ вполнѣ обезпечены. Повидимому, и шведскій посолъ не прочь отъ этого; онъ какъ-то проговорился при мнѣ, что императора необходимо включить въ переговоры объ этомъ вопросѣ. Другіе же при-

Digitized by Google

ajoutent, que le roi d'Angleterre se raccommoderait facilement avec S. M. Impériale, si elle voulait lui donner l'investiture de Bremen et de Verden, et la possession de la ville de Bremen, qu'on prétend que ce prince désire pour devenir par là maître de l'Elbe et du Weser. Voilà, m., les raisonnements, qui se font ici. Mon devoir m'oblige d'avoir l'honneur de vous en rendre compte sans m'ingérer d'y faire des réflexions. Je remarquerai seulement, qu'il semble, que les affaires s'acheminent à une crise en ce pays-ci. Je ne puis douter, que la Czarine ne soit vivement sollicitée de se déclarer pour le Grand-Duc, sur le principe, qu'il faudra tôt ou tard, qu'elle en vienne là, et qu'il n'est pas moins certain, que l'ambassadeur d'Espagne à Vienne y a offert à l'agent russien une alliance offensive et défensive contre la France et l'Angleterre, et d'entrer dans tous les engagements, qui seront concertés entre l'empereur et la Czarine. Je sais au moins, que cet agent l'a écrit ici, et que cette Princesse ne peut guère garder de milieu entre cet objet et celui, qui lui est proposé de la part du roi. On lui persuade, que les premiers pas, qu'elle fera d'un côté, l'éloigneront pour toujours de l'autre. On l'intimide sur le chapitre de l'empereur, et on lui exagère la perte, qu'elle fera des grands avantages, qu'on lui promet de sa part, et qu'elle ne trouvera point dans l'alliance avec la France et l'Angleterre; en sorte, que si m. le comte de Kinsky vient ici avant sa conclusion, il est

---

совокупляютъ, что англійскій король охотно примирится съ императоромъ на условіяхъ предоставленія ему инвеституры Бремена и Вердена и владѣнія городомъ Бременомъ, который ему хотѣлось бы заполучить для того, чтобы господствовать надъ Эльбою и Везеромъ. Вотъ, в. с., какъ разсуждаютъ здѣсь. По обязанности я докладываю вамъ это, но въ разсужденія пускаться не стану. Замѣчу только, что здѣсь дѣло близится, повидимому, къ кризису. Я убѣжденъ, что Царицу сильно уговариваютъ объявить Великаго Князя наслѣдникомъ, опираясь на то, что рано или поздно ей все равно придется сдѣлать это. Не менѣе достовѣрно и то, что въ Вѣнѣ испанскій посланникъ предлагалъ русскому резиденту союзъ наступательный и оборонительный противъ Франціи и Англіи, а также и вступленіе Испаніи во всѣ обязательства, какія будутъ заключены Царицею съ императоромъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, я знаю, писалъ сюда резидентъ, а Царицѣ невозможно избрать средній путь между этими предложеніями и тѣми, какія дѣлаются ей со стороны короля. Ей внушаютъ, что каждый шагъ, дѣлаемый ею въ одну сторону, отдаляетъ ее отъ другой. Ее запугиваютъ императоромъ, въ то же время въ преувеличенномъ видѣ изображая ей великіе выгоды, какія она можетъ обрѣсти черезъ него, тогда какъ въ союзѣ съ Франціей и Англіею совсѣмъ не найдетъ ихъ. Есть основаніе опасаться, что если графъ Кинскій пріѣдетъ сюда раньше за-

Digitized by Google

à craindre que ce ne soit un préjugé (?) des liaisons déjà ébauchées à la cour de Vienne. Mais il n'appartient, m., qu'à l'étendue de vos lumières sur toutes les affaires de l'Europe de porter un jugement solide de ces différentes circonstances; et c'est aussi par cette raison, que je ne prends point la liberté de vous rapporter ce qu'on y ajoute des embarras, où le roi et le roi d'Angleterre se trouveront par rapport aux affaires de religion, si la Czarine vient à s'unir à l'empereur et au roi Auguste; on parle du pape, de l'Espagne et du prétendant; et j'ai déjà eu l'honneur de vous marquer, qu'on continue ici d'entretenir certaines correspondances avec ce prince par les officiers de son parti, qui sont au service de la Russie. Cela n'empêche point, que les ministres russiens ne témoignent toujours la même envie de conclure l'alliance dans l'espérance, disent-ils, que le roi et le roi d'Angleterre, reconnaissant enfin la justice et la force des demandes de la Czarine, leur Maîtresse, voudront bien à son exemple apporter les tempéraments propres à terminer une négociation, qui dure depuis si longtemps et dont il paraît, que le succès intéresse également les parties. C'est ainsi, que ces messieurs s'expliquèrent encore hier dans une conférence, que j'eus avec eux à l'occasion de plusieurs dépêches venues de Constantinople, et par lesquelles l'on a appris la rapidité des progrès des turcs en Perse. Monsieur d'Andrezel, en m'envoyant la relation de ce qui s'est passé à la

---

ключенія нашего договора, то прибытіе его будетъ предвѣстникомъ союза, условія коего уже ранѣе намѣчены въ Вѣнѣ. Но при вашемъ обширномъ и просвѣщенномъ знаніи всѣхъ европейскихъ дѣлъ, в. с. можете вѣрнѣе обсудить всѣ эти обстоятельства. Поэтому-то я и не беру на себя смѣлости передавать вамъ то, что здѣсь говорится насчетъ затруднительнаго положенія, въ какомъ будто бы очутятся король и король англійскій, по отношенію къ дѣламъ религіи, если Царица вступитъ въ союзъ съ императоромъ и съ королемъ Августомъ. Упоминаютъ папу, Испанію и претендента. Я уже имѣлъ честь докладывать, что здѣсь все еще поддерживаютъ съ послѣднимъ сношенія при посредствѣ его сторонниковъ, офицеровъ, поступившихъ на русскую службу. А впрочемъ, все это не мѣшаетъ русскимъ министрамъ по-прежнему выражать желаніе видѣть союзъ заключеннымъ, въ надеждѣ, говорятъ они, что король и король англійскій, убѣдившись, наконецъ, въ справедливости и силѣ требованій Царицы, Государыни ихъ, соблаговолятъ послѣдовать ея примѣру и сдѣлаютъ уступки, которыя позволили бы кончить дѣло, столь давно уже начатое и столь выгодное для всѣхъ сторонъ. Въ этомъ смыслѣ высказались эти господа вчера еще, на совѣщаніи, которое происходило у насъ по случаю прибытія нѣсколькихъ депешъ изъ Константинополя. Изъ нихъ узнали о быстрыхъ успѣхахъ турокъ въ Персіи. Д'Андрезель прислалъ

Digitized by Google

prise de Tauris, où les turcs prétendent avoir fait périr plus de cent mille persans, ajoute, qu'ils se sont ensuite rendus maîtres des villes de Loris entre Gantgia, Erivan et Tiflis, d'Assistan et Doulongart sur la route d'Ispahan; que ces conquêtes seront vraisemblablement bientôt suivis de celle de Gantgia, que le pacha de Babylone devait recevoir dans peu un gros corps de troupes avec lequel il s'avancerait vers Ispahan; qu'il paraissait que les turcs commençaient à mépriser les russiens; qu'ils pensaient à se faire un partage à leur manière et à s'emparer du Ghilan, ce qui serait très préjudiciable aux intérêts de la Czarine, et que quoiqu'il eût ordre de S. M. d'en avoir soin, comme par le passé, il n'était guère possible, qu'il pût travailler efficacement à prévenir ces inconvénients, n'étant point instruit des moyens, que la Russie avait de maintenir ses conquêtes, ni de détruire les plaintes, que les turcs faisaient des manquements, arrivés de leur part à l'exécution du traité et du succès de leur ambassadeur auprès de schach Thamas. M. l'ambassadeur ajoute, qu'on n'est pas instruit précisément à Constantinople du sort de ce prince depuis la mort de Miri-Mahmoud; mais les ministres moscovites prétendent savoir, qu'il a été entièrement défait par Echeref et paraissent craindre, que les turcs ne s'accommodent avec ce dernier. Comme ils ignoraient quelques unes des circonstances, dont m. d'Andrezel m'a informé, ils m'ont remercié de la part de la Czarine

---

мнѣ отчетъ о взятіи Тавриса, гдѣ, по увѣренію турокъ, ими убито болѣе ста тысячъ персовъ; онъ сообщаетъ, что они овладѣли затѣмъ городомъ Лорисомъ, что между Гантжіей, Эриванью и Тифлисомъ, Асистаномъ и Дулонгартомъ, расположеннымъ по дорогѣ къ Испагани. Далѣе д'Андрезель говоритъ слѣдующее: взятіе Гантжіи не замедлитъ, вѣроятно, увеличить число сказанныхъ завоеваній, такъ какъ вавилонскій паша скоро получитъ значительное подкрѣпленіе, съ которымъ и двинется на Испагань; турки начинаютъ, повидимому, презирать русскихъ и подумываютъ забрать себѣ долю по своему, а именно овладѣть Гиланомъ; интересамъ Царицы это нанесетъ большой ущербъ, а между тѣмъ онъ, д'Андрезель, хотя и получилъ отъ Е. В. приказаніе по-прежнему охранять эти интересы, не можетъ ни успѣшно предотвратить грозящія невзгоды, ибо не знаетъ средствъ, какими располагаетъ Россія для удержанія своихъ завоеваній, ни успокоить турокъ, жалующихся на неисполненіе русскими договора и на неуспѣхъ ихъ посла у шаха Тамаса. Д'Андрезель присовокупляетъ, что въ Константинополѣ неизвѣстно въ точности, какая участь постигла шаха послѣ смерти Миръ-Махмуда. Русскіе же министры утверждаютъ, будто онъ на-голову разбитъ Эшрефомъ и, повидимому, опасаются, какъ бы турки не вступили въ соглашеніе съ послѣднимъ. Они не знали многаго изъ того, о чемъ увѣдомилъ меня д'Андрезель, и благодарили меня

Digitized by Google

de la communication, que je leur en ai donnée, et je me suis servi de cette occasion pour leur dire, que S. M. ayant continué jusqu'à présent à passer les offices d'un sincère ami pour l'avantage de la Russie, il serait fâcheux, qu'elle se trouvât dans la nécessité de changer de conduite par la fermeté, qu'on continuait d'avoir de ce côté-ci sur des prétentions, qu'on savait bien être entièrement contraires à ses engagements antérieurs, desquels elle ne pouvait se départir pour aucune raison que ce puisse être, ajoutant en passant, que j'apprendrais avec un sensible plaisir, que les sollicitations de m. de Mardefeldt et du jeune comte Golofkin, qui est à Berlin, fussent plus efficaces que les miennes. C'est là dessus, que les ministres moscovites m'ont répondu, qu'ils s'en tiendraient toujours à la médiation et aux offices du roi reçus par le feu Czar et continués par la Czarine; que cette Princesse espérait, que S. M. voudrait bien les lui continuer tant à l'égard de la négociation entamée ici, que par rapport à la Turquie, et qu'après ce qu'ils m'avaient déclaré de sa part dans la dernière conférence, il serait aisé à S. M. de connaître, qu'elle est toujours dans la résolution de préférer son alliance à toute autre, et qu'elle ne négligeait rien de tout ce qui pouvait dépendre d'elle pour en procurer la conclusion, laquelle aurait enfin son effet, si, comme ils me l'avaient déjà répété plusieurs fois, le roi et le roi d'Angleterre voulaient mettre les choses au point de

---

отъ имени Царицы за сообщеніе имъ этого. Я же, пользуясь этимъ случаемъ, замѣтилъ имъ, какъ истинно по дружески Е. В. дѣйствовалъ до сихъ поръ къ выгодамъ Россіи и какъ было бы жаль, еслибы сами русскіе вынудили его слѣдовать иному образу дѣйствій, упорно настаивая на требованіяхъ, завѣдомо прямо противныхъ его обязательствамъ и отъ которыхъ онъ не можетъ отступить ни ради какихъ соображеній въ мірѣ. Я прибавилъ вскользь, что былъ бы очень радъ, еслибы хлопоты Мардефельда и молодого графа Головкина въ Берлинѣ оказались успѣшнѣе моихъ. Именно на это русскіе министры отвѣчали мнѣ, что всегда будутъ держаться посредничества и услугъ короля, принятыхъ покойнымъ Царемъ и нынѣ Царицею. Государыня надѣется, что Е. В. соблаговолитъ не измѣнять свой образъ дѣйствій ни по отношенію къ начатымъ здѣсь переговорамъ, ни по отношенію къ Турціи. Изъ заявленія, сдѣланнаго ими, министрами, мнѣ на послѣднемъ совѣщаніи, Е. В. могъ убѣдиться, что Царица остается вѣрна своей рѣшимости вступить въ союзъ съ нимъ предпочтительно передъ всѣми другими и дѣлаетъ все отъ нея зависящее для заключенія этого союза. Онъ и былъ бы ужъ заключенъ, еслибы, какъ они, министры, повторяли мнѣ нѣсколько разъ, король и король англійскій согласились сдѣлать дѣло по закону и справедливости, исполнили требованіе Царицы по вопросу о гарантіи трактатовъ, по-

Digitized by Google

légalité raisonnable, qu'elle avait demandée au sujet de la garantie des traités, stipulée dans l'art. 3 du corps du projet, et se déclarer plus ouvertement et avec moins de dureté sur ce qui regarde les intérêts de son gendre.

La Czarine a été assez indisposée d'une fluxion de poitrine pendant trois jours, mais elle se porte mieux, et elle commence à sortir.

№ 3. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 16 octobre 1725.

P. S.

Monseigneur,

Vous aurez vu par ma lettre ci-jointe, que le crédit de m. Jagoujinsky devient plus grand. Ce n'est pas qu'il soit plus sage, ni plus sobre que ci-devant, mais ses assiduités continuelles auprès de la Czarine ne laissent plus lieu de douter, qu'il ne soit son favori. Le duc de Holstein conçoit lui-même beaucoup d'ombrage, et n'est pas à se repentir de s'être employé pour le retirer du précipice, où il s'était plongé par ses extravagances. L'attachement de m. Jagoujinsky pour l'empereur n'est presque point un mystère. Il a toujours haï la France, et il est ennemi personnel du roi d'Angleterre. En sorte, qu'il est d'autant plus à craindre

---

станавляемой пунктомъ 3 договора, и высказались болѣе откровенно и съ меньшей жесткостію объ интересахъ ея зятя.

Царица простудилась и дня три лежала больная; но теперь она поправилась отъ воспаленія легкихъ и уже выѣзжаетъ.

№ 3. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 16 октября 1725.

P. S.

Ваше Сіятельство,

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я сказалъ, что вліяніе Ягужинскаго усиливается. Ни благоразумнѣе, ни трезвѣе прежняго онъ не сдѣлался, но его безотлучное пребываніе около Царицы не оставляетъ болѣе сомнѣнія въ томъ, что онъ сдѣлался ея любимцемъ. Даже герцогъ Голштинскій начинаетъ сильно тревожиться и чуть ли не раскаивается въ томъ, что спасъ его отъ напасти, которую онъ навлекъ было на себя своими безумными выходками. Привязанность Ягужинскаго къ императору почти не составляетъ тайны. Францію онъ всегда ненавидѣлъ, а королю англійскому — личный врагъ. Есть тѣмъ боль-

Digitized by Google

que ses intrigues, soutenues par d'autres gens de sa faction, ne déterminent la Czarine à faire ce qu'il désire, que cette Princesse continue à s'abandonner un peu trop au plaisir, jusqu'à en altérer sa santé. On prétend même, qu'elle a quelque reste de la maladie, dont le Czar est mort; mais c'est ce que je ne sais pas positivement encore, non plus que ce qui se dit sourdement de l'arrivée d'un de ses frères avec sa famille. Ce doit être un homme de très basse extraction et fort grossier; et si la chose est comme on me l'a dit, on peut croire que ceux qui ont conseillé à la Czarine d'attirer ces gens-là à Pétersbourg, n'ont pas eu des intentions droites pour la solidité de son gouvernement.

J'aurai l'honneur, m., de vous rendre compte de ce que j'en apprendrai.

№ 4. Le roi à m. de Campredon.

Le 18 octobre 1725.

M. de Campredon,

J'ai reçu votre lettre du 18 du mois dernier. La dernière conférence, que vous avez eue avec les ministres moscovites, a été une répétition de toutes les précédentes, puisqu'ils ont rapporté les mêmes raisons, dont ils s'étaient servis jusqu'à présent sur les articles, qui sont

---

шее основаніе опасаться, какъ бы Царица не поддалась его интригамъ, которыя поддерживаются и другими изъ одной съ нимъ клики, и не исполнила его желанія, что Государыня нѣсколько черезъ-чуръ предается удовольствіямъ, даже до того, что разстраиваетъ свое здоровье. Говорятъ, что въ ней таятся еще остатки той болѣзни, отъ которой умеръ Царь, но я навѣрное этого не знаю; не знаю также, справедливы ли ходящіе по городу темные слухи о прибытіи сюда съ семействомъ одного изъ братьевъ Царицы. Это, кажется, человѣкъ очень низкаго происхожденія и грубаго нрава. Если то, что я слышалъ вѣрно, то, надо думать, люди, посовѣтовавшіе Царицѣ вызвать этихъ родственниковъ въ Петербургъ, не очень то заботятся о прочности ея правительства.

Буду имѣть честь донести в. с. все, что узнаю объ этомъ.

№ 4. Отъ короля къ г. де-Кампредону.

18 октября 1725.

Г. де-Кампредонъ.

Письмо ваше отъ 18 прошлаго мѣсяца получено мною. Ваше послѣднее совѣщаніе съ русскими министрами было лишь повтореніемъ всѣхъ предъи-

Digitized by Google

encore en contestation. Il paraît, que les trois seuls, qui souffrent de la difficulté sont l'art. 3 du corps du traité et les articles 2 et 3 séparés et secrets.

Sur le premier point je ne puis que vous répéter ce que je vous ai déjà marqué de la nécessité de faire mention de tous les traités, qui doivent servir de base au traité, qu'il s'agit de conclure. La distinction, que le baron Osterman a faite en cette occasion, n'est qu'une subtilité. Premièrement ce que les traités de Bade, de la Haye et de Londres statuent sur les affaires d'Italie, devient totalement indifférent pour la Czarine et pour ainsi dire comme non avenu à son égard, puisque je me restreins et le roi d'Angleterre aussi à la garantie des états, que nous possedons en vertu de ces traités, et l'on ne peut pas supposer, que ma couronne et celle du roi de la Grande-Bretagne stipulant avec la Czarine, cette Princesse veuille sérieusement refuser une garantie aussi limitée et aussi déterminée.

La deuxième partie de la distinction sur les traités, conclus par les princes, qui pour le bien de la paix furent obligés de se détacher d'avec le feu Czar, n'aurait pas dû avoir lieu dans les représentations du baron Ostermam, puisque c'est en quelque manière faire entendre, que la Czarine aurait de la répugnance à garantir par exemple au roi d'Angleterre les duchés de Bremen et de Verden, pendant que ce prince

---

дущихъ, такъ какъ на немъ вновь повторялись прежніе доводы за и противъ спорныхъ статей. Повидимому, возраженія вызываются только 3 пунктомъ договора и 2 и 3 отдѣльными статьями.

По поводу перваго я могу лишь повторить то, что ужъ говорилъ прежде о необходимости упомянуть всѣ трактаты, долженствующіе служить основою заключаемаго договора. Различіе, которое устанавливаетъ въ этомъ случаѣ Остерманъ, есть лишь хитрость съ его стороны. Прежде всего, касающіяся итальянскихъ дѣлъ постановленія трактатовъ баденскаго, гагскаго и лондонскаго становятся совершенно безразличны для Царицы и, такъ сказать, утрачиваютъ для нея всякое значеніе, потому что и я, и король англійскій ограничиваемся одной лишь гарантіей владѣній, кои принадлежатъ намъ въ силу помянутыхъ договоровъ. И нельзя же предположить, чтобы Царица, разъ короны моя и короля великобританскаго вступаютъ въ союзъ съ нею, серьезно намѣревалась отказать намъ въ такой опредѣленной и ограниченной гарантіи.

О второй части различія, т.-е. о трактатахъ, заключенныхъ государями, которые, для блага мира, вынуждены были отдѣлиться отъ покойнаго Царя, барону Остерману не слѣдовало бы и упоминать въ своихъ представленіяхъ, ибо онъ этимъ какъ бы даетъ понять, что Царица не желаетъ гарантировать, напримѣръ, королю англійскому Бременъ и Верденъ, тогда какъ онъ

Digitized by Google

consent à garantir à cette Princesse tous les états, qui lui ont été cédés par la couronne de Suède. D'ailleurs, les ministres moscovites ne peuvent disconvenir, que l'on se porte de ma part et de celle du roi d'Angleterre à ménager la délicatesse de la Czarine, lorsqu'on se détermine à ne point parler du traité conclu entre les couronnes d'Angleterre et de Suède, dont la mention avait paru causer quelque peine à cette Princesse. Enfin la demande de garantie pour l'Ukraïne en particulier, est une prétention toute nouvelle, dont il n'a point été question depuis que la négociation, dont vous êtes chargé, est entamée. Le feu Czar, dont les lumières étaient assez connues dans l'Europe, n'en fit faire nulle mention dans le temps même qu'il consentit en 1722 à celle de tous les traités, que l'on fait aujourd'hui difficulté d'insérer dans l'art. 3. Cette nouveauté ne peut être regardée que comme un effet du peu de disposition, que les ministres moscovites ont de conclure l'alliance; et comme il est vrai, que l'art. 3, tel qu'il a été rédigé en dernier lieu, est absolument égal pour toutes les parties contractantes, il vous est aisé de juger, que d'un côté les difficultés, que l'on y fait naître ne sont pas fondées, et que de l'autre je ne puis, ni le roi de la Grande-Bretagne non plus, y admettre des changements, qui en effet ne serviraient qu'à affaiblir l'esprit du traité et à donner à mes engagements une étendue, qu'il n'est pas raisonnable de demander qu'ils aient.

соглашается гарантировать ей всѣ владѣнія уступленныя ей шведскою короною. Къ тому же, русскіе министры не могутъ не признать, что со стороны моей и короля англійскаго выказано большое вниманіе къ щекотливости Царицы тѣмъ, что мы согласились исключить заключенный между англійской и шведской коронами договоръ, упоминаніе коего могло, какъ казалось, огорчить Царицу. Наконецъ, требованіе частной гарантіи Украйны совершенно ново; о немъ не было и рѣчи за все продолженіе порученныхъ вамъ переговоровъ. Покойный Царь, просвѣщенные взгляды коего достаточно извѣстны въ Европѣ, даже не намекалъ ни на что подобное, хотя, въ 1722 году, согласился гарантировать всѣ трактаты, переименованіе коихъ въ пунктѣ 3 встрѣчаетъ нынѣ затрудненіе. Это новое требованіе нельзя не признать слѣдствіемъ нерасположенія русскихъ министровъ къ заключенію союза. И такъ какъ безспорно, что, въ послѣдней редакціи своей пунктъ 3 предоставляетъ безусловно равныя права всѣмъ договаривающимся сторонамъ, то вы и сами можете понять, какъ, съ одной стороны, неосновательны дѣлаемыя затрудненія и какъ, съ другой, ни я, ни король великобританскій не можемъ допустить тутъ никакихъ измѣненій. Они, въ самомъ дѣлѣ, только ослабили бы внутреннюю силу договора и сообщили бы моимъ обязательствамъ такіе размѣры, какихъ благоразуміе не допускаетъ.

Digitized by Google

Les ministres moscovites ne peuvent pas ignorer, que non-seulement je n'ai eu aucune répugnance par rapport à l'art. 6, qui statue sur la succession de la Czarine, mais que même je me suis porté avec plaisir à lui donner cette marque de mon attention et de mon amitié pour elle.

Vous avez eu raison de témoigner votre étonnement sur ce qu'il était encore question de l'article séparé, qui regarde le duc de Mecklembourg. Je vous ai expliqué plusieurs fois les motifs, qui ne permettaient pas d'entrer à cet égard dans tous les détails, que le baron Osterman avait compris dans le contre-projet, qu'il vous avait remis; mais en général puisque les ministres moscovites déclarent eux-mêmes, qu'ils ne prétendront rien, qui soit contraire aux constitutions du corps germanique, il est inutile de chercher à expliquer des matières aussi connues par elles-mêmes, et il suffit de statuer en faveur du duc de Mecklembourg, comme vous l'avez proposé, surtout lorsque ce prince, par les résolutions, qu'il prendra, me mettra en état de pouvoir, conjointement avec le roi d'Angleterre, employer efficacement mes offices pour lui; mais l'on peut croire sur le fondement de ce qui vous a été dit précédemment, que cet article ne mettra point d'obstacle à la conclusion.

A l'égard de l'article, qui concerne le duc de Holstein, il paraît que l'on a affecté d'employer les motifs les plus pathétiques et les plus pressants pour porter à quelque nouvelle condescendance sur ce point. Je

---

Русскимъ министрамъ небезызвѣстно, что я не только не отказывался отъ пункта 6, касающагося престолонаслѣдія послѣ Царицы, но съ радостью поспѣшилъ дать ей это доказательство вниманія и дружбы своихъ къ ней.

Вы были совершенно правы, выразивъ изумленіе по поводу того, что все еще говорятъ объ особой статьѣ, касающейся герцога Мекленбургскаго. Я ужъ много разъ объяснялъ вамъ причины, не допускающія входить во всѣ подробности, помѣщенныя барономъ Остерманомъ въ переданномъ имъ вамъ контрпроектѣ. Впрочемъ, разъ русскіе министры сами заявляютъ, что не будутъ требовать ничего противнаго учрежденіямъ германскаго союза, то всякія объясненія насчетъ столь извѣстныхъ вопросовъ вообще безполезны; того постановленія въ пользу герцога Мекленбургскаго, которое предложено вами, совершенно достаточно, особенно если герцогъ этотъ доставитъ, своими поступками, мнѣ и королю англійскому возможность сообща содѣйствовать ему нашими услугами. Но имѣя въ виду ваши прежнія сообщенія, надо думать, что эта статья не помѣшаетъ заключенію договора.

Что касается статьи о герцогѣ Голштинскомъ, то, чтобъ добиться по ней какихъ-нибудь новыхъ уступокъ, прибѣгли, кажется, къ самымъ убѣдительнымъ и патетическимъ доводамъ. Я вѣрю, что и чувство справедливости Царицы, и нѣжность ея къ своимъ дѣтямъ равно побуждаютъ ее желать обезпеченія

Digitized by Google

veux croire, que la justice de la Czarine et la tendresse, qu'elle a pour ses enfants, demandent également, qu'elle songe à assurer la satisfaction du duc de Holstein. Je suis certainement bien éloigné de combattre des motifs aussi louables en eux-mêmes; mais en même temps l'ont peut dire, que cette Princesse s'écarte elle-même de la voie naturelle de les satisfaire, lorsqu'elle insiste sur des demandes, qu'elle sait que je ne puis jamais admettre. Je ne vous répèterai point toutes les réflexions contenues sur ce point dans mes différentes dépêches; il est vrai, que ma couronne a été, plus qu'aucune de l'Europe, connue pour la protectrice des princes infortunés. J'ai toujours moi-même désiré, que le duc de Holstein se mît à portée de ressentir les effets de ma protection; c'est sur ce principe, que je vous ai toujours prescrit de représenter l'impossibilité, où j'étais d'admettre les demandes, que les ministres moscovites avaient faites, persuadé d'un côté, qu'il n'était pas possible de conclure l'alliance, si l'on y insistait de leur part et de l'autre, qu'il n'y avait que la conclusion du traité, qui pût, pour ainsi dire, me mettre à portée d'agir efficacement pour le duc de Holstein, et plus l'on suppose, que le roi d'Angleterre aurait d'intérêt à ce que ce prince ne fût pas satisfait, plus il y aurait d'avantages effectifs à engager le roi de la Grande Bretagne à joindre ses démarches aux miennes.

Il n'y a plus qu'à souhaiter, que les réponses, que le duc de Hol-

---

удовлетворенія герцогу Голштинскому. И, конечно, я далекъ отъ мысли возражать противъ доводовъ, по существу столь похвальныхъ. Но нельзя не замѣтить, что, настаивая на требованіяхъ, которыхъ я, завѣдомо для нея, принять не могу, Государыня сама уклоняется отъ естественнаго пути осуществленія своихъ желаній. Не стану повторять всѣхъ замѣчаній на этотъ счетъ, изложенныхъ въ различныхъ депешахъ моихъ. Дѣйствительно, моя корона болѣе всѣхъ другихъ пользовалась въ Европѣ славою покровительницы обездоленныхъ государей, и я самъ всегда желалъ, чтобы герцогъ Голштинскій могъ испытать дѣйствіе моего покровительства. Именно поэтому-то я предписывалъ вамъ всегда указывать на невозможность для меня согласиться на требованія русскихъ министровъ. Я былъ убѣжденъ, во-первыхъ, что при настойчивости ихъ въ этомъ нельзя будетъ заключить договора, во-вторыхъ, что одно лишь это заключеніе можетъ, такъ сказать, дозволить дѣломъ служить герцогу Голштинскому. Кромѣ того, разъ полагаютъ, будто король англійскій заинтересованъ въ томъ, чтобы герцогъ не получилъ удовлетворенія, то, казалось бы, тѣмъ выгоднѣе заставить его принять участіе въ моихъ дѣйствіяхъ.

Остается только пожелать, чтобы отвѣты, которые герцогъ Голштинскій получитъ изъ Стокгольма, побудили его къ большей сговорчивости насчетъ

Digitized by Google

stein recevra de Stockholm, rendent ce prince plus facile sur ses intérêts; mais quoiqu'il en soit, vous avez assez souvent et assez amplement expliqué, jusqu'où je pouvais porter mes condescendances sur ce point. Il serait inutile d'entrer sur cela dans de nouvelles répétitions; la dignité même de ma couronne ne semble pas permettre de faire de nouvelles instances; ainsi mon intention est que vous fassiez connaître aux ministres moscovites, que vous avez ordre de ne plus traiter une matière, qui est aussi éclaircie, que celle dont il s'agit; que vous serez toujours prêt à me rendre compte des résolutions, que la Czarine prendra par rapport à l'alliance, et que comme vous avez des pouvoirs suffisants, vous serez toujours en état de signer l'alliance conformément au projet, que vous avez remis en dernier lieu, lorsque les ministres moscovites le jugeront à propos; que peut-être les évènements persuaderont plus que toutes les réflexions, que vous avez si souvent répétées; que du reste il n'y a qu'à s'en remettre aux lumières de la Czarine, du duc de Holstein et de leurs ministres.

его интересовъ. Какъ бы то ни было, вы довольно часто и подробно выясняли, до какой именно границы я могу довести уступки по этому пункту. Безполезно было бы вновь повторять все это. Дальнѣйшія настоянія были бы несогласны съ достоинствомъ моей короны. Поэтому я желаю, чтобы вы заявили русскимъ министрамъ, что получили приказаніе не касаться болѣе въ переговорахъ вопроса, такъ уже вполнѣ выясненнаго, какъ этотъ. Заявите, что вы всегда готовы сообщить мнѣ всѣ рѣшенія, какія Царица приметъ по дѣлу союза, что, имѣя достаточныя полномочія, всегда можете подписать договоръ, когда бы русскіе министры ни сочли возможнымъ сдѣлать это, согласно съ врученнымъ вами имъ послѣднимъ проектомъ; что, можетъ быть, событія окажутся вразумительнѣе всѣхъ вашихъ, столько разъ повторенныхъ доводовъ и, наконецъ, что вы полагаетесь на просвѣщенный взглядъ Царицы, герцога Голштинскаго и ихъ министровъ.

Digitized by Google

№ 5. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, 25 octobre 1725.

J'ai reçu, m., votre lettre du 25 du mois dernier.

Elle ne contient rien de nouveau et je n'ai de mon côté rien à vous marquer de plus que ce qui vous a été écrit par l'ordinaire dernier sur l'affaire de l'alliance. Vous jugez bien, que lorsqu'il en sera temps et qu'il s'agira par exemple de la pacification de la Suède et de la Pologne, les ministres du roi auront ordre de protéger les intérêts du roi Stanislas; mais en attendant il n'y a qu'à approuver le parti, que vous avez pris d'éviter les occasions de vous expliquer sur le concours du roi avec la cour, où vous êtes, dans les affaires générales. Il faut, comme vous l'avez remarqué, attendre, qu'il naisse des dispositions plus favorables de la part des ministres moscovites pour se fixer alors sur la manière de concourir avec eux. Je vous confierai même, que le peu de retour, que l'on éprouve de la part de la Czarine après les témoignages qu'elle a reçus de l'amitié du roi à l'occasion des affaires, qu'elle a eu à négocier à Constantinople, met S. M. dans l'obligation de prescrire à son ambassadeur à la Porte de suspendre ses démarches et, sans

---

№ 5. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 25 октября 1725.

Я получилъ ваше письмо отъ 25 прошлаго мѣсяца.

Въ немъ нѣтъ ничего новаго и мнѣ, съ своей стороны, нечего прибавить къ тому, что я съ послѣдней почтой писалъ вамъ о дѣлѣ союза. Вы понимаете, что когда наступитъ время и дѣло дойдетъ до умиротворенія Швеціи и Польши, то королевскимъ министрамъ повелѣно будетъ оказать покровительство интересамъ короля Станислава. Но пока можно только одобрить ваше рѣшеніе уклониться въ объясненіяхъ съ дворомъ, при коемъ вы состоите, отъ обсужденія образа дѣйствій Е. В. въ общихъ дѣлахъ. Какъ вы правильно замѣтили, надо подождать болѣе благопріятнаго момента въ настроеніи московскихъ министровъ и тогда уже рѣшить, въ чемъ именно можно дѣйствовать сообща съ ними. Скажу вамъ даже откровенно, что недостатокъ взаимности со стороны Царицы послѣ всѣхъ тѣхъ доказательствъ дружбы, которыя даны ей королемъ въ дѣлахъ ея съ Константинополемъ, вынуждаетъ Е. В. предписать своему послу при Портѣ повременить съ даль-

Digitized by Google

rien faire, qui puisse être contraire aux intérêts de la Czarine, de différer ses bons offices jusqu'à ce que l'on voit, si les ministres de cette Princesse ne songent pas à former des desseins, qui seraient tels, que S. M. ne devrait pas se mettre dans le cas d'être regardée comme la protectrice des intérêts d'une cour, qui voudrait profiter de sa tranquillité du côté des turcs pour faire plus sûrement des entreprises dans le nord.

Il faudra aussi, que, suivant les mêmes principes, vous ayez soin, lorsque l'on vous demanderait d'écrire à m. d'Andrezel sur les affaires de la Turquie, de répondre simplement, que vous en rendrez compte au roi pour recevoir ensuite ses ordres, observant de ne point entrer en explications sur les raisons de ce changement de conduite, auquel vous continuerez de vous conformer, jusqu'à ce que vous receviez des ordres différents.

M. de Brancas m'écrit sur un incident arrivé à Stockholm à l'occasion de l'arrêt, fait à la réquisition du ministre de la Czarine d'un français, constructeur des galères, dont ce ministre a saisi en même temps les effets et le passeport, que vous lui avez donné dans la supposition, que ce français était engagé au service de la Czarine, et que le passeport, que vous lui aviez fait expédier, aurait dû, pour être valable, être visé à la chancellerie de Pétersbourg. L'on suppose d'ailleurs, que ce français a emmené avec lui quelques ouvriers moscovites. Comme m. de Brancas

---

нѣйшими дѣйствіями въ этомъ направленіи. Конечно, не предпринимать ничего противъ интересовъ Царицы, но и не содѣйствовать имъ, пока не выяснятся намѣренія министровъ Государыни. Можетъ быть они таятъ такіе планы, что Е. В. вовсе не желательно прослыть за покровителя интересовъ двора, который пользуется мирными отношеніями съ турками только для того, чтобы вѣрнѣе осуществить свои предпріятія на сѣверѣ.

Надо и вамъ слѣдовать тѣмъ же началамъ. Поэтому, если васъ будутъ просить написать д'Андрезелю насчетъ дѣлъ съ Турціею, то отвѣчайте просто, что доложите королю и подождете его приказаній. Только смотрите, не вступайте ни въ какія объясненія насчетъ этой перемѣны отношеній, которой потрудитесь придерживаться, пока не получите иныхъ предписаній.

Бранкасъ пишетъ мнѣ объ одномъ приключеніи въ Стокгольмѣ. Тамъ, по требованію царицынаго министра, арестовали одного француза, строителя галеръ, которому вы выдали паспортъ въ томъ предположеніи, что французъ этотъ состоитъ на службѣ Царицы. Помянутый министръ отобралъ и вещи его, и паспортъ, утверждая, что послѣдній могъ бы быть дѣйствителенъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы былъ визированъ въ петербургскомъ канцлерствѣ. Предполагаютъ, кажется, что этотъ французъ увезъ съ

Digitized by Google

me mande, qu'il vous a écrit directement sur cette affaire, je ne m'étendrai pas davantage sur les faits; je vous prie seulement de me mander, ce qu'il y a de bien ou de mal fondé dans ce qui a servi de prétexte aux démarches du ministre moscovite, afin que le roi puisse vous envoyer et à m. de Brancas des ordres sur la conduite, que vous aurez à tenir l'un et l'autre sur la suite de cette affaire, si elle n'est pas terminée auparavant.

№ 6. M. de Campredon au roi.

Pétersbourg, 30 octobre 1725.

J'ai reçu la dépêche de V. M. du 27 du mois dernier. Elle aura vu depuis par le compte, que j'ai eu l'honneur de lui rendre le 18 du même mois, que les ministres moscovites n'ont rien rabattu de leur vivacité pour ce qui regarde le duc de Holstein et que ce dernier et son conseil persistent dans l'opiniâtre résolution de n'accepter jamais l'article du projet, tel qu'il m'a été envoyé de la part de V. M. et du roi de la Grande-Bretagne. Les premiers soutiennent toujours, que la Czarine ne pourrait traiter sur ce pied-là sans faire un tort irréparable à sa réputation, aux devoirs du sang et à l'obligation, où le feu Czar l'a mise

---

собою нѣсколькихъ русскихъ рабочихъ. Впрочемъ, Бранкасъ сообщаетъ, что самъ писалъ вамъ объ этомъ дѣлѣ, такъ что я распространяться о немъ далѣе не буду. Только прошу васъ, сообщите мнѣ, законны или незаконны были дѣйствія русскаго министра, дабы король могъ предписать и вамъ, и Бранкасу, что вы оба должны будете предпринять по этому дѣлу, въ случаѣ, если оно не кончится раньше.

№ 6. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

С.-Петербургъ, 30 октября 1725.

Депеша В. В. отъ 27 прошлаго мѣсяца получена мною. Изъ отчета, который я имѣлъ честь послать 18 того же мѣсяца, В. В. изволили уже усмотрѣть, что русскіе министры ни на іоту не убавили своей горячности къ интересамъ герцога Голштинскаго, а этотъ послѣдній и его совѣтъ упорно настаиваютъ на своемъ рѣшеніи ни за что не принимать статьи проекта въ томъ видѣ, какъ она прислана мнѣ отъ имени В. В и короля великобританскаго. Русскіе попрежнему утверждаютъ, что Царица не можетъ заключить договора на такихъ условіяхъ, ибо это нанесло бы непоправимый

Digitized by Google

de procurer une équitable satisfaction à son gendre, que la Suède a déclaré être dans les mêmes sentiments et que la même raison, qui porte V. M. à l'exécution des traités, ne permet pas à la Czarine d'enfreindre les siens d'une manière aussi honteuse, que serait celle de stipuler la perte irrévocable des états héréditaires du duc de Holstein sans être assuré d'un dédommagement raisonnable, qu'elle s'est chargée de faire accepter à ce prince pour se conformer, ainsi qu'elle fera toujours volontiers, aux désirs de V. M. en ce qui ne sera point directement opposé à son honneur et à la justice. Les holsteinois s'expliquent à présent à peu près dans le même sens; ils ne parlent plus d'entreprise de guerre, ils disent, qu'ils resteront dans la situation où ils se trouvent; ils n'y peuvent rien perdre, ils attendront une conjoncture plus favorable pour leur maître; qu'on ignore en dehors l'état de la Russie, les mesures qu'elle peut prendre et que dans quatre mois on verra, que la juste satisfaction de ce prince n'est pas une chose impraticable. Ces discours, Sire, soit politique ou ressentiment, semblent avoir pris une augmentation d'assurance par la signature du traité de Hanovre entre V. M. et les rois d'Angleterre et de Prusse; elle jugera de l'attention qu'ils peuvent mériter de la solidité de leur fondement et de l'utilité qu'elle et ses alliés pourraient trouver dans l'alliance de la Czarine; mais mon devoir de fidèle

---

вредъ ея доброму имени, долгу кровнаго родства и возложенному на нее покойнымъ Царемъ обязательству доставить зятю справедливое удовлетвореніе. Швеція, говорятъ они, заявила, что раздѣляетъ это мнѣніе, и тѣ же причины, которыя побуждаютъ В. В. соблюдать трактаты, не дозволяютъ и Царицѣ нарушить свои договоры. Для нея было бы просто постыдно, договоромъ утвердить безвозвратную потерю наслѣдственныхъ владѣній герцога Голштинскаго, не обезпечивъ ему справедливаго вознагражденія, на которое она сама же уговорила его согласиться и именно ради сообразованія съ желаніями В. В., что она всегда готова сдѣлать во всемъ, что не противорѣчитъ чести и справедливости. Голштинцы высказываются теперь приблизительно въ томъ же смыслѣ. Они не толкуютъ больше о воинственныхъ предпріятіяхъ и говорятъ, что останутся въ своемъ нынѣшнемъ положеніи. Имъ нечего терять. Они ждутъ болѣе благопріятныхъ для ихъ государя обстоятельствъ. За-границей, говорятъ они, не знаютъ ни Россіи, ни того, что она можетъ предпринять, а мѣсяца черезъ четыре увидятъ, что удовлетвореніе герцога дѣло вовсе не невозможное. Не знаю, Государь, изъ политическаго разсчета или отъ гнѣва, только самоувѣренность этихъ рѣчей еще возрасла съ тѣхъ поръ, какъ В. В. подписали въ Гановерѣ договоръ съ королями англійскимъ и прусскимъ. В. В. сами разсудите, стоятъ ли они вниманія, можно ли разсчитывать на ихъ основательность и принесетъ ли союзъ съ Царицею какую-

Digitized by Google

sujet m'oblige de lui dire, qu'après avoir exécuté ses ordres dans toute leur étendue avec toute la fermeté et le zèle, dont je puis être capable, je remarque, que vainement on insisterait de sa part et de celle du roi d'Angleterre pour faire accepter ici la clause de la perte du Sleswick pour quelque indemnité; je ne suis pas informé des sûretés, que les holsteinois prétendent avoir d'obtenir de meilleures conditions par d'autres voies, ni des mesures, auxquelles ils travaillent pour leur réussite; mais il est très certain, qu'ils ont déclaré en dernier lieu, qu'il ne se conclurait absolument point d'alliance entre leurs couronnes et celle de Russie à moins qu'on assurât au duc de Holstein un dédommagement équitable d'une manière, qui ne soit point équivoque, voulant plutôt s'exposer aux dernières extrémités et attendre plusieurs années, s'il était nécessaire, une meilleure conjoncture, qui, selon leur calcul. était infaillible et ne pouvait pas être fort éloignée.

Le ministre de Prusse en cette cour-ci, lequel, depuis la signature du traité d'Hanovre, paraît avoir changé de conduite, à travailler sérieusement au succès de la négociation, dont il a plu à V. M. de me charger, m'a dit qu'on lui avait fait la même déclaration de la part des ministres moscovites et de celle du duc de Holstein; que par ordre du roi, son maître, il avait représenté aux premiers l'utilité et la réputation, dont

---

нибудь пользу В. В. и союзникамъ вашимъ. Но, по долгу вѣрнаго слуги, я обязанъ сказать В. В., что, исполнивъ всѣ полученныя приказанія, во всей ихъ полнотѣ и со всѣми твердостію и усердіемъ, къ какимъ я способенъ, я вижу, что тщетны будутъ всѣ старанія со стороны В. В. и короля англійскаго заставить здѣшнихъ принять статью объ утратѣ Шлезвига за „какое-нибудь вознагражденіе". Мнѣ неизвѣстно, ни на чемъ именно основывается увѣренность голштинцевъ въ полученіи большихъ выгодъ иными путями, ни какими средствами они стараются добиться успѣха. Но одно вполнѣ достовѣрно: они объявили въ послѣдній разъ, что между Россіей и коронами В. В. ни въ какомъ случаѣ не заключится союза, если герцогу Голштинскому не будетъ обезпечено справедливое вознагражденіе, и притомъ въ ясной, не допускающей никакого двусмысленнаго толкованія формѣ. Они согласны скорѣе дойти до послѣдней крайности и многіе годы, если понадобится, ждать лучшихъ обстоятельствъ, которыя наступятъ, по ихъ разсчетамъ, непремѣнно и въ непродолжительномъ времени.

Прусскій министръ при здѣшнемъ дворѣ, измѣнившій свой образъ дѣйствій со времени подписанія гановерскаго договора и, повидимому, серьезно хлопочущій нынѣ объ успѣхѣ порученныхъ мнѣ В. В. переговоровъ, разсказывалъ мнѣ, что и ему русскіе и голштинскіе министры заявили то же самое. По повелѣнію короля, своего государя, онъ высказалъ первымъ, сколько

Digitized by Google

l'alliance serait à la Czarine, au bien général de la chrétienté et en particulier aux intérêts du roi de Prusse si étroitement unis à ceux de la couronne de Russie; qu'on lui avait répondu, que les ministres moscovites n'ignoraient point toutes ces circonstances, mais qu'aussi l'alliance de la Czarine, leur Maîtresse, n'était pas si méprisable, qu'elle dût souscrire aux lois, qu'on voulait lui imposer au préjudice de son honneur, de ses engagements et de sa propre famille; qu'il avait fait au duc de Holstein les mêmes représentations, lui déclarant aussi, qu'il avait ordre de traverser les mesures, que cette cour-ci méditait de prendre avec celle de Vienne, parce que ne pouvant être que très contraires aux engagements que ce prince avait pris d'ailleurs, on le mettrait dans la nécessité de renoncer à ceux, qui l'unissaient depuis longtemps à la Russie, si cette dernière perfectionnait les liaisons, dont on savait que son ministre avait déjà jeté les fondements à Vienne; que le duc de Holstein avait répliqué, que cette négociation n'avait point passé par son canal, qu'il n'y entrerait qu'à l'extrémité, mais qu'il ne lui convenait pas non plus de s'y opposer, puisque l'empereur ne lui avait jamais donné occasion que de se louer de lui, qu'il était le seul prince de l'Europe, qui avait eu compassion de lui dans l'abandon, où il s'était trouvé, et qui persista dans la résolution de soutenir la justice de sa cause, en sorte qu'il était

---

пользы и славы принесъ бы союзъ и Царицѣ, и благу всего христіанскаго міра, и въ частности интересамъ прусскаго короля, столь тѣсно связаннымъ съ интересами русской короны. Ему возразили, что они, русскіе министры, знаютъ всѣ эти обстоятельства, но что союзъ съ Царицей, ихъ Государынею, не такъ ужъ ничтоженъ, чтобъ ей приходилось подчиняться законамъ, которые ей хотятъ навязать въ ущербъ ея чести, обязательствамъ и интересамъ ея семьи. Тѣ же представленія Мардефельдъ дѣлалъ и герцогу Голштинскому, объявивъ и ему, что получилъ приказаніе дѣйствовать противъ соглашенія, въ которое здѣшній дворъ замышляетъ вступить съ вѣнскимъ; соглашеніе это будетъ непремѣнно противно обязательствамъ государя (прусскаго) съ другими и поэтому онъ будетъ вынужденъ отказаться отъ своихъ давнишнихъ связей съ Россіею, если эта послѣдняя вступитъ въ союзъ, основы коего, какъ извѣстно, уже заложены ея министромъ *) въ Вѣнѣ. Герцогъ Голштинскій отвѣчалъ, что переговоры эти велись не черезъ него, что онъ приметъ въ нихъ участіе лишь въ крайнемъ случаѣ, но не можетъ также и идти противъ нихъ, такъ какъ императоръ всегда прекрасно относился къ нему: онъ одинъ изъ всѣхъ государей Европы пожалѣлъ его, когда онъ былъ покинутъ всѣми, и не измѣнилъ своего намѣренія поддерживать его справедливое дѣло.

*) Ланчинскимъ.

Digitized by Google

assuré de ce côté-là, que si on en venait aux moindres voies de fait de la part des couronnes de France et d'Angleterre pour soutenir leur garantie en faveur du roi de Danemark, l'empereur agirait aussitôt par les mêmes voies pour l'exécution de celle, qu'il avait donnée au contraire par le traité de Travendahl; qu'encore une fois se serait le dernier des partis, que le duc embrasserait, et que si on voulait s'ouvrir à lui ou au roi de Prusse de ce qu'on lui destinait, il renverrait sa réponse cachetée à ce prince, sans que personne en eût connaissance, et qu'il prouverait par sa modération, qu'il était bien éloigné d'aigrir les choses, ni d'être le boutefeu de la discorde, comme on en accusait son ministre.

Ces raisonnements, Sire, ne sont point un mystère, m Bassewitz les fait publiquement, le secrétaire de l'empereur, qui est ici, a notifié à la chancellerie, que son maître enverrait incessamment ici un ministre de considération. L'avis que j'ai eu l'honneur de donner d'une intelligence secrète entre l'ambassadeur d'Espagne et l'agent de Russie à Vienne se confirme, et il se parle plus positivement de jour en jour de la mission du c-te Flemming à Pétersbourg; on dit que ce sera pour traiter de l'accommodement d'entre la Suède et la Pologne par la médiation de la Czarine; mais si cette mission a lieu, il ne faut pas douter que l'objet n'en soit tout autre que cette négociation. M. de Jagoujinsky, dont

---

Съ этой стороны онъ, герцогъ, совершенно обезпеченъ: при малѣйшей попыткѣ коронъ французской и англійской дѣйствіемъ поддержать гарантію, данную ими датскому королю, императоръ немедленно прибѣгнетъ къ дѣйствію же для осуществленія своей, противуположнаго характера гарантіи, данной имъ по травендальскому договору. Онъ, герцогъ, повторяетъ опять, что обратится къ этому лишь въ крайности; если согласны сказать ему или прусскому королю, что именно ему назначаютъ, то онъ пошлетъ свой отвѣтъ сказанному государю въ запечатанномъ пакетѣ и такъ, что этого никто не будетъ знать; онъ докажетъ тогда свою умѣренность и докажетъ, что онъ отнюдь не мутитъ дѣла и не сѣетъ раздоровъ, какъ обвиняютъ его министра.

Эти разсужденія, Государь, не составляютъ тайны. Бассевичъ высказываетъ ихъ открыто, а находящійся здѣсь секретарь имперскаго посольства оффиціально заявилъ въ канцлерствѣ, что государь его въ самомъ скоромъ времени пришлетъ сюда важное лицо, въ качествѣ министра. Свѣдѣніе, которое я имѣлъ честь сообщить насчетъ тайныхъ сношеній испанскаго министра съ русскимъ агентомъ въ Вѣнѣ, подтверждается; вмѣстѣ съ тѣмъ, слухи о посольствѣ графа Флеминга въ Петербургъ становятся все положительнѣе. Говорятъ, что онъ пріѣдетъ для переговоровъ о примиреніи Швеціи съ Польшею при посредничествѣ Царицы; но если онъ дѣйствительно пріѣдетъ, то цѣлью его будутъ навѣрное переговоры совсѣмъ иного рода. Ягужинскій,

Digitized by Google

le crédit est devenu très grand, suit avec toute la vivacité et la fougue de son tempérament les insinuations, dont j'ai déjà eu l'honneur de rendre compte; il paraît gagner du terrain. M. Osterman est aussi devoué à m. de Jagoujinsky que celui-ci l'est à la cour de Vienne, et je ne voudrais pas répondre, que m. Tolstoï, connaissant, que ce parti devient supérieur, ne s'y laissât entraîner; j'en ai déjà quelques indices, et pour ce qui est de m. Bassewitz, l'on peut compter, qu'il en changera aussi souvent, qu'il croira convenir à la fécondité de ses projets, qui est infinie.

L'ambassadeur de Suède, qui s'était flatté de régenter ici les conseils de Russie et de Holstein, selon les insinuations du dit Bassewitz, m'a dit plusieurs fois, qu'il ne pouvait tenir contre ces variations continuelles; il s'en plaignit encore hier à moi et me dit entre autre chose, qu'il était fort piqué de ce que l'accommodement d'entre la cour de Vienne et celle de Pétersbourg se fût fait sans sa participation, quoiqu'on fût convenu avec lui, peu de temps après son arrivée, de n'entamer, ni poursuivre aucune négociation ayant rapport aux intérêts communs ou à ceux du duc de Holstein que de concert avec lui, dont les bonnes intentions étaient connues; qu'on lui avait fait le même mystère des propositions de m. de Mardefeldt, dont il n'aurait rien su, si m. Bassewitz ne lui eût raconté ce qu'il en avait appris des ministres moscovites; qu'il en avait témoigné son ressentiment à ces derniers, qui lui avaient dit

---

пріобрѣвшій теперь весьма большое вліяніе, слѣдитъ за разсужденіями, которыя я имѣлъ честь изложить, со всей живостью и необузданностью своего нрава. Онъ, видимо, овладѣваетъ почвою. Остерманъ также преданъ Ягужинскому, какъ Ягужинскій вѣнскому двору, и я не поручусь, что Толстой, зная какъ возрастаетъ вліяніе этой партіи, не пристанетъ къ ней и самъ. Я ужъ кое-что подобное и слышалъ. А что касается Бассевича, то онъ, разумѣется, перебѣжитъ изъ одной партіи въ другую столько разъ, сколько это понадобится для его безпрерывно изобрѣтаемыхъ проектовъ.

Шведскій посолъ, который, понадѣявшись на намеки Бассевича, разсчитывалъ управлять здѣсь совѣтами и русскимъ, и голштинскимъ, говорилъ мнѣ не-разъ, что ему невыносимы эти постоянныя перемѣны. Еще вчера онъ жаловался мнѣ, между прочимъ, на то очень оскорбившее его обстоятельство, что соглашеніе между дворами петербургскимъ и вѣнскимъ произошло безъ его участія, тогда какъ, вскорѣ по прибытіи, ему обѣщали не начинать и не вести никакихъ переговоровъ, касающихся интересовъ герцога Голштинскаго или общихъ, иначе, какъ по совѣщаніи съ нимъ, посломъ. Отъ него скрыли также и предложенія Мардефельда, о которыхъ онъ ничего и не узналъ бы, еслибы Бассевичъ не разсказалъ ему того, что самъ слышалъ отъ русскихъ министровъ. Посолъ высказалъ послѣднимъ свое неудовольствіе, на что они

Digitized by Google

pour toute réponse, qu'on avait jugé ces choses de trop peu de conséquence pour les lui communiquer dans les formes, mais qu'il ne se payait point de ces raisons, parce que outre qu'elles affaibliraient en Suède l'idée, qu'on y avait eue de son ambassadeur, elles manifestaient le peu de sincérité des moscovites à cultiver l'amitié et la bonne intelligence établie par le dernier traité et cimentée avec éclat de la part de la Suède par la mission d'un de ses sénateurs, qui était la plus grande marque de distinction, que peut donner cette couronne.

Le mécontentement du c-te de Cederhielm ne paraît point affecté et quoiqu'il m'en ait caché le véritable motif, je crois l'avoir pénétré par le plan, qu'il avait formé avec les ministres moscovites pendant leur voyage à Cronstadt; ils étaient tombés d'accord de suivre les voies de la négociation pour les intérêts du duc de Holstein, et comme cet ambassadeur avait insinué, que la Suède ne pouvait se dispenser de ménager toutes les puissances intéressées, on était convenu d'admettre l'empereur dans la négociation, qui devait regarder le dédommagement du duc de Holstein en conformité de l'article secret du dernier traité d'entre la Russie et la Suède et vraisemblablement le ministre suédois à Vienne y a fait pour cela des démarches, étant frère du secrétaire d'état Hopken, conseiller privé actuel et pensionnaire du duc de Holstein. M. de Mardefeldt croit même, que l'admission de l'empereur dans ce qui con-

---

отвѣчали ему просто, что считали это дѣломъ слишкомъ неважнымъ, чтобы дѣлать о немъ формальныя сообщенія. Такой отвѣтъ весьма ему не понравился, потому что, во-первыхъ, все это понизитъ высокое мнѣніе Швеціи о своемъ послѣ, во-вторыхъ, показываетъ неискренность отношенія русскихъ къ доброму и дружескому согласію, установленному послѣднимъ договоромъ и громко засвидѣтельствованному Швеціею посольствомъ одного изъ своихъ сенаторовъ, дѣйствіемъ, которое, со стороны этой короны, представляетъ величайшій знакъ отличія.

Неудовольствіе гр. Цедергельма видимо непритворно. Онъ не сказалъ мнѣ истинной причины, но я, кажется, догадываюсь: это — планъ, составленный имъ съ русскими министрами во время поѣздки въ Кронштадтъ. Они тогда уговорились дѣйствовать въ интересахъ герцога Голштинскаго путемъ переговоровъ; посолъ заявилъ, что Швеціи необходимо щадить самолюбіе всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, вслѣдствіе чего и рѣшено было включить и императора въ переговоры о вознагражденіи герцога Голштинскаго, согласно секретной статьѣ послѣдняго русско-шведскаго договора. Вѣроятно, шведскій министръ въ Вѣнѣ, братъ государственнаго секретаря Гопкена, дѣйствительный тайный совѣтникъ и пенсіонеръ герцога Голштинскаго, началъ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Мардефельдъ полагаетъ даже, что согласіе на участіе

Digitized by Google

cerne ce prince, fera partie de la réponse qu'il attend à ses propositions; mais m. de Bassewitz assure au contraire, que cette réponse sera telle, qu'on aura lieu de ne plus révoquer en doute la nécessité de satisfaire son maître, si l'on veut contracter une alliance entre V. M., le roi d'Angleterre et la Czarine; il est certain, comme j'en ai déjà rendu compte à V. M., qu'il se forme de jour en jour ici des oppositions depuis la connaissance, qu'on y a de la signature du traité de Hanovre; on affecte de caresser le Grand-Duc et d'admettre le secrétaire de l'empereur dans toutes les sociétés, où il ne paraissait point auparavant, il dîna hier chez le duc de Holstein, où l'on se réjouit beaucoup; ce qui ne voudrait rien dire, si m. Tolstoï n'avait été seul de ce repas et si la Czarine n'était pas allée dans le même temps chez le duc sous le prétexte de rendre visite à la princesse, sa fille, ce qui lui arrive assez rarement; le soir il y eut assemblée chez l'ambassadeur de Suède, le duc y vint pour la première fois; m. de Jagoujinsky y parut avec une gaîté extraordinaire, lui, qui depuis quelques semaines évitait tous les endroits, où se trouvait le duc de Holstein; ces circonstances ne signifieraient rien ailleurs, mais elles méritent beaucoup d'attention par rapport au caractère des personnes, et certainement il y a quelque nouveau projet sur le tapis, car depuis avant'hier, jour de l'arrivée de l'ordinaire, m. Bassewitz a été trois fois à la chancellerie et il a dit à l'am-

---

императора въ герцогскомъ дѣлѣ составляетъ часть того отвѣта на его предложеніе, котораго ждетъ герцогъ. Бассевичъ же увѣряетъ, напротивъ, что отвѣтъ этотъ будетъ таковъ, что послѣ него нельзя ужъ будетъ сомнѣваться въ необходимости удовлетворить его государя, если желаютъ заключить союзъ между В. В., королемъ англійскимъ и Царицею. Какъ я уже и доносилъ В. В., съ тѣхъ поръ, какъ узнали о подписаніи гановерскаго договора, здѣсь чуть ни каждый день является что-нибудь новое. Осыпаютъ ласками Великаго Князя и приглашаютъ имперскаго секретаря всюду, куда онъ прежде не имѣлъ доступа. Вчера онъ обѣдалъ у герцога Голштинскаго, у котораго идетъ большое веселье. Само по себѣ это ничего бы еще не значило. Но на обѣдѣ этомъ присутствовалъ одинъ Толстой, и Царица какъ разъ въ это время пріѣхала къ герцогу, будто бы повидаться съ принцессой, дочерью своею, что она дѣлаетъ весьма рѣдко. Вечеромъ было собраніе у шведскаго посла и герцогъ былъ у него въ первый разъ. Пріѣхалъ также и Ягужинскій и притомъ въ необыкновенно веселомъ настроеніи, тогда какъ за послѣднія недѣли избѣгалъ даже мимоходомъ встрѣчаться съ герцогомъ. Во всякомъ другомъ мѣстѣ объ этихъ мелочахъ не стоило бы и говорить; но здѣсь, имѣя въ виду характеръ лицъ, ихъ нельзя пропускать безъ вниманія. Навѣрное тутъ кроется какая-нибудь новая затѣя. Третьяго дня прибыла почта и съ

Digitized by Google

bassadeur de Suède, qu'il avait besoin d'une conversation de deux heures pour lui expliquer les choses, dont il était occupé; j'espère venir à bout d'en être informé et je soupçonne d'avance, qu'elles sont de trois espèces, la première par rapport à la Perse, la seconde au canal de Ladoga et la troisième à l'Angleterre en particulier.

V. M. sait sans doute, que les turcs font de grands progrès en Perse, qu'après la prise de Tauris ils marchaient vers Ispahan. Il se répandit avant'hier un bruit, qu'ils s'étaient rendus maîtres de cette capitale et que, méprisant les russiens depuis la mort du Czar, enorgueillis de leurs conquêtes, ils se feraient un partage à leur volonté, sans s'arrêter au traité d'entre la Russie et la Porte; or il est naturel que ceux, qui soutiennent les intérêts de l'empereur et du Grand-Duc, son neveu, intimident la Czarine par la crainte, que les turcs, devenus trop puissants par la conquête de toute la Perse, ne la chassent non-seulement des bords de la mer Caspienne, mais encore d'Astrakhan et ne lâchent les tartares jusqu'aux portes de Moscou. Si elle n'a pas une forte barrière à leur opposer, laquelle ne pouvant rencontrer dans les offices de V. M., qui est la seule chose, que cette Princesse attend d'elle à la Porte Ottomane, il ne lui reste d'autre parti à prendre, que celle de l'empereur, qui, ayant le même intérêt qu'elle de s'opposer à la puissance des turcs, entrera avec empressement dans toutes les liai-

---

тѣхъ поръ Бассевичъ три раза былъ въ канцлерствѣ и говорилъ шведскому послу, что для объясненія того, чѣмъ онъ теперь занятъ, ему нужно по крайней мѣрѣ два часа. Надѣюсь, мнѣ удастся узнать, что это именно, хотя заранѣе подозрѣваю, что дѣло идетъ о трехъ вопросахъ: о персидскихъ дѣлахъ, о ладожскомъ каналѣ и въ частности объ Англіи.

В. В. извѣстно, конечно, что успѣхи турокъ въ Персіи растутъ и что, взявши Таврисъ, они идутъ на Испагань. Третьяго дня разнесся слухъ, что они уже овладѣли этимъ городомъ и, презирая русскихъ со времени смерти Царя, гордые своими побѣдами, собираются захватить свою долю добычи, безъ вниманія къ договору, заключенному Портой съ Россіею. Естественно, лица, поддерживающіе интересы императора и Великаго Князя, племянника его, пугаютъ Царицу опасеніями, какъ бы турки, черезъ-чуръ усиленные завоеваніемъ всей Персіи, не вытѣснили и ее не только съ береговъ Каспійскаго моря, но и изъ Астрахани, а, пожалуй, и не двинули бы татаръ на самую Москву. Если Царица не въ силахъ будетъ противопоставить имъ крѣпкую преграду—а таковую она можетъ найдти только въ услугахъ В. В., которыхъ она однѣхъ только и ждетъ отъ В. В. у Порты — то ей ничего не останется, какъ обратиться къ императору, который, будучи не менѣе ея заинтересованъ въ сокрушеніи могущества турокъ, съ величайшей готовностью

Digitized by Google

sons, qu'on voudra sur ce sujet, pourvu qu'on veuille reconnaître et assurer le droit incontestable de son parent à la couronne de Russie, laquelle il défendrait de toutes ses forces; qu'elles étaient supérieures à celles de toutes les autres puissances de l'Europe et seules à portée par leur voisinage de prêter la main à la Russie et d'effectuer réellement et de fait ce qui n'était présenté d'un autre côté à la Czarine qu'en idée et en ombre, qui ne pourrait lui être d'aucun secours dans le besoin. V. M. peut compter, qu'on tient journellement à la Czarine ces discours; il y a déjà du temps, que m. de Jagoujinsky les a tenus en ma présence et l'on se tromperait de douter, qu'ils ne fassent beaucoup d'impression; l'on travaille avec empressement à les transmettre à la Suède et je suis persuadé, que les résolutions de cette cour-ci dépendront en partie de la manière, dont les suédois s'expliqueront sur cette matière.

Pour ce qui est du canal de Ladoga, il a été entrepris par un lieutenant-général allemand nommé Munick, qui du vivant du Czar s'est introduit au préjudice du prince Menschikoff, lequel soutenait les russiens, entrepreneurs de ce travail. C'est un ingénieur sujet de V. M., qui a fait le projet et les plans sur lesquels le Czar voulait, que ce canal fût creusé; on a prétendu, que m. Munick s'éloignait de ce projet et y faisait périr beaucoup de troupes pendant la mauvaise saison.

вступить въ какой угодно союзъ по этому предмету, лишь бы признали и обезпечили безспорныя права его родственника на русскій престолъ. Тогда онъ будетъ защищать этотъ престолъ всѣми своими силами, а ихъ у него больше, чѣмъ у какой-либо другой европейской державы, и онѣ, по близкому сосѣдству съ Россіею, однѣ только могутъ помочь ей и въ самомъ дѣлѣ выполнить то, что, съ другой стороны, обѣщается Царицѣ лишь въ отвлеченіи, какъ тѣнь, которая не можетъ оказать никакой дѣйствительной помощи въ минуту нужды. Повѣрьте, В. В., что подобныя вещи говорятся Царицѣ ежедневно. Ягужинскій ужъ давно высказывалъ ихъ даже въ моемъ присутствіи, и ошибочно было бы думать, будто онѣ не производятъ сильнаго впечатлѣнія. Здѣсь усиленно стараются внушить тѣ же убѣжденія и Швеціи, и я увѣренъ, что рѣшеніе здѣшняго двора будетъ зависѣть отчасти отъ того, какъ отнесется Швеція къ вышесказанному.

Что касается ладожскаго канала, то онъ былъ предпринятъ генералъ-лейтенантомъ, нѣмцемъ, по имени Минихомъ, который еще при покойномъ Царѣ прибралъ это дѣло къ рукамъ въ ущербъ князю Меншикову, поддерживавшему русскихъ предпринимателей. Проектъ и планъ, по коимъ Царь приказалъ рыть каналъ, составлены инженеромъ, подданнымъ В. В. Стали поговаривать, будто Минихъ отступилъ отъ этого проекта и въ холодное

Digitized by Google

Le prince Menschikoff a visité ces travaux accompagné de m. Jagoujinsky et de plusieurs ingénieurs et quoiqu'ils se soient trouvés défectueux en plusieurs endroits, m. Munick, appuyé dans le sénat par m. Jagoujinsky, y a fait approuver son ouvrage; il est protégé par le duc de Holstein de même que tous les autres allemands; il pourra arriver par là que le prince Menschikoff, qui s'est, pour ainsi dire, sacrifié en faveur du duc, le sera en cette occasion; ce pourrait même bien être une des conditions du raccommodement de ce prince avec m. Jagoujinsky, ennemi juré de m. de Menschikoff, et ce qui a fait partie des affaires, qui se traitèrent hier secrètement avec la Czarine.

A l'égard de l'Angleterre m. Bassewitz débite, que la Czarine est fort sensible aux nouvelles, qui viennent de Hanovre, d'où il prétend, qu'on écrit, qu'il se dit sans ménagement en cette cour-là, qu'on fera passer des sommes d'argent en Russie pour y exciter une révolution, et ce ministre, selon sa manière de penser, en tire des conséquences très nuisibles au rétablissement de la bonne intelligence; il paraît d'ailleurs fort éloigné par la résolution, où est V. M. de n'admettre aucune modification à l'article du duc de Holstein et par celle, où cette cour assure vouloir persister de ne rien conclure sans une stipulation plus favorable aux intérêts de ce prince. Quoiqu'il en arrive, je ne laisserai jamais aucune doute sur la solidité des liaisons de V. M. avec le roi de la

---

время года губить на работахъ много народа. Князь Меншиковъ осматривалъ эти работы вмѣстѣ съ Ягужинскимъ и съ нѣсколькими инженерами; мѣстами онѣ оказались въ плохомъ состояніи, но Минихъ, поддерживаемый въ сенатѣ Ягужинскимъ, все же добился одобренія своего труда. Ему, какъ и всѣмъ вообще нѣмцамъ, покровительствуетъ герцогъ Голштинскій. Очень возможно поэтому, что Меншиковъ, который такъ сказать принесъ себя въ жертву герцогу, дѣйствительно окажется въ этомъ случаѣ жертвою. Возможно даже, что это одно изъ условій примиренія герцога съ Ягужинскимъ, заклятымъ врагомъ Меншикова и что это одно изъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ происходило вчера тайное совѣщаніе съ Царицею.

Относительно Англіи Бассевичъ разсказываетъ, что Царица очень оскорблена извѣстіями изъ Ганновера, откуда пишутъ будто бы, что при тамошнемъ дворѣ открыто высказываютъ намѣреніе послать въ Россію большія деньги, чтобы вызвать тамъ революцію. Слѣдуя своему обычному направленію мыслей, Бассевичъ выводитъ изъ этого заключенія, весьма неблагопріятныя для дѣла возстановленія добраго согласія. Впрочемъ, оно и такъ далеко отъ осуществленія, благодаря рѣшительному нежеланію В. В. допустить какое-либо смягченіе въ статьѣ о герцогѣ Голштинскомъ и столь же твердой рѣшимости здѣшняго двора не заключать никакого договора безъ болѣе благопріятнаго

Digitized by Google

Grande-Bretagne. Je me suis expliqué, comme elle me l'ordonne, sur tout le contenu de sa dépêche et j'exécuterai de même les ordres, dont il lui plaira de m'honorer avec toute la fermeté et le zèle d'un très fidèle sujet. M. Osterman m'a répondu, qu'il espérait encore, que V. M. voudrait bien faire attention à ce qui s'était passé dans notre conférence du mois de septembre, dont j'ai eu l'honneur de lui rendre compte le 18 du même mois, ne pouvant croire, que pour une chose aussi juste et aussi raisonnable, que la Czarine demandait, une négociation de tant d'années, suivie avec beaucoup de travail et dont le succès devait être si avantageux aux deux couronnes, souffrît encore des retardements fâcheux et de mauvaise augure; j'ai répliqué, qu'en ce cas l'on ne pourrait s'en prendre qu'à la raideur du ministère russien de prétendre des choses incompatibles aux précédents engagements de V. M. et du roi d'Angleterre, qui, de leur côté, avaient apporté toutes les condescendances propres à prouver leur désir sincère pour la conclusion de l'alliance.

постановленія въ пользу герцога. Что бы ни случилось, я буду всегда указывать на неразрывность узъ, связывающихъ В. В. съ королемъ англійскимъ. Я далъ уже всѣ объясненія, предписанныя мнѣ депешею В. В. и съ тѣми же вѣрноподданническими твердостью и усердіемъ исполню всѣ приказанія, какія В. В. благоугодно будетъ дать мнѣ. Остерманъ отвѣтилъ мнѣ, что все еще надѣется на то, что В. В. соблаговолите принять во вниманіе сказанное на нашемъ сентябрскомъ совѣщаніи, о коемъ я имѣлъ честь доносить 18 того же мѣсяца. Ему, Остерману, не вѣрится, чтобы переговоры, длящіеся столько лѣтъ, веденные съ такимъ трудомъ, переговоры, успѣхъ коихъ такъ выгоденъ обѣимъ коронамъ, вновь подвергались непріятнымъ и зловѣщимъ замедленіямъ изъ-за требованія, столь справедливаго и разумнаго, какъ Царицыно. Я возразилъ, что въ такомъ случаѣ вина ляжетъ на русское министерство, которое съ такой рѣзкостью настаиваетъ на требованіяхъ, несовмѣстныхъ съ предшествовавшими обязательствами В. В. и короля англійскаго, такъ какъ В. В., съ своей стороны, сдѣлали все возможное для доказательства искренности своего желанія заключить союзъ.

Digitized by Google

№ 7. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 30 octobre 1725.

Je vous remercie de votre dépêche du 27 du mois dernier. La précédente m'avait déjà instruit de la continuation des résolutions prises par le roi d'Angleterre touchant sa réconciliation avec le feu Czar. Vous aurez pu remarquer, m., que dans les conférences, que j'ai eues avec les ministres moscovites, j'ai toujours agi dans cette supposition, en évitant seulement d'en faire mention expresse jusqu'à ce que j'eusse été honoré de vos ordres.

Pour ce qui est des nouvelles lettres de créance du roi pour la Czarine j'avais pris la liberté de vous en faire souvenir sur ce que tous les autres ministres étrangers s'étaient légitimés, comme on dit ici, auprès de cette Princesse, et qu'un de ses ministres m'avait demandé dans la conversation, si je ne ferais pas bientôt la même chose; on ne m'en a point parlé depuis; on a traité avec moi comme à l'ordinaire et j'ai insinué à m. Osterman les politesses, que vous me faites l'honneur de me marquer à cet égard; ce ministre en a paru satisfait et m'a dit, qu'il verrait avec un extrême plaisir, que je fusse autorisé par la conclusion de l'alliance à donner le titre d'Impératrice à sa Maîtresse.

№ 7. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 30 октября 1725.

Благодарю васъ за вашу депешу отъ 27 прошлаго мѣсяца. Я ужъ и изъ предыдущей зналъ, что король англійскій не измѣнилъ ни въ чемъ рѣшеній, принятыхъ раньше относительно примиренія съ покойнымъ Царемъ. В. с. могли замѣтить, что на совѣщаніяхъ своихъ съ русскими министрами я всегда дѣйствовалъ въ этомъ смыслѣ, только избѣгалъ черезъ-чуръ опредѣленныхъ объясненій въ ожиданіи приказаній в. с.

Что касается новыхъ королевскихъ кредитивныхъ грамотъ къ Царицѣ, то я осмѣлился напомнить о нихъ в. с., потому что всѣ прочіе иностранные министры легитимировались, какъ здѣсь выражаются, а одинъ изъ царицыныхъ министровъ спрашивалъ меня частнымъ образомъ, скоро ли я сдѣлаю то же самое. Съ тѣхъ поръ объ этомъ не упоминали болѣе; со мной вели переговоры, какъ всегда, и я передалъ Остерману всѣ ваши любезныя замѣчанія о немъ. Они, повидимому, доставили удовольствіе министру; онъ сказалъ, что былъ бы чрезвычайно радъ, еслибы заключеніе договора уполномочило меня именовать его Государыню титуломъ Императрицы.

Digitized by Google

Je crois, qu'on peut regarder la négociation, dont je suis chargé, sans activité, pour ne pas dire plus, aussi longtemps, qu'il plaira à S. M. de refuser les deux points, que la Czarine demande. Le roi d'Angleterre recevra peut-être de plus grands éclaircissements là-dessus par le canal du roi de Prusse, dont le ministre a fait ici de la part de S. M. Britannique des propositions, qui ne m'ont transpiré que par bricole; je ne puis pas dire encore au juste de quelle nature sont celles de la cour de Vienne; mais il est certain, qu'il y en a et que les holsteinois avec le secrétaire de l'empereur se donnent de grands mouvements; c'est dans ces sortes d'occasions, m., où il serait nécessaire de faire quelque dépense pour pénétrer ce qui se passe; mais en vérité ma misère est à un point, que j'ai honte de vous l'exposer; j'ai vendu le peu d'argenterie, que j'avais, et les meubles, dont j'ai pu me défaire; je dois considérablement et je vous proteste devant Dieu, qu'après avoir mangé 150 ducats, qui me restent pour toute ressource, je ne sais, où prendre de quoi avoir du pain.

J'ai eu l'honneur de vous rendre compte de la manière, dont un constructeur de galères, français, nommé Niolon s'était retiré d'ici et avait été arrêté en Suède; m. Osterman m'a remis la lettre, dont je l'avais chargé pour m. le comte de Maurepas avec un billet de change de 8000 livres, dont cet homme m'avait compté la veille et que j'ai employé

По моему мнѣнію, пока Е. В. угодно отказывать въ принятіи двухъ пунктовъ, требуемыхъ Царицею, порученные мнѣ переговоры слѣдуетъ считать находящимися въ состояніи бездѣятельности, чтобъ не сказать болѣе. Можетъ быть англійскій король получитъ на этотъ счетъ болѣе подробныя объясненія отъ короля прусскаго, министръ коего дѣлалъ здѣсь предложенія отъ имени Е. Бр. В. О нихъ до меня дошли лишь отрывочныя свѣдѣнія. Не могу еще сказать также ничего вѣрнаго иасчетъ характера предложеній вѣнскаго двора. Достовѣрно только, что таковыя сдѣланы и что голштинцы и имперскій секретарь сильно хлопочатъ. Въ подобныхъ случаяхъ, чтобы проникнуть въ тайну происходящаго, надо не пожалѣть небольшого расхода; но право же я въ такой нищетѣ, что мнѣ даже совѣстно разсказывать в. с. Я продалъ то немногое серебро, какое имѣлъ, и мебель, безъ которой можно обойтись. У меня много долговъ и, какъ передъ Богомъ, говорю вамъ: когда выйдутъ послѣдніе, еще имѣющіеся у меня 150 дукатовъ, я не знаю, гдѣ мнѣ взять хлѣба.

Я имѣлъ уже честь докладывать, какъ одинъ строитель галеръ, французъ, по имени Ніолонъ, уѣхалъ отсюда и былъ арестованъ въ Швеціи. Остерманъ передалъ мнѣ письмо, которое я поручилъ Ніолону для передачи графу де-Морепа, и вексель на 8000 ливровъ, выплаченные мнѣ имъ наканунѣ и употреб-

Digitized by Google

à la fête pour le mariage de S. M.; l'ambassadeur de Suède s'intéresse avec moi à procurer la liberté à ce français; mais les ministres russiens insistent à le faire revenir ici en vertu de leur traité avec la Suède et je crois, qu'ils en envoyèrent hier l'ordre à leur envoyé à Stockholm avec assurance néanmoins, qu'on aurait beaucoup d'égard ici à l'intercession du roi de Suède.

On prétend, que ce prince a déclaré, par conseil ou, pour mieux dire, par ordre du sénat, qu'on travaillerait en vain à désunir cette couronne de la Russie; c'est de quoi m. le comte de Brancas pourra donner des éclaircissements fondés; je ne manquerai pas de mon côté de procurer tous ceux, qui pourront dépendre de mon exacte attention. Je crois avoir découvert depuis ma dépêche au roi, qu'on prend ici des mesures pour un armement considérable, afin de s'en servir, si l'occasion s'en présente, au défaut de quoi l'on dira, qu'on n'a aucun dessein; on paraît se flatter, que la Suède entrera dans les mesures de la Russie avec l'empereur et la Pologne, qu'elles seront plus que suffisantes pour accommoder l'affaire des protestants, que le duc de Holstein y trouvera sûrement sa satisfaction et que le roi d'Angleterre aura lieu de se repentir de la dûreté, avec laquelle on prétend, qu'il traite ce prince; on ajoute que ce qui fait de la peine est, que les intérêts de la France et ceux du roi Stanislas en particulier en soufrront, et il semble, que sur

---

ленные мною на празднества по случаю бракосочетанія Е. В. Шведскій посолъ хлопочетъ вмѣстѣ со мною объ освобожденіи этого француза; но русскіе министры настаиваютъ на возвращеніи его сюда, опираясь на договоръ свой съ Швеціею. Кажется, посланнику въ Стокгольмѣ посланъ приказъ въ этомъ смыслѣ, хотя и поручено удостовѣрить, что здѣсь со всевозможнымъ вниманіемъ отнесутся къ заступничеству шведскаго короля.

Говорятъ, будто государь этотъ, по совѣту, или, лучше сказать, по приказанію сената, объявилъ, что всякія старанія разстроить отношенія его короны къ Россіи, будутъ тщетны. Насчетъ этого Бранкасъ можетъ сообщить свѣдѣнія вѣрнѣе; я же, съ своей стороны, буду внимательно слѣдить и не премину доложить все, что узнаю. Ужъ послѣ депеши моей къ королю до меня дошло, что здѣсь предпринимаются значительныя вооруженія, разсчитанныя на удобный случай; не представится таковый, скажутъ, что ничего не замышляли. Повидимому, надѣятся на участіе Швеціи въ соглашеніи Россіи съ императоромъ и съ Польшею, на то, что имъ общими мѣрами вполнѣ удастся уладить дѣла съ протестантами, что герцогъ Голштинскій получитъ при этомъ вѣрное удовлетвореніе и что королю англійскому придется раскаяться въ жестокомъ отношеніи своемъ къ герцогу. Наконецъ, жалѣютъ, что интересы Франціи и, въ частности, короля Станислава пострадаютъ отъ этого;

Digitized by Google

une lettre du prince Kourakin on se flatte, que le roi Stanislas obtiendra quelque condition plus favorable pour le duc de Holstein.

Voilà ce qui vient de m'être dit; c'est à vous d'y faire les réflexions, que vous jugerez convenables, elles seraient au-dessus de ma sphère et je me contente de vous répéter, qu'il est temps de faciliter la conclusion de l'alliance, si on la juge utile, les apparences étant très fortes, que sur le refus de modifier l'article du duc de Holstein cette cour-ci prendra parti ailleurs.

№ 8. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 3 novembre 1725.

Les avis, que j'ai eu depuis ma dépêche au roi du 30 du mois dernier, ne détruisent point ceux, dont je vous ai rendu compte. Ils les confirment au contraire. Vous aurez déjà su, que le comte Rabutin, ministre de l'empereur auprès du roi de Prusse, vient ici en la même qualité, et il se dit plus positivement que ci-devant, que le dit comte sera suivi de près du général Flemming pour les raisons et sous le prétexte, que j'ai déjà expliqué. Une personne du ministère prétend même savoir d'une manière peu équivoque plusieurs particularités de l'alliance

---

повидимому, письмо Куракина возбудило надежду на то, что королю Станиславу удастся добиться для герцога Голштинскаго болѣе благопріятныхъ условій.

Вотъ, что мнѣ говорили на-дняхъ. Ваше дѣло должнымъ образомъ обсудить это. Въ кругъ моихъ правъ такія обсужденія не входятъ, и я могу только повторить, что если союзъ вообще считается полезнымъ, то пора облегчить заключеніе его. Ибо по всѣмъ видимостямъ отказъ въ смягченіи статьи о герцогѣ Голштинскомъ понудитъ здѣшній дворъ вступить въ иной союзъ.

№ 8. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 ноября 1725.

Свѣдѣнія, полученныя мною послѣ отправки королю депеши отъ 30 прошлаго мѣсяца, не уничтожаютъ сообщенныхъ мною ранѣе; напротивъ, подтверждаютъ ихъ. Вамъ ужъ, конечно, извѣстно, что графъ Рабутинъ, императорскій министръ при особѣ короля прусскаго, переводится сюда въ томъ же званіи; здѣсь же положительнѣе прежняго говорятъ, что вслѣдъ за графомъ пріѣдетъ сюда и генералъ Флемингъ, по причинамъ и по поводу, которые я

Digitized by Google

projetée entre les cours de Vienne, de Saxe et de Russie; qu'il s'agira, par rapport aux deux premières, d'un engagement offensif et défensif contre les turcs, de s'opposer à tous les moyens violents, dont le roi d'Angleterre et ses alliés menacent, touchant les affaires de religion en Pologne, qu'on aura soin de faire décider selon les droits de la république et l'honneur du roi Auguste; qu'on entrera pour cela dans les vues et dans les intérêts de ce prince et de la maison d'Autriche et qu'on y engagera la Suède dans le même temps, qu'on signera la convention de paix d'entre cette couronne et celle de Pologne par la médiation de la Czarine; qu'à l'égard de cette Princesse on stipulera une garantie bien précise de ses états avec promesse de la maintenir, envers et contre tous, sur le trône sa vie durant, sans exiger d'elle d'autre engagement pour assurer la succession au Grand-Duc, neveu de l'empereur, qu'une déclaration verbale; qu'elle sera néanmoins appuyée d'une renonciation formelle du duc de Holstein et de la duchesse, son épouse, à la couronne de Russie pour eux et leurs enfants; et que lorsqu'on aura procuré un mariage avantageux en Allemagne à la princesse Elisabeth, elle renouvellera la même renonciation; qu'à ces conditions l'empereur et le roi Auguste s'engageront de procurer au duc de Holstein une satisfaction entière ou bien son duché de Sleswick; que pour

---

уже объяснялъ вамъ. Нѣкто,служащій въ министерствѣ, увѣряетъ даже, будто ему хорошо извѣстны многія подробности союза, предположеннаго между дворами вѣнскимъ, саксонскимъ и русскимъ. Оба первые обязываются дѣйствовать наступательно и оборонительно противъ турокъ; затѣмъ условливаются противиться всѣмъ мѣрамъ насилія, кои король англійскій и его союзники грозятся принять въ отношеніи религіозныхъ распрей въ Польшѣ, распрей, которыя берутся покончить сообразно съ законами республики и съ достоинствомъ короля Августа; постанавливается войти съ этой цѣлью въ виды и интересы помянутаго короля и австрійскаго дома, а равно и привлечь къ нимъ Швецію, одновременно съ подписаніемъ между шведской и польской коронами мирнаго договора, заключаемаго при посредничествѣ Царицы. Относительно Государыни будетъ постановлена вполнѣ опредѣленная гарантія ея владѣній и обѣщаніе до самой смерти ея поддерживать ее, противъ всѣхъ и каждаго, на престолѣ, не требуя отъ нея, въ обезпеченіе престолонаслѣдія Великому Князю, племяннику императора, никакого иного обязательства, кромѣ словеснаго заявленія, подкрѣпленнаго, однакоже, формальнымъ отреченіемъ герцога Голштинскаго и герцогини, супруги его, отъ русскаго престола за себя и за дѣтей. Такое же отреченіе должна подписать и принцесса Елизавета, когда для нея устроятъ выгодный бракъ въ Германіи. На этомъ условіи императоръ и король Августъ обязываются доставить герцогу Голштинскому или полное вознаграж-

Digitized by Google

cet effet on a déjà fait un plan d'équivalent, qui consiste à détruire la communion de régence dans les duchés de Holstein et Sleswick, à donner au duc de Holstein les baillages de Segeberg, l'île de Femeren, la forteresse de Fredericksort, le Ditmarche et quelques autres lieux, qu'on portera le roi de Danemark à céder volontairement au moyen de quelques avantages, que la cour de Vienne lui fera d'ailleurs et que la Suède rebutée de la dûreté de l'Angleterre par rapport au duc de Holstein, et dans l'obligation, où elle est d'effectuer sa satisfaction tant par ses traités, que parce que c'est à l'occasion de cette couronne, qu'il a été dépouillé de ses pays héréditaires, s'est déjà déterminée à entrer dans les négociations ci-dessus et que ses ministres ici ont reçu depuis quelques jours des ordres sur ce sujet. L'on ajoute encore, que la Suède, mal disposée depuis longtemps pour le roi d'Angleterre, voit avec une extrême jalousie, ainsi que plusieurs autres puissances protestantes, que S. M. Britannique s'érige en chef de leur religion et prétend exercer sur elles la même supériorité, que le soleil a sur les autres astres. Enfin, l'on suppose, que dans la situation, où sont les affaires de l'Europe, prête à se diviser en deux grands partis, la Suède et la Russie doivent s'unir plus étroitement que jamais, et se mettre en état par là de pouvoir choisir ce qui conviendra le mieux à leurs intérêts; que m. le comte

---

деніе, или возвращеніе герцогства шлезвигскаго. Уже составленъ, съ этой цѣлью, планъ вознагражденія, заключающійся въ уничтоженіи общаго регентства въ герцогствахъ голштинскомъ и шлезвигскомъ, въ передачѣ герцогу Голштинскому округовъ Зегеберга, острова Фемерена, крѣпости Фредериксортъ, Дитмарха и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей. Все это короля датскаго уговорятъ уступить добровольно, а ему вѣнскій дворъ предоставитъ за то коекакія другія выгоды. Швеція, наскучившая жесткимъ отношеніемъ Англіи къ герцогу Голштинскому и будучи обязана содѣйствовать его удовлетворенію какъ въ силу трактатовъ, такъ и потому, что у него отняли его наслѣдственныя владѣнія по случаю войны съ этой короной, — Швеція уже рѣшилась будто бы приступить къ вышеизложеннымъ переговорамъ, насчетъ коихъ шведскимъ министрамъ здѣсь присланы на-дняхъ предписанія. Говорятъ также, будто и Швеція, давно уже враждебно настроенная противъ англійскаго короля, и многія другія протестантскія государства крайне непріязненно относятся къ претензіи Е. Бр. В. присваивать себѣ какъ бы значеніе главы ихъ церкви и разыгрывать, по отношенію къ нимъ, роль солнца среди прочихъ свѣтилъ. Говорятъ, наконецъ, что при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ, готовой раздѣлиться на двѣ большія группы, Швеція и Россія должны сблизиться тѣснѣе прежняго и тѣмъ пріобрѣсти для себя возможность выбирать то, что лучше соотвѣтствуетъ ихъ интересамъ, — истина, въ которой графъ де-

Digitized by Google

de Brancas a dû reconnaître cette vérité; que le parti du roi de Suède, avec lequel l'on comptait former des liaisons projetées à Hanovre, tant pour donner un candidat de la maison de Hesse-Cassel à sa couronne, que pour exciter des brouilleries en Russie, a été obligé d'avouer sa faiblesse et son impuissance; que là-dessus m. de Brancas a refusé de prendre le caractère d'ambassadeur et qu'il avait dépêché un courrier au roi pour avertir S. M., qu'il avait trouvé en Suède les dispositions et les affaires fort différentes de ce que m. de Spaar avait assuré à Hanovre.

Il vous sera très aisé, m., d'éclaircir ce dernier fait, qui a été dit ici par m. Bassewitz et confirmé par m. le baron de Cederhielm. Tout ce que je puis vous dire sur ce sujet, c'est que depuis quelques jours cet ambassadeur, qui se donne de grands mouvements avec les holsteinois et le secrétaire de l'empereur, évite les occasions de me parler; qu'il me revient de plusieurs endroits, que la Czarine penche de ce côté-là, depuis qu'on l'a assurée, qu'il n'y avait plus aucune espérance, que le roi et le roi d'Angleterre apportassent du changement à l'article qui regarde son gendre; que m. Tolstoy, au sortir de la conférence, qui se tint lundi dernier chez le duc de Holstein, où la Czarine se trouva, travailla 3 heures avec le prince Menschikoff, que m. de

---

Бранкасъ долженъ ужъ былъ убѣдиться будто бы. Утверждаютъ, будто королевская партія въ Швеціи, съ которой въ Ганноверѣ разсчитывали вступить въ союзъ съ цѣлью, во-первыхъ, подъискать кандидата изъ гессенъ-кассельскаго дома для шведскаго престола, во-вторыхъ — вызвать смуты въ Россіи, вынуждена была признать свои слабость и безсиліе, и что вслѣдствіе этого графъ де-Бранкасъ отказался принять званіе посла и послалъ къ королю курьера съ извѣщеніемъ, что настроеніе и дѣла въ Швеціи найдены имъ совсѣмъ не въ томъ состояніи, какъ они изображались г. де-Шпааръ въ Ганноверѣ.

В. с. легко самимъ провѣрить это послѣднее сообщеніе, распространенное здѣсь Бассевичемъ и подтвержденное графомъ Цедергельмомъ. Я же могу только сказать вамъ, что посолъ этотъ, безпрестанно сообщающійся съ голштинцами и съ имперскимъ секретаремъ, вотъ ужъ нѣсколько дней избѣгаетъ встрѣчъ со мною. Съ разныхъ сторонъ доходятъ до меня слухи, что и Царица склоняется въ ту же сторону съ тѣхъ поръ, какъ ее увѣрили, будто нѣтъ болѣе никакой надежды на измѣненіе королемъ и королемъ англійскимъ статьи, касающейся ея зятя. Послѣ совѣщанія, происходившаго въ прошлый понедѣльникъ у герцога Голштинскаго, въ присутствіи Царицы, Толстой цѣлыхъ 3 часа работалъ съ княземъ Меншиковымъ. На другой день въ нимъ отправился Бассевичъ. 12 тыс. солдатъ, работающихъ надъ постройкою ла-

Digitized by Google

Bassewitz y alla le lendemain; que douze mille hommes de troupes, qui travaillent au canal de Ladoga et qui devaient aller en quartier, y sont restées; qu'on a mis 50 galères sur les chantiers; qu'elles doivent être prêtes pour le mois de mai prochain, et qu'il n'est point douteux, qu'on ne prenne ici des mesures pour l'exécution de quelque projet, quoiqu'on proteste toujours, qu'on ne pense plus à travailler à la satisfaction du duc par la voie des armes; on y est fortement persuadé, comme j'ai eu l'honneur de l'expliquer ci-dessus, que la guerre est infaillible en Europe; que les choses s'aigrissent de jour en jour entre la France et l'Espagne; que Gibraltar sera assiégé cet hiver; que le parti de l'empereur sera supérieur; qu'il est également mécontent et du dernier traité signé à Hanovre, et des démarches, qui se font pour y attirer les hollandais; que c'est pour cette raison, qu'il a ordonné au comte Rabutin de quitter brusquement la cour de Berlin, et qu'il se ressentira de l'offre faite aux Etats Généraux par le roi et le roi d'Angleterre de contribuer à la ruine de la compagnie d'Ostende (?), s'ils veulent accéder au traité d'Hanovre. J'ai vu une lettre du prince Kourakin, qui contient la plupart de ces derniers avis.

Dans cette situation d'affaires je suis embarrassé sur la conduite, que je doit tenir par rapport à celles de Turquie. M. d'Andrezel me

---

дожскаго канала и коихъ предполагалось расквартировать, нынѣ оставлены на своихъ мѣстахъ. На верфяхъ начато 50 галеръ и окончить ихъ велѣно къ будущему маю мѣсяцу. Не подлежитъ сомнѣнію, что здѣсь готовятся къ исполненію какого то замысла, хотя по-прежнему утверждаютъ, будто и не помышляютъ болѣе о вознагражденіи герцога Голштинскаго путемъ войны. Какъ я имѣлъ уже честь сообщать в. с., здѣсь твердо убѣждены въ неизбѣжности близкой войны въ Европѣ. Думаютъ, что отношенія между Франціей и Испаніею ухудшаются съ каждымъ днемъ; что Гибралтаръ подвергнется осадѣ нынѣшней же зимою; что императоръ съ союзниками своими окажется сильнѣе; что одинаково недовольный какъ послѣднимъ гановерскимъ договоромъ, такъ и стараніями втянуть въ него голландцевъ, онъ именно поэтому внезапно приказалъ графу Рабутину покинуть берлинскій дворъ; наконецъ, что онъ напомнитъ сдѣланное королемъ и королемъ англійскимъ предложеніе генеральнымъ штатамъ содѣйствовать раззоренію Остендской (?) компаніи, если штаты согласятся приступить къ гановерскому договору. Я читалъ письмо князя Куракина, въ которомъ изложена большая часть этихъ послѣднихъ свѣдѣній.

При такомъ положеніи дѣлъ я затрудняюсь, какъ мнѣ держать себя по отношенію къ дѣламъ съ Турціею. Д'Андрезель пишетъ мнѣ слѣдующее: турки овладѣли Ганжою и всѣмъ Лористаномъ. Русскіе министры при Портѣ, обез-

Digitized by Google

marque, que les turcs sont maîtres de Gandia et de tout l'Oristan, que les ministres moscovites à la Porte, inquiets de ces grands progrès, ont demandé par son canal une explication là-dessus, prétendant, que le grand-seigneur étendait ses conquêtes au-delà des limites portées par le traité de partage; mais que le Reis-Effendi, choisi par le grand-visir pour la conférence, qui s'est tenue avec les ministres moscovites sous la médiation de m. l'ambassadeur, avait déclaré, que la Porte avait fait des efforts et des dépenses immenses pour l'exécution de ce traité, dans le même temps, que les moscovites n'avaient rempli aucune de leurs obligations à cet égard, pas même celle de porter Thamas-schach à accepter le dernier traité. Que par cette raison les turcs avaient été contraints de s'emparer à force ouverte avec grande effusion de sang des lieux, qui leur avaient été cédés par la médiation de la Russie, dont l'Oristan faisait partie, puisqu'il fallait le traverser pour aller de Tauris à Babylone; que si les turcs n'avaient pas tenu cette conduite vigoureuse, la Perse serait aujourd'hui entièrement soumise à l'usurpateur, qui venait de défaire entièrement Thamas-schach, lequel s'était sauvé lui-même avec perte de sa femme et de ses enfants; qu'en un mot la Porte était toujours dans les mêmes dispositions d'amitié pour la Czarine, d'agir de concert avec elle et d'exécuter ponctuellement tous les articles du traité, que les conjonctures n'auraient pas rendu entièrement impraticables ou

---

покоенные этими успѣхами, потребовали, черезъ его посредство, объясненій на этотъ счетъ, утверждая, будто султанъ распространяетъ свои завоеванія за черту, установленную договоромъ о раздѣлѣ. Рейсъ эфенди же, присланный великимъ визиремъ на совѣщаніе съ московскими министрами съ посредническимъ участіемъ въ немъ г. посланника, заявилъ, что Порта, съ огромными тратами усилій и денежныхъ расходовъ, старалась осуществить помянутый договоръ, тогда какъ русскіе не выполнили ни одного изъ своихъ обязательствъ, даже не уговорили Тамаса-шаха принять этотъ договоръ. Поэтому то турки вынуждены были силою и съ превеликимъ кровопролитіемъ овладѣвать тѣми мѣстностями, которыя были имъ уступлены, благодаря посредничеству Россіи. Лористанъ входитъ въ число этихъ мѣстностей, такъ какъ попасть изъ Тавриса въ Вавилонъ можно только черезъ него. Безъ этихъ энергическихъ дѣйствій Турціи, Персія была бы теперь вся подчинена похитителю власти, недавно разбившаго на-голову Тамаса-шаха, который едва спасся самъ, потерявъ жену и дѣтей. Рейсъ-эфенди добавилъ, что Порта по-прежнему дружески расположена къ Царицѣ, готова содѣйствовать сообща съ нею и въ точности осуществить всѣ статьи договора, не содѣланныя еще неосуществимыми или безполезными обстоятельствами, но только все это при условіи продолженія королевскаго посредничества. Не стану утруждать в. с. сообщеніемъ дальнѣйшихъ

Digitized by Google

inutiles, et cela sous la continuation de la médiation du roi. Je ne vous importune point, m., des autres détails, dont m. d'Andrezel me marque vous avoir informé directement par une voie prompte; j'aurai seulement l'honneur d'ajouter, que cet ambassadeur me marque, que les moscovites ont plus besoin de ses offices que jamais; que les turcs persistent dans la résolution de ne rien faire que par la médiation du roi, et que S. M. lui ayant marqué, que je négociais une alliance dont le succès était encore incertain, il règlerait sa conduite sur les avis, que je lui donnerai à cet égard; c'est ce qui fait le sujet de mon inquiétude et sur quoi je vous supplie très humblement de me commander ce qui conviendra aux intentions de S. M., n'étant point juste, ni de ses intérêts, qu'elle fasse continuer des offices, qui ont été si utiles à la Russie, si la Princesse, qui la gouverne à présent, venait à prendre des mesures, qui y seraient aussi contraires que celles, qu'on lui attribue. J'en suspendrai l'effet de tout mon pouvoir, et j'ai remarqué dans la lettre du prince Kourakin, qu'il conseillait ici de ne se point précipiter, parce que les conjonctures étaient telles, qu'il jugeait, que la France et l'Angleterre changeraient de langage pour s'assurer de l'alliance de la Czarine.

P. S. Depuis ma lettre écrite m. l'ambassadeur de Suède m'a écrit le billet ci-joint. Il y a quelque temps, que ce ministre, me parlant du

---

подробностей, о коихъ д'Андрезель, какъ онъ пишетъ мнѣ, извѣстилъ ужъ васъ непосредственно и вѣрнымъ путемъ. Упомяну только, что, по словамъ посланника, русскіе болѣе прежняго нуждаются теперь въ его услугахъ; турки упорно держатся своего рѣшенія не дѣлать ничего иначе, какъ при посредствѣ короля; онъ же, посланникъ, получивъ отъ Е. В. увѣдомленіе, что я веду переговоры о союзѣ, успѣхъ коихъ еще не обезпеченъ, будетъ сообразовать свои дѣйствія съ тѣми извѣстіями, которыя получитъ отъ меня. Вотъ это то и безпокоитъ меня. Всепокорнѣйше умоляю в. с., предпишите мнѣ, что именно должно соотвѣтствовать намѣреніямъ Е. В. Несправедливо и не въ его интересахъ было бы продолжать столь до сихъ поръ безплодныя посредническія услуги въ пользу Россіи, если Государыня, нынѣ ею правящая, вздумаетъ принять мѣры, которыя ей приписываютъ и которыя такъ противны интересамъ короля. Всѣми силами постараюсь воздержать отъ нихъ. Изъ письма князя Куракина я вижу, что и онъ совѣтуетъ не торопиться, такъ какъ обстоятельства таковы, что, по его мнѣнію, Франція и Англія перемѣнятъ тонъ, если получатъ увѣренность въ союзѣ съ Царицею.

P. S. Письмо это было уже написано, когда я получилъ прилагаемую записку отъ шведскаго посланника. Нѣсколько времени тому назадъ этотъ

Digitized by Google

dessein où était la Suède de se ménager l'alliance et les bonnes grâces du roi, je lui répondis, que pour y réussir il fallait tenir une conduite convenable et s'ouvrir sincèrement au ministre, que S. M. envoyait à Stockholm, des véritables intentions où l'on y était, et des résolutions, qu'on y voulait prendre pour les intérêts communs, qui étaient principalement la conservation de la paix. C'est là-dessus que m. de Cederhielm m'a écrit, après avoir évité plusieurs fois, comme je l'ai marqué, de me parler seul. Je le verrai demain et je tâcherai de pénétrer, si ce qui est dans son billet au sujet de la cour de Vienne, est sincère; du moins s'accorde-t-il mal à l'avis qu'on m'a donné des ordres, qu'il devait avoir reçu d'entrer dans les négociations avec la cour de Vienne. Il est vrai, que cet avis, quoique assez vraisemblable, m'est venu jusqu'à présent d'un lieu un peu suspect, et que l'envoyé de Suède me dit hier au soir, que l'ambassadeur serait bientôt rappelé.

P. S. J'apprends dans ce moment, que l'ambassadeur de Suède négocie le mariage du comte Piper avec la fille de m. de Jagoujinsky.

министръ говорилъ мнѣ о намѣреніи Швеціи обезпечить себѣ союзъ и благоволеніе короля. Я отвѣчалъ ему, что для успѣха въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ поступить соотвѣтствующимъ образомъ и откровенно высказаться передъ министромъ, посланнымъ Е. В. въ Стокгольмъ, каковы истинныя тамошнія намѣренія и что рѣшаются предпринять въ общихъ интересахъ, главнѣйшій изъ коихъ есть сохраненіе мира. Вотъ по этому то поводу Цедергельмъ и пишетъ мнѣ, хотя, какъ я уже упоминалъ, нѣсколько разъ избѣгалъ встрѣчъ со мною наединѣ. Завтра увижусь съ нимъ и постараюсь вывѣдать искренно ли сказанное имъ въ запискѣ насчетъ вѣнскаго двора. Что то это плохо вяжется съ доставленными мнѣ свѣдѣніями насчетъ полученнаго имъ приказанія вступить въ переговоры съ вѣнскимъ дворомъ. И то правда, впрочемъ, что свѣдѣніе это, хоть и вѣроятное, получено мною изъ источника не вполнѣ заслуживающаго довѣрія; да и шведскій министръ говорилъ мнѣ еще вчера вечеромъ, что посолъ будетъ скоро отозванъ.

P. S. Сейчасъ узналъ, что шведскій посолъ сватаетъ дочь Ягужинскаго за графа Пипера.

Digitized by Google

№ 9. Billet, joint à la lettre de m. de Campredon.

N'ayant pas eu l'occasion hier de vous parler seul, j'ai l'honneur de vous dire en peu de mots, que m. le comte de H.... m'a répondu sur l'avis secret, que je lui donnai de la part d'un ami confident sans nom; il est entièrement du même sentiment à l'égard de toute l'affaire; en conformité de ce même avis il a déclaré confidemment, sur quel pied il fallait prendre les choses et coopérer à leur issue; cela lui a paru faire l'effet souhaité et l'impression sur l'esprit de m. de Brancas aussi bien que sur celui de m. Pointz, qu'ils ont promis d'en écrire à Leurs Majestés, leurs maîtres, d'où l'on attend maintenant le résultat.

D'ailleurs, on n'a pas été moins surpris que moi de ce qui a été ménagé à Vienne à notre insu.

Ceci en toute confidence, et plus de bouche à la première rencontre.

Je suis, etc.

Cederhielm.

№ 9. Записка, приложенная къ письму г. де-Кампредона.

Вчера мнѣ не удалось поговорить съ вами наединѣ. Поэтому имѣю честь сообщить вамъ въ нѣсколькихъ словахъ, что я получилъ отъ графа Г.... отвѣтъ на секретный совѣтъ, переданный ему мною отъ лица безъимяннаго, довѣреннаго друга. Онъ совершенно раздѣляетъ его мнѣніе насчетъ всего дѣла. Согласно помянутому совѣту, онъ заявилъ, подъ условіемъ сохраненія въ тайнѣ, на какой почвѣ слѣдуетъ дѣйствовать, чтобы помочь успѣшному окончанію дѣла. По его мнѣнію, заявленіе это произвело желательныя дѣйствіе и впечатлѣніе какъ на графа де-Бранкаса, такъ и на г. Пойнтца. Они обѣщали написать объ этомъ Ихъ Вел., государямъ своимъ, и ждутъ теперь результата.

Замѣчу, что тамъ не менѣе меня изумились тому, что, безъ нашего вѣдома, устроено въ Вѣнѣ.

Пишу съ просьбой сохранить въ строжайшей тайнѣ. Скажу больше при первомъ же свиданіи.

Остаюсь и пр.

Цедергельмъ.

Digitized by Google

№ 10. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 6 novembre 1725.

J'eus l'honneur de vous rendre compte le 3 de ce mois de ce que j'avais appris des mouvements, qu'on se donnait ici et qui paraissaient avoir pour objet une négociation entamée avec la cour de Vienne et celle de Saxe; ce qu'il y a de vrai et que j'ai découvert depuis, c'est que la veille de l'audience secrète, que le secrétaire de l'empereur eut de la Czarine chez le duc de Holstein, lui était arrivé un courrier de Vienne avec une lettre de l'empereur pour cette Princesse, en réponse de celle qu'elle lui avait écrite et que s. m. i. avait refusé de recevoir; c'est le premier fruit de la convention faite à Vienne par le s-r Lantchinsky, agent de Russie, de même que la nomination du comte Rabutin, dont le secrétaire de l'empereur fit aussi part à la Czarine. Je n'ai pu rien découvrir, qui m'éclaircisse sur les autres particularités, dont j'ai eu l'honneur, m., de vous rendre compte; je sais seulement, que les deux grands conseils, qui se sont tenus consécutivement chez le prince Menschikoff, ont eu rapport aux affaires de Turquie et de Perse, où il semble que la Czarine vient faire des efforts, qui l'empêcheront

---

№ 10. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 6 ноября 1725.

3 числа сего мѣсяца я имѣлъ честь докладывать вамъ о происходящемъ здѣсь движеніи, предметомъ коего служатъ, повидимому, переговоры, начатые съ дворами вѣнскимъ и саксонскимъ. Послѣ того я узналъ достовѣрно, что наканунѣ аудіенціи, которую Царица дала ему у герцога Голштинскаго, секретарь имперскаго посольства получилъ изъ Вѣны съ курьеромъ письмо императора къ Государынѣ. Это отвѣтъ на то, которое она раньше писала ему и которое е. и. в. отказался было принять. Вмѣстѣ съ назначеніемъ графа Рабутина, о коемъ секретарь оффиціально уже извѣстилъ Царицу, письмо это составляетъ первый плодъ конвенціи, заключенной въ Вѣнѣ русскимъ агентомъ, г. Ланчинскимъ. Больше мнѣ ничего не удалось узнать насчетъ разныхъ обстоятельствъ, уже сообщенныхъ мною в. с. Знаю только, что оба важныя совѣщанія, происходившія одно за другимъ у князя Меншикова, касались собственно турецкихъ и персидскихъ дѣлъ. Повидимому, Царица собирается предпринять тамъ усиленныя дѣйствія, которыя не позволятъ ей затѣять ни-

Digitized by Google

d'exécuter aucun autre dessein par la voie des armes, comme elle en avait envie, ce que je ne puis croire, quelque mouvement que m. Bassewitz continue de se donner pour l'y engager.

Pour ce qui est de l'ambassadeur de Suède, j'ai découvert à n'en point douter, que l'intention de cette couronne est de poursuivre à la cour de Vienne son accession au dernier traité d'entre elle et la Russie et d'admettre l'empereur dans la négociation de ce qui regarde le duc de Holstein, le comte de Cederhielm m'ayant dit, qu'il n'y avait aucune contradiction en cela au plan formé pour la satisfaction de ce prince, et qu'avant son départ de Stockholm le s-r Anthouard avait été chargé de vous le faire connaître; ce ministre a ajouté, que m. le comte Horn lui marquait en confidence, qu'il s'était expliqué à m. le comte de Brancas de la résolution, où était la Suède de ne point se séparer de la Russie, qu'elle ne pouvait absolument point entrer dans les projets formés à Hanovre, moins encore, dit celui-ci, de ce rétracter des espérances, que les états avaient donné au duc de Holstein pour la succession à la couronne sous le prétexte d'élire un gentilhomme de la nation suédoise après la mort du roi et de la reine de Suède; il a ajouté, que le comte Horn ayant sondé m. Pointz, ministre d'Angleterre, pour découvrir, s'il n'y aurait pas moyen d'apporter quelque modification favorable au duc de Holstein dans l'article du projet, qui le concerne, il

---

какой другой войны, какъ она, говорятъ, хотѣла, хоть я не вѣрю этому, несмотря на чрезвычайныя старанія Бассевича подвинуть ее къ тому.

Что касается шведскаго посла, то я узналъ вполнѣ достовѣрно, что правительство его намѣрено продолжать хлопотать при вѣнскомъ дворѣ о томъ, чтобы дворъ этотъ приступилъ къ послѣднему русско-шведскому договору, а императоръ принялъ участіе въ переговорахъ насчетъ дѣлъ герцога Голштинскаго. Графъ Цедергельмъ говорилъ мнѣ, будто все это нисколько не противорѣчитъ составленному плану удовлетворенія герцога и будто д'Антуару поручено было, передъ отъѣздомъ его изъ Стокгольма, заявить объ этомъ вамъ. Посолъ сказалъ еще, что графъ Горнъ по секрету сообщилъ ему свое объясненіе съ графомъ де-Бранкасомъ, которому онъ высказалъ будто бы рѣшимость Швеціи не отдѣляться отъ Россіи и невозможность для нея ни войдти въ планы, составленные въ Ганноверѣ, ни, прибавилъ посолъ, еще менѣе — разрушить надежды, поданныя государственнымичинами герцогу Голштинскому по вопросу о престолонаслѣдіи, подъ тѣмъ предлогомъ, будто желаютъ, послѣ смерти царствующихъ короля и королевы, избрать въ короли шведскаго дворянина. По словамъ Цедергельма, графъ Горнъ осторожно разспрашивалъ англійскаго министра Пойнтца, нѣтъ ли возможности хоть нѣсколько смягчить, въ благопріятномъ для герцога Голштинскаго смыслѣ, касающуюся его статью проекта

Digitized by Google

lui avait été répondu, que la chose ne serait pas impossible, mais qu'il faudrait préalablement, que le duc de Holstein changeât de conduite et de discours à l'égard du roi d'Angleterre, qu'il révoquât la protestation, qu'il avait faite à Vienne contre la cession des duchés de Bremen et de Verden, et qu'il renvoyât m. Bassewitz de son service à cause de sa mauvaise conduite, de ses discours par rapport à S. M. Britannique, le comte Horn ajoutant encore, qu'il lui paraissait, qu'on faisait à présent peu de cas de l'alliance avec la Czarine.

Je ne sais, si l'ambassadeur de Suède fera quelque usage de ce que m. le comte Horn lui a mandé; il convient des inconvénients, qui arrivent journellement de l'esprit brouillon de m. Bassewitz, mais il insinue en même temps, qu'il ne connaît personne, qui voulût se charger de l'insinuer au duc de Holstein.

№ 11. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 8 novembre 1752.

J'ai reçu, m., votre lettre du 9 du mois dernier.

Depuis que je vous ai écrit, m. le prince Kourakin a voulu traiter avec moi les trois difficultés principales, qui empêchent la conclusion de

---

договора; на что Пойнтцъ отвѣтилъ будто бы, что это дѣло не невозможное, но что самъ герцогъ долженъ сначала 1) измѣнить образъ дѣйствій и выраженій своихъ о королѣ англійскомъ, 2) отказаться отъ поданнаго имъ въ Вѣну протеста противъ уступки герцогствъ Бременскаго и Верденскаго и 3) дать отставку Бассевичу за неприличные его поступки и отзывы о Е. Бр. В. Графъ Горнъ прибавилъ въ своемъ сообщеніи, что, по его мнѣнію, теперь мало дорожатъ союзомъ съ Царицею.

Не знаю, какъ распорядился шведскій посолъ съ секретными сообщеніями графа Горна. Самъ онъ признается, что безпокойный нравъ Бассевича причиняетъ ежедневныя затрудненія; но въ то же время говоритъ, что едва ли кто-нибудь возьмется растолковать это герцогу Голштинскому.

№ 11. Отъ графа де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

8 ноября 1725.

Ваше письмо отъ 9 прошлаго мѣсяца получено мною.

За время послѣ моего послѣдняго письма къ вамъ, князь Куракинъ пробовалъ завести со мною переговоры насчетъ трехъ главныхъ спорныхъ пунк-

Digitized by Google

l'alliance négociée par vos soins; mais je lui ai fait connaître, que toute discussion, qui ne tendrait pas à lever, de la part des ministres moscovites, les obstacles, qu'eux seuls ont fait naître à la conclusion, était désormais inutile; que l'affaire était maintenait suffisamment éclaircie, et que l'on tenterait vainement d'obtenir du roi et du roi d'Angleterre de plus grandes facilités; je lui ai fait connaître le peu de fondement de ce que l'on demande par rapport à l'article 3 du corps du traité, le peu de bonne foi, qu'il y avait à retraiter l'article qui regarde le Mecklembourg, après ce qui avait été convenu sur cela avec vous, enfin l'inutilité de parler davantage sur l'article, qui regarde le Sleswick, puisque l'on avait proposé de la part du roi et du roi d'Angleterre tout ce qui pouvait s'accorder avec leurs engagements antérieurs. Ainsi les relations de m. le prince Kourakin à sa cour ne pourront qu'y confirmer ce que vous avez eu ordre en dernier lieu d'y déclarer au nom du roi.

Je ne serai point étonné, que sur la suite des avis de Stockholm, qui arriveront à Pétersbourg, vous entendiez former des plaintes, dans la supposition, que le ministre du roi en Suède agirait sur des principes opposés à ceux des partisans du duc de Holstein; il est vrai, qu'à ne consulter que leurs préventions et leur vivacité, ce jugement peut paraître bien fondé, mais au fond je suis encore persuadé, que ce se-

---

товъ, препятствующихъ заключенію союза, порученнаго вашимъ заботамъ. Но я объяснилъ ему, что всякіе переговоры, если они не поведутъ, со стороны русскихъ министровъ, къ устраненію никѣмъ инымъ, какъ ими же созданныхъ препятствій къ окончанію дѣла, отнынѣ безполезны, ибо дѣло достаточно уже выяснено, и нечего и пытаться болѣе склонить Е. В. и англійскаго короля къ дальнѣйшимъ уступкамъ. Я объяснилъ ему далѣе, какъ неосновательны русскія требованія насчетъ 3 пункта договора, какъ недобросовѣстно вновь заводить рѣчь о касающейся Мекленбурга статьѣ послѣ всего того, что было на этотъ счетъ условлено съ вами, и, наконецъ, какъ совершенно напрасны всякія дальнѣйшія пренія насчетъ статьи о Шлезвигѣ, такъ какъ со стороны Е. В. и короля англійскаго предложено все, что предшествовавшія обязательства ихъ дозволяютъ имъ сдѣлать. Такимъ образомъ, донесенія князя Куракина русскому двору могутъ лишь подтвердить тѣ заявленія, которыя вамъ предписано было сдѣлать отъ имени короля.

Меня не удивило бы, еслибы вамъ пришлось въ скорости, по полученіи въ Петербургѣ извѣстій изъ Стокгольма, услыхать жалобы на дѣйствія королевскаго министра, будто бы противныя руководящимъ началамъ сторонниковъ герцога Голштинскаго. Нельзя отрицать, что если смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія ихъ предубѣжденій и ихъ горячности, то такое сужденіе можетъ по-

Digitized by Google

rait rendre un grand service au duc de Holstein, que d'empêcher l'effet des projets qu'on lui suggère; et s'il était permis de lire dans l'avenir, l'on peut dire, que tôt ou tard il déméritera beaucoup auprès des suédois, qui aiment véritablement leur patrie, lorsqu'une fois on y aura reconnu l'illusion et le danger des mesures, auxquels l'empereur témoigne tant d'empressement de concourir sous le prétexte apparent de la satisfaction de ce jeune prince. C'est aussi sur ce fondement, que l'on ne peut regarder que comme une subtilité ce qui vous a été dit, que la Czarine ne songeait point à former d'entreprise d'éclat en faveur du duc de Holstein, et qu'elle ne prendrait point avec l'empereur des mesures dont elle pût craindre aucun préjudice. Il vous est aisé de juger sur le premier point, que si cette Princesse était véritablement dans ces sentiments, elle ne serait point retenue par un faux point d'honneur sur la manière dont le projet de l'article, qui regarde le Sleswick, a été dressé, puisque dans la supposition, que la Czarine ne songeât à procurer la satisfaction du duc de Holstein que par des voies amiables, elle n'y pouvait pas trouver de facilité plus grande que par la conclusion de l'alliance avec le roi et le roi d'Angleterre. Après tout, je ne puis que souhaiter, que les assurances données par m. Tolstoy soient bien fondées, car de quelque manière que le duc de Holstein soit satisfait, quand ce ne sera pas au préjudice de la tranquillité du nord,

---

казаться основательнымъ. Но, по существу, я и теперь убѣжденъ, что воспрепятствованіе осуществленію подсказываемыхъ ему плановъ окажетъ большую услугу герцогу Голштинскому. Еслибы дозволительно было читать въ книгѣ судебъ, то можно было бы сказать, что онъ неизбѣжно, рано или поздно, отвратитъ отъ себя всѣхъ истинно преданныхъ отечеству шведовъ. Они отвернутся отъ него, когда убѣдятся въ тщетѣ и опасности тѣхъ замысловъ, которымъ императоръ такъ охотно соглашается содѣйствовать, будто бы ради удовлетворенія молодого герцога. По той же причинѣ нельзя видѣть ничего, кромѣ лукавства въ расточаемыхъ вамъ увѣреніяхъ, будто Царица не помышляетъ ни о какихъ большихъ предпріятіяхъ въ пользу герцога Голштинскаго и не вступитъ съ императоромъ ни въ какое соглашеніе, могущее представить хотя бы малѣйшую опасность. Относительно перваго пункта вы и сами понимаете, что еслибы таковы дѣйствительно были намѣренія Государыни, она не могла бы усмотрѣть ничего щекотливаго для своей чести въ редакціи, приданной статьѣ о Шлезвигѣ; и еслибъ Царица думала однимъ лишь путемъ соглашенія искать удовлетворенія герцога Голштинскаго, то ей не найдти для этого лучшаго средства, какъ союзъ съ королемъ и королемъ великобританскимъ. Впрочемъ, я могу только радоваться, если увѣренія графа Толстого окажутся основательными. Ничто не можетъ быть пріятнѣе для Е. В.

Digitized by Google

rien ne sera plus agréable à Sa Majesté. Il est même vrai de dire, que si les démarches des ministres du roi dans le nord paraissent être contraires aux vues du duc de Holstein, ce ne serait qu'autant, qu'il songerait à y rallumer la guerre par le concours des puissances, qui désirent toujours de l'y voir renaître; c'est aussi cette seule considération, et non pas la crainte de la réconciliation de l'empereur avec la Czarine, qui a engagé S. M. à vous prescrire de faire des représentations aux ministres de cette Princesse sur les inconvénients des démarches, que la cour de Vienne faisait pour se rapprocher de celle de Pétersbourg, et cela après en avoir pendant longtemps paru extrêmement éloigné, et sans qu'il soit rien survenu, qui ait pu faire changer les intérêts naturels de part et d'autre. Il faut donc conclure de cette circonstance, que l'empereur, instruit par ses partisans à Pétersbourg, qu'un point de tendresse mal entendue pour le duc de Holstein empêchait la conclusion de l'alliance avec la France et l'Angleterre, a voulu en profiter, en flattant les vues du duc de Holstein et de ceux de ses ministres, qui regardent la voie des armes comme plus sûre, que toutes celles de la négociation; mais depuis ce qui vous a été prescrit par la dernière dépêche, que le roi vous a écrite, ce que je vous marque aujourd'hui ne peut être regardé que comme des réflexions particulières, dont vous n'aurez d'usage à faire qu'autant que vous en trouverez l'occasion, sans paraître vouloir

---

какъ удовлетвореніе герцога Голштинскаго, лишь бы оно не повлекло къ нарушенію мира на сѣверѣ. Считаю долгомъ замѣтить, что если поступки королевскихъ министровъ при сѣверныхъ дворахъ кажутся противорѣчащими видамъ герцога Голштинскаго, то въ дѣйствительности они таковы лишь по стольку, по скольку онъ самъ готовъ возжечь войну при содѣйствіи державъ, всегда радующихся смутамъ на сѣверѣ. Единственно это соображеніе, а никакъ не боязнь примиренія между императоромъ и Царицею, побудило Е. В. предписать вамъ сдѣлать министрамъ Государыни представленіе насчетъ страннаго характера теперешнихъ стараній вѣнскаго двора сблизиться съ петербургскимъ, тогда какъ раньше онъ отъ него всячески сторонился и въ послѣднее время не произошло ничего, что измѣняло бы естественные интересы обѣихъ сторонъ. Ясно, слѣдовательно, что императоръ, узнавъ отъ своихъ петербургскихъ сторонниковъ, что неправильно понятая нѣжность къ герцогу Голштинскому становится препятствіемъ къ заключенію союза съ Франціей и Англіею, старается воспользоваться этимъ, поощряя виды герцога и министровъ его, воображающихъ, будто война представляетъ для нихъ болѣе вѣрный путь, чѣмъ переговоры. Впрочемъ, все, что я говорю вамъ здѣсь, представляетъ лишь частныя мои размышленія, которыя можете, конечно, повторить при случаѣ, но отнюдь не подавая вида, будто желаете возобновить переговоры.

Digitized by Google

traiter davantage l'affaire de l'alliance, ce qu'il n'est plus question de faire aujourd'hui.

Soit le comte Kinsky, soit le comte de Rabutin, il y a lieu de croire en effet, que l'empereur se dispose à envoyer un ministre à Pétersbourg. Je conçois, comme vous le marquez vous-même, que cet envoi fortifiera les partisans de la cour de Vienne à Pétersbourg; mais à l'égard de la négociation, dont le ministre de l'empereur pourrait être chargé par rapport aux intérêts du duc de Holstein, il n'y a qu'une réflexion à faire, qui est bien simple et bien décidée par elle-même. Ou il n'offrira à la Czarine que des offices pour procurer un équivalent au duc de Holstein, auquel cas l'on peut présumer, que cette Princesse ne préfèrerait pas ces offres à celles, qui lui ont été faites d'ailleurs, ou l'empereur proposera des mesures offensives pour procurer à ce jeune prince la restitution du Sleswick, conformément à l'article secret du traité d'alliance particulière entre la Suède et le feu Czar, et alors, si la Czarine adopte ces propositions, elle ne laissera aucun doute, qu'elle n'a cherché qu'à gagner du temps pour suivre des projets contraires à la tranquillité publique. Ainsi, m., il n'y a qu'à s'en remettre aux évènements. La Czarine recourra peut-être elle-même au parti, qu'elle rejète aujourd'hui, et en quelque temps que cela arrive, il n'y a qu'à souhaiter, que les choses soient encore entières. Je ne vous dirai point,

---

Объ этомъ, послѣ предписаній, полученныхъ вами въ послѣдней депешѣ Е. В., не можетъ быть и рѣчи болѣе.

Не знаю, графа ли Кинскаго или графа Рабутина, но императоръ дѣйствительно собирается, повидимому, назначить министра въ Петербургъ; я понимаю, что, какъ вы пишите, назначеніе это усилитъ положеніе сторонниковъ вѣнскаго двора въ Петербургѣ. Но собственно о переговорахъ, которые могутъ быть поручены императорскому министру по вопросу объ интересахъ герцога Голштинскаго, можно сдѣлать одно простое, за то рѣшающее замѣчаніе. Или онъ предложитъ Царицѣ лишь посредническія услуги въ пользу доставленія герцогу вознагражденія, и въ такомъ случаѣ Государыня, надо думать, не отдастъ ему предпочтенія передъ другими, уже сдѣланными ей предложеніями этого рода. Или же императоръ предложитъ ей наступательный союзъ для возвращенія герцогу Голштинскому самого Шлезвига, согласно секретной статьи частнаго союзнаго договора Швеціи съ покойнымъ Царемъ. И если Царица приметъ это предложеніе, то она окончательно докажетъ, что старалась только выиграть время, поджидая удобной минуты нарушить общій миръ. Поэтому надо предоставить событіямъ идти своимъ чередомъ. Можетъ быть Царица сама еще вернется къ тому, отъ чего теперь отказывается. Остается пожелать, чтобы такое возвращеніе, когда оно послѣдуетъ, было еще возможно. Отвѣчая на

Digitized by Google

pour répondre aux réflexions contenues dans votre lettre, que l'on ait regardé l'alliance de la Czarine comme indifférente. Le roi l'a désirée et la désirerait encore, si la raison permettait de souhaiter ce que l'on peut craindre, qui ne devienne absolument impossible. Vous savez mieux que personne, jusqu'où ont été les instances et les représentations. Ainsi l'on n'aura aucun juste sujet de reproche à faire sur la sincérité et la droiture des intentions de Sa Majesté.

Il est vrai, m., que m. de Mardefeldt a reçu des ordres réitérés de sa cour d'agir sur les mêmes principes, que vous avez suivis jusqu'à présent. Il peut être qu'il ait reconnu aussi, que les intérêts contraires pourraient prévaloir, mais s'il a suivi exactement ses instructions, il a dû combattre les projets par lesquels on a balancé jusqu'à présent la conclusion de l'alliance.

Vous avez célébré l'évènement du mariage du roi avec toute la dignité convenable. L'on sait beaucoup de gré à m. le prince Menschikoff de l'empressement, avec lequel il a fait les honneurs de la fête. Vous recevrez d'ici à quinze jours une somme de 24 m. et en deux paiements.

соображенія, изложенныя въ вашемъ письмѣ, скажу вамъ, что у насъ не относились равнодушно къ союзу съ Царицею. Король его прежде желалъ и сохранилъ бы и до сихъ поръ это желаніе, еслибы позволительно было стремиться къ тому, что, можно опасаться, станетъ рѣшительно немыслимо. Вамъ лучше всѣхъ извѣстно, какъ далеко заходили наши настоянія и представленія. Поэтому намъ не могутъ поставить въ упрекъ недостатокъ честности и искренности въ намѣреніяхъ Е. В.

Вполнѣ вѣрно, что Мардефельдъ неоднократно получалъ отъ своего двора предписаніе дѣйствовать согласно съ тѣми началами, какимъ вы слѣдовали до сихъ поръ. Можетъ быть и онъ тоже убѣдился, что противуположные интересы взяли верхъ; но если онъ въ точности слѣдовалъ инструкціямъ, онъ долженъ былъ бороться противъ плановъ, которыми до сихъ поръ мѣшали дѣлу союза.

Вы достойнымъ образомъ отпраздновали событіе бракосочетанія короля. Мы очень благодарны князю Меншикову за любезность, съ которой онъ распоряжался празднествомъ. Черезъ двѣ недѣли вы получите 24 тыс., имѣющія быть уплаченными въ два раза.

Digitized by Google

№ 12. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 13 novembre 1725.

Vous avez vu par mes lettres des 3 et 6 ce qui se passait ici et ce qui s'y disait au sujet des liaisons, que la Czarine se propose de prendre avec la cour de Vienne; les holsteinois n'en font plus de mystère; ils avouent tout naturellement, que le refus obstiné, qu'on fait de l'autre côté d'assister leur maître, les oblige de recourir aux moyens plus sûrs, qui lui sont offerts; il est très aisé de remarquer, que ces prétendus moyens sont parfaitement du goût du duc de Holstein et qu'il y avait bien moins d'inclination que de nécessité dans les mouvements, qu'il s'est donnés jusqu'au mois de septembre dernier pour procurer la conclusion de l'alliance entre le roi, le roi d'Angleterre et la Czarine; les démarches qu'il a faites, depuis qu'il a reconnu, que Leurs Majestés étaient inébranlables dans leurs premières résolutions à son égard, ont été beaucoup plus suivies et plus vives; on paraît même se faire un plaisir de les rendre publiques, ledit duc s'étant prié de soi-même, il y a déjà huit jours, pour hôte chez le secrétaire de l'empereur, qui don-

---

№ 12. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 13 ноября 1725.

Письма мои отъ 3 и 6 сообщили в. с. все, что здѣсь происходитъ и говорится по поводу задуманнаго Царицею союза съ вѣнскимъ дворомъ. Голштинцы не скрываютъ этого болѣе. Они очень откровенно говорятъ, что упорный отказъ другой стороны помочь ихъ государю вынуждаетъ ихъ обратиться къ другимъ, болѣе вѣрнымъ предлагаемымъ имъ средствамъ. Очевидно, эти воображаемыя средства пришлись какъ нельзя болѣе по вкусу герцогу Голштинскому, а продолжавшіяся до прошлаго сентября старанія его устроить союзъ между королемъ, королемъ великобританскимъ и Царицею проистекали нестолько изъ личнаго желанія его, сколько изъ необходимости. Онъ несравненно горячѣе и послѣдовательнѣе дѣйствовалъ теперь, когда убѣдился въ непоколебимости намѣреній Ихъ Вел. по отношенію къ нему, герцогу. Ему даже доставляетъ, повидимому, особенное удовольствіе выставлять на показъ свое расположеніе. Такъ секретарь имперскаго посольства собирается дать обѣдъ въ будущій четвергъ по случаю тезоименитства императора Карла; герцогъ уже за недѣлю самъ напросился на этотъ обѣдъ. Онъ, положимъ, всегда былъ распо-

Digitized by Google

nera un repas jeudi prochain à l'occasion de la s-t Charles, dont ce prince porte le nom. Ces démonstrations marquées de déférences, peuvent avoir leur source dans le penchant, que le duc de Holstein a toujours eu pour la cour de Vienne; mais elles peuvent aussi être une suite de la connaissance, qu'on a eue ici des propositions faites à Stockholm par m. le comte de Brancas et par le ministre d'Angleterre, jusqu'aux moindres circonstances en sont devenues publiques; le roi peut être assuré, qu'il en arrivera toujours de même de ce qui se négociera en Suède avec ce roi et ses partisans, qui, n'étant pas en état de rien résoudre sans le communiquer au sénat, doit nécessairement passer par plusieurs mains dévouées au duc de Holstein et spécialement par celles du secrétaire d'état Hopken, qui est conseiller privé actuel de ce prince et à ses gages, et tant que la Russie aura ses galères en bon état, il sera très difficile, pour ne pas dire impossible, de faire prendre à la Suède un parti, qui lui soit contraire; je sais encore, que, nonobstant la résolution, où le baron de Cederhielm paraissait être, de ne point faire connaître au duc les trois points, qu'il disait lui avoir été confiés par m. le comte d'Horn et dont j'ai eu l'honneur de vous informer par ma lettre du 3 de ce mois, je sais, dis-je, que cet ambassadeur lui a tout dit, d'une manière, sans doute, à s'en faire mérite, et qu'il lui a été répondu, que le roi de la Grande-Bretagne se garderait bien de renvoyer un de ses

---

ложенъ къ вѣнскому двору, и, можетъ статься, старается теперь выказать ему свое почтеніе; но можетъ быть также, что онъ дѣйствуетъ такъ вслѣдствіе того, что здѣсь узнали о предложеніяхъ, сдѣланныхъ въ Стокгольмѣ графомъ де-Бранкасомъ и англійскимъ министромъ. Тутъ извѣстны малѣйшія подробности этихъ предложеній. И Е. В. можетъ быть увѣренъ, что такъ всегда будетъ со всѣми переговорами, ведущимися съ шведскимъ королемъ и его сторонниками. Они вѣдь ничего не могутъ рѣшить, не доведя предварительно до свѣдѣнія сената, такъ что все проходитъ черезъ руки множества людей, преданныхъ герцогу Голштинскому, особенно черезъ руки государственнаго секретаря Гопкена, получившаго отъ герцога чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и состоящаго у него на жалованьи. И вообще, пока флотъ у Россіи будетъ въ хорошемъ состояніи, очень трудно, чтобъ не сказать невозможно, подвинуть Швецію на какой-либо враждебный ей шагъ. Знаю я еще, что, несмотря на выраженное графомъ Цедергельмомъ намѣреніе не сообщать герцогу тѣ три вопроса, о коихъ графъ Горнъ писалъ ему, какъ онъ самъ говорилъ, по секрету, и о коихъ я имѣлъ честь докладывать вамъ 3 сего числа, онъ все разсказалъ ему и, конечно, въ такомъ видѣ, чтобы ярче выставить свою преданность. Герцогъ отвѣтилъ ему, что король великобританскій навѣрное не далъ бы отставки во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяющему его министру,

Digitized by Google

ministres, dont il aurait lieu d'être content, quelques plaintes que le duc de Holstein pût porter contre lui, assurant d'ailleurs n'avoir jamais personnellement rien fait, ni tenu aucun discours, dont S. M. Britannique pût s'offenser; mais si cette dernière circonstance est vraie, il ne s'ensuit pas, qu'on ne tire ici des arguments très défavorables des précédentes et qu'on ne fasse sonner bien haut le diplôme, que l'empereur a fait donner, par lequel il accorde au duc de Holstein et à ses descendants le titre d'altesse royale avec les mêmes prérogatives, dont les têtes couronnées et leurs ministres jouissent; il ne sera pas difficile d'avoir une copie de cette pièce, et si elle peut être traduite avant le départ de l'ordinaire elle sera ci-jointe.

On débite encore avec affectation, que la régence de Hanovre n'aura plus occasion de menacer le duc de Holstein sur le défaut de paiement des 80 m. écus, que quelques particuliers lui ont prêtés sur des baillages et sous la garantie du roi d'Angleterre; qu'on avait notifié à la dernière régence, que ce remboursement se ferait à la prochaine foire des Rois, et en effet il arriva ces jours passés vingt chariots de Riga avec 160 m. rixdales en espèces, qui font la moitié de la dot promise à la duchesse de Holstein; la Czarine l'a laissé même jouir du bénéfice de faire convertir ces rixdales en roubles, ce qui va à près de 5% sur le pied qu'est à présent le change.

сколько бы онъ, герцогъ Голштинскій, ни жаловался на этого министра. При этомъ онъ увѣрялъ, что никогда въ жизни не говорилъ ничего оскорбительнаго о Е. Вр. В. Можетъ быть, послѣднее и справедливо, а все же здѣсь изъ предшествовавшихъ обстоятельствъ выводятъ весьма неблагопріятныя заключенія и гордо хвастаются дарованнымъ императоромъ герцогу и его потомкамъ патентомъ на титулъ королевскаго высочества, со всѣми прерогативами, коими пользуются обыкновенно коронованныя лица и ихъ министры. Достать копію этого документа не трудно. Я приложу ее къ этому письму, если успѣютъ перевести до отправки почты.

Толкуютъ еще съ особенной аффектаціей, что ганноверскому регентству не удастся болѣе угрожать герцогу Голштинскому по поводу неуплаты имъ 80 тысячъ экю, ссуженныхъ ему нѣсколькими частными лицами подъ документы съ ручательствомъ англійскаго короля. Говорятъ, будто регентству уже заявлено, что уплата произведена будетъ во время предстоящей ярмарки. Дѣйствительно, на-днихъ на двадцати телѣгахъ привезли изъ Риги 160 тысячъ риксдалеровъ звонкой монетой. Это половина приданаго, обѣщаннаго герцогинѣ Голштинской. Царица дозволила ей размѣнять эти риксдалеры на рубли, что, по теперешнему курсу, доставитъ ей около 5% барыша.

Digitized by Google

Il peut se faire, que toutes ces démarches, jointes aux représentations, qu'on assure avoir été faites par m. le comte de Brancas et par m. Pointz, dont on attendait la réponse à Stockholm pour se déterminer définitivement, ont aussi pour objet de porter S. M. et le roi d'Angleterre à quelque modification plus favorable au duc de Holstein, qui ne peut se cacher, au bout du compte, que les intérêts publics, ceux de la Czarine et les siens propres demanderaient, que l'alliance projetée avec la France et l'Angleterre eût son effet; d'ailleurs, quelque mouvement que les partisans de l'empereur se donnent en cette courci, il n'est pas à présumer, que la Czarine et ses principaux ministres précipitent les choses, ni qu'ils en viennent à la conclusion d'un traité avec l'empereur qu'après avoir perdu toute espérance de signer celui, auquel nous travaillons depuis si longtemps. M. Osterman me le fit sentir il y a trois jours en me parlant des affaires de Turquie, et sur ce que je lui dis, que, sans vouloir faire attention à ce qui se passait à ma porte et sous mes yeux, j'espérais, que la Czarine ne mettrait point le roi dans la nécessité de me donner d'autres ordres que ceux, que son ambassadeur à Constantinople et moi ici avons exécuté jusqu'à présent avec autant de bonne volonté que de succès; il me répondit, que la Czarine, sa Maîtresse, était toujours dans les mêmes résolutions, où elle avait été de prendre les liaisons les plus étroites avec S. M.,

---

Возможно, что всѣ эти дѣйствія вызваны, отчасти, представленіями, сдѣланными, говорятъ, графомъ де-Бранкасомъ и г. Пойнтцемъ, до полученія отвѣта отъ коего въ Стокгольмѣ откладывали окончательное рѣшеніе; возможно, что все это дѣлается съ цѣлью побудить короля и короля англійскаго къ какой-либо уступкѣ въ пользу герцога Голштинскаго. Вѣдь не можетъ же онъ не понимать, въ концѣ-концовъ, что и общественные, и царицыны, и личные его интересы требуютъ, чтобы предположенный союзъ съ Франціей и Англіею возымѣлъ свое дѣйствіе. Къ тому же, какъ ни хлопочутъ сторонники императора при здѣшнемъ дворѣ, все же Царица и ея главные министры едвали станутъ черезъ-чуръ торопиться и, вѣроятно, не подпишутъ союза съ императоромъ прежде, чѣмъ не потеряютъ всякую надежду на заключеніе того, надъ которымъ мы такъ давно работаемъ. Остерманъ далъ мнѣ это понять три дня тому назадъ, разговаривая со мною о турецкихъ дѣлахъ. Я замѣтилъ ему, что, не желая обращать вниманія на совершающееся, такъ сказать, у моего порога и на моихъ глазахъ, я все же надѣюсь, что Царица не поставитъ короля въ необходимость измѣнить характеръ тѣхъ приказаній, которыя я получилъ и которыя посолъ Е. В. въ Константинополѣ, а я здѣсь, исполняли доселѣ такъ же охотно, какъ и успѣшно. Остерманъ отвѣчалъ на это, что Царица, Государыня его, по-прежнему рѣшилась вступить въ тѣснѣйшій

Digitized by Google

et que malgré ma fermeté à déclarer, que je ne recevais de sa part aucun autre ordre, ni instruction, que ceux, dont je m'étais expliqué, qu'il espérait encore, qu'en considération de l'amitié, qui subsistait depuis longtemps entre les deux monarques, et en égard aux grandes conséquences, que pourrait avoir leur union plus étroite dans la conjoncture, où paraissait l'Europe, S. M. voudrait bien acquiescer aux conseils de la Czarine, persuadée, qu'elle les trouverait entièrement conformes à la raison et à l'équité; qu'il ne fallait point s'arrêter aux discours et aux mouvements de certaines gens, qu'il pouvait m'assurer qu'ils n'auraient aucun fondement certain, quoiqu'il ne pût me cacher, que ce qui se disait du dernier traité, conclu à Hanovre entre le roi et les roi d'Angleterre et de Prusse, ne fît quelque peine à la Czarine.

Je répondis, que si les intentions de cette Princesse avaient été aussi bonnes qu'il le disait pour la conclusion de l'alliance, ses ministres ne m'auraient point mis dans la nécessité d'importuner le roi de l'inutilité de nos dernières conférences, puisqu'ils savaient bien par une assez longue expérience, que si S. M. avait pu apporter de nouvelles condescendances pour complaire à la Czarine, elle n'aurait pas attendu jusqu'à présent à s'y déterminer; qu'on se flatterait en vain de quelque changement à cet égard; qu'à celui du traité, que S. M. avait fait signer à Hanovre, je l'avais déjà informé par son ordre, qu'il ne con-

---

союзъ съ Е. В., и что, несмотря на мои непреклонныя увѣренія, будто я не получаю отъ него никакихъ иныхъ приказаній и инструкцій, кромѣ тѣхъ, которыя уже высказаны мною, онъ, Остерманъ, все еще надѣется, что въ виду дружбы, столь давно связывающей обоихъ монарховъ, и во вниманіе къ великимъ послѣдствіямъ, какія болѣе тѣсный между ними союзъ можетъ имѣть при современномъ положеніи Европы, Е. В. соблаговолитъ принять совѣты Царицы, признавъ ихъ совершенно согласными съ разумомъ и справедливостью. Не слѣдуетъ, продолжалъ онъ, придавать серьезное значеніе словамъ и поступкамъ извѣстныхъ людей; они, онъ завѣряетъ въ томъ, не имѣютъ подъ собою прочной почвы, хотя, и въ этомъ онъ вынужденъ сознаться, Царицу нѣсколько огорчаетъ то, что слышно о послѣднемъ союзѣ, заключенномъ въ Гановерѣ между королемъ и королями англійскимъ и прусскимъ.

Я возразилъ, что еслибы намѣренія Государыни, по отношенію къ союзу, были дѣйствительно таковы, какъ онъ говоритъ, то ея министры не поставили бы меня въ необходимость докучать королю докладомъ о нашихъ послѣднихъ безполезныхъ совѣщаніяхъ: имъ вѣдь, по опыту, довольно продолжительному, извѣстно, что еслибы Е. В. могъ сдѣлать какія-нибудь новыя уступки изъ угожденія Царицѣ, то онъ не откладывалъ бы этого до сихъ поръ. И въ этомъ отношеніи нечего надѣяться ни на какую перемѣну. Что касается до дого-

Digitized by Google

tenait rien, qui fût contraire aux intérêts de la Russie, ni à notre négociation, et que le roi de Prusse en ayant fait faire la lecture au comte Golofkin, ministre de la Czarine à Berlin, il aurait pu éclaircir cette Princesse sur ce sujet. M. Osterman répliqua, qu'il était vrai, qu'on avait lu le traité au comte Golofkin, mais avec beaucoup de précipitation, et que si le roi jugeait à propos de le faire communiquer à la Czarine, elle serait non-seulement obligée à S. M. de cette nouvelle marque de confiance, mais qu'il m'assurait, lui, m. Osterman, que cela ferait un bon effet, répétant à cette occasion, qu'il continuerait d'employer tout ce qui pourrait dépendre de son zèle et de ses bonnes intentions pour le succès de l'alliance, qu'il en espérait bien encore, et que la Czarine me ferait communiquer dans peu toutes les mesures, qu'elle était résolu de prendre par rapport à la Perse, avec prière de continuer à la servir auprès de l'ambassadeur du roi à la Porte, ne s'étant rien passé jusqu'à présent et ne devant rien se passer à l'avenir de ce côté-ci, qui pût empêcher S. M. de consommer le grand ouvrage de la paix entre la Russie et la Porte, qu'elle avait si heureusement commencé et si utilement conduit au point d'assurer le repos de la chrétienté.

Je suis très persuadé, que la Czarine désire la continuation des

---

вора, заключеннаго Е. В. въ Ганноверѣ, то я уже заявлялъ, по его приказанію, что договоръ этотъ не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго ни интересамъ Россіи, ни нашимъ переговорамъ. Да, впрочемъ, текстъ договора былъ, по приказанію прусскаго короля, прочитанъ графу Головкину, министру Царицы въ Берлинѣ, и послѣдній могъ бы разъяснить Государынѣ все, что нужно по этому вопросу. Остерманъ сказалъ, что дѣйствительно графу Головкину читали договоръ, но съ большой поспѣшностью, такъ что еслибы королю угодно было сообщить его Царицѣ, то она не только была бы весьма обязана Е. В. за это новое доказательство довѣрія, но онъ, Остерманъ, ручается мнѣ, что это произвело бы благое дѣйствіе. При этомъ онъ повторилъ, что сдѣлаетъ для союза все, что только зависитъ отъ его усердія и добрыхъ желаній, что все еще надѣется на успѣхъ и что Царица прикажетъ на-дняхъ сообщить мнѣ все, что она намѣрена предпринять по отношенію къ Персіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она будетъ просить меня продолжать поддерживать ее у королевскаго посла при Портѣ, такъ какъ съ этой стороны до сихъ поръ не произошло и впредь не можетъ произойдти ничего такого, что препятствовало бы Е. В. довершить великое дѣло мира Россіи съ Портою, дѣло, которое Е. В. столь счастливо началъ и съ такою пользою довелъ до того, что почти упрочилъ спокойствіе христіанства.

Я совершенно увѣренъ, что Царица желаетъ продленія добрыхъ услугъ

Digitized by Google

bons offices de S. M; il n'est pas douteux, qu'ils ne lui soient nécessaires, mais comme rien n'est plus équivoque en général et particulièrement dans les conjonctures présentes, que les protestations de sincérité de ses ministres, d'autant plus que l'ambassadeur de Suède n'aura pas manqué d'avertir le duc de Holstein du prétendu dégoût, que le ministre d'Angleterre a témoigné au comte d'Horn pour la conclusion de cette alliance-ci, j'ai préparé pour m. d'Andrezel la lettre, dont la copie est ci-jointe. Je laisse à cet ambassadeur le soin d'en faire l'usage, qu'il jugera convenir aux ordres et aux intentions de S. M. Cette lettre partira avec le premier courrier, qu'on dépêchera d'ici à Constantinople; elle sera chiffrée de manière, que la curiosité des russiens y sera trompée, et s'ils me communiquent leurs projets en Perse et qu'ils me sollicitent d'écrire, comme j'ai fait jusqu'à présent par orde du roi, pour en procurer le succès, je le ferai sous le bon plaisir de S. M., en attendant qu'il lui plaise me commander d'en user autrement par la persuasion, où je suis encore, qu'il ne serait peut-être pas de son intérêt, que l'empereur pût profiter d'une guerre, qui s'allumerait entre la Russie et les turcs.

On vient d'apprendre, que le s-r Hohenholz, secrétaire de l'em-

---

Е. В.; онѣ ей необходимы, это несомнѣнно; но я все-таки составилъ прилагаемое при семъ въ копіи письмо къ д'Андрезелю. Составилъ потому, что клятвенныя увѣренія здѣшнихъ министровъ въ искренности крайне двусмысленны вообще, а, при существующихъ условіяхъ, въ особенности, тѣмъ болѣе, что шведскій посолъ навѣрное не преминулъ разсказать герцогу Голштинскому о мнимомъ отвращеніи къ союзу съ здѣшнимъ дворомъ, будто бы обнаруженномъ англійскимъ министромъ въ бесѣдѣ съ графомъ Горномъ. Я предоставляю д'Андрезелю воспользоваться моимъ письмомъ такъ, какъ ему покажется наиболѣе сообразнымъ съ приказаніями и видами Е. В. Пошлю я это письмо съ первымъ же курьеромъ, котораго отправятъ отсюда въ Константинополь, и шифрирую его такъ, что любопытство русскихъ не найдетъ себѣ пищи. Если же они сообщатъ мнѣ свои планы относительно Персіи и будутъ просить, чтобы я посодѣйствовалъ успѣху ихъ, написавъ въ томъ смыслѣ, какъ я писалъ до сихъ поръ, по приказанію короля, то я сдѣлаю это съ милостиваго разрѣшенія Е. В. Буду дѣлать, пока Е. В. не благоугодно будетъ повелѣть мнѣ поступать иначе, такъ какъ самъ я все еще думаю, что, можетъ быть, не въ его интересѣ давать императору возможность воспользоваться войною, могущею возгорѣться между Россіею и Турціею.

Сейчасъ получено сообщеніе, что имперскій секретарь Гогенгольцъ имѣлъ вторичную, доставленную ему герцогомъ Голштинскимъ, аудіенцію у Царицы,

Digitized by Google

pereur, a eu, par le canal du duc de Holstein, une autre audience de la Czarine, où le chancelier Golofkin, le prince Menschikoff, mm. de Jagoujinsky et Osterman se sont trouvés; que l'empereur n'a donné que le titre de Sérénité à la Czarine dans la lettre, qu'il lui a écrite, ainsi qu'on en était convenu à Vienne; que le dit secrétaire avait demandé une conférence avec les ministres de cette Princesse, qu'elle lui a été indiquée pour aujourd'hui, qu'on loue une maison pour le comte Rabutin et que ce ministre est attendu ici dans six semaines au plus tard, ayant pris la poste pour s'y rendre; j'apprends encore, que m. Osterman paraît très mécontent de ce qui s'est passé à l'audience du secrétaire de l'empereur; je tâcherai d'en découvrir la cause et de pénétrer ce qui se passera dans la suite de cette négociation; l'ambassadeur de Suède, que j'ai vu ce matin, m'a dit, qu'on n'avait pas approuvé à Paris, qu'il eût fait officier ici pour concilier les choses par rapport au duc de Holstein, et qu'il n'avait d'autre part à ce qui se passait aujourd'hui au sujet de la cour de Vienne que la suite des insinuations, faites avant son départ de Stockholm, pour admettre l'empereur dans la décision des différends du duc de Holstein avec le roi de Danemark, en vertu du dernier traité d'entre la Suède et la Russie; cet ambassadeur pense ou fait semblant de penser, que la négociation du secrétaire de l'empereur, commencée avec tant de cha-

---

въ присутствіи канцлера Головкина, князя Меншикова и гг. Ягужинскаго и Остермана. Сообщаютъ, что въ письмѣ своемъ къ Царицѣ императоръ титулуетъ ее, какъ это было условлено еще въ Вѣнѣ, только свѣтлостью; что имперскій секретарь просилъ у Царицы совѣщанія съ министрами, каковое и было назначено на сегодня, что для графа Рабутина уже нанимается домъ и что этого министра, уже выѣхавшаго на почтовыхъ, ожидаютъ сюда не позже, какъ черезъ полтора мѣсяца. Узналъ я также, что Остерманъ остался очень недоволенъ тѣмъ, что произошло на помянутой аудіенціи. Постараюсь разузнать причину этого неудовольствія и прослѣдить за результатами переговоровъ. Шведскій посолъ, котораго я видѣлъ сегодня утромъ, сказалъ мнѣ, что въ Парижѣ не одобрили его посредничества въ вопросѣ о соглашеніи по дѣлу герцога Голштинскаго, и что, съ другой стороны, въ томъ, что дѣлается нынѣ съ вѣнскимъ дворомъ, онъ, посолъ, участвуетъ лишь по стольку, по скольку это дѣло служитъ продолженіемъ косвеннаго предложенія, сдѣланнаго еще до отъѣзда его изъ Стокгольма, съ цѣлью, основываясь на послѣднемъ русско-шведскомъ договорѣ, допустить императора къ рѣшенію спора между герцогомъ голштинскимъ и королемъ датскимъ. По искреннему, или только выдаваемому за искреннее, мнѣнію посла, переговоры, такъ горячо начатые имперскимъ секретаремъ, встрѣчаютъ нѣкоторое препятствіе и не приведутъ такъ далеко,

Digitized by Google

leur, trouve des difficultés dans son progrès et qu'elle n'ira pas si loin qu'on se l'imagine. M. de Mardefeldt est du même sentiment; il m'a dit, qu'il n'avait pas encore eu de réponse à ses propositions, qu'il me la communiquerait de même que les avis qu'il aurait, ayant rapport aux intérêts communs des rois, nos maîtres; il n'en est cependant pas moins faufilé avec les holsteinois; il se peut que ce soit pour mieux pénétrer leurs demandes, m'ayant assuré avoir ordre du roi de Prusse de ne plus se mêler de leurs affaires.

Il ne se parle plus du rappel de l'ambassadeur de Suède; m. Bassewitz débite, qu'il l'a empêché contre le désir des royalistes, car c'est ainsi qu'on s'explique, en parlant du roi de Suède. Ce prince a donné ordre à cet ambassadeur de solliciter l'élargissement du constructeur français, nommé Niolon, arrêté à Stockholm; il m'a dit, qu'en ayant parlé hier à m. Osterman, ce ministre lui avait répondu, que cet homme devait être rendu à la Czarine selon les termes exprès du traité de Neustadt et qu'il ne pouvait plus se charger de parler à la Czarine de cette affaire.

какъ на то разсчитываютъ. Мнѣніе это раздѣляетъ и Мардефельдъ. Онъ говорилъ мнѣ, что не получалъ еще отвѣта на свои предложенія и что, какъ получитъ, такъ сообщитъ мнѣ все, касающееся общихъ интересовъ королей, государей нашихъ. Это, впрочемъ, не мѣшаетъ ему вѣчно шептаться съ голштинцами. Можетъ быть, онъ дѣлаетъ это для того, чтобы лучше проникнуть въ ихъ планы: онъ увѣрялъ меня, что прусскій король приказалъ ему не вмѣшиваться болѣе въ голштинскія дѣла.

Слухи объ отозваніи шведскаго посла смолкли. Бассевичъ разсказываетъ всюду, что это онъ не допустилъ этого отозванія, несмотря на желаніе роялистовъ—такъ здѣсь выражаются, говоря о королѣ шведскомъ. Государь этотъ поручилъ послу просить объ освобожденіи арестованнаго въ Стокгольмѣ французскаго кораблестроителя Ніолона. Посолъ этотъ сказалъ мнѣ, что заговаривалъ объ этомъ вчера съ Остерманомъ и получилъ въ отвѣтъ, что помянутаго человѣка должны были выдать на основаніи точнаго смысла ништадтскаго договора, и что онъ, Остерманъ, не можетъ болѣе говорить объ этомъ дѣлѣ съ Царицею.

Digitized by Google

№ 13. Copie d'une lettre écrite à m. d'Andrezel par m. de Campredon.

Jointe à la lettre de m. de Campredon du 13 novembre 1725.

Monsieur, j'ai reçu le 4 de ce mois le paquet que v. e. avait remis à m. de Tolstoy pour moi; j'y ai trouvé les dépêches, dont il lui a plu de m'honorer les 15, 18 et 22 septembre avec ses lettres particulières, des 23 et 24 du même mois. Le 7 de celui-ci, je reçus encore votre dépêche du 3 octobre, laquelle m'a été apporté par le sieur Orloff; je rends très humbles grâces à v. e. des détails, où elle a bien voulu entrer et de la confiance, dont elle m'honore. Vous pouvez, m., sûrement compter, que j'en ferai le meilleur usage qu'il me sera possible pour le service du roi et pour votre satisfaction particulière, qui seront toujours les objets fixes de ma conduite en ce pays-ci. Il ne se peut rien ajouter aux témoignages, que l'on m'y donne du contentement, que la Czarine et ses ministres ont de celle de v. e. et de l'utilité de ses bons offices. Il est à souhaiter, que nous puissions les continuer et que les indices d'une négociation entamée entre cette cour-là et celle de Vienne ne dégénèrent point en argument trop réels contre la reconnaissance, et, l'on peut dire, contre les véritables intérêts de la Czarine.

№ 13. Копія съ письма г. де-Кампредона къ г. д'Андрезелю.

Приложеніе къ депешѣ де-Кампредона отъ 13 ноября 1725.

М. г.

4 числа этого мѣсяца я получилъ присланный мнѣ вами на имя графа Толстого пакетъ съ заключавшимися въ немъ депешами в. п. отъ 15, 18 и 22 сентября и частными письмами отъ 23 и 24 того же мѣсяца. 7 нынѣшняго мѣсяца получена мною также и депеша ваша отъ 3 октября, доставленная мнѣ г. Орловымъ. Всепокорнѣйше благодарю в. п. за сообщаемыя подробности и за довѣріе, коимъ вы меня удостоиваете. Повѣрьте, в. п., что я воспользуюсь ими наивозможно лучшимъ образомъ для служенія интересамъ короля и вашего личнаго удовлетворенія, коимъ я неизмѣнно и ревностно служу въ этой странѣ. Не могу выразить, какъ Царица и ея министры довольны вашими посредническими услугами и какъ всегда лестно отзываются о пользѣ ихъ. Желательно было бы сохранить возможность продолжать ихъ; желательно, чтобы признаки начавшихся переговоровъ между здѣшнимъ и вѣнскимъ дворами не превратились въ фактъ, слишкомъ дѣйствительный и противный какъ чувству благодарности, такъ, смѣю сказать,

Digitized by Google

Le comte de Rabutin est attendu incessamment à Pétersbourg de la part de l'empereur, et ce prince a accordé au duc de Holstein le titre d'altesse royale pour lui et ses enfants par un diplôme concerté à Vienne avec les ministres de Russie et de Holstein. Dans le même temps, qu'on y est convenu de rétablir la bonne intelligence entre l'empereur et S. M. Czarienne, il se dit déjà publiquement, que S. M. I. a déclaré vouloir accéder au dernier traité d'alliance d'entre la Suède et la Russie. Il y a un article secret, qui promet une entière satisfaction au duc de Holstein pour son duché de Sleswick, et tout cela s'est ménagé depuis qu'on a vu, que la France et l'Angleterre, fermes dans les garanties du Sleswick, qu'elles ont données au roi de Danemark par rapport à la paix du nord, ne voulaient ajouter aucune proposition, qui y fût contraire. Je ne sais encore, si les deux couronnes changeront en quelque manière de sentiment sur les nouvelles représentations, qui leur ont été faites, et l'on continue de m'assurer ici, que l'on désire toujours également de s'unir à elles. Je doute même, qu'on s'y précipite à prendre d'étroites liaisons avec l'empereur; mais enfin l'on travaille à en prendre et j'ai l'honneur d'en informer v. e., afin qu'elle puisse juger des démarches qu'il lui conviendra de faire, selon les intérêts et les intentions de S. M., par rapport à l'endroit, où elle se trouve. La matière est délicate,

---

и истиннымъ интересамъ Царицы. Въ скоромъ времени ожидается прибытіе въ Петербургъ императорскаго посла, графа Рабутина, а герцогу Голштинскому императоръ даровалъ потомственный титулъ королевскаго высочества. Патентъ на этотъ титулъ составленъ въ Вѣнѣ по соглашенію съ министрами русскимъ и голштинскимъ. Съ тѣхъ поръ, какъ зашла рѣчь о возстановленіи дружескихъ отношеній между императоромъ и Е. Ц. В., начали громко говорить и о томъ, что е. и. в. приступитъ къ русско-шведскому союзному договору, одною изъ тайныхъ статей коего постановлено полное удовлетвореніе герцога Голштинскаго за герцогство шлезвигское. Все это устроилось послѣ того, какъ здѣсь убѣдились, что Франція и Англія, вѣрныя гарантіи Шлезвига, данной ими датскому королю при заключеніи мира на сѣверѣ, не желаютъ включить въ договоръ ничего противнаго этой гарантіи. Не знаю еще, согласятся ли обѣ державы измѣнить хоть сколько-нибудь это рѣшеніе послѣ послѣднихъ сдѣланныхъ ими предложеній, но здѣсь меня по-прежнему увѣряютъ, что очень желаютъ вступить съ ними въ союзъ. Сомнѣваюсь, чтобы тутъ особенно поторопились связать себя тѣсными узами съ императоромъ. Но надъ этимъ работаютъ, и я считаю долгомъ извѣстить о томъ в. п., дабы вы могли обсудить, какъ вамъ слѣдуетъ поступать тамъ, гдѣ вы находитесь, въ интересахъ и согласно съ видами Е. В. Дѣло это щекотливо; но в. п. съумѣете

Digitized by Google

mais les lumières de v. e. sauront la manier à souhait et je ne fais de ma part que de la tenir informée.

Vous verrez par le tour de cette lettre, qu'on est fort curieux ici.

№ 14. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, 19 novembre 1725.

J'ai reçu, m., votre lettre du 16 du mois dernier. Il paraît, par ce qu'elle contient, que bien loin que les ministres du duc de Holstein songent à profiter, pour la satisfaction de ce prince, d'un temps que la Czarine conserve encore une autorité, qui n'est balancée par aucun des différents partis, qui s'élèveront, lorsqu'une fois le sort du jeune Czarewitz sera décidé, ils s'attachent au contraire à répandre des bruits sur les dispositions générales des suédois, qui, étant sans aucun fondement, ne servent, pour ainsi dire, qu'à entretenir un aveuglement, dont on ne sent pas toutes les suites. Je veux croire, que les partisans du duc de Holstein en Suède sont dans la bonne foi, lorsqu'ils conseillent à ce prince de ne point accepter le 3 article séparé de l'alliance projetée; mais il faut compter en même temps, que les bons compatriotes en Suède n'étant pas affectés des mêmes préventions, reconnaîtront, tôt ou

---

справиться съ нимъ и я, съ своей стороны, только увѣдомляю васъ о чемъ слѣдуетъ.

По оборотамъ рѣчи въ этомъ моемъ письмѣ в. п. поймете, что здѣсь люди очень любопытны.

№ 14. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 19 ноября 1725.

Ваше письмо отъ 16 прошлаго мѣсяца получено мною. Изъ него я вижу, что министры герцога Голштинскаго не только не думаютъ воспользоваться, для удовлетворенія своего государя, временемъ, пока Царица пользуется еще властью, непоколебленной ни одною изъ различныхъ партій, которыя поднимутся, когда участь юнаго Царевича будетъ рѣшена, но, напротивъ, стараются распускать объ общемъ настроеніи шведовъ слухи, вполнѣ неосновательные и только поддерживающіе, такъ сказать, ослѣпленіе, послѣдствій коего не предвидятъ. Хочу вѣрить, что шведскіе совѣтники герцога Голштинскаго искренно совѣтуютъ ему не принимать 3 отдѣльную статью проектированнаго договора. Но надо же принять въ разсчетъ, что истинные шведскіе па-

Digitized by Google

tard, que les intérêts du duc de Holstein coûteront trop cher à la Suède, s'ils la plongeaient de nouveau dans une guerre d'autant plus ruineuse, qu'il y aurait un parti plus puissant, qui s'opposerait aux entreprises, que la Czarine formerait pour le duc son gendre.

C'est vouloir se cacher à soi-même, combien les moments sont précieux en affaires, pour songer à entamer une nouvelle négociation, lorsqu'on est à portée de donner la dernière main à une affaire, qui est presque conduite à sa perfection et qui aurait été consommée depuis longtemps, si les ministres moscovites l'avait désiré autant, que les intérêts mêmes, dont ils se déclarent protecteurs, semblaient le demander. Vous savez par vous-même, que l'on n'a jamais supposé, que la satisfaction du duc de Holstein ne fût pas une chose de justice; l'on n'a jamais compté, qu'on pût refuser avec équité de concourir à cet objet; aussi peut on dire que l'on ne s'est point éloigné de ces principes lors même, que l'on a insisté le plus fortement sur l'article du Sleswick, tel que vous l'aviez proposé. L'on a seulement demandé aux ministres moscovites de n'exiger du roi, ni du roi d'Angleterre aucune stipulation, qui pût être contraire à leurs engagements. Le feu Czar avait bien su, combien cette demande était raisonnable, lorsqu'il consentit à ce qu'il ne fût fait mention du duc de Holstein dans le traité que comme prince de l'empire, s'en remettant à la bonne foi du roi et du roi d'Angle-

---

тріоты, не одержимые тѣми же предубѣжденіями, поймутъ рано или поздно, что интересы герцога Голштинскаго слишкомъ дорого обойдутся Швеціи, если она изъ-за нихъ снова будетъ вовлечена въ войну, тѣмъ болѣе разорительную, чѣмъ могущественнѣе будетъ партія, которая воспротивится тому, что̀ Царица предприметъ въ пользу герцога, зятя своего.

Вѣдь только умышленно закрывая глаза на то, какъ, въ дѣлахъ, дорога каждая минута, можно затѣвать новые переговоры въ то время, какъ стоитъ только приложить послѣднюю печать къ дѣлу, уже почти конченному и которое было бы давно кончено, еслибы русскіе министры желали этого въ той же мѣрѣ, какъ того требуютъ интересы, покровителями коихъ они себя провозглашаютъ. Вы сами знаете, что удовлетвореніе герцога Голштинскаго всегда считалось дѣломъ справедливости и никогда никто не разсчитывалъ, чтобы можно было, слѣдуя правиламъ чести, отказаться отъ содѣйствія этому удовлетворенію. Можно смѣло сказать, что отъ этихъ правилъ не удалялись даже и въ то время, когда наиболѣе настаивали на принятіи статьи о Шлезвигѣ въ томъ видѣ, въ какомъ вы ее предложили. Русскихъ министровъ просили только не требовать отъ Е. В. и отъ короля англійскаго ничего противнаго ихъ прежнимъ обязательствамъ. Покойный Царь понималъ всю разумность этого желанія и потому именно и согласился упомянуть въ договорѣ герцога

Digitized by Google

terre sur les moyens d'assurer la satisfaction de ce jeune prince. Au lieu de suivre le même plan, voici quelle pourra être la fin du nouveau plan, que les ministres moscovites vont embrasser. L'empereur garantira sans doute l'article secret du traité de Stockholm d'entre le feu Czar et la Suède pour déterminer la Czarine à former quelque entreprise, dont il espèrera, que le mauvais succès, vraisemblable par lui-même, détruira l'autorité naissante de cette Princesse. Il garantira le traité de partage fait à Constantinople entre le feu Czar et la Porte, persuadé que tant qu'il subsistera, il sera une source continuelle de division entre la Moscovie et la Turquie, qu'il a intérêt d'affaiblir l'une par l'autre; et pour le seul prix de ces condescendances de sa part, il demandera, que l'on fixe les droits du jeune Czaréwitz, sûr, que moyennant cette clause, la Czarine ne restera tranquille sur le trône de Moscovie, qu'autant qu'il n'aura pas d'intérêt d'y mettre des obstacles, au moyen des partisans du jeune Czaréwitz, qui, de leur côté, n'auront rien de mieux à faire que d'agir de concert avec la cour de Vienne; c'est sur quoi il n'y a qu'à souhaiter pour cette Princesse même, que cet augure ne soit point démontré par les effets; mais il est aisé de voir, par ce que contient votre lettre particulière, que les sentiments de

---

Голштинскаго лишь въ качествѣ князя имперіи, а въ вопросѣ о средствахъ удовлетворенія его положиться на добросовѣстность Е. В. и короля англійскаго. Вмѣсто того, чтобы слѣдовать этому направленію, русскіе министры предпочли избрать новое, и вотъ конецъ, къ которому они придутъ. Императоръ, конечно, гарантируетъ секретную статью стокгольмскаго договора между покойнымъ Царемъ и Швеціею, но единственно для того, чтобы подвинуть Царицу на такое предпріятіе, весьма вѣроятный неуспѣхъ коего можетъ осуществить его надежду на крушеніе зарождающейся власти Государыни. Гарантируетъ онъ также и константинопольскій договоръ о раздѣлѣ между покойнымъ Царемъ и Портою, но опять вслѣдствіе сознанія, что, пока этотъ договоръ существуетъ, онъ всегда будетъ служить источникомъ разлада между Россіей и Турціею, которыхъ ему выгодно ослаблять обѣихъ, одну руками другой. За эти его услуги онъ потребуетъ только одного: чтобы указомъ опредѣлены были права юнаго Царевича. Тогда—онъ прекрасно понимаетъ это — Царица будетъ лишь на столько спокойно сидѣть на русскомъ престолѣ, на сколько ему не будетъ интереса нарушить это спокойствіе посредствомъ сторонниковъ Царевича, сторонникамъ же этимъ, въ свою очередь, не останется ничего, какъ дѣйствовать въ согласіи съ вѣнскимъ дворомъ. Желательно, для пользы самой Государыни, чтобы это предсказаніе не было оправдано фактами. Но изъ содержанія вашего частнаго письма

Digitized by Google

m. Jagoujinsky prévaudront sur les réflexions les plus pressantes, qui pourraient être faites à la Czarine par ses véritables serviteurs.

Je conçois aisément, que les ministres moscovites seront toujours bien aises de traiter sous la médiation du roi leurs différends avec la Porte; mais il vient un temps, où l'on se lasse de servir des puissances, de la part desquelles l'on n'éprouve nul retour. C'est sur quoi je m'en remets à ce qui vous a été prescrit.

№ 15. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 20 novembre 1725.

Vous verrez par la dépêche, que j'écris aujourd'hui au roi, la manière dont j'ai exécuté les derniers ordres de S. M. et celle dont ils ont été reçus ici. On ne m'y fait aucune réponse jusqu'à présent et peût-être qn'on ne m'y en fera pas. On paraît seulement en avoir pris occasion de lever ouvertement le masque en faveur de l'empereur, et il ne se peut rien ajouter à la vivacité des mouvements, que les ministres du duc de Holstein se donnent, pour entraîner tout le conseil de la Czarine dans ses vues, et m. Jagoujinsky pousse les choses jusqu'à l'extravagance contre la France et contre moi personnellement dans les

---

ясно, что мнѣнія г. Ягужинскаго восторжествуютъ надъ самыми разумными представленіями, какія бы ни дѣлали Царицѣ наиболѣе преданные слуги ея.

Очень понимаю, что русскіе министры были бы рады всегда пользоваться посредничествомъ короля въ своихъ недоразумѣніяхъ съ Портою. Но вѣдь наступаетъ моментъ, когда надоѣдаетъ, наконецъ, вѣчно услуживать державамъ, отъ которыхъ не видать ничего взамѣнъ. На этотъ счетъ держитесь, прошу васъ, полученныхъ предписаній.

№ 15. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 20 ноября 1725.

Изъ сегодняшней депеши моей къ Е. В. ваше сіятельство узнаете, какъ я исполнилъ послѣднія приказанія Е. В. и какъ это было принято здѣсь. До сихъ поръ мнѣ не дали никакого отвѣта и возможно, что и вовсе не дадутъ. Моимъ заявленіемъ воспользовались, повидимому, только для того, чтобы окончательно снять маску въ отношеніяхъ съ императоромъ. Какъ хлопочатъ и суетятся голштинскіе министры, стараясь увлечь въ планы императора всѣхъ русскихъ министровъ, это и описать трудно. Ягужинскій же, въ рѣ-

Digitized by Google

discours, qu'il tient sans aucun ménagement; il dit l'autre jour en pleine table chez le secrétaire de l'empereur, que la Czarine allait former avec ce prince une ligue, qui ferait trembler les anglais et leurs chers amis; qu'on entreprendrait tout pour la satisfaction du duc de Holstein et que si le roi de Danemark n'y consentait pas, on saurait bien l'y contraindre. Ces rodomontades, qui se font en présence du duc de Holstein, n'empêchent pas, que les moscovites ne paraissent fort embarrassés sur leurs affaires de Perse, et je crois, qu'elles ont été le principal sujet du grand conseil, dont je fais mention dans ma dépêche au roi; ils ne m'en ont point parlé. Je ne sais, si, après ce qui s'est passé dans la dernière conférence et ce qui est devenu public de leur conduite, ils auront l'effronterie de demander, que j'écrive à l'ambassadeur de S. M. à la Porte, comme je l'ai fait ci-devant par son ordre; mais en ce cas je crois sous votre bon plaisir, m., devoir l'éluder, sous le prétexte le plus plausible, que je pourrai m'imaginer, comme l'attente d'une réponse à quelques unes de mes lettres, jusqu'à ce qu'il vous aie plu de m'instruire de la volonté du roi à cet égard.

Il est très vraisemblable que l'ambassadeur de Suède entre dans toutes les intrigues, qui font aujourd'hui l'attention de cette cour-ci. Il est très souvent avec le prince Menschikoff, le duc de Holstein et Bas-

---

чахъ своихъ о Франціи и обо мнѣ лично, доходитъ просто до крайностей. На-дняхъ онъ публично, за обѣдомъ у имперскаго секретаря, объявилъ, что Царица заключитъ съ императоромъ союзъ, который заставитъ дрожать англичанъ и ихъ любезныхъ друзей, что сдѣлаютъ все для удовлетворенія герцога Голштинскаго и что если король датскій не согласится добромъ, то его съумѣютъ принудить къ тому. Несмотря на это, проявляемое въ присутствіи герцога Голштинскаго, самохвальство, русскіе, видимо, сильно озабочены своими дѣлами въ Персіи, и мнѣ кажется, что именно они-то и были предметомъ совѣщанія верховнаго совѣта, о которомъ я упоминаю въ депешѣ къ королю. Мнѣ они объ этомъ ничего не говорили. Не знаю, хватитъ ли у нихъ дерзости, послѣ всего того, что произошло и что обнаружилось изъ ихъ образа дѣйствій, просить меня написать королевскому послу при Портѣ такъ, какъ я писалъ ему прежде, слѣдуя приказанію Е. В. Я намѣреваюсь, съ соизволенія в. с., уклониться въ такомъ случаѣ, сославшись на какой-нибудь подходящій предлогъ, напримѣръ, что жду отвѣта на одно изъ своихъ писемъ, или что-нибудь въ этомъ родѣ, и уклоняться такъ до тѣхъ поръ, пока в. с. соблаговолите сообщить мнѣ волю Е. В. въ этомъ отношеніи.

Весьма вѣроятно, что шведскій посолъ принимаетъ участіе во всѣхъ интригахъ, занимающихъ нынѣ здѣшній дворъ. Онъ много времени проводитъ съ княземъ Меншиковымъ, герцогомъ Голштинскимъ и Бассевичемъ.

Digitized by Google

sewitz. L'on m'a même averti, qu'il travaillait à détruire ce dernier de concert avec quelques russiens, auxquels il est devenu insupportable. Cet ambassadeur est aujourd'hui en conférence avec les ministres de la Czarine.

№ 16. M. de Campredon au roi.

Pétersbourg, 20 novembre 1725.

J'ai reçu la lettre de V. M. du 14 octobre dernier. Après l'avoir déchiffré et examiné attentivement son contenu, j'envoyai le lendemain chez le baron d'Osterman pour lui dire, que lorsqu'il jugerait à propos d'indiquer une conférence avec ses confrères, je m'y rendrais pour leur expliquer les dernières intentions de V. M., laquelle avait bien voulu m'en instruire sur le compte, que j'avais eu l'honneur de lui rendre, de ce qui s'était passé en notre précédente conférence. Comme le secrétaire de l'empereur, qui est ici, voulait en avoir une, je m'attendais à quelques jours de délai, mais dès le lendemain, 16, m. Osterman me fit savoir par un secrétaire de la chancellerie, nommé Schenius, que si je voulais me rendre à la chancellerie à dix heures du matin, j'y trouverai les ministres de la Czarine assemblés. Ce ne fut pas propre-

---

Мнѣ передавали даже, что онъ старается отстранить его совсѣмъ отъ дѣлъ, дѣйствуя заодно съ нѣкоторыми русскими, которымъ Бассевичъ черезъ-чуръ сталъ невыносимъ. Помянутый посолъ совѣщается сегодня съ царицынными министрами.

№ 16. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 20 ноября 1725.

Письмо В. В. отъ 14 прошлаго октября получено мною. Расшифровавъ его и внимательно изучивъ содержаніе, я, на слѣдующій день, послалъ сказать барону Остерману, что готовъ явиться, когда ему угодно будетъ назначить мнѣ совѣщаніе съ его товарищами, и объяснить имъ послѣднія намѣренія В. В. насчетъ вопросовъ, обсуждавшихся на нашемъ послѣднемъ совѣщаніи и изложенныхъ въ моемъ докладѣ,—намѣренія, кои В. В. нынѣ соблаговолили сообщить мнѣ. Одновременно со мною просилъ совѣщанія и имперскій секретарь, такъ что я ожидалъ нѣкоторой отсрочки; но Остерманъ на другой же день, 16, прислалъ сказать мнѣ съ секретаремъ канцелярства, Шеніусомъ, что если я явлюсь въ канцлерство сегодня, въ 10 часовъ утра, то застану тамъ всѣхъ министровъ Царицы въ сборѣ. Собственно говоря, это не было совѣщаніемъ,

Digitized by Google

ment une conférence, puisque je parlais presque seul et que de la part des ministres moscovites on ne me fit aucune réplique, comme V. M. le verra par la suite de cette dépêche.

Après les compliments ordinaires en semblables occasions, je dis à ces messieurs, que quoique je susse il y avait longtemps et que je leur eusse déclaré plusieurs fois, que V. M. ayant mis en usage tous les moyens, qu'elle avait jugé les plus propres au succès de l'alliance entre sa couronne, celle d'Angleterre et la Czarine, et apportée de sa part et de celle du roi de la Grande-Bretagne toutes les facilités et toutes les condescendances compatibles à vos engagements antérieurs et en même temps aux véritables intérêts de la Czarine, aujourd'hui régnante, sans que la mort du feu Czar ait apporté aucun changement ni aux bonnes intentions de V. M., ni aux résolutions qu'elle avait prises à cet égard. Je me trouvais dans l'obligation de leur expliquer, mais pour la dernière fois, les mêmes commandements, qu'il avait plu à V. M. de me réitérer par sa dernière dépêche, en quoi ils reconnaîtraient la continuation de mon exactitude à les exécuter, et de mon zèle pour la réussite d'une négociation, qui durait depuis trop longtemps et qu'il paraissait enfin clairement, que les ministres de la Czarine ne désiraient point sincèrement de finir, puisqu'ils persistaient à insister sur des choses, qu'ils savaient bien ne pouvoir être accordées de la part de Votre Majesté et de celle du roi de la

---

потому что, какъ В. В. увидите ниже, я говорилъ почти одинъ, а со стороны русскихъ министровъ не послѣдовало никакого отвѣта.

Послѣ привѣтствій, обычныхъ въ такихъ случаяхъ, я сказалъ этимъ господамъ слѣдующее: Мнѣ давно извѣстно и я не разъ заявлялъ и имъ, что В. В. употребили всѣ казавшіяся вамъ подходящими для того средства, чтобы осуществить союзъ между коронами своею, англійской и царицыною, съ каковою цѣлью В. В. и королемъ англійскимъ сдѣланы всѣ уступки и всяческое снисхожденіе, совмѣстимыя съ вашими предшествовавшими обязательствами, равно какъ и съ истинными интересами нынѣ царствующей Государыни, причемъ смерть покойнаго Царя нимало не измѣнила ни благосклонныхъ намѣреній, ни рѣшеній, принятыхъ В. В. на этотъ счетъ. Я считаю своимъ долгомъ еще разъ—но уже въ послѣдній—объяснить имъ тѣ повелѣнія, кои В. В. угодно было повторить мнѣ въ своей послѣдней депешѣ. Они, министры, признаютъ, конечно, и точность исполненія, и усердіе мое въ заботахъ объ успѣхѣ переговоровъ, длящихся уже слишкомъ долго. Такъ долго, что нежеланіе этого успѣха со стороны ихъ, русскихъ министровъ, выясняется, наконецъ, вполнѣ очевидно, такъ какъ иначе они не стали бы настаивать на такихъ вещахъ, на которыя, они знаютъ это—ни В. В., ни король великобританскій не можете согласиться. Остерманъ перевелъ это вступленіе своимъ товарищамъ, и по

Digitized by Google

Grande-Bretagne. Lorsque m. Osterman eut expliqué à ses collègues ce préambule, qui me parut à leur visage les frapper en quelque manière, je pris la dépêche de V. M. et la leur expliquant d'un bout à l'autre, je commençai par leur dire, que V. M. n'avait vu, dans le compte que j'avais eu l'honneur de lui rendre de notre dernière conférence, qu'une répétition des mêmes raisons, qu'ils avaient apportées dans les précédentes sur les articles, qui étaient encore en contestation, à savoir le 3-e du corps du traité et les deux et 3-e séparés et secrets.

Qu'à l'égard du premier point, V. M. ne pouvait que me répéter ce qu'elle m'avait déjà commandé de la nécessité de faire mention de tous les traités, qui devaient servir de base à celui, qu'il s'agissait de conclure, que la distinction faite en cette occasion par m. Osterman, ne pouvait être regardée, que comme une subtilité sans fondement. Primo, par ce que ce qui était stipulé par les traités de Bade, de la Haye et de Londres sur les affaires d'Italie devenait totalement indifférent pour la Czarine et, pour ainsi dire, comme non avenu à son égard, puisque V. M. et le roi de la Grande-Bretagne s'étaient restreints à la garantie des états, que vos deux couronnes possèdent en vertu de ces traités, et qu'on ne pouvait supposer, qu'en stipulant avec la Czarine, cette Princesse voulût sérieusement refuser une garantie aussi limitée et aussi déterminée; que la seconde partie de la distinction sur les traités con-

---

лицамъ ихъ мнѣ показалось, что оно ихъ до нѣкоторой степени поразило. Тогда я взялъ депешу В. В. и, изложивъ имъ все ея содержаніе, съ начала до конца, началъ свое объясненіе. Я сказалъ нижеслѣдующее: В. В. нашли въ моемъ отчетѣ о послѣднемъ совѣщаніи одно лишь повтореніе тѣхъ же доводовъ, какіе приводимы были ими и на прежнихъ засѣданіяхъ нашихъ по вопросу о спорныхъ еще статьяхъ, именно: 3 пунктѣ договора и 2 и 3 отдѣльныхъ секретныхъ статьяхъ.

Относительно перваго вопроса В. В. можете лишь повторить прежде данное мнѣ приказаніе насчетъ необходимости поименованія всѣхъ трактатовъ, долженствующихъ служить основою договора, который имѣется въ виду заключить. И различіе, дѣлаемое г. Остерманомъ, представляется лишь совсѣмъ неосновательной тонкостью. Ибо, во-первыхъ, постановленія баденскаго, гагскаго и лондонскаго трактатовъ являются вполнѣ безразличными и даже, такъ сказать, не существующими для Царицы въ виду того, что В. В. и король великобританскій ограничились гарантіею владѣній, принадлежащихъ вашимъ коронамъ въ силу этихъ трактатовъ, и нельзя же предположить, чтобы, вступая съ вами въ формальный союзъ, Царица серьезно намѣревалась отказаться отъ такой ограниченной и строго опредѣленной гарантіи. Вторая же часть дѣлаемаго различія, касающаяся договоровъ, заключенныхъ тѣми госу-

Digitized by Google

clus par les princes, qui, pour le bien de la paix, furent obligés de se séparer d'avec le feu Czar, n'aurait point dû avoir lieu dans les représentations, qui m'avaient été faites, puisque c'était en quelque manière faire entendre, que la Czarine aurait de la répugnance à garantir par exemple au roi d'Angleterre les duchés de Bremen et de Verden, pendant que ce prince consentait à garantir à cette Princesse tous les états, qui lui avaient été cédés par la couronne de Suède. Que d'ailleurs les ministres moscovites ne pouvaient disconvenir, que de la part de V. M. et de celle du roi d'Angleterre l'on ne se fût porté à ménager la délicatesse de la Czarine, lorsqu'on s'était déterminé à ne point parler du traité conclu entre les couronnes d'Angleterre et de Suède, dont la mention avait paru causer quelque peine à cette Princesse. Qu'enfin la demande de la garantie de V. M. pour l'Ukraïne en particulier était une prétention toute nouvelle, dont il n'avait point été question depuis que notre négociation était entamée. Le feu Czar, dont les lumières et la grande pénétration étaient si connues, n'en ayant jamais fait faire mention dans le temps même, qu'il consentait en 1722 à celle de tous les traités, que l'on faisait aujourd'hui difficulté d'insérer dans l'article 3; que cette nouveauté ne pouvait être envisagée, que comme un effet du peu de disposition, qu'avaient les ministres moscovites de traiter l'alliance, et qu'étant vrai que l'article 3, tel qu'il a été rédigé en

---

царями, которые вынуждены были, для блага мира, отдѣлиться отъ покойнаго Царя, то о ней не слѣдовало бы и упоминать въ дѣлаемыхъ мнѣ представленіяхъ, такъ какъ этимъ, нѣкоторымъ образомъ, выдается нежеланіе Царицы, напримѣръ, гарантировать англійскому королю герцогства Бременъ и Верденъ, между тѣмъ какъ онъ соглашается гарантировать Государынѣ всѣ владѣнія, уступленныя ей шведскою короною.

Впрочемъ, русскіе министры не могутъ отрицать, что, отказавшись отъ упоминанія англо-шведскаго трактата, включеніе коего въ гарантію непріятно подѣйствовало на Царицу, В. В. и король англійскій выказали большое уваженіе къ щекотливости Царицы. Наконецъ, требованіе, чтобы В. В. отдѣльно гарантировали Украйну, представляетъ новость, о которой ни разу не упоминалось въ теченіе всѣхъ переговоровъ. Покойный Царь, просвѣщенность и огромная проницательность котораго столь извѣстны, никогда не упоминалъ объ этомъ, хотя, въ 1722 г., согласился на гарантію всѣхъ трактатовъ. Теперь же стѣсняются упомянуть ихъ въ пунктѣ 3, и эту новость нельзя принять иначе, какъ за слѣдствіе нерасположенія русскихъ министровъ продолжать вообще переговоры о союзѣ, ибо несомнѣнно, что пунктъ 3, въ своей послѣдней редакціи, обусловливаетъ полнѣйшее равенство всѣмъ договаривающимся сторонамъ. Нетрудно было видѣть, съ одной стороны, что возбуждаемыя затруд-

Digitized by Google

dernier lieu, était absolument égal pour toutes les parties contractantes. Il était aisé de juger d'un côté, que les difficultés, qu'on y faisait naître, n'étaient pas fondées et que de l'autre, V. M. ne pouvait, ni le roi d'Angleterre non plus y admettre de changement, qui en effet ne servirait qu'à affaiblir l'effet du traité et à donner aux engagements de V. M. une étendue, qu'il ne soit point raisonnable qu'ils eussent. Je m'arrêtai en cet endroit pour laisser le temps à m. Osterman d'expliquer à ses collègues ce que je venais de dire. J'ai remarqué, qu'il l'a fait exactement et m'appliquant cependant à examiner leur attitude, il m'a paru, que le chancellier écoutait avec avidité. Il s'amusait à plier du papier, comme cela lui est assez ordinaire dans les conférences, lorsqu'il ne parle point. Ce ministre sourit aux mots de subtilité. Il reprit ensuite sa première attention. M. Osterman avait un air content, aussi bien que le chancelier, et monsieur Stepanoff, conseiller de la chancellerie écrivait à une table séparée tout ce que m. Osterman expliquait en langue russienne. Lorsqu'il eut fini, il me demanda, sans répondre un seul mot, si c'était là tout ce que j'avais à proposer. Je répondis, que, croyant les avoir satisfaits sans réplique sur les raisons solides, que V. M. et le roi d'Angleterre avaient de ne rien changer à l'article 3 du corps du traité, j'étais en état de répondre la même chose touchant les autres, qui étaient en contestation, et que comme ils avaient parlé de retrancher

---

• нения совсѣмъ неосновательны, съ другой, что ни В. В., ни король англійскій не могли допустить никакого измѣненія въ помянутомъ пунктѣ, такъ какъ каждое измѣненіе непремѣнно ослабило бы дѣйствіе договора и придало бы обязательствамъ В. В. такіе размѣры, допускать которые было бы неблагоразумно. Тутъ я остановился, дабы дать Остерману время объяснить сказанное мною своимъ товарищамъ. Онъ, я замѣтилъ это, разсказалъ все въ точности; я же старался уяснить себѣ, по лицамъ товарищей его, ихъ впечатлѣніе, и мнѣ показалось, что канцлеръ слушалъ съ жадностью. Онъ машинально складывалъ и свертывалъ бумажки — обычное его занятіе на совѣщаніяхъ, когда ему приходится молчать. При словѣ „тонкости" онъ улыбнулся, затѣмъ опять принялся слушать съ прежнимъ вниманіемъ. Остерманъ былъ, видимо, доволенъ не менѣе канцлера, а совѣтникъ канцлерства, Степановъ, сидя за отдѣльнымъ столомъ, записывалъ все, что Остерманъ говорилъ по-русски.

Кончивъ объясненіе и не отвѣчая на сказанное ни единымъ словомъ, Остерманъ спросилъ меня, имѣю ли я еще что предложить, или высказалъ уже все. Я возразилъ, что, по моему, мною вполнѣ удовлетворительно для нихъ объяснены вѣскія причины, не дозволяющія В. В. и королю англійскому измѣнить что-либо въ 3 пунктѣ договора, и что также удовлетворительно могу я отвѣтить и по всѣмъ прочимъ спорнымъ вопросамъ. Они заявляли раньше, что согласны

Digitized by Google

l'article 6, si V. M. y avait quelque répugnance, ils savaient bien, qu'elle s'était portée avec plaisir à donner à la Czarine, leur Maîtresse, cette marque de son attention et de son amitié pour elle. Que pour ce qui était du point concernant le duc de Mecklembourg, V. M. avait eu quelque raison d'être surprise, qu'il en fût encore question. Qu'elle m'avait expliqué plusieurs fois et ordonné de m'expliquer, comme j'avais fait, les motifs, qui ne lui permettaient pas d'entrer à cet égard dans tous les détails que lui, baron d'Osterman, avait compris dans le contre-projet, qu'il m'avait remis; mais qu'en général, puisque les ministres de la Czarine déclaraient eux-mêmes, qu'ils ne prétendaient rien, qui fût contraire aux constitutions du corps germanique, il était très inutile de chercher à expliquer des matières aussi connues de leur nature, et qu'il suffisait de stipuler en faveur du duc de Mecklembourg, comme je l'avais proposé par ordre de V. M., surtout lorsque ce prince, par les résolutions, qu'il pourrait prendre, la mettait en état conjointement avec le roi d'Angleterre d'employer efficacement ses offices pour lui. Qu'aussi avais-je lieu de croire, que cette prétendue difficulté ne ferait plus aucun obstacle.

Qu'à l'égard de l'article, concernant le duc de Holstein, j'avais eu l'honneur de rendre un fidèle compte à V. M. des motifs les plus pathétiques et les plus pressants, que ces messieurs avaient affecté d'em-

---

вычеркнуть пунктъ 6, если В. В. имѣете что-либо противъ него. В. В., наоборотъ, очень рады этому случаю доказать Царицѣ, Государынѣ ихъ, свои вниманіе и дружбу. Что касается статьи о герцогѣ Мекленбургскомъ, то В. В. не безосновательно изумились нѣсколько, увидя, что о ней все еще идетъ рѣчь. В. В. объясняли мнѣ не разъ и приказали самому объяснить по-прежнему причины, не допускающія его входить по этому поводу въ такія подробности, какія изложены г. Остерманомъ въ переданномъ имъ мнѣ контръ-проектѣ. Впрочемъ, такъ какъ русскіе министры сами заявили, что не требуютъ ничего противнаго учрежденіямъ германской имперіи, то нечего и останавливаться надъ разъясненіемъ дѣла, сущность коего и безъ того хорошо извѣстна. Постановленія въ пользу герцога Мекленбургскаго, предложеннаго мною по приказанію В. В., совершенно достаточно, особенно если самъ герцогъ, своимъ послѣдующимъ образомъ дѣйствій, дастъ вамъ и королю англійскому возможность вмѣстѣ поддержать его своими добрыми услугами. Поэтому надѣюсь, что это мнимое затрудненіе не будетъ болѣе служить намъ препятствіемъ.

Насчетъ статьи о герцогѣ Голштинскомъ могу сказать, что я, въ своемъ докладѣ, имѣлъ честь въ точности передать В. В. всѣ самые трогательные и убѣдительные доводы, коими этимъ господамъ угодно было пробовать добиться новыхъ уступокъ В. В. вполнѣ признаете, что чувство справедливости Ея

Digitized by Google

ployer pour la porter à quelque nouvelle condescendance. Qu'elle voulait croire, que la justice de Sa Majesté Czarienne et sa tendresse pour ses enfants demandaient également, qu'elle songeât à assurer la satisfaction du duc de Holstein. Que V. M. était certainement bien éloignée de combattre des motifs aussi louables en eux-mêmes, mais qu'en même temps on pouvait dire, que cette Princesse s'écartait elle-même de la voie naturelle de les satisfaire, lorsqu'elle insistait sur des demandes, qu'elle savait, que V. M. ne pouvait jamais admettre. Qu'elle jugeait inutile de me répéter toutes les réflexions contenues sur ce point par les différents ordres, dont elle m'avait honoré. Qu'il était de notoriété publique, que sa couronne avait été plus qu'aucune autre de l'Europe la protectrice des princes infortunés. Que V. M. avait toujours désiré elle-même, que le duc de Holstein se mît à portée de ressentir les effets de sa protection. Que c'était sur ce principe, qu'elle m'avait toujours prescrit de représenter l'impossibilité où elle était, d'admettre les demandes des ministres russiens, persuadée d'un côté, qu'il n'était pas possible de conclure l'alliance, si l'on y insistait de leur part, et que de l'autre, il n'y avait que la conclusion du traité, qui pût, pour ainsi dire, mettre V. M. à portée d'agir efficacement pour le duc de Holstein. Que plus l'on supposait, que le roi d'Angleterre avait intérêt à ce que ce prince ne fût pas satisfait, plus il y avait d'avantages effectifs à en-

---

Царскаго Величества и нѣжность ея къ дѣтямъ равно повелѣваютъ ей заботиться объ обезпеченіи удовлетворенія герцога Голштинскаго, и, конечно, В. В. и не помышляете возражать противъ побудительныхъ причинъ, столь самихъ по себѣ, похвальныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что, настаивая на требованіяхъ, завѣдомо неисполнимыхъ, Государыня сама уклоняется отъ прямого пути къ сказанному удовлетворенію. В. В. сочли даже безполезнымъ повторять снова соображенія, столько уже разъ высказанныя въ инструкціяхъ, кои я удостоивался получать ранѣе. Общеизвѣстно, что корона В. В. всегда являлась болѣе, нежели какая-либо другая, покровительницею преслѣдуемыхъ несчастіемъ государей, и по отношенію къ герцогу Голштинскому В. В. всегда желали, чтобы онъ сталъ въ такое положеніе, въ которомъ ваше покровительство могло бы быть ему оказано. Именно въ виду этого-то В. В. всегда предписывали мнѣ разъяснять полнѣйшую невозможность уступки, съ вашей стороны, требованіямъ русскихъ министровъ, такъ какъ В. В. убѣждены, что, съ одной стороны, заключеніе союза невозможно, если на этихъ требованіяхъ станутъ настаивать, съ другой — что только заключеніе союза можетъ, такъ сказать, сдѣлать дѣйствіе въ пользу герцога Голштинскаго доступнымъ В. В. Далѣе, разъ допускается предположеніе, будто англійскій король заинтересованъ въ томъ, чтобы герцогъ не получалъ

Digitized by Google

gager le roi d'Angleterre à joindre ses démarches à celles de V. M. Qu'il était à désirer, que les réponses, que le duc de Holstein avait dit attendre de Suède, le rendissent plus facile sur ses intérêts. Mais que, quoiqu'il en fût, j'avais toujours fait connaître, jusqu'où V. M. pouvait porter ses condescendances sur ce point. Qu'il serait inutile d'entrer sur cela dans de nouvelles répétitions. Que la dignité de la couronne de V. M. semblait même ne pas permettre de faire de nouvelles instances, et qu'ainsi l'intention de V. M. était, que je fisse connaître aux ministres de la Czarine, que j'avais ordre de ne plus traiter une matière aussi éclaircie, que celle dont il s'agissait. Que je serais toujours prêt à rendre compte à V. M. des résolutions, que la Czarine prendrait par rapport à l'alliance, et que comme j'avais des pouvoirs suffisants, je serais aussi toujours en état de signer le traité conformément au projet, que j'en avais remis en dernier lieu, lorsque les ministres de la Czarine le jugeraient à propos et que les évènements persuaderaient peut-être plus que toutes les réflexions, que je leur avais si souvent répétées. Que du reste il n'y avait qu'à s'en remettre aux lumières de S. M. Czarienne, du duc de Holstein et de leurs ministres. M. Osterman a expliqué en russien cette dernière partie de la dépêche de V M., comme il avait fait de la précédente. J'ai cru remarquer de la froideur et de l'indifférence dans la contenance de m. Tolstoï, qui est

---

удовлетворенія, то тѣмъ выгоднѣе поставить его въ необходимость дѣйствовать въ этомъ вопросѣ заодно съ В. В. И тѣмъ болѣе, конечно, желательно, чтобы ожидаемые, по его словамъ, герцогомъ отвѣты изъ Швеціи подѣйствовали на него въ духѣ сговорчивости насчетъ своихъ интересовъ. Какъ бы тамъ ни было, я вѣдь и раньше всегда въ точности указывалъ, до какой именно границы могутъ идти уступки В. В. въ этомъ вопросѣ, такъ что повторять все это опять нѣтъ надобности. Да и достоинство короны В. В. не дозволяетъ настаивать далѣе, вслѣдствіе чего В. В. и повелѣли мнѣ заявить министрамъ Царицы, что я, слѣдуя полученнымъ приказаніямъ, не буду болѣе входить въ обсужденіе вопроса столь вполнѣ выясненнаго. Впрочемъ, я попрежнему готовъ доложить В. В. обо всемъ, что Царицѣ угодно будетъ рѣшить по отношенію къ союзу. А такъ какъ я снабженъ достаточными полномочіями, то могу и подписать договоръ—если онъ будетъ согласенъ съ послѣднимъ, переданнымъ мною проектомъ—во всякое время, когда министры Царицы сочтутъ это нужнымъ. Можетъ быть событія лучше меня убѣдятъ ихъ въ правильности тѣхъ соображеній, которыя я имъ столько разъ повторялъ; а еще лучше положиться во всемъ на просвѣщенный взглядъ Ея Царскаго Величества, герцога Голштинскаго и ихъ министровъ. Эту послѣднюю часть депеши В. В., какъ и предъидущую, Остерманъ перевелъ своимъ то-

Digitized by Google

ici le premier mobile des affaires. On m'a répondu simplement sur le tout, qu'on était fâché de voir les choses en cet état et qu'on ne pouvait rien dire là-dessus qu'après en avoir fait le rapport à la Czarine.

Deux heures après que je fus sorti de la conférence, m. Osterman envoya appeler messieurs de Bassewitz et Stamke, ministres du duc de Holstein, sans doute pour les informer de ce qu'il avait appris des intentions et des ordres de V. M. Quoique je les aie toujours exécutés au pied de la lettre, j'ai cru, Sire, en cette dernière occasion y devoir être encore plus scrupuleusement exact, en les exposant mot pour mot, afin de ne rien diminuer de leur énergie et de leur solidité et aussi afin d'ôter aux ministres moscovites toutes les espérances de changement, dont ils s'étaient flattés jusqu'à présent, je ne sais, sur quel fondement, par rapport aux affaires de Pologne et aux réponses, que le ministre de V. M. à Stockholm, conjointement avec celui d'Angleterre recevraient à leurs propositions. Les unes et les autres sont ici la matière des conversations parmi les gens d'affaires et sont devenues publiques, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur d'en rendre compte. Les holsteinois y donnent les explications les plus sinistres, qu'ils peuvent imaginer, espérant par là réchauffer de plus en plus les esprits en faveur de leur maître et déterminer entièrement les principaux ministres de la Czarine pour l'alliance avec l'empereur. C'est en quoi ils paraissent faire du

---

варищамъ. Мнѣ показалось, что Толстой, первый двигатель всѣхъ дѣлъ здѣсь, держалъ себя холодно и равнодушно. Вмѣсто всякаго отвѣта, мнѣ высказали сожалѣніе о томъ, что дѣло дошло до такого положенія, и объяснили, что ничего не могутъ сказать, пока не доложатъ Царицѣ.

Спустя два часа послѣ моего отъѣзда съ совѣщанія, Остерманъ послалъ просить туда Бассевича и Штамке, голштинскихъ министровъ. Навѣрно, онъ хотѣлъ сообщить имъ полученныя свѣдѣнія насчетъ намѣреній и приказаній В. В. Государь, эти приказанія я всегда исполнялъ съ буквальною точностью; но на этотъ разъ я особенно старался придерживаться предписаній, передавая ихъ прямо, слово въ слово, дабы сохранить всю ихъ силу и твердость и отнять у русскихъ министровъ послѣдніе остатки надежды, которую они все еще, не знаю на какомъ основаніи, до сихъ поръ питали по отношенію къ дѣламъ Польши и къ тѣмъ отвѣтамъ на ихъ предложенія, которые будутъ даны министромъ В. В. и короля англійскаго въ Стокгольмѣ. То и другое составляетъ здѣсь предметъ толковъ между дѣловыми людьми и многое, какъ я уже имѣлъ честь докладывать, проникло въ общество. Голштинцы примѣшиваютъ сюда самыя мрачныя объясненія, какія только могутъ изобрѣсти. Они надѣятся возбудить этимъ умы въ пользу своего государя и окончательно увлечь главныхъ министровъ Царицы въ сторону союза съ императоромъ. Все это

Digitized by Google

progrès. On attend avec une impatience marquée le comte de Rabutin; l'on délibéra avant'hier dans la chancellerie sur la manière dont en recevrait ce ministre, et hier il y eut un grand conseil en présence de la Czarine, où le duc de Holstein assista seul sans son ministre. Je n'ai pu pénétrer encore ce qui a été agité dans ce conseil. Je mettrai tout en usage pour le découvrir, afin d'avoir l'honneur d'en rendre compte à V. M. Ce qu'il y a de certain, c'est que le duc de Holstein personnellement ne peut cacher l'extrême satisfaction, qu'il ressent d'avoir une occasion si favorable d'agir suivant son penchant naturel et celui de ses ministres pour la cour de Vienne; le choix, qu'elle a fait du comte Rabutin, dont le père avait épousé une duchesse de Holstein, sert à ce duc de preuve de l'affection de l'empereur pour lui; et d'ailleurs ce n'est pas d'aujourd'hui que la Czarine avait formé le dessein de s'unir à l'empereur; l'évènement justifie la mauvaise foi des ministres de cette Princesse, puisque dans le même temps qu'ils me faisaient ici les plus fortes protestations de leur désir de conclure l'alliance avec V. M. et que le prince Kourakin s'expliquait sans doute dans le même sens, ils faisaient négocier à Vienne leur accommodement et convenir des moyens de pouvoir prendre des liaisons ensemble; mais c'est un fait, que je n'ai pas cru devoir relever avant que d'être instruit des intentions de V.

нимъ видимо удается. Графа Рабутина ждутъ здѣсь съ замѣтнымъ нетерпѣніемъ; объ обстановкѣ пріема его происходило третьяго дня совѣщаніе въ канцлерствѣ, а вчера было, въ присутствіи Царицы, засѣданіе верховнаго совѣта, на которомъ герцогъ Голштинскій былъ одинъ, безъ своего министра. О чемъ тамъ разсуждали, узнать мнѣ еще не удалось, хотя я всѣми силами постараюсь разузнать и доложить В. В. Достовѣрно одно, что герцогъ Голштинскій не можетъ даже скрыть чрезвычайной радости, которую доставляетъ ему возможность слѣдовать своей и своего министра сердечной склонности къ вѣнскому двору. Въ назначеніи именно графа Рабутина, отецъ коего женатъ на одной изъ голштинскихъ принцессъ, герцогъ усматриваетъ доказательство расположенія императора къ нему лично. Впрочемъ, Царица, очевидно, не теперь только вздумала вступить въ союзъ съ императоромъ. Событія ясно доказываютъ недобросовѣстность русскихъ министровъ, ведшихъ въ Вѣнѣ переговоры о соглашеніи и вырабатывавшихъ условія будущаго союза въ то самое время, какъ здѣсь клялись мнѣ въ своемъ желаніи вступить въ союзъ съ В. В., въ чемъ, вѣроятно, и князь Куракинъ увѣрялъ точно также. Но объ этомъ я не упомянулъ ни словомъ и не упомяну, пока не узнаю желанія В. В.; ибо самъ я не знаю, сообразно ли съ интересами службы В. В. обнаружить, что поворотъ здѣшняго двора въ пользу вѣнскаго вызываетъ нѣкоторую тревогу.

Digitized by Google

M., ne sachant pas, s'il serait du bien de son service de témoigner quelque inquiétude des mouvements, que l'on se donne ici en faveur de la cour de Vienne. Quoiqu'il en soit, il ne convenait en effet plus à la dignité de V. M. de continuer à faire des instances sur des choses, en partie convenues précédemment et toutes discutées avec tant d'attention et de condescendance de sa part. Ainsi je lui rends très humble grâce de l'ordre décisif, dont il lui a plu de m'honorer à cet égard, je la supplie aussi très humblement de me faire instruire de ses intentions sur la conduite, qu'elle veut, que je tienne à l'avenir concernant les démêlés, qui peuvent arriver entre les turcs et la Russie; les premiers, comme V. M le saura déjà, sont maîtres d'une bonne partie de la Perse. On assure, qu'ils ont coupé la communication entre Derbent et le Guilan, dont ils veulent s'emparer, et il arriva avant'hier un courrier d'Astrakhan avec la nouvelle, que le Scham-kalal de Guéri s'étant mis à la tête des tartares lesguis, faisait de grands ravages sur les conquêtes des moscovites vers la mer Caspienne. Comme V. M. ne trouvera peut-être pas mauvais, que je lui explique ce que c'est que le Scham-kalal de Guéri, j'ai l'honneur de m'acquitter de ce devoir dans une feuille séparée.

Quoique l'on fasse quelque bruit ici des liaisons, qu'on veut prendre avec la cour de Vienne et que cette résolution ait occasionné le raccom-

---

Во всякомъ случаѣ, ради достоинства В. В., въ самомъ дѣлѣ не подобало настаивать долѣе на вопросахъ, частью уже обусловленныхъ ранѣе и вообще разобранныхъ съ такимъ вниманіемъ и снисходительностью съ вашей стороны. Поэтому я всенижайше благодарю В. В. за рѣшительное приказаніе ваше въ этомъ отношеніи. Уколяю также всепокорнѣйше, прикажите прислать мнѣ инструкціи насчетъ того, какъ В. В. прикажете мнѣ держаться отнынѣ въ дѣлѣ какихъ-либо недоразумѣній, могущихъ возникнуть между турками и русскими. Первые, какъ В. В. извѣстно уже вѣроятно, овладѣли большею частью Персіи. Говорятъ, что они отрѣзали сообщеніе между Дербентомъ и Гиланомъ, которымъ они будто бы тоже хотятъ овладѣть. Вчера прибылъ изъ Астрахани курьеръ и привезъ извѣстіе, что Шамхалъ-Гирей сталъ во главѣ лезгинскихъ татаръ и страшно опустошаетъ занятыя русскими земли на Каспійскомъ морѣ. Можетъ быть, В. В. не найдете излишнимъ объясненіе того, кто собственно такой шахъ Калалъ-Гирей, вслѣдствіе чего имѣю честь исполнить это на прилагаемомъ отдѣльномъ листѣ.

Какъ ни кричатъ здѣсь о намѣреніи вступить въ союзъ съ вѣнскимъ дворомъ, такъ что это намѣреніе послужило даже поводомъ къ сближенію между гг. Ягужинскимъ и Бассевичемъ, но дѣло это едва ли совершится такъ скоро, какъ воображаютъ эти два министра. Имперцы, какъ извѣстно, движатся

Digitized by Google

modement de m. Jagoujinsky avec m. Bassewitz, il est à croire, que les choses n'iront pas aussi vite, que ces deux ministres se l'imaginent. L'on sait, que les impériaux sont lents dans leurs démarches et il est vraisemblable, que la mission du comte de Rabutin a pour premier et principal objet d'approfondir, quelle est la disposition, la force et le crédit du parti du Grand Duc ou Czaréwitz, la situation du gouvernement présent et les moyens, dont ils pourront se servir pour assurer la couronne au prince, et que ce ne sera que sur les connaissances, que le comte Rabutin donnera à Vienne de toutes ces choses, qu'on s'y résoudra à conclure une alliance avec la Czarine, dont le prétexte public sera l'intérêt commun contre les turcs. M. Jagoujinsky prétend savoir, que la Suède entrera dans cette alliance. Quelques uns sont d'opinion au contraire, qu'elle n'aura point lieu, que la cour de Vienne croira avoir assez fait d'empêcher la réussite des liaisons projetées entre V. M., le roi de la Grande-Bretagne et la Czarine; que cette Princesse ne se portera jamais à décider l'affaire de sa succession avant sa mort; que l'empereur, ayant déjà réussi à mettre la discorde entre votre couronne et celle d'Espagne, travaillera aussi à échauffer la division entre les deux partis en Russie pour ruiner l'un par l'autre, comme ils prétendent, que cela pourra arriver à l'égard de l'Espagne, si la guerre s'allume, ainsi que le prince Kourakin le suppose dans ses relations; que cette dernière y souffrira des échecs, auxquels l'empereur sera d'autant moins sensible, qu'il pro-

---

медленно и болѣе чѣмъ вѣроятно, что графу Рабутину поручается прежде и главнѣе всего изучить въ подробности, каковы положеніе, сила и вліяніе партіи Великаго Князя или Царевича, положеніе нынѣшняго правительства и средства, при помощи коихъ можно обезпечить престолъ за Царевичемъ. Вѣроятно, только по полученіи всѣхъ этихъ свѣдѣній отъ графа Рабутина, въ Вѣнѣ рѣшатся вступить въ союзъ съ Царицею, предлогомъ коего послужатъ, конечно, общіе интересы противъ турокъ. Ягужинскій увѣряетъ будто къ этому союзу приступитъ и Швеція. Другіе же думаютъ, что самого союза вовсе не будетъ, что вѣнскій дворъ вполнѣ удовлетворится тѣмъ, что помѣшалъ союзу В. В. и короля англійскаго съ Царицею, а Государыня никогда не согласится рѣшить вопросъ о престолонаслѣдіи ранѣе своей смерти. Императоръ же, говорятъ далѣе, поселивъ раздоръ между короною В. В. и Испаніею, примется теперь разжигать страсти между партіями въ Россіи, дабы погубить ихъ всѣ, одну черезъ другую. По ихъ мнѣнію, то же можетъ случиться и съ Испаніею, если, какъ увѣряетъ кн. Куракинъ въ своихъ донесеніяхъ, возгорится война. Испанія тогда потерпитъ пораженіе, а императоръ тѣмъ менѣе огорчится этимъ, что онъ воспользуется ослабленіемъ одной стороны, а, по отношенію къ другой, найдетъ возможность и средства выполнить тѣ замыслы,

Digitized by Google

fiterait de son affaiblissement de ce côté-là, tandis que d'un autre il trouverait des ouvertures et des moyens pour l'exécution des desseins, qu'il n'était guère douteux, que la cour de Vienne ne méditât. Pour ce qui est de la Suède, ces mêmes personnes jugent, que, n'étant nullement de son intérêt, que le gouvernement de la Czarine s'affermît par l'alliance de deux aussi grandes puissances, que V. M. et le roi de la Grande-Bretagne, les ministres de cette couronne n'ont pu faire moins, que de traverser en secret cette négociation, sous les beaux dehors de travailler à concilier les choses en faveur du duc de Holstein; mais qu'il faut avoir perdu le sens pour croire, que les suédois prennent part à la guerre, que la Russie voudrait entreprendre contre le roi de Danemark, n'étant ni de leur convenance, ni de leur pouvoir de prendre ce parti, mais, au contraire, un tout opposé à la première lueur d'espérance de recouvrer leurs pertes; en sorte que si les suédois continuent dans leurs protestations d'amitié pour la Czarine, elles ne sont fondées que sur la crainte, qu'ils ont de ses galères. En effet, aussi longtemps que cette circonstance subsistera, il n'est pas vraisemblable, que la Suède prenne aucun engagement capable de donner de l'ombrage à la Russie, et il est étonnant, que cette couronne ne s'applique pas à former un corps de galères, comme il lui est très-facile, et lequel, quoiqu'inférieur en nombre aux russiennes, serait suffisant pour leur faire tête par l'avantage de la bravoure des officiers; mais malheureusement la situation du

---

которые вѣнскій дворъ несомнѣнно питаетъ и нынѣ. Насчетъ Швеціи помянутыя лица полагаютъ, что допускать усиленіе Царицы союзомъ съ двумя такими могущественными государями, какъ В. В. и король великобританскій, отнюдь не въ ея интересѣ, и потому-то шведскіе министры естественно должны были втайнѣ противодѣйствовать переговорамъ, прикрываясь благовиднымъ предлогомъ интересовъ герцога Голштинскаго, о соглашеніи коихъ они будто бы хлопотали. Но надо совсѣмъ потерять разсудокъ, чтобы вообразить, будто шведы примутъ участіе въ войнѣ, еслибы Россія вздумала объявить таковую датскому королю. Это и не въ выгодахъ, и не во власти ихъ, тогда какъ имъ, напротивъ, очень выгодно поступить какъ разъ въ обратномъ смыслѣ, еслибы блеснулъ хоть лучъ надежды на возвращеніе ихъ потерь. Если шведы все еще продолжаютъ увѣрять Царицу въ своей дружбѣ, то единственно лишь изъ страха, внушаемаго имъ ея галерами. Дѣйствительно, пока это условіе существуетъ, Швеція едва ли вступитъ въ какое-либо такое обязательство, которое можетъ не понравиться Россіи. Удивительно только, почему эта корона не позаботится объ образованіи у себя добропорядочнаго галернаго флота. Ей вовсе не трудно завести такой, который, по количеству, конечно, уступалъ бы русскому, но былъ бы въ состояніи бороться съ нимъ, благодаря

Digitized by Google

gouvernement et des esprits est telle en Suède, qu'il sera difficile d'y faire prendre les résolutions les plus utiles et les plus pressantes ici; que le secret si nécessaire y puisse être observé, comme m. de Brancas l'aura déjà pu reconnaître par sa propre expérience. Le baron de Cederhielm paraît être de même sentiment, il ne me cache point l'envie qu'a toute sa nation de contribuer à l'affaiblissement de celle-ci. Il m'a dit, que quelques uns trouvaient mauvais à Stockholm, qu'il ne traitât pas avec le parti du Czaréwitz. Voyez, ajouta-t-il là-dessus, ce que c'est de n'être point instruit des choses et de raisonner sur de faux principes. Quel est le ministre étranger, qui oserait témoigner seulement ce qu'il pense à cet égard, dans le temps que nous, qui sommes sur les lieux, savons, que la Czarine ne veut seulement pas entendre parler de donner la moindre espérance au Grand-Duc par rapport à la succession. Je répondis simplement, que c'était en quoi l'on devait admirer la bizarrerie de la conduite du ministère holsteinois dans ce qui se passait aujourd'hui. Je n'y ai aucune part, répliqua l'ambassadeur, et j'ai lieu au contraire de me plaindre, comme j'ai fait, de la duplicité du ministère moscovite, touchant leur accommodement avec la cour de Vienne au préjudice des assurances, qu'ils nous avaient donné, d'agir dans un parfait concert avec nous, tant en France qu'à Vienne, depuis que nous étions tombés d'accord d'y solliciter conjointement l'accession de ces

---

превосходной храбрости офицеровъ. Къ несчастью, положеніе правительства и состояніе умовъ въ Швеціи таковы, что ее трудно подвинуть на дѣло самое полезное и самое необходимое, судя по тому, что происходитъ здѣсь, или добиться отъ нея сохраненія столь необходимаго соблюденія тайны, въ чемъ де-Бранкасъ, навѣрное, самъ убѣдился уже изъ опыта. Это мнѣніе раздѣляетъ, повидимому, и Цедергельмъ. Онъ не скрываетъ передо мною общаго желанія всѣхъ шведовъ содѣйствовать ослабленію Россіи. Говорилъ даже, что многіе въ Стокгольмѣ недовольны имъ за то, что онъ не вступаетъ въ сношенія съ партіей Царевича. И, видите, сказалъ онъ по этому поводу, что значитъ судить вкривь и вкось, не зная въ точности положенія вещей. Ну, какой иностранный министръ осмѣлится хотя бы только высказать свой взглядъ на этотъ предметъ, когда мы, живущіе тутъ на мѣстѣ, знаемъ, что Царица не хочетъ слышать даже о томъ, чтобы подать Великому Князю хоть нѣкоторую надежду на наслѣдованіе престола. Я отвѣтилъ только, что во всемъ томъ, что здѣсь совершается нынѣ, удивляетъ лишь странность поведенія голштинскаго министерства. Я въ этомъ не участвую, возразилъ посланникъ, и, напротивъ, имѣю поводъ жаловаться — что и дѣлалъ — на неискренность русскаго министерства, вступившаго въ соглашеніе съ вѣнскимъ дворомъ, въ ущербъ даннымъ намъ обѣщаніямъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ нами,

Digitized by Google

deux puissances à notre traité. C'est tout ce que j'ai su de cette affaire, et que l'empereur avait déclaré, que lorsque les ministres suédois et moscovites à sa cour seraient autorisé par des pouvoirs, on en traiterait avec eux. Le baron de Cederhielm a ajouté, qu'il avait reçu son rappel à la sollicitation des anglais; mais que le roi de Suède, son maître, et le sénat lui permettaient de rester ici aussi longtemps, qu'il le jugerait nécessaire, sur quoi il m'a prié d'écrire à m. de Brancas pour l'engager à insinuer, que son séjour à Pétersbourg serait très utile. J'ai répondu, qu'il n'était pas en mon pouvoir de me charger de pareil office sans en avoir la permission de S. M., et en effet, il est incertain, si m. de Cederhielm servira mieux le duc de Holstein dans le sénat qu'auprès de ses partisans ici, auxquels il paraît entièrement dévoué.

L'intérieur de l'envoyé de Prusse est à peu près le même, nonobstant la conclusion du traité de Hanovre entre V. M., le roi d'Angleterre et son maître. Il soutient d'un côté toujours, que le duc de Holstein et son ministre ont raison, et de l'autre il proteste aux ministres moscovites, que quoiqu'on puisse leur dire du contenu de ce traité, son maître ne prendra jamais aucun engagement et ne fera rien au préjudice des intérêts de la Russie; mais l'envoyé de Prusse n'a de crédit qu'auprès du prince Menschikoff et de m. Jagoujinsky. Tous les autres

---

какъ во Франціи, такъ и въ Вѣнѣ, такъ какъ мы рѣшили вмѣстѣ просить объ эти державы приступить къ нашему договору. Изъ всего дѣла мнѣ сказали только, будто императоръ объявилъ, что вступитъ въ переговоры съ шведскими и русскими министрами тогда, когда они будутъ снабжены достаточными полномочіями. Цедергельмъ сказалъ еще, что, по просьбѣ англичанъ, его отзываютъ, но что король, государь его, и сенатъ дозволили ему остаться здѣсь столько времени, сколько онъ самъ найдетъ нужнымъ, и присовокупилъ просьбу, чтобы я, въ письмѣ къ Бранкасу, попросилъ его внушить, кому слѣдуетъ, что его, Цедергельма, пребываніе въ Петербургѣ весьма полезно. Я отвѣчалъ, что не властенъ оказывать подобныя услуги безъ разрѣшенія Е. В. И въ самомъ дѣлѣ, трудно судить, гдѣ графъ Цедергельмъ будетъ лучше служить интересамъ герцога Голштинскаго: въ сенатѣ, или здѣсь, гдѣ онъ, по-видимому, вполнѣ преданъ его сторонникамъ.

Расположеніе прусскаго посланника почти не измѣнилось, не смотря на заключеніе въ Ганноверѣ союза между В. В., англійскимъ королемъ и его государемъ. Онъ попрежнему, съ одной стороны, утверждаетъ, что герцогъ Голштинскій и его министръ правы, съ другой — увѣряетъ русскихъ министровъ, что, что бы имъ ни говорили о содержаніи союзнаго договора, но государь его никогда не обѣщаетъ и не сдѣлаетъ ничего въ ущербъ интересамъ

Digitized by Google

ministres et la Czarine le regardent comme un homme dangereux et peu sincère. Cela n'empêche pas, qu'il n'ait obtenu ces jours passés une gratification de cinq mille roubles par le canal du duc de Holstein et sous le prétexte d'un fort beau carosse, dont le roi de Prusse fit présent l'hiver passé à la Czarine. Je sais bien, Sire, que ces avis, que j'ai l'honneur de donner à V. M., transpirent jusqu'à Berlin, et m'ont déjà attiré plusieurs reproches; mais rien ne m'écartera jamais de la vérité et de mon devoir de très fidèle sujet.

Si je meurs dans l'affreuse misère où je suis, ce sera au moins avec la satisfaction d'avoir rempli très ponctuellement ce devoir. C'est cela même qui m'a encore suscité la haine de m. Jagoujinsky. Il en a parlé à l'envoyé de Danemark, son confident, en lui faisant connaître, que tous mes soins ici seraient inutiles pour empêcher l'alliance entre S. M. C. et l'empereur. J'ai répondu à cet envoyé, lorsqu'il m'a donné cet avis, que j'ignorais, sur quoi pouvait être fondé le travers de m. Jagoujinsky à mon égard, lui, qui savait mieux qu'un autre, la candeur de ma conduite par rapport aux intérêts du feu Czar et de sa couronne. Que d'ailleurs il me paraissait très mal instruit, s'il croyait, que je me donnasse aucun mouvement sur des prétendues négociations, qui pouvaient être plus indifférentes à V. M. qu'au roi de Danemark. Qu'aussi

---

Россіи. Только прусскій посланникъ пользуется вліяніемъ лишь на князя Меншикова да на Ягужинскаго. Всѣ прочіе Царицыны министры считаютъ его человѣкомъ опаснымъ и неискреннимъ. Это, однако, не помѣшало ему получить надняхъ черезъ герцога Голштинскаго пять тысячъ рублей. Даны онѣ ему какъ бы въ вознагражденіе за прекрасную карету, присланную прусскимъ королемъ въ подарокъ Царицѣ прошлой зимою. Мнѣ хорошо извѣстно, Государь, что свѣдѣнія, кои я имѣю честь сообщать В. В., доходятъ до Берлина. Меня ужъ и упрекали за нихъ. Но ничто не заставитъ меня никогда нарушить истину и мой долгъ вѣрноподданнаго.

Если я умру въ той страшной нищетѣ, въ какой нахожусь теперь, то умру, по крайней мѣрѣ, съ сознаніемъ, что исполнилъ этотъ долгъ въ точности. Отчасти это послужило причиною ненависти ко мнѣ Ягужинскаго. Онъ говорилъ о ней своему повѣренному, датскому посланнику, присовокупивъ, что всѣ мои старанія будутъ безполезны и не помѣшаютъ союзу Ея Величества съ императоромъ. Я отвѣчалъ посланнику, когда онъ разсказалъ мнѣ это, что не знаю, чѣмъ вызвано заблужденіе Ягужинскаго на мой счетъ, тогда какъ ему лучше, чѣмъ кому-либо, извѣстна искренность моего отношенія къ покойному Царю и его коронѣ. Но что, впрочемъ, онъ, посланникъ, очень плохо знаетъ дѣло, если вѣритъ, будто я хлопочу о переговорахъ,

Digitized by Google

c'était à lui, ministre de ce prince, d'en avoir de l'inquiétude, et non pas à moi, qu'il savait avoir soutenu constamment, selon les intentions de V. M., l'engagement, qu'elle avait pris par rapport au duché de Sleswick. Le sieur Westphalen m'a répondu, que le roi, son maître, s'en tiendrait toujours aussi à la garantie et à la médiation de V. M. et du roi d'Angleterre. Que sur ce principe, il voulait m'avertir en confidence, que m. de Bassewitz lui avait proposé de suivre l'exemple de l'empereur, par rapport à V. M. et à l'Angleterre; c'est-à-dire de s'accommoder ensemble secrètement et sans l'intervention de médiateurs, qui n'aboutissait qu'à traîner les affaires en longueur et à les tromper enfin. Que lui, Westphalen, écouterait tout ce que Bassewitz voudrait lui dire, mais seulement pour pénétrer ses nouvelles idées, m'assurant, qu'il avait ordre très exprès du roi de Danemark de n'entrer dans aucune espèce de négociation avec les ministres moscovites, ni avec ceux du duc de Holstein touchant les intérêts de ce dernier, et qu'il m'avertissait de cette vérité, afin que j'eusse l'honneur d'en rendre compte à V. M., comme je le fais, d'une chose très vraisemblable, selon le bon jugement et la raison.

C'est aussi, Sire, tout ce qui se présente pour aujourd'hui, et cette dépêche n'étant peut-être déjà que trop longue, je la finirai par les

---

которые, можетъ быть, гораздо безразличнѣе для В. В., чѣмъ для короля датскаго. Поэтому тревожиться этими переговорами долженъ онъ, министръ помянутаго государя, а отнюдь не я, всегда, какъ ему извѣстно, поддерживавшій, согласно желаніямъ В. В., обязательства, принятыя В. В. по отношенію къ герцогству шлезвигскому. Вестфаленъ возразилъ мнѣ, что и король, государь его, будетъ всегда придерживаться гарантіи и посредничества В. В. и короля англійскаго. Вслѣдствіе этихъ соображеній онъ, Вестфаленъ, по секрету увѣдомляетъ меня, что Бассевичъ предлагалъ ему послѣдовать примѣру императора въ отношеніи къ В. В. и къ королю англійскому, т.-е. вступить въ соглашеніе тайно, безъ участія посредниковъ, которые только тянутъ дѣло и, въ концѣ концовъ, обманываютъ всѣхъ. Онъ же, Вестфаленъ, будетъ и впредь выслушивать Бассевича, но лишь для того, чтобы проникнуть въ его новые затѣи, такъ какъ ему весьма положительно приказано королемъ датскимъ не вступать, по вопросу объ интересахъ герцога Голштинскаго, ни въ какіе переговоры ни съ русскими, ни съ голштинскими министрами. Мнѣ онъ высказываетъ правду на этотъ счетъ для того, чтобы я сообщилъ ее В. В., что я имѣю честь исполнить, такъ какъ, разсуждая здраво, дѣло это само по себѣ кажется правдоподобнымъ.

Вотъ, Государь, что приходится сообщить сегодня. Депеша моя и безъ

Digitized by Google

assurances du très profond respect et de la soumission avec lesquels je suis, etc.

de Campredon.

№ 17. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, 25 novembre 1725.

J'ai reçu votre lettre du 23 du mois dernier. Vous aurez vu par une de mes précédentes, que m. le comte de Brancas m'avait informé de l'affaire, arrivée au nommé Niolon, et que je croyais avoir besoin de quelques éclaircissements de plus pour donner des ordres précis à m. le comte de Brancas.

Il paraît, qu'au fond le nommé Niolon est coupable pour avoir enlevé un bâtiment et débauché trois ouvriers moscovites; en sorte que sur cela il n'y aurait pas de bonnes raisons à trouver pour son excuse. Ainsi vous pouvez, en évitant de traiter ce point, porter les choses à la conciliation, en faisant sentir, que les moscovites doivent se regarder eux-mêmes comme la cause de ce coup de désespoir; qu'il n'est point étonnant, que pareille chose arrive, lorsqu'ils retiennent par force des ouvriers, qui, ayant rempli les conditions de leur engagement, sont en

---

того, можетъ быть, слишкомъ длинна, поэтому заканчиваю ее увѣреніемъ въ глубочайшемъ почтеніи и покорности, съ коими пребываю...

Кампредонъ.

№ 17. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 25 ноября 1725.

Письмо ваше отъ 23 прошлаго мѣсяца получено мною. Въ одномъ изъ предыдущихъ писемъ я говорилъ вамъ, что получилъ отъ Бранкаса увѣдомленіе о дѣлѣ Ніолона и что для точнаго предписанія Бранкасу насчетъ этого дѣла мнѣ нужны нѣкоторыя разъясненія и подробности.

Повидимому, однако, Ніолонъ дѣйствительно провинился тѣмъ, что похитилъ судно и развратилъ трехъ русскихъ рабочихъ. Разумнаго оправданія такимъ его дѣйствіямъ подыскать невозможно. Постарайтесь поэтому избѣгнуть разговора о виновности, а просто приведите дѣло къ соглашенію, давъ понять, что русскіе сами виноваты въ этомъ вызванномъ отчаяніемъ поступкѣ. Неудивительно, что дѣло доходитъ до того, когда они насильно задерживаютъ рабочихъ, отслужившихъ срокъ своего найма и имѣющихъ поэтому право восполь-

Digitized by Google

droit de prétendre leur liberté; qu'ainsi il n'y aurait pas d'équité de leur part à exercer rigueur contre le nommé Niolon, que sa situation et le refus de son congé doivent suffisamment excuser.

A l'égard des trois ouvriers moscovites, vous ne devez point entreprendre de les sauver, si ce peut être un moyen de plus de faire mettre en liberté le sujet du roi. Pendant ce temps-là vous aurez soin d'entretenir m. le comte de Cederhielm dans les dispositions, où il est présentement, parce que les ministres moscovites seront sans doute moins difficiles, lorsqu'ils verront la Suède faire difficulté de remettre entre leurs mains le nommé Niolon.

№ 18. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 27 novembre 1725.

J'ai reçu votre dépêche du 25 du mois dernier. J'exécuterai ponctuellement l'ordre, qu'elle contient au sujet des différends à régler entre la Suède et la Pologne. M. le baron de Cederhielm m'avait parlé de la commission, qu'il a eue de sa cour et du roi Stanislas personellement, de travailler à celle-ci aux intérêts de ce prince dans la seule vue apparemment de m'insinuer, qu'il avait confiance en moi, prévoyant bien,

---

зоваться своею свободою. Слѣдовательно, съ ихъ стороны было бы несправедливо примѣнить мѣры строгости къ Ніолону, которому его положеніе и отказъ ихъ въ отпускѣ служатъ достаточнымъ извиненіемъ.

Русскихъ рабочихъ спасать не пытайтесь, если этимъ можете ускорить освобожденіе подданнаго короля. А тѣмъ временемъ постарайтесь поддержать въ Цедергельмѣ его нынѣшнее мнѣніе, потому что русскіе министры навѣрное станутъ сговорчивѣе, когда увидятъ, что Швеція не спѣшитъ передать Ніолона въ ихъ руки.

№ 18. Отъ г. де-Камиредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 27 ноября 1725.

Ваша депеша отъ 25 прошлаго мѣсяца получена мною. Я въ точности исполню содержащееся въ ней предписаніе насчетъ соглашенія между Швеціею и Польшею. Цедергельмъ говорилъ мнѣ о порученіи, возложенномъ на него его дворомъ и лично королемъ Станиславомъ, ходатайствовать при здѣшнемъ дворѣ въ пользу этого государя. Вѣроятно онъ говорилъ это единственно съ цѣлію показать свое довѣріе ко мнѣ, потому что самъ выска-

Digitized by Google

comme il me le dit alors, que je ne pouvais agir sans un commandement exprès du roi, ajoutant même, que les offices de S. M. pouvaient être suspects au roi de Prusse dans la présente conjoncture. Cet ambassadeur s'est plaint à moi depuis, qu'il soupçonnait les ministres moscovites d'avoir découvert à l'envoyé de Pologne les discours, qu'il leur avait tenus à cet égard. C'est avec beaucoup de raison, m., que vous remarquez, qu'il faut attendre des dispositions plus favorables et plus sincères dans les ministres de la Czarine, avant que de pouvoir se fixer sur la manière de concourir avec eux sur les affaires générales ou particulières. C'est sur quoi aussi je serai fort en garde, et vous aurez pu connaître, par ce que j'ai eu l'honneur d'écrire au roi et à vous, m., que, quoique embarrassé pour la conduite, que j'aurais à tenir touchant les affaires de la Czarine à la Porte, j'avais à tout évènement prévenu m. d'Andrezel par une lettre, que je me proposais de lui écrire et dont j'ai eu l'honneur de vous envoyer la copie. Cette lettre n'est point encore partie, et peut-être ne m'avertira-t-on point, lorsqu'on enverra d'ici quelque courrier à Constantinople. Ce serait une peine de moins, si les ministres moscovites m'appellent à une conférence pour m'expliquer, comme ils en avaient le dessein, les mesures, que la Czarine, leur Maîtresse, prend par rapport à la Perse. Je les écouterai jusqu'au bout pour être informé de leurs projets. Mais lorsqu'ils me solliciteront

---

залъ при этомъ, что понимаетъ невозможность для меня дѣйствовать, не имѣя опредѣленнаго на то приказанія короля; онъ прибавилъ даже, что, при существующихъ обстоятельствахъ, посредничество Е. В. можетъ возбудить неудовольствіе короля прусскаго. Послѣ этого посланникъ высказалъ мнѣ свое подозрѣніе, что русскіе министры передали польскому послу все, что онъ, Цедергельмъ, говорилъ имъ объ этомъ дѣлѣ. В. с. весьма справедливо говорили, что надо выждать болѣе благопріятнаго и болѣе искренняго настроенія въ русскихъ министрахъ и тогда ужъ рѣшить, какимъ образомъ можно будетъ, совмѣстно съ ними, дѣйствовать въ общихъ и частныхъ дѣлахъ. Я буду очень остороженъ въ этомъ отношеніи. Вы и сами видѣли, изъ писемъ, которыя я имѣлъ честь писать королю и вамъ, что хотя вопросъ о томъ, какъ мнѣ держать себя въ дѣлѣ отношеній Царицы съ Портою, весьма затрудняетъ меня, но я все-таки, на всякій случай, предупредилъ д'Андрезеля письмомъ, которое, написавъ ему, послалъ вамъ въ копіи. Это письмо еще не отправлено и, можетъ быть, меня вовсе и не извѣстятъ, когда соберутся послать курьера въ Константинополь. Можно бы избавиться отъ этого труда, если русскіе министры пригласятъ меня на совѣщаніе и объяснятъ, какъ намѣревались, что Царица, Государыня ихъ, думаетъ предпринять въ Персіи. Я выслушаю ихъ, чтобы узнать ихъ планы. Но если станутъ просить

Digitized by Google

d'en écrire à l'ambassadeur du roi comme ci-devant, je leur ferai laconiquement la réponse, qu'il vous plaît de me prescrire, ne convenant point en effet aux intérêts, ni à la dignité de S. M. de continuer ses offices à des ingrats, au moins jusqu'à ce qu'elle soit assurée, s'ils ne pensent point à former des desseins qui auraient pu mettre S. M. dans le cas d'être regardée comme la protectrice d'une cour, qui voudrait profiter de sa tranquillité du côté des turcs pour faire plus sûrement des entreprises dans le nord. Quelque démonstrations qu'elle en fasse dès à présent, je suis toujours de sentiment, qu'elle ne sera pas la première à tirer l'épée. Elle aura des affaires en Perse, où elle envoie le général Bohn, norwégien, avec un corps de dix à douze mille hommes, qui, selon les apparences, ne suffira pas pour rétablir la tranquillité dans le Schirvan et le Daguestan, et l'ambassadeur du roi n'aura pas plus tôt suspendu ses offices, que les turcs, entrant en défiance, changeront vraisemblablement de conduite et de langage. Il serait à souhaiter, que ce ministre eût déjà reçu les ordres de S. M. Je tâcherai par le premier courrier de lui faire passer secrètement un billet, sans qu'on sache, qu'il vienne de moi. A ces embarras du côté de la Turquie, s'en joignent d'autres encore plus proches, et qui ne peuvent manquer de s'augmenter par la présence d'un ministre de l'empereur en cette cour-ci. Tout y

---

меня написать, какъ бывало, королевскому посланнику, я дамъ имъ предписываемый в. с. лаконическій отвѣтъ, т.-е. что ни интересы, ни достоинство Е. В. не дозволяютъ ему продолжать оказывать услуги неблагодарнымъ; необходимо, по крайней мѣрѣ, удостовѣриться хоть въ томъ, не собираются ли они сдѣлать что-нибудь такое, что можетъ, въ глазахъ другихъ, поставить Е. В. въ положеніе покровителя такого двора, который хочетъ воспользоваться спокойствіемъ со стороны турокъ только для того, чтобы тѣмъ вѣрнѣе и смѣлѣе дѣйствовать на сѣверѣ. Лично я все-таки полагаю, что сколько бы этотъ дворъ ни старался выставлять на показъ свою рѣшимость перейти къ дѣйствію, а первый онъ за оружіе не возьмется. Онъ будетъ занятъ дѣлами съ Персіей, куда нынѣ, подъ командою норвежца, генерала Бона, посылается 10 или 12-тысячный корпусъ, котораго однакоже, по всѣмъ вѣротіямъ, недостаточно будетъ для возстановленія спокойствія въ Ширванѣ и Дагестанѣ. Да и кромѣ того, стоитъ королевскому посланнику прекратить свое посредничество, какъ усиливающееся недовѣріе турокъ побудитъ ихъ, вѣроятно, скоро измѣнить образъ и выраженій, и дѣйствій своихъ. Хотѣлось бы мнѣ, чтобы предписанія Е. В. были уже получены посланникомъ. Постараюсь тайно, съ первымъ же курьеромъ, переслать эту записку такъ, чтобы никто не зналъ, что она отъ меня. Къ помянутымъ затрудненіямъ съ Турціею присоединяются еще другія, ближайшія, которыя присутствіе императорскаго министра при здѣшнемъ дворѣ

Digitized by Google

paraît riant pour la Czarine, ses flatteurs l'enivrent de son bonheur, de son autorité, de sa puissance absolue. Elle se croit inébranlable sur le trône, tandis que derrière le rideau et en secret un nombre de gens gémissent et n'attendent que le momment de faire éclore leur mécontentement et l'inclination démesurée, qu'ils ont pour le Grand-Duc. Il se tient de petits conventicules secrets, où l'on boit à la santé de ce Prince. L'on pend tous les jours en cachette des gens assez indiscrets pour parler, mais cela ne peut tarir une source intarissable, et l'on peut dire, que la Czarine ne pouvait jamais être plus mal conseillée que d'attirer, pour ainsi dire, le loup dans la bergerie, en admettant à sa cour un ministre de l'empereur. Aussi les plus sensés pensent-ils, comme je l'ai déjà remarqué, qu'il n'y fera autre chose, que de bien reconnaître le terrain, sur lequel l'empereur établira l'édifice, dont il a sans doute déjà formé le plan; mais on paraît si aveugle, que sur une proposition, apparemment du cru de m. Bassewitz, on a fait sonder le synod pour savoir, si le Grand-Duc pourrait épouser la princesse Elisabeth, à quoi il a été répondu, que cela ne pouvait être permis ni par les lois divines, ni par les lois humaines. Cette circonstance est peut-être peu importante, mais elle sert au moins à faire voir, jusqu'où vont les idées et les projets des donneurs d'expédients.

не преминетъ усилить. Здѣсь все, повидимому, улыбается Царицѣ. Льстецы до упоенія толкуютъ ей о ея счастіи, самодержавіи, безграничномъ могуществѣ. Она сама убѣждена въ непоколебимости своего престола. А между тѣмъ за кулисами множество людей тайно вздыхаютъ и жадно ждутъ минуты, когда можно будетъ обнаружить свое недовольство и непобѣдимое расположеніе свое къ Великому Князю. Происходятъ небольшія тайныя сборища, гдѣ пьютъ за здоровье Царевича. Каждый день тайкомъ вѣшаютъ людей, которымъ случится проболтаться, но этимъ, разумѣется, нельзя засыпать бездонную пропасть, и нельзя не замѣтить, что Царица поступила какъ нельзя хуже для себя, послѣдовавъ недоброму совѣту пустить волка въ овчарню, т.-е. принять императорскаго министра къ своему двору. Поэтому-то многіе благоразумные люди думаютъ, какъ я уже и докладывалъ, что министръ этотъ только изслѣдуетъ почву, на которой императоръ построитъ зданіе по плану, безъ сомнѣнія, давно уже составленному имъ. Но здѣсь до такой степени ослѣплены, что на основаніи нѣкоего предложенія, вѣроятно измышленнаго Бассевичемъ, сдѣлали запросъ синоду: можетъ-ли Великій Князь жениться на принцессѣ Елизаветѣ, на что получили, конечно, отвѣтъ, что это равно воспрещается и божескими, и человѣческими законами. Дѣло это маловажно само по себѣ, но оно даетъ мѣрило того, до чего доходятъ идеи и планы людей, выдумывающихъ разныя затѣи.

Digitized by Google

Outre ces embarras domestiques et qui pourraient avoir de très dangereuses suites, si la Czarine s'engageait dans une guerre, il demeure toujours constant, que le roi de Danemark n'a rien à craindre des armes seules de la Russie, et qu'à moins qu'elles ne soient secondées ou de celles de l'empereur ou de celles de la Suède, ou qu'il ne s'allume en Europe une guerre, qui divertisse les armes des princes voisins du nord, la Czarine n'osera jamais, sans vouloir se perdre, former aucune entreprise capable de procurer la moindre satisfaction à son gendre. Or, il n'est pas vraisemblable, que la cour de Vienne, sage et prévoyante comme elle en a la réputation, veuille, pour les intérêts du duc de Holstein, allumer une guerre dans le nord, qui serait même un paradoxe de politique, s'il était vrai, qu'elle méditât le dessein de la déclarer à la France par rapport aux affaires d'Espagne, laquelle on suppose toujours devoir attaquer Gibraltar; et pour ce qui est de la Suède outre ce qu'on sait de son état, de ses intérêts et de ses dispositions, il faudrait supposer dans l'ambassadeur de cette couronne la duplicité et la mauvaise foi la plus indigne d'une personne de ce caractère, pour croire, qu'elle pensât en aucune manière à entrer dans les desseins violents de m. Bassewitz et à troubler une paix, que la même nécessité, où elle se trouve encore, l'a contrainte d'acheter si chèrement; mais ces vérités toutes démonstratives qu'elles sont, n'empêchent point

---

Помимо этихъ внутреннихъ затрудненій, могущихъ повести къ весьма опаснымъ послѣдствіямъ, если Царица начнетъ войну, датскому королю нечего бояться одного русскаго оружія. Россія можетъ сдѣлаться для него страшна развѣ лишь въ томъ случаѣ, еслибы къ ней присоединился императоръ или Швеція, или же въ Европѣ вспыхнула война, которая отвлекла бы силы сосѣднихъ государей. Невѣроятно, чтобы Царица желала себѣ гибели; а безъ этого она никогда не осмѣлится предпринять ничего такого, что могло бы доставить хоть тѣнь удовлетворенія ея зятю. Также невѣроятно, чтобы вѣнскій дворъ, славящійся своей мудростію и предусмотрительностію, вздумалъ, единственно ради интересовъ герцога Голштинскаго, затѣвать на сѣверѣ войну, которая явилась бы просто политической нелѣпостью, если правда, что дворъ этотъ собирается воевать съ Франціей изъ-за недоразумѣній съ Испаніею, о которой все еще полагаютъ, что она нападетъ на Гибралтаръ. Что касается Швеціи, то, помимо общеизвѣстнаго состоянія ея, ея интересовъ и стремленій, посланника ея надо признать человѣкомъ, по лживости и недобросовѣстности своей, вполнѣ недостойнымъ этого званія, если предположить что государство это намѣрено хоть въ малой степени раздѣлить измышляемые Бассевичемъ планы насилія и нарушить миръ, который ей пришлось купить такой дорогою цѣною, пришлось по необходимости, остающейся въ

Digitized by Google

m. Bassewitz de soutenir, que son maître trouvera son entière satisfaction dans l'alliance de l'empereur, et que la Suède avait assez fait connaître par ses réponses aux prétendues propositions, qu'on lui a faites, qu'elle exécuterait ponctuellement les engagements, où elle est entrée avec la Russie par rapport à son maître. M. de Cederhielm n'en disconvient pas, mais il n'est pas d'accord de la manière. Il m'a juré être toujours demeuré dans les termes généraux sur les questions, qui lui ont été faites. Qu'il avait déclaré, qu'en effet la Suède s'en tiendrait à ses promesses, pourvu que l'exécution n'allât point à offenser les autres puissances, ses alliés, ni à troubler la paix du nord. Qu'il ne sortirait point de ce plan, et que tout ce qui se débiterait de contraire sur son compte devait être regardé comme des suppositions inventées. Quelque subtilité, que je reconnaisse moi-même dans ce ministre, c'en serait une très mauvaise de vouloir m'en imposer en une occasion, qu'il est très aisé d'éclaircir par le ministre, que le roi tient à Stockholm, et dont les avis, que j'ai déjà reçus, s'accordent assez aux discours de m. de Cederhielm; en sorte que, de quelque côté que l'on envisage le système du ministère holsteinois, l'on peut en inférer sans trop hasarder, que s'il continue à le soutenir, les affaires de leur maître en iront plus mal et plus lentement, et qu'au bout du compte toute la haine des incidents, qu'elles

---

силѣ и до сихъ поръ. Однакоже, при всей ихъ очевидности, причины эти не мѣшаютъ Бассевичу утверждать, будто государь его найдетъ себѣ полное удовлетвореніе въ союзѣ съ императоромъ и будто отвѣты Швеціи на якобы сдѣланныя ей предложенія достаточно ясно доказали, что она въ точности исполнитъ свое, принятое съ Россіею обязательство относительно герцога. Послѣдняго не отрицаетъ и Цедергельмъ, только не сходится съ Бассевичемъ въ способахъ исполненія. Онъ клятвенно увѣрялъ меня, что никогда не отвѣчалъ на подобные вопросы иначе, какъ въ общихъ выраженіяхъ и именно заявилъ, что Швеція дѣйствительно выполнитъ свои обѣщанія, лишь бы это выполненіе не вынуждало ее оскорбить другія союзныя ей державы, или нарушить сѣверный миръ. Болѣе того онъ не скажетъ ничего и никогда и еслибы стали распускать о немъ слухи иного характера, то ихъ слѣдуетъ считать выдумкой и неправдой. Я знаю, что Цедергельмъ хитеръ. Но стараться провести меня въ такомъ дѣлѣ, которое всегда можно провѣрить черезъ королевскаго министра въ Стокгольмѣ, было бы ужъ черезъ-чуръ. Впрочемъ, свѣдѣнія, доставленныя мнѣ сказаннымъ министромъ, почти во всемъ согласуются съ рѣчами Цедергельма. Такимъ образомъ, съ какой стороны ни взглянуть на систему голштинскихъ министровъ, можно, полагаю, безошибочно предсказать, что если они и впредь станутъ ея держаться, то дѣла ихъ государя пойдутъ все хуже и медленнѣе и что, въ концѣ концовъ, на

Digitized by Google

pourront causer dans leur progrès, retombera sur lui. C'est ce que j'insinue à m. Cederhielm dans les conversations amiables et comme d'office sans paraître y prendre d'autre intérêt, que celui du duc de Holstein, que je sais que ce ministre affectionne beaucoup. Cela ne doit pas empêcher, qu'on ne soit sur ses gardes de la part du roi de Danemark, personne ne pouvant assurer encore, que m. Jagoujinsky et ses amis ne soient capables de faire prendre quelques résolutions contre le bon sens et les intérêts même de la Czarine, tant la haine de ce favori est grande pour tout ce qui a rapport à la France et à l'Angleterre. Il n'y a que peu de jours, qu'il en laissa transpirer quelque vapeur avec celle du vin, dont il était rempli, ayant dit à l'occasion d'un ingénieur français, que le prince Menschikoff veut envoyer à Derbent, qu'il semblait, que ce prince s'attachât à l'exécution de leurs projets. Il parlait à l'amiral Apraxin et à quelques autres sénateurs, qui avaient dîné chez lui.

Etant, il y a deux jours, chez l'ambassadeur de Suède et raisonnant ensemble sur toutes ces matières, il me demanda, si on ne m'avait point rendu de réponse depuis ma dernière conférence avec les ministres moscovites; je lui dis que non, et que je n'en attendais point. Je crois cependant, répondit-il, avoir remarqué aux discours de ces ministres, avec

---

него же падетъ и общая ненависть за несчастія, которыя система эта вызоветъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи. Это-то, въ интимныхъ бесѣдахъ своихъ съ Цедергельмомъ, я и стараюсь разъяснить ему; впрочемъ, не подавая вида, что самъ заинтересованъ въ томъ, а такъ ради герцога Голштинскаго, котораго министръ этотъ, я знаю, очень любитъ. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы король датскій не долженъ былъ принимать мѣры предосторожности. Ибо никто еще не можетъ съ увѣренностію сказать, что Ягужинскому и его друзьямъ не удастся вызвать рѣшенія, противныя и здравому смыслу, и собственнымъ интересамъ Царицы. Ненависть этого любимца ко всему, касающемуся Франціи и Англіи, не знаетъ границъ. Еще надняхъ онъ далъ волю этому чувству, подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, наполнявшихъ его голову. У себя за обѣдомъ, на которомъ присутствовало нѣсколько сенаторовъ, онъ сказалъ, обращаясь къ адмиралу Апраксину, что князь Меншиковъ задался, кажется, цѣлію содѣйствовать ихъ планамъ. Сказано это было по поводу рѣшенной Меншиковымъ отправки одного французскаго инженера въ Дербентъ.

Дня два тому назадъ заѣхалъ я къ шведскому посланнику и мы съ нимъ разговаривали обо всемъ этомъ. Онъ спросилъ меня, получилъ ли я какой-нибудь отвѣтъ послѣ послѣдняго совѣщанія своего съ русскими министрами. Я отвѣчалъ, что нѣтъ и что не жду такового. А мнѣ показалось,

Digitized by Google

lesquels je fus hier en conférence, qu'ils ont dessein de vous en donner une, et qu'ils se flattent même de quelques changements aux derniers ordres de votre cour, que vous leur avez communiqués, et à ce propos je veux bien vous dire, comme à un ancien ami, dont je connais la discrétion, que ces messieurs m'ont fait appeler pour me demander, si j'étais autorisé à négocier l'accession de l'empereur à notre dernier traité de Stockholm, puisque l'invitation en avait été faite à Vienne de la part de la Suède et de la Russie conjointement, et que le secrétaire de l'empereur voulant renvoyer son courrier, sollicitait une réponse là-dessus. Avant que de répondre à cette question, continua l'ambassadeur, je demandai le lieu, où cette négociation devait se faire, et sur ce que les ministres moscovites dirent, que c'était à Vienne, je répondis, que c'étaient donc nos ministres, qui étaient à cette cour-là, qu'il fallait instruire et autoriser, n'ayant moi d'autre pouvoir, que celui de déclarer, que la couronne de Suède s'attendait à cet égard à ce dont j'étais convenu, tant par rapport à l'empereur qu'à la France et à l'Angleterre; sur quoi m'ayant demandé mon avis pour ce qui était de la dureté des dernières—ce sont ses propres termes, je leur répondis, que j'avais, selon mes instructions, contribué en ce qui avait dépendu de moi pour la réconciliation de la Czarine avec le roi d'Angleterre. Que je continuerai encore, si l'occasion s'en présentait, me paraissant, que

---

возразилъ онъ, изъ словъ русскихъ министровъ, съ которыми я совѣщался вчера, что они намѣрены отвѣтить вамъ и даже надѣятся на нѣкоторое измѣненіе сообщенныхъ вами послѣднихъ предписаній вашего двора. Кстати скажу вамъ, какъ старому другу испытанной скромности, что эти господа пригласили меня вчера затѣмъ, чтобы спросить, имѣю ли я полномочіе на переговоры о вступленіи императора въ нашъ послѣдній стокгольмскій договоръ. Предложеніе это было сдѣлано въ Вѣнѣ совмѣстно Россіей и Швеціей, и имперскій секретарь, отправляющій курьера, проситъ дать ему на то отвѣтъ. Прежде чѣмъ отвѣчать, продолжалъ посланникъ, я спросилъ, гдѣ должны вестись переговоры? И, услыхавъ, что въ Вѣнѣ, возразилъ, что слѣдовательно надо дать инструкціи и полномочія нашимъ министрамъ при вѣнскомъ дворѣ, а что я уполномоченъ лишь объявить, что шведская корона ожидаетъ въ этомъ отношеніи того, что было условлено по отношенію какъ императора, такъ и Франціи и Англіи. Тутъ меня спросили, какое мое мнѣніе насчетъ жестокости послѣднихъ (это собственное выраженіе посланника)? На что я отвѣчалъ, что, согласно своимъ инструкціямъ, содѣйствовалъ, насколько могъ, примиренію Царицы съ королемъ англійскимъ, и, если представится случай, буду и впредь содѣйствовать ему, такъ какъ считаю его дѣломъ во многихъ отношеніяхъ хорошимъ и полезнымъ; но не мнѣ рѣшать, что имъ слѣдуетъ и чего не

Digitized by Google

la chose en soi était bonne et utile à plusieurs égards, mais que ce n'était pas à moi de décider ce qu'ils devaient ou ce qu'ils ne devaient point faire. Mais à propos de votre négociation, ajouta l'ambassadeur, est-ce que tous les expédients sont donc épuisés pour la faire réussir? Il me semble, que vous n'êtes pas si éloignés les uns des autres, et que par trop d'opiniâtreté de la part de Bassewitz et de délicatesse de celles des cours de France et d'Angleterre, on s'est heurté à des mots, qu'il ne serait peut-être pas impossible de changer, sans rien altérer à l'essence de la chose.

Je répondis à m. de Cederhielm, que c'était une matière entièrement épuisée, sur laquelle il ne m'était plus permis d'entrer dans aucune discussion et que je faisais d'autant moins mystère de le lui dire, que je ne pouvais pas douter, qu'il n'en fût déjà instruit et par les ministres moscovites directement, et par m. Bassewitz, à qui ils avaient communiqué ce qui s'était passé en dernier lieu dans la conférence. C'est par cette même raison, que je vous en parle, continua l'ambassadeur, et tirant de sa poche le projet, que j'avais remis aux ministres moscovites, et qu'ils lui ont communiqué, il lut l'article 3 du corps du traité, et cherchant l'endroit, où il est parlé de la garantie du traité d'entre la Suède et la Russie du mois de février 1724, il me dit, que cela l'avait fait penser à un expédient, qui pourrait peut-être lever la

---

слѣдуетъ дѣлать. А кстати о вашихъ переговорахъ, прибавилъ посланникъ, развѣ ужъ всѣ средства добиться цѣли истощены? Мнѣ кажется, что разногласіе между вами не такъ велико и что только вслѣдствіе чрезмѣрнаго упорства Бассевича и избытка деликатности со стороны французскаго и англійскаго дворовъ, вы встали въ тупикъ передъ словами, которыя, можетъ быть, можно замѣнить другими, не измѣняя ничего въ существѣ дѣла.

Я возразилъ Цедергельму, что это вопросъ, исчерпанный вполнѣ и насчетъ котораго я не могу больше вдаваться ни въ какія разсужденія, о чемъ и сообщаю ему тѣмъ откровеннѣе, что онъ, безъ сомнѣнія, слышалъ уже и прямо отъ русскихъ министровъ, и отъ Бассевича, которому они сообщили это, обо всемъ, что произошло на послѣднемъ совѣщаніи. Поэтому-то я и говорю съ вами, заявилъ Цедергельмъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ вынулъ изъ кармана переданный мною русскимъ министрамъ, а ими посланнику, проектъ, прочелъ 3 пунктъ договора, и отыскавъ то мѣсто, гдѣ говорится о гарантіи русско-шведскаго договора отъ февраля 1724 г., сказалъ, что сопоставленіе этихъ пунктовъ наводитъ на мысль, при помощи которой можно, можетъ быть, устранить единственное, т.-е. касающееся герцога Голштинскаго, препятствіе, что онъ, посланникъ, и предложитъ своему двору съ первой же почтой, если только я одобрю его. Я отвѣчалъ, что съ удивольствіемъ вы-

Digitized by Google

seule difficulté, qui regardait le duc de Holstein, et que si je l'approuvais, il en ferait bon usage à sa cour par le premier ordinaire. Je répondis, que j'écouterais volontiers les réflexions d'un aussi habile ministre, mais seulement pour mon instruction particulière n'étant plus en mon pouvoir, comme il le savait déjà, de rien négocier, ni d'entrer dans aucune discussion sur un fait décidé et résolu. Mais, mon Dieu! répliqua m. de Cederhielm, on ne vous a pas défendu d'écouter; si ma pensée est fausse et sans fondement, elle sera comme non avenue, et l'on ne pourra jamais vous blâmer d'en avoir rendu compte à la cour à tout évènement. Voici donc, continua-t-il, mon opinion. Le roi, votre maître, et celui d'Angleterre ont conclu nouvellement un traité à Hanovre avec le roi de Prusse. Je sais, qu'on invite la Suède d'y entrer; la chose pourrait s'exécuter avec ménagement et secret pour ne choquer d'abord personne, et faisant d'une pierre deux coups, que la France et l'Angleterre accédassent en même temps à notre traité avec la Russie, moyennant quoi on pourrait entièrement supprimer l'article exprès qui regarde le duc de Holstein. Cet expédient couperait bras et jambes à la délicatesse des uns et à la chicane des autres. La France et l'Angleterre y trouveraient même une sureté plus solide pour le maintien de la paix, que toutes les stipulations de votre projet, parce que la Suède s'engagerait positivement de ne faire aucuns offices, ni démarches

---

слушаю разсужденія столь искуснаго министра, но выслушаю только ради собственнаго поученія, ибо, какъ ему уже извѣстно, не въ моей болѣе власти входить въ переговоры и вообще въ какое бы то ни было обсужденіе вопроса, рѣшеннаго и конченнаго. Но, Боже мой, воскликнулъ Цедергельмъ, вѣдь не запретили же вамъ слушать. Если моя мысль не вѣрна и неосновательна, она останется втунѣ и больше ничего. Не станутъ же васъ порицать, если вы на всякій случай передадите ее своему двору. Ну, такъ вотъ, продолжалъ онъ, мое мнѣніе. Король, вашъ государь, и король англійскій недавно заключили въ Гановерѣ договоръ съ королемъ прусскимъ. Я знаю, что Швецію приглашаютъ приступить къ нему. Чтобы никого не задѣть, это можно сдѣлать осторожно, т.-е. сначала секретно, а затѣмъ разомъ сдѣлать два дѣла, посредствомъ вступленія Франціи и Англіи въ нашъ договоръ съ Россіею. Тогда можно будетъ совсѣмъ уничтожить спеціальную статью о герцогѣ Голштинскомъ, и, такимъ образомъ, отнять основу уступчивости однихъ, и придирчивость другихъ. Для Франціи и Англіи сохраненіе мира было бы даже прочнѣе обезпечено, чѣмъ всѣми постановленіями вашего проекта, потому что Швеція положительно обязалась бы ничего не дѣлать и не посредничать въ пользу герцога Голштинскаго иначе, какъ сообща съ Франціей и Англіею, и, въ особенности, ни прямо, ни косвенно не со-

Digitized by Google

en faveur du duc de Holstein, que de concert avec la France et l'Angleterre, et surtout de ne coopérer ni directement, ni indirectement à rien, qui pût troubler la paix du nord, que toutes les puissances unies voulaient au contraire maintenir et consolider de tout leur pouvoir. Par le même expédient, vous seriez assuré, que la Suède n'entrera dans aucun projet violent, quelque bruit que m. de Bassewitz pût répandre; au contraire l'affaire du duc de Holstein serait mise en négociation sans qu'il y eut lieu de craindre, qu'on pût s'écarter de cette voie. Il ne tiendrait qu'à l'empereur d'y entrer, ce qui ne serait point incompatible, et toutes les parties y trouveraient vraisemblablement leur satisfaction, au moins je l'imagine ainsi, selon mon peu de connaissance et mes bonnes intentions. La seule chose, qui m'embarrasse, serait le secret, avec lequel une telle convention devrait être signée. La chose n'est guère praticable à Stockholm; mais il y a remède à tout, et si on le jugeait à propos, nous pourrions le faire ici ensemble, sans que personne en eût le moindre soupçon. Je louai simplement la bonne volonté et le grand jugement de l'ambassadeur de Suède sans approuver, ni désapprouver son discours; aussi ai-je l'honneur, m., de vous le rendre tel, qu'il me l'a donné mot pour mot, afin que vous puissiez en faire l'usage que vous jugerez convenable. Je ne doute point, que ce ministre n'en écrive vendredi au comte de Horn, avec qui il traite seul les affaires les plus

---

дѣйствовать ничему, что могло бы нарушить сѣверный миръ, который всѣ союзныя державы стремились бы, напротивъ, всѣми силами поддержать и упрочить. Благодаря этому средству, вы были бы увѣрены, что Швеція не примкнетъ ни къ какому плану насилія, какіе бы слухи ни распускалъ Бассевичъ. И, наоборотъ, дѣло герцога Голштинскаго повелось бы путемъ переговоровъ безъ всякаго ужъ опасенія, что оно можетъ сойдти съ этого пути И императору ничто не мѣшаетъ вступить въ такой союзъ. Это не было бы несообразностью и, по всѣмъ вѣроятіямъ, одинаково бы удовлетворило всѣ стороны; по крайней мѣрѣ мнѣ такъ кажется, по тому немногому, что я знаю и чего я желалъ бы. Одно только затрудняетъ меня: какъ соблюсти тайну, въ которой подобный договоръ долженъ быть подписанъ. Въ Стокгольмѣ это невозможно. Но выходъ можно найдти всегда, и еслибы моя мысль была одобрена, мы могли бы сдѣлать это здѣсь такъ, что никто и не подозрѣвалъ бы ничего. Я ограничился похвалами доброжелательству и глубокому разуму шведскаго посланника, не высказывая ни одобренія, ни неодобренія его рѣчи по существу. Передаю ее в. с. въ томъ видѣ, какъ слышалъ, слово въ слово; воспользуйтесь ею, какъ сами заблагоразсудите. Не сомнѣваюсь, что посланникъ въ пятницу же напишетъ обо всемъ этомъ графу Горну, съ которымъ однимъ онъ ведетъ переписку о дѣлахъ, и вліяніе котораго въ сенатѣ вамъ из-

Digitized by Google

secrètes, et dont vous connaissez le crédit dans le sénat. Il me restait un scrupule, c'était de savoir, si m. de Cederhielm me parlait de lui-même, ou si les ministres russiens ne l'avaient point chargé de cette insinuation. A la vérité l'ambassadeur m'avait protesté, que personne n'en avait connaissance que lui et moi. Mais comme je connais mon homme et qu'il est de la prudence de s'assurer des faits, autant qu'il est possible, j'envoyais hier chez m. Osterman pour lui dire, que j'avais à lui parler d'une affaire particulière, qui s'est passée à Vienne entre m. le duc de Richelieu et le sieur Lantchinsky, ministre de Moscovie à la même cour, au sujet du cérémonial. Comme j'arrivais chez m. Osterman, on tirait le canon de la forteresse pour quelque avantage, que les troupes russiennes ont remporté sur le Schamkal, dont j'ai eu l'honneur de parler au roi dans ma précédente dépêche. On lui a défait 4 ou 500 hommes, on a brûlé le lieu de sa résidence avec quelques villages; mais cela ne vaut pas le bruit qu'on en fait, selon l'ordinaire du pays d'exagérer ses moindres avantages. Quoiqu'il en soit, celui-ci et l'arrivée d'un nouveau courrier de Constantinople, dont je parlerai ci-après, donna une occasion fort naturelle à m. Osterman de relever la bonne intelligence, qu'il y avait entre m. d'Andrezel et l'envoyé de Russie. Je répondis, qu'il serait à souhaiter pour le maintien de la bonne intelligence, que tous les ministres de la Czarine dans les cours

---

вѣстно. Было у меня одно сомнѣніе: хотѣлось знать, говорилъ ли со мною Цедергельмъ отъ себя или по порученію русскихъ министровъ. Правда, посланникъ увѣрялъ меня, что никто этого, кромѣ насъ съ нимъ, не знаетъ. Но, зная, съ кѣмъ имѣю дѣло и помня правило благоразумія: удостовѣряться во всемъ, насколько возможно. я послалъ вчера сказать Остерману, что желалъ бы поговорить съ нимъ объ одномъ частномъ дѣлѣ, именно о возникшемъ въ Вѣнѣ недоразумѣніи по поводу церемоніала между герцогомъ Ришельё и русскимъ министромъ Ланчинскимъ. Когда я ѣхалъ къ Остерману, въ крѣпости палили изъ пушекъ, по случаю какой-то побѣды, одержанной русскими войсками надъ Шамхаломъ, о которомъ я имѣлъ честь писать королю въ предъидущей депешѣ. У него разбили отрядъ человѣкъ въ 400 или 500 и сожгли его резиденцію и нѣсколько деревень. Только все это не стоитъ того шума, который здѣсь производятъ, по всегдашней привычкѣ преувеличивать всякій свой успѣхъ. Какъ бы ни было, а этотъ успѣхъ и прибытіе еще одного курьера изъ Константинополя (о немъ я скажу ниже) подали Остерману прекрасный поводъ заговорить о существующихъ дружескихъ отношеніяхъ между д'Андрезелемъ и русскимъ министромъ. Я замѣтилъ, что для сохраненія вообще добрыхъ отношеній было бы желательно, чтобы всѣ царицыны министры при иностранныхъ дворахъ слѣдовали похвальному примѣру г. Румянцева. Но вотъ вѣнскій министръ ея

Digitized by Google

étrangères suivissent le louable exemple de m. de Roumanzoff, mais que celui qu'elle avait à Vienne affectait de tenir une conduite toute opposée, puisque bien loin de répondre aux avances, que m. le duc de Richelieu avait bien voulu lui faire, sans s'arrêter à la rigueur de l'étiquette établie à Vienne entre les ambassadeurs et les ministres du dernier ordre, il en usait d'une manière très peu décente, et le reste, que vous trouverez dans la copie ci-jointe des lettres, que m. de Richelieu m'en a écrit, se plaignant surtout du peu de bonne foi, que lui, m. Osterman, avait observé en envoyant au dit Lantchinsky l'extrait de la première lettre, que m. de Richelieu m'en avait écrit, en me donnant celui de la lettre du dit Lantchinsky, avec promesse de n'envoyer à Vienne ni l'un, ni l'autre et prière de faire savoir à m. l'ambassadeur, que Lantchinsky aurait ordre de lui rendre toute sorte de respect dû à son caractère, et de rechercher son amitié. M. Osterman prit feu là-dessus, il me répondit, que ce qu'il m'avait dit, était vrai, que si Lantchinsky était assez hardi d'assurer, qu'il lui eût envoyé l'extrait de la lettre en question, c'était un imposteur, et que si m. de Richelieu pouvait prouver, qu'il eût tort, la Czarine l'en ferait réprimander; puis, se radoucissant, m. l'ambassadeur est bien vif, dit-il, et Lantchinsky est un vieux routier de vingt ans de service. Il ne faut pas toujours prendre les choses à la rigueur. J'espère, qu'on remédiera

---

придерживается какъ разъ обратнаго образа дѣйствій. Онъ нетолько не отвѣтилъ на любезность, съ которой герцогъ Ришелье первый обратился къ нему, несмотря на строгій этикетъ, принятый въ Вѣнѣ между послами и третьестепенными министрами, онъ велъ себя почти неприлично по отношенію къ нему. Подробности, присовокупилъ я, вы найдете вотъ въ этихъ копіяхъ писемъ Ришелье ко мнѣ. Онъ тутъ описываетъ всю исторію и особенно жалуется на то, что вы поступили съ нимъ не чистосердечно, такъ какъ послали Ланчинскому копію перваго его, Ришелье, письма ко мнѣ (съ которымъ онъ, между прочимъ, прислалъ мнѣ и копію съ письма къ нему Ланчинскаго), тогда какъ обѣщали не отправлять въ Вѣну ни того, ни другого и просили извѣстить Ришелье, что предписали Ланчинскому оказывать ему всѣ, подобающія его сану, почести и стараться заслужить его дружбу. При этихъ словахъ Остерманъ вспыхнулъ гнѣвомъ. Я сказалъ вамъ правду, воскликнулъ онъ; если Ланчинскій имѣетъ дерзость утверждать, будто я послалъ ему извлеченіе изъ помянутаго письма, то онъ лжетъ. Если Ришелье можетъ доказать его вину, то Царица велитъ ему сдѣлать выговоръ. Затѣмъ, успокоившись, Остерманъ сказалъ: г. посолъ немножко горячъ, а Ланчинскій старый служака, 20 лѣтъ несущій службу. Не надо всякое лыко въ строку ставить. Я надѣюсь, что дѣло поправится, и не помѣшаетъ нашимъ министрамъ

Digitized by Google

à ce petit incident, et qu'il n'altèrera en rien la bonne intelligence de nos ministres. Je ne voulus rien répliquer pour ne donner aucun soupçon à m. Osterman, que j'eusse à lui parler d'autre chose. Je me levai même sous prétexte, qu'il était déjà tard pour passer la rivière, mais il m'arrêta en riant, et me dit, qu'il voulait à son tour me faire une querelle. Je lui répondis, que je ne pensais pas lui en avoir donné occasion; oui, répliqua-t-il, vous m'avez sensiblement affligé l'autre jour à la conférence et je serais inconsolable, si une négociation, à laquelle je travaille depuis si longtemps, qui m'a été confiée à moi seul et qui par là m'a attiré des ennemis, était absolument rompue. Sur quoi il m'a dit avec avidité, si j'avais donc ordre de ne plus entrer en aucune discussion. Je répondis, que j'étais surpris, qu'il me fit cette question, lui, qui avait entendu et expliqué à ses collègues les derniers ordres, dont le roi m'avait honoré, auxquels je n'avais ajouté, ni diminué une seule syllabe. Qu'il pouvait se souvenir, que S. M. me permettait de lui rendre compte des résolutions, que la Czarine et ses ministres prendraient et que c'était tout ce qui était en mon pouvoir. Hé bien, dit-il, j'espère que vous en recevrez dans peu d'autres. Le prince Kourakin a eu depuis deux conférences avec m. le duc et avec m. le comte de Morville. On attend le sentiment du roi d'Angleterre là-dessus, et il y a lieu de croire, qu'on n'aura pas désapprouvé les expédients, que ce ministre a

---

остаться друзьями. Мнѣ не хотѣлось возражать, собственно, чтобъ не дать замѣтить Остерману, что я имѣю еще кое о чемъ поговорить съ нимъ. Я даже всталъ съ замѣчаніемъ, что ужъ поздно, а надо переѣзжать рѣку. Но Остерманъ удержалъ меня, говоря со смѣхомъ, что теперь онъ будетъ браниться со мною. Я отвѣчалъ, что не знаю, чѣмъ подалъ къ тому поводъ. Конечно, возразилъ онъ; вы меня очень огорчили въ прошлый разъ на совѣщаніи. Ничто не утѣшило бы меня, еслибы переговоры, надъ которыми я тружусь такъ давно и порученіе коихъ мнѣ одному создало столько враговъ, прервались бы окончательно и безплодно. При этомъ онъ съ видомъ человѣка, жадно ждущаго отвѣта, спросилъ: неужели же мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, приказано не вступать болѣе ни въ какія разсужденія? Я отвѣчалъ, что удивляюсь такому вопросу съ его стороны; вѣдь онъ слышалъ и самъ переводилъ товарищамъ послѣднія повелѣнія короля, въ которыхъ я не убавилъ и не прибавилъ ни единой буквы, и можетъ припомнить, что единственное, что еще остается въ моей власти, это воспользоваться разрѣшеніемъ короля сообщать ему рѣшенія Царицы и ея министровъ. Ну, отвѣчалъ Остерманъ, надѣюсь, что вы скоро получите иныя приказанія. Князь Куракинъ два раза совѣщался недавно съ герцогомъ и съ графомъ де-Морвилемъ. Теперь ждутъ мнѣнія короля англійскаго и есть основаніе надѣяться, что средство, пред-

Digitized by Google

proposés. D'ailleurs, la demande, qui regarde l'Ukraïne, n'a pas été regardée ici comme une condition sine qua non, et nous nous contenterons d'une stipulation comme dans notre traité avec la Suède, à savoir la garantie réciproque des états situés en Europe. Je vous répète, que je serais au désespoir, que notre négociation échouât. Vous ne devez point prendre ombrage de ce qui se débite du sujet de la mission du comte de Rabutin; l'évènement fera voir, que nous connaissons nos intérêts et que nous n'agissons pas en aveugles. Je répondis, qu'il ne m'était jamais venu en pensée d'être inquiet de la venue du comte de Rabutin; que le roi était en bonne intelligence avec l'empereur; que la Czarine était une Princesse sage, qu'elle avait des ministres éclairés, et qu'on devait s'en rapporter à eux des mesures, qu'ils lui feraient prendre.

C'est, m., mot pour mot, ce qui s'est passé dans la conversation, que j'eus hier avec m. Osterman. Je sais, qu'il est fort intrigué de ce qui se passe entre cette cour-ci et celle de Vienne, et que c'est contre son sentiment. Au reste, j'espère ne m'être écarté en rien des intentions du roi, ayant éludé avec attention de parler de la négociation du traité et des affaires de Turquie, dans la pensée, que je serai toujours assez à temps de déclarer ce que vous me commandez à cet égard, lorsqu'on me sollicitera d'en écrire à m. d'Andrezel, après qu'on m'aura expliqué le projet de la Czarine. Cet ambassadeur me marque par sa

---

ложенное нашимъ министрамъ, не встрѣтитъ неодобренія. Впрочемъ, мы не смотрѣли на требованіе объ Украйнѣ, какъ на непреложное условіе, и вполнѣ удовлетворимся постановленіемъ, подобнымъ тому, что заключается въ нашемъ договорѣ съ Швеціею, именно взаимной гарантіей европейскихъ владѣній. Повторяю, неуспѣхъ нашихъ переговоровъ привелъ бы меня въ отчаяніе. Вы не должны принимать къ сердцу того, что болтаютъ насчетъ миссіи графа Рабутина. Событія покажутъ, что мы понимаемъ свои интересы и дѣйствуемъ сознательно. Я возразилъ, что и не помышлялъ тревожиться прибытіемъ графа Рабутина, такъ какъ король состоитъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ императоромъ, а Царица такая мудрая Государыня и министры ея такіе просвѣщенные, что слѣдуетъ положиться на нихъ во всемъ, что они ей посовѣтуютъ.

Вотъ, в. с., слово въ слово, весь мой вчерашній разговоръ съ Остерманомъ. Мнѣ извѣстно, что его смущаютъ отношенія здѣшняго двора съ вѣнскимъ и что отношенія эти возникли на-перекоръ его мнѣнію. Надѣюсь, впрочемъ, что я не отступилъ ни въ чемъ отъ желаній короля. Я усиленно старался не говорить самъ ни о переговорахъ о союзѣ, ни о дѣлахъ съ Турціей въ томъ предположеніи, что я успѣю высказать то, что вы предписали мнѣ въ этомъ отношеніи, когда мнѣ сообщатъ планы Царицы и попросятъ

Digitized by Google

lettre du 12 octobre, que les turcs paraissent toujours fort bien disposés pour l'exécution de leur traité avec la Russie et que par une conversation, qu'il a eue avec le drogman de la Porte, il a éclairci le doute, où m. de Roumanzoff était là-dessus, à cause que dans les réponses faites par le grand-seigneur à la Czarine, il n'était parlé que du maintien de la bonne intelligence en général sans faire mention du dit traité, sur quoi le drogman de la Porte avait assuré m. d'Andrezel, que les intentions du grand-seigneur et du vizir étaient droites, qu'il satisferait l'envoyé de Moscovie à la première occasion sur l'omission, dont il s'était plaint, que la saison pour le départ des commissaires était trop avancé et les chemins du Daguestan et du Schirvan trop peu sûrs, que le grand-seigneur continuerait de faire traiter ces commissaires en hôtes, qui lui étaient agréables, jusqu'au printemps prochain, qu'on les enverrait travailler au partage des limites.

Pour ce qui est du constructeur de galères français arrêté à Stockholm, j'ai déjà eu l'honneur, m., de vous rendre compte de cet incident et de vous informer des particularités qui y ont donné lieu. J'attends à présent vos ordres pour renouveler les instances, que j'ai déjà faites auprès des ministres russiens, dont quelques uns aigrissent fort la chose et voudraient qu'elle fût traitée à la dernière rigueur. L'ambassadeur de Suède, à qui j'ai fait connaître, comme il est vrai, qu'elle regarde

---

написать о нихъ д'Андрезелю. Посланникъ пишетъ мнѣ отъ 12 октября, что турки все еще видимо расположены исполнить свой договоръ съ Россіею и и что ему удалось, переговоривъ съ драгоманомъ Порты, разъяснить сомнѣніе Румянцева по поводу того, что въ отвѣтѣ султана Царицѣ говорится лишь о поддержаніи добрыхъ отношеній вообще, но не упоминается вовсе о сохраненіи въ силѣ договора. Драгоманъ Порты увѣрилъ д'Андрезеля, что намѣренія султана и великаго визиря вполнѣ честны и что они при первомъ же удобномъ случаѣ удовлетворятъ русскаго посланника по вопросу объ опущеніи, на которое онъ жаловался. Онъ объяснилъ, кромѣ того, что теперь ужъ поздно посылать комиссаровъ, тѣмъ болѣе, что и дороги между Дагестаномъ и Ширваномъ слишкомъ ненадежны и что поэтому султанъ приглашаетъ комиссаровъ остаться у него пріятными гостями его до весны, когда имъ придется ѣхать работать надъ проведеніемъ границъ.

Что касается до арестованнаго въ Стокгольмѣ француза, строителя галеръ, то я уже имѣлъ честь докладывать в. с. объ этомъ дѣлѣ и о причинахъ, вызвавшихъ его. Жду теперь приказаній в. с. и тогда снова войду со своими настояніями къ русскимъ министрамъ, изъ коихъ многіе стараются разжигать это дѣло и желаютъ примѣненія всей строгости закона. Шведскій посолъ, которому я разъяснилъ, что оно въ сущности больше

Digitized by Google

plus précisément cette couronne, que le roi, travaille avec attention à l'adoucir. J'espère qu'il y réussira, en ayant parlé en ma présence au duc de Holstein et au prince de Menschikoff, qui n'ont pas encore voulu lui rendre de réponse décisive.

Le duc de Holstein fait partir incessamment pour Berlin, en qualité de son envoyé en cette cour-là, un nommé Thessin, qui a été cidevant capitaine des gardes en Suède et gouverneur du jeune comte Piper pendant ses voyages. Le duc lui a donné le caractère de colonel, en le recevant à son service. C'est un homme d'esprit et fort sage. Je n'ai pu découvrir encore au juste le sujet de cette mission, qui a été concertée avec m. de Mardefeldt et les ministres de la Czarine.

№ 19. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 4 décembre 1725.

Avant'hier pendant que je dînais, m. Osterman m'écrivit le billet, dont je joins ici la copie, parce que ma santé était très mauvaise par les raisons, que j'ai pris la liberté de vous représenter il y a huit jours. Je me rendis chez m. Osterman; il débuta par la confiance, que la Czarine avait aux bons offices du roi, dont elle ménagerait toujours

---

касается Швеціи, чѣмъ короля, очень хлопочетъ о смягченіи. Надѣюсь, что это удастся ему. Онъ при мнѣ говорилъ объ этомъ съ герцогомъ Голштинскимъ и съ княземъ Меншиковымъ, которые, впрочемъ, еще не дали ему рѣшительнаго отвѣта.

Герцогъ Голштинскій посылаетъ надняхъ въ Берлинъ, въ качествѣ посланника своего при этомъ дворѣ, нѣкоего Тессина, бывшаго капитана гвардіи шведской службы и воспитателя молодого графа Пипера, котораго онъ сопровождалъ въ путешествіяхъ. При принятіи его къ себѣ на службу, герцогъ пожаловалъ ему чинъ полковника. Это человѣкъ умный и весьма благоразумный. Мнѣ не удалось еще узнать, въ чемъ будетъ заключаться его миссія, которая слажена здѣсь съ Мардефельдомъ и царицыными министрами.

№ 19. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 4 декабря 1725.

Третьяго дня, въ обѣдъ, Остерманъ прислалъ мнѣ прилагаемое въ копіи письмо, такъ какъ самъ я по нездоровью, причины коего осмѣлился сообщить вамъ недѣлю тому назадъ, не могъ его видѣть. Я отправился къ Остерману.

Digitized by Google

précieusement l'amitié, et qu'en conséquence de ces bonnes dispositions, dont elle espérait aussi pouvoir se flatter de la part de S. M., cette Princesse lui avait ordonné de me communiquer les mesures, qu'elle avait jugé à propos de prendre par rapport à ses affaires de Turquie, afin que, suivant le plan établi par la médiation de S. M., je passe en informer son ambassadeur à la Porte, et qu'il continuât ses bons offices pour la consommation de ce grand ouvrage, dont la principale gloire reviendrait à S. M. Je ne pouvais en bonne conscience approuver tout ce préambule, je voulais tout savoir avant d'y répondre; je faignis une toux, qui donnant occasion à m. Osterman de continuer, il dit, que les turcs avaient paru se plaindre de trois choses: la première, de ce que l'inaction et la faiblesse des moscovites en Perse avaient été la principale cause de l'inexécution du traité, ayant donné occasion aux tartares du Daghestan d'y renouveler les troubles et de rendre par conséquent impraticables les opérations des commissaires pour le partage des limites. La seconde, que contre les promesses, faites par le traité, la Russie, bien loin de le faire accepter par schach Thamas, n'avait pas seulement eu de réponse de ce prince aux instances, qui lui avaient été faites à cet égard. Et la troisième, de ce que sur la demande de m. de Roumanzoff, envoyé de Russie, de partir pour le règlement des limites, le grand-vizir avait répondu, que le grand-seigneur y consentirait, si lui,

---

Онъ началъ съ изъявленія довѣрія, питаемаго Царицею къ посредничеству короля, дружбою коего она всегда будетъ дорожить, какъ сокровищемъ. Вслѣдствіе такого своего благорасположенія, которое, она надѣется, раздѣляетъ и Е. В., Государыня приказала ему, Остерману, сообщить мнѣ, какія мѣры она заблагоразсудила принять въ дѣлахъ своихъ съ Турціею, дабы я, слѣдуя плану, утвержденному посредничествомъ Е. В., могъ увѣдомить о нихъ посла Е. В. при Портѣ, а онъ продолжать свои добрыя услуги въ видахъ окончанія этого великаго дѣла, слава коего будетъ принадлежать, главнымъ образомъ, Е. В. Я не могъ по совѣсти одобрить этого предисловія и къ тому же не хотѣлъ отвѣчать, не узнавъ сначала всего; поэтому я нарочно закашлялся, чѣмъ и далъ Остерману случай продолжать. Сказалъ онъ слѣдующее: турки были, повидимому, недовольны тремя вещами: 1) что бездѣйствіе и слабость русскихъ въ Персіи были главною причиною неисполненія договора и дали возможность дагестанскимъ татарамъ возобновить тамъ смуты, вслѣдствіе коихъ дѣйствія комиссаровъ по проведенію границы не могли быть начаты. 2) Что, въ противность обѣщаніямъ, выраженнымъ въ договорѣ, Россія не только не заставила шаха Тамаса принять этотъ договоръ, но даже не получила отъ него отвѣта на свои настоянія въ этомъ отношеніи. 3) Что великій визирь, на предложеніе русскаго посланника Румянцева, немедленно

Digitized by Google

Roumanzoff, voulait se charger de l'évènement et prendre sur soi la sûreté des commissaires dans le Daguestan, ce qu'il n'avait osé accepter, ne sachant point l'état, où y étaient les choses.

Qu'à l'égard du premier point il convenait, que les turcs avaient quelque raison, mais que la Czarine avait eu les siennes pour ne pas agir avec toute la vigueur nécessaire contre ces rebelles, et que cette raison était la crainte, que les turcs ne prissent quelque ombrage, si, en les poursuivant, on était obligé d'entrer sur leurs terres, mais que cette crainte étant dissipé par le consentement des turcs, les moscovites avaient nettoyé la meilleure partie du Daguestan, venaient de défaire le Schamkal avec ses partisans, qui s'étaient retirés dans les montagnes, qu'on avait ruiné leurs habitations et les terres, d'où ils tiraient leurs subsistances, que pour achever de mettre tout ce pays en sûreté, la Czarine y enverrait un général avec 12000 h. de troupes réglées sans compter les cosaques, en sorte, que m. Roumanzoff pouvait désormais prendre sur soi la sûreté des commissaires; qu'on lui enverrait demain l'ordre, afin que les turcs n'eussent plus aucun prétexte légitime de retarder le départ des dits commissaires, dont la Czarine me priait d'informer m. d'Andrezel, afin qu'il appuyât l'exécution du règlement des limites; qu'à l'égard de schach Thamas on n'avait point perdu toute espérance de lui faire approuver le traité avec la Porte, qu'il avait promis de répondre

---

ѣхать проводить границу, отвѣтилъ, что султанъ согласенъ съ условіемъ, если онъ, Румянцевъ, приметъ на себя отвѣтственность за безопасность комиссаровъ въ Дагестанѣ; но Румянцевъ не посмѣлъ сдѣлать это, не зная въ какомъ положеніи тамъ дѣла.

Онъ, Остерманъ, признаетъ, что относительно перваго пункта турки до извѣстной степени правы; но и Царица тоже имѣла свои причины не дѣйствовать противъ бунтовщиковъ со всей необходимой энергіей. Причиной этой было опасеніе, чтобы турки не заподозрили чего, въ случаѣ, еслибы, въ жару преслѣдованія, русскіе вступили на ихъ землю. Но это опасеніе разсѣяно нынѣ согласіемъ турокъ, и потому русскіе очистили большую часть Дагестана, разбили Шамкала и его удалившихся въ горы сторонниковъ и разорили и жилища ихъ, и земли, служившія имъ источникомъ пропитанія. Чтобъ окончательно обезопасить всю эту страну, Царица пошлетъ туда генерала съ 12,000 регулярнаго войска и кромѣ того казаковъ, такъ что отпынѣ Румянцевъ можетъ уже взять комиссаровъ на свою отвѣтственность. Завтра ему будетъ посланъ приказъ объ этомъ, дабы турки не имѣли болѣе законнаго предлога откладывать отъѣздъ ихъ, о чемъ Царица проситъ меня увѣдомить д'Андрезеля, чтобы онъ поддержалъ требованіе объ исполненіи условія насчетъ границъ. Что до шаха Тамаса, то на одобреніе имъ дого-

Digitized by Google

à une lettre, que le chancelier Golofkin lui avait écrite sur ce sujet, que la Czarine s'était déterminée à lui en écrire une elle-même, il y avait trois semaines, qu'elle serait présentée par le secrétaire, qu'elle a en Guilan chargé de cette commission, et qu'elle serait appuyée par Vachtan-kan, prince de Géorgie, qui est ici et qui a de grandes habitudes à la cour de schach Thamas, lequel, dans la situation présente de ses affaires, serait peût-être trop heureux d'accepter le parti, qu'on lui proposait, puisque d'un côté on le menaçait de le traiter en ennemi sur son refus, et que de l'autre cette disposition conviendrait également à la Russie et aux turcs, qui autrement seraient obligés de tenir de grandes forces dans leurs conquêtes de Perse, si ces deux puissances étaient obligées de convenir d'un tiers pour possesseur du reste de cette monarchie; qu'il voulait encore me confier deux circonstances, dont il était nécessaire, que j'avertisse m. d'Andrezel; l'une qui regardait les tartares de la Crimée, qui s'étant révoltés contre leur nouveau kan; un de leurs chefs de la famille de Sivrey s'était retiré avec une troupe chez ces koubans, que les tartares, ennemis naturels de la Russie, feraient vraisemblablement des courses, ainsi que le grand-vizir en avait lui-même informé m. de Roumanzoff, avec prière que les moscovites se tinssent sur leurs gardes et se saisissent, s'ils pouvaient, de ce Guirey et de ses adhérents pour les faire punir comme rebelles aux ordres de la Porte, que

---

вора съ Портою не вся еще надежда потеряна: онъ обѣщалъ отвѣтить на письмо къ нему канцлера Головкина объ этомъ дѣлѣ, и Царица, недѣли три тому назадъ, рѣшилась написать ему сама. Порученіе доставить ему это письмо возложено на секретаря ея въ Гиланѣ и оно будетъ поддержано Вахтангъ-ханомъ, княземъ грузинскимъ, находящимся теперь здѣсь. Онъ свой человѣкъ при дворѣ шаха Тамаса, да послѣдній, въ своемъ нынѣшнемъ положеніи, будетъ, можетъ быть, и самъ радъ принять дѣлаемое ему предложеніе, тѣмъ болѣе, что ему угрожаютъ поступить съ нимъ, въ случаѣ отказа, какъ съ врагомъ. Съ другой стороны такое распоряженіе было бы одинаково удобно и для Россіи и для турокъ, которые иначе принуждены были бы содержать массу войскъ въ завоеванныхъ у Персіи земляхъ, особенно если бы обѣ державы поставлены были въ необходимость признать третье лицо владѣльцемъ остальной части этой монархіи. Онъ, Остерманъ, довѣритъ мнѣ еще два обстоятельства, о которыхъ мнѣ необходимо извѣстить д'Андрезеля. 1) Насчетъ крымскихъ татаръ. Они возстали противъ своего новаго хана. Одинъ изъ ихъ вождей изъ рода Гиреевъ, ушелъ съ отрядомъ къ кубанцамъ. Татары, исконные враги русскихъ, навѣрное станутъ дѣлать набѣги, о чемъ, впрочемъ, великій визирь самъ предупреждалъ Румянцева, прося его, чтобы русскіе держались на-сторожѣ и захватили, если можно, этого Гирея и его

Digitized by Google

pour cette raison et pour celle de l'inimitié, qu'il y avait toujours eue entre les moscovites et les koubans, la Czarine avait envoyé ordre à tous les généraux et gouverneurs de cette frontière de leur donner la chasse, de s'en saisir et de les garder, jusqu'à ce qu'on soit convenu avec la Porte de la nature de leurs châtiments; que l'autre circonstance avait rapport aux calmuques des environs de Kasan, dont le kan étant mort, la Czarine avait nommé pour leur chef et comme vicaire ad interim un des fils du défunt kan, qui était à la vérité le plus puissant, mais que son frère cadet, dont le parti était assez considérable, mécontent de cette disposition, en avait porté ses plaintes à m. Wolinsky, gouverneur d'Astrakhan, lequel ayant inutilement négocié un accommodement entre les deux compétiteurs, le plus faible et ceux de son parti lui avaient demandé la permission de se tenir pendant l'hiver sur les bords du Don ou Borystène, de peur qu'à la faveur des neiges, l'autre parti ne vînt les attaquer et les défaire; que m. de Wolinsky avait accordé cette permission, qui en soi n'avait rien de mauvais, dans l'appréhension, que les calmuques, voisins des turcs, ne fissent quelques courses, dont ils pourraient prendre ombrage; mais que la Czarine, pour marquer de plus en plus sa bonne foi, ordonnait à son envoyé à la Porte d'en informer le vizir, afin que si le cas arrivait, il fit prendre et punir ces courreurs, comme le ferait de son côté le prince Gallitzin, général de ses armées en

---

сторонниковъ, дабы подвергнуть ихъ наказанію, какъ ослушниковъ приказаній Порты. Поэтому, а равно и вслѣдствіе давнишнихъ враждебныхъ отношеній между русскими и кубанцами, Царица повелѣла всѣмъ генераламъ и губернаторамъ пограничныхъ областей преслѣдовать помянутыхъ ослушниковъ, схватить ихъ и не выпускать, пока не будетъ условлено съ Портой, какое наказаніе примѣнить къ нимъ. 2) Что касается казанскихъ калмыковъ, ихъ ханъ умеръ. Царица назначила имъ въ вожди и какъ замѣстителя ad interim одного изъ сыновей покойнаго хана, пользующагося большимъ могуществомъ. Но младшій братъ его, имѣющій значительную партію и недовольный этимъ распоряженіемъ, обратился съ жалобою къ астраханскому губернатору Волынскому. Послѣдній старался, но тщетно, привести обоихъ соискателей власти къ соглашенію. Тогда слабѣйшій и его сторонники просили его позволенія провести зиму на берегахъ Дона, или Днѣпра, такъ какъ они опасаются, чтобы противники ихъ не вздумали, пользуясь снѣгами, напасть на нихъ и разбить ихъ. Волынскій, не видя въ этомъ ничего само по себѣ дурного, разрѣшилъ это и разрѣшилъ, между прочимъ, изъ опасенія подозрѣнія турокъ, о набѣгахъ сосѣдей ихъ калмыковъ. Царица, однако, желая еще очевиднѣе доказать Портѣ свою искренность, приказываетъ посланнику своему при Портѣ увѣдомить объ этомъ визиря, дабы онъ, въ случаѣ чего, велѣлъ

Digitized by Google

Ukraïne. Lorsque m. Osterman eut achevé de me dire tout ce que dessus, sans que je l'interrompisse, comme vous jugez bien, m., que ce n'était pas mon dessein, je lui répondis, que ces dispositions me paraissaient fort sages et fort utiles pour le bien des affaires de la Czarine, que je ne manquerai pas d'en rendre compte au roi et d'attendre les ordres de S. M. sur ce qu'il lui plairait de me prescrire. Cette réponse étonna m. Osterman, qui ne s'y était pas attendu, plus faché peut-être de m'avoir découvert les desseins de sa Maîtresse et le résultat de tant de conseils, qu'elle a tenus depuis plusieurs jours avec ses ministres, que du refus, que je faisais d'écrire à m. d'Andrezel. J'ai cru du moins m'apercevoir à la contenance de m. Osterman, que c'avait été là son premier mouvement. Après qu'il en fût revenu il me dit, qu'il ne comprenait pas, sur quoi pouvait être fondé mon changement de conduite, que la Czarine, ni aucun de ses ministres ne pensaient pas y avoir donné occasion; qu'on faisait en France les démonstrations accoutumées d'affection et de désir d'entretenir la bonne intelligence, comme de ce côté-ci on n'y avait assurément donné aucune atteinte; que si mon changement était fondé sur quelques soupçons, il me priait de les lui communiquer, qu'il serait peut-être en état de lui-même de les détruire; que s'il avait cru notre négociation rompue, je pouvais aisément juger, qu'il n'aurait point agi avec moi en cette dernière occurrence avec la même ouverture et la

---

схватить и наказать за эти набѣги, какъ поступитъ, съ своей стороны, и князь Голицынъ, главнокомандующій украинской арміею. Всю изложенную рѣчь Остермана я прослушалъ молча, ибо, какъ в. с. можете представить себѣ, прерывать его отнюдь не входило въ мои планы. Когда онъ кончилъ, я отвѣчалъ ему, что нахожу всѣ эти распоряженія весьма мудрыми и полезными для интересовъ Царицы и не премину донести о нихъ королю, послѣ чего подожду приказаній, какія Е. В. благоугодно будетъ прислать мнѣ. Отвѣтъ этотъ удивилъ Остермана, не ожидавшаго его и, можетъ, болѣе раздосадованнаго тѣмъ, что открылъ мнѣ планы своей Государыни и заключеніе столькихъ совѣтовъ, происходившихъ у нея въ послѣдніе дни съ министрами, чѣмъ моимъ отказомъ написать д'Андрезелю. По крайней мѣрѣ, по лицу Остермана мнѣ показалось, что именно это была его первая мысль. Оправившись отъ неожиданности, онъ сказалъ, что не понимаетъ причины такой перемѣны въ моемъ образѣ дѣйствій, къ которой ни Царица и никто изъ ея министровъ ничѣмъ не подали повода. Во Франціи по прежнему всячески высказываютъ дружбу и желаніе поддерживать хорошія отношенія, конечно, ничѣмъ съ здѣшней стороны не нарушенныя. Если перемѣна во мнѣ вызвана какимъ-нибудь подозрѣніемъ, то онъ, Остерманъ, проситъ меня сообщить это ему, можетъ быть, онъ будетъ въ состояніи опровергнуть его. Я

Digitized by Google

même confiance, que ci-devant, mais qu'il était si éloigné d'avoir cette pensée que, comme il me l'avait déjà dit, il attendait à tout moment la réponse, que vous, m., aviez promise au prince Kourakin sur ses dernières représentations, et que je prendrais peut-être beaucoup sur moi de refuser à la Czarine les offices, que le roi m'avait commandé de continuer depuis la mort du feu Czar; qu'il était inutile, que je me fusse donné la peine de passer la rivière pour un compliment si froid et auquel le ministère russien ne s'était point attendu. Je répondis à m. Osterman, qu'un ministre aussi éclairé et aussi bien instruit, que lui, pouvait du premier coup d'œil voir, que ma conduite était suivie et dans l'ordre, puisque, ainsi qu'il le savait, S. M. m'avait commandé par sa dernière dépêche de ne plus faire aucune instance de sa part, de n'entrer dans aucune discussion, mais seulement d'écouter ce qui me serait dit de la part de la Czarine et de lui en rendre compte. J'obéissais à ce commandement, comme il était de mon devoir, sans que pour cela personne au monde pût me taxer d'inconstance ou de variation dans mes démarches et dans mes discours, ni de donner la moindre atteinte à la bonne intelligence établie entre les deux couronnes, et pour le maintien de laquelle je m'emploierais toujours très volontiers avec le même zèle et la même bonne volonté, toutes les fois, que de la part de la Czarine ou de ses ministres on m'en fournirait l'occasion. Vous n'en donnez pas une preuve

---

и самъ не могу не понимать, что еслибы онъ считалъ наши переговоры прерванными, то не сталъ бы говорить со мной сегодня также довѣрчиво и откровенно, какъ прежде. Но онъ такъ далекъ отъ этой мысли, что, какъ и говорилъ уже мнѣ, ждетъ съ минуты на минуту отвѣта, который в. с. обѣщали дать князю Куракину на послѣднія его представленія. И, можетъ, я слишкомъ много беру на себя, отказывая Царицѣ въ посредничествѣ, которое король повелѣлъ мнѣ продолжать послѣ смерти Царя. Безполезно было и переѣзжать черезъ рѣку для такого холоднаго заявленія, къ которому русское министерство, вовсе не было подготовлено. Я возразилъ Остерману, что такой просвѣщенный и свѣдущій министръ, какъ онъ, не можетъ не видѣть съ перваго взгляда, что мои поступки совершенно послѣдовательны и въ порядкѣ. Ему вѣдь извѣстно, что въ послѣдней своей депешѣ Е. В. предписалъ мнѣ не настаивать ни на чемъ больше, не входить ни въ какія пренія, а только выслушивать все, что будетъ мнѣ сказано отъ имени Царицы и докладывать это Е. В. Этому предписанію я повинуюсь. потому что это мой долгъ, и никто въ мирѣ не можетъ обвинить меня за это въ непостоянствѣ или измѣнчивости въ рѣчахъ и поступкахъ; равно какъ не можетъ и нарушить хоть въ малой степени дружескія отношенія обѣихъ коронъ, отношенія, сохраненію коихъ я и нынѣ не менѣе прежняго радъ служить каж-

Digitized by Google

fort convaincante en celle-ci, répliqua m. Osterman. Les ordres du roi, votre maître, sur lesquels vous vous fondez, ne m'ont paru regarder que la négociation de l'alliance et point les affaires de Turquie, qui intéressent la gloire de S. M. T. C. et peût-être son état aussi bien que le nôtre. Ce n'est pas à moi, répondis-je, de commenter les commandements de mon souverain, ni d'examiner les principes, d'où ils émanent. Il doit me suffire de les exécuter au pied de la lettre, comme je ferai toujours pour ceux, dont il m'honorera. Hé bien, me dit m. Osterman en me quittant d'un air assez mécontent, il faut espérer, que chaque trou trouvera sa cheville, et cet incident n'aura pas l'effet, qu'on peut s'en promettre.

Voilà, m., mot pour mot, ce qui se passa avant'hier au soir entre m. Osterman et moi. Vous remarquerez d'un côté l'embarras, où ces gens-ci se trouveront par rapport à leurs affaires de Turquie, et de l'autre la résolution, qu'ils ont prise de soutenir avec vigueur leurs conquêtes de Perse, et de tâcher d'en venir à une décision avec le grand-seigneur. Cette connaissance, que j'ai arrachée au plus rusé et au plus soupçonneux de tous les hommes, ne serait peut-être pas inutile au service du roi, puisqu'elle sera un argument assez plausible de l'impuissance, où la Czarine se trouvera, de tenter cette année aucune entreprise

---

дній разъ, какъ Царица или ея министры доставятъ мнѣ къ тому случай. Нельзя сказать, чтобы ваше отношеніе къ такому случаю сегодня служило тому убѣдительнымъ доказательствомъ, замѣтилъ Остерманъ. Приказанія короля, государя вашего, на которыя вы ссылаетесь, относились, какъ мнѣ казалось, къ переговорамъ о союзѣ, а не къ дѣламъ съ Турціею, въ коихъ слава Е. Хр. В., а можетъ быть и государство его, столь же заинтересованы, какъ и наши. — Не мое дѣло, отвѣчалъ я, обсуждать повелѣнія моего государя, или разбирать, на какихъ началахъ они основаны. Мое дѣло только исполнять ихъ буквально, что я и буду дѣлать всегда, что бы Е. В. ни удостоилъ приказать мнѣ. — Ну, сказалъ Остерманъ, разставаясь со мной съ недовольной миной, будемъ надѣяться, что всему найдется свое мѣсто и что сегодняшній случай не поведетъ къ тѣмъ послѣдствіямъ, какихъ можно ожидать.

Вотъ, в. с., слово въ слово, весь мой разговоръ съ Остерманомъ третьяго дня, вечеромъ. Замѣтьте, съ одной стороны, въ какое затрудненіе попадутъ здѣшніе господа въ дѣлахъ своихъ съ Турціею, съ другой — что они рѣшились энергически поддержать свои завоеванія въ Персіи и придти къ какому-нибудь рѣшенію съ султаномъ. Ознакомленіе съ этими обстоятельствами, вырванными мною у самаго хитраго и самаго подозрительнаго человѣка въ мірѣ, будетъ, можетъ быть, не безполезно для службы Е. В., такъ какъ изъ него

Digitized by Google

du côté du Danemark, quand même l'empereur lui offrirait, comme on le prétend, le concours de ses forces pour obtenir la satisfaction du duc de Holstein. Il paraît, que c'est sur quoi présentement roulent les négociations et les mouvements des ministres de ce prince et de ceux de la Czarine. L'envoyé de Danemark en paraît fort alarmé, prétendant, que sa cour a reçu de Vienne et de Hambourg les avis, qui lui causent beaucoup d'inquiétudes, et que les divisions, dont on parle dans la famille royale et dans le ministère de Danemark, pourrait avoir des fâcheuses suites. M. de Westphalen n'eut pas le loisir de s'expliquer, à cause que j'étais obligé de sortir pour aller chez m. Osterman, mais il me dit en peu de mots, comme chose qu'il croyait bien savoir, que l'opiniâtreté des russiens et des holsteinois était en partie fondée sur des avis à peu près semblables, qu'ils recevaient de leurs ministres à la cour du roi, lesquels faisaient un portrait très désavantageux des affaires de France, de l'épuisement des finances, de la misière générale des peuples et de leur mécontentement; en sorte qu'ils étaient fortement persuadés, que quoique la Czarine, de concert avec l'empereur, voulût entreprendre, la France ne lui opposerait que des paroles et des offices, sans oser en venir à des voies de fait; que l'ambassadeur de Suède était de la même opinion, qu'il s'était expliqué sur la résolution, où était la couronne

---

довольно очевидно явствуетъ, что Царица не въ силахъ предпринять что-либо въ нынѣшнемъ году противъ Даніи, даже еслибъ императоръ и въ самомъ дѣлѣ предложилъ ей, какъ говорятъ, военную помощь для удовлетворенія герцога Голштинскаго. Этотъ-то вопросъ и составляетъ, повидимому, предметъ теперешнихъ переговоровъ и хлопотъ какъ герцогскихъ, такъ и царицыныхъ министровъ. Датскій посланникъ очень этимъ встревоженъ. По его словамъ, дворъ его получилъ изъ Вѣны и изъ Гамбурга свѣдѣнія, весьма его обезпокоившія, а распри, существующія, говорятъ, въ королевской семьѣ и въ датскомъ министерствѣ, могутъ повести къ очень дурнымъ послѣдствіямъ. Вестфаленъ не имѣлъ времени высказаться яснѣе, такъ какъ я долженъ былъ ѣхать къ Остерману. Но онъ передалъ мнѣ въ нѣсколькихъ словахъ, какъ нѣчто достовѣрно ему извѣстное, что упорство русскихъ и голштинцевъ проистекаетъ отчасти изъ почти во всемъ согласныхъ донесеній министровъ ихъ при королевскомъ дворѣ. Министры эти рисуютъ положеніе Франціи въ весьма невыгодномъ для нея свѣтѣ, разсказывая объ истощеніи ея финансовъ, объ общей нищетѣ и общемъ недовольствѣ народа. Они твердо убѣждены, что, что бы Царица ни предприняла въ союзѣ съ императоромъ, Франція будетъ противиться имъ лишь словами, да посредничествомъ, а перейдти къ дѣйствію не посмѣетъ. По словамъ Вестфалена, шведскій посолъ раздѣляетъ это мнѣніе. Онъ высказывалъ, что шведская корона рѣшилась примкнуть ко всякому со-

Digitized by Google

de Suède d'entrer dans tous les concerts, qui se prendront entre les cours de Vienne et de Russie, qu'il travaillait même à une convention servant d'ampliation à l'article secret du traité de Stockholm du mois de février 1724 concernant les intérêts du duc de Holstein, et qu'il y serait parlé aussi de récupérer la franchise du Sund tant pour la Suède que pour la Russie, ce qu'on prétendait pouvoir flatter beaucoup le roi de Prusse, et que c'était vraisemblablement un des motifs de la mission du colonel Thessin à Berlin, dont j'ai fait mention dans ma précédente lettre et que le dit ambassadeur donnait pour raison de cette conduite, que la Suède étant recherchée d'entrer dans le traité de Hanovre, préférerait sans difficulté l'alliance de l'empereur et de la Russie à celle des rois d'Angleterre et de Prusse, ses ennemis, qui éloigneraient de tout leur pouvoir le rétablissement des forces et de la puissance de cette couronne; ces avis s'accordent assez aux sentiments de la plupart des suédois; mais j'ai peine à croire, qu'ils se soient déclarés aussi positivement sur le reste, que l'envoyé de Danemark le prétend; c'est ce qu'il sera très-nécessaire, que m. le comte de Brancas tâche d'approfondir, parce que l'exécution des projets, auxquels m. Bassewitz travaille, dépendra principalement de la part, que les suédois y prendront, et pour ce qui est des nouvelles de l'état de la France, il est certain, que le s-r Ce-

---

глашенію, какое послѣдуетъ между дворами вѣнскимъ и русскимъ, и что онъ даже вырабатываетъ уже конвенцію, долженствующую послужить дополненіемъ къ касающейся интересовъ герцога Голштинскаго секретной статьѣ стокгольмскаго договора отъ февраля 1724 г. Въ конвенціи этой будетъ будто бы оговорена и свобода безпошлиннаго плаванія по Зуиду какъ для Россіи, такъ и для Швеціи. Полагаютъ, что это будетъ очень пріятно прусскому королю и что это-то и составляетъ, вѣроятно, предметъ миссіи полковника Тессина въ Берлинѣ (о чемъ я писалъ в. с. въ прошлый разъ). Шведскій посланникъ, говорилъ Вестфаленъ, объясняетъ этотъ образъ дѣйствій тѣмъ, что хотя Швецію и приглашаютъ приступить къ гановерскому союзу, но она, безъ колебаній, предпочитаетъ союзъ съ императоромъ и съ Россіею союзу съ враждебными ей королями англійскимъ и прусскимъ, которые будутъ всѣми силами препятствовать возстановленію ея силъ и могущества. Эти свѣдѣнія довольно согласны съ мнѣніемъ большинства шведовъ; но я все же сомнѣваюсь, чтобъ они высказались обо всемъ этомъ такъ положительно, какъ говоритъ датскій посланникъ. Графу де-Бранкасу необходимо изслѣдовать это хорошенько, потому что исполненіе плановъ, измышляемыхъ Бассевичемъ, будетъ, главнѣйшимъ образомъ, зависѣть отъ степени участія въ нихъ шведовъ. А что касается извѣстій о состояніи Франціи, то несомнѣнно, что Цедергельмъ, посланникъ герцога Голштинскаго въ Парижѣ, писалъ о ней такія печальныя

Digitized by Google

derhielm, envoyé du duc de Holstein à Paris, en écrit ici de si tristes et si outrées, qu'il serait très fâcheux, que la dixième partie fût véritable; quoiqu'il en soit, je vous supplie très humblement de considérer, que tout conspire à me rendre le séjour de ce pays extrêmement désagréable, peut-être même très peu utile aux intérêts du roi, et que si vous n'avez la bonté de me donner de quoi subsister, il faudra, que je meurs de désespoir.

La nièce de la Czarine paraît à présent en public et l'on dit même qu'elle est destinée pour femme au fils du prince Menschikoff. C'est une fille de 14 ans, très-mal élevée; son père se tient encore incognito à une terre de la Czarine appelée Czarskameuys.

On exécuta hier à mort deux hommes, qui avaient voulu passer pour Czaréwitz ou fils du feu Czar; l'un avait été simple dragon en Ukraïne et l'autre faisait le métier de charetier à Astrakhan; le premier ressemblait parfaitement au Czar; lorsqu'on tira ces imposteurs de la forteresse pour les mener au supplice, ont eut assez de peine d'empêcher la populace de les lapider. Les procédures de leurs dépositions sont tenues fort secrètes, mais il n'est pas douteux, qu'elles ne chargent plusieurs personnes, dont les prisons sont remplies.

Les trois russiens, que le constructeur français Niolon, arrêté à Stockholm, avait enmenés, sont revenus, et l'on mit d'abord en prison

---

и преувеличенныя вещи, что если десятая доля ихъ вѣрна, то и то ужъ весьма прискорбно. Какъ бы то ни было, всепокорнѣйше умоляю в. с. сообразить, до какой степени все слагается такъ, чтобы сдѣлать мнѣ пребываніе здѣсь до крайности непріятнымъ, а можетъ быть и почти безполезнымъ для интересовъ короля. Да и если вы не соблаговолите дать мнѣ хоть какія-нибудь средства къ жизни, мнѣ придется умереть съ отчаянія.

Племянница Царицы появляется теперь въ обществѣ; говорятъ даже, что ее прочатъ за сына князя Меншикова. Ей 14 лѣтъ и она очень плохо воспитана. Отецъ ея проживаетъ еще въ неизвѣстности въ царицыномъ имѣньѣ Царской мызѣ.

Вчера казнили двухъ человѣкъ, пытавшихся выдать себя за Царевича, сына покойнаго Царя. Одинъ былъ простымъ драгуномъ въ Украйнѣ, другой— извощикомъ въ Астрахани. Первый похожъ былъ на Царя, какъ двѣ капли воды. Когда этихъ самозванцевъ вывели передъ казнью изъ крѣпости, то пришлось силою воспрепятствовать народу побить ихъ камнями. Протоколы ихъ допроса держатъ въ тайнѣ, но, конечно, въ нихъ оговорены многіе изъ арестованныхъ, коими тюрьмы переполнены.

Трое русскихъ, увезенныхъ, было, арестованнымъ въ Стокгольмѣ французскимъ строителемъ Ніолономъ, вернулись сюда и вмѣстѣ съ ними посаженъ

Digitized by Google

avec eux un provençal, qui servait d'interprète au dit constructeur. Si les suédois ont assez de faiblesse pour livrer ce français aux russiens, l'on doit s'attendre, qu'on ne lui fera point de quartier.

№ 20. Copie d'un billet écrit par m. Osterman à m. de Campredon le 2 décembre 1725.

Jointe à la lettre de m. de Campredon du 4 décembre 1725.

Monsieur,

La maladie, dont toute ma famille est affligée, ne me permet en aucune manière de passer aujourd'hui la rivière, comme j'en avais l'intention pour avoir l'honneur de pouvoir m'entretenir avec vous sur les affaires de Turquie. Nous souhaiterions d'y renvoyer au plus tôt un de nos courriers nouvellement arrivés, et si j'étais persuadé, que votre santé le pût permettre, j'oserais bien vous supplier de me faire la grâce de venir chez moi. Vous avez toujours eu trop de bonté pour moi et des sentiments trop affectionnés pour nous, pour ne me point accorder la grâce, que je vous demande, si votre santé le permet. Faites-moi savoir, s'ils vous plait, ce que vous pouvez faire pour obliger de nouveau celui qui vous est déjà tout acquis.

въ тюрьму и одинъ монахъ, служившій строителю переводчикомъ. Если шведы будутъ такъ слабы, что выдадутъ русскимъ этого француза, то его, надо полагать, не пощадятъ.

№ 20. Копія съ записки гр. Остермана къ г. де-Кампредону отъ 2 декабря 1725.

Приложеніе къ письму г. де-Кампредона, 4 декабря 1725.

М. г.

По болѣзни, огорчающей всю мою семью, я никакъ не могу переѣзжать рѣку сегодня, хотя и собирался сдѣлать это, желая имѣть честь побесѣдовать съ вами насчетъ турецкихъ дѣлъ. Намъ хотѣлось бы какъ можно скорѣе отослать обратно одного изъ вновь прибывшихъ курьеровъ нашихъ, и еслибъ я зналъ, что это не повредитъ вашему здоровью, я осмѣлился бы умолять васъ сдѣлать мнѣ милость пріѣхать ко мнѣ. Вы всегда относились съ такой добротою ко мнѣ и такъ любили всѣхъ насъ, что навѣрное не откажете въ просимой мною милости, если только состояніе здоровья вашего дозволяетъ это. Извѣстите, прошу васъ, можете ли вы обязать еще разъ того, кто и безъ того уже столько обязанъ вамъ.

Digitized by Google

№ 21. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 11 décembre 1725.

Vous aurez vu par ma précédente lettre du 4 de ce mois la conversation, que j'ai eue avec m. Osterman; qu'en conséquence des ordres, contenus dans votre dépêche du 25 octobre, j'ai refusé d'écrire à m. d'Andrezel, quoiqu'on m'en eût fait d'abord beaucoup d'instances. Il y a eu depuis quelques conseils tenus sur cet incident; mais je n'ai encore rien pu découvrir du résultat, parce que les ministres moscovites n'ont garde de se vanter d'une chose, qui ne peut manquer de les embarrasser infiniment dans les conjonctures, où ils se trouvent avec les turcs; je sais seulement, qu'ils dépêchèrent avant-hier leur courrier à Constantinople; et comme je connais leur manière d'agir ordinairement fondée sur la subtilité et sur la mauvaise foi, il est assez naturel de les soupçonner d'opposer la supercherie à la raison et de faire au grand-seigneur et à son vizir des insinuations peu favorables à la France, en exagérant les avis extravagants, que le prince Kourakin et l'envoyé de Holstein continuent de leur donner sur l'état présent du royaume, qu'ils prétendent être dans l'impuissance d'être utile à ses alliés, ni redoutable

---

№ 21. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 11 декабря 1725.

Послѣднее письмо мое, отъ 4 нынѣшнаго мѣсяца, сообщило в. с. разговоръ мой съ Остерманомъ и мой, согласный съ приказаніями, заключающимися въ депешѣ вашей отъ 25 октября, отказъ написать д'Андрезелю, не взирая на убѣдительную просьбу Остермана. По этому случаю было нѣсколько засѣданій совѣта. Результатовъ ихъ я, однако, не знаю еще, потому что русскіе министры не спѣшатъ разглашать такія вещи, которыя несомнѣнно затрудняютъ ихъ, при теперешнихъ отношеніяхъ ихъ съ турками. Знаю только, что они третьяго дня отправили курьера въ Константинополь. А такъ какъ мнѣ извѣстенъ и обычный характеръ ихъ дѣйствій, всегда коварный и недобросовѣстный, то естественно подозрѣваю ихъ въ употребленіи хитрости противъ разума. Навѣрное они постараются внушить султану и его визирю неблагопріятное мнѣніе о Франціи, преувеличивъ еще нелѣпыя свѣдѣнія князя Куракина и голштинскаго посланника, рисующихъ современное положеніе королевства въ такомъ видѣ, что оно, по ихъ мнѣнію, не можетъ

Digitized by Google

à ses ennemis. M. de Bassewitz a eu assez d'indiscrétion pour me tenir à peu près ce langage, en me parlant avant-hier de la facilité qu'auraient la Russie et la Suède de contraindre le roi de Danemark à le satisfaire, ainsi que vous le verrez, m., dans une autre dépêche de ce jour. Sur ces principes il m'est donc venu en pensée, que le ministère moscovite, pour parer le coup, que leur porte le silence de l'ambassadeur du pays à Constantinople, est très-capable de faire dire au grand-vizir, que la médiation de S. M. attire également au grand-seigneur et à la Czarine beaucoup de jalousie et même d'animosité de la part des autres puissances; que l'empereur pourrait en prendre occasion de faire mal aux turcs tant que leurs plus grandes forces seront occupées en Perse; que la France n'est point en état de faire diversion de celles de la maison d'Autriche, ni de profiter d'une pareille conjoncture, qui en d'autres temps lui serait très favorable; que la puissance de cette maison va toujours en augmentant tant dans l'empire, qu'en Italie et même dans le nouveau monde, où une compagnie établie aux Pays-Bas fait déjà un commerce considérable, qui la mettra en état d'avoir des flottes capables avec le temps de disputer l'empire des mers et du commerce à ceux, qui se la sont attribué jusqu'à présent; que ces considérations, aussi pressantes de leur nature, que démonstratives par l'effet, doivent engager le grand-seigneur à finir promptement les affaires de Perse, en s'accommodant

---

быть ни полезно друзьямъ, ни страшно врагамъ своимъ. Бассевичъ имѣлъ нескромность высказаться передо мною именно въ этомъ смыслѣ, разъясняя мнѣ третьяго дня, какъ Россіи и Швеціи легко принудить короля датскаго къ удовлетворенію герцога (эти объясненія в. с. найдете въ другой сегодняшней же депешѣ). Вслѣдствіе всего этого мнѣ пришло въ голову, что русское министерство, желая отразить ударъ, наносимый имъ нашимъ посланникомъ въ Константинополѣ, весьма способно велѣть сказать великому визирю приблизительно слѣдующее: посредничество Е. В. возбуждаетъ въ равной мѣрѣ и противъ султана, и противъ Царицы зависть и даже вражду прочихъ державъ. Императоръ можетъ воспользоваться имъ для того, чтобы повредить туркамъ въ то время, какъ главныя силы ихъ будутъ заняты въ Персіи. Франція не въ состояніи ни служить противовѣсомъ австрійскому дому, ни воспользоваться этими обстоятельствами, которыя въ другое время показались бы ей весьма благопріятными. Могущество помянутаго дома все усиливается какъ въ имперіи, такъ и въ Италіи и даже въ Новомъ Свѣтѣ, въ которомъ образовавшаяся въ Нидерландахъ компанія завела уже значительную торговлю и скоро получитъ возможность завести флотъ, способный побороться современемъ за владычество надъ морями и надъ торговлею съ тѣми, кои до сихъ поръ считали ихъ своею принадлежностію. Эти соображе-

Digitized by Google

avec la Czarine directement et sans donner connaissance de leurs intérêts à un tiers, qui peut en avoir de secrets de traîner ces affaires en longueur; quand ce ne serait que pour occuper les forces en Perse dans l'espérance, qu'elles y diminueront considérablement et par même moyen la crainte, qu'on a de l'augmentation de leur puissance, qui, au contraire, deviendra formidable à toute l'Europe, lorsque les turcs et les moscovites, débarrassés des affaires de Perse par un prompt accommodement, demeureront fortement unis pour leurs intérêts et contre leurs ennemis communs. Que pour ces bonnes raisons la Czarine a ordonné à son ministre à la Porte de s'adresser directement et en toute confiance au grand-vizir sans plus passer par les mains du roi, afin que, s'il persiste dans les sentiments de bonne foi et de droiture, dont il a fait profession jusqu'à présent et qu'il trouvera très sincères de la part de la Czarine et de ses ministres, ils en tirent promptement les avantages, qu'ils doivent s'en promettre. Si vous trouvez, m., cette politique bien étrange, j'aurai l'honneur de vous répondre, qu'elle est parfaitement dans le style et du génie de ces gens-ci, et qu'ils se feront aussi peu de scrupule de tromper les turcs, comme ils en ont le dessein en s'unissant à l'empereur, qu'ils s'en sont fait de manquer à la reconnaissance des services importants, que le roi leur a rendus. La gratitude est une vertu incon-

---

нія, столь же неотложныя по существу, какъ и очевидныя по дѣйствію своему, должны бы побудить султана поскорѣе кончить персидскія дѣла непосредственнымъ соглашеніемъ съ Царицею, безъ посвященія въ свои интересы третьихъ лицъ, которыхъ, можетъ быть, ихъ собственные тайные интересы заставляютъ тянуть эти дѣла, хотя бы, напримѣръ, въ надеждѣ, что занятыя въ Персіи силы Россіи и Турціи значительно уменьшатся, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшится и страхъ передъ ихъ могуществомъ. Послѣднее могло бы, напротивъ, сдѣлаться грозно для всей Европы, еслибы русскіе и турки, освободившись, путемъ скораго соглашенія, отъ персидскихъ дѣлъ, вступили затѣмъ въ тѣсный союзъ, на почвѣ взаимныхъ интересовъ, противъ всѣхъ своихъ общихъ враговъ. Въ силу этихъ-то разумныхъ основаній, Царица повелѣла своему министру при Портѣ помимо короля, прямо и съ полнымъ довѣріемъ, обратиться къ великому визирю. Если онъ и нынѣ намѣренъ дѣйствовать съ тѣми же добросовѣстностію и честностію, какія онъ выказывалъ до сихъ поръ и какія не менѣе искренними встрѣтитъ въ Царицѣ и ея министрахъ, то можно весьма скоро извлечь всѣ выгоды, обѣщаемыя сказаннымъ образомъ дѣйствій. Если эта политика покажется вамъ нѣсколько странной, то имѣю честь заявить в. с., что она совершенно въ духѣ здѣшнихъ людей, и что они также не стѣснятся надуть турокъ—что они и имѣютъ въ виду, вступая въ союзъ съ императоромъ—какъ не стѣс-

Digitized by Google

nue parmi eux; l'intérêt seul leur sert de guide; or tous ces faits supposés comme très vraisemblables, je ne sais, m., s'il conviendrait au service du roi de s'en tenir à une simple indifférence à la Porte et si S. M. ne trouverait pas nécessaire d'ordonner à son ambassadeur, après néanmoins qu'il aura découvert, s'il lui est possible, les intrigues, qu'on peut compter sûrement, que les moscovites y feront, que dès le moment, que S. M. a été informée des liaisons, que la Czarine voulait prendre avec l'empereur, elle a non-seulement suspendu ses offices en sa faveur, mais aussi a bien voulu avertir le grand-seigneur de prendre garde, que les moscovites n'aient en vue de se débarrasser des affaires de Perse pour l'attaquer ensuite plus sûrement, en joignant leurs forces à celles de l'empereur, avant que le grand-seigneur eût pu réparer les grandes pertes, qu'on suppose qu'il a faites à l'acquisition des places, dont il s'est rendu maître, d'autant plus qu'on y est ici dans la persuasion, que les guerres de Perse ont toujours été aussi ruineuses aux turcs, que celles d'Italie aux français. Peut-être que cette seule insinuation, et sans que l'ambassadeur du roi paraisse agir, porterait les turcs à donner quelque occupation aux moscovites sur leur frontière et il est nécessaire de leur en donner, dès qu'on ne peut point s'assurer de leur alliance, même de leur causer quelque échec pour abaisser leur

---

нились показать неблагодарность за важныя услуги, оказанныя имъ королемъ. Благодарность—добродѣтель имъ неизвѣстная. Ими руководитъ одинъ интересъ. Поэтому, признавая все сказанное за предположенія, но предположенія весьма правдоподобныя, я не знаю, согласно ли съ интересами короля ограничиться, въ дѣлѣ съ Портою, однимъ равнодушіемъ. Не найдетъ ли Е. В. нужнымъ приказать своему посланнику заявить — разумѣется, лишь послѣ того, какъ онъ убѣдится, если возможно, въ несомнѣнно имѣющихъ возникнуть интригахъ русскихъ — что съ той минуты, какъ Е. В. узналъ о союзѣ, заключаемомъ Царицею съ императоромъ, онъ не только прекратилъ свое посредничество въ ея пользу, но совѣтуетъ также и султану быть осторожнымъ, ибо русскіе намѣрены, можетъ быть, развязаться съ персидскими дѣлами для того, чтобы затѣмъ, въ союзѣ съ императоромъ, тѣмъ вѣрнѣе напасть на него, султана, прежде чѣмъ онъ успѣетъ возстановить силы, ослабленныя большими потерями, понесенными имъ, по ихъ мнѣнію, при овладѣніи отнятыми имъ у непріятеля крѣпостями. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что русскіе убѣждены, будто войны съ Персіей всегда были столь же разорительны для Турціи, какъ войны съ Италіей для Франціи. Быть можетъ, тогда королевскому посланнику не придется и дѣйствовать: одного такого заявленія достаточно будетъ для того, чтобы заставить турокъ занять какъ-нибудь русскихъ на границѣ. А занять ихъ надо, разъ нельзя обезпечить себѣ союзъ

Digitized by Google

orgueil, pour les tenir dans les règles de la modération, et pour empêcher l'empereur et les suédois de se livrer à eux, comme ils s'en flattent très certainement au moins à l'égard des derniers, dont la plupart, quoiqu'on puisse dire, sont dans les intérêts du duc de Holstein, sans pourtant vouloir se déclarer avant le temps, les uns pour garder quelques mesures avec le roi de Suède, les autres pour tirer de la cour ce qu'ils en peuvent espérer, résolus pourtant de lever tous le masque, dès que l'occasion sera venue. Cette vérité n'est pas douteuse, m. M. le comte de Horn est à la tête du parti et le conduit avec une dissimulation presque impénétrable. Le comte de Freitag, envoyé de l'empereur et ami du comte de Horn, passe en Suède dans le même temps, que le comte de Rabutin vient ici, la partie paraît liée et il ne se présente guère de meilleur, ni de plus prompt moyen d'en éloigner les effets, que celui d'occuper les moscovites du côté des turcs et des tartares, dont ils craignent extrêmement les courses, qui pourraient avoir de grandes suites par rapport au gouvernement présent; elles suspendraient au moins l'exécution de tous autres projets, car on en a certainement, quelque assurance qu'on donne du contraire, et il pourrait arriver tel évènement, qui produirait une conjoncture propre à assurer une bonne fois la tranquillité de l'Europe; mais mon zèle m'entraîne à des réflexions, que vous trou-

---

съ ними. Надо даже подготовить имъ какое-нибудь пораженіе, чтобы унизить ихъ гордость, сдержать ихъ въ границахъ умѣренности и не допустить ихъ забрать въ свои руки императора и шведовъ. А они именно разсчитываютъ на это, по крайней мѣрѣ по отношенію къ послѣднимъ, кои, что бы тамъ ни говорили, въ большинствѣ преданы интересамъ герцога Голштинскаго, хотя и не желаютъ высказываться до времени, одни изъ приличія по отношенію къ королю шведскому, другіе потому, что желаютъ извлечь изъ двора все, что можно, но всѣ съ рѣшимостію снять маску при первомъ же удобномъ случаѣ. Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, в. с. Во главѣ партіи стоитъ графъ Горнъ, управляющій ею съ почти непроницаемой скрытностію. Графъ Фрейтагъ, имперскій посланникъ и другъ графа Горна, ѣдетъ въ Швецію въ то же самое время, какъ графъ Рабутинъ сюда. Игра, повидимому, завязалась, и лучшимъ и наискорѣйшимъ средствомъ отдалить ея дѣйствіе будетъ— занять русскихъ турками и татарами, набѣговъ которыхъ они вообще сильно побаиваются, а для нынѣшняго правительства они и подавно могли бы имѣть важныя послѣдствія. Они, по крайней мѣрѣ, заставили бы отложить другіе планы, несомнѣнно имѣющіеся, сколько бы ни увѣряли въ противномъ. А можетъ быть, могли бы произойдти и такія событія, которыя разъ навсегда обезпечили бы спокойствіе Европы. Но мое рвеніе увлекаетъ меня на почву такихъ разсужденій, которыя могутъ показаться в. с. неосновательными. Въ

Digitized by Google

verez, m., peut-être sans fondement. En ce cas je vous supplie de les pardonner à mon extrême bonne volonté.

La manière dont cette lettre est chiffrée et l'adresse, que j'y mets, vous convaincra de l'infidélité des postes et de la curiosité de ce pays-ci. Votre dernière lettre du 8 a été ouverte et ne m'a été rendue que quatre jours après l'arrivée de l'ordinaire; ainsi lorsque vous aurez quelques ordres particuliers à me donner, je vous prie de me les faire adresser au s-r Brugniers à Hambourg, qui me fera tenir la lettre en mains propres.

Ce que j'ai eu l'honneur, m., de vous marquer par rapport à l'intérieur de cette cour-ci continue et va en augmentant, de même que le nombre des mécontents, qui en prévoient les suites. Il faut même, que les dépositions des criminels, dont les prisons sont remplies, soient fort extraordinaires, puisque m. Romodanowsky, qui fait ici l'office de grand prévost et en même temps de lieutenant-criminel, et qui est accoutumé depuis longtemps à voir donner la torture, dit l'autre jour à un de ses amis, qu'il ne pouvait tenir aux horreurs, qu'il avait entendues. Plusieurs seigneurs moscovites haïssent secrètement le duc de Holstein et son ministre; ils témoignent assez ouvertement, depuis qu'ils s'aperçoivent, que pour les intérêts particuliers de ce prince la Czarine néglige, pour ne pas dire plus, ceux de son état, qu'ils prévoient pouvoir être exposé à

такомъ случаѣ, прошу в. с., простить меня во вниманіе къ моему большому усердію.

Способъ шифровки и адресъ, по которому я отправляю это письмо, убѣдятъ васъ въ ненадежности почтъ и въ любопытствѣ здѣшнихъ людей. Ваше послѣднее письмо, отъ 8 числа, было вскрыто и передано мнѣ черезъ четыре дня по прибытіи почты. Поэтому прошу васъ, если вамъ понадобится приказать мнѣ что-либо особенное, адресуйте депешу г. Брюнье въ Гамбургъ, а онъ ужъ доставитъ мнѣ ее въ собственныя руки.

То, что я имѣлъ честь сообщать в. с. касательно частныхъ отношеній здѣшняго двора, все усиливается, равно какъ и количество недовольныхъ, предвидящихъ послѣдствія этого. Надо полагать даже, что показанія преступниковъ, коими переполнены тюрьмы, заключаютъ въ себѣ что-нибудь необыкновенное, такъ какъ Ромодановскій, исправляющій здѣсь должность верховнаго судьи, и гражданскаго, и уголовнаго, и давно уже привыкшій къ зрѣлищу пытокъ, говорилъ на-дняхъ одному своему пріятелю, что не въ состояніи болѣе выносить ужасовъ, которые ему пришлось видѣть. Многіе русскіе вельможи въ тайнѣ ненавидятъ герцога Голштинскаго и его министра. Съ тѣхъ поръ, какъ они замѣтили, что ради частныхъ интересовъ этого государя Царица пренебрегаетъ, чтобъ не сказать болѣе, интересами

Digitized by Google

de grands embarras du côté de la Turquie, de la Perse et peut-être même de la Pologne, et à perdre l'alliance de deux grandes puissances, dont la seule réputation aurait été capable de soutenir celle du gouvernement de la Czarine. L'on peut croire, que cette idée a été le motif d'une scène assez singulière, qu'il y eut mardi dernier, jour de la S-te Catherine entre le duc de Holstein et l'amiral Apraxin; la Czarine ayant fait traiter ce jour-là tous les principaux de sa cour et de la ville, selon la coutume, sans y paraître elle-même sous prétexte de deuil, quoiqu'elle se divertisse en secret avec ses plus affidés, l'amiral Apraxin et m. Tolstoï étant sortis de table, s'entretenaient ensemble dans un coin de la salle; le duc de Holstein vint les joindre un grand verre à la main et, s'adressant à l'amiral, il lui dit, que la Czarine leur portait la santé de la bonne réussite de leurs affaires; l'amiral répondit, qu'elles allaient si mal, qu'elles méritaient plutôt des larmes, que de la réjouissance; il se mit là-dessus à pleurer, et quoique m. Tolstoï lui fit signes de se contenir, il ne put s'empêcher de dire assez haut, pour que plusieurs personnes l'entendissent, que Pierre le Grand ne vivait plus, et ne voulut point boire le verre, que le duc de Holstein lui portait, ce qui le déconcerta beaucoup. Je sais cette particularité d'un homme, qui était derrière la chaise de l'amiral et qui par son emploi a occasion

---

государственными, они довольно открыто высказываютъ, что предвидятъ возможность большихъ затрудненій со стороны Турціи и Персіи, а можетъ быть, и Польши, а равно и утрату союза двухъ великихъ державъ, которыя ужъ однимъ своимъ именемъ могли въ достаточной мѣрѣ поддержать правительство Царицы. Вѣроятно, именно эта мысль вызвала довольно странную сцену, которая произошла въ прошлый вторникъ, въ день св. Екатерины, между герцогомъ Голштинскимъ и адмираломъ Апраксинымъ. Въ этотъ день Царица, по обыкновенію, угощала именитѣйшихъ лицъ двора и города, не появляясь, однако, сама среди гостей, подъ предлогомъ траура, хотя онъ не мѣшаетъ ей развлекаться тайкомъ съ своими приближенными. По окончаніи обѣда Толстой и Апраксинъ усѣлись поговорить въ уголку. Герцогъ Голштинскій подошелъ къ нимъ съ бокаломъ въ рукахъ и, обращаясь къ адмиралу, сказалъ, что Царица провозглашаетъ тостъ за ихъ здоровье и за успѣхъ ихъ дѣлъ. Адмиралъ отвѣчалъ, что дѣла идутъ такъ плохо, что должны бы вызывать скорѣе слезы, чѣмъ радость, и съ этими словами принялся плакать. Несмотря на знаки Толстого, онъ не могъ сдержаться. Довольно громко, такъ что многіе слышали его, сказалъ: „Петра Великаго нѣтъ болѣе“, и не захотѣлъ выпить предложеннаго герцогомъ Голштинскимъ стакана, чѣмъ очень смутилъ послѣдняго. Я слышалъ объ этой сценѣ отъ лица, сидѣвшаго сзади адмирала и имѣющаго, по службѣ своей, случай ежедневно бывать при дворѣ и

Digitized by Google

d'être tous les jours à la cour ou avec les principaux seigneurs moscovites, dont quelques uns sont même ses alliés; il est pauvre depuis la mort du Czar, qui l'aimait, ce qui l'obligera de se retirer pour vivre sur ses terres aux environs de Moscou; je l'en ai empêché jusqu'à présent, mais la persuasion est inutile contre la nécessité, et je ne suis pas en état de moi-même de pourvoir à ses besoins; je prends donc la liberté, m., de vous représenter, que si le roi voulait faire à cet homme une pension de 6—700 ducats par an, S. M. en tirerait un très grand service dans les conjonctures présentes, où il est important de pénétrer les anecdotes de cette cour-ci, où il se prépare quelque évènement extraordinaire; on ne peut y parvenir que par de pareils canaux, dont les rois de Danemark et de Prusse se servent et y dépensent des sommes beaucoup plus considérables. J'attendrai votre réponse.

J'ai découvert enfin le sujet de la mission du colonel Thessin à Berlin, dont j'ai fait mention dans ma précédente lettre. M. le duc de Holstein avait résolu, il y a du temps, d'envoyer quelqu'un de sa part au roi de Prusse pour réparer quelque incident causé par le s-r Plate, son envoyé, qui s'est assez mal comporté à cette cour-là. Le duc de Holstein avait d'abord choisi pour cela un nommé Stark, parent de m. Bassewitz, qu'il avait fait venir exprès dans le dessein de le faire passer à Berlin;

посѣщать главнѣйшихъ русскихъ вельможъ, изъ коихъ многіе близки съ нимъ. Онъ обѣднѣлъ по смерти любившаго его Царя, вслѣдствіе чего вынужденъ будетъ переселиться въ свое имѣніе въ окрестностяхъ Москвы. До сихъ поръ я его удерживалъ, но убѣжденія безсильны передъ лицемъ нужды, а самъ я не въ состояніи помочь ему. Осмѣливаюсь поэтому замѣтить в. с., что еслибы королю угодно было пожаловать этому лицу ежегодную пенсію въ 600 или 700 дукатовъ, онъ могъ бы быть весьма полезнымъ Е. В., особенно при существующихъ обстоятельствахъ, когда такъ важно знать всѣ придворныя приключенія. Здѣсь, при дворѣ, очевидно готовится что-то необыкновенное, а разузнать все можно только вотъ подобными путями, которыми короли датскій и прусскій пользуются, расходуя на нихъ суммы, гораздо болѣе значительныя. Буду ждать вашего отвѣта.

Узналъ я, наконецъ, предметъ упомянутой мною въ послѣднемъ письмѣ миссіи полковника Тессина въ Берлинѣ. Герцогъ Голштинскій давно уже рѣшилъ послать кого-нибудь къ королю прусскому, чтобы уладить какую-то непріятность, происшедшую по винѣ Плата, его посланника, державшаго себя довольно дурно при берлинскомъ дворѣ. Герцогъ избралъ было для этого нѣкоего Штарка, родственника Бассевича, и даже нарочно выписалъ его съ цѣлію послать въ Берлинъ. Но замѣтивъ, что герцогиня, жена его обращается нѣсколько фамильярно съ Тессиномъ, человѣкомъ умнымъ, красивымъ и обра-

Digitized by Google

mais, s'étant aperçu, que la duchesse, sa femme, avait quelque familiarité avec le dit Thessin, qui est homme d'esprit, bien fait et très poli, il en a conçu de la jalousie, et pour l'éloigner il lui a donné l'emploi, qu'il avait destiné à Stark. La duchesse, qui paraît peu contente de son mari, n'a pu cacher son chagrin de cette aventure, et sous le prétexte d'indisposition elle ne parut point à la fête de la S-te Catherine.

№ 22. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 11 décembre 1725.

J'ai reçu votre dépêche du 8 du mois dernier. Vous m'y instruisez des discours, que le prince Kourakin vous a tenus et que m. Osterman titulait d'expédient pour faciliter la conclusion de l'alliance, sans doute dans la vue, et pour ne démentir en rien son caractère de subtilité, de m'engager par ce leurre à écrire à l'ambassadeur du roi à la Porte, selon le désir et le besoin de la Czarine, sa Maîtresse, et les ministres de cette Princesse ne m'on parlé ni de l'une, ni de l'autre de ces affaires depuis ce que j'ai eu l'honneur de vous en marquer. A la vérité la rivière de Pétersbourg, commençant à se glacer, rend pour quelques jours la communication entre eux et nous impraticable. Mais ils paraissent pour

---

зованнымъ, онъ приревновалъ ее и рѣшилъ удалить Тессина, назначивъ его на постъ, предназначенный для Штарка. Герцогиня, повидимому, не весьма довольная мужемъ, не могла скрыть огорченія, причиненнаго ей этимъ приключеніемъ, и, подъ предлогомъ нездоровья, не появилась при дворѣ въ день св. Екатерины.

№ 22. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 11 декабря 1725.

Я получилъ вашу депешу отъ 8 прошлаго мѣсяца. Въ ней вы сообщаете мнѣ рѣчи, которыя князь Куракинъ говорилъ вамъ, а Остерманъ здѣсь именовалъ „средствами, могущими облегчить заключеніе союза". Именовалъ, конечно, оставаясь вѣрнымъ своему основному свойству—лукавству, съ цѣлію поймать меня на удочку и заставить-таки написать королевскому послу при Портѣ сообразно съ желаніями Царицы, Государыни его. Между тѣмъ министры ея, съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ честь писать вамъ, ничего не говорили мнѣ ни объ одномъ изъ этихъ дѣлъ. Правда, по петербургской рѣкѣ ледъ идетъ, вслѣдствіе чего сообщеніе между нами невозможно. Но они

Digitized by Google

la plupart si enchantés des beaux préjugés de la future négociation avec la cour de Vienne, que je doute, connaissant d'ailleurs leur orgueil, qu'ils fassent aucun pas vers moi; et de mon côté vous pouvez être persuadé, m., que je m'en tiendrai expressement aux termes, qu'il a plu au roi de me prescrire, fixant toute mon attention et mes diligences à pénétrer ce qui se passera ici pour en rendre compte, observant, comme je commence aujourd'hui, de vous réserver dans une petite lettre à part ce qu'il y aura de plus important, étant survenu pour cela un redoublement aux raisons, qu'il vous a plu de m'expliquer dans une de vos précédentes dépêches. Et pour répondre par ordre à la dernière, je vous dirai, que les holsteinois n'ont pas manqué d'insinuer, que le ministre du roi en Suède tâchait d'affaiblir le zèle extrême, qu'ils attribuent bien ou mal à la meilleure partie de cette nation pour les intérêts de leur maître; je dois pourtant, afin de rendre justice à la vérité, avouer, que dans le même temps, qu'ils fulminent contre le ministère d'Angleterre, ils parlent avec éloge de la prudence et des démarches de m. le comte de Brancas, et que m. de Bassewitz, malgré son emportement naturel, n'a pu s'empêcher de me dire, il y a quelques jours, que son gendre, qui est ministre du duc de Holstein à Stockholm, de même que ses autres amis lui en écrivaient sur ce pied-là. Je lui répondis, que cette circon-

---

въ большинствѣ такъ восхищены чудными видами, открываемыми будущимъ союзомъ съ вѣнскимъ дворомъ, что я, зная къ тому же ихъ гордость, не думаю, чтобъ они первые обратились ко мнѣ. А ужъ я, повѣрьте, в. с., буду въ точности придерживаться повелѣній короля, т.-е. всѣ свои труды и вниманіе сосредоточу на развѣдываніи и донесеніи того, что здѣсь дѣлается. При этомъ я буду и впредь, какъ сегодня, особенно важныя новости сообщать вамъ въ отдѣльномъ письмѣ, къ чему вынуждаетъ меня усугубленіе тѣхъ причинъ, которыя вы изволили объяснить мнѣ въ одной изъ предыдущихъ депешъ вашихъ. Отвѣчая по порядку на послѣднюю, скажу, что голштинцы не преминутъ внушить здѣсь, будто королевскій министръ въ Швеціи старается ослабить чрезвычайное рвеніе къ интересамъ ихъ государя, которымъ одушевлена, по ихъ мнѣнію, большая часть народа. Впрочемъ, я долженъ отдать имъ справедливость, они пылаютъ гнѣвомъ противъ англійскаго министерства, но всегда съ похвалою отзываются о благоразуміи и поступкахъ графа де-Бранкаса. Даже Бассевичъ, при всей своей вспыльчивости, не могъ не сказать мнѣ, нѣсколько дней тому назадъ, что и зять его, голштинскій посланникъ въ Стокгольмѣ, и другіе друзья его, всѣ пишутъ ему въ томъ же смыслѣ. Я отвѣчалъ ему, что это обстоятельство должно убѣдить герцога, государя его, и его самого въ неизмѣнномъ доброжелательствѣ къ нему Е. В., что было бы желательно, чтобы герцогъ съумѣлъ воспользоваться имъ, но

Digitized by Google

stance devait convaincre le duc, son maître, et lui des bonnes intentions, que S. M. avait toujours eues à son égard et qu'il aurait été à souhaiter, que ce prince en eût su profiter; mais que je m'apercevais visiblement, qu'il avait changé de maxime et de conduite, sans en pouvoir alléguer d'autres raisons solides, ni même apparentes. Que voulez-vous donc que nous fassions, s'écria m. de Bassewitz, on nous abandonne, on nous désespère, on veut, que nous subissions la loi, qu'il plaira à l'Angleterre de nous imposer, et que, renonçant aux engagements positifs où la Russie et la Suède sont entrées de nous faire rendre le seul bien solide, que nous ayons, dont on nous a dépouillés arbitrairement et sans la moindre apparence de justice, nous consentions encore à le perdre pour jamais, sans savoir pourquoi, sans vouloir même nous laisser entrevoir ce qui nous sera donné en échange, et sur la simple stipulation de quelque indemnité, ce qui nous renvoie, comme on dit, aux calendes grecques; encore si on avait voulu mettre le mot d'équivalent au lieu de quelque indemnité; mais point du tout, on ne nous propose que des espérances imaginaires pour la perte réelle d'un patrimoine acquis depuis plus de deux siècles, dont ma tête doit répondre à la postérité du duc, mon maître; non, non, ajouta-t-il, nous n'en sommes pas encore où l'Angleterre s'imagine; elle nous pousse à bout, elle nous contraint de re-

---

что, къ сожалѣнію, я вижу ясно, что его убѣжденія и образъ дѣйствій измѣнились, хотя онъ едва-ли можетъ привести тому основательныя, или хотя бы только кажущіяся причины. Что же намъ прикажете дѣлать, воскликнулъ Бассевичъ; насъ покидаютъ, приводятъ въ отчаяніе, хотятъ заставить насъ подчиниться волѣ и благоусмотрѣнію Англіи. Мало того, хотятъ, чтобы мы не только отказались отъ пользованія тѣми положительными обязательствами, которыя приняты Россіею и Швеціею съ цѣлію возвратить намъ единственное наше значительное и надежное имущество, отнятое у насъ вполнѣ несправедливо и произвольно, но еще согласились утратить его навсегда; утратить, не зная зачѣмъ, потому что намъ даже и намекомъ не говорятъ, что дадутъ намъ вмѣсто него, а предлагаютъ простое постановленіе о „какомъ-нибудь вознагражденіи“. Да вѣдь этимъ насъ отсылаютъ, какъ говорится, къ греческимъ календамъ. Еще еслибы согласились вмѣсто „какое-нибудь“ поставить выраженіе „соотвѣтствующее“ вознагражденіе. Но нѣтъ, намъ предлагаютъ однѣ мечты и надежды и это за весьма осязательную утрату наслѣдственнаго владѣнія, пріобрѣтеннаго больше 200 лѣтъ тому назадъ и за которое я головою отвѣчаю передъ потомствомъ герцога, государя моего. Нѣтъ, нѣтъ, прибавилъ онъ, мы еще не упали такъ низко, какъ полагаетъ Англія. Она доводитъ насъ до крайности, вынуждаетъ насъ прибѣгнуть къ инымъ средствамъ и убѣдиться въ неудобствахъ ихъ; но эти не-

Digitized by Google

courir à d'autres moyens, d'en reconnaître les inconvénients; mais ils sont moins à craindre et plus éloignés, que ceux, où l'on veut nous précipiter de l'autre côté, et au bout du compte arrive ce qu'il pourra, pourvu que nous fassions nos affaires; c'est à présent le temps ou jamais, et s'il faut en venir aux voies de fait, nous sommes assurés de la Suède, qui certainement ne se séparera point de la Russie; l'empereur persiste toujours dans sa garantie du traité de Travendahl, il ne s'en départira point, il sera bien aise, que les autres puissances intéressées agissent de concert avec lui pour discuter la satisfaction, que le duc, mon maître, prétend avec tant de justice; mais si les autres garants se remuent pour soutenir la possession du Sleswick au roi de Danemark, l'empereur se remuera aussi. Or, nous sommes bien assurés, que la France ne peut et ne voudra nous nuire et que le roi d'Angleterre y pensera deux fois. Nous ne ferons rien non plus au préjudice de la France par nos liaisons avec l'empereur, qui paraît désirer la paix, et si on voulait porter l'affaire du duc de Holstein à un congrès, peut-être que s. m. i. et la Czarine y consentiraient et qu'on y trouverait des expédients pour satisfaire toutes les parties intéressées.

Je passe sous silence certaines expressions peu décentes de m. de Bassewitz, et que la charité veut, qu'on attribue plutôt à la vivacité du

---

удобства менѣе страшны и болѣе отдаленны, чѣмъ тѣ, въ которыя хотятъ насъ ввергнуть съ другой стороны. Да, наконецъ, будь что будетъ, лишьбы намъ удалось обдѣлать свои дѣла. Это должно быть теперь, или никогда. Если понадобится перейти къ дѣйствію, мы можемъ положиться на Швецію: она не отдѣлится отъ Россіи; императоръ остается вѣренъ своей гарантіи травендальскаго трактата и не отступится отъ нея и будетъ радъ, если прочія заинтересованныя державы станутъ дѣйствовать за-одно съ нимъ при обсужденіи вопроса объ удовлетвореніи, коего герцогъ, государь мой, требуетъ съ такимъ правомъ. Если же другія гарантировавшія стороны шевельнутся для того, чтобы поддержать власть короля датскаго надъ Шлезвигомъ, то императоръ тоже шевельнется. Ну, а мы твердо увѣрены, что Франція не можетъ, да и не захочетъ вредить намъ, а король англійскій дважды подумаетъ, прежде чѣмъ сдѣлаетъ это. Мы тоже, союзомъ своимъ съ императоромъ, не предпримемъ ничего въ ущербъ Франціи, повидимому, желающей мира. Если же пожелали бы перенести дѣло герцога Голштинскаго на конгрессъ, то возможно, что е. им. в. и Царица согласились бы на это и что тогда нашлись бы средства удовлетворить всѣ заинтересованныя стороны.

Я умалчиваю нѣкоторыя не совсѣмъ приличныя выраженія Бассевича, которыя изъ милосердія слѣдуетъ приписать скорѣе пылкости его темпера-

Digitized by Google

tempérament qu'à sa malice, aussi ne jugeai-je pas à propos d'y répliquer et je me contentai de lui dire, que je persistais dans l'opinion où j'avais toujours été, que le nouveau parti, que son maître et lui faisaient prendre à la Czarine, leur serait peu utile; que les offices de l'empereur ne seraient pas plus efficaces, que ceux qui leur avaient été offerts, en sorte, qu'ils ne pouvaient que perdre au change; que j'étais même persuadé, que tout le grand bruit, qu'on faisait de cette prétendue alliance, n'aboutirait pas à autre chose, parce qu'encore une fois, tout ce qui tendrait à troubler la paix désormais solidement établie, trouverait des obstacles inévitables. M. de Bassewitz convint en quelque manière de cette dernière vérité, mais il soutint en même temps, que l'on peut contraindre le roi de Danemark à rendre gorge, se sont les termes, sans que la paix du nord soit troublée pour cela; que quoique les suédois puissent dire au ministre du roi à Stockholm, ils se déclareront certainement et agiront de concert avec la Czarine, dès que le temps sera venu; qu'on les garantira de tout inconvénient du côté de la Poméranie et de la Norwége; qu'on contribuera aux frais de leurs armements, qu'en un mot, l'on prendra bien des mesures de ce côté-ci et qu'on doit s'en reposer sur eux des précautions convenables pour ne rien hasarder de mal à propos.

мента, чѣмъ злости. Поэтому я не счелъ нужнымъ возражать ему и ограничился замѣчаніемъ, что остаюсь при своемъ прежнемъ мнѣніи, именно, что то новое направленіе, на которое государь его и онъ увлекаютъ Царицу, принесетъ имъ мало пользы; что посредничество императора отнюдь не будетъ дѣйствительнѣе того, что предлагалось имъ, и что отъ перемѣны этой они могутъ только потерять; наконецъ, что я убѣжденъ, что весь этотъ шумъ по поводу союза не приведетъ ровно не къ чему, ибо, повторяю, все, что клонится къ нарушенію отнынѣ твердо установленнаго мира, встрѣтитъ непреодолимыя препятствія. Бассевичъ до нѣкоторой степени призналъ истину этого послѣдняго замѣчанія, но все-таки стоялъ на томъ, что можно заставить датскаго короля выпустить добычу изъ лапъ (это выраженіе Бассевича), не нарушая тѣмъ мира на сѣверѣ. Ибо, что бы тамъ шведы ни разсказывали королевскому послу въ Стокгольмѣ, а они, конечно, когда наступитъ время дѣйствовать, станутъ за одно съ Царицею. Ихъ совершенно обезопасятъ со стороны Помераніи и Норвегіи, помогутъ имъ вооружиться и, словомъ, примутъ всѣ надлежащія мѣры; въ этомъ ужъ можно положиться: не будутъ упущены никакія мѣры предосторожности и все сдѣлается кстати.

Digitized by Google

L'on entrevoit à travers ce verbiage, que le conseil de la Czarine est résolu de se lier étroitement à l'empereur et que pour peu que ce prince donne dans les projets du duc de Holstein, ils iront à agir cette campagne ou la suivante contre le roi de Danemark; qu'un nombre de suédois fortifie le duc de Holstein dans l'espérance, dont il se flatte de la concurrence de toute la nation leurrée de l'espérance de recouvrer la franchise du Sund; qu'un des motifs de l'envoi du colonel Thessin est de tirer parole du roi de Prusse, qu'il ne tentera rien contre la Poméranie, en cas que la Suède agisse contre le Danemark; m. de Mardefeldt est très capable d'avoir déjà donné ici cette assurance, et je ne sais, si pour retenir la Suède en un pareil cas, il ne serait pas à propos de lui faire craindre, qu'elle s'exposerait à perdre l'île de Rugen et Stralsund, qu'on sait que m. Tolstoï (le roi?) convoite depuis longtemps avec beaucoup d'avidité; mais quelque engagement que ce prince ait pris avec le roi et avec le roi d'Angleterre, je doute qu'il se porte à une pareille déclaration. Il serait utile, que j'expliquasse ici les liaisons, qui vous sont, m., assez manifestement connues, aussi bien que les insinuations, que les suédois auront sans doute déjà faites envers le roi, d'attirer l'empereur dans le concert pour régler les différends du duc de Holstein avec le roi de Danemark et porter cette affaire à un congrès.

Изъ этой болтовни видно, что въ совѣтѣ Царицы рѣшено тѣсно сблизиться съ императоромъ, а чтобы вовлечь его въ проекты герцога Голштинскаго, въ нынѣшнюю же кампанію или въ слѣдующую пойдутъ войною на датскаго короля. Вѣроятно, не малое количество шведовъ утверждаетъ герцога въ питаемой имъ надеждѣ на содѣйствіе всего народа, обманутаго въ своемъ ожиданіи, возстановить свое право на свободное плаваніе по Зунду. Вѣроятно также, посольство полковника Тессина имѣетъ, между прочимъ, цѣлью добиться отъ прусскаго короля обѣщанія, что онъ не предприметъ ничего противъ Помераніи, въ случаѣ дѣйствія Швеціи противъ Даніи. Очень можетъ быть, что Мардефельдъ и обѣщалъ ужъ здѣсь что-нибудь подобное: онъ на это способенъ. И я не знаю, не цѣлесообразно ли будетъ въ такомъ случаѣ пригрозить Швеціи, что она легко можетъ тогда потерять островъ Рюгенъ и Стральзундъ, на которые, какъ извѣстно, Толстой (король?) давно уже поглядываетъ съ превеликой жадностію. Но хотя государь этотъ и вступилъ въ обязательства съ королемъ и королемъ англійскимъ, а все-же сомнительно, чтобъ онъ рѣшился сдѣлать подобное заявленіе. Можетъ быть не безполезно будетъ мнѣ объяснить здѣсь связи, которыя в. с., очевидно, извѣстны, такъ же какъ и заявленіе, вѣроятно уже сдѣланное шведами королю, о привлеченіи императора къ соглашенію для разбора распри герцога Голштинскаго съ датскимъ королемъ и о перенесеніи этого дѣла на конгрессъ. Мнѣ извѣстно,

Digitized by Google

Je sais au moins, que cette circonstance est fort appuyée par l'ambassadeur de Suède en cette cour-ci, et qu'il est de toutes les conférences, qui se tiennent entre les ministres moscovites et holsteinois; mais quoiqu'il en soit de tout ceci, il renferme une partie des objets sur lesquels on a déterminé la Czarine à s'unir à l'empereur; on y ajoute 1) la promesse, que ce prince doit avoir faite de ne rien proposer en faveur du Grand-Duc, ce qui étant une affaire domestique, il ne voulait point s'en mêler; 2) une ligue offensive et défensive contre les turcs par les raisons, que j'ai déduites dans mes précédentes dépêches; 3) la liberté de l'élection dans la république de Pologne sur l'insinuation illusoire, qu'il n'était pas de l'intérêt de l'empereur de placer le fils du roi Auguste sur ce trône; 4) de se rendre conjointement avec la Czarine maître des affaires de ce royaume et de l'attirer dans leur alliance, comme on prétend, que l'empereur a déjà fait par rapport à son traité avec l'Espagne; 5) le poids redoutable de cette alliance, où le roi de Portugal était déjà entré et où l'on espérait de faire entrer aussi la Suède, dont le fruit serait enfin de tenir les autres puissances dans le respect, de procurer sans aucun risque la satisfaction du duc de Holstein et d'élever le prince de Lorraine sur le trône impériale, au cas que l'empereur n'eût point d'enfants mâles.

по крайней мѣрѣ, что шведскій посолъ сильно поддерживаетъ эту мысль при здѣшнемъ дворѣ и что онъ участвуетъ во всѣхъ совѣщаніяхъ русскихъ и голштинскихъ министровъ. Какъ бы то ни было, но тутъ видна часть тѣхъ соображеній, посредствомъ коихъ Царицу убѣдили вступить въ союзъ съ императоромъ. Къ нимъ присовокупляютъ слѣдующія: 1) обѣщаніе, будто бы данное императоромъ, ничего не предлагать въ пользу Великаго Князя, такъ какъ это дѣло домашнее, и онъ не желаетъ въ него вмѣшиваться. 2) Оборонительный и наступательный союзъ противъ турокъ на основахъ, изложенныхъ мною въ предыдущихъ депешахъ. 3) Свобода выборовъ въ польской республикѣ—на основаніи бѣглаго замѣчанія, будто не въ выгодахъ императора допустить восшествіе на этотъ престолъ сына короля Августа. 4) Овладѣть, совмѣстно съ Царицею, дѣлами этого государства и завлечь его въ свой союзъ, что, по здѣшнему мнѣнію, императору и удалось уже по отношенію къ своему договору съ Испаніей. 5) Грозная сила этого союза, въ который король португальскій вступилъ уже и надѣятся заставить вступить Швецію; плодами его будутъ: сдерживаніе прочихъ державъ въ границахъ почтенія, доставленіе герцогу Голштинскому удовлетворенія безъ всякаго риска и возведеніе принца Лотарингскаго на императорскій престолъ, въ случаѣ если у императора не будетъ сыновей.

Digitized by Google

Voilà ce qu'il y a de plus vraisemblable des sentiments des moscovites dans la conjoncture présente; quelques uns sont assez séduisants, d'autres se contrarient et se détruisent d'eux-mêmes, mais ils concourent tous à faire donner la Czarine dans un écueil d'autant plus dangereux, que, moralement parlant et suivant le jugement humain, il ne peut guère manquer d'annoncer un naufrage certain. La Czarine le sentait vivement dans le commencement de son règne, elle avait paru le craindre sur toutes choses, et vouloir prendre les mesures les plus convenables pour s'en garantir et pour affermir par le même moyen la tranquillité de son gouvernement; mais comme il n'y a rien de plus inconstant, que la conduite des hommes, dont l'intérêt est la passion dominante, elle a ébranlé une partie de ceux, qui étaient pour la bonne cause; ils se sont servi des mêmes motifs de crainte, qui avaient fait pencher la Czarine d'un côté, pour l'induire à suivre d'autres principes par les raisons, que j'ai expliquées ci-dessus, et l'on peut dire avec vérité, que comme la hardiesse de m. de Bassewitz avait eu beaucoup de part aux premières résolutions, principalement sur l'appréhension des suites funestes, qu'aurait eu la reconnaissance du Grand-Duc pour successeur de la couronne de Russie, cette même effronterie, colorée du prétexte d'un mépris de la France et de l'Angleterre pour ce qui touchait de plus près la réputation et la tendresse de la Czarine, a occasionné depuis le change-

---

Вотъ наиболѣе правдоподобныя мнѣнія русскихъ насчетъ настоящаго положенія. Нѣкоторые изъ нихъ довольно привлекательны, другія противорѣчивы и уничтожаются сами собою, но всѣ клонятся къ тому, чтобы натолкнуть Царицу на подводный камень, тѣмъ болѣе опасный, что, разсуждая здраво и съ нравственной точки зрѣнія, все это предвѣщаетъ неизбѣжную гибель. Царица живо чувствовала это въ началѣ своего царствованія. Она, казалось, опасалась всего и собиралась принять наиболѣе подходящія мѣры для устраненія опасности отъ себя и въ то же время для укрѣпленія спокойствія своего правленія. Но на свѣтѣ нѣтъ вообще ничего непостояннѣе поведенія людей, въ которыхъ корысть составляетъ преобладающую страсть, и она поколебала многихъ изъ сторонниковъ праваго дѣла. Они воспользовались тѣмъ же чувствомъ страха, чтобы склонить Царицу въ противуположную сторону, подѣйствовавъ на нее сейчасъ изложенными мною соображеніями. И можно по справедливости сказать, что какъ смѣлость Бассевича значительно повліяла на принятіе первыхъ рѣшеній, главнымъ образомъ изъ боязни тѣхъ роковыхъ послѣдствій, къ какимъ могло повести признаніе Великаго Князя наслѣдникомъ престола, такъ также дерзость, ловко воспользовавшись оттѣнкомъ презрѣнія Франціи и Англіи ко всему, что ближе всего касается добраго имени и чувствъ Царицы, вызвала перемѣну помянутыхъ рѣшеній и

Digitized by Google

ment de ces résolutions, livrant son maître et par son moyen la Czarine aux périls des hasards, qu'il envisageait alors comme présents et certains, et que sa fougue d'un côté et la séduction des partisans du Grand-Duc de l'autre lui représentent aujourd'hui comme faciles à éviter, quoiqu'ils soient d'autant plus à craindre, qu'on les leur cache sous des fleurs, dont est couvert l'aspic attentif à lancer son venin avec plus de sévérité. Cette vérité vous paraîtra palpable, si vous voulez vous donner la peine de repasser quelques circonstances de mes précédentes lettres; l'on n'agit plus par soi-même, l'on ne voit plus de ses propres yeux que ce qui divertit ou qui flatte, et si les partisans de l'empereur ont paru se réunir au duc de Holstein pour arriver à leurs fins, ce n'a certainement pas été le motif de lui complaire ou de travailler efficacement à sa satisfaction, car cet objet, qui leur sert de masque, les touche si peu dans le fond, que dans leurs conversations particulières ils témoignent une haine outrée contre ce prince et contre tout ce qui lui appartient. Ils sont instruits du projet, que m. Bassewitz a donné à la cour de Vienne de faire avoir à son maître les provinces de Livonie, d'Estonie et d'Ingrie, moyennant quoi ce prince promettait et se faisait fort d'assurer la succession de la couronne de Russie au Grand-Duc. Un de mes amis a vu la copie de ce projet entre les mains du secrétaire de l'empereur, qui est ici; il l'a assuré l'avoir envoyé à Vienne,

---

бросила своего государя, а черезъ него и Царицу на произволъ случайности. Тогда эти случайности казались Бассевичу существующими и неизбѣжными; теперь онъ увлеченъ, съ одной стороны, пылкимъ нравомъ своимъ, съ другой—обольщеніями сторонниковъ Великаго Князя, убѣждающихъ его, будто случайности эти легко обойти, хотя въ дѣйствительности онѣ тѣмъ страшнѣе, что опасность не видна, потому что аспидъ, всегда готовый выпустить свой ядъ, скрывается подъ цвѣтами. Вы сами признаете это осязательной истинной, если соблаговолите просмотрѣть кое-что въ моихъ послѣднихъ письмахъ. Тутъ не дѣйствуютъ болѣе самостоятельно, смотрятъ своими глазами лишь на то, что развлекаетъ или льститъ. Если же сторонники императора по внѣшности и присоединились, чтобы лучше достичь своихъ цѣлей, къ герцогу Голштинскому, то ужъ никакъ не съ тѣмъ, чтобы заслужить его милость или въ самомъ дѣлѣ содѣйствовать его удовлетворенію. Этотъ вопросъ служитъ имъ только ширмой, въ дѣйствительности же нимало не интересуетъ. Они ненавидятъ этого государя и всѣхъ его окружающихъ, чего и не скрываютъ въ откровенныхъ бесѣдахъ между собою. Они знаютъ, что Бассевичъ посовѣтовалъ вѣнскому двору добиться уступки его государю Ливоніи, Эстоніи и Ингріи, взамѣнъ чего герцогъ обѣщалъ и обязался заставить утвердить престолонаслѣдіе въ Россіи за Великимъ Княземъ. Одинъ мой пріятель

Digitized by Google

que c'était là-dessus, que l'empereur avait consenti à son raccommodement avec la Czarine, à lui envoyer un ministre, à donner le titre d'Altesse Royale au duc de Holstein et à prendre confiance en ce prince, qu'il avait auparavant soupçonné avec raison d'être ennemi déclaré du Grand-Duc; toutes ces particularités n'ont point échappé aux principaux russiens; il y a des gens, qui leur en font sentir tout le venin et il vous est aisé, m., de juger de l'effet, qu'elles produiront tôt ou tard, en sorte que si la négociation du comte Rabutin devait dépendre de la prétendue cession des provinces ci-dessus au duc de Holstein, on pourrait bien être assuré dès à présent, qu'elle n'aurait aucun succès, les russiens regardant ces provinces et surtout Pétersbourg, comme le bijou de leur couronne, la clef de leur sûreté, l'âme de leur commerce et le fruit d'une très longue guerre, qui leur a coûté des sommes immenses et plus de deux millions de sujets; aussi les moins clairvoyants sont-ils persuadés, que le ministre de l'empereur se gardera bien de toucher cette corde, qu'il s'appliquera principalement à faire les affaires du Grand-Duc et à maintenir en entier la monarchie russienne pour s'en servir dès à présent, si le cas y échoit, et encore plus utilement à l'avenir à l'exécution des vastes desseins, qu'il est ordinaire à la maison d'Autriche de méditer; en sorte que tout considéré sans prévention il

---

видѣлъ копію этого проекта у пребывающаго здѣсь секретаря имперскаго посольства. Послѣдній сказалъ ему, что послалъ самый проектъ въ Вѣну и что на основаніи его-то императоръ и согласился примириться съ Царицею, прислать къ ней министра, пожаловать титулъ королевскаго высочества герцогу Голштинскому и довѣриться этому государю, котораго онъ раньше небезосновательно считалъ врагомъ Великаго Князя. Все это не могло укрыться отъ русскихъ вельможъ. Есть люди, старающіеся обратить ихъ вниманіе на скрытый ядъ, и в. с. легко поймете, какое дѣйствіе это произведетъ рано или поздно. Если успѣхъ переговоровъ графа Рабутина будетъ зависѣть отъ воображаемой уступки вышеозначенныхъ земель герцогу Голштинскому, то можно теперь уже съ увѣренностію сказать, что успѣха не будетъ. Русскіе считаютъ всѣ эти земли и въ особенности Петербургъ жемчужиной своей короны, оплотомъ своей безопасности, душею торговли и плодомъ долгой войны, стоившей имъ громадныхъ денегъ и болѣе двухъ милліоновъ людей. Поэтому наименѣе проницательные убѣждены, что императорскій министръ поостережется затрогивать эту струну и будетъ стараться, главнымъ образомъ, устроить дѣла Великаго Князя и оберегать цѣлость россійской монархіи, дабы воспользоваться ею теперь же, если возможно, а еще болѣе въ будущемъ для исполненія широкихъ замысловъ, столь всегда свойственныхъ австрійскому дому. Словомъ, взвѣшивая все безпристрастно, видишь

Digitized by Google

pourra très facilement se trouver, que m. de Bassewitz aura disposé la chasse, que le duc de Holstein fera sortir le lièvre du bois et que son compétiteur le prendra, s'il n'arrive quelque chose de pire.

№ 23. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 13 décembre 1725.

J'ai reçu vos lettres du 30 octobre et des 3, 6 et 13 novembre. Elles confirment ce que vous avez marqué précédemment des dispositions de la cour où vous êtes, et il n'y a presque pas lieu de douter, que les mêmes personnes, qui n'ont travaillé qu'en apparence au succès de votre négociation, ne s'occupent très-sérieusement du soin de faire écouter les propositions de la cour de Vienne, et les suggestions de ses partisans à Pétersbourg. Les choses paraissent même au point, que vous n'avez absolument plus rien à faire auprès de la Czarine, l'on a épuisé de notre part toutes les condescendances, et elles ne peuvent plus être portées plus loin. Vous avez de votre part employé toute la force, que l'on tire de la vérité sur ce que les intérêts du duc de Holstein semblaient demander de lui et de la Czarine; vous avez eu ordre de représenter tous les inconvénients du parti et des résolutions, qu'on a

---

возможность и вѣроятность такого конца: Бассевичъ снарядилъ охоту, герцогъ Голштинскій выгоняетъ зайца изъ лѣса, а его товарищъ по охотѣ этого зайца поймаетъ. А можетъ случиться что-нибудь и похуже.

№ 23. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

13 декабря 1725.

Письма ваши отъ 30 октября и 3, 6 и 13 ноября получены мною. Всѣ они подтверждаютъ ваши прежнія сообщенія о настроеніи двора, при коемъ вы находитесь. Теперь почти несомнѣнно, что тѣ же лица, которыя прежде—впрочемъ, по внѣшности только—хлопотали объ успѣхѣ вашихъ переговоровъ, нынѣ весьма искренно стараются доставить успѣхъ предложеніямъ вѣнскаго двора и вліянію его сторонниковъ въ Петербургѣ. Положеніе, кажется, таково даже, что вамъ рѣшительно нечего дѣлать болѣе при особѣ Царицы, такъ какъ съ нашей стороны мѣра уступчивости достигла предѣла и вести ее дальше нельзя. Вы лично употребили всѣ усилія, всѣ доводы истины насчетъ того, что интересы герцога Голштинскаго требовали, повидимому, отъ него самого и отъ Царицы. Вамъ было повелѣно выставить на видъ всѣ не-

Digitized by Google

prévu depuis quelque temps, qui prévaudraient; ainsi le roi a rempli tout ce que son amitié pour la Czarine a pu lui suggérer, et S. M. sera en état de faire voir dans tous les temps, qu'il a autant fait pour servir les intérêts de cette Princesse, que si elle y avait été obligée par les engagements les plus précis. De nouvelles représentations sur les principes, que l'on suit à présent à Pétersbourg, augmenteraient la fausse opinion, où l'on y paraît être déjà, que le roi craindrait l'union de la Czarine avec l'empereur, et verrait avec peine, que la satisfaction du duc de Holstein s'opérât par ce canal. Vous êtes assez instruit des intentions de S. M. pour avoir détruit d'avance ce préjugé. Il est vrai, que l'on est persuadé, que l'empereur ne désirera cette satisfaction qu'autant qu'il espèrera, que son concours dans l'affaire pourra faire naître des semences de guerre dans le nord, dont la tranquillité lui sera dans tous les temps un sujet de jalousie et d'inquiétude; mais l'on n'en désirerait pas moins, que nos conjonctures pussent devenir fausses, et que le duc de Holstein pût être satisfait d'une manière, qui, n'étant pas contraire à nos engagements, ne nous mît pas un jour dans la nécessité de nous déclarer contre la Czarine; c'est ce que vous devez expliquer encore une dernière fois aux ministres moscovites pour ne leur laisser aucun doute sur nos sentiments. L'illusion est trop marquée pour

---

удобства тѣхъ плановъ и рѣшеній, которые, какъ это предвидѣлось, уже давно, взяли верхъ. Такимъ образомъ, король сдѣлалъ все, что подсказывала ему дружба его къ Царицѣ и Е. В. въ состояніи фактами доказать, что онъ всегда заботился объ интересахъ этой Государыни и служилъ имъ такъ, какъ будто это составляло самое опредѣленное обязательство его. Новыя представленія насчетъ началъ, коимъ слѣдуютъ нынѣ въ Петербургѣ, только увеличатъ уже существующее тамъ ложное мнѣніе, будто король опасается союза Царицы съ императоромъ и былъ бы огорченъ, еслибы удовлетвореніе герцога Голштинскаго совершилось этимъ путемъ. Вы достаточно знакомы съ видами Е. В., и навѣрное заранѣе уничтожили это предубѣжденіе. Правда, мы убѣждены, что императоръ лишь постольку станетъ желать этого удовлетворенія, поскольку будетъ надѣяться на то, что его участіе въ этомъ дѣлѣ посѣетъ сѣмена войны на сѣверѣ, спокойствіе коего всегда служитъ для него предметомъ зависти и тревоги. Но мы тѣмъ не менѣе желали бы обмануться въ своихъ предположеніяхъ и желаемъ, чтобы герцогъ Голштинскій получилъ свое удовлетвореніе какимъ-нибудь способомъ, не противорѣчащимъ нашимъ прежнимъ обязательствамъ и не могущимъ поэтому поставить насъ когда-нибудь въ необходимость выступить противъ Царицы. Это вы должны еще разъ объяснить русскимъ министрамъ. Не надо, чтобъ у нихъ оставалась хоть тѣнь сомнѣнія насчетъ нашихъ намѣреній. Заблужденіе обозначи-

Digitized by Google

qu'elle ne doive pas avoir son cours, vos efforts seraient de trop faibles obstacles, et les ministres moscovites font connaître tous les jours de plus en plus, que le caractère de droiture et de sincérité n'étant pas la vertu dominante dans le pays où vous êtes, il n'est pas possible d'y traiter d'aucune affaire.

Je vois par vos dernières lettres et plus encore par celles, que je reçois de m. le comte de Brancas, qu'il n'est point de supposition, que les ministres de la cour où vous êtes n'inventent pour se tromper eux-mêmes et pour rendre nos démarches et nos résolutions suspectes. Telles sont les nouvelles répandues comme certaines, des instructions, que le comte de Brancas a été prendre à Hanovre, des démarches, qu'on lui attribue depuis son arrivée à Stockholm, contre les intérêts de la Czarine et contre les vues du duc de Holstein sur la couronne de Suède. Je pourrais m'en remettre entièrement à ce que m. le comte de Brancas vous a répondu lui-même; sa réponse est fondée sur l'exacte vérité, et si l'on voulait mettre en parallèle la conduite, que les ministres du roi d'une part et les ministres de la Czarine de l'autre tiennent dans les différentes cours, l'on y trouverait une différence, qui ne serait pas avantageuse pour ceux-ci. Il ne serait pas difficile de faire voir, que les ministres moscovites sont principalement occupés du soin de traverser les vues de S. M. et des princes ses alliés, même sur les choses les

---

лось слишкомъ рѣзко, разумѣется, оно станетъ развиваться, и ваши слабыя усилія не въ состояніи помѣшать этому; тѣмъ болѣе, что поступки русскихъ министровъ съ каждымъ днемъ все яснѣе и яснѣе доказываютъ, что прямота и искренность далеко не преобладающія добродѣтели въ ихъ странѣ, вслѣдствіе чего съ нею и нельзя имѣть никакого дѣла.

Какъ изъ вашихъ послѣднихъ писемъ, такъ и въ особенности изъ писемъ графа де-Бранкаса я вижу, что нѣтъ того предположенія, котораго бы министры двора, при коемъ вы находитесь, не выдумали съ цѣлью обмануть самихъ себя и возбудить подозрѣнія противъ нашихъ плановъ и поступковъ. Таковы, напримѣръ, разсказываемыя, какъ факты, извѣстія объ инструкціяхъ, за которыми графъ де-Бранкасъ ѣздилъ въ Ганноверъ, и о поступкахъ, совершенныхъ имъ уже въ Стокгольмѣ противъ интересовъ Царицы и видовъ герцога Голштинскаго на шведскій престолъ. Я могъ бы ограничиться ссылкою на то, что Бранкасъ самъ писалъ вамъ объ этомъ, ибо отвѣтъ его представляетъ сущую истину. И вообще, если сравнить, какъ держатъ себя королевскіе и царицыны министры при различныхъ дворахъ, то разница между ними будетъ, конечно, не въ пользу послѣднихъ. Не трудно было бы доказать, что главнымъ занятіемъ русскихъ министровъ служитъ препятствованіе видамъ Е. В. и государей, союзниковъ его, препятствованіе даже въ вопро-

Digitized by Google

plus étrangères aux intérêts de la Czarine, et l'on pourrait faire voir avec la même facilité, que les ministres du roi n'ont, sur ce qui regarde la Czarine, que des ordres, qui ne peuvent lui être désagréables. L'on n'a point songé à apporter aucune atteinte à la bonne intelligence, qui subsiste entre la Suède et la Moscovie, S. M. n'a point de raison d'appréhender la continuation de cette disposition; mais l'affection particulière, qu'elle a toujours eue pour la Suède en générale, ne lui permettrait pas de voir sans peine cette couronne se lier aveuglément aux vues et aux idées des ministres holsteinois; ceux-ci ne songent, comme il est aisé de le voir, qu'à satisfaire un intérêt, dont on ne blâme pas le principe, mais seulement les moyens, dont on se sert, pour parvenir au but, que l'on se propose; il ne serait pas juste après tout, que la Suède se trouvât, pour une cause particulière, plongée dans des engagements, qui achèveraient de la ruiner, et je vous assure, que si l'on voulait autant de mal au duc de Holstein, que ceux à qui il accorde sa confiance le supposent, il ne faudrait que faire ouvrir les yeux aux personnes sensées pour susciter en Suède contre ce jeune prince plus d'ennemis et de défiance, qu'il n'y a pour ainsi dire trouvé de faveur dans ce que les vues et idées de ses ministres n'étaient pas encore développées, comme elles le sont aujourd'hui.

Ma lettre du 25 octobre vous aura parfaitement instruit de la con-

---

сахъ, совершенно посторонних Царицѣ; тогда какъ королевскіе министры, что тоже легко доказать, во всемъ, что касается Царицы, получаютъ лишь такія инструкціи, которыя должны быть ей пріятны. Никогда мы не думали ссорить Швецію съ Россіею, и нѣтъ никакой причины, почему бы взаимное согласіе ихъ могло не нравиться Е. В. Но, конечно, всегдашнее сердечное расположеніе Е. В. къ Швеціи не позволило бы ему видѣть безъ огорченія, если бы эта корона слѣпо поддалась видамъ и затѣямъ голштинскихъ министровъ. А каждому легко видѣть, что эти послѣдніе думаютъ лишь объ удовлетвореніи интереса, порицаемаго отнюдь не по существу, а только по средствамъ, путемъ которыхъ думаютъ достичь цѣли. Несправедливо же было бы въ самомъ дѣлѣ, еслибы, изъ-за частнаго дѣла, Швеція опутала себя такими обязательствами, которыя въ конецъ истощили бы ее. Увѣряю васъ, что еслибы герцогу Голштинскому дѣйствительно желали столько зла, какъ думаютъ тѣ, кому онъ такъ довѣряетъ, то стоило бы только открыть глаза благоразумнымъ людямъ, чтобы создать этому юному принцу болѣе враговъ и недовѣрія въ Швеціи, чѣмъ онъ встрѣтилъ тамъ благорасположенія. Въ то время вѣдь планы его министровъ не развились еще до такой степени, какъ теперь.

Въ письмѣ моемъ отъ 25 октября вы должны были найдти точныя

Digitized by Google

duite, que vous devez tenir par rapport aux affaires de la Turquie; je ne doute pas, que vous l'ayez reçue avant le départ du courrier, que l'on devait expédier à m. de Roumanzoff, en sorte que le projet, que vous m'avez envoyé de votre lettre à m. d'Andrezel, sera devenu inutile, et que vous aurez été en état de l'instruire aussi de votre côté de ce que je vous ai expliqué des intentions de S. M. Il ne serait pas raisonnable après tout, que pendant que l'on n'éprouve aucune sorte de retour de la part de la Czarine, S. M. continuât à servir ses intérêts avec le même empressement, qu'elle ferait pour celles des puissances, dont les sentiments lui seraient les plus agréables; car enfin, il est aisé de voir, que les assurances, que m. Osterman vous a renouvellées, ne sont que de paroles, qu'il a toujours affecté de répéter, toutes les fois que sa cour a eu besoin d'être soutenue par de nouvelles démarches de la part du roi. Je vous avoue, que c'est assez éprouver, que les motifs de reconnaissance ne sont pas ceux, par lesquels on doit compter d'engager les ministres moscovites.

№ 24. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 22 décembre 1725.

Rien n'est comparable au redoublement de haine, qui se remarque ici contre les anglais. L'on y médite quelques desseins; la plupart des

---

инструкціи насчетъ будущаго вашего отношенія къ дѣламъ съ Турціею. Я увѣренъ, что оно дошло до васъ раньше отъѣзда курьера къ Румянцову, и что поэтому присланный вами мнѣ проектъ вашего письма къ д'Андрезелю оказался ненужнымъ, а что вы нашли средство, съ своей стороны, извѣстить его о сообщенныхъ мною вамъ намѣреніяхъ Е. В. Просто неблагоразумно было бы, наконецъ, еслибы, не встрѣчая никакой взаимности со стороны Царицы, Е. В. продолжалъ служить ея интересамъ съ тѣмъ же рвеніемъ, съ какимъ онъ сталъ бы поддерживать державы, одушевленныя самыми пріятными ему чувствами. Потому что ясно же вѣдь, что увѣренія, снова повторенныя вамъ Остерманомъ, суть не болѣе, какъ слова, которыя онъ и раньше говорилъ всегда, когда его двору для чего-либо нужна была поддержка короля. Признаюсь, съ насъ довольно этихъ опытовъ; мы знаемъ уже, что разсчеты на благодарность русскихъ министровъ были бы плохими разсчетами.

№ 24. Отъ г. де-Кампредона къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 22 декабря 1725.

Нельзя представить себѣ, какая ненависть возгорѣлась здѣсь снова противъ англичанъ. Строятъ какіе-то планы. Большинство проживающихъ здѣсь

Digitized by Google

anglais qui sont ici, étant ennemis du roi de la Grande-Bretagne, ont de fréquents entretiens secrets avec m. de Jagoujinsky, et l'on vient de donner le cordon de St. Alexandre au vice-amiral Gordon, qui en avait été privé le jour des noces du duc de Holstein, quoique la plupart des autres vices-amiraux eussent été honorés alors de cette chevalerie. M. Gordon est le meilleur officier de marine qu'aie la Czarine. On le caresse extrêmement depuis quelques jours, ce qui peut faire juger, qu'on a envie de lui donner quelque commandement ou qu'on se sert des correspondances, qu'il a principalement en Ecosse, pour y former quelques intrigues. Vous vous souviendrez de ce que je vous ai marqué l'été passé des allées et venues de plusieurs anglais, qu'on nomme jacobites, et qu'un entre autres, nommé Dann, était retourné à Rome, d'où il avait été dépêché ici. Ces circonstances ne méritent peut-être pas l'attention du roi d'Angleterre. Mais comme m. de Bassewitz s'est échappé à dire, que ce prince aurait de l'occupation l'année prochaine, j'ai cru ne devoir point négliger d'en rendre compte à tout évènement.

Je vous ai informé, qu'on parlait du mariage du Grand-Duc avec la princesse Elisabeth, seconde fille de la Czarine; qu'on avait consulté le sinode de Russie pour savoir, si, selon le canon de l'Eglise grecque, cette alliance pouvait être permise, et que la réponse avait été, que tels mariages étaient absolument prohibés et sans exemple en Russie;

англичанъ враги короля великобританскаго. Они часто тайно совѣщаются съ Ягужинскимъ, а вице-адмиралу Гордону недавно пожалована лента св. Александра Невскаго, которой его обошли при бракосочетаніи герцога Голштинскаго, хотя тогда большинство вице-адмираловъ получило этотъ орденъ. Гордонъ лучшій морякъ у Царицы. Съ недавняго времени его осыпаютъ ласками, изъ чего можно вывести заключеніе, что ему собираются поручить какое-нибудь командованіе, или же что пользуются его связями, преимущественно въ Шотландіи, для заведенія интригъ тамъ. Если припомните, я еще лѣтомъ писалъ вамъ о разъѣздахъ сюда и отсюда разныхъ англичанъ, именуемыхъ якобитами, и, между прочимъ, что одинъ изъ таковыхъ, нѣкто Данъ, вернулся въ Римъ, а оттуда былъ снова присланъ сюда. Можетъ быть, все это и не заслуживаетъ вниманія короля англійскаго. Но Бассевичъ проговорился какъ-то, что государю этому предстоитъ много дѣла въ будущемъ году, вслѣдствіе чего я и подумалъ, что не слѣдуетъ этимъ пренебрегать, а лучше на всякій случай вамъ сообщить.

Я уже писалъ вамъ, что тутъ поговариваютъ о бракѣ Великаго Князя съ цесаревной Елизаветой, второю дочерью Царицы. Объ этомъ дѣлали запросъ всероссійскому синоду, прося объяснить, допускаются ли подобные браки уставомъ православной церкви, на что было отвѣчено, что они безусловно

Digitized by Google

mais comme on peut regarder cette réponse, comme une grimace de politique, puisque le sinode est entièrement dévoué à la cour, d'où émane toute l'autorité, qu'elle a usurpée sur les précédents partriarches, on a expédié un exprès à Constantinople et à Alexandrie, vers les deux autres patriarches grecs, pour avoir leur approbation, qu'il ne sera pas difficile d'obtenir avec de l'argent, en sorte que l'on peut croire, que le mariage aura lieu, s'il est vrai, ainsi qu'il n'est guère douteux, qu'il soit le fondement de l'alliance, qui se négocie avec la cour de Vienne. Et en effet toutes les parties y trouveront leur compte: la princesse n'a pas trois ans plus que le Grand-Duc; la Czarine verra par là sa famille bien établie; elle assurera son gouvernement par la réunion des différents partis, qui, voyant la couronne de Russie assurée au prince, qu'ils affectionnent et à qui la succession appartient de droit, attendront sans impatience et sans jalousie, qu'il monte naturellement sur le trône. L'empereur et le duc de Holstein, qui se porteront promoteurs de cet évènement, en tireront l'avantage, qu'ils se promettent, le premier de s'attacher la Russie et l'engager dans tous les partis, qu'il voudra, et le second d'obtenir par l'appui de ces deux grandes puissances la satisfaction, qu'il demande pour le Sleswick, et l'assurance d'être élevé au trône de Suède, persuadé, que cette couronne n'osera jamais s'opposer à ce que l'empereur, la Czarine et leurs nouveaux alliés voudront faire

---

воспрещены и безпримѣрны въ Россіи. Отказъ этотъ нельзя принять ни за что иное, какъ за политическое жеманство, такъ какъ синодъ вполнѣ преданъ двору, который одинъ служитъ источникомъ власти, отнятой имъ у прежнихъ патріарховъ. Тѣмъ не менѣе отправили посла въ Константинополь и въ Александрію, къ обоимъ греческимъ патріархамъ, испросить ихъ разрѣшенія. При помощи денегъ его получить не трудно, и поэтому надо полагать, что бракъ совершится, если только правда—а на правду похоже—что онъ составляетъ основное условіе союза, о коемъ ведутся переговоры съ вѣнскимъ дворомъ. И, въ самомъ дѣлѣ, это удовлетворило бы всѣ стороны. Цесаревна всего года на три старше Великаго Князя. Царица устроитъ этимъ путемъ будущность своей семьи, а вмѣстѣ и укрѣпитъ свое правленіе, соединивъ всѣ партіи, которыя, съ своей стороны, видя русскій престолъ обезпеченнымъ за любимымъ ими и имѣющимъ на него законное право Княземъ, станутъ, терпѣливо и безъ зависти ждать времени, когда онъ естественнымъ образомъ вступитъ на престолъ. Императоръ и герцогъ Голштинскій, которые, разумѣется, припишутъ себѣ честь этого событія, извлекутъ изъ него всѣ ожидаемыя выгоды. Первый ту, что привяжетъ къ себѣ Россію и вовлечетъ ее во всѣ предпріятія, въ какія захочетъ. Второй ту, что пріобрѣтетъ поддержку двухъ великихъ державъ какъ въ дѣлѣ требуемаго имъ удовлетворенія за Шлез-

Digitized by Google

en sa faveur. L'on compte déjà parmi ces alliés le roi Auguste. Il se dit toujours, que le comte de Flemming accompagnera ici le comte Rabutin et que le prince électoral de Saxe parviendra à la couronne de Pologne, si le mariage de la princesse Elisabeth a lieu; il est sûr, que la Czarine contribuera aussi à l'autre évènement, qu'il aurait été facile de prévenir immédiatement après la mort du Czar, s'il avait plu au roi et au roi d'Angleterre d'apporter quelques modifications à l'article du duc de Holstein; mais enfin, c'est une chose faite, il ne s'agit plus que d'attendre, quels changements les conjonctures pourront apporter. Les turcs y peuvent beaucoup contribuer dans le temps présent, et ils y viendront trop tard, aussi bien que nous, s'ils attendent que la partie soit entièrement liée entre l'empereur, la Moscovie, la Pologne et la Suède. L'envoyé de Danemark en serait très inquiet; il me disait l'autre jour en confidence, que s'il pouvait être 4 heures auprès du roi, son maître, il lui fournirait les moyens de ruiner la flotte russienne dans ses ports. Je ne fis pas semblant d'entendre cette particularité, afin de ne pas être obligé d'y répondre, et qu'on ne pût jamais dire, qu'un serviteur du roi fût entré dans de pareils projets; mais je crois, que l'exécution d'un pareil coup imprévu, contre lequel on est ici dans une profonde sécurité, mettrait fin à bien des desseins pernicieux et assurerait

---

вигъ, такъ и въ дѣлѣ наслѣдованія шведскаго престола. Ибо герцогъ убѣжденъ, что Швеція никогда не осмѣлится противиться тому, что императоръ, Царица и ихъ новые союзники вздумаютъ сдѣлать въ его пользу. Къ союзникамъ же этимъ причисляютъ уже короля Августа. По прежнему говорятъ, что графъ Флемингъ пріѣдетъ сюда вмѣстѣ съ графомъ Рабутинымъ и что если бракъ цесаревны Елизаветы состоится, наслѣдный принцъ саксонскій сдѣлается польскимъ королемъ. Царица навѣрное посодѣйствуетъ этому послѣднему событію, которое, тотчасъ послѣ смерти Царя, легко было устранить, еслибы королю и королю англійскому угодно было нѣсколько смягчить статью о герцогѣ Голштинскомъ. Но это дѣло прошлое; теперь остается только ждать, какой оборотъ примутъ событія. Въ настоящую минуту много могли бы помочь турки. Но и они, и мы явимся слишкомъ поздно, если станемъ ждать окончательнаго завершенія союза между императоромъ, Россіей, Польшей и Швеціею. Датскій посланникъ встревожился бы этимъ. Онъ мнѣ надняхъ говорилъ по секрету, что еслибъ ему можно было всего 4 часа пробыть у короля, государя его, то онъ доставилъ бы ему средство уничтожить весь русскій флотъ въ его портахъ. Я сдѣлалъ видъ, что не слыхалъ этого замѣчанія, не желая отвѣчать на него и тѣмъ подать кому бы то ни было поводъ говорить, будто слуга моего короля принималъ участіе въ подобныхъ планахъ. Но думаю, что нанесеніе такого неожиданнаго удара, котораго

Digitized by Google

pour jamais la tranquillité du nord, y rétablirait la liberté du commerce, que cette puissance tyranise, et la rendrait assez inutile à ceux, qui mettent toute leur attention à s'en servir contre nous; ils y trouveront toutes les dispositions nécessaires. L'on peut être assuré, que les ministres de la Czarine savent facilement abuser de ses mouvements de tendresse pour ses enfants pour la porter à toutes les résolutions, qu'ils croiront propres à remplir leur inclination, et il n'est pas moins constant, qu'ils ne nous seront jamais favorables, tant qu'ils croiront les intérêts de la France inséparables de ceux de l'Angleterre. Et à propos de cela, les nouvelles publiques ayant débité la mission d'un ambassadeur de Danemark au roi, l'envoyé de ce prince me dit, que ce ne pouvait être ni pour longtemps, ni pour rien négocier en France, parce que les anglais prétendaient, que tout passât par leurs mains en Danemark, n'ayant pas voulu souffrir, que le roi y eût un ministre, ni qu'il en envoyât à S. M. Mais je vous supplie très humblement de ménager le nom de m. de Westphalen, par qui j'ai quelques fois d'assez bons avis, quoiqu'on doive toujours être en garde contre ces gens du nord, qui ne se font point un scrupule de changer de batterie et de résolution toutes les fois, que leurs intérêts le demandent; j'en ai eu plus d'une expérience; mais cette vérité n'aura pas échappé à vos lumières.

здѣсь, разумѣется, никакъ не ожидаютъ, положило бы конецъ многимъ зловреднымъ затѣямъ и навсегда обезпечило бы спокойствіе сѣвера, возстановивъ тамъ свободу торговли, которую эта держава подавляетъ теперь. Эта же держава сдѣлалась бы почти совсѣмъ безполезна тѣмъ, которые нынѣ старательно пользуются ею противъ насъ; тогда они нашли бы въ ней всѣ данныя, необходимыя для этого. Можно съ достовѣрностію сказать, что министры Царицы умѣютъ отлично злоупотреблять ея любовію къ дѣтямъ, уговаривая ее принимать всѣ рѣшенія, какія кажутся имъ удобными для ихъ цѣлей, и также достовѣрно, что они никогда не будутъ относиться къ намъ благосклонно, пока будутъ считать французскіе интересы нераздѣльными съ англійскими. Кстати. Въ газетахъ появилось извѣстіе о томъ, что датскій король собирается отправить посла къ Е. В. По этому поводу посланникъ этого государя сказалъ мнѣ, что посольство это будетъ не надолго и навѣрное не для какихъ-либо переговоровъ съ Франціею, потому что англичане требуютъ, чтобы все въ Даніи проходило черезъ ихъ руки и не дозволили ни Е. В. держать тамъ министра, ни датскому королю назначить таковаго при Е. В. Только умоляю, не называйте Вестфалена. Я часто получаю черезъ него довольно хорошія свѣдѣнія, хотя этихъ сѣверныхъ людей всегда надо остерегаться, ибо они никогда не стѣснятся перемѣнить ни образъ дѣйствій, ни мнѣнія свои, какъ только этого потребуютъ ихъ интересы. Мнѣ это пришлось не разъ испытать, да, полагаю, и отъ в. с. не ускользнуло это обстоятельство.

Digitized by Google

M. de Westphalen, me dit aussi, qu'on lui écrivait de sa cour, que le roi de la Grande-Bretagne ferait passer un ministre de sa part à Pétersbourg et qu'on disait, qu'il avait choisi le chevalier Southon pour cette ambassade. Il ajouta, que cet avis lui paraissait d'autant plus extraordinaire dans la présente conjoncture, que les ministres moscovites n'avaient rendu aucune réponse à l'envoyé de Prusse sur la proposition, qu'il avait fait d'une réconciliation sans l'alliance, et qu'il ne pouvait croire, que S. M. Britannique voulût s'exposer à un affront en la personne de son ministre, à moins, qu'elle n'eût envie de rompre ouvertement avec la Czarine, ce qui ne convenait pas au commerce de la nation anglaise.

La Czarine a été assez mal de la débauche, qui se fit le jour de la Ste. André; elle a eu des convulsions avec des battements de cœur et fièvre; une saignée l'a tirée d'affaire, et elle mangea hier en public; mais comme elle est extrêmement replète, qu'elle vit fort irrégulièrement et qu'on sait, qu'elle a habité avec le feu Czar pendant la maladie, dont il est mort, on croit qu'il lui arrivera quelque accident, qui abrégera ses jours. C'est aussi une des raisons, qui portent le duc de Holstein et ses partisans à presser avec d'autant plus de vivacité la décision de ses affaires.

Говорилъ мнѣ также Вестфаленъ, что получилъ отъ своего двора извѣстіе, будто король великобританскій пришлетъ своего министра въ Петербургъ и что, по слухамъ, въ посланники выбранъ кавалеръ Саутонъ. Вестфаленъ присовокупилъ, что извѣстіе это кажется тѣмъ удивительнѣе, при существующихъ условіяхъ, что русскіе министры ничего не отвѣтили прусскому посланнику, когда онъ предложилъ имъ примиреніе безъ союза. Онъ же, Вестфаленъ, ни за что не повѣритъ, чтобы Е. Бр. В. захотѣлъ подвергнуться оскорбленію въ лицѣ своего министра, если, конечно, онъ не имѣетъ въ виду вызвать открытый разрывъ съ Царицею, что для англичанъ въ торговомъ отношеніи невыгодно.

Царица сильно прихворнула, вслѣдствіе пира въ день Андрея Первозваннаго. У нея сдѣлались конвульсіи, сопровождавшіяся біеніемъ сердца и лихорадкой. Кровопусканіе помогло ей, и вчера она уже обѣдала въ присутствіи двора. Но она чрезвычайно полна, ведетъ очень неправильную жизнь и, какъ извѣстно, жила съ Царемъ въ то время, какъ онъ страдалъ извѣстной болѣзнью, отъ которой умеръ. Поэтому считаютъ возможнымъ какія-либо послѣдствія, которыя сократятъ ея дни. Это одна изъ причинъ, почему герцогъ Голштинскій и его сторонники такъ торопятъ рѣшеніемъ дѣла этого принца.

Digitized by Google

№ 25. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 22 décembre 1725.

J'ai reçu il y a quatre jours votre dépêche du 19 du mois dernier. J'ai cru nécessaire d'éclaircir quelques avis, dont j'ai connaissance, afin de pouvoir vous en rendre compte avec plus de certitude, s'il m'était possible, et voir, si les ministres moscovites donneraient quelque signe de vie, comme ils avaient témoigné vouloir le faire après avoir reçu les réponses, qu'ils attendaient du prince Kourakin, mais jusqu'à ce jour ils sont demeurés dans un parfait silence à mon égard, tandis qu'ils se donnent des mouvements continuels pour acheminer leur nouvelle négociation avec l'empereur au but, qu'ils s'en proposent. Vous aurez vu, m., par mes précédentes lettres et plus spécialement par celle du 11 de ce mois, que le jugement, que vous portez des suites de cette affaire, est très bien fondé et conforme presque en tout au sentiment des personnes les plus clairvoyantes et les mieux instruites du dessein des acteurs de cette nouvelle scène; il est vraisemblable aussi, comme vous le remarquez, m., que les suédois bons compatriotes, n'étant point frappés du même aveuglement, que les passionnés holsteinois,

---

№ 25. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 22 декабря 1725.

Четыря дня тому назадъ я получилъ вашу депешу отъ 19 прошлаго мѣсяца.

Необходимо было и выяснить кое-какія, дошедшія до меня обстоятельства, чтобы сообщить вамъ ихъ съ наивозможной достовѣрностью и посмотрѣть, подадутъ ли русскіе министры какой-нибудь признакъ жизни, что они, казалось, собирались сдѣлать по полученіи ожидаемаго отвѣта отъ князя Куракина. Но до сихъ поръ они со мною хранятъ глубочайшее молчаніе, тогда какъ усиленно хлопочатъ и стараются привести къ желанной цѣли свои новые переговоры съ императоромъ. Предыдущія письма мои, въ особенности письмо отъ 11 нынѣшняго мѣсяца, доказали уже вамъ, какъ правильно мнѣніе в. с. насчетъ послѣдствій этого дѣла, мнѣніе, совершенно основательное и почти совпадающее со взглядами людей, наиболѣе дальновидныхъ и наилучше знакомыхъ съ замыслами актеровъ этой новой сцены. Весьма вѣроятно также, что, по справедливому замѣчанію в. с., и шведы, добрые патріоты, не

Digitized by Google

seront plus modérés dans leur conduite et s'efforceront de ne pas replonger leurs états dans une guerre ruineuse pour les intérêts du duc de Holstein; mais la question est de savoir, si ce parti sera assez fort pour résister au torrent. Je crois avoir quelque connaissance du génie et des intentions des principaux de cette nation et je vous répèterai, que la plupart de ceux, qui conduisent la faction holsteinoise à Stockholm, sont puissants, et l'on peut dire les plus rusés et les plus adroits; en sorte que je ne voudrais pas répondre, que, le cas arrivant de se déterminer soit avant, soit durant une assemblée des états du royaume, la cause du duc de Holstein ne triomphât, comme elle a déjà fait dans la précédente diète; l'on peut presque s'en reposer sur la conduite du roi de Suède, trop crédule sur tout ce qui flatte son ressentiment et trop irrésolu sur les conseils les plus salutaires, qui pourront lui être donnés; joignez à cela la haine, que la plupart des suédois portent aux anglais par les raisons, qui vous sont connues, et dont on a grand soin de leur rafraîchir la mémoire, l'envie qu'ils ont de donner quelque occupation à leurs troupes oisives et surtout à un grand nombre d'officiers misérables, le désir ardent de récupérer la franchise du péage du Sund et l'espérance, enfin, dont on les flatte de profiter d'une levée de boucliers contre le roi de Danemark soit de son côté, s'il a le dessous, soit de celui de la Russie, s'il lui arrive quelque échec, car c'est là le

---

ослѣпленные страстію, подобно голштинцамъ, будутъ умѣреннѣе въ своихъ дѣйствіяхъ и постараются не ввергать свое государство въ новую разорительную войну ради интересовъ герцога Голштинскаго. Вопросъ только въ томъ, будетъ ли эта партія имѣть силу устоять противъ бурнаго потока. Я нѣсколько знакомъ съ духомъ и съ замыслами вліятельнѣйшихъ шведовъ, и повторяю, большинство вождей голштинской партіи въ Стокгольмѣ люди могущественные и, можно сказать, самые хитрые и ловкіе. Поэтому я не поручусь, что, въ случаѣ необходимости категорическаго рѣшенія до или во время засѣданій государственныхъ чиновъ, дѣло герцога Голштинскаго не восторжествуетъ еще разъ, какъ уже восторжествовало на прошломъ сеймѣ. Можно почти быть увѣреннымъ, что къ этому приведетъ образъ дѣйствій шведскаго короля, слишкомъ довѣрчиваго насчетъ всего, что льститъ его злопамятству, и слишкомъ нерѣшительнаго, когда требуется послѣдовать хотя бы самому благому изъ подаваемыхъ ему совѣтовъ. Прибавьте къ этому ненависть большинства шведовъ къ англичанамъ, ненависть, причины коей вамъ хорошо извѣстны и которыя имъ старательно напоминаютъ при всякомъ случаѣ; стремленіе занять чѣмъ-нибудь свои праздныя войска и въ особенности офицеровъ, большею частью бѣдныхъ; страстное желаніе возвратить себѣ право свободнаго плаванія по Зунду; наконецъ, надежду—которою

Digitized by Google

plan, sur lequel les holsteinois travaillent, et ce qu'il y a de plus merveilleux, c'est qu'ils disent sans beaucoup de ménagement, qu'il leur est très indifférent, que toute l'Europe soit embrasée de la guerre la plus sanglante, fût-il question même de la perte de leur plus zélés protecteurs, pourvu que le duc, leur maître, obtienne ce qu'il désire, de manière que tout cela, comparé avec l'indifférence, pour ne pas dire plus, des ministres moscovites à l'égard de l'alliance d'entre le roi, le roi de la Grande-Bretagne et la Czarine, laquelle, selon eux et les holsteinois, aurait été plus nuisible que profitable à la Russie, puisque, sans lui procurer aucun avantage réel, elle l'aurait au contraire privé de ceux, que la cour de Vienne lui présente comme certains, tant à cause de sa situation que de sa puissance et de sa conformité d'intérêts, ainsi que je l'ai ci-devant expliqué, avec les fréquentes conférences, que le duc de Holstein a avec m. Osterman, qui depuis que la rivière est glacée, va régulièrement tous les deux jours chez ce prince, où l'ambassadeur de Suède se trouve aussi, et à qui la Czarine vient de donner une marque publique de sa satisfaction, en le faisant chevalier de l'ordre St. André et le baron Cedercreutz celui de St. Alexandre; tout cela considéré, dis-je, l'on est obligé de soupçonner, qu'il se passe quelque chose d'assez important entre tous ces ministres, et que l'objet de leur négociation ne peut être que l'ajustement d'un concert par

---

ихъ умышленно обольщаютъ — во всякомъ случаѣ извлечь для себя пользу изъ войны отъ короля ли датскаго, если онъ окажется слабѣе, или отъ Россіи, если она потерпитъ пораженіе. Ибо голштинцы именно по такому плану работаютъ, и что всего удивительнѣе: они безъ малѣйшей застѣнчивости говорятъ, что имъ все равно хоть бы вся Европа была объята пламенемъ кровавой войны, въ которой погибли бы даже самые ревностные ихъ покровители, лишь бы герцогъ, государь ихъ, получилъ желаемое. И вотъ, сравнивая все это съ равнодушіемъ, чтобъ не сказать болѣе, русскихъ министровъ къ союзу Царицы съ Е. В. и королемъ великобританскимъ, который, по мнѣнію ихъ и голштинцевъ, будетъ скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ Россіи, потому что, не представляя для нея никакой дѣйствительной выгоды, онъ, наоборотъ, лишитъ ее тѣхъ несомнѣнныхъ выгодъ, которыя вѣнскій дворъ можетъ доставить ей какъ по положенію и по могуществу своему, такъ и вслѣдствіе общности ихъ интересовъ (все это я уже объяснялъ в. с., докладывая о частыхъ совѣщаніяхъ герцога Голштинскаго съ Остерманомъ, ежедневно, съ тѣхъ поръ какъ стала рѣка, посѣщающимъ герцога, съ ними постоянно бываетъ и шведскій посолъ, которому Царица выразила особенное свое благоволеніе, пожаловавъ его кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго, а барона Цедеркрейца — ордена св. Александра Невскаго). — И такъ, я говорю, что сообра-

Digitized by Google

rapport aux affaires du duc de Holstein relatif au traité, qui se conclura avec l'empereur. Cette opinion, qui paraît très fondée, me fait croire assez vraisemblable l'avis, qui m'a été donné de la signature de quelques articles d'ampliation au traité de Stockholm du mois de février 1724, d'entre la Suède et la Russie. L'on m'a dit, que par ces articles les deux couronnes s'obligeaient à faire des propositions au roi de Danemark conjointement avec l'empereur et que pour les rendre plus efficaces, elles seraient appuyées d'un armement considérable; que pour cet effet la Suède prêterait ses ports aux moscovites, armerait une escadre de vaisseaux de guerre et tiendrait un corps d'armée assemblé sous le prétexte de précaution à la vue des armements de ses voisins, mais que si le roi de Danemark refusait de s'accommoder aux conditions, qui lui seraient offertes, la Suède joindrait ses forces à celles de la Russie, et qu'elles agiraient sous le titre d'auxiliaires, moyennant quoi on assurait à cette couronne la restitution de la franchise du Sund, qui lui serait commune avec la Russie et le roi de Prusse à cause des provinces démembrées, qui jouissaient de cette franchise. L'on ajoute, que pour faciliter l'accommodement avec le roi de Danemark, le duc de Holstein se départira d'une bonne partie de ses prétentions, pourvu que ce roi s'engage à concourir au recouvrement des duchés de Bremen et de Ver-

---

жая все это, невольно начинаешь подозрѣвать существованіе чего-то важнаго между всѣми этими министрами. Предметомъ ихъ совѣщаній можетъ быть лишь выработка соглашенія насчетъ дѣлъ герцога Голштинскаго и именно въ видахъ имѣющаго заключиться съ императоромъ договора. Эта, кажущаяся мнѣ основательной, мысль заставляетъ меня почти вѣрить полученному мною недавно извѣстію о подписаніи нѣсколькихъ дополнительныхъ статей къ русско-шведскому стокгольмскому договору отъ февраля 1724. Сообщаютъ мнѣ: 1) Что статьями этими обѣ короны обязываются сдѣлать, сообща съ императоромъ, предложенія датскому королю, причемъ для большей вразумительности ихъ, подкрѣпить эти предложенія значительными вооруженіями. 2) Что съ этой цѣлью Швеція предоставитъ свои порты въ распоряженіе русскихъ, снарядитъ военную эскадру и будетъ держать на готовѣ отрядъ войска, будто бы въ виду вооруженій сосѣдей. 3) Въ случаѣ если король датскій откажется отъ соглашенія на предложенныя условія, Швеція присоединитъ свои войска къ русской арміи, при которой они и будутъ дѣйствовать, именуясь союзными, за что Швеціи обѣщается возстановленіе права безпошлиннаго плаванія по Зунду, наравнѣ съ Россіею и съ королемъ прусскимъ, коему оно должно принадлежать въ силу того, что прежде имъ пользовались отошедшія къ нему отъ Швеціи провинціи. Присовокупляютъ, что для облегченія соглашенія съ королемъ датскимъ герцогъ Голштинскій

Digitized by Google

den; je ne puis pas assurer encore, que cette convention extensive soit en effet conclue, mais le fréquent commerce d'entre l'ambassadeur de Suède et m. Osterman rend la chose fort possible et que pour la tenir d'autant plus secrète tant de ce côté-ci, que de la Suède, la négociation aura été confiée à ces deux ministres seuls. Ce qu'il y a de certain, c'est que le comte Cederhielm dépêcha lundi dernier à Stockholm le fils du comte Cronhielm, qui l'avait suivi ici, et un secrétaire, nommé Nolk, sous le prétexte, que le père du premier l'a rappelé auprès de soi et que le second doit passer de Stockholm à Berlin, où il a déjà résidé de la part de la Suède; et pour ce qui concerne le roi de Prusse, il est certain, que la vue de la franchise du Sund pour les vaisseaux des provinces, que la Suède lui a cédées par son dernier traité de paix avec cette couronne, le flattera beaucoup; j'ignore, quel ordre ce prince a donné à m. de Mardefeldt, son envoyé en cette cour-ci; mais il est bien assuré, qu'il est dans le secret de tout ce qui se passe par rapport au duc de Holstein, qu'il n'a point changé de conduite, et qu'il faut qu'il soit très agréable à la Czarine, à ses ministres et à ceux du duc, puisque outre les 5 mille roubles, que cette Princesse lui a fait donner en dernier lieu, elle lui a promis le cordon bleu au jour du nouvel an.

откажется отъ доброй доли своихъ притязаній съ условіемъ, что помянутый король обяжется содѣйствовать возвращенію герцогствъ Бременскаго и Верденскаго. Не могу утверждать, что этотъ широкообъемлющій договоръ уже заключенъ; но, судя по частымъ свиданіямъ шведскаго посла и Остермана, которымъ, говорятъ, для вѣрности и лучшаго сохраненія тайны съ обѣихъ сторонъ, дѣло это поручено имъ однимъ, считать его совсѣмъ невѣроятнымъ нельзя. Достовѣрно, что въ прошлый понедѣльникъ Цедергельмъ отправилъ въ Стокгольмъ прибывшаго сюда съ нимъ сына графа Кронгельма и секретаря, по имени Нолькенъ, подъ предлогомъ, будто первый вызванъ отцемъ, а второму надо изъ Стокгольма ѣхать въ Берлинъ, гдѣ онъ и раньше состоялъ шведскимъ резидентомъ. Что касается прусскаго короля, то также достовѣрно, что разсчетъ на освобожденіе отъ зундскихъ пошлинъ для судовъ тѣхъ провинцій, что уступлены ему Швеціею по послѣднему договору его съ нею, очень плѣнитъ его. Не знаю, какія приказанія даны этимъ государемъ Мардефельду, посланнику его при здѣшнемъ дворѣ. Но одно несомнѣнно: посланнику этому извѣстно все, что творится по дѣлу герцога Голштинскаго, онъ ничуть не измѣнилъ своего отношенія къ этому и онъ, надо полагать, весьма пріятенъ Царицѣ и министрамъ ея и голштинскимъ, потому что, кромѣ недавно пожалованныхъ ему Государынею 5,000 руб., ему еще обѣщана голубая лента къ новому году.

Digitized by Google

Pour ce qui est, m., de la réflexion, que c'est vouloir se cacher à soi-même, combien les moments sont précieux en affaires pour songer à entamer une nouvelle négociation, et le reste du contenu de votre dépêche, que tout ministre droit et bien intentionné devrait regarder, comme des règles sûres pour arriver à la fin, que les moscovites mêmes paraissent s'être proposée, il serait très inutile désormais d'en faire ici aucun usage, l'on y est plus qu'indifférent pour l'alliance projetée entre le roi, le roi d'Angleterre et la Czarine; l'on continue d'y débiter des avis fort désavantageux de la France, le calus est formé, l'on a pris son parti, les holsteinois ne sont plus susceptibles de raisonnements et il n'y a que quelque aventure imprévue, qui puisse abaisser l'orgueil démesuré de ces gens-ci; ils viennent de résoudre l'armement de toute leur flotte, et l'on a publié, que les marchands, qui voudraient entreprendre la fourniture des vivres, pouvaient se présenter au collége de l'amirauté; il peu se faire dans ce moment-ci, qu'il y ait encore de l'ostentation dans cette démarche et qu'elle ne deviendra sérieuse, que lorsqu'on aura vu à quoi se terminera la négociation du comte Rabutin; mais comme la vivacité des holsteinois est connue, qu'ils disent eux-mêmes, qu'il est temps d'agir, je suivrai attentivement, ce qui se passera, persistant d'ailleurs dans l'opinion, que si le roi et le roi d'Angleterre peuvent s'assurer, que la couronne de Suède ne joindra point ses forces avec celles

---

Что касается разсужденія в. с. о томъ, что начинать новые переговоры значило бы желать скрыть отъ самихъ себя, какъ въ дѣлахъ драгоцѣнна каждая минута, то его, какъ и всю остальную вашу депешу каждый честный и благонамѣренный министръ долженъ принять за лучшее руководство къ достиженію цѣли, которую даже русскіе министры, повидимому, поставили себѣ. Но нынѣ и здѣсь указанія этой депеши пользы принести никакой уже не могутъ, ибо тутъ болѣе чѣмъ равнодушны къ предполагавшемуся союзу между Е. В., королемъ англійскимъ и Царицею. По прежнему распускаютъ самые невыгодные слухи о Франціи, жребій брошенъ, съ нимъ примирились, голштинцы недоступны никакимъ убѣжденіямъ, и развѣ только какая-нибудь неожиданность можетъ поубавить непомѣрную спѣсь этихъ людей. Они рѣшили вооружить весь свой флотъ и уже обнародовано, что купцы, желающіе взять подрядъ на поставку провіанта, могутъ явиться въ адмиралтействъ-коллегію. Возможно, что пока это все еще только желаніе показать себя и что затѣя сдѣлается серьезной лишь тогда, когда выяснится, къ чему приведутъ переговоры съ графомъ Рабутинымъ. Но пылкость голштинцевъ извѣстна и сами они говорятъ, что время дѣйствовать; поэтому я буду внимательно слѣдить за всѣмъ, хотя и остаюсь въ убѣжденіи, что если Е. В. и король англійскій позаботятся не допустить Швецію соединиться съ

Digitized by Google

de Russie contre le roi de Danemark, ce prince non-seulement n'aura rien à craindre l'année prochaine, mais encore que la Czarine n'entreprendra rien avec ses seules forces, lui étant impossible de transporter avec ses galères de la cavalerie d'ici sur les côtes de Danemark pour les brûler et ravager, comme c'est le désir du prince de Menschikoff, qui, outre les intérêts du duc de Holstein, auquel il s'est entièrement livré, a une dent personnelle contre le roi de Danemark; mais il est à craindre, vu la duplicité d'un grand nombre de suédois, que quelque promesse qu'ils puissent faire, ils ne donnent retraite aux galères russiennes, sans vouloir paraître s'être engagés précédemment, et je remarque de plus en plus, que le duc de Holstein compte très sûrement sur cet évènement; c'est à l'habilité de m. le comte de Brancas de pénétrer ce qui pourra en arriver, et je lui communique les avis ci-dessus, qui ont rapport à la Suède, afin qu'il y ait l'œil et qu'il puisse informer S. M. de la vérité, mieux que je ne pourrais le faire d'ici, où l'on ne parle des affaires de ce royaume que conformément à ses propres désirs; car de compter sur les assurances, que l'ambassadeur de Suède me donne journellement, que cette couronne désire le maintien de la paix sur toutes choses, qu'elle n'entrera dans aucune entreprise, ni projet propre à la troubler, qu'elle veut se conserver l'amitié et la correspondance de toutes les autres puissances, je crois

---

Россіею противъ короля датскаго, то послѣднему нечего бояться нетолько будущаго года, но что и вообще Царица ничего не предприметъ одна. На однѣхъ своихъ галерахъ она вѣдь не въ состояніи перевезти кавалерію на датскій берегъ, чтобы разорить и выжечь его, хотя князю Меншикову, вполнѣ предавшемуся интересамъ герцога Голштинскаго и, кромѣ того, имѣющему лично зубъ противъ короля датскаго, и очень хочется сдѣлать это. Одно страшно, имѣя въ виду двуличность большей части шведовъ. Какъ бы они, надовавъ обѣщаній, не пріютили у себя все-таки русскія галеры, будто бы безъ всякаго предварительнаго соглашенія. Я замѣчаю даже все яснѣе, что герцогъ Голштинскій именно разсчитываетъ на такое событіе. Это ужъ дѣло ловкости графа де-Бранкаса распознать, можно ли ожидать чего-нибудь подобнаго. Все вышеизложенное, касающееся Швеціи, я сообщаю и ему, дабы онъ могъ прослѣдить и сообщить истину Е. В. Ему сдѣлать это легче, чѣмъ мнѣ, потому что здѣсь о дѣлахъ этого королевства слышно только то, что желательно самимъ говорящимъ. Нельзя же вѣдь полагаться на ежедневно расточаемыя мнѣ увѣренія шведскаго посла, будто Швеція больше всего желаетъ сохраненія мира, будто она не войдетъ ни въ какое предпріятіе и ни въ какой планъ, могущіе его нарушить, и будто она стремится сохранить дружескія отношенія со всѣми державами. Имѣя въ виду нескрываемую пре-

Digitized by Google

qu'il y aurait quelque simplicité, vu son dévouement découvert pour tout ce qui touche le duc de Holstein, et c'est aussi pour cette raison que ce ministre m'ayant renouvelé l'autre jour l'idée de faire une convention secrète entre le roi et la Suède, ajoutant encore, que cette dernière pourrait fournir à S. M. un nombre de troupes en cas de besoin, sans que cela puisse choquer l'empereur, que le roi ne pourrait trouver mauvais, qu'elle ménageât en même temps l'amitié de ce prince, c'est pour cette raison, dis-je, que je répondis au baron Cederhielm, que je n'étais point instruit sur ces affaires, que le roi avait un ministre à Stockholm, et la Suède un auprès de S. M., par qui on pouvait les faire traiter.

L'on découvre à travers les discours et les démarches de m. Cederhielm le dessein de ménager tout le monde, en servant utilement le duc de Holstein, auquel il s'est livré, et de tâcher, sous ces belles apparences, ou de porter les affaires de ce prince à un congrès, dont l'empereur soit le coq, ou bien d'engager la Czarine dans quelque entreprise ruineuse, qui fournît occasion à la Suède de rentrer dans ses provinces; les russiens s'apercevront tôt ou tard de cette vérité; ils paraissent inquiets de ce que les équipages du comte Rabutin ont eu ordre de l'attendre à Dantzig, et de ce qu'il ne devait partir de Vienne qu'à la fin de janvier.

данность Цедергельма малѣйшимъ интересамъ герцога Голштинскаго, вѣрить ему было бы почти глупо. Поэтому-то на-днях, когда онъ опять заговорилъ со мною о тайномъ договорѣ Е. В. съ Швеціею, съ присовокупленіемъ еще, что послѣдняя могла бы, въ случаѣ надобности, доставить Е. В. отрядъ войска, такъ чтобы это не задѣвало императора, противъ дружескихъ отношеній ея съ коимъ Е. В., конечно, ничего не можетъ имѣть, я отвѣтилъ Цедергельму, что не имѣю инструкцій насчетъ этихъ дѣлъ и что король имѣетъ своего министра въ Стокгольмѣ, равно какъ и Швеція своего при особѣ Е. В., которымъ и можно поручить эти переговоры.

Вообще въ рѣчахъ и въ поступкахъ Цедергельма замѣтно желаніе всѣмъ угодить и въ то же время съ пользою служить герцогу Голштинскому, которому онъ вполнѣ предался. Онъ хочетъ, подъ прикрытіемъ этой прекрасной внѣшности, или передать дѣло герцога на обсужденіе конгресса, на которомъ первенствовалъ бы императоръ, или же вовлечь Царицу въ какое-нибудь гибельное предпріятіе, которое доставило бы Швеціи случай вернуть себѣ потерянныя области. Русскіе убѣдятся въ этомъ рано или поздно, Теперь они нѣсколько встревожены извѣстіемъ, что свитѣ графа Рабутина приказано ждать его въ Данцигѣ и что онъ выѣдетъ изъ Вѣны лишь въ концѣ января.

Digitized by Google

La Czarine a été indisposée d'une fluxion de poitrine et n'a pas assisté au sénat, qui se tient dans la maison, où elle loge. Elle a donné au prince Menschikoff la ville de Baturin en Ukraïne, que le Czar lui avait ôtée et qui appartenait au feu Mazeppa; c'est un objet de 50 mille roubles de revenu; ses envieux disent, que c'est pour le dédommager de la souveraineté de l'Ingrie, que le duc de Holstein lui avait fait espérer, lorsque les autres provinces conquises sur la Suède lui seraient rendues selon le projet de m. Bassewitz. Je n'ai pas jugé à propos de faire au prince Menschikoff le compliment, que vous m'avez commandé par votre précédente dépêche, la chose m'ayant paru ne pouvoir plus s'exécuter avec dignité.

A l'égard des affaires de Turquie et de Perse, je n'ai point appris, que la Czarine ait rien changé au plan, que m. Osterman m'a communiqué et dont je vous ai rendu compte. J'ai su seulement, qu'on presse le départ du général Bohn et qu'on augmente le nombre de troupes destinées pour Astrakhan; il y a quelques apparences, qu'elles trouveront de quoi s'occuper, m. Dalion me marquant le 6 novembre par un officier français, qu'il a été obligé de renvoyer ici, que les turcs chercheront toujours à s'avancer en Perse et à gagner du temps, que le départ des commissaires pour les limites était remis au printemps prochain et qu'il était très incertain, que ce voyage se fit jamais; mais m. d'An-

---

Царица простудилась, такъ что не присутствовала на засѣданіи сената, происходившемъ, какъ всегда, въ самомъ дворцѣ. Она снова подарила князю Меншикову отнятый было у него покойнымъ Царемъ городъ Батуринъ въ Украйнѣ, который прежде принадлежалъ покойному Мазепѣ. Этотъ подарокъ представляетъ тысячъ 50 дохода. Завистники говорятъ, что онъ сдѣланъ ему въ вознагражденіе за верховную власть въ Ингріи, пріобрѣтеніемъ коей герцогъ Голштинскій обнадежилъ его на случай, если прочія завоеванныя у Швеціи области будутъ отданы ему, согласно плану Бассевича. Я не счелъ возможнымъ передать князю Меншикову ваше привѣтствіе, какъ вы писали въ послѣдней депешѣ своей. По моему, этого нельзя было сдѣлать безъ ущерба достоинству.

Относительно турецкихъ и персидскихъ дѣлъ я не слыхалъ, чтобы Царица что-либо измѣнила въ планѣ, сообщенномъ Остерманомъ мнѣ, а мною вамъ. Узналъ только, что отъѣздомъ генерала Бона торопятся и что отрядъ, назначенный въ Астрахань, усиливается. Кажется, имъ не придется сидѣть безъ дѣла. Даліонъ пишетъ мнѣ отъ 6 ноября, съ французскимъ офицеромъ, котораго онъ долженъ былъ прислать сюда, что турки будутъ стараться и еще подвинуться впередъ въ Персіи, и выиграть время, и отъѣздъ коммиссаровъ по разграниченію отложенъ до весны, причемъ, далеко не рѣ-

Digitized by Google

drezel me marque au contraire, que les turcs étaient dans la résolution d'exécuter leur traité avec la Czarine sur la crainte, que le prince Ragotzi leur avait donné de la négociation d'un traité entre l'empereur et elle, que c'était par le conseil du dit ambassadeur, que le prince avait fait cette insinuation, afin de servir utilement la Czarine. C'est à vous, m., de juger de cette variété de sentiment. Ce que je vous ai dit par mes lettres du 11 de ce mois me paraît de plus en plus vraisemblable, j'y ajouterai seulement, que la Czarine à fait écrire à la république de Venise et au bailli, qu'elle tient à Constantinople dans la vue de faire faire par ce dernier des offices en faveur de la Russie et de porter la république à entrer dans les mêmes engagements, que l'empereur prendra avec la Czarine; il est à croire, que les vénitiens ne seront pas fort empressés à répondre à ces offres, quoiqu'on leur aie envoyé exprès pour cela un certain comte Cassis esclavon, qui était ici conseiller de la chambre des manufactures; son voyage à Venise est coloré du prétexte d'y aller engager des ouvriers en soie.

шенный вопросъ, состоится ли онъ когда-нибудь. Д'Андрезель же, напротивъ, пишетъ, что турки рѣшились выполнить свой договоръ съ Царицею, напуганные сообщеніемъ князя Рагоци о готовящемся договорѣ ея съ императоромъ, каковое сообщеніе Рагоци сдѣлалъ по совѣту самого посланника, въ видахъ оказанія полезной услуги Царицѣ. Предоставляю в. с. самимъ судить, какое изъ этихъ различныхъ мнѣній правильно. Мнѣ все болѣе и болѣе кажется правдоподобнымъ то, что я писалъ вамъ 11 этого мѣсяца. Прибавлю только, что Царица велѣла написать Венеціанской республикѣ и бальи, котораго она держитъ въ Константинополѣ. Послѣднему поручается посредничать въ пользу Россіи и склонить республику приступить къ соглашенію императора съ Царицею. Венеціанцы, надо думать, не поторопятся отвѣтить на это предложеніе, хотя съ нимъ нарочно посланъ къ нимъ нѣкій графъ Кассисъ, славянинъ, бывшій совѣтникъ мануфактуръ-коллегіи. Посланъ онъ будто бы для найма рабочихъ для производства шелковъ.

Digitized by Google

№ 26. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 29 décembre 1725.

J'ai reçu votre dépêche du 25 novembre dernier.

Les russiens pressent toujours, que la Suède leur livre le n-é Niolon en vertu du traité de paix de Neustadt. On le dit déjà en chemin avec le secrétaire du comte Golovin; mais cette nouvelle paraît supposée; en Suède on attend une nouvelle démarche de l'envoyé de Russie. Le baron Cederhielm m'a promis de continuer ses sollicitations à l'égard de Niolon.

Il paraît, que les affaires de Perse commencent à intriguer beaucoup cette cour-ci; elle a dépêché à Constantinople trois courriers en 15 jours, et les 12 mille hommes de troupes, destinés pour Astrakhan, ont ordre de se trouver à Kazan au commencement d'avril, que le Wolga devient ordinairement navigable.

D'ailleurs les ministres de la Czarine suivent vivement le plan, dont je vous ai rendu compte; c'est à Vienne, que la négociation de leur traité doit se faire.

№ 26. Отъ г. де-Кампредона къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 29 декабря 1725.

Депешу вашу отъ 25 прошлаго ноября получилъ.

Русскіе все продолжаютъ настойчиво требовать отъ Швеціи выдачи имъ Ніолона въ силу ништадтскаго мирнаго договора. Говорятъ даже, будто онъ ужъ въ дорогѣ вмѣстѣ съ секретаремъ графа Головина. Но кажется, это вымыселъ; въ Швеціи ждутъ новыхъ требованій со стороны русскаго посланника. Графъ Цедергельмъ обѣщалъ мнѣ не прекращать своихъ хлопотъ въ пользу Ніолона.

Персидскія дѣла начинаютъ, повидимому, сильно озабочивать здѣшній дворъ. Въ Константинополь послали трехъ курьеровъ въ двѣ недѣли, а назначенному въ Астрахань 12-ти тысячному отряду повелѣно прибыть въ Казань къ началу апрѣля, т.-е. къ тому времени, какъ начинается плаваніе по Волгѣ.

Впрочемъ, царицыны министры ревностно преслѣдуютъ сообщенный вамъ мною планъ; извѣстный договоръ будетъ заключенъ въ Вѣнѣ.

Digitized by Google

№ 27. Le roi à m. de Campredon.

Du 30 décembre 1725.

M. de Campredon,

J'ai reçu votre dépêche du 20 du mois dernier et j'ai vue depuis votre lettre particulière du 27.

Je vois, par ce que contient la première, que vous avez exécuté les ordres, que je vous ai donnés par ma dépêche du 14 octobre, et que dans la conférence, que vous avez eue avec les ministres moscovites, vous leur avez expliqué dans toute leur étendue les raisons, qui m'avaient porté à vous prescrire de ne plus traiter de l'affaire d'alliance, sur laquelle il n'y avait plus rien de nouveau à pouvoir dire, et dont la négociation de ma part avait été suivie peut-être même au-delà de ce que ma dignité semblait le permettre. Quoique les ministres moscovites se soient chargé de rendre compte à la Czarine de ce qui s'était passé dans cette conférence, je suis persuadé, qu'ils ne vous donneront point de réponse, et même l'insinuation, qui vous a depuis été faite indirectement, paraît être le fruit des réflexions, que le baron Osterman aura faites sur ce que vous avez déclaré en mon nom. Deux motifs peuvent avoir porté les ministres de la cour où vous êtes, à former le projet

---

№ 27. Отъ короля къ г. де-Кампредону.

30 декабря 1725.

Г-нъ де-Кампредонъ.

Я получилъ вашу депешу отъ 20 прошлаго мѣсяца, а потомъ видѣлъ и частное письмо ваше отъ 27.

Содержаніе первой доказало мнѣ, что вы исполнили данныя вамъ мною въ депешѣ отъ 14 октября приказанія и, на совѣщаніи съ русскими министрами, объяснили имъ во всей полнотѣ причины, побудившія меня предписать вамъ прекратить всякіе дальнѣйшіе разговоры о союзѣ, насчетъ котораго нечего больше сказать и переговоры о которомъ заведены были съ моей стороны, можетъ быть, далѣе, чѣмъ это дозволялось моимъ достоинствомъ. Я убѣжденъ, что, не смотря на обѣщаніе русскихъ министровъ доложить Царицѣ обо всемъ, происшедшемъ на совѣщаніи, они все-таки не дадутъ вамъ никакого отвѣта, и что намеки, косвенно сдѣланныя вамъ послѣ того, суть не болѣе какъ плодъ размышленій барона Остермана насчетъ того, что вы заявили ему отъ моего имени. Двѣ причины могли побудить русскихъ министровъ къ составленію плана двойного обоюднаго присоединенія къ договорамъ

Digitized by Google

d'une double accession aux traités de Stockholm et de Hanovre réciproquement. Le premier pourrait être la crainte, que la raideur du duc de Holstein, étant représentée en Suède avec les couleurs, que l'on peut naturellement lui donner, ne fasse diminuer le parti de ce prince à Stockholm; le deuxième, que si on concluait en Suède quelque traité particulier, il pourrait rendre inutile celui, qui s'était négocié jusqu'à présent à Pétersbourg, ce qui priverait les ministres moscovites des gratifications, dont vous avez toujours jugé, que l'espérance pourrait aplanir beaucoup de difficultés. L'on ne peut pas dire, jusqu'à quel point il serait possible de suivre l'idée proposée par le baron de Cederhielm; mais soit qu'elle soit praticable ou non, il ne serait pas possible de songer à y travailler à Pétersbourg; ce serait, en remettant les choses sous un autre coup d'œil, se livrer encore aux mêmes variations et aux mêmes incertitudes de la part des ministres moscovites; mais sans prévoir d'avance les difficultés, qui pourraient se trouver à l'exécution de ce qui vous a été proposé, il se présente dès à présent une réflexion, à laquelle les ministres moscovites seraient bien embarrassés de répondre. Ils ne peuvent pas ignorer, que la cour de Vienne a paru, quoique sans aucune raison, extrêmement mécontente et inquiète de la conclusion du traité de Hanovre et de l'objet, que l'on supposait, que l'on s'y proposait. Si les ministres moscovites sont réellement dans la résolution de

---

стокгольмскому и гановерскому. Во-первыхъ, опасеніе, что рѣзкость герцога Голштинскаго, будучи представлена Швеціи въ своемъ настоящемъ свѣтѣ, можетъ сильно поуменьшить партію этого государя въ Стокгольмѣ. Во-вторыхъ, соображеніе, что если въ Швеціи заключится какой-либо частный договоръ, то тотъ, о коемъ велись до сихъ поръ переговоры въ Петербургѣ, станетъ ненуженъ, и, такимъ образомъ, русскіе министры лишатся вознагражденія, надежда на которое могла, какъ вы всегда полагали, устранить много препятствій. Нельзя сказать, до какой степени можно будетъ воспользоваться мыслью, поданной графомъ Цедергельмомъ. Но осуществима она или нѣтъ, а работать надъ нею въ Петербургѣ, во всякомъ случаѣ, невозможно. Это значило бы только измѣнить внѣшній видъ дѣла, въ сущности же, попрежнему подвергаться и непостоянству, и неопредѣленности дѣйствій русскихъ министровъ. Но, не останавливаясь заранѣе надъ всѣми препятствіями, какія могутъ встрѣтиться на пути осуществленія предложеннаго вамъ плана, есть одно соображеніе, представляющееся уже и теперь и на которое русскимъ министрамъ не легко будетъ отвѣтить. Имъ, конечно, небезызвѣстно, какъ вѣнскій дворъ, безъ всякой причины, правда, но весьма сильно и недоволенъ, и встревоженъ былъ гановерскимъ договоромъ и его предполагаемой цѣлью. Если русскіе министры дѣйствительно рѣшились заключить договоръ съ императо-

Digitized by Google

conclure un traité avec l'empereur, il n'y aurait pas de bonne foi à me proposer et au roi de la Grande-Bretagne d'entamer une nouvelle négociation sur le fondement du traité de Hanovre, sur lequel la cour de Vienne a témoigné être peinée. Si au contraire la cour où vous êtes, n'est ni dans la volonté, ni dans l'espérance de se lier avec la cour de Vienne, il n'y a qu'à attendre, que les ministres moscovites reviennent d'eux-mêmes au projet, que vous avez proposé et dont effectivement il n'est pas possible de s'écarter.

Cependant pour répondre au baron de Cederhielm de manière qu'il n'ait pas lieu de se plaindre, il faut, qu'en le remerciant de la confiance, qu'il vous a témoignée en cette occasion, vous lui disiez simplement, que l'idée, qu'il vous a proposée, est bien vague et bien générale, pour qu'il soit possible de s'y arrêter dans un temps, où il ne peut plus être question de perdre des moments en négociations inutiles; que d'ailleurs vous êtes obligé, pour répondre à l'ouverture, avec laquelle il vous a parlé, de lui dire, que l'on est tellement rebuté de ma part et de celle du roi d'Angleterre du peu de sécurité, qu'il y a à négocier avec les ministres moscovites, qu'il n'est pas possible de traiter ni avec eux, ni à portée d'eux aucune affaire nouvelle. Comme le baron de Cederhielm vous a parlé, y étant autorisé par les ministres moscovites, la réponse, que vous ferez à cet ambassadeur, leur sera sans doute portée sans re-

---

ромъ, то, съ ихъ стороны, было бы недобросовѣстно предлагать мнѣ и королю великобританскому новые переговоры на основаніи того самаго гановерскаго договора, которымъ вѣнскій дворъ былъ такъ видимо огорченъ. Если же, наоборотъ, дворъ, при коемъ вы находитесь, не имѣетъ ни желанія, ни надежды вступить въ союзъ съ вѣнскимъ дворомъ, то надо подождать, пока русскіе министры сами собою вернутся къ проекту, предложенному вами и отъ котораго, дѣйствительно, нельзя отступить.

Однако, графу Цедергельму надо отвѣтить такъ, чтобы онъ не имѣлъ поводовъ обижаться. Поэтому, поблагодарите за оказанное вамъ довѣріе и скажите просто слѣдующее: что мысль, имъ предложенная, слишкомъ обща и неопредѣленна, такъ что на ней невозможно остановиться въ такое время, когда нельзя терять ни минуты въ безполезныхъ переговорахъ, и что вы, желая достойнымъ образомъ отвѣтить на его откровенность, вынуждены сказать ему, что мнѣ и королю англійскому такъ надоѣла та неувѣренность, которая всегда присуща переговорамъ съ русскими министрами, что мы не считаемъ болѣе возможнымъ обсуждать какое бы то ни было дѣло ни съ ними, ни вблизи отъ нихъ. Такъ какъ Цедергельмъ былъ, очевидно, уполномоченъ русскими министрами на разговоръ съ вами, то вашъ отвѣтъ ему будетъ, безъ сомнѣнія, тотчасъ же переданъ имъ; слѣдовательно, остается только подо-

Digitized by Google

tardement, et il n'y aura qu'à attendre l'effet, qu'elle pourra produire sur eux, lorsqu'ils reconnaîtront par leur propre expérience, que l'on n'admet rien de ce qui peut éloigner de l'esprit du traité, dont les principales conditions semblaient dès avant la mort du feu Czar ne devoir plus souffrir de difficultés.

Je ne sais, sur quoi peut être fondé ce que le baron Osterman vous a dit des prétendues conférences, qu'avait eues le prince Kourakin et sur lesquelles on attendait des réponses de la cour de Hanovre; c'est une pure supposition, car on a seulement déclaré au prince Kourakin les mêmes choses, que vous avez dites dans votre conférence du 16 novembre. Rien n'est si précis et ne tend moins à donner de nouvelles explications, dont effectivement il ne peut pas être question. C'est ce que vous pourrez faire connaître au baron Osterman dans les occasions, que vous aurez de le faire.

№ 28. M. de Campredon au roi.

Pétersbourg, 3 janvier 1726.

Sire,

Par mes lettres du 11 et du 12 du mois dernier V. M. aura été informée de la situation, où étaient les affaires en ce pays-ci. Qu'on y

---

ждать, какое дѣйствіе произведетъ на нихъ отвѣтъ, долженствующій во-очію показать имъ, что мы не допускаемъ никакого уклоненія отъ духа того договора, главнѣйшія условія котораго должны бы, казалось, быть принятыми безъ затрудненій еще раньше кончины Царя.

Не знаю, на чемъ основывался Остерманъ, когда разсказывалъ вамъ о какихъ-то мнимыхъ совѣщаніяхъ съ княземъ Куракинымъ, насчетъ коихъ ожидаютъ будто бы отвѣта отъ гановерскаго двора. Это сущій вымыселъ, ибо князю Куракину сообщено какъ разъ то самое, что и вы заявили на совѣщаніи 16 ноября. Нѣтъ ничего положительнѣе и ничто не подаетъ менѣе поводовъ къ дальнѣйшимъ объясненіямъ, о которыхъ дѣйствительно не можетъ быть болѣе рѣчи. Можете заявить это Остерману, когда представится случай къ тому.

№ 28. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 3 января 1726.

Государь,

Письма мои отъ 11 и 12 прошлаго мѣсяца уже представили В. В. настоящее положеніе дѣлъ въ здѣшней странѣ. Я докладывалъ, что ревностно продолжаютъ переговоры съ вѣнскимъ дворомъ; что Швеція, повидимому,

Digitized by Google

continuait avec chaleur la négociation commencée avec la cour de Vienne; que la Suède paraissait y entrer; qu'il se parlait d'une extension faite ou à faire à son traité avec la Russie du mois de février; qu'il serait vraisemblablement question du mariage du Grand-Duc, neveu de l'impératrice, avec la princesse Elisabeth, seconde fille de la Czarine, et enfin que tout contribuait à persuader, que cette Princesse pensait sérieusement à exécuter l'été prochain une entreprise contre le roi de Danemark en faveur du duc de Holstein, son gendre. J'ai suivi de près ces premières notions, je les ai approfondies et je trouve effectivement, que la Czarine et son conseil secret ont résolu d'attaquer le roi de Danemark, dès que les glaces permettront la navigation avec toute la flotte russienne tant vaisseaux que galères. Les ordres sont déjà donnés pour l'armement, de même que pour faire assembler à Pétersbourg au mois d'avril soixante bataillons, qui feront au moins trente mille hommes d'infanterie, sans compter les dragons, dont les chevaux s'embarqueront en Finlande, afin que le transport en soit moins long. Le dessein est de raser les côtes de Suède et même d'aller jusqu'à Carlscroon pour être de là plus près du Danemark, de tacher de contraindre la flotte danoise à se retirer dans le port de Copenhague, de placer celle de Russie à Cogerboeht (?), d'où les galères passeront vers les îles danoises en cinq endroits différents avec ordre de brûler jusqu'à la partie occidentale de la Zee-

---

участвуетъ въ нихъ; что говорятъ о состоявшемся уже, или имѣющемъ состояться расширеніи февральскаго договора ея съ Россіею; что по всѣмъ вѣроятіямъ зайдетъ рѣчь о бракѣ Великаго Князя, племянника императрицы, съ Цесаревной Елизаветой, второю дочерью Царицы, и что, наконецъ, Государыня, повидимому, серьезно подумываетъ предпринять что-либо будущимъ лѣтомъ противъ датскаго короля въ пользу герцога Голштинскаго, зятя своего. Я пристально слѣдилъ за этими первыми извѣстіями, изслѣдовалъ ихъ и нахожу, что Царица и ея тайный совѣтъ дѣйствительно, рѣшили напасть на датскаго короля, какъ только вскрытіе льда позволитъ русскому флоту, корабельному и галерному, выйдти въ море. Уже сдѣланы распоряженія о вооруженіи, равно какъ и о сборѣ въ Петербургѣ, къ апрѣлю мѣсяцу, шестидесяти баталіоновъ пѣхоты, что составитъ, по меньшей мѣрѣ, тридцать тысячъ человѣкъ, не считая драгуновъ, лошади коихъ, въ видахъ сокращенія перевоза, посажены будутъ на суда въ Финляндіи. Намѣреваются пройдти вдоль береговъ Швеціи, пожалуй, до самаго Карльскрона, чтобы быть, такимъ образомъ, ближе къ Даніи и постараться, принудивъ датскій флотъ запереться въ Копенгагенскомъ портѣ, помѣстить русскій въ Когербехтѣ, откуда галеры отправятся къ датскимъ берегамъ по пяти различнымъ направленіямъ и съ приказаніемъ выжечь все до самой западной части Зеландіи. Однимъ изъ отря-

Digitized by Google

lande. Le major-général Sath, qui a été au service de Hesse-Cassel et qui était venu ici du vivant du Czar pour lui indiquer les moyens de ruiner le Danemark, doit conduire une des attaques, et le vice-amiral Wilster, danois déserteur, une autre. Cette affaire ne se traite pas dans le sénat, mais chez le duc de Holstein ou chez le prince Menschikoff par mm. Jagoujinsky et Osterman. Le projet a été signé par le duc de Holstein, par son premier ministre, par les sieurs Stamke, Negelin, Strick et Surlande, ses conseillers, et apparemment approuvé par le secrétaire d'état Hopken, son conseiller privé. Pour en presser l'exécution, la Suède doit ouvrir ses ports à la flotte moscovite toutes les fois, qu'elle en aura besoin, avec permission d'y acheter des vivres et autres choses nécessaires. La même couronne promet d'armer douze vaisseaux de guerre et de tenir en Scanie un corps de douze mille hommes prets à être embarqués. La Czarine fournit une partie des frais de cet armement. La seule difficulté, qui reste à régler, est la jonction des forces suédoises aux russiennes sous le nom d'auxiliaires du duc de Holstein. Le baron de Cederhielm refuse cette jonction, jusqu'à ce que les russiens soient actuellement entrés dans les îles danoises, mais qu'alors la jonction se fera, et qu'ayant fini avec le Danemark, on ferait descente en un port ouvert assez près de Lubeck, appelé Neustadt, pour de là entrer dans les pays de Bremen et en faire la conquête, à laquelle on prétend même

---

довъ, долженствующихъ совершить нападеніе, будетъ командовать датскій дезертиръ, вице-адмиралъ Вильстеръ, другимъ—генералъ-маіоръ Затъ Штафъ (?), служившій прежде въ Гессенъ-Кассель и прибывшій сюда еще при покойномъ Царѣ съ цѣлью указать ему средство разорить Данію. Обсуждается это дѣло, помимо сената, у герцога Голштинскаго или у князя Меншикова, гг. Ягужинскимъ и Остерманомъ. Проектъ подписанъ герцогомъ Голштинскимъ, его первымъ министромъ, совѣтниками его: Штамке, Негелиномъ, Штрикомъ и Сурландомъ и, вѣроятно, одобренъ тайнымъ совѣтникомъ его, государственнымъ секретаремъ Гопкеномъ. Для ускоренія дѣла, Швеція должна открывать русскому флоту свои порты каждый разъ, какъ это понадобится ему и разрѣшать покупку тамъ провіанта и прочихъ необходимыхъ вещей, а кромѣ того, вооружить сама 12 кораблей и держать на-готовѣ въ Сканіи 12-тысячный отрядъ. Царица беретъ на себя расходы по этому вооруженію. Единственное затрудненіе, которое требуется еще устранить, это присоединеніе къ русскимъ войскамъ шведскихъ подъ видомъ вспомогательныхъ войскъ герцога Голштинскаго. Цедергельмъ отказываетъ въ такомъ присоединеніи, пока русскіе не вступятъ фактически на датскіе острова; но тогда соединеніе состоится и, когда покончатъ съ Даніею, сдѣлаютъ высадку въ расположенномъ недалеко отъ Любека, открытомъ портѣ Нейштадтѣ, съ тѣмъ, чтобъ оттуда вторгнуться въ Бременъ и завоевать

Digitized by Google

induire le roi de Danemark de contribuer, en rabattant quelque chose des prétentions du duc de Holstein par rapport au Sleswick.

Pour donner quelque couleur à cette entreprise on fera des propositions aux danois, dès que l'on sera arrivé au rendez-vous avec la flotte russienne, et sur leur refus on doit agir offensivement.

Voilà, Sire, le projet, qu'on a formé ici. L'on assure, que l'empereur, pour en assurer l'exécution, fera assembler un corps de quarante mille hommes en Silésie sous le prétexte des affaires de Pologne, mais en fait pour agir, si V. M. et le roi d'Angleterre se remuent en vertu de leur garantie du Sleswick, et l'on se flatte si fort de la réussite de l'entreprise, qu'on croit, qu'elle sera non-seulement terminée avant qu'aucune puissance soit en état de s'y opposer, mais encore qu'on contraindra le roi de Danemark d'entrer dans le traité d'entre l'empereur, le roi d'Espagne et la Russie. Ce dernier traité, Sire, ne se négociera pas à Pétersbourg, mais à Vienne, et le comte de Rabutin ne doit passer ici, que lorsqu'il sera signé. Les pleinpouvoirs pour cela ont été envoyés au s-r Lantchinsky, ministre de Moscovie à cette cour-là, il y a environ cinq semaines, et le fils du comte Thessin, qui est parti de Stockholm en qualité d'envoyé de Suède auprès de l'empereur, doit être autorisé et instruit pour entrer dans les mêmes traités, qu'on regarde comme une

---

его. Разсчитываютъ даже уговорить датскаго короля помогать этому завоеванію, взамѣнъ кой-какихъ уступокъ герцога Голштинскаго въ отношеніи Шлезвига.

Чтобы хоть нѣсколько скрасить это предпріятіе, намѣреваются, соединившись въ условленномъ мѣстѣ съ русскимъ флотомъ, обратиться къ датчанамъ съ предложеніями и только по полученіи ихъ отказа, приступить къ непріязненнымъ дѣйствіямъ.

Вотъ, В. В., какой планъ составили здѣсь. Утверждаютъ, будто, для обезпеченія успѣха его, императоръ сосредоточитъ 40-тысячную армію въ Силезіи, будто бы по причинѣ польскихъ дѣлъ, а въ сущности для того, чтобы начать дѣйствовать тотчасъ же, какъ только В. В. и король англійскій шевельнули бы пальцемъ для поддержанія своей гарантіи Шлезвига. Здѣсь такъ всецѣло убѣждены въ успѣхѣ этого предпріятія, что не только вѣрятъ въ полное его окончаніе прежде, чѣмъ какая-либо держава успѣетъ воспротивиться ему, но еще и разсчитываютъ принудить короля датскаго къ вступленію въ союзный договоръ между императоромъ, королемъ испанскимъ и Россіею. Переговоры объ этомъ послѣднемъ договорѣ, Государь, будутъ вестись не въ Петербургѣ, а въ Вѣнѣ, и графъ Рабутинъ пріѣдетъ сюда лишь послѣ подписанія онаго. Ланчинскому, русскому министру при вѣнскомъ дворѣ, уже пять недѣль тому назадъ посланы полномочія на то, а сынъ графа Тессина, выѣхавшій изъ Стокгольма въ званіи шведскаго посла при особѣ императора,

Digitized by Google

digne plus que suffisante à opposer à celui, que V. M. a fait signer à Hanovre avec les rois d'Angleterre et de Prusse. L'on sait déjà ici, que m. le comte de Brancas, de concert avec l'envoyé d'Angleterre, l'ont communiqué au gouvernement de Suède avec demande de l'accession de cette couronne. Il n'est pas à croire, qu'elle l'accepte, mais qu'au contraire, elle laissera couler le temps sous différents prétextes, jusqu'à ce que le moment de l'entreprise des russiens soit arrivé, parce qu'alors la crainte, qu'elle prétextera d'une couronne voisine puissante et armée, lui paraîtra une raison valable envers tout le monde pour ne point prendre d'engagement contre elle; je remarque, que tous les commissaires, que l'on a donnés à mm. le comte de Brancas et Pointz sont affectionnés au duc de Holstein à l'exception de m. Spaar, qui ne se mettra peut-être pas fort en peine de résister à ses collègues; et d'ailleurs je sais, que lorsqu'on a parlé ici à l'ambassadeur de Suède de l'accession au traité de Hanovre, il a répondu sans ménagement, qu'il faudrait, que la tête eût tourné à tous les suédois, si on les croyait capables de s'unir à toutes les puissances, qui avaient extorqué des provinces à cette couronne, pour se priver de tous les moyens d'y rentrer et particulièrement envers celles, qui avait le plus contribué à ces démembrements. Il continue de me dire à moi, que la Suède n'ouvrira point ses ports à la

---

должно быть, получилъ и полномочія, и инструкціи вступить въ тотъ же договоръ, который считаютъ болѣе чѣмъ достаточнымъ противовѣсомъ тому, что В. В. подписали съ королями англійскимъ и прусскимъ въ Ганноверѣ. Здѣсь уже извѣстно, что графъ де-Бранкасъ и англійскій посланникъ сообщили этотъ послѣдній шведскому правительству съ предложеніемъ присоединиться къ нему. Едва ли Швеція согласится на это; гораздо вѣроятнѣе, что она станетъ тянуть время подъ разными предлогами, пока не наступитъ моментъ осуществленія предпріятія русскихъ; тогда она сошлется на страхъ, внушаемый ей могущественной и вооруженной сосѣдней державой, въ разсчетѣ, что онъ послужитъ въ глазахъ всѣхъ достаточно вѣскимъ оправданіемъ ея нежеланія вступать въ обязательства, враждебныя этой державѣ. Я замѣчаю, что въ комиссары къ графу де-Бранкасу и Пойнтцу назначены сплошь все сторонники герцога Голштинскаго, за единственнымъ исключеніемъ Шпаара, который, однако же, едва-ли потрудится особенно энергически противиться своимъ товарищамъ. Къ тому же, я знаю, что когда здѣсь заговорили со шведскимъ посланникомъ о присоединеніи къ гановерскому договору, то онъ безъ церемоніи отвѣчалъ, что, должно быть, у всѣхъ шведовъ голова не на мѣстѣ, если ихъ считаютъ способными вступить въ союзъ со всѣми державами, насильно обобравшими у нихъ разныя земли, въ союзъ, лишающій ихъ всякихъ средствъ вернуть утраченное, и притомъ съ тѣми именно державами, которыя

Digitized by Google

flotte russienne à cause de la méfiance de sa nation et qu'on ne lui en avait point parlé depuis ses conférences de Cronstadt, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte; mais cette défaite trop grossière et contre une vérité ancrée, doit faire juger, qu'il y en a encore plus que je n'en ai découvert, et V. M. pourra en être convaincue par les longueurs et par les conditions, que le conseil de Stockholm apportera à l'accession, qui lui est proposée de sa part et de celle du roi de la Grande-Bretagne. En ce conseil, où je crois les holsteinois supérieurs, on la regarde comme une destruction de leurs autres engagements, la haine qu'ils ont pour les anglais, les grandes promesses de l'empereur, la crainte qu'ils ont de la Russie, prévaudront, sans doute, sur l'esprit de ce qu'on appelle les bons compatriotes, en sorte qu'on doit regarder, comme une chose très difficile, de les faire changer de sentiment et de s'opposer ouvertement aux desseins de la Czarine et de son gendre, tant que sa puissance subsistera. D'ailleurs les holsteinois veulent en faire usage, ils prévoient très bien, que les mesures, où ils se livrent aujourd'hui avec la cour de Vienne, pourront avoir des suites périlleuses pour la durée du gouvernement de la Czarine; que cette Princesse, qui a souvent des indispositions causées par la grande réplétion, peut venir à manquer, qu'ils perdraient avec

---

наиболѣе способствовали расчлененію Швеціи. Мнѣ онъ по-прежнему говоритъ, что Швеція не откроетъ своихъ портовъ русскому флоту, такъ какъ недовѣріе народа къ русскимъ слишкомъ велико, да русскіе и сами не заговаривали объ этомъ съ самыхъ кронштадтскихъ совѣщаній, о коихъ я имѣлъ честь докладывать В. В. Но это черезъ-чуръ грубое отрицаніе очевидной истины заставляетъ только подозрѣвать, что существуетъ нѣчто большее, чѣмъ то, что мнѣ удалось открыть. В. В. можете убѣдиться въ этомъ изъ того, какъ долго будетъ тянуть и какія условія поставитъ стокгольмскій совѣтъ въ дѣлѣ присоединенія, предложеннаго ему отъ имени В. В. и короля великобританскаго. Въ этомъ совѣтѣ, гдѣ голштинцы, кажется, властвуютъ, на такое присоединеніе смотрятъ, какъ на уничтоженіе всѣхъ прочихъ обязательствъ Швеціи. Ненависть къ англичанамъ, обольстительныя обѣщанія императора, страхъ передъ Россіею, навѣрное превозмогутъ все остальное въ умахъ такъ называемыхъ добрыхъ патріотовъ. Пока Царица сохраняетъ свою власть, заставить ихъ перемѣнить мнѣніе и открыто воспротивиться замысламъ ея и ея зятя, будетъ дѣломъ чрезвычайно труднымъ. Къ тому же, голштинцы рѣшились именно воспользоваться сказанной властью. Они хорошо понимаютъ, во-первыхъ, что мѣры, принимаемыя ими нынѣ съ вѣнскимъ дворомъ, могутъ гибельно отразиться на продолжительности царствованія Государыни; во-вторыхъ, что Царицы, часто хворающей вслѣдствіе своей чрезмѣрной полноты, можетъ вдругъ не стать, а съ нею они лишатся вѣдь всѣхъ плодовъ своихъ

Digitized by Google

elle le fruit de toutes leurs espérances, que les affaires de Perse peuvent devenir plus sérieuses et obliger la Russie à employer ses forces de ce côté-là, et, que tout considéré, ils n'ont pas un moment de temps à perdre à profiter des bonnes dispositions, où est présentement la Czarine et les principaux de son conseil pour procurer à leur maître la restitution du Sleswick ou du moins un équivalent raisonnable, qu'ils supposent ne pouvoir obtenir qu'en s'unissant à l'empereur, qui, ayant besoin de l'alliance de la Russie à plusieurs égards, fera tout ce qui sera possible pour terminer le différend en faveur du duc de Holstein, afin que lorsque la maison d'Autriche jugera à propos d'exécuter les desseins, qu'on sait qu'elle ne cesse de méditer contre la couronne de V. M., elle n'en soit point divertie par une guerre, qui s'allumerait dans le nord et à laquelle plusieurs princes de l'empire seraient obligé de prendre part, tout cela dans la supposition, qu'on ne portera jamais le roi de Danemark à aucune espèce d'accommodement que les armes à la main, et lorsqu'il se verra contraint par la force de faire justice de sa prétendue usurpation, car c'est ainsi qu'on qualifie sa possession du Sleswick et que les ministres mêmes de Suède et de Prusse s'en expliquent, aussi bien que des moyens d'en tirer raison.

надеждъ; въ-третьихъ, наконецъ, что персидскія дѣла могутъ усложниться настолько, что Россія вынуждена будетъ обратить всѣ свои силы въ ту сторону. Всѣ эти соображенія приводятъ ихъ къ сознанію, что имъ нельзя терять ни минуты, слѣдуетъ поскорѣе пользоваться нынѣшнимъ, благопріятнымъ для нихъ настроеніемъ Царицы и главнѣйшихъ ея совѣтниковъ, чтобы возвратить ихъ государю Шлезвигъ, или, по крайней мѣрѣ, доставить ему справедливое вознагражденіе. Получить его они думаютъ при помощи союза съ императоромъ, который, нуждаясь во многихъ отношеніяхъ въ союзѣ Россіи, сдѣлаетъ все отъ него зависящее для прекращенія спора въ пользу герцога Голштинскаго. Сдѣлаетъ онъ это собственно въ томъ разсчетѣ, чтобы, когда австрійскій домъ сочтетъ нужнымъ приступить къ выполненію тѣхъ плановъ, которые онъ, какъ извѣстно, всегда замышляетъ противъ короны В. В., его не могла отвлечь отъ нихъ внезапная война на сѣверѣ, въ которой многіе имперскіе князья вынуждены были бы принять участіе. Все это основывается, разумѣется, на томъ предположеніи, что отъ короля датскаго невозможно добиться соглашенія иначе, какъ съ оружіемъ въ рукахъ и принудивъ его силою отказаться отъ своего мнимаго захвата, какъ здѣсь величаютъ пріобрѣтеніе имъ Шлезвига; величаютъ даже министры шведскій и прусскій, когда говорятъ о королѣ датскомъ и о средствахъ добиться отъ него справедливости.

Digitized by Google

Le dernier de ces ministres me disait encore il n'y a que trois jours, que le roi, son maître, rebuté de faire des instances auprès du roi de la Grande-Bretagne pour le porter à quelque expédient satisfaisant au duc de Holstein, lui avait ordonné de ne plus se mêler de cette affaire, que les russiens ne lui avaient point rendu de réponse sur les différentes propositions: la première, de traiter avec le roi d'Angleterre sans parler des intérêts du duc de Holstein; la seconde, de se réconcilier avec la Czarine purement et simplement sans traiter d'alliance; la 3-e, l'offre que Sa Majesté Britannique aurait faite à m. Ilgen de donner au duc de Holstein telles assurances, qu'il voudrait, que, quoiqu'il fût stipulé sur son sujet dans l'alliance projetée, il conserverait toujours en entier ses prétentions et ses droits sur le Sleswick; mais qu'on aurait trouvé cette dernière offre encore plus captieuse, que les précédentes, puisque l'on pourrait dire et avec fondement, que ce qui avait été réglé par un traité solennel, devait prévaloir à une convention particulière, qu'il ne pouvait pas encore comprendre, par quel motif le roi d'Angleterre sacrifiait des objets aussi importants que ceux, qu'il trouverait dans l'alliance de la Czarine à une dureté éloignée de la justice et qui au bout du compte ne lui coûterait rien, les holsteinois étant trop persuadés, qu'il ne voudrait pas dépenser une guinée

---

Послѣдній изъ названныхъ министровъ не далѣе, какъ три дня тому назадъ говорилъ мнѣ, что король, государь его, которому надоѣло упрашивать короля великобританскаго склонить датскаго короля къ какому-нибудь удовлетворительному соглашенію съ герцогомъ Голштинскимъ, повелѣлъ ему, министру, не вмѣшиваться болѣе въ это дѣло. Сказалъ онъ также, что не получалъ отъ русскихъ никакого отвѣта на слѣдующія свои предположенія: 1) заключить договоръ съ англійскимъ королемъ, не упоминая о герцогѣ Голштинскомъ; 2) просто-на-просто помириться (Царицѣ съ англійскимъ королемъ) безъ всякаго союзнаго договора; 3) предложеніе, сдѣланное будто бы Е. Бр. В. г. Ильгену, выдать герцогу Голштинскому какое ему угодно удостовѣреніе въ томъ, что каковы бы ни были постановленія союзнаго договора насчетъ его дѣла, а все же притязанія и права его на Шлезвигъ останутся за нимъ навсегда и въ полномъ объемѣ. Это послѣднее предложеніе показалось здѣсь еще обманнѣе прочихъ, такъ какъ, очевидно, постановленія торжественнаго трактата будутъ всегда имѣть болѣе силы, чѣмъ условія частной сдѣлки. Онъ (прусскій министръ) все еще не можетъ понять, что побуждаетъ короля англійскаго жертвовать выгодами, столь важными, какъ тѣ, которыя представляются для него въ союзѣ съ Царицею, ради далекаго отъ справедливости злобнаго чувства. Вѣдь въ сущности дѣло не стоило бы ему ничего, такъ какъ голштинцы и безъ того убѣждены, что онъ не согласится и одной

Digitized by Google

pour faire avoir au duc, leur maître, un revenu de 300 mille écus, qu'on ne lui pourrait refuser, dès qu'il consentait à abandonner le Sleswick et à se contenter d'un équivalent.

Je répondis à l'envoyé de Prusse, que le duc de Holstein savait à quoi s'en tenir à cet égard, et qu'il n'avait tenu qu'à lui de profiter des ouvertures avantageuses, qui lui avaient été faites. Belles ouvertures, répondit ce ministre, la perte du Sleswick pour l'espérance vague de quelque indemnité, sans qu'on ait jamais voulu lui dire la moindre chose de ce qui devait composer cette indemnité, apparemment parce qu'on n'a pas pu le savoir soi-même, ajouta-t-il, quelque instance qu'on ait faite au roi de Danemark, l'envoyé d'Angleterre à Berlin, ayant dit, il n'y a pas longtemps, que le roi, son maître, était marié au roi de Danemark, mais que c'était une épouse bien revèche, qui ne voulait rien accorder de ce qu'on lui demandait, ce qui prouvait de plus en plus, que le dit roi de Danemark ne se porterait à rien de raisonnable, qu'il n'y fût forcé. Il continua à dire, que ce prince avait fortement pressé le roi, son maître, pour entrer dans le traité de Hanovre, mais que ce dernier l'avait constamment refusé pour ne pas s'attirer le reproche d'avoir contrevenu en rien aux engagements, qu'il avait avec la Czarine, dont il ne pouvait pas se passer et dont il ne se passerait pour aucune rai-

---

гинеи потратить на доставленіе ихъ государю дохода въ 300 тысячъ экю, дохода, въ которомъ нельзя ему отказать, какъ скоро онъ соглашается оставить Шлезвигъ и удовольствоваться соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ.

Я отвѣчалъ прусскому посланнику, что герцогу Голштинскому хорошо извѣстно все, на что онъ можетъ разсчитывать въ этомъ отношеніи, и что отъ него зависѣло принять тѣ выгодныя предложенія, которыя были ему сдѣланы. Хороши предложенія, возразилъ министръ: утрата Шлезвига ради смутной надежды на „какое-нибудь“ вознагражденіе, причемъ ему никогда даже намекомъ не хотѣли объяснить, въ чемъ, собственно, должно состоять это вознагражденіе. Не хотѣли, прибавилъ онъ, потому вѣроятно, что сами, несмотря на всѣ старанія, не могли узнать этого отъ датскаго короля; не даромъ же англійскій посланникъ въ Берлинѣ сказалъ недавно, что король, государь его, повѣнчанъ съ королемъ датскимъ, только это супруга весьма строптивая, которая никогда не сдается ни на какія просьбы; это лучше всего доказываетъ, что сказаннаго датскаго короля только силою можно принудить къ благоразумному поступку. Продолжая разговоръ, министръ сказалъ, что названный король сильно приставалъ къ королю, государю его, убѣждая его вступить въ гановерскій договоръ, но тотъ постоянно отказывался, не желая заслужить упрека хотя въ малѣйшемъ нарушеніи обязательствъ своихъ съ Царицею, безъ которой онъ не можетъ обойдтись и не желаетъ обходиться

Digitized by Google

son que ce puisse être, l'ayant ainsi déclaré aux ministres de cette Princesse, en leur communiquant le traité de Hanovre, que le roi, son maître, lui avait envoyé pour cet effet, afin de les convaincre, qu'il ne contenait rien de contraire aux susdits engagements. Je me contentai de louer la candeur du roi de Prusse et de dire, qu'il ne restait plus qu'à souhaiter, que l'étroite union établie entre Votre Majesté, le roi d'Angleterre et lui ait le succès, qu'on s'y était proposé pour principal objet, à savoir le maintien de la tranquillité publique et en particulier celle du nord, qui paraissait en danger par les mesures, que le duc de Holstein faisait prendre à cette cour-ci avec celle de Vienne. M. de Mardefeldt répondit, que cela le touchait véritablement, mais qu'il espérait, que les choses n'iraient pas si loin avec l'empereur, qu'on avait lieu de le craindre et que m. de Bassewitz tâchait de l'insinuer, quoique dans le fond l'on ne puisse qu'approuver la conduite de ce ministre, transporté de zèle pour la justice de la cause du duc, son maître, qui périclitterait trop dans la suite, s'il laissait échapper la bonne occasion, qu'il avait présentement. Je ne voulus pas presser davantage m. de Mardefeld, qui en sait beaucoup plus, qu'il ne m'en a voulu dire, étant ami particulier du prince Menschikoff et de m. Jagoujinsky et ayant auprès de la Czarine un chambellan, nommé le baron Lewolde, en qui cette Princesse a pris

---

ни въ какомъ случаѣ. Такъ, онъ, посланникъ, и заявилъ министрамъ Государыни, когда сообщилъ имъ гановерскій договоръ, нарочно присланный сюда королемъ, государемъ его, для того, чтобы доказать русскимъ, что въ немъ нѣтъ ничего противнаго вышеозначеннымъ обязательствамъ. Я ограничился выраженіемъ похвалы чистосердечію прусскаго короля. Теперь, сказалъ я, остается желать, чтобы тѣсный союзъ, установившійся между В. В., королемъ англійскимъ и имъ, королемъ прусскимъ, привелъ именно къ тому, что составляло главную его цѣль, т.-е., къ сохраненію и общаго, и въ частности, сѣвернаго мира, которому, повидимому, угрожаютъ опасностью мѣры, принимаемыя подъ вліяніемъ герцога Голштинскаго, здѣшнимъ и вѣнскимъ дворами. Мардефельдъ отвѣчалъ, что вопросъ этотъ и его волнуетъ, но онъ надѣется, что императоръ не пойдетъ такъ далеко, какъ можно опасаться и какъ старается увѣрить Бассевичъ, хотя въ сущности можно лишь одобрить поступки этого министра, съ неуклоннымъ рвеніемъ служащаго дѣлу герцога, государя своего: оно, вѣдь, подверглось бы черезъ-чуръ большой опасности послѣдствіи, еслибы Бассевичъ упустилъ теперешній удобный случай. Я не сталъ разспрашивать далѣе Мардефельда, хотя знаю, что ему извѣстно болѣе, чѣмъ онъ высказалъ мнѣ, такъ какъ онъ личный другъ князя Меншикова и Ягужинскаго, а при Царицѣ у него пріятель, камергеръ баронъ Левенвольдъ, пользующійся особеннымъ довѣріемъ Государыни въ послѣднее время. Этотъ

Digitized by Google

depuis peu beaucoup de confiance. Il est attaché de longue main à l'envoyé de Prusse et a des raisons pour ne pas être dans les intérêts de m. Bassewitz.

Ce dernier me vint voir lui-même, pour que je fusse averti des résolutions, dont j'ai l'honneur de rendre compte à Votre Majesté au commencement de cette lettre. Après quelques discours préliminaires sur les grandes occupations, qu'il avait eues depuis quelques jours, il me demanda, si je n'avais pas reçu de nouveaux ordres de Votre Majesté, comme le prince Kourakin l'avait fait espérer ici. Je lui répondis, que j'avais lieu d'être surpris de cette question d'autant plus, que les ministres moscovites et lui étaient très bien informés de la dernière et décisive déclaration, que je leur avait faite par ordre de V. M., en sorte que le prince Kourakin ne pouvait, sans faire tort à la vérité, leur avoir écrit, qu'elle pût, ni voulût y apporter aucun changement, et que les dits ministres lui en imposeraient également, à lui, Bassewitz, s'ils prétextaient encore leur silence sur cette résolution du défaut des avis, qu'ils disaient attendre du prince Kourakin. Qu'au reste je n'ignorais pas, qu'il n'eût eu des occupations très sérieuses pendant quelques jours et que je savais même, que dans leurs fréquentes conférences il n'avait pas été parlé de faciliter ma négociation. Ce n'est pas la faute du duc, mon maître, ni la mienne, répondit ce ministre, nous avons travaillé à sa ré-

---

Левенвольдъ издавна связанъ дружбою съ прусскимъ посланникомъ и имѣетъ причины не стоять за интересы Бассевича.

Послѣдній самъ явился ко мнѣ извѣстить меня о рѣшеніяхъ, о коихъ я имѣлъ честь докладывать В. В. въ началѣ этого письма. Распространившись сначала о томъ, какъ страшно былъ занятъ во всѣ эти дни, онъ затѣмъ спросилъ меня, не получалъ ли я отъ В. В. новыхъ приказаній, на которыя донесенія князя Куракина заставляли надѣяться. Я отвѣчалъ, что этотъ вопросъ тѣмъ болѣе удивляетъ меня, что и ему, и русскимъ министрамъ прекрасно извѣстно послѣднее и рѣшительное заявленіе, сдѣланное мною по приказанію В. В. Князь Куракинъ не могъ, не погрѣшая противъ истины, писать, будто В. В. можете или желаете въ чемъ-либо измѣнить это свое рѣшеніе, и, слѣдовательно, русскіе министры и ему, Бассевичу, говорятъ неправду, если объясняютъ свое молчаніе насчетъ этого рѣшенія мнимымъ ожиданіемъ свѣдѣній отъ Куракина. Впрочемъ, я знаю, что онъ, Бассевичъ, былъ сильно занятъ въ послѣднее время и знаю также, что на многочисленныхъ совѣщаніяхъ его (съ русскими министрами) не было рѣчи объ облегченіи переговоровъ со мною. Въ этомъ не виноваты ни герцогъ, государь мой, ни я, возразилъ Бассевичъ. Мы усердно хлопотали объ ихъ успѣхѣ, пока у насъ не отняли всякую возможность къ тому и лишь скрѣпя сердце вынуждены

Digitized by Google

ussite autant et dans le temps, qu'on nous a mis en état de le pouvoir faire, c'est à contre cœur, qu'on nous a forcé de porter la Czarine à prendre d'autres mesures et de profiter des offres avantageuses de l'empereur contre l'opinion du roi d'Angleterre, qui s'était sérieusement imaginé, que nous ne parviendrions jamais à former des liaisons avec la cour de Vienne et qu'il nous contraindrait par conséquent à subir les lois, qu'il veut imposer à tout le monde; mais autres temps, autres soins: on verra, qui se sera trompé dans son calcul. Avec tout cela, ajouta-t-il, je vous proteste que, foi d'honnête homme, jusqu'à ce que le traité avec la cour de Vienne soit ratifié et quand il ne manquerait que cette dernière formalité, la Czarine préfèrerait encore l'alliance de la France, si l'on voulait par le traité avec cette couronne assurer la satisfaction du duc, mon maître, d'une manière raisonnable. Je sais bien ce que je dis, ajouta-t-il, je prévois les périls de la carrière, où nous allons entrer, mais encore un coup, on nous y force, les moments pressent et il ne sera plus temps d'en revenir, lorsqu'on aura pris son parti. Il me semble, répondis-je, qu'il est tout pris depuis longtemps, que ce n'est ni pour chercher des indulgences qu'on envoie consulter les patriarches grecs, ni pour faire des compliments à la cour impériale qu'on a expédié des pouvoirs de la Czarine au s-r Lantchinsky. M. de Bassewitz rougit à cette lettre et, sans répondre au dernier point, il dit, qu'à la vérité, il

---

были уговорить Царицу принять иныя мѣры, воспользовавшись выгодными предложеніями императора, несмотря на мнѣнія англійскаго короля. Послѣдній, въ самомъ дѣлѣ, вообразилъ, будто намъ никогда не удастся заключить союзъ съ вѣнскимъ дворомъ и будто онъ, поэтому, можетъ заставить насъ подчиниться его волѣ, которую онъ наровитъ предписывать всѣмъ на свѣтѣ. Но — другія времена, другія заботы: скоро увидятъ, кто ошибся въ разсчетахъ. И все-таки, присовокупилъ Бассевичъ, какъ честный человѣкъ, увѣряю васъ, что пока договоръ съ вѣнскимъ дворомъ не ратифицированъ и даже еслибъ въ немъ одной только этой формальности и недоставало, Царица предпочтетъ союзъ съ Франціею, если Франція согласится обезпечить договоромъ интересы герцога, государя моего. Я хорошо знаю, что говорю, продолжалъ онъ; я предвижу всѣ опасности того пути, на который мы вступаемъ; но, еще разъ, насъ вынуждаютъ къ тому: время не терпитъ, а разъ дѣло начнется, возвращаться назадъ будетъ поздно. Кажется, замѣтилъ я, оно начато уже давно: не за разрѣшеніями же послали къ греческимъ патріархамъ и не на принесеніе поздравленій императорскому двору отправлены царскія полномочія г. Ланчинскому. Бассевичъ покраснѣлъ и, не отвѣчая на послѣднее замѣчаніе, сказалъ, что дѣйствительно заходила рѣчь о бракѣ Цесаревны Елизаветы съ Великимъ Княземъ, бракѣ, который наилучшимъ обра-

Digitized by Google

s'était parlé du mariage de la princesse Elisabeth avec le Grand-Duc, que ce serait le meilleur expédient pour conserver la paix dans l'intérieur de la Russie, en y réunissant tous les partis et la famille de la Czarine, qui pourrait par là régner tranquillement, mais que ces sortes de mariages sans exemple en Russie, y paraissaient monstrueux. Que cela n'empêcherait point en tout cas, que l'on ne plaçât bien la princesse Elisabeth par un double mariage entre elle et le fils de l'évêque de Lubeck, oncle du duc de Holstein, et du Grand-Duc avec une princesse, sa fille, qui était d'âge plus convenable. Cela a l'air d'un nouveau projet de m. de Bassewitz, auquel je ne vois guère d'apparence, quoiqu'on m'ait assuré, que le traité préliminaire d'entre l'empereur et le duc de Holstein était déjà arrivé ici et qu'il pourrait bien contenir quelques alternatives conditionnelles sur ces mariages. Je tâcherai d'éclaircir cet avis autant qu'il me sera possible, il ne détruit point la certitude de la négociation du traité d'entre l'empereur et la Russie à Vienne et c'est apparemment ce que m. de Bassewitz a voulu dire sans y penser, lorsqu'il a parlé de la seule ratification, sans rien dire de sa signature.

Voilà, Sire, l'état, où en sont les choses en ce pays-ci; je les ai cru si importantes au bien du service de Votre Majesté et de celui de ses alliés, que je n'ai point balancé à me donner l'honneur de lui en

---

зомъ обезпечилъ бы внутренній миръ въ Россіи, соединивъ и партіи, и семью Царицы, которая могла бы тогда царствовать спокойно; но что союзы этого рода безпримѣрны въ Россіи и потому кажутся русскимъ чудовищными. Впрочемъ, добавилъ Бассевичъ, это во всякомъ случаѣ не помѣшаетъ хорошо устроить судьбу Цесаревны посредствомъ двойного брака: ея съ сыномъ дяди герцога Голштинскаго, епископа Любскаго, а Великаго Князя съ дочерью того же епископа, болѣе подходящей Князю по годамъ. Это, повидимому, новый планъ Бассевича, который, по моему, едва-ли будетъ имѣть успѣхъ, хотя я и слышалъ за вѣрное, будто предварительный договоръ императора съ герцогомъ Голштинскимъ уже присланъ сюда и будто въ немъ почти навѣрное заключаются кой-какія условія насчетъ означенныхъ браковъ. Постараюсь, елико возможно, разъяснить это дѣло. Во всякомъ случаѣ оно не уничтожаетъ того достовѣрнаго факта, что въ Вѣнѣ заключается союзный договоръ между императоромъ и Россіею, и, вѣроятно, именно объ этомъ проговорился Бассевичъ, самъ того не замѣчая, когда толковалъ о ратификаціи, не упоминая о подписаніи договора.

Вотъ, государь, въ какомъ положеніи находятся здѣсь дѣла. Они показались мнѣ столь важными для блага В. В. и союзниковъ вашихъ, что я не задумался послать свой отчетъ о нихъ съ нарочнымъ курьеромъ, ибо свое-

Digitized by Google

rendre compte par un courrier exprès, afin que les sachant sûrement et à temps, elle pût y apporter tel remède, qu'elle jugera à propos.

L'envoyé de Danemark, qui est très habile et qui a de grandes habitudes ici, pour y avoir résidé plusieurs années dans le temps, que le feu Czar était en étroites liaisons avec le roi, son maître, a les mêmes avis, que moi. Il n'a point été alarmé l'année passée, lorsqu'on a voulu lui faire accroire, qu'on attaquerait le Danemark; mais cette fois-ci il m'a dit en être très assuré et que les fers étaient au feu pour l'exécution de l'entreprise. M. Jagoujinsky, qui est pensionnaire du roi, son maître, lui a dit en passant, qu'il tachât de parer le coup de cette campagne. Le vice-amiral Sievers, danois, est allé le trouver de nuit pour lui dire la même chose, qu'il avait demandé son congé plutôt que de servir contre sa patrie; que là-dessus le prince Menschikoff lui avait proposé d'aller à Voronej, mais qu'il n'en ferait rien non plus, et qu'en cette considération l'envoyé de Danemark avait promis à cet officier le même emploi qu'il a ici, de même qu'aux autres de sa nation, qui voudraient quitter le service de la Czarine, selon le pouvoir, qu'il en avait du roi, son maître. La femme du résident de l'empereur, avec qui le dit envoyé a une intrigue, l'a averti, qu'on attaquerait le Danemark au printemps prochain. Le général Munick, qui travaille au canal de Ladoga, a prié

временное и достовѣрное ознакомленіе съ этими дѣлами позволитъ В. В. принять противъ нихъ мѣры, какія В. В. сочтете за благо.

Одинаковыя со мною свѣдѣнія имѣетъ и датскій посланникъ, человѣкъ весьма ловкій и хорошо знакомый со всѣмъ и всѣми здѣсь, такъ какъ онъ много лѣтъ жилъ тутъ еще въ то время, когда покойный Царь находился въ тѣсномъ союзѣ съ королемъ, государемъ его. Въ прошломъ году онъ не тревожился, хотя его, видимо, старались увѣрить, будто собираются напасть на Данію. Но теперь онъ говоритъ, что убѣжденъ въ предстоящемъ нападеніи и что куется уже желѣзо для этого предпріятія. Ягужинскій, получающій пенсію отъ короля, государя его, сказалъ ему мимоходомъ, чтобъ онъ постарался предотвратить эту кампанію. Вице-адмиралъ Сиверсъ, датчанинъ, ночью зашелъ къ нему сказать то же самое и объяснилъ, что подалъ въ отставку, не желая сражаться противъ своего отечества. Князь Меншиковъ предложилъ ему тогда ѣхать въ Воронежъ, но онъ отказался. Датскій посланникъ, въ силу данныхъ ему королемъ, государемъ его, полномочій, предложилъ и Сиверсу, и прочимъ датчанамъ, которые пожелали бы оставить царскую службу, перейдти служить въ Данію, съ сохраненіемъ присвоенныхъ имъ здѣсь чина и положенія. Жена императорскаго резидента, съ которой датскій посланникъ состоитъ въ связи, увѣдомила его, что будущей весною Данія подвергнется нападенію. Генералъ Минихъ, строящій ладожскій каналъ, просилъ своего

Digitized by Google

le duc de Holstein, son protecteur, de lui faire avoir des troupes pour finir cet ouvrage. Je sais, qu'il lui a fait répondre de n'y point penser cette année, parce qu'il se ferait un armement considérable. Enfin, par tous les indices les plus certains, la résolution d'une entreprise contre le Danemark paraît si peu douteuse, qu'il n'y a que quelque évènement imprévu du côté de la Turquie ou ailleurs, qui puisse en suspendre l'exécution, ces gens-ci étant fortement persuadés, qu'ils seront secondés par la Suède et qu'aucune autre puissance n'est en état, ni à portée de les empêcher de faire leur coup. L'envoyé de Danemark dépêcha hier un courrier au roi, son maître, pour l'en avertir. Il prétend, que si le roi d'Angleterre voulait avec une escadre de ses vaisseaux empêcher seulement, que les suédois ne sortissent de leurs ports, la flotte danoise pourrait ruiner la russienne, avant qu'elle pût gagner Carlescroon, en l'attaquant, dès qu'elle serait sortie pour gagner la première côte de Suède, les danois étant fondés en raison de ce moment-là de regarder les russiens, comme agresseurs et les garants de la paix, comme ennemis du repos public.

Mais Votre Majesté saura assez, quelles mesures il y aura à prendre en un pareil évènement, où l'empereur ambitionne, sans doute, en faisant ses affaires, de s'ériger en arbitre des parties; et il n'y a point à

покровителя, герцога Голштинскаго, прислать ему солдатъ для окончанія работъ. Герцогъ, какъ я узналъ, отвѣтилъ, что въ нынѣшнемъ году объ этомъ и думать нечего, такъ какъ готовятся большія вооруженія. Словомъ, всѣ самые несомнѣнные признаки указываютъ, что предпріятіе противъ Даніи рѣшено окончательно. Только какое-нибудь непредвидѣнное событіе, напримѣръ, со стороны Турціи, или иное, можетъ помѣшать его исполненію, такъ какъ здѣсь всѣ твердо убѣждены, во-первыхъ, что Швеція будетъ имъ помогать, во-вторыхъ, что никакая держава не будетъ въ состояніи, да и не успѣетъ остановить ихъ удара. Датскій посланникъ послалъ вчера къ королю, государю своему, курьера съ увѣдомленіемъ обо всемъ этомъ. Онъ говоритъ, что еслибъ только англійскій король повелѣлъ своей эскадрѣ задержать шведовъ, не выпустить ихъ кораблей изъ портовъ, то датскій флотъ уничтожилъ бы русскій прежде, чѣмъ послѣдній успѣлъ бы дойти до Карлскроны. Датчане напали бы на него, какъ только онъ направился бы къ шведскому берегу, ибо съ этой минуты они имѣли бы право считать русскихъ нападающей стороной, равно какъ и гарантировавшіе миръ государи — отнестись къ нимъ, какъ къ нарушителямъ общаго спокойствія.

Но, В. В., безъ сомнѣнія, знаете, какія мѣры слѣдуетъ принять въ случаѣ, подобномъ этому, когда императоръ, очевидно, стремится, обдѣлывая свои собственныя дѣла, занять мѣсто рѣшающаго посредника между сторонами. Не

Digitized by Google

douter, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur de le représenter plusieurs fois, que dès que la Czarine se sera livrée à la maison d'Autriche, elle n'entre dans tous ses desseins sans aucun ménagement. Cette Princesse y est entraînée par les partisans du Grand-Duc. Et quoiqu'un grand nombre de seigneurs russiens, ennemis secrets du duc de Holstein et très piqués du crédit, qu'il a eu de faire prendre ces résolutions, en connaissent bien tous les inconvénients, ils gardent un profond silence dans la ferme espérance, qu'il arrivera quelque échec, qui leur fournira l'occasion de se déclarer avec sûreté de ruiner l'autorité insupportable du prince Menschikoff, de recouvrer leur ancienne liberté, d'établir une forme de gouvernement sur le pied de celui de Suède ou tout au moins d'Angleterre.

C'est là, Sire, où sont tournés les voeux de la plus grande partie des boyards, et au premier trouble intérieur, qui s'élèvera dans les vastes états de la Russie, il est très vraisemblable, qu'ils en profiteront pour exécuter ce dessein, auquel les holsteinois donneront eux-mêmes plus d'une occasion, si on continuait à les laisser suivre leur manière d'agir; mais il est à présumer, que dès que l'empereur se sera assuré de la confiance de cette cour-ci et qu'il y tiendra un ministre de poids, il travaillera effectivement à conserver en entier les droits et l'étendue de la souveraineté pour en faire jouir son neveu et pour en faire usage dans l'exécution de ses vastes desseins. En sorte qu'il semble, que les

---

подлежитъ сомнѣнію, какъ я уже не разъ имѣлъ честь докладывать, что если Царица разъ предастся австрійскому дому, она станетъ беззавѣтно помогать ему во всемъ. Государыню увлекаютъ на этотъ путь сторонники Великаго Князя. Весьма многіе русскіе вельможи, въ тайнѣ враждебные герцогу Голштинскому и оскорбленные тѣмъ, что ему удалось своимъ вліяніемъ привести ко всѣмъ этимъ рѣшеніямъ, понимаютъ и знаютъ всю ихъ опасность, но они хранятъ мертвое молчаніе, въ надеждѣ, что послѣдуетъ какое-нибудь пораженіе, которое позволитъ имъ выступить впередъ съ полной увѣренностью въ успѣхѣ. Тогда они уничтожатъ невыносимую власть князя Меншикова, возвратятъ себѣ прежнюю свободу и установятъ форму правленія, подобную существующей въ Швеціи, или, по крайней мѣрѣ, въ Англіи.

Таковы, государь, желанія и стремленія большей части бояръ. Весьма вѣроятно, что они воспользовались бы первыми же внутренними смутами, могущими возникнуть въ обширныхъ русскихъ земляхъ, для выполненія этого плана, къ чему голштинцы сами не разъ подали бы поводъ, еслибъ имъ предоставили дѣйствовать по всей ихъ волѣ. Но, надо полагать, императоръ, какъ скоро ему удастся овладѣть довѣріемъ здѣшняго двора и помѣстить при немъ вліятельнаго министра, позаботится о томъ, чтобы сохранить во всемъ ихъ объемѣ права самодержавной власти, дабы передать ее въ цѣлости сво-

Digitized by Google

puissances, qui ont intérêt de s'y opposer pour le bien et le repos de toute l'Europe, après avoir fait inutilement tout ce qui a dépendu d'elles, pour l'assurer par une alliance avec la Russie, seraient fondées à travailler sérieusement à l'abaissement de cette puissance, qui ne se relèverait jamais, si elle avait une fois reçu quelque perte considérable, comme serait la ruine, une grande invasion des tartares du côté d'Ukraïne et de Moscovie; à quoi l'on pourrait joindre une défense secrète aux négociants anglais de venir pendant une année seulement faire le commerce de Russie, dont elle ne peut se passer, parce qu'il lui fournit presque tous les draps, qui se consomment à Pétersbourg et à Moscou, et en tire la plus grande partie des marchandises du crû de ce pays; mais les négociants anglais ont des intérêts trop essentiels en ce pays-ci pour croire, qu'ils pussent être portés à s'abstenir du commerce, qu'ils y font. Il y aurait un autre moyen encore plus efficace, qui serait d'unir la Suède et le Danemark pour les intérêts communs et pour la sûreté de leurs états; étant certain, qu'avec quelques subsides, qu'on donnerait à ces deux couronnes, leurs forces réunies auraient dans peu réduit à la raison celles de Russie, à qui il ne serait pas possible de conserver les provinces, qu'elle a conquises sur la Suède, dont les peuples, gémissant sous le nouveau joug, qui leur est imposé, hasarderaient jusqu'à

ему племяннику и сдѣлать ее орудіемъ своихъ обширныхъ плановъ. Кажется, поэтому, что державы, ради блага и спокойствія всей Европы, заинтересованныя въ неосуществленіи этихъ плановъ, державы, сдѣлавшія, хотя и тщетно, все, что отъ нихъ зависѣло, для обезпеченія себя союзомъ съ Россіею, имѣли бы теперь полное основаніе дѣятельно потрудиться надъ униженіемъ этого государства, которое едвали могло бы когда-либо поправиться, еслибы подверглось какому-нибудь сильному, равняющемуся разоренію удару, какъ, напримѣръ, нашествіе татаръ на Украйну и оттуда на Москву. Къ этому можно бы прибавить еще тайное запрещеніе англійскимъ негоціантамъ хотя бы въ теченіе только одного года вести торговлю съ Россіею; она безъ этой торговли не можетъ обойтись, такъ какъ она отъ англичанъ получаетъ всѣ сукна, потребляемыя въ Петербургѣ и Москвѣ, и имъ же продаетъ большую часть своего сырья. Только у англійскихъ негоціантовъ слишкомъ большіе интересы связаны съ здѣшней страною; едва ли можно надѣяться воздержать ихъ отъ торговли съ нею. Есть и другое средство, еще болѣе дѣйствительное, именно соединить союзомъ Швецію и Данію, ради общихъ интересовъ и безопасности обѣихъ. При помощи субсидій, дарованныхъ обѣимъ державамъ, онѣ, соединенными силами своими, скоро сломили бы силу Россіи, которой не удалось бы тогда удержать завоеванныя ею у Швеціи земли. Не удалось бы тѣмъ болѣе, что населеніе ихъ стонетъ подъ новымъ навязаннымъ ему игомъ и не

Digitized by Google

leur vie pour s'en soustraire, depuis surtout, que, par la nouvelle forme de gouvernement établie en Suède, les habitants de ces provinces sont rentrés dans la jouissance de leurs anciens priviléges et des biens, qui avaient été réunis à la couronne sous les deux précédents règnes. Mais outre l'antipathie naturelle d'entre ces deux nations voisines et qui a fait échouer le dessein, auquel le feu roi de glorieuse mémoire a travaillé pendant plusieurs années, de joindre ces deux couronnes du nord par une étroite alliance, les factions qui se sont élevées depuis en Suède et dont on voit aujourd'hui des effets si pernicieux, seront un obstacle invincible à cette union, qu'on m'a assuré avoir été recherchée par le roi de Danemark, en s'adressant directement au roi de Suède, lequel, en ayant découvert la proposition, l'a rendue infructeuse.

Quoiqu'il en soit, comme je ne peux plus douter d'un côté, que la Czarine n'ait résolu d'agir l'été prochain contre le roi de Danemark en la manière, que j'ai eu l'honneur de l'expliquer, il demeure toujours certain de l'autre, que si l'on peut empêcher la Suède de prêter ses ports aux russiens et de joindre ses forces aux leurs, ils n'oseront hasarder de paraître au large, et que s'ils le font, malgré toutes les considérations et les déclarations, qui leur ont été faites, il semble, que l'on serait dûment autorisé à profiter de la première occasion, qu'ils

---

побоится рискнуть жизнію для того, чтобъ освободиться отъ него, особенно теперь, когда введеніе новой формы правленія въ Швеціи возвратило бы населенію и этихъ земель пользованіе ихъ древними привиллегіями и имуществами, отобранными въ казну въ два послѣднія царствованія. Но природная антипатія этихъ двухъ сосѣднихъ народовъ уже привела разъ къ нулю всѣ труды покойнаго, славной памяти, короля, столько лѣтъ старавшагося осуществить свой планъ объединенія обѣихъ сѣверныхъ коронъ въ тѣсномъ союзѣ между собою. А теперь еще и партіи, на которыя раздѣлилась Швеція и раздоры которыхъ дѣйствуютъ въ ней гибельно, послужатъ неодолимымъ препятствіемъ къ подобному союзу. Я слышалъ, будто король датскій искалъ его и обратился прямо къ шведскому королю, а тотъ, какъ услышалъ это предложеніе, такъ тотчасъ же постарался помѣшать ему.

Какъ бы то ни было, хотя я твердо убѣжденъ въ рѣшимости Царицы будущимъ же лѣтомъ напасть на датскаго короля такъ, какъ я имѣлъ честь сообщить, но съ другой — для меня совершенно несомнѣнно, что русскіе не посмѣютъ показаться въ открытомъ морѣ, если удастся не допустить Швецію открыть имъ свои порты и присоединить свои силы къ ихъ силамъ. Буде же они, несмотря на то и на всѣ сдѣланныя имъ заявленія, все-таки появились бы въ морѣ, то тогда, мнѣ кажется, получилось бы законное право воспользоваться первымъ же случаемъ—который они сами и доставятъ—причинить ихъ

Digitized by Google

fourniront eux-mêmes, de faire tout le mal à leur flotte, qu'il sera possible. Il n'y a que ces expédients propres à abaisser leur orgueil, et on les verrait bientôt changer de langage, s'ils avaient reçu quelques échecs.

A tout évènement je profite de cette occasion sûre pour avoir l'honneur d'envoyer à V. M. des états fort exacts des vaisseaux, des galères, des magasins, des arsénaux et des officiers, qui composent la marine de Russie, avec une note de la capacité de ces officiers. Elle verra, que tous ceux, qui sont capables de rendre service, sont étrangers. Le reste est très peu de chose, et n'a nulle expérience, ne sachant pas même se ranger en ligne pour n'avoir jamais vu aucun combat. Si le projet formé s'exécute, il y a apparence, que le vice-amiral Gordon, anglais, en sera chargé et que le contre-amiral Sanders, aussi anglais, commandera les galères; il n'y en a encore aucune de prête pour le transport de la cavalerie; il y a peu d'officiers capables dans ce dernier corps, les meilleurs, qui étaient grecs ou italiens, s'en étant retournés au commencement de l'année passée; en sorte, que, suivant le sentiment de plusieurs personnes intelligentes, que j'ai intérrogées sur le fait des galères, il en périra beaucoup dans la navigation faute de bons conducteurs. Outre les 50 galères mêmes, qui sont sur le chantier, la Czarine vient d'ordonner, qu'on en mit encore cent autres, mais elle

---

флоту всякій вредъ, какой окажется возможнымъ. Только такими средствами можно сломить ихъ гордость, а они скорю перемѣнили бы тонъ, еслибы встрѣтили хорошее пораженіе.

Пользуюсь представившимся мнѣ вѣрнымъ способомъ, чтобы, на всякій случай, послать В. В. точный списокъ кораблей, галеръ, магазиновъ, арсеналовъ и офицеровъ, составляющихъ русское морское вѣдомство, а вмѣстѣ и замѣтки о способностяхъ офицеровъ. В. В. увидите, что всѣ, могущіе оказать дѣйствительныя услуги—иностранцы; остальные ничтожны и не имѣютъ никакого опыта, не съумѣютъ даже построиться въ линію, потому что ни разу не видали сраженія. Если задуманный планъ приведется въ исполненіе, то командованіе поручатъ, вѣроятно, флотомъ — вице-адмиралу Гордону, англичанину, а галерами—англичанину же, контръ-адмиралу Сендерсу. Галеры для перевозки кавалеріи еще не готовы, и способныхъ офицеровъ въ этой части флота мало: лучшіе, почти всѣ греки и итальянцы, уѣхали отсюда въ началѣ прошлаго года; такъ что, по мнѣнію многихъ, понимающихъ дѣло, людей, которыхъ я разспрашивалъ насчетъ галеръ, ихъ должно много погибнуть въ плаваніи, благодаря отсутствію хорошихъ командировъ. Царица повелѣла заложить еще сто галеръ, кромѣ находящихся уже на верфяхъ 50; но у нея не хватаетъ ни лѣса, ни рабочихъ для такой постройки, требующей къ тому

Digitized by Google

n'a ni assez de bois, ni assez d'ouvriers pour finir cet ouvrage de quelques années, d'autant plus que depuis la mort du Czar ces choses ne se font plus avec la même diligence, ni avec la même économie, chacun s'appliquant à voler uniquement; en sorte que ce qui ne coûtait alors que cent roubles, en coûte à présent le double et le triple à la Czarine.

Ses forces de terre sont beaucoup meilleures; le soldat est excellent, et il ne lui manque que de bons officiers pour ne céder en rien aux troupes les mieux aguerries et les mieux disciplinées; elles consistent aujourd'hui en 150 mille hommes, y compris 45 mille dragons, car il n'y a point de cavalerie. J'ai déjà eu l'honneur d'en envoyer l'état détaillé, j'ajouterai seulement, qu'on expédia avant-hier des ordres secrets pour faire de nouvelles levées. Il n'y a à proprement de bons généraux russiens que le prince Galizin, qui commande en Ukraïne; il a du courage, assez d'expérience et est fort aimé des troupes; les autres généraux ont très peu d'expérience et sont plus propres à faire un coup de main, que de conduire une armée dans une campagne suivie. Il y a quelques bons colonels et autres officiers subalternes de cette nation dans les troupes russiennes; mais le nombre de ces derniers est médiocre, ce qu'il y a de meilleur étant étranger de même que dans la marine. Celui qu'on peut mettre à juste titre à la tête de tous les officiers de terre est m. de Lacy, écossais, général en chef de l'infanterie;

же нѣсколькихъ лѣтъ работы. Особенно же послѣ смерти Царя эти вещи не дѣлаются здѣсь болѣе ни съ той быстротой, ни съ той бережливостью, какъ прежде: теперь всѣ думаютъ лишь о томъ, какъ бы украсть; что при Царѣ стоило не болѣе ста рублей, то Царицѣ обходится нынѣ вдвое и втрое дороже.

Сухопутныя войска ея гораздо лучше. Солдаты превосходны и имъ недостаетъ только хорошихъ офицеровъ, чтобы стать во всемъ наравнѣ съ наилучшими въ боевомъ отношеніи и наиболѣе дисциплинированными арміями. Въ настоящее время имѣется на лицо 150 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ 45 тысячъ драгуновъ, кавалеріи же нѣтъ вовсе. Списки арміи я ужъ имѣлъ честь послать, теперь же прибавлю только, что третьяго дня сдѣлано секретное распоряженіе о новомъ наборѣ. Изъ русскихъ собственно только одинъ хорошій генералъ и есть: это князь Галицынъ, командующій въ Украйнѣ. Онъ храбръ, опытенъ и очень любимъ войсками. Прочіе генералы весьма мало опытны и болѣе способны взять натискомъ, совершить внезапное нападеніе и т. п., чѣмъ умѣло руководить арміей въ правильной войнѣ. Въ арміи есть нѣсколько хорошихъ полковниковъ и вообще младшихъ офицеровъ изъ русскихъ; но количество ихъ весьма ограничено, а лучшіе офицеры и тутъ, какъ во флотѣ, иностранцы. По всей справедливости, во главѣ всѣхъ сухопутныхъ офицеровъ долженъ быть поставленъ Ласси, шотландецъ, генералъ-аншефъ ин-

Digitized by Google

il a de l'expérience, de la valeur, de l'esprit et de la probité; et l'on croit, que s'il se forme ici quelque entreprise considérable, ce sera le général de Lacy, qui en sera chargé. Le Grand-Duc, qu'on affectait ci-devant de mépriser et qui ne paraissait presque jamais en public, est à présent de toutes les fêtes. Le duc de Holstein lui en donne même souvent, où se trouve toujours la princesse Elisabeth; samedi dernier, jour de la naissance de cette princesse, la Czarine lui donna l'ordre de Ste Catherine, qui consiste en l'image de cette Sainte pendue à un grand ruban rouge bordé de blanc. Le feu Czar avait institué cet ordre pour la Czarine seule en mémoire des services importants, qu'elle avait rendu à la Russie à la journée du Pruth; la Czarine transmit cet ordre à la duchesse de Holstein, sa fille aînée, le jour de son mariage, et ce qu'elle vient de faire à l'égard de la seconde est regardé comme un présage prochain et assuré de son établissement.

№ 29. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 3 janvier 1725.

Monseigneur,

Depuis avoir écrit ma très humble lettre au roi, j'ai apris, que le lieutenant-général Staf, dont il est parlé, a eu ordre de passer en Perse

---

фантеріи. Онъ опытенъ, храбръ, уменъ и честенъ. Общее мнѣніе здѣсь, что если начнется что-нибудь серьезное, то главнокомандующимъ назначенъ будетъ генералъ Ласси. Великій Князь, которымъ въ былое время нарочно пренебрегали и который никогда не показывался въ обществѣ, нынѣ бываетъ на всѣхъ празднествахъ. Герцогъ Голштинскій устраиваетъ ихъ даже нарочно для него и всегда при этомъ приглашаетъ Цесаревну Елизавету. Въ прошлую субботу, въ день рожденія Цесаревны, Царица пожаловала ей орденъ св. Екатерины, представляющій образъ этой святой на красной съ бѣлыми краями лентѣ. Покойный Царь учредилъ этотъ орденъ для одной лишь Царицы, въ память важныхъ услугъ, оказанныхъ ею Россіи на Прутѣ. Царица пожаловала его герцогинѣ Голштинской, своей старшей дочери, въ день ея свадьбы, и поэтому всѣ приняли теперешнее пожалованіе того же ордена и младшей за ясное предзнаменованіе близости и ея брака также.

№ 29. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 января 1726.

Ваше сіятельство,

Уже написавъ всепокорнѣйшее письмо свое къ королю, узналъ я, что генералъ-лейтенанту Штафу, о которомъ упоминается тамъ, приказано отправ-

Digitized by Google

avec les troupes. qu'on y envoie, sans doute par la crainte qu'on a en ce qu'il ne découvrît quelque chose du dessein formé et sur lequel on lui a demandé tous les éclaircissements, dont on l'a cru capable. Cet officier partira dans quinze jours ou trois semaines, parce que les douze mille hommes, qu'on destine pour la Perse, doivent se trouver à Kazan au mois d'avril pour s'embarquer sur le Wolga. Je remarque, que cette affaire intrigue beaucoup les russiens et redouble la vivacité des holsteinois pour l'exécution de leur projet, dans l'appréhension, que l'année prochaine il ne rencontre de grands obstacles dans la diversion, que les turcs pourront faire de ce côté-ci, pour s'en mettre à couvert et les tenir sur la défensive. On a dépêché, il y a quelques jours, les ordres nécessaires au prince Galizine en Ukraïne et l'envoi des officiers à Voronej pour y continuer l'armement des bâtiments de mer, que le feu Czar avait commencé en 1723 et qui avait été suspendu depuis la signature du traité avec la Porte. On a aussi expédié des ordres secrets pour faire de nouvelles levées et plusieurs officiers mariniers sont déjà partis pour aller dans les provinces chercher des matelots et de l'argent pour la flotte. Enfin, monseigneur, l'envoyé du Danemark, qui, comme je l'ai marqué, a ici de très grandes habitudes, des avis de bonne source et qui l'année passée n'avait nulle inquiétude des bruits d'armements, que Bassewitz faisait courir, est si persuadé cette fois-ci, qu'on exécutera un

---

яться въ Персію съ посылаемыми туда войсками. Вѣроятно, распоряженіе это вызвано опасеніемъ, какъ бы онъ не узналъ чего-нибудь о составленныхъ планахъ, насчетъ которыхъ у него выспросили все, что онъ могъ, по ихъ предположеніямъ, знать. Онъ выѣдетъ недѣли черезъ двѣ или три, такъ какъ назначенный въ Персію 12-тысячный отрядъ долженъ прибыть въ Казань къ апрѣлю мѣсяцу и слѣдовать далѣе на судахъ по Волгѣ. Замѣтно, что это дѣло сильно озабочиваетъ русскихъ и удвоиваетъ дѣятельность голштинцевъ по исполненію ихъ затѣи; они боятся, что будущій годъ принесетъ имъ большія препятствія въ видѣ, напримѣръ, диверсіи, которую турки могутъ сдѣлать въ той сторонѣ, обезопасить себя отъ русскихъ и держать ихъ въ оборонительномъ положеніи. На-дняхъ посланы необходимыя распоряженія кн. Голицыну въ Украйну и нѣсколько офицеровъ въ Воронежъ съ приказомъ продолжать тамъ постройку морскихъ судовъ, начатую покойнымъ Царемъ въ 1723 г. и прекращенную было послѣ подписанія договора съ Портою. Сдѣлано также секретное распоряженіе о новомъ рекрутскомъ наборѣ, и нѣсколько морскихъ офицеровъ разъѣхалось уже по провинціямъ собирать матросовъ и деньги для флота. Наконецъ, в. с., датскій посланникъ, хорошо, какъ я уже и говорилъ, знакомый съ здѣшнимъ краемъ и имѣющій вѣрные источники свѣдѣній, въ прошломъ году нисколько не

Digitized by Google

dessein contre son maître, qu'il m'a prié au nom de Dieu de faciliter le passage de son courrier, auquel il appréhendait, qu'on ne fît quelque avance sur la route, m'assurant, qu'il s'agissait du tout pour le royaume de Danemark d'être informé à temps et de l'honneur du roi et du roi d'Angleterre, qui, en vertu de leurs engagements anciens et nouveaux, pourront prendre des mesures pour la conservation de la paix, qu'on médite de troubler pour des vues sans doute plus étendues, que les seuls intérêts du duc de Holstein. Comme il m'a paru de même, que cette conjoncture méritait toute l'attention de Leurs Majestés, je n'ai fait aucune difficulté de favoriser secrètement le voyage du courrier de m. de Westphalen, qui, étant français, passera pour le valet de mon secrétaire, lequel je me suis déterminé à dépêcher sous le prétexte de mes affaires particulières, parce qu'il est sage, entendu et fidèle et qu'il pourra avoir l'honneur, monseigneur, de vous rendre compte, si vous le jugez à propos, de certaines anecdotes, qui ne peuvent se confier au papier. C'est par la même raison, que j'ai différé de vous envoyer deux billets, que le dit Westphalen m'a écrits et par lesquels vous verrez, monseigneur, que ses avis s'accordent parfaitement à ceux, que j'ai eu d'ailleurs et qui ne laissent point lieu de douter, qu'on ait pris ici les résolutions, dont j'ai rendu compte au roi. J'ai cru très nécessaire, que Sa Majesté en fût informée promptement et sûrement,

---

тревожился распускаемыми Бассевичемъ слухами о вооруженіяхъ; въ нынѣшнемъ же онъ до того увѣренъ, что планъ нападенія на его государя будетъ исполненъ, что умолялъ меня, ради Бога, помочь ему тайно отправить курьера, такъ какъ опасался, что его остановятъ какъ-нибудь на дорогѣ. Онъ клялся мнѣ, что своевременное увѣдомленіе составляетъ жизненный вопросъ для всего датскаго королевства и не лишено важности и для чести Е. В. и короля англійскаго, которые, въ силу прежнихъ и новѣйшихъ обязательствъ своихъ, могутъ принять мѣры къ сохраненію мира, который замышляютъ нарушить для цѣлей, вѣроятно болѣе широкихъ, чѣмъ одни только интересы герцога Голштинскаго. Я и самъ думаю, что обстоятельства заслуживаютъ вниманія Ихъ Вел., и потому не затруднился оказать тайное содѣйствіе отправкѣ курьера Вестфалена. Онъ французъ и легко можетъ проѣхать подъ видомъ лакея моего секретаря, котораго я рѣшился послать (къ вамъ), будто бы по личнымъ дѣламъ своимъ. Это человѣкъ разумный, знающій и вѣрный, который можетъ, если в. с. угодно будетъ, сообщить вамъ извѣстные анекдоты, не могущіе быть довѣренными бумагѣ. По той же причинѣ я отложилъ отправку къ вамъ двухъ записокъ Вестфалена ко мнѣ, изъ коихъ в. с. убѣдитесь, что его свѣдѣнія вполнѣ совпадаютъ съ полученными мною иными путями и что всѣ они доказываютъ какъ нельзя несомнѣннѣе существованіе

Digitized by Google

d'autant plus qu'on peut être assuré, que dorénavant et à mesure qu'on avancera vers le printemps, on arrêtera ici toutes les lettres, circonstance, sur laquelle j'ai l'honneur, monseigneur, de vous prévenir, afin que si à l'avenir vous ne receviez pas régulièrement de mes nouvelles, vous ne l'attribuiez point à ma négligence.

L'envoyé de Danemark dit, qu'il conseillait au roi, son maître, de mettre tout en usage pour ruiner la flotte russienne, si elle sortait de ses ports, fût ce à la vue de ceux de Suède, et de faire déclarer à la diète de Ratisbonne, qu'ayant avis, que les russiens sous le pavillon holsteinois avaient dessein de brûler ses côtes, il était résolu au premier hameau, où ils mettraient le feu, d'user de représailles sur le Holstein ducal; ce ministre m'a dit encore, que le roi, son maître, lui ordonnait de me communiquer les propositions, qui pourront lui être faites de la part du duc, mais qu'il était bien assuré, qu'il ne s'en ferait aucune que les armes à la main. Il paraît si alarmé, que je ne sais, si dans le temps, qu'il déclare ici à tout le monde, que le roi, son maître, ne cèdera pas un pouce de terre pour la satisfaction du duc, je ne sais, dis-je, s'il ne serait point chargé lui-même de faire des propositions d'accommodement. Il n'y aurait pas grand mal dans le fond, si cela pouvait produire le bon effet de retenir les russiens chez eux et d'assurer

---

здѣсь тѣхъ рѣшеній, о коихъ я докладываю королю. Я считалъ совершенно необходимымъ увѣдомить о томъ Е. В. скоро и вѣрнымъ путемъ, тѣмъ болѣе, что впредь, въ особенности съ приближеніемъ весны, здѣсь навѣрное будутъ задерживать всѣ письма. Имѣю честь предупредить объ этомъ в. с., дабы впослѣдствіи, получая отъ меня извѣстія неправильно, вы не приписали это моей небрежности.

Датскій посланникъ говоритъ, что совѣтовалъ королю, государю своему, во что бы то ни стало постараться истребить русскій флотъ, какъ только онъ выйдетъ изъ портовъ и хотя бы пришлось дѣйствовать въ виду шведскихъ портовъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ заявить регенсбургскому сейму, что, освѣдомившись о намѣреніи русскихъ, подъ прикрытіемъ голштинскаго флага, выжечь его берега, онъ, король, рѣшился, при первой попыткѣ ихъ поджечь хотя бы одну хижину, прибѣгнуть къ возмездію въ герцогской Голштиніи. Вестфаленъ сказалъ мнѣ еще, что король, государь его, приказалъ ему сообщать мнѣ всѣ предложенія, какія могутъ быть ему сдѣланы со стороны герцога; но онъ, министръ, увѣренъ, что никакихъ предложеній не сдѣлаютъ иначе, какъ съ оружіемъ въ рукахъ. Онъ такъ встревоженъ, что хотя и говоритъ всѣмъ и каждому, будто король, государь его, ни за что не уступитъ ни пяди земли для удовлетворенія герцога, но я не поручусь, что онъ не взялся уже самъ предложить какое-нибудь средство соглашенія. Въ этомъ

Digitized by Google

le repos du nord; mais il y a tant de duplicité chez les nations septentrionales, le roi de Danemark personnellement témoigne avoir si peu de confiance aux anglais et son conseil paraît si divisé, que je crois, que vous ne pourrez, monseigneur, éclaircir de trop près ses démarches, car après ce qu'on a vu lors du traité de Travendahl, auquel ce prince ayant été forcé par ses alliés, se livra à eux et leur fournit toutes ses troupes, l'on ne peut pas répondre, qu'il n'arrive la même chose en cette dernière occasion-ci et que si le roi de Danemark était contraint par le parti formé entre la Russie, la Suède et l'empereur, de faire quelque restitution au duc de Holstein, il ne se portât à entrer dans leur ligue tant par la crainte de voir ses côtes ravagées, que pour obtenir de meilleures conditions.

On avait parlé dans les conférences chez le prince Menschikoff de faire un armement naval à Archangel pour inquiéter la Norwége et tâcher d'y commettre quelques ravages, mais il s'est trouvé, que les bâtiments, qu'on y voulait employer, ne sont plus en état de servir.

не было бы ничего дурного, положимъ, особенно если это имѣло бы то хорошее послѣдствіе, что русскіе остались бы сидѣть дома, а миръ на сѣверѣ былъ бы обезпеченъ. Но эти сѣверные люди такъ неискренны, король датскій высказываетъ такое недовѣріе къ англичанамъ, а въ совѣтѣ его царствуютъ такіе раздоры, что, по моему, в. с. слѣдуетъ бдительно слѣдить за поступками названнаго короля. Ибо послѣ того, чему мы были свидѣтелями при заключеніи травендальскаго договора, когда государь этотъ, прижатый союзниками, вполнѣ предался имъ и отдалъ въ ихъ распоряженіе всѣ свои войска—послѣ этого нельзя поручиться, что и въ данномъ случаѣ не произойдетъ чего-либо подобнаго. Король датскій и теперь, если коалиція Россіи, Швеціи и императора поборетъ его и заставитъ возвратить что-нибудь герцогу Голштинскому, легко можетъ самъ примкнуть къ этой коалиціи какъ изъ страха, чтобы не опустошили его берега, такъ и ради облегченія для себя условій возврата.

На совѣщаніяхъ у кн. Меншикова заходила рѣчь о вооруженіи эскадры въ Архангельскѣ съ цѣлію потревожить Норвегію и постараться опустошить ея берега. Но оказалось, что суда, долженствовавшія служить для этой цѣли, никуда болѣе не годятся.

Digitized by Google

№ 30. Copie d'une lettre écrite par m. de Westphalen, envoyé de Danemark, à m. de Campredon de Pétersbourg, 23 décembre 1725.

Jointe à la lettre de Campredon du 3 janvier 1726.

Monsieur,

Comme vous me daignez accorder votre amitié et que la sympathie d'intérêts, qui règne d'ailleurs entre nos augustes souverains, particulièrement dans les choses, qui regardent cette cour et ses démarches, exigent de nous communiquer régulièrement nos découvertes, je n'ai pas voulu manquer de vous avertir, que la levée de boucliers contre mon roi, pour cause du duc de Holstein, est certainement résolue de la part de la Czarine par le prince Menschikoff et par la séquelle, dont la personne du baron Osterman ne doit plus être exclue. La Suède, pour en animer l'exécution, ouvre ses ports à la flotte de la Czarine et à ses galères pour y relâcher autant de fois, qu'il sera jugé nécessaire, et y faire achat des choses, dont elle aura besoin. Elle tiendra prête douze vaisseaux de guerre bien armés, entièrement équipés; les moscovites en demandent la jonction actuelle avec leur flotte et douze mille hommes à leur disposition, à quoi les suédois ne peuvent encore se résoudre, et c'est là où s'accroche la signature de l'exécution de leur dernier traité

№ 30. Копія съ письма датскаго посланника г. Вестфалена къ г. де-Кампредону, писаннаго въ Петербургѣ 23 декабря 1725.

Приложеніе къ депешѣ Кампредона отъ 3 января 1726.

Милостивый государь,

Дружба, которою вы лично удостаиваете меня, и общность интересовъ, соединяющая нашихъ августѣйшихъ государей во всемъ, въ особенности же въ вопросахъ, касающихся здѣшняго двора и его поступковъ, обязываютъ насъ постоянно сообщать другъ другу всѣ наши свѣдѣнія. Поэтому спѣшу увѣдомить васъ, что объявленіе войны моему государю, изъ-за дѣла герцога Голштинскаго, рѣшено окончательно со стороны Царицы, кн. Меншиковымъ и ихъ единомышленниками, изъ коихъ отнынѣ нельзя болѣе исключать и бар. Остермана. Желая споспѣшествовать этому предпріятію, Швеція открываетъ свои порты царицыному флоту, съ разрѣшеніемъ входить туда, когда понадобится, и покупать все, что будетъ нужно. Она сама будетъ держать на-готовѣ 12 вполнѣ снаряженныхъ и хорошо вооруженныхъ кораблей. Русскіе требуютъ, чтобы они были немедленно присоединены къ ихъ флоту и чтобы, кромѣ того, 12 тысячъ солдатъ отдано было въ ихъ распоряженіе. Но шведы не рѣшаются

Digitized by Google

avec cette cour. Si m. l'ambassadeur continue de vous assurer le contraire et que sa cour ne se départira point de ses anciennes liaisons avec la France, il le fait pour cacher d'autant mieux son jeu; car vous pouvez compter, m., que le comte Thessin est parti de Stockholm pour Vienne pleinement autorisé d'accéder à l'alliance, qui s'y traite actuellement entre l'empereur et la Czarine. Vous jugez bien, que la satisfaction du duc de Holstein n'en sera pas l'unique objet, mais que cette alliance doit servir de contrepoids à celle de Hanovre. Or la Suède entrant dans celle de l'empereur, cela s'appelle, il me semble, faire ouvertement divorce avec ses anciennes et naturelles maximes, et mépriser au plus haut degré l'amitié de la France, qui a tiré cette couronne de tant de mauvais pas, et à qui elle doit plus d'une fois le relèvement de sa perte entière et infaillible. La dernière alliance entre l'empereur et la Czarine, la Suède et d'autres, qui sont, dit-on, sur le point d'y entrer, pouvant bien entre autres aboutir à chasser les hanovriens du pays de Bremen, après que le jeu avec nous sera fini, ce qu'ils croient de faire l'été prochain, par le moyen de mettre nos côtes et nos îles, celles de Funen et la partie occidentale de la Seelande en combustion; et pour que le coup ne leur puisse pas manquer, ils attaqueront le Danemark à la fois par quatre endroits différents et la cinquième attaque se fera en

---

еще на это и вотъ единственно почему условіе о выполненіи послѣдняго русско-шведскаго договора еще не подписано. Если посолъ все еще увѣряетъ васъ въ противномъ и въ томъ, будто дворъ его не отступитъ отъ своихъ старинныхъ связей съ Франціей, то онъ дѣлаетъ это лишь въ видахъ лучшаго сокрытія своей игры. Ибо, вѣрьте, графъ Тессинъ поѣхалъ изъ Стокгольма въ Вѣну съ полномочіями подписать вступленіе и Швеціи въ договоръ, заключаемый тамъ въ настоящее время между императоромъ и Царицею. Вы понимаете, конечно, что удовлетвореніе герцога Голштинскаго не составляетъ единственной цѣли этого договора, но что онъ долженъ служить противовѣсомъ договору гановерскому. Ну, а разъ Швеція вступаетъ въ союзъ съ императоромъ, то она тѣмъ самымъ, кажется мнѣ, открыто измѣняетъ всѣмъ стариннымъ и естественнымъ правиламъ своимъ и выражаетъ глубокое презрѣніе къ дружбѣ Франціи, которая такъ часто выводила ее изъ затрудненія и столько разъ спасала отъ неизбѣжной, казалось, конечной гибели. Союзъ между императоромъ и Царицею, Швеціею и другими еще, готовящимися, говорятъ, вступить въ него, легко можетъ привести къ изгнанію гановерцевъ изъ Бремена, когда игра съ нами будетъ кончена. А ее разсчитываютъ кончить будущимъ же лѣтомъ, предавъ пламени наши берега и острова, Фюненъ и западную часть Зеландіи. Для того же, чтобъ разсчеты эти не могли потерпѣть неудачу, на Данію собираются напасть съ четырехъ сторонъ разомъ,

Digitized by Google

Norwége par une armée navale, qui se prépare à Archangel. Tout cela mérite sérieuse réflexion aussi bien que cette particularité, que ce n'est plus le comte Rabutin, qui doit traiter ici à Pétersbourg de l'alliance en question, mais que l'on en négocie déjà actuellement à Vienne; ainsi nous ne la devons pas regarder comme une chose à faire, mais peut-être déjà faite et conclue, et y régler nos mesures. Je recommande les intérêts du roi, mon maître, à vos remontrances vives et amiables, tant à votre cour qu'en Suède.

№ 31. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 15 janvier 1726.

Monseigneur,

Le mécontentement de plusieurs seigneurs moscovites n'a pas encore éclaté, mais il n'en existe pas moins, et la Czarine continue le train de vie, qu'elle a commencé depuis quelques mois. Il y a beaucoup d'apparence, que son règne ne se soutiendra pas longtemps.

J'ai déjà eu l'honneur de vous marquer, qu'une grande partie des principaux de cette nation-ci cherchait à diminuer l'autorité despotique de leur souveraine, ce qui est la marque la plus prochaine de décadence

---

а пятое вторженіе совершено будетъ въ Норвегію, готовящейся въ Архангельскѣ эскадрой. Все это заслуживаетъ серьезнаго вниманія, равно какъ и то обстоятельство, что помянутый договоръ поручается уже не графу Рабутину и переговоры о немъ не будутъ болѣе вестись въ Петербургѣ, а ведутся уже нынѣ въ Вѣнѣ. Такъ что намъ слѣдуетъ считать договоръ этотъ не чѣмъ-то грядущимъ еще, а, можетъ быть, уже сдѣланнымъ и законченнымъ, и такъ и дѣйствовать самимъ. Поручаю вамъ интересы короля, государя моего. Сдѣлайте о нихъ дружескія и горячія представленія и вашему двору, и Швеціи.

№ 31. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 15 января 1726.

Ваше сіятельство,

Хотя недовольство многихъ русскихъ вельможъ не проявилось еще въ дѣйствіи, но оно тѣмъ не менѣе существуетъ, а Царица продолжаетъ вести тотъ образъ жизни, которому предалась нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Очень и очень вѣроятно, что царствованіе ея продлится недолго.

Я уже имѣлъ честь докладывать вамъ, что большинство имянитѣйшихъ русскихъ людей думаютъ о томъ, какъ бы ограничить деспотическую власть

Digitized by Google

chez des peuples féroces et accoutumés à l'esclavage. Comme ils ne seraient plus à temps d'y réussir, s'ils attendaient, que le Czaréwitz fût en âge de gouverner par lui-même, quand il parviendra à la couronne, il est à craindre, que ceux, qui méditent d'avoir dans la suite une part considérable au gouvernement, ne pressent de l'établir sur le pied à peu près de celui d'Angleterre et que ce ne soit en bonne partie cette raison, qui les empêche de s'opposer à l'exécution du projet formé par les holsteinois, et aux liaisons, qu'ils engagent la Czarine de prendre avec la cour de Vienne dans l'espérance, que ces évènements en produiront, qui leur faciliteront les moyens de parvenir à leur but. On m'a même assuré de bon lieu, que quant au projet de la nouvelle forme de gouvernement, il avait été envoyé fort secrètement au prince Galizin, qui commande en Ukraïne, d'où viendra apparemment le premier coup, que le dit prince avait des intelligences à Vienne par le canal du général Weisbach, allemand et dévoué à l'empereur. Ils sont tous deux zelés partisans du Czaréwitz, et il pourrait fort bien arriver, que si la cour de Vienne approuve les vues des amis de son neveu, ce prince montât sur le trône au premier mouvement, auquel on donnera occasion; et il est très vraisemblable, qu'il y en aura, si le dessein sur le Danemark ayant lieu, est suivi de quelque mauvais succès. Mais des avertissements sur cela seraient dans le temps présent très inutiles et ne serviraient, qu'à

своей Государыни, а это, у народовъ свирѣпыхъ и привыкшихъ къ рабству, самый ясный признакъ грядущаго паденія. Если они будутъ ждать, пока Царевичъ возмужаетъ и, взойдя на престолъ, самъ въ состояніи будетъ управлять страною, то пытаться имъ достичь успѣха станетъ уже поздно. Поэтому есть основаніе опасаться, что тѣ, которые разсчитываютъ забрать впослѣдствіи въ руки значительную долю власти, постараются учредить правленіе на подобіе англійскаго, и что они, главнымъ образомъ, поэтому не противятся ни исполненію голштинскихъ затѣй, ни союзу съ Вѣной, въ который голштинцы же вовлекаютъ Царицу. Бояре надѣятся, что послѣдствіемъ этихъ событій явятся такія обстоятельства, которыя позволятъ имъ добиться своей цѣли. Я даже слышалъ изъ вѣрнаго источника, что уже составленъ проектъ новой формы правленія и посланъ къ главнокомандующему князю Голицыну въ Украйну, откуда, вѣроятно, и послѣдуетъ первый ударъ; князь же этотъ имѣетъ сношенія съ Вѣною, черезъ генерала Вейсбаха, нѣмца, преданнаго императору. Оба они ревностные сторонники Царевича, и весьма возможно, что если вѣнскій дворъ одобритъ виды друзей императорскаго племянника, то Царевичъ вступитъ на престолъ при первомъ же движеніи, къ которому подадутъ поводъ. А поводы навѣрное явятся, если осуществленіе плановъ противъ Даніи будетъ сопровождаться неуспѣхомъ. Но разоблаченіе всего этого въ настоящее время не

Digitized by Google

augmenter la défiance et à rendre suspect m. Tolstoï, qui s'est toujours opposé aux voies de fait par rapport aux intérêts du duc de Holstein et qui sent bien cette vérité. Il dit l'autre jour à l'envoyé de Danemark, qu'il n'approuvait point les projets des ministres de ce prince; qu'il serait à souhaiter, qu'on pût trouver quelque bon expédient pour accommoder cette affaire; qu'il y contribuerait volontiers, et que si ledit envoyé avait quelque chose à proposer là-dessus, il en ferait un très bon usage. M. de Westphalen m'a dit avoir répondu, qu'il n'avait rien à proposer; mais que si l'on voulait lui faire quelque ouverture raisonnable il en rendrait compte au roi, son maître; que le comte de Tolstoï lui avait demandé, si m. de Bassewitz ne lui avait pas parlé sur ce sujet et qu'ayant répondu, que non, m. Tolstoï avait répliqué, qu'il voulait aller voir m. de Bassewitz pour raisonner avec lui, et que s'il le faisait, il m'avertirait de tout ce qu'il lui aurait dit, suivant l'ordre, qu'il en avait reçu de sa cour. Le comte Golofkin a fait à peu près la même insinuation à l'envoyé de Danemark, d'où il semble, qu'on peut inférer, que ces gens-ci cherchent à entamer une négociation directe avec cette cour-là, ou bien qu'il ne font ces démarches, que pour avoir un prétexte de dire, qu'elle a refusé toutes voies d'accommodement; car l'astre dominant des moscovites est la surprise et la fourberie; quoiqu'il en soit de cette opinion, qui se démontrera dans le temps, je remarque,

---

принесло бы никакой пользы и только вызвало бы недовѣріе, да возбудило подозрѣніе противъ Толстого, который всегда былъ противъ насильственныхъ мѣръ въ пользу герцога Голштинскаго и хорошо понимаетъ высказанную сейчасъ истину. Онъ на-дняхъ еще говорилъ датскому посланнику, что не одобряетъ затѣи герцога, и что лучше было бы найдти какое-нибудь средство миролюбиваго соглашенія въ этомъ дѣлѣ, чему онъ, Толстой, охотно сталъ бы содѣйствовать, хоть сейчасъ, если посланникъ предложитъ что-либо съ своей стороны. Вестфаленъ отвѣчалъ, что самъ ничего не имѣетъ предложить, но что если ему предложатъ что-нибудь, то онъ передастъ это королю, государю своему. Толстой спросилъ его тогда, говорилъ-ли съ нимъ объ этомъ Бассевичъ, и, узнавъ, что нѣтъ, сказалъ, что поѣдетъ къ нему самъ и поговоритъ съ нимъ. Все это передалъ мнѣ самъ Вестфаленъ, обѣщая сообщить также, согласно приказаніямъ своего двора, и все, что будетъ говорено ему далѣе. Въ томъ же смыслѣ говорилъ съ датскимъ посланникомъ и графъ Головкинъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что здѣсь или хотятъ вступить въ непосредственные переговоры съ датскимъ дворомъ, или же желаютъ создать для себя предлогъ, чтобы потомъ имѣть право говорить, будто дворъ этотъ отвергъ всякія средства соглашенія. Склонность къ плутнямъ и къ устраиванію ловушекъ составляетъ вѣдь выдающуюся черту русскихъ. Оставляя въ сторонѣ это мнѣ-

Digitized by Google

que l'aigreur et la méfiance contre le roi d'Angleterre va toujours en augmentant, et ce qui me surprend est, que les danois paraissent n'avoir pas moins d'aliénation en secret pour ce prince, que les moscovites et les suédois la témoignent ouvertement. M. Westphalen n'a pu s'empêcher de me dire, que rien n'était plus insupportable, que la manière, dont le ministère d'Angleterre agissait avec sa cour; que le roi, son maître en était très mécontent; que sur le bruit qui avait couru de l'envoi de m. Nibe à Pétersbourg et dont il avait rendu compte à son maître, le chancelier de Danemark lui marquait en réponse, qu'on n'y avait pas pensé; qu'il devait aussi se tranquilliser sur l'inquiétude, qu'il avait témoignée de ma négociation; qu'elle était entièrement rompue; que le roi de la Grande-Bretagne ne voulait plus de l'alliance de la Czarine et qu'il avait pris d'autres mesures. Il m'a assuré, que m. Jagoujinsky lui avait encore confirmé, étant ivre jeudi dernier, la résolution d'attaquer le Danemark cette année, mais que leur entreprise serait vaine, si l'on pouvait empêcher l'union des forces suédoises avec les leurs, parce que s'ils passaient l'île de Daguerort avec leur flotte, celle de Danemark pourrait seule la combattre avec avantage, et que les moscovites y donneraient peut-être occasion eux-mêmes, en refusant le salut, qu'ils devaient aux danois, dès qu'ils avaient passé cette île, jusqu'au cap du nord, en vertu

---

ніе, справедливость коего обнаружится впослѣдствіи, замѣчу, что злоба и недовѣріе къ англійскому королю все усиливается; но что меня особенно изумляетъ, это что датчане, повидимому, питаютъ въ тайнѣ такое же отвращеніе къ этому государю, какое обнаруживаютъ явно русскіе и шведы. Даже Вестфаленъ признался, что нѣтъ ничего нестерпимѣе обращенія англійскихъ министровъ съ датскимъ дворомъ и что король, государь его, крайне недоволенъ имъ. Онъ говоритъ, что когда прошелъ слухъ о посольствѣ Ниба въ Петербургъ, и онъ доложилъ объ этомъ своему государю, то датскій канцлеръ отвѣтилъ ему, что ни о чемъ подобномъ и не помышляли и чтобы онъ успокоился также и насчетъ моихъ переговоровъ, ибо они теперь прерваны окончательно, такъ какъ англійскій король не желаетъ болѣе союза съ Царицею и принялъ иныя мѣры. Вестфаленъ увѣрялъ меня, что и Ягужинскій, въ пьяномъ видѣ, подтвердилъ ему въ прошлый четвергъ, что нападеніе на Данію въ нынѣшнемъ году рѣшено. Но предпріятіе это, объяснилъ далѣе Вестфаленъ, не удастся русскимъ, если можно будетъ помѣшать шведамъ соединить свои силы съ ихъ силами, потому что когда русскій флотъ перейдетъ за островъ Дагерортъ, датскій можетъ и одинъ съ успѣхомъ побороться съ нимъ. Русскіе же навѣрное сами подадутъ поводъ къ сраженію, отказавшись салютовать датскому флагу, что они, на всемъ пространствѣ между названнымъ островомъ и сѣвернымъ мысомъ, обязаны дѣлать, въ силу договора, по коему

Digitized by Google

d'un traité, par lequel le roi de Danemark avait promis de son côté de faire donner le premier le salut par ses vaisseaux à ceux de Moscovie depuis Daguerort jusqu'à Pétersbourg et depuis le cap du nord jusqu'à Archangel. J'écoute tous ces raisonnements, sans les approuver, ni les contredire; mais en fidèle sujet du roi, passionné pour la conservation de la paix, qui me paraît être l'objet des intentions de S. M., je ne puis m'empêcher de désirer, connaissant, à des preuves incontestables, l'arrogance, l'ingratitude et la mauvaise foi de cette nation-ci, je ne puis, dis-je, m'empêcher de désirer, qu'elle soit mortifiée et renfermée même, s'il est possible, dans ses anciennes bornes, sans quoi il paraît très difficile de maintenir la tranquillité du nord, que les holsteinois voudraient déjà voir en feu, quand ce ne serait que pour se venger du roi de la Grande-Bretagne et pour faire plaisir à l'empereur, auquel ils se sont entièrement livrés; mais il faut espérer, qu'ils feront de vains efforts et qu'ils pourraient bien être la victime de leur mauvaise conduite, qui les aveugle au point de croire et de dire, que le succès de leur dessein est infaillible; plusieurs moscovites, qui les caressent en apparence, en seraient très fâchés. J'en connais un entre autres, officier des gardes, qui est presque tous les jours à la cour du duc de Holstein, qui a dit, il n'y a pas longtemps, à un de ses amis, que quand l'occasion se présenterait, il donnerait le premier coup de hache.

король датскій обязался, съ своей стороны, салютовать первымъ русскому флагу отъ Дагерорта до Петербурга и отъ сѣвернаго мыса до Архангельска. Я выслушиваю всѣ эти разсужденія, не одобряя и не порицая ихъ. Но, какъ вѣрный слуга короля, и будучи, съ одной стороны, страстно преданъ дѣлу сохраненія мира, который я считаю главнымъ предметомъ желаній Е. В., съ другой—зная хорошо, на основаніи несомнѣннаго опыта, высокомѣріе, неблагодарность и недобросовѣстность русскихъ, я не могу не желать и желаю, чтобы этотъ народъ былъ униженъ и, если возможно, вдвинутъ снова въ свои прежнія границы. Безъ этого крайне трудно будетъ поддержать миръ на сѣверѣ. Голштинцы ужъ и теперь стремятся зажечь его со всѣхъ сторонъ, хотя бы ради того только, чтобы отомстить королю великобританскому и доставить удовольствіе императору, которому они вполнѣ предались. Но надо надѣяться, что усилія ихъ останутся тщетными и что они сами же сдѣлаются жертвами своихъ дурныхъ поступковъ. Теперь они до того ослѣплены, что вѣрятъ и не стѣсняются говорить, будто успѣхъ ихъ несомнѣненъ. Многіе же изъ русскихъ, наружно дружащихъ съ ними, были бы весьма огорчены этимъ успѣхомъ. Я знаю, между прочимъ, одного гвардейскаго офицера, который почти ежедневно бываетъ при дворѣ герцога Голштинскаго; на-дняхъ онъ говорилъ одному своему пріятелю, что, когда наступитъ удобная минута, онъ первый выступитъ противъ нихъ.

Digitized by Google

№ 32. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 22 janvier 1726.

Monseigneur,

Il est vraisemblable, que m. Mardefeldt a en vue d'attirer au roi, son maître, la confiance de la Czarine et des holsteinois, quand ce ne serait que pour avoir matière de négocier, qui est la passion dominante de m. d'Ilgen, et aussi de porter la Czarine à faire marcher les troupes au sujet des affaires de Thorn; je sais, qu'il en avait assuré le roi de Prusse, quoique la Czarine et son conseil n'y eussent jamais pensé sérieusement, et aujourd'hui la chose est encore plus éloignée de l'exécution de leur promesse, sur la nécessité où il sont de terminer auparavant les affaires du duc de Holstein, assurant, que de la satisfaction de ce prince dépend absolument le repos du nord, mais que ce différend ne sera pas plus tôt accommodé, que les dites promesses ne seront pas sans effet. Je crois, que le prince Menschikoff les fait seul sans être en pouvoir, ni en volonté de les exécuter. Ce ne sera pas la première fois, que m. Mardefeldt aura fait expérience du peu de sincérité, qu'il y a aux démonstrations les plus fortes de leur amitié et de leur reconnaissance. Je ne sais pas d'ailleurs, que le roi de Prusse

---

№ 32. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 22 января 1726.

Ваше сіятельство,

По всѣмъ вѣроятіямъ Мардефельдъ старается заслужить довѣріе Царицы и голштинцевъ къ королю, государю своему, заслужить хотя бы для того одного, чтобы имѣть предлогъ къ составляющимъ главную страсть Ильгена переговорамъ, а также и для того, чтобы побудить Царицу вмѣшаться вооруженной рукою въ дѣла Торна. Въ послѣднемъ онъ, я знаю, увѣрялъ прусскаго короля, хотя ни Царица, ни совѣтъ ея никогда и прежде не думали объ этомъ серьезно, а нынѣ дальше, чѣмъ когда-либо отъ исполненія своего обѣщанія, такъ какъ имъ необходимо кончить сначала дѣла герцога Голштинскаго. Они увѣряютъ, что спокойствіе сѣвера безусловно зависитъ отъ удовлетворенія этого государя, но что, какъ только оно станетъ совершившимся фактомъ, они сказанныя обѣщанія свои выполнятъ. Думаю однако, что давалъ ихъ одинъ князь Меншиковъ, да и то не имѣя ни власти, ни желанія исполнить ихъ. Не въ первый разъ придется Мардефельду на себѣ испытать, какъ мало искренности въ сильнѣйшихъ проявленіяхъ рус-

Digitized by Google

ait avec les moscovites d'autres engagements, ni traités plus nouveaux que celui de la Haye de 1717, qui lui est commun avec la France. Le feu Czar n'en a point voulu conclure d'autre avec le roi de Prusse, quelque instance que ce prince lui en ait faite, par le ressentiment de sa paix particulière.

№ 33. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 26 janvier 1726.

Monseigneur,

J'eus l'honneur il y a 4 jours de vous assurer réception de votre dépêche de 13 décembre dernier et d'ajouter, que j'avais demandé une conférence aux ministres de la Czarine pour leur en expliquer le contenu, suivant l'ordre exprès que vous m'en donnez. Cette conférence se tint jeudi dernier avec le grand chancelier Golofkin et mm. Tolstoï et Osterman. Pour vous rendre un compte exact de ce qui s'y passa, j'ai l'honneur de vous envoyer dans une feuille séparée tout ce que j'y ai dit ou lu fort distinctement sur le brouillon, que j'en avais dressé, afin de ne rien omettre et de faire voir une bonne foi pour toute à ces gens-ci, qu'on voit à fond leur ingratitude et leur mauvaise foi. Je fis d'a-

---

ской дружбы и благодарности. Впрочемъ, сколько мнѣ извѣстно, у короля прусскаго нѣтъ съ русскими никакого иного договора, кромѣ гагскаго 1717, общаго съ Франціею. Покойный Царь, разсерженный его отдѣльнымъ миромъ (съ Швеціею), ни за что не хотѣлъ заключить съ нимъ новаго договора, какъ король прусскій ни упрашивалъ его.

№ 33. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 26 января 1726.

Ваше сіятельство,

Четыре дня тому назадъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ о полученіи вашей депеши отъ 13 прошлаго декабря и о томъ, что я, слѣдуя предписанію этой депеши, просилъ царицыныхъ министровъ назначить мнѣ совѣщаніе для сообщенія имъ того, что вы пишите. Совѣщаніе это происходило въ прошлый четвергъ, съ участіемъ въ немъ канцлера Головкина и г.г. Толстого и Остермана. Для полной точности отчета моего о немъ, имѣю честь препроводить в. с. на отдѣльномъ листѣ дословное изложеніе всего сказаннаго и читаннаго мною весьма явственно на этомъ засѣданіи. Я нарочно составилъ черновую, чтобы ничего не пропустить и разъ навсегда показать этимъ людямъ, что ихъ неблагодарность и недобросовѣстность видятъ насквозь. Я

Digitized by Google

bord entendre à ces messieurs, que je les avais prié de s'assembler pour les informer de plusieurs particularités, qui avaient rapport à la situation présente des affaires, qu'il s'agissait de quelques détails, que je devais être exact et que pour soulager ma mémoire, j'espérais, qu'ils trouveraient bon, que je leur lusse point par point l'extrait, que j'en avais composé et que m. le vice-chancelier Osterman aurait agréable de leur expliquer avec son habilité et son érudition ordinaires.

M. Osterman interpréta fort bien ce préambule, mais lorsque j'eus fini la première partie de mon discours et laissé à m. Osterman tout le temps nécessaire pour le bien comprendre, il dit, qu'il n'entendait pas assez le français pour rendre en langue moscovite ce que je venais d'exposer et qu'on n'en informerait pas la Czarine, si je ne le donnais par écrit; ma réponse fut, que pour le français il le possédait si parfaitement, que je l'avais vu en cent occasions et même encore il n'y avait qu'un moment le traduire sur-le-champ; que j'étais surpris d'une difficulté si mal fondée et, j'osais même dire, si contraire au devoir de sa charge, qui était précisément de revoir les mémoires et les propositions verbales des ministres étrangers et d'en informer ses collègues, qui n'entendaient pas la langue; qu'au reste il était le maître d'expliquer ou non ce que je venais de dire et ce que j'avais encore à ex-

---

началъ съ заявленія, что просилъ этихъ господъ собраться, дабы сообщить имъ нѣкоторыя обстоятельства, имѣющія отношенія къ настоящему положенію дѣлъ; въ нихъ много подробностей, а мнѣ необходимо изложить все въ точности и вотъ почему я, для облегченія своей памяти, сдѣлалъ замѣтки, которыя, надѣюсь, они позволятъ мнѣ прочесть имъ пунктъ за пунктомъ, а г. Остерманъ соблаговолитъ перевести съ обычными своими искусствомъ и знаніемъ.

Остерманъ прекрасно перевелъ это вступленіе; но когда я докончилъ первую часть своей рѣчи, предоставивъ Остерману довольно времени обдумать и уяснить ее себѣ, онъ сказалъ, что недостаточно владѣетъ французскимъ языкомъ, чтобы передать порусски все сказанное мною, и если я не дамъ ихъ изложенными письменно, то слова мои не будутъ сообщены Царицѣ. Я отвѣчалъ, что французскимъ языкомъ онъ владѣетъ въ совершенствѣ, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться сто разъ и, между прочимъ, сію минуту — изъ его перевода. Поэтому меня весьма изумляетъ затрудненіе столь неосновательное и столь, смѣю сказать, противное его служебнымъ обязанностямъ, которыя именно состоятъ въ просмотрѣ докладныхъ записокъ и устныхъ предложеній иностранныхъ министровъ и въ сообщеніи ихъ его товарищамъ, не понимающихъ иностранныхъ языковъ. Но, впрочемъ, это его дѣло, онъ можетъ передать, или не передавать, какъ хочетъ, то, что я сказалъ и скажу

Digitized by Google

poser, en exécution des ordres du roi, comme j'allais le faire d'une manière si claire et si distincte, qu'il ne pourrait en prétendre cause d'ignorance. Là-dessus je continuai fort lentement et fort intelligemment, en sorte que je suis très persuadé, que m. Osterman n'en a pas perdu un seul mot, disant même de temps-en-temps l'essentiel en italien, afin que m. Tolstoï l'entendît.

Lorsque j'eus fini, ces trois messieurs s'étant entretenu un moment en moscovite, m. Osterman, appuyé par m. Tolstoï, me dit, qu'ils n'avaient rien compris à cette longue énumération, qu'ils ne pouvaient se charger d'en rendre compte à la Czarine, leur Maîtresse, si je ne le donnais par écrit, que je ne pouvais en faire difficulté, si j'avais parlé par ordre du roi, qu'on en usait ainsi en France à l'égard du prince Kourakin, avec lequel les ministres de Sa Majesté ne traitaient que par mémoire, qu'ils seraient par là en état de répondre à tous ces griefs, que la Czarine, ni ses ministres n'avaient jamais fait aucune démarche, dont S. M. pût se plaindre et, qu'en un mot, si je m'obstinais à ne rien vouloir donner par écrit, non-seulement on ne me ferait point de réponse, mais qu'on n'en parlerait pas même à la Czarine. Je répondis, que j'y penserais, mais qu'à bon compte je m'étais acquitté de mon devoir et qu'en tout autre pays, que la Moscovie, il n'aurait pas été permis

---

еще, такъ какъ это приказано мнѣ Е. В. Я же буду говорить такъ ясно и внятно, что ему нельзя будетъ ссылаться на свое будто бы непониманіе. Затѣмъ я сталъ продолжать чтеніе медленно и внятно, и совершенно убѣжденъ, что Остерманъ не проронилъ ни словечка, тѣмъ болѣе, что время отъ времени, я наиболѣе существенныя вещи, повторялъ для Толстого по итальянски.

Когда я кончилъ, эти три господина поговорили съ минуту по русски, послѣ чего Остерманъ, поддерживаемый Толстымъ, сказалъ мнѣ, что они ничего не поняли въ этомъ длинномъ изложеніи и не могутъ взяться доложить его Царицѣ, Государынѣ своей, если я не сообщу его имъ письменно; что отказывать въ этомъ мнѣ нѣтъ основанія, если я говорилъ по повелѣнію короля, такъ какъ во Франціи всегда поступаютъ такъ съ княземъ Куракинымъ, съ которымъ министры Е. В. сносятся не иначе какъ меморіями; что только въ такомъ случаѣ они могутъ отвѣтить на всѣ мои обвиненія, не заслуженныя ни Царицею, ни ея министрами, никогда не дѣлавшими ничего такого, на что Е. В. могъ бы пожаловаться; и что, словомъ, если я рѣшительно откажу въ сообщеніи письменнаго мемуара, то мнѣ нетолько не дадутъ никакого отвѣта, но даже не станутъ и докладывать Царицѣ. Я отвѣчалъ, что подумаю, но что, въ концѣ-концовъ, я свой долгъ исполнилъ и что нигдѣ, кромѣ Россіи, не позволили бы себѣ выразить притворное подозрѣніе,

Digitized by Google

de feindre, qu'un ministre osât avancer des faits, quoiqu'assez publics d'ailleurs, sans en avoir l'ordre de son souverain.

Je vous avoue, monseigneur, que je fus extrêmement piqué des manières de m. Osterman, je m'en tins cependant précisément à la réponse ci-dessus, fort tenté de lui laisser prendre une copie tout au long de la pièce, que j'ai l'honneur de vous envoyer № 1. Mais ayant réfléchi d'un côté, que lui et ses collègues ne la demandaient avec tant d'empressement, que pour en faire un mauvais usage à cause de quelques expressions, qui ont rapport à l'empereur, et que de l'autre je n'aurais pas rempli vos ordres, monseigneur, si j'avais laissé aux ministres moscovites un prétexte, quoique très captieux, d'ignorer ce que le roi pense sur leur sujet et quelles sont les intentions de Sa Majesté, que vous me commandez expressement de leur inculquer pour la dernière fois; j'ai pris le parti, en attendant, que vous m'ordonniez de leur communiquer le tout par écrit, si vous le jugez nécessaire, d'écrire à m. Osterman la lettre № 2, que je ne lui enverrai que demain après le départ de la poste, de peur qu'il ne retienne mes lettres de cette ordinaire, s'il soupçonnait, que je rendisse aujourd'hui compte de ce qui s'est passé dans la conférence; il n'y a supercherie, dont cet homme ne soit capable. Vous verrez, monseigneur, que dans la lettre à m. Osterman j'exécute l'ordre, que le roi m'a donné touchant le prince Kourakin par

---

будто какой-нибудь министръ осмѣлится оффиціально говорить о фактахъ—общеизвѣстныхъ, впрочемъ—не имѣя на то приказанія своего государя.

Признаюсь в. с., что обращеніе Остермана чрезвычайно раздражило меня; однако я ограничился однимъ лишь приведеннымъ мною въ точности отвѣтомъ. Очень хотѣлось мнѣ дать ему самую точную копію документа, прилагаемаго при семъ подъ № 1; но, разсудивъ, съ одной стороны, что онъ и товарищи его такъ настаиваютъ на полученіи этой копіи единственно для злоупотребленія нѣсколькими, имѣющимися тамъ выраженіями насчетъ императора, а съ другой, что я не исполнилъ бы приказаній в. с., еслибъ далъ русскимъ министрамъ хотя бы и мнимый поводъ игнорировать мнѣніе короля о нихъ и намѣренія Е. В., которыя вы особенно повелѣваете мнѣ какъ можно лучше выяснить имъ въ послѣдній разъ. Разсудивъ все это, я рѣшивъ сообщить все письменно лишь въ такомъ случаѣ, если в. с. прикажете, если найдете это нужнымъ, а пока послать Остерману прилагаемое подъ № 2 письмо. Я отправлю его только завтра, послѣ отхода почты; иначе, если онъ заподозритъ, что я сегодня же посылаю отчетъ о нашемъ совѣщаніи, онъ можетъ задержать мои письма: этотъ человѣкъ способенъ вѣдь на всякое плутовство. В. с. увидите, что въ письмѣ къ Остерману я исполняю данный мнѣ въ депешѣ отъ 30 декабря приказъ Е. В.

Digitized by Google

sa dépêche du 30 décembre. Je ne puis avoir l'honneur d'y répondre à présent; il n'y a rien de pressé et je crois auparavant devoir parler à l'ambassadeur de Suède et attendre, si les ministres moscovites me feront dire quelque chose; j'en doute fort, connaissant leur intention et le torrent, qui les entraîne vers la cour de Vienne.

On prétend, que tous les points de leur traité y sont déjà réglés et que le comte Rabutin est en chemin pour venir y mettre la dernière main à Pétersbourg; m. Bassewitz, qui était avant-hier chez moi avec l'envoyé de Danemark, dit, qu'il ne serait point question du Grand-Duc ou Czaréwitz dans ce traité; m. Westphalen l'agaça sur le projet contre le Danemark, et moi, faisant semblant d'apaiser leur dispute, je dis en riant, qu'on n'en recevrait pas plus de mal que l'année passée, parce que la Suède était trop sage pour s'engager dans une affaire, dont les suites pourraient lui être trop périlleuses, demeurerait tout au moins neutre pour la conservation de sa liberté et de son repos, qui lui étaient aussi chers, que nécessaires. M. Bassewitz se levant là-dessus, comme un furieux, s'écria, qu'il voulait perdre la tête, si la Suède demeurait neutre dans l'affaire de son maître, et parier mille ducats contre cent, que jamais cette couronne n'entrerait dans le traité de Hanovre, à moins que le duc de Holstein ne fût préalablement satisfait. Il récrima beau-

---

насчетъ князя Куракина. Отвѣчать на нее сегодня не могу. Да въ ней и нѣтъ ничего спѣшнаго, а мнѣ слѣдуетъ, я думаю, поговорить сначала со шведскимъ посланникомъ и подождать, не пришлютъ ли чего сказать мнѣ русскіе министры. Сомнѣваюсь, впрочемъ, зная ихъ планы и какой потокъ увлекаетъ ихъ въ сторону вѣнскаго двора.

Говорятъ, будто всѣ статьи договора ихъ уже выработаны и будто графъ Рабутинъ уже ѣдетъ для окончательнаго завершенія этого дѣла. Бассевичъ, пріѣзжавшій третьяго дня ко мнѣ вмѣстѣ съ датскимъ посланникомъ, говорилъ, что въ договорѣ вовсе не будетъ упомянуто о Великомъ Князѣ или Царевичѣ. Вестфаленъ сталъ дразнить его распросами о планахъ противъ Даніи, а я, сдѣлавъ видъ, будто стараюсь успокоить ихъ обоихъ, сказалъ со смѣхомъ, что нынѣ вреда будетъ не больше, чѣмъ въ прошломъ году, потому что Швеція слишкомъ благоразумна, чтобы впутаться въ дѣло черезъ-чуръ опасное для нея по своимъ послѣдствіямъ, и что она, для сохраненія свободы и спокойствія, столь же дорогихъ, сколько и необходимыхъ ей, по меньшей мѣрѣ, останется нейтральной. Бассевичъ тогда вскочилъ, какъ сумасшедшій, и закричалъ, что пусть его голова скатится съ плечъ, если Швеція останется нейтральной въ дѣлѣ его государя, и предложилъ пари на тысячу дукатовъ противъ ста, что Швеція ни за что не приступитъ къ ганноверскому договору, пока, раньше того, герцогъ Голштинскій не будетъ удовлетворенъ.

Digitized by Google

coup contre la conduite du roi de la Grande-Bretagne, qui faisait, dit-il, des propositions d'une manière à Stockholm, d'autres toutes différentes à Copenhague et encore d'autres à Vienne, où il avait fait insinuer, que lui, m. Bassewitz, était ennemi capital du Grand-Duc et que l'empereur devait se garder de lui, mais que ce prince lui en avait fait avertir confidemment en l'assurant, qu'il était bien sûr du contraire, de même que le duc de Holstein des bon offices, que Sa Majesté avait tâché de lui rendre, en demandant, qu'il fût éloigné de sa cour.

Le même m. Bassewitz a eu assez d'imprudence pour confier à m. Westphalen, que le s-r Bestoucheff, résident de Moscovie à Copenhague, mandait ici, que si l'on voulait donner 50 mille roubles au chancelier de Danemark, il porterait le roi, son maître, à donner satisfaction au duc de Holstein. Il y a eu effectivement un conseil tenu sur cette proposition, mais on n'y a encore rien résolu.

On dit, que les tartares des frontières de Sibérie se sont soulevés, que les holsteinois pressent fort la Czarine d'abandonner ses conquêtes de Perse aux turcs et que m. de Roumanzoff a ordre de traiter sur ce pied-là, mais je n'ai point de certitude de ces nouvelles, qui sont assez peu vraisemblables.

Je crois, qu'il y a eu quelque indice dernièrement à Moscou; ce qu'il

---

Онъ ужасно бранилъ поведеніе короля великобританскаго, предлагающаго, по его словамъ, въ Стокгольмѣ одно, въ Копенгагенѣ совсѣмъ другое, а въ Вѣнѣ еще третье. Въ послѣдней онъ старался внушить, будто онъ, Бассевичъ, злѣйшій врагъ Великаго Князя и поэтому императору слѣдуетъ опасаться его. А императоръ самъ же тайно извѣстилъ его объ этомъ съ увѣреніемъ, что вполнѣ убѣжденъ въ противномъ. Также поступилъ, закончилъ Бассевичъ свою рѣчь, и герцогъ Голштинскій, когда Е. В. пытался оказать ему услугу, совѣтуя герцогу удалить отъ своего двора его, Бассевича.

Тотъ же Бассевичъ былъ настолько неосторожнъ, что разсказалъ по секрету Вестфалену, какъ Бестужевъ, русскій резидентъ въ Копенгагенѣ, доносилъ сюда, будто за подарокъ въ 50 тысячъ рублей датскій канцлеръ уговоритъ короля, государя своего, дать удовлетвореніе герцогу Голштинскому. Дѣйствительно, это предложеніе обсуждалось въ нарочно собранномъ засѣданіи совѣта, но не рѣшили еще ничего.

Говорятъ, будто татары на сибирской границѣ возстали, будто голштинцы усиленно убѣждаютъ Царицу предоставить туркамъ свои завоеванія въ Персіи и будто Румянцеву приказано начать переговоры въ этомъ смыслѣ. Но я не ручаюсь за достовѣрность этихъ даже мало вѣроятныхъ извѣстій.

Кажется, въ Москвѣ что-то не совсѣмъ ладно въ послѣднее время. Достовѣрно одно, что дорога оттуда сюда, такая безопасная при покойномъ

Digitized by Google

y a de certain est, que les chemins de cette ville ici, qui étaient si sûrs du vivant du Czar, sont tous remplis de voleurs; ils sont ordinairement protégés par des boyards du premier ordre, qui ont part à leur butin, et c'est par là, qu'on commence les révolutions en Moscovie.

№ 34. M. de Campredon à m. Osterman.

Mémoires joints à la lettre du 26 janvier 1726.

I.

Le long temps, qui s'est écoulé depuis notre dernière conférence, dans laquelle j'eus l'honneur de faire connaître à vos excellences, pour en informer la Czarine, les dernières intentions du roi, mon maître, d'une manière,, qui, vous prouvant la continuation de ma droiture, confirmait celle, dont S. M. ne s'est point départie depuis le commencement de la négociation. Le silence de vos excellences sur le tout, leur indifférence marquée pour une alliance, qu'on avait témoigné extérieurement désirer ici toutes les fois, qu'on y crut tirer quelque utilité de ces démonstrations, tandis qu'on travaillait sérieusement à prendre ailleurs des mesures; la connaissance, que le roi en a eue—ces raison, dis-je, jointes aux avis, qu'on a de plusieurs endroits, ont enfin obligé S. M. à me commander expressément de vous déclarer, qu'elle ne peut plus douter,

---

Царѣ, нынѣ наводнена разбойниками. Обыкновенно имъ покровительствуютъ бояре высшаго ранга, которые съ ними дѣлятся и этимъ всегда начинаются революціи въ Россіи.

№ 34. Отъ г. де-Кампредона къ гр. Остерману.

Мемуары, приложенные къ письму отъ 26 января 1726.

№ 1.

Много времени прошло съ послѣдняго нашего совѣщанія, въ которомъ я имѣлъ честь объяснить вашимъ превосходительствамъ, дабы вы сообщили Царицѣ послѣднія рѣшенія короля, государя моего. Мое изложеніе этихъ рѣшеній должно было доказать вамъ неизмѣнную прямоту какъ мою, такъ и Е. В., ни разу не отступившаго отъ первоначальныхъ принциповъ переговоровъ. В. п. отвѣтили на все это молчаніемъ и обнаружили замѣчательное равнодушіе къ союзу, къ которому прежде—каждый разъ, какъ считали возможнымъ извлечь какую-нибудь пользу изъ этого—выказывали самое горячее стремленіе. Между тѣмъ на сторонѣ очень дѣятельно работали надъ принятіемъ иныхъ мѣръ. Это стало извѣстно королю и это, а также и другія

Digitized by Google

que les intentions de cette cour-ci ne soient fort différentes de ce qu'elles ont paru pour la conclusion d'un traité, qui, devant assurer la tranquillité publique et spécialement celle du nord, qu'on jugeait être de l'intérêt de la Moscovie, affermissait en même temps d'une manière aussi naturelle que solide l'autorité et la gloire de S. M. Czarienne au-dedans et au-dehors; c'est ce qui n'a pu échapper aux lumières de vos excellences. J'ai eu l'honneur de le leur expliquer en une infinité d'occasions; il serait inutile à présent de retoucher ce tableau, on ne le regarderait plus ici que dans l'exposition d'un jour, cela ne servirait qu'à fortifier les préventions illusoires, qui ont été le prétexte de ce qui se manifeste présentement, et à rendre peut-être encore suspectes mes intentions et ma bonne volonté, quoiqu'elles aient toujours été sincères et les meilleures du monde pour rendre l'amitié de nos souverains aussi étroite que solide. L'on ne peut disconvenir, sans blesser des vérités aussi claires que le jour, que le roi, mon maître, n'a rien négligé de sa part de tout ce qui pouvait opérer cette union; S. M. a épuisé toutes les condescendances, elles ne peuvent être portées plus loin; on y a employé toute la force, qui pouvait se tirer de la démonstration la plus palpable, sur ce que les intérêts du duc de Holstein pouvaient demander de lui et de la Czarine. Je n'ai pas manqué de repré-

---

извѣстія, съ разныхъ сторонъ доходившія до него, вынудили, наконецъ, Е. В. прислать мнѣ именное предписаніе объявить вамъ, что Е. В. не можетъ болѣе сомнѣваться въ томъ, что намѣренія здѣшняго двора совсѣмъ не таковы, какъ казались сначала, по отношенію къ союзному договору, долженствовавшему обезпечить спокойствіе и общее, и въ частности сѣвера, особенно, казалось, интересовавшее Россію, а въ то же время естественно и утвердить прочно власть и славу Е. Ц. В. какъ внутри, такъ и внѣ ея государства. Послѣднія соображенія не могли ускользнуть отъ просвѣщеннаго взгляда в. п., и самъ я такое безчисленное множество разъ объяснялъ ихъ, что теперь нѣтъ надобности снова рисовать ту же картину. Да на нее и смотрѣть бы не стали, развѣ взглянули бы мимоходомъ, какъ на выставкѣ; это только утвердило бы обманчивыя предубѣжденія, уже послужившія источникомъ того, что обнаруживается нынѣ, и, можетъ быть, возбудило бы еще болѣе недовѣрія къ моимъ намѣреніямъ и доброй волѣ, несмотря на то, что они всегда самымъ искреннѣйшимъ образомъ направлены были къ болѣе тѣсному сближенію и укрѣпленію дружбы нашихъ государей. Нельзя, не оскорбляя ясной, какъ день, истины, отрицать, что король, мой государь, сдѣлалъ съ своей стороны все для утвержденія такого союза. Нынѣ Е. В. исчерпалъ всѣ снисхожденія и уступки, идти далѣе онѣ не могутъ. Мы употребили всю силу самыхъ осязательныхъ доказательствъ въ выясненіи вопроса о томъ, чего интересы герцога

Digitized by Google

senter par ordre du roi, mon maître, tous les inconvénients du parti et des résolutions, qu'on a prévues depuis quelques temps, qui prévaudraient ici. Ça a été la principale matière de nos conférences et des entretiens particuliers, que j'ai eus avec l'une ou autre de vos excellences, ainsi l'on peut dire avec une vérité incontestable, que le roi a rempli tout ce que son amitié pour la Czarine a pu lui suggérer, et S. M. sera en état de faire voir dans tous les temps, qu'elle a servi aussi affectueusement les intérêts de cette Princesse, que si elle y avait été obligée par les engagements les plus précis. La raison voulait certes, que le roi, mon maître, se flattât de quelque retour, mais S. M. a éprouvé par une trop longue expérience, que l'étoile de la reconnaissance et de la sincérité n'a que de très faibles influences en Moscovie, qu'on ne peut y compter, et que bien loin d'y répondre aux démarches amiables et à la droiture des intentions de Sa Majesté, on semble n'être attentif qu'à les rendre suspectes, tantôt en débitant, que m. le comte de Brancas est passé à Hanovre pour y prendre des instructions, tantôt qu'il travaille en Suède contre les intérêts de la Czarine et contre les vues du duc de Holstein sur cette couronne. Ceci ne sont point prétentions imaginées; on a eu grand soin de rendre ces avis publics, quoiqu'il en soit de notoriété avérée, que le roi, mon maître,

---

Голштинскаго могутъ требовать отъ Е. В. и отъ Царицы. Я, слѣдуя приказанію короля, государя моего, представлялъ всѣ невыгоды тѣхъ плановъ и рѣшеній, которые—мы предвидѣли это заранѣе—встрѣтятъ здѣсь предпочтеніе. Это составляло даже главный предметъ и совѣщаній нашихъ, и частныхъ бесѣдъ моихъ съ каждымъ изъ в. п.; такимъ образомъ, можно по всей справедливости сказать, что король безспорно сдѣлалъ все, что только могла внушить ему дружба его къ Царицѣ; Е. В. можетъ во всякое время доказать фактически, что съ такимъ вниманіемъ служилъ интересамъ Государыни, какъ если бы самыя опредѣленныя формальныя условія обязывали его къ тому. Естественно, разумъ давалъ королю, моему государю, права ожидать такого же отношенія и къ себѣ. Но долгій опытъ привелъ Е. В. къ убѣжденію, что звѣзда благодарности и искренности лишь въ слабой степени вліяетъ на Россію. Разсчитывать на эту державу нельзя, ибо въ ней нетолько не отвѣчали на дружественные поступки и честныя намѣренія Е. В., но съ очевиднымъ усердіемъ хлопотали лишь о томъ, какъ бы всюду вызвать къ нему недовѣріе: то распускали слухъ, будто графъ де-Бранкасъ за инструкціями ѣздилъ въ Ганноверъ, то, что онъ будто бы работаетъ въ Швеціи противъ интересовъ Царицы и видовъ герцога Голштинскаго на шведскій престолъ. Все это не ложныя представленія и не выдумки: вѣдь этимъ слухамъ постарались дать какъ можно большее распространеніе, хотя всему свѣту извѣстно, что

Digitized by Google

n'a jamais pensé à apporter la moindre atteinte à la bonne intelligence, qui subsiste entre la Moscovie et la Suède. En effet, quelle raison pourrait avoir S. M. d'appréhender la continuation de cette disposition; il est vrai, que toujours fidèle à ses alliances et attentif au bien des anciens amis de la couronne, et ayant conservé une affection particulière pour celle de la Suède en général, elle n'aurait pu voir sans peine, qu'elle se fût liée aveuglément aux vues et aux idées des ministres holsteinois, qui ne songent, comme il est aisé de le voir, qu'à satisfaire un intérêt, dont on ne blame point le principe, mais seulement les moyens, dont on se sert pour parvenir au but, qu'on se propose. Et il serait injuste après tout, que la Suède, pour une cause particulière, se trouvât plongée dans des engagements, qui achèveraient de la ruiner. Mais c'est apparemment ce qui toucherait peu ces messieurs, puisque, selon leur système, tout doit être sacrifié à leurs projets: traités solennels, réputation, repos public, quand même ceux, qu'ils se forcent de rengager dans le feu de la guerre, devraient périr sous son embrasement. C'est au moins le langage, qu'on tient de leur part sans beaucoup de ménagement jusque dans les cours les plus éloignées. Cependant je puis rassurer vos excellences par ordre du roi, mon maître, que si on voulait autant de mal au duc de Holstein, que ceux à qui il accorda sa con-

---

король, государь мой, никогда и не помышлялъ нарушить хоть въ чемъ-нибудь существующія добрыя отношенія между Россіею и Швеціею. Да и почему же, по какой причинѣ сталъ бы Е. В. неблагосклонно относиться къ ихъ дружбѣ? Конечно, всегда вѣрный своимъ союзникамъ, внимательный ко благу старинныхъ друзей своей короны и съ давнихъ поръ особенно расположенный къ Швеціи, король не могъ бы не огорчиться, еслибы держава эта слѣпо поддалась видамъ и затѣямъ голштинскихъ министровъ; тѣмъ болѣе, что послѣдніе видимо ни о чемъ не думаютъ, кромѣ удовлетворенія интересовъ, которые отнюдь не порицаются по существу, но въ которыхъ никакъ нельзя одобрить средства, коими думаютъ достичь цѣли. Было бы и несправедливо вѣдь, еслибы изъ-за дѣла, чисто частнаго, Швеція опутала себя такими обязательствами, которыя въ конецъ раззорили бы ее. Но, повидимому, это обстоятельство мало трогаетъ помянутыхъ господъ; по ихъ мнѣнію, все должно быть принесено въ жертву ихъ планамъ: и торжественные трактаты, и доброе имя, и общее спокойствіе, все, хотя бы тѣ, кого они стараются снова затянуть въ ужасы войны, должны были погибнуть въ общемъ пожарѣ. Такъ, по крайней мѣрѣ, сами они говорятъ, не стѣсняясь, даже при самыхъ отдаленныхъ дворахъ. Тѣмъ не менѣе я могу, по приказанію короля, государя моего, разувѣрить в. п.: еслибы герцогу Голштинскому, въ самомъ дѣлѣ, такъ желали зла, какъ думаютъ тѣ, кому онъ даритъ

Digitized by Google

fiance le supposent, il ne faudrait que faire ouvrir les yeux à certaines personnes pour susciter à ce jeune prince plus d'ennemis et de défiances en Suède, qu'il n'y a peut-être trouvé de faveur dans le temps, que les vues et les desseins de ses ministres n'étaient pas encore développés; ils le sont aujourd'hui excepté aux yeux de ceux, qui ne veulent pas s'en apercevoir. Ce n'est point à moi d'en approfondir les motifs, mais le roi, mon maître, au nom duquel j'ai l'honneur de vous parler, croit ne pouvoir plus douter sur des notions probables, que la Czarine autorise de tels desseins. La conduite de ses ministres dans les différentes cours le prouve assez évidemment; ils n'y paraissent principalement occupés que du soin de traverser les vues de Sa Majesté et des princes, ses alliés, sur les choses les plus étrangères aux intérêts de cette Princesse, tandis qu'on pourrait faire voir avec la même facilité, que les ministres du roi, mon maître, n'ont, sur ce qui regarde la Czarine, que des ordres, qui ne peuvent lui être désagréables. Ce sont ces raisons, qui ont obligé le roi de m'ordonner de suspendre mes offices auprès de son ambassadeur à la Porte Ottomane, n'étant pas juste, que lorsqu'on n'éprouve aucun retour de la part de la Czarine, S. M. continuât à servir ses intérêts avec le même empressement, qu'elle ferait pour celles des puissances, dont les sentiments lui seraient les plus agréables et les plus avantageux.

свое довѣріе, то стоило бы только открыть глаза извѣстнымъ лицамъ, и тогда этотъ юный государь встрѣтилъ бы, можетъ быть, въ Швеціи больше враговъ и недовѣрія, чѣмъ нашелъ тамъ любви и преданности въ то время, когда виды и планы его министровъ еще не развились вполнѣ; теперь это совершилось и всѣ это видятъ, кромѣ тѣхъ, кто не хочетъ видѣть. Не мое дѣло доискиваться до причинъ такого нежеланія; но король, государь мой, именемъ котораго я говорю, не считаетъ болѣе возможнымъ сомнѣваться въ томъ, весьма вѣроятномъ предположеніи, что Царица поощряетъ планы, подобные вышеупомянутымъ. Поведеніе министровъ ея при различныхъ дворахъ доказываетъ это съ очевидной ясностію. Тогда какъ министры Е. В. получаютъ, во всемъ, что касается Царицы, только такія инструкціи, которыя могутъ быть ей пріятны, что очень легко доказать; министры Государыни почти исключительно занимаются противодѣйствіемъ видамъ Е. В. и государей, союзниковъ его, даже въ дѣлахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ интересами Царицы. Вотъ поэтому-то король и приказалъ мнѣ прекратить свое посредничество съ посланникомъ Е. В. при Портѣ Оттоманской. Не совсѣмъ справедливо было бы Е. В., не видя никакой взаимности со стороны Царицы, продолжать служить ея интересамъ съ тѣмъ же рвеніемъ, съ какимъ онъ служилъ бы державамъ, одушевленнымъ наиболѣе пріятными и выгодными ему чувствами.

Digitized by Google

M. le vice-chancelier Osterman, lorsque je m'excusai d'écrire à m. d'Andrezel, comme v. e. le désiraient, vous me fites l'honneur de me dire, que cette conduite aurait un effet tout différent, de ce qu'on imaginait et que chaque trou trouverait sa chenille; mais cet aveu si rare dans un ministre si impénétrable, ne laissait aucun lieu de douter, que vos excellences ne sussent bien dès lors à quoi s'en tenir. Je puis leur répéter à présent au moins avec autant de vérité la même chose, touchant la fausse opinion, où l'on pourrait être ici, que le roi, mon maître, craindrait l'union de la Czarine avec l'empereur et verrait avec peine, que la satisfaction du duc de Holstein s'opérât par ce canal; mais l'illusion se détruira d'elle-même, et j'assure vos excellences, que rien n'est plus indifférent à S. M., que cet évènement. Il est vrai, qu'il n'ignore point, qu'on ne désirera cette satisfaction de ce côté-là, qu'autant qu'on espérera par son concours faire naître des semences de guerre dans le nord, dont la tranquillité sera dans tous les temps un sujet de jalousie et d'inquiétude, qui ne peuvent guère, sans renversement de la bonne politique, convenir aux intérêts de la Moscovie, et il est à présumer que les fidèles serviteurs de S. M. Czarienne sentiront cette vérité; mais quoiqu'il en soit, le roi, mon maître, et ses alliés désireraient, que leurs conjectures pussent devenir fausses à cet égard et que le duc de Holstein pût être satisfait d'une manière, qui, n'étant point contraire à

Когда я отвѣчалъ отказомъ на просьбу написать г. д'Андрезелю, вы, г. вице-канцлеръ Остерманъ, удостоили сказать мнѣ, что поступокъ этотъ произведетъ дѣйствіе, совершенно противное ожидаемому и что всему найдется свое мѣсто. Это признаніе, столь рѣдкое со стороны такого непроницаемаго министра, удостовѣряло вполнѣ, что в. п. тогда уже хорошо знали, въ чемъ дѣло. Могу повторить вамъ нынѣ, по меньшей мѣрѣ такъ же справедливо, какъ говорилъ тогда насчетъ существующаго, можетъ быть, здѣсь ошибочнаго мнѣнія, будто король, государь мой, опасается союза Царицы съ императоромъ и огорчился бы, еслибъ герцогъ Голштинскій этимъ путемъ получилъ удовлетвореніе. Конечно, заблужденіе это падетъ само собою; но я все же увѣряю в. п., что Е. В. относится къ этому событію какъ нельзя равнодушнѣе. Онъ знаетъ, правда, что тамъ станутъ желать помянутаго удовлетворенія лишь постольку, поскольку будутъ надѣяться посредствомъ его заронить сѣмя войны на сѣверѣ, спокойствіе коего служило тамъ всегда предметомъ зависти и безпокойства; а это, предполагая, что въ ней ведутъ здравую политику, никакъ ужъ не соотвѣтствуетъ интересамъ Россіи, что, надо полагать, и почувствуется вѣрными слугами Царицы весьма скоро. Но какъ бы тамъ ни было, король, государь мой, и его союзники желали бы, чтобы ихъ предположенія въ этомъ отношеніи оказались неправильными и чтобы герцогъ

Digitized by Google

leurs engagements, ne les mit pas un jour dans la nécessité de se déclarer contre la Czarine.

C'est ce que j'ai ordre exprès du roi, mon maître, d'expliquer pour la dernière fois aux ministres de cette Princesse, afin de ne leur laisser aucun doute sur les intentions de Sa Majesté et sur la bonne foi, qu'elle veut être la règle constante de toutes ses démarches.

№ 35. Projet de lettre que j'écrirai à m. Osterman.

II.

J'ai lieu d'être surpris, si on pouvait l'être de quelque chose dans ce pays-ci, du refus que v. e. a fait d'informer mm. ses confrères et de rendre compte à. S. M. Czarienne, leur Maîtresse, de ce que j'ai eu l'honneur de dire à v. e. distinctement dans la conférence de jeudi dernier. La raison m'en a paru d'autant plus nouvelle, que je connais par une très longue expérience la fidélité de la mémoire de v. e., capable de réciter mot pour mot des discours entiers, qui se font dans les audiences, n'ayant d'ailleurs tenu qu'à elle, que je lui répétasse deux et trois fois les mêmes choses, que j'avais extraites des ordres du roi, mon maître. Aussi suis-je bien persuadé, que v. e. les a parfaitement

---

Голштинскій получилъ свое удовлетвореніе такимъ способомъ, который не шелъ бы въ разрѣзъ съ ихъ обязательствами и не поставилъ бы ихъ въ необходимость выступить когда-нибудь противъ Царицы.

Вотъ это все повелѣно мнѣ именнымъ приказомъ короля, государя моего, объяснить въ послѣдній разъ министрамъ Государыни, дабы не оставить въ нихъ ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ намѣреній Е. В., а равно и въ томъ, что добросовѣстность была и останется всегда неизмѣннымъ началомъ его поступковъ.

№ 35. Проектъ моего письма къ г. Остерману.

№ 2.

Я изумился бы, еслибъ въ здѣшней странѣ можно было, вообще, чему-либо изумляться, отказомъ в. п. сообщить сотоварищамъ вашимъ и передать Е. Ц. В., Государынѣ вашей, то, что я имѣлъ честь весьма внятно говорить в. п. на совѣщаніи въ прошлый четвергъ. Приведенная вами причина представила для меня тѣмъ большую новость, что весьма долгій опытъ убѣдилъ меня въ безошибочности памяти в. п., позволяющей вамъ повторять слово въ слово цѣлыя рѣчи, произносимыя на аудіенціяхъ; въ данномъ же случаѣ вполнѣ зависѣло отъ васъ попросить меня повторить два и

Digitized by Google

comprises et qu'elles ont été le sujet de vos entretiens depuis mon départ de la chancellerie. Cette connaissance suffirait seule pour répondre à l'instance, qui m'est faite de les donner par écrit, mais pour ne laisser aucun prétexte sur une ignorance affectée et sur le prétendu doute, que j'eusse reçu de tels ordres de Sa Majesté, j'ai bien voulu, pour remplir tous mes devoirs de fidèle sujet, vous redire, m., qu'ils consistent en ce qu'elle a éprouvé depuis si longtemps le peu de reconnaissance, que l'on a ici des services, rendus à la Czarine aussi affectueusement, que si elle y avait été obligée par les engagements les plus précis. Qu'elle a épuisé toutes condescendances; qu'elles ne peuvent plus être portées plus loin de sa part; qu'il serait inutile de retoucher cette matière hors de saison. Il paraît visiblement, que dans le même temps, qu'on faisait des démonstrations extérieures de vouloir conclure l'alliance, on travaillait sérieusement à prendre ailleurs des liaisons opposées; que ce serait une opinion très fausse de croire, que Sa Majesté craignît en aucune manière les nouveaux engagements, que la cour de Pétersbourg prenait avec celle de Vienne, ni que la satisfaction du duc de Holstein s'opérât par ce canal. Qu'il n'est point faux, que le roi, mon maître, ait jamais pensé à porter la moindre atteinte à l'union d'entre la Moscovie et la Suède, ni aux vues de ce prince sur cette couronne. Qu'on a été seu-

---

даже три раза то, что я прочелъ вамъ изъ предписаній короля, государя моего. Впрочемъ, я совершенно убѣжденъ, что в. п. поняли все въ совершенствѣ и что послѣ моего ухода изъ канцлерства слова мои служили предметомъ вашихъ разговоровъ. Это убѣжденіе могло бы послужить достаточнымъ отвѣтомъ на обращенное ко мнѣ настойчивое требованіе непремѣнно письменно изложить сказанное мною. Но, не желая подавать никакого предлога къ притворному невѣдѣнію и къ мнимому предположенію, будто я не получалъ подобныхъ приказаній отъ Е. В., и желая выполнить всѣ лежащія на мнѣ обязанности вѣрноподданнаго, я согласенъ повторить вамъ, м. г., въ чемъ помянутыя приказанія состоятъ. Вотъ они: Е. В. такъ давно ужъ испытываетъ, какъ мало благодарны ему здѣсь за услуги, оказываемыя Царицѣ съ такимъ вниманіемъ, будто онѣ обусловлены формальными обязательствами, что нынѣ снисходительность его исчерпана и уступки не могутъ идти далѣе. Къ этому несвоевременному болѣе предмету и возвращаться теперь безполезно. Обнаружилось вполнѣ, что въ то самое время, какъ, внѣшнимъ образомъ, выказывали желаніе заключить союзъ, работали очень дѣятельно надъ заключеніемъ другихъ, противныхъ ему связей. Мысль, будто Е. В. сколько-нибудь боится новыхъ, устанавливающихся между петербургскимъ и вѣнскимъ дворами обязательствъ, или того, что герцогъ Голштинскій удовлетворенъ будетъ этимъ путемъ, такая мысль была бы совершенно фальшива. Не менѣе

Digitized by Google

lement attentif à prévenir des engagements projetés par les holsteinois, lesquels auraient pu causer la ruine de cette couronne; que si l'on avait voulu autant de mal au duc de Holstein, que ceux, à qui il accorde sa confiance, le supposent, il n'aurait pas été difficile de lui susciter en Suède plus d'ennemis et de défiance qu'il n'y a trouvé de faveur dans le temps, que les vues et les desseins de ses ministres n'étaient pas encore développés, comme ils sont aujourd'hui; qu'ils ne pensent uniquement qu'à satisfaire un intérêt, dont on ne blame point le principe, mais seulement les moyens, dont on se sert pour parvenir au but, que l'on se propose et auquel on voudrait tout sacrifier, jusqu'à exciter une guerre dans le nord, ainsi qu'il se débite déjà de tous côtés; qu'ils est vraisemblable, que la Czarine autorise de pareils projets, depuis que bien loin de répondre aux démarches sincères et amiables de Sa Majesté, qui n'ont pour but, que le maintien du repos public et les véritables intérêts de Sa Majesté Czarienne, ses ministres dans les différentes cours n'y paraissent principalement occupés que du soin de traverser les vues de S. M., ainsi que des princes, ses alliés, même sur les choses les plus étrangères aux intérêts de cette Princesse, tandis qu'on pourrait faire voir avec la même facilité, que ceux du roi, mon maître, n'ont sur ce qui la regarde, que des vues, qui ne peuvent lui être désagréables. Que

---

ложно и мнѣніе, будто король, государь мой, когда-либо старался нарушить союзъ Россіи съ Швеціею, или повредить видамъ герцога на шведскій престолъ. Старались только предупредить проектированныя голштинцами обязательства, которыя могли бы привести помянутую корону къ погибели. Еслибы герцогу Голштинскому такъ желали зла, какъ это полагаютъ тѣ, кого онъ удостоиваетъ своимъ довѣріемъ, то можно бы безъ труда создать ему въ Швеціи болѣе враговъ и недовѣрія, чѣмъ онъ встрѣтилъ тамъ расположенія въ то время, когда виды и планы его министровъ не получили еще того развитія, до какого они достигли нынѣ. Помянутые министры думаютъ единственно лишь объ удовлетвореніи интересовъ, въ коихъ порицается не существо самыхъ интересовъ, а только средства, избранныя для достиженія цѣли, которой рѣшаются пожертвовать всѣмъ, не останавливаясь даже передъ возбужденіемъ войны на сѣверѣ, о чемъ ужъ и толкуютъ всюду. По всѣмъ вѣроятіямъ Царица поощряетъ подобные планы. Ибо нетолько искренніе и дружескіе поступки Е. В., направленные исключительно къ охраненію общаго спокойствія и истинныхъ интересовъ Е. Ц. В., не встрѣтили съ ея стороны никакой взаимности, но еще министры ея при различныхъ дворахъ занимаются, главнымъ образомъ, противодѣйствіемъ видамъ Е. В. и государей, союзниковъ его, даже въ дѣлахъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ интересамъ Царицы. Между тѣмъ, можно легко доказать, что министры короля,

Digitized by Google

par toutes ces raisons S. M. m'a commandé de suspendre mes offices auprès de son ambassadeur à la Porte Otomane. Que les résolutions, qui se prennent à Pétersbourg et dont on a connaissance, paraissent tendre à faire naître des semences de guerre dans le nord; que le roi, mon maître, et ses alliés désireraient, que leur conjectures pussent devenir fausses à cet égard et que le duc de Holstein pût être satisfait d'une manière, qui, n'étant point contraire à leurs engagements, ne les mît point un jour dans la nécessité de se déclarer contre la Czarine. Que j'avais ordre du roi d'expliquer pour la dernière fois ces choses aux ministres de S. M. Czarienne, afin de ne leur laisser aucun doute sur les intentions de S. M. et sur la bonne foi, qu'elle veut être la règle constante de toutes ses démarches.

Voilà, m., selon le désir de v. e. le précis de ce que j'ai eu l'honneur de vous expliquer plus au long dans la conférence. V. e. en fera l'usage, qu'elle jugera à propos. Je me suis acquitté de mon devoir, en exécutant les ordres de S. M. J'aurai l'honneur de rendre compte de la manière, dont ils ont été reçus; si elle me commande d'y ajouter quelque chose de bouche ou par écrit, j'obéirai avec la même exactitude.

Et comme vous m'avez encore répété, m., dans la conférence, que le prince Kourakin en avait eue à notre cour, sur laquelle on attendait

---

государя моего, получаютъ насчетъ всего, что касается Государыни, только такія инструкціи, которыя могутъ быть ей пріятны. По всѣмъ этимъ причинамъ Е. В. повелѣлъ мнѣ прекратить свое посредничество у министра его при Портѣ Оттоманской. Принятыя въ Петербургѣ и ставшія извѣстными рѣшенія клонятся, повидимому, къ возбужденію войны на сѣверѣ. Король, мой государь, и союзники его желали бы ошибиться въ своихъ предположеніяхъ на этотъ счетъ; они желали бы, чтобъ герцогъ Голштинскій получилъ свое удовлетвореніе такимъ образомъ, который не поставилъ бы ихъ въ необходимость, согласно своимъ обязательствамъ, выступить когда-нибудь противъ Царицы. Вотъ это все Е. В. приказалъ мнѣ въ послѣдній разъ объяснить министрамъ Е. Ц. В., дабы они не могли болѣе сомнѣваться въ намѣреніяхъ Е. В. и въ добросовѣстности, которая всегда была и будетъ руководящимъ началомъ его поступковъ.

Вотъ, м. г., краткій очеркъ того, что я на совѣщаніи имѣлъ честь болѣе подробно высказать в. п. Можете воспользоваться имъ, какъ заблагоразсудите. Я исполнилъ свой долгъ, поступивъ согласно съ приказаніями Е. В. и буду имѣть честь доложить Е. В., какъ это было принято. Если король прикажетъ мнѣ прибавить еще что-нибудь устно или письменно, я также съ точностію исполню это.

В. п. говорили мнѣ еще на совѣщаніи, что князь Куракинъ имѣлъ при нашемъ дворѣ тоже совѣщаніе, насчетъ коего ожидаютъ будто бы отвѣта отъ

Digitized by Google

des réponses du roi de la Grande-Bretagne et vous du dit ministre; je suis en état de vous assurer par ordre du roi, mon maître, dont j'ai reçu une dépêche de fraîche date, que S. M. ignore entièrement ce que c'est que ces conférences; qu'elle a seulement fait déclarer au prince Kourakin les mêmes choses, que j'ai dites de sa part ici dans notre conférence du 6 novembre; que rien n'est si précis et ne tend moins à donner de nouvelles explications, dont effectivement il ne peut pas être question, et que c'est ce que je dois faire connaître à vos excellences dans les occasions que j'en aurai.

№ 36. Pour mémoire.

26 janvier 1726.

III.

Sur le mémoire du baron de Schleinitz le père, envoyé au jeune baron, son fils, par la voie du banquier Georges Ernest Hübsch de Prague l'on répondra, que le jeune baron de Schleinitz pendant son séjour à St. Pétersbourg a eu le bonheur d'être en commerce et amitié particulière avec s. e. le comte Etienne Kinsky, conseiller privé de l'empereur et alors son ambassadeur à la cour du Czar; qu'il a été jusqu'à s'acquérir une entière confiance de sa part, laquelle il s'est efforcé

короля великобританскаго, а вы ждете такового отъ своего министра. Я могу, опять-таки по приказанію короля, государя моего, отъ коего недавно получилъ депешу, увѣрить васъ, что Е. В. рѣшительно неизвѣстно, что это за совѣщанія такія. Е. В. приказалъ только заявить князю Куракину то самое, что я заявилъ отъ его имени здѣсь на совѣщаніи 6 ноября. Это какъ нельзя болѣе опредѣленно и менѣе всего подаетъ поводъ къ новымъ объясненіямъ, о которыхъ дѣйствительно не можетъ быть болѣе рѣчи. Вотъ это тоже я долженъ заявить в. п. каждый разъ, какъ представится къ тому случай.

№ 36. Мемуаръ.

26 января 1726.

№ 3.

Въ отвѣтъ на мемуаръ барона Шлейница отца, присланный имъ, черезъ пражскаго банкира Георга-Эрнеста Хюбша, молодому барону, сыну своему, слѣдуетъ сказать, что молодой баронъ Шлейницъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, имѣлъ счастіе состоять въ сношеніяхъ и въ тѣсной дружбѣ съ е. с. графомъ Стефаномъ Кинскимъ, императорскимъ тайнымъ совѣтникомъ, бывшимъ въ то время посломъ при дворѣ Царя. Баронъ Шлейницъ успѣлъ заслужить полное

Digitized by Google

d'entretenir sous main par lettre, depuis le départ de Moscovie du dit ambassadeur.

Aussitôt, que l'on a été informé à la cour de l'empereur du départ du jeune baron de Schleinitz de St. Pétersbourg, et comme dans les circonstances des négociations, entamées avec la cour de Moscovie, on aurait fort désiré d'être instruit de la situation véritable de cette cour, avant que d'entrer plus avant en matière, l'on a pensé, que l'on pourrait en avoir des notions certaines par le jeune baron de Schleinitz. Ainsi il lui a été écrit à Dantzig, par le comte Etienne Kinsky, sous le couvert de l'agent Chüller, de continuer son voyage de retour en Allemagne par la Bohême, s'il était possible, afin de pouvoir conférer un peu avec s. e., ce que non-seulement il n'a pu refuser à l'amitié, qu'il entretenait avec le comte Kinsky, mais même qu'il a cru être de son devoir envers s. m. impériale et sa patrie, comme étant né allemand, et cela d'autant plus, qu'il a considéré, que la protection de l'empereur, en quelque cour d'Allemagne que ce fût, que le dit jeune baron de Schleinitz voulût chercher l'origine de son avancement, non-seulement ne pourrait pas lui nuire, mais que même elle pourrait lui être très profitable. Dans cette vue, il s'est rendu auprès du comte de Kinsky par la Pologne, Breslau et Königs-Grätz, ainsi qu'il est aisé de voir, qu'il y avait été invité par les lettres de la propre main du comte de

---

довѣріе графа, которое поддерживалось письмами впослѣдствіи, по отъѣздѣ сказаннаго посла изъ Россіи.

Обстоятельства переговоровъ, начатыхъ императорскимъ дворомъ съ русскимъ, дѣлали весьма желательнымъ для перваго изъ нихъ ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ при второмъ. Поэтому, когда при императорскомъ дворѣ узнали объ отъѣздѣ молодого барона Шлейница изъ Петербурга, то и подумали, что отъ него легко получить самыя вѣрныя свѣдѣнія. Тогда ему, черезъ графа Стефана Кинскаго, написали въ Данцигъ на имя агента Шюллера, чтобы онъ продолжалъ, если возможно, свой обратный путь въ Германію черезъ Богемію, дабы имѣть тамъ совѣщаніе съ е. п. Онъ не-только не могъ отказать въ этомъ своему пріятелю, графу Кинскому, но счелъ это даже своей обязанностію передъ е. и. в. и родиной своею, такъ какъ онъ, по рожденію, нѣмецъ. При этомъ онъ разсудилъ, конечно, что покровительство императора нетолько не можетъ повредить, но, напротивъ, будетъ чрезвычайно выгодно ему, молодому барону Шлейницу, при какомъ бы нѣмецкомъ дворѣ онъ ни вздумалъ искать себѣ дальнѣйшей службы. Въ этихъ видахъ онъ, черезъ Польшу, Бреславль и Кенигсгрецъ, отправился къ графу Кинскому, отъ коего, въ чемъ легко убѣдиться, получалъ дорогою пригласительныя письма, писанныя собственною рукою графа. По прибытіи въ Богемію, его

Digitized by Google

Kinsky reçues en chemin. Lorsqu'il a été arrivé en Bohême, comme on ne jugeait pas encore à propos de le laisser aller à Vienne, on l'a retenu chez son excellence dans ses terres, et pour lui faire passer le temps, on l'a mené chez ses voisins, le comte de Trautmansdorff, le comte de Hohenembes, les princes de Lichtenstein et de Dietrichstein, comme aussi chez le frère de s. e. le comte Kinsky, grand chancelier de la cour de Bohême, où il s'est bien diverti après la vie ennuyeuse, qu'il avait menée en Russie, et où il n'a pas trouvé une grande différence dans la manière de vivre des deux pays, jusqu'à ce qu'enfin on lui a laissé la liberté de se rendre à Vienne où il a souvent rendu ses devoirs aux ministres de la conférence, en particulier à s. a. le prince Eugène, à s. e. le comte de Schonborn, vice-chancelier de l'empire, à s. e. le comte de Windisgrätz, président du conseil aulique, avec lesquels il a souvent été en conférence; dans lesquelles occasions il a rendu compte de ce qu'il savait de l'état présent de la Russie, et, par le moyen de s. e. le vice-chancelier de l'empire, il a été admis deux fois à l'audience de l'empereur et une fois à celle de l'impératrice, laquelle l'a tenu presque une heure entière à le questionner sur le Grand-Duc, sur son éducation, sur son état présent, sur la manière, dont on pourrait l'aider, et enfin sur ce qui s'était passé dans la dernière grande résolution de Moscovie. Cette Princesse s'est aussi expliquée avec beaucoup de bonté sur le père du jeune baron de Schleinitz, et a dit,

---

не желали тотчасъ же отправить въ Вѣну и потому удержали въ имѣніи е. п., а для развлеченія возили его къ сосѣдямъ, графу Траутмансдорфу, графу Гогенембсу, князю Лихтенштейну и Дитрихштейну, а равно и къ брату е. с. графа Кинскаго, канцлеру богемскаго двора. Онъ тамъ веселился послѣ скучной жизни въ Россіи, но не нашелъ большой разницы въ образѣ жизни обѣихъ странъ. Наконецъ, ему предоставили свободу поѣхать въ Вѣну, гдѣ онъ много разъ принимаемъ былъ министрами совѣщательнаго совѣта, въ особенности е. в. принцемъ Евгеніемъ, е. с. графомъ Шенборномъ, имперскимъ вице-канцлеромъ и е. с. графомъ Виндишгрецемъ, президентомъ придворнаго совѣта. Они нѣсколько разъ приглашали его даже на совѣщанія, на коихъ онъ излагалъ имъ все, что зналъ о настоящемъ положеніи Россіи. Е. с., имперскій канцлеръ, доставилъ ему двѣ аудіенціи у императора и одну у императрицы, которая почти цѣлый часъ разспрашивала его о Великомъ Князѣ, о его воспитаніи и нынѣшнемъ состояніи, о томъ, какъ бы ему помочь и, наконецъ, о послѣднихъ важныхъ событіяхъ въ Россіи. Государыня эта весьма милостиво также отзывалась объ отцѣ молодого барона Шлейница и сказала, что очень хорошо помнитъ услуги, оказанныя имъ въ былое время, какъ дѣду ея Антону-Ульриху, такъ и покойной принцессѣ, сестрѣ ея, су-

Digitized by Google

qu'elle se ressouvenait encore fort bien des services, qu'il avait rendus précédemment tant à son grand père Antoine-Ulrick, qu'à la feue princesse, sa soeur, femme du feu Czaréwitz, auprès de laquelle il avait été en qualité de grand maître de sa maison, et que comme elle n'ignorait pas, qu'il avait encore de bons amis à la cour de Russie, par le canal desquels il était en état de faire quelque chose, elle espérait, que, suivant les mouvements de sa conscience et conformément à ses devoirs, attendu, qu'il avait tant contribué au mariage de la princesse, sa soeur, il se rendrait recommandable auprès du Grand-Duc, et que sous main il contribuerait par le canal de ses bons avis à faire rendre justice à ce jeune prince d'une manière ou d'autre, et que non-seulement le Seigneur l'en récompenserait, mais que même de sa part à elle, elle récompenserait un si bon service tant en sa personne, qu'en celle de ses enfants.

Lorsque s. e. le comte de Schonborn, vice-chancelier de l'empire, a fait entendre au jeune baron de Schleinitz, qu'il ferait bien de mettre par écrit ce qu'il avait dit de bouche, afin que cela fût mis sous les yeux de tout le ministère, et que l'on pût sur cela prendre de justes mesures, il l'a fait par une relation circonstanciée de trente six feuilles, et afin que la matière, assez sérieuse d'elle-même, ne parût ni ennuyeuse, ni languissante, il y a mêlé plusieurs anecdotes de la cour de Russie fort curieuses et inconnues jusqu'à présent. Cette relation a été géné-

---

пругѣ покойнаго Царевича, при коей онъ состоялъ въ должности гофмейстера двора ея. Императрица присовокупила, что ей извѣстно, какъ много еще друзей сохранилъ онъ при русскомъ дворѣ и какъ черезъ нихъ могъ бы многое сдѣлать, вслѣдствіе чего и надѣется, что онъ, повинуясь движенію своей совѣсти и долгу своему и помня, какъ много самъ онъ способствовалъ браку принцессы, сестры ея, постарается теперь заслужить милость Великаго Князя и подъ рукою, доставленіемъ хорошихъ свѣдѣній, поможетъ такъ или иначе добиться справедливости для этого юнаго принца. Господь воздастъ ему за это и она, императрица, съ своей стороны, вознаградитъ такія добрыя услуги какъ въ лицѣ отца, такъ и въ дѣтяхъ его.

Когда е. с. графъ Шенборнъ, вице-канцлеръ имперіи далъ понять молодому барону Шлейницу, что не худо бы ему изложить письменно то, что онъ говорилъ, дабы всѣ министры могли прочесть это и дѣйствовать въ соотвѣтствіи, то онъ написалъ подробную реляцію на тридцати шести листахъ. А чтобы предметъ изложенія, довольно сухой самъ по себѣ, не показался ни скучнымъ, ни утомительнымъ, онъ пересыпалъ его весьма любопытными и доселѣ неизвѣстными анекдотами о русскомъ дворѣ. Реляція эта была одобрена всѣми министрами, а ея имп. вел. даже оставила ее себѣ и она была

Digitized by Google

ralement approuvée par tout le ministère; s. m. impériale l'a même réservée pour elle, et elle a été lue ensuite avec applaudissement depuis le commencement jusqu'à la fin dans le cabinet de leurs majestés impériales.

Sur cela le jeune baron de Schleinitz a attendu jusqu'à cette heure des marques de satisfaction de s. m. impériale, pour les marques d'attachement, qu'il avait données, mais il ne sait point encore, en quoi elles pourront consister, parce qu'en cette cour, selon la coutume ordinaire, rien ne va que fort lentement, après mûr examen et sérieuses réflexions. Outre cela, il est sans nul doute, que l'on a voulu voir auparavant, quelle serait dans le reste la conduite du jeune baron. S. e. le vice-chancelier de l'empire lui a dit, que l'empereur avait une véritable satisfaction de ce qu'il avait fait jusqu'à présent pour son service, que sa personne lui était très agréable et que s. m. impériale par cette considération avait été jusqu'à déclarer, qu'elle voulait prendre soin de lui, et que si cela lui convenait, elle se proposait de lui donner la première place de conseiller vacante dans le conseil aulique; que jusque là il devait prendre patience; qu'il était vraisemblable, que bientôt il vacquerait quelqu'une de ces places, mais que si cela était trop longtemps différé, il y aurait d'autres moyens de lui rendre en attendant le service de l'empereur profitable, en sorte qu'il aurait lieu d'être content. Le vice-chancelier se servit même des termes suivants: qu'il en

---

потомъ, при общихъ одобрительныхъ восклицаніяхъ, читана отъ начала до конца въ кабинетѣ ихъ имп. вел.

Надо замѣтить, что молодой баронъ Шлейницъ до сихъ поръ ждетъ знаковъ благоволенія ея имп. вел. за свое вниманіе, но все еще не знаетъ, въ чемъ эти знаки будутъ состоять, ибо, по всегдашнему обычаю этого двора, все въ немъ дѣлается медленно, по глубокомъ размышленіи и зрѣломъ обсужденіи. Безъ сомнѣнія, впрочемъ, желали посмотрѣть сначала, каково будетъ дальнѣйшее поведеніе молодого барона. Е. с. имперскій вице-канцлеръ сказалъ ему, что императоръ чрезвычайно доволенъ все это время его услугами, самъ онъ очень нравится ему и вслѣдствіе этого е. и. в. соблаговолилъ сказать, что предоставитъ ему первое же вакантное мѣсто совѣтника въ надворномъ совѣтѣ. А до тѣхъ поръ онъ, баронъ, долженъ потерпѣть, такое мѣсто освободится вѣроятно скоро; но если придется ждать слишкомъ долго, то найдутся другія средства сдѣлать для него выгодной службу императору и удовлетворить его. Вице-канцлеръ выразился даже слѣдующимъ образомъ: „у императора такъ же, какъ сказано въ евангеліи отъ Іоанна, гл. 14, кн. 2: „въ дому отца моего обители многи суть“, и импе-

Digitized by Google

était du service de l'empereur, comme notre Seigneur dit dans l'évangile de Saint Jean C. 14. V. 2. „Il y a dans la maison de mon père plusieurs demeures", et qu'il ferait en sorte que le jeune baron pût avoir une de ces demeures.

Le jeune baron a d'autant plus lieu de regarder ces espérances non comme de simples promesses, mais comme la véritable intention de l'empereur, que, indépendamment de cela, s. m. impériale est obligée par les traités de Westphalie de donner six places du conseil aulique à des protestants, et que les autres sont des gens purement inconnus, sans aucun mérite personnel envers la cour impériale, qui sont parvenus seulement par la recommandation des princes de l'empire, en sorte que le jeune baron de Schleinitz se flatte avec fondement d'être préféré à de pareils gens, surtout puisqu'il se voit soutenu non-seulement par toute la famille Kinsky et ceux qui lui appartiennent, comme les Lichtenstein et Dietrichstein, mais encore par le prince Eugène, le comte de Schonborn, le comte de Windisgrätz et en particulier par l'impératrice.

En attendant le jeune baron de Schleinitz a l'entrée libre à la cour de l'empereur, et non-seulement il lui est permis d'aller dans les antichambres de l'empereur, mais encore par une grâce particulière, il fait sa cour à l'empereur à son dîner et à l'impératrice à son souper. Souvent même il y a eu l'honneur de voir le prince de Bevern et de lui

---

раторъ сдѣлаетъ такъ, чтобы одно изъ этихъ жилищъ досталось молодому барону".

Молодой баронъ имѣетъ тѣмъ болѣе право считать эти обнадеживанія не пустыми обѣщаніями, а выраженіемъ дѣйствительныхъ намѣреній императора, что, независимо отъ всего прочаго, е. и. в. обязанъ, по вестфальскому договору, шесть мѣстъ въ надворномъ совѣтѣ предоставлять протестантамъ. Всѣ другія—лица, совершенно неизвѣстныя, безъ всякихъ личныхъ заслугъ передъ императорскимъ дворомъ и получившія свои мѣста единственно по просьбѣ имперскихъ князей. Молодой баронъ Шлейницъ небезосновательно льститъ себя надеждой получить предпочтеніе передъ такими лицами, тѣмъ болѣе, что его поддерживаютъ нетолько вся семья Кинскихъ и ея родня, какъ Лихтенштейны и Дитрихштейны, но и принцъ Евгеній, графы Шенборнъ и Виндишгрецъ и въ особенности императрица.

Пока молодой баронъ Шлейницъ пользуется свободнымъ входомъ къ императорскому двору; ему нетолько дозволяется бывать въ пріемной императора, но е. и. в. оказываетъ ему особенную милость, приглашая его къ своему обѣденному столу, а императрица—къ ужинамъ. Онъ имѣлъ также честь видѣться и говорить съ княземъ Беверномъ, черезъ котораго получаются частныя свѣдѣнія изъ Брауншвейга. Подозрѣваютъ, что именно черезъ него же

Digitized by Google

parler, par le moyen duquel on a pu avoir à Brunswick des relations particulières, car on soupçonne, que c'est par son canal, que l'impératrice a envoyé à la duchesse de Blankembourg, sa mère, la relation, dont on a parlé ci-dessus.

La raison, pour laquelle le jeune baron de Schleinitz a différé de jour en jour de donner de ses nouvelles à son père, a été, que d'abord il ne croyait pas lui-même aller si loin, mais seulement faire son voyage de Bohême en quatorze jour de temps, en sorte qu'il a jugé impossible de pouvoir informer son père de cette démarche, qui pouvait lui faire quelque tort tant à la cour de France, qu'à la cour de Russie; mais son intention n'a point été de lui en dérober absolument la connaissance. D'ailleurs, il ne s'est point cru obligé par aucun devoir à ménager la cour de France, et moins encore celle de Russie, et il a jugé plus convenable de profiter de l'occasion, qui s'est présenté comme d'elle-même, de faire son avancement, et lorsqu'il s'est trouvé engagé sans y penser, et même contre son dessein de faire à toute aventure le voyage de Vienne, il a mieux aimé, dans l'incertitude où il était du succès, différer de rien écrire à son père, jusqu'à ce qu'il pût lui mander quelque chose de positif, pour lui donner par là d'autant plus de joie; mais cela s'est trouvé différé de jour en jour. En attendant il n'a pas laissé, pour prévenir l'inquiétude, où son père pourrait être, de lui écrire sans date de Leütemischel, petite ville de Bohême, de ne se point inquiéter, quand

---

императрица послала герцогинѣ Бланкенбургской, матери своей, реляцію, упомянутую выше.

Молодой баронъ Шлейницъ потому откладывалъ со дня на день сообщеніе своему отцу извѣстій о себѣ, что самъ не думалъ раньше зайдти такъ далеко. Онъ разсчитывалъ, что путешествіе его въ Богемію продлится недѣли двѣ и боялся писать о немъ отцу изъ опасенія, какъ бы оно не повредило ему въ глазахъ и французскаго и русскаго дворовъ; но онъ никогда не намѣревался навсегда скрыть это отъ него. Впрочемъ, онъ отнюдь не признавалъ за собой обязанности щадить французскій дворъ, или, еще менѣе того—русскій. Онъ счелъ весьма удобнымъ воспользоваться неожиданно представившимся ему случаемъ сдѣлать карьеру. Поэтому, когда ему вдругъ пришлось ѣхать въ Вѣну, о чемъ ему нетолько намѣреніе, но и мысль никогда не приходила въ голову, то онъ, не будучи вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ, предпочелъ ничего не писать отцу, пока не получится возможность сообщить ему что-нибудь положительное и тѣмъ еще болѣе обрадовать его. Но это откладывалось изо-дня въ день и вотъ почему, желая успокоить, вѣроятно, встревоженнаго отца своего, онъ послалъ ему письмо изъ маленькаго богемскаго городка Лейтемишель, не обозначая, откуда пишетъ, а только прося не тре-

Digitized by Google

même il passerait quelque temps sans recevoir de ses lettres, et le jeune baron de Schleinitz est surpris, que cette lettre ne lui ait pas été rendue.

Le jeune baron de Schleinitz a mieux aimé ne rien mander à son père de son voyage à Vienne, afin que, comme il est obligé à quelque ménagement pour les cours de France et de Russie, il pût avec plus de vérité assurer, si on voulait lui faire un crime de cette démarche, que bien loin, qu'elle eût été faite par son ordre, il n'en avait eu aucune connaissance.

Le jeune baron de Schleinitz ne doute point, que son père ne pense de lui-même ou à cacher entièrement cette démarche, s'il est possible en France et en Moscovie, ou, au cas qu'elle vienne d'y être sue, de dire, que ce n'est qu'une passade pour de là aller en Italie, ou enfin qu'il trouvera quelqu'autre moyen de tourner la chose, de manière que bien loin qu'elle puisse lui nuire, elle lui soit au contraire profitable, et qu'il puisse toujours nonobstant cela se maintenir dans la confiance de la cour de France.

Cependant le jeune baron de Schleinitz ne juge pas, qu'il convienne d'entretenir une correspondance régulière avec son père, parce que cela pourrait nuire aux vues de l'un et de l'autre; ainsi il espère, que son père le lui pardonnera d'autant plus, qu'il y a ici des gens qui, quoi-

---

вожиться, еслибъ онъ снова не писалъ довольно долго. Молодой баронъ Шлейницъ удивляется, что письмо это не дошло до его отца.

Молодой баронъ Шлейницъ потому не желалъ ничего говорить отцу о поѣздкѣ своей въ Вѣну, что, зная положеніе его въ отношеніи французскаго и русскаго дворовъ, предвидѣлъ, что ему могутъ поставить въ вину поступокъ сына и хотѣлъ предоставить ему возможность, съ полнымъ правомъ утверждать, что онъ поѣхалъ нетолько безъ приказанія, но даже и безъ вѣдома его.

Молодой баронъ Шлейницъ увѣренъ, впрочемъ, что отецъ его и самъ постарается, если возможно, скрыть эту поѣздку отъ Франціи и отъ Россіи; а если о ней все-таки узнаютъ, то—представить ее временной остановкой мимоѣздомъ, по пути въ Италію, или, наконецъ, найдти вообще способъ выставить это дѣло въ такомъ свѣтѣ, чтобы оно нетолько не повредило, но еще принесло ему выгоду и во всякомъ случаѣ не лишило бы его довѣрія французскаго двора.

Однакоже молодой баронъ находитъ неудобнымъ поддерживать правильную переписку съ отцомъ, ибо это можетъ повредить видамъ и того, и другого. И онъ надѣется, что отецъ проститъ ему тѣмъ охотнѣе, что есть люди, увѣряющіе, будто онъ, отецъ, тѣломъ и душою превратился въ француза, хотя

Digitized by Google

qu'ils sachent, qu'ayant été autrefois au service du grand père et de la soeur de l'impératrice, il doit être regardé comme bon impérialiste, veulent cependant assurer, qu'il est français de corps et d'âme. Ainsi le mieux est de s'abstenir de toute correspondance pour éviter tout soupçon bien fondé; mais si le père du jeune baron pouvait, sans se faire un trop grand préjudice, lui donner sous main de temps en temps des nouvelles précises et confidentes de l'état présent de la France, de ses vues à l'égard des cours étrangères, en particulier de la situation, où sont les choses pour la réconciliation avec l'Espagne, sur l'accession de la cour de Russie au traité de Hanovre, et des desseins des alliés, tant sur l'Allemagne que sur la Pologne, non-seulement il ferait plaisir à son fils et contribuerait à son avancement, mais même se rendrait fort agréable à la cour de Vienne, d'autant plus que le jeune baron juge, que toutes les avances de la cour de Russie vers celle de Vienne ont uniquement pour motif la crainte des turcs et l'envie de donner de la jalousie à la France, à l'Angleterre et à la Prusse, et de les forcer par là à procurer la paix avec les turcs, et la restitution du duc de Holstein dans le duché de Sleswick. Il serait fort à désirer d'être instruit sur cela, mais il faudrait, que ces nouvelles, pour être communiquées, fussent écrites en allemand, qu'elles fussent précises et non fondées sur de simples bruits publics; l'on pourrait en ce cas, se servir de l'adresse ordinaire du banquier Jean-Georges-Ernest Hübsch de Prague au petit côté.

и знаютъ, что онъ въ былое время служилъ и дѣду, и сестрѣ императрицы и ужъ по этому одному долженъ считаться приверженцемъ императора. Поэтому, во избѣжаніе неминуемыхъ подозрѣній, лучшее бы воздержаться совсѣмъ отъ переписки. Но если отецъ молодого барона можетъ, безъ большаго ущерба для себя, время отъ времени тайно присылать ему точныя и откровенныя свѣдѣнія о настоящемъ состояніи Франціи, о планахъ ея по отношенію къ иностраннымъ дворамъ, въ особенности о положеніи дѣла примиренія съ Испаніею и о вступленіи Россіи въ гановерскій союзъ и о видахъ союзниковъ на Германію и на Польшу, то онъ нетолько доставилъ бы этимъ удовольствіе сыну и способствовалъ его карьерѣ, но еще и заслужилъ бы милость вѣнскаго двора. Тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію молодого барона, русскій дворъ заискиваетъ въ вѣнскомъ, единственно изъ боязни турокъ и изъ желанія возбудить зависть Франціи, Англіи и Пруссіи и тѣмъ заставить ихъ помочь ей, Россіи, добиться мира съ турками и возвращенія герцогу Голштинскому его шлезвигскаго герцогства. Было бы очень желательно удостовѣриться во всемъ этомъ; но если свѣдѣнія сообщать, то они должны быть изложены по нѣмецки и основываться на точномъ знаніи дѣла, а не на слухахъ. Въ случаѣ согласія, можно писать по обычному адресу, на имя банкира Іогана-Георга-Эрнеста Хюбша, въ Прагу на маломъ склонѣ.

Digitized by Google

Après ces différentes circonstances le jeune baron de Schleinitz demande à son père la grâce de lui permettre d'attendre à Vienne l'accomplissement de ses espérances, sans quoi il ne différerait pas de le venir joindre en France, ce qui vaut autant que s'il était actuellement à Vienne, ou dans un nid à rats, comme Brunswick, où il n'aurait pas moins dépensé, et son fils aurait cependant cet avantage, quand il n'en tirerait pas d'autre profit, de voir sans beaucoup de dépense la cour impériale, qui mérite d'être vue, et d'avoir acquis du crédit et de l'estime auprès des ministres impériaux. Du reste le jeune baron de Schleinitz se porte bien, se divertit et a de l'argent encore pour quelques mois. S'il venait par la suite à en avoir besoin, il attend de la bonté de son père, qu'il voudrait bien le secourir, considérant qu'il lui en demande moins, qu'il n'a fait précédemment en Moscovie, et qu'il lui coûterait même davantage, quand il serait dans sa propre maison, car comme il donne rarement de l'argent pour sa table et son équipage, qu'il mange souvent dehors et que ceux qui l'invitent l'envoient chercher dans leur équipage, il compte toute dépense pour logement, domestiques, habillement, jeu, sur le pied de cinq cents rixdalles de banque par an.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ молодой баронъ Шлейницъ умоляетъ отца позволить ему дождаться въ Вѣнѣ исполненія своихъ надеждъ. Иначе онъ не преминулъ бы пріѣхать къ нему во Францію, что, впрочемъ, было бы не лучше, чѣмъ, еслибы вмѣсто того, чтобы жить въ Вѣнѣ, онъ пребывалъ въ какомъ-нибудь крысиномъ гнѣздѣ въ родѣ Брауншвейга, гдѣ тратилъ бы отнюдь не менѣе. Теперь онъ имѣетъ, по крайней мѣрѣ, ту выгоду, что безъ большихъ расходовъ видитъ стоющій изученія императорскій дворъ и пріобрѣтаетъ вліяніе и уваженіе имперскихъ министровъ. Молодой баронъ Шлейницъ здоровъ, веселится и денегъ ему станетъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Если же они понадобятся ему впослѣдствіи, то онъ разсчитываетъ, что отецъ, по добротѣ своей, поможетъ ему, тѣмъ болѣе, что ему нужно теперь менѣе, чѣмъ онъ расходовалъ прежде, въ Россіи, и даже меньше, чѣмъ еслибъ онъ жилъ въ собственномъ домѣ отца. Онъ теперь мало тратитъ на столъ и на экипажи, потому что обѣдаетъ часто внѣ дома и приглашающіе его присылаютъ за нимъ своихъ лошадей. Ему нужны деньги только на квартиру, прислугу, туалетъ и игру, не болѣе пятисотъ банковыхъ рейхсталеровъ въ годъ.

Digitized by Google

№ 37. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 5 février 1726.

Monseigneur,

J'attends ce que les ministres moscovites voudront me dire pour avoir l'honneur de vous en rendre compte. Je le demanderai par écrit, en leur faisant sentir, sans néanmoins aigrir les choses, que ma défiance est beaucoup plus fondée que la leur.

Je crois, tout bien considéré, que les insinuations, qu'ils m'ont sans doute fait faire par l'ambassadeur de Suède, ne tendent qu'à nous amuser jusqu'à l'ouverture de la campagne, si tant est qu'elle se fasse, car il me semble, que depuis que je leur ai déclaré et quelques avis peu satisfaisants, qu'ils ont reçus de Suède, le vent n'est pas si violemment favorable aux holsteinois. Ils poussent cependant toujours leur pointe. Ils supposent, que la guerre est infaillible avec l'Espagne et que le roi d'Angleterre aura de grands démêlés avec son parlement, qui ne peut, selon eux, être que très mécontent du peu de succès de S. M. Britannique en Allemagne, et cependant elle avait promis à son départ, qu'elle ferait pour la religion et les autres affaires de l'Europe des prodiges, qui n'ont abouti, disent ces messieurs, qu'à lui attirer la méfiance de

---

№ 37. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 5 февраля 1726.

Ваше сіятельство,

Жду, для сообщенія в. с., что скажутъ мнѣ русскіе министры. Я письменно спрошу у нихъ отвѣта и безъ раздраженія, но все же дамъ имъ понять, что мое недовѣріе гораздо основательнѣе, чѣмъ ихъ.

Взвѣшивая все, я прихожу къ убѣжденію, что предложенія, несомнѣнно имъ сдѣланныя мнѣ устами шведскаго посла, клонятся лишь къ тому, чтобы отвлечь наше вниманіе до начала кампаніи, если, впрочемъ таковая вообще произойдетъ. Ибо мнѣ кажется, что послѣ моихъ заявленій и послѣ не очень благопріятныхъ извѣстій, полученныхъ изъ Швеціи, для голштинцевъ подулъ не совсѣмъ попутный вѣтеръ. Они однако все стоятъ на своемъ. Все думаютъ, что война съ Испаніей неизбѣжна и что у англійскаго короля возникнутъ большія затрудненія съ парламентомъ, который, по ихъ мнѣнію, будетъ очень недоволенъ неуспѣхомъ е. бр. в. въ Германіи. Онъ, уѣзжая, обѣщалъ надѣлать чудесъ и въ вопросѣ религіи, и въ другихъ европейскихъ дѣлахъ, а между тѣмъ, говорятъ помянутые господа, успѣлъ только заслужить недовѣ-

Digitized by Google

la plupart des puissances même protestantes, et à rendre les polonais plus orgueilleux. M. de Mardefeldt a puisé ces discours de m. de Bassewitz et l'on en tient en pleine table chez ce dernier sur la situation de la France, que je n'oserais rapporter.

№ 38. M. de Campredon au roi.

Pétersbourg, 5 février 1726.

Sire,

Je n'ai pas eu occasion de voir les ministres moscovites depuis ma dernière conférence. J'ignore ce qui en arrivera. M. Osterman m'invita au festin, que l'ambassadeur de Suède donna dimanche dernier pour le jour du nom de la reine de Suède. M. Tolstoï m'aborda assez amiablement et me dis même, qu'il espérait, que tout irait bien. Votre Majesté sait par une longue expérience, quel fonds il y a à faire sur ces démonstrations, je m'en tiendrai au dernier ordre, dont elle m'a honoré, en attendant, si ces gens-ci reviendront au projet, qui leur a été communiqué de sa part; cet évènement ne pourrait être que l'effet de la connaissance, qu'ils auront de l'impossibilité d'exécuter les projets formés par les holsteinois, et de la crainte de perdre le fruit des gratifications, dont on leur a donné l'espérance. Comme V. M. l'a remarqué, il pourra même se faire, que quoique la cour de Vienne ait déclaré ici par son secrétaire, qu'elle ne se mêlerait point des affaires

---

pie большинства державъ, даже протестантскихъ, и сдѣлать поляковъ еще надменнѣе прежняго. Мардефельдъ слышалъ это отъ Бассевича. А о Франціи у послѣдняго открыто за столомъ говорятся такія вещи, что я и повторить ихъ не смѣю.

№ 38. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 5 февраля 1726.

Государь,

Послѣ послѣдняго совѣщанія съ русскими министрами, я не имѣлъ случая видѣть ихъ. Не знаю, что будетъ. Остерманъ пригласилъ меня въ прошлое воскресенье на обѣдъ, данный шведскимъ посломъ по случаю тезоименитства шведской королевы. Толстой встрѣтилъ меня довольно любезно и сказалъ даже, что надѣется, что все пойдетъ хорошо. В. В. по долгому опыту знаете, въ какой мѣрѣ можно полагаться на такія слова. Я же поступлю согласно послѣднему приказанію В. В.: подожду, не вернутся ли эти господа сами къ сообщенному имъ мною проекту. Если это случится, то развѣ лишь вслѣдствіе сознанія невозможности исполнить голштинскій проектъ и изъ опасенія потерять обѣщанное имъ вознагражденіе. Очень возможно, что,

Digitized by Google

domestiques de Moscovie, et que le comte de Rabutin, qui a dû partir de Vienne le 14 janvier, aurait à cet égard les mêmes instructions qu'avaient eues le comte de Kinsky, il pourra se faire, dis-je, que le ministre de l'empereur parlera sur tout autre ton à son arrivée à Pétersbourg, n'étant pas possible, que ce prince n'ait pour principal objet d'élever le Grand-Duc sur le trône et de travailler en même temps à assurer la couronne de Pologne au prince électoral de Saxe. Et pour applanir le chemin à ces deux grands projets, au dernier desquels l'alliance de V. M. avec la Czarine aurait été un obstacle invincible, la cour de Vienne ne se soit étudiée à ne présenter d'abord à cette Princesse que des facilités et des complaisances pour tout ce qu'elle a cru pouvoir la flatter le plus agréablement, afin que sous ces belles apparences elle arrivât plus facilement à son but. Il se dit même déjà, que l'empereur prétendra, que la Czarine abdique la couronne, aussitôt que le Grand-Duc sera majeur, et que la princesse Elisabeth sera mariée à un knez moscovite, en renonçant à toute prétention à la succession de la couronne. Il est certain, que de pareilles propositions ne pourraient être agréables à la Czarine et prolongeraient tout au moins la négociation du comte Rabutin.

Quoiqu'il en soit cette Princesse dit l'autre jour, étant à table,

---

какъ замѣтили В. В., вѣнскій дворъ хоть и заявилъ здѣсь черезъ своего секретаря, будто не станетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Россіи и будто графу Рабутину, долженствовавшему выѣхать изъ Вѣны 14 января, даны будутъ въ этомъ отношеніи такія же инструкціи, какія имѣлъ графъ Кинскій,—очень возможно, говорю, что, по прибытіи въ Петербургъ, императорскій министръ заговоритъ совсѣмъ въ другомъ тонѣ. Ибо невѣроятно, чтобы императоръ преслѣдовалъ здѣсь иныя цѣли, кромѣ возведенія Великаго Князя на престолъ и обезпеченія польской короны за наслѣднымъ принцемъ саксонскимъ. И чтобы расчистить путь для проведенія этихъ двухъ великихъ плановъ, послѣднему изъ коихъ союзъ В. В. съ Царицею послужилъ бы неодолимымъ препятствіемъ, вѣнскій дворъ, навѣрное, позаботился наобѣщать Государынѣ одни облегченія и поддержку во всемъ, что наиболѣе лестно ей, и, соблазнивъ ее этой прекрасной внѣшностью, тѣмъ вѣрнѣе привести ее къ своимъ цѣлямъ. Поговариваютъ уже, будто императоръ потребуетъ отреченія Царицы отъ престола въ день совершеннолѣтія Великаго Князя, а равно и того, чтобы Цесаревна Елизавета выдана была замужъ за какого-нибудь русскаго князя и отказалась бы формально отъ всякихъ притязаній на престолонаслѣдіе. Подобныя предложенія не могутъ же быть пріятны Царицѣ и, разумѣется, переговоры графа Рабутина замедлятся ими.

Какъ бы то ни было, Государыня сказала надняхъ за обѣдомъ, что ей

Digitized by Google

qu'on la menaçait, mais qu'elle ferait voir à la tête d'une armée, s'il était nécessaire, qu'elle n'a point peur, et ordonna sur-le-champ à deux officiers de ses gardes d'aller presser le travail de ses galères. L'on conduit les bois nécessaires aux chantiers, six cents nouveaux charpentiers sont ordonnés pour ce travail et il doit y avoir cent galères de prêtes pour le mois de mai prochain.

Comme on ne parle encore que de l'embarquement de 25 mille hommes, l'envoyé de Danemark jugeant ce nombre insuffisant pour attaquer le roi, son maître, on croit, que le dessein pourrait regarder la Suède; mais je n'y vois pas grande apparence, quoique le sentiment des suédois, qui se disent bons patriotes, soit que la Suède, sans aucun nouvel engagement, ne peut refuser ses ports à la flotte moscovite en vertu du traité de Neustadt, d'où il est aisé de conclure, que la Suède par une pareille démarche, qui faciliterait le dessein des holsteinois, prétendrait ne s'être point déclarée, ni y avoir pris aucune part. J'ai même lieu de soupçonner, que c'est sur ce faux fuyant, que m. de Cederhielm a fondé les promesses, qu'il a faites et la réussite d'une négociation avec le Danemark, où il ne peut se dispenser de faire remarquer, que l'empereur doit entrer, que la Suède doit bien se garder de choquer ce prince et que ce sera l'un de ses principaux obstacles à son accession au traité de Hanovre.

угрожаютъ, но что она встанетъ, если понадобится, во главѣ арміи и ничего не боится. Она тутъ же приказала двумъ гвардейскимъ офицерамъ пойдти поторопить постройку галеръ. Теперь возятъ лѣсъ на верфи, пригнали 600 новыхъ плотниковъ и къ будущему маю должно быть готово сто галеръ.

Пока носятся слухи о посадкѣ на суда лишь 25 тысячъ человѣкъ—количество, недостаточное, по мнѣнію датскаго посланника, для нападенія на короля, государя его. Полагаютъ, что замыселъ касается, можетъ быть, Швеціи. Но мнѣ это кажется невѣроятнымъ, хотя многіе шведы, называющіе себя патріотами, того мнѣнія, что Швеція, безъ всякаго новаго обязательства, просто въ силу ништадтскаго договора, не можетъ закрыть своихъ портовъ для русскаго флота. Изъ этого нетрудно заключить, что Швеція думаетъ, облегчивъ такимъ дѣйствіемъ затѣи голштинцевъ, утверждать затѣмъ, будто отнюдь въ немъ не участвовала и, съ своей стороны, въ дѣйствіе не вступала. Я даже подозрѣваю, что Цедергельмъ именно на этой увертюрѣ основывалъ свои обѣщанія и (предполагаемый имъ) успѣхъ переговоровъ съ Даніею, хотя самъ же не могъ не признать, что императоръ приметъ въ нихъ участіе, а что Швеціи необходимо всячески остерегаться задѣть этого монарха, что служитъ даже однимъ изъ главныхъ препятствій къ вступленію ея въ гановерскій союзъ.

Digitized by Google

№ 39. Pour avis.

Pétersbourg, 5 février 1726.

En conséquence de vos ordres par rapport au jeune baron de Schleinitz, j'ai eu avec certitude les avis suivants: que l'année dernière il était allé de Breslau directement à la terre du comte Etienne Kinsky située près de Königs-Grätz, et nommée Chotzen; que de là, sans passer par Prague, il était allé à Vienne, où il est encore et où il entretient une correspondance suivie avec le dit comte; et comme le dit comte est un homme de beaucoup de sens, conseiller privé de s. m. impériale, gouverneur pour elle en cette ville, ayant été son ambassadeur en Moscovie et étant en grande estime à la cour impériale, il en faut conclure, que le jeune baron de Schleinitz est d'une bonne conduite, puisque ledit comte n'entretiendrait pas sans cela correspondance avec lui.

J'ai envoyé au dit baron de Schleinitz à Vienne le mémoire, que vous m'avez remis, et mandé à mon correspondant non-seulement de lui remettre ma lettre en main propre, mais même de s'informer exactement de sa conduite.

№ 39. Къ свѣдѣнію.

Петербургъ, 5 февраля 1726.

Повинуясь вашимъ приказаніямъ насчетъ молодого барона Шлейница, я добылъ слѣдующія достовѣрныя свѣдѣнія: въ прошломъ году онъ изъ Бреславля поѣхалъ прямо въ имѣнье графа Стефана Кинскаго, расположенное близъ Кенигсгреца и называемое Шотценъ. Оттуда онъ, не заѣзжая въ Прагу, поѣхалъ въ Вѣну, гдѣ находится и до сихъ поръ, поддерживая оживленную переписку съ помянутымъ графомъ. А такъ какъ графъ этотъ — человѣкъ весьма разумный, тайный совѣтникъ е. имп. в., служитъ штатгальтеромъ его въ сказанномъ городѣ, былъ посланникомъ въ Россіи и пользуется большимъ уваженіемъ при императорскомъ дворѣ,—то надо думать, что молодой баронъ Шлейницъ ведетъ себя хорошо, ибо иначе помянутый графъ не сталъ бы переписываться съ нимъ.

Я послалъ барону Шлейницу въ Вѣну присланный мнѣ вами мемуаръ и поручилъ своему тамошнему корреспонденту не только передать ему мое письмо въ собственныя руки, но и собрать справки о его поведеніи.

Digitized by Google

Je ne manquerai pas de vous envoyer dans mes lettres suivantes les avis ultérieurs, que je recevrai. Pour ce qui regarde la destination du comte de Kinsky à l'ambassade de France, l'on n'en parle point du tout ici.

№ 40. Le roi à m. de Campredon.

Marly, 7 février 1726.

M. de Campredon,

J'ai reçu votre lettre du 3 janvier. Elle contient sur les entreprises, que l'on attribue à la Czarine, précisément les mêmes circonstances rapportées dans la lettre, que vous aviez reçue du sieur de Westphalen le 23 du mois de décembre. Elles paraissent du premier coup d'œil tellement détaillées, qu'il ne semblerait pas possible de douter de leur vérité. Elles seraient même en quelque manière entièrement démontrées, si l'on en jugeait uniquement par la connaissance, que l'on a des vastes idées, que les partisans et ministres du duc de Holstein forment souvent dans la vue de subordonner tout à ce qu'ils appellent la satisfaction de leur maître; mais il se présente en même temps plusieurs réflexions, qui contrediraient des connaissances, que je veux croire, que vous avez approfondies vous-même. D'aussi vastes projets et des des-

---

Не премину приложить къ своимъ слѣдующимъ письмамъ всѣ свѣдѣнія, какія получу. Что касается до назначенія графа Кинскаго посланникомъ во Францію, то здѣсь объ этомъ ничего не слышно.

№ 40. Отъ короля къ г. де-Кампредону.

Марли, 7 февраля 1726.

Г. де-Кампредонъ,

Ваша депеша отъ 3 января получена мною. Насчетъ замысловъ, приписываемыхъ Царицѣ, она даетъ какъ разъ тѣ же самыя свѣдѣнія, какія заключаются въ письмѣ, полученномъ вами 23 декабря отъ г. Вестфалена. На первый взглядъ свѣдѣнія эти являются до того подробными, что сомнѣваться въ истинности ихъ, казалось бы, нельзя. Ихъ даже можно было бы признать доказанными, еслибы судить о нихъ по знакомству съ обширными планами, столь часто составляемыми сторонниками и министрами герцога Голштинскаго въ видахъ подчиненія всего на свѣтѣ тому, что они называютъ удовлетвореніемъ своего государя. Но тутъ представляются нѣкоторыя соображенія, могущія противорѣчить этимъ, я убѣжденъ, основательно изслѣдованнымъ вами свѣдѣніямъ. Столь широкіе замыслы и планы такой важности должны бы, до

Digitized by Google

seins aussi importants devraient être tenus dans le plus grand secret jusqu'au moment de leur exécution, et le sieur Bassewitz, intéressé si particulièrement à leur succès, paraît s'être ouvert trop facilement sur les insinuations, que vous lui avez faites, pour ne pas soupçonner quelque artifice dans sa conduite et dans les bruits répandus d'ailleurs. Il est vrai, que lorsqu'il s'agit d'un grand dessein, l'on ne peut pas cacher certains préparatifs, qui demandent le concours d'un grand nombre de soins différents, mais il est si facile et en même temps si important d'en déguiser l'objet véritable, que j'ai peine à concevoir, que les choses soient aussi avancées, qu'on le suppose, surtout dans un temps, où vous savez mieux que personne, que l'inexécution du traité entre le feu Czar et la Porte peut donner aux moscovites de l'occupation pour longtemps. Enfin, le concours de la Suède, que l'on estime être assuré, paraît une chose tellement monstrueuse, que l'on ne s'accoutume point à une pareille idée. La Suède, si intéressée à la conservation de la paix, n'ayant point d'obligation de se joindre à la Czarine pour la satisfaction du duc de Holstein, au moins avant que les voies amiables aient été épuisées, n'ayant point du côté du Danemark de prétexte de rompre la paix, ne peut pas sans doute se porter à prendre part à une guerre, qui lui attirerait encore le reproche d'avoir enfreint la foi des traités publics. Telles sont les réflexions, qui feraient regarder, comme un pur artifice

---

самой минуты исполненія ихъ, содержаться въ великой тайнѣ; а между тѣмъ Бассевичъ, наиболѣе заинтересованный въ успѣхѣ ихъ, черезъ-чуръ ужъ скоро поддался вашимъ попыткамъ разспросить его: трудно не заподозрить его въ хитрости и въ преднамѣренномъ распусканіи слуховъ. Правда, затѣвая большое предпріятіе, нельзя скрыть извѣстныхъ приготовленій, требующихъ много хлопотъ и участія множества лицъ. Но скрыть настоящую цѣль предпріятія такъ легко и вмѣстѣ такъ важно, что я никакъ не могу повѣрить, чтобы дѣло зашло такъ далеко, какъ говорятъ, особенно въ такое время, когда—вы знаете это лучше всѣхъ — неисполненіе договора покойнаго Царя съ Портою можетъ причинить много хлопотъ русскимъ и надолго. Наконецъ, предполагаемое несомнѣннымъ содѣйствіе Швеціи представляется вещью до того чудовищной, что съ подобной мыслію просто свыкнуться нельзя. Швеція, столь нуждающаяся въ сохраненіи мира, ничуть не обязанная заодно съ Царицею искать удовлетворенія герцога Голштинскаго, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не исчерпаны всѣ миролюбивыя средства, Швеція, которой Данія не подала никакого повода къ войнѣ, не можетъ же рѣшиться участвовать въ такой войнѣ, которая навлечетъ на нее обвиненіе въ нарушеніи общихъ трактатовъ. Таковы соображенія, въ силу которыхъ весь этотъ воинственный шумъ, сопровождаемый подробностями и объясненіемъ цѣлей, превосходящихъ всякое

Digitized by Google

des moscovites tant de bruits de guerre accompagnés de détails et d'objets, qui paraissent être au-delà de toute vraisemblance et au-delà des bornes de la prévoyance humaine. Cependant, comme il est nécessaire de regarder dans de certains cas les choses les moins décidées comme des résolutions effectives, pour n'être point surpris par les évènements même inattendus, il faudra que sur les avis contenus dans votre dépêche, je concerte avec le roi de la Grande-Bretagne les moyens d'arrêter les entreprises de ceux, qui voudraient pour des vues particulières troubler la paix, que j'ai, pour ainsi dire, ramenée dans le nord par mes soins et par mes offices, et c'est à quoi il ne sera point perdu de temps de ma part.

Pendant que je travaillerai dans cet esprit, il ne faut pas que de votre part vous restiez tellement dans le silence, que l'on puisse me reprocher en aucun temps d'avoir manqué une occasion de faire connaître à la Czarine les dangers, auxquels elle s'exposerait, si elle se livrait à des projets aussi contraires à ses véritables intérêts. Les précautions, que l'on paraît prendre à la cour, où vous êtes, pour empêcher les ministres étrangers d'entretenir cette Princesse, ne permettent pas d'espérer que vous puissiez lui faire à elle-même les représentations nécessaires. Cependant vous tâcherez de parvenir jusqu'à elle, si cela vous est possible, sauf à vous contenter de demander une conférence à la

---

вѣроятіе и даже просто человѣческое предвидѣніе, можно принять за хитрость русскихъ. Тѣмъ не менѣе, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ даже и неожиданными событіями, слѣдуетъ иногда разсматривать наименѣе вѣроятныя вещи, какъ дѣйствительно возможныя и рѣшенныя. Поэтому я приму къ свѣдѣнію сообщенія вашей депеши и вступлю съ королемъ великобританскимъ въ соглашеніе насчетъ мѣръ воспрепятствовать предпріятіямъ лицъ, стремящихся, изъ-за частныхъ видовъ, нарушить миръ, который я, такъ сказать, возродилъ на сѣверѣ своими стараніями и посредничествомъ. И времени я терять не стану.

Но пока я буду работать въ этомъ направленіи, вы, съ своей стороны, не должны соблюдать такое безусловное молчаніе, чтобы меня могли упрекнуть впослѣдствіи въ томъ, будто я пропустилъ хоть одинъ случай предупредить Царицу объ опасностяхъ, которымъ она подверглась бы, еслибъ предалась планамъ, столь противнымъ ея истиннымъ интересамъ. При дворѣ, при коемъ вы состоите, принимаются, повидимому, такія предосторожности, чтобы не допустить иностранныхъ министровъ до Государыни, что вамъ нечего и разсчитывать лично сдѣлать ей необходимыя представленія. Попытайтесь, однако, достигнуть до нея, если можно; если же вамъ не удастся скоро получить аудіенцію у Царицы, то ограничьтесь испрошеніемъ совѣщанія въ канцлер-

Digitized by Google

chancellerie, si vous ne pouver pas avoir une audience prompte de la Czarine. Dans l'un et dans l'autre cas, mon intention est, qu'après avoir rappelé tout ce que vous savez, que j'ai fait de ma part pour former d'étroites liaisons avec elle, vous fassiez connaître que j'ai vu avec peine changer peu à peu les principes, qui auraient paru prévaloir jusqu'à cette heure pour la gloire et les véritables intérêts de la Czarine. Vous ajouterez, que je vois aujourd'hui ses ministres aussi occupés du soin de traverser les vues de ma couronne, qu'ils devraient l'être du contraire, s'ils n'avaient pas subordonné leurs intérêts naturels et les plus essentiels à des considérations particulières. Qu'au milieu de tant d'irrégularités, j'avais cependant toujours espéré, conformément aux paroles si souvent répétées de la Czarine et de ses ministres, qu'il ne serait rien entrepris au préjudice de la tranquillité publique, qui pût m'obliger à prendre des partis désagréables à cette Princesse, jusqu'au moment, que votre fidélité pour le bien de mon service vous a obligé de m'informer par le courrier, que vous m'avez dépêché, de ce qui se projetait pour attaquer le Danemark. Que sur ces nouvelles circonstances je vous ai prescrit de faire les représentations les plus fortes sur un pareil manquement de parole, sur les inconvénients de toute entreprise de guerre, sur la nécessité, où je me trouverais alors d'y prendre part, pour empêcher le feu de la guerre d'embraser tout le nord. Enfin sur ce que

---

ствѣ. Я желаю, чтобы въ томъ или другомъ случаѣ вы изложили сначала все, что вамъ извѣстно изъ моихъ дѣйствій съ цѣлью вступить въ тѣсный союзъ съ Царицею, а потомъ объяснили, что я съ огорченіемъ видѣлъ, какъ мало-по-малу мѣнялись начала, которыя, казалось, преобладали доселѣ къ славѣ и благу истинныхъ интересовъ Государыни. Затѣмъ вы прибавите слѣдующее: я вижу, что нынѣ ея министры столь же озабочены противодѣйствіемъ видамъ моей короны, какъ должны бы содѣйствовать имъ, еслибъ не подчиняли самыхъ естественныхъ и существенныхъ интересовъ своимъ личнымъ соображеніямъ. Несмотря на такую неправильность ихъ дѣйствій, я, помня столько разъ повторенныя слова Царицы и ея министровъ, все еще надѣялся, что не будетъ предпринято въ ущербъ общаго спокойствія ничего такого, что вынудило бы меня принять непріятныя для Государыни мѣры; надѣялся, пока долгъ вѣрнаго слуги моихъ интересовъ не вынудилъ васъ извѣстить меня съ посланнымъ вами курьеромъ о томъ, что замышляется нападеніе на Данію. Въ виду такихъ обстоятельствъ, я предписалъ вамъ сдѣлать самыя энергическія представленія насчетъ такого нарушенія даннаго слова, насчетъ неудобства всякаго вообще военнаго предпріятія, насчетъ необходимости, въ которой я окажусь тогда, принять участіе въ войнѣ и воспрепятствовать ея пламени распространиться на весь сѣверъ, наконецъ, на-

Digitized by Google

je verrais avec une douleur extrême qu'après n'avoir pu réussir à me lier avec la Czarine, je fusse encore contraint à prendre des résolutions, que je ne prendrais à la vérité qu'à l'extrémité, mais auxquelles après tout il faudrait nécessairement venir, plutôt que de laisser un libre cours à la guerre, que la Czarine aurait allumée.

Telle est la manière, dont vous devez aussitôt après que vous aurez reçu cette lettre, vous expliquer, soit avec la Czarine elle-même, si vous le pouvez, soit au moins avec ses ministres à la chancellerie. Ils sont, à ce qu'il paraît, tellement livrés aux partisans de la cour de Vienne, et aux vues du duc de Holstein, que je désirerais extrêmement, que vous pussiez ne pas faire passer ces déclarations par leur canal, sûr qu'étant altérées par eux, elles perdraient beaucoup de leur force.

Vous aurez soin de demander de ma part une réponse, sur laquelle je puisse prendre mes dernières résolutions.

Après vous avoir fait connaître par ces ordres, combien je désire véritablement, que la paix du nord ne soit point troublée par les entreprises de la Czarine, je ne puis m'empêcher de vous faire encore quelques réflexions sur la malheureuse situation des affaires de ce côté-là relativement aux intérêts du duc de Holstein.

Je n'ai pas ignoré, lorsque j'ai persisté dans les ordres, que je vous ai donnés dès le commencement par rapport à l'article 1-er du Sles-

---

счетъ того, что я былъ бы глубоко огорченъ, еслибъ, потерпѣвъ неудачу въ стараніяхъ своихъ заключить союзъ съ Царицею, я еще вынужденъ былъ придти къ рѣшенію, которое я приму, правда, лишь въ крайнемъ случаѣ, но которое тѣмъ не менѣе принять придется непремѣнно, ибо я не могу допустить свободнаго развитія войны, которую Царицѣ угодно будетъ возжечь.

Вотъ что вы должны объяснить немедленно по полученіи этого письма или самой Царицѣ, если удастся, или, по крайней мѣрѣ, министрамъ ея въ канцлерствѣ. Послѣдніе, впрочемъ, такъ, повидимому, преданы сторонникамъ вѣнскаго двора и видамъ герцога Голштинскаго, что мнѣ чрезвычайно не хотѣлось бы черезъ нихъ дѣлать это заявленіе. Они его навѣрное исказятъ и лишатъ всей его силы.

Позаботьтесь спросить отъ моего имени отвѣтъ, который нуженъ мнѣ для моихъ послѣднихъ рѣшеній.

Показавъ этими своими приказаніями, какъ искренно желаю я, чтобы сѣверный миръ не былъ нарушенъ предпріятіями Царицы, не могу не сообщить вамъ также и кое-какихъ соображеній насчетъ несчастнаго положенія дѣлъ тамъ касательно интересовъ герцога Голштинскаго.

Настаивая на приказаніяхъ, первоначально данныхъ вамъ по отношенію къ 1-му пункту насчетъ Шлезвига, я зналъ, что предложеніе ваше покажется

Digitized by Google

wick, que ce que vous proposeriez paraîtrait au duc de Holstein une trop faible espérance. Cependant, comme j'en jugeais principalement par le désir, que j'ai toujours eu véritablement de contribuer à la satisfaction du duc de Holstein, j'avais espéré, que ce prince considèrerait beaucoup moins ce qui serait stipulé par écrit, que ce qu'il savait de mes dispositions favorables pour lui. Vous êtes instruit vous-même, mieux que personne, que je ne cherchais absolument qu'une occasion plausible de presser le roi de Danemark sur la satisfaction du duc de Holstein et qu'il n'y avait que la signature de mon alliance avec la Czarine, qui pût me donner cette occasion. Ainsi je ne puis m'empêcher de blâmer la conduite, que ce jeune prince a tenue en cette occasion, puisque si la signature de l'alliance m'avait mis en état d'agir, j'employerais sur ce principe avec les princes, mes alliés, des raisons si fortes, que j'espèrerais, qu'enfin elles prévaudraient. Mais je ne puis, quant à présent, que rester dans le silence avec la cour de Copenhague, me contentant dans les occasions de remplir mes engagements.

J'ai vu les mémoires, qui étaient joints à votre dépêche sur l'état présent des forces de terre et de mer de la Czarine. Si la bonté des troupes et l'expérience des officiers répondait au nombre, l'on peut dire, que ce serait une puissance redoutable; mais il paraît, que l'on n'apporte plus les mêmes soins que du temps du feu Czar sur les moyens d'instruire une nation, qu'il n'avait lui-même tirée de la barbarie qu'avec une appli-

---

герцогу Голштинскому надеждой черезъ-чуръ слабой. Однако, принимая во вниманіе, главнымъ образомъ, истинное желаніе свое содѣйствовать удовлетворенію герцога Голштинскаго, я надѣялся, что государь этотъ положится нестолько на писанное условіе, сколько именно на мое, извѣстное ему, благосклонное расположеніе къ нему. Вы сами лучше всѣхъ знаете, что я дѣйствительно ждалъ только удобнаго случая побудить датскаго короля къ удовлетворенію герцога Голштинскаго и что случай этотъ должно было доставить мнѣ подписаніе договора съ Царицею. Поэтому я не могу не порицать поведеніе молодого герцога въ этомъ вопросѣ. Ибо, еслибы подписаніе договора позволило мнѣ дѣйствовать, я и государи, союзники мои, основываясь на этомъ началѣ, употребили бы доводы настолько сильные, что, надѣюсь, они восторжествовали бы наконецъ; теперь же я могу только молчать передъ копенгагенскимъ дворомъ и, при случаѣ, выполнить свои обязательства.

Я просматривалъ приложенную къ вашей депешѣ докладную записку о сухопутныхъ и морскихъ силахъ Царицы. Еслибы доброкачественность солдатъ и опытность офицеровъ соотвѣтствовали количеству, то силы эти были бы, можно сказать, грозны. Но, повидимому, теперь ужъ не такъ заботятся, какъ при покойномъ Царѣ, объ обученіи народа, котораго и онъ-то только съ по-

Digitized by Google

cation et une peine continuelles, et il faut compter qu'avec ce que vous marquez du peu de fidélité de ceux, qui sont employés, chaque jour avancera la ruine des établissements, que le Czar avait faits. C'est aussi ce qui me fait penser, que si ordinairement l'on ne se flattait pas sur les choses, qui sont personnelles, les moscovites se garderaient bien d'entreprendre une guerre, où ils sentiraient peut-être dès les commencements les inconvénients de la mauvaise discipline et du peu d'administration.

Sur ce etc.

№ 41. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 7 février 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 3 du mois dernier. Le roi répond si amplement aux matières importantes, que vous avez traitées dans votre dépêche, qu'il ne me reste plus rien à y ajouter. Votre secrétaire, que vous avez envoyé, m'a entretenu sur les matières, que vous aviez jugé avec raison ne pouvoir confier au papier, et il faut convenir, qu'il y a dans les détails, qu'il m'a faits des circonstances, qui passent toute croyance. Elles ont produit au moins sur moi cet effet, qu'il me semble, que ce n'est point un gouvernement, auquel on puisse prendre aucune confiance, ni sur lequel on puisse compter en aucun temps. En sorte que

---

мощію непрерывныхъ трудовъ и прилежанія вывелъ изъ варварства. Надо думать, что, при указываемомъ вами отсутствіи чувства вѣрности въ служащихъ, всѣ нововведенія Царя будутъ разрушаться съ каждымъ днемъ. Думаю также, что еслибъ у нихъ личныя соображенія не брали обыкновенно верхъ, то русскіе поостерегліись бы начинать войну, сознавая заранѣе всѣ неудобства плохихъ дисциплины и администраціи.

№ 41. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 7 февраля 1726.

Ваше письмо отъ 3 прошлаго мѣсяца получено мною, м. г. Король такъ подробно отвѣчаетъ на поднятые вашей депешею важные вопросы, что мнѣ нечего прибавить къ этому. Присланный вами секретарь разсказалъ мнѣ то, что вы справедливо не желали довѣрить бумагѣ. Надо сознаться, что въ сообщенныхъ имъ подробностяхъ есть вещи, переходящія границы вѣроятія. По крайней мѣрѣ, я вынесъ такое впечатлѣніе, что на подобное правительство невозможно ни полагаться, ни разсчитывать когда бы то ни было. Очевидно,

Digitized by Google

tôt ou tard ce pays redeviendra, comme il était auparavant, peut-être dangereux pour ses voisins, mais certainement inutile à ses alliés.

Il serait fort à souhaiter, que l'affaire du nommé Niolon fût terminée; il est vrai que l'on n'excuse pas son action en elle-même, mais on ne peut s'empêcher de blâmer la violence, avec laquelle on l'a voulu retenir au-delà du terme de son engagement. Ainsi, m., vous devez faire les plus fortes instances pour faire cesser la demande, que le ministre de la Czarine a eu ordre de faire à Stockholm pour ravoir le nommé Niolon, faisant connaître encore, qu'il ne serait pas possible d'admettre le tempérament proposé. En effet, m., la réflexion, que vous faites sur le peu de bonne foi de la cour de Pétersbourg, est très judicieuse, et il est certain, qu'au moment, qu'on aurait remis le sieur Niolon aux ministres moscovites, sa vie ne serait plus en sûreté.

P. S. Je ne vous renvoie pas encore votre secrétaire, monsieur, et j'attendrai quelque autre occasion de le faire repartir.

Depuis ma lettre écrite, je reçois par l'ordinaire la vôtre du 3; elle contient plusieurs autres circonstances sur les sujets de crainte, que l'on a, que les suédois ne soient pas aussi faciles à se livrer aux vues des moscovites, qu'on l'a supposé d'abord. C'est sur quoi je n'ai rien à vous marquer, et je ne puis que vous répéter, que je ne puis pas m'accoutumer à penser, que la Suède oublie assez ses véritables intérêts

---

страна эта сдѣлается вновь, какъ была прежде, можетъ быть опасна для сосѣдей, но совершенно безполезна для союзниковъ своихъ.

Очень хотѣлось бы покончить скорѣе дѣло Ніолона. Конечно, поступки его мы не оправдываемъ; но нельзя также не порицать задержанія его долѣе условленнаго срока и употребленныхъ при этомъ насилій. Поэтому настаивайте какъ можно сильнѣе на взятіи назадъ предъявленнаго стокгольмскимъ министромъ Царицы требованія о выдачѣ сказаннаго Ніолона и заявите, что на предложенное смягченіе согласиться нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, вы, м. г., совершенно справедливо говорите о недобросовѣстности петербургскаго двора, и ясно, что разъ Ніолонъ попадетъ въ руки русскихъ министровъ, то жизнь его будетъ въ опасности.

P. S. Не отсылаю еще къ вамъ вашего секретаря, м. г. Подожду другого случая.

Письмо это было уже написано, когда я получилъ ваше отъ 3. Въ немъ вы сообщаете новыя обстоятельства насчетъ возникшихъ опасеній, что шведы не такъ легко поддадутся видамъ русскихъ, какъ тѣ полагали сначала. Тутъ я ничего не могу сказать. Могу только повторить, что у меня не укладывается въ головѣ мысль о такомъ забвеніи Швеціею своихъ настоящихъ интересовъ, чтобы она пустилась въ огромныя предпріятія. Безполезно вновь объ-

Digitized by Google

pour se livrer à de grandes entreprises. Le détail des raisons serait inutile à vous rappeler, et ce sont de ces choses sur lesquelles, après avoir jugé intérieurement, il n'y a qu'à s'en remettre aux évènements.

№ 42. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 14 février 1726.

Heureusement, m., depuis les lettres arrivées par votre courrier, l'on est presque entièrement éclairci d'ailleurs sur les dispositions présentes de la couronne de Suède. Elle ne concourra point, comme je l'avais prévu, en vous écrivant par le dernier ordinaire, à des vues aussi pernicieuses et aussi contraires au maintien de la tranquillité publique, que celles, que l'on attribue aux ministres moscovites. Il est vrai, m., que les partisans du duc de Holstein s'aperçoivent, qu'ils perdent du terrain, et feront sans doute les plus grands efforts pour faire cesser une disposition aussi défavorable pour eux, mais j'ai lieu de croire, que ce ne seront que des efforts impuissants, et que les suédois véritablement attachés à leur patrie, éclaircis enfin sur les vues des holsteinois et sentant le contre-coup, qu'elles auraient pour la Suède, empêcheront, qu'elles ne soient secondées. Il ne faudra pas l'attribuer à aucune intention de la part du roi, qui soit contraire au duc de Holstein. Ceux, qui ont la confiance de ce jeune prince, ont eux-mêmes forcé S. M. à

яснять вамъ причины. Да это вѣдь изъ тѣхъ вещей, въ которыхъ, обсудивъ ихъ мысленно, остается положиться на ходъ событій.

№ 42. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 14 февраля 1726.

Къ счастію, м. г., послѣ прибытія вашего курьера изъ другихъ источниковъ почти совершенно выяснилось настоящее настроеніе шведской короны. Какъ я и предвидѣлъ, когда писалъ вамъ съ послѣдней почтой, Швеція не будетъ содѣйствовать видамъ, столь пагубнымъ и противнымъ общему спокойствію, какъ тѣ, кои приписываютъ русскимъ министрамъ. Вы правы: сторонники герцога Голштинскаго сами замѣчаютъ, что почва уходитъ у нихъ изъ подъ ногъ, и вѣроятно будутъ сильно стараться измѣнить столь неблагопріятное для нихъ настроеніе. Но я имѣю основаніе надѣяться, что усилія ихъ останутся тщетными и что истинно преданные родинѣ шведы, понявъ, наконецъ, виды Голштинцевъ и какъ убійственно могутъ они отразиться на Швеціи, не допустятъ содѣйствія имъ. Этого не слѣдуетъ приписывать какимъ-либо

Digitized by Google

chercher les moyens d'ouvrir les yeux à ceux, qui étaient dans la bonne foi et qui ne sentaient pas toute l'étendue de ce à quoi l'on pouvait désirer de leur faire prendre part. La satisfaction du duc de Holstein et le maintien de la paix du nord, tous deux également chers à S. M., étaient compatibles ensembles; mais lorsque les ministres de ce prince veulent sacrifier l'intérêt général aux vues particulières, S. M. est obligée de donner la préférence à l'objet, qui doit plus particulièrement intéresser le bonheur de toute l'Europe, et il n'y a qu'à souhaiter, que les holsteinois, revenant à eux-mêmes, n'attendent pas jusqu'au temps, où le roi, ayant été forcé de prendre de certains partis, ne serait plus en état de faire pour le duc de Holstein ce que S. M. désirerait. Ainsi vainement se flatterait-on sur un point, sur lequel on doit savoir absolument à quoi s'en tenir depuis les temps infinis, que vous avez eu ordre d'expliquer les sentiments et les intentions de S. M.

J'en étais à cet endroit de ma lettre, m., lorsque j'ai reçu les vôtres du 15 janvier. J'avais vu presque en même temps une copie de lettre, qui contenait les mêmes détails, que la vôtre sur l'ouverture de certains écrits des états de Suède, venue sans doute de la même source; mais il vous est aisé de voir, par ce que je vous marque dans le commencement de cette lettre, combien il y a peu de foi à ajouter à de pareils avis. Ceux, qui vous les ont donnés, sont peut-être eux-mêmes dans la bonne foi, mais lorsque l'on veut remonter à la source, il se

---

враждебнымъ герцогу Голштинскому дѣйствіямъ короля. Повѣренные герцога сами вынудили Е. В. къ изысканію средствъ открыть глаза тѣмъ, которые вѣрили слѣпо, не чувствуя всей глубины того, во что ихъ вовлекали. Удовлетвореніе герцога Голштинскаго и сѣверный миръ, равно дорогіе Е. В., отнюдь не несовмѣстимы. Но разъ герцогскіе министры хотятъ общіе интересы принести въ жертву частнымъ, Е. В. вынужденъ отдать преимущество предмету, ближе касающемуся спокойствія всей Европы. Остается только пожелать, чтобы голштинцы пришли въ себя, не дожидаясь времени, когда король, вынужденный принять извѣстныя мѣры, не въ состояніи уже будетъ сдѣлать для герцога Голштинскаго того, что желалъ бы. Такимъ образомъ напрасно питать какія бы то ни было надежды въ дѣлѣ, насчетъ коего вамъ давнымъ давно уже велѣно объяснить взгляды и намѣренія Е. В.

Я писалъ это, м. г., когда мнѣ принесли ваши письма отъ 15 января и почти одновременно случилось получить копію съ одного письма, содержащаго одинаковыя съ вашими свѣдѣнія насчетъ открытія извѣстныхъ документовъ шведскихъ чиновъ. По всѣмъ вѣроятіямъ тѣ и другія свѣдѣнія идутъ изъ одного источника; но изъ того, что я говорю вамъ въ началѣ письма, вы сами видите, какъ мало можно довѣрять подобнымъ сообщеніямъ. Дѣ-

Digitized by Google

trouve, que si les états de Suède ont laissé des écrits, l'on n'a pas parlé de les ouvrir. Ainsi, m., le détail, que je vous fais sur ce point, vous mettra en état d'être en garde contre ceux, qui voudraient alarmer votre zèle pour le service du roi et votre amour pour la paix par des avis sans aucun fondement et souvent sans aucune vraisemblance. Je vous dirai même plus. Des personnes, qui croient être parfaitement instruites, prétendent, que les conférences, qui se sont tenues, n'ont eu rapport à aucune entreprise au-dehors et qu'elles n'ont regardé absolument que des dispositions intérieures. Ce que votre lettre particulière du 15 contient, me confirme, que s'il a été question du projet d'une entreprise contre le Danemark, il trouvera de grandes difficultés par la division, qui règne à la cour, où vous êtes, et par l'esprit de parti, que l'on y remarque en toutes occasions. Ce n'est cependant pas une raison de ne faire aucunes représentations à la Czarine où à ses ministres, et elles produiront au moins cet effet, qu'elles feront connaître d'avance, quelles seraient les résolutions de S. M., si, par la suite, l'on venait à former des projets, qui tendissent à troubler la paix du nord. Ainsi, je vous répèterai encore, m., que l'intention de S. M. est que, conformément à ce qu'elle vous a prescrit par le dernier ordinaire, vous vous expliquiez d'une manière, qui ne soit point équivoque et qui ne laisse aucun doute sur ce qu'elle pense à cet égard.

Je suis...

лающіе ихъ можетъ быть и сами вѣрятъ тому, что говорятъ; но когда доберешься до настоящаго источника, то оказывается, что если шведскіе чины и оставили какіе-либо документы, то о вскрытіи ихъ не было и рѣчи. Сообщаю вамъ это для того, чтобы предостеречь васъ противъ людей, которые вздумали бы эксплуатировать ваше рвеніе къ королевской службѣ и любовь къ миру, давая вамъ свѣдѣнія совершенно неосновательныя и часто даже совсѣмъ неправдоподобныя. Скажу болѣе. Лица, думающія, что близко знакомы съ дѣломъ, полагаютъ, что послѣднія совѣщанія совсѣмъ не касались внѣшнихъ предпріятій, а посвящены были исключительно внутреннимъ распоряженіямъ. Ваше письмо отъ 15 утверждаетъ меня въ мысли, что если и была рѣчь о планахъ нападенія на Данію, то исполненію его сильно попрепятствуютъ раздоры и духъ партій, при всякомъ случаѣ проявляющіеся при дворѣ, при коемъ вы состоите. Однако сдѣлать представленія Царицѣ или ея министрамъ все же слѣдуетъ; они произведутъ по крайней мѣрѣ то хорошее дѣйствіе, что заранѣе выяснятъ, какъ поступитъ Е. В. въ случаѣ, еслибы впослѣдствіи вздумали предпринять какое-либо нарушеніе мира на сѣверѣ. И такъ, повторяю вамъ, м. г.: Е. В. угодно, чтобы вы исполнили послѣднее, посланное по почтѣ, предписаніе его, т.-е. ясно и въ недопускающихъ никакого сомнѣнія выраженіяхъ объяснили бы мнѣніе Е. В. на этотъ счетъ.

Digitized by Google

№ 43. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 19 février 1726.

Monseigneur,

Les résolutions, qui seront prises à Stockholm, influeront beaucoup sur celles de cette cour-ci, et comme les engagements, qu'elle a médité de prendre avec celle de Vienne, paraissent encore fort éloignés de leur conclusion, il y a lieu de se flatter, que l'exécution des grands sentiments de m. de Bassewitz sera remise à une autre année. Ce ministre commence à devenir fort suspect à ceux de la Czarine, mm. Tolstoï, comte de la Marck (sic), Apraxin et Galizine ayant même fait entendre au prince Menschikoff, que s'il continuait de se conduire par les conseils de m. Bassewitz, ils seraient obligés de s'opposer ouvertement à tout ce qui viendrait de sa part. La fermentation est toujours très grande dans les esprits; l'on a redoublé la garde au château chez le prince Menschikoff et l'on a changé la garnison de la citadelle; mais comme vous le remarquez, il y a apparence, que les factions n'éclateront ici qu'après l'arrivée du ministre de l'empereur. On peut juger aussi par la relation de Lantchinsky, que ce prince aura remis au comte Rabutin le principal soin de la négociation avec la Czarine.

№ 43. Отъ г. де-Кампредона къ г. де-Морвилю.

Петербургъ, 19 февраля 1726.

Ваше сіятельство,

Рѣшенія, принятыя въ Стокгольмѣ, будутъ имѣть большое вліяніе и на рѣшеніе здѣшняго двора. А такъ какъ и затѣянный имъ союзъ съ вѣнскимъ дворомъ, повидимому, весьма далекъ еще отъ заключенія, то есть основаніе надѣяться, что исполненіе широкихъ замысловъ Бассевича отложится до будущаго года. Царицыны министры начинаютъ очень подозрительно относиться къ нему. Гг. Толстой, Апраксинъ, Голицынъ и графъ де-ла-Маркъ (?) высказали даже князю Меншикову, что если онъ и впредь станетъ руководствоваться совѣтами Бассевича, то они вынуждены будутъ открыто сопротивляться всякимъ ихъ начинаніямъ. Броженіе умовъ все еще весьма сильно. Во дворцѣ князя Меншикова принуждены были усилить караулъ, а въ крѣпости перемѣнили гарнизонъ. Но надо думать, какъ вы и сами замѣчаете, что до прибытія императорскаго министра взрыва не послѣдуетъ. По донесеніямъ Ланчинскаго видно, что главная роль въ переговорахъ съ Царицею возложена императоромъ на графа Рабутина.

Digitized by Google

J'ai appris de bon lieu, que m. Mardefeldt avait proposé à cette Princesse la conclusion d'un traité défensif ou bien de neutralité et que s'il peut obtenir le premier, le roi de Prusse donnera un corps de 15 mille hommes à la Czarine, supposé qu'elle soit attaquée et troublée dans son gouvernement, excepté les guerres de Turquie, et que la Czarine en échange fournirait 20 mille hommes au roi de Prusse, s'il était attaqué par qui que ce fût; que si le traité n'est que de neutralité, les deux puissances ne donneront aucunes troupes à leurs ennemis respectifs; que dans l'un ou l'autre de ces traités doivent entrer les affaires de Courlande et le mariage du prince Charles de Brandenbourg avec la duchesse de Courlande, de même que les mesures nécessaires pour empêcher le prince électoral de Saxe de succéder au trône de Pologne. M. de Mardefeldt ne pouvant rien conclure avant l'arrivée du comte Rabutin, comme m. Mardefeldt avait apparemment l'ordre, ainsi que l'on remarque par ses empressements et ses offres au prince Menschikoff, à m. Golofkin, à m. Jagoujinsky, à m. Osterman, soutenues de la vivacité de m. Bassewitz et des remises considérables envoyées de Berlin, il a demandé à la Czarine, qu'au moins elle lui déclarât positivement, que l'un ou l'autre de ces traités se conclurait au plus tôt aux conditions ci-dessus pour servir de préliminaires; on m'a assuré lui avoir été répondu ici, que la Czarine voulait bien prendre avec le roi de Prusse des engage-

---

Изъ хорошаго источника слышалъ, что Мардефельдъ предложилъ Царицѣ оборонительный союзъ или же договоръ о нейтралитетѣ. Въ случаѣ заключенія перваго, король прусскій обязывается предоставить въ распоряженіе Царицы отрядъ въ 15 тыс. человѣкъ, еслибы она подверглась нападенію или потревожена была въ своемъ правленіи, за исключеніемъ, впрочемъ, войнъ съ Турціею; Царица же, съ своей стороны, должна доставить прусскому королю 20 тысячъ человѣкъ въ случаѣ чьего бы то ни было нападенія на него. Если же заключится только договоръ о нейтралитетѣ, то обѣ державы обязываются не помогать войсками врагамъ одинъ другого. Въ договорѣ, все равно, какой бы ни былъ заключенъ, должны быть обусловлены дѣла Курляндіи, бракъ принца Карла Бранденбургскаго съ герцогинею Курляндскою и мѣры къ недопущенію наслѣднаго принца Саксонскаго до наслѣдованія польскаго престола. До пріѣзда Рабутина, Мардефельдъ ничего кончить не можетъ; а между тѣмъ, судя по его хлопотамъ и предложеніямъ Меншикову, Головкину, Ягужинскому и Остерману, предложеніямъ, съ жаромъ поддерживаемымъ и Бассевичемъ, и довольно значительными, присланными изъ Берлина суммами, надо думать, что ему приказано кончить непремѣнно. Онъ и просилъ Царицу, чтобы она, по крайней мѣрѣ, объявила ему положительно, будетъ ли одинъ изъ помянутыхъ договоровъ заключенъ, хоть въ качествѣ предварительнаго,

Digitized by Google

ments importants et solides, mais que les affaires de l'Europe étant dans un état de crise, elle croyait de la convenance réciproque de temporiser, jusqu'à ce que l'on fût mieux éclairé de ce qui se passerait dans les différentes cours, et quoique m. Mardefeldt a soutenu, que c'était précisément cette même disposition, qui devait presser la Czarine à s'assurer au moins de la neutralité du roi de Prusse dans la guerre, qui paraissait infaillible entre la France, l'empereur et l'Espagne, je crois pouvoir avoir l'honneur de vous dire avec quelque fondement, que cette réponse a été concertée entre mm. Osterman, Mardefeldt et m. Bassewitz, qui seraient fâchés de perdre l'appas des gratifications de la cour de Prusse, car celle de Pétersbourg regarde comme suspectes toutes les propositions, qui viennent de ce côté-là. Il n'est point vrai, que les ministres moscovites aient approuvé unanimement le traité de Hanovre, comme je sais, que m. de Mardefeldt l'a écrit au roi, son maître; cela est si notoire, qu'ils ont fait conjointement avec les holsteinois de grandes plaintes de ce que le ministre de Prusse à Stockholm s'était joint à ceux du roi et du roi d'Angleterre pour demander l'accession de la couronne de Suède au traité, et m. Bassewitz s'est vanté et se vante encore journellement, que le dit ministre de Prusse sera désavoué, et pour ce qui est de la conclusion d'un traité défensif ou de neutralité avec

---

въ скоромъ времени и на предложенныхъ условіяхъ. Меня увѣряли, будто ему отвѣчено, что Царица рада вступить съ королемъ прусскимъ въ самыя важныя и надежныя обязательства, но что дѣла Европы находятся теперь въ такомъ состояніи кризиса, что, по ея мнѣнію, для обоихъ будетъ выгоднѣе подождать, пока выяснятся взаимныя отношенія различныхъ дворовъ. Мардефельдъ настаивалъ, утверждая, что именно это-то положеніе и должно бы заставить Царицу обезпечить себѣ, по крайней мѣрѣ, нейтралитетъ короля прусскаго въ неизбѣжной, повидимому, войнѣ между Франціей, императоромъ и Испаніей. Тѣмъ не менѣе могу увѣрить в. с.—и дѣлаю это не безъ основанія—что сейчасъ приведенный отвѣтъ данъ по соглашенію между Остерманомъ, Мардефельдомъ и Бассевичемъ; ибо имъ не хочется потерять прельщающія ихъ награды отъ прусскаго двора, а петербургскій относится съ недовѣріемъ ко всякому предложенію, идущему съ этой стороны. Неправда, будто русскіе министры единодушно одобрили гановерскій договоръ, хотя Мардефельдъ, я знаю, и писалъ это королю, государю своему. До такой степени неправда, что они вмѣстѣ съ голштинцами ужасно жаловались на то, что прусскій министръ въ Стокгольмѣ присоединился къ министрамъ королевскому и англійскому въ сдѣланномъ Швеціи предложеніи приступить къ помянутому договору; Бассевичъ же хвастался и теперь постоянно хвастается, будто этотъ поступокъ прусскаго министра будетъ опровергнутъ. Что касается до

Digitized by Google

le roi de Prusse, elle n'aura pas lieu, si elle doit dépendre du mariage proposé de la duchesse de Courlande, laquelle je sais avoir déclaré nouvellement, qu'elle se mettrait plutôt dans un couvent que de consentir à ce mariage, en haine de ce que la cour de Prusse a manqué à l'engagement, qui avait été pris il y a quelques années sur ce sujet. Cette princesse a encore d'autres raisons particulières, qui lui font préférer le veuvage à tout engagement.

D'ailleurs il est assez difficile de concilier la déclaration du roi de Prusse de ne vouloir rien faire au préjudice de l'exécution des traités de Hanovre et de Charlotenbourg avec les liaisons, qu'il propose à la Czarine et qui seraient directement contraires aux précédents, si cette Princesse formait une entreprise sur le Danemark, laquelle ne pourrait manquer de troubler la paix. Cependant dans le même temps, que m. Mardefeldt, à ce qu'il a dit à un de ses confidents, qu'il a eu ordre, en réponse des plaintes, qu'il a rapportées à sa cour de la conduite de m. Bulow à Stockholm, de déclarer ici, que le roi, son maître, étant entré dans le traité de Hanovre, devait en procurer l'exécution par l'accession des autres puissances; il devait insister de tout son pouvoir sur la poursuite des projets, qu'il avait proposés; je doute fort que m. Mardefeldt ait fait une pareille déclaration, qui dementirait en quelque ma-

---

договора оборонительнаго, или о нейтралитетѣ съ королемъ прусскимъ, то таковой заключенъ не будетъ, если заключеніе это ставится въ зависимость отъ брака герцогини Курляндской. Она, я знаю, объявила недавно, что лучше пойдетъ въ монастырь, чѣмъ вступить въ этотъ бракъ, которымъ прусскій дворъ пренебрегъ раньше, несмотря на договоръ, заключенный нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Принцесса эта имѣетъ еще другія частныя причины предпочитать свое вдовство всякому браку.

Трудно къ тому же согласить заявленіе короля прусскаго о томъ, что онъ не сдѣлаетъ ничего въ ущербъ гановерскому и шарлоттенбургскому договорамъ, съ союзомъ, предлагаемымъ имъ Царицѣ. Послѣдній вѣдь прямо противорѣчилъ бы первымъ, въ случаѣ, еслибъ Царица предприняла что-либо противъ Даніи и тѣмъ неминуемо нарушила миръ. Между тѣмъ Мардефельдъ самъ разсказывалъ одному изъ своихъ довѣренныхъ пріятелей, что ему предписано объявить здѣсь, въ отвѣтъ на переданныя имъ своему двору жалобы на поведеніе г. Бюлова въ Стокгольмѣ, что король, государь его, вступивъ въ гановерскій договоръ, обязанъ содѣйствовать его выполненію, приглашая и другія державы приступить къ нему. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мардефельду приказано изо всѣхъ силъ хлопотать о принятіи его предложеній. Сомнѣваюсь, чтобы онъ уже сдѣлалъ подобное заявленіе, такъ какъ оно нѣкоторымъ образомъ опровергало бы прежнія предложенія. А Бассевичъ тѣмъ

Digitized by Google

nière les précédentes; aussi m. Bassewitz soutient-il toujours très affirmativement, qu'ils ont en main les moyens de faire agir le roi de Prusse, quand ils voudront.

Il m'est difficile à présent de pénétrer les nouvelles, qui viennent de Turquie; il en arriva encore hier un courrier avec l'avis, à ce qu'on m'a dit, que le grand seigneur enverrait ici un ministre de sa part.

№ 44. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 21 février 1726

J'ai reçu, m., vos lettres du 22 du mois dernier. Il vous est aisé de juger, que je n'ai pas espéré, que les nouvelles déclarations, que vous feriez conformément à ma lettre du 13 décembre, produisissent un grand effet, ni qu'elles fissent changer les dispositions, qui depuis quelque temps paraissent prévaloir à la cour où vous êtes. J'ai principalement considéré, que dans le temps, que les ministres moscovites affectaient de paraître attendre de nous des éclaircissements plus favorables, il était nécessaire, ou de les désabuser, si de bonne foi ils étaient dans l'erreur, ou au moins de leur faire connaître, que l'on ne prenait point pour sincère ce qui n'était en effet qu'un artifice de leur part. Je m'attends

---

временемъ, какъ нельзя положительнѣе, увѣряетъ, будто у нихъ въ рукахъ средство заставить короля прусскаго дѣйствовать, когда имъ угодно.

Мнѣ не легко теперь узнавать свѣдѣнія, получаемыя изъ Турціи. Вчера еще прибылъ курьеръ оттуда и я слышалъ, что онъ привезъ извѣстіе, будто султанъ пришлетъ сюда своего министра.

№ 44. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 21 февраля 1726.

Ваши письма отъ 22 прошлаго мѣсяца получены мною. Вы понимаете, конечно, что я не разсчитывалъ на такое сильное дѣйствіе представленій, которыя вы должны были сдѣлать согласно моему письму отъ 13 декабря, чтобы вслѣдствіе ихъ измѣнилось настроеніе, воспреобладавшее съ нѣкоторыхъ поръ при дворѣ, при коемъ вы находитесь. Мнѣ, главнымъ образомъ, хотѣлось—и казалось необходимымъ въ виду того, что русскіе министры дѣлали видъ, будто ждутъ отъ насъ болѣе благопріятныхъ объясненій — или разубѣдить ихъ, если они искренно заблуждались, или, по крайней мѣрѣ, разъяснить имъ, что ихъ хитрость видятъ и понимаютъ. Я ожидаю найдти

Digitized by Google

aussi à apprendre par vos premières lettres, qu'ils auront pris simplement ad referendum ce que vous leur aurez dit au nom du roi, et qu'ils ne vous donneront pas plus de réponse sur vos nouvelles déclarations que sur celles, que vous leur fîtes de l'ordre, que vous aviez de ne plus traiter de l'affaire de l'alliance.

M. de Wederkop m'a communiqué une lettre de m. de Westphalen au roi, son maître, qui contient précisément les mêmes détails, que votre dernière lettre sur l'avis des ministres holsteinois par rapport au prétendu projet formé contre le Danemark. Il règne encore une telle obscurité sur tout ce qui regarde ces nouveaux desseins, qu'il ne semble pas possible de pouvoir porter aucun jugement solide, et je ne puis que vous renouveler encore aujourd'hui l'ordre, que le roi vous a déjà donné, de faire à tout évènement les représentations les plus vives sur la part, que S. M. serait obligée de prendre à tout ce qui pourrait troubler la paix du nord.

La distinction, que la Czarine a accordée à m. de Mardefeldt, en lui conférant l'ordre de Saint-André, suppose qu'il a bien mérité auprès d'elle par son attachement pour les intérêts de m. le duc de Holstein, et quelles que soient les instructions, qu'il aura reçues de sa cour, l'on peut croire, qu'il ne s'expliquera sur rien d'une manière, qui puisse être désagréable à la Czarine ou au duc, son gendre.

въ вашихъ письмахъ извѣщеніе, что они просто приняли ad referendum то, что вы объявили имъ отъ имени короля, и что они такъ же не дадутъ вамъ никакого отвѣта на это новое заявленіе ваше, какъ не дали его на сообщеніе полученнаго вами приказанія не вести болѣе переговоровъ о союзѣ.

Ведеркопъ показывалъ мнѣ письмо Вестфалена къ королю, государю его, содержащее какъ разъ тѣ самыя подробности, что даете и вы въ своемъ послѣднемъ письмѣ насчетъ мнѣнія голштинскихъ министровъ о предполагаемомъ проектѣ противъ Даніи. Во всемъ, что говорится объ этихъ новыхъ планахъ, царствуетъ такой мракъ, что почти невозможно составить себѣ о нихъ никакого яснаго понятія. Могу только повторить еще разъ уже данное вамъ королемъ повелѣніе сдѣлать, на всякій случай, самыя энергическія представленія о томъ, какое участіе Е. В. вынужденъ будетъ принять во всемъ, что могло бы нарушить сѣверный миръ.

Отличіе, дарованное Царицею Мардефельду пожалованіемъ ему ордена Андрея Первозваннаго, заставляетъ полагать, что онъ заслужилъ это преданностію своею интересамъ герцога Голштинскаго. Надо думать, что какія бы инструкціи онъ ни получилъ отъ своего двора, а все же онъ ни на счетъ какого вопроса не выскажется въ такой формѣ, которая могла бы быть непріятна Царицѣ или герцогу, зятю ея.

Digitized by Google

№ 45. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 23 février 1726.

Monseigneur,

J'ai l'honneur de vous rendre compte aujourd'hui d'un évènement d'autant plus considérable, que sous les apparences d'affermir l'autorité et le gouvernement de la Czarine, il semble avoir posé la première pierre de l'édifice, que les principaux des moscovites méditent d'élever insensiblement, c'est-à-dire d'augmenter leur pouvoir et d'avoir pour le présent et pour l'avenir une part très essentielle dans l'administration des affaires de cet état.

Vous vous souviendrez de l'avis, que je vous ai donné il y a plus de six mois, que le duc de Holstein et son ministre travaillaient à faire créer un conseil secret, qui, dépendant entièrement de la Czarine, rendît cette Princesse plus Maîtresse des résolutions, qui devaient passer dans le sénat, composé de gens de sentiments ordinairement différents les uns des autres, selon leurs vues particulières, et qui, ne concluant pas toujours selon celle de la Czarine, surtout par rapport à son désir ardent d'effectuer la satisfaction de son gendre, suspendaient l'exécution de son dessein à cet égard, fertiles d'ailleurs en prétextes pour l'indécision

---

№ 45. Отъ г. де-Кампредона къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 23 февраля 1726.

Ваше сіятельство,

Имѣю честь дать сегодня отчетъ о событіи, тѣмъ болѣе важномъ, что, подъ внѣшнимъ видомъ желанія укрѣпить власть и правительство Царицы, оно, кажется, кладетъ первый камень того зданія, которое русскіе вельможи замыслили воздвигнуть незамѣтно, т.-е. усиленія ихъ власти и ихъ настоящаго и будущаго широкаго участія въ управленіи дѣлами здѣшней страны.

Вы помните, что я, болѣе полугода тому назадъ, сообщалъ вамъ, что герцогъ Голштинскій и его министръ хлопочатъ объ учрежденіи тайнаго совѣта, который, завися вполнѣ отъ Царицы, далъ бы Государынѣ больше свободы въ рѣшеніяхъ. Теперь каждый вопросъ проходитъ черезъ сенатъ, состоящій изъ людей различныхъ мнѣній, которые дѣйствуютъ въ частныхъ видахъ своихъ и часто дѣлаютъ постановленія, несогласныя съ намѣреніями Царицы, особенно въ отношеніи пламеннаго желанія ея добиться удовлетворенія ея зятя. Исполненіе этихъ ея плановъ задерживается такимъ образомъ, да и другія дѣла, приходящіяся имъ не по вкусу, сенаторы умѣютъ тянуть подъ раз-

Digitized by Google

des autres affaires, qui n'étaient pas de leur goût. J'ai ajouté depuis, que la division était grande parmi les seigneurs moscovites; que l'autorité peu modérée du prince Menschikoff augmentait la fermentation; qu'il se tenait des assemblées secrètes entre les mécontents, et que si les choses continuaient sur ce pied-là, il n'était guère possible, qu'il n'arrivât quelque révolution dans ce gouvernement-ci. L'habilité de m. Tolstoï, dont la conservation et celle du prince Menschikoff dépendent absolument de celle de la Czarine, a su tirer de ces grands indices de mouvements un avantage essentiel pour consolider dans le temps présent le gouvernement de sa Maîtresse et pour satisfaire en quelque manière tous les partis, en leur proposant, comme il a fait, l'établissement d'un conseil souverain, dont cette Princesse fût le chef et les principaux seigneurs les membres avec une autorité parfaitement égale. En sorte que celle du prince Menschikoff, étant bornée, ne donnerait plus de justes jalousies, puisqu'il ne déciderait rien sans le consentement unanime de ce conseil, qui sous le nom de la Czarine, serait proprement le maître de toutes les résolutions. C'est donc enfin à quoi se sont terminées les négociations secrètes et les mouvements continuels de m. Tolstoï avec le prince Menschikoff, le prince Galizine et l'amiral Apraxin. Avant-hier au soir ce conseil souverain ou de régence fût établi, il s'assembla hier pour la première fois. Il est composé du prince Menschikoff, du grand-amiral, du chan-

---

ными предлогами. Послѣ того я сообщалъ, что между русскими вельможами царствуютъ большіе раздоры; что неумѣренная власть князя Меншикова усиливаетъ броженіе; что происходятъ тайныя сборища недовольныхъ и что если дѣла пойдутъ такимъ порядкомъ, то здѣсь непремѣнно долженъ произойдти какой-нибудь переворотъ. Ловкій Толстой, судьба коего также какъ и князя Меншикова, вполнѣ зависитъ отъ положенія Царицы, съумѣлъ извлечь существенную выгоду изъ этихъ явственныхъ признаковъ движенія. Предложивъ учрежденіе верховнаго совѣта, предсѣдательницей коего должна быть Царица, а совершенно равноправными членами—главные вельможи, онъ одновременно и укрѣпилъ власть своей Государыни въ настоящемъ и нѣкоторымъ образомъ удовлетворилъ партіи. Ограничиваемая отнынѣ, власть князя Меньшикова не станетъ болѣе возбуждать справедливой зависти, такъ какъ ему нельзя уже будетъ ничего рѣшать иначе, какъ съ единогласнаго согласія всего совѣта, который, подъ именемъ Царицы, сдѣлается въ сущности истиннымъ господиномъ положенія. Вотъ къ чему привели, наконецъ, тайныя совѣщанія Толстого съ княземъ Меншиковымъ и Голицинымъ и съ адмираломъ Апраксинымъ. Этотъ верховный, или правящій совѣтъ учрежденъ былъ третьяго дня вечеромъ, а вчера было первое засѣданіе его. Состоитъ онъ изъ князя Меншикова, генералъ-адмирала, канцлера Голов-

Digitized by Google

celier Golofkin, de m. Tolstoï, du prince Galizine et de m. Osterman; il décidera toutes les affaires importantes, tous les autres colléges recevront les ordres de lui au nom de la Czarine, qui a fait dire au duc de Holstein, qu'elle désirait qu'il y assistât, quand il voudrait, à sa place et afin qu'il fût témoin des résolutions, qui seraient prises sur ses affaires. Et le prince Menschikoff, chef du conseil de guerre, a fait en sorte, qu'il agirait selon les instructions, qu'il a reçues du feu Czar sans ordre, comme ci-devant des ordres du sénat sur les choses ordinaires, n'étant point obligé à en demander de nouveaux au conseil souverain pour les affaires les plus importantes ou qui auraient besoin de quelque examen. Le duc de Holstein est allé ce matin remercier la Czarine et a pris séance dans le conseil souverain, dont l'établissement détruit toute l'autorité qu'avait ci-devant le sénat; on en a ôté les généraux-majors Outchakoff et Yousoupoff, majors des gardes, auxquels on a substitué Mamonoff et Soltikoff, autres majors des gardes, le général Boutourline, le président de la magistrature Dolgorouky, le lieutenant de police de Vière seront à l'avenir les membres de ce sénat avec m. Jagoujinsky, qui est au désespoir de se voir la dupe de son propre beau-père. après avoir fait tant de bruit et s'être vanté si souvent, qu'il était l'œil de l'empire; il ne veut plus assister au sénat et l'on croit, que la Czarine lui donnera la charge de grand-écuyer de Moscovie; il faudra voir, quelle

---

кина, Толстого, князя Голицына и Остермана. Онъ будетъ рѣшать всѣ важныя дѣла, онъ станетъ, именемъ Царицы, отдавать приказанія всѣмъ прочимъ коллегіямъ. Государыня велѣла передать герцогу Голштинскому свое желаніе, чтобы онъ присутствовалъ, когда захочетъ, вмѣсто нея въ этомъ совѣтѣ, дабы быть свидѣтелемъ всѣхъ рѣшеній, какія будутъ постановлены насчетъ ея дѣлъ. Князь Меншиковъ, начальникъ военнаго совѣта, устроилъ такъ, что будетъ отнынѣ дѣйствовать на основаніи инструкцій, данныхъ еще покойнымъ Царемъ, не дожидаясь, какъ прежде, приказаній сената насчетъ обыденныхъ вопросовъ и не будучи обязаннымъ испрашивать разрѣшенія верховнаго совѣта въ дѣлахъ важныхъ или требующихъ зрѣлаго обсужденія. Герцогъ Голштинскій ѣздилъ сегодня благодарить Царицу и засѣдалъ въ верховномъ совѣтѣ, учрежденіе коего вполнѣ уничтожаетъ прежнюю власть сената. Генералъ-маіоры Ушаковъ и Юсуповъ удалены изъ сената, а ихъ мѣсто заняли маіоры гвардіи Мамоновъ и Солтыковъ; генералъ Бутурлинъ, оберъ-президентъ главнаго магистрата Долгоруковъ, начальникъ полиціи Дивьеръ назначены тоже членами сената, равно какъ и Ягужинскій. Послѣдній, такъ шумѣвшій все это время и такъ часто хвастывшій, будто онъ око имперіи, въ отчаяніи теперь, видя, что его надулъ собственный тесть. Онъ не хочетъ больше являться въ сенатъ, и Царица, говорятъ, сдѣлаетъ его оберъ-штал-

Digitized by Google

sera la suite d'un établissement, qui flatte extrêmement l'ambition et le pouvoir de la Czarine; elle a dit, qu'elle ferait connaître à tout le monde, qu'elle savait se faire obéir et soutenir la réputation de son gouvernement. Vous jugerez mieux que personne, monseigneur, de la solidité de ce préjugé; l'on peut croire en général, que la Czarine soutiendra ses affaires par l'établissement de ce conseil aussi longtemps, que ses membres seront unis et qu'ils y trouveront leur compte; mais d'ailleurs il est aisé de voir, qu'il est le premier pas à un changement de forme de gouvernement; que les moscovites veulent le rendre moins despotique, qu'il n'a été, et que plusieurs n'ayant été retenus que par le bas âge du Grand-Duc, qui les avait rendus responsables des évènements, s'ils s'étaient trouvés sans chef capable de les soutenir, ils seront hors de ce risque lorsque le cas arrivera par le soin, qu'ils prendront, sans doute, de consolider leur crédit et d'empiéter insensiblement sur l'autorité souveraine, en se faisant accorder les prérogatives, qu'ils jugeront nécessaires pour former et soutenir un gouvernement pareil à celui d'Angleterre; il est même vraisemblable, que c'est ce qui a principalement déterminé à prendre le parti, qu'on vient de prendre; c'est au moins ce que les plus sensés présument des suites de ce nouvel établissement, et cette opinion est conforme à ce qui m'est connu jusqu'à présent des intentions des principaux de cette nation.

мейстеромъ. Интересно посмотрѣть, какъ разовьется учрежденіе, нынѣ чрезвычайно пріятное для честолюбія и власти Царицы. Она сказала, что покажетъ всему свѣту, что умѣетъ заставить повиноваться себѣ и поддержать добрую славу своего правленія. В. с. легче всѣхъ судить, насколько основательно это притязаніе. Вообще, пока члены новоучрежденнаго совѣта согласны между собою и находятъ въ этомъ свою выгоду, до тѣхъ поръ совѣтъ этотъ будетъ, надо полагать, служить опорою для Царицы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нетрудно видѣть, что по существу своему онъ представляетъ первый шагъ къ перемѣнѣ формы правленія. Русскіе стремятся сдѣлать его менѣе деспотическимъ и многихъ удержало въ этомъ стремленіи только малолѣтство Великаго Князя и то, что у нихъ не было вождя, способнаго вести и поддержать ихъ. Теперь, когда наступитъ благопріятный случай, они этому риску не подвергнутся болѣе, такъ какъ постараются, безъ сомнѣнія, утвердить свое вліяніе и незамѣтно ограничить самодержавную власть, заставляя ее жаловать такія привиллегіи, которыя создадутъ возможность учредить и поддержать правленіе, подобное англійскому. Весьма вѣроятно, что учрежденіе верховнаго совѣта именно въ этихъ-то видахъ и послѣдовало. По крайней мѣрѣ, такихъ послѣдствій ожидаютъ отъ него наиболѣе разумные люди и это мнѣніе вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что самому мнѣ извѣстно изъ стремленій русскихъ вельможъ.

Digitized by Google

Quoiqu'il en soit, le même jour de la création du conseil souverain m. Osterman fut nommé ambassadeur en Suède et le prince Dolgorouky, qui est en Pologne, à la cour de Vienne. On expédia aussi divers courriers dans les différents endroits, où les troupes sont en quartier, avec ordre de marcher au mois de mars pour être assemblées ici au mois d'avril ou vers la mi-avril au nombre de 40 mille hommes. On a en même temps ordonné la visite de tous les magasins des marchands de Pétersbourg pour y prendre ce qui sera nécessaire à la flotte, qu'on leur rendra en espèces dans le courant de l'été prochain. Et vous pouvez être très assuré, que le dessein, dont je vous ai rendu compte, s'exécutera contre le Danemark; vous pouvez aussi être assuré, que la Suède ne s'y opposera point. L'ambassadeur de cette couronne est de tout le complot; il fut enfin obligé hier de m'avouer, que la Czarine ne pouvait se dispenser de fondre cette cloche, ni la Suède de la laisser faire et même de fournir au duc de Holstein 6 mille hommes de troupes, qu'elle lui doit. Le prince Menschikoff alla plus loin, car ayant eu occasion de le voir, sous prétexte de le féliciter sur la qualité prétendue du chef du conseil souverain, qu'il s'attribue, il m'a assuré, que m. de Cederhielm avait ordre et pouvoir sans limitation de consentir à tout, ce que la Czarine voudrait entreprendre, et que la Suède entrerait même en guerre, si cette Princesse y était obligée. Ce prince ne me scella point, que la résolu-

---

Какъ бы тамъ ни было, въ самый день открытія верховнаго совѣта Остерманъ назначенъ посланникомъ въ Швецію, а князь Долгоруковъ—тотъ, что въ Польшѣ—къ вѣнскому двору. Отправлены также курьеры во всѣ мѣста расположенія войскъ съ приказомъ выступить въ мартѣ и собраться сюда къ апрѣлю или въ половинѣ апрѣля въ количествѣ 40 тысячъ человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно произвести осмотръ всѣхъ торговыхъ магазиновъ въ Петербургѣ и забрать изъ нихъ все нужное для флота, а деньги за забранное будутъ уплочены въ теченіе будущаго года. И вы можете быть увѣрены, что сообщенный вамъ мною планъ противъ Даніи будетъ исполненъ, какъ можете вѣрить и тому, что Швеція этому не воспротивится. Посолъ этой державы участвуетъ въ заговорѣ. Онъ вчера вынужденъ былъ, наконецъ, признаться мнѣ, что Царица не можетъ отказаться отъ этого дѣла, а Швеція не можетъ не предоставить ей свободу дѣйствій и вынуждена даже доставить герцогу Голштинскому должные ему 6 тысячъ солдатъ. Князь Меншиковъ пошелъ еще дальше. На-дняхъ я видѣлся съ нимъ, подъ предлогомъ поздравленія его съ мнимымъ, присвоеннымъ имъ себѣ званіемъ начальника верховнаго совѣта. Онъ увѣрялъ меня при этомъ, будто Цедергельму дано приказаніе и неограниченное полномочіе согласиться на все, что бы Царица ни предприняла, и будто Швеція приметъ даже участіе въ

Digitized by Google

tion était prise de tirer raison du roi de Danemark de façon ou d'autre; qu'à la vérité m. Bassewitz allait trop vite et voulait, qu'on procédât d'abord aux voies de fait, mais que la Czarine ne s'y porterait pas sans cause légitime, et que le roi de Danemark n'eût refusé préalablement les partis, qui lui seraient proposés; que cette Princesse était même si portée à la paix, qu'elle donnerait volontiers 500 mille roubles au roi de Danemark, si la France et l'Angleterre voulaient contribuer aussi quelque chose de leur côté pour l'engager à rendre le Sleswick au duc de Holstein ou bien un équivalent raisonnable. Il protesta, qu'il ferait tout ce qui dépendrait de lui pour unir le roi avec la Czarine, que par là le roi d'Angleterre serait assuré de ses duchés de Bremen et de Verden et la paix affermie en Europe, au lieu que, si on obligeait la Czarine à prendre le parti de l'empereur, il pourrait en arriver de grands inconvénients. Il ajouta, que l'ambassadeur du roi à la Porte s'était contenté de suspendre ses offices et avait refusé de se joindre à celui d'Angleterre pour engager, comme il en avait reçu l'ordre de S. M. de la Grande-Bretagne, les turcs à se déclarer contre la Czarine. Que cette conduite ne servait qu'à aigrir les choses, qui l'étaient déjà assez de leur nature; qu'ils étaient assurés de la Suède et de la Prusse; que le ministre de cette dernière cour à Stockholm serait rappelé, à ce qu'avait

---

войнѣ, если Государынѣ придется сдѣлать это. Князь не скрылъ отъ меня, что добиться такъ или иначе справедливости отъ короля датскаго—дѣло рѣшенное. Правда, говорилъ онъ, Бассевичъ черезъ-чуръ торопится и требуетъ, чтобы прямо начинали дѣйствовать. Но на это Царица не рѣшится безъ законной на то причины и во всякомъ случаѣ не ранѣе, какъ когда датскій король отвергнетъ всѣ предложенія, какія будутъ ему сдѣланы. Сама же Государыня такъ сильно желаетъ мира, что охотно дастъ 500 тысячъ рублей королю датскому, если Франція и Англія согласятся, и съ своей стороны, сдѣлать что-нибудь, чтобы облегчить ему возвращеніе Шлезвига герцогу Голштинскому, или предоставленіе соотвѣтствующаго вознагражденія. Меншиковъ клятвенно увѣрялъ, что сдѣлаетъ все, что можетъ, для устройства союза Царицы съ королемъ, что королю англійскому будетъ тогда обезпечено владѣніе герцогствами бременскимъ и верденскимъ, а миръ Европы утвердится, тогда какъ могутъ возникнуть большія неудобства, если Царицу вынудятъ вступить въ союзъ съ императоромъ. Онъ присовокупилъ, что королевскій посолъ при Портѣ ограничился тѣмъ, что прекратилъ свое посредничество, но отказался помогать англійскому послу, получившему на то приказаніе отъ Е. Вр. В., возбуждать турокъ противъ Царицы. Этотъ образъ дѣйствій, продолжалъ Меншиковъ, только ухудшаетъ положеніе и безъ того достаточно дурное. Русскіе увѣрены въ Швеціи и въ Пруссіи. Министръ послѣдней будетъ отозванъ изъ

Digitized by Google

promis le roi de Prusse, à cause des mouvements, qu'il s'était donnés pour l'accession au traité de Hanovre; que les hollandais n'y entreraient vraisemblablement pas, l'empereur offrant la suppression de la compagnie d'Ostende et l'Espagne de grands avantages pour leur commerce; et qu'il me laissait à juger, s'il était de l'intérêt du roi de contraindre la Czarine à prendre des mesures opposées à S. M. par rapport au seul point de la juste satisfaction du duc de Holstein, qu'elle ne pouvait se dispenser de procurer de tout son possible. Je voulus faire connaître au prince Menschikoff, qu'il n'avait tenu qu'au duc de Holstein de profiter des offres, qui lui avaient été faites pour cela; mais il soutint que ces offres étaient trop vagues et trop incertaines et qu'il n'y avait absolument rien à faire, qu'on ne fixât le temps et la qualité de la satisfaction du duc de Holstein.

Ce que j'ai pu recueillir du discours du prince Menschikoff est que la Czarine et son conseil seraient bien aises d'éviter une guerre, dans laquelle j'ai fait sentir à ce prince, que l'empereur cherchait à les engager; qu'ils voulaient ménager la France et s'unir même avec elle, comme en effet le moyen le plus solide de soutenir les affaires et le gouvernement de la Czarine par la concurrence de la Suède et de la Prusse, qui d'ailleurs ne feront sûrement rien de contraire à la Moscovie aussi longtemps qu'il n'y aura point de révolution effective; que

---

Стокгольма—такъ обѣщано королемъ прусскимъ—за то, что старался склонить Швецію присоединиться къ ганноверскому договору. Голландцы, по всѣмъ вѣроятіямъ, не приступятъ къ нему, потому что императоръ обѣщаетъ имъ уничтоженіе остендской компаніи, а Испанія — большія торговыя выгоды. Поэтому онъ, князь Меншиковъ, предоставляетъ мнѣ судить, въ интересахъ ли короля принуждать Царицу къ принятію противныхъ Е. В. мѣръ единственно изъ-за справедливаго удовлетворенія герцога Голштинскаго, которому она не можетъ же не содѣйствовать всѣми силами. Я пытался объяснить Меншикову, что отъ самого герцога зависѣло воспользоваться сдѣланными ему на этотъ счетъ предложеніями; но онъ упорно настаивалъ, что предложенія эти слишкомъ неясны и неопредѣленны и что ничего нельзя сдѣлать, если не назначатъ срокъ и свойство вознагражденія герцога Голштинскаго.

Одно только выяснилось для меня изъ словъ князя Меншикова: что Царица и ея совѣтъ рады бы избѣжать войны, въ которую, какъ я объяснилъ ему, императоръ старается втянуть ихъ. Имъ хотѣлось бы сохранить дружескія отношенія и даже вступить въ союзъ съ Франціею, такъ какъ это, въ самомъ дѣлѣ, вѣрнѣйшее средство поддержать дѣла и правительство Царицы, въ особенности при содѣйствіи Швеціи и Пруссіи, которыя, впрочемъ, и такъ не сдѣлаютъ ничего враждебнаго Россіи, развѣ въ ней произойдетъ

Digitized by Google

les ministres moscovites ne reviendront point au projet que je leur ai délivré par ordre du roi, que leur dessein est de se mettre en mer avec des forces considérables, d'envoyer m. Osterman en Suède les mains garnies; que m. Osterman pourra passer en Danemark pour y faire ses propositions, appuyées du ministre de Suède et même d'un holsteinois, s'il est nécessaire, et que ces ministres seront suivis de près par la flotte et les galères moscovites pour exercer sur les côtes de Danemark les mêmes excès, que les moscovites commirent sur celles de Suède, lorsqu'ils voulurent la contraindre à la paix.

Voilà sur quoi, je crois, vous pouvez sûrement compter, et je m'estime très heureux de pouvoir vous en avertir à temps. Je ne m'ingérerai point de faire des réflexions sur le tout; je vous dirai seulement, qu'il serait encore temps, autant que j'en puis juger, de rompre les liaisons projetées avec la cour de Vienne; l'on sait présentement à qui s'adresser ici pour la réussite des affaires par la formation du nouveau conseil. Mais je vous répèterai, que si l'on persiste à ne point s'expliquer sur la qualité de la satisfaction du duc de Holstein, les moscovites et les suédois pousseront leur pointe. Ils sont fortement persuadés, que personne ne les en peut empêcher et que si la guerre s'allume à cette occasion, ils ne manqueront pas de puissances, qui soutiendront leur cause. Ils parlent avec mépris du traité de Hanovre, qu'ils caractérisent de ligue impuis-

---

настоящій переворотъ. Но русскіе министры не вернутся къ переданному имъ мною по приказанію короля проекту. Они намѣрены выступить съ значительными морскими силами и пошлютъ Остермана въ Швецію не съ пустыми руками. Можетъ быть, Остерманъ проѣдетъ и въ Данію съ предложеніями, которыя будутъ поддержаны министрами Швеціи, а, въ случаѣ надобности, и голштинцами. За министрами же этими вскорѣ послѣдуютъ флотъ и галеры русскія и совершатъ на датскихъ берегахъ тѣ же неистовства, которыя они продѣлали на шведскихъ, когда рѣшили принудить Швецію къ миру.

На это можно, по моему, разсчитывать безошибочно, и я чрезвычайно радъ, что могу предупредить васъ объ этомъ во-время. Не стану пускаться въ разсужденія обо всемъ этомъ. Скажу только, что, насколько я могу судить, проектированныя связи съ вѣнскимъ дворомъ можно еще прервать. Теперь, съ учрежденіемъ новаго совѣта, извѣстно, къ кому обратиться для успѣха предпріятія. Но повторяю снова: если по прежнему не объяснятъ, какого свойства будетъ вознагражденіе герцога Голштинскаго, то русскіе и шведы начнутъ дѣйствовать. Они твердо убѣждены, что никто имъ въ этомъ помѣшать не можетъ и что если по этому поводу возгорится война, то найдутся державы, которыя поддержатъ ихъ дѣло. Они съ презрѣніемъ говорятъ о ганноверскомъ союзѣ, называя его безсильной лигой. Голштинцы продолжа-

Digitized by Google

sante. Les holsteinois continuent d'exagérer le mauvais état de la France; ils disent, que le roi de Prusse, pour faire goûter à la Czarine la résolution, qu'il a prise d'entrer dans le traité de Hanovre, avait assuré, que ç'avait été par un motif de compassion pour nous, si l'empereur, déjà trop puissant, venait à nous attaquer, et ils sont si piqués de même que les moscovites de la déclaration, que le roi de Danemark a fait faire à Ratisbonne, à Stockholm et ici et par laquelle on traite les holsteinois d'imposteurs d'avoir débité, que le roi de Danemark eût fait quelque proposition d'accommodement au duc de Holstein, auquel il ne donnerait jamais un seul village; ils sont, dis-je, si aigris de cette déclaration, que cela n'a pas peu contribué à presser de plus en plus l'exécution de l'entreprise formée contre le Danemark.

On ne m'a fait ici, jusqu'à présent, aucune réponse que ce que m. d'Osterman m'a dit et dont je vous ai rendu compte. L'ambassadeur de Suède me dit seulement hier soir, que le prince Kourakin avait les instructions nécessaires pour la justification de la Czarine.

ить преувеличивать плохое состояніе Франціи. По ихъ словамъ, король прусскій, желая объяснить Царицѣ, почему онъ рѣшился вступить въ гановерскій союзъ, увѣрялъ ее, что сдѣлалъ это изъ состраданія къ намъ, такъ какъ императоръ, и безъ того слишкомъ могущественный, можетъ напасть на насъ. Голштинцы, а равно и русскіе страшно обижены декларацією, разосланной королемъ датскимъ въ Регенсбургъ, въ Стокгольмъ и сюда, въ которой онъ называетъ голштинцевъ лжецами за то, что они распустили слухъ, будто онъ, король датскій, предлагалъ какое-то соглашеніе герцогу Голштинскому, тогда какъ онъ никогда не дастъ ему ни одной деревушки. Они, говорю, страшно обижены этой декларацією, и она не мало содѣйствовала ускоренію задуманнаго противъ Даніи плана.

Отвѣта я до сихъ поръ никакого не получалъ, кромѣ того, что говорилъ мнѣ Остерманъ и что я уже сообщалъ вамъ. Только шведскій посолъ сказалъ мнѣ вчера вечеромъ, что князю Куракину посланы инструкціи оправдать образъ дѣйствій Царицы.

Digitized by Google

№ 46. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 28 février 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 26 du mois dernier avec la pièce, qui y était jointe. Le prétexte, dont s'est servi m. Osterman pour vous obliger à donner par écrit ce que vous aviez ordre de déclarer seulement de bouche, ne répond pas à l'habilité ordinaire de ce ministre, puisque vous aviez vu par votre propre expérience, qu'il avait toujours rendu exactement les choses, que vous lui aviez dites en français dans le cours de votre négociation. Il peut être aussi, que circonspect, comme il l'est, il n'ait pas voulu se charger de rendre compte à la Czarine, sur la seule foi de ce que vous auriez dit verbalement, des circonstances, qui pouvaient n'être pas agréables au duc de Holstein, dont il connaît le crédit; mais quoiqu'il en soit, S. M. n'a point désapprouvé le parti, que vous avez pris de renfermer dans une lettre à m. Osterman les principales déclarations, que vous aviez faites à la chancellerie, et comme cette lettre, qui sera suffisamment entendue, ne laisse aucun doute à la cour, où vous êtes, sur les véritables sentiments de S. M. et sur les justes motifs, qu'elle a de se plaindre du peu de retour de la Czarine,

---

№ 46. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 28 февраля 1726.

М. г.

Ваше письмо отъ 26 прошлаго мѣсяца и приложенный къ нему документъ получены мною. Предлогъ, на который сослался Остерманъ, чтобы заставить васъ дать письменно то, что вамъ приказано объявить только устно, не соотвѣтствуетъ обычной ловкости этого министра, тѣмъ болѣе, что вы сами въ теченіе своихъ переговоровъ много разъ испытали, какъ правильно переводилъ онъ тутъ же то, что вы говорите по-французски. Можетъ быть, также по осмотрительности своей, онъ не хотѣлъ, на основаніи одного устнаго заявленія вашего, браться за докладъ Царицѣ о такихъ вещахъ, которыя не могутъ быть пріятны герцогу Голштинскому, вліяніе коего ему извѣстно. Какъ бы то ни было, Е. В. одобрилъ ваше рѣшеніе послать въ письмѣ къ Остерману основныя положенія сдѣланнаго вами въ канцлерствѣ заявленія. А такъ какъ письмо это будетъ несомнѣнно понято и въ немъ совершенно ясно высказаны двору, при коемъ вы находитесь, мнѣніе Е. В. и справедливые поводы къ неудовольствію его на недостатокъ взаимности со сто-

Digitized by Google

il sera inutile, que vous donniez d'autres choses par écrit, certain, que m. Osterman n'aura pu se dispenser de faire usage de votre lettre.

Les nouveaux avis, que l'on reçoit, confirment ce que je vous ai déjà marqué du peu de vérité des circonstances, dont m. de Bassewitz a accompagné le prétendu projet, formé contre le Danemark. Ainsi tout concours à faire connaître de plus en plus chaque jour, que l'on ne cesse d'employer à la cour, où vous êtes, l'artifice même le plus grossier, pour parvenir aux vues, que l'on se propose. En vérité, m., ce n'est pas là ce que l'on peut appeler servir fidèlement les intérêts de son maître, puisque aucun ministre bien sensé ne peut espérer, qu'on se laisse séduire par des apparences, dont la fausseté ne peut pas rester longtemps cachée. Ainsi, il n'y a qu'à souhaiter, que l'on se porte enfin à renoncer à d'aussi frivoles moyens, pour suivre ce que les véritables intérêts semblent dicter.

Il peut être, comme m. de Bassewitz le prétend, que la Suède n'accèdera pas d'abord au traité de Hanovre, et quelque favorables que soient les premières apparences, je ne suis point accoutumé à regarder comme indubitables les choses, qui sont encore indécises; mais si l'on suppose, qu'il y ait de la prudence de la part de la Suède à ne point prendre d'engagements nouveaux avec le roi, le roi d'Angleterre et le roi de Prusse par son accession à un traité aussi conforme, que celui

---

роны Царицы, то еще письменно излагать все это нѣтъ надобности. Остерманъ и такъ навѣрное вынужденъ былъ употребить въ дѣло ваше письмо.

Вновь полученныя свѣдѣнія подтверждаютъ то, что я писалъ вамъ о невѣрности сообщеній, которыми Бассевичъ обставилъ мнимый проектъ противъ Даніи. Такимъ образомъ, съ каждымъ днемъ все болѣе выказывается, что дворъ, при коемъ вы состоите, не перестаетъ прибѣгать, для достиженія своихъ цѣлей, къ хитростямъ, даже самымъ грубымъ. По истинѣ, м. г., этого нельзя назвать вѣрнымъ служеніемъ интересамъ своего государя; ибо никакой здравомыслящій министръ не можетъ надѣяться соблазнить другихъ одной внѣшностью, фальшивость коей не скрыть надолго. Остается желать, поэтому, чтобы отказались, наконецъ, отъ употребленія такихъ легкомысленныхъ средствъ и послѣдовали тому пути, который предписывается, казалось бы, и истинными интересами.

Возможно, что, какъ полагаетъ Бассевичъ, Швеція не сразу присоединится къ ганноверскому союзу. Какъ бы внѣшность дѣла ни казалась благопріятна, я не имѣю обычая считать неизбѣжнымъ то, что еще не окончательно рѣшено. Но если ужъ полагаютъ, что благоразуміе обязываетъ Швецію не вступать въ новыя обязательства съ Е. В. и съ королями англійскимъ и прусскимъ, присоединяясь къ договору, столь способному сохранить общее

Digitized by Google

de Hanovre à la conservation de la tranquillité publique, il ne faut pas se flatter, que les suédois agissent assez contradictoirement, pour se livrer aveuglément aux projets de guerre, que m. de Bassewitz paraît préférer à tout autre moyen raisonnable de travailler à la satisfaction du duc, son maître. Une pareille réflexion n'a pas besoin de démonstration, et elle se fait suffisamment sentir par elle-même. Ainsi, il n'y a qu'à laisser couler le temps, où toutes les vaines ressources, que l'on peut rechercher dans la fausseté, seront épuisées, et attendre patiemment, que l'on revienne aux vrais intérêts.

№ 47. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 28 février 1726.

Monseigneur.

Il ne s'est passé depuis aucune chose, qui confirme le contenu de ma lettre, si ce n'est qu'on vient de changer la destinée du général Boon, qu'on fait rester à Moscou; l'on envoie à sa place en Perse le général, qui a été disgracié du vivant du feu Czar, parce qu'il avait eu part à l'affaire du prince, son fils; c'est un homme de tête raide, entreprenant, aimé des troupes et de la clique des Galizins, c'est-à-dire partisan du Grand-Duc; en sorte que je ne sais, s'il y a beaucoup de pru-

---

спокойствіе, какъ гановерскій, то ужъ никакъ нельзя считать шведовъ и настолько неразумными, чтобы слѣпо вдаться въ воинственные замыслы, которые Бассевичъ предпочитаетъ, повидимому, всѣмъ инымъ способамъ дѣйствія въ пользу удовлетворенія герцога, его государя. Это соображеніе не требуетъ доказательствъ, оно краснорѣчиво говоритъ само за себя. И такъ, лучше предоставить все времени, которое истощитъ тщетныя попытки употребленія обманныхъ средствъ, и подождать терпѣливо возвращенія къ истиннымъ интересамъ.

№ 47. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 28 февраля 1726.

Ваше сіятельство,

Съ тѣхъ поръ не произошло ничего такого, что подтверждало бы мое письмо, кромѣ развѣ измѣненія назначенія генерала Бона, который остается теперь въ Москвѣ. Вмѣсто его въ Персію посылаютъ генерала, бывшаго при покойномъ Царѣ въ немилости за участіе въ дѣлѣ Царевича, сына его. Это человѣкъ упорный, предпріимчивый, любимый въ арміи и партіей Голицыныхъ, слѣдовательно, сторонникъ Великаго Князя. Такъ что я не знаю, бла-

Digitized by Google

dence à confier le commandement d'une armée à ce prince (Dolgorouky), d'autant plus que l'érection du nouveau conseil souverain commence à faire parler assez haut les mécontents et surtout mm. Jagoujinsky, Outchakoff et Yousoupoff, majors fort accrédités sous le précédent règne.

№ 48. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 28 février 1726.

Monseigneur,

....Vous comptez, répondit l'envoyé de Suède (Cederhielm), sur les assistances anglaises, mais comptez plutôt très sûrement, que les anglais en useront avec vous, comme ils en ont usé avec nous; ils vous feront de belles promesses et parleront même en votre faveur fort haut, mais quand il s'agira de venir au fait et d'agir, ils vous abandonneront à votre étoile. Nagez alors, si vous pouvez, et allez au fond, cela leur sera fort indifférent.

горазумно ли ввѣрять командованіе арміею этому князю (Вас. Влад. Долгорукому), тѣмъ болѣе, что учрежденіе новаго верховнаго совѣта вызываетъ довольно громкій ропотъ недовольныхъ, особенно Ягужинскаго и гг. Ушакова и Юсупова, маіоровъ, пользовавшихся большимъ вліяніемъ при прошломъ царствованіи.

№ 49. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 28 февраля 1726.

Ваше сіятельство,

....Вы разсчитываете, отвѣчалъ шведскій посолъ (Цедергельму), на поддержку англичанъ. Но вы можете при этомъ разсчитывать и на то, что англичане поступятъ съ вами такъ, какъ поступили съ нами. Они наобѣщаютъ вамъ, чего угодно, и даже станутъ очень громко говорить въ вашу пользу; но когда наступитъ время дѣйствовать, они предоставятъ васъ вашей собственной судьбѣ. Выплывайте тогда или тоните — имъ это рѣшительно все равно.

Digitized by Google

№ 49. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 7 mars 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 5 du mois dernier. S. M. répond si amplement aux différents points, qui y sont contenus, qu'il ne me reste presque rien à y ajouter. Quoique l'on ne puisse pas juger précisément, quel sera l'esprit des réponses, que m. Cederhielm vous a assuré, qui vous seraient données par les ministres moscovites, il est cependant vraisemblable, qu'elles ne contiendront rien de positif et que quelque pressé que la cour, où vous êtes, puisse être, par rapport aux affaires de Perse, elle ne prendra point de résolutions en faveur de la négociation, dont vous aurez été chargé; jusqu'à ce qu'elle soit instruite des propositions, que le comte Rabutin, qui est parti pour Pétersbourg, aura à faire. Je dois à cette occasion vous marquer, m., que lorsque ce ministre sera arrivé auprès de la Czarine, vous devez vous conduire avec lui avec toute la politesse et l'honnêteté possibles, persuadé que de son côté il en remplira aussi les devoirs à votre égard. Je n'ai pas besoin de vous recommander d'être très attentif à vous instruire, autant que vous le pourrez, du succès de ses premières démarches à la cour, où vous êtes, observant cependant de n'en témoigner aucune inquiétude.

№ 49. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 7 марта 1726.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 5 прошлаго мѣсяца. Е. В. такъ подробно отвѣчаетъ на различные пункты этого письма, что мнѣ почти нечего прибавить. Заранѣе вѣрно предрѣшить смыслъ отвѣтовъ, которые, по увѣренію Цедергельма, будутъ даны вамъ русскими министрами, конечно, нельзя, но можно предвидѣть, что въ нихъ не будетъ ничего положительнаго. Какъ ни торопится вашъ дворъ съ персидскими дѣлами, а все же онъ едвали выскажется рѣшительно въ пользу порученныхъ вамъ переговоровъ прежде, чѣмъ ознакомится съ тѣми предложеніями, которыя везетъ въ Петербургъ нынѣ ужъ выѣхавшій туда графъ Рабутинъ. Пользуюсь этимъ случаемъ сказать вамъ, что вы должны, когда этотъ министръ прибудетъ къ Царицѣ, держать себя съ нимъ какъ можно вѣжливѣе и любезнѣе. Убѣжденъ, что и онъ исполнитъ относительно васъ всѣ обязанности своего званія. Мнѣ не надо, конечно, напоминать вамъ, чтобы вы насколько возможно внимательнѣе слѣдили за первыми шагами его при дворѣ, при коемъ вы находитесь. Смотрите только, не выказывайте никакой тревоги.

Digitized by Google

Elle serait inutile en elle-même et confirmerait l'opinion, où on a affecté d'être, que S. M. craignait les liaisons, que la Czarine pourrait former avec la cour de Vienne. C'est une idée, qu'il convient d'autant moins de laisser croître, qu'effectivement ces mêmes liaisons seront tout à fait indifférentes au roi, lorsqu'elles n'auront point pour objet de renouveler la guerre dans le nord.

№ 50. Le roi à m. de Campredon.

Versailles, 7 mars 1726.

J'ai reçu votre lettre du 5 du mois dernier. J'étais déjà instruit par une de vos précédentes de ce qui s'était passé dans la dernière conférence, que vous aviez eue avec les ministres moscovites, pour leur faire les déclarations, que je vous avais prescrites. Il peut être, que la cour, où vous êtes, sentant tous les inconvénients, auxquels elle se trouve exposée, depuis qu'elle m'a mis dans la nécessité d'un côté de songer à retenir les suédois, qu'elle voulait précipiter dans des engagements dangereux, et de l'autre de prescrire à mon ambassadeur à la Porte de suspendre ses démarches en faveur de la Czarine, elle cherche à rentrer de nouveau en négociation et à donner pour la conclusion du traité de

---

Тревога не принесла бы никакой пользы и подтвердила бы съ умысломъ громко высказывавшееся мнѣніе, будто Е. В. опасается возможнаго союза Царицы съ вѣнскимъ дворомъ. Не слѣдуетъ давать укрѣпляться этому мнѣнію, тѣмъ болѣе, что союзъ этотъ станетъ дѣйствительно вполнѣ безразличенъ для Е. В., какъ скоро будетъ доказано, что нарушеніе мира на сѣверѣ не составляетъ его цѣли.

№ 50. Отъ короля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 7 марта 1726.

Ваше письмо отъ 5 прошлаго мѣсяца получено мною. Въ одномъ изъ прежнихъ вы уже докладывали мнѣ о томъ, что происходило у васъ на послѣднемъ совѣщаніи съ русскими министрами, когда вы сдѣлали имъ предписанное мною заявленіе. Можетъ быть дворъ, при коемъ вы состоите, чувствуетъ, какимъ неудобствамъ подвергъ себя съ тѣхъ поръ, какъ вынудилъ меня съ одной стороны удержать шведовъ, которыхъ онъ стремился втянуть въ опасныя обязательства, съ другой—предписать моему послу при Портѣ не дѣйствовать тамъ болѣе въ пользу Царицы; можетъ, что, почувствовавъ это,

Digitized by Google

Pétersbourg des espérances, qui me déterminent, s'il est possible, à changer les dernières instructions, que j'ai envoyées au sieur d'Andrezel; mais si les réponses, que le baron de Cederhielm vous a annoncées, ne sont pas plus satisfaisantes, que le mémoire, que le prince Kourakin vient de remettre ici, elles ne contribueront pas beaucoup à avancer la négociation, dont vous êtes chargé. Ce mémoire contient précisément les mêmes réflexions, que celui, qu'il remit au mois de novembre dernier, auquel je fis faire une réponse par écrit entièrement conforme aux instructions, qui vous furent envoyées.

En même temps, que le prince Kourakin a remis en dernier lieu ce mémoire, il l'a accompagné des assurances les plus fortes des bonnes intentions de la Czarine, demandant, que j'envoyasse à mon ambassadeur à la Porte des instructions plus favorables aux intérêts de cette Princesse. Il lui a été répondu simplement, que je verrais avec plaisir, que ces nouvelles assurances fussent suivies de plus d'effet que celles, qui avaient été si souvent répétées depuis plusieurs années, qu'aussitôt que le changement de conduite des ministres moscovites et la conclusion de l'alliance sur le pied projeté m'auraient mis en état de savoir, sur quoi compter, j'enverrais au sieur d'Andrezel des instructions telles, que la Czarine pourrait les désirer, mais qu'aussi longtemps, que les choses resteraient, comme elles sont actuellement, il n'était pas possible de ré-

---

онъ старается теперь вновь завязать переговоры и подать такія надежды на заключеніе петербургскаго договора, которыя побудили бы меня, если возможно, измѣнить послѣднія инструкціи мои д'Андрезелю. Но если возвѣщенные вамъ графомъ Цедергельмомъ отвѣты не удовлетворительнѣе мемуара, поданнаго надняхъ здѣсь княземъ Куракинымъ, то они не очень поспособствуютъ движенію порученныхъ вамъ переговоровъ. Въ этомъ мемуарѣ изложены какъ разъ тѣ самыя разсужденія, какія были и въ томъ, что поданъ имъ въ прошломъ ноябрѣ, на который я тогда велѣлъ дать письменный отвѣтъ, совершенно тождественный съ посланными вамъ инструкціями.

Подачу своего мемуара князь Куракинъ сопроводилъ сильнѣйшими изъясненіями дружескаго расположенія Царицы и въ то же время просьбою чтобы я послалъ своему послу при Портѣ инструкціи, болѣе благоріятныя для интересовъ Царицы. Ему отвѣчено только слѣдующее: я буду очень радъ, если эти новыя увѣренія окажутся дѣйствительнѣе тѣхъ, которыя такъ часто повторялись въ теченіе многихъ лѣтъ; какъ только перемѣна въ образѣ дѣйствій русскихъ министровъ и заключеніе союза на предложенныхъ основаніяхъ позволятъ мнѣ знать, на что я могу разсчитывать, я пошлю г. д'Андрезелю такія инструкціи, какихъ только можетъ пожелать Царица; но пока дѣла

Digitized by Google

voquer les derniers ordres, que j'avais donnés à mon ambassadeur à la Porte.

Je vous instruis de ces différents détails, afin que, si l'occasion se présente de vous expliquer sur cette matière, vous le fassiez absolument dans le même esprit de ce qui a été dit ici au prince Kourakin, et sur quoi effectivement il ne peut y avoir aucune variation de ma part, tant que je n'aurai point de certitude entière sur les véritables sentiments de la Czarine et des ministres, qui ont part à sa confiance.

Je ne puis qu'approuver la manière, dont vous avez parlé au baron de Cederhielm. Si ses intentions sont aussi droites, qu'il affecte de le dire, il n'y a qu'à souhaiter, que ses conseils prévalent auprès du duc de Holstein sur ceux des autres ministres de ce prince; mais son extrême union avec eux, et même son attention à entretenir leurs vues et leurs projets par de frivoles espérances, obligent à attendre des preuves, avant que de pouvoir ajouter entièrement foi aux protestations de son zèle pour la conservation de la paix du nord en particulier et de celle de l'Europe en général.

Du reste, les détails, dans lesquels il est entré avec vous sur ce qui pourrait former la satisfaction du duc de Holstein, sont prématurés. Vous savez, que je vous ai souvent marqué, que toute discussion sur ce point, préliminaire à la signature de l'alliance, ne ferait qu'allonger la

---

находятся въ своемъ нынѣшнемъ положеніи, до тѣхъ поръ мнѣ невозможно отмѣнить приказанія, данныя послу моему при Портѣ.

Сообщаю вамъ эти подробности затѣмъ, чтобы, въ случаѣ, если вамъ придется говорить объ этомъ предметѣ, вы высказались бы рѣшительно въ томъ же самомъ духѣ, въ какомъ говорено здѣсь съ княземъ Куракинымъ. Ибо никакого, съ моей стороны, измѣненія дѣйствительно не можетъ произойдти, пока я не получу основательной увѣренности въ истинныхъ чувствахъ Царицы и пользующихся ея довѣріемъ министровъ.

Могу только одобрить вашъ разговоръ съ Цедергельмомъ.

Если его намѣренія такъ честны, какъ онъ говоритъ, то можно только желать, чтобы его совѣты подѣйствовали на герцога Голштинскаго сильнѣе совѣтовъ прочихъ министровъ этого государя. Только его тѣсныя связи съ этими господами и даже стараніе, съ какимъ онъ поддерживаетъ легкомысленными надеждами ихъ виды и проекты, вынуждаютъ подождать доказательствъ прежде чѣмъ вполнѣ повѣрить его заклинаніямъ въ преданности дѣлу мира въ Европѣ вообще и на сѣверѣ въ частности.

Впрочемъ, и изложенныя имъ подробности того, что можетъ составить удовлетвореніе герцога Голштинскаго, всѣ преждевременны. Я вѣдь вамъ неоднократно писалъ, что разсуждать объ этомъ до подписанія союзнаго до-

Digitized by Google

négociation, sans aucun avantage pour le duc de Holstein. En général, je serais bien aise, que l'acceptation de l'article sur le Sleswick, tel que vous l'avez proposé, ou la suppression totale de la mention de ce même article, ayant une fois levé l'obstacle principal, qui se rencontre au succès de la négociation, dont vous avez été chargé jusqu'à présent, le duc de Holstein ne forme alors que des propositions d'accommodement justes et équitables, qui me mettent et le roi de la Grande-Bretagne aussi en état de le servir utilement. C'est ce que vous pouvez faire connaître au baron de Cederhielm, en lui répétant encore, qu'il n'est pas question d'entrer dans ce détail avant la signature de l'alliance, et que si les ministres moscovites, qui sont pleinement instruits de mes sentiments sur ce point, formaient quelques propositions, qui tendissent à convenir préalablement sur le détail de la satisfaction du duc de Holstein, je ne pourrais les regarder que comme un prétexte inventé pour allonger la négociation principale, qui ne doit point être la suite de ce détail, et qui au contraire doit être le moyen, qui conduira à convenir amiablement sur la satisfaction de ce jeune prince; mais c'est sur quoi vous n'aurez rien à expliquer aux ministres moscovites, attendant, comme je vous l'ai prescrit dans mes précédentes dépêches, qu'ils reviennent d'eux-mêmes aux véritables intérêts de la Czarine, leur Maîtresse, et du duc de Holstein; et c'est sur quoi il n'y a qu'à souhaiter, qu'ils n'at-

---

говора, значитъ только длить переговоры, не принося никакой пользы герцогу Голштинскому. Вообще же я былъ бы радъ, еслибы принятіе статьи о Шлезвигѣ въ томъ видѣ, какъ вы ее предложили, или же полное исключеніе этой статьи изъ договора, разъ навсегда устранило главное препятствіе къ успѣху порученныхъ вамъ переговоровъ. Пусть бы тогда герцогъ Голштинскій предложилъ справедливыя и удобопринимаемыя условія соглашенія и тѣмъ далъ возможность мнѣ и королю великобританскому послужить ему съ пользою. Можете сообщить все это Цедергельму и повторите ему, что, до подписанія договора объ этой подробности и рѣчи быть не можетъ и что если русскіе министры, прекрасно знающіе мое мнѣніе на этотъ счетъ, внесутъ какое-нибудь предложеніе, клонящееся къ предварительному соглашенію насчетъ частнаго вопроса объ удовлетвореніи герцога Голштинскаго, то я не могу принять его иначе, какъ за нарочно придуманный предлогъ протянуть главные переговоры. Ибо союзъ долженъ являться не слѣдствіемъ помянутаго частнаго вопроса, а, наоборотъ, средствомъ, при помощи коего можно будетъ устроить полюбовно удовлетвореніе юнаго герцога. Но русскимъ министрамъ не говорите объ этомъ ничего. Подождите, какъ я предписывалъ уже вамъ въ прежнихъ депешахъ, пока они сами вернутся къ пониманію истинныхъ интересовъ Царицы, Государыни своей, и герцога Голштинскаго. Желательно

Digitized by Google

tendent pas jusqu'au temps, que ce qui serait possible aujourd'hui pourrait ne l'être plus.

№ 51. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 9 mars 1726.

Monseigneur,

Les choses paraissent disposées de manière, que si la Czarine veut conserver ses conquêtes de Perse, elle sera obligée d'y employer beaucoup de troupes. Les ministres moscovites n'ont pas jugé à propos de me rendre les lettres, que je ne doute point que m. d'Andrezel ne m'ait écrit par quelqu'un des courriers, qui sont arrivés fréquemment de Constantinople, mais j'ai pourtant appris de bonne part, que le grand-vizir a déclaré à m. Roumanzoff, en lui faisant retrancher le rain(?), que sa personne était désormais inutile à Constantinople, parce qu'il ne serait pas nécessaire d'envoyer des commissaires pour les frontières, qui se règleraient d'elles-mêmes; de sorte que m. Roumanzoff marque, qu'il reviendra incessamment et que là-dessus on a fait partir un train d'artillerie de 60 pièces de canon, dont la moindre est de 24 livres de bales, pour les envoyer à Voronej et de là vers Azoff dans le dessein d'en former le siége, s'il est nécessaire, en cas que les turcs poussent trop loin leurs conquêtes en Perse.

бы только, чтобъ они не ждали до тѣхъ поръ, пока, возможное еще теперь, сдѣлается окончательно невозможнымъ.

№ 51. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 9 марта 1726.

Ваше сіятельство,

Кажется, обстоятельства складываются такъ, что если Царицѣ угодно сохранить свои персидскія завоеванія, то ей придется употребить на это много войска. Русскіе министры не сочли нужнымъ доставить мнѣ письма, которыя д'Андрезель, я увѣренъ, писалъ мнѣ съ которымъ-нибудь изъ курьеровъ, часто пріѣзжавшихъ сюда изъ Константинополя. Но я все же узналъ изъ хорошаго источника, что великій визирь отказалъ Румянцеву въ дальнѣйшемъ содержаніи и объявилъ ему, что ему безполезно оставаться долѣе въ Константинополѣ, такъ какъ въ посылкѣ коммиссаровъ нѣтъ болѣе надобности: границы установятся сами собою. Такъ что Румянцевъ пишетъ, что пріѣдетъ очень скоро, и отсюда послали въ Воронежъ артиллерійскій паркъ изъ 60 пушекъ, изъ коихъ наименьшая заряжается 24-фунтовыми ядрами. Оттуда ихъ пошлютъ къ Азову, для осады его, въ случаѣ надобности, еслибы турки завели слишкомъ далеко свои завоеванія въ Персіи.

Digitized by Google

Pour ce qui est du dedans, la division augmente entre les ministres et les grands; l'amiral Apraxin assembla il y a quatre jours tous ses neveux chez lui et leur dit, qu'il ne voyait plus aucun vestige des maximes du feu Czar, qu'on ne voulait pas seulement lui permettre de se retirer pour finir ses jours en repos, que sa mémoire s'affaiblissait, ajoutant, les larmes aux yeux, qu'il monterait encore la flotte cette année, puisqu'on le voulait, mais que ce serait la dernière de sa vie. Ce bon vieillard est ennemi déclaré du prince Menschikoff et des conseils violents, de même que plusieurs autres sénateurs, mais le crédit du duc de Holstein l'emporte jusqu'à présent. Il y a lieu de croire, que ce ne sera pas pour longtemps.

Plusieurs moscovites et l'ambassadeur de Suède entreméditent l'éloignement de m. Bassewitz. L'on ne sait, que penser de deux aventures assez singulières, arrivées pendant qu'on faisait faire l'exercice aux gardes de la Czarine au mois d'octobre dernier. Un domestique du comte Pouchkin fut blessé au bras et au côté à quelques distance de cette Princesse. On dit alors, que cet accident provenait d'un tirreboure, que quelque soldat avait oublié dans son fusil, et il n'en fut plus parlé; mais le 5 du présent mois la Czarine faisant faire le même exercice sur la glace vis-à-vis de son palais, elle le regardait d'une fenêtre basse à hauteur d'appui; à la seconde décharge, que fit un peloton des gardes, un mar-

---

Что до внутреннихъ дѣлъ, то разногласіе между министрами и вельможами все усиливается. Дня четыре тому назадъ адмиралъ Апраксинъ собралъ у себя всѣхъ своихъ племянниковъ и объявилъ имъ, что, на его взглядъ, всѣ начала покойнаго Царя исчезли безслѣдно, что ему, адмиралу, не позволяютъ даже удалиться подъ конецъ дней своихъ на покой; между тѣмъ, прибавилъ онъ со слезами на глазахъ, у него уже слабѣетъ память, и хотя онъ, подчиняясь требованію, вступитъ еще на корабль въ нынѣшнемъ году, но это будетъ уже въ послѣдній разъ. Добрый старикъ этотъ врагъ князя Меншикова и черезъ-чуръ горячихъ совѣтовъ. Мнѣніе его раздѣляется многими сенаторами, но вліяніе герцога Голштинскаго превозмогало все доселѣ. Можно, однако, думать, что это продлится недолго.

Многіе русскіе и шведскій посолъ замышляютъ удаленіе Бассевича. Теряются въ догадкахъ насчетъ двухъ довольно странныхъ происшествій, случившихся въ прошломъ октябрѣ, во время ученія гвардейскихъ полковъ, въ присутствіи Царицы. Лакей графа Пушкина, находившійся невдалекѣ отъ Государыни, былъ раненъ въ руку и въ бокъ. Тогда сказали, что раны нанесены были шомполомъ, забытымъ какимъ то солдатомъ въ ружьѣ, и разговоры объ этомъ замолкли. Но вотъ 5 нынѣшняго мѣсяца Царица снова присутствовала на такомъ же ученьѣ, которое производилось на льду, передъ двор-

Digitized by Google

chand de Nowgorod, qui n'était qu'à quatre pas à côté de la dite fenêtre, fut tué raide mort d'une balle, qui alla s'aplatir contre le mur du château.

La Czarine, sans beaucoup s'émouvoir, dit, que ce coup n'avait pas été destiné à ce malheureux marchand. Elle arracha l'épée du côté de l'officier, qui commandait l'exercice et il a été mis aux arrêts avec vingt quatre soldats de la compagnie, qui avait fait la décharge. Mais on n'a rien découvert jusqu'à présent, quoiqu'on donne apparemment la torture à ces soldats, de même qu'à deux dames de distinction, qu'on a amenées depuis peu de Moscovie les fers aux pieds, sans qu'on dise pourquoi.

J'apprends dans ce moment, que tandis que m. Cederhielm me dit d'un côté, que les ministres moscovites me feront réponse à la lettre, que j'ai écrite à m. Osterman, m. de Bassewitz assure de l'autre, qu'il n'en sera rien, que l'envoyé de Prusse à Stockholm sera désavoué par son maître d'avoir déclaré, qu'il avait ordre de se joindre aux ministres du roi et du roi d'Angleterre pour demander l'accession de la Suède au traité de Hanovre, qu'elle n'aurait jamais lieu, que son maître ne soit préalablement satisfait, et que toutes les menaces du roi d'Angleterre ici, non plus que les grandes promesses en Suède et à Copenhague ne seront pas capables de faire changer un iota à cette résolution. Il produit ici des lettres de Seurreikel (?), son gendre, ministre du duc de Hol-

---

цомъ, а она смотрѣла на него изъ окна нижняго этажа, въ ростъ человѣка отъ земли. При второмъ залпѣ одного гвардейскаго взвода нѣкій новгородскій купецъ, стоявшій въ четырехъ шагахъ отъ помянутаго окна, упалъ, сраженный на смерть пулей, которая ударилась затѣмъ въ стѣну дворца.

Царица замѣтила довольно спокойно, что не несчастному купцу предназначалась эта пуля. Она сорвала шпагу съ производившаго ученье офицера и онъ посаженъ подъ арестъ, также какъ и всѣ 24 солдата сдѣлавшаго выстрѣлъ взвода. До сихъ поръ ничего не удалось открыть, хотя, навѣрное, солдатъ этихъ подвергаютъ пыткѣ, также какъ и двухъ знатныхъ дамъ, привезенныхъ сюда недавно изъ Москвы въ кандалахъ, за что—неизвѣстно.

Сейчасъ узнаю, что въ то время, какъ Цедергельмъ говоритъ мнѣ, что русскіе министры отвѣтятъ мнѣ на письмо мое къ Остерману, Бассевичъ, съ своей стороны, увѣряетъ, что ничего подобнаго не будетъ, что заявленіе прусскаго посланника въ Стокгольмѣ о томъ, будто ему королемъ приказано сообща съ королевскимъ и англійскимъ министрами предложить Швеціи присоединиться къ ганноверскому договору, будетъ опровергнуто его государемъ, что присоединеніе это не состоится, пока его, Бассевича, государь не будетъ прежде того удовлетворенъ, и что всѣ угрозы короля англійскаго, равно какъ и щедрыя обѣщанія его въ Швеціи и въ Копенгагенѣ не измѣнятъ ровно ничего въ этомъ

Digitized by Google

stein à Stockholm, par lesquelles il lui marque, que tout dans le sénat roule sur la manière de joindre les forces suédoises aux russiennes et pour empêcher le succès de la négociation des ministres du roi et du roi d'Angleterre; qu'il peut compter, qu'elle n'aura pas lieu; que tout ce que l'on dit de contraire à m le comte de Brancas sont des suppositions et des discours particuliers, qui s'évanouissent dans le sénat et lorsqu'on viendra à l'exécution, si la France et l'Angleterre se remuent pour s'y opposer, elles trouveront à qui parler, la Czarine et le duc de Holstein étant bien assurés, que les nouveaux alliés de ces deux puissances ne se donneront pas le moindre mouvement pour empêcher la réussite de l'entreprise, lorsqu'on le jugera à propos; le roi de Prusse ayant déjà déclaré ici par son ministre de bouche et par écrit, que quoique la Czarine puisse entreprendre sur le fait du duc de Holstein, il ne s'y opposerait directement, ni indirectement, le roi de Prusse s'étant expressément reservé cette clause dans le traité de Hanovre. C'est, monseigneur, un fait, qu'il vous est assez facile d'éclaircir et l'évènement vérifiéra dans peu de temps, si les prophéties de m. Bassewitz, tant en Suède qu'ici, auront leur succès.

обстоятельствѣ. Бассевичъ показываетъ здѣсь письма зятя своего, Суррейкеля(?), министра герцога Голштинскаго въ Стокгольмѣ; онъ разсказываетъ въ нихъ, будто въ шведскомъ сенатѣ только и обсуждается соединеніе шведскихъ войскъ съ русскими и средства прервать переговоры, начатые министрами короля англійскаго, которые, навѣрное, не приведутъ ни къ чему; будто всѣ дѣлаемыя графу де-Бранкасу заявленія противоположнаго характера суть не болѣе, какъ догадки и частныя бесѣды, пропадающія въ сенатѣ; а когда наступитъ время дѣйствовать, то, если Франція и Англія попробуютъ воспротивиться, съ ними будетъ кому поговорить. Ибо Царица и герцогъ Голштинскій совершенно увѣрены, что новые союзники этихъ двухъ державъ не сдѣлаютъ ни малѣйшаго движенія съ цѣлью помѣшать успѣху предпріятія, когда его вздумаютъ начать. Король прусскій черезъ своего министра заявилъ уже здѣсь и устно, и письменно, что, что бы Царица ни предприняла по дѣлу герцога Голштинскаго, онъ, король прусскій, не воспротивится этому ни прямо, ни косвенно, такъ какъ нарочито оговорилъ этотъ пунктъ въ гановерскомъ договорѣ. Это вашему сіятельству довольно нетрудно выяснить и событія скоро докажутъ оправдаются ли пророчества Бассевича какъ въ Швеціи, такъ и здѣсь.

Digitized by Google

№ 52. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 9 mars 1726.

Monseigneur,

Je suis sans secrétaire et la meilleure partie de ce jour, qui était celui du départ de l'ordinaire, fut employé à déchiffrer les différentes dépêches, que j'ai reçues, et, jugeant par les ordres contenues dans celle que j'ai reçue de Sa Majesté, qu'il fallait aller au plus pressé, à savoir, à un moyen de parler directement à la Czarine, je n'en imaginai point, après y avoir bien pensé, de plus naturel et qui pût moins donner d'ombrage à ses ministres, que celui de leur faire entendre, que j'avais reçue une lettre de S. M. pour cette Princesse, à laquelle j'étais bien aise de la rendre incessamment; c'était celle de créance, que vous m'avez envoyée il y a quelque temps, dont il n'a point été question encore de faire usage et que j'ai gardée à tout évènement pour m'en servir en quelque occasion, que la suite des choses pourrait produire.

J'allai donc sur-le-champ chez m. Osterman, qui est indisposé depuis trois semaines d'une fluxion à la joue. Le prétexte de cette visite fut de le féliciter sur son ambassade en Suède. Il me fit plusieurs questions sur la manière de vivre à Stockholm. Il fit glisser dans la con-

---

№ 52. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 9 марта 1726.

Ваше сіятельство,

У меня нѣтъ секретаря. Поэтому большая часть сегодняшняго дня — почтоваго—ушла на дешифрированіе различныхъ, полученныхъ мною депешъ. Въ депешѣ Е. В. заключается приказъ, исполненіе коего я естественно призналъ дѣломъ, наиболѣе неотложнымъ, именно—изысканіе средства лично поговорить съ Царицею. Поразмысливъ, я нашелъ, что лучшимъ и наименѣе подозрительнымъ для ея министровъ будетъ заявить имъ, что получилъ письмо Е. В. къ Царицѣ, которое и желалъ бы какъ можно скорѣе передать Государынѣ. Письмо это кредитивное, давно уже присланное вами, но которое употребить въ дѣло не пришлось еще, и я берегъ его на всякій случай: можетъ и понадобится впослѣдствіи.

Поѣхалъ я тотчасъ же къ Остерману, ужъ недѣли три страдающему флюсомъ, поѣхалъ будто бы поздравить его съ назначеніемъ на постъ посла въ Швецію. Онъ сталъ разспрашивать меня объ образѣ жизни въ Стокгольмѣ и, между прочимъ, ввернулъ въ разговоръ жалобу на огорченіе и затрудненіе,

Digitized by Google

versation les peines et les embarras, que nous lui causions par la trop grande dûreté, avec laquelle on traitait le duc de Holstein, dont il exagera la modération sur la justice de ses prétentions et la capacité, que ce prince faisait paraître, depuis qu'il assistait au conseil souverain, dont les opérations, dit-il, mettraient les affaires de Moscovie sur le meilleur pied, où elles eussent jamais été. On pouvait regarder ce dernier trait, comme une espèce d'ironie, puisque l'établissement de ce conseil a déjà occasionné une infinité de murmures et de mécontentements précisément par rapport au duc de Holstein, qui a même eu d'assez grosses paroles avec le prince Menschikoff et m. Tolstoï. Mais sans faire semblant, que je fusse instruit de ces circonstances, je dis à m. Osterman, que le roi verrait toujours avec plaisir prospérer le gouvernement de la Czarine, et qu'à l'égard du duc de Holstein, lui et m. Osterman savaient mieux que personne, qu'il n'avait tenu qu'à ce prince de profiter des intentions favorables, que S. M. avait toujours eues de travailler efficacement à sa satisfaction, s'étant portée pour cela à toutes les facilités et condescendances, qui avaient pu être compatibles avec ses précédents engagements et à la foi des traités, qui devait être inviolable.

Qui veut la fin d'une affaire, répondit m. Osterman, veut aussi les moyens d'y parvenir, et si la France conseillait seulement au roi de Danemark d'être raisonnable, il changerait bientôt de langage, au lieu

---

причиняемыя ему нашей чрезмѣрной суровостью въ отношеніи герцога Голштинскаго. Онъ преувеличилъ умѣренность и справедливость требованій послѣдняго и способности, обнаруженныя имъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ засѣдаетъ въ верховномъ совѣтѣ, который, прибавилъ Остерманъ, сдѣлаетъ положеніе Россіи лучше, чѣмъ оно когда-либо было. Послѣднія слова можно было принять за насмѣшку, потому что учрежденіе этого совѣта вызвало уже безконечные ропотъ и неудовольствіе именно на герцога Голштинскаго, который даже имѣлъ уже нѣсколько крупныхъ ссоръ съ Меншиковымъ и Толстымъ. Я, однако, не показалъ вида, что знаю все это, и сказалъ, что король будетъ всегда очень радъ процвѣтанію правленія Царицы, а что касается герцога Голштинскаго, то ему, Остерману, лучше всѣхъ извѣстно, что отъ него зависѣло воспользоваться благорасположеніемъ Е. В., который всегда желалъ дѣятельно способствовать его удовлетворенію и даже согласился для этого на всѣ уступки и снисхожденіе, совмѣстимыя съ прежними обязательствами его и съ необходимо обязательной вѣрностію договорамъ.

Кто желаетъ конца, отвѣчалъ Остерманъ, тотъ желаетъ также и средствъ достичь до него. Еслибъ Франція только посовѣтовала королю датскому быть поблагоразумнѣе, онъ тотчасъ же перемѣнилъ бы тонъ, а ужъ никакъ не сталъ-

Digitized by Google

de déclarer, comme il fait partout, qu'il ne donnera pas un village, ni un sol au duc de Holstein pour sa satisfaction.

Je répondis à m. Osterman en riant, que le roi de Danemark n'était point sous la tutelle de S. M., qui ne l'empêchait pas de donner son bien au duc de Holstein, s'il en avait envie, et qu'à l'égard des moyens de satisfaire ce prince, il fallait auparavant, que ses ministres et ceux de la Czarine en eussent imaginé d'une nouvelle espèce, qu'ils croyaient infaillibles, puisqu'ils restaient si opiniâtrement fixés dans la résolution de ne point admettre les seuls, qu'on avait jugés propres à terminer cette affaire. Mais, ajoutai-je, vous savez bien, m., que je ne suis plus en état de faire aucune proposition sur un sujet, dont la matière est épuisée, aussi ne vous en parlai-je que par manière de conversation.

J'ai reçu une lettre du roi, mon maître, pour la Czarine, je suis venu vous prier de me procurer l'occasion de la rendre; m. Osterman me répondit, qu'étant encore hors d'état de sortir de sa chambre, il ne pouvait faire à S. M. Czarienne le rapport de ma demande, mais que si la chose était pressée et que je l'approuvasse, il en écrirait un billet à ses collègues; je lui dis, que si l'audience, que je demandais, était différée, cela n'aurait plus l'air de nouveauté, que d'ailleurs je n'avais aucune raison de ne pas trouver bon, qu'il fît agir, qui il jugerait à pro-

---

бы разглашать всюду, какъ теперь, что не дастъ герцогу Голштинскому ни деревушки, ни гроша для его удовлетворенія.

Я возразилъ Остерману, смѣясь, что Е. В. не опекунъ короля датскаго и не мѣшаетъ ему отдать, если хочетъ, хоть все состояніе герцогу Голштинскому. А насчетъ самыхъ средствъ удовлетворенія герцога, то, надо полагать, министры его и Царицыны изобрѣли какія-нибудь особенныя и навѣрное, по ихъ мнѣнію, непогрѣшимыя, иначе не стали бы они такъ упорно отказываться отъ единственнаго способа, какимъ признается возможнымъ кончить это дѣло. Впрочемъ, присовокупилъ я, вамъ извѣстно, м. г., что я не могу болѣе дѣлать никакихъ предложеній по этому вопросу, вполнѣ уже исчерпанному, и говорю о немъ такъ только, къ слову. А вотъ я получилъ отъ короля, государя моего, письмо къ Царицѣ, и нарочно пріѣхалъ просить васъ доставить мнѣ случай передать его.

Остерманъ отвѣчалъ, что еще не выходитъ изъ дому и не можетъ, поэтому, самъ доложить Е. Ц. В. мою просьбу, но что если дѣло спѣшное и если я ничего не имѣю противъ, онъ напишетъ своимъ товарищамъ. Я сказалъ, что если просимая мною аудіенція будетъ отложена, то это для меня не новость болѣе, да и вообще, разъ онъ самъ не въ состояніи, мнѣ все равно, кому онъ поручитъ дѣйствовать вмѣсто себя. И такъ, надѣюсь получить

Digitized by Google

pos, puisqu'il n'en était pas en état lui-même. J'espère donc avoir bientôt cette audience de la Czarine, m. Bassewitz m'ayant dit hier, que le duc de Holstein étant au conseil hier, lorsqu'on en parla, s'était chargé de la demander à cette Princesse. J'exécuterai ponctuellement les ordres du roi, si l'on me tient parole, et je rendrai compte de ce qui se sera passé, prévoyant néanmoins d'avance, que mes représentations ne produiront aucun autre effet que de fortifier la Czarine dans la persuasion, où quelques uns de ses ministres et les holsteinois l'ont mise, que plus on la ménage, plus elle devait témoigner de fermeté dans l'exécution de ses projets.

Vous serez, m., hors de l'incertitude, où vous paraissiez être le 31 janvier, sur la détermination des projets, qu'on a formés ici pour contraindre le roi de Danemark à satisfaire le duc de Holstein, et il faut bien, quelque monstrueuse que paraisse l'opinion du concours de la Suède, que les moscovites comptent tout au moins sur la connivence de cette couronne, puisqu'ils continuent leur armement avec une diligence incroyable; les ordres sont donnés et s'exécutent à Pétersbourg et aux environs, de cuire du pain et des biscuits pour 40 mille hommes pendant 6 mois; une partie de ces troupes les plus éloignées sont déjà en marche; on en fait une augmentation de 10 mille hommes, l'on en envoie un grand nombre en Perse sous la conduite du général Dolgorouky, l'on garnit

---

вскорѣ аудіенцію у Царицы. Бассевичъ еще вчера говорилъ мнѣ, что когда о ней вчера же упоминали въ совѣтѣ, герцогъ Голштинскій былъ тамъ и вызвался испросить ее у Государыни. Если меня не обманутъ, я въ точности исполню приказаніе короля и обо всемъ доложу; но заранѣе предвижу, что мои представленія не произведутъ желаннаго дѣйствія, а только утвердятъ Царицу въ томъ убѣжденіи, которое внушили ей голштинцы и нѣкоторые ея министры, именно, что чѣмъ деликатнѣе къ ней относятся, тѣмъ она должна выказывать болѣе твердости въ исполненіи своихъ плановъ.

Надѣюсь, в. с. не сомнѣваетесь болѣе, какъ сомнѣвались, повидимому, 31 января, въ дѣйствительности принятаго здѣсь рѣшенія принудить короля датскаго къ удовлетворенію герцога Голштинскаго. И какъ ни чудовищна кажется мысль о содѣйствіи этому Швеціи, но русскіе видимо разсчитываютъ, по крайней мѣрѣ, на потворство съ ея стороны, потому что они съ невѣроятнымъ рвеніемъ продолжаютъ свои приготовленія. Данъ и исполняется въ Петербургѣ и его окрестностяхъ приказъ, въ теченіе 6 мѣсяцевъ печь хлѣбъ и сухари на 40 тысячъ человѣкъ. Часть этихъ войскъ, тѣ, что расположены подальше, уже выступили сюда. Дѣлается наборъ еще 10 тысячъ человѣкъ. Много войска посылается въ Персію подъ командой генерала Долгорукаго; по всей турецкой границѣ усиливаются гарнизоны; готовятся къ осадѣ Азова,

Digitized by Google

toutes les frontières de Turquie, l'on se met en état d'assiéger Azoff, s'il est nécessaire; l'on compte sûrement n'avoir rien à craindre du côté des turcs pendant cette année, ni la suivante, et c'est précisément sur ces précautions et sur cette assurance qu'est fondée l'exécution du dessein contre le Danemark, que l'on ne veut point différer à un autre temps de peur d'être empêché ou par quelque évènement imprévu, ou par les mesures, que les protecteurs de la paix pourraient prendre contre ceux, qui cherchent à la troubler, dans le temps, qu'ils font les protestations les plus fortes de ne vouloir donner aucune atteinte à cette paix. Ce qu'il y a de particulier en la conduite des moscovites et des holsteinois est qu'ils prétendent, qu'en travaillant à forces ouvertes à la conquête de Sleswick, ils ne feront rien, dont les puissances intéressées au maintien de la tranquillité publique aient lieu de se formaliser, puisqu'ils ne demandent et ne veulent que ce qui leur appartient de droit et qu'on a enlevé injustement à un jeune prince pupille, qui n'a aucune part à la guerre, supposant qu'étant forcé par la dûreté des garants, qui n'avaient eu aucune espèce de droit de disposer du bien d'autrui, à mettre en usage les seules voies, qui leur restaient pour chercher une satisfaction, qui était de tous côtés refusée aux instances, ils seraient bien contents de vivre en paix et de laisser tout le monde en repos, dès qu'ils l'auraient trouvé.

въ случаѣ надобности, и вполнѣ увѣрены, что ни въ этомъ, ни въ будущемъ году турокъ бояться нечего. Именно на этихъ мѣрахъ предосторожности и на этой увѣренности основывается рѣшимость выполнить планы противъ Даніи. Ихъ не хотятъ откладывать изъ опасенія, что позже могутъ помѣшать или какое-нибудь непредвидѣнное событіе, или мѣры, которыя покровители мира могутъ принять противъ тѣхъ, кои стараются нарушить его, увѣряя въ то же время, будто не желаютъ ничѣмъ вредить этому миру. Что всего удивительнѣе въ поведеніи русскихъ и голштинцевъ, это то, что они имѣютъ претензію, будто, открыто стремясь къ завоеванію Шлезвига, они не сдѣлаютъ ничего такого, что могло бы задѣть державы, заинтересованныя въ сохраненіи общественнаго спокойствія. Ибо они-де требуютъ и хотятъ получить только то, что принадлежитъ имъ по праву и что было несправедливо отнято у юнаго, несовершеннолѣтняго принца, не принимавшаго никакого участія въ войнѣ. Допуская даже, что жесткость державъ-поручительницъ, не имѣвшихъ никакого права располагать чужимъ состояніемъ, вынудитъ ихъ, русскихъ и голштинцевъ, прибѣгнуть къ единственнымъ, еще остающимся у нихъ средствамъ добиться удовлетворенія, въ которомъ имъ всѣ отказываютъ, несмотря на ихъ просьбы, они все же не виноваты: они рады жить въ мирѣ со всѣми и всѣхъ оставить въ покоѣ, если имъ дадутъ удовлетвореніе.

Digitized by Google

Voilà, m., la manière, dont s'expliquent les moscovites et les holsteinois. M. Bassewitz, à qui je disais hier, que je ne comprenais pas, quel avantage le duc, son maître, pouvait tirer de l'envoi des forces moscovites dans la mer Baltique, où je ne pouvais même croire, qu'elles allassent, me répondit d'un ton assuré, que lorsque les galères seraient à Calmar, les danois parleraient d'une autre manière, qu'elles feraient ce trajet, quand même les turcs seraient aux environs de Moscou et qu'au pis aller le duc de Holstein ne serait pas seul malheureux par le traitement, qu'on ferait aux îles danoises, si l'on ne pouvait pénétrer plus loin. Cet emportement, m., vous paraîtrait ridicule et affecté chez un autre ministre et ferait soupçonner, comme le roi le remarque, qu'il y aurait de l'artifice dans les discours de m. Bassewitz; mais vous jugeriez autrement, si vous connaissiez cet homme, à qui l'on arrache ce qu'il a de plus secret dans l'âme pour peu qu'on sache le contredire à propos.

Il y aurait de la témérité de vouloir assurer, comme une chose infaillible, que les forces moscovites iront réellement attaquer le Danemark; cela dépendra sans doute des conjonctures et des mesures, qui seraient prises pour s'y opposer, n'étant pas croyable, que les moscovites aillent sans précaution et de gaîté de cœur donner tête baissée dans un péril évident; mais ce que je puis avoir l'honneur, m., de vous

---

Вотъ, в. с., какъ выражаются русскіе и голштинцы. Еще вчера я говорилъ Бассевичу, что не понимаю, какую выгоду можетъ представить для герцога, государя его, отправка русскаго флота въ Балтійское море, куда онъ, по моему мнѣнію, едвали даже и пойдетъ. Бассевичъ самоувѣренно отвѣчалъ мнѣ на это, что датчане заговорятъ иначе, когда галеры будутъ около Кальмара, а они пойдутъ туда, хотя бы турки подходили къ Москвѣ. Ну, а когда съ датскими островами, если ужъ нельзя будетъ проникнуть далѣе, поступятъ, какъ слѣдуетъ, то герцогъ Голштинскій, по крайней мѣрѣ, не одинъ будетъ страдать. Во всякомъ другомъ министрѣ эта вспышка показалась бы смѣшной и притворной и даже, пожалуй, можно бы заподозрить, какъ замѣтилъ Е. В., что Бассевичъ говоритъ такъ умышленно. Но в. с. судили бы иначе, еслибы знали этого человѣка, изъ котораго можно вытянуть самыя сокровенныя тайны души его, стоитъ только умѣючи и кстати противорѣчить ему.

Было бы слишкомъ смѣло утверждать, какъ нѣчто непреложное, что русскія войска непремѣнно нападутъ на Данію. Безъ сомнѣнія, это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ и отъ того, какія мѣры приняты будутъ противъ нихъ: невѣроятно, чтобы русскіе неосторожно и съ легкимъ сердцемъ бросились, очертя голову, въ опасность, совершенно очевидную. Но смѣю

Digitized by Google

confirmer très véritable est, que la résolution en est prise et qu'elle s'exécutera, si l'on n'y oppose pas des obstacles suffisants.

Pour ce qui est de la Suède, les propres ministres de cette couronne, qui sont ici, s'expliquent à peu près dans le même sens quant à la nécessité de satisfaire le duc de Holstein, si l'on veut, que la paix du nord soit assurée. M. de Cederhielm, chez qui je dînai avant-hier, ne put s'empêcher de me témoigner ses embarras sur les périls de la conjoncture, où se trouvait la Suède; je fis semblant d'ignorer, où il en voulait venir, quoique je susse très-bien, qu'il a été de tous les conseils et que l'entreprise sur le Danemark a été conduite avec lui. Je lui demandai donc, en quoi consistaient les périls, qu'il paraissait appréhender pour sa patrie. Quoi, répondit cet ambassadeur, ne voyez-vous pas les grands armements, qui se font ici, et l'embarras où nous allons nous trouver, si l'on nous presse d'y prendre part? Notre pays est ouvert de tous les côtés, de même que plusieurs de nos ports; nous ne pouvons empêcher les galères moscovites d'y entrer, si elle veulent, et nous nous attirons les forces de cette nation sur les bras, si nous témoignons vouloir nous y opposer. Je ne sais pas, répondis-je, si l'on pense en Suède, comme vous, mais il me semble, que cette couronne a de très fortes raisons pour ne prendre aucune part aux desseins des moscovites, dont l'exécution troublerait une paix, que les suédois ont plus

---

увѣрить в. с., что рѣшились они дѣйствительно и рѣшеніе свое исполнять, если не будетъ къ тому достаточныхъ препятствій, и это вполнѣ достовѣрно.

Что касается Швеціи, то находящіеся здѣсь министры ея высказываются приблизительно въ томъ же смыслѣ насчетъ необходимости удовлетворить герцога Голштинскаго, если желаютъ сохранить миръ на сѣверѣ. Цедергельмъ, у котораго я обѣдалъ третьяго дня, не воздержался, чтобъ не высказать мнѣ, какъ тревожитъ его опасное положеніе, въ какое обстоятельства поставили Швецію. Я сдѣлалъ видъ, будто не понимаю, къ чему онъ клонитъ, хотя очень хорошо знаю, что всѣ совѣщанія насчетъ предпріятія противъ Даніи велись при его участіи, и спросилъ, какихъ, собственно, опасностей страшится онъ для своей родины. Какъ, отвѣчалъ посолъ, развѣ вы не видите, какъ тутъ усиленно вооружаются и въ какое затрудненіе будемъ мы поставлены, если отъ насъ потребуютъ того же? Страна наша открыта со всѣхъ сторонъ, также какъ и многіе изъ нашихъ портовъ. Вздумай русскія галеры войдти туда, мы не въ состояніи помѣшать имъ, а попробуемъ воспротивиться силою — навлечемъ на себя вражду и войска Россіи. Не знаю, возразилъ я, раздѣляютъ ли въ Швеціи ваше мнѣніе; но мнѣ кажется, что весьма важныя причины должны бы воздержать вашу корону отъ всякаго участія въ планахъ Россіи, исполненіе коихъ нарушитъ миръ, болѣе необхо-

Digitized by Google

d'intérêt qu'aucune puissance, de ménager; d'ailleurs les forces ne sont pas si formidables à présent, que sous le précédent règne; le prétexte que cette nation prend pour la levée de bouclier ne regarde qu'indirectement la Suède; ç'a été pour tirer cette couronne de l'entier naufrage, dont elle était menacée, qu'on a été obligé de disposer du Sleswick, comme on a fait; elle est dans l'obligation de maintenir cette disposition; et il est à croire, que pour peu qu'elle ait de la fermeté, les moscovites se désisteront d'une entreprise, qu'il leur est impossible d'exécuter sans sa concurrence; aussi veux-je espérer, que leur flotte ne fera que se promener, comme les précédentes années.

Désabusez-vous de cela, répliqua m. de Cederhielm, le parti est pris; je ne sais pas, où l'on veut aller, mais sûrement la flotte moscovite sortira. J'ai eu beau, continua-t-il, représenter aux ministres moscovites les inconvénients et les périls de leur entreprise, surtout si une escadre de vaisseaux de guerre anglais se joignait à ceux de Danemark, comme il y avait grande apparence, cela n'a servi qu'à les fortifier de plus en plus dans leur opinion. Le duc de Holstein en est devenu, pour ainsi dire, le maître, depuis qu'il préside au conseil souverain, et la déclaration du roi de Danemark par rapport au Sleswick a achevé de tout gâter. Encore une fois, nos côtes et la plupart de nos havres sont ouverts; ce serait nous perdre que de vouloir en défendre l'entrée

---

димый для Швеціи, чѣмъ для какой-либо иной державы. Къ тому же силы Россіи не такъ велики теперь, какъ въ прошлое царствованіе, и предлогъ, избранный ею для объявленія войны, лишь косвенно касается Швеціи. Вѣдь Шлезвигомъ вынуждены были распорядиться такимъ образомъ для того, чтобы спасти ее отъ грозившаго ей конечнаго крушенія. Слѣдовательно, она обязана поддерживать это распоряженіе, тѣмъ болѣе, что, имѣй Швеція сколько-нибудь твердости, русскіе сами откажутся отъ предпріятія, которое имъ невозможно выполнить безъ ея содѣйствія. Поэтому, я надѣюсь, что нынче, какъ и въ прошломъ году, русскій флотъ только прогуляется.

Разувѣрьтесь, возразилъ Цедергельмъ, это дѣло рѣшенное. Не знаю, куда именно, но русскій флотъ уйдетъ въ море непремѣнно. Сколько я ни представлялъ русскимъ министрамъ, какимъ неудобнымъ и опаснымъ можетъ оказаться ихъ предпріятіе, особенно, если — какъ оно и похоже на то — англійская эскадра присоединится къ датскому флоту. Это ни къ чему не повело, только укрѣпило ихъ въ ихъ мнѣніи. Оно находится, такъ сказать, во власти герцога Голштинскаго, съ тѣхъ поръ, какъ онъ предсѣдательствуетъ въ верховномъ совѣтѣ, а декларація короля датскаго о Шлезвигѣ окончательно все испортила. Повторяю, наши берега и большая часть нашихъ гаваней открыты. Мы погубили бы себя, еслибы вздумали не пустить въ нихъ

Digitized by Google

aux moscovites, qui nous exclueraient tout au moins de toute correspondance avec eux et qui se porteraient à former d'autres projets plus dangereux, dont nous n'aurions aucune connaissance; de sorte que le moindre mal, qui pût nous arriver, serait de ne plus pouvoir contribuer à aucun accommodement. Ainsi ne vaudrait-il pas mieux, continua-t-il, nous ménager la bienveillance des moscovites de concert néanmoins avec la France et l'Angleterre, afin de pouvoir leur être utiles et donner au duc de Holstein les 6 mille hommes, qu'il nous demandera sans doute, ce qui suffirait peut-être pour nous mettre en sûreté par le refus de tout engagement, et nous laisserait la liberté de signer avec la France et l'Angleterre quelque convention, par laquelle la Suède s'engagerait de fournir un nombre de troupes en cas de guerre. Je voudrais bien, continua m. de Cederhielm, feignant d'être fort embarrassé, que vous me disiez votre sentiment sur cette idée, dont je vous ai déjà parlé il y a quelques jours; elle me paraît la seule praticable dans les conjonctures délicates, où l'on se trouve; elle fournirait occasion à la Suède d'empêcher, que dans les liaisons, où la Czarine va entrer avec l'empereur, il ne fût rien stipulé au préjudice de la France et de l'Angleterre, et vous pouvez compter, que cette alliance se concluera. L'on a déjà dressé le nouveau pleinpouvoir et les instructions du dit Lantchinsky, et je remarque, que ce qui a le plus déterminé la Czarine, a été la crainte des brouilleries de

---

русскихъ; они тогда прекратили бы съ нами всякія сношенія и, вѣроятно, составили бы иные, болѣе опасные планы, о которыхъ мы ничего не знали бы; и наименьшее изъ золъ, которому мы могли бы подвергнуться, — это что мы были бы не въ состояніи способствовать никакому соглашенію. Не лучше ли намъ, поэтому, сохранить благосклонность русскихъ, хотя, разумѣется, въ согласіи съ Франціей и съ Англіею. Тогда мы могли бы быть полезны и могли бы, давъ герцогу Голштинскому 6 тысячъ человѣкъ, которыхъ онъ, конечно, потребуетъ отъ насъ, безъ всякой опасности для себя отказаться отъ дальнѣйшихъ обязательствъ и подписать съ Франціей и Англіей договоръ, по коему Швеція взялась бы выставить извѣстное количество войска въ случаѣ войны. Очень бы мнѣ хотѣлось, продолжалъ Цедергельмъ, прикидываясь смущеннымъ, чтобы вы высказали мнѣ свое мнѣніе насчетъ той идеи, которую я сообщилъ вамъ нѣсколько дней назадъ. Мнѣ она кажется единственной осуществимой въ настоящихъ щекотливыхъ обстоятельствахъ. Она доставила бы Швеціи случай не допустить, въ готовящемся союзѣ между Царицею и императоромъ, никакихъ вредныхъ для Франціи и Англіи условій; а что помянутый союзъ заключится, въ этомъ вы можете быть увѣрены. Уже написаны новыя полномочія и инструкціи для Ланчинскаго. По моему, рѣшающее дѣйствіе произвело на Царицу опасеніе внутреннихъ смутъ. Она знаетъ, что единственной

Digitized by Google

l'intérieur de ses états. Elle sait, que les partisans du Grand-Duc n'ont d'autre appui que la cour de Vienne, et que lorsqu'ils verront, qu'elle se sera unie à elle, ils n'auront plus de moyens secrets de poursuivre les mauvais desseins, qu'ils auraient formés. Je répondis à cet ambassadeur, que je ne croyais pas, que l'alliance de la Moscovie avec l'empereur pût nous faire grand mal, ni qu'elle se conclût si tôt, qu'on affectait peut-être de l'insinuer, et que pour l'idée, dont il venait de me parler, je n'était point instruit des intentions du roi, sachant seulement en général, que Sa Majesté verrait toujours avec plaisir, que la Suède ne se départît point de ses véritables intérêts, et qu'elle avait même lieu de croire, que cette couronne n'entrerait dans aucun engagement et ne prendrait aucunes mesures, qui y fussent contraires.

C'est l'opinion, où est m. le comte de Brancas; il paraît fortement persuadé, que les suédois ne sont ni en pouvoir, ni en volonté de joindre la moindre chose de leurs forces aux moscovites; il croit, qu'il n'y a point eu de projet d'extention envoyé; que l'offre des subsides de la part de la Czarine, qui s'est faite par le canal de m. de Cederhielm, a été absolument rejetée; que l'on ne fera que des compliments à cette Princesse et qu'il espère, que sa négociation aura un heureux succès. Je souhaite du meilleur de mon cœur, que tout cela se trouve effectivement véritable; mais comme m. de Brancas n'a pas eu connaissance du

---

опорою сторонниковъ Великаго Князя служитъ вѣнскій дворъ, и что когда они увидятъ его въ союзѣ съ нею, у нихъ не останется болѣе средствъ осуществить свои дурныя цѣли. Я отвѣчалъ послу, что не считаю союзъ Россіи съ императоромъ ни способнымъ принести намъ значительный вредъ, ни столь близкимъ къ заключенію, какъ въ томъ стараются увѣрить; что же касается до упомянутой имъ, посломъ, идеи, то мнѣ неизвѣстны намѣренія короля насчетъ ея; знаю только, что Е. В. будетъ всегда пріятно, если Швеція не отступитъ отъ своихъ истинныхъ интересовъ, и что Е. В. имѣетъ даже основаніе полагать, что корона эта не вступитъ ни въ какія обязательства и не приметъ никакихъ мѣръ, противныхъ этимъ интересамъ.

Таково мнѣніе графа де-Бранкаса. Онъ, повидимому, твердо убѣжденъ, что шведы и не могутъ, и не хотятъ присоединить хотя бы малѣйшій отрядъ своихъ войскъ къ русскимъ, и думаетъ, что никакого проекта распространенія (послѣдняго договора) не было послано. Вотъ вообще его мнѣніе: 1) Предложенныя черезъ Цедергельма Царицею субсидіи безусловно отвергнуты. 2) Царица не добьется ничего, кромѣ любезностей. 3) Онъ надѣется, что его, де-Бранкаса, переговоры увѣнчаются желаннымъ успѣхомъ. Отъ всего сердца желаю, чтобы мнѣніе это оправдалось на дѣлѣ. Но тутъ есть многое такое, чего де-Бранкасъ не знаетъ. А именно: 1) Цедергельмъ достовѣрно послалъ

Digitized by Google

projet, que m. de Cederhielm a certainement envoyé au comte de Horn; que je puis assurer très positivement, que cet ambassadeur reçut avant-hier ordre d'entrer ici en négociation sur le subside, de traiter des conditions, auxquelles la Czarine l'offre, afin qu'à son retour à Stockholm, qui sera vers la fin de ce mois, on puisse décider cette affaire; qu'il continue à soutenir, que la Suède ne peut en aucune manière entrer dans le traité de Hanovre; que ses autres discours, sa conduite et celle de m. Cedercreutz, son collègue, sont si différents de ce qui se dit à Stockholm aux ministres du roi et du roi d'Angleterre, que m. Osterman, si nécessaire à la Czarine pour les affaires étrangères, partira, passera en Suède à l'ouverture des eaux; qu'il est de notoriété publique, que les passages des côtes et la plupart des ports de cette couronne, nommément Colmar et Carlesham, dont la situation est connue, sont entièrement ouverts, et que les suédois, quoiqu'ils puissent dire, ne se sépareront certainement point de la Czarine dans la présente conjoncture, n'oseront et ne voudront pas même apporter aucun obstacle à la route, qu'il plaira à cette Princesse de faire prendre à ses galères, dont il serait véritablement difficile, pour ne pas dire impossible, de mettre la Suède à couvert. L'expérience ne l'a que trop prouvé; il vous paraîtra peut-être assez plausible, monseigneur, que les suédois, qui sont dans le secret de l'entreprise, dissimulent leurs véritables sentiments, jusqu'à ce que le moment

---

проектъ графу Горну. 2) Мнѣ положительно извѣстно, что посолъ этотъ третьяго дня получилъ предписаніе вступить въ переговоры насчетъ субсидій и условій, на коихъ Царица предлагаетъ ихъ, дабы, по возвращеніи его въ Стокгольмъ (имѣющемъ произойдти въ концѣ этого мѣсяца), можно было рѣшить это дѣло. 3) Онъ продолжаетъ утверждать, что Швеція ни въ какомъ случаѣ не присоединится къ гановерскому союзу и вообще его и сотоварища его, г. Цедеркрейца, рѣчи и поведеніе здѣсь совсѣмъ не похожи на то, что говорится въ Стокгольмѣ министрамъ Е. В. и короля англійскаго. 4) Остерманъ, столь необходимый Царицѣ для иностранныхъ дѣлъ, уѣзжаетъ отсюда въ Швецію тотчасъ по вскрытіи льда. 5) Общеизвѣстно, что и берега и большая часть портовъ шведскихъ, именно Кальмаръ и Карльсгамъ, положеніе коихъ изучено, совершенно открыты, и что поэтому, что бы ни говорили шведы, а они ни за что не отдѣлятся отъ Царицы при настоящихъ условіяхъ, не посѣютъ и не захотятъ даже мало-мальски затруднить путь посланныхъ Царицею галеръ, отъ коихъ, дѣйствительно, Швецію трудно, чтобъ не сказать невозможно, защитить. Все это слишкомъ хорошо доказано опытомъ. Можетъ быть в. с. допустите, что шведы, знающіе тайну предпріятія, скрываютъ свои настоящія чувства до тѣхъ поръ, пока наступитъ моментъ высказаться, прикрываясь страхомъ передъ русскими галерами, которыя, вѣроятно, вскорѣ же и

Digitized by Google

soit arrivé de se déclarer sous le prétexte de la crainte, qu'inspirera la présenec des galères de Moscovie, qui suivront apparemment de près. Il n'y aura donc que l'évènement capable de vérifier ce qui pourra arriver de tout ceci et je remarque de plus en plus, que le duc de Holstein et ses partisans comptent sûrement, que cette couronne leur sera favorable; que la France et l'Angleterre ne pourront l'empêcher et que toutes les représentations, qu'on pourra faire ici, seront inutiles, et qu'il y a apparence, qu'on n'y fera même aucune réponse.

Telle est, monseigneur, la disposition des choses en ce pays-ci, ou les ministres de la Czarine continuent de m'éviter. Tout ce que je puis donc faire de ma part est de me donner l'honneur d'en rendre un compte exact, afin que Sa Majesté puisse prendre les résolutions, qu'elle jugera les plus utiles au bien de son service; c'est aussi sur ce principe, que j'ai l'honneur de vous répéter, qu'il n'y a nulle espèce d'apparence, que les moscovitss reviennent au projet, que je leur ai proposé par ordre du roi; que plus on témoignera de fermeté de notre part à ne point faire d'ouverture sur la qualité de la satisfaction du duc de Holstein, plus ils s'éloigneront de ce projet, qu'ils tourneront toutes leur vues du côté de la cour de Vienne; ils entrent avec une vivacité progressive dans l'animosité des holsteinois contre le roi d'Angleterre, à qui ils attribuent toutes les résolutions du roi de Danemark; je ne puis pas

---

явятся. Узнать достовѣрно, что изъ всего этого выйдетъ, можно только изъ фактовъ, но я вижу все яснѣе, что герцогъ Голштинскій и его сторонники съ увѣренностію разсчитываютъ на благосклонность Швеціи и на то, что Франція и Англія не въ состояніи будутъ помѣшать имъ. Думаютъ они также, что всѣ дѣлаемыя здѣсь представленія не поведутъ ни къ чему и что на нихъ даже едвали дадутъ какой-либо отвѣтъ.

Таково, в. с., настроеніе въ здѣшней странѣ, гдѣ министры Царицы попрежнему избѣгаютъ меня. Все, что я могу сдѣлать, поэтому, это — въ точности докладывать обо всемъ, дабы Е. В. могъ рѣшить, что сочтетъ за благо. Основываясь на этомъ началѣ, имѣю честь повторить в. с., что нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы русскіе вернулись къ проекту, предложенному имъ мною по приказанію короля; и чѣмъ неукоснительнѣе будутъ съ нашей стороны избѣгать объясненія насчетъ сущности удовлетворенія герцога Голштинскаго, тѣмъ болѣе станутъ они уклоняться отъ этого проекта и обращать свои взоры къ вѣнскому двору. Они съ усиливающейся враждебностію раздѣляютъ взглядъ голштинцевъ на короля англійскаго, приписывая ему всѣ рѣшенія датскаго короля. Не могу утверждать, чтобы они составили опредѣленный планъ напасть на владѣнія Е. Бр. В.; но если и нѣтъ, то по недостатку скорѣе случая, чѣмъ желанія; достовѣрно, по крайней мѣрѣ, что голштинцы

Digitized by Google

assurer, qu'ils aient un dessein formel d'attaquer les états de S. M. Britannique, mais ce sera plutôt manque d'occasion, que bonne volonté, étant certain, que les holsteinois en ont fait ici la proposition à l'envoyé de Danemark et que la même insinuation, dont je vous ai déjà rendu compte, a été répétée à ce ministre peu de jours avant la connaissance que l'on a eue à Pétersbourg de la dernière déclaration, que l'on a eue du roi, son maître. Les moscovites savent assez les engagements, où le roi et le roi de Prusse sont entrés pour la garantie des possessions de l'Angleterre, mais ils croient être très assurés, que le roi de Prusse ne s'opposera jamais aux desseins de la Czarine; ils soutiennent, qu'il ne tient qu'à eux de mettre ce dernier dans ses intérêts; l'on a grand soin d'entretenir cette Princesse dans l'opinion, qu'on lui a donnée, que la puissance de l'empereur et de ses alliés serait supérieure à tout ce qu'on voudrait y opposer, qu'elle ne hasarde absolument rien, en envoyant sa flotte sur les côtes de la Suède, que ses galères peuvent sans aucun risque aller ravager les îles danoises, et qu'à la moindre apparence de danger on sera toujours en sûreté dans les ports et dans les havres de la Suède, où aucun vaisseau ne peut entrer; ce sont, monseigneur, les discours que m. Bassewitz tint encore cet hiver à m. le comte Sapieha, qui m'en a averti, ajoutant, qu'il jugeait par tout cela avec ceux du prince Menschikoff, que si le roi et le roi d'Angleterre voulaient s'ouvrir de ce que Leurs Majestés veulent procurer au duc de Holstein pour son

---

предлагали это датскому посланнику и что тотъ же намекъ, о которомъ я уже докладывалъ вамъ, былъ еще разъ повторенъ этому министру за нѣсколько дней до полученія въ Петербургѣ извѣстія о послѣдней декларації короля, государя его. Русскимъ хорошо извѣстны обязательства короля и короля прусскаго по гарантіи англійскихъ владѣній. Но они убѣждены, что прусскій король никогда не воспротивится намѣреніямъ Царицы. Они увѣряютъ, что отъ нихъ зависитъ привлечь этого послѣдняго на ея сторону, а въ Государынѣ стараются поддерживать внушенное ей мнѣніе, будто императоръ и его союзники превосходятъ своимъ могуществомъ все, что вздумали бы противупоставить имъ, что она ничѣмъ не рискуетъ, посылая свой флотъ къ берегамъ Швеціи и что галеры ея то же безъ малѣйшаго риска могутъ опустошить датскіе острова, такъ какъ при первой же тѣни опасности имъ можно будетъ укрыться въ шведскіе порты и бухты, куда никакой корабль не можетъ войдти. Вотъ, в. с., что еще нынче зимою говорилъ Бассевичъ графу Сапѣгѣ, который передалъ это мнѣ. Онъ прибавилъ, что, сопоставляя эти рѣчи съ рѣчами князя Меншикова, онъ думаетъ, что еслибъ Е. В. и король англійскій соблаговолили откровенно высказать, какое вознагражденіе хотятъ они доставить герцогу Голштинскому за утрату имъ Шлезвига, то

Digitized by Google

dédommagement du Sleswick, la Czarine préfèrerait encore ce parti à celui de l'empereur et pourrait même peut-être se porter à entrer dans le traité de Hanovre; mais j'ai autant de peine à croire cette dernière circonstance, que je penche à trouver l'autre vraisemblable.

Je connais assez particulièrement m. Urbanowitz, que j'ai vu en Suède; il est arrivé nouvellement ici avec le comte Sapieha, qui vient pour consommer le mariage de son fils avec la fille du prince Menschikoff. L'un et l'autre me paraissent fort sincèrement attachés à la personne et aux intérêts du roi Stanislas. Ils m'ont paru même vouloir s'employer de tout leur pouvoir à traverser l'alliance de cette cour-ci avec celle de Vienne, croyant qu'elle serait d'un préjudice notable à la Pologne et à la satisfaction de ce prince. Et pour ce qui est de la confiance, que m. Urbanowitz a eu pour m. de Cederhielm, il m'a dit, qu'elle était fondée sur une lettre du roi Stanislas, qui lui ordonnait de s'adresser à cet ambassadeur pour ses intérêts particuliers, dont il avait une parfaite connaissance.

J'apprends dans ce moment, qu'on a arrêté la nuit passée et mis sous forte garde le sieur Mavrin, frère du gouverneur du Grand-Duc, et colonel du régiment d'Ingrie avec quarante soldats et quelques bas officiers du même régiment. Je ne sais pas encore, si c'est au sujet du coup de mousquet, dont je vous ai rendu compte.

Царица и теперь еще предпочла бы это союзу съ императоромъ и даже, можетъ быть, рѣшилась бы присоединиться къ ганноверскому договору. Но мнѣ трудно повѣрить этому послѣднему обстоятельству, хотя первое, по моему, довольно правдоподобно.

Я встрѣчалъ Урбановича въ Швеціи и довольно хорошо знакомъ съ нимъ. Онъ недавно пріѣхалъ сюда съ графомъ Сапѣгою, прибывшимъ сюда для совершенія брака своего сына съ дочерью князя Меншикова. Тотъ и другой, кажется, очень искренно преданы особѣ и интересамъ короля Станислава. Мнѣ показалось даже, что они готовы всѣми силами помѣшать союзу этого двора съ вѣнскимъ, ибо считаютъ его весьма вреднымъ для Польши и для удовлетворенія названнаго государя. Что же касается довѣрія, оказаннаго Урбановичемъ Цедергельму, то онъ самъ говорилъ мнѣ, что оно обусловлено письмомъ короля Станислава, повелѣвшаго ему обратиться насчетъ частныхъ дѣлъ его къ этому знающему ихъ въ совершенствѣ послу.

Сейчасъ узналъ, что прошлой ночью арестовали и засадили въ тюрьму нѣкоего Маврина, брата гувернера Великаго Князя. Онъ полковникъ ингерманландскаго полка и съ нимъ вмѣстѣ арестованы 40 солдатъ и нѣсколько унтеръ-офицеровъ того же полка. Не знаю еще, по причинѣ ли это того выстрѣла, о которомъ я вамъ писалъ, или почему либо другому.

Digitized by Google

№ 53. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 16 mars 1726.

Monseigneur,

A l'égard de la réflexion, que vous faites à la fin de votre dépêche du 7 février, elle est fondée sur ce que le jugement humain peut prévoir de plus vraisemblable pour l'avenir, vu l'impossibilité morale, que l'union, que l'on a tâché d'établir par l'érection du conseil souverain, puisse subsister longtemps; mais dans le moment présent elle a produit cet effet, que l'expédition des affaires est plus prompte, plus régulière, plus conforme à ce qu'on inspire à la Czarine pour le bien de son service, et que si le duc de Holstein n'est pas entièrement le maître des résolutions, il y a au moins une très grande influence.

№ 54. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 21 mars 1726.

J'ai reçu, m., vos lettres du 12 et du 19 du mois dernier. Quoique je n'aie rien de particulier à vous marquer, je prends cependant le parti

---

№ 53. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 16 марта 1726.

Ваше сіятельство,

Соображеніе, высказанное вами въ концѣ вашей депеши отъ 7 февраля, основано на томъ, что, по человѣческому предвидѣнію, можетъ казаться наиболѣе вѣроятнымъ въ будущемъ, имѣя въ виду нравственную невозможность продолжительнаго существованія того единенія, которое старались установить созданіемъ верховнаго совѣта. Но въ настоящую минуту совѣтъ этотъ произвелъ то дѣйствіе, что дѣла совершаются быстрѣе, правильнѣе и сообразнѣе съ тѣмъ, что предлагается Царицѣ для блага ея. Герцогъ Голштинскій, если и не вполнѣ еще распоряжается рѣшеніями совѣта, то, по крайней мѣрѣ, весьма сильно вліяетъ на нихъ.

№ 54. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 21 марта 1726.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 12 и 19 прошлаго мѣсяца. Хотя сказать мнѣ вамъ особеннаго нечего, но все же посылаю обратно вашего

Digitized by Google

de vous renvoyer votre secrétaire, qui peut être nécessaire auprès de vous, et qui me paraît n'être plus retenu ici par aucune affaire particulière.

Les différents détails, contenus dans vos dernières lettres, me confirment toujours dans la pensée, que la division augmente chaque jour dans le gouvernement intérieur de Moscovie, sans que les projets particuliers, qui regardent le dehors, acquièrent plus d'apparence de succès qu'effectivement ils n'en ont eu jusqu'à présent. J'avais déjà eu de Vienne les mêmes avis, que m. le duc de Richelieu vous a communiqués, et ce qui revient depuis par différentes voies, ne suppose pas, que la négociation du sieur Lantschinsky ait fait beaucoup de progrès. Je puis vous dire sur cet article, que quoique l'on ne se soit pas donné le moindre mouvement pour y faire naître des obstacles, je ne suis pas étonné, que la négociation aille lentement de ce côté-là, car de même, qu'il y a des intérêts naturels, qui se concilient d'eux-mêmes, il est vrai de dire aussi, que les puissances, qui ont des raisons d'état contradictoires, ne peuvent jamais former des liaisons entre elles, ou qu'au moins ne pouvant point en contracter de solides, elles deviennent toujours préjudiciables à l'une ou à l'autre.

C'est, à ce qu'il semble, le seul jugement, qu'on puisse porter des intérêts réciproques des cours de Vienne et de Pétersbourg; et je re-

---

секретаря. Вамъ онъ можетъ быть нуженъ, а здѣсь его не удерживаютъ никакія особенныя дѣла.

Различныя подробности въ вашихъ послѣднихъ письмахъ все болѣе утверждаютъ меня въ мысли объ ежедневномъ усиленіи внутреннихъ раздоровъ въ средѣ русскаго правительства и о томъ, что частные, касающіеся внѣшнихъ дѣлъ, планы не пріобрѣтаютъ болѣе шансовъ успѣха, чѣмъ это казалось до сихъ поръ. Я раньше получилъ изъ Вѣны тѣ самыя свѣдѣнія, какія сообщилъ вамъ герцогъ Ришелье; а дошедшія до насъ другими путями извѣстія не даютъ возможности предполагать, чтобы переговоры Ланчинскаго сильно подвинулись впередъ. Могу сказать вамъ на этотъ счетъ, что хотя мы ровно ничего не сдѣлали для того, чтобъ помѣшать этимъ переговорамъ, но меня не удивляетъ, что они такъ медленно двигаются. Ибо какъ встрѣчаются естественные интересы, сами собою приводящіе къ соглашенію, такъ точно державы, государственные интересы коихъ противуположны, никогда не могутъ вступить между собою въ союзъ, или, по крайней мѣрѣ, союзъ ихъ не можетъ быть проченъ, будучи, по необходимости, вреденъ или той, или другой сторонѣ.

На мой взглядъ, это единственное возможное мнѣніе насчетъ взаимныхъ интересовъ дворовъ вѣнскаго и петербургскаго. И повторяю снова то,

Digitized by Google

viens encore à ce que je vous ai marqué il y a quelque temps: que la conduite du comte Rabutin contribuera peut-être plus qu'aucune autre circonstance à ouvrir les yeux dans le pays où vous êtes.

M. de Bassewitz aura, sans doute, été fort déconcerté, lorsqu'il aura été instruit de la résolution prise par le sénat de Suède d'entrer en négociation avec les ministres du roi, du roi d'Angleterre et du roi de Prusse pour l'accession au traité de Hanovre, et l'on ne peut pas dire, que cette détermination ait été l'effet de la suggestion, ni d'aucune surprise, puisqu'elle a été précédée par un mûr examen des raisons pour et contre. Mais quelque marqué que soit ce premier succès, il ne s'agit cependant pas d'en faire aucune ostentation, et même il faut que vous évitiez désormais d'entrer en matière avec m. de Bassewitz et avec ceux, qui sont livrés aux mêmes vues, sur les conjectures, que l'on peut former pour l'avenir. Les vivacités de ce ministre, et l'assurance avec laquelle il vous a parlé depuis peu, dans le temps qu'il ne pouvait pas ignorer, ce qu'il y avait véritablement de dispositions favorables en Suède pour l'accession au traité de Hanovre, font voir de plus en plus chaque jour, qu'étant ferme dans ses préjugés, il n'y a que les ennemis, qui puissent, pour ainsi dire, lui imposer silence, et c'est toujours à quoi il s'en faut remettre avec des gens aussi peu mesurés et aussi faux.

M. Osterman se défend mal sur la conduite des ministres mosco-

---

что еще недавно говорилъ вамъ: образъ дѣйствій графа Рабутина можетъ быть скорѣе всего откроетъ глаза двору, при коемъ вы находитесь.

Бассевичъ навѣрное былъ очень смущенъ, узнавъ, что шведскій сенатъ рѣшилъ начать съ министрами Е. В. и королей англійскаго и прусскаго переговоры о вступленіи Швеціи въ гановерскій союзъ. И вѣдь нельзя сказать, чтобы это рѣшеніе явилось слѣдствіемъ интригъ или обмана, такъ какъ оно принято по зрѣломъ обсужденіи всѣхъ доводовъ за и противъ. Но какъ бы ни былъ значителенъ этотъ первый успѣхъ, хвастать имъ не слѣдуетъ и вообще вамъ слѣдуетъ избѣгать отнынѣ разговоровъ о возможныхъ въ будущемъ обстоятельствахъ, какъ съ самимъ Бассевичемъ, такъ и съ другими лицами, преданными тѣмъ же видамъ. Рѣзкія выходки этого министра и самоувѣренный тонъ его недавнихъ рѣчей съ вами, въ то время, когда онъ не могъ не знать, какъ дѣйствительно благопріятно настроены въ Швеціи въ пользу присоединенія къ гановерскому договору, все болѣе и болѣе убѣждаютъ въ томъ, что онъ до того твердъ въ своихъ предубѣжденіяхъ, что только враги могутъ, такъ сказать, заставить его молчать. Только на это и можно полагаться съ такими неумѣренными и фальшивыми людьми.

Остерманъ плохо защищаетъ образъ дѣйствій русскихъ министровъ при различныхъ европейскихъ дворахъ. Не можетъ быть, чтобъ онъ не зналъ

Digitized by Google

vites dans les différentes cours de l'Europe. Il ne peut pas être, qu'il ne soit instruit mieux que personne de la vérité des faits, qui ont commencé à faire juger du peu de sincérité des assurances, que l'on vous donnait si souvent des bonnes intentions de la Czarine, et, pour ne point sortir de l'espèce particulière, il est vrai, nonobstant ce que m. Osterman vous a dit, que la conduite de m. Lantschinsky n'a pas été telle, qu'il convenait, et qu'il n'a pas même répondu aux avances de l'ambassadeur du roi, qui, à ne juger que par les règles étroites du cérémonial, n'était obligé à rien envers un homme, qui n'était revêtu d'aucun caractère.

Je profite du retour de votre secrétaire pour vous envoyer un nouveau chiffre ordinaire, dont je ne me servirai cependant pas, que je n'apprenne par vos lettres l'arrivée de votre secrétaire et la réception du nouveau chiffre.

№ 55. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 21 mars 1726.

Je reçois encore, m., avant le départ de votre secrétaire, votre lettre du 23 du mois dernier, que vous avez envoyée par voie de banquier. Je doute, que la formation du nouveau conseil particulier, qui

---

лучше всѣхъ, насколько справедливы факты, заставившіе, наконецъ, понять, какъ мало искренности въ столь часто расточавшихся вамъ увѣреніяхъ въ благихъ намѣреніяхъ Царицы. Оставаясь въ области частныхъ случаевъ, надо сказать, что, не смотря на сказанное вамъ Остерманомъ, поведеніе Ланчинскаго было дѣйствительно не таково, какимъ ему слѣдовало быть. Онъ даже не отвѣтилъ на любезность королевскаго посла, хотя, принимая во вниманіе строгія правила церемоніала, послѣдній ничѣмъ не былъ обязанъ относительно человѣка, не облеченнаго никакимъ саномъ.

Пользуюсь возвращеніемъ вашего секретаря, чтобы послать вамъ новый обыкновенный шифръ, который я однакожъ не стану употреблять, пока не получу отъ васъ извѣщенія о прибытіи вашего секретаря и о полученіи вами новаго шифра.

№ 55. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 21 марта 1726.

Получилъ еще, до отъѣзда вашего секретаря, посланное вами черезъ банкира письмо отъ 23 прошлаго мѣсяца. Сомнѣваюсь, чтобы образованіе новаго, особеннаго совѣта, учрежденнаго въ Петербургѣ, давало какое-нибудь

Digitized by Google

vient d'être établi à Pétersbourg, mette en état de mieux espérer du succès des affaires, puisqu'il est composé presque tout entier des mêmes personnes, dont vous avez éprouvé depuis le commencement de votre négociation le peu de bonne foi et de sûreté. Au reste, il vous est aisé de juger, que cette nouvelle forme de gouvernement, étant tout à fait étrangère au fond des raisons, qui ont empêché la conclusion de votre négociation, elle ne peut apporter aucun changement aux ordres, qui vous ont toujours été donnés sans nulle variation. Du reste, je ne puis que vous remercier de votre attention à rendre compte de tout ce que vous apprenez, qui peut regarder les projets des moscovites; les apparences sont si trompeuses dans le pays où vous êtes, qu'il semble que l'on ne puisse juger de rien avant l'évènement. Mais en général, dès qu'il s'agit encore d'envoyer m. Osterman en Suède pour faire réussir les mêmes mesures, dont on suppose, que le soin avait été remis à m. de Cederhielm, l'on peut, à ce qu'il semble, suspendre ses inquiétudes sur la paix du nord, et l'on peut espérer, que la nouvelle détermination du sénat de Stockholm pour l'accession au traité de Hanovre ralentira les mouvements extérieurs de vivacité dans la cour de Pétersbourg. Au reste, elle n'ignore point, quelles sont les démarches de sa part, qui mettraient le roi dans la nécessité de courir à la défense de la paix du nord, pour quelque cause que ce fût qu'elle vînt à être troublée.

основаніе надѣяться на болѣе успѣшный ходъ дѣлъ: вѣдь онъ составленъ почти изъ тѣхъ же самыхъ лицъ, неискренность и недобросовѣстность которыхъ вы достаточно испытали ужъ за время вашихъ переговоровъ. Къ тому же вы понимаете, конечно, что этотъ новый способъ управленія не имѣетъ ничего общаго съ сущностію причинъ, помѣшавшихъ заключенію союза, и, слѣдовательно, не можетъ повліять на измѣненіе характера предписаній, которыя всегда давались вамъ въ одномъ направленіи. Впрочемъ, я очень благодаренъ вамъ за то, что вы неукоснительно докладываете обо всемъ, что узнаете касающагося до плановъ русскихъ, хотя въ странѣ, гдѣ вы находитесь, внѣшность такъ обманчива, что, кажется, ни о чемъ нельзя судить, пока не увидишь дѣла. Вообще же, разъ требуется еще Остермана послать въ Швецію для того, чтобы добиваться успѣха тѣхъ самыхъ мѣръ, забота о коихъ, предполагается, возложена была на Цедергельма, то можно, кажется, успокоиться насчетъ сѣвернаго мира. Надо надѣяться также, что послѣднее рѣшеніе стокгольмскаго сената, касательно присоединенія къ ганноверскому союзу, замедлитъ, по крайней мѣрѣ, внѣшнія проявленія излишней оживленности петербургскаго двора. Впрочемъ, ему хорошо извѣстно, какіе именно поступки его вынудятъ короля устремиться на защиту сѣвернаго мира, ради какихъ бы причинъ его ни нарушили.

Digitized by Google

№ 56. M. de Campredon au roi.

Pétersbourg, 23 mars 1726.

Sire,

Quoique j'aie reçu la dépêche, dont il a plu à Votre Majesté de m'honorer le 7 février, dès le 5 du présent mois, j'ai cru devoir attendre à me donner l'honneur d'y répondre, que j'eusse pu exécuter les ordres, qui m'y sont prescrits, de la manière la plus conforme à ses intentions, qu'il me serait possible, avec soin de tâcher par toutes sortes de moyens, de les expliquer personnellement à la Czarine; les ministres de cette Princesse éloignent soigneusement les étrangers de sa personne, ainsi que Votre Majesté l'a remarqué; cette méthode est même devenue encore plus facile à exécuter depuis la création d'un nouveau conseil, et prétendre parler à la Czarine par un autre canal que celui de ses ministres, ce serait peine perdue. Après avoir donc bien pensé, je ne trouvai point de meilleur expédient que de dire à m. Osterman, que j'avais à rendre à la Czarine une lettre de V. M.; c'était celle de créance, qu'il lui a plu me faire envoyer dès le mois de novembre dernier et dont il n'avait pas été question jusqu'à présent de faire usage. Je n'expliquai point à m. Osterman le sujet de cette lettre, dans la pensée, qu'il pourrait croire,

---

№ 56. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 23 марта 1726.

Государь,

Депеша, коей В. В. удостоили меня 7 февраля, получена мною еще 5 нынѣшняго мѣсяца. Но я считалъ своимъ долгомъ подождать съ отвѣтомъ на нее, пока мнѣ удастся исполнить данныя въ ней В. В. предписанія, и исполнить наивозможно сообразнѣе съ намѣреніями В. В., постаравшись всѣми средствами объяснить ихъ Царицѣ лично. Какъ В. В. сами изволили замѣтить, министры Государыни тщательно отдаляютъ иностранцевъ отъ ея особы. Теперь, съ учрежденіемъ новаго совѣта, имъ еще легче дѣлать это, и пытаться говорить съ Царицею иначе, какъ черезъ посредство ея министровъ, въ сущности потерянный трудъ. И такъ, обдумавъ хорошенько, я рѣшилъ, что лучше всего будетъ сказать Остерману, что я имѣю передать Царицѣ письмо В. В. Я имѣлъ въ виду кредитивное письмо, которое В. В. соблаговолили прислать мнѣ еще въ прошломъ ноябрѣ и которое еще не пришлось до сихъ поръ употребить въ дѣло. Остерману я не сказалъ, какое это именно письмо, разсчитавъ, что онъ подумаетъ, можетъ быть, будто въ немъ есть что-

Digitized by Google

qu'elle contiendrait quelque particularité, dont V. M. aurait voulu informer directement la Czarine. En effet, Sire, à peine fus-je sorti de chez m. Osterman, que les holsteinois surent, que j'avais demandé une audience particulière et que m. Bassewitz débita le lendemain dans les compagnies, où il se trouva, que si ce que j'avais à dire à la Czarine était favorable à son maître, on pourrait en faire encore quelque bon usage, mais que si c'était le contraire, cela servirait très utilement à avancer l'exécution de ses projets tant du côté de la cour de Vienne que du côté du Danemark. Je restai fort réservé sur le rapport, qu'on me fit de ses discours, m'attendant d'avoir audience le mardi 16, comme m. Osterman me l'avait promis et me l'avait fait dire le même jour par deux messagers de la chancellerie, jusqu'à 4 heures du soir, qui était le temps marqué, auquel je vis arriver un autre secrétaire pour me dire, que la Czarine s'étant trouvée inopinément indisposée, elle me ferait savoir, dès que sa santé serait meilleure. Le neveu du baron Mardefeldt, que le roi de Prusse lui a adjoint dans son ministère à Pétersbourg, devait le même jour présenter ses lettres de créance, et comme on lui avait fait le même compliment, qu'à moi, je ne soupçonnai pas d'abord, qu'il y eût d'autre finesse; mais je ne fus pas longtemps dans l'erreur; le lendemain mercredi m. Osterman me fit prier de l'aller trouver et me dit, qu'ayant fait rapport à ses collègues de ma

---

нибудь особенное, что В. В. желаете сообщить Царицѣ непосредственно. И дѣйствительно, Государь, едва я вышелъ отъ Остермана, какъ уже политицы узнали, что я просилъ частной аудіенціи, и Бассевичъ на другой же день принялся разсказывать въ обществѣ, что если то, что я имѣю предложить Царицѣ, благопріятно для его государя, то, можетъ быть, предложеніемъ этимъ и можно еще воспользоваться, но что если оно носитъ противуположный характеръ, то оно тоже будетъ полезно тѣмъ, что подвинетъ исполненіе плановъ относительно какъ вѣнскаго двора, такъ и Даніи. Я очень сдержанно принялъ эти рѣчи, когда мнѣ передали ихъ. Во вторникъ, 16, я до 4 часовъ ждалъ обѣщанной Остерманомъ аудіенціи, о назначеніи коей на тотъ самый день онъ извѣстилъ меня еще разъ поутру черезъ двухъ канцлерскихъ чиновниковъ. Въ назначенный часъ, т.-е. въ 4, явился секретарь съ заявленіемъ, что Царица внезапно захворала и прикажетъ увѣдомить меня, когда поправится. Племянникъ барона Мардефельда, прикомандированный королемъ прусскимъ къ петербургскому посольству, долженъ былъ въ тотъ же день представить свои кредитивныя письма; и такъ какъ ему сдѣлали то же заявленіе, что и мнѣ, то я сначала не заподозрилъ тутъ никакой хитрости. Однако заблужденіе мое длилось недолго. На другой же день, въ среду, Остерманъ пригласилъ меня къ себѣ и сказалъ, что товарищи его, когда онъ

Digitized by Google

demande touchant l'audience, ils avaient répondu, qu'il était nécessaire auparavant de savoir le contenu de la lettre de V. M. et sur quoi devait rouler le compliment, que j'avais à faire à la Czarine, parce que, outre que cela était d'usage dans toutes les cours, cette Princesse serait mieux en état de me faire réponse par elle-même ou par ses ministres; je remarquai à l'air, dont m. Osterman me parlait, qu'il fallait, qu'il eût transpiré quelque chose de ce que j'avais à représenter à la Czarine et qu'après y avoir réfléchi, il lui avait été aisé de s'imaginer, que ce ne pouvait être qu'une suite de ce qui s'était passé dans la dernière conférence et des projets devenus publics par la continuation des armements de terre et de mer, qui se font ici aux yeux de tout le monde. Je répondis à m. Osterman, que j'avais ordre de m'adresser directement à la Czarine pour lui expliquer les intentions de V. M., sur lesquelles ses ministres, qui en sont informés depuis longtemps, ne m'avaient fait aucune réponse, et qu'étant encore arrivé depuis une chose, dont ma fidélité pour le service de V. M. m'avait obligé d'avoir l'honneur de lui rendre compte par un courrier exprès, il était nécessaire, qu'il plût à S. M. Czarienne d'éclaircir V. M. dans ce qu'on lui avait fait connaître un fait, qui est de notoriété publique, à savoir, que la tranquillité ayant été ramenée dans le nord par les soins de V. M., elle ne pouvait se dispenser de prendre part à tout ce qui serait entrepris pour troubler cette

---

сообщилъ имъ мою просьбу объ аудіенціи, возразили, что надо узнать сначала содержаніе письма В. В. и моего собственнаго привѣтствія Царицѣ, такъ какъ, во-первыхъ, такъ принято при всѣхъ дворахъ, а, во-вторыхъ, Государыня лучше въ состояніи будетъ отвѣчать мнѣ сама, или черезъ своихъ министровъ. По обращенію Остермана я увидѣлъ, что должно быть до него дошло какъ-нибудь хоть отчасти то, что я намѣренъ представить Царицѣ; обдумывая, ему вѣдь не трудно было сообразить, что моя рѣчь будетъ лишь продолженіемъ сказаннаго на послѣдней конференціи и вызваннаго планами, которые сухопутныя и морскія вооруженія, совершаемыя здѣсь на глазахъ всѣхъ, сдѣлали общеизвѣстными. Я отвѣчалъ Остерману, что мнѣ приказано обратиться къ самой Царицѣ и лично ей объяснить намѣренія В. В., насчетъ коихъ министры ея, давно о нихъ увѣдомленные, не дали мнѣ никакого отвѣта. А такъ какъ и послѣ того произошло нѣчто, о чемъ я, ревнуя къ службѣ В. В., счелъ себя обязаннымъ увѣдомить В. В. съ нарочнымъ курьеромъ, то Е. Ц. В. необходимо ясно высказаться передъ В. В. насчетъ заявленнаго и нынѣ уже общеизвѣстнаго обстоятельства. Именно: что В. В., возстановивъ своими стараніями миръ на сѣверѣ, не можете не принять и непремѣнно примете участіе во всемъ, что предпринято было бы въ ущербъ этому миру, столь драгоцѣнному и столь соотвѣтствующему общимъ и лич-

Digitized by Google

paix si précieuse, et qui ne pourrait être que très conforme aux intérêts généraux et personnels de la Czarine; que cependant il se faisait ici des préparatifs de guerre, que les holsteinois assuraient eux-mêmes être destinés à chercher pour leur maître et par la voie des armes une satisfaction, qu'il ne trouverait néanmoins jamais que dans les offices amiables de V. M. et du roi d'Angleterre, seuls en droit de donner quelque élucidation au traité de paix solennel, dont Vos Majestés sont garantes; double raison, qui les mettait dans une obligation indispensable d'empêcher, que le feu de la guerre ne se rallumât dans le nord selon l'intention de ceux, qui travaillaient depuis longtemps à sacrifier l'intérêt public à leurs vues particulières. M. Osterman me répondit, qu'il croyait m'avoir dit il y a quelque temps, que le prince Kourakin avait ordre de s'expliquer directement avec V. M. des intentions de la Czarine sur les représentations et reproches, que j'avais faits ici dans la dernière conférence; qu'il ferait connaître, combien les derniers étaient mal fondés, prétendant même, que les ministres de S. M. Czarienne avaient rendu de fort grands services, comme il lui serait aisé de le prouver, à Votre Majesté, bien loin de traverser ses vues; que cette Princesse continuait d'avoir pour V. M. des sentiments d'amitié et de vénération convenables; qu'elle ne serait pas la première à donner atteinte à la bonne intelligence; que comme elle n'était point en droit de demander le sujet des

---

ными интересамъ Царицы. Между тѣмъ здѣсь происходятъ военныя приготовленія, о которыхъ голштинцы сами говорятъ, что они дѣлаются съ цѣлію добиться съ оружіемъ въ рукахъ удовлетворенія ихъ господину; удовлетворенія, котораго онъ однако же никогда не получитъ иначе, какъ путемъ дружелюбныхъ услугъ В. В. и короля англійскаго, которые одни имѣете право толковать торжественный мирный договоръ, гарантированный Вашими Величествами; двойная причина, ставящая В. В. въ непремѣнную обязанность не допустить возжечь новую войну на сѣверѣ тѣхъ, которые давно уже стараются принести общіе интересы въ жертву своимъ частнымъ видамъ. Остерманъ возразилъ, что, кажется, говорилъ ужъ мнѣ недавно, что князю Куракину повелѣно непосредственно изложить В. В. намѣренія Царицы и объясниться насчетъ представленій и упрековъ, сдѣланныхъ мною здѣсь на послѣдней конференціи. Онъ докажетъ, насколько эти упреки неосновательны, ибо, продолжалъ Остерманъ, министры Царицы нетолько не препятствовали ни въ чемъ видамъ В. В., но еще оказали вамъ весьма большія услуги, что легко доказать В. В. Государыня попрежнему питаетъ къ В. В. чувства дружбы и почтенія и никогда не нарушитъ первая добрыхъ отношеній съ В. В. Но какъ она не считаетъ себя въ правѣ требовать отчета въ производимыхъ Франціею и Англіею вооруженіяхъ, такъ точно не видитъ, почему бы

Digitized by Google

armements, qui se font en France et en Angleterre, elle ne se croyait pas aussi être obligée de rendre raison de ceux, qu'elle pouvait faire pour le bien de ses intérêts; qu'on devait supposer, qu'elle avait auprès de sa personne quelques ministres, qui les entendaient; qu'elle avait peut-être un désir plus sincère pour la conservation de la paix qu'aucune autre puissance de l'Europe, et que si on voulait faciliter la juste satisfaction du duc de Holstein, elle donnerait de bonnes preuves de cette vérité; qu'au reste elle n'était point accoutumée à se voir dire en face des dûretés et des menaces, et comme il ne pouvait pas douter, que ce ne fût là le sujet de l'audience, que j'avais demandée, il me priait en ami de ne point insister, à moins que je ne voulusse me servir de termes convenables, conformes au respect dû aux souverains, et sans qu'il fût question de rien particulariser, auquel cas la Czarine me recevrait très volontiers et même aussitôt, que je le désirerais, en réservant le reste pour les ministres, à qui cette Princesse donnerait sûrement ordre d'y faire réponse.

Je dis à m. Osterman, qu'il y avait lieu d'être surpris, qu'on voulût ici donner le nom de reproches et de menaces à des vérités connues et à des représentations, qui prouvaient d'autant mieux le bon principe d'où elles partaient, qu'elles étaient entièrement conformes aux véritables intérêts de la Czarine, auxquels V. M. témoignait clairement prendre

---

она обязана была давать отчетъ въ вооруженіяхъ, дѣлаемыхъ ею у себя, въ своихъ интересахъ. Слѣдуетъ же допустить, наконецъ, что около нея есть нѣсколько министровъ, которые эти интересы понимаютъ. Она, можетъ быть, искреннѣе всѣхъ прочихъ европейскихъ державъ желаетъ мира, и еслибъ только согласились облегчить дѣло справедливаго удовлетворенія герцога Голштинскаго, она бы на дѣлѣ доказала эту истину. Къ тому же Царица не привыкла, чтобы ей въ глаза говорили непріятныя вещи и грозили. А такъ какъ онъ, Остерманъ, не можетъ сомнѣваться, что именно таковъ будетъ характеръ просимой мною аудіенціи, то онъ, какъ другъ, проситъ меня не настаивать на ней; развѣ только я соглашусь говорить въ приличныхъ выраженіяхъ, съ подобающимъ государямъ уваженіемъ и не упоминая ни о какихъ частностяхъ; въ такомъ случаѣ Царица очень охотно приметъ меня и даже тотчасъ, какъ я пожелаю. Все прочее она предоставляетъ мнѣ сказать министрамъ, коимъ прикажетъ непремѣнно дать мнѣ отвѣтъ.

Я сказалъ Остерману, что удивляюсь, почему это здѣсь именуютъ упреками и угрозами истины общеизвѣстныя и такія представленія, которыя сами по себѣ лучше всего доказываютъ, изъ какого хорошаго побужденія они исходятъ. Они вполнѣ совпадаютъ съ истинными интересами Царицы, которой В. В. ясно доказываете свое участіе, предупреждая ее насчетъ опасныхъ послѣдствій,

Digitized by Google

part, en la faisant avertir des suites dangereuses, qu'aurait infailliblement toute voie de fait sur l'article du duc de Holstein; qu'à l'égard des armements en France et en Angleterre ils pouvaient avoir plusieurs objets différents, qui n'intéressaient absolument en rien la Czarine, et qu'aussi V. M. ne demanderait aucune connaissance de tous ceux, qu'elle voudrait faire dans les autres parties de ses vastes états; mais que ceux auxquels on travaille à Pétersbourg ne pouvant regarder que la mer Baltique, où la Czarine n'a aucune autre raison de les faire agir, que les intérêts de ceux, qui en sont les promoteurs publics et qui, sous le prétexte spécieux et mal entendu de procurer une satisfaction à leur maître, visent à rallumer le feu de la guerre, V. M. était dûment autorisée par toutes sortes de bonnes raisons non-seulement à s'éclaircir de l'objet de ces armements, mais encore à déclarer, qu'elle ne souffrirait point, que la paix du nord fût troublée, ce que personne aussi ne pourrait qualifier de reproches ou de menaces. Qu'au reste j'étais trop bien instruit du respect, dû aux souverains, pour m'en écarter jamais en aucune manière, et que pour faire voir à m. Osterman, que j'étais bien éloigné d'aigrir les choses, comme on affecte de le débiter ici, je voulais bien prendre audience de cette Princesse en la manière, qu'il disait me le conseiller en ami, puisque la demande, que j'en avais faite, était devenue publique et que quelque malintentionné pourrait dire, qu'on m'avait refusé la dite

---

къ какимъ неизбѣжно поведетъ всякое насильственное дѣйствіе изъ-за герцога Голштинскаго. Вооруженія Франціи и Англіи могутъ производиться съ различными цѣлями, изъ коихъ однако безусловно ни одна не касается Царицы, и вооружайся Государыня въ другихъ частяхъ своихъ обширныхъ владѣній, В. В. никогда не спросили бы о причинѣ такихъ мѣръ. Но разъ подобныя мѣры принимаются въ Петербургѣ, то ими можетъ имѣться въ виду только Балтійское море, а здѣсь Царицѣ не для чего и не на что употреблять свои военныя силы, какъ только ради интересовъ открытыхъ подстрекателей, которые подъ лживымъ и плохо понимаемымъ предлогомъ доставленія удовлетворенія своему государю, стремятся вновь зажечь пламя войны. И поэтому В. В. имѣете полное право и самыя вѣскія причины не только выяснить цѣль помянутыхъ вооруженій, но и заявить, что не потерпите нарушенія сѣвернаго мира, заявленіе, котораго никто, конечно, не можетъ назвать ни упрекомъ, ни угрозою. Что касается меня, то я слишкомъ хорошо знаю, какое уваженіе подобаетъ государямъ, и, разумѣется, никогда не позволю себѣ ни тѣни отступленія отъ него. Чтобы доказать ему, Остерману, какъ далекъ я отъ притворно приписываемаго мнѣ здѣсь намѣренія ухудшить дѣла, я согласенъ принять аудіенцію у Государыни при тѣхъ условіяхъ, какія онъ по дружески совѣтуетъ мнѣ. Къ тому же моя просьба объ

Digitized by Google

audience, ce qui aurait pu produire un mauvais effet; mais que ce serait néanmoins à condition de dire à la Czarine, que j'avais des représentations à lui faire très essentielles à la conjoncture présente, que sachant, qu'elle voulait, que je m'adressasse à ses ministres sur ce dernier point, je me conformerais à ses ordres avec prière de me faire donner une réponse prompte et décisive selon le commandement exprès, que V. M. m'avait donné. M. Osterman convint de cette méthode et j'eus enfin mercredi dernier audience de la Czarine, à laquelle je fis le discours suivant, dont j'ai l'honneur de joindre ici la copie. Je le prononçai en allemand, afin que cette Princesse l'entendit.

Elle me fit répondre par m. Jagoujinsky, à présent grand écuyer de Moscovie, qu'elle était très aise, qu'il eût plu à V. M. de m'accréditer auprès d'elle par la lettre, que je venais de lui remettre, qu'elle conserverait toujours une véritable amitié et vénération pour V. M. et qu'à l'égard des autres choses, pour lesquelles elle m'avait renvoyé à ses ministres, elle leur ordonnait de me donner la réponse, que je demandais.

Au sortir de l'audience j'allai chez m. Osterman pour savoir de lui, quand se tiendrait la conférence. Il me dit, que ce ne pouvait être qu'aujourd'hui samedi, parce que le jeudi se ferait le dernier service pour feu le Czar, que hier serait jour du conseil souverain, où l'on ex-

---

аудіенціи получила огласку, и какіе-нибудь неблагонамѣренные люди могутъ, пожалуй, сказать, будто мнѣ отказали въ ней, а это произвело бы дурное дѣйствіе. Но я тѣмъ не менѣе ставлю условіемъ право сказать Царицѣ, что имѣю сдѣлать ей существенно важныя при нынѣшнихъ обстоятельствахъ представленія, съ которыми обращусь къ ея министрамъ, такъ какъ знаю, что она желаетъ этого, но прошу приказать дать мнѣ скорый и рѣшительный отвѣтъ, который В. В. нарочито повелѣли мнѣ потребовать. Остерманъ согласился на это, и въ прошлую среду я получилъ, наконецъ, аудіенцію у Царицы. Свою привѣтственную рѣчь, которую имѣю честь приложить здѣсь въ копіи, я произнесъ по нѣмецки, дабы Государыня могла сама понять ее.

Черезъ Ягужинскаго, нынѣ оберъ-шталмейстера, она отвѣтила мнѣ, что очень рада, что В. В. угодно было акредитовать меня при ней переданнымъ мною письмомъ, что она всегда сохраняетъ истинныя уваженіе и дружбу къ В. В., а что о прочихъ вопросахъ, съ которыми она предложила мнѣ обратиться къ ея министрамъ, она прикажетъ дать мнѣ просимый отвѣтъ.

Послѣ аудіенціи я зашелъ къ Остерману узнать, когда состоится совѣщаніе. Онъ сказалъ, что не раньше какъ сегодня, въ субботу, потому что въ четвергъ будетъ послѣдняя заупокойная служба по умершемъ Царѣ, а въ

Digitized by Google

pédierait l'ambassadeur de Suède, qui prenait aussi audience de congé de la Czarine.

V. M. verra par tout ce que dessus, que si je n'ai pu exécuter entièrement ses ordres, je l'ai fait du moins en bonne partie, ayant trouvé moyen de dire à la Czarine, qu'elle s'intéressait très essentiellement aux affaires de la conjoncture présente et qu'elle désirait être instruite des véritables intentions de cette Princesse.

Si je puis savoir la réponse avant le départ de l'ordinaire, je la joindrai à la fin de cette dépêche; mais je crois, que Votre Majesté peut compter d'avance, que les collègues de m. Osterman, qui fait toujours le malade, me tiendront le même langage, ci-dessus rapporté, quoique dans le discours il ait pris la précaution de m'insinuer, qu'il me parlait encore sans ordre; et pour ce qui est de la conduite, que j'ai tenue en cette occasion assez délicate, j'ose espérer, que V. M. aura la bonté de ne pas la désapprouver, son intention n'étant apparemment pas de rompre encore tout commerce avec cette cour-ci, ce qui aurait pu arriver, ou du moins le faire croire au public, si j'avais refusé de prendre audience de la Czarine après l'avoir demandée, d'autant plus que quelques personnes malintentionnées de sa cour disaient déjà, qu'elle m'ordonnerait de sortir de ses états.

пятницу—засѣданіе верховнаго совѣта съ пріемомъ шведскаго посла, который будетъ также принять въ прощальной аудіенціи Царицею.

Все вышеизложенное убѣдитъ В. В., что если я не могъ въ точности исполнить ваше приказаніе, то все же выполнилъ его хоть отчасти, такъ какъ нашелъ средство сказать Царицѣ, что В. В. живо интересуетесь существующими обстоятельствами и желаете знать истинныя намѣренія Государыни.

Если мнѣ удастся получить отвѣтъ до отхода почты, я приложу его къ этой депешѣ. Но, мнѣ кажется, В. В. можете заранѣе предвидѣть, что товарищи все еще притворяющагося больнымъ Остермана будутъ говорить со мною тѣмъ же самымъ тономъ, какой приведенъ выше, хотя послѣдній въ рѣчи своей и принялъ предосторожность намекнуть мнѣ, будто говорилъ отъ себя, не по приказанію. Что до моего образа дѣйствій въ этомъ довольно щекотливомъ случаѣ, то В. В., надѣюсь, будете такъ добры не порицать его; ибо навѣрное В. В. не намѣрены тотчасъ же прервать всякія сношенія съ здѣшнимъ дворомъ, а это могло бы случиться, или, по крайней мѣрѣ, въ обществѣ стали бы такъ думать, еслибы я, испросивъ аудіенцію у Царицы, затѣмъ отказался явиться на нее. Тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя неблагонамѣренныя лица изъ ея придворныхъ и безъ того ужъ говорили, будто Государыня вышлетъ меня изъ своихъ владѣній.

Digitized by Google

A l'égard des réflexions, qu'il plaît à V. M. de faire sur le peu de vraisemblance des projets, qu'on ne peut cependant point s'empêcher d'attribuer à la Czarine, je supplie très humblement V. M. de croire, que je ne me suis déterminé à prendre la liberté de lui en rendre compte de la manière, que je l'ai fait, qu'après m'être dit à moi-même plusieurs fois, que l'exécution de pareils projets dépassait le jugement humain, vu l'impossibilité presque démonstrative de faire passer les forces moscovites dans les lieux, où l'on prétend les conduire, et que quand même elles y arriveraient sans accident, elles pourraient périr dans la suite ou par les attaques des danois, ou faute d'un asile assuré pour les mettre à couvert des injures du temps et de la poursuite de leurs ennemis; aussi ayant eu connaissance certaine, que la résolution en était prise, j'ai jugé ou qu'il fallait nécessairement, que la Czarine fût assurée du concours de la Suède, ou du moins d'une connivence générale fondée sur l'impuissance, où cette couronne se trouve de s'opposer au passage des galères moscovites à travers de leurs rochers, qu'ils nomment chaires, et ce dernier fait paraît d'autant moins douteux jusqu'à présent, que l'ambassadeur et l'envoyé de Suède, qui sont ici, continuent de l'avouer sans le moindre mystère. Je ne me donnerai point l'honneur de répéter ce que j'ai déjà marqué le 16 de ce mois des discours, que m. Cederhielm m'a tenus sur ce sujet; je me contenterai de continuer à assurer V. M., que ce ministre est allé beaucoup plus loin ici, qu'on ne le dit à Stock-

---

В. В. изволили высказать нѣсколько соображеній насчетъ малаго вѣроятія плановъ, которые нельзя, однакоже, не приписать Царицѣ. Всепокорнѣйше умоляю В. В. вѣрить, что прежде, чѣмъ взять на себя смѣлость сообщить ихъ вамъ въ томъ видѣ, какъ это сдѣлано мною, я самъ много разъ говорилъ себѣ, что исполненіе подобныхъ плановъ превосходитъ человѣческое разумѣніе: вѣдь перевести русскія войска туда, куда ихъ собираются отправить, дѣло почти невозможное; да еслибъ они и прибыли туда благополучно, они все же могутъ погибнуть впослѣдствіи или подъ ударами датчанъ, или отъ недостатка вѣрнаго убѣжища, куда бы они могли укрыться отъ непогоды и отъ преслѣдованія непріятеля. Но когда я узналъ достовѣрно, что это дѣло рѣшенное, я разсудилъ, что Царица обезпечила себѣ или содѣйствіе Швеціи, или, по крайней мѣрѣ, потворство ея, обусловливаемое безсиліемъ этой короны воспротивиться прохожденію русскихъ галеръ черезъ скалы, которые шведы называютъ шхерами. Послѣднее и до сихъ поръ кажется мнѣ тѣмъ вѣроятнѣе, что и посолъ и министръ шведскіе, находящіеся здѣсь, попрежнему ни мало этого не скрываютъ. Не стану повторять разговоръ Цедергельма со мною объ этомъ предметѣ, который ужъ имѣлъ честь сообщить въ письмѣ отъ 16. Осмѣлюсь только еще разъ увѣрить В. В., что министръ

Digitized by Google

holm; j'ignore, sur quel fondement et par quel ordre, mais il est très sûr, que le projet d'entreprise est formé de sa participation, dont le roi de Prusse ne peut pas ignorer les circonstances, si le ministre, qu'il tient à Pétersbourg, a voulu l'informer de tout ce qu'il en sait. Dans le temps même, que m. le comte de Brancas me marque, que le bon parti a triomphé en Suède, qu'il a été décidé à la pluralité des voix de continuer les conférences pour l'accession au traité de Hanovre, sans qu'il soit question des intérêts du duc de Holstein, m. de Cederhielm assure ici de la manière la plus forte et l'a répété dans la dernière conférence, qu'il a eue avec les ministres moscovites, que la Suède ne se séparerait point de la Czarine et qu'elle ne conclurait rien avec V. M. et avec le roi d'Angleterre que du consentement de cette Princesse; cet ambassadeur est même entré en négociation sur les conditions de subsides offerts par la Czarine, et il n'y a que deux jours, qu'il demanda à l'amiral Creutz, son ancien ami et très versé dans le détail des armements maritimes, à combien pourrait monter la dépense de l'équipement de douze vaisseaux de guerre. Mais je n'importunerai point V. M. de tous ces détails, ni des assurances, que les holsteinois continuent de donner ici, qu'ils seront toujours les maîtres des résolutions de la Suède; c'est ce que l'évènement éclaircira, de même que l'objet des armements de la Czarine; ils se continuent avec le même empressement, on a augmenté le nombre des galères jusqu'à 102, il y a déjà quatre régiments d'ar-

---

этотъ зашелъ здѣсь гораздо далѣе, чѣмъ говорятъ въ Стокгольмѣ. Не знаю, на какомъ основаніи и по чьему приказу, но что весь планъ предпріятія составленъ при его участіи, это достовѣрно. Не можетъ не знать этого и король прусскій, если министръ, котораго онъ держитъ въ Петербургѣ, соблаговолилъ увѣдомить его обо всемъ, что знаетъ самъ. Графъ де-Бранкасъ пишетъ мнѣ, что благонамѣренная партія восторжествовала въ Швеціи и что большинствомъ голосовъ рѣшено продолжать совѣщанія по вопросу о присоединеніи къ ганноверскому союзу; а въ это же самое время Цедергельмъ увѣряетъ здѣсь самымъ положительнымъ образомъ и повторилъ на своемъ послѣднемъ совѣщаніи съ русскими министрами, что Швеція не отдѣлится отъ Царицы и не заключитъ безъ ея согласія никакого договора съ В. В. и съ королемъ англійскимъ. Посолъ началъ даже переговоры насчетъ условій выдачи субсидій, предложенныхъ Царицею, а третьяго дня спросилъ у адмирала Крейца, стариннаго его пріятеля и хорошаго знатока всего, что касается морскихъ вооруженій, какая сумма можетъ потребоваться на вооруженіе двѣнадцати военныхъ кораблей. Но я не хочу докучать В. В. ни этими подробностями, ни продолжающимися увѣреніями голштинцевъ, что они всегда могутъ и будутъ распоряжаться рѣшеніями Швеціи. Событія разъяснятъ это, равно какъ и

Digitized by Google

rivés en cette ville, on y en attend encore 16 autres dans le courant du mois prochain, dont j'ai l'honneur de joindre ici les noms et la force, de même que la liste des officiers, qui serviront sur la flotte, parmi lesquels, comme V. M. le remarquera, il n'y a que peu de danois, qui ont renoncé à leur patrie pour y avoir commis des crimes, qui ne leur permettent plus d'y retourner. Tous les bourgeois de Pétersbourg sont taxés à une certaine quantité de cuir, de biscuit et de pain, en leur fournissant la forme.

Tout ce que je puis avoir l'honneur de dire à V. M. sur ce sujet est qu'il n'est guère croyable, que la Czarine fasse une dépense de plus d'un million et demi de roubles dans la seule vue d'exercer sa marine, d'autant plus que l'envoyé de Danemark sait par endroits différents aussi bien que moi, que cette Princesse a pris la résolution de tenter quelque entreprise contre son maître, et que m. Bassewitz assista il y a quatre jours dans le conseil souverain, où cette même résolution fut confirmée; il n'y a que le temps et les conjonctures capables de décider de l'exécution, mais ma fidélité et mon zèle pour le service de V. M. m'obligent d'avoir l'honneur de lui rendre compte de ce que j'en vois et en apprends, n'étant pas possible à m. Bassewitz de faire prendre le change sur un fait à présent public, puisque, comme je viens de le dire, les armements, qui se font à Pétersbourg, ne peuvent regarder que le mer Bal-

---

цѣль царицыныхъ вооруженій. Продолжаются они съ прежней поспѣшностію. Количество галеръ увеличено до 102, 4 полка уже прибыло сюда, а въ теченіе слѣдующихъ мѣсяцевъ ожидаются еще 16. Имѣю честь приложить списокъ названій и численнаго состава этихъ полковъ, равно какъ и флотскихъ офицеровъ. В. В. замѣтите, что въ числѣ послѣднихъ очень мало датчанъ и лишь такіе, которые, покинувъ родину вслѣдствіе совершенныхъ преступленій, не могутъ вернуться въ нее. Всѣмъ петербургскимъ обывателямъ приказано поставить извѣстное количество и извѣстнаго образца кожи, сухарей и хлѣба.

Поэтому поводу могу только одно сказать В. В.: невѣроятно, чтобъ Царица истратила болѣе полутора милліона рублей съ единственной цѣлію поупражнять свой флотъ. Да къ тому же датскій посланникъ изъ различныхъ источниковъ узналъ то же, что и я, т.-е. что Государыня рѣшилась предпринять нападеніе на его государя и что Бассевичъ присутствовалъ четыре дня тому назадъ на засѣданіи верховнаго совѣта, на коемъ рѣшеніе это вновь подтверждено. Исполненіе его будетъ, разумѣется, зависѣть отъ времени и отъ обстоятельствъ; но моя преданность и усердіе къ службѣ В. В. вынуждаютъ меня имѣть честь докладывать В. В. все, что я вижу и знаю. Не можетъ же вѣдь Бассевичъ обмануть насчетъ обстоятельства, нынѣ уже общеизвѣстнаго, такъ какъ, повторяю, производимыя въ Петербургѣ вооруженія

Digitized by Google

tique ou la Suède; et pour ce qui est de m. Bassewitz, il ne peut en imposer à qui que ce soit, pour peu qu'on sache le contredire à propos pour lui soutirer tout ce qu'il a de plus secret; mais quoiqu'il en soit de cette entreprise, il n'y aurait peut-être pas grand mal, qu'elle fût exécutée, afin que la flotte moscovite, recevant quelque échec considérable, la Czarine apprît à ses dépens à laisser ses voisins en repos, ce qui n'arrivera que par la destruction de ses galères.

L'on a fortement persuadé à cette Princesse, qu'elle n'avait rien à craindre du côté des turcs. Le courrier arrivé avant-hier de Constantinople a rapporté, que ses affaires étaient en très bonne situation par la continuation des bons offices de l'ambassadeur de V. M., et qu'au pis aller elle devait profiter de la première occasion plausible pour abandonner ses conquêtes de Perse, qui lui causaient des pertes de troupes et des dépenses très considérables.

Je suis très surpris de voir par un billet de m. d'Andrezel, que je reçus hier par une voie secrète et dont je joins ici la copie, que cet ambassadeur continue ses bons offices aux moscovites. Je l'ai averti par tous les moyens, que j'ai pu, des ordres, dont il a plu à V. M. de me faire honorer à cet égard; mais sans doute, que les ministres de la Czarine ont gardé mes lettres, comme celles, que d'Andrezel marque dans

---

могутъ быть направлены только противъ Балтійскаго моря, или противъ Швеціи. Что касается лично Бассевича, то онъ вообще обмануть никого не можетъ, и отъ него можно вывѣдать самыя сокровенныя тайны, лишь бы умѣть противорѣчить ему во время. Какъ бы тамъ ни было съ помянутымъ предпріятіемъ, а исполненіе его не принесло бы, можетъ быть, большого вреда, еслибы русскій флотъ потерпѣлъ изрядное пораженіе. Царица тогда по собственному опыту научилась бы оставлять сосѣдей въ покоѣ, а этого не случится раньше, чѣмъ не будутъ уничтожены ея галеры.

Государынѣ вселили твердое убѣжденіе, будто со стороны турокъ ей бояться нечего. Третьяго дня прибылъ курьеръ, привезшій извѣстіе, что, благодаря продолжающимся добрымъ услугамъ посланника В. В., дѣла находятся въ наилучшемъ положеніи, и что, въ крайнемъ случаѣ, Царицѣ слѣдуетъ воспользоваться первымъ же удобнымъ случаемъ, чтобы бросить свои персидскія завоеванія, которыя только причиняютъ ей потери въ войскахъ и весьма значительные расходы.

Меня очень удивляетъ, что д'Андрезель, какъ я вижу изъ его, полученнаго тайнымъ путемъ, письма, копію коего при семъ прилагаю, продолжаетъ свои добрыя услуги русскимъ. Я однакоже всѣми путями, какими располагалъ, увѣдомлялъ его о приказаніяхъ, коими В. В. удостоили меня касательно этого вопроса. Надо полагать, царицыны министры задержали и

Digitized by Google

son billet m'avoir écrites et que je n'ai pas reçues, bien que je les aie demandées; je les demanderai encore à la conférence; l'expédient, qu'il m'indique pour lui donner de mes nouvelles, est impraticable, parce que les ministres moscovites prendraient toutes les lettres particulières, dont leurs courriers se chargeraient, quand ils oseraient le faire.

№ 57. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 23 mars 1726.

Monseigneur,

Pour ce qui est de m. Mardefeldt, m. de Sapieha m'ayant dit dans la conversation, que m. Bassewitz aurait voulu le convaincre, que le duc de Holstein et la Czarine étaient très assurés des intentions favorables du roi de Prusse et même de sa concurrence, dans le besoin, j'en parlai l'autre jour à m. Mardefeldt après lui avoir demandé, si le roi, son maître, ne lui avait pas ordonné de faire ici quelques représentations sur des préparatifs, qui paraissent tendre à rallumer la guerre dans le nord, où ce prince était particulièrement engagé de contribuer à maintenir la paix. Ce ministre me répondit, que le roi de Prusse serait exact à remplir ses engagements, pourvu que les résolutions de la France et de l'An-

---

мои письма, какъ задержаны ими тѣ, что присылалъ мнѣ д'Андрезель, о чемъ онъ теперь извѣщаетъ меня въ письмѣ. Я ихъ не получалъ, хотя и требовалъ. Потребую еще на совѣщаніи. Указываемое д'Андрезелемъ средство сообщенія извѣстій неприложимо, потому что еслибы курьеры и посмѣли взять какія-нибудь частныя письма, министры все равно отберутъ и ихъ.

№ 57. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 23 марта 1726.

Ваше сіятельство,

Относительно Мардефельда Сапѣга сказалъ мнѣ мимоходомъ, что Бассевичу хотѣлось бы убѣдить его въ полномъ довѣріи герцога Голштинскаго и Царицы къ благосклоннымъ намѣреніямъ короля прусскаго и даже къ тому, что онъ, въ случаѣ надобности, будетъ имъ содѣйствовать. Надняхъ я заговорилъ объ этомъ съ Мардефельдомъ, предварительно спросивъ его, не предписалъ ли ему король, государь его, сдѣлать здѣсь какія-нибудь представленія по поводу приготовленій, имѣющихъ, повидимому, цѣлію возжечь войну на сѣверѣ, на коемъ государь его нарочито обязался способствовать поддержанію мира. Помянутый министръ отвѣчалъ, что прусскій король въ точности исполнилъ свои обязательства, лишь бы рѣшенія Франціи и Англіи относи-

Digitized by Google

gleterre par rapport au duc de Holstein n'y apportassent pas d'obstacles, qui pourraient rendre la bonne volonté du roi de Prusse inutile, ainsi que celle des autres alliés de ces deux couronnes; qu'il l'avait fait entendre aux ministres moscovites, mais que des déclarations vives ou partiales ne serviraient qu'à aigrir une cour, que le roi, son maître, avait un intérêt trop essentiel de ménager.

Il n'a pas été possible d'avoir une copie du libelle, dont j'ai fait mention dans mes précédentes lettres et qui a été brûlé par la main du bourreau. Mais un homme, qui l'a lu, a dit à un de mes amis, qu'on y traite la Czarine d'usurpatrice, qu'on déclamait vivement contre sa vie privée et qu'on ajoutait, qu'elle ne se faisait aucun scrupule d'enfreindre les lois et les maximes de gouvernement établies par le feu Czar; qu'elle portait ses démarches jusqu'à fouler aux pieds celles de l'église grecque, en introduisant dans le maniement des principales affaires de l'état des étrangers et des hérétiques; que les moscovites sont dans un aveuglement peu compréhensible de ne pas ouvrir enfin les yeux.

тельно герцога Голштинскаго не создали такихъ препятствій, которыя лишатъ всякаго значенія добрую волю и короля прусскаго, и прочихъ союзниковъ этихъ двухъ коронъ. Онъ, Мардефельдъ, говорилъ объ этомъ русскимъ министрамъ, но (по его мнѣнію), рѣзкія и пристрастныя заявленія могутъ только раздражить дворъ, въ сохраненіи хорошихъ отношеній съ коимъ государь его слишкомъ заинтересованъ.

Оказолось, невозможно достать копію съ пасквиля, о которомъ я упоминалъ въ предыдущихъ письмахъ: онъ сожженъ рукою палача. Но нѣкто, читавшій его говорилъ одному изъ моихъ пріятелей, что тамъ Царицу называютъ похитительницей власти, рѣзко порицаютъ ея частную жизнь и говорятъ, что она не стѣсняется нарушать законы и начала правленія, установленныя покойнымъ Царемъ; что она доходитъ до того, что попираетъ ногами правила православной церкви, допуская иностранцевъ и еретиковъ до участія въ важнѣйшихъ дѣлахъ государства, и что непонятно ослѣпленіе русскихъ, до сихъ поръ не открывшихъ глаза на все это.

Digitized by Google

№ 58. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 28 mars 1726.

Je n'eus presque que le temps, m., de vous accuser la réception de votre lettre du 23 avant le départ de votre secrétaire, et depuis j'ai reçu celle du 26 avec la copie, qui y était jointe de la lettre de m. de Westphalen au roi, son maître. A supposer l'entreprise contre le Danemark aussi certaine, que les ministres holsteinois voudraient le faire croire, les mesures, que le roi et le roi d'Angleterre ont concertées, sont telles, qu'il est vraisemblable, que les moscovites trouveront dans l'exécution des projets, qu'on leur attribue, plus d'embarras, qu'ils n'en prévoient. L'induction, que l'on tire du peu de secours, que les anglais donnèrent à la Suède lors des dévastations, que le feu Czar fit sur ses côtes, ne peut pas avoir lieu dans le cas présent. Personne n'ignore l'impossibilité d'approcher de ces côtes avec de gros vaisseaux, et par conséquent de les défendre contre des bâtiments plats. L'on sait aussi, que le même obstacle ne subsiste pas pour la défense des côtes de Danemark. Après tout je ne puis que vous répéter ce que je vous ai marqué en dernier lieu, que quelque forme de gouvernement que prenne la

---

№ 58. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 28 марта 1726.

Я едва успѣлъ, до отъѣзда вашего секретаря, написать вамъ о полученіи письма вашего отъ 23, какъ получилъ новое, отъ 26, съ приложенной къ нему копіею письма Вестфалена къ королю, государю его. Допуская даже, что предпріятіе противъ Даніи такъ достовѣрно, какъ голштинскимъ министрамъ хотѣлось бы увѣрить въ томъ, мѣры, условленныя Е. В съ королемъ англійскимъ таковы, что по всѣмъ вѣроятіямъ русскіе встрѣтятъ въ исполненіи своихъ плановъ болѣе затрудненій, чѣмъ полагаютъ. Выводы, дѣлаемые изъ того, что англичане мало помогли Швеціи при опустошеніяхъ, произведенныхъ покойнымъ Царемъ на ея берегахъ, непримѣнимы къ данному случаю. Всѣмъ извѣстно, что на большихъ корабляхъ подойдти къ этимъ берегамъ невозможно и, слѣдовательно, невозможно защитить ихъ отъ плоскихъ судовъ. Извѣстно также, что у береговъ Даніи такихъ препятствій не существуетъ. А впрочемъ, я могу только повторить вамъ сказанное уже въ послѣдній разъ, т.-е. что какой бы образъ правленія ни установился въ Россіи и какіе бы

Digitized by Google

Moscovie et quelques projets qu'elle fasse, il n'est pas possible d'aller plus loin, que l'on a été sur l'article du Sleswick. Les mêmes motifs, qui porteraient la Czarine à troubler la paix du nord, rendraient toute nouvelle tentative inutile, quand même il serait question d'en faire, et si la considération du danger de toute entreprise empêche, qu'il n'y en ait de résolue, la cour de Pétersbourg reviendra d'elle-même au plan, que vous avez proposé et qui est tout ce que l'on peut faire de la part de S. M. et de celle du roi d'Angleterre. Je n'ai rien de plus à ajouter, m., à ce que je vous ai marqué dans mes précédentes lettres, et je compte seulement d'apprendre incessamment, quel aura été le succès des représentations, que le roi vous a prescrit de faire à la cour de Pétersbourg sur les premiers avis du projet formé contre le Danemark.

№ 59. M. de Campredon au roi.

Pétersbourg, 6 avril 1726.

Sire,

J'ai reçu la dépêche, dont il a plu à Votre Majesté de m'honorer le 1 du mois dernier.

Il ne paraît pas, que la conduite, que tiennent les ministres de la

---

планы она ни составляла, а пойдти дальше въ вопросѣ о Шлезвигѣ все же нельзя. Поддавшись побужденію нарушить сѣверный миръ, Царица тѣмъ самымъ сдѣлала бы невозможной всякую новую попытку въ этомъ направленіи, даже еслибъ и могла быть рѣчь о чемъ либо подобномъ. И если соображеніе объ опасности всякаго предпріятія препятствуетъ окончательному рѣшенію совершить таковое, то петербургскій дворъ самъ собою вернется къ предложенному вами плану, который представляетъ все, что Е. В. и король англійскій могутъ, съ своей стороны, сдѣлать. Не имѣю, м. г., ничего прибавить къ тому, что уже говорилъ вамъ въ предыдущихъ письмахъ. Разсчитываю только узнать въ скоромъ времени, каковъ будетъ успѣхъ представленій, которыя король, при первомъ же извѣстіи о планахъ противъ Даніи, предписалъ вамъ сдѣлать петербургскому двору.

№ 59. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 6 апрѣля 1726.

Государь,

Депеша, коей В. В. удостоили меня 1-го прошлаго мѣсяца, получена мною.

Нельзя сказать, чтобы отношеніе царицыныхъ министровъ къ представленіямъ, сдѣланнымъ имъ мною по приказанію В. В., являлось слѣдствіемъ

Digitized by Google

Czarine sur les représentations, que je leur ai faites par l'ordre de V. M., soit plutôt l'effet d'une prévoyance que la suite des maximes de subtilité et de peu de bonne foi, qu'ils ont constamment mis en usage pendant tout le cours de la négociation. Ces maximes ne se démentent point; ils prétendent, ainsi que je l'ai marqué, que c'est à la Czarine à se plaindre des reproches mal fondés, qu'on lui faits; que ses ministres dans les autres cours ont toujours rendu des services importants à la couronne de V. M. et que reconnaissant enfin les bonnes intentions de cette Princesse, qui, selon eux, n'ont cessé d'être les meilleures et les plus sincères du monde, elle entrera dans les seuls moyens propres à opérer l'alliance projetée, et ces moyens, dans le système moscovite, sont l'assurance préalable du duc de Holstein. C'est le sens, dans lequel m. Golofkin s'est expliqué à la conférence, que j'ai eue avec lui le 25 de l'autre mois; m. Osterman me l'a répété avec certaines particularités assez surprenantes, dont je rendrai compte à V. M. après l'avoir informée de ce qui s'est passé en la dite conférence.

M. Golofkin se trouva seul avec le conseiller Stepanoff, un secrétaire et un interprête; la maladie feinte de m. Osterman fut cause de l'absence de m. Tolstoï, piqué, à ce qu'il a fait entendre à l'ambassadeur de Suède, qui s'est trouvé dans le même cas, de ce que la Czarine voulant, qu'il ne se décidât rien dans le conseil des affaires étran-

---

предусмотрительности, а не тѣхъ правилъ хитрости и недобросовѣстности, которыя они обнаруживали во все время переговоровъ. Они отъ этихъ правилъ не отступаютъ. Какъ я уже передавалъ это, Царица, по ихъ увѣренію, имѣетъ право жаловаться на дѣлаемые ей неосновательные упреки, ибо министры ея при другихъ дворахъ всегда будто бы оказывали важныя услуги коронѣ В. В. Русскіе увѣрены поэтому, что В. В. признаете, наконецъ, добрыя намѣренія Государыни, бывшія всегда, по ихъ мнѣнію, наилучшими и наискреннѣйшими въ свѣтѣ и прибѣгнете къ единственному средству, могущему привести къ предположенному союзу; средство же это есть, въ понятіяхъ русскихъ—предварительное обезпеченіе герцога Голштинскаго. Въ этомъ смыслѣ высказался Головкинъ на совѣщаніи, происходившемъ у насъ 25 прошлаго мѣсяца, и то же повторилъ Остерманъ, вдобавокъ съ нѣкоторыми, довольно изумительными подробностями, которыя я сообщу В. В; когда кончу докладъ о помянутомъ совѣщаніи.

Головкинъ присутствовалъ на немъ одинъ съ совѣтникомъ Степановымъ, секретаремъ и переводчикомъ. Толстой не былъ по причинѣ притворной болѣзни Остермана. Его, какъ онъ самъ, при подобномъ же случаѣ, объяснилъ шведскому послу, задѣло распоряженіе Царицы, чтобы, по иностраннымъ дѣламъ, въ совѣтѣ не постановлялось никакого рѣшенія безъ предварительнаго

Digitized by Google

gères qu'après avoir subi l'examen de m. Osterman, il ne convenait pas à m. Tolstoï de se trouver aux conférences, lorsque ce ministre n'y serait pas, parce qu'il ne souffrirait jamais, que son sentiment fût soumis au sien, ce qui n'était lorsqu'il opinait en sa présence. Cette circonstance est assez vraisemblable, vu la haine, que m. Tolstoï a renouvelée pour m. Osterman, depuis que ce dernier s'est étroitement uni au prince Menschikoff. Mais il peut se faire aussi, que les négociations de m. de Cederhielm n'étant guère plus agréables à m. Tolstoï que ce qu'il savait des représentations, que j'avais à faire, ont été cause, qu'il n'a paru ni à l'une, ni à l'autre de ces conférences.

La mienne a été courte; j'y ai fait une récapitulation succinte de ce que j'avais dit dans la précédente et donné ensuite par écrit à m. Osterman, sans y avoir reçu aucune réponse; j'ai ajouté fort exactement ce que V. M. m'a prescrit par sa dépêche du 1 février au sujet des préparatifs de guerre, qui se font ici, qu'on assurait être destinés contre le roi de Danemark et par conséquent à troubler la paix du nord; que ma fidélité pour le service de V. M. m'ayant obligé de l'en informer par un courrier exprès, elle m'avait commandé de faire directement à la Czarine les représentations les plus fortes sur un manquement de parole, si souvent réitérée par cette Princesse et par ses ministres, qu'il ne serait rien entrepris de ce côté au préjudice d'une paix, que tout le

---

просмотра его Остерманомъ. Поэтому онъ, Толстой, и не желаетъ присутствовать на совѣщаніяхъ безъ этого министра, такъ какъ онъ никогда не потерпитъ, чтобы его мнѣніе подчинено было мнѣнію Остермана, чего можно избѣгнуть, высказываясь обоимъ одновременно. Это довольно правдоподобно, въ виду ненависти, которою Толстой снова воспылалъ къ Остерману съ тѣхъ поръ, какъ тотъ тѣсно сблизился съ Меншиковымъ. Но возможно также, что переговоры Цедергельма, будучи столь же непріятны Толстому, какъ и то, что ему извѣстно изъ сдѣланныхъ мною представленій, онъ не захотѣлъ явиться ни на то, ни на другое совѣщаніе.

Мое было коротко. Я сдѣлалъ краткій очеркъ сказаннаго на прошломъ засѣданіи и изложеннаго потомъ въ письмѣ къ Остерману, отъ коего не получилъ никакого отвѣта; затѣмъ въ точности высказалъ все, что В. В. предписали мнѣ въ депешѣ отъ 1 февраля, насчетъ дѣлаемыхъ здѣсь приготовленій къ войнѣ, имѣющихъ, говорятъ, цѣлію нападеніе на короля датскаго, а, слѣдовательно, и нарушеніе мира на сѣверѣ. Рвеніе мое къ службѣ В. В., сказалъ я, побудило меня съ нарочнымъ курьеромъ извѣстить объ этомъ В. В., и В. В. повелѣли мнѣ лично Царицѣ сдѣлать сильнѣйшія представленія насчетъ нарушенія слова, столько разъ дававшагося Государынею и ея министрами, обѣщавшими, что, съ ихъ стороны, ничего не будетъ предпринято въ

Digitized by Google

monde savait avoir été rétablie par les soins de V. M. et à la conservation de laquelle l'honneur de sa couronne, la foi des traités et le bien public étaient si nécessairement intéressés, qu'elle ne pourrait se dispenser de prendre part à toute entreprise de fait, tendant à rallumer le feu d'une guerre, dont les suites ne pourraient être que dangereuses et même funestes à ses auteurs, étant aisé de démontrer, que les affaires du duc de Holstein n'en deviendraient que pires, puisque ce cas étant la seule voie propre à lui procurer quelque satisfaction, il ne ferait par là qu'accumuler obstacles sur obstacles, détruire les bonnes dispositions, où l'on avait été jusqu'à présent pour lui, et se charger encore de la haine de tous les maux, dont le flambeau de la guerre est toujours le fatal présage; que ça avait été pour prévenir ces inconvénients et assurer la tranquillité du nord en particulier, que V. M. avait désiré prendre avec la Czarine d'étroites liaisons et qu'elle n'avait rien négligé de tout ce qui pourrait y contribuer, ainsi que je venais de le prouver évidemment; mais le succès n'ayant pas répondu à ce qu'elle crut devoir se promettre et de la reconnaissance de la Czarine, et de ce que ses véritables intérêts semblaient exiger d'elle, V. M. se verrait contrainte, quoiqu'avec une douleur extrême, à prendre des résolutions, qu'elle ne prendrait à la vérité qu'à l'extrémité, mais auxquelles après tout il faudrait nécessairement venir, plutôt que de laisser un libre cours à la guerre, que les armes moscovites auraient rallumée; que la Czarine avait désiré,

---

ущербъ миру. Всему свѣту извѣстно, что миръ этотъ возстановленъ заботами В. В., и съ сохраненіемъ его такъ тѣсно связаны достоинство вашей короны, вѣрность трактатамъ и общее благо, что В. В. не можете безучастно отнестись ни къ какому предпріятію, клонящемуся къ зажженію пламени войны, послѣдствія коей будутъ опасны и даже гибельны для тѣхъ, кто ее начнетъ. Нетрудно доказать, что дѣла герцога Голштинскаго только ухудшатся отъ этого, ибо если это единственное для него средство получить удовлетвореніе, то онъ только нагромоздитъ массу препятствій, уничтожитъ существовавшее доселѣ благопріятное къ нему расположеніе и вдобавокъ самъ же сдѣлается предметомъ ненависти за всѣ тѣ бѣдствія, коихъ начало войны служитъ неминуемымъ предвѣстникомъ. Во избѣжаніе этихъ-то неудобствъ и особенно ради обезпеченія мира на сѣверѣ В. В. и желали тѣснаго союза съ Царицею, для заключенія коего сдѣлали, какъ я только что ясно доказалъ, все, что только могли. Успѣхъ не соотвѣтствовалъ тому, чего В. В. имѣли право ожидать отъ благодарности Царицы и что, казалось бы, предписывается ей собственными ея истинными интересами. В. В. вынуждены поэтому, хотя и съ величайшимъ огорченіемъ, принять рѣшеніе, къ исполненію коего прибѣгнете лишь въ крайнемъ случаѣ, правда, но прибѣгнете непремѣнно, скорѣе чѣмъ допустить

Digitized by Google

que je m'adressasse à ses ministres pour leur faire cette déclaration, que je me conformai à la volonté de cette Princesse et que comme elle m'avait promis une réponse, j'espérais, que lui, Golofkin, me la donnerait incessamment, afin que sur la connaissance, que V. M. aurait des véritables intentions de la Czarine, elle pût prendre les résolutions, qu'elles jugerait les plus convenables.

Pendant que l'interprête expliquait ce que dessus, le conseiller Stepanoff et le secrétaire écrivaient sa traduction, après quoi le chancelier me fit répondre, qu'il ferait son rapport à la Czarine dans le conseil et que dans quelques jours il m'informerait de ses intentions; il ajouta, que cette Princesse était toujours dans les mêmes dispositions de conclure l'alliance, dès que V. M. voudrait consentir aux justes demandes, qu'elle avait faites pour la satisfaction du duc de Holstein et qui étaient le seul avantage, qui pourrait lui revenir de cette alliance; qu'au reste, elle serait toujours très aise de vivre en bonne intelligence avec V. M. et de pouvoir lui donner des preuves de son amitié.

Je répondis, qu'à l'égard du premier point je n'avais rien à ajouter à ce que j'avais dit et répété tant de fois, et qu'à l'égard du second la conduite des ministres de la Czarine s'accordait mal avec ses prétendues bonnes dispositions, étant aussi très difficile, que V. M. pût en être persuadée, lorsqu'elle apprendrait de surabondant, que ces mêmes ministres

---

свободное развитіе войны, вновь возбуждечной русскимъ оружіемъ. Царица пожелала, чтобы я обратился съ этимъ заявленіемъ къ ея министрамъ. Я исполняю волю Государыни и надѣюсь, что отвѣтъ, который она обѣщала мнѣ, будетъ немедленно же данъ имъ, Головкинымъ, дабы В. В., зная истинныя намѣренія Царицы, могли принять рѣшеніе, какое сочтете за благо.

Пока переводчикъ объяснялъ изложенное, совѣтникъ Степановъ и секретарь записывали переводимое имъ, а затѣмъ канцлеръ велѣлъ отвѣтить мнѣ, что обо всемъ доложитъ Царицѣ въ совѣтѣ и черезъ нѣсколько дней сообщитъ мнѣ намѣренія Е. Ц. В. Онъ прибавилъ, что Государыня попрежнему расположена заключить союзъ, какъ только В. В. угодно будетъ согласиться на предъявленное ею справедливое требованіе объ удовлетвореніи герцога Голштинскаго. что вмѣстѣ представляетъ и единственную выгоду ея отъ этого союза. Впрочемъ, Царица желаетъ всегда сохранять добрыя отношенія съ В. В. и рада на дѣлѣ доказать вамъ свою дружбу.

Я возразилъ, что по первому пункту мнѣ нечего прибавить къ тому, что сказано и повторено уже столько разъ. Что касается второго, то образъ дѣйствій ея министровъ плохо согласуется съ ея мнимымъ добрымъ расположеніемъ, и очень трудно, чтобы В. В. повѣрили послѣднему, особенно когда, въ довершеніе всего, узнаете, что эти самые министры задерживаютъ 7 или 8

Digitized by Google

retiennent 7 ou 8 dépêches, que son ambassadeur à la Porte m'a écrites par les courriers, que m. Roumanzoff a envoyés ici depuis le mois de novembre.

Golofkin nia avoir reçu ces lettres, sur quoi ayant montré à l'instant le billet de m. d'Andrezel du 9 février, qui est écrit de sa main et dont j'ai envoyé copie à V. M., il répondit, que j'avais moi-même interrompu ma correspondance avec m. d'Andrezel; que comme les lettres de cet ambassadeur m'auraient été inutiles, apparemment il ne m'avait point écrit et qu'en un mot, on n'avait point de lettres à me rendre. Je répliquai, qu'il était très vrai, qu'on en avait, que la preuve en était incontestable et qu'en France on en agissait poliment avec des ennemis déclarés même dans la guerre la plus vive. Au sortir de la conférence je voulus aller chez m. Osterman, mais il s'excusa sur sa maladie, dont voici le prétexte. Ce ministre étant devenu membre du conseil souverain et ayant en même temps été nommé à l'ambassade de Suède, il a craint, que la seconde marque de distinction ne fût une trame subtile de m. Tolstoï pour détruire la première et que dès qu'il serait absent, l'on ne mît à sa place Schaffiroff, protégé par le duc de Holstein, auquel il a rendu de très grands services, tant comme son émissaire pour découvrir les sentiments et les intrigues des principaux moscovites à son égard que comme courtier pour former l'établissement du conseil, où ce prince

---

депешъ, присланныхъ мнѣ посланникомъ В. В. при Портѣ съ курьерами, которые пріѣзжали сюда отъ Румянцева въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Головкинъ отрицалъ полученіе писемъ. Я показалъ ему собственноручную записку д'Андрезеля отъ 9 февраля, копія коей послана мною В. В. Онъ отвѣчалъ, что я самъ прервалъ переписку свою съ д'Андрезелемъ, который, навѣрное, зная безполезность своихъ писемъ, вовсе и не писалъ мнѣ и что, однимъ словомъ, никакихъ писемъ ко мнѣ у нихъ нѣтъ. Я возразилъ, что есть, я знаю, что доказательство этого неопровержимо и что во Франціи соблюдаютъ вѣжливость даже съ открытыми врагами, въ самый разгаръ войны. Послѣ совѣщанія я хотѣлъ заѣхать къ Остерману, но онъ извинился, ссылаясь на болѣзнь, поводомъ къ которой послужило слѣдующее. Министръ этотъ, одновременно съ назначеніемъ въ члены верховнаго совѣта, назначенъ былъ и посломъ въ Швецію. Въ немъ возникло опасеніе, что послѣдній знакъ отличія явился слѣдствіемъ хитрой интриги Толстого, съ цѣлію лишить его перваго и что, какъ только онъ уѣдетъ, такъ, пожалуй, его замѣстятъ Шафировымъ. Послѣднему покровительствуетъ герцогъ Голштинскій, которому онъ оказалъ весьма большія услуги, какъ по вывѣдыванію мнѣнія о немъ и интригъ противъ него главнѣйшихъ вельможъ, такъ и за хлопоты его по учрежденію совѣта, въ коемъ герцогъ неукоснительно занимаетъ первое мѣсто. Задавшись

Digitized by Google

tient assidûment la première place. Dans cette supposition, qui pourrait être fondée, Osterman n'a point voulu paraître dans le conseil et s'était excusé jusqu'à présent d'accepter l'ambassade de Suède, le tout sous le prétexte d'une grande fluxion à la tête, qui ne l'empêchait pas cependant de travailler la meilleure partie des nuits; aussi a-t-il su si bien tourner l'esprit du prince Menschikoff, que ce dernier, entrant en soupçon contre Schaffiroff, qui lui servait auparavant de conseil, l'a fait donner dans le piège, que son ennemi lui a tendu pour opérer son éloignement. Un jour que Schafiroff était chez le prince, il lui demanda son avis sur la proposition, qu'il voulait faire au conseil de prier le duc de Holstein de n'y assister que lorsqu'il s'y traiterait des affaires étrangères ou de celles, qui avaient rapport à ses intérêts, que ce prince n'entendait ni la langue, ni les affaires intérieures de Moscovie, que sa présence continuelle restregnait souvent la liberté de dire son sentiment et commençait même à donner de l'ombrage à plusieurs personnes considérables de la nation. Schafiroff, qui connaissait la vérité de ce raisonnement et le démêlé, qu'il y avait eu quelques jours auparavant entre le duc de Holstein et le prince Menschikoff touchant quelques distinctions, que ce dernier voulait s'attribuer, comme le plus ancien des chevaliers de St. André, alla faire confidence de ce que ce prince lui avait dit à m. Bassewitz, qui le mena d'abord chez m. Tolstoï pour l'en avertir. Le prince Men-

---

этимъ предположеніемъ, можетъ быть и не безосновательнымъ, Остерманъ не показывался въ совѣтѣ и до сихъ поръ уклонялся отъ посольства въ Швеціи, все это подъ предлогомъ простуды головы, которая, впрочемъ, не мѣшаетъ ему работать добрую половину ночи. Ему удалось настолько овладѣть умомъ Меншикова, что послѣдній тоже возымѣлъ подозрѣніе противъ своего прежняго совѣтчика Шафирова и вовлекъ его въ западню, которую врагъ его разставилъ ему въ видахъ его удаленія. Разъ Шафировъ заѣхалъ къ Меншикову, тотъ и сталъ съ нимъ совѣтоваться насчетъ предложенія, которое собирается внести въ совѣтъ, именно: просить герцога Голштинскаго присутствовать лишь на тѣхъ засѣданіяхъ, гдѣ будутъ обсуждаться дѣла иностранныя, или же касающіяся его интересовъ; иначе герцогъ, не понимающій ни языка, ни внутреннихъ дѣлъ русскихъ, только стѣсняетъ своимъ постояннымъ присутствіемъ свободу другихъ въ выраженіи ихъ мнѣній; да, наконецъ, это его присутствіе начинаетъ вызывать неудовольствіе многихъ важнѣйшихъ лицъ изъ русскихъ. Шафировъ зналъ и справедливость всѣхъ этихъ словъ, и то, что у герцога Голштинскаго произошла, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, ссора съ Меншиковымъ по поводу какихъ-то отличій, которыя послѣдній хотѣлъ присвоить себѣ въ качествѣ старѣйшаго андреевскаго кавалера. Все слышанное отъ князя, Шафировъ сообщилъ Бассевичу, а тотъ немедленно по-

Digitized by Google

schikoff le fut aussitôt de cette démarche et, après avoir concerté la chose avec m. Osterman, il fit passer Schafiroff dans l'esprit de la Czarine pour un homme aussi dangereux que peu fidèle, en sorte, que ce prince lui fit sur-le-champ expédier l'ordre de se rendre à Arkhangel sous prétexte d'y établir la pêche de la baleine et le tiers du commerce, qui en avait été ôté, avec permission de passer pour ses affaires particulières et d'aller ensuite vivre sur quelqu'une de ses terres, lorsqu'il aurait fini sa commission d'Arkhangel. Le duc de Holstein et son ministre ne se sont employés que très faiblement pour soutenir un homme, dont ils croient n'avoir plus besoin et qui aurait pu leur attirer des ennemis; en sorte que Schafiroff part pour son nouvel exil et que m. Osterman s'est trouvé en bonne santé le même jour.

Je vis lundi dernier ce ministre pour lui demander, si l'on avait pensé à me donner la réponse, que m. Golofkin m'avait promise. Il me dit, que le conseil avait dû s'assembler pour cela, mais que n'étant point encore sorti de sa chambre, il ne savait pas, quel empêchement avait retardé cette réponse, ajoutant de lui-même, que le prince Kourakin avait déjà satisfait à ma demande, en informant V. M. des bonnes intentions de la Czarine, dont V. M. était très contente. Je sais, repliquai-je, que le roi, mon maître, a fait faire au mémoire du prince Kourakin une réponse convenable et conforme aux ordres, que V. M. m'a commandé

везъ его къ Толстому разсказать и ему то же. Эти поступки тотчасъ же дошли до свѣдѣнія Меншикова, который, посовѣтовавшись съ Остерманомъ, выставилъ Шафирова передъ Царицей человѣкомъ столь же опаснымъ, какъ и не заслуживающимъ довѣрія. Князь тутъ же распорядился послать ему приказъ ѣхать въ Архангельскъ учреждать тамъ китовую ловлю и возстановить на одну треть отнятую у этого города торговлю, съ разрѣшеніемъ, по исполненіи этого порученія въ Архангельскѣ, заняться своими личными дѣлами и поселиться на жительство въ одномъ изъ своихъ имѣній. Герцогъ Голштинскій и его министръ не очень-то сильно вступились за человѣка, по ихъ мнѣнію, не нужнаго имъ болѣе и могущаго надѣлать имъ много враговъ. Такимъ образомъ, Шафировъ снова отправляется въ изгнаніе, а Остерманъ въ тотъ же самый день выздоровѣлъ.

Въ прошлый понедѣльникъ я видѣлся съ Остерманомъ и спрашивалъ, думаютъ ли дать мнѣ обѣщанный Головкинымъ отвѣтъ. Онъ сказалъ, что по этому вопросу должно было быть засѣданіе совѣта, но что, не выходя еще изъ дому, онъ не знаетъ, почему произошло замедленіе съ отвѣтомъ. Впрочемъ, прибавилъ онъ отъ себя, Куракинъ исполнилъ уже мое требованіе, увѣдомивъ В. В. о добрыхъ намѣреніяхъ Царицы, коими В. В. остались весьма довольны. Я знаю, возразилъ я, что король, государь мой, приказалъ дать на мемуаръ

Digitized by Google

d'exécuter ici de sa part; mais il est vrai aussi, qu'elle ne pourra en aucune manière être satisfaite des assurances des bonnes intentions, si souvent réitérées, ni révoquer les intructions, qu'elle a envoyées à son ambassadeur à la Porte selon les instances, que le prince Kourakin en a faites, qu'elle ne voie, que ces assurances soient suivies d'effets réels et qui la mettent en état de savoir, sur quoi compter par rapport aux véritables sentiments de la Czarine.

M. Osterman me répondit avec un sourire affecté, que j'étais peu instruit moi-même de ceux de V. M.; qu'elle avait fait dire en dernier lieu au prince Kourakin, qu'elle n'avait jamais pensé à commander à son ambassadeur à la Porte de suspendre ses offices en faveur de la Czarine, ni de lui donner aucun ordre contraire aux intérêts de cette Princesse, qui lui seraient toujours également chers; que le prince Kourakin, en répétant la même chose par sa lettre particulière du 11 mars à lui, m. Osterman, lui marquait, qu'il partait le lendemain 12 pour féliciter V. M. sur son retour à Versailles et qu'il aurait le même jour une conférence avec m. le comte de Morville, dont il rendrait compte par l'ordinaire suivant par une relation à la Czarine. Ce sont, Sire, les propres paroles de m. Osterman. Il n'est pas possible de les concilier avec les instructions, dont V. M. m'a honoré par la dernière dépêche, et je doute aussi, que leur exécution produise ici aucun effet, quelque

---

князя Куракина надлежащій отвѣтъ, соотвѣтствующій тѣмъ приказаніямъ, коимъ мнѣ повелѣно В. В. исполнить здѣсь отъ его имени. Но мнѣ извѣстно также, что В. В. никоимъ образомъ не можете ни быть довольны столь часто повторяющимися увѣреніями въ добрыхъ намѣреніяхъ, ни отмѣнить, какъ о томъ просилъ князь Куракинъ, посланныя послу при Портѣ инструкціи, пока В. В. не убѣдитесь, что за увѣреніями этими слѣдуютъ такія дѣйствія, которыя дали бы В. В. возможность знать, насколько можно положиться на истинныя чувства Царицы.

Остерманъ отвѣтилъ, принужденно улыбаясь, что я мало знакомъ съ чувствами В. В. Что вы въ послѣднее время приказали сказать Куракину, что никогда и не думали предписывать своему посланнику при Портѣ прекращенія посредничества въ пользу Царицы, ни вообще давать ему какое-либо повелѣніе противъ всегда одинаково дорогихъ ему интересовъ Государыни. Что, передавая ему все это въ частномъ письмѣ отъ 11 марта къ нему, Остерману, Куракинъ пишетъ, что на другой день 12, ѣдетъ поздравить В. В. съ возвращеніемъ въ Версаль и въ тотъ же день будетъ имѣть съ графомъ де-Морвилемъ совѣщаніе, о коемъ дастъ отчетъ съ слѣдующей почтой въ депешѣ къ Царицѣ. Я привелъ, Государь, собственныя слова Остермана. Ихъ невозможно согласить съ инструкціями, коими В. В. удостоили меня въ по-

Digitized by Google

soin que le prince Kourakin paraisse se donner pour y déguiser les choses. Je voulus réitérer à m. Osterman les plaintes, que j'ai faites à m. Golofkin de la retention des lettres, que m. d'Andrezel m'a écrites par les courriers moscovites; mais ce ministre me répondit, qu'on n'avait point de lettres à me rendre, que j'avais moi-même interrompu ma correspondance à Constantinople, que m. de Roumanzoff avait eu ordre d'en informer l'ambassadeur de V. M.; qu'il pourrait me dire plusieurs choses là-dessus; mais qu'il n'était pas encore temps, qu'il s'en expliquât; qu'en rabattant un peu de notre fierté, les affaires pourraient se raccommoder, affectant par un air tout mystérieux et par des mots couverts de me persuader, que les ministres de la Czarine avaient la clef d'une énigme, dont je ne dois pas avoir encore connaissance.

A l'égard de l'ambassadeur de Suède il était déjà parti pour retourner à Stockholm, quand j'ai reçu la lettre de V. M. Ses intentions peuvent être bonnes pour conserver la tranquillité de sa patrie, mais il a témoigné même ouvertement un attachement si violent pour le duc de Holstein et pour les desseins de la Czarine, que je crois, que l'on doit s'attendre, que son principal soin en Suède sera de favoriser l'un et l'autre. Ça a été le motif des fréquents entretients, qu'il a eus avec les ministres moscovites. Les derniers jours avant son départ, la Czarine

---

слѣдней депешѣ, и я сомнѣваюсь также, чтобы исполненіе ихъ произвело какое-либо дѣйствіе, какъ ни старается, повидимому, князь Куракинъ замаскировать здѣсь истину. Я хотѣлъ было повторить Остерману высказанныя Головкину жалобы на задержку писемъ, посланныхъ мнѣ д'Андрезелемъ съ русскими курьерами. Но министръ отвѣчалъ мнѣ, что никакихъ писемъ ко мнѣ у нихъ нѣтъ; что я самъ прервалъ свою переписку съ Константинополемъ, о чемъ Румянцеву приказано извѣстить посланника В. В.; что онъ, Остерманъ, могъ бы многое сказать на этотъ счетъ, но для объясненій еще не наступило время, а только все еще можетъ уладиться, если мы немножко поубавимъ спѣси. Всѣмъ своимъ таинственнымъ видомъ и разными недомолвками Остерманъ какъ бы старался показать мнѣ, что царицыны министры располагаютъ ключемъ къ загадкѣ, которую мнѣ еще знать не дано.

Что до шведскаго посла, то онъ уже уѣхалъ въ Стокгольмъ, когда я получилъ письмо В. В. Его намѣренія сохранить спокойствіе своей родины можетъ быть и хороши. Но онъ даже открыто показывалъ такую сильную преданность герцогу Голштинскому и планамъ Царицы, что, я думаю, слѣдуетъ ожидать, что онъ, по возвращеніи въ Швецію, прежде всего постарается дѣйствовать въ пользу того и другихъ. Это именно и служило предметомъ частыхъ бесѣдъ его съ русскими министрами. Въ послѣдніе дни передъ его отъѣздомъ

Digitized by Google

lui a fait tous les honneurs et tous les bons traitements imaginables, après l'avoir régalé plusieurs fois à sa table particulière et, pour ainsi dire, comme domestique. Elle lui a donné trois mille ducats en argent, pour une plus grande somme en fourrures, son portrait garni de diamants à sa femme, à qui la duchesse de Holstein a donné aussi un collier de perles de la valeur de six mille roubles. D'aussi grandes libéralités dans un pays, comme celui-ci, ne se font pas sans des raisons très importantes. Aussi m. de Cederhielm a-t-il insinué ici jusqu'à la fin, que si les moscovites voulaient entrer dans les rochers de la Suède, elle ne pourrait les en empêcher, ni se dispenser de donner six mille hommes de troupes au duc de Holstein. Il a assuré de la manière la plus forte, que cette couronne ne séparerait pas ses intérêts de ceux de la Moscovie; qu'elle n'entrerait certainement pas dans le traité de Hanovre, et qu'en un mot la paix du nord ne pourrait se conserver que par la satisfaction du duc de Holstein.

Ce prince compte, qu'à l'arrivée de m. de Cederhielm à Stockholm son parti reprendra de nouvelles forces et qu'il triomphera de celui. qui lui est opposé ou de bonne volonté, ou par la force, car c'est ainsi, que les holsteinois continuent de s'en expliquer; et il se dit, comme une chose très certaine, que la Czarine ira sur sa flotte jusqu'à Réval; qu'elle sera commandée en chef par le duc de Holstein ayant sous lui le grand-

---

Царица осыпала его всевозможными почестями и ласками и нѣсколько разъ приглашала его къ своему частному, даже такъ сказать домашнему столу. Она подарила ему три тысячи дукатовъ серебромъ и на еще большую сумму мѣховъ, а женѣ его—свой портретъ осыпанный брильянтами. Герцогиня Голштинская также подарила послѣдней жемчужное ожерелье, цѣною въ 6 тысячъ рублей. Въ такой странѣ, какъ эта, подобная щедрость оказывается только за весьма важныя услуги. За то Цедергельмъ до конца говорилъ здѣсь, что если русскимъ вздумается пробраться къ шведскимъ скаламъ, то Швеція не можетъ помѣшать имъ, какъ не можетъ и не дать герцогу Голштинскому 6-тысячный отрядъ. Онъ самымъ положительнымъ образомъ утверждалъ, что корона эта не отдѣлитъ своихъ интересовъ отъ интересовъ Россіи и ни за что не вступитъ въ гановерскій союзъ, и что, словомъ, миръ на сѣверѣ можетъ быть сохраненъ лишь цѣною удовлетворенія герцога Голштинскаго.

Герцогъ разсчитываетъ, что съ возвращеніемъ Цедергельма въ Стокгольмъ партія его пріобрѣтетъ новыя силы и, добромъ или силою, восторжествуетъ надъ противной партіей. Въ этомъ смыслѣ продолжаютъ высказываться голштинцы. Разсказываютъ за достовѣрное, что Царица поѣдетъ съ флотомъ до Ревеля, что командовать имъ будетъ герцогъ Голштинскій, а помощниками его будутъ генералъ-адмиралъ и вице-адмиралы Гордонъ, Виль-

Digitized by Google

amiral et les vice-amiraux Gordon, Wilster et Siniavin pour la marine et le feld-maréchal Galizine avec le général de Lassy pour les troupes de terre.

Il est déjà arrivé ici 14 régiments, faisant plus de 20 mille hommes; le reste est en chemin et arrivera dans 7 ou 8 jours.

L'armement se continue toujours avec la même diligence; mais un homme, qui m'avertit tous les jours de ce qui se passe au chantier des galères, m'a dit, qu'il croyait, qu'il ne s'en trouverait que 45 ou 50 de vieilles en état de faire la campagne. Ces galères l'une portant l'autre peuvent contenir 300 hommes et celles de 22 bancs 450.

Tout le pain et biscuit, que les bourgeois cuisent pour 18 semaines, sera prêt dans les magasins le 25 de ce mois.

L'on cherchera des pilotes, dont il manque pour les vaisseaux. L'on n'en a encore trouvé que deux, qui connaissent l'entrée des îles par le petit Belt au passage nommé Gransund. On les a pris sur des bâtiments hollandais et le duc de Holstein a fait venir exprès de Suède un pilote pour servir sur le vaisseau de la Czarine à la place d'un norwégien, qui y était.

Ce sont des faits, que j'ai cru devoir vous donner.

Si la Czarine va à Réval et de là à Riga, comme il y a beaucoup d'apparence, elle sera vraisemblablement suivi de son conseil et des mi-

---

стеръ и Синявинъ, фельдмаршалъ же Голицынъ и генералъ Ласси будутъ командовать сухопутными войсками.

Сюда прибыло уже 14 полковъ, составляющихъ болѣе 20 тысячъ человѣкъ; остальные тоже въ дорогѣ и прибудутъ приблизительно черезъ недѣлю.

Вооруженіе продолжается съ прежнимъ рвеніемъ Но нѣкто, ежедневно извѣщающій меня о томъ, что дѣлается на галерныхъ верфяхъ, говорилъ, что, по его мнѣнію, только штукъ 45 или 50 старыхъ галеръ годны для кампаніи. Галеры эти могутъ вмѣстить, среднимъ числомъ, по 300 человѣкъ, а 22-весельныя—450.

Хлѣбъ и сухари, заготовляемые обывателями на 18 недѣль, будутъ доставлены въ магазины 25 этого мѣсяца.

Станутъ искать лоцмановъ, коихъ не хватаетъ для кораблей. Пока нашли только двухъ, знакомыхъ съ дорогою къ островамъ черезъ малый Бельтъ и проходъ, называемый Гранзундомъ Ихъ взяли съ голландскихъ судовъ, а для корабля, на коемъ поѣдетъ Царица, герцогъ Голштинскій нарочно выписалъ лоцмана шведа, на мѣсто служившаго тамъ прежде норвежца.

Я считалъ долгомъ сообщить В. В. эти обстоятельства.

Если Царица поѣдетъ въ Ревель, а оттуда, какъ надо полагать, въ Ригу, то по всѣмъ вѣроятіямъ ее будутъ сопровождать ея совѣтъ и пребывающіе

Digitized by Google

nistres étrangers, qui sont à sa cour. Sur quoi je supplie V. M. de m'honorer de ses commandements.

№ 60. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 6 avril 1726.

Monseigneur,

L'esprit d'indifférence affectée et de peu de bonne foi se soutient également ici; qu'au lieu de répondre aux représentations, que j'ai faites par ordre du roi, l'on prétend non-seulement, qu'elles ne sont pas fondées, mais encore qu'on s'est expliqué en France au prince Kourakin d'une manière toute contraire, ainsi que j'en rends compte par ma dépêche à Sa Majesté. Je ne sais, sur quels principes m. Osterman a pu me tenir un langage si extraordinaire, mais il est certain, que les services importants, que m. d'Andrezel continue de rendre à la Czarine, puisque vous m'avez marqué, que vous lui avez envoyé les mêmes ordres qu'à moi de suspendre nos offices, m'a beaucoup discrédité en cette cour-ci. De manière qu'elle est devenue plus arrogante et qu'elle paraît se flatter plus que jamais, qu'on sera obligé d'en venir, à ce qu'elle prétend par rapport au duc de Holstein.

при ея дворѣ иностранные министры. Умоляю В. В. прислать мнѣ приказанія на этотъ счетъ.

№ 60. Отъ г. де-Кампредона къ г. де-Морвилю.

Петербургъ, 6 апрѣля 1726.

Ваше сіятельство,

Духъ притворнаго равнодушія и недобросовѣстности преобладаетъ здѣсь по прежнему. Вмѣсто отвѣта на представленія, сдѣланныя мною по приказанію короля, утверждаютъ, что не только представленія эти неосновательны, но что по тому же поводу во Франціи съ княземъ Куракинымъ говорили совсѣмъ иначе. Объ этомъ я докладываю въ депешѣ къ Е. В. Не знаю, какое основаніе имѣлъ Остерманъ говорить мнѣ такія странныя вещи; но несомнѣнно, что важныя услуги, и нынѣ оказываемыя Царицѣ д'Андрезелемъ, хотя вы писали мнѣ, будто и ему послали такой же приказъ, какъ мнѣ, прекратить свое посредничество—что эти услуги сильно дискредитировали меня при здѣшнемъ дворѣ. Онъ сдѣлался еще болѣе дерзко-надменнымъ и видимо увѣреннѣе прежняго ожидаетъ, что мы согласимся-таки на его притязанія касательно герцога Голштинскаго.

Digitized by Google

Les ministres de ce prince tiennent toujours la même conduite; ils comptent, que la présence de m. de Cederhielm fera changer les dispositions, où les suédois ont paru de n'entrer dans aucun de leurs projets. Peut-être se tromperont-ils encore et que tous les grands préparatifs, qu'ils font faire ici seront inutiles; mais comme ils se continuent avec le même empressement, que les avis secrets et publics de leur destination se soutiennent et que quelque soin, que je me donne, je ne puis pas avoir encore aucune assurance du contraire, je crois ne pouvoir me dispenser de vous rendre compte, de ce que j'en vois et en apprends, sans prétendre affirmer, qu'ils auront ou n'auront pas leur effet, lequel dépendra, ainsi que je vous l'ai marqué, des résolutions et des précautions, qui seront prises du côté du Danemark, sachant très bien, que les moscovites ne se précipiteront pas dans des périls évidents et qu'ils se contenteront d'alarmer le roi de Danemark, s'ils ne voient pas de possibilité à pêcher dans ses îles; mais c'est toujours un assez grand inconvénient pour ce prince d'être toujours obligé toutes les années à faire la dépense d'un armement de mer et de donner aux suédois une inquétude bien ou mal fondée de ceux de la Czarine. Je suis très persuadé, comme vous le remarquez, que les ministres de cette Princesse ne me donneront aucune réponse et ne changeront point de conduite, jusqu'à ce qu'ils sachent, quelles propositions m. le comte Rabutin aura à leur faire.

Образъ дѣйствій его министровъ не измѣняется. Они разсчитываютъ, что въ присутствіи Цедергельма настроеніе шведовъ, обнаружившихъ было нежеланіе входить въ какія-либо ихъ планы, измѣнится. Можетъ быть, они снова ошибутся, и всѣ значительныя приготовленія, дѣлаемыя здѣсь по ихъ наущенію, окажутся безполезными. Но имѣя въ виду, что приготовленія эти совершаются съ прежнимъ рвеніемъ, что держатся и тайныя, и явныя мнѣнія насчетъ цѣли ихъ, и что, при всѣхъ стараніяхъ, мнѣ не удалось найдти доказательства противнаго, я считаю своимъ долгомъ докладывать вамъ о томъ, что вижу и слышу, хотя и не имѣю претензіи утверждать положительно, осуществится все это, или не осуществится. Это, какъ я уже и говорилъ, зависитъ отъ того, какія рѣшенія и предосторожности приняты будутъ со стороны Даніи. Я хорошо знаю, что русскіе не бросятся въ очевидную опасность и, если нельзя будетъ причинить дѣйствительный вредъ ея островамъ, то ограничатся тѣмъ, что попугаютъ короля датскаго. Но и то вѣдь ужъ большое неудобство, если помянутому государю каждый годъ придется тратиться на морскія вооруженія, а шведамъ—болѣе или менѣе основательно тревожиться по поводу вооруженій Царицы. Я и самъ убѣжденъ, что, какъ в. с. замѣтили, министры ея не дадутъ мнѣ никакого отвѣта и не измѣнятъ своего отношенія, пока не узнаютъ, какія предложенія сдѣлаетъ имъ графъ Рабутинъ. Не пре-

Digitized by Google

Je ne manquerai pas de me comporter envers ce ministre de la manière, dont il vous plaira de me prescrire, et je mettrai tout en usage pour tâcher de pénétrer le succès des premières démarches sans en témoigner aucune inquiétude. M. le duc de Holstein se promet, qu'il ne contribuera pas peu à fortifier la Czarine et ses ministres dans les mêmes dispositions, où ils sont déjà pour ses intérêts, et il se flatte, que les affaires de cette Princesse sont dans une si bonne situation en Turquie, qu'elle n'aura nulle diversion à craindre de ce côté-là. L'on prétend même, que c'est sur les nouvelles favorables, qu'elle a reçues en dernier lieu de Constantinople, qu'elle a fait partir en diligence le prince Uagtan de Géorgie pour travailler à l'exécution du nouveau projet, proposé par le grand-vizir au sujet de la Perse. Je n'ai aucune connaissance de ce projet, parce que les ministres moscovites n'ont pas jugé à propos de me rendre les lettres, que l'ambassadeur du roi à la Porte m'a écrites depuis le commencement du mois de novembre dernier; mais je ne ferai plus aucune plainte, d'ailleurs fort inutile ici, jusqu'à ce que S. M. veuille m'honorer de ses ordres sur un fait étrange et impudent dans toutes les circonstances, dont les moscovites l'ont accompagné. Ils y joignent aujourd'hui celle de dire, que quoique le marquis de Philippe ait méprisé à la Haye les avances, que m. le marquis de Fénélon lui fait, le roi est en traité d'accommodement avec la cour d'Espagne à

нину отнестись къ этому министру такъ, какъ вамъ угодно будетъ предписать мнѣ, и постараюсь всеми средствами, не показывая никакой тревоги, разузнать, каковъ будетъ успѣхъ его первыхъ шаговъ. Герцогъ Голштинскій надѣется, что онъ сильно поспособствуетъ утвержденію Царицы и ея министровъ въ томъ расположеніи къ его интересамъ, въ какомъ они находятся нынѣ, и въ то же время считаетъ дѣла ея съ Турціею такими отличными, что ей нечего бояться никакой диверсіи съ этой стороны. Говорятъ, что именно благопріятныя извѣстія, недавно полученныя ею изъ Константинополя, побудили поспѣшно отправить грузинскаго князя Вахтанга съ порученіемъ выполнить новый, предложенный великимъ визиремъ проектъ насчетъ Персіи. Мнѣ этотъ проектъ не знакомъ, ибо русскіе министры не сочли нужнымъ отдать мнѣ письма, присылавшіяся мнѣ съ начала прошлаго ноября королевскимъ посломъ при Портѣ. Жалобъ — впрочемъ, безполезныхъ здѣсь—я больше приносить не буду, пока Е. В. не соблаговолитъ удостоить меня приказаніями насчетъ обстоятельства, страннаго и безстыднаго во всѣхъ подробностяхъ обстановки, придданной имъ русскими. Они имѣютъ наглость увѣрять теперь, что хотя маркизъ Филиппъ и отнесся въ Гагѣ съ презрѣніемъ къ заискиваніямъ маркиза Фенелона, но король все же, безъ вѣдома

Digitized by Google

l'insu du roi d'Angleterre, et que mademoiselle de Beaujollais sera renvoyée à Madrid.

M. de Schafiroff n'est pas encore parti, comme on le croyait hier matin, ce qui fait juger, que ses amis travaillent à faire changer sa destinée, et ce qui donne le plus de croyance à cette opinion, c'est que m. Osterman fait de nouveau le malade.

M. le comte Sapieha a été fait cordon bleu avant son départ. On lui a payé une année de ses appointements de feld-maréchal et le prince de Menschikoff lui a remis en outre une lettre de change de 30 mille roubles pour retirer une de ses terres en Lithuanie. Quelques uns croient, que le parti, que m. de Sapieha vient de prendre, nuira encore à ses intérêts et à ceux de sa famille en Pologne. Il m'a dit, en prenant congé de moi, qu'on avait répondu à son mémoire d'une manière vague, que la Czarine demeurerait à Riga pendant la tenue de la diète de Pologne, qu'elle aurait même un corps de troupes à portée de veiller aux intérêts de la république, et tout ce qu'il avait pu apprendre du prince Menschikoff et des autres ministres était, que si la France et l'Angleterre ne s'expliquaient pas sur la satisfaction du duc de Holstein, la Czarine et son conseil se livreraient aux autres mesures projetées en faveur de ce prince.

M. de Mardefeldt continue de les appuyer par toutes ses démarches;

короля англійскаго, ведетъ переговоры о соглашеніи съ испанскимъ дворомъ и что m-elle де-Божолэ вернется въ Мадридъ.

Вчера утромъ говорили, будто Шафировъ уже уѣхалъ; но онъ еще здѣсь, изъ чего слѣдуетъ заключить, что друзья его хлопочатъ объ измѣненіи его участи. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что Остерманъ опять притворяется больнымъ.

Графу Сапѣгѣ, передъ отъѣздомъ его, пожалована голубая лента. Ему уплатили годовое фельдмаршальское жалованье, а князь Меншиковъ выдалъ ему, кромѣ того, вексель въ 30 тысячъ рублей для выкупа одного изъ его литовскихъ имѣній. По мнѣнію многихъ, то, что сдѣлалъ Сапѣга, еще болѣе повредитъ въ Польшѣ ему и его роднѣ. При прощаньи онъ сказалъ мнѣ, что на его мемуаръ отвѣтили уклончиво и что Царица проживетъ въ Ригѣ все время засѣданій польскаго сейма и будетъ даже держать тамъ отрядъ войска для наблюденія за интересами республики. Отъ Меншикова и отъ прочихъ министровъ ему удалось узнать только, что если Франція и Англія не выскажутся опредѣлительно насчетъ удовлетворенія герцога Голштинскаго, то Царица и ея совѣтъ примутъ иныя мѣры, проектированныя въ пользу герцога.

Мардефельдъ, всѣми своими поступками, продолжаетъ поддерживать эти мѣры. Между прочими предложеніями, сдѣланными имъ Царицѣ для того,

Digitized by Google

entre plusieurs propositions, qu'il a faites ici pour engager la Czarine à prendre des liaisons particulières avec le roi, son maître, et pour persuader au duc de Holstein, que ce prince voulait contribuer à sa satisfaction, il a offert l'accession de la Prusse au traité de Stockholm de 1724, si la Czarine voulait en faire signer un défensif ou de neutralité avec sa majesté prussienne. Et sur ce qu'on s'est plaint, de ce que ce prince avait révoqué l'ordre, qu'il avait donné à m. de Bulow, son envoyé en Suède, de retourner à Berlin, m. de Mardefeldt a dit, que cette marque extérieure de complaisance pour le roi et le roi d'Angleterre n'était que pour peu de jours et qu'elle ne causerait pas le moindre préjudice aux vues de la Czarine et du duc de Holstein, le roi de Prusse étant bien assuré, il y a longtemps, que la couronne de Suède n'entrerait point dans le traité de Hanovre.

M. de Mardefeldt eut hier une conférence secrète avec m. Osterman, dans laquelle il lui dit entre autre chose, qu'il n'avait pas manqué de représenter fortement au roi, son maître, ainsi qu'il en était convenu, que ce prince trouverait des avantages bien plus considérables dans l'alliance de l'empereur et de la Czarine, que ceux du traité de Hanovre, qui l'expose à de grands risques et au ressentiment de la cour de Vienne; il n'avait pas encore une réponse bien claire sur cet article, mais il ne désespérait pas, que ses représentations ne portassent coup, si la Czarine voulait y coopérer, en faisant au roi de Prusse des conditions sa-

---

чтобъ склонить ее вступить въ частный союзъ съ королемъ, государемъ его, а герцога Голштинскаго увѣрить, будто онъ желаетъ содѣйствовать его удовлетворенію, Мардефельдъ предложилъ и присоединеніе Пруссіи къ стокгольмскому договору 1724 года, если Царица согласится подписать съ его прусскимъ величествомъ договоръ оборонительный или о нейтралитетѣ. Ему здѣсь жаловались на то, что государь его отмѣнилъ приказъ о возвращеніи въ Берлинъ г. Бюлова, посланника въ Швеціи. Мардефельдъ объяснилъ, что эта чисто наружная любезность оказана Е. В. и королю англійскому лишь на короткое время и не нанесетъ ни малѣйшаго ущерба видамъ Царицы и герцога Голштинскаго, тѣмъ болѣе, что король прусскій давно убѣжденъ, что Швеція не присоединится къ гановерскому союзу.

У Мардефельда было вчера секретное совѣщаніе съ Остерманомъ, на которомъ онъ, между прочимъ, сообщилъ ему, что тщательно, какъ обѣщалъ, разъяснилъ королю, государю своему, какія несравненно большія выгоды представилъ бы ему союзъ съ Царицею и императоромъ, чѣмъ гановерскій, подвергающій его и большимъ опасностямъ, и неудовольствію вѣнскаго двора. Онъ не получилъ еще яснаго отвѣта на это, но не отчаявается въ дѣйствіи своихъ представленій, если Царица соблаговолитъ помочь ему, предложивъ

Digitized by Google

tisfaisantes. Je puis vous assurer, m., de la véracité de ce fait, qui prouve, que les moscovites et les holsteinois ici travaillent à détacher le roi de Prusse des intérêts de la France et de l'Angleterre, et la bonne volonté, que son ministre y apporte.

№ 61. Extrait d'une lettre de Pétersbourg.

du 7 avril n. st. 1726.

Un certain passager, qui s'en va d'ici vers la frontière, me fournissant une occasion sûre de vous écrire, je n'ai pas voulu manquer d'en profiter et vous fais la présente.

Les holsteinois ne peuvent plus cacher le sensible chagrin, qu'ils ont du départ du sénateur Cederhielm, comme d'un contretemps fort fâcheux et fort nuisible à leurs intérêts, sa présence jusqu'ici n'ayant pas peu contribué à la considération, où ils prétendent se mettre auprès des russiens; un des principaux d'entre eux m'a avoué avec douleur, comme quoi, après le premier rappel du dit sénateur, ils s'étaient flattés, que le parti du duc en Suède chercherait à en empêcher l'effet. Mais d'un autre côté il est très sûr, que les vrais patriotes russes, qui dans

---

удовлетворительныя условія прусскому королю. Могу увѣрить в. с. въ достовѣрности этого факта, доказывающаго, что русскіе и голштинцы стараются отвлечь прусскаго короля отъ интересовъ Франціи и Англіи и что прусскій министръ здѣсь охотно содѣйствуетъ имъ.

№ 61. Извлеченіе изъ письма изъ Петербурга.

отъ 7 апрѣля (н. ст.) 1726.

Нѣкто, ѣдущій отсюда на границу, доставляетъ мнѣ вѣрный случай послать вамъ письмо. Не хотѣлось упустить его, и вотъ пишу вамъ.

Голштинцы не въ состояніи болѣе скрыть, какъ глубоко огорчилъ ихъ отъѣздъ сенатора Цедергельма, въ которомъ они усматриваютъ весьма досадную и очень вредную для ихъ интересовъ помѣху. Вѣдь его присутствіе здѣсь много способствовало поднятію ихъ значенія въ глазахъ русскихъ, чего они именно и добиваются. Одинъ изъ главныхъ между ними, съ грустію сознался мнѣ, какъ они надѣялись было, послѣ того, какъ помянутый сенаторъ былъ отозванъ въ первый разъ, что герцогской партіи въ Швеціи удастся не допустить до этого. Но съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что истинные русскіе патріоты, которымъ вовсе не по сердцу было пребываніе

Digitized by Google

la conjoncture présente n'ont pas aimé de voir ici un ambassadeur suédois, sont ravis dans le cœur d'être délivrés de cette peine.

On s'imagine, que l'ambassadeur de l'empereur, m. Rabutin, qu'on attend ici incessamment et dont une partie des bagages avec quelques domestiques sont déjà arrivés, ne leur nuira pas beaucoup, étant d'une cour éloignée, qui dans la situation présente est déjà très embarrassée en elle-même. Cependant on croit, qu'à l'arrivée de ce ministre les traités projetés pourront être entièrement ajustés.

Le gouvernement d'aujourd'hui est principalement administré par le duc de Holstein, par m. Osterman, Menschikoff et Stamke, et j'ai remarqué dans bien des occasions, combien les russes, quoiqu'ils ne s'ouvrent pas et fassent encore bonne mine, se chagrinent de ce que leur sceptre doit être entre des mains étrangères et qui leur sont si fort en haine. Les autres sénateurs sont la plupart employés, comme des consonnes, mais à leur très grande indignation, laquelle éclatera bientôt. Schafiroff est, selon les apparences, rétabli et rentré en grâce, et l'on croit, que le roi d'Angleterre n'aura pas avec lui autant de difficultés, qu'il en a eues avec Bassewitz tout ce temps-ci.

Osterman ira comme ambassadeur en Suède vers la mi-mai et les holsteinois espèrent de pousser par lui les intérêts bien loin.

здѣсь шведскаго посланника, при существующихъ условіяхъ, очень рады, что освободились отъ этого бремени.

Они воображаютъ, что императорскій посолъ, Рабутинъ (его скоро ждутъ сюда; часть вещей и нѣсколько слугъ его уже прибыли), будучи представителемъ двора отдаленнаго и, при нынѣшнемъ положеніи, имѣющаго достаточно своихъ затрудненій, не принесетъ имъ особеннаго вреда. Полагаютъ, однако, что, съ прибытіемъ помянутаго министра, проектированные договоры могутъ быть завершены.

Правителями государства являются нынѣ, главнымъ образомъ, герцогъ Голштинскій, Остерманъ, Меншиковъ и Штамке, и мнѣ не разъ случалось замѣчать, какъ русскіе, хотя и молчатъ объ этомъ и дѣлаютъ видъ, будто довольны, въ душѣ огорчаются тѣмъ, что скипетръ ихъ попадетъ въ ненавистныя имъ иностранныя руки. Прочіе сенаторы и совѣтники имѣютъ лишь второстепенное значеніе, къ величайшему ихъ негодованію, которое разразится скоро; кредитъ Шафирова, повидимому, снова возстановленъ и онъ вошелъ въ милость. Полагаютъ, что королю англійскому будетъ менѣе хлопотъ съ нимъ, чѣмъ было все это время съ Бассевичемъ.

Остерманъ въ половинѣ мая поѣдетъ посломъ въ Швецію; голштинцы надѣятся подвинуть свои интересы впередъ при его помощи.

Digitized by Google

On travaille ici à l'équipement de la flotte à toute force et avec bien plus d'efficacité, que l'an passé. Suivant les apparences, on est ici à la veille d'une grande entreprise, en cas que les turcs, qui en Perse ont déjà rendu leurs armes si glorieuses, ne tentent quelque diversion, ce qui n'inquiète pas peu le sénat et les ministres russes.

Outre cela on craint encore beaucoup, qu'il n'y ait quelque révolte dans le haut pays et dans la ville de Moscou, et quoiqu'on débite, qu'on ait donné ordre aux régiments de marcher vers la Perse pour y conserver les conquêtes des russes, la vérité pourtant est, que c'est pour prévenir les troubles intestins et que par cette raison la plupart des régiments y doivent séjourner jusqu'à des ordres ultérieurs.

L'armée moscovite en Perse est en fort mauvais état, à ce que m. Boye, qui en est parti il y a trois mois, m'a assuré, et que les turcs n'auront pas beaucoup de peine à en déloger les russes, ce que ceux-ci ne pleureront pas beaucoup, puisque l'éloignement, le climat malsain du pays et les dépenses considérables, qu'on y doit faire sans en retirer du profit à proposition, les en rebutent et le leur font éviter plus que la mort même.

Le feld-maréchal prince Galizine se conduit avec beaucoup de retenue à l'armée et sans faire semblant de rien, mais s'il tenait le Cza-

---

Здѣсь крайне усиленно и гораздо успѣшнѣе, чѣмъ въ прошломъ году, работаютъ надъ вооруженіемъ флота. По всѣмъ видимостямъ, переживается канунъ большого предпріятія, если только турки, уже покрывшіе свое оружіе такой славой въ Персіи, не сдѣлаютъ какой-нибудь диверсіи. Эта мысль порядкомъ тревожитъ сенатъ и министровъ русскихъ.

Кромѣ того, сильно опасаются какъ-бы не произошло возмущенія внутри государства и въ городѣ Москвѣ. Хоть и разсказываютъ, будто полкамъ приказано выступить въ Персію, для охраны тамъ русскихъ завоеваній, но въ дѣйствительности ихъ посылаютъ въ предупрежденіе внутреннихъ смутъ. Поэтому-то большей части полковъ и велѣно, до новаго распоряженія, оставаться въ разныхъ мѣстахъ страны.

Буайе, мѣсяца три тому назадъ вернувшійся изъ Персіи, разсказывалъ мнѣ, что состояніе русской арміи тамъ весьма плохо и что туркамъ весьма нетрудно будетъ вытѣснить ее оттуда; о чемъ, впрочемъ, русскіе плакать не станутъ, такъ какъ отдаленность и нездоровый климатъ страны и огромные расходы, которые приходится дѣлать, не извлекая никакихъ изъ нихъ выгодъ, надоѣли русскимъ до смерти и они рады бы избавиться отъ нихъ.

Фельдмаршалъ князь Голицынъ ведетъ себя очень сдержанно въ арміи, точно бы все идетъ по его вкусу; но попадись ему Царевичъ въ руки, онъ

Digitized by Google

réwitz entre ses mains, il commencerait bientôt un autre jeu. Ce seigneur, tout jeune qu'il est, est environné de surveillantes, du reste son éducation n'est pas des mieux entendues.

Je me suis donné toute la peine possible pour savoir le but de l'armement moscovite, en cas que sans obstacle il pût à la fin être mis à exécution, et j'ai remarqué, que, bien qu'on crie toujours fort contre le Danemark et le Sleswick, il y a des circonstances très sûres et infaillibles, qui exigent, qu'en Suède on ne doive nullement être en sécurité, car la Czarine et l'empereur voient bien, que sans être préalablement assuré de la Suède par quelque inopinée et heureuse entreprise, il n'y aura pas moyen de porter aucun coup considérable ni au Danemark, ni aux alliés de Hanovre et ceci est de leurs principaux secrets, comme c'est une vérité aussi et chose incontestable, que l'animosité des holsteinois contre le roi et le royaume de Suède est plus grande, qu'elle ne saurait être exprimée. Leurs affaires sont déjà à moitié désespérées, ainsi ils disent à présent, si nous réussissons, tant mieux, puisqu'ils voient bien qu'à la longue ils seront toujours perdus. Le vieux Apraxin assistait encore ici au sénat, mais l'on s'y fie fort peu et on commence aussi à soupçonner Golofkin. Osterman transportera, sans doute, le dernier sol de ce pays en Suède avec lui pour y gagner les esprits, étant aussi

---

скорехонько началъ бы другую игру. При всей своей юности, царевичъ окруженъ множествомъ надзирательницъ. Впрочемъ и воспитаніе его не изъ лучшихъ.

Я всячески старался узнать цѣль русскихъ вооруженій, что именно думаютъ сдѣлать, если отсутствіе препятствій дозволитъ предпринять что-либо. И хотя тутъ все еще громко кричатъ о Даніи и Шлезвигѣ, но, по многимъ вѣрнымъ и несомнѣннымъ признакамъ, мнѣ показалось, что Швеціи отнюдь не слѣдовало бы считать и себя въ полной безопасности. Ибо Царица и императоръ очень хорошо понимаютъ, что, не обезпечивъ себя какимъ-нибудь внезапнымъ и счастливымъ предпріятіемъ, со стороны Швеціи, имъ ни за что не удастся нанести сильнаго удара ни Даніи, ни гановерскимъ союзникамъ. Въ этомъ одна изъ ихъ главнѣйшихъ тайнъ, а также безспорная истина и то, что враждебность голштинцевъ къ королю и къ королевству шведскимъ гораздо глубже, чѣмъ это можно выразить словами. Положеніе дѣлъ голштинцевъ почти безнадежно, поэтому они, видя, что имъ въ концѣ-концовъ не избѣжать гибели, говорятъ теперь, что если мы успѣемъ въ своихъ начинаніяхъ, то тѣмъ лучше для нихъ. Старый Апраксинъ здѣсь засѣдаетъ еще въ сенатѣ, но ему мало довѣряютъ, а равно начинаютъ подозрѣвать и Головкина. Остерманъ, вѣроятно, увезетъ отсюда послѣдніе гроши въ Швецію,

Digitized by Google

presque le seul des ministres moscovites, en lequel le duc de Holstein mettra confiance.

№ 62. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 11 avril 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 9 du mois dernier. Elle laisse encore hors de toute espérance, que l'on puisse ramener la Czarine à ce que l'on pourrait désirer de sa part, mais quelque puisse être le succès des représentations, que le roi vous a ordonné de faire à cette Princesse, il est toujours bon, que ses ministres ne puissent pas être censés ignorer les dispositions et les sentiments de S. M., lorsqu'ils voudraient exécuter dans le nord des projets contraires à la tranquillité publique. Au reste, il est vrai de dire, qu'il paraît jusqu'à présent tant de contradictions dans les différentes circonstances, qui pourraient mettre en état de juger de la réalité, et de l'objet des desseins attribués à la cour de Pétersbourg, qu'il semblerait inutile de chercher à en démêler le vrai, en sorte qu'il faut se contenter de s'en remettre aux évènements, et de se tenir prêt sur les mesures à prendre dans les temps. Je n'entrerai avec vous dans aucun nouveau détail sur les raisons, que l'on

---

дабы подкупить тамъ всѣхъ. Это почти единственный русскій министръ, пользующійся довѣріемъ герцога Голштинскаго.

№ 62. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 11 апрѣля 1726.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 9 прошлаго мѣсяца. Оно, какъ и прежнія, уничтожаетъ всякую надежду на возможность вернуть Царицу къ тому, чего можно бы желать отъ нея. Но къ чему бы ни привели представленія, которыя король приказалъ вамъ сдѣлать этой Государынѣ, все же хорошо, что министры ея не могутъ болѣе представиться незнающими настроенія и мнѣній Е. В., когда вздумаютъ осуществить на сѣверѣ свои противные общему спокойствію планы. Впрочемъ, и то надо сказать: до сихъ поръ въ различныхъ обстоятельствахъ, могущихъ дать понятіе о дѣйствительности и цѣли приписываемыхъ петербургскому двору замысловъ, господствуютъ такія противорѣчія, что, кажется, безполезно и пробовать разобраться въ нихъ; достаточно просто ждать событій и держать на-готовѣ мѣры, какія придется принять въ свое время. Не стану вновь излагать вамъ подробно всѣ суще-

Digitized by Google

pourrait alléguer contre les discours, que vous a tenus encore depuis peu m. de Bassewitz. Il ne peut pas se cacher à lui-même, que d'attaquer le Danemark pour une satisfaction, qui n'a été tentée par aucune autre voie, serait une infraction de la paix, et des traités, qui en sont la base. Tous raisonnements sur cette matière sont déjà épuisés depuis longtemps, et je ne pourrais que vous répéter les mêmes vérités, que vous avez si souvent représentées depuis plus de quatre ans.

L'expérience n'a que trop fait connaître, combien il y aurait peu de succès à se promettre du plan, que m. de Cederhielm vous a encore proposé depuis peu, pour convenir préalablement de ce en quoi pourrait consister la satisfaction du duc de Holstein. La conduite des ministres de ce prince est trop irrégulière, et ce qu'ils laissent entrevoir de leurs vues trop peu raisonnable, pour ne pas sentir, que ce aurait été une source intarissable de difficultés, que les ministres holsteinois non-seulement n'auraient pas cherché à aplanir, mais même qu'il n'est que trop vraisemblable qu'ils auraient multipliés, autant qu'ils l'auraient pu. Au reste, ce serait sans aucun fondement, que l'on reprocherait à la France d'entretenir la raideur de la cour de Danemark. Il y a même lieu de croire, qu'elle n'est point dans les sentiments, qu'on lui attribue dans la supposition, qu'elle ne veut jamais assurer l'état du duc de Holstein. Mais le moyen de profiter des bonnes dispositions du roi de Danemark, et de mettre le roi et le roi d'Angleterre en état

---

ствующія возраженія противъ того, что Бассевичъ опять недавно говорилъ вамъ. Не можетъ же онъ не понимать въ душѣ, что нападеніе на Данію изъ-за удовлетворенія, котораго не пытались получить никакимъ инымъ путемъ, было бы нарушеніемъ и мира, и договоровъ, на коихъ онъ основанъ. На этотъ счетъ всѣ разсужденія исчерпаны давно, и я могъ бы лишь повторить тѣ истины, которыя вы и сами много разъ представляли въ теченіе четырехъ слишкомъ лѣтъ.

Опытъ какъ нельзя яснѣе показалъ, какъ невозможно было разсчитывать на успѣхъ плана, еще недавно вновь предложеннаго вамъ Цедергельмомъ относительно предварительнаго условія насчетъ сущности удовлетворенія герцога Голштинскаго. Поведеніе герцогскихъ министровъ слишкомъ неустойчиво, а то, что они обнаруживаютъ изъ своихъ видовъ, слишкомъ неблагоразумно, чтобы не видѣть, что подобное условіе послужило бы лишь неисчерпаемымъ источникомъ затрудненій, которыя голштинскіе министры не только не старались бы устранить, но, наоборотъ, навѣрное стали бы умножать, насколько возможно. Впрочемъ, упрекъ Франціи, будто она поддерживаетъ непреклонность датскаго двора, лишенъ всякаго основанія. Только насиліе и объявленіе жесточайшей войны, безъ всякихъ поводовъ и причинъ на то, не

Digitized by Google

de les entretenir, n'est certainement point d'employer les voies de rigueur et d'annoncer la guerre la plus cruelle sans aucun motif, ni prétexte.

C'est vouloir multiplier les obstacles et réunir contre soi toutes les voix; mais encore une fois, c'est à ceux qui forment des projets, à s'en représenter les inconvénients, et à sentir d'un côté, tout ce qu'ils ont à y perdre, et de l'autre, tout ce qu'ils en peuvent espérer avec fondement.

№ 63. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 13 avril 1726.

Monseigneur,

Le baron de Schafiroff partit hier pour Moscou et Arkhangel; le même jour, que m. Osterman faisait encore le malade, il alla dîner chez le duc de Holstein.

L'on ne pense cependant point à me donner la réponse, que l'on m'avait promise. Je prévois, que les mouvements, que je continuerai de me donner pour l'obtenir, seront inutiles, et je crois, que vous êtes à présent suffisamment instruit du caractère et des intentions du ministère moscovite pour pouvoir porter sur lui un jugement solide.

суть, конечно, средства воспользоваться добрымъ расположеніемъ датскаго короля и дать Е. В. и королю англійскому возможность поддержать это расположеніе.

Это значитъ разиножать препятствія и вызывать противъ себя общее неодобреніе. Но, повторяю, обсудить всѣ неудобства извѣстныхъ плановъ и взвѣсить какъ возможныя потери, такъ и не лишенныя основанія надежды, есть дѣло тѣхъ, кто помянутые планы составляетъ.

№ 63. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 13 апрѣля 1726.

Ваше сіятельство,

Баронъ Шафировъ выѣхалъ вчера въ Москву, потомъ въ Архангельскъ. Въ тотъ же день Остерманъ, все еще притворявшійся больнымъ, поѣхалъ обѣдать къ герцогу Голштинскому.

Мнѣ, однако, обѣщаннаго отвѣта еще и не думали давать. Предвижу, что всѣ мои хлопоты о полученіи его будутъ напрасны, и думаю, что вы уже достаточно ознакомлены теперь съ характеромъ и намѣреніями русскихъ министровъ, такъ что могли составить о нихъ вполнѣ опредѣленное мнѣніе.

Digitized by Google

La chose ne paraît pas si facile touchant la cour de Prusse. Les démarches de son ministre ici donnent au moins de grands soupçons du peu de fermeté de s. m. prussienne dans ses engagements ou de beaucoup de duplicité dans les ministres de ce prince. Je sais à n'en pouvoir douter, que dans une conférence particulière, que m. de Mardefeldt a eue avant-hier avec m. Osterman, il lui dit, que selon qu'ils en étaient convenus, il avait fortement représenté au roi, son maître, qu'il trouverait dans l'alliance de l'empereur et de la Czarine des avantages bien plus solides et plus considérables que dans celle de Hanovre; qu'il n'avait pas encore reçu une réponse claire, mais qu'il espérait, que ses représentations auraient leur effet, si la Czarine voulait accorder des conditions raisonnables au roi de Prusse par la signature d'un des traités, qu'il avait proposé et dans lequel il pourrait y avoir un article secret conforme aux désirs et aux vues de l'empereur et de la Czarine.

Dans la même conférence m. de Mardefeldt offrit par manière d'insinuation la médiation de son maître pour la négociation de notre traité et proposa pour expédient la cession de la Courlande au duc de Holstein en équivalent du Sleswick, comme une idée venant de la cour d'Angleterre. Il est douteux, que m. Mardefeldt se soit fort empressé de la faire goûter à cause de l'envie, que le roi de Prusse témoigne depuis longtemps de mettre le duché de Courlande dans sa famille par le ma-

---

Дѣло съ прусскимъ дворомъ, кажется, не такъ-то легко. Поступки его здѣшняго министра заставляютъ, по меньшей мѣрѣ, подозрѣвать или весьма малую твердость его прусскаго величества въ своихъ обязательствахъ, или очень большую фальшивость въ его министрахъ. Я совершенно достовѣрно знаю, что на совѣщаніи своемъ съ Остерманомъ, третьяго дня, Мардефельдъ сказалъ ему, что, согласно условію, настойчиво представлялъ королю, государю своему, насколько выгоды, которыя онъ можетъ найдти въ союзѣ съ Царицею и императоромъ, прочнѣе и значительнѣе тѣхъ, что доставляетъ ему союзъ гановерскій. Онъ не получилъ еще яснаго отвѣта на нихъ, но надѣется, что представленія возымѣютъ свое дѣйствіе, если Царица согласится предоставить королю прусскому подходящія условія, подписавъ одинъ изъ предложенныхъ имъ, Мардефельдомъ, договоровъ, въ который можно бы включить секретную статью, согласную съ желаніями и видами Царицы и императора.

Въ томъ же совѣщаніи Мардефельдъ предложилъ какъ бы вскользь посредничество государя въ дѣлѣ нашихъ переговоровъ о союзѣ и упомянулъ, какъ о средствѣ соглашенія, объ уступкѣ Курляндіи герцогу Голштинскому въ видѣ вознагражденія за Шлезвигъ, выдавая это средство за мысль англійскаго двора. Сомнительно, чтобъ Мардефельдъ очень хлопоталъ о принятіи

Digitized by Google

riage d'un prince brandebourgeois avec la duchesse de ce nom, à moins que les difficultés, qu'il y a rencontrées en dernier lieu, ne lui aient fait changer de sentiment. Mais quoiqu'il en soit, il a suffi, que m. Bassewitz fût informé de cette proposition, pour qu'elle soit venue à la connaissance de plusieurs personnes, de qui je l'ai apprise dans le temps, que m. de Mardefeldt ne m'en a pas laissé transpirer la moindre circonstance. J'ai su seulement, que m. Bassewitz avait répondu d'abord, qu'une telle disposition de la Courlande pourrait exciter contre la Pologne une guerre, qui ne conviendrait pas à la Czarine, d'ailleurs plus en état conjointement avec l'empereur de procurer ce duché au duc de Holstein, que la France et l'Angleterre. Il semble néanmoins, à ce qu'on m'a rapporté, que cette ouverture n'a pas été entièrement désapprouvée et que si les ministres moscovites peuvent être disposés à l'accepter, il ne serait pas impossible, que ce fût un moyen à mettre fin à ce différend. Je ne ferai néanmoins aucun usage de cette connaissance avant d'avoir reçu vos ordres; ce qu'il y a de fâcheux est, que le comte de Rabutin sera informé de tout ce qui se passera par les mains de m. de Bassewitz. Il soutient toujours fortement, que la plupart des suédois se déclareront pour le duc de Holstein; ce qu'il y a de très certain est, que sur la demande, que les ministres moscovites avaient faite, qu'on cessât entièrement à Stockholm les conférences commencées avec les mi-

---

этой мысли, ибо король прусскій давно уже стремится заполучить Курляндію въ собственность своего дома, путемъ брака одного изъ принцевъ Бранденбургскихъ съ герцогиней Курляндской. Развѣ, можетъ быть, затрудненія, встрѣтившіяся въ этомъ дѣлѣ въ послѣднее время, заставили его перемѣнить мнѣніе. Такъ, или иначе, но довольно было Бассевичу узнать объ этомъ предложеніи, чтобы оно тотчасъ же стало извѣстнымъ многимъ. Отъ одного изъ этихъ лицъ узналъ и я, тогда какъ Мардефельдъ ни единымъ словомъ не обмолвился о немъ со мною. Слышалъ я только, будто Бассевичъ сразу же отвѣтилъ, что такое распоряженіе Курляндіею можетъ накликать на Польшу войну, совсѣмъ не подходящую для Царицы, которая, къ тому же, сама вмѣстѣ съ императоромъ скорѣе можетъ предоставить это герцогство герцогу Голштинскому, чѣмъ Франція и Англія. Тѣмъ не менѣе, судя по тому, что мнѣ передавали, кажется, что это предложеніе не совсѣмъ отвергнуто, и еслибы оказалась возможность склонить русскихъ министровъ къ принятію его, то можно бы положить конецъ и всему спорному дѣлу. Однако я по этому поводу ничего не скажу и не сдѣлаю, пока не получу вашихъ приказаній. Жаль только, что графъ Рабутинъ узнаетъ обо всемъ этомъ черезъ Бассевича. Послѣдній попрежнему настойчиво увѣряетъ, будто большинство шведовъ выскажутся за герцога Голштинскаго. Достовѣрно вотъ что: обращенное

Digitized by Google

nistres du roi et du roi d'Angleterre, m. de Cederhielm leur a dit la veille de son départ avoir reçu ordre de leur assurer, que ces conférences ne se tenaient que pour pénétrer les véritables intentions de la France et de l'Angleterre, tant par rapport à la Czarine qu'au duc de Holstein; qu'il ne se traiterait rien sans la participation de l'un et de l'autre et que la Suède n'en viendrait à aucune conclusion, qu'elle ne fût bien assurée de satisfaire le duc de Holstein.

On parle toujours plus positivement du voyage de Riga. On dit, que la Czarine mènera peu de monde à cause de la difficulté des logements et qu'elle fera seulement inviter deux ministres étrangers, qu'on ne nomme pas encore.

C'est du marquis de Philippe, dont j'ai voulu parler dans ma dépêche du 6 de ce mois; et l'on prétend avoir des avis conformes à ce qu'on a débité sur le même sujet.

Les armements se continuent toujours sur le même pied. Il y a présentement 16 régiments arrivés. On joint à la flotte deux galères à bombes et l'on prétend, que toutes les galères doivent être à l'eau le 21 mai. Mais sur le bruit, qui s'est répandu de la venue d'une escadre de vaisseaux anglais dans la mer Baltique les holsteinois commencent à dire, que si la partie est trop forte, la flotte du duc, leur maître, se contentera de se promener; qu'elle fera la même chose l'année prochaine

---

къ нему наканунѣ его отъѣзда требованіе русскихъ министровъ, чтобы въ Стокгольмѣ безусловно прекратили начатыя съ министрами Е. В. и короля англійскаго совѣщанія, Цедергельмъ отвѣчалъ, будто получилъ предписаніе увѣрить ихъ, что совѣщанія эти ведутся лишь для того, чтобы вывѣдать истинныя намѣренія Франціи и Англіи насчетъ Царицы и герцога Голштинскаго, что безъ ихъ участія никакого договора заключено не будетъ и что Швеція тогда лишь придетъ къ окончательному рѣшенію, когда обезпечитъ за собою возможность удовлетворенія герцога Голштинскаго.

Слухи о поѣздкѣ въ Ригу становятся все положительнѣе. Говорятъ, что, по недостатку помѣщенія тамъ, Царица возьметъ съ собою небольшую свиту и пригласитъ всего двухъ иностранныхъ министровъ; какихъ—неизвѣстно еще.

Въ депешѣ отъ 6 я говорилъ о маркизѣ Филиппѣ. Говорятъ, что получены свѣдѣнія, согласныя съ прежними слухами о томъ же.

Вооруженія продолжаются попрежнему. Теперь сюда прибыло уже 16 полковъ. Къ флоту присоединяютъ 2 бомбардирскія галеры, а всѣ остальныя галеры собираются спустить на воду 21 мая. Разнесся было слухъ, будто англійская эскадра появилась въ Балтійскомъ морѣ, и вотъ голштинцы стали поговаривать, что если игра противниковъ окажется черезъ-чуръ сильна, то

Digitized by Google

et les suivantes, jusqu'à ce que l'occasion, qu'ils attendent, se présente et qu'on verra enfin, qui sera le plus fatigué de faire les dépenses de ces armements.

L'envoyé de Danemark, qui a entendu ce discours, comme moi, croit qu'il serait fort à souhaiter, que le roi et le roi d'Angleterre voulussent conjointement avec son maître, par des mouvements de force et d'autorité, terminer le différend cette année et couper une bonne fois la racine de l'orgueil insupportable des moscovites, qui tiendront le nord en alarme aussi longtemps, qu'on leur laissera la liberté et les moyens d'armer toutes les années leurs galères, dont ils travaillent à augmenter le nombre jusqu'à 150, toutes de chêne et par conséquent beaucoup meilleures, que celles, qu'ils ont eues du vivant du Czar. M. de Westphalen a ajouté, que si cette campagne se passe sans décision, la Czarine prendra infailliblement avec l'empereur des liaisons très préjudiciables à la France et à l'Angleterre; qu'elles occasionneront une guerre dans le nord, qui sera de près suivie de celle, que la cour de Vienne médite de concert avec l'Espagne, laquelle il sera difficile de prévenir, si l'on ne met pas la Czarine hors d'état d'exécuter les dangereux desseins, que le duc de Holstein lui suggère.

флотъ герцога, государя ихъ, ограничится прогулкой; только онъ сдѣлаетъ то же на будущій и во всѣ послѣдующіе года, пока не представится ожидаемый случай; и, наконецъ, видно будетъ, кто раньше устанетъ тратиться на вооруженіе.

Датскій посланникъ, подобно мнѣ слышавшій эти рѣчи, считаетъ весьма желательнымъ, чтобы Е. В. и король англійскій соблаговолили вмѣстѣ съ его государемъ, нѣсколькими сильными и властными ударами покончить это дѣло въ нынѣшнемъ же году и разъ навсегда подрѣзать въ корню невыносимое высокомѣріе русскихъ, которые всегда будутъ держать сѣверъ въ тревогѣ, пока имъ предоставятъ свободу и возможность ежегодно вооружать свои галеры. Теперь они стараются довести число ихъ до 150 и всѣ изъ дуба, слѣдовательно, гораздо лучше тѣхъ, что были у нихъ при покойномъ Царѣ. Вестфаленъ присовокупилъ, что если эта кампанія окончится нерѣшительно, то Царица неизбѣжно вступитъ съ императоромъ въ союзъ, весьма вредный для Франціи и Англіи. Тогда они затѣятъ на сѣверѣ войну, за которой скоро послѣдуетъ и война, замышляемая вѣнскимъ дворомъ вмѣстѣ съ испанскимъ. И войну эту трудно предупредить, если Царицу не лишатъ средствъ выполнить тѣ опасные планы, что внушаются ей герцогомъ Голштинскимъ.

Digitized by Google

№ 64. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 18 avril 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 16 du mois dernier. Ce qu'elle contient ne fait que confirmer l'opinion, qui n'est que trop bien fondée du peu de sagesse des projets, que forment les ministres holsteinois, et de l'entier dévouement de m. de Cederhielm aux mêmes vues. Ce dévouement se remarque dans tous ses discours et dans les interprétations, qu'il donne à ce qui paraît des dispositions des suédois en général. Comme il est sur le point de son départ pour retourner à Stockholm, je ne m'attacherai point à combattre la réflexion, qu'il vous a faite sur ce que l'accession de la Suède au traité de Hanovre serait une rupture ouverte contre la Moscovie. Il suffirait de faire sentir, que ce traité non-seulement est pûrement défensif par lui-même, mais encore, qu'il n'a aucune relation avec les intérêts de la Czarine, d'où il est aisé de juger, que l'opposition, que les ministres moscovites apportent de différents côtés à toutes accessions au traité de Hanovre, ne vient, comme vous l'aurez sans doute remarqué vous-même, que des suggestions de la cour de Vienne, dont ils paraissent avoir aveuglément adopté les vues et les

---

№ 64. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 18 апрѣля 1726.

Ваше письмо отъ 16 прошлаго мѣсяца получено мною, м. г. Содержаніе его только подтверждаетъ и безъ того слишкомъ основательное мнѣніе насчетъ легкомыслія составляемыхъ голштинскими министрами проектовъ и полнѣйшей преданности Цедергельма тѣмъ же цѣлямъ. Эта преданность замѣчается во всѣхъ его рѣчахъ и въ томъ, какъ онъ объясняетъ настроеніе шведовъ вообще. Такъ какъ онъ скоро уѣзжаетъ въ Стокгольмъ, я не стану опровергать его разсужденій съ вами о томъ, будто присоединеніе Швеціи къ гановерскому договору было бы открытымъ разрывомъ съ Россіею; хотя тутъ достаточно замѣтить, что названный договоръ не только чисто оборонительный по существу, но и не имѣетъ никакого отношенія къ интересамъ Царицы. Ужъ по этому одному видно, что противодѣйствіе, всюду оказываемое русскими министрами присоединенію кого бы то ни было къ гановерскому договору, проистекаетъ, какъ вы, конечно, и сами замѣтили, отъ подстрекательствъ вѣнскаго двора, виды и симпатіи коего они, повидимому, слѣпо усвоили себѣ.

Digitized by Google

affections. En sorte, que les assurances, répétées encore aujourd'hui, de la préférence, que l'on donnerait aux liaisons à former avec S. M., si le duc de Holstein était satisfait, ne peuvent être regardées que comme une chimère et un artifice, employé pour cacher les véritables sentiments de la cour, où vous êtes. Je dois même vous marquer à cette occasion, que m. de Cederhielm et les ministres holsteinois, uniquement occupés du soin d'appuyer par toutes sortes de moyens le progrès de leurs desseins, portent la supposition jusqu'à vous attribuer des discours, qu'il n'est pas possible, que vous ayez tenus sur la nécessité de faire faire à présent des démarches pressantes par la Suède pour rendre le Danemark plus traitable. Vous jugez bien, que l'on ne peut guère ajouter foi à ce que l'on vous attribue de discours de cette espèce, non-seulement parce que vous n'y avez été autorisé par aucun ordre, mais encore parce qu'ils seraient directement contraires à l'esprit des instructions, que vous avez reçues depuis plus de deux ans.

Quoique je n'aie point encore par vous de nouvelles de votre audience de la Czarine, m. le prince Kourakin m'a cependant paru instruit de ce qui s'y était passé. Il a même reçu ordre de se plaindre de la fermeté, que vous aviez fait paraître, et que l'on qualifiait de dureté presque injurieuse. Il est aisé de sentir, que tout ce qui tend à arrêter les projets favoris des holsteinois, sera toujours peint par eux sous les

---

Такимъ образомъ, повторяемыя еще и нынѣ увѣренія, будто они предпочли бы союзъ съ Е. В., еслибъ только герцогъ Голштинскій былъ удовлетворенъ, слѣдуетъ считать за мечты лишь и за хитрость, которою стараются скрыть истинныя намѣренія двора, при коемъ вы состоите. Долженъ сказать вамъ, кстати, что Цедергельмъ и голштинскіе министры, занятые единственно изысканіемъ средствъ поддержать развитіе своихъ плановъ, доходятъ до того, что приписываютъ вамъ слова, которыхъ вы просто не могли произносить. Утверждаютъ, будто вы говорили о необходимости именно теперь побудить Швецію къ такимъ настоятельнымъ поступкамъ, которые сдѣлали бы Данію сговорчивѣе. Вы понимаете, разумѣется, что мы не могли повѣрить подобнымъ рѣчамъ съ вашей стороны, такъ какъ, во-первыхъ, вы на нихъ никакими приказаніями не уполномочены, а во-вторыхъ, они прямо противорѣчили бы духу тѣхъ инструкцій, которыя даются вамъ неизмѣнно вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ.

Отъ васъ я еще не получалъ извѣстій объ аудіенціи вашей у Царицы, но князю Куракину, повидимому, сообщено уже о ней все. Ему приказано даже принести жалобу на выказанную вами твердость, которую обзываютъ суровостью почти оскорбительной. Понятно, что все, клонящееся къ противодѣйствію любимымъ планамъ голштинцевъ, всегда будетъ изображаться ими

Digitized by Google

couleurs les plus défavorables; mais plus les vérités, que vous avez à représenter sont contraires à ceux, qui veulent la guerre, plus vous devez être attentif à profiter de toutes les occasions de les répéter. Et, quoique en apparence elles semblent produire peu d'effet, il est impossible, que ce que l'on remarquera de persévérance dans vos représentations ne fasse pas faire des réflexions propres à conduire à l'objet, que l'on peut désirer. Vous pouvez même aller jusqu'à faire craindre votre rappel, si l'on se portait de la part de la cour de Pétersbourg à l'exécution de certains projets de guerre.

Je sais certainement, que cette appréhension peinerait et la Czarine, et ses principaux ministres, et il est vrai effectivement, qu'il en faudrait venir là, si les choses étaient portées à de certaines extrémités.

J'ai cru inutile de vous marquer, que j'étais convenu ici avec m. le prince Kourakin sur ce qui regarde le constructeur Niolon. C'est présentement une affaire terminée.

въ самыхъ неблагопріятныхъ краскахъ. Но чѣмъ представляемыя вами истины противнѣе тѣмъ, кто желаетъ войны, тѣмъ усерднѣе должны вы пользоваться всякимъ случаемъ повторить эти истины. Хотя по наружности и кажется, будто онѣ не производятъ дѣйствія, но когда замѣтятъ настойчивость вашихъ представленій, это непремѣнно наведетъ на размышленія, которыя, въ свою очередь, приведутъ къ желанной цѣли. Можете даже намекнуть, вѣрнѣе — внушить опасеніе, что вы будете отозваны, если петербургскій дворъ вздумаетъ осуществить извѣстные свои воинственные замыслы.

Знаю навѣрное, что это опасеніе огорчитъ и Царицу, и главныхъ министровъ ея, но тѣмъ не менѣе къ мѣрѣ этой придется прибѣгнуть, если дѣла дойдутъ до извѣстныхъ крайностей.

Я считалъ безполезнымъ сообщать вамъ, что уговорился тутъ съ княземъ Куракинымъ насчетъ судостроителя Ніолона. Это теперь дѣло рѣшенное.

Digitized by Google

№ 65. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 20 avril 1726.

Monseigneur,

M. de Mardefeldt parlait dans un repas à mots couverts à m. de Bassewitz de l'insinuation, qu'il a faite au duc de Holstein et à son ministre touchant la Courlande. Il disait, à l'occasion de la maladie du prince Ferdinand de Courlande, qu'il y avait beaucoup de prétendants à ce duché. J'en pris prétexte au sortir de table d'en toucher quelques mots à m. Mardefeldt de ce que j'avais appris. Il me répondit, que ce ne pouvait être qu'un effet de l'indiscrétion de m. Bassewitz, à qui il avait été obligé d'en faire l'ouverture pour y préparer le duc de Holstein, comme à une idée, qui pourrait être bonne en elle-même, s'il y avait la moindre apparence de droit ou de prétexte à dépouiller la couronne de Pologne d'un fief, sur lequel ni la Moscovie, ni le duc de Holstein ne pouvaient former aucune atteinte ou prétention. Je dis à m. de Mardefeldt, que m. de Bassewitz ne m'avait point parlé de cette affaire, mais qu'il savait assez, combien ce ministre avait de confidents, qui ne lui étaient pas plus fidèles, que sa langue; que je ne prétendais pas être du nombre, ni m'ingérer dans les menées secrètes de m. de

---

№ 65. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 20 апрѣля 1726.

Ваше сіятельство,

За обѣдомъ Мардефельдъ намеками говорилъ съ Бассевичемъ о сдѣланномъ имъ герцогу Голштинскому и его министру предложеніи насчетъ Курляндіи. Упомянувъ о болѣзни принца Фердинанда Курляндскаго, онъ сказалъ, что на герцогство это много претендентовъ. Я, по выходѣ изъ-за стола, придрался къ этому случаю вкратцѣ сказать Мардефельду о томъ, что слышалъ по этому дѣлу. Онъ отвѣчалъ, что это навѣрное разболталъ Бассевичъ, которому онъ вынужденъ былъ сказать, чтобы подготовить герцога Голштинскаго къ мысли, недурной самой по себѣ и которая могла бы пригодиться, еслибъ нашлось хоть подобіе права, или предлога отнять у польской короны ленное владѣніе, къ которому ни Россія, ни герцогъ Голштинскій не могутъ имѣть ни касательства, ни притязанія. Я сказалъ Мардефельду, что не отъ Бассевича слышалъ объ этомъ дѣлѣ, но что ему вѣдь извѣстно, сколько у этого министра повѣренныхъ, которые отнюдь не скромнѣе, чѣмъ собственный его языкъ. Я, съ своей стороны, ни мало не претендую ни на мѣсто въ числѣ

Digitized by Google

Mardefeldt, mais que comme de la manière, dont m. Bassewitz s'en était expliqué à quelques personnes, il paraissait, que cette affaire pourrait intéresser d'autres puissances, je l'avertissais de bonne foi, qu'il prît ses mesures, s'il jugeait, que le secret fût de quelque utilité à la réussite de son projet. M. de Mardefeldt répondit d'un air embarrassé, qu'il serait à souhaiter pour toutes les parties, qu'il fût goûté à cette courci, laquelle s'était toujours imaginée, que le roi de Prusse songeait à mettre le duché de Courlande dans sa maison, ce qui était faux; que m. Ilgen de son côté croyait, que le refus de la Czarine, touchant l'alliance proposée avec la Prusse, était fondé sur l'ennui, qu'aurait cette Princesse de procurer la Courlande au duc, son gendre, et c'était principalement pour approfondir cette opinion, que m. Ilgen lui avait fait ordonner de faire l'insinuation ci-dessus, qu'il ne s'en était encore ouvert qu'au duc de Holstein et à son ministre; que ce pourrait être un moyen d'affermir la paix du nord et que le duc ne paraîtrait pas fort éloigné d'y donner les mains, si ce n'était la grande difficulté de s'y assurer la possession de la Courlande pour l'avenir. M. de Mardefeldt me pria de ne rien dire à m. Bassewitz du sujet de notre conversation, dont vous démêlerez aisément la sincérité de la part du ministre de Prusse. Je le lui promis et nous rejoignîmes la compagnie.

этихъ повѣренныхъ, ни на участіе въ тайныхъ происках его, Мардефельда; но изъ того, какъ Бассевичъ говорилъ о немъ со многими лицами, я заключаю, что дѣло это можетъ интересовать и другія державы, а поэтому и совѣтую ему очень искренно принять свои мѣры, если соблюденіе тайны кажется ему необходимымъ для успѣха его плана. Мардефельдъ, нѣсколько смущенный, возразилъ, что въ интересахъ всѣхъ сторонъ было бы желательно, чтобы планъ этотъ былъ принятъ здѣшнимъ дворомъ. Онъ всегда воображалъ, будто король прусскій стремится овладѣть Курляндіею для своего дома, но это неправда. Ильгенъ, съ своей стороны, думаетъ, что Царица потому отказывается отъ предложеннаго прусскаго союза, что боится непріятныхъ хлопотъ съ доставленіемъ Курляндіи герцогу, зятю своему. Ильгенъ потому, главнымъ образомъ, и приказалъ ему, Мардефельду, сдѣлать здѣсь помянутое предложеніе, что желалъ убѣдиться въ справедливости или невѣрности своего мнѣнія; но онъ никому еще не говорилъ объ этомъ, кромѣ герцога Голштинскаго и его министра. А это было бы хорошимъ средствомъ утвердить миръ на сѣверѣ, и, кажется, герцогъ не прочь отъ него, еслибъ только не трудность упроченія за нимъ владѣнія Курляндіею въ будущемъ. Мардефельдъ просилъ меня не говорить Бассевичу о нашемъ разговорѣ — насколько искреннемъ со стороны прусскаго министра, этого мнѣ не нужно объяснять в. с. Я обѣщалъ, и оба мы вернулись къ гостямъ.

Digitized by Google

M. de Bassewitz l'entretenait de l'heureuse situation, où étaient les affaires de la Czarine en Turquie. Il en est arrivé le même jour un courrier, par lequel on assure avoir appris, que m. d'Andrezel ayant enfin refusé de prendre la même part que ci-devant aux négociations de m. de Roumanzoff, par la raison, dit-on, des liaisons, que la Czarine veut former avec la cour de Vienne, le grand-vizir en avait pris occasion d'entrer avec plus de chaleur dans les mesures pour l'exécution du traité avec la Moscovie; qu'il avait promis de faire marcher deux armées contre l'usurpateur Escheref et de concourir, par tout ce qui pourrait dépendre des forces et du crédit du grand-seigneur pour la satisfaction de la Czarine, pourvu qu'elle s'abstînt de prendre avec l'empereur des mesures contraires aux intérêts de la Porte.

Vous savez par m. d'Andrezel, si ces nouvelles sont véritables, car les ministres de la Czarine n'ont point changé de conduite ni à l'égard des lettres, que cet ambassadeur m'a écrites, ni au sujet des déclarations, que je leur ai faites par ordre exprès du roi, et je ne crois pas, qu'il convienne au service de S. M., que je fasse davantage des démarches pour avoir une réponse, que j'ai si inutilement sollicitée, quoique la Czarine me l'ait personnellement promise, en sorte que suivant ce qu'il m'a paru être de vos intentions, je ne me donnerai plus aucun mouvement, jusqu'à ce que vous m'ayez honoré de vos ordres ultérieurs

---

Бассевичъ разсказывалъ ему, какъ прекрасно обстоятъ дѣла Царицы въ Турціи, откуда въ этотъ день прибылъ курьеръ. Говорятъ, онъ привезъ извѣстіе, что д'Андрезель отказался, наконецъ, принимать прежнее участіе въ переговорахъ Румянцева, по причинѣ, будто бы, намѣренія Царицы вступить въ союзъ съ вѣнскимъ дворомъ, а великій визирь воспользовался этимъ случаемъ и съ большимъ жаромъ принялся за изысканіе средствъ исполненія договора своего съ Россіею. Онъ обѣщалъ будто бы послать двѣ арміи противъ самозванца Эсхерефа и всѣми силами и всѣмъ вліяніемъ султана содѣйствовать удовлетворенію Царицы, лишь бы она не вступала съ императоромъ въ противное интересамъ Порты соглашеніе.

Вамъ черезъ д'Андрезеля извѣстно, вѣрно ли все это. Царицыны же министры поступаютъ попрежнему, какъ по отношенію писемъ названнаго посланника ко мнѣ, такъ и по отношенію къ заявленіямъ, сдѣланнымъ мною по спеціальному приказанію короля. Думаю, что интересы службы е. в. не дозволяютъ мнѣ болѣе добиваться отвѣта, всѣ просьбы о коемъ были напрасны, несмотря на личное обѣщаніе Царицы дать мнѣ его. Мнѣ показалось, что таково и ваше мнѣніе. Поэтому я ничего не предприму, пока не удостоюсь получить дальнѣйшія приказанія ваши на письма мои отъ 12, 19, 23 и 26

Digitized by Google

sur mes lettres des 12, 19, 23 et 26 février, bornant mes soins à vous rendre compte de ce qui se passe ici.

L'on y continue les armements commencés dans l'attente de ce qui sera résolu en Suède après l'arrivée de m. Cederhielm à Stockholm. L'on commence cependant à dire, que s'il vient une escadre anglaise dans la mer Baltique, la flotte moscovite ne s'éloignera pas encore de ses ports, qu'elle aura toujours à bon compte causé une dépense considérable à l'Angleterre et au Danemark, et qu'elle fera toutes les années la même manœuvre, jusqu'à ce qu'elle prévoit une occasion propice d'exécuter l'entreprise projetée.

M. le comte Rabutin est attendu ici la semaine prochaine. Le secrétaire de l'empereur partit hier pour aller à sa rencontre à Narva. Un comte de Levenvoldt établi à Vienne, frère de celui, qui est favori de la Czarine, dont j'ai parlé dans mes précédentes lettres, est aussi allé à la rencontre du comte Rabutin et doit, à ce qu'on assure, porter à Vienne les ordres, dont ce ministre le chargera.

Le prince Galizine, général de l'armée d'Ukraïne, n'est pas encore arrivé, et bien des gens doutent qu'il vienne ici, quoiqu'il en ait eu deux ordres réitérés.

L'on commence à croire, que l'ambassade de m. Osterman n'aura pas lieu.

февраля. До тѣхъ поръ ограничусь сообщеніемъ вамъ отчета о происходящемъ здѣсь.

Въ ожиданіи того, что рѣшитъ Швеція послѣ возвращенія Цедергельма въ Стокгольмъ, продолжаются вооруженія. Говорятъ, однако, что если въ Балтійское море придетъ англійская эскадра, то русскій флотъ не выйдетъ еще изъ портовъ. А все-таки рады, что дешевой цѣной причинили значительные расходы Англіи и Даніи и собираются ежегодно повторять ту же продѣлку, пока не представится удобный случай выполнить задуманное предпріятіе.

Рабутина ждутъ сюда на будущей недѣлѣ. Секретарь имперскаго посольства выѣхалъ вчера встрѣчать его въ Нарву.

Живущій въ Вѣнѣ графъ Левенвольдъ, братъ царицынаго любимца, о коемъ я упоминалъ въ прежнихъ письмахъ, тоже поѣхалъ встрѣчать Рабутина и долженъ, говорятъ, отвезти въ Вѣну, приказанія, полученныя отъ этого министра.

Князь Голицынъ, генералъ украинской арміи, еще не прибылъ, а многіе думаютъ, что и никогда не прибудетъ сюда, хотя ему два раза посылали приказъ о томъ.

Появляются слухи, что посольство Остермана не состоится.

Digitized by Google

L'on rappelle le prince Dolgorouky de Pologne; l'on veut envoyer à sa place m. Bestoucheff, qui a été en Angleterre et en Suède, et on prétend, que le prince Dolgorouky sera chargé de cette dernière ambassade, mais ce ne sont encore que des conjectures.

№ 66. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 25 avril 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 23 et du 30 du mois dernier. Quoiqu'il eût été à désirer, que vous eussiez pu porter jusqu'à la Czarine les représentations, que le roi vous avait prescrit de faire par rapport aux grands préparatifs de guerre, qui se font à Pétersbourg, cependant je ne puis qu'approuver l'expédient, que vous avez pris, lorsque, depuis l'audience demandée par vous, les ministres moscovites ont soupçonné par la combinaison des temps, ce qui en pouvait faire le sujet, et il n'y a pas lieu d'être étonné, qu'ils aient songé aussitôt à vous empêcher de faire à la Czarine elle-même des représentations, qui ne pouvaient pas convenir aux principes, que chacun d'eux personnellement a adoptés. Quoiqu'il en soit, je ne m'attends pas à trouver dans la réponse, qui vous aura été faite, des assurances précises. Je compte même, que l'on

---

Князя Долгорукова отзываютъ изъ Польши. На его мѣсто хотятъ послать Бестужева, того, что былъ въ Англіи и въ Швеціи, а Долгоруковъ, говорятъ, будетъ назначенъ въ Швецію. Но все это пока одни предположенія.

№ 66. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 25 апрѣля 1726.

Ваши письма, м. г., отъ 23 и 30 прошлаго мѣсяца получены мною. Конечно, желательно бы было, чтобы вы довели до самой Царицы представленія, которыя е. в. приказалъ вамъ сдѣлать по поводу происходящихъ въ Петербургѣ обширныхъ приготовленій къ войнѣ. Но все же я могу лишь одобрить средство, къ коему вы прибѣгли, когда, по испрошеніи вами аудіенціи, русскіе министры сообразили обстоятельства времени и заподозрили, каковъ можетъ быть предметъ вашего заявленія. Неудивительно, что они тотчасъ постарались не допустить васъ до изложенія представленій Царицѣ лично. Это ужъ никакъ не соотвѣтствовало тѣмъ началамъ, которымъ каждый изъ нихъ слѣдуетъ. Какъ бы то ни было, а я не жду опредѣленныхъ увѣ-

Digitized by Google

y aura éludé, autant que l'on aura pu, la question principale et que, se fondant simplement sur l'opinion, où l'on a affecté d'être jusqu'à présent, qu'une entreprise contre le Danemark, pour obtenir la justice due au duc de Holstein, n'a point de rapport aux obligations, où le roi est relativement aux traités du nord; ils auront répondu en général, que la Czarine ne fera rien, qui puisse être contraire à la bonne intelligence, qu'elle désire entretenir avec S. M. Je n'ai rien à vous suggérer des réflexions, que l'on pourrait objecter à un raisonnement aussi dénué de tout fondement, et vous avez vous-même parfaitement répondu à ce que m. Osterman vous a dit avec assez peu de modération, sur ce que la Czarine n'était obligée de rendre compte à personne de ses résolutions et des démarches, qu'elle jugeait à propos de faire pour ses intérêts et ceux de sa famille. Je vous dirai cependant m., qu'à force d'avoir pris patience pendant longtemps, les choses sont venues au point, qu'il faut nécessairement prendre un dernier parti sur les affaires du nord en général et en particulier sur les dispositions de la cour, où vous êtes, relativement aux différentes affaires, qui peuvent intéresser le service du roi. Telle est la suite, que peuvent avoir les entreprises, que vous estimez être indubitables dans le courant de cette année. Telles sont les affaires de Pologne, qui peuvent devenir très importantes dans le temps de la mission de m. l'abbé de Livry, et il paraît jusqu'à présent

---

реній отъ отвѣта, можетъ быть ужъ и полученнаго вами. Я даже разсчитываю, что тамъ обошли, какъ могли, главный вопросъ, и просто, основываясь на измышленномъ уже ранѣе мнѣніи, будто предпріятіе противъ Даніи, въ видахъ оказанія справедливости герцогу Голштинскому, не касается обязательствъ короля по сѣвернымъ договорамъ, отвѣтили вообще, что Царица не сдѣлаетъ ничего противнаго добрымъ отношеніямъ, которыя она желаетъ сохранить съ е. в. Мнѣ нечего внушать вамъ, что можно привести противъ подобныхъ, совершенно неосновательныхъ разсужденій. Вы и сами прекрасно отвѣтили на довольно несдержанное замѣчаніе Остермана насчетъ того, будто Царица не обязана никому давать отчета въ рѣшеніяхъ и поступкахъ, которые ей угодно совершать въ интересахъ своихъ и своей семьи. Скажу однако же, что вслѣдствіе долгихъ терпѣливыхъ ожиданій, дѣла дошли до того, что нынѣ необходимо уже принять окончательное рѣшеніе по дѣламъ сѣвера вообще и въ частности—настроенія двора, при коемъ вы состоите, относительно различныхъ дѣлъ, могущихъ интересовать службу е. в. Таково единственно возможное слѣдствіе предпріятій, которыя, по вашему мнѣнію, неизбѣжно должны совершиться въ теченіе этого года. Къ числу названныхъ дѣлъ принадлежатъ польскія, могущія, въ виду миссіи аббата де-Ливри, сдѣлаться весьма важными. А насчетъ расположенія двора, при коемъ вы состоите,

Digitized by Google

une si grande obscurité sur les sentiments de la cour, où vous êtes, aussi bien que sur les affections particulières de chacun des ministres, qu'il est absolument impossible de prendre de dernières résolutions, avant que d'être entièrement éclairci sur ces différents points, par la seule personne, qui en puisse être parfaitement instruite. C'est ce qui fait prendre à S. M. la résolution de vous faire faire sans aucun retardement un voyage ici, afin que vous puissiez rendre compte vous-même de la situation présente des affaires du nord. C'est à quoi il vous est aisé de juger, qu'il n'y a pas de temps à perdre dans la crise, où sont les affaires.

Ainsi, dès que vous aurez reçu cette lettre, m., vous vous disposerez à vous rendre ici. Je vais sans aucun retardement faire remettre à m. Bernard les ordonnances, que je fais expédier, pour que vous ne vous trouviez pas sans secours d'argent. Il sera inutile, que vous preniez congé de la Czarine, et il suffira que vous receviez ses ordres sur le voyage, que vous venez faire ici.

En attendant, je compte que vous laisserez votre secrétaire pour mander ce qui se passera à Pétersbourg.

Je finirai, en vous marquant le plaisir, que j'aurai de m'entretenir avec vous sur les affaires présentes et en vous assurant, que je suis....

равно какъ и насчетъ личныхъ мнѣній всѣхъ его министровъ, мы ходимъ до сихъ поръ въ такой тьмѣ, что принять окончательнаго рѣшенія невозможно, не выяснивъ сначала всѣ эти пункты. Сдѣлать же это возможно лишь при помощи лица, вполнѣ основательно съ ними знакомаго, и вотъ почему е. в. рѣшилъ, что вы должны немедленно же пріѣхать сюда и лично дать отчетъ въ положеніи сѣверныхъ дѣлъ. Изъ этого вы можете заключить, что въ наступившемъ нынѣ кризисѣ времени терять нельзя.

Собирайтесь ѣхать сюда, м. г., тотчасъ по полученіи этого письма. Я сейчасъ же прикажу безотлагательно передать г. Бернару приказъ о переводѣ денегъ, дабы вы не имѣли нужды въ нихъ. Вамъ нѣтъ надобности при прощаніи откланиваться Царицѣ. Испросите только распоряженій насчетъ вашего путешествія сюда.

А пока прошу васъ оставить своего секретаря для сообщенія о томъ, что дѣлается въ Петербургѣ.

Закончу выраженіемъ того, какъ пріятно мнѣ будетъ лично поговорить съ вами о нынѣшнихъ дѣлахъ, и увѣреніемъ въ...

Digitized by Google

№ 67. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 30 avril 1726.

Monseigneur,

Jeudi dernier, 25 de ce mois, la Czarine fit recevoir m. le duc de Holstein en qualité de lieutenant-colonel du régiment de Préobrajensky. Cette Princesse, habillée en amazone, dans un phaéton magnifique et le bâton de commandement à la main, parut à la tête du régiment; il était rangé sur une seule ligne dans la place devant la maison du duc; il avait ses 16 anciens drapeaux, qu'on avait fait venir exprès de Moscou, et tous ses officiers à leurs postes. Le duc de Holstein précéda de quelques moments l'arrivée de la Czarine, il lui donna la main pour descendre de son phaéton; elle se plaça entre lui et le prince Menschikoff au poste d'honneur, on proclama le duc, le comte Bonde, son grand chambellan, fut en même temps nommé capitaine des grenadiers. Tout le regiment fit une décharge, en tournant le dos à la Czarine; elle remonta dans son phaéton, et tandis que le duc se retirait pour aller recevoir cette Princesse dans son hôtel, elle passa deux fois le long de la ligne; tous les officiers du régiment furent traités chez m. le duc de Holstein, il n'y eut de femme à table que la Czarine en qualité de

---

№ 67. Отъ г. де-Камиредона къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 30 апрѣля 1726.

Ваше сіятельство,

Въ прошлый четвергъ, 25 текущаго мѣсяца, Царица назначила герцога Голштинскаго подполковникомъ преображенскаго полка. Государыня, въ амазонкѣ и съ командирскимъ жезломъ въ рукахъ, появилась, сидя въ великолѣпномъ фаэтонѣ, во главѣ полка, выстроеннаго въ одну линію, на площади, передъ дворцомъ герцога, со всѣми офицерами на мѣстахъ, съ 16 старинными знаменами полка, нарочно доставленными изъ Москвы. Герцогъ Голштинскій прибылъ за нѣсколько минутъ до Царицы и помогъ ей выйдти изъ фаэтона. Она заняла почетное мѣсто, между нимъ и княземъ Меншиковымъ, и герцога провозгласили подполковникомъ, а графъ Бондъ, его оберъ-камергеръ, тутъ же назначенъ былъ капитаномъ гренадерскаго полка. Весь полкъ сдѣлалъ залпъ, повернувшись спиною къ Царицѣ. Она снова сѣла въ фаэтонъ и, пока герцогъ удалялся, чтобъ приготовиться встрѣтить Государыню у себя во дворцѣ, она два раза проѣхала вдоль линіи. Всѣ офицеры приглашены были къ гер-

Digitized by Google

colonel, étant servie par le duc de Holstein et par la duchesse, son épouse.

Quelques uns croient, que, selon le conseil du duc de Holstein, la Czarine veut insensiblement remplir ces deux premiers régiments des gardes de livoniens ou suédois, d'où ils infèrent, que ce prince et son ministre, bien loin d'avoir abandonné, comme ils l'assurent, le projet d'unir en sa personne les couronnes de Russie et de Suède, ils travaillent à le faire réussir; mais cette idée serait incompatible avec l'empressement, que les holsteinois font paraître pour former d'étroites liaisons entre les cours de Vienne et de Pétersbourg.

M. le comte Rabutin arriva samedi à 6 heures du soir en cette ville. Dimanche matin m. de Bassewitz se rendit chez ce ministre. Il dîna le même jour chez m. de Bassewitz, comme l'envoyé de Suède. Ils passèrent le reste de la journée chez m. le duc de Holstein et hier au soir m. de Rabutin eut audience de la Czarine. Cette diligence effective ne s'est peut-être jamais pratiquée en Russie à l'égard d'un ministre étranger.

Je serai fort attentif à découvrir ce qui se passera dans les conférences, que le comte de Rabutin aura sans doute bientôt avec les ministres russiens, et j'espèrerais en pénétrer le secret, si j'avais été en état de faire revenir de la campagne la personne, dont j'ai eu l'hon-

---

погскому столу, за которымъ не было женщинъ, кромѣ Царицы, какъ командира полка. Прислуживали ей самъ герцогъ и герцогиня, супруга его.

Многія полагаютъ, будто Царица, подчиняясь совѣтамъ герцога Голштинскаго, намѣрена понемножку наполнить эти два первые гвардейскіе полка ливонцами и шведами. Изъ этого заключаютъ, что герцогъ и его министръ не только не бросили, какъ увѣряютъ, всякую мысль о соединеніи въ его особѣ коронъ русской и шведской, но и работаютъ надъ ея выполненіемъ. Только это вѣдь несовмѣстимо съ усердными хлопотами голштинцевъ по установленію тѣснаго союза между дворами вѣнскимъ и петербургскимъ.

Графъ Рабутинъ пріѣхалъ сюда въ субботу, въ 6 часовъ вечера. Воскресенье утромъ Бассевичъ отправился къ нему, а онъ, вмѣстѣ со шведскимъ посланникомъ, обѣдалъ у Бассевича. Вечеръ всѣ они провели у герцога Голштинскаго, а вчера вечеромъ Рабутинъ былъ принятъ въ аудіенціи Царицею. Такой чрезвычайной поспѣшности никогда еще не выказывали ни съ однимъ иностраннымъ министромъ.

Усердно постараюсь разузнать, что произойдетъ на имѣющихъ, вѣроятно, скоро начаться совѣщаніяхъ Рабутина съ русскими министрами. Можно бы навѣрное проникнуть въ эту тайну, еслибъ были средства выписать изъ деревни то лицо, о коемъ я имѣлъ честь писать вамъ въ депешѣ отъ 19 февраля.

Digitized by Google

neur de vous parler par ma lettre du 19 février; mais dans l'extrême défiance, où les ministres russiens et holsteinois sont à mon égard, il me sera très difficile d'approfondir la vérité de leurs démarches.

M. le comte Rabutin m'a donné part de son arrivée, comme aux autres ministres étrangers; il m'a fait faire un compliment très poli, j'y ai répondu de même; je le verrai demain.

La négociation de m. de Mardefeldt touchant la Courlande paraît rencontrer des difficultés. Ce ministre a dit à quelques uns de ses amis, que les anglais gâtaient toutes les affaires par leur trop de hauteur; que si ce projet avait eu lieu, les russiens auraient dû être seuls chargés de l'exécution; à quoi se joignait la difficulté de dégager la Courlande des dettes immenses, dont ce duché est obéré; sur quoi les anglais, dit m. Mardefeldt, ne faisaient aucune ouverture convenable.

On parle aujourd'hui plus précisément du voyage de la Czarine à Réval et à Riga. On prétend, qu'elle ne mènera que le prince Menschikoff, le chancelier Golofkin et m. Osterman; qu'elle aura une entrevue avec le roi Auguste et que le duc de Holstein restera. Rien de certain sur cela, non plus que sur la sortie de la flotte et des galères, qu'après qu'on aura reconnu par la conduite de Rabutin, quelles sont les intentions de l'empereur, les résolutions, qui se prendront en Suède et si

---

Но, въ виду чрезвычайнаго недовѣрія, съ которымъ относятся ко мнѣ и русскіе, и голштинскіе министры, мнѣ будетъ очень трудно вывѣдать правду насчетъ ихъ поступковъ.

Графъ Рабутинъ увѣдомилъ о своемъ пріѣздѣ меня, какъ и прочихъ иностранныхъ министровъ. Онъ прислалъ мнѣ очень вѣжливое привѣтствіе, на которое я отвѣтилъ тѣмъ же. Увижу его завтра.

Переговоры Мардефельда насчетъ Курляндіи встрѣчаютъ, кажется, препятствія. Министръ этотъ говорилъ кое-кому изъ своихъ пріятелей, что англичане все портятъ своимъ чрезмѣрнымъ высокомѣріемъ, и что еслибъ помянутый проектъ былъ принятъ, то исполненіе его слѣдовало бы предоставить однимъ русскимъ. Да и то было бы не легко, въ виду необходимости освободить Курляндію отъ обременяющихъ ее громадныхъ долговъ, о чемъ англичане, по словамъ Мардефельда, никакого подходящаго предложенія еще не дѣлаютъ.

Ходятъ болѣе опредѣленные слухи о путешествіи Царицы въ Ревель и въ Ригу. Говорятъ, что герцогъ Голштинскій не поѣдетъ съ нею, а что она возьметъ лишь Меншикова, Головкина и Остермана и будетъ имѣть свиданіе съ королемъ Августомъ. Впрочемъ, объ этомъ, какъ и объ отплытіи флота и галеръ не будетъ извѣстно ничего достовѣрнаго, пока дѣйствія Рабутина не покажутъ истинныхъ намѣреній императора и не узнаютъ, на что рѣшится

Digitized by Google

l'escadre anglaise viendra effectivement dans la mer Baltique, comme on l'a débité pendant quelques ordinaires. D'ailleurs les armements se continuent; tous les régiments sont arrivés; le pain et le biscuit, que les bourgeois ont cuit, se portent dans les magasins, et les galères seront en état d'être lancées à l'eau le mois de mai prochain.

Je ne prends point la liberté, monseigneur, de vous rendre compte du bruit répandu et confirmé depuis l'arrivée de m. Rabutin, d'un accommodement particulier entre le roi et le roi d'Espagne au préjudice du traité de Hanovre. Les personnes bien intentionnées regardent cette nouvelle, comme un artifice grossier. Je ne sais, s'il y a plus de fondement à celle de l'envoi d'un ministre d'Espagne à Pétersbourg. Ce qu'il y a de vrai, c'est que le duc de Holstein destine le fils du comte de Natte, gendre futur de m. de Bassewitz, à aller à la cour de Madrid en qualité de son envoyé.

№ 68. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 7 mai 1726.

Monseigneur,

On approche, où l'on pourra voir enfin, à quoi aboutiront les projets et les armements de la cour de Pétersbourg. Ses ministres gardent

---

Швеція и дѣйствительно ли англійская эскадра пришла въ Балтійское море, какъ о томъ писали съ нѣсколькими послѣдними почтами. Однакоже вооруженія продолжаются. Полки всѣ прибыли. Напеченные обывателями хлѣбъ и сухари свозятся въ магазины, а галеры будутъ къ маю мѣсяцу готовы къ спуску.

Не беру на себя смѣлость передавать в. с. разнесшійся и подтвержденный съ пріѣздомъ Рабутина слухъ о частномъ соглашеніи Е. В. съ королемъ испанскимъ, состоявшемся будто бы въ ущербъ гановерскому договору. Благонамѣренные люди считаютъ этотъ слухъ грубымъ коварствомъ. Не знаю, болѣе ли вѣроятенъ слухъ о предстоящемъ прибытіи испанскаго министра въ Петербургъ. Но вотъ что вѣрно: герцогъ Голштинскій намѣренъ отправить въ Мадридъ, въ качествѣ своего посланника, сына графа Натта, будущаго зятя Бассевича.

№ 68. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 7 мая 1726.

Ваше сіятельство,

Наступаетъ, наконецъ, время, когда видно будетъ, къ чему придутъ планы и вооруженія петербургскаго двора. Министры его понрежнему мол-

Digitized by Google

toujours le même silence sur les représentations, que je leur ai faites par ordre du roi. Après mes démarches réitérées pour y avoir quelque réponse et de la manière, dont je vous ai rendu compte, qu'ils en ont agi par rapport aux dépêches de m. d'Andrezel pour moi, je crois, qu'il ne serait ni de la gloire, ni du service de S. M., que je me donnasse de nouveaux mouvements inutiles, jusqu'à ce qu'il vous ait plu d'en ordonner autrement.

Ces ministres sont suffisamment instruits, comme vous le remarquez, des sentiments et des dispositions de S. M. et ils ne pourraient en aucun temps dire avec le moindre fondement, qu'on aurait pris des mesures de rigueur contre l'injustice des leurs, sans les avoir avertis, que l'on s'opposerait effectivement à toutes celles, qui tendraient à troubler la tranquillité publique.

Je ne prendrai point non plus la liberté de vous fatiguer des discours, que m. de Bassewitz continue de tenir depuis l'arrivée de m. le comte Rabutin. Selon lui, les suédois ne pourront se dispenser d'entrer dans le traité de Vienne, comme l'empereur est entré dans celui de Stockholm. Il dit, que le comte Rabutin a donné des assurances positives, que l'empereur, pour soutenir sa garantie du traité de Travendahl, tenait assemblé à Glogau en Silésie un corps de 24 mille hommes de ses meilleures troupes. Il produit des lettres du sieur Reikel, son gendre, et

---

чать насчетъ сдѣланныхъ мною по приказанію Е. В. представленій. Послѣ многократныхъ усилій моихъ получить отъ нихъ отвѣтъ и послѣ поступка ихъ съ депешами ко мнѣ д'Андрезеля (о чемъ я писалъ в. с.), я думаю, что ни достоинство, ни интересы службы Е. В. не дозволяютъ мнѣ болѣе хлопотать здѣсь—если, конечно, в. с. не сочтете нужнымъ приказать мнѣ противное.

Какъ вы и сами замѣтили, здѣшніе министры достаточно ознакомлены съ мнѣніями и расположеніемъ Е. В. и никогда не будутъ имѣть права сказать, будто строгія мѣры противъ ихъ несправедливыхъ мѣръ приняты были безъ предупрежденія ихъ о томъ, что всякая попытка нарушить общее спокойствіе встрѣтитъ дѣятельное сопротивленіе.

Не возьму также на себя смѣлости утомлять васъ передачею всѣхъ рѣчей Бассевича послѣ пріѣзда Рабутина. По его мнѣнію, шведы по необходимости присоединятся къ вѣнскому договору, подобно тому, какъ императоръ присоединился къ стокгольмскому. Онъ говоритъ, будто Рабутинъ далъ положительныя удостовѣренія въ томъ, что императоръ именно для поддержанія своей гарантіи травендальскаго договора держитъ въ Глогау, въ Силезіи, 24-тысячный корпусъ лучшихъ своихъ войскъ. Бассевичъ показываетъ письма Рейхеля, зятя своего, и графа Головина, русскаго посланника въ Стокгольмѣ,

Digitized by Google

du comte de Golowin, envoyé de Russie à Stockholm, par lesquelles il tâche de prouver, que le sénat déclarera aux ministres du roi et du roi d'Angleterre, que la Suède n'entrera point dans le traité de Hanovre, que préalablement la restitution du duc de Holstein ne soit assurée; mais ces insinuations paraissent aussi fausses, que les précédentes, et l'envoyé de Suède, que j'ai entretenu sur ce sujet, m'a dit et prouvé par la lecture de lettres de même date, qu'il avait reçues de Stockholm, qu'on y pensait d'une manière fort différente aux avis de m. de Bassewitz; que le sénat à la vérité témoignait vouloir passer toutes sortes d'offices amiables pour la satisfaction du duc de Holstein, qu'il avait à cœur. Mais que cela n'irait pas jusqu'à faire des déclarations désagréables à la France et à l'Angleterre et même préjudiciables au duc de Holstein. Si l'on suivait les idées de ses ministres, rien n'est égal à l'empressement, qu'ils font paraître pour procurer un bon et prompt succès à la négociation de m. Rabutin, jusqu'à faire des démarches, qui semblent incompatibles avec les véritables intérêts de la Czarine. De cette nature est la liste, que m. de Bassewitz a donné au ministre de l'empereur de tous les officiers de la cour, des gardes et des autres russiens indistinctement, dont plusieurs sont peu affectionnés au gouvernement présent. Le comte Rabutin leur a fait notifier à tous son arrivée. Ils sont accourus chez lui, il est occupé à leur rendre ses visites et on

---

стараясь доказать ими, будто сенатъ объявитъ министрамъ е. в. и короля англійскаго, что Швеція присоединится къ гановерскому договору не иначе, какъ по предварительномъ обезпеченіи возстановленія правъ герцога Голштинскаго. Однако эти розсказни, повидимому, также лживы, какъ и прежнія, и шведскій посланникъ, бесѣдуя со мною по этому поводу, сказалъ и доказалъ мнѣ прочтеніемъ писемъ отъ того же числа, полученныхъ имъ изъ Стокгольма, что тамъ относятся къ дѣлу совсѣмъ не такъ, какъ увѣряетъ Бассевичъ. Сенатъ дѣйствительно желаетъ всяческими дружескими услугами содѣйствовать весьма близкому ему дѣлу удовлетворенія герцога Голштинскаго; но онъ ни въ какомъ случаѣ не дойдетъ до заявленій, непріятныхъ Франціи и Англіи и вредныхъ самому герцогу Голштинскому. Еслибы тутъ слѣдовали совѣтамъ его министровъ, съ усердіемъ коихъ въ подготовленіи скораго и добраго успѣха переговоровъ Рабутина ничто не можетъ сравниться, то дошли бы, пожалуй, до поступковъ, едвали совмѣстимыхъ съ истинными интересами Царицы. Такъ, напримѣръ, Бассевичъ передалъ императорскому министру списокъ всѣхъ придворныхъ, гвардейцевъ и такъ просто неслужащихъ русскихъ, изъ коихъ многіе недовольны существующимъ правительствомъ. Графъ Рабутинъ всѣхъ ихъ увѣдомилъ о своемъ пріѣздѣ. Они тотчасъ явились къ нему, а онъ теперь отдаетъ имъ визиты. Вотъ ужъ, можно

Digitized by Google

peut dire, que, conduit par la vivacité de m. de Bassewitz, il a plus fait de chemin en huit jours, qu'un autre ministre n'en aurait fait en huit mois. Je n'ai cependant pas appris, que jusqu'à ce jour il ait encore eu de conférence en forme, mais seulement de particulières avec le prince Menschikoff, le grand chancelier, mm. Tolstoï et Osterman, qui lui ont tous rendu visite, ce qui ne s'était point pratiqué ci-devant à l'égard des envoyés d'aucune tête couronnée.

Je ne témoigne pas la moindre inquiétude de toutes ces distinctions affectées; quelques uns croient, que jusqu'à présent il y a plus de dissimulation, que de réalité de part et d'autre; celle du comte Rabutin est extrême, surtout ce qui a rapport au Grand-Duc, neveu de l'empereur. Il feint en public d'éviter même, qu'on nomme ce prince en sa présence, mais on est très persuadé, qu'après, qu'il aura bien démêlé les sentiments de la nation et de ceux, qui ont part au gouvernement, il travaillera secrètement à prendre des liaisons en faveur du Grand-Duc et que c'est même le premier et principal objet de sa mission à Pétersbourg, où il tâchera en même temps de former un parti capable d'entrer dans les vues de l'empereur et du roi Auguste de Pologne, qui sont d'assurer la succession de cette couronne au prince électoral de Saxe. On sait, que le comte Rabutin s'est donné pour cela de grands mouvements pendant son séjour à Varsovie.

сказать, что, руководимый живостію Бассевича, онъ въ восемь дней сдѣлалъ болѣе, чѣмъ другому министру удалось бы сдѣлать въ восемь мѣсяцевъ. Однако, не слышно еще, чтобъ онъ имѣлъ формальное совѣщаніе. Онъ только частнымъ образомъ совѣщался съ княземъ Меншиковымъ, съ канцлеромъ Головкинымъ, съ Толстымъ и съ Остерманомъ, которые всѣ сдѣлали ему визиты, чего никогда прежде не дѣлали для посланниковъ никакой коронованной особы.

Я не выказываю никакой тревоги по поводу всѣхъ этихъ изысканныхъ отличій. По мнѣнію многихъ, до сихъ поръ во всемъ этомъ съ обѣихъ сторонъ больше притворства, чѣмъ дѣйствительнаго расположенія. Графъ Рабутинъ ведетъ себя крайне осторожно, особенно съ Великимъ Княземъ, племянникомъ императора. При другихъ онъ притворяется даже, будто не любитъ, чтобы при немъ упоминали имя этого принца; но здѣсь всѣ убѣждены, что какъ только онъ ознакомится хорошенько съ чувствами народа и правящихъ лицъ, такъ онъ начнетъ тайно заводить связи въ пользу Великаго Князя, и что это даже первый и главный предметъ его миссіи въ Петербургѣ, гдѣ онъ постарается также образовать партію, способную войдти въ виды императора и короля Августа Польскаго, т.-е. обезпечить наслѣдованіе польской короны за саксонскимъ наслѣднымъ принцемъ. Объ этомъ, какъ извѣстно, графъ Рабутинъ сильно хлопоталъ въ бытность свою въ Варшавѣ.

Digitized by Google

Il a apporté l'ordre de l'aigle blanc enrichi de diamants, que le roi de Pologne envoie à la Czarine, et une patente de l'empereur, qui donne la dignité de comte à m. de Bassewitz. Le même jour, que m. de Rabutin lui remit cette patente chez le duc de Holstein, où il y avait une fête, la Czarine lui fit présent d'une terre de trente mille roubles en Livonie. Le temps apprendra, si ce ministre fait aussi bien les affaires du duc, son maître, que celles de sa famille. Il médite un nouveau mariage entre un des fils de l'évêque de Lubeck et la princesse Elisabeth. D'autres croient, que c'est avec la jeune princesse, sœur du Grand-Duc, dans la supposition de rendre l'empereur favorable à l'idée de donner le duché de Courlande au fils de l'évêque de Lubeck, et ce qui pourrait donner quelque croyance à ce projet, est que le prince de Holstein est attendu ici cet été, et qu'il se dit depuis peu de jours, que la Czarine formera un camp considérable de ses troupes sur les frontières de Courlande.

Si les discours, que m. de Mardefeldt m'a tenus en dernier lieu, sont sincères, la proposition, qu'il avait faite de donner ce duché au duc de Holstein en équivalent du Sleswick, a été entièrement rejetée, ce ministre m'ayant dit, que m. Osterman le regardait, comme une chose trop périlleuse pour la Russie, à qui il ne convenait point d'avoir pour voisin de la Livonie un prince destiné à posséder la couronne de Suède.

Онъ привезъ осыпанный брилліантами орденъ бѣлаго орла, присланный Царицѣ королемъ польскимъ, и императорскій патентъ Бассевичу на званіе имперскаго графа. Въ тотъ день, какъ Рабутинъ передалъ послѣднему этотъ патентъ на балу у герцога Голштинскаго, Царица подарила ему имѣніе въ Ливоніи, въ 30 тысячъ рублей дохода. Время покажетъ, такъ ли министръ этотъ устраиваетъ дѣла герцога, государя своего, какъ дѣла своей семьи. Онъ замышляетъ новый бракъ между однимъ изъ сыновей епископа Любскаго съ принцессой Елизаветою. Но другіе полагаютъ, что невѣстой назначается юная принцесса, сестра Великаго Князя, въ тѣхъ видахъ, чтобы расположить императора къ мысли о передачѣ герцогства Курляндскаго сыну епископа Любскаго. Два обстоятельства придаютъ нѣкоторое вѣроятіе существованію послѣдняго проекта: 1) сюда къ лѣту ждутъ принца Голштинскаго; 2) съ недавняго времени появился слухъ, что Царица собирается устроить значительный лагерь на границѣ Курляндіи.

Если Мардефельдъ искренно говорилъ со мною въ послѣднее время, то предложеніе его отдать названное герцогство герцогу Голштинскому въ вознагражденіе за Шлезвигъ окончательно отвергнуто. Министръ этотъ сказалъ мнѣ, что Остерманъ считаетъ его черезъ-чуръ опаснымъ для Россіи, для которой вовсе неудобно имѣть въ сосѣдствѣ Ливоніи принца, долженствующаго вступить современемъ на шведскій престолъ.

Digitized by Google

Les armements se continuent: 4 galères seront lancées dimanche, 16 seront achevées le 26; 20 autres seront ensuite mises sur les chantiers avec 40 brigantines, qui devront être confectionnées avant l'hiver prochain.

№ 69. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 14 mai 1726.

Monseigneur,

Rien ne prouve plus évidemment la mauvaise foi des ministres russiens et holsteinois, que ce que vous me marquez des discours, qu'ils m'attribuent sur la nécessité de faire faire à présent des démarches pressantes à la Suède pour rendre le Danemark traitable, tandis que d'un autre côté ils supposent malicieusement, que j'exagère les ordres, que le roi m'a commandé d'exécuter ici; que c'est à eux de se plaindre des ministres de S. M., bien loin qu'elle soit fondée à se plaindre de ceux de la Czarine, et que ces derniers en agissent avec moi, comme vous l'avez vu par mes dépêches, plus indignement, qu'on ne pourrait le faire contre des ennemis en guerre ouverte, puisqu'ils me retiennent plusieurs lettres de l'ambassadeur du roi à Constantinople, lesquelles, ayant été apportées par leurs propres courriers, ne laissent aucun doute sur le peu

---

Вооруженія продолжаются. Въ воскресенье спущено 4 галеры, а къ 26 окончатся еще 16. Затѣмъ на верфяхъ начнется постройка еще 20 галеръ и 40 бригантинъ, которыя должны быть готовы ранѣе будущей зимы.

№ 69. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 14 мая 1726.

Ваше сіятельство,

Нельзя придумать лучшаго доказательства недобросовѣстности русскихъ и голштинскихъ министровъ, какъ то, что они, по вашему сообщенію, взводятъ на меня, будто я говорилъ о необходимости такихъ настоятельныхъ дѣйствій со стороны Швеціи, которыя сдѣлали бы Данію сговорчивѣе. Между тѣмъ, съ другой стороны, они злостно увѣряютъ, будто я преувеличиваю приказанія, даваемыя мнѣ королемъ для исполненія здѣсь, и говорятъ, будто вообще они имѣютъ основаніе жаловаться на министровъ Е. В., а никакъ не е. в. на министровъ Царицы. Вы же изъ депешъ моихъ видите, что они поступаютъ со мною хуже, чѣмъ съ врагами во время войны. Задерживая посланныя съ ихъ собственнымъ курьеромъ письма ко мнѣ королевскаго посла въ Константинополѣ, они тѣмъ самымъ несомнѣнно доказываютъ, какъ мало

Digitized by Google

de cas, qu'ils font de toute sorte de bienséance et même du droit des gens, que Bassewitz convient lui-même avoir été violé en cette circonstance, qu'il prétend, que le duc, son maître, a entièrement ignoré; mais c'est à quoi il n'est guère possible d'ajouter plus de foi qu'aux explications sinistres, que les russiens et les holsteinois d'une part et m. de Cederhielm de l'autre donnent à mes discours et à mes démarches, qu'ils vous sera aisé de juger, monseigneur, avoir toujours été conformes aux ordres et aux instructions, qu'il a plu au roi de me faire donner.

Lorsque l'ambassadeur de Suède et m. de Bassewitz ont soutenu constamment, que cette couronne ne se séparerait point de la Russie, qu'elle ne pouvait prendre aucun engagement, que l'affaire du duc de Holstein ne fût absolument terminée et que, par conséquence nécessaire, elle n'entrerait point dans le traité de Hanovre, j'ai répondu à toutes les occasions, qui s'en sont présentées, que ce traité, purement défensif, dont l'unique objet était le maintien de la paix, ne regardait en aucune manière la Czarine, ni le duc de Holstein, et qu'il ne paraissait pas aussi, que les suédois pensassent de la même manière que mm. Cederhielm et Bassewitz, puisqu'ils ne faisaient point les déclarations, qu'on désirait d'eux ici et qu'ils auraient sans doute faites, dès les commencements, si leurs sentiments avaient été aussi conformes, qu'on le prétendait, aux vues du parti holsteinois.

дорожать приличіями и даже международнымъ правомъ. Бассевичъ самъ признается, что надъ нимъ произвели насиліе въ этомъ случаѣ, о которомъ герцогъ, государь его, ничего не зналъ; хотя, конечно, словамъ его также нельзя придавать вѣры, какъ и злостному толкованію моихъ поступковъ и рѣчей русскими и голштинцами съ одной стороны и Цедергельмомъ съ другой. Ваше сіятельство не можете же вѣрить, чтобы я когда-либо отступилъ отъ приказаній и инструкцій, которыя королю угодно было присылать мнѣ.

Когда шведскій посолъ и Бассевичъ настойчиво утверждали, будто Швеція не отдѣлится отъ Россіи и, не желая принимать никакого обязательства, пока дѣло герцога Голштинскаго не рѣшено окончательно, естественно не вступитъ въ гановерскій союзъ, я при всякомъ удобномъ случаѣ возражалъ, что договоръ этотъ, чисто оборонительный, направленный единственно къ сохраненію мира, ни въ какомъ отношеніи не касается ни Царицы, ни герцога Голштинскаго. Не замѣтно, говорилъ я, чтобъ шведы раздѣляли образъ мыслей на этотъ счетъ ихъ, Цедергельма и Бассевича, такъ какъ они не дѣлаютъ требуемыхъ здѣсь заявленій, которыя несомнѣнно сдѣлали бы съ самаго начала, еслибы намѣренія ихъ такъ согласны были съ видами голштинской партіи, какъ говорятъ.

Digitized by Google

Voilà au vrai le précis de tous mes discours sur cette matière. Je vous laisse juger, si l'on peut en inférer ce que l'on m'attribue avec aussi peu de fondement, qu'il a plu à m. de Cederhielm d'insinuer, que je lui aurais dit, que le roi et le roi d'Angleterre donneraient des subsides à la Suède. Sur ce que cet ambassadeur, en m'exagérant le péril, où cette couronne serait exposée, si elle faisait la moindre démarche désagréable à la Czarine, je lui ai répondu, qu'il ne paraissait point, qu'on exigeât, que la Suède se déclarât contre la Russie; que d'ailleurs ce prétendu péril, dont il parlait, n'était pas bien réel, que les anciens liens étaient ordinairement les plus solides et que cette couronne trouverait toujours plus de sûreté et d'utilité dans les engagements, qu'elle prendrait avec la France et l'Angleterre que dans aucun autre, qu'on puisse lui proposer.

Je ne pense pas, qu'aucun homme de bon sens puisse qualifier ce raisonnement de promesse de subsides, et j'espère aussi, que vous aurez la bonté, monseigneur, de regarder, comme des suppositions inventées, tout ce qui pourrait venir de ce côté-là au préjudice de mon zèle, de ma droiture et de ma parfaite exactitude à ne m'écarter jamais de ce qui m'est connu des intentions de S. M.

Ce que j'en ai déclaré ici dans ces derniers temps ne paraît avoir

---

Вотъ вкратцѣ истинное содержаніе моихъ рѣчей объ этомъ предметѣ. Предоставляю вамъ судить, можно ли заключить изъ этого то, что на меня взводятъ. Это также неосновательно, какъ и измышленіе Цедергельма, будто я говорилъ ему, что Е. В. и король англійскій дадутъ Швеціи субсидіи. Посолъ этотъ, преувеличивая опасность, расписывалъ мнѣ, въ какомъ положеніи очутилась бы Швеція при малѣйшемъ непріятномъ Царицѣ поступкѣ; а я отвѣтилъ ему только, что отъ Швеціи не требуютъ, кажется, чтобъ она высказалась противъ Россіи и что къ тому же мнимая опасность, о которой онъ говоритъ, не такъ ужъ дѣйствительна, ибо старые друзья обыкновенно надежнѣй, и потому Швеція всегда найдетъ больше и безопасности, и пользы въ обязательствахъ съ Франціей и Англіей, чѣмъ можетъ быть, въ предлагаемыхъ ей иныхъ.

Не думаю, чтобъ какой-либо здравомыслящій человѣкъ могъ назвать это замѣчаніе предложеніемъ субсидій. Надѣюсь также, что в. с. будете столь добры признавать злоумышленной выдумкой все, что съ этой стороны будетъ разсказываться въ ущербъ моимъ рвенію, прямотѣ и безусловно тщательнаго старанія никогда ни въ чемъ не отступать отъ извѣстныхъ мнѣ намѣреній е. в.

Послѣднія заявленія мои здѣсь произвели, повидимому, лишь то дѣйствіе, что удвоили ненависть къ англичанамъ и склонность къ вѣнскому двору.

Digitized by Google

produit d'autre effet, que de redoubler la haine contre les anglais et l'empressement pour la cour de Vienne.

J'ai cependant lieu de douter encore, que les engagements projetés entre les holsteinois et cette cour-là parviennent à leur conclusion aussitôt, qu'ils se l'étaient promis.

M. le comte Rabutin a eu une conférence avec les ministres russiens. Il y a proposé des engagements fort étendus envers et contre tous ceux, qui seraient ennemis de l'empereur. On lui a répondu, que l'intention de la Czarine avait toujours été de suivre les errements de la négociation du comte Matveeff, qui regardait principalement la Turquie, et l'on m'a assuré, que cette conférence s'était terminée assez froidement.

M. le comte Rabutin est un homme fort politique et adroit; il agit avec moi avec la bienséance requise; sa maison est toujours pleine de russiens; quelques uns pensent, que ces manœuvres deviendront bientôt suspectes; quelques personnes même parmi les troupes commencent à murmurer assez hautement de ce que la Czarine fait tout pour le duc de Holstein, son gendre, et rien pour le Czaréwitz, neveu de l'empereur. Il y a quelques jours qu'on afficha un écrit fort séditieux sur ce sujet en plusieurs endroits de cette ville. L'on fait de grandes perquisitions pour en découvrir l'auteur. L'on a promis mille ducats à celui, qui le

---

Сомнѣваюсь однако же, чтобы проектированныя обязательства между голштинцами и этимъ дворомъ заключились такъ скоро, какъ разсчитывали первые.

У Рабутина было совѣщаніе съ русскими министрами. Онъ предложилъ весьма обширныя обязательства, направленныя противъ всѣхъ настоящихъ и будущихъ враговъ императора. Ему отвѣчали, что Царица всегда намѣревалась собственно слѣдовать направленію переговоровъ графа Матвѣева, имѣвшихъ въ виду, главнымъ образомъ, Турцію. Я слышалъ, что совѣщаніе это окончилось довольно холодно.

Рабутинъ человѣкъ весьма ловкій и политичный. Ко мнѣ онъ относится какъ нельзя вѣжливѣе. Домъ его всегда полонъ русскими. Многіе ожидаютъ, что поступки его скоро возбудятъ подозрѣніе, такъ какъ кое-гдѣ въ войскахъ начинаютъ ужъ довольно громко поговаривать, что Царица все дѣлаетъ для герцога Голштинскаго, зятя своего, и ничего для Царевича, племянника императора. Надняхъ во многихъ мѣстахъ города расклеено было воззваніе въ этомъ смыслѣ весьма возмутительнаго характера. Дѣлаются многочисленные обыски съ цѣлію отыскать автора, за выдачу коего обѣщано тысяча дукатовъ награды. А вчера между тѣмъ появилось новое подметное письмо, въ которомъ говорится, что всѣ обыски будутъ тщетны.

Digitized by Google

découvrira, et avant-hier il parut un nouvel écrit, où l'on assure, que toutes les perquisitions sont inutiles.

La Czarine reçut dimanche dernier des mains du prince Menschikoff l'ordre de l'aigle blanc avec beaucoup de cérémonie; elle se dispose à partir pour Réval et Riga, aussitôt que sa flotte sera en rade, ce que l'on juge pouvoir arriver vers le 12 du mois prochain; mais on ne croit pas, qu'elle aille bien loin, si l'escadre anglaise paraît dans la Baltique, comme on l'assure; on dit aussi sérieusement, que le roi de Pologne viendra à Riga; on n'a encore rien fait dire aux ministres étrangers sur ce voyage, quoiqu'on assure qu'ils en seront; j'espère pouvoir recevoir à temps les ordres du roi, que j'ai demandés à ce sujet.

Vous avez appris la mort de l'évêque de Lubeck, oncle du duc de Holstein. Cette cour-ci va en prendre le grand deuil, auquel je serai obligé de me conformer.

№ 70. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 20 mai 1726.

Monseigneur,

Les ministres de la Czarine ont porté leur indifférence plus loin, que vous ne l'avez prévu touchant les représentations, que j'ai faites

---

Въ прошлое воскресенье Царица съ большимъ церемоніаломъ приняла изъ рукъ князя Меншикова орденъ бѣлаго орла. Она располагаетъ ѣхать въ Ревель и въ Ригу, какъ только флотъ ея выйдетъ изъ гавани, что предположено сдѣлать около 12 будущаго мѣсяца. Только флотъ не разсчитываютъ посылать далеко, если англійская эскадра появится, какъ говорятъ, въ Балтійскомъ морѣ. Говорятъ также очень серьезно, будто король польскій пріѣдетъ въ Ригу. Иностраннымъ министрамъ еще ничего не сообщали о готовящемся путешествіи, хотя, по слухамъ, ихъ пригласятъ участвовать въ немъ. Надѣюсь получить во время испрашиваемыя мною приказанія короля на этотъ счетъ.

Вы, конечно, знаете о смерти епископа Любскаго, дяди герцога Голштинскаго. Здѣшній дворъ назначаетъ по ея поводу глубокій трауръ, который придется надѣть и мнѣ.

№ 70. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 20 мая 1726.

Ваше сіятельство,

Царицыны министры отнеслись еще съ большимъ равнодушіемъ, чѣмъ вы предвидѣли, къ представленіямъ, сдѣланнымъ мною по приказанію

Digitized by Google

ici par ordre du roi; ils ne m'y ont donné aucune espèce de réponse. La promesse, que la Czarine m'avait faite personnellement, n'a pas été plus exactement observée, que les précédentes. J'ai cru de mon côté, qu'après en avoir sollicité inutilement jusqu'à trois fois l'exécution, il convenait au service de S. M. de témoigner plus de mépris que de ressentiment d'une conduite si extraordinaire et si opposée aux bienséances usitées dans toutes les autres cours. Mais celle-ci agit à présent sur des maximes si peu convenables à ce que la raison, la politique et les véritables intérêts de la Czarine sembleraient exiger d'elle, que le jugement s'égare dans l'examen des vues, qu'elle veut suivre par la suggession de ses ministres.

Tel est le nouveau projet de l'assemblée d'un gros corps de troupes près Riga, ou le général Bohne marche de Moscou, avec sept mille hommes, qui doivent se joindre aux troupes de Livonie et à quelques autres, qu'on y fait passer d'ici. Cette précaution serait inutile pour la sécurité de la Czarine pendant son séjour à Riga et il n'est pas vraisemblable non plus, que ce soit par la simple vanité de faire honneur au roi de Pologne, qu'on assure de plus en plus devoir se rendre à Riga ou à Mitau pour s'aboucher avec la Czarine. Quelques uns croient, qu'il sera question de disposer de la Courlande ou en faveur du comte Maurice, fils naturel du roi Auguste, qu'on assure être déjà

короля. Они совсѣмъ никакого отвѣта не дали на нихъ. Обѣщаніе, лично данное мнѣ Царицею, осталось также неисполненнымъ, какъ и всѣ предыдущія. Я, съ своей стороны, предположилъ, что послѣ троекратнаго тщетнаго требованія моего, для достоинства службы Е. В. приличнѣе выказать скорѣе презрѣніе, чѣмъ досаду на такое необычайное отношеніе, столь противное соблюдаемымъ при всѣхъ дворахъ правиламъ приличія. Но теперешнія дѣйствія здѣшняго двора до того мало соотвѣтствуютъ разуму, политикѣ и тому, что требовалось бы отъ Царицы истинными интересами ея, что просто теряешься, обсуждая, какимъ такимъ путямъ хочетъ она слѣдовать, подчиняясь внушеніямъ своихъ министровъ.

Такъ, напримѣръ, составленъ новый планъ сосредоточенія большого числа войскъ около Риги. Генералъ Бонъ ведетъ ужъ туда изъ Москвы 7-митысячный отрядъ, долженствующій присоединиться къ войскамъ изъ Ливоніи и къ нѣкоторымъ другимъ, направляемымъ туда же отсюда. Для безопасности Царицы во время пребыванія ея въ Ригѣ, такія предосторожности не нужны и такъ же невѣроятно, чтобъ это дѣлалось изъ одного тщеславія, въ честь польскаго короля, который, по слухамъ, все болѣе положительнымъ, пріѣдетъ въ Ригу или въ Митаву для свиданія съ Царицею. Многіе думаютъ, что замышляется распоряженіе Курляндіею въ пользу или графа Морица, побоя-

Digitized by Google

à Mitau, ou en faveur du prince Menschikoff, dont l'ambition démesurée est capable de lui suggérer les idées les plus extravagantes. C'est ce que je tâcherai d'approfondir pour pouvoir avoir l'honneur de vous en rendre compte de bouche en exécution de l'ordre, dont vous m'honorez de me rendre incessamment auprès de vous; je m'y dispose avec toute la diligence possible et je partirai, Dieu aidant, au moment que j'apprendrai par le sieur Brignier, que m. Bernard l'a mis en état de fournir le nécessaire de mon voyage.

L'on continue de faire des honneurs excessifs à m. de Rabutin, on le distingue de tous les autres envoyés des têtes couronnées par une plus nombreuse garde et par le rang, qu'on affecte de lui donner dans tous les festins publics. J'ai évité pour cette raison de me trouver au dernier, qui s'est donné en mémoire du couronnement de la Czarine. J'ai été bien aise aussi de témoigner de l'indifférence pour des gens, qui poussent l'inconvenance jusqu'au mépris, quelques discours que m. le prince Kourakin puisse tenir au contraire.

Quatre régiments, qui sont en quartier aux environs de Pétersbourg, ont eu ordre de se rendre près des galères pour travailler à leur embarquement.

Tout le corps des galères, composé de 20 neuves et de 54 vieilles, sera prêt pour le 10 ou le 12 du mois prochain, mais la nouvelle du

---

наго сына короля Августа, уже пріѣхавшаго, говорятъ, въ Митаву, или князя Меншикова, который, по непомѣрному честолюбію своему, способенъ на самыя безумныя затѣи. Все это я постараюсь разузнать въ точности и буду имѣть честь устно сообщить в. с., согласно приказанію вашему немедленно же ѣхать къ вамъ. Я весьма поспѣшно готовлюсь къ отъѣзду и съ Божіей помощію выѣду тотчасъ, какъ Бринье извѣститъ меня, что получилъ отъ Бернара необходимыя мнѣ средства на путешествіе.

Рабутина продолжаютъ осыпать чрезвычайными милостями. Его отличаютъ отъ всѣхъ посланниковъ коронованныхъ лицъ и болѣе многочисленнымъ карауломъ, и мѣстомъ, демонстративно предлагаемымъ ему на всѣхъ пирахъ и балахъ. Я именно поэтому уклонился отъ послѣдняго бала, даннаго въ честь годовщины коронованія Царицы. Да и хотѣлось мнѣ показать презрѣніе этимъ людямъ, которые сами доводятъ неприличіе своихъ поступковъ до презрѣнія, какъ бы тамъ Куракинъ ни увѣрялъ въ противномъ.

Всѣмъ четыремъ расположеннымъ въ окрестностяхъ Петербурга полкамъ велѣно собраться къ галерамъ для посадки ихъ на суда.

Весь галерный флотъ, состоящій изъ 20 новыхъ и 54 старыхъ галеръ, будетъ готовъ къ 10 или 12 будущаго мѣсяца; только извѣстіе о выступленіи англійской эскадры помѣшаетъ имъ уйдти далѣе Ревеля. Да и туда-то не

Digitized by Google

départ d'une escadre anglaise les empêchera de dépasser Réval; il est même incertain, qu'elles aillent jusque-là, quoique quelques uns croient, qu'une partie passera à Riga avec des troupes.

Aussitôt que les vingt galères neuves seront lancées à l'eau, on en mettra un pareil nombre sur le chantier avec cinquante brigantins. L'augmentation de ces bâtiments et l'établissement du port de Rogerwick sont autant de présages funestes à la tranquillité du nord.

Il paraît à la conduite du comte Rabutin et aux discours, qu'il tient sur l'affaire d'Ostende, que l'empereur mettra tout en usage pour tâcher de la soutenir.

№ 71. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 28 mai 1726.

Monseigneur,

Je partirai le dernier de ce mois: j'ai frêté un petit bâtiment pour me transporter à Lubeck dans l'espérance de faire plus de diligence, pouvant arriver à Hambourg, aussitôt que je serais en Courlande, vu la difficulté de trouver des chevaux à cause du voyage, que la Czarine se dispose de faire à Riga.

J'ai pris congé des ministres russiens dans le sens, que vous m'a-

---

навѣрное дойдутъ, хотя нѣкоторые думаютъ, что часть ихъ все-таки отправится въ Ригу вмѣстѣ съ войсками.

Какъ только двадцать новыхъ галеръ спустятъ, такъ на верфяхъ тотчасъ же заложатъ еще двадцать и пятьдесятъ бригантинъ. Увеличеніе количества послѣднихъ судовъ и устройство порта въ Рогервикѣ тоже мрачныя предзнаменованія для сѣвернаго мира.

Изъ образа дѣйствій и изъ рѣчей Рабутина насчетъ Остендскаго дѣла можно заключить, что императоръ всѣми силами постарается дѣло это поддержать.

№ 71. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 28 мая 1726.

Ваше сіятельство,

Я выѣду въ послѣдній день нынѣшняго мѣсяца. Нанялъ себѣ маленькое судно до Любека, въ разсчетѣ, что такъ будетъ скорѣе. Въ виду предположенной поѣздки Царицы въ Ригу, лошадей достать трудно, и сушей я едва добрался бы до Курляндіи, когда моремъ буду уже въ Гамбургѣ.

Я распрощался съ русскими министрами такъ, какъ вы предписали, и

Digitized by Google

vez prescrit. J'ai présenté le sieur Magnan au chancelier Golofkin pour l'autoriser sous votre bon plaisir à continuer la correspondance.

Le Grand-Duc ou Czaréwitz commence à témoigner, qu'il sent ce qu'il est et qu'il a un fort appui; il refuse absolument d'aller à Riga, ce qui fait douter encore de ce voyage. La mésintelligence continue entre le duc de Holstein et le prince Menschikoff, et il y a un mauvais ménage entre le duc et sa femme.

L'on croit la négociation de Rabutin fort avancée; il fait attendre le dernier courrier, qui lui est arrivé de Vienne pour y porter son traité. M. de Mardefeldt se donne de grands mouvements pour y faire entrer le roi, son maître, et pour le détacher de l'alliance de Hanovre; cela paraît visiblement par le dernier projet, qu'il a envoyé à sa cour.

Le projet d'attaquer le roi de Danemark s'évanouit par l'arrivée de l'escadre anglaise, que m. Westphalen a notifié ici avant-hier, suivant l'ordre, qui lui en est venu par une frégate, que le roi, son maître, lui a dépêchée; l'on paraît déjà craindre l'approche de cette escadre; l'on envoie quelques troupes à Vibourg sous le prétexte, dit-on, de secourir la Suède en cas de besoin et sur ce que les holsteinois débitent, que le roi d'Angleterre a proposé de nouveau en Suède de le frustrer de la succession en faveur de la maison de Hesse.

представилъ канцлеру Головкину Маньяна, остающагося, съ вашего соизволенія, здѣсь для веденія переписки.

Великій Князь или Царевичъ начинаетъ сознавать, кто онъ, и выказывать, что у него есть крѣпкая опора. Онъ на-отрѣзъ отказался ѣхать въ Ригу, вслѣдствіе чего и самая поѣздка становится сомнительной. Герцогъ Голштинскій попрежнему въ ссорѣ съ княземъ Меншиковымъ и не ладитъ также съ своей женою.

По общему мнѣнію, переговоры Рабутина очень подвинулись впередъ. Онъ задержалъ своего курьера, чтобы послать съ нимъ въ Вѣну уже готовый договоръ. Мардефельдъ сильно хлопочетъ присоединить къ нему короля, государя своего, отвлекши его отъ гановерскаго союза. Это явствуетъ изъ послѣдняго, посланнаго имъ своему двору проекта.

Планъ нападенія на короля датскаго рушился, вслѣдствіе прибытія англійской эскадры, о коемъ Вестфаленъ заявилъ третьяго дня согласно приказанію, полученному имъ съ присланнымъ сюда королемъ, государемъ его, фрегатомъ. Здѣсь ужъ видимо страшатся приближенія этой эскадры. Посылаютъ отрядъ войска въ Выборгъ подъ предлогомъ помочь Швеціи въ случаѣ надобности, какъ говорятъ (русскіе), а голштинцы разсказываютъ, что потому, что англійскій король вновь предложилъ шведамъ лишить герцога права на наслѣдованіе престола въ пользу гессенскаго дома.

Digitized by Google

Quoique j'aie fait sentir il y a plus de six semaines mon prochain rappel de ce pays-ci, les ministres russiens ne m'ont fait aucune réponse, ni dit un seul mot sur ce qui s'est passé ou sur l'avenir, lorsque j'ai pris congé d'eux. Il n'y a nulle apparence, qu'ils pensent à changer de conduite et je crois, que ce serait s'abuser, que de l'espérer.

№ 72. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 1 juin 1726.

Monseigneur,

M. de Campredon est parti hier.

Il m'a dit en me quittant, que le traité, qui se négocie ici par m. Rabutin, allait être signé sous peu de jours et que l'on faisait actuellement marcher à Cronstadt 15 mille hommes de troupes outre celles, qui ont été destinées pour l'armement de la flotte, qui est encore dans le port.

Le feu a pris la nuit dernière au chantier des galères; il a consumé 12 galères, qu'on devait mettre à l'eau demain, 1 yacht, plusieurs chaloupes et quelques bois de chêne avec la moitié d'un chameau, que le feu Czar avait fait construire, pour descendre à Cronstadt un vaisseau de 120 pièces de canon, qui est encore actuellement sur le chantier.

Хотя я ужъ болѣе полутора мѣсяцевъ тому назадъ намекнулъ на возможность отозванія моего отсюда, но русскіе министры все же ничего не отвѣтили мнѣ и при прощаніи ни единаго слова не сказали мнѣ ни о прошломъ, ни о будущемъ. Нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы они измѣнили свое отношеніе и, по моему, разсчитывать на это было бы большимъ заблужденіемъ.

№ 72. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 1 іюня 1726.

Ваше сіятельство,

Г. де-Кампредонъ уѣхалъ вчера.

Онъ сказалъ мнѣ, уѣзжая, что договоръ, о которомъ Рабутинъ ведетъ здѣсь переговоры, будетъ подписанъ надняхъ и что, кромѣ войскъ, назначенныхъ для флота, въ Кронштадтъ отправляютъ теперь еще 15 тысячъ человѣкъ. Флотъ еще не выходилъ изъ порта.

Въ прошлую ночь на галерныхъ верфяхъ произошелъ пожаръ. Сгорѣло 12 галеръ, долженствовавшихъ быть спущенными завтра, одна яхта, нѣсколько шлюпокъ, немного дубоваго лѣса и половина камеля, построеннаго покойнымъ

Digitized by Google

La Czarine et ses généraux se sont rendus d'abord à ces chantiers et par les bons ordres, qui ont été donnés, le progrès de l'incendie a été arrêté.

Un avis de Königsberg annonce, que le courrier d'Allemagne s'est perdu entre cette ville et Dantzig, comme celui de Suède la semaine dernière aux environs de Wibourg.

№ 73. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 7 juin 1726.

Monseigneur,

Le vaisseau de Lubeck, sur lequel s'était embarqué m. de Campredon pour faire par mer en 5 jours le chemin, que l'on ne peut faire qu'en 20 jours, a échoué sur le sable en descendant à Cronstadt. Le même jour 3 de ce mois, m. de Campredon à pris la poste pour faire sa route par terre.

Le départ de m. de Campredon a paru surprenant à quelques uns. M. de Bassewitz principalement en paraît déconcerté; il m'a déjà demandé deux fois, s'il reviendrait.

Depuis l'accident du feu, la Czarine a ordonné, qu'on posât les quilles de 8 autres galères, et le vice-amiral Ismaïlowitz s'est engagé

Царемъ для доставки въ Кронштадтъ 120-пушечнаго корабля, и понынѣ еще находящагося на верфи. Царица тотчасъ же пріѣхала съ своими генералами на эти верфи, и, благодаря разумнымъ распоряженіямъ, дѣйствіе огня было прекращено.

Изъ Кенигсберга сообщаютъ, что германская почта пропала между этимъ городомъ и Данцигомъ, какъ шведская пропала на прошлой недѣлѣ въ окрестностяхъ Выборга.

№ 73. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 7 іюня 1726.

Ваше сіятельство,

Любекскій корабль, на коемъ г. де-Кампредонъ отплылъ, затѣмъ, чтобъ сдѣлать моремъ въ 5 дней тотъ путь, на который надо бы употребить три недѣли, разбился, попавъ на мель, не доѣзжая Кронштадта. Въ тотъ же день, 3 текущаго мѣсяца, г. де-Кампредонъ выѣхалъ на почтовыхъ сушею.

Отъѣздъ его удивилъ многихъ, особенно Бассевичъ видимо смущенъ имъ. Онъ даже два раза уже спрашивалъ меня, вернется ли г. де-Кампредонъ.

Послѣ пожара Царица повелѣла заложить кили еще 8 галеръ и вице-адми-

Digitized by Google

sur sa tête de les tenir prêtes à être lancées dans trois semaines. On continue les perquisitions pour découvrir les auteurs de l'incendie, et quoique les officiers et les soldats de garde ce jour-là eussent été mis aux arrêts, on n'a rien pu apprendre. Le conseil de l'amirauté réuni extraordinairement hier a, pour prévenir de nouveaux accidents, défendu l'entrée de l'amirauté à toute personne, qui ne ferait pas connaître les raisons, qui l'y mènent. On porte la méfiance autant sur les nationaux, que sur les étrangers, et il y eut même hier un officier des gardes, qui ne pût pas y entrer.

Le bruit de l'arrivée de l'escadre anglaise à la hauteur de Réval et même de Hochland cause ici de grandes inquiétudes. Il semble d'un côté avoir un peu ralenti les mouvements infinis, que m. Rabutin se donnait au commencement de cette semaine pour parvenir à conclure sa négociation. Il y a trois jours, qu'après avoir été le matin à la chancellerie il employa le même après-midi à conférer avec m. Bassewitz, chez lequel il se rendit jusqu'à trois fois; néanmoins on m'a assuré, que son traité n'était pas encore signé; que ce ministre, au contraire, commençait déjà à se plaindre à ses amis de la manière de traiter des ministres russiens et qu'il témoignait beaucoup de méfiance de m. Mardefeldt par rapport à son empressement à vouloir entrer dans sa négociation, à quoi m. Rabutin ne voulait point consentir.

ралъ Зиаевичъ головой поручился за то, что онѣ будутъ готовы къ спуску черезъ три недѣли. Дѣятельно разыскиваются поджигатели, но до сихъ поръ никакихъ слѣдовъ не найдено, хотя въ день пожара всѣ дежурные солдаты и офицеры посажены были подъ арестъ. Вчера было экстренное засѣданіе адмиралтействъ-совѣта, коимъ, въ предупрежденіе дальнѣйшихъ несчастныхъ случаетъ, всѣмъ постороннимъ лицамъ входъ въ адмиралтейство воспрещенъ. Недовѣріе распространяется какъ на иностранцевъ, такъ и на русскихъ; вчера даже одинъ гвардейскій офицеръ не могъ попасть въ адмиралтейство.

Слухи о прибытіи англійской эскадры къ Ревелю и даже къ Гохланду возбуждаютъ здѣсь сильную тревогу. Кажется, что именно вслѣдствіе этого, Рабутинъ, всю прошлую недѣлю усиленно хлопотавшій о заключеніи переговоровъ, поуменьшилъ нѣсколько своей горячности. Четвертаго дня онъ былъ утромъ въ канцлерствѣ, а затѣмъ весь день совѣщался съ Бассевичемъ, къ которому ѣздилъ три раза. Однако я слышалъ, какъ достовѣрный фактъ, что договоръ его еще не подписанъ и что, напротивъ даже, министръ этотъ начинаетъ жаловаться пріятелямъ своимъ на манеру русскихъ министровъ вести переговоры и высказываетъ большое недовѣріе къ Мардефельду, вслѣдствіе стараній послѣдняго впутаться въ его переговоры, чего Рабутинъ допускать не желаетъ.

Digitized by Google

De l'autre côté les ministres russiens, qui n'ont pu dissimuler le peut de goût, qu'ils ont pour l'humeur enjouée du ministre impérial, qui prétend, disent-ils, traiter en badinant les affaires les plus sérieuses, paraissent donner toute leur attention à prendre, sans perte de temps, des précautions contre le danger pressant, où ils croient leurs côtes et leur flotte même dans le port par l'approche de l'escadre anglaise, ce qui fait présentement garder un profond silence tant sur le voyage de Riga, que sur la sortie de la flotte russienne. On débite, que l'amiral Wager, qui commande l'escadre anglaise, est revêtu du caractère d'ambassadeur et plénipotentiaire, qu'il est chargé de la part de S. M. Britannique de faire ici des propositions et que si la réponse, que l'on fera, n'est pas satisfaisante, l'escadre danoise se joindra aussitôt à la sienne pour agir selon les instructions du dit amiral et que ces deux escadres seront en ce dernier cas fortifiées d'une troisième de 15 vaisseaux de guerre français.

Les 15 mille hommes de troupes, qu'on a dernièrement fait descendre à Cronstadt, travaillent avec diligence à perfectionner les fortifications commencées en ce port. J'ai appris, qu'on y fabrique aussi des radeaux pour y poser de toute part des batteries de canons.

Quelques uns prétendent, qu'on a résolu de mettre la flotte russienne en sûreté, en la coulant à fond dans le port pour empêcher,

---

Съ другой стороны, русскіе министры не могутъ скрыть, какъ имъ не нравится черезъ-чуръ веселый нравъ имперскаго министра, который, говорятъ они, думаетъ шуточками обдѣлывать самыя серьезныя дѣла. И вотъ они дѣлаютъ видъ, будто все ихъ вниманіе устремлено на безотлагательное принятіе мѣръ противъ непосредственной опасности, которой, по ихъ мнѣнію, приближеніе англійской эскадры грозитъ и берегамъ и даже находящемуся въ портѣ флоту ихъ. О выступленіи этого флота, равно какъ и о поѣздкѣ въ Ригу хранятъ теперь глубочайшее молчаніе. Толкуютъ, будто командующій англійской эскадрой, адмиралъ Уэджеръ, облеченъ саномъ посла и полномочнаго министра, будто ему поручено е. бр. в. сдѣлать здѣсь какія-то предложенія и будто, въ случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта, датская эскадра тотчасъ же присоединится къ англійской и будетъ дѣйствовать по инструкціямъ названнаго адмирала. Прибавляютъ, что въ послѣднемъ случаѣ эскадры эти будутъ подкрѣплены еще третьей, французской, изъ 15 военныхъ кораблей.

Недавно переведенные въ Кронштадтъ 15 тысячъ солдатъ дѣятельно работаютъ надъ укрѣпленіями этого порта, начатыми еще раньше. Я слышалъ, что тамъ устраиваютъ плоты, съ цѣлію помѣстить на нихъ батареи, которыми укрѣпленія будутъ окружены со всѣхъ сторонъ.

Многіе говорятъ, будто рѣшено, чтобы спасти русскій флотъ отъ сож-

Digitized by Google

qu'elle ne puisse être brûlée en cas de guerre, espérant, que les vaisseaux n'en souffriront pas un grand dommage, pouvant les relever facilement, lorsqu'il sera temps. On prétend aussi, que les ordres sont donnés de ne laisser sortir aucuns vaisseaux marchands étrangers, qui se trouvent présentement ici.

Le commandement des troupes a été offert au prince Galizine par plusieurs exprès; le dernier exprès, qui revient d'Ukraïne, apporte la réponse, qu'une indisposition empêche le prince de se mettre en route.

№ 74. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 7 juin 1726.

Monseigneur,

On commence à s'alarmer ici de la grande sécheresse, qu'il y fait depuis deux mois et qui fait craindre une prochaine disette. Elle serait d'autant plus fâcheuse, que le grand nombre de troupes, qui sont en ces quartiers, y font une grande consommation, et que comme v. e. sait, les environs de Pétersbourg ne produisent point de vivres, on est obligé d'en faire venir des provinces éloignées. L'on écrit de Vibourg et de plusieurs autres endroits, que cette alarme y est déjà répandue parmi

---

женія, въ случаѣ войны потопить всѣ корабли. Разсчитываютъ, что они не особенно пострадаютъ отъ этого, а въ свое время ихъ легко будетъ снова поднять. Говорятъ также, будто сдѣлано распоряженіе о задержаніи всѣхъ находящихся теперь здѣсь торговыхъ иностранныхъ судовъ.

Къ князю Голицыну послано было нѣсколько нарочныхъ курьеровъ съ предложеніемъ принять главнокомандованіе надъ войсками. Послѣдній изъ этихъ курьеровъ вернулся изъ Украйны съ извѣстіемъ, что князь нездоровъ и не можетъ выѣхать въ дорогу.

№ 74. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 7 іюня 1726.

Ваше сіятельство,

Вотъ ужъ два мѣсяца, какъ длится сильная засуха, заставляющая опасаться неурожая. Тутъ начинаютъ очень тревожиться этимъ. Неурожай былъ бы тѣмъ печальнѣе, что множество расположеннаго здѣсь войска потребляетъ большое количество хлѣба, а, какъ в. с. извѣстно, въ окрестностяхъ Петербурга производительность невелика, и хлѣбъ приходится везти изъ отдаленныхъ провинцій. Изъ Выборга и изъ многихъ другихъ мѣстъ пишутъ, что и тамъ тревога господствуетъ среди населенія. Однако она, повидимому, не

Digitized by Google

le peuple; elle ne paraît pas avoir pénétré encore jusqu'au jardin impérial, où les nuits sont toujours fort belles. Le jeune Sapieha y trouve des distinctions marquées par les permissions, qu'il paraît qu'il a d'y cueillir des fleurs.

Outre la frégate danoise, dépêchée il y a quelques semaines ici à m. de Westphalen par le roi, son maître, il lui est encore arrivé depuis trois jours un nouveau brigantin.

M. de Bestoucheff part aujourd'hui ou demain pour se rendre en Pologne en qualité de ministre de la Czarine.

Les deux postes d'Allemagne et de Suède, qui avaient été perdues la semaine passées, ont été retrouvées.

№ 75. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 20 juin 1726.

Je compte, m., que pendant le voyage de m. de Campredon vous me manderez tous les ordinaires régulièrement ce dont vous aurez pu être instruit, que vous jugerez, qui pourra intéresser le service du roi, ou mériter sa curiosité.

успѣла еще распространиться до императорскаго сада, гдѣ ночи попрежнему прекрасны. Молодой Сапѣга пользуется въ немъ особенными привиллегіями, ибо ему, кажется, позволено рвать тамъ цвѣты.

Кромѣ фрегата, три недѣли тому назадъ присланнаго сюда Вестфалену королемъ, государемъ его, къ нему прибылъ еще четвертаго дня и датскій бригъ.

Бестужевъ уѣзжаетъ сегодня или завтра въ Польшу, въ качествѣ министра Царицы.

Пропавшія было на прошлой недѣлѣ германская и шведская почты нынѣ отысканы.

№ 75. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 20 іюня 1726.

М. г.

Я разсчитываю, что, во время путешествія г. де-Кампредона, вы будете аккуратно, съ каждой почтой писать мнѣ обо всемъ, что узнаете интереснаго, по вашимъ соображеніямъ, для службы короля, или могущаго занять любознательность е. в.

Digitized by Google

Je vous recommande aussi la même attention avec m. le comte de Brancas, à qui il sera nécessaire, que vous fassiez part de tout ce qui vous reviendra des vues des ministres moscovites, ou des discours des holsteinois, enfin des circonstances, dont la connaissance pourra contribuer au succès des affaires, qui sont remises à ses soins.

Vous ne pouvez non plus être trop exact à informer m. le comte de Rottembourg de tout ce que vous saurez. Il semble, que dans le moment présent, c'est la négociation du comte Rabutin, qui doit faire l'objet de votre attention principale, et je suis persuadé, que vous répondrez parfaitement, en cette occasion, à ce que j'attends de votre exactitude et de votre zèle pour le bien du service de S. M.

Je suis etc.

№ 76. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 22 juin 1726.

Monseigneur,

Le général Pfluck, polonais, arriva avant'hier au soir ici; on dit, qu'il y vient chercher du service. Ce qu'il y a de vrai c'est, qu'au moment de son arrivée il écrivit un billet à l'envoyé de Pologne, qui vint aussitôt le trouver avec le comte Rabutin, et depuis ils se voient journellement.

Прошу васъ дѣлать то же и съ графомъ де-Бранкасомъ, которому необходимо знать все, что вы можете сообщить ему о видахъ русскихъ министровъ, о рѣчахъ голштинцевъ, обо всѣхъ обстоятельствахъ, могущихъ способствовать успѣху порученныхъ его заботамъ дѣлъ.

Не забывайте также увѣдомлять обо всемъ, что знаете, графа де-Ротембурга. Въ настоящую минуту главнымъ предметомъ вашего вниманія должны, кажется, служить переговоры графа Рабутина. Убѣжденъ, что вы въ совершенствѣ выполните въ этомъ случаѣ все то, чего я жду отъ вашей точности и рвенія вашего къ службѣ е. в.

Остаюсь и пр.

№ 76. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 22 іюня 1726.

Ваше сіятельство,

Третьяго дня вечеромъ прибылъ сюда генералъ Пфлугъ, полякъ. Говорятъ, что онъ пріѣхалъ искать службы. Однако—и это достовѣрно—онъ, какъ только пріѣхалъ, послалъ записку польскому министру, который тотчасъ же поѣхалъ къ нему съ графомъ Рабутинымъ и съ тѣхъ поръ они видятся ежедневно.

Digitized by Google

M. de Campredon m'a mandé de Riga, qu'on y débitait la nouvelle de la mort du roi de Pologne. Ce bruit ne s'est pas encore répandu ici et je n'ai pu jusqu'à présent découvrir le sujet des fréquentes entrevues de mm. Pfluck, Rabutin et de l'envoyé de Pologne.

Le ministre de Danemark a présenté il y a quatre jours un mémoire à la chancellerie russienne, portant en substance, que le roi, son maître, nonobstant les bruits répandus dans le public, que les grands armements de la Russie avaient pour objet la satisfaction prétendue par le duc de Holstein, ne pouvant croire, que la Czarine pensât, pour l'exécution d'un tel dessein, à rompre avec une puissance, qui est son ancienne alliée et amie, pour les intérêts d'un prince, qui, étant destiné à posséder la couronne de Suède, doit pour lors de cet évènement en avoir de contraires avec la Russie. Ce ministre avait ordre du roi, son maître, de demander à S. M. la Czarine, qu'il lui plût, en faisant répondre à son mémoire, déclarer, quelles sont ses dispositions à l'égard de la couronne de Danemark.

M. de Westphalen n'a encore eu aucune réponse à son mémoire, m. Osterman lui a seulement fait entendre dans une conversation, qu'il ne paraissait pas, que le roi, son maître, embrassât les véritables moyens de maintenir la paix dans le nord.

Les ministres russiens ont dépêché un courrier à Stockholm pour

---

Г. де-Кампредонъ пишетъ мнѣ изъ Риги, что тамъ ходятъ слухи о кончинѣ польскаго короля. Здѣсь объ этомъ еще не слышно, а равно не удалось еще мнѣ узнать и предмета частыхъ совѣщаній гг. Пфлуга, Рабутина и польскаго министра.

Датскій министръ представилъ, четыре дня тому назадъ, въ русское канцлерство мемуаръ слѣдующаго содержанія: не смотря на ходящіе всюду слухи, будто цѣлію огромныхъ вооруженій Россіи служитъ мнимое удовлетвореніе герцога Голштинскаго, король датскій не можетъ повѣрить, чтобы Царица желала разорвать добрыя отношенія съ державой, изстари дружественной и союзной ей, изъ-за такой цѣли, ради принца, предназначеннаго занять современемъ шведскій престолъ и интересы коего сдѣлаются тогда, по необходимости, прямо противуположны интересамъ Россіи. Вестфалену приказано королемъ, государемъ его, просить Ея Царское Величество объяснить, въ отвѣтѣ на этотъ мемуаръ, каковы ея истинныя намѣренія относительно датской короны.

Ему однако не дали еще никакого отвѣта. Только Остерманъ въ частной бесѣдѣ замѣтилъ ему, что король, государь его, избираетъ не совсѣмъ надлежащія средства сохранить миръ на сѣверѣ.

Русскими министрами посланъ въ Стокгольмъ курьеръ съ требованіемъ

Digitized by Google

demander aux suédois le secours de six mille hommes, qu'ils se sont engagés à fournir à la Russie, en cas qu'elle vint à être attaquée; mais ils se flattent, que les anglais ne pourront rien entreprendre cette année, n'ayant pas de troupes de débarquement sur leur flotte.

On dit, que la négociation de m. de Brancas à Stockholm est rompue et que ce ministre est sur son départ pour retourner à la cour.

La résolution de rétablir la liberté du commerce à Arkhangel a été prise dans le sénat de Russie, mais elle ne sera rendue publique qu'au mois de septembre prochain.

№ 77. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 25 juin 1726.

Monseigneur,

J'informe votre grandeur de la résolution prise dans le conseil suprême, qui se tint avant'hier en présence de la Czarine, de faire sortir cette semaine du port de Cronstadt la flotte russienne, consistant en quinze vaisseaux de ligne plus l'escorte de trente galères.

On prétend, que ce qui a fait prendre cette résolution est pour que l'on ne puisse pas dire, que les russiens n'ont pas osé mettre leurs

---

6-тысячнаго вспомогательнаго отряда, который шведы обязались доставить Россіи, въ случаѣ нападенія на нее. Впрочемъ, по разсчетамъ русскихъ, англичане не въ состояніи ничего предпринять въ нынѣшнемъ году, такъ какъ у нихъ нѣтъ дессантныхъ войскъ.

Говорятъ, будто переговоры графа де-Бранкаса въ Стокгольмѣ прерваны и будто министръ этотъ собирается вернуться къ королевскому двору.

Русскій сенатъ рѣшилъ возстановить свободу торговли въ Архангельскѣ, но постановленіе это будетъ обнародовано лишь въ будущемъ сентябрѣ.

№ 77. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 25 іюня 1726.

Ваше сіятельство,

Увѣдомляю в. с. о рѣшеніи верховнаго совѣта, постановленномъ на третьягодняшнемъ засѣданіи, въ присутствіи Царицы. Русскому флоту, состоящему изъ 15 линейныхъ кораблей, съ 30 галерами при нихъ, повелѣвается выступить изъ кронштадтскаго порта на будущей недѣлѣ.

По общему мнѣнію, это дѣлается для того, чтобы никто не могъ гово-

Digitized by Google

vaisseaux en mer à la vue de l'escadre anglaise. Mais en même temps on sait, que le conseil a eu la précaution de prescrire à l'amiral, qui en a le commandement, de ne pas s'éloigner de plus de trois ou quatre lieues du port.

La Czarine n'a pas encore fait répondre au mémoire de l'envoyé de Danemark, non plus aux lettres du roi de la Grande-Bretagne; mais le prince Menschikoff dit hier au sujet de ces dernières à l'envoyé de Suède, qu'on travaillait à l'expédition des réponses de la Czarine, qui seraient incessamment envoyées à l'amiral Wager.

Le bruit de la mort du roi Auguste de Pologne court ici depuis deux jours; cependant on croit cette nouvelle mal fondée, aussi bien que l'opinion de quelques uns, que la mission du général Pfluck ici pourrait bien être d'y prendre des mesures pour l'élévation du prince électoral de Saxe, sur le trône de Pologne, paraissant plus vraisemblable, que ce général n'est venu que pour disposer les choses en faveur du comte de Saxe, par la négociation déjà entamée pour son mariage avec la duchesse de Courlande. Quoiqu'il en soit m. Pfluck eut hier une audience particulière de la Czarine; il est souvent chez le prince Menschikoff, et ayant déjà été, à ce qu'il dit, agréé au service de la Russie en qualité de général des dragons, il se dispose à retourner incessamment en Po-

---

рить, будто русскіе не посмѣли выпустить своихъ кораблей въ море въ виду англійской эскадры. Однако, извѣстно, что верховный совѣтъ принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ предосторожность повелѣть адмиралу главнокомандующему не удаляться далѣе трехъ или четырехъ миль отъ порта.

Царица еще не приказывала давать отвѣты ни на мемуаръ датскаго посланника, ни на письма великобританскаго короля. Впрочемъ, насчетъ этихъ послѣднихъ князь Меншиковъ сказалъ вчера шведскому посланнику, что отвѣтъ Царицы составляется уже и будетъ въ самомъ скоромъ времени посланъ адмиралу Уэджеру.

Ужъ два дня, какъ ходитъ слухъ о смерти короля Августа польскаго. Но извѣстіе это многіе считаютъ лишеннымъ основанія, точно также какъ и мнѣніе, будто генералъ Пфлугъ присланъ сюда съ порученіемъ заключить условіе по вопросу о возведеніи наслѣднаго принца саксонскаго на польскій престолъ. Мнѣ кажется, вѣроятнѣе, что генералъ пріѣхалъ просто оказать поддержку графу саксонскому въ начатыхъ уже имъ переговорахъ насчетъ брака его съ герцогинею Курляндскою. Какъ бы то ни было, Пфлугъ имѣлъ вчера частную аудіенцію у Царицы. Онъ часто бываетъ у Меншикова и самъ разсказываетъ, будто принятъ уже на русскую службу, въ чинѣ драгунскаго генерала, вслѣдствіе чего вернется скоро въ Польшу, кончитъ тамъ свои

Digitized by Google

logne, y finir ses affaires pour aller ensuite joindre l'armée d'Ukraïne, afin d'y prendre possession de son emploi.

L'envoyé de Suède me dit hier, que m. de Roumanzoff était parti de Constantinople pour aller enfin travailler au règlement des limites de Perse et qu'il savait aussi, que le traité de m. le comte Rabutin n'était pas encore signé.

№ 78. A m. Hérault, lieutenant de police.

Versailles, 28 juin 1726.

Monsieur,

Depuis que m. le prince Kourakin, qui demeurait rue de l'Université, est parti pour aller aux eaux de Spaa, plusieurs circonstances m'ont mis en doute, si ce voyage ne serait point un prétexte pour cacher un départ absolu. Comme il serait bien difficile, que c'eût été là le dessein de m. le prince Kourakin, sans qu'il se fît dans les arrangements de sa maison et de son domestique quelque chose, qui pût servir d'indication, ayez la bonté de prendre secrètement les mesures, que vous jugerez nécessaires pour vérifier, autant qu'il sera possible, ce qui se passe à cet égard dans la maison de m. le prince Kourakin.

Il sera nécessaire aussi, m., qu'en observant le même secret et les

---

дѣла и затѣмъ поѣдетъ въ Украйну и займетъ свою должность въ тамошней арміи.

Шведскій посланникъ говорилъ мнѣ вчера, что Румянцевъ выѣхалъ изъ Константинополя въ Персію для проведенія границъ и что ему, посланнику, достовѣрно извѣстно, что договоръ Рабутина еще не подписанъ.

№ 78. Г-ну Геро, начальнику полиціи.

Версаль, 28 іюня 1726.

Милостивый государь,

Князь Куракинъ, жившій въ Университетской улицѣ, уѣхалъ на воды въ Спа. Нѣкоторыя обстоятельства возбудили во мнѣ подозрѣніе, не скрывается ли за этой поѣздкой безвозвратный отъѣздъ князя отсюда. Если это такъ, то князь Куракинъ долженъ былъ сдѣлать какія-нибудь распоряженія относительно дома и слугъ своихъ, и что-нибудь тамъ можетъ послужить указаніемъ. Будьте, поэтому, такъ добры принять всѣ надлежащія, по вашему мнѣнію, мѣры для того, чтобы разузнать, по возможности, что дѣлается въ этомъ смыслѣ въ домѣ князя Куракина.

Вы должны также, м. г., поручить нѣсколькимъ людямъ наблюденіе —

Digitized by Google

mêmes précautions, vous ayez quelques gens à portée d'observer le jeune m. de Cederhielm, ministre du duc de Holstein, et de vous instruire sans retardement, si quelques unes de ses démarches donneraient lieu de croire, qu'il songeât à s'éloigner de Paris.

Vous aurez la bonté, s'il vous plaît, de continuer à apporter la même attention sur m. de Cederhielm, jusqu'à ce que vous receviez d'autres nouvelles de moi.

№ 79. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 29 juin 1726.

Monseigneur,

La réponse de la Czarine aux lettres du roi d'Angleterre est enfin envoyée. Cette Princesse n'entre dans aucun détail sur les mesures à prendre et sur les motifs de ses armements.

La flotte russienne ne s'est pas encore mise en mer, parce que le conseil suprême, n'ayant pris cette résolution que pour qu'il ne soit pas dit, que l'escadre anglaise l'en ait empêché, ayant prescrit à l'amiral de ne l'éloigner que de quelques lieues, d'éviter toute rencontre et rentrer dans le port de Cronstadt en cas d'approche par les escadres anglaises et danoises. Cela a occasionné une remontrance de la part

---

но тоже тайное и осторожное—за молодымъ Цедергельмомъ, министромъ герцога Голштинскаго. Разузнайте немедленно же, нѣтъ ли въ его поступкахъ чего-либо такого, что указывало бы на намѣреніе удалиться изъ Парижа.

Потрудитесь, прошу васъ, неослабно и внимательно слѣдить за Цедергельмомъ, пока не получите отъ меня иного извѣщенія.

№ 79. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 29 іюня 1726.

Ваше сіятельство,

Отвѣтъ Царицы на письмо англійскаго короля посланъ, наконецъ. Государыня не вдается (въ немъ) ни въ какія подробности ни насчетъ необходимыхъ мѣръ, ни насчетъ причины своихъ вооруженій.

Русскій флотъ не выступалъ еще въ море, потому что верховный совѣтъ, рѣшившій это выступленіе единственно для того, чтобы не могли говорить, будто англійская эскадра задержала русскій флотъ, предписалъ адмиралу не удаляться далѣе нѣсколькихъ миль, избѣгать всякой встрѣчи и тотчасъ вернуться въ Кронштадтъ, въ случаѣ приближенія англійской и датской эскадръ. Это распоряженіе вызвало возраженіе адмиралтействъ-совѣта, заявившаго,

Digitized by Google

du conseil de marine, qui a fait connaître, que cette précaution serait impraticable, si la flotte se trouvait retenue au large par un vent contraire. Sur quoi n'ayant pas été pris de nouveaux expédients, on ne sait pas, si la flotte sortira.

Vous avez été informé d'un projet formé par le prince Menschikoff pour se procurer la souveraineté du duché de Courlande. On vient de m'assurer, que la mission du général Pfluck ici regarde ce même projet, et on en est d'autant plus persuadé, que l'on sait, que le prince Menschikoff, qui a seul désiré et pressé le voyage de Riga, n'ayant pu engager cette Princesse, il vient de prendre la résolution d'y aller lui-même sous prétexte de visiter l'état des fortifications de cette place, mais en effet pour être à portée d'agir pendant la présente assemblée des états de Courlande. En sorte qu'il part aujourd'hui et doit être suivi demain par le général Pfluck. L'ambition du prince Menschikoff, son crédit auprès de la Czarine et ses grandes richesses font croire, qu'il pourra réussir dans ce dessein; il paraît même, qu'il s'en flatte beaucoup autant par la précipitation de son départ, que par les témoignages de satisfaction, qu'il a donnés aux nouvelles, que m. Pfluck lui a apportées, que l'on suppose être des assurances de la part du roi Auguste de l'aider en cela, à condition qu'il disposera la Czarine à contribuer à l'élévation du prince électoral de Saxe sur le trône de Po-

---

что требуемую предосторожность невозможно будетъ принять въ случаѣ, если противный вѣтеръ задержитъ флотъ въ открытомъ морѣ. На это новыхъ распоряженій не послѣдовало и теперь неизвѣстно еще, выступитъ ли флотъ вообще.

Вамъ было сообщено о замыслѣ князя Меншикова сдѣлаться самому верховнымъ властителемъ герцогства Курляндскаго. Мнѣ на-дняхъ говорили, что миссія генерала Пфлуга здѣсь находится въ связи съ тѣмъ же планомъ. Удостовѣряетъ въ этомъ всѣхъ то обстоятельство, что князь Меншиковъ, одинъ собственно желавшій и торопившій поѣздкою въ Ригу, не успѣвъ уговорить Государыню, рѣшилъ ѣхать туда одинъ, будто бы для осмотра крѣпостныхъ укрѣпленій, въ дѣйствительности же для того, чтобы хлопотать во время открытой теперь сессіи курляндскихъ государственныхъ чиновъ. Онъ ѣдетъ сегодня, а завтра за нимъ послѣдуетъ генералъ Пфлугъ. Меншиковъ такъ честолюбивъ, а вліяніе его у Царицы и его богатство такъ громадны, что онъ, пожалуй, можетъ достичь успѣха. Судя по поспѣшности его отъѣзда и по тому открыто проявляемому удовольствію, съ какимъ онъ принялъ извѣстія, привезенныя Пфлугомъ, надо думать, что онъ и самъ разсчитываетъ на успѣхъ. Помянутыя же извѣстія состоятъ, какъ полагаютъ, въ предложеніи короля Августа помогать Меншикову въ его замыслѣ, съ условіемъ, что

Digitized by Google

logne, ce qui aurait vraisemblablement été le sujet des entrevues du général Pfluck avec le comte Rabutin et l'envoyé de Pologne. Mais quant au projet du prince Menschikoff, les personnes les plus éclairées pensent, qu'il résultera de sa réussite une occasion de brouilleries en Russie par les jalousies, que son pouvoir exhorbitant et l'usage, qu'il en fait, lui attirent de plus en plus.

Le comte Rabutin dépêche aujourd'hui un courrier à Vienne pour porter à l'empereur la ratification de la Czarine à son accession au traité de Stockholm de 1724. Le prince Menschikoff a fait prier le ministre impérial de retarder le départ de ce courrier jusqu'au soir, désirant le charger de quelques paquets pour rendre sur son chemin.

Les difficultés, qui restent à aplanir pour la conclusion de la négociation du comte Rabutin ici, ne roulent, à ce que l'on prétend, que sur la garantie réciproque des provinces d'Italie pour l'empereur et de celles de la Perse pour la Czarine. Mais l'on suppose, que l'arrivée des escadres anglaise et danoise pourra occasionner la signature du traité du comte Rabutin plus tôt, que cela n'aurait pu être été fait.

онъ, съ своей стороны, уговоритъ Царицу содѣйствовать возведенію наслѣднаго принца саксонскаго на польскій престолъ. По всѣмъ вѣроятіямъ эти-то условія и служили предметомъ бесѣдъ Пфлуга съ графомъ Рабутинымъ и польскимъ посланникомъ. Что до замысла Меншикова, то, по мнѣнію наиболѣе просвѣщенныхъ людей, удача его въ этомъ случаѣ послужила бы поводомъ раздоровъ въ Россіи, вслѣдствіе все усиливающейся зависти къ непомѣрной власти Меншикова и злоупотребленія его этой властію.

Сегодня Рабутинъ съ курьеромъ отправляетъ въ Вѣну ратификованную Царицею конвенцію о присоединеніи императора къ стокгольмскому договору 1724. Князь Меншиковъ посылалъ просить имперскаго министра задержать этого курьера до вечера, такъ какъ онъ, Меншиковъ, хочетъ поручить ему завести по дорогѣ кое-какіе пакеты.

Говорятъ, что единственнымъ еще не совсѣмъ устраненнымъ препятствіемъ къ окончательному заключенію переговоровъ графа Рабутина служитъ вопросъ о взаимной гарантіи императоромъ и Царицею итальянскихъ областей перваго и персидскихъ второй. Думаютъ, однако, что, благодаря прибытію эскадръ англійской и датской, договоръ Рабутина можетъ быть подписанъ и не дожидаясь устраненія этого препятствія.

Digitized by Google

№ 80. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 8 juillet 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 1 du mois dernier. Le peu de détails, qu'elle contenait, supposait, que la cour, où vous êtes, suivait toujours le projet d'une entreprise par terre, et que la négociation du comte Rabutin faisait un progrès considérable.

Quelques avis, reçus depuis indirectement, donnent lieu de croire, que la disposition des choses est un peu changée par rapport à l'un et à l'autre; c'est sur quoi vous devez être très attentif à vous instruire, et à faire part, comme je vous ai déjà marqué, de ce que vous apprendrez tant à m. le comte Brancas, qu'à m. le comte de Rottembourg et à m. le duc de Richelieu.

№ 81. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 20 juillet 1726.

Monseigneur,

Il paraît par quelques discours, que m. Osterman a tenus ces jours-ci à m. l'employé de Suède, que cette cour-ci est extrêmement piquée des termes de la lettre du roi d'Angleterre à la Czarine, qui, selon les ministres russiens, semblent déclarer la guerre à leur Maîtresse. Cette

---

№ 80. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 8 іюля 1726.

М. г.

Ваше письмо отъ 1 прошлаго мѣсяца получено мною. Изъ немногихъ, содержавшихся въ немъ подробностей, слѣдовало заключить, что дворъ, при коемъ вы находитесь, все еще преслѣдуетъ планъ сухопутнаго предпріятія и что переговоры графа Рабутина дѣлаютъ значительные успѣхи.

Изъ позднѣе полученныхъ извѣстій явствуетъ однакоже, что положеніе дѣлъ нѣсколько измѣнилось, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи. Старайтесь внимательно слѣдить за всѣмъ этимъ и, какъ я уже и писалъ вамъ, сообщайте обо всемъ графамъ де-Бранкасу и де-Роттембургу и герцогу Ришлье.

№ 81. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 20 іюля 1726.

Ваше сіятельство,

Въ послѣдніе дни Остерманъ нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ шведскимъ посланникомъ и изъ рѣчей его явствуетъ, что здѣшній дворъ очень оскорбленъ

Digitized by Google

Princesse en a fait donner communication en Suède à l'effet d'y concerter les mesures convenables en cette occasion en vertu de l'alliance des deux couronnes. Mais dans le même temps, que m. Osterman témoignait à m. Cederkreutz [1]), que la Czarine espérait, que la Suède prendrait la même part qu'elle à cette prétendue guerre, ce ministre lui ayant déclaré par ordre de sa cour, qu'elle était disposée à accéder au traité de Hanovre, m. Osterman en a paru très surpris et il n'a pu dissimuler son inquiétude, sur ce à quoi la Czarine devait s'en tenir dans la présente conjoncture par rapport à son étroite alliance avec la Suède, paraissant peu satisfait de la réponse, que l'envoyé de cette couronne lui a faite, que l'escadre anglaise n'ayant commis aucune hostilité en Russie, ni troublé le moindre paysan sur ses côtes, non plus qu'en mer une seule barque de pêcheur, l'on ne pouvait pas dire, que S. M. Britannique lui eût déclaré aucune guerre, ni que les nouveaux engagements, dans lesquels la couronne de Suède était sur le point d'entrer avec la France et l'Angleterre, fussent incompatibles avec ceux, qu'elle avait avec la Czarine.

Le duc de Holstein continue ses conférences secrètes avec m. Osterman et l'on attend ici le fils aîné de l'administrateur de Lubeck, cousin de ce duc, dont on prétend, que l'on négocie le mariage avec la princesse Elisabeth.

тономъ письма англійскаго короля къ Царицѣ, написаннаго такъ, что имъ, по мнѣнію русскихъ министровъ, какъ бы объявляется война ихъ Государынѣ. Она велѣла сообщить объ этомъ въ Швецію, дабы условиться съ нею насчетъ мѣръ, надлежащихъ въ этомъ случаѣ въ силу союза обѣихъ коронъ. Но въ то время, какъ Остерманъ высказывалъ Цедеркрейцу [1]) надежды Царицы на одинаковое съ нею участіе Швеціи въ этой мнимой войнѣ, названный министръ объявилъ ему, по предписанію своего двора, о томъ, что Швеція собирается присоединиться къ ганноверскому договору. Остерманъ былъ очень изумленъ и не могъ скрыть своего безпокойства по поводу вопроса: какъ же Царицѣ поступить въ этихъ обстоятельствахъ относительно тѣснаго союза своего съ Швеціею. Его видимо не удовлетворилъ отвѣтъ шведскаго посланника, сказавшаго, что англійская эскадра не совершила никакого враждебнаго противъ Россіи дѣйствія, не обезпокоила ни одного крестьянина на берегу, ни одной рыбачьей лодки въ морѣ, а потому и нельзя говорить, будто е. бр. в. объявилъ Царицѣ войну, равно какъ и того, будто новыя обязательства, въ кои шведская корона вступаетъ нынѣ съ Франціей и Англіею, несовмѣстимы съ обязательствами ея относительно Царицы.

Герцогъ Голштинскій продолжаетъ тайно совѣщаться съ Остерманомъ и сюда ждутъ старшаго сына администратора Любскаго, двоюроднаго брата герцога; говорятъ, идутъ переговоры о бракѣ его съ принцессою Елизаветой.

[1]) Ср. Сборникъ. т. 55, стр. 422 и сл.

Digitized by Google

Le prince Menschikoff n'est pas encore de retour de Riga. Il a eu avec la duchesse de Courlande un démêlé assez vif dans une entrevue entre cette dernière ville et Mitau sur ce que cette princesse, pour épouser le comte Maurice de Saxe, a fait des brigues pour lui procurer l'élection à son exclusion, et comme cette cour-ci est mécontente de cette disposition, elle ne consentira vraisemblablement pas au mariage. On dit ici, que la république de Pologne, qui avait protesté de nullité de toute élection à ce duché par l'assemblée des états, a déjà néanmoins approuvé celle-ci et reconnu le nouveau duc.

№ 82. M. Magnan à m. de Campredon.

Pétersbourg, 20 juillet 1726.

Vous êtes déjà informé par une de mes lettres, que lorsque l'amiral Wager parut devant Réval, le conseil de Russie dépêcha en Suède un exprès pour demander des secours et concerter les moyens de repousser les attaques des anglais, dont on semblait être menacé. Ces jours passés m. de Cederkreutz, par ordre de sa cour, répondit à cette occasion à m. Osterman, que le roi d'Angleterre n'ayant commis aucune hostilité ni sur les terres, ni sur les vaisseaux et sujets de la Czarine, le

---

Князь Меншиковъ еще не вернулся изъ Риги. У него произошла крупная размолвка съ герцогиней Курляндской, съ которой онъ видѣлся гдѣ-то на полпути между Ригой и Митавой. Поссорились они за то, что герцогиня, желающая выдти замужъ за графа Морица Саксонскаго, интриговала въ пользу избранія его въ ущербъ Меншикову. Здѣшній дворъ недоволенъ такими дѣйствіями и, вѣроятно, не согласится на помянутый бракъ. Здѣсь говорятъ, будто польская республика, объявившая недѣйствительнымъ какое бы ни было избраніе герцога собраніемъ чиновъ, тѣмъ не менѣе одобрила это избраніе и признала новаго герцога.

№ 82. Отъ г. Маньяна къ г. де-Кампредону.

Петербургъ, 20 іюля 1726.

Я уже увѣдомлялъ васъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, что при появленіи адмирала Уэджера передъ Ревелемъ, русскій верховный совѣтъ послалъ нарочнаго въ Швецію просить помощи и условиться насчетъ средствъ отраженія, грозившаго, казалось, нападенія англичанъ. На-дняхъ Цедеркрейцъ отвѣтилъ, по приказанію своего двора, Остерману, что такъ какъ англійскій

Digitized by Google

cas n'était point arrivé, où elle pût prétendre des secours de la Suède, à qui il ne convenait pas de faire aucune démarche, qui pût offenser le roi d'Angleterre, parce qu'elle était dans l'intention d'entrer dans le traité de Hanovre.

Il semble, que les suédois commencent un peu à lever le masque; on ne s'attendait point ici à cela et m. Osterman a été aussi estomaqué que surpris de cette réponse dans la conjoncture présente; on dit même, que les états de Suède sont convoqués à l'effet d'y faire approuver les mesures, qui seront prises pour le maintien de la paix.

L'hôtel, que vous occupiez, le sera bientôt par le fils aîné du défunt évêque de Lubeck, dont, à ce qu'on dit, on négocie le mariage avec la princesse Elisabeth; c'est apparemment le sujet du voyage du petit Seerland.

Le crédit de Bassewitz auprès de son maître paraît considérablement tombé et le duc traite à présent toutes les affaires secrètes tête à tête avec m. Osterman chez ce dernier, que sa fluxion tient encore enfermé.

Le prince Menschikoff est extrêmement piqué de l'élection du prince Maurice. Il a, dit-on, un peu évaporé sa bile contre la duchesse de Courlande, aux pratiques de laquelle il l'impute et qu'on dit effectivement

---

король не совершилъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій ни надъ землями, ни надъ кораблями, ни надъ подданными Царицы, то случай, когда она можетъ требовать помощи отъ Швеціи, не наступилъ, а Швеціи тѣмъ неудобнѣе совершать такой поступокъ, который можетъ оскорбить англійскаго короля, что она готовится присоединиться къ гановерскому союзу.

Кажется, шведы начинаютъ понемножку снимать маску. Здѣсь этого не ожидали и сказанный отвѣтъ при теперешнихъ обстоятельствахъ также разсердилъ, какъ и изумилъ Остермана. Говорятъ даже, будто въ Швеціи созваны государственные чины для одобренія ими мѣръ, принятыхъ съ цѣлію сохраненія мира.

Домъ, въ которомъ вы жили, будетъ занятъ скоро старшимъ сыномъ покойнаго епископа Любскаго, о бракѣ котораго съ принцессою Елизаветой ведутся, говорятъ, переговоры. Вѣроятно, для этого-то маленькій Зеерландъ и пріѣхалъ сюда.

Вліяніе Бассевича на его государя сильно, кажется, поуменьшилось. Герцогъ теперь всѣ важныя дѣла ведетъ вдвоемъ съ Остерманомъ у него на квартирѣ, откуда тотъ все еще не выходитъ, по случаю воспаленія.

Князь Меншиковъ страшно оскорбленъ избраніемъ принца Морица. Онъ понемножку излилъ свою желчь на герцогиню Курляндскую, интригамъ которой онъ приписываетъ это избраніе и которая въ самомъ дѣлѣ, говорятъ,

Digitized by Google

avoir agi en sa faveur dans l'espérance d'épouser le comte Maurice. Vous savez, que les princesses russiennes ne sont pas indifférentes et sur le soupçon, qu'on a eu à la cour de Russie, que celle-là ne l'était point pour le comte, la Czarine lui a écrit, qu'il ne convenait pas à la fille et à la sœur d'un empereur d'épouser un bâtard de Saxe.

On publie par un écrit imprimé, qui coûte un copeck, que le chamkall Aldiguery s'est soumis de lui-même à la Russie. On n'a cependant point tiré le canon pour cela. Nous croyons inutile de vous marquer, que la flotte russienne est toujours dans le port de Cronstadt; il nous suffira de vous dire, que les escadres anglaise et danoise sont encore devant Réval.

Nous voyons ici de cruelles satires tant en prose, qu'en vers sur notre gouvernement passé; nous nous doutons, qu'elles sortent de la boutique de Bassewitz.

Nous vous dirons aussi en passant, que pour faire la leçon au comte Rabutin, lorsqu'il s'échauffe dans le cours de ses négociations, les ministres russiens font votre éloge et disent hautement, qu'ils n'ont jamais connu un homme de telle nation que ce soit, qui eût comme vous le talent de leur pouvoir dire toutes choses, sans qu'ils eussent lieu de s'en offenser.

хвалила за графа Морица въ надеждѣ выдти за него замужъ. Вы знаете, что русскія принцессы не отличаются холодностію; и вотъ когда при русскомъ дворѣ возникло подозрѣніе о томъ, что названная принцесса неравнодушна къ графу, Царица написала ей, что дочери и сестрѣ императоровъ неприлично выходить замужъ за незаконнорожденнаго саксонца.

Печатнымъ объявленіемъ, продающимся по копѣйкѣ, обнародовано, что шамхалъ Адиль-Гирей добровольно подчинился Россіи. Изъ пушекъ однако по этому случаю не палили. Мы считаемъ излишнимъ говорить вамъ, что русскій флотъ еще находится въ Кронштадтскомъ портѣ; достаточно сказать, что эскадры англійская и датская стоятъ еще передъ Ревелемъ.

У насъ тутъ ходитъ масса стихотворныхъ и прозаическихъ сатиръ на наше прошлое правительство и рождается подозрѣніе, что изготовляются онѣ въ лавочкѣ Бассевича.

Скажемъ вамъ также мимоходомъ, что когда графъ Рабутинъ принимается горячиться въ переговорахъ, русскіе министры, чтобъ проучить его, начинаютъ хвалить насъ, громко возвѣщая, что никогда не встрѣчали другого человѣка какой бы то ни было націи, который обладалъ бы такимъ даромъ, какъ вы, говорить имъ, министрамъ, все что угодно, никогда при этомъ не задѣвая ихъ обиднымъ образомъ.

Digitized by Google

Les noises sont fréquentes entre votre belle commère et son mari; on dit pourtant, qu'il a tort, parce qu'elle n'oublie rien pour lui donner des successeurs.

Le ci-devant baron, maintenant comte de Levenwoold commence à reprendre son embonpoint. Il n'en est point de même du jeune Sapieha, dont le teint est extrêmement échauffé.

M. de Jagoujinsky trouve le séjour de la campagne fort grâcieux et ne paraît plus à la cour, que lorsque les devoirs de sa charge l'y appellent.

Ne devinez-vous pas, à quelle fin, pour quel sujet et en quelle qualité mm. de Mardefeldt ont présenté ces jours passés des lettres de créance au duc de Holstein; m. de Rabutin en a fait autant. Le doute sur l'objet de l'envoi du courrier de ce dernier est maintenant levé, c'est le contreprojet, qui lui a été remis par les ministres russiens sur celui, qu'il leur a présenté à son arrivée ici, qu'il porte pour le traité être d'abord signé à Vienne, si ce contreprojet est accepté par l'empereur. On croit, que les garanties réciproques des provinces d'Italie et de Perse qu'il contient, de même qu'un article, concernant le duc de Holstein, souffriront des difficultés.

M. le comte de Morville m'ordonne par une dépêche du 20 juin, qui est la seule que j'aie encore reçue, d'informer m. le comte de Bran-

---

Между вашей прелестной кумушкой и ея мужемъ часто происходятъ ссоры. Говорятъ, впрочемъ, что виноватъ онъ, потому что она всячески старается дарить ему наслѣдниковъ.

Бывшій баронъ, а нынѣ графъ Левенвольдъ снова начинаетъ полнѣть. Нельзя сказать того же о молодомъ Сапѣгѣ, цвѣтъ лица котораго черезъчуръ воспламеняется.

Ягужинскій увлеченъ прелестями деревенскаго житья-бытья и появляется при дворѣ лишь для исполненія обязанностей службы.

Не догадаетесь ли вы, на какой конецъ, ради чего и въ качествѣ чего гг. Мардефельды представили на-дняхъ кредитивныя граматы герцогу Голштинскому? Да и Рабутинъ сдѣлалъ то же. Сомнѣніе насчетъ цѣли отправки курьера послѣднимъ нынѣ разрѣшено: посылается контръ-проектъ, врученный Рабутину русскими министрами въ отвѣтъ на проектъ, представленный имъ по прибытіи сюда съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ одобренія императоромъ контръпроекта, самый договоръ былъ подписанъ сначала въ Вѣнѣ. Полагаютъ, что включенныя въ контръ-проектъ взаимная гарантія итальянскихъ и персидскихъ областей и статья о дѣлѣ герцога Голштинскаго вызовутъ нѣкоторыя затрудненія.

Депешею отъ 20 іюня, единственной еще, полученной мною, графъ де-

Digitized by Google

cas et de Rottembourg des circonstances, que j'apprendrai, dont la connaissance pourra contribuer au succès des affaires remises à leurs soins. J'ai répondu, que j'exécuterai cet ordre, mais que cela me causerait beaucoup de dépenses. M. de Fénelon demande aussi, que je continue la correspondance pendant votre absence.

№ 83. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 27 juillet 1726.

Monseigneur,

La résolution prise par la couronne de Suède d'entrer dans le traité de Hanovre et la convocation des états de ce royaume au premier septembre prochain semblent causer de l'inquiétude à cette cour-ci aussi bien qu'au duc de Holstein. Il y a apparence, que les fréquents entretiens de ce prince avec m. Osterman roulent sur ces matières et sur les instructions à donner à m. Bassewitz avant son prochain départ pour Stockholm, qui vient d'être résolu, sa présence ayant été jugée nécessaire en Suède pendant la tenue des états.

L'envoyé de Danemark en cette cour-ci a, contre toute attente, reçu depuis quelques jours une réponse de la Czarine au mémoire, qu'il a présenté à cette Princesse et dont je vous ai rendu compte par ma

---

Морвиль приказываетъ мнѣ сообщить графамъ Бранкасу и Роттембургу все, что въ моихъ свѣдѣніяхъ можетъ способствовать успѣху порученныхъ имъ дѣлъ. Я отвѣчалъ, что исполню это приказаніе, но что это потребуетъ большихъ расходовъ. Фенелонъ тоже проситъ, чтобы я продолжалъ переписку въ ваше отсутствіе.

№ 83. Отъ г. Маньяна къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 27 іюля 1726.

Ваше сіятельство,

Повидимому, рѣшимость шведской короны присоединиться къ ганноверскому союзу и созваніе государственныхъ чиновъ на первое сентября тревожатъ здѣшній дворъ, равно какъ и герцога Голштинскаго. Надо думать, что на частыхъ совѣщаніяхъ герцога съ Остерманомъ обсуждается именно это, да еще инструкціи, коими требуется снабдить Бассевича передъ отъѣздомъ его въ Стокгольмъ. Его присутствіе въ Швеціи во время сессіи чиновъ считается необходимымъ.

Противъ всякаго ожиданія, датскій посланникъ при здѣшнемъ дворѣ получилъ на-дняхъ отъ Царицы отвѣтъ на представленный имъ Государынѣ

Digitized by Google

lettre du 22 juin. Cette réponse porte en substance, que la Czarine, comme Souveraine, n'ayant à rendre raison à personne de ses actions, était libre de faire faire à ses troupes et à sa flotte les mouvements, qu'elle jugeait à propos; qu'au reste elle avait armé cette année, comme les années précédentes et armerait encore à l'avenir pour soutenir ses alliés et remplir ses engagements avec eux.

Les termes de la réponse de cette Princesse aux lettres du roi de la Grande-Bretagne sont à peu près les mêmes que ceux ci-dessus, mais plus fiers, la Czarine y ayant ajouté, que le feu Czar, nonobstant l'abandon de ses alliés, ayant su faire des conquêtes et une paix glorieuse, elle espère, que sa couronne ne perdra rien de sa considération pendant son règne.

Il ne s'est rien passé de nouveau ici touchant la négociation de m. Rabutin depuis le départ de son courrier, portant à Vienne le contre-projet des ministres russiens. On prétend au contraire, que le comte Rabutin témoigne du mécontentement des ministres russiens, qu'il commence à soupçonner du peu de sincérité, ayant dit à un de ses amis il y a quelques jours, qu'il ne comprenait rien à leurs allures et qu'il ne savait pas encore, à quoi il pourrait s'en tenir avec eux. Il y a même quelque temps, que ce ministre étant à dîner chez m. le duc de Hol-

---

мемуаръ (я сообщалъ вамъ о немъ въ письмѣ отъ 22 іюня). Суть отвѣта заключается въ томъ, что Царица, будучи Государыней, не обязана никому давать отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и вольна дѣлать, какія ей заблагоразсудится, передвиженія своихъ войскъ и флота; но что, впрочемъ, она вооружалась въ нынѣшнемъ году, какъ и въ предъидущіе и какъ будетъ вооружаться впредь для оказанія поддержки своимъ союзникамъ и для выполненія обязательствъ своихъ относительно ихъ.

Смыслъ отвѣта Государыни на письма короля великобританскаго приблизительно точно такой же, но въ выраженіяхъ еще болѣе надменныхъ. Царица прибавила тамъ, что покойный Царь съумѣлъ одерживать побѣды и заключить славный миръ, несмотря на измѣну своихъ союзниковъ, и она надѣется, что корона его ничего не утратитъ изъ заслуженнаго ею уваженія въ царствованіе ея, Царицы.

Со времени отъѣзда курьера, повезшаго въ Вѣну контръ-проектъ русскихъ министровъ, въ переговорахъ Рабутина не произошло ничего новаго. Говорятъ, напротивъ, что графъ Рабутинъ проявляетъ неудовольствіе на русскихъ министровъ, которыхъ начинаетъ подозрѣвать въ неискренности. Онъ говорилъ на-дняхъ одному пріятелю своему, что ничего не понимаетъ въ ихъ повадкахъ и не знаетъ, на что съ ними можно разсчитывать. На-дняхъ произошелъ даже такой случай: министръ этотъ, обѣдавшій у герцога Голштин-

Digitized by Google

stein, il se plaignit à ce prince en des termes fort vifs, de ce qu'il ne trouvait pas ici des facilités, qu'on avait fait envisager de sa part à l'empereur. Il quitta là-dessus brusquement le duc. Mais m. Bassewitz, étant sur-le-champ allé le trouver chez lui, sut le radoucir.

M. Mardefeldt insinue ici dans ses conversations particulières, que la France désire la guerre et que les changements, qu'il a plu à S. M. de faire dans le gouvernement de son royaume en sont un présage.

La Czarine, à ce que l'on prétend, proteste contre l'élection du comte de Saxe à l'assemblée des états de Courlande, ce qui fait croire, que le prince Menschikoff, retenu à Riga par la mort du prince Repnin, gouverneur de cette ville, n'a pas perdu encore toute l'espérance, dont il s'est flatté sur la souveraineté du dit duché.

L'on ne parle plus de la sortie de la flotte russe. Les escadres anglaise et danoise sont toujours à la même place devant Réval et il s'est joint depuis peu à la dernière deux vaisseaux danois de 76 pièces de canon.

скаго, принялся рѣзко выговаривать ему за то, что далеко не встрѣтилъ здѣсь той предупредительности, которую онъ, герцогъ, обѣщалъ императору. Кончивъ, онъ почти грубо оставилъ домъ герцога. Однако Бассевичъ тотчасъ же поѣхалъ къ нему и съумѣлъ смягчить его.

Мардефельдъ высказываетъ здѣсь въ частныхъ бесѣдахъ, что Франція желаетъ войны, предвѣстниками коей служатъ будто бы перемѣны, произведенныя Е. В. во внутреннемъ управленіи.

Говорятъ, что Царица опротестовала избраніе графа Саксонскаго сеймомъ курляндскихъ чиновъ, изъ чего можно заключить, что князь Меншиковъ, задержанный въ Ригѣ кончиной тамошняго губернатора, князя Рѣпнина, не совсѣмъ еще потерялъ надежду на пріобрѣтеніе верховной власти въ названномъ герцогствѣ.

О выступленіи русскаго флота молчатъ теперь. Англійская и датская эскадры все еще стоятъ на прежнемъ мѣстѣ передъ Ревелемъ. Къ послѣдней недавно присоединилось еще два датскіе 76-пушечные корабля.

Digitized by Google

№ 84. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 3 août 1726.

Monseigneur,

Je vous ai parlé de l'effet produit ici dans l'esprit des ministres russes par la résolution prise par la Suède, d'accéder au traité de Hanovre. Ils fulminent de plus en plus contre cette disposition, qu'ils caractérisent de manquement de la part des suédois à leurs engagements avec la Russie, et menacent de se séparer de la Suède, si elle passe outre à cette accession par rapport, disent-ils, à l'Angleterre seulement; car pour ce qui regarde la France ils conviennent, que la Czarine n'a aucun sujet de mécontentement, et m. l'envoyé de Suède m'a dit leur avoir répondu, que la déclaration, qu'il leur avait faite par ordre de sa cour, que dans ses nouveaux engagements elle n'en prendrait point de contraires à ceux, qu'elle a avec la Russie, ni à ses intérêts, devant leur suffire pour calmer leurs inquiétudes à cet égard, ils ne pouvaient pas blâmer, qu'un état prit les mesures, qu'il jugeait convenables à sa sûreté. Mais m. de Bassewitz, qui, selon sa coutume, prétend être mieux instruit des véritables sentiments de la Suède, soutient plus que jamais

---

№ 84. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 августа 1726.

Ваше сіятельство,

Я уже говорилъ вамъ, какое дѣйствіе произвело на умы русскихъ министровъ рѣшеніе Швеціи присоединиться къ гановерскому союзу. Они все болѣе и болѣе сердятся на это распоряженіе, которое именуютъ измѣною шведовъ обязательствамъ ихъ съ Россіею и грозятъ отдѣлиться отъ Швеціи, если она совершитъ это присоединеніе. Впрочемъ, это относится до Англіи только, ибо они сами признаютъ, что Царица не имѣетъ никакихъ причинъ къ неудовольствію противъ Франціи. Шведскій посланникъ передавалъ мнѣ свой отвѣтъ имъ, что заявленіе, сдѣланное имъ по предписанію двора, въ которомъ сказано, что Швеція не вступитъ ни въ какія обязательства, противныя обязательствамъ ея съ Россіею или интересамъ послѣдней, должно бы успокоить тревогу ихъ на этотъ счетъ; не могутъ же порицать дѣйствія государства, направленныя къ охраненію собственной его безопасности. Бассевичъ, воображающій, по обыкновенію, будто ему лучше извѣстны истинныя чувства шведовъ, настойчивѣе прежняго увѣряетъ русскихъ, будто вопросъ о присоединеніи далеко не такъ подвинулся въ Швеціи, какъ говорятъ, и

Digitized by Google

aux russiens, que les choses ne sont pas à beaucoup près si avancées en Suède, qu'on le fait entendre, au sujet de l'accession, laquelle, selon lui, n'aura pas lieu et que c'est une vérité, qui se maintiendra à la prochaine diète, où tous les bons suédois attendent à se faire connaître.

M. Bassewitz, dans l'espérance de donner un plus grand poids à sa mission en Suède, se flatte d'y être envoyé avec le caractère de conseiller privé et d'ambassadeur extraordinaire de la Czarine; mais on est cependant persuadé, que la résolution déjà prise par cette Princesse, d'y faire passer incessamment en cette qualité le prince Dolgorouky, ne sera point éloignée. On suppose même ici, que les ministres russiens, qui commencent à perdre confiance en m. Bassewitz et à inspirer les mêmes sentiments au duc, son maître, auront autant de plaisir à rendre justice à ses talents, s'il y réussit, qu'il se porteront volontiers à se servir de cette même occasion pour le perdre, s'il n'y réussit pas (en Suède).

On a, pendant l'absence du prince Menschikoff, rendu ici une ordonnance, qui rend le président des finances et les trésoriers des fonds publics responsables des sommes, dont les paiements n'auraient pas été faits sur des ordonnances signées des membres du conseil supérieur.

M. de Menschikoff, qui s'était fait accompagner par le prince Dolgorouky à défaut de m. Osterman, qu'il n'a pu déterminer, ne s'est pas contenté de faire des reproches à la duchesse de Courlande, il a aussi eu

---

будто этого присоединенія и совсѣмъ не произойдетъ. Эта истина обнаружится, по его мнѣнію, на предстоящемъ сеймѣ, котораго всѣ шведы-патріоты ждутъ, чтобы высказаться на немъ.

Въ надеждѣ придать тѣмъ болѣе вѣса миссіи своей въ Швеціи, Бассевичъ разсчитываетъ отправиться туда въ качествѣ тайнаго совѣтника и экстраординарнаго посла Царицы. Здѣсь однако убѣждены, что Государыня не измѣнитъ своего рѣшенія—въ самомъ непродолжительномъ времени послать туда въ этомъ качествѣ князя Долгорукова. Полагаютъ даже, что русскіе министры, начинающіе сами утрачивать довѣріе къ Бассевичу и внушать тѣ же чувства герцогу, государю его, съ такимъ же удовольствіемъ отдадутъ справедливость его дарованіямъ въ случаѣ успѣха, съ какимъ воспользуются этимъ удобнымъ случаемъ погубить его, въ случаѣ неуспѣха (въ Швеціи).

Въ отсутствіе князя Меншикова здѣсь изданъ указъ, дѣлающій президента финансъ-коллегіи и казначеевъ, завѣдующихъ казенными кассами, отвѣтственными за суммы, выданныя безъ приказа за подписью членовъ верховнаго совѣта.

Князь Меншиковъ, взявшій съ собою князя Долгорукова, за невозможностію уговорить на эту поѣздку Остермана, не ограничился упреками герцогинѣ Курляндской, а поругался даже и съ графомъ Саксонскимъ. Герцо-

Digitized by Google

de fort grosses paroles avec le comte de Saxe, et on ne sait pas encore, pour quel sujet cette princesse est partie de Mitau pour venir ici. On sait seulement, que sur une insinuation, que le prince Menschikoff a faite à cette cour-ci, qu'il lui paraissait convenable de faire passer en Courlande huit à dix mille hommes de troupes, qui sont présentement en Livonie, sous prétexte, qu'elles y trouveront à subsister plus commodement, elle a jugé à propos (la cour) de le faire revenir sur-le-champ; en sorte, qu'il arriva hier en cette ville, ayant passé par Réval, où il a refusé une entrevue avec l'amiral Wager, que ce dernier lui avait, dit-on, fait demander.

On parle ici publiquement du prochain raccommodement de la France avec l'Espagne, auquel on prétend, que l'empereur emploie sa médiation. Les russiens témoignent, que cet évènement leur sera fort agréable par la croyance, qu'il ralentirait la bonne intelligence entre le roi et le roi d'Angleterre.

L'aigreur de cette cour-ci contre S. M. Britannique semble augmenter de plus en plus.

M. de Mardefeldt assure toujours à la Czarine, que son maître ne s'opposera pas à la satisfaction du duc de Holstein et qu'il y contribuera même, recherchant à entrer dans le traité de Vienne conjointement avec la Russie.

гиня ѣдетъ изъ Митавы сюда, хотя неизвѣстно еще—почему. Извѣстно только, что Меншиковъ, въ видѣ предложенія, сообщилъ здѣшнему двору, что, по его мнѣнію, слѣдуетъ 8 или 10 тысячъ человѣкъ изъ расположенныхъ въ Ливоніи войскъ перевести въ Курляндію, гдѣ ихъ будто бы удобнѣе будетъ продовольствовать, вслѣдствіе чего дворъ счелъ за лучшее самого князя немедленно вытребовать сюда. Такъ что онъ вчера вернулся, проѣхавъ черезъ Ревель, гдѣ отказался отъ свиданія съ адмираломъ Уэджеромъ, который, говорятъ, посылалъ просить его объ этомъ.

Здѣсь открыто говорятъ о предстоящемъ примиреніи Франціи съ Испаніею, въ которомъ, какъ утверждаютъ, посредничаетъ императоръ. Русскіе увѣряютъ, будто радуются этому, собственно потому, впрочемъ, что разсчитываютъ на ослабленіе въ такомъ случаѣ дружескихъ отношеній е. в. съ королемъ англійскимъ.

Негодованіе здѣшняго двора противъ е. бр. в. все, повидимому, усиливается.

Мардефельдъ все увѣряетъ Царицу, что государь его не будетъ противиться удовлетворенію герцога Голштинскаго и даже станетъ содѣйствовать ему, желая вступить вмѣстѣ съ Россіею въ договоръ ея съ Вѣною.

Digitized by Google

M. de Jagoujinsky ne paraît plus à la cour que lorsque les devoirs de sa charge l'y appellent.

Le secrétaire du comte Golovin, envoyé de la Czarine en Suède, arriva ici hier, dépêché de Stockholm par ce ministre.

№ 85. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 10 août 1726.

Monseigneur,

Depuis l'arrivée d'une escadre anglaise dans la Baltique, il n'a plus été question d'une entreprise par terre de la part de cette cour-ci. Les russiens craignent eux-mêmes d'être attaqués; ils ne songent qu'à mettre en état de défense l'entrée de leurs ports et ils ont fait descendre à Cronstadt en augmentation de leur flotte 15 mille hommes de troupes. Selon toute apparence leur flotte ne se mettra pas cette année en mer et les dits 15 mille hommes employés cet été à des travaux, le sont encore à des ouvrages de fortification.

Pour ce qui est de la négociation de m. Rabutin, elle a été suivie avec chaleur jusqu'au départ du courrier, que ce ministre a envoyé à sa cour pour porter le contre-projet des russiens. Mais il paraît main-

---

Ягужинскій появляется теперь при дворѣ лишь тогда, когда служба обязываетъ его къ тому.

Вчера прибылъ сюда изъ Стокгольма секретарь графа Головина, царицынаго посланника въ Швеціи. Онъ присланъ этимъ министромъ съ депешами.

№ 85. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 10 августа 1726.

Ваше сіятельство,

Со времени прибытія англійской эскадры въ Балтійское море не было больше рѣчи о сухопутномъ предпріятіи со стороны здѣшняго двора. Русскіе боятся сами повергнуться нападенію; они думаютъ лишь о защитѣ своихъ портовъ и, въ подкрѣпленіе флота, перевели въ Кронштадтъ еще 15 тысячъ сухопутнаго войска. По всѣмъ вѣроятіямъ флотъ не выйдетъ въ этомъ году и 15 тысячъ солдатъ, употреблявшихся все лѣто на работы, и понынѣ работаютъ на укрѣпленіяхъ.

Что до переговоровъ Рабутина, то они велись съ большимъ жаромъ до отъѣзда курьера, посланнаго этимъ министромъ къ своему двору съ русскимъ контръ-проектомъ. Но теперь Рабутинъ, кажется, не особенно торопится, же-

Digitized by Google

tenant, que le comte Rabutin ne se presse plus si fort, jusqu'à ce qu'il sache, de quel œil l'empereur, son maître, regardera les nouveaux engagements, dans lesquels la couronne de Suède est sur le point d'entrer avec S. M. et le roi de la Grande-Bretagne. Ce ministre aurait dit hier à un de ses amis, que quoique la Czarine eût ratifié l'accession de l'empereur au traité de Stockholm de 1724, il doutait néanmoins, que S. M. I. fît expédier la sienne dans une pareille conjoncture.

L'ombrage, que conçoivent les ministres russiens des dispositions de la Suède pour entrer dans le traité de Hanovre, à quoi ils ne s'attendaient pas, leur fait soupçonner, que les suédois, dans l'abattement, où ils se trouvent encore aujourd'hui de leurs dernières adversités, n'ont pu se déterminer à prendre ces nouveaux engagements que par l'espérance, dont, sans doute, on les flatte, qu'ils y rencontreront une occasion prochaine de se relever de leurs pertes, en profitant d'une guerre, qu'ils supposent, que les puissances alliées par le traité de Hanovre ont dessein d'entreprendre et dans laquelle ils s'imaginent, que le Danemark s'unissant avec la Suède il pourra prendre parti.

Telles paraissent être aujourd'hui les idées des russiens au sujet de l'accession de la Suède au traité de Hanovre.

M. de Mardefeldt, qui négocie fortement ici, a eu depuis peu trois conférences avec m. Osterman dans les jardins de la Czarine et deux

---

лая узнать сначала, какъ взглянетъ императоръ, государь его, на новыя обязательства, въ кои шведская корона вступаетъ съ е. в. и королемъ великобританскимъ. Я слышалъ, что онъ вчера сказалъ одному своему пріятелю, что хотя Царица и ратификовала присоединеніе императора къ стокгольмскому договору 1724 г., но что онъ сомнѣвается, чтобы, при такихъ условіяхъ, е. и. в. поспѣшилъ дать и свою ратификацію.

Неудовольствіе русскихъ министровъ на неожиданное для нихъ расположеніе Швеціи вступить въ гановерскій союзъ внушаетъ имъ подозрѣніе, что шведы, все еще убитые недавними несчастіями своими, могли рѣшиться на подобныя обязательства, лишь вслѣдствіе надежды, которою ихъ безъ сомнѣнія обольщаютъ, доставить имъ случай вознаградить себя за понесенныя потери. Случай этотъ они могутъ найти въ войнѣ, которую, по мнѣнію русскихъ министровъ, намѣрены предпринять державы, соединенныя гановерскимъ договоромъ, и въ которой, думаютъ они, и Данія, соединившись съ Швеціею, тоже можетъ принять участіе.

Таково, повидимому, теперешнее мнѣніе русскихъ насчетъ присоединенія Швеціи къ гановерскому союзу.

Мардефельдъ, усиленно ведущій тутъ переговоры, имѣлъ недавно три совѣщанія съ Остерманомъ въ царицыныхъ садахъ и два съ Рабутинымъ въ

Digitized by Google

autres avec le comte Rabutin chez ce dernier en présence du duc de Holstein. Elles ont roulé sur les engagements, dans lesquels le roi de Prusse offre d'entrer avec l'empereur et la Czarine, tant en accédant au traité de Stockholm de 1724, qu'à celui qui est sur le point de se conclure pour l'accession de la Czarine au traité de Vienne. M. Mardefeldt déclarant toutefois, que le roi, son maître, n'entend entrer dans les dits engagements en tant qu'ils ne dérogeront pas à ceux, qu'il a pris par le traité de Hanovre, desquels, pour le présent seulement, il ne peut se départir.

On suppose ici, que la négociation de m. Mardefeldt a l'un de ces deux objets:

ou que la cour de Prusse, craignant extrêmement de déplaire à celle-ci, peut avoir dessein de s'unir sincèrement à l'empereur et à la Czarine, en se séparant du traité de Hanovre, que le ministre du roi de Prusse insinue ne pouvoir subsister;

ou que ce prince, par des raisons particulières, n'a chargé son ministre ici d'une négociation si étrange, qu'afin de mieux pouvoir pénétrer ce qui se passe en cette cour-ci par rapport à celle de Vienne.

Mais les sentiments paraissent pencher plus du côté de ce dernier objet. On est d'autant plus persuadé, que la négociation de m. Marde-

---

домѣ послѣдняго и въ присутствіи герцога Голштинскаго. Предметомъ ихъ служили обязательства, въ которыя король прусскій предлагаетъ вступить съ императоромъ и съ Царицею, присоединившись какъ къ стокгольмскому договору 1724 г., такъ и готовому уже къ заключенію условію о присоединеніи Царицы къ вѣнскому договору. Впрочемъ, Мардефельдъ заявилъ, что король, государь его, готовъ вступить въ сказанныя обязательства лишь постольку, поскольку они не противорѣчатъ тѣмъ, которыя приняты имъ по гановерскому договору, отъ коихъ, въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, онъ еще отступать не желаетъ.

Здѣсь думаютъ, что переговоры Мардефельда преслѣдуютъ одну изъ слѣдующихъ двухъ цѣлей:

или прусскій дворъ, до крайности опасающійся раздражить здѣшній, можетъ быть искренно намѣренъ вступить въ союзъ съ императоромъ и Царицею, отдѣлившись отъ гановерскаго, о которомъ министръ короля прусскаго говоритъ, что онъ долго существовать не можетъ;

или же названный государь, по какимъ-либо особеннымъ причинамъ, затѣмъ только поручилъ своему министру вести здѣсь такіе странные переговоры, чтобы лучше разузнать, что здѣшній дворъ замышляетъ съ вѣнскимъ.

Мнѣніе большинства склоняется въ пользу этой послѣдней цѣли. Въ

Digitized by Google

feldt n'aura point d'effet, que l'on connaît depuis longtemps le peu de confiance des ministres russiens pour lui et qu'ils ne sont pas non plus sans le soupçonner sur ce dernier point.

La duchesse de Courlande est arrivée ici. On dit, que la Czarine a refusé de la voir et que de plus cette Princesse a ordonné de mettre aux arrêts m. de Bestucheff, père de celui, qui est parti dernièrement pour la Pologne et qui est intendant des affaires de la duchesse de Courlande, en sorte qu'il est déjà en chemin de Mitau pour être amené ici avec deux hommes d'affaires de cette duchesse, auxquels on a mis les fers aux pieds.

Il y a environ douze jours, que le baron Weltz, allemand, est arrivé à Pétersbourg. Il paraissait d'abord n'avoir point de relation avec le comte Rabutin. Mais ses démarches présentes faisant juger, qu'il est chargé de quelque mission, ayant eu avant'hier une audience de la Czarine et ayant été depuis chez m. Osterman, après avoir reçu deux lettres de ce ministre, on suppose, que sa mission regarde le mariage d'un prince d'Allemagne avec la princesse Elisabeth; quelques uns croient même, que ce serait pour le prince héréditaire de Lorraine.

безуспѣшности переговоровъ Мардефельда убѣждены тѣмъ сильнѣе, что недовѣріе къ нему русскихъ министровъ давно извѣстно и что они сами несвободны отъ только что изложеннаго послѣдняго подозрѣнія.

Герцогиня Курляндская прибыла сюда. Говорятъ, что Царица не приняла ее и, сверхъ того, приказала арестовать управляющаго дѣлами герцогини, Бестужева, отца того, что уѣхалъ недавно въ Польшу. Его ужъ везутъ сюда изъ Митавы и съ нимъ еще двухъ повѣренныхъ герцогини Курляндской, которыхъ заковали въ кандалы.

Недѣли полторы тому назадъ пріѣхалъ въ Петербургъ нѣкій баронъ Вельцъ, нѣмецъ. Сначала казалось, что онъ не имѣетъ никакихъ отношеній съ графомъ Рабутинымъ, но теперь поступки его доказываютъ, что онъ прибылъ съ какимъ-то порученіемъ. Третьяго дня онъ былъ принятъ въ аудіенціи Царицею, а потомъ былъ у Остермана, который самъ два раза посылалъ къ нему съ письмами. Думаютъ, что миссія его касается брака какого-нибудь германскаго принца съ принцессой Елизаветою. По мнѣнію многихъ, дѣло идетъ о наслѣдномъ принцѣ Лотарингскомъ.

Digitized by Google

№ 86. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 11 août 1726.

Toutes vos lettres m'ont été rendues dans leur temps, m., la dernière est du 6 juillet. Si le prince Menschikoff avait des vues sur la Courlande, vous aurez su qu'elles ont été prévenues par les démarches du comte de Saxe, qui a été choisi par les états de ce duché pour successeur du duc régnant.

Il paraît, qu'il y a encore une assez grande obscurité sur le parti, que prendra à cette occasion la cour de Pétersbourg; plusieurs avis supposent, que des troupes moscovites, qui se sont rassemblées aux environs de Riga, sont destinées à appuyer les desseins du prince Menschikoff; d'autres, au contraire, supposent, que ce n'est qu'un prétexte pour couvrir d'autres desseins. C'est sur quoi vous ne devez rien négliger pour vous instruire de la vérité, s'il est possible.

Le ministre de Russie en Hollande a encore fait depuis peu de nouvelles démarches publiques, tendant à suspendre l'accession de cet état au traité de Hanovre, en tâchant de rendre suspectes les intentions du roi et du roi d'Angleterre. Cette circonstance jointe à plusieurs

---

№ 86. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 11 августа 1726.

Всѣ ваши письма, м. г., получены мною въ свое время; послѣднее отъ 6 іюля. Если князь Меншиковъ и имѣлъ виды на Курляндію, то вы, конечно, знаете уже, что они предупреждены дѣйствіями графа Саксонскаго, избраннаго чинами герцогства въ наслѣдники царствующаго герцога.

Насчетъ того, какъ въ этомъ случаѣ поступитъ петербургскій дворъ, ничего еще, кажется, неизвѣстно. По однимъ свѣдѣніямъ, русскіе собираются, войсками, сосредоточенными въ окрестностяхъ Риги, поддержать планы князя Меншикова; по другимъ, напротивъ, планы эти служатъ лишь предлогомъ для сокрытія другихъ замысловъ. Употребите всѣ зависящія средства разузнать истину, если возможно.

Русскій министръ въ Голландіи опять недавно — и на этотъ разъ открыто — старался не допустить это государство до присоединенія къ гановерскому союзу. Онъ пытался вызвать недовѣріе къ намѣреніямъ короля и короля англійскаго. Въ связи съ прочими, это обстоятельство не оставляетъ

Digitized by Google

autres, ne permet pas de douter, que la cour de Pétersbourg ne suive encore les principes, qui l'ont éloignée des moyens de prendre des liaisons avec S. M., sur le pied, qui avait été proposé. Mais c'est sur quoi toute représentation de votre part serait inutile et déplacée.

№ 87. M. Magnan au comte de Morville

Pétersbourg, 17 août 1726.

Monseigneur,

La jalousie, qui règne entre le duc de Holstein et le prince Menschikoff par rapport au grand crédit de ce dernier, ayant porté le duc de Holstein à protéger la duchesse de Courlande, elle a, par le moyen de ce prince et de la duchesse, son épouse, eu audience de la Czarine et comme depuis elle paraît à la cour, on juge, que cette affaire est déjà assoupie.

M. Jagoujinsky, s'étant ces jours passés pris de vin à la cour, se jetta en cet état aux pieds de la Czarine, portant ses plaintes à cette Princesse du peu d'égard, qu'il prétend, que l'on a présentement pour lui et ayant mêlé dans ses discours des invectives contre ceux, dont il croit avoir lieu de se plaindre, principalement du prince Menschikoff; on dit que la Czarine s'est trouvée fort offensée du procédé de m. Jagoujinsky;

никакого сомнѣнія въ томъ, что петербургскій дворъ все еще слѣдуетъ началамъ, заставившимъ его уклониться отъ средствъ заключить съ е. в. союзъ на предложенныхъ основаніяхъ. Впрочемъ, представленій никакихъ не дѣлайте. Это было бы и безполезно, и неумѣстно.

№ 87. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 17 августа 1726.

Ваше сіятельство,

Зависть герцога Голштинскаго къ князю Меншикову за его черезъ-чуръ большое вліяніе побудило герцога оказать покровительство герцогинѣ Курляндской. Благодаря ему и герцогинѣ, супругѣ его, она была принята Царицею въ аудіенціи и теперь появляется при дворѣ, изъ чего заключаютъ, что дѣло это окончено.

На-дняхъ Ягужинскій напился при дворѣ и пьяный бросился на колѣни передъ Царицею, жалуясь ей на пренебреженіе, съ какимъ къ нему, по его мнѣнію, относятся теперь, и перемѣшивая эти жалобы съ ругательствами противъ разныхъ будто бы обидѣвшихъ его лицъ, въ особенности противъ Меншикова. Говорятъ, Царица ужасно оскорбилась этимъ поступкомъ Ягу-

Digitized by Google

mais comme ces sortes de scènes lui sont assez ordinaires, il y a d'autant plus d'apparence, qu'il n'en sera rien que depuis il a été nommé à l'ambassade, que la Russie a coutume d'envoyer en Pologne pendant la diète; il se dispose à partir et on dit qu'il passera à Vienne.

M. Bassewitz reçut aussi hier soir la commission de ministre plénipotentiaire de la Czarine en Suède pendant la tenue des états. Cette Princesse lui a fait donner 75 roubles par jour pour sa dépense. Son départ aura lieu après la remise de 40 milles roubles, qui lui ont été assignés. On dit, que l'ambassade solennelle du prince Dolgorouky à la même cour ne sera déterminée qu'après, qu'on aura reconnu, quel succès pourra avoir la mission de m. Bassewitz. Il y a quelques jours que ce ministre s'emporta jusqu'à dire à m. de Cedercreutz, que la Suède pourrait compter, que la Russie lui déclarerait la guerre, si elle accédait au traité de Hanovre, mais depuis hier on parle avec un peu plus de modération.

On prétend, que les ministres russiens ont fait des plaintes à m. Mardefeldt de ce que le précis de ses conférences avec eux a déjà été communiqué aux anglais, qui en ont fait part à la Suède. Cette circonstance ne paraît pas donner ici une bonne opinion de la négociation du ministre de Prusse.

жинскаго. Но у него подобныя сцены дѣло обычное, и вѣроятно, и эта сойдетъ ему съ рукъ, тѣмъ болѣе, что онъ ужъ послѣ того назначенъ посломъ въ Польшу, куда Россія имѣетъ обыкновеніе всегда отправлять посольство во время сейма. Онъ ужъ собирается къ отъѣзду и, говорятъ, проѣдетъ черезъ Вѣну.

Бассевичъ назначенъ вчера полномочнымъ министромъ Царицы въ Швеціи на время засѣданій государственныхъ чиновъ. Государыня пожаловала ему содержаніе въ размѣрѣ 75 рублей въ день. Сверхъ того, ему будутъ выданы еще 40 тысячъ рублей, по полученіи коихъ онъ немедленно уѣдетъ. По слухамъ, вопросъ о торжественномъ посольствѣ князя Долгорукова къ тому же двору рѣшится лишь послѣ того, какъ опредѣлится успѣхъ или неуспѣхъ миссіи Бассевича. Еще на-дняхъ названный министръ разгорячился до того, что сказалъ Цедеркрейцу, будто русскіе непремѣнно объявятъ Швеціи войну, если она присоединится къ гановерскому договору. Со вчерашняго дня, однако, стали говорить умѣреннѣе.

Я слышалъ, будто русскіе министры жаловались Мардефельду на то, что всѣ подробности совѣщаній ихъ съ нимъ сообщены ужъ англичанамъ, а ими переданы Швеціи. Это обстоятельство внушаетъ здѣсь не очень высокое мнѣніе о переговорахъ прусскаго министра.

Digitized by Google

Le comte Rabutin témoigne de l'inquiétude de ne recevoir depuis un mois aucune nouvelle; il soupçonne, qu'on intercepte ses lettres.

Le baron de Weltz ayant trouvé à Hambourg, à son retour d'Espagne, des dépêches de l'empereur pour le comte Rabutin avec ordre de les apporter, c'était pour cela qu'il était venu ici.

Le ministre de Danemark, invité avec les autres ministres à une promenade de la flotte, que l'Impératrice va visiter, s'est excusé sur une indisposition.

№ 88. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 24 août 1726.

Monseigneur,

Quoiqu'il paraisse, que m. de Bassewitz n'ait encore rien rabattu des grandes espérances, dont il se flatte de faire changer par les états de Suède la résolution prise pour l'accession de cette couronne au traité de Hanovre, il n'est pas néanmoins sans beaucoup de crainte sur le refus de son admission dans cet état, n'ayant obtenu le titre de ministre de la Czarine qu'afin que sa personne y soit à tout évènement plus en

---

Графъ Рабутинъ замѣтно встревоженъ нѣсколько тѣмъ, что цѣлый мѣсяцъ не получаетъ никакихъ извѣстій; онъ подозрѣваетъ, что его письма задерживаются.

Баронъ Вельцъ потому пріѣзжалъ сюда, что, проѣзжая изъ Испаніи черезъ Гамбургъ, нашелъ тамъ императорскія депеши къ графу Рабутину съ приказаніемъ лично передать ихъ ему.

Императрица собирается посѣтить флотъ. По этому случаю будетъ морской смотръ, на который датскій министръ приглашенъ былъ наравнѣ съ прочими. Но онъ отказался, извинившись нездоровьемъ.

№ 88. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 24 августа 1726.

Ваше сіятельство,

Бассевичъ, повидимому, не отказался ни отъ одной изъ своихъ великихъ надеждъ и по прежнему обольщается мыслію, будто ему удастся заставить шведскіе чины измѣнить принятое рѣшеніе насчетъ присоединенія этой короны къ гановерскому договору. Тѣмъ не менѣе онъ сильно побаивается, какъ бы въ Швеціи не отказались принять его; ему и званіе-то царскаго министра дали для того, чтобы этимъ обезпечить ему личную безопасность, на которую онъ, по собственному его мнѣнію, не могъ бы вполнѣ разсчиты-

Digitized by Google

sûreté sous ce caractère, qu'il croit qu'elle ne serait sous celui de ministre du duc de Holstein seulement.

Il part ce soir pour Péterhoff, où est encore la cour, pour y aller prendre congé de la Czarine et de là s'embarquer pour Stockholm.

L'on n'attend point, comme on l'avait cru, les nouvelles de son arrivée et de sa réception en Suède pour faire partir d'ici le prince Dolgorouky, paraissant que ce dernier se dispose à suivre incessamment m. de Bassewitz.

On assure, que la négociation de m. Mardefeldt est devenue fort sérieuse, depuis que ce ministre, répondant aux reproches, qu'on faisait à sa cour d'avoir donné à celle d'Angleterre communication de ce qui s'est passé ici dans les conférences, a offert à m. Osterman de signer à présent son traité, selon qu'il y est autorisé, ce qui paraît avoir d'autant plus rétabli la confiance des ministres russiens pour la négociation de m. Mardefeldt que ce ministre, pour leur donner des preuves de la sincérité des intentions de son maître à cet égard, a proposé l'insertion d'un article dans le même traité, par lequel ce prince acceptera la médiation de la Czarine pour son raccommodement avec la cour de Vienne; en sorte que l'on ne croit plus la signature de ce traité si éloignée que ci-devant par le penchant, que m. Osterman commence à y témoigner.

тывать, еслибы пріѣхалъ въ качествѣ министра одного герцога Голштинскаго.

Онъ сегодня вечеромъ ѣдетъ въ Петергофъ, гдѣ пребываетъ еще дворъ, откланяется тамъ Царицѣ и прямо оттуда, моремъ, отправится въ Стокгольмъ.

Слухъ о томъ, будто съ посольствомъ князя Долгорукова подождутъ, пока не получатъ извѣстіе о прибытіи и пріемѣ Бассевича въ Швеціи, оказался невѣренъ. Долгоруковъ собирается ѣхать тотчасъ же вслѣдъ за Бассевичемъ.

Увѣряютъ, что переговоры Мардефельда приняли весьма серьезный характеръ съ тѣхъ поръ, какъ этотъ министръ, въ отвѣтъ на сдѣланные его двору упреки за сообщеніе имъ англійскому двору подробностей здѣшнихъ совѣщаній, предложилъ Остерману немедленно подписать договоръ, на что онъ, Мардефельдъ, имѣетъ полномочіе. Это возстановило довѣріе русскихъ министровъ къ предложеніямъ Мардефельда, особенно когда онъ, желая дать имъ доказательство искренности намѣреній своего государя въ этомъ отношеніи, предложилъ включить въ тотъ же договоръ статью, по коей государь его принимаетъ посредничество Царицы въ дѣлѣ примиренія своего съ вѣнскимъ дворомъ. Такъ что теперь подписаніе названнаго договора не считается болѣе такимъ отдаленнымъ, какъ прежде, тѣмъ болѣе, что и Остерманъ начинаетъ относиться къ нему благосклонно.

Digitized by Google

Le comte Rabutin témoigne toujours la crainte, que les affaires de Suède n'apportent quelque retard à la conclusion de sa négociation avec cette cour-ci. Ces sentiments du comte Rabutin font croire à quelques uns, que ce ne sera pas par cette seule raison, que l'empereur insistera sur la garantie de la compagnie d'Ostende, que l'on est persuadé avoir nouvellement entendue par ce prince, qu'afin d'avoir un prétexte de différer à prendre avec la Russie des engagements, qu'il désirerait avoir un tout autre objet que celui du maintien de la Czarine sur le trône.

Des personnes fort entendues disent, que la négociation du comte Rabutin n'aura d'autres suites, que celle du séjour ici d'un ministre de confiance de l'empereur, à qui les partisans du Grand-Duc puissent s'adresser à l'occasion.

№ 89. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 27 août 1726.

Monseigneur,

Il arriva avant-hier au soir ici de Vienne un courrier, qui a apporté au comte Rabutin la nouvelle de la signature du traité d'alliance entre l'empereur et la Czarine. On prétend, qu'il est en tout conforme

---

Графъ Рабутинъ все безпокоится, какъ бы дѣла съ Швеціей не замедлили нѣсколько заключенія его переговоровъ съ здѣшнимъ дворомъ. Это свое мнѣніе Рабутинъ высказываетъ и тѣмъ вызвалъ въ нѣкоторыхъ лицахъ мысль, что императоръ не по одной этой причинѣ будетъ настаивать на гарантіи Остендской компаніи, недавно, какъ увѣряютъ, предложенной имъ, а просто потому, что онъ ищетъ предлога отложить принятіе съ Россіей обязательствъ, цѣлію коихъ онъ отнюдь не желаетъ дѣлать одно только поддержаніе Царицы на престолѣ.

По мнѣнію весьма свѣдущихъ людей, переговоры Рабутина не поведутъ ни къ какимъ инымъ послѣдствіямъ, какъ только къ пребыванію здѣсь довѣреннаго императорскаго министра, къ которому сторонники Великаго Князя могли бы обратиться въ случаѣ чего.

№ 89. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 27 августа 1726.

Ваше сіятельство,

Третьяго дня вечеромъ изъ Вѣны прибылъ курьеръ, привезшій графу Рабутину извѣстіе, что союзный договоръ между императоромъ и Царицею подпи-

Digitized by Google

au contre-projet de Russie, qui a été d'abord accepté par l'empereur, et qu'il contient les garanties respectives des états d'Italie et de Perse; que la Czarine s'oblige à fournir à l'empereur 30 mille hommes de ses troupes par terre au cas que pour raison de la compagnie d'Ostende ce prince soit attaqué par quelque puissance que ce soit. On ne stipule aucun secours par mer de la part de la Czarine.

Les parties contractantes s'obligent à passer des offices pour obtenir amiablement du roi de Danemark la satisfaction du duc de Holstein. Si ces offices ne sont pas suffisants, elles emploieront la force, s'engageant mettre bas les armes qu'après que cette satisfaction aura été pleinement faite.

Le 10 de ce mois le traité entre le roi de Prusse et la Czarine a été signé par m. de Mardefeldt d'une part et m. Osterman de l'autre. Le raccommodement du roi de Prusse avec l'empereur en doit être incessamment une suite par la médiation de la Czarine. Le général Seckendorf, qui a accompagné le roi de Prusse dans son dernier voyage sous prétexte de voir les recrues et l'exercice, que ce prince a fait faire à ses troupes, a été chargé par l'empereur d'en jeter les premiers fondements.

санъ. Говорятъ, что договоръ этотъ составленъ согласно русскому контръ-проекту, одобренному императоромъ, и что въ него включена взаимная гарантія итальянскихъ и персидскихъ владѣній [1]). Говорятъ далѣе, что Царица обязывается доставить императору 30-тысячную сухопутную армію, въ случаѣ нападенія на него какой бы то ни было державы, изъ-за вопроса объ Остендской компаніи. Насчетъ морской помощи со стороны Царицы не упоминается вовсе.

Договаривающіяся стороны обязываются употребить свое посредничество, дабы полюбовно склонить короля датскаго къ удовлетворенію герцога Голштинскаго. Если же эти посредническія услуги окажутся недостаточными, то они прибѣгнутъ къ силѣ, причемъ обязываются не слагать оружіе, пока сказанное удовлетвореніе не получится фактически и въ полномъ объемѣ.

10 этого мѣсяца подписанъ Мардефельдомъ съ одной стороны, Остерманомъ съ другой, и договоръ короля прусскаго съ Царицею [2]). Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого договора должно явиться примиреніе, при посредничествѣ Царицы, короля прусскаго съ императоромъ. Положить ему первыя основы поручено императоромъ генералу Секендорфу, сопровождавшему короля прусскаго въ его послѣдней поѣздкѣ, подъ предлогомъ осмотра рекрутъ и присутствованія на маневрахъ войскъ этого государя.

---

[1]) Ср. Собраніе трактатовъ Ф. Мартенса, т. I, стр. 32 и слѣд.

[2]) Мартенсъ, т. V, стр. 232 и слѣд., и П. С. З. № 4947.

Digitized by Google

Le départ de m. Bassewitz vient d'être subitement arrêté par l'arrivée d'une lettre de m. le comte Cederhielm au duc de Holstein, par laquelle il fait connaître à ce prince, qu'il ne convient pas à ses intérêts, que son ministre paraisse présentement en Suède, où le roi et quelques uns de ses partisans ont formé opposition à son admission. M. Bassewitz a fait cependant partir m. Platen, son gendre, maréchal de la cour du duc de Holstein, et m. Guldenkrug, secrétaire du duc, pour disposer les esprits en Suède à recevoir m. de Bassewitz et faire en sorte, que rien ne soit conclu, touchant l'accession avant l'assemblée des états.

№ 90. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 31 août 1726.

Monseigneur,

Le courrier, qui apporte au comte Rabutin le traité de Vienne, n'est pas encore arrivé.

Le traité de m. Mardefeldt n'est plus un mystère.

Les démonstrations de joie, que ces deux alliances causent à cette cour-ci ainsi qu'à celle de Holstein, témoignent, qu'elles espèrent l'une et l'autre en retirer de grands avantages.

Le premier, qu'elles envisagent est, que les suédois, intimidés par ces nouveaux engagements, se garderont bien de déplaire à la Czarine,

---

Отъѣздъ Бассевича внезапно отложенъ, вслѣдствіе письма графа Цедергельма къ герцогу Голштинскому. Онъ пишетъ, что, ради его интересовъ, министру его не слѣдуетъ показываться теперь въ Швеціи, потому что король съ нѣсколькими изъ своихъ сторонниковъ возбудили оппозицію противъ пріема его. Бассевичъ однако послалъ туда Платена, своего зятя и гофмаршала герцогскаго двора, и Гульденкруга, герцогскаго секретаря, съ порученіемъ расположить умы шведовъ въ пользу принятія его, Бассевича, и оборудовать дѣло такъ, чтобы до открытія засѣданій чиновъ ничего не было рѣшено относительно присоединенія.

№ 90. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 31 августа 1726.

Ваше сіятельство,

Курьеръ, везущій графу Рабутину вѣнскій договоръ, не прибылъ еще.

Договоръ Мардефельда не составляетъ болѣе тайны.

Дворы здѣшній и голштинскій такъ открыто восторгаются этими двумя союзами, что видимо оба разсчитываютъ извлечь изъ нихъ большія выгоды.

Первая изъ предвидимыхъ ими выгодъ та, что шведы испугаются ихъ новыхъ обязательствъ и потому не посмѣютъ разсердить Царицу, вступивъ

Digitized by Google

en prenant aucune liaison avec les puissances du traité de Hanovre; plusieurs avis arrivés depuis peu de Suède semblent même les flatter de l'assurance, que l'affaire de l'accession est accrochée du moins jusqu'à l'assemblée des états. On débite ici à ce sujet, que la prétention des anglais de réduire présentement à la moitié les subsides, qu'ils avaient d'abord promis, a tellement aliéné les esprits en Suède contre eux, que les sénateurs mêmes, qui avaient paru ci-devant les moins affectionnés aux intérêts du duc de Holstein, sont aujourd'hui de sentiment, que la Suède étant exposée à être encore inquiétée par l'envoi d'une flotte anglaise dans la mer Baltique et plus encore de la part de la cour de Russie aussi longtemps que la satisfaction de ce prince n'aura pas été assurée, elle ne peut établir une bonne fois son repos de ce côté-ci, en entrant dans le traité de Hanovre, que préalablement les puissances, qui y sont intéressées ne se soient clairement expliquées sur ce en quoi cette satisfaction pourra consister. En sorte, que les holsteinois supposant d'ailleurs, que le tiers état de Suède, murmurant sur ces objets d'inquiétude, est fermement résolu de ne pas se départir de ce point de satisfaction à la prochaine diète; ils sont persuadés, que ce serait exposer le roi de Suède à un affront, comme ils disent, que de précipiter la conclusion de l'accession avant l'ouverture des états.

въ связи съ державами гановерскаго союза. Послѣднія извѣстія изъ Швеціи, повидимому, даже возбудили въ нихъ увѣренность, что дѣло присоединенія затормозилось тамъ, по крайней мѣрѣ, до открытія сейма. На этотъ счетъ здѣсь толкуютъ, будто намѣреніе англичанъ убавить теперь на половину цифру обѣщанныхъ ими прежде субсидій до такой степени возбудило противъ нихъ умы шведовъ, что даже тѣ изъ сенаторовъ, которые наименѣе расположены были къ герцогу Голштинскому, нынѣ пришли къ убѣжденію, что присоединиться къ гановерскому договору Швеціи можно не ранѣе, какъ получивъ отъ заинтересованныхъ державъ категорическое объясненіе того, въ чемъ именно должно, по ихъ мнѣнію, состоять вознагражденіе герцога. Ибо иначе, пока это вознагражденіе не обезпечено, надъ нею всегда станетъ тяготѣть рискъ быть потревоженной или появленіемъ англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, или же еще болѣе какимъ-либо дѣйствіемъ русскаго двора, со стороны коего безопасность Швеціи никакъ ужъ не можетъ быть гарантирована гановерскимъ союзомъ. Вслѣдствіе этого голштинцы полагаютъ, что третье сословіе Швеціи, недовольное существованіемъ этихъ предметовъ тревоги, твердо рѣшилось не отступать, на будущемъ сеймѣ, отъ этого пункта объ удовлетвореніи. Они, голштинцы, убѣждены даже, что ускореніе подписанія договора о присоединеніи до открытія сейма подвергло бы короля шведскаго, по ихъ словамъ, оскорбленію.

Digitized by Google

Le deuxième avantage est que l'ombrage, que l'arrivée des escadres anglaise et danoise devant Réval, où elles sont encore, avait causé aux russiens au commencement de la campagne est entièrement dissipé, voulant bien ne plus regarder, que comme une incivilité, qu'elles soient venues mouiller au nez d'une si grande puissance, parce que la Russie ne peut s'empêcher d'avouer aujourd'hui, qu'elle leur a une fort grande obligation d'avoir donné lieu tant à la conclusion de son alliance avec la cour impériale qu'à la perfection des fortifications des ports de Réval et de Cronstadt, qu'on a mis dans un état si redoutable, qu'aucun vaisseau ne pourrait y pénétrer, qu'en passant à la file de plus de mille canons, ainsi que la Czarine elle-même l'a fait remarquer aux ministres étrangers, lorsqu'elle les a conviés à aller visiter ses vaisseaux dans le port de Cronstadt, en leur faisant observer, qu'elle plaignait fort l'escadre anglaise d'avoir à essuyer les grands orages et les tempêtes de l'arrière saison dans la mer Baltique.

Ce sont-là les premiers mouvements extérieurs, qui émanent de la signature des nouveaux traités de cette cour. Mais il peut y en avoir d'intérieurs, qui prouvent, que si elle ne trouve plus praticable l'exécution de ses projets par mer, elle n'a pas pour cela perdu l'espérance de les exécuter par terre, peut-être même avant l'ouverture du printemps prochain.

Вторая выгода усматривается въ прибытіи англійской и датской эскадръ къ Ревелю, гдѣ онѣ и по сейчасъ еще находятся. Тревога, вначалѣ вызванная ими въ русскихъ, теперь совершенно разсѣялась. Они смотрятъ на это стояніе на якорѣ иностранныхъ судовъ у самаго порога такой великой державы, какъ на простую грубость, за которую, признаются они нынѣ, Россія обязана даже благодарностію, такъ какъ прибытіе помянутыхъ эскадръ повліяло и на ускореніе союза съ императорскимъ дворомъ, и на усовершенствованіе ревельскихъ и кронштадтскихъ укрѣпленій. Послѣднія теперь грозны; они приведены въ такое состояніе, что ни одинъ корабль не можетъ приблизиться къ нимъ, не пройдя подъ огнемъ болѣе тысячи пушекъ. Царица сама показывала все это иностраннымъ министрамъ, которыхъ приглашала осмотрѣть корабли въ кронштадтскомъ портѣ, и при этомъ замѣтила, что ей очень жаль англійской эскадры, которой придется выдерживать осеннія бури и сильные штормы въ Балтійскомъ морѣ.

Таковы первыя внѣшнія движенія, вызванныя заключеніемъ новыхъ договоровъ здѣшнимъ дворомъ. Но есть и другія, внутреннія, доказывающія, что если дворъ этотъ и признаетъ невозможность выполненія своихъ замысловъ на морѣ, то отнюдь не потерялъ еще надежды осуществить ихъ на сушѣ и, можетъ быть, даже ранѣе будущей весны.

Digitized by Google

L'empressement de la cour de Pétersbourg à provoquer le raccommodement du roi de Prusse avec l'empereur, l'engagement dans lequel le premier vient d'entrer avec la Czarine, non-seulement de ne s'opposer en rien aux mesures, qui seront prises pour procurer la satisfaction du duc de Holstein, mais encore de donner passage par ses états à 30 mille des troupes russiennes, soit qu'elles soient destinées pour le Holsteinois, soit pour les Pays-Bas ou même pour l'Italie au service de l'empereur, où la fatigue d'un si long voyage ne serait rien pour des troupes moscovites; et enfin l'assemblée de près de 40 mille hommes de ces troupes, qui sont présentement en Livonie; tout cela ne permet pas aux moins clairvoyants ici de douter, que la Czarine n'ait dessein de jeter dans le Holsteinois 30 mille hommes de ses troupes, avant qu'aucune puissance puisse par mer secourir le Danemark.

On dit pour certain, que l'empereur, dans la vue de détacher le roi de Prusse de l'alliance de Hanovre, offre à ce prince de lui garantir la succession au duché de Bergues et de Guliers; que c'est là le fondement de son raccommodement avec la cour de Vienne, qui se traite directement avec le roi de Prusse par le général Seckendorff.

Je ne sais, si le voyage du baron de Weltz ici n'aurait point eu rapport à cette négociation, ayant remarqué, que ça n'a été qu'après son arrivée, que celle de m. de Mardefeldt a pris un train de décision,

---

Русскій дворъ усердно старается примирить прусскаго короля съ императоромъ. Послѣдній, недавнимъ договоромъ своимъ съ Царицею, нетолько обязывается ни въ чемъ не противиться мѣрамъ, могущимъ быть принятыми для удовлетворенія герцога Голштинскаго, но и пропустить черезъ свои владѣнія 30 тысячъ русскихъ войскъ, куда бы они ни направлялись: въ Голштинію, въ Нидерланды или въ Италію, къ услугамъ императора (для русскихъ войскъ утомленіе столь долгаго пути ровно ничего не значитъ). Наконецъ, въ Ливоніи сосредоточено въ настоящее время до 40 тысячъ войска. Все это, вмѣстѣ взятое, самыхъ недальновидныхъ убѣждаетъ въ томъ, что Царица намѣрена бросить въ Голштинію 30 тысячъ солдатъ прежде, чѣмъ какая-либо держава успѣетъ помочь Даніи съ моря.

Разсказываютъ за достовѣрное, будто императоръ, желая отвлечь короля прусскаго отъ гановерскаго союза, предложилъ гарантировать ему наслѣдованіе герцогствъ Бергъ и Юлихъ. Это условіе составляетъ основу примиренія его съ вѣнскимъ дворомъ, о чемъ генералъ Секендорфъ ведетъ теперь непосредственные переговоры съ королемъ прусскимъ.

Не знаю, не былъ ли пріѣздъ сюда барона Вельтца въ связи съ переговорами Мардефельда. Переговоры эти замѣтно двинулись впередъ съ его пріѣздомъ, а тотчасъ по подписаніи договора онъ уѣхалъ.

Digitized by Google

et qu'il est aussi parti dans le même temps de la signature du traité de ce ministre.

Quoiqu'il en soit, ce dernier continue à se donner de grands mouvements tant auprès des ministres russiens, qu'avec le comte Rabutin. Il s'était excusé du voyage de Péterhoff avec les autres ministres étrangers sur l'infirmité de son âge; mais je sais, que le jour du retour de ces ministres, ceux de Russie s'étant rendus à Péterhoff, m. de Mardefeldt est allé les y joindre.

Le dernier ordinaire de m. Rabutin n'est pas encore parti; il se propose d'expédier deux courriers en même temps l'un à Vienne et l'autre à Varsovie, afin de mettre le roi et la république en état de traiter de l'accession de ce roi à la même alliance selon les conventions, que l'on suppose, qui en ont été arrêtées lors de son passage à Varsovie.

№ 91. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 5 septembre 1726.

J'ai reçu, m., vos lettres du 27 juillet et du 3 du mois dernier. Je suis très satisfait de votre attention à vous instruire des choses prin-

---

Какъ бы то ни было, Мардефельдъ продолжаетъ хлопотать и увиваться вокругъ русскихъ министровъ и графа Рабутина. Онъ отказался ѣхать съ прочими иностранными министрами въ Петергофъ, извиняясь болѣзнями, свойственными его лѣтамъ. Но мнѣ извѣстно, что когда, въ самый день возвращенія послѣднихъ, русскіе министры отправились туда же, Мардефельдъ поѣхалъ вслѣдъ за ними.

Рабутинъ еще не посылалъ своего обычнаго почтоваго курьера. Онъ собирается отправить за-разъ двухъ, одного въ Вѣну, другого въ Варшаву. Говорятъ, что проѣздомъ черезъ этотъ городъ онъ велъ переговоры и заключилъ условіе о присоединеніи польскаго короля и республики къ союзу, что нынѣ и должно совершиться.

№ 91. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 5 сентября 1726.

Ваши письма, м. г., отъ 27 іюля и 3 прошлаго мѣсяца получены мною. Я очень доволенъ вашимъ внимательнымъ отношеніемъ ко всему, что дѣлается важнаго при дворѣ, при коемъ вы состоите. Конечно, русскіе ми-

Digitized by Google

cipales, qui se passent à la cour, où vous êtes. Les ministres moscovites n'y auront pas laissé ignorer au public la signatnre de leur nouveau traité avec l'empereur. Les conditions n'en sont pas encore connues, mais comme il peut être, qu'à l'exemple de ce qui s'est fait lors des traités de Vienne, tout ne soit pas rendu public, vous serez attentif, s'il vous plaît, à rendre compte de ce que les indiscrétions assez ordinaires de m. de Bassewitz pourraient faire présumer des conditions véritables du nouveau traité.

Il sera important, que vous informiez exactement m. l'abbé de Livry des démarches, que fera le prince Menschikoff et des partis, qu'il pourrait porter la Czarine à prendre relativement aux affaires de Courlande.

Vous jugerez aisément, que cette information, donnée à temps, est nécessaire pour le mettre en état de régler sa conduite et ses démarches.

№ 92. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 12 septembre 1726

J'ai reçu, m., votre lettre du 10 du mois dernier. La conclusion du traité entre la Czarine et l'empereur, dont je vous ai parlé par le

---

нистры не держатъ въ тайнѣ новый договоръ свой съ императоромъ. Условія его еще неизвѣстны; но возможно, что, подобно тому, какъ это было сдѣлано съ вѣнскими трактатами, и нынѣ обнародовано будетъ не все. Поэтому постарайтесь, прошу васъ, послѣдить повнимательнѣе и сообщите все. что довольно обычная нескромность Бассевича выдастъ насчетъ истинныхъ условій новаго договора.

Вы должны въ точности увѣдомлять аббата Ливри о предпріятіяхъ князя Меншикова и о томъ, къ какимъ дѣйствіямъ удастся ему склонить Царицу въ отношеніи курляндскихъ дѣлъ.

Это очень важно, и вы сами понимаете, какъ необходимо Ливри получать такія свѣдѣнія своевременно, дабы по нимъ соразмѣрять и свои дѣйствія.

№ 92. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 12 сентября 1726.

М. г., ваше письмо отъ 10 прошлаго мѣсяца я получилъ. Заключеніе Царицею того договора съ императоромъ, о коемъ я писалъ вамъ съ послѣдней почтой, ставитъ королевскаго посла при Портѣ въ необходимость знать

Digitized by Google

dernier ordinaire, rendant absolument nécessaire à l'ambassadeur du roi à la Porte la connaissance des résolutions, qui pourraient être prises à la cour où vous êtes, j'ai mandé à m. d'Andrezel, qu'il en serait informé par vous.

Ainsi, je me remets à votre exactitude de ne rien laisser ignorer à m. d'Andrezel des circonstances, qui pourraient intéresser les turcs, afin qu'il en puisse faire usage à propos conformément aux intentions de S. M.

№ 93. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 14 septembre 1726.

Monseigneur,

Cette cour-ci reçut enfin dimanche dernier son traité d'alliance avec l'empereur et comme depuis le comte Rabutin est souvent en conférence avec m. Osterman, on juge, que la ratification de la Czarine sera expédiée sous peu de jours à Vienne.

Vous aurez vu par mes précédentes, combien cet évènement à été agréable ici; m. Bassewitz principalement a porté ses démonstrations de joie jusqu'à cet excès de dire au comte Rabutin à la réception du traité, que c'était son chef-d'œuvre, au moyen duquel il mènerait bientôt le duc, son maître, en triomphe dans son duché de Sleswick. Mais

---

всѣ рѣшенія, какія могутъ быть приняты дворомъ, при коемъ вы состоите, вслѣдствіе чего я и написалъ д'Андрезелю, что вы будете увѣдомлять его обо всемъ.

Полагаюсь, поэтому, на вашу исполнительность: сообщайте д'Андрезелю все, могущее интересовать турокъ, дабы онъ могъ, пользуясь вашими свѣдѣніями, дѣйствовать сообразно съ видами е. в.

№ 93. Отъ г. Маньяна къ гр. де Морвилю.

Петербургъ, 14 сентября 1726.

Ваше сіятельство,

Здѣшній дворъ получилъ, наконецъ, въ прошлое воскресенье, свой союзный договоръ съ императоромъ. А такъ какъ Рабутинъ имѣлъ послѣ того нѣсколько совѣщаній съ Остерманомъ, то думаютъ, что ратификація Царицы отошлется въ Вѣну на-дняхъ же.

Изъ предъидущихъ писемъ моихъ вы видѣли, какъ это событіе обрадовало здѣсь всѣхъ. Бассевичъ, въ особенности, довелъ внѣшнее выраженіе своей радости до такой крайности, что, при пріемѣ договора, сказалъ Рабутину, что это его великое произведеніе, при помощи коего онъ вскорѣ съ

Digitized by Google

je sais, que ce discours n'ayant pas plu au comte Rabutin, il avait répondu à m. Bassewitz, qu'il ne fallait pas aller si vite, qu'il pourrait se tromper, s'il s'imaginait, qu'au premier coup de tocsin l'empereur fît une levée de bouclier pour les seuls intérêts du duc, pour lesquels les voies d'offices et pacifiques doivent être employées de préférence à toutes autres.

Cela n'empêche pas néanmoins, que quelques uns ne soient persuadés, par la connaissance, que l'on a de la passion de m. Osterman pour le rétablissement du duc de Mecklembourg, que si ce ministre a trouvé moyen de faire insérer dans la nouvelle alliance un article favorable à ce prince, l'empereur ne soit bien aise d'attirer sous ce prétexte des troupes russiennes dans ce duché, où elles seraient à portée d'exécuter d'autres desseins capables d'alarmer tout le nord, ce qui pourra n'être pas impénétrable pour les mouvements, que la Czarine fera faire à ses troupes du côté de la Livonie, où il est bien vrai, qu'il y en a jusqu'à près de 40 mille hommes. Mais on assure en même temps, que de ce nombre il ne s'en trouve dans le district de la ville de Riga, que six mille fantassins et quatre mille dragons, dont les chevaux sont à ce qu'on prétend, complètement ruinés par les marches précipitées, que le prince Menschikoff leur a fait faire dernièrement d'Ukraïne à Riga dans la vue de servir à appuyer son projet sur le duché de Courlande,

---

торжествомъ введетъ герцога, его государя, въ его герцогство шлезвигское. Но я знаю, что слова эти не понравились Рабутину, ибо онъ отвѣтилъ Бассевичу, что не слѣдуетъ такъ далеко забѣгать впередъ и что онъ можетъ и ошибиться, если думаетъ, будто при первомъ звукѣ набата императоръ поспѣшитъ обнажить мечь единственно изъ-за интересовъ герцога, въ дѣлѣ коихъ мирный путь посредничества предпочтительнѣе всякаго иного.

Это не мѣшаетъ, однако, убѣжденію многихъ лицъ, знающихъ страстное стремленіе Остермана къ возстановленію положенія герцога Мекленбургскаго, что министру этому потому только удалось включить въ новый договоръ благопріятную названному герцогу статью, что императоръ и самъ радъ привлечь, подъ этимъ предлогомъ, русскія войска въ сказанное герцогство, откуда ихъ удобно будетъ употребить для другихъ плановъ, способныхъ встревожить весь сѣверъ. Все это можно разобрать и провѣрить по движеніямъ царицыныхъ войскъ вблизи Ливоніи, гдѣ, правда, ихъ сосредоточено теперь до 40 тысячъ. Увѣряютъ однако, будто изъ нихъ въ рижскомъ округѣ находятся всего 6 тысячъ пѣхоты и 4 тысячи драгуновъ, лошади коихъ, по слухамъ, въ конецъ испорчены усиленными переходами изъ Украйны. Князь Меншиковъ оттуда вѣдь вызвалъ ихъ въ Ригу для поддержки своихъ замысловъ на герцогство курляндское. По этому поводу я разскажу вамъ нѣко-

Digitized by Google

au sujet de quoi je vous rapporterai quelques circonstances, par lesquelles vous jugerez de ce qui se passe ici dans le conseil supérieur, dont tous les membres semblent s'être unis au duc de Holstein pour détruire l'autorité du prince Menschikoff.

Deux gentilshommes livoniens ayant, dit-on, employés des termes indécents dans un mémoire, qu'ils présentèrent il y a quelque temps au sénat de Russie, ont été arrêtés et mis en prison. Le prince Menschikoff ayant appris, que le duc de Holstein s'employait pour eux, envoya chez m. Bassewitz pour lui faire comprendre, que ce n'était pas une chose agréable aux russiens, que le duc de Holstein s'érigea en protecteur de la Livonie; on dit, que m. de Bassewitz s'est servi dans sa réponse au prince Menschikoff d'expressions, que la bienséance ne permet pas de répéter, mais qui font suffisamment connaître, que son maître et lui se mettent présentement peu en peine du ressentiment du prince Menschikoff.

L'on a pu regarder comme une manœuvre de la politique des holsteinois le retour du baron Schafiroff, pour relever par les liaisons, que cet ancien ministre a toujours eues avec les ennemis du prince Menschikoff, leur crédit, que le sien rendait alors chancellant. Cette ruse ayant eu l'effet, qu'ils en attendaient, qui était principalement d'alarmer m. Osterman par l'incompatibilité, qui se rencontrait entre son maintien et

---

торыя обстоятельства, по коимъ вы можете судить, что происходитъ здѣсь въ верховномъ совѣтѣ. Повидимому, всѣ члены его соединились нынѣ съ герцогомъ Голштинскимъ въ видахъ уничтоженія власти князя Меншикова.

Разсказываютъ, что два ливонскіе дворянина были арестованы и посажены въ тюрьму за употребленіе неприличныхъ выраженій въ поданной ими недавно русскому сенату докладной запискѣ. Князь Меншиковъ, услыхавъ, что герцогъ Голштинскій хлопочетъ за нихъ, велѣлъ растолковать Бассевичу, что русскимъ весьма непріятно такое появленіе герцога Голштинскаго въ роли покровителя Ливоніи. Говорятъ, будто Бассевичъ отвѣтилъ Меншикову въ такихъ выраженіяхъ, которыхъ приличіе не дозволяетъ повторить, но которыя ясно доказываютъ, что и государь его, и онъ самъ не очень боятся теперь гнѣва Меншикова.

Возвращеніе Шафирова небезосновательно считали слѣдствіемъ политики голштинцевъ, желавшихъ воспользоваться старинными связями этого бывшаго министра съ врагами Меншикова, чтобы, при помощи ихъ, поднять свое вліяніе, подрывавшееся вліяніемъ Меншикова. Хитрость эта привела къ ожидаемой цѣли, состоявшей, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы напугать Остермана несовмѣстимостью его собственнаго пребыванія въ должности съ возстановленіемъ Шафирова. Для устраненія этого противорѣчія голштинцамъ необходимо было полное удостовѣреніе въ преданности того или другого изъ соперниковъ ихъ

Digitized by Google

le rétablissement de m. Schafiroff, il ne fallait pas moins qu'une assurance certaine du dévouement de l'un des deux à leurs intérêts, pour résoudre ce conflit, ils avaient de fortes raisons de ne les pas confier au baron Schafiroff, son éloignement a rendu à m. Osterman sa première sécurité.

L'affaire de Courlande s'est présentée. On a su inspirer au prince Menschikoff le désir de la succession au duché, dont on lui a fait envisager toute sorte de facilités pour lui faire donner dans le piége; il a été conduit pendant son séjour à Riga et à Mitau par les conseils du prince Dolgorouky, que l'on sait être uni au parti, qui travaille à son abaissement; il n'a pas été plus tôt absent de Pétersbourg, que le conseil suprême a rendu l'ordonnance touchant les finances, dont je vous ai parlé, et depuis encore une autre, qui a annulé un certain règlement militaire, par lequel le prince Menschikoff s'était nouvellement attribué à lui seul le droit d'avancer et de placer les officiers.

Ce ne sont pas là les plus dangereuses conséquences, que l'on envisage aujourd'hui des démarches, qu'on lui a fait faire en Courlande, ce sont celles, qui pourront résulter d'une lettre, que l'envoyé de Pologne vient de remettre de la part du roi Auguste à la Czarine, par laquelle on prétend, que ce prince porte des plaintes très vives contre le procédé du prince Menschikoff envers les courlandais, sur lesquels la Russie n'a aucun droit de souveraineté. Il demande, que cette Princesse

---

интересамъ. Они имѣли основательныя причины не желать довѣрить ихъ Шафирову, и вотъ его удаленіе вновь возвратило спокойствіе Остерману. Представилось курляндское дѣло. Меншикову съумѣли внушить желаніе сдѣлаться наслѣдникомъ этого герцогства, увѣривъ его, для лучшаго уловленія въ западню, будто успѣхъ будетъ ему облегченъ всѣми способами. Во все время пребыванія своего въ Ригѣ и Митавѣ, онъ руководится совѣтами князя Долгорукова, завѣдомо принадлежащаго къ партіи, стремящейся низвергнуть Меншикова. Едва послѣдній выѣхалъ изъ Петербурга, какъ верховный совѣтъ издалъ тотъ указъ насчетъ финансовъ, о которомъ я уже говорилъ вамъ, а вслѣдъ затѣмъ другой, отмѣняющій недавнее распоряженіе Меншикова по военному вѣдомству, коимъ онъ присвоилъ одному себѣ право назначенія и производства офицеровъ.

И это еще не самыя опасныя послѣдствія, ожидаемыя отъ дѣйствій Меншикова въ Курляндіи; худшее можетъ произойдти изъ письма, на-дняхъ переданнаго польскимъ посланникомъ Царицѣ отъ короля Августа. Въ немъ король, говорятъ, въ сильныхъ выраженіяхъ жалуется на поступки Меншикова съ курляндцами, надъ которыми Россія не имѣетъ никакихъ верховныхъ правъ, и требуетъ, чтобы Государыня соблаговолила объяснить, на какомъ

Digitized by Google

veuille bien s'expliquer sur les raisons, qu'elle a pu avoir de l'autoriser à tenir une pareille conduite, si non, qu'au cas où il l'ait fait sans ordre, il soit puni.

Pour ce qui est du dernier traité de Prusse avec cette cour-ci, il semble, que le grand bruit, que l'on en fait d'abord, ne se soutient pas par l'opinion, où témoignent être les russiens, que le roi de Prusse se déterminerait facilement à en faire signer d'autres ailleurs dans un sens tout opposé, si l'occasion s'en présentait dès demain; aussi est on persuadé ici, que si ce prince n'a eu par là en vue au cas de brouilleries dans le nord, que de se ménager un prétexte plausible pour éviter d'y prendre part, les russiens de leur côté n'en ont précipité la signature que dans l'espérance, que les suédois avant l'ouverture de leur diète, regarderaient la cour de Prusse que comme détachée de l'alliance de Hanovre et prête à s'unir à l'empereur et à la Czarine.

Je ne trouve encore que beaucoup d'obscurité dans ce qui m'est revenu des conditions de ce traité. J'ai cru cependant vous apprendre ce que contenait le projet de m. Mardefeldt avant la signature.

1. Une garantie réciproque de la part de la Czarine des pays acquis au roi de Prusse, si je ne me trompe en vertu d'un traité de Stockholm de 1719 et de la part de ce prince les provinces conquises sur la Suède et cédées à la Russie par la paix de Neustadt.

основаніи она дозволила Меншикову подобное поведеніе, а если онъ дѣйствовалъ самопроизвольно, то подвергла бы его наказанію.

Что касается послѣдняго договора этого двора съ Пруссіею, то шумъ, поднятый было вначалѣ по поводу его, едва ли продолжится. Русскіе ужъ высказываютъ убѣжденіе, что, представься къ тому случай, король прусскій не задумается завтра же подписать съ другими договоръ прямо въ противоположномъ смыслѣ. Здѣсь убѣждены, что государь этотъ имѣлъ въ виду лишь одно: обезпечить себѣ, на случай возникновенія смутъ на сѣверѣ, возможность, подъ приличнымъ предлогомъ, уклониться отъ участія въ нихъ. Русскіе же такъ поторопились подписаніемъ договора, въ надеждѣ, что шведы еще до открытія сейма сочтутъ прусскій дворъ отдѣлившимся отъ гановерскаго союза и готовымъ примкнуть къ союзу императора съ Царицею.

Слышанное мною насчетъ условій помянутаго договора, все еще представляется мнѣ весьма смутнымъ, хотя я, кажется, еще до подписанія его сообщалъ вамъ сущность проекта Мардефельда.

1. Взаимная гарантія Царицею владѣній, пріобрѣтенныхъ королемъ прусскимъ, если не ошибаюсь, по стокгольмскому договору 1719 г., а королемъ—областей, завоеванныхъ у Швеціи и ею затѣмъ уступленныхъ Россіи по ништадтскому договору.

Digitized by Google

2. Que le roi de Prusse promet de ne s'opposer en rien aux mesures, qui seront prises par la Czarine pour procurer la satisfaction du duc de Holstein, ce qui n'emporte pas, comme quelques uns l'ont d'abord prétendu, l'engagement formel du roi de Prusse de donner passage par ses états aux troupes russiennes.

3. Que comme le traité de Hanovre n'est que défensif et n'a rien de contraire à celui des parties contractantes, le roi de Prusse ne prétend pas non plus par ce dernier y déroger en aucune manière.

4. Et enfin, que par un article secret, touchant les affaires de Pologne, la Czarine et le roi de Prusse promettent de s'opposer à l'élection du prince électoral de Saxe à la couronne de Pologne et s'engagent de contribuer à faire annuler celle du comte de Saxe à la succession au duché de Courlande.

L'amiral Apraxin n'est pas de retour de Cronstadt; on apprend au contraire, que l'on envoie actuellement de nouveaux vivres encore pour un mois à la flotte russienne, ce qui fait croire, que les escadres anglaise et danoise ne lèveront pas encore si tôt l'ancre de devant Réval.

---

2. Король прусскій обѣщаетъ ни въ чемъ не противиться мѣрамъ, имѣющимъ быть принятыми Царицею въ видахъ удовлетворенія герцога Голштинскаго, чѣмъ, впрочемъ, не обусловливается, какъ думали было многіе, формальное обязательство короля пропустить русскія войска черезъ свои владѣнія.

3. Такъ какъ гановерскій договоръ исключительно оборонительный и не заключаетъ себѣ ничего противнаго настоящему договору сторонъ, то король прусскій заявляетъ, что отнюдь не намѣренъ этимъ настоящимъ договоромъ своимъ въ чемъ бы то ни было нарушать гановерскій.

4. Наконецъ, секретной статьею, касающейся польскихъ дѣлъ, Царица и король прусскій обоюдно обѣщаютъ противиться избранію наслѣднаго принца саксонскаго въ польскіе короли и обязываются содѣйствовать уничтоженію избранія графа саксонскаго въ наслѣдники герцогства курляндскаго.

Адмиралъ Апраксинъ еще не вернулся изъ Кронштадта. Слышно, наоборотъ, что вновь отправлено русскому флоту провіанта еще на одинъ мѣсяцъ, изъ чего слѣдуетъ, что англійская и датская эскадры не такъ-то еще скоро снимутся съ якоря изъ подъ Ревеля.

Digitized by Google

№ 94. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 21 septembre 1726.

Monseigneur,

Le prince Dolgorouky est enfin parti dimanche pour Stockholm; on lui a donné un secrétaire d'ambassade nommé Brevern, qui est un jeune gentilhomme livonien et que je sais être attaché à m. Bassewitz.

Il y a quelque temps les holsteinois faisaient sonner haut les prétendues bonnes nouvelles, qu'ils avaient reçues de Suède; m. de Cedercreutz même paraissait en être séduit, m'ayant dit alors à moi-même, qu'il croyait, qu'il pourrait bien en arriver, que la Suède se déclarât pour la neutralité; mais depuis peu ce ministre est revenu de ses premières impressions et ne peut s'empêcher d'avouer, qu'il y a maintenant une fort grande diminution d'espérance de ce côté-ci. M. Bassewitz ne dit plus comme ci-devant, qu'il n'y avait rien au monde de plus aisé et de plus facile, quand ils voudraient, de detrôner le roi de Suède et de mettre le duc de Holstein à sa place.

En ce moment il épanche sa bile contre quelques termes du projet d'articles séparés du traité d'accession de la Suède, qui lui a été communiqué, à ce que l'on soupçonne, par m. le sous-secrétaire d'état Hopken, que l'on sait être de tout temps dévoué aux holsteinois.

№ 94. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 21 сентября 1726.

Ваше сіятельство,

Князь Долгоруковъ выѣхалъ, наконецъ, въ воскресенье въ Стокгольмъ. Секретаремъ посольства къ нему опредѣлили нѣкоего Бреверна, молодого ливонскаго дворянина, весьма, какъ мнѣ извѣстно, преданнаго Бассевичу.

Недавно еще голштинцы громогласно возвѣщали о полученіи ими будто бы весьма добрыхъ извѣстій изъ Швеціи. Даже Цедеркрейцъ прельстился ими и самъ тогда говорилъ мнѣ, что, можетъ статься, Швеція дѣйствительно объявитъ нейтралитетъ. Но съ тѣхъ поръ мнѣніе этого министра измѣнилось, и онъ теперь признается, что этого рода надежды сильно поуменьшились нынѣ. Бассевичъ тоже не заявляетъ болѣе попрежнему, будто ничего нѣтъ легче и проще, какъ свергнуть, когда вздумается, шведскаго короля съ престола и посадить на его мѣсто герцога Голштинскаго.

Въ настоящее время онъ изливаетъ свою желчь по поводу нѣкоторыхъ выраженій въ проектѣ секретныхъ статей договора о присоединеніи Швеціи, который сообщенъ ему, какъ полагаютъ, товарищемъ государственнаго секретаря Гопкеномъ, издавна извѣстнымъ своей преданностію голштинцамъ.

Digitized by Google

Ce qui paraît le plus choquer les russiens et les holsteinois et en quoi ils sont animés par le comte Rabutin, c'est le texte de ces articles séparés, portant, comme par l'acte signé aujourd'hui S. M. suédoise a été admise à accéder, etc. Ce terme „admise" étant, disent-ils, trop hautain à l'égard d'un roi et d'une couronne, qui doit au moins aller de pair avec les autres grandes puissances, que d'ailleurs ce n'est point la Suède qui recherche cette accession, mais bien la France et l'Angleterre, qui la sollicitent depuis un an.

Sur l'article, qui concerne l'Italie, ils disent, que la France et l'Angleterre n'ayant point de possession de ce côté-là, mais seulement l'empereur, cet article est inutile dans un traité défensif, de là ils concluent, qu'on a dessein de porter la Suède à prendre des engagements offensifs.

Sur l'article, qui stipule la manière, dont les secours de la part de la Suède seront donnés, ils se bornent à dire, que l'on fait par là une grande grâce à cette couronne.

Et enfin, sur le dernier article portant, que la Suède ne prétend point déroger à ses engagements avec la Russie, tout le projet, selon eux, est détestable, comme étant en tous ses points contraire aux mêmes engagements.

И русскихъ, и голштинцевъ, подстрекаемыхъ въ этомъ случаѣ графомъ Рабутинымъ, всего болѣе, повидимому, оскорбляетъ текстъ помянутыхъ отдѣльныхъ статей, въ которомъ значится: „такъ какъ нынѣ подписаннымъ актомъ, его шведское величество допускается къ участію" и пр. Вотъ это слово—„допускается"—слишкомъ, по ихъ мнѣнію, надменно въ примѣненіи къ королю и коронѣ, имѣющихъ, по меньшей мѣрѣ, право на равенство съ другими державами, тѣмъ болѣе, что не Швеція искала этого присоединенія, а Франція и Англія цѣлый годъ упрашиваютъ ее о томъ.

Насчетъ статьи объ Италіи они говорятъ, что такъ какъ тамъ одинъ только императоръ имѣетъ владѣнія, а Франція и Англія не имѣютъ, то подобная статья не имѣетъ смысла въ договорѣ оборонительномъ, и изъ этого заключаютъ, будто существуетъ намѣреніе склонить Швецію къ принятію наступательныхъ обязательствъ.

По поводу статьи, опредѣляющей способъ доставленія Швеціею условленной помощи, ограничиваются замѣчаніемъ, что она показываетъ весьма милостивое отношеніе къ этой коронѣ.

Наконецъ, о послѣдней статьѣ, въ коей говорится, что Швеція не намѣрена нарушить свои обязательства съ Россіею, здѣсь объявляютъ весь проектъ никуда не годнымъ, такъ какъ онъ во всѣхъ частяхъ противенъ сказаннымъ обязательствамъ.

Digitized by Google

M. de Cedercreutz, après m'avoir fait part des remarques ci-dessus des holsteinois, m'a dit, que quoiqu'elles méritassent peu d'attention, il avait cru cependant ne devoir pas se dispenser d'en informer m. le comte de Horn, voyant avec une extrême peine, qu'il y eût dans le sénat de Suède des gens capables de communiquer ici tout ce qui s'y passe de plus secret.

Il y a trois jours, que cet envoyé s'étant rencontré chez m. Osterman dans le même temps, que le comte Rabutin y était pour donner de sa part la dernière main à ce qui restait encore à faire pour l'expédition et signature de la ratification de la Czarine à son traité avec l'empereur, que ce dernier ministre lui dit, qu'il comptait envoyer à sa cour demain ou après, la conversation tomba entre eux sur le partage des puissances de l'Europe par les traités de Hanovre et de Vienne, au dernier desquels le comte Rabutin dit, qu'il venait de recevoir de sa propre cour la nouvelle de l'accession des électeurs de Cologne et de Bavière, qu'on lui marquait devoir être signée le même jour de la date de ses lettres aussi bien que celles de la plupart des autres princes de l'empire. M. Osterman, prenant la parole et s'adressant à m. Cedercreutz, lui dit, qu'il y avait lieu de croire, que l'étroite amitié, si solidement établie entre leurs deux cours, qui n'avaient rien à prétendre l'une de l'autre, ne serait point altérée par aucun engagement, qui puisse être désagréable à la Czarine, sa Maîtresse, procédant de la prochaine assemblée des états. Le ministre

---

Передавая мнѣ изложенныя замѣчанія голштинцевъ, Цедеркрейцъ сказалъ, что хотя на нихъ и не стоитъ обращать вниманія, но онъ все же счелъ себя обязаннымъ сообщить ихъ графу Горну; ибо его чрезвычайно огорчаетъ то, что въ шведскомъ сенатѣ есть, оказывается, люди, способные передавать сюда самыя секретныя дѣйствія сената.

Три дня тому, посланникъ этотъ встрѣтился у Остермана съ Рабутиномъ, пріѣхавшимъ еще разъ просмотрѣть и окончательно приготовить къ ратификаціи Царицы и къ отправкѣ договоръ Государыни съ императоромъ, который онъ, какъ самъ объяснилъ посланнику, намѣренъ послать своему двору завтра или послѣ-завтра. Разговоръ перешелъ на то, какъ европейскія державы раздѣлились на группы договорами гановерскимъ и вѣнскимъ. Рабутинъ сообщилъ, что только что получилъ отъ своего двора извѣстіе о присоединеніи къ послѣднему курфюрстовъ кёльнскаго и баварскаго, договоръ съ ковми, а равно и съ большинствомъ прочихъ имперскихъ князей долженъ быть подписанъ въ самый день отправленія полученныхъ имъ писемъ. Тогда Остерманъ сказалъ, обращаясь къ Цедеркрейцу, что въ виду тѣсной дружбы, столь прочно установившейся между ихъ дворами, которымъ не за что пожаловаться другъ на друга, онъ надѣется, что предстоящій сеймъ не нарушитъ

Digitized by Google

de Suède répondit en riant, je veux croire, m., dit-il, à m. Osterman, que de votre côté vous n'avez en effet rien à prétendre de nous, mais pour ce qui est du nôtre, pensez-vous, que nous ne recevrions pas avec plaisir une offre de votre part de nous rendre quelque chose de ce que vous avez à nous. M. Osterman, qui jusque-là avait été de bonne humeur, tomba dans un sérieux, qui sembla lui avoir ôté la parole; le comte Rabutin s'en aperçut le premier. Il faut avouer, dit-il à m. de Cedercreutz, que la franchise, avec laquelle vous vous expliquez, est admirable. Ne croyez pas, répliqua le ministre suédois sur le même ton, qu'il avait commencé en se tournant vers m. Osterman, que ce que je viens de dire soit l'effet d'aucune envie d'en tirer l'épée pour vous obliger à nous faire aucune restitution, car nous n'en avons point d'autre que celle du maintien de cette même bonne amitié et intelligence, à laquelle nous ne voulons donner aucune atteinte par notre accession.

Sur ce que m. le comte de Brancas me marque, les ministres de Russie en Suède, en annonçant la prochaine arrivée d'un ambassadeur de la Czarine, avait fait entendre, qu'il était chargé de propositions très avantageuses. J'ai tâché de pénétrer de quelle nature elles pouvaient être, mais jusqu'à présent elles m'ont paru être l'offre de quelques gros subsides, au moyen desquels on prétend peut-être empêcher la conclusion de l'accession.

этихъ добрыхъ отношеній никакими обязательствами, непріятными Царицѣ, его Государынѣ. Шведскій посланникъ засмѣялся. Я очень вѣрю, сказалъ онъ Остерману, что вамъ на насъ не за что жаловаться, но что касается насъ, то, какъ вы думаете, развѣ мы не приняли бы съ удовольствіемъ, еслибы вы предложили возвратить намъ кое-что изъ того, что у васъ есть нашего? Остерманъ, очень до сихъ поръ веселый, вдругъ сталъ серьезнымъ и молчаливымъ. Рабутинъ первый замѣтилъ это. Надо сознаться, сказалъ онъ Цедеркрейцу, что вы высказываетесь съ восхитительной откровенностью. Не подумайте, возразилъ шведскій министръ въ томъ же шутливомъ тонѣ и снова обращаясь къ Остерману, будто въ моихъ словахъ выражается желаніе съ оружіемъ въ рукахъ принудить васъ возвратить намъ что-либо. Нѣтъ, мы и сами не желаемъ ничего, кромѣ сохраненія добрыхъ и дружескихъ отношеній, которыхъ присоединеніе наше отнюдь не нарушитъ.

Графъ де-Бранкасъ пишетъ мнѣ, что русскіе министры въ Швеціи, возвѣстивъ тамъ скорое прибытіе посла отъ Царицы, дали понять, что онъ везетъ весьма выгодныя предложенія. Я старался разузнать, что это за предложенія такія, но кажется ничего, кромѣ большихъ субсидій, при помощи которыхъ надѣятся воспрепятствовать совершенію присоединенія.

Digitized by Google

J'ai appris, qu'il est arrivé ici un courrier de m. de Roumanzoff.

Les escadres anglaise et danoise sont toujours devant Réval. Le supplément de vivres, envoyés à la flotte russe pour un mois, ne l'a pas fait entrer en mer; les régiments d'infanterie, remontés de Cronstadt à Pétersbourg, vont être renvoyés au canal de Ladoga, où ils étaient au commencement de la campagne. Mais les troupes, qui sont aux environs de Riga, ne se donnent encore aucun mouvement.

Il n'a point été fait de réponse à la lettre du roi de Pologne, et la duchesse de Courlande est partie hier pour retourner à Mitau.

№ 95. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 28 septembre 1726.

Monseigneur,

La haine du prince Menschikoff contre le duc de Holstein allant tous les jours en augmentant, il se pourrait bien, qu'il cherche à profiter de toutes les occasions, qui se présenteront de se venger des tours, qu'on lui a joués dans le conseil suprême et auxquels le duc a eu la principale part. Il n'y a que peu de temps, que le prince Menschikoff dit à un vice-amiral de la flotte russienne, danois d'origine, en se servant de paroles marquant une grande colère: Il faut, dit-il, porter ce

---

Узналъ о прибытіи курьера отъ Румянцева.

Англійская и датская эскадры все еще у Ревеля. Посланный ему добавочный мѣсячный провіантъ не помогъ русскому флоту выйдти въ море. Пѣхотные полки возвратились изъ Кронштадта въ Петербургъ и вновь отсылаются на Ладожскій каналъ, гдѣ были до начала кампаніи. Но изъ окрестностей Риги войска еще не передвигаются.

На письмо короля польскаго отвѣта еще не давали, а герцогиня курляндская уѣхала вчера обратно въ Митаву.

№ 95. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 28 сентября 1726.

Ваше сіятельство,

Ненависть князя Меншикова къ герцогу Голштинскому усиливается съ каждымъ днемъ, и очень возможно, что онъ постарается воспользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ отомстить за штуки, которыя сыгралъ съ нимъ верховный совѣтъ и въ которыхъ главная роль принадлежала герцогу. На-дняхъ, въ выраженіяхъ, обнаруживавшихъ сильный гнѣвъ, Меншиковъ сказалъ одному вице-адмиралу, датчанину по происхожденію: Надо свезти этого смутьяна

Digitized by Google

brouillon en Suède, en parlant du duc de Holstein, et nous verrons comment il se tirera d'affaire.

Cette particularité ne voudrait peut-être rien dire, s'il ne m'était revenu d'ailleurs quelques soupçons, que les holsteinois pourraient bien avoir dessein de mettre à profit le gémissement et la misère des prisonniers suédois, revenus de Sibérie en Suède, auxquels on attribue aussi bien qu'à la plupart du tiers état un extrême mécontentement du gouvernement actuel de Suède, comme si ces gens-là, dont on fait monter le nombre à plus de 12 mille hommes, préférant la satisfaction de n'avoir qu'un roi au lieu d'en avoir 24, étaient déjà prêts à se joindre au moindre corps de troupes, que la Russie pourrait faire passer en Suède, pour quelque entreprise en faveur du duc de Holstein. J'ai insinué ces soupçons hier à m. le comte de Brancas, en lui marquant, que m. de Bassewitz fait toujours les serments les plus horribles, que la Suède n'accèdera pas au traité de Hanovre.

On désarme actuellement la flotte russienne. Un petit bâtiment français nommé le St. Nicolas d'environ 40 tonneaux, sur lequel il y a un passager anglais nommé Hebriant, est venu à Cronstadt, puis à Pétersbourg après avoir suivi partout la flotte anglaise; il apprend le désarmement et se dispose à faire voile.

(онъ говорилъ о герцогѣ Голштинскомъ) въ Швецію; увидимъ, какъ-то онъ выпутается тамъ.

Эта мелочь ничего бы, можетъ быть, не значила, еслибы не подозрѣніе, дошедшее до меня съ другой стороны, что голштинцы замышляютъ, кажется, воспользоваться страданіями и нищетою шведскихъ плѣнныхъ, вернувшихся на родину изъ Сибири. Плѣннымъ этимъ, равно какъ и среднему сословію, приписывается крайнее недовольство нынѣшнимъ правительствомъ Швеціи, и думаютъ, будто люди эти, численность коихъ считаютъ въ 12 тысячъ человѣкъ, предпочитая имѣть одного короля вмѣсто 24, готовы присоединиться даже къ ничтожному отряду, который Россія послала бы въ Швецію для какой-либо попытки въ пользу герцога Голштинскаго. Я сообщилъ вчера эти подозрѣнія графу де-Бранкасу и написалъ ему, что Бассевичъ все еще клянется, будто Швеція не присоединится къ гановерскому договору.

Русскій флотъ приступилъ къ разоруженію. Узнавъ объ этомъ, небольшое французское судно тоннъ въ 40, приходившее сначала въ Кронштадтъ, потомъ въ Петербургъ, собирается къ отплытію. Раньше судно это, называемое св. Николай, слѣдовало всюду за англійскимъ флотомъ, имѣя на своемъ бортѣ пассажира англичанина, по имени Гебріэнта.

Digitized by Google

№ 96. Le comte de Morville à m. de Magnan.

Versailles, 3 octobre 1726.

J'ai reçu, m., vos lettres du 17, du 24, du 27 et du 31 août. Les deux dernières principalement contiennent des circonstances assez particulières, et j'avoue, qu'il serait bien important, si le traité de l'empereur avec la Czarine contient les stipulations, dont vous parlez, d'en pouvoir avoir une copie à quelque prix que ce fût. Je vous confierai même, mais uniquement pour vous seul, que c'est l'incertitude, où l'on est encore sur ces stipulations, qui empêche de prendre aucune résolution sur la manière de s'expliquer avec la cour de Vienne. Ainsi, m., faites ce qui pourra dépendre de vous pour avoir une copie du traité dont il s'agit, sur laquelle on puisse compter.

Je venais d'apprendre par la voie de m. le comte de Rottembourg la signature du traité du roi de Prusse avec la Czarine. Je crois, que l'on se flatte trop à la cour où vous êtes, si l'on y compte absolument sur le raccommodement de ce prince avec la cour de Vienne, et l'on peut dire en général, que la Czarine n'est pas bien conseillée, et qu'elle

---

№ 96. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 3 октября 1726.

М. г., ваши письма отъ 17, 24, 27 и 31 августа получены мною. Въ послѣднихъ двухъ содержатся свѣдѣнія объ обстоятельствахъ особенно интересныхъ. Признаюсь, если въ договорѣ Царицы съ императоромъ дѣйствительно есть сообщенныя вами постановленія, то было бы весьма важно пріобрѣсти копію этого договора какою бы то ни было цѣною. Скажу вамъ даже, но только вамъ однимъ, по секрету, что именно существующая еще неувѣренность въ свойствѣ этихъ постановленій не дозволяетъ остановиться въ выборѣ способовъ объясненія съ вѣнскимъ дворомъ. И такъ, м. г., употребите всѣ зависящія отъ васъ средства и достаньте сказанную копію—только вѣрную и точную, разумѣется. Я только что и отъ графа Ротембурга узналъ о заключеніи договора короля прусскаго съ Царицею. По моему, дворъ, при коемъ вы находитесь, напрасно обольщается, если безусловно разсчитываетъ на примиреніе этого государя съ вѣнскимъ дворомъ. Вообще, надо сказать, Царицѣ подаютъ нехорошіе совѣты, и она принимаетъ на себя противурѣчивыя обязательства, заключая союзы, съ одной стороны, съ вѣнскимъ, съ

Digitized by Google

prend des engagements contradictoires, lorsqu'elle fait des traités d'un côté avec la cour de Vienne, et de l'autre avec celle de Berlin, qui par la nature de leurs intérêts réciproques ne peuvent jamais être en bonne intelligence l'une avec l'autre. Mais c'est une vérité, sur laquelle il est inutile de s'expliquer, et il faut attendre patiemment le dénouement de tant d'alliances, qu'il faut espérer, qui deviendront inutiles.

№ 97. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 5 octobre 1726.

Monseigneur,

Les ratifications du traité avec l'empereur ont été signées par la Czarine il y a huit jours. M. Rabutin comptait les envoyer par son courrier, mais la Czarine lui ayant dit, qu'il était plus convenable de les envoyer elle-même, elles ont été portées à Vienne par un officier russe.

Un courrier de Suède paraît avoir apporté des nouvelles très peu agréables aux russes et aux holsteinois principalement. L'élection du maréchal de la diète a été faite en faveur du comte de Horn. Cependant ils témoignent extérieurement au ministre de Suède, qu'ils ont, ainsi que le duc de Holstein une entière confiance en ce maréchal et que ce prince espère, qu'il sera favorable à ses intérêts.

другой—съ берлинскимъ дворами. Вѣдь по существу интересовъ каждаго изъ нихъ, дворы эти никогда не могутъ быть въ хорошихъ отношеніяхъ между собою. Но насчетъ этой истины распространяться безполезно; надо терпѣливо ждать развязки стольких союзовъ, которые тоже, надо надѣяться, окажутся безполезны.

№ 97. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 5 октября 1726.

Ваше сіятельство,

Ратификаціи договора съ императоромъ подписаны Царицею недѣлю тому назадъ. Рабутинъ хотѣлъ послать ихъ съ своимъ курьеромъ, но Царица сказала ему, что лучше послать ей самой и отправила ихъ въ Вѣну съ русскимъ офицеромъ.

Курьеръ изъ Швеціи привезъ извѣстія, повидимому, весьма непріятныя русскимъ, а еще болѣе голштинцамъ. Маршаломъ сейма избранъ графъ Горнъ. Наружно, однако, увѣряютъ шведскаго министра, будто всѣ здѣсь и особенно герцогъ Голштинскій вполнѣ полагаются на этого маршала, герцогъ убѣжденъ будто бы, что онъ станетъ благопріятствовать его интересамъ.

Digitized by Google

Il se tient journellement des conférences sur les affaires de Suède depuis l'arrivée de ce dernier exprès entre le duc de Holstein, mm. Osterman, Rabutin et Bassewitz chez ce dernier. On y paraît fort embarrassé de ce que le prince Menschikoff, qui y serait nécessaire, y manque à cause de la mésintelligence, qui règne entre lui et le duc de Holstein. Ce qui fait dire maintenant, que m. de Bassewitz n'a pas moins gâté les affaires du duc, son maître, au dehors qu'au dedans de la Russie. Le duc de Holstein vient d'en éprouver un premier effet: ayant envoyé le comte Bonde, son chambellan, chez le prince Menschikoff pour le sonder sur ses dispositions à son égard et lui insinuer, que ce serait bien le temps de faire faire en Suède des démarches de la part de la Russie, pour empêcher, qu'il ne soit pris à la diète aucune résolution contraire à ses intérêts et à ceux de la Russie, qui étaient les mêmes, le prince Menschikoff a répondu avec autant d'aigreur que de hauteur, que sachant bien, que toutes les pratiques du duc et de son ministre ne tendaient qu'à précipiter la Russie dans des brouilleries au-dedans aussi bien qu'au-dehors, il se garderait bien non-seulement de contribuer à ce que de la part de la Czarine, sa Maîtresse, il soit fait aux suédois aucune proposition, ni déclaration, qui pût altérer la bonne intelligence, mais s'y opposerait de tout son pouvoir; qu'il savait également, que les sentiments des fidèles sujets et principaux ministres de la Czarine étaient

---

Со времени прибытія этого курьера, между герцогомъ Голштинскимъ и гг. Остерманомъ, Рабутинымъ и Бассевичемъ происходятъ, въ квартирѣ послѣдняго, ежедневныя совѣщанія насчетъ шведскихъ дѣлъ. Повидимому, ихъ сильно затрудняетъ отсутствіе Меншикова, который имъ необходимъ, а между тѣмъ держится въ сторонѣ вслѣдствіе враждебныхъ отношеній своихъ съ герцогомъ. Это даетъ поводъ всѣмъ говорить, что Бассевичъ такъ же испортилъ дѣла герцога, государя своего, въ Россіи, какъ и заграницею. Первое послѣдствіе этого герцогъ Голштинскій уже испыталъ. Онъ посылалъ камергера своего, графа Бонда къ Меншикому разузнать теперешнее настроеніе его относительно его, герцога, и сказать, что пора бы Россіи начать дѣлать что-нибудь въ Швеціи, чтобы помѣшать принятію будущимъ сеймомъ рѣшеній, противныхъ тождественнымъ въ сущности интересамъ его, герцога, и Россіи. Меншиковъ гнѣвно и надменно отвѣтилъ, что ему очень хорошо извѣстно, какъ всѣ продѣлки герцога и министра его клонятся всѣ къ тому, чтобы ввергнуть Россію въ пучину смутъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ. Поэтому-то онъ, Меншиковъ, нетолько не станетъ способствовать какому-либо такому предложенію, или заявленію Царицы, Государыни его, шведамъ, которое могло бы нарушить добрыя отношенія ея съ ними, но еще и воспротивится этому всѣми силами. И ему также хорошо извѣстно, что всѣ

Digitized by Google

les mêmes, que les siens à cet égard et qu'on saurait au surplus trouver moyen d'empêcher les effets des autres dangereuses insinuations, que le duc faisait continuellement à la Czarine.

On ne croit pas, que m. Tolstoï prenne plus sur lui en cette occasion, qu'il n'a coutume de le faire dans toutes les autres. On regarde cette conjoncture comme aussi délicate pour m. Osterman, parce qu'on est persuadé, que les holsteinois ne manqueront pas de lui faire insinuer la crainte du retour du baron Schafiroff au premier saignement de nez, qu'ils lui marqueront.

Ce qu'il y a de certain, c'est que quoique m. de Cedercreutz ne le croie pas fondé par les bonnes précautions de sa cour au sujet des prisonniers en question, il est néanmoins extrêmement étonné du grand nombre de troupes, que la Russie tient en Finlande eu égard à la stérilité de cette province. L'on prend soin de répandre de la part du ministère russien, que la Czarine n'a envie d'attaquer personne, mais cela n'empêche pas, que cette Princesse ne vienne de prendre la résolution de faire hiverner en Livonie et dans les environs de Pétersbourg toutes les troupes, qu'elle avait fait venir du fond de la Russie au commencement de la campagne pour être embarquées sur les galères.

Le nombre des troupes n'est plus que de 45 mille hommes outre les garnisons des places. Cependant plusieurs sont persuadés, que l'as-

---

вѣрноподданные и вліятельнѣйшіе министры Царицы раздѣляютъ въ этомъ отношеніи мнѣніе его, Меншикова. Найдутся вообще средства помѣшать дѣйствію тѣхъ опасныхъ затѣй, которыя герцогъ постоянно внушаетъ Царицѣ.

Общее мнѣніе, что Толстой и въ этомъ сдѣлаетъ не болѣе того, что дѣлаетъ обыкновенно въ другихъ, а что для Остермана такое положеніе весьма щекотливо. Ибо, если Голштинцы замѣтятъ въ немъ малѣйшее колебаніе, они не преминутъ опять внушить ему боязнь возвращенія барона Шафирова.

Достовѣрно вотъ что: хотя Цедеркрейцъ, въ виду предосторожностей, принятыхъ его дворомъ, и не считаетъ основательными подозрѣнія противъ плѣнныхъ, о которыхъ я уже говорилъ, но его все же крайне удивляетъ огромное количество войскъ, содержимыхъ Россіею въ Финляндіи, странѣ чрезвычайно безплодной. Русское министерство старательно распускаетъ слухи, будто Царица ни на кого не желаетъ нападать. Однако это не помѣшало распоряженію Государыни, чтобы всѣ войска, стянутыя ею въ началѣ кампаніи сюда для посадки на суда, остались и зимовать въ Ливоніи и въ окрестностяхъ Петербурга.

Теперь войскъ не болѣе 45 тысячъ, не считая крѣпостныхъ гарнизоновъ. И все же многіе убѣждены, что сосредоточеніе здѣсь такой массы войска произведено русскими не столько въ видахъ нападенія на кого-либо,

Digitized by Google

semblée de tant de troupes de ce côté-ci est moins en vue, de la part des russiens, d'exécuter un projet d'attaque, que l'effet d'une forte crainte, qu'ils ont d'être attaqués chez eux, comme ils soupçonnaient quelques puissances d'en avoir le dessein. On prétend en même temps, que c'est cette même crainte, qui empêche encore le désarmement de leur flotte, quoiqu'on en ait fait courir le bruit de tous côtés depuis dix jours, peut-être à dessein de porter les escadres anglaise et danoise à se retirer les premières; car il paraît évident, que si elles attendent le désarmement, on s'obstinera ici à ne vouloir désarmer qu'après, que la saison aura forcé les anglais et les danois à sortir de la Baltique; du moins est-ce le jugement, que fait porter la réponse, que la Czarine vient de faire à une lettre de l'amiral Apraxin, par laquelle, ayant demandé à cette Princesse, qu'attendu la saison avancée et le manquement de vivres à sa flotte, il lui plût de prescrire le désarmement: il lui a été répondu, dis-je, qu'il le ferait, lorsqu'on le lui ordonnerait, et qu'à l'égard des provisions nécessaires on ne lui en laisserait pas manquer.

On compte que le jeune évêque de Lubeck arrivera ici au premier jour. Le bruit est grand, que l'on négocie son mariage avec la grande duchesse, sœur du Grand-Duc, par les soins du comte Rabutin et, à ce que l'on dit, de l'invention de m. Bassewitz. Quelques uns prétendent même, qu'il y a sur ce sujet un article dans le nouveau traité de Vienne.

Cette cour n'a pris encore aucun parti sur l'affaire de la Courlande.

сколько изъ опасенія, какъ бы не напали на нихъ самихъ у себя, въ какомъ намѣреніи они подозрѣвали нѣкоторыя державы. Говорятъ даже, будто это-то опасеніе препятствуетъ имъ приступить къ разоруженію флота, хотя о немъ распустили слухъ дней ужъ 10 тому назадъ, можетъ быть, съ цѣлію побудить англійскую и датскую эскадры удалиться первыми. Если же онѣ для удаленія своего будутъ ждать разоруженія, то здѣсь, очевидно, ни за что не приступятъ къ нему ранѣе, какъ когда время года вынудитъ англичанъ и датчанъ уйдти изъ Балтики. Къ такому, по крайней мѣрѣ, заключенію приводитъ отвѣтъ Царицы на письмо адмирала Апраксина, просившаго Государыню дозволить разоружить флотъ въ виду поздняго времени года и недостатка въ провіантѣ. Ему отвѣчено, что онъ станетъ разоружаться, когда ему прикажутъ, а что до провіанта, то въ немъ недостатка не будетъ.

На-дняхъ ожидаютъ прибытія юнаго епископа Любскаго. Много толковъ о бракѣ его съ великой княжною, сестрою Великаго Князя, переговоры о коихъ ведетъ Рабутинъ, говорятъ, по почину Бассевича. Многіе увѣряютъ даже, будто по этому вопросу есть особая статья въ новомъ договорѣ съ Вѣною.

Относительно Курляндіи дворъ этотъ не рѣшился еще ни на что, и

Digitized by Google

On croit même, qu'elle n'en prendra pas si tôt, tendant à ne donner aucun mouvement à ses troupes, quoique le prince Menschikoff l'aurait fort souhaité. Il paraît au contraire, que cette affaire s'accommodera entre m. Osterman et un gentilhomme français, nommé de Fontenay, au service de la Pologne, que le comte de Saxe a fait passer ici. En sorte que l'on est persuadé, que m Jagoujinsky aura ordre à son arrivée à Varsovie d'agir de manière, que la Czarine puisse éviter de donner une réponse par écrit à la dernière lettre du roi Auguste. Je ne manquerai pas de faire part, selon vos ordres, à m. l'abbé de Livry de tout ce que j'apprendrai à ce sujet.

On croit, que le dernier courrier dépêché de Perse par m. de Romanzoff, n'a apporté d'autre nouvelle, que celle de l'arrivée de ce ministre à Schamakie et qu'il devait dans le mois d'août dernier commencer à travailler au règlement des limites. On apprend, que le climat est contraire aux russiens, m. de Roumanzoff ayant déjà perdu la plupart de ses domestiques.

La résolution du sénat de Russie, touchant la liberté du commerce d'Arkhangel, n'a pas encore été rendue publique, cependant les négociants de Pétersbourg attendent avec une extrême impatience, qu'il plaise à S. M. Czarienne de faire quelque changement au nouveau tarif, qui a causé un tel dérangement dans le commerce, que la plupart des vais-

---

думаютъ даже, что не скоро рѣшится, такъ какъ войска не двигаются, несмотря на сильное желаніе князя Меншикова. Кажется, напротивъ, что дѣло это покончится между Остерманомъ и нѣкіимъ, состоящимъ на польской службѣ, французскимъ дворяниномъ, по имени де-Фонтеней, который присланъ сюда графомъ Саксонскимъ. Полагаютъ, что Ягужинскому предписано будетъ дѣйствовать, по прибытіи въ Варшаву, такъ, чтобы Царицѣ не пришлось давать письменнаго отвѣта на послѣднее письмо короля Августа. Не премину, согласно приказанію вашему, извѣстить аббата де-Ливри обо всемъ, что узнаю объ этомъ вопросѣ.

Говорятъ, послѣдній курьеръ, присланный Румянцевымъ изъ Персіи, привезъ лишь извѣстіе о прибытіи этого министра въ Шемаху и о томъ, что онъ собирался, въ прошломъ августѣ, начать работы по разграниченію. Слышно, что климатъ тамъ неблагопріятенъ для русскихъ; большая часть слугъ Румянцева уже перемерли.

Сенатское постановленіе насчетъ свободы торговли въ Архангельскѣ еще не обнародовано. Между тѣмъ петербургскіе торговцы съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ, когда Ея Царское Величество соблаговолитъ приказать хоть нѣсколько измѣнить тарифъ. Существующій нынѣ произвелъ такое разстройство въ торговлѣ, что большая часть пришедшихъ изъ-за границы кораблей

Digitized by Google

seaux venus du dehors, n'ont apporté que du lest et n'ont trouvé que très difficilement de quoi faire leurs cargaisons de retour, par le manque des marchandises russiennes, dont les mauvais temps ont empêché les transports dans les magasins de Pétersbourg. En sorte que ne pouvant manquer de résulter de tous ces dérangements une diminution considérable des droits de douane et une grande rareté d'argent.

On s'apperçoit, que les finances de la Czarine commencent à en souffrir considérablement, soit par ces raisons, ou pour d'autre causes et du nombre desquelles sont quelques présents et certaines dissipations, qui ne paraissent pas être agréables à quelques russiens, aussi bien que des donations de propriétés confisquées en Livonie sur des étrangers.

On s'occupe de la refonte des monnaies. Le nouveau rouble aura toujours cours pour 100 copecks, mais il n'y aura que 40 kop. d'argent au lieu de 60.

№ 98. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 12 octobre 1726.

Monseigneur,

Suivant vos ordres, j'informerai m. d'Andrezel des résolutions, qui seront prises ici et qui pourraient intéresser les turcs.

привезли лишь баластъ и лишь съ большимъ трудомъ получили здѣсь грузъ, по недостатку русскихъ товаровъ, которые, за ненастьемъ, нельзя было доставить въ петербургскіе магазины. Все это разстройство неизбѣжно причинитъ уменьшеніе таможенныхъ сборовъ и большой недостатокъ въ деньгахъ.

Финансы Царицы начинаютъ замѣтно страдать, по этимъ или по другимъ причинамъ, къ числу коихъ относятъ и нѣкоторые подарки и извѣстную расточительность, не особенно пріятные русскимъ, между прочимъ, и раздачу иностранцамъ конфискованныхъ имѣній въ Ливоніи.

Производится переплавленіе монеты. Новый рубль сохранитъ прежнюю стоимость въ 100 копѣекъ, только серебра въ немъ будетъ на 40, вмѣсто 60 копѣекъ.

№ 98. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 12 октября 1726.

Ваше сіятельство,

Исполняя ваше приказаніе, я стану увѣдомлять г. д'Андрезеля обо всѣхъ здѣшнихъ дѣйствіяхъ, могущихъ интересовать турокъ.

Digitized by Google

Vous savez la difficulté, qui s'est rencontrée dans ces derniers temps pour la correspondance entre mm. d'Andrezel et de Campredon. Cette difficulté subsiste encore plus étroitement à mon égard, car outre que la voie des courriers russiens n'est pas praticable, c'est que celle de Vienne n'est pas plus sûre, selon que m. le duc de Richelieu l'a marqué ci-devant à m. de Campredon. Peut-être que celle de Pologne sera plus convenable et même plus courte, je m'en servirai, en adressant mes lettres à m. l'abbé de Livry. Mais il y a deux circonstances, qui m'embarrassent également: la première est que j'ignore, si m. d'Andrezel a le chiffre de correspondance, m. de Campredon ne m'ayant pas laissé celui, qu'il avait avec lui; la seconde est que je n'ai pas encore reçu mes lettres de créance auprès de S. M. la Czarine et que m. le baron Osterman m'a demandées. Ce défaut de formalité rend de ma part toute correspondance impossible en une cour, comme celle-ci, où ma personne ne sera en sûreté, qu'après qu'il aura plu à v. g. d'y pourvoir. Il ne faut pas se fier aux politesses extérieures des ministres russiens; il est inutile de vous importuner de tous les exemples, qu'il y a en ce pays-ci des chagrins et même des tourments, que plusieurs étrangers y ont soufferts dans des cas semblables, ce qui m'obligera d'observer une extrême circonspection dans mes correspondances. Je sais d'ailleurs, que depuis quelques jours il y a ordre à la poste de Pétersbourg de porter à la chancellerie toutes les

---

В. с. извѣстно, какія затрудненія возникли здѣсь въ перепискѣ между гг. д'Андрезелемъ и Кампредономъ. Это затрудненіе существуетъ еще въ большей силѣ для меня, ибо нетолько пользованіе русскими курьерами недоступно для меня, но и путь черезъ Вѣну не вѣрнѣе того, о чемъ герцогъ Ришлье увѣдомлялъ еще г. де-Кампредона. Можетъ быть удобнѣе и даже скорѣе будетъ писать черезъ Польшу. Попробую, перешлю письма аббату де-Ливри. Но все-жъ таки два обстоятельства затрудняютъ меня: во-первыхъ, я не знаю, есть ли у д'Андрезеля шифръ для переписки, Кампредонъ не оставилъ мнѣ своего съ нимъ; во-вторыхъ, я вѣдь не получалъ еще вѣрительныхъ грамотъ къ Ея Царскому Величеству, а Остерманъ ужъ спрашивалъ ихъ у меня. Этотъ пробѣлъ въ формальностяхъ ставитъ меня въ невозможность вести переписку при такомъ дворѣ, какъ здѣшній, гдѣ и самая личная безопасность моя утвердится лишь тогда, когда в. с. угодно будетъ обезпечить ее. Не слѣдуетъ полагаться на наружную вѣжливость русскихъ министровъ. Я не стану, да и не нужно докучать вамъ разсказами о всѣхъ примѣрахъ горя и даже мученій, перенесенныхъ въ здѣшней странѣ многими иностранцами въ случаяхъ, подобныхъ моему; но только они вынуждаютъ меня къ чрезвычайной осмотрительности въ перепискѣ. Къ тому же я знаю, что на-дняхъ петербургскому почтамту данъ приказъ всѣ поступающія въ него

Digitized by Google

lettres avant le départ de l'ordinaire. Il n'est pas douteux, que ce ne soit les dernières nouvelles de Suède, qui ont donné lieu à cela, de même que l'assemblée du conseil suprême, qui a eu lieu extraordinairement avant'hier, étant constant, que les russiens en sont très alarmés principalement d'une insinuation, qu'on prétend, que m. Pointz, ministre d'Angleterre à Stockholm, a faite aux suédois, tendant à leur inspirer le désir de récupérer leurs pertes de ce côté-ci, de laquelle insinuation les russiens ont été instruits, car rien ne peut être tenu secret en Suède. Néanmoins ils témoignent à m. Cedercreutz, que dans la persuasion où ils sont, que sa cour ne prendra aucun engagement contraire à leurs intérêts, ils regardent son accession au traité de Hanovre avec indifférence, voulant rester dans une parfaite tranquillité, jusqu'à ce qu'on sache à quoi s'en tenir par les résolutions, qu'il plaira aux suédois de prendre dans leur diète.

M. le duc de Holstein paraît depuis quelques jours dans une si grande consternation, que le chagrin se remarque visiblement sur le visage de ce prince. Il se peut faire, qu'il en a des sujets de différentes espèces et que la grande froideur et la mésintelligence, qui règnent entre lui et la duchesse, son épouse, qui va jusqu'à ce point, qu'il n'a pas approché de son lit depuis plus de trois mois, ne fassent faire à ce prince des réflexions fâcheuses sur son sort.

письма доставлять передъ отправкою въ канцлерство. По всѣмъ вѣроятіямъ поводомъ къ тому, равно какъ и къ экстраординарному засѣданію верховнаго совѣта, бывшему третьяго дня, послужили послѣднія извѣстія изъ Швеціи. Ибо русскихъ несомнѣнно больше всего и сильно встревожило сдѣланное, говорятъ, шведамъ англійскимъ министромъ въ Стокгольмѣ Пойнтцемъ предложеніе, клонящееся къ возбужденію въ нихъ желанія вернуть свои утраты съ этой стороны. Предложеніе это сообщено, конечно, русскимъ, потому что въ Швеціи ничего нельзя сохранить въ тайнѣ. Тѣмъ не менѣе они заявляютъ Цедергельму, что убѣждены въ томъ, что дворъ его не приметъ никакихъ противныхъ ихъ интересамъ обязательствъ и, желая сохранить съ нимъ вполнѣ дружескія отношенія, они равнодушно относятся къ присоединенію его къ ганноверскому союзу, а съ опредѣленіемъ того, чего можно ждать въ будущемъ, подождутъ рѣшеній, какія шведамъ благоугодно будетъ принять на сеймѣ.

Герцогъ Голштинскій до того разстроенъ эти послѣдніе дни, что даже на лицѣ его ясно видна печаль. Можетъ быть, у него имѣются на то разнаго рода причины. Между прочимъ, холодность и несогласія, царствующія между нимъ и герцогиней, супругою его, и доходящія до того, что онъ ужъ болѣе трехъ мѣсяцевъ не допускается въ ея спальню, тоже, можетъ быть возбуждаютъ въ немъ печальныя размышленія насчетъ своей участи.

Digitized by Google

Quoiqu'il en soit, il attend avec la dernière impatience, si la proposition, qu'on dit avoir été faite à la diète de Stockholm, de n'y admettre aucune personne, qui soit à un service étranger, aura lieu, parce qu'en ce cas les holsteinois reconnaissent, qu'ils seraient entièrement déchus des grandes espérances, qu'ils fondaient sur le zèle de leurs principaux partisans et principalement d'un certain m. Stall, leur orateur. M. Bassewitz semble enfin être terrassé et aux abois; il ne dit plus que la Suède n'accèdera pas; il se retranche seulement à dire, que s'il eût été à Stockholm, rien de ce que l'on voit aujourd'hui ne serait arrivé, non plus que l'élection du comte de Horn pour maréchal de la diète.

Le compte, que je vous ai rendu le 28 septembre, ne paraît pas dénué de fondement. L'idée, qu'il contient a roulé et roule encore dans la tête des holsteinois, comme l'alternative d'un dernier effort, après qu'ils auront vu leurs intrigues sans effet pour empêcher l'accession de la Suède, étant persuadé, qu'il n'y aura que la seule impossibilité de l'exécuter, qui puisse les détourner de l'entreprendre, sachant d'ailleurs, que m. de Bassewitz, ne pouvant à son ordinaire rien dissimuler des projets, dont il est toujours rempli, a dit dans ses emportements, que si la Suède nous trompe, ce sont ses termes, il ne nous reste plus d'autres ressources, que de nous tourner contre elle et de détrôner son roi.

Какъ бы то ни было, онъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ ждетъ, пройдетъ ли внесенное, говорятъ, въ стокгольмскій сеймъ предложеніе не допускать на его засѣданія никого изъ лицъ, находящихся на иностранной службѣ. Голштинцы сознаютъ, что, въ такомъ случаѣ, рушатся въ конецъ всѣ ихъ великія надежды на усердіе ихъ главныхъ сторонниковъ, особенно нѣкоего Сталя, оратора ихъ. Бассевичъ, кажется, побѣжденъ наконецъ и доведенъ до отчаянія. Онъ не говоритъ болѣе, будто Швеція не присоединится, а повторяетъ только, что будь онъ въ Стокгольмѣ, ничего бы этого не случилось, а равно и графъ Горнъ не былъ бы избранъ маршаломъ сейма.

Сообщеніе мое отъ 28 сентября, кажется, небезосновательно. Мысль, тамъ изложенная, носилась и носится еще въ головѣ голштинцевъ, какъ послѣднее усиліе, къ которому они прибѣгнутъ послѣ неудачи всѣхъ ихъ интригъ съ цѣлію помѣшать присоединенію Швеціи. Я убѣжденъ, что только матеріальная невозможность исполненія можетъ воздержать ихъ отъ предпріятія, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ извѣстно, и Бассевичъ, по обыкновенію не могущій скрыть ни одного изъ вѣчно сочиняемыхъ имъ плановъ, сказалъ, въ минуту запальчивости, что „если Швеція обманываетъ насъ (это его выраженія), то намъ ничего не остается болѣе, какъ обернуться противъ нея и свергнуть ея короля съ престола“.

Digitized by Google

Je ne prétends pas par là faire envisager le conseil de la Czarine, comme disposé à se laisser entraîner par la fougue du ministre holsteinois; ce serait sans doute faire injure à la prudence, qui guide ce conseil d'autant plus, que les plus grands de Russie sont disposés à s'opposer fortement à tout ce qui pourra tendre à troubler la tranquillité de leur monarchie.

Voici une particularité, qui peut servir à convaincre, qu'il y a un article secret, concernant le duc de Holstein dans le nouveau traité entre l'empereur et la Czarine: en même temps, que le frère de m. Bassewitz, ministre du duc de Holstein à Vienne, a informé son maître de la signature de ce traité, il l'a félicité en termes exprès, sur ce qu'enfin ce prince voyait par là présentement clair sur le point de la restitution prochaine de son Sleswick. Je tiens cela d'une personne, qui a vu l'original de cette lettre.

Le jeune évêque de Lubeck n'est pas encore arrivé. Je sais, qu'on travaille fortement à la négociation de son mariage avec la grande duchesse et que les insinuations, qui ont été faites au prince Menschikoff dans la vue d'en empêcher la conclusion, ont déjà porté coup par l'endroit, que les futurs époux devant résider en Allemagne après leur mariage, les enfants, qui en proviendront, pourraient être un sujet perpétuel d'inquiétude pour la Russie.

Я отнюдь не хочу сказать этимъ, будто совѣтъ Царицы расположенъ поддаться увлеченію пыломъ голштинскаго министра. Это было бы оскорбленіемъ этому, руководствующемуся благоразуміемъ совѣту, тѣмъ болѣе, что главные русскіе вельможи намѣрены, напротивъ, всѣми силами воспротивиться всему, что можетъ нарушить спокойствіе ихъ монархіи.

Вотъ небольшая подробность, убѣждающая, кажется, что въ новомъ договорѣ Царицы съ императоромъ есть секретная статья, касающаяся герцога Голштинскаго. Братъ Бассевича, герцогскій министръ въ Вѣнѣ, увѣдомляя своего государя о подписаніи договора, въ то же время въ весьма опредѣленныхъ выраженіяхъ поздравилъ его съ тѣмъ, что, наконецъ, выяснился для него вопросъ о скоромъ возвращеніи ему Шлезвига. Мнѣ передавало это лицо, видѣвшее оригиналъ письма.

Юный епископъ любскій не прибылъ еще. О бракѣ его съ великой княжной ведутся, я знаю, усиленные переговоры. Предложенія, сдѣланныя князю Меншикову, съ цѣлію помѣшать этому браку, уже принесли плоды тѣмъ, что внушили мысль, будто дѣти будущихъ супруговъ, имѣющихъ постоянно пребывать въ Германіи, могутъ стать современемъ источникомъ вѣчной тревоги для Россіи.

Digitized by Google

La Czarine a envoyé à ses ministres en Pologne sa réponse à la lettre du roi Auguste. On prétend, qu'elle ne contient que des expressions vagues, mais pacifiques, lesquelles, sans répondre au fond aux réquisitions du roi de Pologne, ni approuver, ni désavouer la conduite du prince Menschikoff et du prince Dolgorouky, on les croit néanmoins suffisantes pour satisfaire les polonais, en leur faisant entendre, que par zèle ces deux ministres n'ont cru agir dans l'affaire de Courlande que conformément aux intérêts de leur Maîtresse, en sorte, qu'il y a apparence, que cela n'apportera aucun retard à l'accession du roi Auguste, comme électeur de Saxe, au traité conclu entre l'empereur et la Czarine, à laquelle on dit, que l'on travaille.

Le ministre de Danemark doit, à ce qu'on dit, fournir incessamment des répliques à la réponse, que la Czarine a donnée au mémoire, qu'il a présenté à cette Princesse de la part du roi, son maître, mais cette réplique n'a pas encore paru.

Il y a sept jours, que la nouvelle est arrivé ici, que les escadres anglaise et danoise ont levé l'ancre de devant Réval 19/30 de septembre et se sont retirées de la Baltique. Depuis ce temps on travaille au désarmement de la flotte russe.

Царица послала своимъ министрамъ въ Польшѣ отвѣтъ свой на письмо короля Августа. Говорятъ, онъ написанъ въ выраженіяхъ уклончивыхъ, но миролюбивыхъ, которыя, отнюдь не отвѣчая на жалобы польскаго короля и не выражая ни порицанія, ни одобренія дѣйствій князей Меншикова и Долгорукова, тѣмъ не менѣе удовлетворятъ, какъ полагаютъ, поляковъ, доказавъ имъ, что названные министры лишь изъ чрезмѣрнаго усердія ошибочно думали, будто дѣйствуютъ въ курляндскомъ вопросѣ единственно въ интересахъ Государыни. Очень вѣроятно поэтому, что въ присоединеніи короля Августа, какъ курфюрста саксонскаго, къ договору Царицы съ императоромъ, не произойдетъ никакого замедленія. Говорятъ, условія уже вырабатываются.

Датскій министръ долженъ былъ скоро представить, я слышалъ, возраженіе на отвѣтъ Царицы на поданный имъ Ея Величеству отъ имени короля, государя своего, мемуаръ. Однако возраженіе это еще не появлялось.

Недѣлю тому назадъ получено здѣсь извѣстіе, что англійская и датская эскадры снялись съ якоря 19/30 сентября и отплыли отъ Ревеля въ Балтійское море. Съ тѣхъ поръ русскіе начали разоружать свой флотъ.

Digitized by Google

№ 99. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 19 octobre 1726.

Monseigneur,

Il y a trois jours, que j'ai écrit à m. l'abbé de Livry seulement pour l'informer de la situation des affaires de ce pays-ci; car il n'y a point d'apparence, que l'affaire de Courlande ait désormais aucune suite.

J'ai écrit à m. d'Andrezel, que cette cour-ci paraissait donner sa principale attention du côté de la Suède, par rapport à l'accession prochaine de cette couronne au traité de Hanovre, et qu'elle faisait hiverner de ce côté-ci un corps de plus de 50 mille hommes de ses troupes, dans lequel nombre il y en a 10 mille, qui ont été détâchés de l'armée d'Ukraïne. J'ai ajouté à m. l'ambassadeur, que je ne lui écrivais cette 1-re lettre, qu'afin que si elle lui parvient par la voie de Pologne, son excellence pût être assurée, que dans le besoin j'exécuterais exactement par la même voie l'ordre, que j'avais de v. g. de lui rendre compte des circonstances, qui pourraient intéresser les turcs.

J'ai prié m. l'abbé de Livry de vouloir bien faire mettre la suscription à ma lettre pour m. d'Andrezel, afin que l'on ne sache pas ici, que j'ai aucune correspondance avec l'ambassadeur de S. M. J'espère, que v. g. approuvera cette méthode.

№ 99. Отъ г. Маньяна къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 19 октября 1726.

Ваше сіятельство,

Дня три тому назадъ я писалъ аббату де-Ливри, но лишь для увѣдомленія его о здѣшнихъ дѣлахъ, потому что курляндское дѣло, по всѣмъ видимостямъ, останется безъ послѣдствій.

Писалъ я также д'Андрезелю, что здѣшній дворъ все свое вниманіе устремилъ, повидимому, на Швецію, вслѣдствіе предстоящаго присоединенія ея къ ганноверскому союзу, и оставилъ здѣсь на зиму болѣе чѣмъ 50-тысячный корпусъ войскъ, въ числѣ коихъ находятся и 10 тысячъ, взятыхъ изъ украинской арміи. Я написалъ посланнику, что посылаю ему это первое письмо лишь для того, чтобы видѣть, дойдетъ ли оно до него черезъ Польшу, и увѣрить его въ такомъ случаѣ, что и впредь, когда понадобится, буду тѣмъ же путемъ въ точности исполнять приказаніе в. с. увѣдомлять его обо всемъ, что можетъ интересовать турокъ.

Я просилъ аббата де-Ливри самому написать адресъ на моемъ пакетѣ къ д'Андрезелю, дабы здѣсь совсѣмъ не знали о какихъ бы то ни было сношеніяхъ моихъ съ посломъ е. в. Надѣюсь, в. с. одобрите этотъ способъ.

Digitized by Google

La noblesse de Livonie ne paraît pas contente du grand nombre de troupes, que l'on fait hiverner dans sa province. Cependant l'on ne croit pas, que la distribution des quartiers d'hiver soit pour cela changée.

Il y a eu contre ordre à l'hôtel des monnaies de Pétersbourg touchant la nouvelle fabrication d'espèces. De sorte que l'on ne croit pas, que celles, qui y ont déjà été fabriquées, soient répandues dans le public, où il n'y en a paru aucune.

M. l'amiral Apraxin, qui est de retour d'avant'hier de la flotte russienne, dont il avait le commendement, a déjà, à ce que l'on dit, rendu compte de sa campagne à m. Romodanofsky, Czar de Moskou, selon l'usage.

Le jeune prince et évêque de Lubeck est arrivé à quelques lieues de cette ville; il y est attendu ce soir ou demain.

№ 100. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 24 octobre 1726.

J'ai reçu, m., vos lettres du 14 et du 21 du mois dernier. La conversation de m. de Cedercreutz avec mm. Osterman et Bassewitz est certainement fort singulière. Mais nonobstant les nouvelles, que vous

---

Лифляндское дворянство, повидимому, недовольно чрезмѣрнымъ количествомъ войскъ, расположенныхъ на зимовку въ этой провинціи. По общему мнѣнію, впрочемъ, измѣненій въ расквартированіи войскъ изъ-за этого не сдѣлаютъ.

Чеканка монетъ новаго образца на петербургскомъ монетномъ дворѣ отмѣнена. Полагаютъ даже, что немногія, уже отчеканенныя, не будутъ пущены въ обращеніе, гдѣ онѣ дѣйствительно еще не появлялись.

Адмиралъ Апраксинъ, вернувшійся третьяго дня съ флота, коимъ командовалъ, подалъ ужъ, говорятъ, по обычаю, отчетъ о своей кампаніи Ромодановскому, такъ называемому Царю Московскому.

Юный принцъ, епископъ любскій находится уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Его ждутъ сегодня вечеромъ или завтра.

№ 100. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 24 октября 1726.

М. г., письма ваши отъ 14 и 21 прошлаго мѣсяца получены мною. Разговоръ Цедеркрейца съ Остерманомъ и Бассевичемъ, конечно, весьма стра-

Digitized by Google

marquez, que l'on avait reçues depuis peu de Stockholm, les ministres holsteinois et particulièrement m. de Bassewitz ne seront bien convaincus de la futilité de leurs projets qu'après la fin de la diète de Suède. L'on a enfin lieu de croire, par les avis, que l'on en reçoit, que le succès sera tel, que les suédois bien intentionnés le désirent, après quoi m. de Bassewitz reconnaîtra sans doute, que les projets, qui lui paraissent les plus spécieux en apparence, ne sont pas toujours les plus solides; mais c'est sur quoi il ne s'agit point de faire d'ostentation.

Il ne me reste qu'à vous recommander de vous tenir toujours à portée d'être instruit de ce qui se passera dans le pays, où vous êtes, pour en rendre un compte exact.

№ 101. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 26 octobre 1726.

Monseigneur,

Les mouvements continuels et extraordinaires, que le ministre de Prusse ici se donne auprès des ministres russiens et les grandes caresses, que ces derniers affectent de lui faire, ne permettent pas de douter, qu'il n'y ait une nouvelle négociation sur le tapis entre ces

---

ненъ. Несмотря, однако, на извѣстія, недавно, по вашимъ словамъ, полученныя изъ Стокгольма, голштинскіе министры и особенно Бассевичъ лишь по окончаніи шведскаго сейма вполнѣ поймутъ всю тщету своихъ замысловъ. Получаемыя свѣдѣнія даютъ, наконецъ, поводъ разсчитывать, что успѣхъ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать желаніямъ наиболѣе благонамѣренныхъ шведовъ. Тогда г. Бассевичъ убѣдится, конечно, что планы, кажущіеся по наружности самыми вѣроятными, не всегда бываютъ и самыми прочными. Однако, показывать этого открыто не слѣдуетъ.

Мнѣ остается только еще разъ просить васъ по прежнему внимательно слѣдить и узнавать все, что дѣлается въ странѣ, гдѣ вы находитесь, и въ точности докладывать все.

№ 101. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 26 октября 1726.

Ваше сіятельство,

Непрерывное и необычайное ухаживаніе здѣшняго прусскаго министра за русскими и ласки, коими послѣдніе преднамѣренно явно осыпаютъ его, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что между дворами ихъ завязались новые переговоры на почвѣ послѣдняго договора ихъ. Прибавлю еще, что хотя и

Digitized by Google

deux cours relative à leur dernier traité. Encore, bien que je n'aie pas appris, que la ratification en soit encore arrivée de Berlin, j'ajoute, qu'il se dit présentement plus que jamais, que le roi de Prusse travaille très sérieusement à son raccommodement avec l'empereur et que sa séparation de l'alliance de Hanovre pour entrer dans le traité de Vienne est fort prochaine. Je sais aussi d'un autre côté, que cette cour fait semblant de compter beaucoup sur celle de Prusse et que sur ce fondement, quoiqu'on s'attende au retour d'une flotte anglaise l'année prochaine dans la mer Baltique, on témoigne ne pas les appréhender; quelques uns même veulent, que l'Ilgen médite un plan, à l'exécution duquel on travaillera dès le moment même, que l'on apprendra la signature de l'accession des suédois; car, dit-on, le roi de Prusse, qui ne peut perdre de vue l'envie d'acquérir, à quelque prix que ce soit, les restes de la Poméranie, ne pouvant tenir constamment d'autres engagements que ceux, qui sont contraires à la Suède, et qu'il juge propres à lui procurer l'occasion d'accomplir ses désirs, il sera le premier à offrir un concert entre lui, la Czarine, l'empereur et même le roi de Danemark, que l'on y attirera sans difficulté par l'assurance de la paisible possession du Sleswick, en contribuant de sa part au but du concert, qui sera de placer dès à présent le duc de Holstein sur le trône de Suède.

не слыхать о полученіи изъ Берлина ратификаціи этого договора, но здѣсь увѣреннѣе прежняго говорятъ, что прусскій король весьма серьезно хлопочетъ о примиреніи своемъ съ императоромъ и что отдѣленіе его отъ гановерскаго союза, съ цѣлью присоединенія къ вѣнскому договору, весьма близко. Знаю я, съ другой стороны, что здѣшній дворъ дѣлаетъ видъ, будто полагается на прусскій, и, основываясь на этомъ, высказываетъ, что не боится, хотя и ожидаетъ возвращенія, въ будущемъ году, англійскаго флота въ Балтійское море. Многіе увѣряютъ даже, будто Ильгенъ замышляетъ планъ, за исполненіе коего примутся тотчасъ же, какъ узнаютъ о подписаніи договора о присоединеніи шведовъ. Ибо, разсуждаютъ здѣсь, король прусскій не можетъ упустить изъ вида желаніе свое, во что бы то ни стало, пріобрѣсти остальную часть Померанія, и, слѣдовательно, можетъ оставаться вѣрнымъ лишь такимъ обязательствамъ, которыя, будучи враждебны Швеціи, могутъ, въ его глазахъ, доставить ему средства достичь исполненія своихъ желаній. Поэтому онъ первый предложитъ соглашеніе между нимъ, Царицею и императоромъ и, пожалуй, даже датскимъ королемъ, коего легко привлечь обезпеченіемъ мирнаго владѣнія Шлезвигомъ за содѣйствіе, съ его стороны, цѣли соглашенія, состоящей въ томъ, чтобы теперь же посадить герцога Голштинскаго на шведскій престолъ.

Digitized by Google

Je croirais, m., manquer à la fidélité, que je dois à votre grandeur, en lui laissant ignorer aucune des circonstances, que je découvre. Ce n'est point à moi de juger de leur conséquence, et si votre grandeur trouve cette dernière absurde, j'ose espérer, qu'elle voudra bien pardonner à mon zèle et à ma bonne volonté de l'en avoir importunée.

Le duc de Holstein reçut il y a quelques jours une lettre du comte de Horn, qui semble en quelque manière être un sujet de consolation pour ce prince. On prétend, que ce ministre lui donne de fortes assurances de son zèle et de son attention à ses intérêts dans la présente diète; mais qu'il ne peut lui dissimuler, qu'il sera difficile de réussir en rien aussi longtemps, que ce prince n'aura pas congédié m. Bassewitz de son service.

Quoiqu'il n'y ait encore aucune apparence à cette résolution, on sait néanmoins, que ce duc, depuis quelque temps, ne communique plus à son ministre quelques unes de ses affaires les plus importantes, dont il garde les pièces par devers lui pour s'en assurer le secret.

L'évêque de Lubeck arriva mercredi dernier en cette ville. Le bruit court, qu'il doit épouser la princesse Elisabeth et non pas la grande-duchesse, quoique la négociation de son mariage avec cette dernière ait été suivie jusqu'à présent, et cela en conséquence d'un article du traité secret, conclu à Vienne l'année dernière entre l'empereur et le

---

По моему, я не исполнилъ бы свой долгъ, еслибы умолчалъ передъ в. с. хоть о малѣйшемъ изъ открываемыхъ мною обстоятельствъ. Судить о послѣдствіяхъ—не мое дѣло. Поэтому смѣю надѣяться, что в. с. извините меня, во вниманіе къ моимъ усердію и доброму желанію, если найдете, что я обезпокоилъ васъ сообщеніемъ нелѣпости.

На-дняхъ герцогъ Голштинскій получилъ отъ графа Горна письмо, повидимому, доставившее ему нѣкоторое утѣшеніе. Увѣряютъ, будто названный министръ клянется герцогу, что станетъ усердно и внимательно отстаивать его интересы на сеймѣ. Только онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не скрываетъ отъ герцога, что трудно будетъ добиться хоть какого-нибудь успѣха, пока онъ не дастъ отставки Бассевичу.

Хотя до рѣшимости сдѣлать это еще далеко, но извѣстно уже, что герцогъ съ нѣкотораго времени пересталъ совѣтоваться съ своимъ министромъ насчетъ важнѣйшихъ дѣлъ своихъ, и самые документы, къ нимъ относящіеся, держитъ у себя, дабы сохранить ихъ въ тайнѣ.

Въ прошлую среду пріѣхалъ епископъ Любскій. Ходитъ слухъ, что онъ женится на принцессѣ Елизаветѣ, а не на великой княжнѣ, хотя до сихъ поръ велись переговоры о бракѣ его съ послѣдней. Велись они на основаніи одной статьи тайнаго договора, заключеннаго въ прошломъ году въ Вѣнѣ импера-

Digitized by Google

duc de Holstein, qui a servi de base et de fondement à celui de la Czarine, ce qui fait dire présentement, que l'on ne sait point, comment ce duc se tirera d'affaire avec l'empereur par rapport à ses engagements formels touchant ce mariage.

On dit, que m. de Roumanzoff à déjà fini le règlement des limites de Perse entre la Russie et les turcs et qu'il est en chemin pour revenir ici. Ce ministre est presque resté seul de tous ceux, qui l'avait suivi en Perse, 16 personnes de sa suite étant mortes à Schamachie. Quoiqu'on ne donne aucune connaissance des nouvelles, qui viennent de l'armée russienne en Perse, on sait néanmoins, qu'elle y fait de grandes pertes par les maladies dans ce climat contraire aux étrangers.

№ 102. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 31 octobre 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 28 du mois dernier. L'on apprend de plusieurs côtés, que la santé de la Czarine dépérit chaque jour et que ce dépérissement est même au point, que cette Princesse ne peut pas encore vivre longtemps. Je voudrais, m., que vous pussiez employer

---

торомъ съ герцогомъ Голштинскимъ и послужившимъ исходнымъ пунктомъ и основою договора съ Царицею. Поэтому-то теперь и занимаетъ всѣхъ вопросъ: какъ герцогъ выпутается передъ императоромъ изъ формальныхъ обязательствъ своихъ насчетъ сказаннаго брака.

Говорятъ, что Румянцевъ кончилъ уже проведеніе русско-турецкой границы въ Персіи и теперь ужъ въ дорогѣ, возвращается сюда. Онъ остался почти одинъ изъ всѣхъ, кто поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Персію; 16 изъ его спутниковъ умерли въ Шемахѣ. О состояніи русской арміи въ Персіи не сообщается ничего; тѣмъ не менѣе извѣстно, что она претерпѣваетъ тамъ большія потери, вслѣдствіе болѣзней, развивающихся въ этомъ вредномъ для иностранцевъ климатѣ.

№ 102. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 31 октября 1726.

Ваше письмо отъ 28 прошлаго мѣсяца получено мною, м. г. Со всѣхъ сторонъ доходятъ свѣдѣнія, будто здоровье Царицы слабѣетъ съ каждымъ днемъ и будто разстройство это доходитъ до того, что Государыня не можетъ долго прожить. Я желалъ бы, м. г., чтобы вы приложили особенныя

Digitized by Google

tous vos soins pour vous instruire particulièrement sur ce point, aussi bien que sur les discours, qui se tiennent sur la situation, où se trouverait alors le duc de Holstein, sur les factions, qui commenceraient à se former à l'occasion de la mort prochaine de la Czarine, enfin sur la force, qu'acquiert à présent le parti du Grand-Duc. Je n'ai pas besoin de vous marquer nommément tous les autres détails, qui peuvent avoir rapport à cet objet, et je vous demanderai seulement en général de ne rien négliger de ce qui peut donner d'avance quelque connaissance des évènements, dont pourrait être suivie la mort de la Czarine, que quelque gens estiment être fort prochaine.

№ 103. M. Magnan au comte da Morville.

Pétersbourg, 2 novembre 1726

Monseigneur,

On m'assure toujours, que le traité, conclu entre l'empereur et la Czarine, contient les stipulations, dont je vous ai rendu compte le 27 août. Mais comme on ne peut sur cela avoir de véritables certitudes sans une copie du traité, je travaille, suivant vos ordres, à me la procurer à quelque prix que ce soit. J'en ai déjà quelque espérance, sans cependant pouvoir encore être assuré de réussir, car c'est une chose

---

заботы и старанія разузнать какъ можно вѣрнѣе все объ этомъ, равно какъ и о томъ, что говорится о положеніи, въ какомъ оказался бы въ этомъ случаѣ герцогъ Голштинскій, о партіяхъ, какія образовались бы въ случаѣ близкой кончины Царицы, наконецъ, о степени силы, пріобрѣтаемой нынѣ партіею Великаго Князя. Нѣтъ надобности, конечно, перечислять поименно всѣ частности, касающіяся этого вопроса; прошу васъ только вообще, не пренебрегайте никакой мелочью, по которой можно заранѣе составить себѣ представленіе о событіяхъ, къ какимъ можетъ повести смерть Царицы, признаваемая многими весьма недалекой.

№ 103. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 2 ноября 1726.

Ваше сіятельство,

Все еще увѣряютъ меня, будто договоръ Царицы съ императоромъ состоитъ изъ тѣхъ постановленій, о коихъ я далъ вамъ отчетъ 27 августа. Но удостовѣриться въ этомъ нельзя, не имѣя копіи самого договора, и потому я, слѣдуя вашему приказанію, стараюсь достать ее, во что бы то ни стало. Надѣюсь—удастся, но не вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ: добыть этотъ

Digitized by Google

si difficile de tirer ce traité du lieu, où il est secrètement gardé par le ministère russien, qui en est dépositaire, que je ne puis savoir en combien de temps cela pourra être fait, non plus que la récompense, que l'on exigera.

Votre grandeur jugera en attendant, que ce ne peut être qu'en conséquence d'une stipulation expresse dans le même traité, que m. le duc de Holstein, ainsi que m. le comte Rabutin font les plus fortes instances pour porter les russes à faire passer un corps considérable de troupes en Allemagne, dès que la saison le permettra, sous prétexte des affaires du duc de Mecklembourg, à quoi ils se flattent de réussir, nonobstant le sentiment contraire du prince de Menschikoff, qui, par sa haine devenue implacable contre les holsteinois, s'opposera de tout son pouvoir à toutes entreprises, qui pourront avoir rapport aux intérêts du duc de Holstein; c'est ainsi, m., que le prince Menschikoff s'explique présentement et même ouvertement, ayant dit avant-hier au ministre de Danemark, que le roi, son maître, pouvait sûrement compter sur la parole, qu'il lui donnait, que quoique puisse faire le duc de Holstein pour engager la Czarine à armer encore l'année prochaine, il trouverait bien le moyen de faire réduire cet armement à un si petit nombre de vaisseaux, qu'il ne pourrait causer aucun ombrage aux puissances voisines, parce qu'il ne servirait qu'à exercer les matelots.

договоръ изъ мѣста тайнаго храненія его русскимъ министерствомъ, у коего онъ находится—дѣло такое трудное, что я еще не могу сказать, сколько времени и какое вознагражденіе потребуются.

Между тѣмъ ваше сіятельство сами признаете, что герцогъ Голштинскій и графъ Рабутинъ только въ силу опредѣленнаго въ этомъ смыслѣ постановленія договора могутъ такъ настойчиво, какъ они это дѣлаютъ, уговаривать русскихъ ввести, какъ только позволитъ время года, значительный отрядъ своихъ войскъ въ Германію, будто бы для поддержки герцога Мекленбургскаго. Они надѣятся успѣть въ этомъ, несмотря на нежеланіе князя Меншикова, который, изъ непримиримой ненависти къ голштинцамъ, станетъ всѣми силами противодѣйствовать всякому предпріятію, хоть издали касающемуся интересовъ герцога Голштинскаго. Въ этомъ смыслѣ Меншиковъ высказывается теперь открыто. Третьяго дня онъ сказалъ датскому министру, что король, государь его, можетъ смѣло положиться на его, Меншикова, слово, что какъ бы герцогъ Голштинскій ни старался склонить Царицу снова вооружаться въ будущемъ году, онъ, Меншиковъ, съумѣетъ ужъ ограничить эти вооруженія такимъ ничтожнымъ количествомъ кораблей, что они не возбудятъ опасеній ни въ одной изъ сосѣднихъ державъ, ибо, очевидно, будутъ служить лишь для упражненія матросовъ.

Digitized by Google

Mais loin que le ministre de Danemark semble se reposer sur ces assurances, il reconnaît au contraire, que s'il ne devait se rencontrer dans l'exécution des engagements, pris entre l'empereur et la Czarine par un article secret en faveur du duc de Holstein, d'autre obstacle de la part de la Russie que celui de la mésintelligence d'entre ce prince et le prince Menschikoff, il ne peut être pas insurmontable; c'est par cette raison, que m. de Westphalen m'a confié, qu'il envoyait à Mitau un de ses gens pour veiller au mouvement des troupes moscovites de ce côté-là, en m'assurant, qu'il me ferait exactement part des nouvelles, qu'il en recevrait.

Il paraît, que la Czarine fait présentement attention aux remontrances des livoniens, touchant le trop grand nombre de troupes, dont on a assigné les quartiers d'hiver dans leur province, et que cette Princesse va leur donner quelque soulagement sur ce sujet.

Pour ce qui est, m., du traité du roi de Prusse avec la Czarine, comme v. e. aura présentement été informé par m. de Rottembourg de la défection de ce prince au traité de Hanovre et du contenu de celui, qu'il a fait signer avec l'empereur le 12 octobre, je vous dirai seulement, que la nouvelle, qui en a été apportée par l'ordinaire d'hier, semble avoir déjà relevé les russes et les holsteinois de toute crainte touchant l'accession des suédois, et les assurera, qu'elle renversera sans

---

Однако увѣренія эти далеко не успокаиваютъ датскаго министра. Онъ, напротивъ, думаетъ, что если единственнымъ препятствіемъ къ выполненію обязательства, принятаго императоромъ и Царицею секретной статьей въ пользу герцога Голштинскаго, заключается, со стороны Россіи, во враждебности отношеній между герцогомъ и княземъ Меншиковымъ, то препятствіе это отнюдь не непреодолимо. Поэтому-то Вестфаленъ — онъ самъ сообщилъ мнѣ это по секрету—посылаетъ въ Митаву одного изъ своихъ приближенныхъ слѣдить за движеніями тамъ русскихъ войскъ. Онъ обѣщалъ въ точности сообщать мнѣ всѣ, какія получитъ, свѣдѣнія.

Кажется, Царица обратила нынѣ вниманіе на представленія ливонцевъ насчетъ чрезмѣрнаго количества русскихъ войскъ, расквартированныхъ на зиму въ ихъ провинціи. Государыня собирается, повидимому, даровать имъ нѣкоторое облегченіе по этому предмету.

Что касается договора прусскаго короля съ Царицею, то графъ де-Ротенбургъ, вѣроятно, ужъ увѣдомилъ в. с. о выходѣ помянутаго государя изъ ганноверскаго союза и о содержаніи договора, подписаннаго имъ съ императоромъ 12 октября. Я скажу только, что извѣстіе объ этомъ, полученное здѣсь со вчерашней почтою, повидимому, освободило ужъ и русскихъ, и голштинцевъ отъ всякихъ опасеній насчетъ присоединенія шведовъ, внушивъ имъ увѣрен-

Digitized by Google

retour la disposition des esprits en Suède, qui était en faveur de cette accession. Ils témoignent dans ce premier moment autant d'impatience d'apprendre l'arrivée du prince Dolgorouky à Stockholm que de mécontentement de la lenteur du voyage de ce ministre. Et celui de Suède ici, aussi bien intentionné pour la personne et pour les intérêts du roi, son maître, qu'il est, par cette raison, suspect aux holsteinois, paraît très alarmé des suites, qui pourront résulter de ce nouveau traité de Berlin, en vertu duquel on prétend, que le duc de Holstein, ayant révoqué l'opposition, qu'il avait formée entre les mains de l'empereur contre l'investiture des duchés de Bremen et de Verden, cette investiture a été déjà accordée au roi de Prusse par Sa Majesté Impériale.

Qu'au surplus l'intérêt commun du roi de Prusse et de la Czarine étant d'empêcher, qu'à la présente diète de Pologne il ne soit rien innové aux constitutions du duché de Courlande, que ces deux puissances commenceront le concert établi entre elles sur ce sujet par leur traité particulier du mois d'août dernier et dont la ratification doit être arrivée ici, m. de Rottembourg m'ayant marqué par sa lettre du 19 octobre, qu'elle était partie depuis quelques jours de Berlin.

Le mariage de l'évêque de Lubeck avec la princesse Elisabeth ne rencontrera pas moins d'obstacles qu'avec la grande-duchesse, le ministre de Danemark trouvant l'alliance de ce prince avec l'une ou l'autre de

---

ность, что теперь произойдетъ полный переворотъ въ умѣ шведовъ, стоявшихъ за это присоединеніе. Они теперь и съ нетерпѣніемъ ждутъ прибытія князя Долгорукова въ Стокгольмъ и страшно недовольны медленностію его путешествія. Шведскій министръ, благорасположенный и къ особѣ, и къ интересамъ короля, государя своего, и, вслѣдствіе этого, нелюбимый голштинцами, видимо встревоженъ тѣмъ, къ чему можетъ повести этотъ новый берлинскій договоръ, въ силу коего, говорятъ, герцогъ Голштинскій отказался отъ поданнаго имъ прежде императору протеста противъ инвеституры герцогствъ бременскаго и верденскаго, а е. им. в. даровалъ ужъ эту инвеституру королю прусскому.

Сверхъ того общій интересъ прусскаго короля и Царицы побуждаетъ ихъ не допускать, со стороны открытаго нынѣ польскаго сейма, никакихъ нововведеній въ учрежденіяхъ герцогства курляндскаго. Теперь вѣдь начинается дѣйствіе соглашенія этихъ двухъ державъ, по частному договору ихъ, заключенному въ прошломъ августѣ. Ратификація его должна быть доставлена ужъ сюда, потому что Ротембургъ еще 19 октября писалъ мнѣ, что ее на-дняхъ послали изъ Берлина.

Бракъ епископа Любскаго съ принцессой Елизаветой встрѣтитъ, повидимому, не менѣе препятствій, какъ и съ великой княжною, благодаря дѣя-

Digitized by Google

ces deux princesses de Russie également contraire aux intérêts du roi, son maître, après avoir d'un côté fait et fait faire au prince Menschikoff les insinuations, dont je vous ai parlé, a su de l'autre tellement alarmer le comte Rabutin par les vues, dont il a chargé les holsteinois touchant la substitution, qu'ils veulent faire de la princesse Elisabeth à la grande-duchesse, que le premier mouvement du ministre impérial a été le soupçon d'une trahison de la part du duc de Holstein à l'égard de l'empereur.

Il y a beaucoup d'obscurité dans les dernières nouvelles venues de Perse, car loin qu'il soit vrai, que m. Roumanzoff ait fini le règlement des limites, j'ai découvert, que le chancelier Golofkin, parlant avant-hier librement sur ce sujet à un de ses amis, lui a dit, en faisant un certain mouvement de tête, qui marquait, que ces nouvelles étaient peu favorables, que m. de Roumanzoff était encore dans la province de Schirvan, où le jeune sophie Tamassib s'était venu réfugier sous la protection de la Russie, après avoir eu du désavantage dans quelques escarmouches contre les troupes d'Escheref kan, lequel était toujours maître d'Ispahan, et qu'enfin les commissaires russes et turcs étaient obligés d'avoir chacun une escorte de 10 mille hommes de leurs troupes respectives pour pouvoir travailler au règlement de ces limites.

тельности датскаго посланника, убѣжденнаго, что союзъ этого принца съ какой бы ни было изъ этихъ русскихъ принцессъ одинаково вреденъ для интересовъ короля, государя его. Онъ, съ одной стороны, и самъ, и черезъ другихъ дѣлалъ Меншикову намеки, о которыхъ я уже говорилъ вамъ, съ другой съумѣлъ такъ напугать Рабутина, цѣлями, ради которыхъ голштинцы хотятъ будто бы замѣстить великую княжну принцессой Елизаветою, что первымъ движеніемъ имперскаго министра было заподозрить герцога Голштинскаго въ измѣнѣ императору.

Изъ Персіи получаются въ послѣднее время какія-то смутныя извѣстія. Румянцевъ не только не думалъ кончать разграниченіе, но до меня дошло, что канцлеръ Головкинъ, третьяго дня, въ бесѣдѣ съ пріятелемъ своимъ, сказалъ, покачивая головою въ знакъ того, что извѣстія плохи, слѣдующее: 1) Румянцевъ все еще въ Ширванѣ, 2) туда же прибылъ, подъ покровительство русскихъ и молодой шахъ Тамасъ, спасаясь отъ разбившаго его въ нѣсколькихъ небольшихъ сраженіяхъ и все еще владѣющаго Испагановъ Ескерефа хана, 3) наконецъ, комиссары, и русскій, и турецкій, вынуждены, чтобъ имѣть возможность продолжать разграниченіе, работать подъ прикрытіемъ 10 тысячъ солдатъ каждый.

Digitized by Google

№ 104. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 7 novembre 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 5 du mois dernier. Le nombre considérable de troupes, que la Czarine tient en Finlande, malgré la difficulté de les faire subsister dans un pays, qui manque des choses suffisantes à l'entretien des troupes, donnerait lieu de croire, que cette Princesse aurait encore en vue d'intimider la Suède par la crainte de quelque entreprise de ce côté-là, si elle accédait au traité de Hanovre, et de la détourner par là de prendre les résolutions les plus conformes aux véritables intérêts de cette couronne. L'on a lieu cependant d'espérer par tous les avis, que l'on reçoit, que le parti des bons patriotes prévaudra sur celui des holsteinois, et que l'assemblée des états ne se séparera pas sans avoir pris une résolution favorable.

Il est important, que vous puissiez savoir, quelle suite aura la mésintelligence, qui subsisté entre le duc de Holstein et le prince de Menschikoff. Si ce dernier persistait dans son aigreur contre ce prince, il serait fort difficile à m. de Bassewitz de faire réussir les projets, qu'il aurait formés pour son maître. La place, que le prince de Menschikoff

---

№ 104. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 7 ноября 1726.

М. г., я получилъ ваше письмо отъ 5 прошлаго мѣсяца. Судя по количеству войскъ, содержимыхъ Царицею въ Финляндіи, въ бѣдной странѣ, терпящей недостатокъ во всемъ, что нужно для продовольствія армій, можно подумать, будто Государынѣ все еще хотѣлось бы держать Швецію въ страхѣ какого-либо предпріятія ея съ этой стороны и тѣмъ отвлечь ее отъ ганноверскаго союза и не допустить до рѣшеній, столь соотвѣтствующихъ истиннымъ интересамъ этой короны. Однако получаемыя инымъ путемъ извѣстія даютъ основанія надѣяться, что партія добрыхъ патріотовъ восторжествуетъ надъ партіей голштинцевъ и что сеймъ не разойдется, не принявъ благопріятнаго рѣшенія.

Вамъ необходимо въ точности прослѣдить за всѣми послѣдствіями враждебныхъ отношеній герцога Голштинскаго съ княземъ Меншиковымъ. Если послѣдній не перестанетъ сердиться на герцога, то Бассевичу будетъ очень трудно провести планы, составленные имъ въ пользу своего государя. Въ виду

Digitized by Google

occupe dans le conseil de la Czarine, la confiance, que cette Princesse a en lui, et l'autorité qu'il a dans les troupes rendent son concours absolument nécessaire au parti du duc de Holstein.

№ 105. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 9 novembre 1726.

Monseigneur,

Je vous ai informé le 2 de ce mois, que cette cour-ci regardait le nouveau traité du roi de Prusse avec l'empereur, comme un obstacle certain à l'accession des suédois à celui de Hanovre. Cette opinion paraît non-seulement se fortifier ici de plus en plus, mais encore plusieurs personnes bien instruites m'ont assuré, que les ministres russiens, sur ce fondement et relativement au traité de Vienne entre l'empereur et la Czarine, travaillent conjointement avec les ministres de l'empereur et du roi de Prusse et du duc de Holstein à un nouveau plan pour le rétablissement du duc de Mecklembourg dans ses états, selon l'engagement formel de la Czarine et en conformité de la résolution, qu'on prétend avoir été prise ici à ce sujet. En sorte, que si sous ce prétexte la Czarine se détermine, comme on en est persuadé, à faire passer en Allemagne au printemps prochain un corps considérable de ses troupes, il

---

мѣста, занимаемаго Меншиковымъ въ совѣтѣ Царицы, довѣрія къ нему Государыни и власти, какою онъ пользуется въ арміи, содѣйствіе его безусловно необходимо для партіи герцога Голштинскаго.

№ 105. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 9 ноября 1726.

Ваше сіятельство,

2 числа этого мѣсяца я увѣдомлялъ васъ, что здѣшній дворъ считаетъ новый договоръ прусскаго короля съ императоромъ несомнѣннымъ препятствіемъ къ присоединенію шведовъ къ ганноверскому союзу. Здѣсь не только утверждаются въ этомъ мнѣніи болѣе и болѣе, но русскіе министры, основываясь на этомъ и на договорѣ императора съ Царицею, вырабатываютъ, какъ я слышалъ отъ весьма свѣдущихъ лицъ, сообща съ министрами императорскимъ, короля прусскаго и герцога Голштинскаго, новый планъ возстановленія герцога Мекленбургскаго въ его владѣніяхъ, согласно формальному обязательству Царицы и рѣшенію, принятому, говорятъ, здѣсь на этотъ счетъ. Такъ что если убѣжденіе многихъ здѣсь оправдается и Царица рѣшится ввести, будущей весною, значительный отрядъ войскъ въ Германію, то дѣй-

Digitized by Google

ne sera pas douteux, que cette démarche n'ait de plus grandes suites. J'espère d'être informé des premiers mouvements, qu'on fera faire aux troupes moscovites du côté de la Livonie par la voie, que je vous ai indiquée.

Tout le monde sait, jusqu'à quel point l'empereur et la Czarine portent leur désir de vengeance contre le roi de la Grande-Bretagne. Il se dit ici ouvertement, que l'esprit ambitieux et hautain, avec lequel le ministère anglais prétend donner la loi à toute l'Europe, touche si sensiblement ces deux puissances, qu'il leur est absolument devenu insupportable. Sur ce fondement ont ajoute, qu'il y a lieu de croire, qu'en même temps, que l'empereur et la Czarine auront rétabli le duc de Mecklembourg dans son pays, ils exerceront indubitablement leur vengeance commune sur les états de Hanovre, que le roi de Prusse verra tranquillement ravager et mettre à feu et à sang, pourvu qu'il puisse rencontrer l'occasion de remplir les vues particulières, dont on sait, que ce prince est occupé depuis longtemps; que d'ailleurs les suédois devant donner volontiers les mains à cette disposition par l'assurance de les réintégrer dans leurs duchés de Bremen et de Verden, dont on prétend, que le prince Dolgorouky a ordre de les éblouir, comme un puissant moyen d'empêcher la signature de leur accession, rien ne sera alors plus aisé, selon les holsteinois, que de procurer tout de suite au duc, leur maître,

---

ствіе это несомнѣнно поведетъ къ большимъ послѣдствіямъ. Я надѣюсь, тѣмъ путемъ, о коемъ уже говорилъ вамъ, получить извѣстіе о первомъ же движеніи русскихъ войскъ со стороны Ливоніи.

Всѣмъ извѣстно, до какой степени императоръ и Царица жаждутъ отомстить королю великобританскому. Здѣсь открыто говорятъ, что честолюбіе и надменность англійскаго министерства, претендующаго предписывать законы всей Европѣ, до того чувствительно задѣваютъ эти двѣ державы, что стали положительно невыносимы для нихъ. Это подаетъ поводъ многимъ считать небезосновательнымъ предположеніе, что императоръ и Царица, возстановивъ герцога Мекленбургскаго въ его странѣ, непремѣнно обрушатъ затѣмъ свою месть на гановерскія владѣнія, къ разоренію и преданію коихъ огню и мечу король прусскій отнесется спокойно, лишь бы ему предоставили случай осуществить личные виды, которые, какъ извѣстно, давно занимаютъ этого государя. Полагаютъ, къ тому же, что шведы съ радостію помогутъ такому распоряженію, ради обратнаго полученія герцогствъ Бременскаго и Верденскаго.

Обѣщаніемъ этого возврата, считаемаго здѣсь могущественнымъ средствомъ отвлеченія шведовъ отъ присоединенія, князю Долгорукову приказано, говорятъ, постараться ослѣпить ихъ. Поэтому, по мнѣнію голштинцевъ, ничего нѣтъ легче, какъ тотчасъ же доставить герцогу, государю ихъ, требуемое

Digitized by Google

la satisfaction, qu'il prétend du roi de Danemark, en faisant voir à ce prince, que c'est en vain, qu'il s'est reposé sur la puissance des anglais, qui ne peut être capable de le maintenir dans la possession de son Sleswick.

Voilà les raisonnements, qui se font aujourd'hui, et pour faire connaître la facilité de l'exécution du plan ci-dessus, qu'on assure être actuellement sur le tapis, on dit en premier lieu, que les troupes de Hanovre, qui ne consistent qu'en 12 ou 14 mille hommes, ne pouvant seules y résister, elles ne pourront non plus être secourues ni par le roi de Danemark, qui ne pourra dégarnir ses propres états de ses troupes, principalement du côté de la Suède, ni par la France et l'Angleterre, dont l'éloignement ne permet pas, que ces deux puissances puissent faire passer en Allemagne un corps assez considérable, ni même assez tôt pour s'opposer à celui, que l'on emploiera à ces expéditions, qui peuvent être d'ailleurs achevées en moins de trois mois de temps.

Ce qu'il y a de plus singulier, c'est que l'on y ajoute, ainsi qu'il est vrai de dire, que l'empereur et la Czarine voudraient sincèrement éviter de déplaire en aucune manière au roi par l'envie, qu'ont ces deux puissances de vivre en paix et en bonne amitié avec S. M.; elles se flattent de même, qu'un pareil évènement ne lui serait peut-être pas désagréable, supposant que S. M. n'est pas éloignée d'abandonner le roi

---

имъ отъ короля датскаго удовлетвореніе, доказавъ этому послѣднему, какъ напрасно положился онъ на могущество англичанъ, которые не въ состояніи укрѣпить за нимъ владѣніе Шлезвигомъ.

Вотъ какъ разсуждаютъ здѣсь теперь. А въ доказательство удобоисполнимости вышеизложеннаго и, по слухамъ, нынѣ уже обсуждаемаго плана, приводятъ, главнымъ образомъ то, что гановерскія войска, состоящія всего изъ 12 или 14 тысячъ человѣкъ, не могутъ сопротивляться одни и не могутъ получить помощи ни отъ короля датскаго, которому нельзя оставить безъ войскъ свои собственныя владѣнія, особенно со стороны Швеціи, ни отъ Франціи и Англіи, которыя, по отдаленности своей, не могутъ провести въ Германію отрядъ, столь сильный и настолько быстро, чтобы онъ могъ вступить въ борьбу съ войсками, употребленными на этотъ походъ, могущій притомъ окончиться менѣе чѣмъ въ три мѣсяца.

Всего страннѣе, что къ сказанному присовокупляютъ— впрочемъ, совершенно справедливо - будто императоръ и Царица искренно желали бы избѣжать всего, что можетъ не понравиться королю, такъ какъ обѣ эти державы стремятся сохранить мирныя и дружескія отношенія съ е. в. Онѣ даже обольщаются надеждою, будто событіе, подобно вышеупомянутому, не было бы непріятно е. в., будучи убѣждены, что е. в. недалекъ отъ того, чтобы предо-

Digitized by Google

de la Grande-Bretagne à la vengeance de ses ennemis, et que l'on en verra sans doute bientôt des preuves par l'heureux succès, qu'on espère d'une négociation, dont on prétend, que le prince Kourakin est chargé auprès de S. M., touchant son raccommodement avec le roi d'Espagne.

Depuis que je vous ai rendu compte des dernières insinuations, qui ont été faites par le ministre de Danemark au prince Menschikoff et au comte Rabutin, dans la vue de traverser la conclusion du mariage de l'évêque de Lubeck avec l'une ou l'autre des deux princesses de Russie, j'ai encore appris une particularité; c'est que dimanche dernier m. Bassewitz étant aller trouver m. Rabutin pour lui avouer, que la Czarine ayant plus de penchant à donner à ce jeune prince la princesse Elisabeth, sa fille, que non pas la grande duchesse, nièce de l'empereur, il ajouta, qu'il lui laissait à juger, s'il était au pouvoir du duc, son maître, ni de lui, d'empêcher cette résolution, qui avait été prise par la Czarine; cela a causé un tel excès d'emportement et de chagrin au comte Rabutin, qu'il en est tombé dans une espèce d'apoplexie, pour laquelle il fallut sur-le-champ lui ouvrir la veine. En sorte que comme il est persuadé, que les engagements de l'empereur avec cette cour-ci n'ont été portés de la part de S. M. I. au point où ils sont aujourd'hui, que sur le fondement de ceux du duc de Holstein et sur la foi de ses grandes promesses de procurer le mariage de la grande-duchesse avec le prince de Lubeck, son cousin, on considère ce changement de disposition,

---

ставить короля великобританскаго мести его враговъ. Это расположеніе не замедлитъ, какъ здѣсь думаютъ и надѣятся, выясниться изъ счастливаго успѣха переговоровъ о примиреніи е. в. съ королемъ испанскимъ, переговоровъ, порученныхъ, говорятъ, князю Куракину.

Я уже докладывалъ вамъ объ инсинуаціяхъ, сдѣланныхъ недавно датскимъ министромъ Меншикову и Рабутину, съ цѣлію помѣшать браку епископа Любскаго съ которой-либо изъ русскихъ принцессъ. Удалось мнѣ узнать еще одну подробность объ этомъ дѣлѣ. Въ прошлое воскресенье Бассевичъ посѣтилъ Рабутина, и тутъ, признаваясь, что Царица предпочитаетъ выдать за юнаго принца цесаревну Елизавету, дочь свою, а не великую княжну, племянницу императора, просилъ его посудить самому, во власти ли герцога, государя его, или его, Бассевича, измѣнить это принятое Царицею рѣшеніе. Это такъ взбѣсило и разстроило Рабутина, что съ нимъ сдѣлался родъ удара, такъ что ему пришлось немедленно пустить кровь. Онъ и самъ полагаетъ, что императоръ завелъ свои обязательства съ здѣшнимъ дворомъ такъ далеко единственно на основаніи обязательствъ герцога Голштинскаго и, положившись на его клятвенныя обѣщанія, устроить бракъ великой княжны съ принцемъ Любскимъ, двоюроднымъ братомъ своимъ. Поэтому всѣ теперь убѣждены, что

Digitized by Google

comme fort capable d'indisposer très sérieusement l'empereur à l'égard du duc de Holstein.

Ce qu'il y a de vrai est que m. le comte de Rabutin ayant donné lundi dernier à l'occasion de la fête de l'empereur un magnifique festin à la Czarine, à toute sa cour, ses ministres, le clergé russien et les ministres étrangers, il n'a pu y assister lui-même à cause de son indisposition, cependant S. M. Czarienne n'a pas laissé de s'y rendre à 7 heures du soir. Elle y resta à souper, après lequel il y eut bal, qui fut ouvert par cette Princesse avec m. le duc de Holstein.

№ 106. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 19 novembre 1726.

Monseigneur,

Vous aurez remarqué par mes précédentes relations, qu'il y a eu en cette cour et principalement à celle de Holstein assez de variations dans leurs mouvements, tantôt de consternation et tantôt d'espérance, qui étaient dirigées suivant les bonnes ou mauvaises nouvelles, que l'on reçoit de Suède. Celles du dernier ordinaire alarment fort les holsteinois, en leur apprenant, que le sénateur comte de Weling a été arrêté par un décret des états et que de plus il y a une résolution prise par la

---

перемѣна въ этомъ вопросѣ возбудитъ въ императорѣ весьма серьезное неудовольствіе на герцога Голштинскаго.

Вотъ что вѣрно все-таки. Въ прошлый понедѣльникъ, въ день тезоименитства императора, Рабутинъ давалъ великолѣпный праздникъ Царицѣ, всему двору, министрамъ, русскому духовенству и иностраннымъ министрамъ. Самъ онъ не могъ на немъ присутствовать, по случаю нездоровья, и тѣмъ не менѣе Царица пріѣхала въ 7 часовъ вечера, и осталась ужинать и на балу, который открыла сама съ герцогомъ Голштинскимъ.

№ 106. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 19 ноября 1726.

Ваше сіятельство,

Изъ предыдущихъ отчетовъ моихъ вы видѣли, что здѣшній и въ особенности голштинскій дворы попеременно предавались то унынію, то надеждамъ, смотря по тому, хорошія или дурныя извѣстія получались ими изъ Швеціи. Тѣ, что доставлены послѣдней почтою, сильно тревожатъ голштинцевъ, узнавшихъ, во-первыхъ, что сенаторъ графъ Велингъ арестованъ по распоряженію государственныхъ чиновъ; во-вторыхъ, что секретной ком-

Digitized by Google

commission secrète d'examiner le baron Cederhielm sur la conduite, qu'il a tenue pendant son ambassade en Russie, afin de connaître, si cette ambassade a pu procurer à la Suède une utilité au moins proportionnée à la dépense, qu'elle lui a causée. M. Bassewitz depuis ces nouvelles, en témoignant d'un côté, que les suédois trahissent le duc, son maître, soupçonne présentement de l'autre les russes de n'avoir pas dessein d'agir en faveur de ce prince avec l'ardeur, dont ils l'ont toujours flatté, car, dit-il, s'ils avaient voulu profiter de l'occasion, ils auraient sans doute fait porter le prince Dolgorouky en quatre jours à Stockholm avec une bonne frégate, au lieu qu'ayant fait prendre à ce ministre le grand tour par la Finlande, on n'a pas jusqu'à présent appris, qu'il soit arrivé; mais comme le moment approche, que l'on apprendra bientôt, quelles résolutions seront prises tant à la diète de Suède, touchant l'accession de cette couronne au traité de Hanovre, qu'à celle de la Pologne par rapport aux affaires de Courlande, il faut attendre ces évènements pour savoir, quel parti prendront les russiens; à tous ces égards ils paraissent aujourd'hui plus attentifs sur le dernier, qu'ils ne l'étaient avant, que les polonais insistassent sur le démembrement du duché de Courlande en palatinats, et si cette innovation se faisait de leur part, on est persuadé ici, que la Russie, conjointement avec le roi de Prusse, prendront en ce cas la résolution de donner à la Courlande un successeur; que ces deux

---

миссіею сейма постановлено подвергнуть разслѣдованію образъ дѣйствій Цедергельма во время посольства его въ Россію, съ цѣлію выяснить, принесло ли это посольство хоть столько пользы Швеціи, сколько стоило ей расходовъ. Со времени полученія этихъ извѣстій, Бассевичъ, съ одной стороны, обвиняетъ шведовъ въ измѣнѣ герцогу, государю его, съ другой—подозрѣваетъ русскихъ въ нежеланіи дѣйствовать въ пользу герцога со той горячностію, какую всегда обѣщали ему. Еслибы, говоритъ Бассевичъ, хотѣли пользоваться случаемъ, они на добромъ фрегатѣ въ 4 дня доставили бы Долгорукова въ Стокгольмъ, вмѣсто того, чтобъ отправить его окольнымъ путемъ, черезъ Финляндію, такъ что до сихъ поръ неизвѣстно еще, доѣхалъ ли онъ. Между тѣмъ приближается время, когда станутъ извѣстны рѣшенія сеймовъ, какъ шведскаго, по вопросу о присоединеніи этой короны къ гановерскому союзу, такъ и польскаго, по дѣламъ Курляндіи. Надо подождать этихъ событій и тогда видно будетъ, что сдѣлаютъ русскіе. Во всякомъ случаѣ, они къ послѣднему вопросу относятся, повидимому, внимательнѣе теперь, чѣмъ прежде, когда поляки не настаивали еще на раздѣленіи герцогства Курляндскаго на палатинаты. По общему мнѣнію, въ случаѣ такого нововведенія со стороны поляковъ, Россія и король прусскій рѣшатся дать сообща Курляндіи наслѣдника, котораго эти двѣ державы въ состояніи поддержать и противъ воли

Digitized by Google

puissances sont à portée d'y maintenir contre le gré des polonais, ce qui ne serait peut-être pas arrivé, si ces derniers s'étaient contentés de laisser les choses en l'état, qu'elles étaient après l'élection du comte Maurice, dont le mariage avec l'une des filles du prince Menschikoff aurait pu être le moyen d'accommoder cette affaire à la satisfaction réciproque de toutes les parties.

Pour ce qui est du mariage de l'évêque de Lubeck avec l'une ou l'autre de ces deux princesses russiennes, comme cette négociation n'est encore jusqu'à présent qu'entre le duc de Holstein et la Czarine directement, ceux, qui la traversent, ne la croient pas si proche de sa conclusion, se promettant, qu'il s'y rencontrera de grands obstacles de la part de quelques uns des ministres russiens, lorsqu'il sera question de donner sur cela leur avis, et il est certain, que depuis peu le comte Rabutin est aussi inquiet de la méfiance, que m. Tolstoï fait apercevoir, qu'il a de la cour impériale, qu'il a été vivement touché de ce que contre son attente ce dernier, non content de s'être excusé d'assister au festin, qu'il donna dernièrement à l'occasion de la St. Charles, a encore porté le grand amiral Apraxin, son parent et son ami, à n'y pas assister non plus.

Il est arrivé ici depuis quelques jours d'Astrakhan un courrier, dépêché par le gouverneur de cette ville pour informer la Czarine, qu'ayant découvert, que quelques séditieux, gens de la lie du peuple y tramaient

---

поляковъ. Всего этого могло бы и не произойдти, еслибы поляки спокойно оставили все въ томъ положеніи, какое было до избранія графа Морица; а при помощи брака этого послѣдняго съ одною изъ дочерей князя Меншикова можно бы, можетъ быть, уладить дѣло ко взаимному удовольствію всѣхъ сторонъ.

Что касается брака епископа Любскаго съ одною изъ русскихъ принцессъ, то переговоры о немъ ведутся пока непосредственно между герцогомъ Голштинскимъ и Царицею, вслѣдствіе чего лица, противодѣйствующія ему, считаютъ это дѣло не такъ-то близкимъ къ концу и увѣрены, что оно еще встрѣтитъ большія препятствія со стороны нѣкоторыхъ русскихъ министровъ, когда дойдетъ до совѣщанія съ ними. Не подлежитъ сомнѣнію, что съ нѣкоторыхъ поръ Рабутинъ встревоженъ нескрываемымъ недовѣріемъ Толстого къ императорскому двору, а равно и оскорбленъ тѣмъ, что, противъ его ожиданія, Толстой не только самъ отговорился отъ приглашенія на данный имъ недавно, въ день св. Карла праздникъ, но уговорилъ и своего родственника и друга, генералъ-адмирала Апраксина, не ѣздить туда.

На-дняхъ прибылъ сюда изъ Астрахани курьеръ, присланный тамошнимъ губернаторомъ къ Царицѣ съ увѣдомленіемъ, что имъ открытъ опасный заговоръ нѣсколькихъ злоумышленниковъ изъ самыхъ подонковъ простонародья,

Digitized by Google

de mauvais complôts, il en avait fait arrêter les principaux chefs, qu'il envoyait à Pétersbourg. Mais comme les circonstances de cette conspiration sont encore inconnues, je vous en rendrai compte plus tard.

Il arrive aussi de fréquents exprès de Perse, mais les nouvelles, qu'ils apportent, sont tenues secrètes; cependant je sais, qu'elles causent quelque inquiétude aux ministres russiens; il y a peu de jours l'un d'eux, en parlant des opérations des limites, donna à entendre, qu'ils étaient présentement dans une assez grande incertitude touchant les dispositions des turcs pour la paix ou la guerre à l'égard de la Russie.

On confirme, que le jeune sophi est actuellement à Ferrabat dans la province de Ghilan sous la protection de la Russie et que ce prince a enfin ratifié le traité, conclu il y a trois ans à Pétersbourg par l'ambassadeur, qu'il envoya alors au feu Czar.

Je me suis trouvé du nombre de ceux, dont les maisons furent remplies d'eau par l'inondation extraordinaire, qu'il y eut ici le 12 de ce mois. Cet accident a causé à tout Pétersbourg autant de dommages que de confusion; il m'a empêché de rendre à votre grandeur mes très humbles devoirs par le précédent ordinaire; l'eau monta si prodigieusement haut, qu'étant entrée de plusieurs pieds dans les chambres du palais de la Czarine, cette Princesse fut obligée à neuf heures du matin de sortir de son lit et de se réfugier dans un appartement au second

---

изъ коихъ главныхъ онъ велѣлъ арестовать и посылаетъ въ Петербургъ. Обстоятельства этого заговора неизвѣстны еще, поэтому доложу вамъ о немъ впослѣдствіи.

Часто также пріѣзжаютъ курьеры изъ Персіи, но извѣстія, ими привозимыя, держатъ въ секретѣ, хотя мнѣ извѣстно, что русскихъ министровъ они порядочно тревожатъ. На-дняхъ одинъ изъ нихъ, говоря о работахъ по проведенію границы, высказалъ, что Россія находится въ неизвѣстности—миролюбиво или воинственно настроены турки относительно ея.

Подтверждаются слухи о томъ, что молодой шахъ находится нынѣ въ Ферабадѣ, въ гиланской области, подъ покровительствомъ Россіи и что имъ ратификованъ, наконецъ, договоръ, заключенный три года тому назадъ въ Петербургѣ посланникомъ, котораго онъ присылалъ тогда къ покойному Царю.

12-го нынѣшняго мѣсяца здѣсь было необыкновенное наводненіе и мой домъ, въ числѣ многихъ другихъ, затопленъ былъ водою. Приключеніе это причинило Петербургу столько же убытковъ, сколько и смятенія, мнѣ же помѣшало всепокорнѣйше писать вашему сіятельству съ прошлой почтой. Вода поднялась на такую небывалую высоту, что залила на нѣсколько футовъ покои царицынаго дворца, такъ что Государыня вынуждена была встать въ 9 ча-

Digitized by Google

étage. Il y a eu à Cronstadt plusieurs maisons de bois submergées et emportées avec les personnes, qui se trouvaient dedans et qui ont été noyées. L'on fait d'ailleurs monter à plus de quatre millions de roubles les dommages, que cette inondation a causés aux ouvrages du port de Cronstadt, que l'on estime ne pouvoir être réparé en moins de cinq années de temps, sans compter la perte d'une grande quantité de bois de construction, que le torrent des eaux a emporté du chantier des galères à Pétersbourg.

№ 107. Projet du comte de Bassewitz pour assurer le repos de l'Europe.

Pétersbourg, 19/30 novembre 1726.

Art. 1. La Czarine présentement régnante règnera et gouvernera seule l'empire de Russie avec un pouvoir absolu et une autorité souveraine jusqu'à la fin de sa vie, à moins que de son propre mouvement elle ne voulût résigner et conférer la régence de l'empire à son successeur.

Art. 2. La personne, qui succèdera à la présente Czarine après son décès ou résignation volontaire, sera le jeune Grand-Duc Pierre

---

совъ утра съ постели и перейдти во второй этажъ. Въ Кронштадтѣ нѣсколько деревянныхъ домовъ затоплены совсѣмъ и снесены водою вмѣстѣ съ находившимися въ нихъ людьми, которые всѣ потонули. Убытки, причиненные этимъ наводненіемъ неоконченнымъ еще сооруженіямъ кронштадтскаго порта, вычисляются въ 4 милліона рублей, не считая потери значительнаго количества строевого лѣса, унесеннаго водою съ петербургскихъ галерныхъ верфей. Портовыя поврежденія въ Кронштадтѣ потребуютъ для исправленія не менѣе 5 лѣтъ, говорятъ.

№ 107. Проектъ гр. Бассевича обезпечить миръ Европы.

Петербургъ, 19/30 ноября 1726.

Пунктъ 1. Нынѣ царствующая Царица будетъ единолично царствовать и управлять Россійскою имперіею самодержавно и съ неограниченной властію до конца дней своихъ, развѣ только сама она, по собственной волѣ, пожелала бы отречься отъ престола и передать управленіе имперіею своему наслѣднику.

Пунктъ 2. По кончинѣ, или по добровольномъ отреченіи нынѣ царствующей Царицы, ей наслѣдуетъ юный Великій Князь Петръ Алексѣевичъ.

Digitized by Google

Alexéewitz, fils du défunt prince Czaréwitz Alexis Pétrowitz, et à lui succèdera sa postérité légitime.

Art. 3. Comme il n'y a nulle apparence, que les russes consentiront jamais au démembrement de leur empire, le duc de Holstein, les connaissant à fond sur cet article, quelque juste que serait la prétention des enfants du défunt Czar, du moins sur les provinces conquises par ce Monarque, les dits enfants du dernier Czar laisseront à leur neveu, le jeune Grand-Duc la tranquille possession de tout l'empire russien et se contenteront de la seule jouissance des domaines impériaux du cercle d'Oesel, d'Esthlande et de Livonie avec les revenus, que rend la douane de Riga.

Art. 4. Dès que le Grand-Duc sera parvenu à l'âge de se marier, on lui choisira son épouse dans la maison de l'évêque de Lubeck.

Art. 5. En cas qu'il plairait à Dieu de retirer de ce monde la personne du Grand-Duc, sans qu'il laisse des enfants légitimes, en ce cas l'empire de la Russie écherra à la princesse Anne, femme du duc de Holstein, et à ses enfants, toutefois avec cette restriction expresse, que celui des enfants de cette princesse, qui sera roi de Suède, ne pourra point être Czar, le duc de Holstein connaissant aussi sur cet article les sentiments des russes.

сынъ покойнаго Государя Царевича Алексѣя Петровича, а ему наслѣдуютъ прямые потомки его.

Пунктъ 3. Нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы русскіе когда-либо согласились на раздробленіе своей монархіи, что въ совершенствѣ извѣстно герцогу Голштинскому. Поэтому, какъ ни справедливы были бы притязанія дѣтей покойнаго Царя, по крайней мѣрѣ на земли, завоеванныя этимъ Монархомъ, все же сказанныя дѣти покойнаго Царя предоставятъ племяннику своему, юному Великому Князю, спокойно владѣть всею Россійской имперіею; а сами удовольствуются пользованіемъ государственными имуществами округовъ эзельскаго, эстляндскаго и ливонскаго и доходами, приносимыми рижской таможнею.

Пунктъ 4. По достиженіи Великимъ Княземъ брачнаго возраста невѣста ему будетъ избрана изъ дома епископа Любскаго.

Пунктъ 5. Въ случаѣ, еслибы Богу угодно было отозвать изъ этого міра особу Великаго Князя прежде рожденія у него законныхъ дѣтей, Россійская имперія достанется принцессѣ Аннѣ, супругѣ герцога Голштинскаго, и ея дѣтямъ, съ тѣмъ однакоже положительнымъ ограниченіемъ, что тотъ изъ дѣтей названной принцессы, который будетъ шведскимъ королемъ, не можетъ сдѣлаться и Царемъ, ибо герцогу Голштинскому извѣстны чувства русскихъ и по этому вопросу.

Digitized by Google

Art. 6. La princesse Anne venant à mourir sans laisser d'enfants pour lui succéder, ce sera la princesse Elişabeth, seconde fille de la Czarine régnante, à qui l'empire de Russie tombera en partage et à sa postérité après elle.

Art. 7. Rien revenant plus au véritable intérêt du roi de Prusse que l'expulsion des hanovriens du pays de Bremen et cette expulsion étant devenue une affaire, dont le repos de l'Europe, particulièrement la paix de l'empire dépend absolument. Or, pour porter le roi de Prusse à favoriser cette expulsion tant désirée et à s'employer aussi efficacement à rendre le roi de Danemark traitable, tant sur sa séparation d'avec le roi de la Grande-Bretagne que sur la satisfaction, que le roi de Danemark doit donner au duc de Holstein,—le duc de Holstein disposera la Czarine non-seulement à consentir, qu'il y ait en Courlande un duc de la maison de Brandenbourg, mais il la portera à prêter main forte pour l'y établir et l'y maintenir contra quotcunque.

Art. 8. A un tel prince de la maison de Brandenbourg, duc de Courlande, sera accordée en mariage la princesse Natalia, fille du défunt Czaréwitz.

Art. 9. Le duc de Holstein considérant les grands avantages, qui en résulteraient, si on pouvait disposer le roi de Prusse à coopérer à

Пунктъ 6. Еслибы принцесса Анна умерла, не оставивъ по себѣ дѣтей, способныхъ наслѣдовать ей, то Россійская имперія достанется на долю принцессы Елизаветы, второй дочери нынѣ царствующей Царицы, а послѣ нея ея потомству.

Пунктъ 7. Ничто не соотвѣтствуетъ въ такой мѣрѣ интересамъ прусскаго короля, какъ изгнаніе гановерцевъ изъ бременской земли, тѣмъ болѣе, что изгнаніе это стало такимъ дѣломъ, отъ коего безусловно зависитъ спокойствіе Европы и въ особенности внутренній миръ имперіи. Поэтому, чтобы побудить прусскаго короля благопріятствовать этому столь желанному изгнанію и дѣятельно споспѣшествовать содѣланію короля датскаго болѣе сговорчивымъ какъ въ дѣлѣ разрыва его съ королемъ великобританскимъ, такъ и въ дѣлѣ вознагражденія, которое король датскій обязанъ дать герцогу Голштинскому—герцогъ Голштинскій убѣдитъ Царицу не только согласиться на воцареніе въ Курляндіи герцога изъ бранденбургскаго дома, но и помочь ему вооруженной рукою утвердиться въ своемъ владѣніи и поддерживать его противъ всѣхъ и каждаго.

Пунктъ 8. Этому принцу бранденбургскаго дома, герцогу Курляндскому, отдана будетъ въ супружество принцесса Наталія, дочь покойнаго Царевича.

Пунктъ 9. Принимая во вниманіе, какія громадныя выгоды получи-

Digitized by Google

la réduction du roi de Danemark (en cas qu'il n'y aurait pas moyen de lui faire entendre raison par des voies amiables) et à l'expulsion des hanovriens hors du pays de Bremen, il s'est avisé encore d'un autre expédient pour captiver le roi de Prusse, s'il sera possible, sur quoi S. M. Impériale sera contente, son altesse ayant de fortes raisons pour n'en point user autrement.

Art. 10. Mais si on découvrait de la défection dans le roi de Prusse, ou qu'il ne voulût point agir avec efficacité ni contre le roi d'Angleterre, ni contre le roi de Danemark, ce ne sera pas alors un prince de Brandenbourg, qui aura avec la princesse Natalie la Courlande, mais le prince Adolf d'Eutin, qui aura alors l'une et l'autre.

Art. 11. Comme le prince Menschikoff ne verra pas peut-être de bon œil l'exécution de tous les points, qui sont contenus dans les articles précédents, le duc de Holstein, pour l'apaiser et lui calmer l'esprit par rapport à certaines appréhensions, que l'élévation du Grand-Duc sur le trône de Russie lui pourrait causer, veut bien, pour cause du bien public, consentir à ce que le fils de Menschikoff puisse épouser une de ses nièces, sœur de l'évêque de Lubeck, ce prince devenant ainsi le beau-frère du futur empereur de Russie. Cette alliance et les grandes charges, qu'elle ne manquera pas de lui procurer, lui fera toujours faire une

---

лись бы, еслибъ удалось побудить короля прусскаго содѣйствовать усмиренію датскаго короля (въ случаѣ если окажется невозможнымъ убѣдить его мирными путями) и изгнанію гановерцевъ изъ бременской земли, герцогъ Голштинскій придумалъ еще одинъ способъ прельщенія прусскаго короля, если только Его Императорское Величество одобритъ его, ибо его высочество имѣетъ основательныя причины не желать дѣйствовать безъ этого.

Пунктъ 10. Буде же оказалось бы, что король прусскій отступаетъ, или же онъ вовсе не пожелалъ бы дѣйствовать открыто ни противъ короля англійскаго, ни противъ короля датскаго, то въ такомъ случаѣ не принцъ бранденбургскаго дома получитъ принцессу Наталію и Курляндію, а та и другая достанутся принцу Адольфу Эйтинскому.

Пунктъ 11. Такъ какъ князь Меншиковъ можетъ отнестись неблагосклонно къ нѣкоторымъ вопросамъ, заключающимся въ предыдущихъ пунктахъ, то герцогъ Голштинскій, чтобъ успокоить его и устранить извѣстныя опасенія, которыя восшествіе Великаго Князя на русскій престолъ могутъ возбудить въ умѣ его, благоволитъ согласиться на бракъ сына Меншикова съ одною изъ племянницъ его, герцога, сестрою епископа Любскаго. Такимъ образомъ, названный князь сдѣлается зятемъ будущаго императора Россійскаго, и это родство, благодаря коему онъ, конечно, будетъ занимать высокіе посты, позволитъ ему всегда играть выдающуюся роль въ Россіи. Постараются пред-

Digitized by Google

grande figure en Russie, ce qu'on fera si bien valoir, que Menschikoff, selon toutes les apparences, sera content.

Art. 12. Le duc de Holstein, qui se charge de faire exécuter par la Czarine tous les points, qui sont contenus dans les articles précédents, ayant soigné l'intérêt des enfants du feu Czaréwitz d'une manière, que l'empereur n'en pourra qu'être content, se croit par là en droit d'espérer, que l'empereur prendra aussi à cœur non-seulement son intérêt particulier, mais encore celui de sa maison, selon le sens des articles suivants, d'autant plus que l'empereur s'est formellement engagé à faire le premier et promis de faire l'autre, sinon en tout selon le contenu des dits articles suivants, du moins en grande partie.

Art. 13. Cependant, comme il y a lieu de douter, que le roi de Danemark se portera à satisfaire le duc de Holstein, à moins qu'il n'y soit forcé par la voie des armes, et la véritable intention de son altesse étant de donner à l'empereur et à la Czarine le moins d'embarras, qu'il sera possible, le duc de Holstein regardant aussi le roi de Danemark, comme un prince, dont l'amitié pourra lui être d'une grande utilité dans ses autres vues tant par rapport à la Suède, que par rapport à l'expulsion des hanovriens hors du pays de Bremen.

Art. 14. Pour ces causes et pour d'autres encore, le duc de Hol-

---

ставить ему все это въ такомъ видѣ, что Меншиковъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ доволенъ.

Пунктъ 12. Герцогъ Голштинскій, обязывающійся склонить Царицу выполнить все изложенное въ предыдущихъ пунктахъ и такъ заботливо обезпечившій интересы дѣтей покойнаго Царевича, что императоръ не можетъ не быть удовлетвореннымъ, считаетъ себя въ правѣ надѣяться, что и императоръ тоже приметъ къ сердцу интересы не только его личные, но и его дома, согласно слѣдующимъ пунктамъ. Онъ надѣется тѣмъ болѣе, что императоръ формально обязался сдѣлать первое и обѣщалъ второе, если и не во всемъ согласно сказаннымъ слѣдующимъ пунктамъ, то по крайней мѣрѣ въ значительной части.

Пунктъ 13. Есть основаніе сомнѣваться, чтобы король датскій согласился удовлетворить герцога Голштинскаго иначе, какъ будучи принужденъ къ тому оружіемъ. Между тѣмъ его высочество по-истинѣ желаетъ причинять какъ можно менѣе хлопотъ императору и Царицѣ и къ тому же герцогъ Голштинскій видитъ въ датскомъ королѣ такого государя, дружба коего можетъ оказать ему большую пользу впослѣдствіи, въ другихъ его видахъ, какъ относительно Швеціи, такъ и въ отношеніи изгнанія гановерцевъ изъ бременской земли.

Пунктъ 14. По этимъ и по другимъ причинамъ, герцогъ Голштинскій

Digitized by Google

stein veut bien gagner sur soi et sur son droit d'abandonner au roi de Danemark son Sleswick et de faire avec ce roi sa paix aux conditions suivantes:

Le duc de Holstein laissera au roi de Danemark la partie ducale du duché de Sleswick à perpétuité, excepté seulement les îles, qui y appartiennent, ces dites îles retournant toutes au duc; et le roi de Danemark se chargera aussi de payer les dettes, qui sont à la charge de ce duché. L'équivalent, qui reviendra au duc pour la perte de ce sien patrimoine et sa souveraineté, qui véritablement n'a point de prix, consistera:

1) dans la cession des îles mentionnées;

2) dans celles des comtés d'Oldembourg et de Delmenhorst exemptes de dettes, libres et franches;

3) dans la cession royale, que la communion holsatienne soit abolie;

4) que l'évêché de Lubeck puisse passer pour jamais dans la maison ducale;

5) que le droit royal dans la succession de Plön puisse aussi passer dans la maison ducale.

Tout cela ensemble ne valant pas seulement les deux tiers du revenu du duché de Sleswick sans parler de la souveraineté, qui y est annexée.

согласенъ пожертвовать собою и своимъ правомъ и оставить датскому королю Шлезвигъ, заключивъ съ нимъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ:

Герцогъ Голштинскій предоставитъ королю датскому на вѣчныя времена герцогскую часть герцогства шлезвигскаго, за исключеніемъ лишь принадлежащихъ къ ней острововъ. Острова эти всѣ должны вернуться къ герцогу и король датскій возьметъ на себя уплату долговъ, лежащихъ на этомъ герцогствѣ. Соотвѣтствующее вознагражденіе, долженствующее достаться герцогу за утрату имъ этого его наслѣдственнаго владѣнія и по-истинѣ неоцѣнимой верховной власти, должно представлять:

1) уступку вышеупомянутыхъ острововъ;

2) уступку герцогствъ Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго, чистыхъ и свободныхъ отъ долговъ;

3) королевскимъ актомъ передачи общность голштинская должна быть уничтожена;

4) епископство любское должно навсегда перейдти въ герцогскій домъ;

5) королевское право на наслѣдованіе Плёна должно тоже перейдти въ герцогскій домъ.

Все это вмѣстѣ не стоитъ и двухъ третей дохода съ герцогства шлезвигскаго, не говоря ужъ о соединенной съ нимъ верховной власти.

Digitized by Google

Art. 15. Si le roi de Danemark voulait s'obliger d'être sincèrement favorable au duc de Holstein dans ses vues par rapport à la Suède tant pour lui-même, que pour la maison ducale, le dessein de son altesse étant d'assurer la succession en Suède à l'évêque de Lubeck en défaut de propre issue, le duc de Holstein s'engagera de son côté, que dès qu'il se verra bien établi sur le trône de Suède, il cèdera à son cousin, l'évêque de Lubeck tout son pays patrimonial, de sorte qu'il n'y aura pas un pouce de terre du pays de Holstein combiné avec la Suède.

Art. 16. L'expulsion des hanovriens hors du pays de Bremen étant une affaire, dont le repos de l'empire et du nord dépend absolument, il est par conséquent nécessaire, qu'elle se fasse sans faute. Or, si le roi de Danemark y voulait prêter la main ou pour le moins n'y être point contraire, ni s'opposer à ce que Bremen, joint aux comtés d'Oldembourg et de Delmenhorst, soit, par la grâce de l'empereur, érigé en électorat en faveur de la maison ducale, et le cas venant à exister, que l'évêque de Lubeck et sa postérité en ligne directe héritera de cet électorat et de la couronne de Suède, alors la partie ducale même demeurera en propre à la maison royale.

Art. 17. Si le roi de Danemark n'était point disposé à quitter l'alliance du roi de la Grande-Bretagne et de faire son accommodement

---

Пунктъ 15. Если король датскій согласится принять обязательство искренно благопріятствовать видамъ герцога Голштинскаго на Швецію, какъ по отношенію къ нему самому, такъ и къ герцогскому дому, такъ какъ его высочество намѣренъ въ случаѣ неимѣнія собственнаго потомства, сдѣлать наслѣдникомъ своимъ епископа Любскаго, то герцогъ Голштинскій, съ своей стороны, обяжется, тотчасъ же по основательномъ утвержденіи своемъ на шведскомъ престолѣ, уступить двоюродному брату своему, епископу Любскому, всѣ свои наслѣдственныя владѣнія, такъ чтобы ни одна пядь голштинской земли не была присоединена къ Швеціи.

Пунктъ 16. Изгнаніе гановерцевъ изъ бременской земли есть дѣло, отъ коего безусловно зависитъ спокойствіе имперіи и всего сѣвера, вслѣдствіе чего и необходимо, чтобы оно совершилось непремѣнно. Если король датскій согласится содѣйствовать, или, по крайней мѣрѣ, не противиться ему, а равно не противиться и тому, чтобы Бременъ, присоединенный къ графствамъ Ольденбургскому и Дельменгорстскому, былъ, милостію императора, возведенъ въ курфюршество въ пользу герцогскаго дома, то въ случаѣ, еслибы епископъ Любскій и его прямые потомки наслѣдовали какъ это курфюршество, такъ и шведскій престолъ, герцогская часть перейдетъ въ полное владѣніе королевскаго дома.

Пунктъ 17. Если король датскій не расположенъ разорвать союзъ свой

Digitized by Google

avec le duc de Holstein aux conditions, qui sont contenues dans le plan présent, ces conditions faisant le véritable ultimatum de ce que le duc de Holstein accordera jamais pour avoir sa paix avec le Danemark, il ne veut point être tenu aux offres susdites, mais se réservant toutes ses prétentions, il les poussera au point d'une satisfaction plénière et d'un dédommagement entier.

Art. 18. Le duc de Holstein venant à mourir sans laisser de postérité, si les suédois recevaient alors pour leur roi la personne de l'évêque de Lubeck et assuraient la succession à ses descendants, en ce cas-là (et pas autrement) l'électorat de Bremen, y compris les comtés d'Oldembourg et de Delmenhorst, sera annexé à la couronne de Suède.

Art. 19. Le duc de Holstein prend la liberté de recommander à cette occasion les intérêts du président de son conseil, le comte de Bassewitz, pour le comté de Barmstedt.

№ 108. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 21 novembre 1726.

J'ai reçu, m., vos lettres du 12 et du 19 du mois dernier avec le duplicata de celle du 8. Je crois, que vous pouvez être fort en re-

---

съ королемъ великобританскимъ и примириться съ герцогомъ Голштинскимъ на условіяхъ, изложенныхъ въ настоящемъ планѣ, то, имѣя въ виду, что условія эти представляютъ истинный ультиматумъ того, на что герцогъ Голштинскій можетъ когда-либо согласиться, ради заключенія мира съ Даніею, онъ не станетъ держаться вышеизложенныхъ предложеній, но, сохраняя за собою полностію всѣ свои притязанія, станетъ требовать полнаго удовлетворенія и всесторонняго вознагражденія.

Пунктъ 18. Въ такомъ случаѣ, еслибы герцогъ Голштинскій умеръ, не оставивъ потомства, а шведы избрали себѣ короля въ лицѣ епископа Любскаго и утвердили наслѣдованіе престола за его потомками, тогда (но не иначе) курфюршество бременское, вмѣстѣ съ графствами Ольденбургскимъ и Дельменгорстскимъ, будетъ присоединено къ шведской коронѣ.

Пунктъ 19. Герцогъ Голштинскій беретъ на себя смѣлость указать при этомъ случаѣ на интересы президента своего совѣта, графа Бассевича для графства Барнштедтскаго.

№ 108. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 21 ноября 1726.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 12 и 19 прошлаго мѣсяца и дубликатъ письма отъ 8-го. Я полагаю, что вы можете быть совершенно спокойны

Digitized by Google

pos sur votre sûreté personnelle dans le lieu, où vous êtes, et vous avez eu, lorsque m. de Campredon vous a présenté aux ministres, toute l'autorisation, qu'il est d'usage de donner à ceux, qui n'ont aucun caractère; au reste le défaut de lettre de créance ne vous empêche point de vous instruire de ce qui se passe, ni de rendre compte de ce que vous apprenez. L'on sait bien à Pétersbourg, que vous n'y êtes que pour cela, et l'on n'a aucune sorte de reproche à vous faire, dès que dans votre conduite il ne se trouve rien de contraire au gouvernement de la Czarine; et si, contre toute vraisemblance, vous appreniez, que l'on eût quelque dessein contre vous, vous auriez, sur le compte, que vous en rendriez, ordre de revenir.

Il n'y a qu'à approuver le parti, que vous avez pris pour entretenir correspondance avec m. d'Andrezel. Il a le même chiffre, que vous emportâtes avec vous à votre dernier voyage, ainsi vous pourrez vous en servir dans les occasions.

насчетъ личной безопасности своей тамъ, гдѣ вы находитесь. А насчетъ полномочій, вы, когда г. де-Кампредонъ представилъ васъ министрамъ, получили въ этомъ отношеніи все, что принято давать лицамъ, не облеченнымъ никакимъ званіемъ. Впрочемъ, неимѣніе кредитивныхъ грамотъ не мѣшаетъ вѣдь вамъ ни узнавать обо всемъ, что дѣлается, ни докладывать то, что вы узнаете. Въ Петербургѣ знаютъ, что вы оставлены тамъ только для этого, и не могутъ сдѣлать вамъ никакого упрека, пока въ образѣ дѣйствій вашихъ нѣтъ ничего враждебнаго правительству Царицы. Если же до васъ, противъ всякаго вѣроятія, дошли бы какіе-нибудь замыслы противъ васъ, то вы, конечно, сообщите объ этомъ и тогда немедленно получите приказаніе вернуться.

Могу лишь одобрить избранный вами способъ вести переписку съ д'Андрезелемъ. У него тотъ же шифръ, который вы взяли съ собою въ послѣднюю поѣздку свою. Можете поэтому пользоваться имъ при случаѣ.

Digitized by Google

№ 109. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 3 décembre 1726.

Monseigneur,

La Czarine assista le 26 du mois dernier au festin et bal du jeune évêque de Lubeck, où elle resta jusqu'à cinq heures du matin, paraissant de très bonne humeur. Si elle ne dansa pas, comme elle avait fait dernièrement chez m. le comte Rabutin, il y a lieu de croire, que quelques légers symptômes d'enflure, que cette Princesse a quelques fois aux jambes, en ont été cause.

Il se peut faire, que l'inondation du 12 novembre n'ait pas été favorable à cette incommodité, l'eau étant montée avec impétuosité jusque dans la chambre du lit de cette Princesse. On se vit obligé d'y entrer à 9 heures du matin pour l'avertir du danger; elle était dans le fort de son sommeil, car elle est accoutumée à ne se coucher qu'à quatre ou 5 heures du matin; quelques uns disent et d'autres ne savent pas, que la frayeur de cet accident fut plus grande, qu'il ne le méritait, et qu'elle regardait derrière elle, en sortant de son lit pour changer d'appartement.

Quoiqu'il en soit, on ne paraît occupé dans cette semaine que des

---

№ 109. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 декабря 1726.

Ваше сіятельство,

26 прошлаго мѣсяца Царица присутствовала на обѣдѣ и на балу у молодого епископа Любскаго, оставалась тамъ до 5 часовъ утра и была въ прекрасномъ настроеніи. Правда, она не танцовала какъ недавно у Рабутина, но, надо думать, единственно по причинѣ легкихъ признаковъ опухоли ногъ, появляющейся иногда у Государыни.

Очень возможно, что наводненіе 12 ноября неблагопріятно отозвалось на этой легкой болѣзни: вода, вѣдь, съ силою ворвалась въ самую спальню Государыни, такъ что пришлось войдти къ ней въ 9 часовъ утра и предупредить ее объ опасности. Она спала крѣпкимъ сномъ, ибо привыкла ложиться не ранѣе 4—5 часовъ утра. Многіе говорятъ, а другіе и не знаютъ, что приключеніе это сильнѣе, чѣмъ само стоило того, напугало Царицу: соскочивъ съ постели и уходя изъ спальни, она все оглядывалась назадъ.

Какъ бы то ни было, эту недѣлю всѣ заняты, повидимому, исключительно

Digitized by Google

dispositions pour célébrer jeudi prochain avec autant d'éclat que de réjouissances la fête de Ste Catherine, dont la Czarine porte le nom.

Loin que ces fréquentes fêtes, où se trouvent ensemble le duc de Holstein et le prince Menschikoff, aient servi jusqu'à présent à leur raccommodement, il paraît au contraire, que les brouilleries n'en deviennent que de plus en plus opiniâtres. On croit, que le prince Menschikoff tirera sans doute encore un nouveau grief contre le duc de Holstein de ce que, dans le dernier repas chez l'évêque de Lubeck, il a porté ce jeune prince à prendre le pas sur le dit prince Menschikoff, quoiqu'il lui parût, que la bienséance exigeât le contraire de m. l'évêque dans sa propre maison à l'égard d'un prince de l'empire.

On prétend aussi, que les deux princes de Hesse Hombourg attribuent au même duc la mortification sensible d'avoir vu danser tout le monde dans le même bal, avant que l'on songeât à eux et qu'enfin un d'eux y ayant été invité par la duchesse de Holstein, qui s'était aperçu de ce manquement, leur danse fut interrompue par une autre danse polonaise, que l'on dit avoir été désirée dans ce moment par la Czarine.

Je vous parlerai maintenant du mécontentement nouveau du comte Rabutin envers le duc de Holstein, touchant le mariage de l'évêque, son cousin, avec la princesse Elisabeth, que l'on regarde depuis quatre jours comme une affaire absolument résolue. Une personne confidente du comte

---

лишь приготовленіями къ столь же блестящему, сколько и веселому празднованію дня св. Екатерины, имя коей носитъ Царица.

Эти многочисленныя празднества, гдѣ герцогъ Голштинскій съ княземъ Меншиковымъ встрѣчаются постоянно, не только не поспособствовали ихъ примиренію, но, кажется, наоборотъ, вражда ихъ усиливается отъ того все болѣе и болѣе. Думаютъ, что Меншиковъ еще болѣе разсердится на герцога Голштинскаго за то, что, на послѣднемъ обѣдѣ у епископа Любскаго, онъ уговорилъ этого юнаго принца пройдти впереди Меншикова, хотя принцу и самому казалось, что ужъ изъ одного приличія слѣдовало поступить обратно въ своемъ собственномъ домѣ и по отношенію къ князю имперіи.

Говорятъ также, будто оба принца гессенъ-гомбургскіе герцогу же приписываютъ чувствительную обиду, нанесенную имъ тѣмъ, что на томъ же балу всѣ присутствующіе приняли участіе въ танцахъ прежде, чѣмъ кто-либо подумалъ о нихъ; и когда, наконецъ, замѣтившая эту неловкость герцогиня Голштинская пригласила одного изъ нихъ, ихъ танецъ прервали польскимъ, котораго, говорятъ, пожелала въ эту минуту Царица.

Скажу теперь объ усилившемся неудовольствіи графа Рабутина на герцога Голштинскаго изъ-за вопроса о бракѣ епископа, двоюроднаго брата герцога, съ принцессою Елизаветой, вопроса, который, за послѣдніе четыре дня,

Digitized by Google

Rabutin, qui conversa hier avec lui amplement sur cette matière, le trouva outré de l'infidélité, qu'il éprouvait en cette occasion plus, dit-il, de la part du duc de Holstein personnellement, que de celle de m. Bassewitz, son ministre, car il prétend, que ce dernier avait des raisons secrètes d'agir de bonne foi pour l'exécution du traité secret de l'année dernière d'entre l'empereur et le duc de Holstein, par lequel on assure, que le dit duc s'engage non-seulement de procurer ce mariage avec la grande-duchesse, mais encore de porter la Czarine à abdiquer sa couronne en faveur du Grand-Duc; néanmoins le duc de Holstein paraissant aujourd'hui avoir entièrement changé de système, sans qu'on puisse encore en pénétrer les motifs, à moins que ce ne soit celui d'ambitionner cette couronne pour lui, de même que son ministre espérait de rencontrer dans l'exécution du susdit traité secret un fief de l'empire en qualité de comte; m. Rabutin, dis-je, est d'autant plus courroucé contre le duc de Holstein, qu'il s'attend à tous moments de recevoir de sa cour de vives réprimandes sur ce fâcheux contretemps imprévu, dont ce ministre ne peut d'avance cacher son chagrin. Cependant il a ajouté à la même personne, que par rapport à lui il espère établir à sa cour la justification de sa conduite au moyen d'une lettre, qu'il eut la précaution de faire écrire par m. Bassewitz à m. de Sinzendorff à Vienne,

---

считается дѣломъ безусловно рѣшеннымъ. Одна особа, изъ довѣренныхъ Рабутина, вела съ нимъ вчера длинный разговоръ объ этомъ предметѣ, причемъ онъ высказалъ крайнее негодованіе на вѣроломство, обнаруженное, говоритъ онъ, въ этомъ случаѣ не столько Бассевичемъ, министромъ его, сколько самимъ герцогомъ Голштинскимъ лично. Ибо первый имѣетъ, по его словамъ, тайныя причины искренно содѣйствовать исполненію прошлогоднаго тайнаго договора императора съ герцогомъ Голштинскимъ. Говорятъ, будто въ договорѣ этомъ герцогъ не только обязался устроить помянутый бракъ великой княжны, но еще и склонить Царицу къ отреченію отъ престола въ пользу Великаго Князя, а между тѣмъ нынѣ видимо въ конецъ измѣнилъ направленіе своихъ дѣйствій. Причины такого измѣненія еще не раскрыты, развѣ только предположить, что онъ простираетъ честолюбивые виды на здѣшній престолъ для самого себя, подобно тому, какъ министръ его мечталъ найдти въ исполненіи вышеупомянутаго тайнаго договора имперскій ленъ въ качествѣ графа. Итакъ, Рабутинъ, говорю, сильно негодуетъ на герцога Голштинскаго, тѣмъ болѣе, что онъ съ минуты на минуту ждетъ отъ своего двора рѣзкаго порицанія ему самому за эту непредвидѣнную неудачу и не можетъ скрыть, какъ это его печалитъ. Впрочемъ, онъ сказалъ упомянутой уже особѣ, что по отношенію къ себѣ лично онъ надѣется оправдать передъ дворомъ свое поведеніе письмомъ, которое имѣлъ предосторожность заставить Бассевича

Digitized by Google

lorsqu'il apprît l'arrivée de l'évêque de Lubeck à Riga, et par laquelle lettre m. Bassewitz renouvelle aux ministres impériaux les assurances les plus positives, que son maître et lui s'emploieront de toutes les forces de leur âme pour l'accomplissement du projet de mariage du prince de Lubeck avec la grande-duchesse; enfin ce que le comte Rabutin trouve encore de plus étrange à tout cela et qui le touche au vif, c'est de voir, que depuis qu'il est question du mariage de la princesse Elisabeth, le duc de Holstein, qui était auparavant tous les jours chez lui, a cessé tout d'un coup de lui faire cette faveur, ni même pendant son indisposition, qui ne lui a pas encore permis de sortir, quoiqu'il fût fort impatient de pouvoir s'entretenir avec ce prince.

Comme depuis un mois la plus grande partie du temps s'est passé ici en fêtes, le ministre de Prusse en a donné aussi une chez lui, il y a six jours, à laquelle entre autres se sont trouvés m. le duc de Holstein et m. Bassewitz, son ministre. On y but beaucoup selon l'usage de ce pays, et à la fin du repas m. le duc de Holstein n'étant pas content de quelques discours, que tenait m. Bassewitz en sa présence, ce prince lui dit avec aigreur, qu'il parlait trop haut et qu'il se méconnaissait en ce moment. La réponse de m. Bassewitz ayant encore irrité davantage son maître, il lui déclara, qu'il était las enfin de souffrir, que, pou-

---

написать Синцендорфу въ Вѣну въ то время, какъ получилось извѣстіе о прибытіи епископа Любскаго въ Ригу. Въ томъ письмѣ Бассевичъ снова самымъ положительнымъ образомъ увѣряетъ имперскихъ министровъ въ томъ, что государь его и онъ самъ всѣми силами души постараются осуществить задуманный бракъ принца Любскаго съ великой княжною. Наконецъ, Рабутина во всемъ этомъ наиболѣе изумляетъ и сильнѣе всего задѣваетъ то, что, со времени возникновенія вопроса о бракѣ принцессы Елизаветы, герцогъ Голштинскій, бывавшій у него прежде каждый день, вдругъ пересталъ оказывать ему эту милость и не пріѣхалъ даже навѣстить его въ болѣзни; она до сихъ поръ удерживаетъ его дома, хотя ему очень хочется поскорѣе выйдти, чтобы переговорить съ герцогомъ.

Вотъ ужъ мѣсяцъ, какъ большая часть времени здѣсь проходитъ въ празднествахъ. Прусскій министръ, дней шесть тому, тоже давалъ пиръ, на коемъ присутствовали, между прочими, и герцогъ Голштинскій съ своимъ министромъ Бассевичемъ. Много пили, по здѣшнему обычаю, и вотъ, въ концѣ обѣда, герцогъ Голштинскій, раздраженный какими-то словами, произнесенными Бассевичемъ въ его присутствіи, замѣтилъ ему довольно рѣзко, что онъ говоритъ слишкомъ громко и забывается въ эту минуту. Отвѣтъ Бассевича еще сильнѣе раздражилъ его государя, который заявилъ, что ему надоѣло,

Digitized by Google

vant se passer de lui, il consentait, qu'il allât vivre en liberté, où il voudrait; m. Bassewitz sans baisser la voix répliqua, que rien ne pouvait lui être plus agréable, il allait dès cet instant même exécuter cet ordre, et, s'étant en effet levé de table, il se retira.

Cependant m. de Mardefeldt, chez qui cette scène se passa, ayant cru en cette considération pouvoir s'entremettre pour le rétablissement de m. Bassewitz dans les bonnes grâces du duc, son maître, il y a si bien réussi, que dès le lendemain le raccommodement a eu lieu et même, dit-on, selon les désirs du duc de Holstein.

Voilà la véritable situation des choses aujourd'hui en ce pays-ci. Le ministre de Danemark, qui regarde toutes ces brouilleries, comme un coup du ciel dans la présente conjoncture, ne s'applique qu'aux moyens d'en attiser le feu, selon qu'il parle dans l'espérance qu'aussi longtemps, qu'elles subsisteront, il en résultera des obstacles insurmontables à l'exécution de tous projets en faveur du duc de Holstein; c'est dans cette vue, qu'il obsède soigneusement le comte Rabutin et qu'en agissant avec lui sur le principe, dont je vous ai rendu compte par le dernier ordinaire, il l'informe très exactement des menées des holsteinois, en sorte qu'il semble aujourd'hui, que le comte Rabutin soit en doute, si le passage d'un corps de troupes russiennes en Allemagne, sur lequel

---

наконецъ, терпѣть и что, имѣя возможность обойдтись безъ него, Бассевича, онъ дозволяетъ ему отправиться и жить на свободѣ, гдѣ хочетъ. Бассевичъ, не понижая голоса, возразилъ, что радъ какъ нельзя болѣе и немедленно же исполнитъ это приказаніе. И дѣйствительно всталъ изъ-за стола и вышелъ.

Однако Мардефельдъ, въ домѣ коего произошла вся эта сцена, по этому самому счелъ себя въ правѣ вступиться за Бассевича и вернуть ему милость герцога, государя его. Ему это такъ удалось, что примиреніе состоялось на другой же день и даже, говорятъ, по желанію самого герцога Голштинскаго.

Вотъ въ какомъ положеніи находятся нынѣ дѣла въ здѣшней странѣ. Датскій министръ, считающій всѣ эти ссоры благословеніемъ Божіимъ при настоящихъ обстоятельствахъ, хлопочетъ лишь о томъ, какъ бы раздуть пламя раздоровъ. Ибо, по его убѣжденію, пока раздоры эти существуютъ, они станутъ являться непреодолимымъ препятствіемъ къ выполненію какого бы ни было плана въ пользу герцога Голштинскаго. Въ этихъ видахъ онъ старательно держитъ въ осадѣ Рабутина, дѣйствуя на него въ томъ смыслѣ, какъ я писалъ вамъ съ прошлой почтою. Онъ тщательно увѣдомляетъ его обо всѣхъ козняхъ голштинцевъ, такъ что Рабутинъ, кажется, сомнѣвается теперь, не принесетъ ли, при существующихъ условіяхъ, вреда интересамъ импера-

Digitized by Google

il a jusqu'ici insisté, ne serait peut-être pas dans ces circonstances préjudiciable aux intérêts de l'empereur.

D'ailleurs supposant même, que ce soit toujours le dessein de la Czarine, conformément à ses engagements avec l'empereur, pour procurer le rétablissement du duc de Mecklembourg dans ses états et se venger en même temps de l'Angleterre sur les états de Hanovre, les troupes russiennes ne pouvant passer en Allemagne que par les états du roi de Prusse, quelques uns sont persuadés, qu'à l'exemple de ce qui s'est passé dans la dernière guerre du nord en une occasion à peu près semblable, ce prince en agirait peut-être, comme il fit alors; c'est-à-dire, qu'ayant promis de donner passage à quelques troupes suédoises pour entrer en Danemark, il changea d'avis, quand le moment en fut venu et cela sur une simple insinuation, qui fut faite à m. Kamphausen, alors son ministre à Stockholm, qu'une partie de ses côtes allait être exposée au ressentiment d'une puissance, qui avait un intérêt essentiel à l'empêcher.

Pour ce qui est de Mardefeldt, il se donne des mouvements infinis en cette cour-ci pour placer en Courlande un prince de la maison de Brandenbourg; mais on m'a assuré, que ses démarches à cet égard seraient sans effet, parce que m. Tolstoï, dont l'habilité répond à l'influence, qu'il a toujours, quoique imperceptiblement, dans toutes les rela-

---

тора то введеніе русскихъ войскъ въ Германію, на которомъ онъ самъ до сихъ поръ настаивалъ.

Къ тому же, если допустить, что Царица все еще намѣрена поступить такъ, согласно обязательствамъ своимъ съ императоромъ и съ цѣлію возстановленія герцога Мекленбургскаго въ его государствѣ, а въ то же время и отмщенія Англіи нападеніемъ на Ганноверъ, все же русскія войска могутъ пройдти въ Германію не иначе, какъ черезъ владѣнія короля прусскаго. Между тѣмъ многіе убѣждены, что государь этотъ и теперь поступитъ можетъ быть точно также, какъ поступилъ въ прошлую сѣверную войну, при обстоятельствахъ, почти тождественныхъ съ нынѣшними. Тогда онъ обѣщалъ вѣдь пропустить шведскій отрядъ въ Данію, а когда потребовалось дать пропускъ— онъ перемѣнилъ мнѣніе; и это единственно лишь на основаніи простого замѣчанія, сдѣланнаго Кампгаузену, тогдашнему министру его въ Стокгольмѣ, что часть прусскихъ береговъ открыта для враждебныхъ дѣйствій державы, существенно заинтересованной въ томъ, чтобы не пропускать шведовъ.

Что до Мардефельда, то онъ страшно хлопочетъ при здѣшнемъ дворѣ, чтобы помѣстить въ Курляндіи принца Бранденбургскаго дома. Но меня увѣряли, что всѣ эти хлопоты его не приведутъ ни къ чему, потому что Толстой, столь же искусный, сколько и вліятельный въ совѣтѣ Царицы, хотя

Digitized by Google

tions du conseil de la Czarine, très peu zélé pour la cour de Prusse et voulant suivre la maxime du feu Czar de ne vouloir jamais souffrir en Courlande un prince de la maison de Brandenbourg, aimera mieux, s'il ne peut l'empêcher autrement, favoriser le mariage du comte de Saxe avec la duchesse de Courlande, dont la négociation est toujours suivie ici par le colonel de Fontenay.

L'incertitude, dans laquelle on est encore ici des résolutions, qui seront prises à la diète de Stockholm, suspend toujours celles, auxquelles elles pourront donner lieu en cette cour-ci. M. le comte de Freytag assure, que le comte Rabutin par le dernier ordinaire, que l'accession des suédois au traité de Hanovre n'aura pas lieu; mais ce dernier avouant, que m. le comte de Freytag est quelques fois peu solide dans ses opinions, ne fixe pas tout à fait la sienne sur les avis, qu'il reçoit de lui. Ce qu'il y a de vrai, c'est qu'on m'a dit ce matin, que la Czarine, très mécontente de la lenteur du voyage du prince Dolgorouky en Suède, lui avait depuis peu de jours écrit une lettre fort aigre sur ce sujet, qu'elle lui a envoyée exprès par une frégate dépêchée du port de Réval. A l'égard des suites, que pourra avoir la mésintelligence, existant entre le duc de Holstein et le prince Menschikoff, seront, d'après ce qu'on dit ici, que les affaires du duc de Holstein resteront au moins au même état, qu'elles sont, aussi longtemps, que cette mésintelligence

---

вліяніе его зачастую дѣйствуетъ совсѣмъ незамѣтно по наружности,—Толстой весьма мало расположенъ къ прусскому двору. Слѣдуя началамъ покойнаго Царя, твердо рѣшившаго никогда не терпѣть въ Курляндіи принца изъ Бранденбургскаго дома, Толстой скорѣе, если нельзя будетъ помѣшать этому иначе, посодѣйствуетъ браку графа Саксонскаго съ герцогинею Курляндской; переговоры же о немъ и до сихъ поръ ведутся здѣсь полковникомъ де-Фонтеней.

Все еще продолжающаяся неизвѣстность насчетъ того, что рѣшитъ стокгольмскій сеймъ, не дозволяетъ и здѣшнему двору принять соотвѣтствующія рѣшенія. Графъ Фрейтагъ увѣрялъ Рабутина, будто получилъ съ послѣдней почтой увѣдомленіе, что Швеція не присоединится къ гановерскому договору. Но Рабутинъ, признавая, что Фрейтагъ бываетъ подчасъ не очень основателенъ въ своихъ мнѣніяхъ, не принимаетъ въ разсчетъ и сообщаемыхъ имъ извѣстій. За то слышанное мною сегодня по-утру достовѣрно: Царица весьма недовольна медленностію, съ какою Долгоруковъ ѣдетъ въ Швецію, и на-дняхъ написала ему объ этомъ очень рѣзкое письмо, которое и послала съ нарочно отправленнымъ изъ Риги фрегатомъ. Насчетъ вѣроятныхъ послѣдствій враждебныхъ отношеній Меншикова съ герцогомъ Голштинскимъ, здѣсь говорятъ, что дѣла герцога, по меньшей мѣрѣ, не подвинутся ни на

Digitized by Google

subsistera et que ceux des ministres russiens, qui sont portés pour le maintien de la tranquillité tant au-dedans, qu'au-dehors, la verront avec plaisir se perpétuer; j'ajouterai, que le prince Menschikoff, dans la seule vue d'exercer son ressentiment contre le duc, a nouvellement promis à la moitié des officiers et même des soldats des trois premiers régiments des gardes de leur accorder des congés pour aller passer six mois sur leurs terres, au bout duquel temps la seconde moitié jouirait à son tour de la même permission.

№ 110. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 5 décembre 1726.

J'ai reçu, m., vos lettres du 26 octobre, du 2 et du 9 du mois dernier. Toutes les différentes circonstances, qu'elles contiennent, quoique très curieuses à savoir, sont peu capables d'alarmer, parce que l'on y voit une variété et une indétermination, qui ne permettent pas de douter, que chaque nouveau projet, que l'on forme à Pétersbourg, trouve ses difficultés, et que les ministres holsteinois et moscovites ne se sont encore fixés à rien précisément. Ce n'est pas d'aujourd'hui, que la cour, où vous êtes, a voulu se flatter de la fausse idée, que l'union de la

---

шагъ, пока вражда эта не прекратится, а что тѣ изъ русскихъ министровъ, которые стремятся къ сохраненію спокойствія, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго, съ удовольствіемъ отнесутся къ продолженію сказанной вражды. Прибавлю, что Меншиковъ, единственно изъ желанія показать герцогу Голштинскому дѣйствіе своей непріязни, обѣщалъ недавно дать половинѣ офицеровъ и даже солдатъ трехъ первыхъ гвардейскихъ полковъ на полгода отпускъ домой, а по истеченіи этого срока отпустить на тѣхъ же условіяхъ другую половину.

№ 110. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 5 декабря 1726.

М. г., я получилъ ваши письма отъ 26 октября и отъ 2 и 9 прошлаго мѣсяца. Различныя обстоятельства, о коихъ вы въ нихъ докладываете, весьма любопытны для свѣдѣнія, но опасеній внушить не могутъ: слишкомъ ясно видны въ нихъ измѣнчивость и нерѣшительность, несомнѣнно доказывающія, что каждый новый, составляемый въ Петербургѣ проектъ, встрѣчаетъ свои затрудненія и что министры голштинскіе и русскіе сами еще ни на чемъ не

Digitized by Google

France et de l'Angleterre, étant de peu de durée, les ministres moscovites pourraient avec moins de difficulté suivre les mouvements de leur vengeance contre l'électeur de Hanovre; et ce que l'on répand dans le public d'une négociation, entamée ici par le prince Kourakin, est une supposition inventée, qui part, sans doute, de la même source que beaucoup d'autres artifices, que nous avons vu successivement employés, et qui la plupart se sont détruits d'eux-mêmes.

Les avis, que l'on reçoit de tous les côtés, établissent toujours, comme une chose certaine, que la Czarine ne peut pas vivre et qu'elle a le sang absolument gangréné. Je ne doute pas, que l'on observe un grand secret où vous êtes sur la santé de cette Princesse; mais les personnes, qui se croient bien instruites, prétendent, que la cour de Vienne a même en conséquence envoyé ordre au comte Rabutin de travailler secrètement à augmenter le parti du Grand-Duc.

остановились окончательно. Дворъ, при коемъ вы находитесь, не съ сегодняшняго дня пытается обольщать самого себя обманчивой мыслью, будто союзъ Англіи и Франціи недолговѣченъ и будто русскіе министры могутъ, поэтому, безъ труда послѣдовать движенію своей мести противъ гановерскаго курфюрста. Слухи, распускаемые о какихъ-то переговорахъ, будто бы начатыхъ здѣсь Куракинымъ, суть выдумка, идущая, безъ сомнѣнія, изъ того же источника, какъ и многіе другіе подвохи, которыхъ мы были свидѣтелями и которые, по большей части, уничтожились сами собою.

Получаемыя со всѣхъ сторонъ извѣстія утверждаютъ положительно, что Царица жить не можетъ, ибо кровь у нея совершенно заражена. Я не сомнѣваюсь, что тамъ, гдѣ вы находитесь, о здоровьѣ Государыни безусловно молчатъ. Но лица, полагающіяся на превосходство своихъ свѣдѣній, утверждаютъ, будто вѣнскій дворъ, именно на основаніи помянутаго состоянія здоровья, приказалъ уже Рабутину работать подъ рукою надъ усиленіемъ партіи Великаго Князя.

Digitized by Google

№ 111. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 10 décembre 1726.

Monseigneur,

Mercredi dernier, qui était selon le vieux style la fête de Ste Catherine, dont la Czarine porte le nom, cette Princesse étant sortie pour aller à l'église, sa compagnie de chevaliers des gardes fit parade et monta à cheval ce jour là pour la première fois depuis son établissement; ces chevaliers gardes, qui étaient précédés d'un détachement de grenadiers à cheval, suivaient le carrosse de S. M. Czarienne au nombre de 40 seulement, les habits de la compagnie entière, qui doit être de 60 maîtres, n'ayant pas été achevés; leur habillement a quelque rapport à celui des mousquetaires du roi ayant des soubrevestes et portant un mousqueton.

Le soir il y a eu à la cour des illuminations et un feu d'artifice sur la glace devant les fenêtres du château, qui fut tiré à la fin d'un repas, auquel S. M. Czarienne avait fait inviter les ministres étrangers; celui du Danemark y reçut des mains de cette Princesse le cordon rouge de St. Alexandre, de même que le comte de Lœwolden, premier chambellan de la Czarine.

№ 111. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 10 декабря 1726.

Ваше сіятельство,

Въ прошлую среду былъ, по старому стилю, день св. Екатерины, т.-е. день именинъ Царицы. Государыня выѣзжала въ церковь и ее, въ первый разъ, со времени учрежденія, сопровождалъ отрядъ кавалергардовъ, впервые же появившихся на парадѣ. Они слѣдовали верхами за каретой Ея Царскаго Величества, а впереди ѣхалъ отрядъ конно-гренадеровъ. Всѣхъ кавалергардовъ должно быть 60, но тутъ было лишь 40, потому что мундиры остальныхъ не поспѣли во время. Мундиръ ихъ напоминаетъ нѣсколько одѣяніе королевскихъ мушкетеровъ, такой же камзолъ безъ рукавовъ и такой же мушкетъ.

Вечеромъ при дворѣ были иллюминація и фейерверкъ на льду, передъ окнами дворца; зажгли его въ концѣ обѣда, на который Ея Царское Величество пригласила иностранныхъ министровъ. Датскому министру Государыня собственноручно пожаловала красную александровскую ленту, равно какъ и графу Левенвольду, своему оберъ-камергеру.

Digitized by Google

Le lendemain jeudi il y eut encore des illuminations à la cour aussi bien qu'à la ville; m. le duc de Holstein donna le soir un repas chez lui, où S. M. Czarienne assista.

La fête de St. André se célèbrera aussi demain par les chevaliers de cet ordre. On croit, que la Czarine y fera une promotion de quelques nouveaux chevaliers.

Le comte Rabutin, à qui la Czarine a promis publiquement ce cordon, ayant été averti, que l'on se proposait d'observer à cet égard une résolution ci-devant prise de ne plus le conférer à l'avenir qu'à ceux, qui auraient été préalablement revêtu du cordon rouge, a fait connaître sa peine du peu de convenance, qui se rencontrerait en cela, s'il n'avait d'abord que le cordon rouge, pendant que m. de Mardefeldt et m. de Bassewitz avaient été honorés du cordon bleu sans avoir passé par cette première cérémonie. Cette circonstance a d'autant plus choqué le ministre de l'empereur, qu'il a su, qu'on avait dessein d'en user de même envers le Grand-Duc qu'envers lui, c'est-à-dire de ne donner à ce prince l'ordre de St. André qu'après, qu'il aurait porté celui de St. Alexandre. En sorte, qu'ayant eu sur ce sujet quelques grosses paroles entre m. le comte Rabutin et m. Bassewitz, la promotion du Grand-Duc, qui devait se faire mercredi dernier, a été remise.

Le duc de Holstein ayant nouvellement obtenu de la Czarine le

---

На другой день, въ четвергъ, была опять иллюминація и при дворѣ, и въ городѣ. Вечеромъ герцогъ Голштинскій давалъ обѣдъ, на которомъ присутствовала Царица.

Завтра андреевскіе кавалеры будутъ праздновать день св. Андрея Первозваннаго. Полагаютъ, что Царица пожалуетъ этотъ орденъ еще нѣсколькимъ лицамъ.

Раньше Царица при всѣхъ обѣщала Рабутину пожаловать ему голубую андреевскую ленту. Но потомъ его предупредили, что въ этомъ отношеніи намѣреваются слѣдовать первоначальному постановленію, т.-е. жаловать впредь андреевскую ленту лишь тѣмъ, кто имѣетъ уже александровскую, т.-е. красную ленту. Рабутинъ тогда указалъ, какъ неприлично было бы, еслибы ему дали лишь красную ленту, когда Мардефельдъ и Бассевичъ получили голубую прямо, безъ постепенности. Это обстоятельство тѣмъ болѣе оскорбило императорскаго министра, что онъ узналъ о намѣреніи поступить и съ Великимъ Княземъ также, какъ съ нимъ, т.-е. дать этому принцу андреевскую ленту лишь послѣ александровской. Изъ-за этого произошелъ у Рабутина крупный разговоръ съ Бассевичемъ, такъ что назначенное было на прошлую среду пожалованіе ордена Великому Князю отложено.

Герцогъ Голштинскій добился недавно отъ Царицы назначенія его коман-

Digitized by Google

commandement des gardes sur le prince Menschikoff, qui l'avait précédemment, ce dernier y a donné son consentement, il est vrai après beaucoup de délais; mais la victoire du duc de Holstein sera imparfaite aussi longtemps, que les majors-généraux Ouchakoff et Mamonoff persisteront, comme ils le font depuis ce changement, à ne vouloir aller prendre l'ordre que chez le prince Menschikoff.

On a vu ces jours passés avec étonnement le prince Menschikoff et m. de Bassewitz aller ensemble demander à souper au comte Lœwolden, qui dans ce temps était encore indisposé et au lit de la grande fatigue des fêtes, qu'il y a eues ici depuis l'inondation. Cela signifierait ailleurs des préliminaires de raccommodement; mais ceux qui connaissent le génie et les maximes de ce pays-ci, pensent, que quand même ce raccommodement se ferait, il ne pourrait être sans doute plus stable, ni de plus de durée que tous ceux, qu'il y a déjà eus plusieurs fois entre le prince Menschikoff et les holsteinois. M. de Bassewitz reçoit de son gendre, ministre du duc à Stockholm, l'avis de l'arrivée du prince Dolgorouky et lui donne en outre les mêmes avis, que ceux du comte Freytag au comte Rabutin, portant, que l'accession des suédois n'aura pas lieu. Ces avis paraissent faire beaucoup de plaisir à m. Bassewitz, mais ils ne calment pas l'extrême inquiétude, dans laquelle il est toujours, si certaines lettres, qu'il a écrites au comte Weling, se seront trouvées dans les papiers de ce sénateur.

дующимъ гвардіей вмѣсто князя Меншикова; послѣдній согласился на это, хотя и послѣ долгихъ проволочекъ. Только побѣда герцога будетъ неполной, пока генералъ-маіоры Ушаковъ и Мамоновъ станутъ также упорно являться за приказаніями къ одному лишь князю Меншикову, какъ дѣлаютъ все время послѣ перемѣны.

На-дняхъ, къ общему изумленію, Меншиковъ и Бассевичъ вмѣстѣ поѣхали ужинать къ больному графу Левенвольду (онъ утомился отъ непрекращающихся со времени наводненія пиршествъ и лежитъ въ постели). Въ другомъ мѣстѣ это указывало бы на начинающееся примиреніе. Но люди, знакомые съ духомъ и съ правилами здѣшней страны, полагаютъ, что еслибъ даже примиреніе и состоялось, то оно навѣрное не будетъ ни прочнѣе, ни продолжительнѣе всѣхъ тѣхъ, которыя ужъ много разъ происходили у князя Меншикова съ голштинцами. Зять Бассевича, герцогскій министръ въ Стокгольмѣ, извѣщаетъ его о прибытіи туда князя Долгорукова и вмѣстѣ сообщаетъ, какъ и Фрейтагъ Рабутину, что присоединеніе Швеціи не состоится. Извѣстія, видимо, очень радуютъ Бассевича, но не успокаиваютъ крайней тревоги его по поводу того, не найдены ли въ бумагахъ сенатора графа Велинга нѣкоторыя его письма къ нему.

Digitized by Google

Au surplus, quoique les choses paraissent être ici dans le même état, notamment par rapport à la résolution, sur laquelle la Czarine demeure fixe, de vouloir marier la princesse Elisabeth, sa fille, avec l'évêque de Lubeck, l'on croit néanmoins y remarquer du côté de ce jeune prince peu d'empressement, ce qu'on attribue aux instances du gouverneur de ce prince, homme très sage et en qui m. la duchesse, sa mère, a beaucoup de confiance; lequel, agissant selon les intentions et les ordres, qu'on prétend, qu'il en a de cette princesse, fait tous ses efforts pour porter ce jeune prince à ne pas se désister du premier projet de son mariage avec la grande-duchesse au cas, où il ne puisse absolument le détourner de prendre des engagements dans ce pays-ci.

La rareté de l'argent augmente ici de jours en jours à un tel point, qu'il n'y a pas 20 mille roubles dans la caisse des meilleurs négociants de Pétersbourg. Ce qu'il y a d'incroyable, c'est que quoique l'on fasse entendre, que les trésors de la Czarine sont bien remplis, néanmoins il est constant, qu'un nommé Meyer, banquier, chargé de la plupart des recettes de l'empire de Russie, et qui fait seul des entreprises avec l'état pour ses fournitures et remises tant au-dehors, qu'au-dedans, ne peut depuis plus d'un mois payer cent roubles à compte de quelques lettres, qu'une personne de ma connaissance a sur lui.

On prétend, qu'un grenadier russien étant en sentinelle à la porte

---

Впрочемъ, дѣла здѣсь вообще въ томъ же положеніи, особенно въ отношеніи все еще непреклонной рѣшимости Царицы выдать за епископа Любскаго свою дочь, принцессу Елизавету. Тѣмъ не менѣе, по заключенію многихъ, самъ юный принцъ не выказываетъ особенной горячности, что приписываютъ наставленіямъ его гувернера, человѣка весьма мудраго и пользующагося большимъ довѣріемъ герцогини, матери принца. Говорятъ, онъ, дѣйствуя согласно приказаніямъ герцогини, всячески старается, если ужъ нельзя отвлечь его вообще отъ женитьбы здѣсь, по крайней мѣрѣ, уговорить юнаго принца не измѣнять своего первоначальнаго плана жениться на великой княжнѣ.

Безденежье усиливается здѣсь съ каждымъ днемъ до такой степени, что въ кассѣ лучшихъ петербургскихъ негоціантовъ не найдется и 20 тысячъ рублей. И вотъ вещь просто невѣроятная: увѣряютъ, будто царицына казна полна золотомъ, а между тѣмъ нѣкто Мейеръ, банкиръ, которому ввѣрена большая часть податныхъ сборовъ въ Россіи и который одинъ занимается казенными подрядами и уплатами здѣсь и заграницей — этотъ Мейеръ, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, вотъ ужъ болѣе мѣсяца не можетъ уплатить ста рублей въ счетъ векселей, имѣющихся на него у одного моего знакомаго.

Разсказываютъ, что одинъ русскій гренадеръ, стоявшій на часахъ у

de la chambre du comte Bonde, premier chambellan du duc de Holstein, voyant passer ce comte, lui dit: mon capitaine, nous avons cru, qu'après votre réception et celle du duc, votre maître, vous vous emploierez pour nous procurer le paiement de ce qui nous est dû, mais si nous ne pouvons rien toucher, nous nous trouverons à la fin obligés de mettre les armes bas.

Le bruit d'une conspiration à Astrakhan ne mérite aucune attention; ce n'est que quelques discours tenus au sujet du faux Czaréwitz, décolé ici l'année dernière. Le gouverneur a envoyé ici, à la vérité, quelques prisonniers, qui ont eu part à la même affaire; mais il y en a d'autres accusés de malversations.

№ 112. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 16 décembre 1726.

J'ai reçu, m., vos lettres du 26 octobre, du 2 et du 9 du mois dernier. Les différents discours, que tiennent les ministres de la cour, où vous êtes, et ceux du duc de Holstein, aussi bien que les espérances et les vues, qu'ils paraissent fonder sur la défection du roi de Prusse, et sur les suites, qui en pourraient résulter, ont toujours pour objet,

---

дверей комнаты оберъ-камергера герцога Голштинскаго, графа Бонда, сказалъ ему, когда онъ проходилъ къ себѣ: „Капитанъ, мы думали, что, по поступленіи въ нашъ полкъ, герцогъ, государь вашъ, и вы похлопочете объ уплатѣ намъ того, что намъ слѣдуетъ; но если и теперь ничего не дадутъ, такъ намъ придется бросить оружіе".

Слухи о заговорѣ въ Астрахани не стоятъ вниманія: тамъ только болтали что-то о лже-царевичѣ, казненномъ здѣсь въ прошломъ году. Губернаторъ прислалъ, правда, сюда нѣсколькихъ причастныхъ къ этому дѣлу лицъ; но между ними и есть и другія, обвиняемыя въ злоупотребленіяхъ.

№ 112. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 16 декабря 1726.

Ваши письма отъ 26 октября и отъ 2 и 9 прошлаго мѣсяца получены мною, м. г. Всѣ рѣчи министровъ того двора, при коемъ вы находитесь, и герцога Голштинскаго, равно какъ и надежды и разсчеты, основываемые или на отступленіи прусскаго короля и на могущихъ произойдти отъ того послѣдствіяхъ, по-прежнему клонятся къ тому, чтобы или разорвать союзъ державъ,

Digitized by Google

ou de désunir les puissances alliées par le traité de Hanovre, ou d'empêcher, qu'aucun autre prince n'accède à cette alliance. En même temps que vous continuerez à vous instruire de tout, ce qui pourra se dire sur cette matière, il ne faut donner aucun lieu de croire, que ces discours puissent faire impression, ni que S. M. attribue la défection du roi de Prusse à d'autres motifs qu'aux conseils, qui ont été donnés à ce Prince contre ses véritables intérêts.

Je suis...

№ 113. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 17 décembre 1726.

Monseigneur,

Le Grand-Duc aussi bien que l'évêque de Lubeck et le comte Rabutin ont reçu le 11 de ce mois des mains de la Czarine le cordon de l'ordre de St. André.

Le bruit court ici, que l'évêque de Lubeck retournera incessamment en Allemagne; que son mariage avec la princesse Elisabeth, que l'on suppose toujours arrêté, ne se consommera néanmoins que dans deux ans; que ce prince reviendra alors ici pour cet effet avec le prince, son frère cadet, qui doit, à ce que l'on dit, épouser en même temps la grande-duchesse.

соединенныхъ гановерскимъ договоромъ, или помѣшать другимъ государямъ пристать къ этому союзу. Продолжайте узнавать все, что говорится по этому поводу, но въ то же время остерегайтесь подать поводъ къ мысли, будто рѣчи эти могутъ произвести впечатлѣніе, или будто е. в. приписываетъ отступленіе прусскаго короля какой бы то ни было причинѣ, кромѣ преподанныхъ этому государю противныхъ его интересамъ совѣтовъ.

Остаюсь...

№ 113. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 17 декабря 1726.

Ваше сіятельство,

11-го этого мѣсяца Царица собственноручно возложила андреевскую ленту на Великаго Князя, епископа Любскаго и графа Рабутина.

Здѣсь ходитъ слухъ, будто епископъ Любскій вернется скоро въ Германію, что бракъ его съ принцессой Елизаветой, хотя и рѣшенный въ принципѣ, совершится однако же не ранѣе, какъ черезъ два года и что тогда принцъ вернется сюда съ младшимъ братомъ своимъ, который женится на великой княжнѣ.

Digitized by Google

On parle aussi du retour prochain de m. Schafiroff à Pétersbourg. Je ne sais ce qui a donné lieu à ce rappel; il paraît seulement, que ce bruit ne s'est répandu que depuis, que le prince Menschikoff semble en apparence avoir perdu quelque chose de son aigreur contre le duc de Holstein.

Un courrier arrivé des frontières de la Chine informe la Czarine, que le comte Sava rencontre des difficultés pour son admission en Chine, qui sont si vives, qu'il désespère de faire consentir les chinois; il attend à Selinginsky les ordres de la Czarine. On ajoute, que la précédente caravane, qui a été envoyée en Chine il y a 2 ans, arrivera à Moscou au mois de janvier prochain.

Cette interruption de commerce avec la Chine pourra causer aux russiens d'autant plus de dommages, que depuis quelques années les gages de leurs officiers de terre et de mer, ainsi que ceux des différents colléges n'ont été payés qu'en étoffes de soie de la Chine.

Поговариваютъ также о скоромъ возвращеніи въ Петербургъ Шафирова. Не знаю, чѣмъ вызвано это возвращеніе. Кажется только, что слухъ о немъ появился лишь съ тѣхъ поръ, какъ Меншиковъ сталъ наружно съ меньшей злобой относиться къ герцогу Голштинскому.

Съ китайской границы прибылъ курьеръ, извѣстившій Царицу, что графъ Сава встрѣтилъ препятствія къ допущенію его въ Китай, препятствія настолько сильныя, что онъ не надѣется добиться согласія китайцевъ и ждетъ въ Селенгинскѣ приказаній Царицы. Говорятъ, что послѣдній караванъ, посланный въ Китай 2 года тому назадъ, прибудетъ въ Москву въ будущемъ январѣ.

Этотъ перерывъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ можетъ причинить тѣмъ болѣе вреда русскимъ, что за послѣдніе годы жалованье сухопутнымъ и морскимъ офицерамъ и чиновникамъ различныхъ коллегій выплачивалось исключительно китайскими шелковыми матеріями.

Digitized by Google

№ 114. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 23 décembre 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 19 du mois dernier. Ce qu'elle contient supposerait, que le crédit de m. de Bassewitz diminuerait. A n'en juger que par la nature de la conduite de ce ministre, il n'y aurait pas lieu d'en être étonné. Mais il faut convenir, que ceux mêmes de la Czarine n'ont pas paru plus raisonnables dans leurs projets.

Je ne doute point, que la considération du dépérissement de cette Princesse, que l'on confirme de tous côtés, ne les retienne un peu, et ne les empêche de concourir à des entreprises, qui pourraient un jour donner lieu à des reproches contre eux.

L'on est assez imparfaitement instruit de l'état présent des affaires de Perse. Il n'y aurait pas de mal, qu'elles pussent assez occuper la cour, où vous êtes, et lui coûter assez de dépenses pour faire un obstacle à l'exécution de ses projets du côté du nord.

Je suis...

№ 114. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 23 декабря 1726.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 19 прошлаго мѣсяца. Изъ него, какъ будто видно, что вліяніе Бассевича падаетъ. Если принять во вниманіе только характеръ дѣйствій этого министра, то тутъ не было бы ничего удивительнаго. Но надо сознаться, что и царицыны министры съ своими проектами выказали благоразумія не болѣе его.

Не сомнѣваюсь, что соображеніе о ненадежности здоровья Государыни—а оно подтверждается со всѣхъ сторонъ—удерживаетъ ихъ до извѣстной степени и мѣшаетъ имъ содѣйствовать такимъ предпріятіямъ, которыя могутъ послужить имъ упрекомъ впослѣдствіи.

Очень мало извѣстно о положеніи дѣлъ въ Персіи въ послѣднее время. Не худо бы, еслибы дѣла эти настолько заняли дворъ, при коемъ вы находитесь, и стоили бы ему такъ дорого, чтобъ послужить препятствіемъ къ исполненію его плановъ на сѣверѣ.

Остаюсь...

Digitized by Google

№ 115. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 24 décembre 1726.

Monseigneur,

Quoique le bruit du prochain retour de l'évêque de Lubeck en Allemagne se répande ici depuis 12 jours, que ce soit en effet sur quoi le gouverneur de ce jeune prince fait les plus fortes instances auprès de lui, en le portant de différer la conclusion de son mariage en Russie, néanmoins on croit toujours fermement, que la Czarine ne se désistera pas de la résolution de marier même au plus tôt la princesse Elisabeth, sa fille, avec le dernier prince de Lubeck, ce mariage ne devant plus être retardé que jusqu'à ce que les conditions en aient pu être réglées, à moins que le comte Rabutin, toujours très mécontent de la conduite du comte de Holstein à cet égard envers l'empereur, ne trouve moyen d'y faire naître des obstacles insurmontables de la part de quelques uns des anciens russiens, à quoi cependant l'on doute, qu'il puisse réussir, par la raison, que ce qui porte la Czarine à presser cette conclusion est l'extrême désir de pouvoir pendant sa vie voir une postérité à l'une ou à l'autre des princesses, ses filles, et que croyant avoir lieu de désespérer, qu'il y en puisse avoir aucun du mariage du duc de Holstein,

---

№ 115. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 24 декабря 1726.

Ваше сіятельство,

Хотя слухъ о предстоящемъ отъѣздѣ епископа Любскаго въ Германію носится здѣсь ужъ дней 12 и хотя гувернеръ юнаго принца дѣйствительно сильно настаиваетъ на этомъ, убѣждая его отложить заключеніе брака въ Россіи, тѣмъ не менѣе твердо держится общее мнѣніе, что Царица ни за что не откажется отъ намѣренія, какъ можно скорѣе выдать замужъ принцессу Елизавету, дочь свою, за помянутаго принца Любскаго. Думаютъ, что свадьба замедлится лишь, пока не оформятся условія брачнаго договора, развѣ только Рабутинъ, все еще крайне недовольный тѣмъ, какъ герцогъ Голштинскій поступилъ въ этомъ вопросѣ съ императоромъ, найдетъ средство создать совершенно непреоборимыя препятствія со стороны кое-кого изъ старорусской партіи. Впрочемъ, это ему, по общему мнѣнію, едва ли удастся, по той причинѣ, что Царица потому такъ спѣшитъ этой свадьбой, что ей страстно хочется, чтобъ хоть одна изъ ея дочерей еще при жизни ея имѣла дѣтей. На бракъ герцога Голштинскаго она въ этомъ отношеніи надеждъ болѣе не воз-

Digitized by Google

elle se flatte du moins, qu'il n'en sera pas de même de celui de l'évêque de Lubeck avec sa seconde fille, qu'elle croit dans cette vue devoir d'autant moins souffrir de retard, que l'on regarde déjà la trop grande réplétion de cette jeune princesse, en égard à son âge, comme pouvant peut-être y devenir un obstacle en peu d'années.

Quoiqu'il en soit, il semble, que la cour de Russie ne soit dans ce moment occupée que de cette affaire. L'état présent du commerce alarme extrêmement les négociants de toutes les nations à Pétersbourg, chez qui la rareté de l'argent est telle, qu'ils avouent n'avoir jamais rien vu de semblable; les anglais principalement, qui sont ici en grand nombre, se ressentent doublement de cette disgrâce, depuis qu'ils apprennent par des lettres de leurs correspondants d'Angleterre, qu'ils ne doivent pas s'attendre à recevoir l'année prochaine aucun vaisseau, à moins qu'il n'y ait avant le printemps quelque changement favorable sur la mésintelligence existant entre le roi de la Grande-Bretagne et la Czarine. Ces marchands espéraient, qu'avant l'expiration du temps propre à faire ici, selon l'usage, des marchés avec les russes pour les retours des vaisseaux, il y aurait une résolution du sénat touchant la liberté du commerce d'Arkhangel, annoncée depuis près de six mois, mais on prétend, que la publication de ce qui doit être décidé sur ce sujet, ne se fera

---

лагаетъ и думаетъ, что, по крайней мѣрѣ, союзъ епископа Любскаго со второй дочерью ея будетъ счастливѣе. Къ тому же, по ея убѣжденію, замужество послѣдней тѣмъ болѣе не терпитъ, съ этой точки зрѣнія, отлагательства, что юная принцесса и такъ черезъ-чуръ полна для своихъ лѣтъ и можетъ, вслѣдствіе этого, сдѣлаться черезъ нѣсколько лѣтъ бездѣтной навсегда.

Какъ бы то ни было, но въ настоящую минуту русскій дворъ, видимо, занятъ однимъ этимъ вопросомъ. Нынѣшнее состояніе торговли страшно тревожитъ петербургскихъ негоціантовъ всѣхъ націй. Безденежье среди нихъ такое, что они, по собственному признанію, ничего подобнаго въ жизни не видывали. Особенно для англичанъ, весьма здѣсь многочисленныхъ, положеніе это вдвойнѣ чувствительно съ тѣхъ поръ, какъ корреспонденты ихъ въ Англіи увѣдомили ихъ, что къ нимъ не прибудетъ ни одного корабля въ будущемъ году, если весною не произойдетъ какого-нибудь благопріятнаго измѣненія въ непріязненныхъ нынѣ отношеніяхъ короля великобританскаго съ Царицею. Негоціанты эти надѣялись, что возвѣщенное ужъ около полугода тому сенатское постановленіе о возстановленіи свободы торговли въ Архангельскѣ воспослѣдуетъ ранѣе истеченія того времени, въ которое можно здѣсь, по обычаю, закупить у русскихъ товары для отправленія ихъ на обратныхъ корабляхъ. Но говорятъ, что обнародованіе этого указа послѣдуетъ

Digitized by Google

qu'après, que les membres du conseil auront pu être d'accord sur la manière de régler les droits de douane dans ce lieu-là.

Il n'y a pas moins de diversité de sentiments dans les assemblées ordinaires du conseil suprême, touchant les résolutions à prendre sur les affaires générales dans la conjoncture présente. M. le duc de Holstein, reconnaissant enfin, que l'amitié et le concours du prince Menschikoff lui sont également nécessaires pour le bien de ses affaires, se rapproche de lui tous les jours; en sorte qu'il semble présentement, à en juger par les apparences extérieures, qu'il ne reste plus entre eux aucun souvenir de leurs mésintelligences; néanmoins on est très persuadé, que le prince Menschikoff n'emportera pas plus loin sa complaisance pour les projets de m. Bassewitz, ayant encore, à ce que l'on assure, soutenu avec plus de fermeté que jamais dans le dernier conseil, que l'intérêt présent de la Russie ne pouvait pas permettre, qu'elle prît aucune résolution capable de troubler en aucune manière la tranquillité, dont elle jouit en effet. Il ne paraît pas jusqu'à présent, qu'il soit encore question d'aucune mesure, ni disposition pour l'armement d'une flotte russienne le printemps prochain, le prince Menschikoff persistant toujours d'ailleurs dans le dessein de licencier la moitié des gardes, voulant par là fortifier de plus en plus l'affection de ce corps pour lui, lequel n'étant composé pour la plus grande partie que de gentilshommes, qui ont presque

---

не ранѣе, какъ по соглашеніи всѣхъ членовъ совѣта насчетъ способовъ учрежденія таможеннаго сбора въ означенномъ городѣ.

Не менѣе разногласія въ мнѣніяхъ проявляется на обычныхъ засѣданіяхъ совѣта и по общимъ политическимъ вопросамъ, касательно того, на что рѣшиться при настоящемъ положеніи. Герцогъ Голштинскій убѣдился, наконецъ, въ томъ, что дружба и содѣйствіе Меншикова необходимы для блага его дѣлъ, и всячески старается сблизиться съ нимъ. Если судить только по наружности, можно подумать, что между ними исчезла даже память о недавней ихъ непріязни. Однако всѣ убѣждены, что Меншиковъ не пойдетъ дальше въ потворствѣ планамъ Бассевича. Говорятъ, онъ на послѣднемъ засѣданіи совѣта съ бо́льшею чѣмъ когда-либо твердостію отстаивалъ мнѣніе, что интересы Россіи не дозволяютъ въ настоящую минуту ничего такого, что могло бы такъ или иначе нарушить то спокойствіе, какимъ она теперь пользуется. До сихъ поръ нѣтъ признаковъ ни распоряженій, ни даже разсужденій о вооруженіи русскаго флота будущей весною, а князь Меншиковъ остается при своемъ намѣреніи дать отпускъ половинѣ гвардейцевъ, которыхъ ему очень хочется расположить къ себѣ еще болѣе. Корпусъ этотъ состоитъ большею частію изъ дворянъ, у коихъ почти у всѣхъ есть имѣнія въ провин-

Digitized by Google

tous plus ou moins de bien en province, rien ne peut les flatter davantage qu'une pareille permission d'y aller passer 6 mois.

Malgré tout cela m. Bassewitz, parlant toujours de l'exécution de ses projets sur le Danemark, prétend avoir des moyens assurés d'y engager l'empereur et la Czarine et même la Suède par la raison, que l'agrandissement du Danemark ne convient pas à cette dernière couronne; c'est dans ce sens, qu'il s'expliqua avant'hier en ma présence et ajouta, qu'il espérait un heureux résultat des sollicitations, que l'empereur et la Czarine faisaient en France aux instances du duc, son maître, pour le raccommodement de Sa Majesté avec le roi catholique, supposant, que l'union de la France et de l'Angleterre pourrait n'être plus après ce raccommodement un obstacle à la satisfaction du duc de Holstein. Il est vraisemblable, que m. de Mardefeldt l'entretient dans ces sortes d'idées, en lui faisant entendre, qu'il peut compter sur le concours du roi, son maître, à cet égard, car ce ministre met tout en usage ici pour tâcher d'assurer l'indépendance de la Courlande et d'y placer, s'il était possible, un prince de la maison de Brandenbourg; mais on continue d'assurer, qu'il rencontrera d'autant plus d'obstacles au dernier projet, qu'on croit, que le duc de Holstein même travaille secrètement à mettre ce duché dans sa maison, et il se flatte d'y réussir au moyen

---

ціи, и ничѣмъ нельзя такъ одолжить ихъ, какъ подобнымъ отпускомъ на полгода.

Несмотря на все это, Бассевичъ все толкуетъ объ исполненіи его плановъ противъ Даніи и увѣряетъ, будто располагаетъ вѣрными средствами склонить къ тому и императора, и Царицу, и даже Швецію, такъ какъ увеличеніе владѣній Даніи не соотвѣтствуетъ интересамъ этой послѣдней короны. Въ этомъ смыслѣ высказался онъ вчера въ моемъ присутствіи, присовокупивъ, что надѣется на счастливый исходъ стараній императора и Царицы, хлопочущихъ во Франціи, по просьбѣ герцога, государя его, о примиреніи е. в. съ католическимъ королемъ, въ томъ предположеніи, что послѣ такого примиренія союзъ Франціи съ Англіею перестанетъ быть помѣхою удовлетворенію герцога Голштинскаго. Весьма вѣроятно, что Мардефельдъ поддерживаетъ въ немъ этого рода мысли, давая ему понять, что онъ можетъ разсчитывать въ этомъ отношеніи на содѣйствіе короля, государя его. Ибо министръ этотъ не пренебрегаетъ здѣсь никакими средствами въ усиліяхъ своихъ обезпечить независимость Курляндіи и, если возможно, помѣстить туда принца Бранденбургскаго дома. Здѣсь однако по-прежнему увѣряютъ, что онъ встрѣтитъ тѣмъ болѣе препятствій къ исполненію послѣдняго плана, что самъ герцогъ Голштинскій тайно хлопочетъ, говорятъ, пріобрѣсти это герцогство

Digitized by Google

d'un corps de troupes russiennes, qu'il emploiera lorsque le moment sera venu.

Le prince Menschikoff ayant fait écrire à m. Schafiroff, que la Czarine l'autorisait à revenir d'Arkhangel à Moscou et à Pétersbourg, m. Schafiroff a dit ne pouvoir le faire avec sûreté, sans y être autorisé par le cabinet. Cet ordre, il ne l'a pas reçu, à cause des obstacles secrets, que ses ennemis apportent à son expédition.

№ 116. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 31 décembre 1726.

Monseigneur,

La Czarine a eu une indisposition depuis dix jours; mais elle est rétablie et cette Princesse a donné une fête à l'occasion du jour de la naissance de la princesse Elisabeth; il est vrai, qu'elle n'y assistait pas; mais elle fut de très bonne humeur; elle continue depuis à boire et à manger, comme à l'ordinaire et ne se couche de même qu'à 4 ou 5 heures du matin. Cette irrégularité de régime de vie peut avoir eu la principale part dans l'indisposition de la Czarine.

Cette Princesse désire toujours avec la même ardeur de passer à la conclusion du mariage de sa fille avec l'évêque de Lubeck; mais il

---

для своего дома, разсчитывая добиться успѣха при помощи русскихъ войскъ, которыя онъ употребитъ въ удобный моментъ.

Князь Меншиковъ написалъ Шафирову, что Царица разрѣшаетъ ему вернуться изъ Архангельска въ Москву, или въ Петербургъ; но Шафировъ отвѣчалъ, что не считаетъ безопаснымъ для себя поступить такимъ образомъ, не получивъ на то дозволенія кабинета. Этого дозволенія ему не дали, потому что враги его не допускаютъ отправки онаго.

№ 116. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 31 декабря 1726.

Ваше сіятельство,

Царица была несовсѣмъ здорова дней около десяти; но поправилась и давала балъ по случаю дня рожденія принцессы Елизаветы, хотя сама и не присутствовала на немъ. Впрочемъ, она въ отличномъ настроеніи, ѣстъ и пьетъ, какъ всегда, и, по обыкновенію, ложится не ранѣе 4—5 часовъ утра. Этотъ неправильный образъ жизни послужилъ, можетъ быть, главной причиной болѣзни Царицы.

Государыня по-прежнему горячо желаетъ поскорѣе обвѣнчать свою дочь

Digitized by Google

paraît, que les obstacles, qu'elle craignait de rencontrer de la part de quelques anciens russiens, seront plus difficiles à lever, que le duc de Holstein ne se l'était peut-être imaginé. On prétend, que ce prince, pour apaiser la cour de Vienne, fait de fortes instances auprès de la Czarine pour la porter à assurer dès à présent la succession de sa couronne au Grand-Duc; mais outre que l'on ne peut pas croire, que cet expédient soit du goût de la Czarine et encore moins de celui de plusieurs russiens, qui trouvent, que ses engagements avec l'empereur n'ont déjà été portés que trop loin, c'est que le comte Rabutin, qui semble avoir perdu toute confiance en m. le duc de Holstein, doute, qu'il y ait plus de sincérité dans ces nouvelles démarches en faveur du Grand-Duc, qu'il n'y en a eu touchant le mariage de la grande-duchesse, sa sœur.

L'armée perse manque de vivres et de munitions; elle a été dispersée dans différents quartiers pour y subsister jusqu'à l'arrivée d'un convoi d'Astrakhan, mais ce secours a fait naufrage sur la mer Caspienne. La nouvelle, qui en est venue ici et que les russiens tiennent secrète, doit leur causer d'autant plus d'embarras pour y apporter un prompt remède, que l'on croit, que les troupes de Perse souffriront considérablement de cet accident.

Le comte Sava a été enfin admis à entrer en Chine avec sa ca-

---

съ епископомъ Любскимъ. Но, повидимому, препятствія, которыхъ она и сама опасалась со стороны старорусской партіи, труднѣе будетъ устранить, чѣмъ воображалъ, можетъ быть, герцогъ Голштинскій. Говорятъ, будто, желая успокоить вѣнскій дворъ, герцогъ настоятельно убѣждаетъ Царицу теперь же объявить Великаго Князя наслѣдникомъ. Но, съ одной стороны, никто не вѣритъ, чтобы это средство пришлось по вкусу Царицѣ и — еще менѣе — многимъ русскимъ, полагающимъ, что обязательства ея съ императоромъ и такъ ужъ зашли слишкомъ далеко. Съ другой — Рабутинъ, потерявшій, повидимому, всякое довѣріе къ герцогу Голштинскому, сомнѣвается, чтобы въ этихъ новыхъ хлопотахъ его въ пользу Великаго Князя было болѣе искренности, чѣмъ въ дѣлѣ брака великой княжны, сестры послѣдняго.

Персидская армія терпитъ недостатокъ и въ провіантѣ, и въ аммуниціи. Ее расквартировали было по частямъ, дабы дать ей возможность просуществовать до прибытія провіанта изъ Астрахани. Но вспомогательный транспортъ этотъ потерпѣлъ крушеніе на Каспійскомъ морѣ и извѣстіе о немъ получено здѣсь недавно и держится русскими въ секретѣ. Имъ тѣмъ труднѣе будетъ быстро устранить послѣдствія этого несчастнаго случая, что, по общему мнѣнію, персидская армія сильно пострадаетъ отъ него.

Графъ Савва допущенъ и его караванъ пропущенъ, наконецъ, въ Китай. Однако съ нимъ поѣдутъ въ Пекинъ лишь сто человѣкъ свиты, осталь-

Digitized by Google

ravane. Il n'y aura seulement que cent personnes de sa suite avec lui à son arrivée à Pekin, les chinois l'ayant obligé de laisser le reste sur la frontière. Ce ministre donne avis, que l'empereur de Chine aurait fait sortir de ses états les pères de la c-ie de Jésus et tous les catholiques; les églises remises à l'ancien culte.

№ 117. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 7 janvier 1727.

Monseigneur,

Les mêmes raisons, qui ont paru empêcher les ministres de pouvoir se fixer à rien sur les différentes vues, dont il a été question jusqu'à présent à St. Pétersbourg, semblent toujours subsister de plus en plus. Néanmoins je viens d'apprendre, que dans une conférence, demandée exprès depuis quelques jours à la chancellerie russienne par le comte Rabutin, ce ministre ayant exposé, que la guerre ne pouvait plus être douteuse en Europe au printemps prochain par les grands préparatifs, qui se font de tous côtés, et sur ce fondement ayant requis pour le même temps de la part de l'empereur, son maître, le secours de 30 mille hommes de troupes russiennes, en vertu de son traité d'alliance avec la Czarine, il lui a été répondu, que cette Princesse était aussi

---

ныхъ же китайцы обязали его оставить на границѣ. Министръ этотъ сообщаетъ, будто китайскій императоръ изгналъ изъ своихъ владѣній отцовъ іезуитовъ и всѣхъ вообще католиковъ, а церкви ихъ велѣлъ обратить вновь въ капища.

№ 117. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 7 января 1727.

Ваше сіятельство,

Причины, не допустившія министровъ остановиться на чемъ-либо по отношенію къ вопросамъ, имѣвшимся до сихъ поръ въ виду Петербургомъ— эти причины существуютъ, повидимому, и нынѣ. Тѣмъ не менѣе мнѣ сообщили сейчасъ, что на-дняхъ произошло здѣсь слѣдующее: Рабутинъ испросилъ у русскаго канцлерства особеннаго совѣщанія и тамъ заявилъ, что, въ виду производящихся всюду громадныхъ приготовленій, не подлежитъ болѣе сомнѣнію, что будущей весною въ Европѣ произойдетъ война. Поэтому, онъ, Рабутинъ, предъявляетъ отъ имени императора, государя своего, требованіе о доставленіи ему вспомогательнаго 30-тысячнаго корпуса, который слѣдуетъ ему въ силу союзнаго договора его съ Царицею. На это Рабутину

Digitized by Google

bien disposée, que l'empereur le pouvait désirer, pour l'exacte observation de ses engagements avec ce prince, et qu'à cet effet les ordres nécessaires pour la disposition de ce corps de troupes, qui était tout prêt, seraient donnés au plus tôt.

Il n'est pas encore possible de juger aujourd'hui des suites, que pourra avoir le résultat de cette conférence; il paraît seulement, qu'il n'est pas moins agréable aux ministres de Prusse ici qu'à m. de Bassewitz, ces deux ministres se voyant journellement pour concerter ensemble les moyens d'engager la Czarine à faire passer ce corps de troupes en Allemagne, dans lequel m. Bassewitz se propose déjà de placer un grand nombre d'officiers, qui se trouvent actuellement sans emploi et à la disposition du duc de Holstein.

M. de Bassewitz paraît moins inquiet qu'irrité de la proposition faite aux états de Suède de l'exclure, de même que m. de Stamké du conseil du duc de Holstein pour mettre en leur place des personnes de la nation suédoise, auxquelles les états puissent faire rendre compte de leur conduite; on prétend, que ce qui a donné lieu à cette proposition est la découverte des intrigues des holsteinois à Stockholm pour engager une partie des suédois à coopérer à l'exécution du projet, formé l'année dernière sur le Danemark. M. de Bassewitz n'attribue cette proposition qu'à m. le comte de Horn, il n'y a point d'injures, dont il ne charge

---

отвѣтили, что Государыня именно такъ же вполнѣ, какъ желаетъ императоръ, расположена выполнить свои обязательства съ нимъ, и что поэтому безотлагательно сдѣлаютъ распоряженіе объ окончательномъ приготовленіи означеннаго корпуса, и безъ того, впрочемъ, готоваго.

Теперь еще невозможно, конечно, судить о послѣдствіяхъ, къ какимъ приведетъ это совѣщаніе. Очевидно только, что оно столь же пріятно находящимся здѣсь прусскимъ министрамъ, какъ и Бассевичу. Господа эти видятся ежедневно и все совѣщаются о средствахъ убѣдить Царицу ввести свои войска въ Германію. Бассевичъ собирается даже помѣстить въ этотъ корпусъ множество офицеровъ, состоящихъ въ настоящее время безъ должности въ распоряженіи герцога Голштинскаго.

Бассевичъ, повидимому, не столько встревоженъ, сколько раздраженъ внесеннымъ въ шведскій сеймъ предложеніемъ исключить его и Штамке изъ совѣта герцога Голштинскаго, замѣстивъ ихъ лицами шведской національности, отъ коихъ сеймъ могъ бы требовать отчета въ ихъ дѣйствіяхъ. Говорятъ, что предложеніе это внесено вслѣдствіе открытія интригъ голштинцевъ въ Стокгольмѣ съ цѣлью склонить часть шведовъ къ содѣйствію прошлогоднему плану противъ Даніи. Бассевичъ приписываетъ его графу Горну и ругаетъ его на чемъ свѣтъ стоитъ. Увѣряютъ, будто онъ самъ подкупленъ,

Digitized by Google

ce ministre, avançant l'avoir corrompu lui-même, en lui faisant recevoir une somme de 10 mille écus lors de son dernier voyage à Stockholm, et l'accusant encore d'autres crimes semblables, dont il prétend avoir les pièces justificatives en main, le tout devant être amplement déduit dans un mémoire, qu'il envoie aux états contre le comte de Horn.

Il ajoute à cela, que l'insinuation, que ce ministre à faite depuis peu au prince Dolgorouky à Stockholm d'un renouvellement d'alliance tant avec l'Angleterre d'un côté, pour tenir lieu d'accession au traité de Hanovre, que de l'autre du traité de 1724 avec la Russie, a été fort mal reçue du prince Dolgorouky, qui doit avoir répondu, que si la Suède prenait aucun engagement avec le roi de la Grande-Bretagne, aussi longtemps que les choses resteront sur le pied d'entre S. M. Britannique et la Czarine, la Suède pourrait compter, que la couronne de Russie n'en prendrait aucun à l'avenir avec elle.

On croit, que le prince Menschikoff agit secrètement pour faire épouser au Grand-Duc sa seconde fille; m. Tolstoï en a averti le duc de Holstein, ce qui va augmenter la jalousie, existant entre le duc de Holstein et le prince Menschikoff.

La santé de la Czarine est rétablie; il n'y a aucun soupçon, que cette Princesse ait le sang gangrêné, ni que sa mort soit prochaine.

такъ какъ принялъ отъ него, Бассевича, 10 тысячъ экю, въ послѣднюю поѣздку его въ Стокгольмъ; обвиняетъ еще во множествѣ другихъ подобныхъ преступленіяхъ, утверждая, будто можетъ документально доказать ихъ, и все это собирается изложить подробно въ обвинительномъ противъ Горна мемуарѣ, который пошлетъ шведскому сейму.

Тотъ же Бассевичъ разсказываетъ, что недавнее предложеніе Горна было очень дурно принято княземъ Долгоруковымъ въ Стокгольмѣ. Именно, Горнъ предположилъ будто бы возобновить какъ договоръ съ Англіей, долженствующій замѣнить присоединеніе къ гановерскому союзу, такъ и договоръ 1724 г. съ Россіею, на что будто бы Долгоруковъ отвѣтилъ, что если Швеція вступитъ въ какое бы то ни было обязательство съ королемъ великобританскимъ, пока отношенія его съ Царицею остаются такими, какъ теперь, то она можетъ быть увѣрена, что русская корона никогда болѣе не вступитъ ни въ какія обязательства съ нею.

Полагаютъ, что князь Меншиковъ тайно старается женить Великаго Князя на второй дочери своей. Толстой увѣдомилъ объ этомъ герцога Голштинскаго, что еще увеличитъ, конечно, взаимную зависть герцога и Меншикова.

Здоровье Царицы совершенно поправилось, и здѣсь никому даже и въ мысль не приходитъ, будто кровь у нея заражена и будто сама Государыня близка къ смерти.

Digitized by Google

№ 118. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 14 janvier 1727.

Monseigneur,

La Czarine vient de donner le cordon bleu au baron Osterman et les directions du commerce et des postes ont été ajoutées à son département.

Le crédit de m. Osterman augmente de plus en plus, ce qui fait croire, que le retour du baron Schafiroff n'aura pas lieu.

Le ministère russien rassure de nouveau le comte Rabutin sur le dessein de la Czarine de remplir ses engagements avec la cour de Vienne et de faire passez 30 mille hommes en Allemagne pour secourir l'empereur dans le cas, où il serait attaqué le printemps prochain, selon que le ministre impérial le faisait entendre. Les réflexions, qu'on fait ici, ne paraissent pas établir d'une manière certaine l'envoi de ces 30 mille hommes, bien qu'on ait déjà donné des ordres pour compléter les troupes, qui sont de ce côté-ci, et qu'on paraisse ne rien épargner pour donner à ce ministre l'idée la plus avantageuse des forces de la Czarine. C'est, selon les uns, uniquement dans cette vue, que l'on fait venir de différents endroits des environs de Pétersbourg vingt bataillons pour

---

№ 118. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 14 января 1727.

Ваше сіятельство,

Царица пожаловала барону Остерману голубую ленту и управленіе торговлей и почтами присоединено къ его вѣдомству.

Вліяніе Остермана усиливается все болѣе, такъ что возвращеніе Шафирова едва ли состоится.

Русское министерство снова увѣрило Рабутина, что Царица намѣрена выполнить свои обязательства съ вѣнскимъ дворомъ и ввести въ Германію 30 тысячъ войска для оказанія помощи императору въ случаѣ, если, какъ далъ понять его министръ, на него произведено будетъ весною нападеніе. Собственно высказываемыми здѣсь соображеніями по этому предмету, эта отправка 30-тысячнаго корпуса не устанавливается, какъ нѣчто неизбѣжное, хотя приказъ о комплектованіи войскъ уже отданъ и здѣсь вообще усердно стараются, повидимому, внушить императорскому министру очень высокое мнѣніе о военныхъ силахъ Царицы. По мнѣнію многихъ, именно съ этою цѣлью 20-ти батальонамъ, изъ размѣщенныхъ въ окрестностяхъ Петербурга

Digitized by Google

faire parade sur la glace de la rivière à l'occasion de la bénédiction des eaux, qui se fait tous les ans en Russie avec des grandes cérémonies le jour des Rois. On prétend, que c'est encore à l'occasion du secours requis par le ministre impérial, que l'on détache dix nouveaux régiments de l'armée d'Ukraïne pour venir ici; mais ce serait peut-être donner trop d'étendue à ces démarches extérieures, que de supposer, qu'elles ne peuvent avoir pour seul objet que de remplir les engagements de la Czarine avec la cour de Vienne.

D'autres considérations peuvent aussi faire agir le prince Menschikoff, possédé au suprême degré de l'ambition de gouverner. On sait, que depuis la mort du Czar il fait diverses tentatives pour attirer le prince Galizine à Pétersbourg et lui faire quitter le commandement de l'armée d'Ukraïne; ne pouvant y réussir, il est vraisemblable, que le prince Menschikoff ayant un prétexte aussi spécieux que celui, qui se présente pour affaiblir au moins l'armée du prince Galizine, il est bien aise d'en détacher plusieurs régiments, dans la vue peut-être d'en former une division pour en faire donner le commandement au feldmaréchal comte de Sapieha, qui serait déjà arrivé ici, si l'avis, qu'il a reçu en chemin de la maladie du roi de Pologne, ne l'avait obligé de retourner en arrière.

Le nouveau projet de mariage entre la seconde fille de Menschikoff

---

войскъ, приказано прибыть сюда къ Крещенію. Въ этотъ день въ Россіи постоянно устраивается парадъ и совершается на рѣкѣ на льду большая церемонія. Говорятъ, что опять-таки вслѣдствіе требованія императорскаго министра призываются сюда 10 полковъ изъ украинской арміи. Но приписывать всѣ эти внѣшнія дѣйствія единственно желанію выполнить обязательства Царицы съ вѣнскимъ дворомъ, значило бы, можетъ быть, придавать послѣднимъ слишкомъ широкое значеніе.

И иныя соображенія могутъ руководить княземъ Меншиковымъ, въ высшей степени одержимымъ честолюбивымъ желаніемъ стоять во главѣ управленія. Извѣстно, что по смерти Царя онъ всячески пытался завлечь князя Голицына въ Петербургъ и заставить его отказаться отъ командованія украинской арміей. Это ему не удалось, и вѣроятно, имѣя теперь такой удобный предлогъ къ ослабленію, по крайней мѣрѣ, арміи Голицына, Меншиковъ очень радъ этому случаю отдѣлить отъ нея нѣсколько полковъ. Можетъ быть онъ отдѣлитъ съ тѣмъ, чтобы поручить командованіе ими фельдмаршалу графу Сапѣгѣ, который былъ бы уже здѣсь теперь, еслибъ не получилъ, въ дорогѣ, заставившаго его вернуться назадъ, извѣстія о болѣзни польскаго короля.

Новѣйшій проектъ брака Великаго Князя со второю дочерью Меншикова, повидимому, оставленъ. Говорятъ также, будто и Царицѣ придется

Digitized by Google

et le Grand-Duc paraît abandonné. On dit aussi, que la Czarine se trouve aussi obligée d'en faire de même de celui de la princesse Elisabeth avec l'évêque de Lubeck par l'opposition du synode russien, qui soutient, que les rites de l'église grecque ne permettent pas, que deux cousins germains épousent les deux sœurs, opposition néanmoins nouvelle, que l'on remarque n'être apportée par le synode que depuis le dernier festin de m. l'évêque et, à ce qu'on prétend, par un mécontement de n'y avoir pas été traité avec les égards convenables.

Il avait été nouvellement question d'un autre mariage entre l'aîné des princes de Hombourg et la nièce de la Czarine; mais il paraît, qu'il n'aura pas lieu, non plus que celui d'un prince de Brandenbourg avec une princesse russienne, qui n'a été qu'une idée de m. de Mardefeldt, dans l'espérance de pouvoir parvenir plus aisément à l'exécution de ses projets touchant la Courlande, et desquels les russiens ne veulent entendre parler.

L'ingénieur du port de Rogervick a eu ordre de travailler à des batteries de canons sur l'île de Nargen, afin qu'une flotte ne puisse venir y mouiller comme l'année dernière.

отказаться отъ своего плана выдать принцессу Елизавету за епископа Любскаго, вслѣдствіе сопротивленія русскаго синода. Послѣдній утверждаетъ, что по уставамъ православной церкви бракъ двухъ двоюродныхъ братьевъ съ двумя сестрами не можетъ быть допущенъ. Только это недавно возникшее противодѣйствіе обнаружено русскимъ синодомъ, какъ всѣми замѣчено, лишь съ послѣдняго празднества въ домѣ епископа любскаго, гдѣ, говорятъ, духовенству не былъ оказанъ подобающій ему, по его мнѣнію, почетъ, что и вызвало его неудовольствіе.

Недавно заходила тутъ рѣчь еще объ одной свадьбѣ: о женитьбѣ старшаго изъ принцевъ Гомбургскихъ на племянницѣ Царицы. Но, кажется, и это не состоится, равно какъ и бракъ одного изъ принцевъ Бранденбургскихъ съ которою-нибудь изъ русскихъ принцессъ. Послѣдній, впрочемъ, придуманъ былъ Мардефельдомъ единственно въ надеждѣ облегчить исполненіе его плановъ насчетъ Курляндіи, о которыхъ русскіе и слышать не хотятъ.

Инженеру рогервикскаго порта велѣно построить и вооружить пушками батареи на островѣ Наргенѣ, дабы никакой флотъ не могъ войдти въ этотъ портъ какъ это случилось въ прошломъ году.

Digitized by Google

№ 119. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 21 janvier 1727.

Monseigneur,

J'espère ne m'être jusqu'à présent point éloigné des intentions de v. e., lorsqu'il a été tenu ici en ma présence quelques discours au sujet de la défection du roi de Prusse au traité de Hanovre, et je m'y conformerai aussi exactement à l'avenir. L'on peut dire, que le ministre de ce prince ici a été le principal mobile de tous ces discours et qu'il l'est encore autant des espérances des holsteinois, que l'arc boutant de toutes les mesures, qu'on paraît vouloir sérieusement prendre ici pour remplir les engagements du traité de Vienne, autant par pique contre la Suède et pour la convaincre de l'utilité, dont peut être l'alliance de la Russie à ses amis, que pour ne pas demeurer simple spectateur d'une guerre, que l'on suppose toujours ici être indubitable au printemps prochain et dans laquelle la supériorité des forces du parti opposé à l'alliance de Hanovre ne peut, dit-on, offrir que des succès glorieux aux armes de la Czarine, dont on affecte d'exagérer la puissance à un point de faire envisager au ministre de l'empereur et, si j'ose dire, malgré lui, comme la plus formidable de toute l'Europe.

№ 119. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 21 января 1727.

Ваше сіятельство,

Надѣюсь, что я не уклонился до сихъ поръ отъ намѣреній в. с. при выслушиваніи того, что, случалось, говорилось въ моемъ присутствіи насчетъ отступленія короля прусскаго отъ гановерскаго союза. Съ такой же точностью буду я согласоваться съ этими намѣреніями и впредь. Надо сказать, что министръ названнаго государя былъ и остается главнымъ двигателемъ и рѣчей этихъ и надеждъ голштинцевъ, какъ равно онъ же и подстрекаетъ ко всѣмъ мѣрамъ, повидимому, серьезно замышляемымъ здѣсь съ цѣлью выполненія обязательствъ вѣнскаго договора. Сдѣлать это намѣреваются отчасти изъ досады на Швецію, чтобы на дѣлѣ доказать ей, какъ друзьямъ Россіи можетъ быть полезенъ союзъ съ нею, отчасти же для того, чтобы не оставаться простыми зрителями войны, которая, по здѣшнему убѣжденію, неизбѣжно должна разразиться будущей весною. Превосходство силъ противниковъ гановерскаго союза, говорятъ здѣсь, таково, что въ войнѣ этой оружіе Царицы можетъ лишь покрыть себя славою. Преувеличиваютъ силу послѣдней до того, что изображаютъ ее передъ императорскимъ министромъ и, если

Digitized by Google

C'est sur cet argument que paraissent être fondées les assurances, que l'on continue de donner au comte de Rabutin de secourir l'empereur d'un corps de trente mille hommes à la première nécessité, qui mettra ce prince dans le cas d'en faire la requisition aux russiens, qui sont d'ailleurs hors de tout doute, que le roi de Prusse, loin d'apporter le moindre obstacle au passage de ce corps, y en joindra au contraire un autre de son côté.

Ces matières font actuellement le sujet des entretiens des ministres de l'empereur, du roi de Prusse et du duc de Holstein, depuis que tous projets de mariage des princesses russiennes sont, selon quelques uns, abandonnés ou, selon d'autres, seulement suspendus. Quoiqu'il en soit, il paraît, que le comte Rabutin n'en témoigne plus autant d'inquiétude par rapport aux intérêts du Grand-Duc. Ses soins pour fortifier le parti de ce prince ne paraissent pas faire aucune impression sur ceux, qui pourraient en prendre le plus d'ombrage, quoiqu'il soit vrai, que ce ministre y donne une attention principale. Il tâche même de mettre à profit le mécontentement de ceux du synode russien contre les holsteinois, qu'il attire et traite chez lui sans bruit. Mais il y a lieu de croire, qu'il ne sera question de rien, touchant la succession de la Czarine aussi longtemps, que le bon état de sa santé ne donnera aucune crainte pour sa vie.

смѣю такъ выразиться, противъ императора, самой могущественной во всей Европѣ.

Повидимому, на этихъ именно доводахъ основаны постоянно возобновляемые Рабутину обѣщанія предоставить императору 30-тысячный вспомогательный корпусъ при первомъ же случаѣ, когда онъ вынужденъ будетъ потребовать его отъ русскихъ. Послѣдніе, къ тому же, нисколько не сомнѣваются, что король прусскій не только не воспротивится вступленію этого корпуса, но, напротивъ, присоединитъ къ нему и свой.

Эти вопросы составляютъ теперь постоянный предметъ бесѣдъ министровъ императорскаго, прусскаго и голштинскаго съ тѣхъ поръ, какъ всякіе брачные планы насчетъ русскихъ принцессъ брошены, по мнѣнію однихъ, или отсрочены, какъ думаютъ другіе. Какъ бы то ни было, но Рабутинъ, видимо, не чувствуетъ болѣе прежней тревоги за интересы Великаго Князя. Старанія его усилить партію этого принца не производятъ, повидимому, никакого впечатлѣнія на тѣхъ, кому они, казалось, должны бы внушать наиболѣе опасеній, хотя министръ особенно хлопочетъ о такомъ усиленіи. По всѣмъ вѣроятіямъ, однако, ни о чемъ, касающемся престолонаслѣдія послѣ Царицы, не будетъ и рѣчи, пока здоровье Государыни не внушаетъ никакихъ опасеній за ея жизнь.

Digitized by Google

M. de Mardefeldt a eu avis, que les polonais menaçaient d'obliger son maître de leur faire raison de certaines anciennes prétentions. Ce ministre est allé tout alarmé demander du secours à la Czarine; il lui a été répondu, que le roi de Prusse pourrait compter sur le secours le plus prompt, même en cas de besoin de toutes les forces de la Czarine, qui regarderait toute entreprise de la part de la Pologne, faite sur le roi de Prusse, comme offense faite à elle-même.

On doit envoyer au prince Dolgorouky en Perse l'ordre d'avancer les officiers de son armée pour remplacer ceux, qui sont morts en grand nombre.

S. M. Czarienne assista à la bénédiction des eaux, qui se fit vendredi sur la glace de la rivière de Pétersbourg. Elle était vêtue en amazone avec un juste-au-corps de drap d'argent, ainsi que sa jupe garnie d'un point d'Espagne d'or; son chapeau était chargé d'une plume blanche; elle portait à sa main un bâton de commandement. Immédiatement après la 3-e décharge de la mousqueterie de 20 mille hommes de troupes, la cérémonie étant achevée, cette Princesse remonta en carosse pour revenir au palais, étant à la tête de sa compagnie de chevaliers gardes, suivie des deux régiments de Préobrajensky et Semenofsky. M. le duc de Holstein marchait à pied à la tête du premier, comme colonel représentant la Czarine.

Мардефельдъ получилъ извѣстіе, будто поляки грозятся потребовать отъ его государя удовлетворенія за какія-то старинныя претензіи. Крайне встревоженный, министръ этотъ бросился просить помощи Царицы. Ему отвѣчено, что прусскій король можетъ разсчитывать на самую скорую помощь; въ случаѣ надобности, Царица поддержитъ его всѣми своими силами, такъ какъ всякое нападеніе Польши на короля прусскаго она признаетъ оскорбленіемъ ей самой.

Собираются послать князю Долгорукову въ Персію приказъ произвести въ своей арміи офицеровъ для замѣны умершихъ, а ихъ тамъ умерло множество.

Ея Царское Величество присутствовала въ пятницу при крещенскомъ водосвятіи. Она была въ амазонкѣ изъ серебряной ткани, а юбка ея обшита была золотымъ испанскимъ кружевомъ; на шляпѣ ея развѣвалось бѣлое перо, а въ рукахъ она держала жезлъ. Послѣ троекратнаго залпа 20-тысячнаго войска, церемонія кончилась и Государыня снова сѣла въ карету и поѣхала во дворецъ. Впереди кареты ѣхалъ отрядъ ея кавалергардовъ, а сзади слѣдовали два полка: преображенскій и семеновскій. Герцогъ Голштинскій шелъ во главѣ перваго, какъ замѣщающій Царицу полковникъ.

Digitized by Google

№ 120. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 23 janvier 1727.

Monseigneur.

Il y a eu plusieurs projets de mariage proposés à la Czarine pour la princesse, sa fille cadette. Le ministre de Prusse ici n'a rien épargné pour tâcher de faire déterminer la Czarine en faveur d'un prince de Brandenbourg, comme un moyen assuré, selon lui, de faire tomber la Courlande dans cette maison; mais il n'y a aucune apparence, que les moscovites puissent consentir à cette disposition, qu'ils trouvent absolument contraire à leurs intérêts.

L'empereur, d'un autre côté, affectionnant les intérêts du Grand-Duc, son neveu, et de sa sœur et voulant procurer un établissement à cette dernière princesse, a fait agir son ministre ici pour tâcher de conclure son mariage avec l'évêque de Lubeck, cousin du duc de Holstein. Il y avait lieu de croire, que ce mariage se réaliserait par rapport à certains engagements secrets sur ce sujet, dans lesquels le duc de Holstein était entré avec l'empereur; mais depuis l'arrivée de l'évêque à Pétersbourg la Czarine ayant désiré et même voulu donner à ce jeune prince la princesse, sa fille, au lieu de la grande-duchesse, ce change-

---

№ 120. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 23 января 1727.

Ваше сіятельство,

Царицѣ сдѣлано нѣсколько брачныхъ предложеній для принцессы, младшей дочери ея. Прусскій министръ всячески хлопоталъ здѣсь, стараясь склонить Царицу въ пользу принца Бранденбургскаго дома, усматривая въ этомъ лучшее средство укрѣпить за этимъ домомъ Курляндію. Но русскіе, очевидно, никогда не согласятся на подобное распоряженіе, безусловно, по ихъ мнѣнію, противное ихъ интересамъ.

Съ своей стороны, императоръ, озабоченный интересами Великаго Князя, племянника своего и его сестры и желая устроить судьбу послѣдней, предписалъ своему министру постараться здѣсь выдать ее за епископа Любскаго, двоюроднаго брата герцога Голштинскаго. Было основаніе разсчитывать на этотъ бракъ, въ виду нѣкоторыхъ секретныхъ обязательствъ, въ которыя герцогъ Голштинскій вошелъ на этотъ счетъ съ императоромъ. Но когда епископъ пріѣхалъ въ Петербургъ, Царица пожелала, и даже весьма настойчиво, выдать за этого юнаго принца принцессу, дочь свою, вмѣсто великой

Digitized by Google

ment de disposition, qui a fort déplu au ministre impérial et qui l'a brouillé avec m. le duc de Holstein, auquel il l'attribuait, comme une manœuvre de sa part pour rompre toutes les mesures de la cour de Vienne en faveur de ces deux enfants, aurait peut-être eu des suites, s'il ne s'était d'ailleurs rencontré à ce dernier mariage des obstacles, qui l'ont suspendu pour ne pas dire absolument rompu.

Cet évènement ayant rapproché du duc de Holstein le ministre de l'empereur, il ne paraît être aujourd'hui question en cette cour-ci que des mesures à prendre pour remplir ses engagements avec celle de Vienne dans la supposition, que la guerre est inévitable au printemps prochain en Europe. Les moscovites sur ce fondement assurent au comte Rabutin, que les 30 mille hommes, promis par le traité de Vienne, seront fournis à l'empereur. Il y a déjà plus de 40 mille hommes tant en Livonie, que dans les environs de Pétersbourg; on fait entendre, que la Czarine les y veut pour être à portée de passer en Allemagne, aussitôt qu'il sera besoin et pour qu'il n'y ait aucun doute sur ses intentions de les fournir. Le ministre de Prusse, celui de l'empereur, ceux de Russie et le duc de Holstein négocient les mesures, qui doivent être prises pour le passage de ces troupes par les états du roi de Prusse.

княжны; такъ что въ этомъ вопросѣ произошло измѣненіе, очень непонравившееся императорскому министру и поссорившее его съ герцогомъ Голштинскимъ, который, какъ онъ заподозрилъ, прибѣгъ къ этому средству съ цѣлію разстроить всѣ планы вѣнскаго двора, въ пользу этихъ двухъ дѣтей. Можетъ быть послѣдній изъ упомянутыхъ браковъ и состоялся бы, еслибъ не встрѣтились къ тому иного рода препятствія, принудившія отсрочить, если не совсѣмъ отказаться отъ него.

Это событіе сблизило императорскаго министра съ герцогомъ Голштинскимъ, и теперь здѣшній дворъ занятъ, повидимому, единственно лишь вопросомъ объ исполненіи своихъ обязательствъ съ вѣнскимъ, все въ томъ предположеніи, что весною въ Европѣ неизбѣжно будетъ война. Основываясь на вѣнскомъ договорѣ, русскіе увѣряютъ графа Рабутина, что доставятъ императору обусловленный имъ 30-тысячный вспомогательный корпусъ. Теперь уже до 40 тысячъ человѣкъ сосредоточено въ Ливоніи и въ окрестностяхъ Петербурга. Говорятъ, что Царица желаетъ держать ихъ наготовѣ, дабы ввести ихъ въ Германію тотчасъ, какъ понадобится, и дабы никто не сомнѣвался въ ея намѣреніи распорядиться съ ними, какъ условлено. Министры русскіе, императорскій, прусскій и герцогъ Голштинскій обсуждаютъ мѣры, долженствующія быть принятыми для пропуска этихъ войскъ черезъ владѣнія короля прусскаго.

Digitized by Google

Le colonel de Fontenay est toujours à Pétersbourg, mais il ne paraît pas, que sa négociation fasse beaucoup de progrès, à en juger par le silence, que l'on garde ici touchant les affaires de la Courlande.

Cette cour-ci est toujours mécontente de celle de Suède, nonobstant l'incertitude, où l'on est encore des résolutions, qui seront prises à la diète, touchant l'accession au traité de Hanovre. On prétend, que c'est principalement par pique contre les suédois, que les moscovites se détermineront à faire passer un corps de leurs troupes au secours de l'empereur, afin de faire connaître l'utilité essentielle, que leurs amis peuvent retirer de leur alliance.

On ne sait encore, pour quel dessein la Czarine a fait venir à Pétersbourg le vieux général Allart, qui a ci-devant commandé en chef les troupes de Russie et qui s'était retiré depuis 2 ans.

M. de Mardefeldt d'après la réponse, qui lui a été faite est persuadé, qu'en cas d'attaque des polonais, les cosaques auront l'ordre de marcher.

Полковникъ де-Фонтеней все еще въ Петербургѣ; но, судя по молчанію, соблюдаемому здѣсь относительно курляндскихъ дѣлъ, переговоры его едва ли подвигаются особенно успѣшно.

Здѣшній дворъ все еще недоволенъ шведскимъ, несмотря на то, что еще неизвѣстно, какъ рѣшитъ сеймъ вопросъ о присоединеніи къ ганноверскому договору. Говорятъ, что русскіе, главнымъ образомъ, изъ досады на шведовъ рѣшаются доставить вспомогательный корпусъ императору; имъ хочется показать, какъ союзъ съ ними можетъ быть полезенъ для ихъ друзей.

Никому неизвѣстно еще, съ какою цѣлью Царица призвала въ Петербургъ престарѣлаго генерала Алларта, который когда-то былъ главнокомандующимъ русской арміи, но ужъ два года какъ вышелъ въ отставку.

Полученный имъ отвѣтъ внушилъ Мардефельду увѣренность въ томъ, что въ случаѣ нападенія поляковъ казакамъ приказано будетъ выступить въ походъ.

Digitized by Google

№ 121. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 28 janvier 1727.

Monseigneur,

Le départ de deux personnes de cette ville depuis 12 jours épuise l'esprit de bien des gens pour en développer le mystère, sans qu'aucun n'y ait encore réussi. L'une est m. Mannölovitz (Devier), lieutenant-général de police, beau-frère du prince Menschikoff, l'autre le sieur Chénius, secrétaire de la chancellerie des affaires étrangères. On n'a encore aucune certitude de la route, que tient le premier, qui est accompagné d'un officier des gardes. Sa qualité de beau-frère du prince Menschikoff fait penser à quelques uns, qu'il va en Ukraïne dans la supposition, que le prince Galizine aurait peut-être refusé de consentir au détachement de dix régiments de son armée selon l'ordre de la Czarine, qui lui a été nouvellement envoyé. D'autres croient, qu'il est chargé d'une mission secrète pour une cour étrangère, qui pourrait être celle de Madrid, et d'autres enfin, ayant quelques soupçons, que la première Czarine, répudiée et reléguée à Slusselbourg, y est morte, ils s'imaginent, que c'est peut-être en ce dernier endroit, que ce confident du prince Menschikoff a été envoyé.

№ 121. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 28 января 1727.

Ваше сіятельство,

Дней 12 тому назадъ отсюда уѣхали два лица, причина отъѣзда коихъ сильно занимаетъ многихъ, хотя никому не удалось разгадать эту тайну. Одно изъ означенныхъ лицъ—Маннуилъ Девіеръ, начальникъ полиціи и зять князя Меншикова, другой—Шеніусъ, секретарь канцеляріи иностранныхъ дѣлъ. Первый уѣхалъ въ сопровожденіи гвардейскаго офицера, но куда — никому достовѣрно неизвѣстно. Такъ какъ онъ зять Меншикова, то многіе полагаютъ, не поѣхалъ ли онъ въ Украйну въ предупрежденіе того, чтобы князь Голицынъ не отказался, пожалуй, исполнить недавно посланный ему Царицею приказъ отдѣлить 10 полковъ отъ своей арміи. По мнѣнію другихъ, ему дано какое-то секретное порученіе къ иностранному двору, можетъ быть къ мадридскому. Наконецъ, третьи, прослышавъ кое-что о томъ будто первая, отвергнутая и заключенная въ Шлюссельбургѣ Царица умерла, думаютъ, что, можетъ быть, названный повѣренный Меншикова посланъ туда.

Digitized by Google

On croit être plus certain de la route, qu'a prise Chénius, qui doit avoir passé par Riga; cela ferait supposer l'envoi de ce secrétaire vers les ministres de la Czarine à Varsovie sur le fondement des dernières nouvelles, que l'on en a et qui semblent faire désespérer de la guérison du roi Auguste. On m'a assuré, que m. Osterman, en expédiant Chenius, lui avait recommandé une extrême diligence, le succès de sa commission étant important.

Ces mêmes nouvelles de Pologne donnent lieu ici à divers raisonnements sur le choix du prince, qui monterait sur le trône par la mort du roi Auguste. Dans un repas chez m. de Mardefeldt, où se trouvaient les ministres de l'empereur, de Suède et de Holstein, chacun disant là-dessus son sentiment, plusieurs prétendirent, que le retour du roi Stanislas, qui n'aurait pas souffert d'obstacle, si l'alliance projetée entre la France et la Russie avait eu lieu, en rencontrerait beaucoup aujourd'hui de la part de l'empereur et de la Czarine; qu'il n'y avait pas non plus apparences que le prince électoral de Saxe pût être élu; qu'ainsi il fallait conclure, que cette élection tomberait sur le comte de Denhof, dont le parti était supérieur à tous ceux des seigneurs polonais, qui pourraient y prétendre.

Le retard du voyage du feldmaréchal comte de Sapieha ici paraît donner créance aux nouvelles, que l'on reçoit de Varsovie du danger,

---

Нѣсколько болѣе достовѣрны свѣдѣнія о поѣздкѣ Шеніуса. Онъ проѣхалъ черезъ Ригу, вслѣдствіе чего и полагаютъ, что секретарь этотъ посланъ въ Варшаву, къ тамошнимъ министрамъ Царицы, такъ какъ по послѣднимъ, полученнымъ оттуда извѣстіямъ, на выздоровленіе короля Августа нѣтъ надежды. Я слышалъ, что, отпуская Шеніуса, Остерманъ наказывалъ ему торопиться елико возможно, ибо успѣхъ его миссіи чрезвычайно важенъ.

Тѣ же извѣстія изъ Польши вызываютъ здѣсь много толковъ насчетъ того, какой государь займетъ тамъ престолъ по смерти короля Августа. Какъ-то собрались у Мардефельда между прочимъ министры императорскій, шведскій и голштинскій; за обѣдомъ каждый высказывалъ свое мнѣніе и многіе сошлись на томъ, что еслибы союзъ Франціи съ Россіею состоялся, то возвращеніе короля Станислава не встрѣтило бы никакихъ препятствій, но теперь Царица и императоръ будутъ, вѣроятно, сильно противодѣйствовать ему. Мало также вѣроятій, чтобы былъ избранъ наслѣдный принцъ саксонскій. Все это привело собесѣдниковъ къ заключенію, что вѣроятнѣе всего избраніе графа Денгофа, партія коего сильнѣе партій всѣхъ могущихъ явиться его конкуррентами польскихъ магнатовъ.

Отсрочка пріѣзда фельдмаршала графа Сапѣги сюда заставляетъ вѣрить полученнымъ изъ Варшавы извѣстіямъ объ опасности, въ какой нахо-

Digitized by Google

où se trouve présentement la vie du roi Auguste; elles ne paraissent pas néanmoins devoir apporter aucun changement à la résolution, prise en cette cour-ci, de faire passer un corps de troupes au service de l'empereur et de l'Espagne, le cas arrivant, que la Czarine en soit requise aux termes de son alliance; ce sont les assurances, que l'on réitère tous les jours au comte Rabutin, s'agissant en cela de l'exécution d'un traité. Le prince Menschikoff n'apportera point d'obstacle; cette considération l'empêchera même de donner des congés aux officiers et soldats des gardes, selon qu'il se l'était proposé; mais on ne doit pas pour cela compter, qu'il donne son concours pour les objets, qui pourraient intéresser le duc de Holstein, quelques espérances que ce prince et son ministre puissent peut-être fonder à l'occasion du passage des troupes moscovites en Allemagne. La réconciliation du prince Menschikoff avec le duc de Holstein ne sera jamais sincère, c'est ce que l'on peut regarder, comme de plus certain dans les variétés continuelles, que les différentes passions ou intérêts des membres, qui ont part à présent au gouvernement, causeront toujours des intrigues, se succédant les unes aux autres et ne pouvant permettre d'asseoir un jugement solide sur aucun évènement. L'on peut seulement dire en général, qu'il n'y en a pas, sur lesquels on puisse mieux tabler, que sur ceux, qu'on sait être du goût de m. Tolstoï par les moyens secrets de cet habile ministre pour conduire toutes les décisions du côté, qu'il affectionne; on ne peut mettre de ce

---

дится жизнь короля Августа. Однако изъ-за нихъ не измѣняется нисколько рѣшимость здѣшняго двора предоставить корпусъ войска въ распоряженіе императора и Испаніи, въ случаѣ, еслибы, въ силу союзнаго договора, требованіе о томъ было предъявлено Царицѣ. Увѣренія въ томъ ежедневно повторяются Рабутину, такъ какъ тутъ вѣдь дѣло идетъ о соблюденіи договора. Меншиковъ не станетъ противиться. Ради послѣдняго соображенія онъ откажется даже отъ предположеннаго имъ отпуска гвардейскимъ офицерамъ и солдатамъ. Но изъ этого еще отнюдь не слѣдуетъ, чтобы онъ сталъ содѣйствовать чему-либо такому, что можетъ интересовать герцога Голштинскаго, какія бы тамъ надежды государь этотъ и его министръ ни возлагали на появленіе русскихъ войскъ въ Германіи. Меншиковъ никогда не примирится искренно съ герцогомъ. Это одно можно считать постояннымъ въ тѣхъ безпрерывныхъ измѣненіяхъ, которыя вызываются столкновеніемъ страстей и интересовъ членовъ настоящаго правительства. Столкновенія эти порождаютъ столько безпрестанно возникающихъ интригъ, что невозможно составить себѣ заранѣе яснаго представленія ни объ одномъ событіи. Однако вообще можно сказать, что если на что можно разсчитывать до нѣкоторой степени вѣрно, то это на то, что приходится по вкусу Толстому. Ибо искусный министръ

Digitized by Google

rang les principales affaires, dont le comte Rabutin peut être chargé ici: le peu de zèle de m. Tolstoï pour la cour de Vienne ne permet pas de douter, qu'il n'oppose des contrebatteries à celles du ministre impérial, capables de les détruire ou du moins d'empêcher, qu'elles n'anticipent un évènement, qui ne peut convenir à aucun de ceux, qui, par l'influence principale, qu'ils ont dans les affaires sous le présent gouvernement, n'en peuvent souhaiter qu'une longue durée; c'est aussi pourquoi m. Tolstoï voit sans inquiétude m. Bassewitz se livrer aveuglément à ses projets en faveur de la cour de Vienne, parce qu'il sait, que le duc, son maître, agit sur un principe différent de celui de son ministre. Depuis ce temps la confiance du duc pour lui a des réserves, mais jusqu'à présent elles n'ont eu d'autres suites de la part de ce prince, que de cacher à son ministre la connaissance de quelques unes de ses affaires les plus importantes.

Le nouveau degré d'élévation de m. Osterman tire, à ce que l'on prétend, principalement son origine des sujets de jalousie du duc de Holstein et du prince Menschikoff, ce dernier ayant pris ombrage de l'empressement du duc à rapprocher le baron de Schafiroff de la cour; il n'a pas trouvé d'expédient plus sûr pour rompre ses desseins à cet égard, qu'en faisant renvoyer au département de m. Osterman toutes les affaires, dont m. Schafiroff a été autrefois chargé; mais si m. Tolstoï n'a peut-être pas eu, selon quelques uns, une part principale à cette dernière dis-

---

располагаетъ тайными средствами незамѣтно приводить всѣ рѣшенія къ тому концу, какого онъ желаетъ. Къ этому числу не принадлежатъ главныя дѣла, возложенныя здѣсь на Рабутина. Толстой такъ мало расположенъ къ вѣнскому двору, что несомнѣнно противупоставитъ кознямъ императорскаго министра такія контръ-батареи, которыя ихъ уничтожатъ, или, по крайней мѣрѣ, не допустятъ преждевременно вызвать событіе, менѣе всего желательное для лицъ, участвующихъ нынѣ въ правленіи и потому стремящихся къ продленію онаго. Толстой ни мало не тревожится слѣпымъ рвеніемъ, съ какимъ Бассевичъ служитъ всѣмъ планамъ вѣнскаго двора. Онъ знаетъ, что герцогъ, государь этого министра, дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ на совсѣмъ иныхъ началахъ. Довѣріе герцога къ Бассевичу поуменьшилось теперь, но пока это проявилось лишь въ томъ, что онъ скрываетъ отъ своего министра нѣкоторыя наиболѣе важныя дѣла свои.

Новое повышеніе Остермана проистекаетъ, говорятъ, главнымъ образомъ, изъ взаимной зависти герцога Голштинскаго и Меншикова. Послѣднему не понравились старанія герцога вернуть Шафирова ко двору, и онъ нашелъ лучшее средство стать поперегъ дороги этимъ планамъ, предоставивъ Остерману всѣ дѣла, коими прежде завѣдывалъ Шафировъ. Хотя, по мнѣнію ино-

Digitized by Google

position, on suppose, que la prudence de m. Osterman de ne vouloir prendre sur son compte aucune résolution du conseil, suffira pour prévenir toute jalousie de la part de m. Tolstoï.

La Czarine, qui jouit actuellement d'une bonne santé, alla il y a quelques jours souper chez le comte de Lœuwold. Cette Princesse en fit autant avant-hier chez le comte de Sapieha. Il y eut à l'occasion de ce dernier repas quelque sujet de dispute entre ce jeune comte et son futur beau-père. Le détail en serait ennuyeux, je me contenterai de dire, que le prince Menschikoff, peu content de ce que le comte, au lieu de se servir de sa maison pour cette fête, en avait fait toutes les dispositions dans une autre, que lui a nouvellement donnée l'Impératrice et que cette Princesse à fait meubler et pourvoir de toutes sortes de provisions pour l'arrivée du feldmaréchal de Sapieha. Il l'a obligé de faire rapporter tous ces préparatifs à son palais, ce qui a causé entre eux des débats, dans lesquels le prince Menschikoff, ayant pris feu, n'a pas voulu assister au festin.

Le général Allart est arrivé pour offrir ses services à la Czarine.

L'ordonnance, touchant la liberté du commerce, vient d'être publiée le 12/23 de ce mois. Elle fixe à 3 au lieu de 5% les droits des marchandises, apportées du dedans au port de Pétersbourg et à 7 au lieu de 5% les droits de celles, portées à Arkhangel. La même ordonnance permet aussi la sortie des blés de quelques provinces hors des états de Russie.

гихъ, Толстой и не принималъ, можетъ быть, главнаго участія въ этомъ распоряженіи, но осторожный Остерманъ, уклоняющійся отъ всякой выдающейся роли въ рѣшеніяхъ совѣта, съумѣетъ устранить зависть къ себѣ Толстого.

Царица, совершенно теперь здоровая, ѣздила ужинать на-дняхъ къ графу Левенвольду, а третьяго дня къ графу Сапѣгѣ. У послѣдняго вышла, по поводу этого ужина, маленькая ссора съ его будущимъ тестемъ. Разсказывать подробности было бы скучно; скажу только, что Меншиковъ разсердился на то, что молодой графъ приготовилъ пиръ не у себя въ домѣ, какъ бы слѣдовало, а въ другомъ, который Государыня недавно подарила ему и велѣла меблировать и снабдить всѣмъ необходимымъ для пріема фельдмаршала Сапѣги. Меншиковъ заставилъ графа перенести всѣ приготовленія въ собственный дворецъ. Изъ-за этого и возникли пререканія, до того взбѣсившія Меншикова, что онъ не остался ужинать.

Генералъ Аллартъ пріѣхалъ предложить свои услуги Царицѣ.

Указъ о свободѣ торговли обнародованъ 12/23 сего мѣсяца. Размѣръ пошлинъ съ товаровъ, доставляемыхъ изнутри страны, установленъ для петербургскаго порта въ 3% вмѣсто прежнихъ 5, а для архангельскаго въ 7% вмѣсто 5. Тѣмъ же указомъ разрѣшенъ отпускъ за-границу хлѣба изъ нѣкоторыхъ русскихъ провинцій.

Digitized by Google

№ 122. Le comte de Morville à m. Magnan.

Marly, 30 janvier 1727.

Toutes vos lettres, depuis le 26 novembre jusqu'au 31 du mois derniers, m., m'ont été rendues dans leur temps. Elles sont toutes très intéressantes par les détails, qu'elles contiennent, et je ne puis que vous en marquer beaucoup de satisfaction.

Je vous envoie une lettre, que j'écris à m. Bassewitz, à qui vous aurez soin de la remettre. Elle regarde la conduite du ministre de m. le duc de Holstein, et afin que vous puissiez parler à m. de Bassewitz en homme instruit, je vous adresse un extrait des différents mémoires de plaintes, qui m'ont été remis contre m. de Cederhielm. Vous pourrez le lire et même en laisser une copie à m. de Bassewitz, et vous lui ferez sentir en même temps, par forme de simple représentation, le discrédit, que fait retomber sur le gouvernement du duc, son maître, l'emploi d'un ministre aussi dérangé et aussi répréhensible, que l'est monsieur de Cederhielm.

№ 122. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Марли, 30 января 1727.

Всѣ ваши письма, м. г., отъ 26 ноября до 31 прошлаго мѣсяца получены мною своевременно. Они всѣ весьма интересны своими подробностями, и я могу лишь выразить вамъ полное свое удовольствіе.

Посылаю вамъ письмо свое къ Бассевичу; потрудитесь передать его. Оно касается поведенія здѣшняго министра герцога Голштинскаго. Чтобы говорить съ Бассевичемъ, вамъ надо знать всѣ обстоятельства дѣла; поэтому посылаю вамъ извлеченіе изъ различныхъ жалобъ, поданныхъ мнѣ на г. Цедергельма. Можете его прочитать и даже оставить копію Бассевичу. А также растолкуйте ему, въ формѣ простого представленія, какъ пользованіе услугами министра такого безпорядочнаго и предосудительнаго поведенія, какъ Цедергельмъ, подрываетъ довѣріе къ самому правительству герцога, государя его.

Digitized by Google

№ 123. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 4 février 1727.

Monseigneur,

Un courrier de Vienne a apporté au comte Rabutin l'ordre de réitérer ses instances pour obtenir de la Czarine une déclaration formelle, sur laquelle l'empereur pût sûrement compter, que cette Princesse, conformément au traité de Vienne, fera passer en Allemagne 30 m. hommes de ses troupes, ce qui est d'autant plus important de savoir, que la guerre aura lieu, à n'en pas douter, au printemps prochain. M. Osterman à répondu au comte Rabutin de la part de la Czarine, que l'empereur pouvait non-seulement compter sur l'accomplissement des engagements de sa Maîtresse, mais encore sur une augmentation de 12 mille cosaques. C'est au général Allart que le commandement de ces troupes sera confié; toutefois il pourrait se faire, que m. Lascy, écossais, général en chef de l'infanterie russienne, lui soit préféré pour la raison, qu'il est catholique et peu affectionné pour le roi de la Grande-Bretagne; le comte Rabutin agit en faveur de ce dernier.

Plus les instances de Vienne sont pressantes, plus l'impatience des russes est grande de savoir, quel parti sera pris à la diète de Stockholm au sujet de l'accession au traité de Hanovre.

№ 123. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 4 февраля 1727.

Ваше сіятельство,

Графъ Рабутинъ получилъ съ курьеромъ изъ Вѣны повелѣніе снова просить Царицу сдѣлать формальное заявленіе о томъ, что она отправитъ, согласно вѣнскому договору, 30 тысячъ своего войска въ Германію. Императору тѣмъ важнѣе имѣть такое заявленіе, на которое онъ могъ бы вполнѣ положиться, что война несомнѣнно разразится будущей весною. Остерманъ отвѣчалъ Рабутину отъ имени Царицы, что императоръ не только можетъ вполнѣ разсчитывать на исполненіе ею, Государынею, обязательствъ ея, но еще и на прибавку 12 тысячъ казаковъ. Командованіе этими войсками ввѣрено будетъ генералу Алларту. Возможно однако, что предпочтутъ Ласси, шотландца, генералъ-аншефа русской пѣхоты: онъ католикъ и весьма нерасположенъ къ королю великобританскому. За него хлопочетъ и Рабутинъ.

Чѣмъ настойчивѣе становится вѣнскій дворъ, тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ ждутъ русскіе рѣшенія шведскаго сейма по вопросу о присоединеніи къ гановерскому союзу.

Digitized by Google

La Czarine a envoyé depuis quelques jours des ordres au prince Dolgorouky, son ambassadeur en Suède, de faire de nouvelles protestations de sa part, sur le désir sincère où elle est de maintenir inviolablement la bonne harmonie entre les deux cours de Suède et de Russie. Mais cela paraissant impraticable, si la Suède contractait une sorte d'engagement avec Sa Majesté Britannique, cet ambassadeur doit insister sur une déclaration claire et précise des intentions de la Suède à l'égard de l'un ou l'autre de ces deux objets, afin que la Czarine puisse prendre en conséquence avec ses autres alliés telles autres mesures qu'elle jugera convenables à ses intérêts. En même temps, que cet ordre a été envoyé au prince Dolgorouky, il en a été expédié un autre à l'amirauté des galères d'en perfectionner, sans perte de temps, seize, qui se trouvent présentement sur les chantiers, auxquelles on en a ajouté quatorze nouvelles, dont on a posé les quilles depuis huit jours et qui doivent être prêtes à être lancées à l'eau à l'ouverture des glaces, ce qui, joint à 35 ou 40, que l'on compte, qui reste des vieilles en état de servir et à 12 construites l'été dernier, fera le nombre d'environ 80 galères, qui pourront être mises en mer au printemps prochain. On travaille ici depuis peu à faire nuit et jour du biscuit au magasin des galères, ce qui fait déjà supposer à plusieurs, que ces préparatifs ne peuvent regarder que la Suède, dans la vue d'exécuter contre cette cou

---

Царица послала на-днях послу своему въ Швеціи, князю Долгорукову, приказаніе сдѣлать отъ ея имени слѣдующее заявленіе: 1) повторить увѣреніе въ искреннѣйшемъ ея желаніи соблюдать ненарушимо добрыя отношенія между коронами русской и шведской; 2) но такъ какъ это невозможно, если Швеція вступитъ въ какія-либо обязательства съ его британскимъ величествомъ, то Царица и проситъ, чтобы Швеція ясно и опредѣленно высказала свои намѣренія насчетъ того и другого, дабы Государыня могла принять съ другими союзниками своими такія мѣры иного рода, какія найдетъ наиболѣе для себя удобными. Одновременно съ этимъ предписаніемъ Долгорукову, въ галерномъ адмиралтействѣ сдѣлано распоряженіе о немедленномъ изготовленіи 16 галеръ, находящихся въ настоящее время на верфяхъ. Къ этому числу велѣно прибавить еще 14, долженствующихъ быть готовыми къ спуску тотчасъ по вскрытіи льда. Разсчитываютъ, что изъ старыхъ галеръ 35 или 40 годны еще къ употребленію, да 12 построено въ прошломъ году, такъ что въ осенемъ будущей весною можно будетъ выпустить въ море до 80 галеръ. Съ нѣкоторыхъ поръ здѣсь день и ночь пекутъ сухари для магазиновъ галернаго флота, изъ чего многіе ужъ выводятъ то заключеніе, что всѣ эти приготовленія направлены ни противъ кого иного, какъ противъ Швеціи, съ намѣреніемъ предпринять что-либо противъ нея въ пользу герцога Голштин

Digitized by Google

ronne quelque entreprise en faveur du duc de Holstein, si elle donne à la Czarine la mortification de contracter contre son gré des engagements avec le roi d'Angleterre; cependant on ne voit encore jusqu'aujourd'hui aucune disposition pour un armement de vaisseaux de guerre, qui paraîtrait nécessaire pour la sûreté d'une pareille expédition, de même que pour le transport par mer des troupes russiennes en Allemagne, supposé que ce soit à cet usage, que les galères soient destinées.

Il paraît, que le comte Rabutin s'applique depuis quelque temps à rectifier le naturel de la conduite de m. de Bassewitz. Il l'a détourné d'envoyer en Suède le mémoire fulminant, qu'il avait dressé contre m. le comte Horn par la crainte, sans doute, que cette affaire n'eût des suites fâcheuses pour m. Bassewitz et capables de déranger les vues de la cour de Vienne de ce coté-ci, ce ministre en étant toujours le mobile, principalement par rapport aux intérêts du Grand-Duc; mais l'extrême circonspection, avec laquelle le comte Rabutin continue de les ménager, doit faire juger, et c'est aussi une opinion générale ici, qu'aussi longtemps, que la Czarine ne prendra aucune résolution, touchant sa succession, au préjudice du Grand-Duc, son gouvernement ne sera point pendant sa vie troublé par la faction de ce jeune prince.

Pour ce qui est du voyage de m. Manuël Devier et du secré-

скаго, если она оскорбитъ Царицу вступленіемъ, наперекоръ ея волѣ, въ обязательства съ королемъ англійскимъ. Впрочемъ, до сихъ поръ не слышно ни о какихъ распоряженіяхъ насчетъ вооруженія военныхъ кораблей, что было бы равно необходимо какъ для обезпеченія подобнаго предпріятія, такъ и для перевозки русскихъ войскъ моремъ въ Германію, предполагая, что галеры готовятся съ этой послѣдней цѣлью.

Кажется, Рабутинъ старается съ нѣкоторыхъ поръ умѣрять запальчивый характеръ дѣйствій Бассевича. Онъ убѣдилъ его не посылать въ Швецію написанный имъ грозный мемуаръ противъ графа Горна. Вѣроятно, Рабутинъ боялся, какъ бы это дѣло не повело къ печальнымъ для Бассевича послѣдствіямъ и не разстроило виды вѣнскаго двора здѣсь. Онъ все еще служитъ главнымъ проводникомъ этихъ послѣднихъ, особенно въ отношеніи интересовъ Великаго Князя. Однако Рабутинъ дѣйствуетъ въ этомъ съ такой крайней осторожностью, что невольно думается то, что и составляетъ здѣсь общее мнѣніе, именно, что пока Царица не сдѣлаетъ никакого распоряженія о престолонаслѣдіи въ ущербъ Великому Князю, до тѣхъ поръ партія послѣдняго не станетъ, при ея жизни, тревожить ея правленіе.

Что касается до той поѣздки Маннуила Девіера и секретаря канцеляріи, о которой я говорилъ въ прошломъ письмѣ, то говорятъ, что оба они

Digitized by Google

taire de la chancellerie, dont je vous ai parlé dans mon dernier ordinaire, on assure, que c'est à Mitau, où ils ont eu ordre de se rendre tous deux pour y rester jusqu'à la fin de la commission, qui doit aller en Courlande de la part de la Pologne; la Czarine avait déjà, à ce que l'on prétend, fait assurer les courlandais, qu'elle les maintiendrait dans leur indépendance. On dit, que m. Manuël Devier, sous prétexte de leur réitérer cette assurance de la part de la Czarine, est chargé par cette Princesse de faire au comte de Saxe une proposition de mariage avec l'une de ses nièces, mais quelques uns soupçonnent, que ce ne soit qu'une œuvre du prince Menschikoff pour attirer, s'il lui est possible, le comte de Saxe à Pétersbourg dans le dessein de le sacrifier à sa vengeance, en le remettant ensuite entre les mains de la Pologne.

№ 124. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 11 février 1727.

Monseigneur,

Le ministre de l'empereur fait ici par ordre de sa cour de vives sollicitations pour porter les russiens à tenir prêts à marcher les 30 mille hommes promis, la guerre devant, selon la cour de Vienne, avoir

---

уѣхали въ Митаву. Имъ велѣно оставаться тамъ до окончанія дѣйствій коммиссіи, долженствующей прибыть въ Курляндію изъ Польши. Царица приказала ужъ, говорятъ, объявить курляндцамъ, что поддержитъ ихъ независимость. Впрочемъ, говорятъ также, что для Маннуила Девіера возобновленіе этого заявленія—только предлогъ, а на самомъ дѣлѣ Государыня поручила ему предложить графу Саксонскому руку одной изъ ея племянницъ. Нѣкоторые подозрѣваютъ однако, что и это уловка Меншикова съ цѣлью заманить, если можно, графа Саксонскаго въ Петербургъ и сдѣлать его жертвою своей мести, выдавъ его затѣмъ въ руки Польши.

№ 124. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 11 февраля 1727.

Ваше сіятельство,

Императорскій министръ настойчиво, по приказанію своего двора, упрашиваетъ здѣшній дворъ держать на-готовѣ къ походу обѣщанный 30-тысячный корпусъ, такъ какъ, по мнѣнію вѣнскаго двора, будущей весною непре-

Digitized by Google

lieu au printemps prochain; on s'assure aussi, que les 12 mille cosaques y seront joints, si l'empereur le désire.

La Czarine vient de faire partir le sieur Wolkoff, conseiller de son conseil de guerre, pour porter à Moscou les ordres de préparer toutes les choses nécessaires aux troupes, destinées à passer en Allemagne sous le commandement du général Lascy.

La plupart des régiments sont de la division de Smolensk et de l'armée d'Ukraïne; on ne veut pas dégarnir les côtes de la Baltique, où on veut tenir un corps d'armée capable d'intimider les suédois, ou peut-être contre tout autre évènement.

On s'attend cette année au retour d'une flotte anglaise; dans cette attente on fait des préparatifs pour avoir 80 galères à l'ouverture des glaces, auxquelles on joindra 12 vaisseaux de guerre et 30 brigantins.

On se propose de rendre inabordable l'île de Nargen par le nombre de batteries, que l'on y pose; on ne permettra pas à la flotte anglaise de faire de l'eau sur les côtes, ni qu'aucune personne mette pied à terre.

C'est au moins dans ce sens que les russiens s'expliquent, et m. Osterman lui-même, en disant, que si les anglais les prennent apparemment pour des petits enfants, ils espèrent leur faire bientôt connaître le contraire.

D'un autre côté l'assurance, que l'empereur fait donner à la Cza-

---

мѣнно будетъ война. Подтверждается также, что если императоръ пожелаетъ, то ему дадутъ сверхъ того 12 тысячъ казаковъ.

Царица послала на-днихъ совѣтника военнаго совѣта Волкова въ Москву съ приказаніемъ заготовить все нужное для войскъ, отправляемыхъ въ Германію подъ командою генерала Ласси.

Большую часть полковъ взяли изъ смоленской дивизіи и изъ украинской арміи. Балтійскіе берега оставлять безъ войскъ не желаютъ. Хотятъ, напротивъ, держать тутъ армію, способную внушить страхъ шведамъ, а можетъ быть и на иной какой случай.

Ждутъ возвращенія въ нынѣшнемъ году англійскаго флота. Въ виду этого ко вскрытію льда готовятъ 80 галеръ, къ коимъ присоединятъ 12 военныхъ кораблей и 30 бригантиновъ.

На островѣ Норгенѣ помѣщаютъ столько батарей, что видимо хотятъ сдѣлать его неприступнымъ; англійскому флоту не дозволятъ запасаться водой на берегу и вообще никого съ флота не пустятъ на берегъ.

Такъ по крайней мѣрѣ высказываются русскіе и даже самъ Остерманъ говорилъ, что если англичане считаютъ ихъ маленькими дѣтьми, то они надѣятся скоро доказать имъ противное.

Съ другой стороны, удостовѣреніе императора, что онъ присоединитъ къ

Digitized by Google

rine de joindre 20 mille de ses troupes aux siennes, ainsi que 10 mille de celles du roi de Prusse semble faire désirer avec impatience aux russiens le passage de leurs troupes en Allemagne, le moment leur paraissant plus favorable, qu'il ne le sera peut-être jamais, pour l'exécution des projets, qui leur tiennent si fort au cœur. Pour en rendre les idées plus flatteuses et écarter toute inquiétude à cet égard du côté des turcs, le comte Rabutin dit avoir reçu la nouvelle de la défaite des troupes ottomanes par celles d'Escheref; il ajoute, que les ministres de la Porte, après avoir tenu cette disgrâce cachée pendant 15 jours, avaient enfin envoyé chez le ministre de l'empereur un aga pour lui en donner connaissance. M. de Cedercreutz, à qui le comte Rabutin a communiqué la relation reçue, m'a dit, qu'elle contenait en substance, que les turcs, avancés entre Amadon et Ispahan et à 4 journées de cette ville, ayant attaqué les troupes d'Escheref, les avaient contraintes de prendre la fuite après un combat fort sanglant; mais que la nuit suivante Escheref, informé du désordre des turcs, qui étaient plus occupés à des excès de réjouissance de leur prétendue victoire, qu'attentifs à la garde de leur camp, revint fondre sur eux avec tant de furie, que les trouvant la plupart endormis, il y eut un si grand massacre des turcs, qu'à peine quelques uns purent-ils en échapper.

Cependant comme on ne dit point ici, que les russiens ont reçu

---

ихъ войскамъ 20 тысячъ своихъ и 10 тысячъ король прусскій, заставляетъ русскихъ съ нетерпѣніемъ ждать вступленія ихъ арміи въ Германію; они воображаютъ, что можетъ быть никогда болѣе не представится такого удобнаго случая, какъ теперь, для исполненія столь имъ любезныхъ плановъ. Желая укрѣпить ихъ въ этой пріятной мысли и устранить опасеніе, внушаемое отчасти турками, Рабутинъ объявилъ, будто получилъ извѣстіе о пораженіи оттоманскихъ войскъ Эсхерефомъ. По его словамъ, турецкіе министры двѣ недѣли скрывали это пораженіе, наконецъ, увѣдомили о немъ императорскаго министра черезъ нарочно присланнаго для того агу. Рабутинъ показывалъ полученную имъ реляцію Цедеркрейцу, и этотъ разсказывалъ мнѣ, что суть въ ней слѣдующая: турки, подвинувшіеся между Амаданомъ и Испаганемъ всего за 4 дня пути отъ этого послѣдняго, напали на войска Эсхерефа и, послѣ кровопролитнаго сраженія, обратили ихъ въ бѣгство. Но на слѣдующую ночь Эсхерефъ, узнавъ о безпорядкѣ въ лагерѣ турокъ, болѣе занятыхъ празднованіемъ своей мнимой побѣды, чѣмъ обереганіемъ лагеря, — вернулся и съ такой силою бросился на объятыхъ сномъ турокъ, что большинство ихъ погибло на мѣстѣ; спаслись отъ избіенія лишь весьма немногіе.

Однако, неслышно, чтобы русскіе получили подобное извѣстіе отъ ми-

Digitized by Google

les mêmes nouvelles de leur ministre à Constantinople ou des frontières de Perse, il se pourrait bien que celles du comte Rabutin ne se confirment point.

Le comte Rabutin cherche toujours à fortifier le parti du Grand-Duc; il reste constant, que la reconnaissance de ce jeune prince pour la succession à la couronne de Russie à été proposée à la Czarine par le duc de Holstein dans la vue d'apaiser la cour de Vienne. Quelques uns pensent, que cette Princesse n'est pas éloignée de donner cette marque de complaisance à l'empereur, autant par la considération de la tranquillité de son gouvernement pendant sa vie, dont la garantie lui serait en cela accordée par l'empereur et le roi de Prusse, que parce qu'il en résulterait incessamment une décision des affaires du duc de Holstein. Mais d'autres au contraire prétendent, que la Czarine, guidée par les conseils de m. Tolstoï et persuadée du peu de sincérité du duc de Holstein dans ses démarches en faveur du Grand-Duc, a des vues toutes différentes sur sa succession, qui ne regardent ni le duc de Holstein, qui n'est pas aimé des russes, ni le Grand-Duc; que c'est une découverte, que l'on vient de faire depuis peu de jours dans une nouvelle indisposition de la Czarine, occasionnée par un violent dévoiement, qui l'ayant fort affaiblie et causé quelques accès de fièvre; elle a, dit on, donné à entendre, que la succession à sa couronne ne regardait que la princesse Elisabeth, sa fille cadette, à laquelle elle ne différerait peut-

---

нистра своего въ Константинополѣ, или съ персидской границы, такъ что можетъ быть свѣдѣнія Рабутина и не подтвердятся еще.

Онъ все старается усилить партію Великаго Князя. Совершенно достовѣрно, что, желая успокоить вѣнскій дворъ, герцогъ Голштинскій склонялъ Царицу къ объявленію юнаго Князя своимъ наслѣдникомъ. По мнѣнію многихъ, Государыня не прочь дать это доказательство своего расположенія императору, какъ ради обезпеченія себѣ на всю жизнь безмятежнаго царствованія, которое тогда было бы ей гарантировано и императоромъ и королемъ прусскимъ, такъ равно и въ виду возможности немедленнаго устройства дѣлъ герцога Голштинскаго. Другіе же убѣждены, напротивъ, что Царица, руководимая совѣтами Толстого и убѣжденная въ неискренности искательствъ герцога въ пользу Великаго Князя, питаетъ въ отношеніи престолонаслѣдія совсѣмъ иные замыслы, не касающіеся ни Великаго Князя, ни герцога Голштинскаго, который нелюбимъ русскими. Говорятъ, что это открылось лишь на-дняхъ, во время легкаго нездоровья Царицы, заболѣвшей было поносомъ. Она очень ослабѣла и находилась въ лихорадочномъ состояніи, и тутъ, говорятъ, высказала, что вопросъ о престолонаслѣдіи не касается никого, кромѣ младшей дочери ея, принцессы Елизаветы; что она безотлагательно объявила

Digitized by Google

être pas même de l'assurer dès à présent, en la mariant avec l'évêque de Lubeck, s'il était praticable, que ce prince pût embrasser en même temps la religion russienne, comme l'exigerait un tel projet. La duchesse de Holstein a été pénétrée de douleur des sentiments de la Czarine à ce sujet; elle s'est enfermée dans sa chambre, où, pendant plusieurs jours, elle a versé des torrents de larmes.

M. Bassewitz invita ces jours passés une douzaine des principaux officiers anglais, connus ici sous le nom de Jacobites, qu'il traita chez lui avec autant de somptuosité que de réjouissance.

№ 125. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 18 février 1727.

Monseigneur,

Les dispositions favorables de la Suède à l'accession du traité de Hanovre causent toujours ici quelque ombrage. Il paraît jusqu'à présent, que les préparatifs de galères, qui se continuent avec chaleur au chantier de Pétersbourg, ont moins pour objet une entreprise des russiens, que de se montrer en bonne contenance, si les flottes anglaise et danoise reviennent cette année dans la Baltique; au moins le ministre de Danemark paraît-il se persuader, qu'il n'y en aura point cette année-ci contre

---

бы ее наслѣдницею, еслибы могла теперь же обезпечить ее, выдавъ ее замужъ за епископа Любскаго, въ случаѣ согласія послѣдняго перейдти въ православіе, что было бы необходимо для исполненія ея плана. Герцогиня Голштинская огорчилась до крайности, услышавъ эти слова Царицы, заперлась въ своей комнатѣ и нѣсколько дней сидѣла тамъ, обливаясь слезами.

На-днях Бассевичъ пригласилъ къ себѣ человѣкъ 12 англійскихъ офицеровъ, извѣстныхъ здѣсь подъ названіемъ якобитовъ, и угощалъ ихъ столь же роскошно, сколько и весело.

№ 125. Отъ г. Маньяна къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 18 февраля 1727.

Ваше сіятельство,

Благопріятное настроеніе Швеціи въ пользу присоединенія къ гановерскому союзу по-прежнему непріятно здѣсь. Пока заготовленіе галеръ, все еще спѣшно продолжающееся на петербургскихъ верфяхъ, имѣетъ, кажется, цѣлію не столько дѣйствіе самихъ русскихъ, сколько желаніе ихъ показать свою силу въ случаѣ возвращенія въ нынѣшнемъ году англійскаго и датскаго флотовъ въ Балтійское море. По крайней мѣрѣ датскій министръ видимо убѣжденъ, что

Digitized by Google

le roi, son maître; que l'extrême inquiétude, qu'il en a ci-devant témoignée est entièrement dissipée, nonobstant l'embarquement d'un nombre considérable de troupes, qui doit, dit-on, se faire sur les galères russiennes sous le commandement du prince de Galizine, et en ce cas le général Weisbach aura le commandement de l'armée d'Ukraïne. Le prince Galizine n'apporte aucune espèce de délai au détachement des dix régiments de cette armée d'Ukraïne, qui doivent faire partie de celle destinée en Allemagne, ce qui consistera en 20 mille hommes d'infanterie et dix mille dragons, sans compter 12 mille cosaques, que la Czarine offre de surplus à l'empereur. Le général en chef Lascy aura sous lui pour la cavalerie ou dragons le lieutenant-général Rop, courlandais et pour l'infanterie l'un des trois majors-généraux des gardes Ouschakoff, Soltikoff et Youssoupoff, qui viennent d'être faits lieutenants-généraux.

La paie des officiers russiens nationaux était anciennement fort peu de chose, en comparaison de celle, que le Czar donne aux étrangers, qui servent dans ses troupes. Ce prince, dans la vue de donner plus d'émulation aux premiers, leur accorda une augmentation de gages, dont le fond fut alors assigné par une imposition extraordinaire de deux millions de roubles sur les provinces; la levée de cette somme a, dit-on, été faite sous la direction du prince Menschikoff, cependant les officiers russiens n'ont pas joui de l'effet, auquel elle était destinée; on demande

---

въ нынѣшнемъ году ничего не предпримется противъ короля, государя его. Крайняя прежде тревога его вполнѣ разсѣялась, несмотря на подготовляемый, говорятъ, для русскихъ галеръ весьма значительный дессантъ, коимъ командовать будетъ князь Голицынъ, въ каковомъ случаѣ главнокомандующимъ украинской арміей будетъ генералъ Вейсбахъ. Голицынъ и не думаетъ препятствовать отдѣленію 10 полковъ отъ этой арміи для присоединенія къ назначаемому въ Германію корпусу. Послѣдній будетъ состоять изъ 20 тысячъ пѣхоты и 10 тысячъ драгунъ, не считая 12 тысячъ казаковъ, предложенныхъ Царицею императору въ добавленіе къ обѣщаннымъ. Главнокомандующимъ будетъ Ласси, командиромъ казалеріи или драгуновъ — генералъ-лейтенантъ Ропъ, курляндецъ, а пѣхотой одинъ изъ майоровъ гвардіи, генераловъ Ушакова, Салтыкова или Юсупова; всѣ трое произведены недавно въ генералъ-поручики.

Жалованье офицеровъ изъ русскихъ было прежде ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, которое Царь назначилъ служившимъ въ его арміи иностранцамъ.

Желая возбудить соревнованіе первыхъ, Царь пожаловалъ имъ прибавку жалованья, для чего и была тогда же назначена сумма въ 2 милліона рублей. Сумма эта должна была получиться изъ сверхсмѣтнаго налога на провинціи, взиманіе коего состоялось, говорятъ, подъ вѣдѣніемъ князя Мен-

Digitized by Google

aujourd'hui compte au prince de l'emploi de ces deniers et le résultat, pris sur ce sujet par le conseil suprême, a été signé par le duc de Holstein et mm. le grand-amiral, le chancelier Golofkin, Tolstoï et le prince Galizine, les autres étant absents. Depuis que cette affaire y est agitée, m. Osterman ne se rend pas au conseil, ce qui ne promet pas, que son affection pour les holsteinois soit telle, qu'ils s'en étaient peut-être flattés.

Une autre cause du chagrin du prince Menschikoff est le mystère, qu'on lui a fait de la mission en Courlande de m. Manuël Devier, son beau-frère. L'extrême mécontentement, qu'il en témoigne contre ce dernier personnellement, donne lieu de croire, que cette mission regarde les intérêts du comte de Saxe.

De ce voyage je n'ai rien pu apprendre, non plus de ce qui a fait venir ici de Mitau le même Manuël Devier, qui n'est resté que quelques jours, de même que le colonel de Fontenay, qui se tenait ici de la part du comte de Saxe. Tout ce que je sais, c'est, qu'il ne doit point être question de donner au comte de Saxe l'aînée des nièces de la Czarine, que l'on assure être destinée par cette Princesse au comte de Lœuwold avec une dot de 150 mille roubles. On ajoute, que la Czarine doit incessamment reconnaître pour son frère le père de cette même nièce, qui a déjà été déclaré comte.

шикова. Однако русскимъ офицерамъ, для коихъ она была назначена, и по сей день ничего изъ нея не досталось. Нынѣ отъ Меншикова требуютъ отчета въ этихъ деньгахъ, о чемъ и состоялось постановленіе верховнаго совѣта, подписанное герцогомъ Голштинскимъ, генералъ-адмираломъ, канцлеромъ Головкинымъ, Толстымъ и княземъ Голицынымъ. Прочіе отсутствовали. Съ тѣхъ поръ, какъ поднялось это дѣло, Остерманъ не появляется въ совѣтѣ, а это показываетъ, что расположеніе его къ голштинцамъ не такъ сильно, какъ они можетъ быть разсчитывали.

Еще и тѣмъ опечаленъ князь Меншиковъ, что отъ него скрыли цѣль посольства Маннуила Девіера, зятя его, въ Курляндію. Князь такъ раздраженъ противъ этого послѣдняго лично, что это наводитъ на мысль, не касалась ли его миссія интересовъ графа Саксонскаго.

Обо всемъ этомъ мнѣ ничего не удалось уянать, равно какъ и о томъ, зачѣмъ этотъ самый Маннуилъ Девіеръ возвращался сюда и, пробывъ нѣсколько дней, уѣхалъ опять, также какъ и полковникъ де-Фонтеней, бывшій здѣсь посланнымъ графа Саксонскаго. Знаю только, что дѣло не касается, должно быть, брака графа Саксонскаго со старшей изъ племянницъ Царицы. Ее Государыня назначаетъ, говорятъ, графу Левенвольду и даетъ ей 150 тысячъ приданаго. Говорятъ также, что Царица собирается объявить своимъ братомъ отца этой своей племянницы, пожалованнаго уже графомъ.

Digitized by Google

J'apprends, que le prince Dolgorouky, qui commande en Perse, a envoyé la confirmation de la défaite des turcs par Escheref. On dit, que les turcs ont perdu plus de 80 mille hommes. Mais les russiens n'ont pas rendu la nouvelle publique.

№ 126. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 25 février 1727.

Monseigneur,

J'ai reçu de vous la lettre pour m. de Bassewitz et un extrait des plaintes portées à votre grandeur par les créanciers du baron Cederhielm. J'ai le même jour remis cette lettre et laissé copie de l'extrait susdit à m. de Bassewitz. Il s'est d'abord fort étendu sur le mécontentement, que le duc de Holstein et lui avaient de la conduite déréglée de m. Cederhielm; il m'a dit, que ce n'avait absolument été que contre le gré de ce prince et le sien, et uniquement par complaisance pour m. de Cederhielm, sénateur de Suède, que l'emploi de ministre du duc en France avait été donné à son neveu, que lui, m. de Bassewitz, fait son possible pour tâcher de prévenir les inconvénients de la mauvaise conduite de m. de Cederhielm; il a ajouté, que m. de Cederhielm s'est encore égaré de son devoir, en répandant, sans y être autorisé, certaines pièces, dont

---

Сейчасъ узналъ, что командующій въ Персіи князь Долгоруковъ подтверждаетъ извѣстіе о пораженіи турокъ Эскерефомъ. Говорятъ, турки потеряли до 80 тысячъ человѣкъ. Однако русскіе этого извѣстія не обнародовали.

№ 126. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 25 февраля 1727.

Ваше сіятельство,

Мною получено письмо ваше къ Бассевичу и краткое изложеніе жалобъ, полученныхъ в. с. отъ заимодавцевъ барона Цедергельма. Я въ тотъ же день вручилъ Бассевичу и это письмо и копію съ названнаго изложенія. Онъ самъ распространился насчетъ неудовольствія герцога Голштинскаго и его, Бассевича, на безпорядочное поведеніе Цедергельма. Сказалъ, что они противъ своего желанія, единственно изъ угожденія шведскому сенатору Цедергельму, дали его племяннику постъ герцогскаго министра во Франціи. Онъ, Бассевичъ, старается, насколько можетъ, устранить непріятныя послѣдствія дурнаго поведенія Цедергельма, который, прибавилъ онъ, и тѣмъ еще нарушилъ свои обязанности, что, не будучи уполномоченъ на то, разгласилъ нѣ-

Digitized by Google

tout le scandale rejaillissait sur lui, m. Bassewitz, comme premier ministre du duc. Je lui fis sentir le discrédit, qu'un pareil ministre pouvait faire tomber sur le gouvernement du duc, son maître. Il le reconnut et m'assura, qu'il allait prier le prince Kourakin d'obliger m. Cederhielm de remettre ses lettres de rappel, envoyées déjà depuis plus de six mois.

№ 127. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 2 mars 1727.

J'ai reçu, m., vos lettres du 14, du 21 et du 28 janvier, je vous remercie des détails, qu'elles contiennent de ce qui se passe à la cour, où vous êtes. La nouvelle de l'entière convalescence du roi de Pologne aura fait cesser les mesures, que les moscovites commençaient à prendre dans la supposition de la vacance du trône de Pologne. Je suis persuadé comme vous, que dans les principes, où est aujourd'hui la cour de Pétersbourg, elle ne serait effectivement pas favorable au roi Stanislas, comme elle y avait paru disposée auparavant.

Vous aurez sans doute déjà su par les nouvelles publiques, que le roi d'Espagne a nommé pour son ambassadeur à Pétersbourg le duc de Liria.

которые документы; между тѣмъ темная сторона этого дѣйствія падетъ на него, Бассевича, какъ на перваго министра герцога. Я указалъ ему на то, какъ вообще такой министръ, какъ Цедергельмъ, подрываетъ довѣріе къ правительству герцога. Онъ согласился съ этимъ и увѣряетъ, что немедленно попроситъ князя Куракина принудить Цедергельма къ представленію ужъ болѣе полугода тому назадъ посланныхъ ему отзывныхъ грамотъ.

№ 127. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 2 марта 1727.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 14, 21 и 28 января. Благодарю васъ за подробныя донесенія о дѣйствіяхъ двора, при коемъ вы находитесь. Надо думать, извѣстіе о выздоровленіи польскаго короля положило предѣлъ мѣрамъ, которыя русскіе начали было принимать въ предположеніи вакантности польскаго престола. Раздѣляю ваше мнѣніе: дѣйствительно едва-ли, слѣдуя своимъ теперешнимъ началамъ, петербургскій дворъ станетъ такъ благопріятствовать королю Станиславу, какъ располагалъ, казалось, раньше.

Вы вѣроятно изъ газетъ ужъ узнали о томъ, что король испанскій назначилъ герцога Лирію своимъ посланникомъ въ Петербургѣ.

Digitized by Google

Je ne vous dirai rien sur le caractère de ce ministre, avec qui vous ne serez pas à portée d'avoir des relations; mais on prétend, que le secrétaire de confiance, qu'il mène avec lui, qui prendra le nom de Saint-Sauveur, est sujet aux excès de vin, et qu'alors son secret est aisé à avoir. Comme dans le pays, où vous êtes, les occasions de boire sont assez fréquentes, ce sera à vous à voir, si vous ne pourriez pas vous lier assez avec ce secrétaire pour profiter, s'il était possible, du défaut, qu'on lui attribue.

Quoique le duc de Liria ne soit pas encore prêt d'arriver à Pétersbourg, j'ai été bien aise de vous donner d'avance cet avis.

№ 128. M. Magnan an comte de Morville.

Pétersbourg, 4 mars 1727.

Monseigneur,

L'empressement, avec lequel les russes continuent de faire travailler aux dispositions des choses nécessaires à la marche de leurs troupes dans l'empire, ne paraît ne plus laisser de doute sur le désir sincère, où ils sont, d'effectuer la résolution, qu'ils en ont prise, dès que l'empereur en fera la requisition, ce que l'on pense ne devoir pas tarder par la persuasion, où l'on est ici, que le roi de la Grande-Bretagne attaquera l'Espagne.

Не стану говорить вамъ о характерѣ этого министра, съ которымъ вамъ не придется имѣть сношеній. Но говорятъ, что секретарь, котораго онъ везетъ съ собою подъ именемъ Сенъ-Совёра, пьянствуетъ и что тогда отъ него можно вывѣдать все. Въ странѣ, гдѣ вы пребываете, случаевъ къ пьянству достаточно, и ужъ это ваше дѣло посмотрѣть: не можете ли вы настолько сблизиться съ этимъ секретаремъ, чтобы воспользоваться, по возможности, приписываемою ему слабостію.

Герцогъ Лирія не сейчасъ ѣдетъ въ Петербургъ, но я все же радъ, что могу заранѣе сообщить вамъ помянутое свѣдѣніе.

№ 128. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 4 марта 1727.

Ваше сіятельство,

Поспѣшность, съ какой русскіе продолжаютъ готовить все необходимое для вступленія ихъ войска въ имперію, не оставляетъ сомнѣнія въ искренности ихъ намѣренія выполнить свои обязательства, какъ только императоръ предъявитъ имъ свое требованіе. Этого ожидаютъ въ скоромъ времени, такъ какъ здѣсь убѣждены, что король великобританскій нападетъ на Испанію.

Digitized by Google

Les officiers ont été désignés sur les représentations du comte Rabutin, et ce ministre se flatte, que l'empereur, son maître, pourra rencontrer plus d'utilité pour les intérêts du Grand-Duc dans le passage des troupes russiennes en Allemagne sous le commandement des chefs, qu'il a fait nommer, que tous ses soins ici n'ont encore pu opérer jusqu'à présent, ayant toujours beaucoup d'incertitude sur le parti, que prendra la Czarine touchant la reconnaissance d'un successeur à la couronne.

Le principal dessein des russiens serait d'aller foudroyer l'électorat de Hanovre; ils tablent toujours fermement à cet égard sur la jonction de 20 mille hommes de troupes impériales aux leurs, ce qui par rapport aux holsteinois grossit considérablement leurs espérances dans la pensée, que la seule approche de toutes ces forces dans la Basse-Saxe et dans le Mecklembourg suffira pour réduire le roi de Danemark à la nécessité d'offrir de lui-même un accommodement pour le Sleswick.

Quelques occupés que soient les russiens de ces objets, ils donnent pas moins d'attention à celui du retour de la flotte anglaise dans la Baltique. Le nombre considérable d'ouvriers, qui sont employés à la perfection des galères russiennes, vient d'être augmenté de ceux du chantier des vaisseaux; les ouvrages de fortification, commencés sur l'île de Nargen, se continuent avec la même chaleur; on fortifie encore une autre petite île voisine, 300 soldats et autant de dragons y seront

---

Офицеры назначены согласно указаніямъ Рабутина, и онъ надѣется, что императоръ, государь его, найдетъ во вступленіи русскихъ войскъ въ имперію подъ командою указанныхъ имъ лицъ болѣе пользы для интересовъ Великаго Князя, чѣмъ могли доставить доселѣ всѣ заботы его, Рабутина. Онъ вѣдь и понынѣ не увѣренъ въ рѣшеніи Царицы насчетъ вопроса о назначеніи наслѣдника.

Русскіе желали бы больше всего разгромить гановерское курфюршество. Они въ этомъ отношеніи твердо разсчитываютъ на присоединеніе къ ихъ войскамъ 20 тысячъ имперскихъ. Это увеличиваетъ до огромныхъ размѣровъ надежды голштинцевъ, убѣжденныхъ, что одного приближенія такихъ силъ къ Нижней Саксоніи и къ Мекленбургу будетъ достаточно, чтобы принудить короля датскаго добровольно предложить соглашеніе по вопросу о Шлезвигѣ.

Какъ ни заняты русскіе всѣмъ этимъ, однако они съ неменьшимъ вниманіемъ относятся и къ возвращенію англійскаго флота въ Балтійское море. И безъ того значительное количество рабочихъ, употребляемыхъ на снаряженіе галеръ, недавно увеличено еще рабочими съ другихъ верфей. Начатыя на островѣ Наргенѣ укрѣпленія ведутся съ жаромъ. Укрѣпляютъ еще не-

Digitized by Google

portés et la résolution étant prise de traiter la flotte anglaise d'ennemie déclarée.

Quoique la santé de la Czarine soit assez bonne depuis près de trois semaines, que cette Princesse est rétablie d'une indisposition, qu'elle a eue, néanmoins elle garde la chambre. Il m'est revenu, qu'on avait nouvellement découvert en cette Princesse quelques symptômes d'une maladie, qui a quelque rapport à celle, dont le Czar est mort; mais la difficulté, qu'il y a d'éviter la connaissance d'une méthode propre à la guérison radicale de cette maladie, cause encore une répugnance, qui ne peut être aisément levée.

Il n'y a encore rien de certain touchant le mariage de la princesse Elisabeth avec l'évêque de Lubeck, quoiqu'on ait trouvé le moyen d'y rendre favorable deux des principaux archevêques russiens. Mais on prétend, que la Czarine songe à un autre mariage, qui est celui de l'aînée de ses nièces avec le jeune comte Sapieha au lieu du comte Lœuwold dans le dessein de le placer en Courlande; c'est sur quoi on ne peut encore rien dire de positif, mais l'on en découvrira peut-être davantage après l'arrivée du feldmaréchal comte de Sapieha, qui est attendu ici ce soir, étant déjà à quelques lieues de Pétersbourg, où la Czarine lui a envoyé quelques officiers de sa maison avec des rafraîchissements.

большой сосѣдній островъ, 300 солдатъ и столько же драгунъ будутъ отправлены туда. Вообще, рѣшено встрѣтить англійскій флотъ, какъ объявленнаго непріятеля.

Хотя Царица ужъ около трехъ недѣль какъ оправилась отъ постигшаго было ее легкаго нездоровья, но все еще не выходитъ. Я слышалъ, что въ Государынѣ открыты въ послѣднее время нѣкоторые признаки болѣзни, какъ бы похожей на ту, отъ которой умеръ Царь. Однако, найти средство полнаго излеченія этой болѣзни такъ трудно, что это внушаетъ еще не легко устранимое отвращеніе.

По вопросу о бракѣ принцессы Елизаветы съ епископомъ Любскимъ ничего еще нѣтъ достовѣрнаго, хотя и удалось какъ-то расположить въ его пользу двухъ главныхъ русскихъ архіепископовъ. Говорятъ, что Царица замышляетъ теперь другой бракъ, именно — своей старшей племянницы не съ графомъ Левенвольдомъ, а съ молодымъ Сапѣгой, котораго хочетъ помѣстить въ Курляндіи. Но и объ этомъ ничего положительнаго сказать нельзя; можетъ быть узнается что нибудь достовѣрное, когда пріѣдетъ фельдмаршалъ Сапѣга. Его ждутъ сегодня къ вечеру, такъ какъ онъ ужъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петербурга и Царица послала ему на-встрѣчу нѣсколькихъ придворныхъ слугъ съ угощеніемъ.

Digitized by Google

M. Jagoujinsky est, à ce qu'on dit, en chemin revenant de Pologne. On prétend, que sa cour n'est pas contente de lui et qu'elle lui a envoyé ordre de se rendre sur ses terres. On attribue cette petite disgrâce en partie au ressentiment de l'outrage, fait par ce ministre au général-amiral Apraxin en la personne de son neveu, que m. Jagoujinsky avait emmené avec lui et qu'il a dans ses emportements maltraité d'une façon, que les personnes de distinction d'une autre nation ne mettent guère en pratique.

№ 129. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 11 mars 1727.

Monseigneur,

Je vous ai informé, que le comte Rabutin tâchait d'établir solidement les intérêts du Grand-Duc par rapport à la succession à la couronne de Russie, à quoi il paraissait, que le ministre de Danemark concourrait avec lui, quoique peut-être dans des intentions différentes.

Comme aussi je vous ai informé, que le duc de Holstein, craignant les effets du mécontentement de la cour de Vienne touchant l'inexécution de ses engagements particuliers et secrets pour procurer le mariage de la sœur du Grand-Duc avec l'évêque de Lubeck, avait proposé à la

---

Ягужинскій ѣдетъ, говорятъ, изъ Польши сюда. Увѣряютъ, будто дворъ недоволенъ имъ и приказалъ ему отправиться въ свое имѣніе. Эту маленькую немилость приписываютъ неудовольствію на оскорбленіе, нанесенное названнымъ министромъ генералъ-адмиралу Апраксину, въ лицѣ его племянника. Ягужинскій взялъ его съ собою и въ припадкѣ бѣшенства обошелся съ нимъ такъ, какъ порядочные люди другой національности не обходятся никогда.

№ 129. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 11 марта 1727.

Ваше сіятельство,

Я уже извѣщалъ васъ, что графъ Рабутинъ старается прочно обезпечить интересы Великаго Князя въ отношеніи престолонаслѣдія въ Россіи и что датскій министръ хлопочетъ о томъ же, хотя и изъ другихъ видовъ.

Извѣщалъ я васъ также, что герцогъ Голштинскій, опасаясь послѣдствій неудовольствія вѣнскаго двора за неисполненіе имъ частныхъ и секретныхъ обязательствъ своихъ по устройству брака сестры Великаго Князя съ епископомъ Любскимъ, предложилъ Царицѣ теперь же признать юнаго принца наслѣдникомъ

Digitized by Google

Czarine de reconnaître dès à présent ce jeune prince pour son successeur. Ce n'est que depuis peu de jours, que j'ai appris, que ces démarches du duc de Holstein étaient fondées sur un nouveau projet ou plan de succession concerté entre m. de Bassewitz et le comte Rabutin, que ce dernier avait alors envoyé un exprès à sa cour pour avoir l'approbation de l'empereur.

On m'a dit, que ce projet statuait en substance la tranquillité du gouvernement de la Czarine, pendant la vie de cette Princesse, en reconnaissant par elle dès à présent le Grand-Duc pour successeur à sa couronne; que ce prince en ce cas épouserait la sœur de l'évêque de Lubeck; que si de leur mariage il n'y avait point d'enfants, la couronne retournerait à la duchesse de Holstein et aux siens et après eux ou à leur défaut à la princesse Elisabeth; que la grande-duchesse épouserait le frère cadet du susdit évêque, en les mettant en possession du duché de Courlande, et qu'en attendant cet évènement on leur assignerait pour leur subsistance les revenus de la ville de Riga et de celle de Dorpat.

L'empereur a approuvé ce projet et l'a renvoyé ici avec cette simple réponse, qu'il fallait voir, si le duc de Holstein était en état de le faire exécuter. Ce n'est pas son dessein, quelque démonstration extérieure, qu'il en fasse; on assure au contraire, que m. Tolstoï même, qui est présentement son guide, comme il est celui de la Czarine, lui in-

---

своимъ. На-дняхъ лишь узналъ я, что этотъ поступокъ герцога Голштинскаго имѣлъ источникомъ новый проектъ или планъ наслѣдованія, изобрѣтенный Бассевичемъ вмѣстѣ съ Рабутинымъ; послѣдній, тогда же, оказывается, послалъ его съ курьеромъ на одобреніе императора.

Разсказывали мнѣ, что въ общемъ, планомъ этимъ устанавливается слѣдующее: Царицѣ гарантируется безмятежное спокойствіе царствованія во все продолженіе ея жизни съ тѣмъ, чтобъ она теперь же провозгласила Великаго Князя своимъ наслѣдникомъ. Послѣдній долженъ, въ такомъ случаѣ, жениться на сестрѣ епископа Любскаго. Если отъ брака ихъ не будетъ дѣтей, престолъ перейдетъ къ герцогинѣ Голштинской и ея дѣтямъ, а за неимѣніемъ или за смертью таковыхъ—къ принцессѣ Елизаветѣ. Великая Княжна выйдетъ за младшаго брата вышеназваннаго епископа, причемъ они получатъ герцогство Курляндское, а до тѣхъ поръ имъ предоставлены будутъ для содержанія ихъ доходы съ городовъ Риги и Дерпта.

Императоръ этотъ планъ одобрилъ и возвратилъ сюда съ единственнымъ замѣчаніемъ, что надо посмотрѣть, въ состояніи ли герцогъ Голштинскій добиться его исполненія. Послѣдній отнюдь не намѣренъ дѣлать этого, какъ бы ни старался показать противное. Наоборотъ, говорятъ, что Толстой, руководящій имъ въ настоящее время точно такъ, какъ самъ онъ руководитъ Ца-

Digitized by Google

spire des vues bien différentes, lui faisant entrevoir non-seulement des espérances pour lui du côté de la couronne de Russie, mais encore du côté de la Suède, dont il se flatte de l'idée de pouvoir un jour rétablir la souveraineté; de sorte, que par rapport au projet, fabriqué entre le comte Rabutin et m. Bassewitz, il n'y a que ce dernier, qui en donnerait le plus sincèrement l'exécution par l'espérance, qu'elle lui procurerait l'investiture du comté de Rantzaw dans le Holstein, selon la promesse, que l'on prétend lui en avoir été faite; il n'est pas surprenant, que cette affaire ne soit pas plus avancée que le premier jour. En effet, je sais, que m. Bassewitz, au retour de son projet, étant allé chez m. Osterman pour le lui remettre, afin que ce ministre le présentât à la Czarine, il refusa de s'en charger, ce qui a obligé m. de Bassewitz à le porter lui-même à cette Princesse. Mais il en a été mal reçu, la Czarine lui ayant répondu, qu'il devait s'abstenir de semblables projets, qu'elle savait, ce qu'elle avait à faire touchant la succession, lorsqu'elle le jugerait à propos.

Depuis ce temps cette affaire est demeuré là, et quoique depuis huit jours m. Osterman ait été choisi pour la surintendance de l'éducation du Grand-Duc et le comte de Lœuwold pour son substitut dans cet emploi, et que l'on parle de former une maison à ce jeune prince, l'on regarde néanmoins ici ces nouveautés plutôt comme un dessein d'amuser la cour de Vienne, que comme l'effet d'une intention de la Cza-

---

рицею, внушаетъ ему совсѣмъ другія мысли, открывая передъ нимъ лично виды не только на русскій престолъ, но и на Швецію, въ которой онъ льститъ себя надеждою возстановить современемъ самодержавную власть. Такъ что къ проекту, измышленному Рабутинымъ и Бассевичемъ, относится искренно развѣ одинъ этотъ послѣдній въ надеждѣ, что получитъ за исполненіе его обѣщанную ему, говорятъ, инвеституру графства Рантцовъ въ Голштиніи. Не удивительно, поэтому, что проектъ и нынѣ подвинулся не далѣе, чѣмъ въ первый день. Я знаю, что когда Бассевичъ, получивъ его обратно, снесъ его къ Остерману, прося его представить проектъ Царицѣ, тотъ отказался, такъ что Бассевичу пришлось самому сдѣлать это. Царица, однако, приняла его неблагосклонно, замѣтивъ, что лучше ему воздержаться отъ подобныхъ плановъ, такъ какъ она сама знаетъ какъ распорядиться престолонаслѣдіемъ, когда найдетъ нужнымъ.

Съ тѣхъ поръ это дѣло затормозилось. Правда, съ недѣлю тому назадъ Остермана назначили воспитателемъ и преподавателемъ Великаго Князя, а Левенвольда помощникомъ его въ этой должности и даже идетъ рѣчь объ учрежденіи отдѣльнаго штата для юнаго Князя; но здѣсь все это признаютъ слѣдствіемъ скорѣе желанія усыпить бдительность вѣнскаго двора, чѣмъ на-

Digitized by Google

rine de reconnaître présentement ce prince pour son successeur. Plusieurs sont même persuadés, que le nouvel emploi, confié à m. Osterman et à l'occasion duquel il refuse encore de recevoir aucun compliment de personne, n'est que la production d'une intrigue du duc de Holstein d'un côté et du prince Menschikoff de l'autre, mais par des vues différentes. Le premier, espérant que m. Osterman, qu'il croit lui être affectionné, inspirera au Grand-Duc des sentiments favorables pour sa maison, et le second regardant avec raison m. Osterman, comme sa créature, il espère par son moyen de porter le Grand-Duc à épouser sa seconde fille, selon qu'il en a depuis quelque temps formé le projet.

Mais s'il n'est pas encore possible de juger aujourd'hui, ce qui pourra arriver de tout cela, non plus que des différents efforts des ennemis du prince Menschikoff pour abaisser son crédit, il paraît du moins, qu'il n'aura pas peu à faire pour résister, après que tous les membres du conseil seront réunis contre lui dans cet esprit, ainsi qu'il a paru par le résultat, dont je vous ai informé par ma lettre du 18 février, tendant à lui faire rendre compte de deux millions de roubles. Ce n'est pas de cette seule affaire, dont le prince Menschikoff est aujourd'hui occupé; celle du mariage du jeune comte de Sapieha avec la nièce de la Czarine, dont l'on continue à parler de plus en plus, ne l'intéresse pas médiocrement par le préjudice, qui en résulterait pour lui, ainsi ne peut il en cacher toute son inquiétude.

вѣренія Царицы теперь же признать Великаго Князя наслѣдникомъ. Многіе полагаютъ даже, что новыя обязанности, возложенныя на Остермана (кстати, онъ ни отъ кого не принимаетъ никакихъ поздравленій по этому случаю) представляютъ результатъ интриги, съ разными цѣлями, но сообща веденной герцогомъ Голштинскимъ и Меншиковымъ. Первый разсчитываетъ, что Остерманъ, котораго онъ считаетъ преданнымъ себѣ, внушитъ Великому Князю расположеніе къ его дому. Второй, небезосновательно считающій Остермана своимъ созданіемъ, надѣется черезъ него склонить Великаго Князя къ браку съ его второй дочерью—планъ, который недавно составленъ имъ.

Къ чему все это приведетъ, трудно сказать заранѣе, какъ нельзя предвидѣть и того, чѣмъ кончатся усилія многочисленныхъ враговъ Меншикова сломить его вліяніе. Кажется только, что послѣднему не легко будетъ бороться, когда всѣ члены совѣта дружно соединятся противъ него. А нѣчто подобное какъ-будто обѣщается тѣмъ постановленіемъ о требованіи съ него отчета въ 2 милліонахъ рубляхъ, о коемъ я писалъ вамъ 18 февраля. Не одно это дѣло занимаетъ теперь Меншикова. Вопросъ о бракѣ молодаго графа Сапѣги съ племянницей Царицы интересуетъ его не менѣе. Онъ такъ много потерялъ бы отъ этого, что не можетъ скрыть своей тревоги.

Digitized by Google

Le feldmaréchal de Sapieha est enfin arrivé hier au soir ici ayant été précédé de deux jours par m. Manuël Louits, comte de Vier, qui est directeur de Mitau. Quelques jours éclairciront peut être toutes ces matières et l'obscurité, où elles sont encore, m'empêche d'en parler davantage.

M. de Mardefeldt, qui veut toujours prendre part à tout ce qui se fait ici, regardant déjà le mariage de l'aînée des filles du prince Menschikoff avec le comte Sapieha, comme rompu, a, à ce qu'on prétend, un autre parti tout prêt à proposer au prince Menschikoff, qui est le fils du prince de Dessau, feldmaréchal de Prusse.

№ 130. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 13 mars 1727.

J'ai reçu, m., vos lettres du 4 et du 11 du mois de février. La dernière supposerait, que l'on ferait à Pétersbourg tous les préparatifs nécessaires pour la marche des 30 mille hommes, que la Czarine s'est obligée à fournir à l'empereur. Vous devez être extrêmement attentif à tout ce qui pourra avoir rapport aux préparatifs des moscovites tant par mer que par terre. Cependant il paraît bien extraordinaire, que l'on

---

Фельдмаршалъ Сапѣга пріѣхалъ, наконецъ, вчера вечеромъ. За два дня до него прибылъ и графъ Девіеръ, митавскій директоръ (?). Черезъ нѣсколько дней вся эта исторія выяснится можетъ быть; теперь же все въ ней такъ темно, что не могу сказать ничего болѣе.

Мардефельдъ, вѣчно старающійся принять участіе во всемъ, что здѣсь дѣлается, считая расторгнутой помолвку старшей дочери Меншикова съ молодымъ Сапѣгою, предложилъ ужъ, говорятъ, другую партію Меншикову, а именно сына принца Дессаускаго, фельдмаршала прусской арміи.

№ 130. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 13 марта 1727.

Я получилъ, м. г. ваши письма отъ 4 и 11 февраля. Послѣднее наводитъ на заключеніе, будто въ Петербургѣ все готовится къ походу 30-тысячнаго корпуса, который Царица обязалась доставить императору. Слѣдите съ особеннымъ вниманіемъ за всѣмъ, что имѣетъ отношеніе къ вооруженіямъ русскихъ, какъ морскимъ, такъ и сухопутнымъ. Однако, странно, что помянутый 30-тысячный корпусъ готовятъ къ походу, не прося о пропускѣ его

Digitized by Google

songe à faire marcher ces 30 mille hommes, avant que d'avoir demandé le passage à la république de Pologne et au roi de Prusse; et c'est ce dont on n'a aucune nouvelle.

Celles que l'on a reçues à Pétersbourg de la défaite des turcs en Perse sont véritables. C'est un grand échec pour la Porte, et il ne faut pas douter, que dans les principes, où est aujourd'hui la cour de Pétersbourg, elle ne voie avec plaisir un évènement, qui affaiblira les turcs, surtout si cette fâcheuse expérience ne les détermine pas à abandonner une entreprise, qui les épuisera peut-être sans fruit.

№ 131. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 18 mars 1727.

Monseigneur,

L'on ne doute plus maintenant de l'existence du nouveau projet de mariage du jeune comte Sapieha avec l'aînée des nièces de la Czarine. On est même persuadé, qu'il a été le motif de l'envoi du comte de Vier en Courlande, et que le retard de plus de huit jours de l'arrivée du feldtmaréchal de Sapieha n'a été causé que par son séjour à Mitau, apparemment pour y prendre connaissance du succès de sa commission. Il est vrai, que selon les constitutions fondamentales de ce duché,

---

ни польскую республику, ни короля прусскаго. Между тѣмъ, ни о чемъ подобномъ не слыхать.

Полученное въ Петербургѣ извѣстіе о пораженіи турокъ въ Персіи — вѣрно. Это большой уронъ для Порты, и нѣтъ сомнѣнія, что въ своемъ нынѣшнемъ настроеніи петербургскій дворъ очень порадуется событію, которое ослабитъ турокъ, особенно если этотъ горькій опытъ не образумитъ ихъ и они не откажутся отъ предпріятія, могущаго и совсѣмъ истощить ихъ безъ всякой пользы.

№ 131. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 18 марта 1727.

Ваше сіятельство,

Нынѣ никто уже не сомнѣвается въ существованіи новаго плана женить молодого графа Сапѣгу на старшей племянницѣ Царицы. Увѣряютъ даже, будто именно въ виду его графъ Девіеръ посланъ былъ въ Курляндію и что фельдмаршалъ Сапѣга запоздалъ на недѣлю единственно потому, что останавливался въ Митавѣ, вѣроятно съ цѣлью разузнать, успѣшно ли дѣйствовалъ Девіеръ. Правда, основные законы герцогства требуютъ, чтобы государь его

Digitized by Google

qui obligent le souverain à faire profession de la religion luthérienne, il se présente d'abord un obstacle aux vues de la Czarine d'y placer le comte de Sapieha, qui est catholique; mais l'on suppose, qu'il pourra se trouver des expédients sur ce point. L'on peut dire, que le prince Menschikoff a été sensiblement touché d'un projet, qui non-seulement tend, comme celui-là, à détruire pour toujours l'espoir, qu'il n'avait peut-être encore pu bannir de son esprit ambitieux, touchant la même souveraineté, mais encore à rompre tous les engagements, pris depuis longtemps pour le mariage de sa fille aînée avec le comte de Sapieha. Néanmoins on prétend, qu'il trouve aujourd'hui amplement de quoi se consoler de ces revers d'un côté par le nouveau parti, que le roi de Prusse lui fait proposer par son ministre ici du fils du prince d'Anhalt Dessau, son feldmaréchal; et de l'autre par l'espérance incomparablement plus flatteuse encore, que le Grand-Duc épousera sa seconde fille.

C'est du moins une idée, à laquelle on prétend, que le prince Menschikoff pense sérieusement, quoiqu'elle ne serve pas peu à enflammer l'aigreur d'entre lui et le duc de Holstein et qui semble ne pouvoir plus souffrir de réconciliation entre eux.

Ceux, dont le voisinage de la Russie les rend les plus attentifs aux desseins de la Russie, ne voient qu'avec plaisir cette mésentelligence subsister, aussi bien que les différentes intrigues touchant la succession de la Czarine, les unes par les partisans du Grand-Duc, qui sont en assez

---

исповѣдывалъ лютеранскую вѣру, и это могло бы помѣшать Царицѣ помѣстить туда графа Сапѣгу, католика; но, по общему мнѣнію, препятствіе это устранить не трудно. Меншиковъ, можно сказать, чувствительно задѣтъ планомъ, клонящимся не только къ уничтоженію навсегда той надежды на собственную его власть въ герцогствѣ, которая можетъ быть не совсѣмъ еще заглохла въ его честолюбивой душѣ, но и къ разрыву давнишней помолвки графа Сапѣги съ его старшей дочерью. Говорятъ, однако, что ему есть чѣмъ утѣшиться и съ избыткомъ въ этихъ неудачахъ: съ одной стороны, король прусскій предлагаетъ ему черезъ здѣшняго министра своего руку сына принца Ангальтъ-Дессаусскаго, своего фельдмаршала; съ другой—онъ имѣетъ несравненно болѣе лестную надежду выдать свою вторую дочь за Великаго Князя.

Говорятъ, по крайней мѣрѣ, что Меншиковъ серьезно занятъ этой послѣдней мыслью, хотя она настолько усиливаетъ рознь между нимъ и герцогомъ Голштинскимъ, что между ними, кажется, не можетъ быть соглашенія.

Тѣ, кого непосредственное сосѣдство съ Россіею вынуждаетъ особенно внимательно слѣдить за планами этой державы, съ удовольствіемъ видятъ развитіе какъ упомянутой розни, такъ и различныхъ интригъ по поводу пре-

Digitized by Google

grand nombre, y en ayant jusque dans les gardes, que l'on sait être ici ce que les janissaires sont en Turquie, et les autres pour fortifier la Czarine dans son penchant en faveur de la princesse, sa fille cadette. A tout cela la réponse de la Czarine à m. de Bassewitz semble avoir mis une barrière.

La Czarine a depuis quelques jours pris la résolution d'armer toute sa flotte. On vient de m'assurer, que l'ordre en a été expédié à Cronstadt pour travailler incessamment à cet armement, qui consistera en 25 ou 30 vaisseaux de ligne et plusieurs frégates. Mais des personnes bien instruites de l'état, où se trouve la marine russienne, ne regardent toutes ces démonstrations extérieures que comme des chimères et des véritables rodomontades russiennes, dans la seule vue d'intimider leurs voisins, étant certain que les opérations de cette flotte ne peuvent être cette année plus redoutables, qu'elles l'ont été l'année passée, tant par le mauvais état des vaisseaux, que par la raison du manquement de matelots, dont le nombre, qui ne va pas à plus de douze mille, ne peut être à beaucoup près suffisant pour la manœuvre d'une flotte d'environ 35 ou 40 vaisseaux, y compris les frégates. C'est à quoi néanmoins il n'est pas au pouvoir des russiens de remédier, et je sais aussi que le prince Menschikoff, qui n'en peut disconvenir, parlant dernièrement sur ce sujet, dit, qu'il voulait à l'avenir ne plus faire construire de gros vaisseaux, que leurs gens étaient peu propres à manœuvrer, mais seu-

---

столонаслѣдія послѣ Царицы. Одни хлопочатъ за Великаго Князя, у коего довольно много сторонниковъ даже въ гвардіи, играющей здѣсь, какъ извѣстно, ту же роль, что янычары въ Турціи. Другіе поддерживаютъ въ Царицѣ намѣренія ея въ пользу принцессы, младшей дочери ея. Впрочемъ, отвѣтъ Государыни Бассевичу, положилъ, кажется, предѣлъ всему этому.

На-дняхъ Царица рѣшила вооружить весь свой флотъ. Я сейчасъ слышалъ, что въ Кронштадтъ ужъ посланъ приказъ: велѣно немедленно вооружать 25 или 30 линейныхъ кораблей и нѣсколько фрегатовъ. Однако, люди, коротко знающіе состояніе русскаго флота, считаютъ всѣ эти внѣшнія проявленія силы призракомъ, пустымъ бахвальствомъ русскихъ, желающихъ только напугать сосѣдей. Дѣйствія ихъ флота не могутъ быть въ нынѣшнемъ году страшнѣе прошлогднихъ, потому что корабли въ плохомъ состояніи, да и матросовъ не хватитъ: ихъ не болѣе 12 тысячъ, а этого слишкомъ недостаточно для флота въ 35--40 кораблей, считая тутъ и фрегаты. Помочь этому русскіе не въ состояніи и мнѣ извѣстно, что Меншиковъ, не могущій отрицать сказанное положеніе, говорилъ недавно по этому поводу, что не станетъ болѣе строить большихъ кораблей, которыми люди у нихъ не умѣютъ еще хорошо управлять, а ограничится крѣпкими дубовыми галерами, прина-

Digitized by Google

lement de fortes galères de chêne, capables de tenir la pleine mer et desquelles la Russie tirerait beaucoup plus d'utilité que de ses vaisseaux; aussi les russiens paraissent-ils fonder plus leurs grandes espérances sur l'armement de leurs galères, que sur celui de leur flotte, puisqu'ils pressent extrêmement la perfection des premières pour pouvoir les faire passer à Réval, avant l'arrivée de l'escadre anglaise dans la mer Baltique dans la vue, à ce que l'on dit, d'épier le moment, qu'un calme facilitera à ces galères le moyen d'aller sur les vaisseaux anglais.

Les troupes, destinées à passer en Allemagne, se rendent sur la frontière en attendant la réquisition de l'empereur. La paie des officiers russiens de nation dans ces troupes a été réglée sur le pied de celle des étrangers, sans néanmoins tirer à conséquence pour les autres officiers russiens, qui restent dans le pays, ou qui pourront être embarqués sur la flotte, et dont la paie est beaucoup plus médiocre.

La réquisition de l'empereur n'est pas encore arrivée, quoique le comte Rabutin ait reçu l'ordinaire dernier du comte Königsegg une lettre, par laquelle cet ambassadeur de l'empereur à Madrid lui marque, qu'il croit, que dans le même temps, qu'il écrit, les premiers coups se donnent au siége de Gibraltar. Quelques uns ici soupçonnent, que l'empereur n'est pas encore bien déterminé sur cette réquisition par les inconvénients, qu'il y envisage peut-être; les mêmes croient remarquer,

---

ровленными къ плаванію въ открытомъ морѣ; изъ нихъ Россія извлечетъ гораздо больше выгодъ, чѣмъ изъ кораблей. Дѣйствительно, русскіе видимо возлагаютъ гораздо болѣе надеждъ на свои галеры, чѣмъ на флотъ. Постройкою первыхъ торопятся чрезвычайно, стараясь доставить ихъ въ Ревель до прибытія англійскій эскадры въ Балтійское море. Говорятъ, намѣреваются выждать штиля и аттаковать галерами англійскіе корабли.

Въ ожиданіи требованія императора, войска, назначенныя въ Германію, отправляются на границу. Въ этомъ корпусѣ офицеры изъ русскихъ получаютъ жалованье равное съ иностранцами; но на другія части арміи, какъ остающейся въ сторонѣ, такъ и въ той, что отправлена будетъ съ флотомъ, это распоряженіе не распространяется: тутъ русскіе по-прежнему получаютъ гораздо меньше.

Требованіе императора еще не предъявлено, хотя Рабутинъ получилъ съ послѣдней почтой письмо отъ графа Кёнигсега, императорскаго посла въ Мадридѣ, въ коемъ тотъ говоритъ, что можетъ быть въ ту минуту, какъ онъ пишетъ, раздаются первые выстрѣлы осаждающихъ Гибралтаръ Многіе подозрѣваютъ, что императоръ не вполнѣ еще рѣшился предъявить вообще свое требованіе, усматривая въ немъ можетъ быть нѣкоторыя неудобства. Подозрѣвающимъ это, кажется, между прочимъ, что Рабутинъ не безъ удивленія

Digitized by Google

que le comte Rabutin ne regarde pas sans étonnement l'extrême impatience des russiens de la voir arriver. Quoiqu'il en soit il est certain, que depuis peu ce ministre affecte d'insinuer, que le dessein de l'empereur est d'employer ces troupes russiennes sur le Rhin, ce qui donne actuellement lieu au bruit, qui ce répand ici, qu'elles passeraient par la Pologne et la Silésie; mais on sait, que le véritable but des russiens est de les faire aller droit en Basse-Saxe.

M. de Bassewitz n'a pas même cru, qu'il y eût de l'indiscrétion à me dire, que si, comme il n'y avait plus lieu d'en douter, les anglais attaquaient l'Espagne, on pourrait compter, que les troupes russiennes passeraient d'abord et en moins de six semaines de temps en Allemagne par la Prusse, et leur première opération serait de ravager le pays de Hanovre, la Czarine ne craignant pas pour cela, ni pour raison des secours, qu'elle donnerait à ses alliés, qu'il pût en résulter aucun préjudice pour la Russie, dont les côtes sont inaccessibles; qu'il n'y aurait donc que l'empereur, qui pût en souffrir, et qu'encore était-il persuadé, que ce ne pourrait être que du côté de l'Italie, puisque si cette Princesse était attaquée dans l'empire, tout le corps germanique se réunirait pour sa défense.

Il est bruit ici de termes outrageants, que le prince Dolgorouky s'est servi contre S. M. Britannique dans une conférence, qu'il a eue en Suède et de laquelle il a envoyé ici une relation par un courrier, qui

---

замѣчаетъ, съ какимъ страннымъ нетерпѣніемъ русскіе ждутъ этого требованія. Какъ бы то ни было, достовѣрно, что министръ этотъ старательно заявляетъ съ нѣкоторыхъ поръ, что императоръ намѣренъ употребить русскій корпусъ для дѣйствій на Рейнѣ. Здѣсь прошелъ поэтому слухъ, будто войска пройдутъ черезъ Польшу и Силезію. Но истинная цѣль русскихъ, какъ извѣстно, направить ихъ прямо въ Нижнюю Саксонію.

Бассевичъ не счелъ даже нескромностью мнѣ самому разсказать, что въ случаѣ, нынѣ уже несомнѣнномъ, нападенія англичанъ на Испанію, русскіе войска непремѣнно и менѣе чѣмъ въ 6 недѣль вступятъ въ Германію черезъ Пруссію. Что первымъ дѣйствіемъ тамъ будетъ раззореніе всего Ганновера, за которое Царица, въ виду помощи, оказываемой ею союзникамъ, не боится никакого ущерба для Россіи, берега коей неприступны; наконецъ, что пострадать отъ всего этого можетъ лишь императоръ, да и то, по его, Бассевича, убѣжденію, не иначе, какъ въ Италіи, ибо еслибы Государыня подверглась нападенію въ имперіи, то послѣдняя вся соединилась бы на ея защиту.

Много шума произвели здѣсь оскорбительныя выраженія, въ какихъ Долгоруковъ говорилъ о его британскомъ величествѣ на одномъ изъ совѣщаній въ Швеціи. Отчетъ объ этомъ онъ самъ прислалъ сюда съ курьеромъ, про-

Digitized by Google

a été 24 jours en chemin, ayant été obligé de faire le tour du Golfe à cause du passage de Landshaft, que les glaces rendent impraticable depuis 5 semaines, ce qui empêche aussi l'arrivée de la poste depuis le même temps.

Une autre circonstance concerne un point essentiel, mais qui a été tenu très secret, de la négociation du colonel de Fontenay pendant son séjour à Pétersbourg, que l'on m'a assuré avoir regardé un partage de la Lithuanie entre le grand-général de ce duché, le prince Menschikoff, et le comte de Saxe, dans la part duquel la Courlande devait entrer. Ce qu'on a trouvé de plus singulier dans cette négociation, c'est qu'elle était suivie sous les auspices du roi Auguste, mais comme le colonel de Fontenay n'y a vu aucune apparence de succès, les russiens n'ayant point voulu y donner les mains, il s'en est retourné.

Les gazettes russes ne parlent de la prétendue défaite des turcs que comme de quelques escarmouches sans importance.

№ 132. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 25 mars 1727.

Monseigneur,

Le général de Lascy, nommé pour commander en chef les troupes allant en Allemagne, part aujourd'hui pour aller les joindre sur les fron-

---

бывшимъ въ дорогѣ 24 дня. Ему пришлось кругомъ объѣхать заливъ, такъ какъ ландсгафтскій проходъ вотъ ужъ 5 недѣль занесенъ льдомъ, вслѣдствіе чего и почта не ходитъ съ тѣхъ поръ.

Еще одно обстоятельство, касающееся весьма важнаго, но содержавшагося доселѣ въ тайнѣ пункта переговоровъ полковника де-Фонтенея въ Петербургѣ. Меня увѣряли, что дѣло шло о раздѣлѣ Литвы, между великимъ гетманомъ этого герцогства, княземъ Меншиковымъ, и графомъ Саксонскимъ, въ долю коего должна была войдти и Курляндія. Всего болѣе поразило въ этомъ предложеніи то, что оно сдѣлано подъ покровительствомъ короля Августа. Однако русскіе не согласились на это, и, не видя никакихъ шансовъ успѣха, полковникъ де-Фонтеней уѣхалъ отсюда.

О мнимомъ пораженіи турокъ въ русскихъ газетахъ говорятъ лишь, какъ о ничтожныхъ стычкахъ.

№ 132. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 25 марта 1727.

Ваше сіятельство,

Главнокомандующій предназначеннаго для Германіи корпуса, генералъ Ласси уѣзжалъ сегодня къ войскамъ на польскую границу. Думаютъ, что

Digitized by Google

tières de Pologne. On croit, que l'empereur envisage des inconvénients à requérir le passage d'une aussi forte armée moscovite en Allemagne et que c'est ce qui retarde encore la résolution de ce prince; l'on remarque du moins, que son ministre ici affecte d'insinuer, que l'intention de l'empereur est de l'employer sur le Rhin, ce qui donne lieu au bruit qui se répand, qu'elle passera par la Pologne et la Silésie, et quelques uns prétendent même, que c'est le consentement du roi de Pologne, qui a été apporté ici il y a 15 jours par un courrier de m. Jagoujinsky, et renvoyé peu après à Varsovie; mais d'autres au contraire prétendent savoir, que les moscovites, dans le cas de passage de leurs troupes ne changeront pas le dessein, qu'ils ont depuis longtemps formé de leur faire prendre le chemin de la Basse-Saxe.

On commence à développer les motifs des démarches mystérieuses de cette cour-ci tant au sujet du passage du comte de Vier en Courlande, que celui du colonel de Fontenay à Pétersbourg. La commission essentielle de ce dernier a été un projet de partage de la Lithuanie, entre le grand-général de ce duché, le prince Menschikoff et le comte de Saxe en comprenant la Courlande dans la portion du dernier. Le roi Auguste l'a appuyé; mais cette cour-ci n'a pas voulu y concourir.

La commission du comte de Vier en Courlande regardait une proposition de la part de la Czarine aux états de ce duché en faveur du jeune comte de Sapieha, à qui cette Princesse destine une de ses nièces;

соображеніе о неудобствахъ введенія въ Германію такой сильной русской арміи заставляютъ императора медлить. По крайней мѣрѣ, министръ его, какъ замѣчено, какъ бы нарочно толкуетъ все о намѣреніи императора дѣйствовать этой арміей на Рейнѣ. Поэтому распространился слухъ, что она пройдетъ черезъ Польшу и Силезію. Многіе полагаютъ даже, что недѣли двѣ тому прибывшій сюда и вскорѣ затѣмъ отосланный обратно въ Варшаву курьеръ Ягужинскаго привезъ именно согласіе польскаго короля на пропускъ. Но другіе думаютъ напротивъ, что русскіе не измѣнятъ своего давнишняго намѣренія направить войска прямо въ Нижнюю Саксонію.

Таинственные поступки здѣшняго двора въ дѣлѣ миссій Девіера въ Курляндіи и де-Фонтенея въ Петербургѣ начинаютъ разоблачаться по-немногу. Суть порученія послѣдняго состояла въ планѣ раздѣла Литвы между великимъ гетманомъ этого герцогства, княземъ Меншиковымъ, и графомъ Саксонскимъ съ предоставленіемъ послѣднему и Курляндіи. Король Августъ поддерживалъ это предложеніе, но здѣшній дворъ не принялъ его.

Девіеру поручено было отъ имени Царицы расположить государственные чины Курляндіи въ пользу молодого графа Сапѣги, за котораго Царица намѣрена выдать одну изъ своихъ племянницъ. Однако заявленіе Девіера,

Digitized by Google

mais l'insinuation de comte de Vier, que le dit comte changerait de religion, n'ayant produit aucun effet sur l'esprit des courlandais, qui, au contraire, ont confirmé l'élection du comte de Saxe, m. de Vier s'est aussitôt retiré de Mitau.

La Czarine vient de donner son consentement au mariage du Grand-Duc avec la fille cadette du prince Menschikoff; il surprend autant les politiques du pays, qu'il cause d'inquiétude au duc de Holstein. Les mouvements, que la duchesse de Holstein et sa soeur se donnent pour porter la Czarine à révoquer ce consentement, n'ont pas empêché m. le comte Rabutin de dépêcher à sa cour un courrier pour l'informer d'un évènement si favorable au parti du Grand-Duc et qui lui acquiert une supériorité, contre laquelle il ne sera peut-être pas désormais facile à la Czarine de se précautionner.

№ 133. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 25 mars 1727.

Monseigneur,

La fortune ne paraît pas vouloir abandonner le prince Menschikoff, malgré le grand nombre de ses ennemis réunis au duc de Holstein. Les orages viennent de se dissiper et son crédit vient de s'affermir plus que

---

что названный графъ перейдетъ въ лютеранство, не произвело никакого впечатлѣнія на умы курляндцевъ; они, напротивъ, утвердили избраніе графа Саксонскаго, вслѣдствіе чего Девіеръ тотчасъ уѣхалъ изъ Митавы.

Царица дала свое согласіе на бракъ Великаго Князя съ младшей дочерью Меншикова. Это такъ же поразило русскихъ политиковъ, какъ и встревожило герцога Голштинскаго. Герцогиня Голштинская и сестра ея тщетно уговаривали Царицу взять это согласіе назадъ; старанія ихъ не помѣшали Рабутину послать своему двору курьера съ извѣстіемъ объ этомъ столь благопріятномъ для Великаго Князя событіи. Партія его пріобрѣла теперь такое преимущество, что и Царицѣ, можетъ быть, не легко противостать ей.

№ 133. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 25 марта 1727.

Ваше сіятельство,

Счастіе видимо не оставляетъ князя Меншикова, несмотря на множество враговъ его, соединившихся съ герцогомъ Голштинскимъ. Всѣ бури прошли, и вліяніе его усилилось болѣе прежняго, вслѣдствіе событія, до того

Digitized by Google

jamais par un évènement d'autant plus incompréhensible, qu'il semble en annoncer d'autres peut-être de plus grande importance dans ce pays-ci.

L'on ne regardait d'abord les bruits du mariage de sa seconde fille avec le Grand-Duc, que comme une lueur pour s'éblouir et adoucir l'amertume, que la Czarine lui causait, en lui enlevant le comte de Sapieha fiancé avec sa fille aînée pour le marier avec sa nièce; mais l'assurance précise, qu'elle a donnée au prince Menschikoff de consentir au mariage du Grand-Duc avec sa seconde fille, ayant mis le duc de Holstein, la duchesse, son épouse, de même que la princesse Elisabeth dans de prodigieuses alarmes, ces deux princesses allèrent, sur la fin de la semaine passée, se jeter aux genoux de la Czarine pour la conjurer de faire réflexion sur les funestes effets, qu'une pareille disposition ne pouvait manquer de produire; elles n'épargnèrent rien dans ce moment pour exciter sa tendresse maternelle à s'en rétracter. Le comte de Tolstoï, à l'insu de qui la Czarine avait fait cette démarche, vint joindre ses remontrances et de plus vives encore à celles des deux princesses, lui faisant envisager le tort irréparable, qu'elle se ferait par là et à sa famille; qu'elle mettrait ses plus fidèles serviteurs hors d'état désormais, non-seulement de lui être d'aucune utilité, mais encore qu'elle s'en verrait bientôt abandonnée, ne pouvant lui dissimuler, qu'il s'exposerait lui-même plutôt au risque de périr que d'attendre les affreuses conséquences,

---

необъяснимаго, что оно какъ бы предвѣщаетъ рядъ другихъ, можетъ быть, болѣе важныхъ.

Сначала къ слуху о бракѣ его второй дочери съ Великимъ Княземъ отнеслись лишь какъ къ мимолетной попыткѣ Меншикова ослѣпить всѣхъ и смягчить для самого себя ударъ, нанесенный ему Царицею тѣмъ, что она отняла у него помолвленнаго съ его старшей дочерью Сапѣгу, чтобы выдать за него свою племянницу. Но данное ею Меншикову положительное удостовѣреніе въ согласіи на бракъ Великаго Князя съ его второю дочерью повергло въ страшную тревогу герцога Голштинскаго, герцогиню, супругу его, равно какъ и принцессу Елизавету. Въ концѣ прошлой недѣли обѣ принцессы на колѣняхъ умоляли Государыню обсудить неминуемыя гибельныя послѣдствія подобнаго распоряженія, всячески старались, возбудивъ ея материнскую нѣжность, заставить ее отмѣнить его. Къ нимъ присоединился и Толстой, съ которымъ Царица не посовѣтовалась раньше. Онъ еще энергичнѣе принцессъ представилъ ей, какой непоправимый вредъ нанесетъ она себѣ и своему семейству, поставивъ притомъ и вѣрнѣйшихъ слугъ своихъ нетолько въ невозможность приносить ей отнынѣ какую-либо пользу, но и въ необходимость отшатнуться отъ нея. Ибо, говорилъ Толстой, онъ не можетъ скрыть, что и самъ предпочитаетъ скорѣе погибнуть, чѣмъ ждать тѣхъ страшныхъ

Digitized by Google

qu'un pareil consentement ne lui faisait que trop prévoir, et qui représentaient déjà à ses yeux la hache, comme prête à tomber sur la tête de cette Princesse et de toute sa postérité, concluant par dire, que c'était ce que lui, Tolstoï, ne verrait peut-être pas.

Les discours de ce ministre parurent avoir fait sur l'esprit de la Czarine toute l'impression, qu'ils méritaient. Les holsteinois en espéraient un triomphe presque certain et, croyant la chute du prince Menschikoff très prochaine, ils le regardaient déjà, comme allant être dépouillé de toute son autorité dans les troupes et dans le conseil de guerre, dont il est président. C'est ainsi qu'en parlait m. de Bassewitz il n'y a que peu de jours; il s'est trompé.

Ni les instances des deux princesses, ni la solidité des raisonnements de m. Tolstoï n'ont pu empêcher, que le prince Menschikoff à la fin d'un second entretien secret, qu'il a eu depuis sur ce sujet avec la Czarine, n'ait obtenu de cette Princesse la confirmation décisive du même consentement.

Le prince Menschikoff alla sur-le-champ chez le comte Rabutin pour lui en faire part; et il est vraisemblable, que c'est principalement pour porter cette agréable nouvelle à l'empereur, que ce ministre vient de dépêcher un courrier.

L'extrême satisfaction, que le ministre de Danemark témoigne de

---

послѣдствій, которыя онъ предвидитъ отъ подобнаго согласія; ему явственно представляется топоръ, готовый упасть на голову Государыни и всѣхъ ея дѣтей, чего, впрочемъ, закончилъ Толстой, ему, можетъ быть, не придется ужъ увидать.

Слова министра произвели, казалось, на Царицу сильное и желанное впечатлѣніе. Голштинцы считали свое торжество почти вѣрнымъ и, твердо надѣясь на близкое паденіе Меншикова, уже такъ сказать видѣли его лишеннымъ всей своей власти и въ войскахъ, и въ военномъ совѣтѣ, въ которомъ онъ предсѣдательствуетъ. Въ этомъ смыслѣ еще на-дняхъ разсуждалъ Бассевичъ; онъ ошибся.

Ни мольбы принцессъ, ни основательныя соображенія Толстого не могли воспрепятствовать Меншикову, послѣ еще одной тайной бесѣды съ Государыней объ этомъ, получить отъ нея рѣшительное подтвержденіе даннаго прежде согласія.

Меншиковъ тогда тотчасъ же поѣхалъ сообщить объ этомъ Рабутину. И, вѣроятно, главной цѣлію отправки курьера этимъ министромъ было именно желаніе передать императору столь пріятное извѣстіе.

Датскій министръ такъ открыто и такъ чрезвычайно радуется этому

Digitized by Google

cet évènement, ne permet pas de douter, qu'il ait eu quelque part aux intrigues, qui l'ont préparé. Il lui fait envisager, que le crédit affaibli du duc de Holstein causera à l'avenir moins d'inquiétudes à son maître; d'un côté il est assuré, que le duc, par la mauvaise foi de sa conduite envers la cour de Vienne, a perdu sans ressource l'affection et la confiance de l'empereur, et de l'autre la disposition présente des choses en ce pays-ci ne peut désormais lui faire entrevoir de toutes parts que des espérances fort incertaines.

Le prince paraît pénétré de douleur de n'avoir réfléchi sur le précipice, où son trop de confiance pour m. de Bassewitz le plonge, qu'au moment, où il est trop tard. L'on croit, qu'il ne tardera pas enfin à prendre un parti à l'égard de ce ministre, qui doit lui être peu favorable, lui ayant déjà depuis deux jours fait comprendre, qu'il avait de violents soupçons de sa conduite, et que ce qu'il en pensait de moins fâcheux était, qu'il n'entendait pas ses intérêts. Dans ces circonstances le duc de Holstein ne jugeant pas, qu'il puisse avec succès agir par lui-même auprès de la Czarine pour faire révoquer le consentement, il fait agir la duchesse, son épouse, la princesse, sa soeur, et m. Tolstoï; mais les partisans du Grand-Duc se fondent sur la grande supériorité, qu'il acquiert par ce nouvel évènement, agréable au peuple russien et

---

событію, что, можно сказать навѣрное, принималъ участіе въ подготовившихъ его интригахъ. Онъ разсчитываетъ, что вліяніе герцога Голштинскаго ослабѣетъ и не будетъ больше причинять столько тревогъ его государю. По его убѣжденію, герцогъ, съ одной стороны, недобросовѣстностію своего поведенія относительно вѣнскаго двора, безвозвратно утратилъ и расположеніе, и довѣріе императора, съ другой—въ виду оборота, принятаго дѣлами здѣсь, можетъ имѣть отнынѣ лишь весьма шаткія надежды.

Герцогъ видимо горько сожалѣетъ о томъ, что лишь теперь, когда поправлять дѣло поздно, понялъ, въ какую пропасть завлекло его излишнее довѣріе къ Бассевичу. Полагаютъ, что онъ постановитъ, наконецъ, рѣшеніе относительно этого министра и рѣшеніе неблагопріятное послѣднему, такъ какъ герцогъ два дня тому назадъ далъ ему понять, что имѣетъ сильныя подозрѣнія противъ него и что наименьшее, въ чемъ онъ его обвиняетъ, это въ томъ, что онъ плохо понимаетъ его, герцога, интересы. Сознавая, что, при существующихъ условіяхъ, самъ онъ не можетъ успѣшно повліять на Царицу въ смыслѣ отмѣны ея согласія, герцогъ Голштинскій заставляетъ дѣйствовать герцогиню, супругу свою, принцессу, сестру ея, и Толстого. Но сторонники Великаго Князя, опираясь на громадное преимущество, какое дается послѣднему этимъ новымъ событіемъ, пріятнымъ и народу, и большинству вель-

Digitized by Google

la plupart des grands, qui semblent persuadés, qu'il n'y aura point de changement, quelque effort qu'on puisse faire sur la Czarine.

Le feldmaréchal Sapieha a de fréquentes conférences avec m. Osterman pour régler les conditions du mariage de son fils avec la nièce de la Czarine. La vue de cette Princesse de placer le jeune comte en Courlande, en changeant de religion, déplait néanmoins toujours aux courlandais.

On croit, que le courrier, arrivé de Pologne, a apporté le consentement du roi Auguste au passage des troupes.

Bien que la réquisition de l'empereur ne soit pas encore arrivée, le général de l'escadre (?), qui doit commander les troupes, se rend aujourd'hui au lieu d'assemblée sur les frontières de Pologne.

Des lettres arrivées de Suède apprennent l'accession de la Suède au traité de Hanovre avec des conditions peu convenables à l'honneur de la garantie du Sleswick et aussi avantageuses au duc de Holstein que contraires aux intérêts du roi de Danemark, mais l'on n'ajoute pas encore ici une entière foi à cette nouvelle.

La Czarine sortit hier pour la première fois depuis son indisposition, qui lui avait fait garder la chambre depuis près de deux mois. Le profond silence, que l'on a gardé sur la véritable cause de cette maladie, n'a pas empêché, que ses médecins n'aient pas été les seuls, qui

---

можъ русскихъ, убѣждены, что никакія усилія повліять на Царицу не измѣнятъ дѣла.

Фельдмаршалъ Сапѣга часто совѣщается съ Остерманомъ на-счетъ условій брачнаго договора его сына съ племянницей Царицы. Однако намѣреніе Государыни помѣстить молодого графа въ Курляндію, заставивъ его перемѣнить вѣру, попрежнему не нравится курляндцамъ.

Говорятъ, будто прибывшій изъ Польши курьеръ привезъ согласіе короля Августа на пропускъ войскъ.

Хотя императоръ не предъявлялъ еще своего требованія, но главнокомандующій генералъ уѣзжаетъ ужъ сегодня къ сборному пункту войскъ, на границѣ Польши.

Въ письмахъ, полученныхъ изъ Швеціи, сообщается, что держава эта присоединилась къ гановерскому союзу на условіяхъ, весьма нелестныхъ для гарантіи Шлезвига и столь же выгодныхъ для герцога Голштинскаго, сколько и враждебныхъ для интересовъ датскаго короля. Только здѣсь еще не вполнѣ вѣрятъ этому извѣстію.

Царица выѣзжала вчера въ первый разъ послѣ своего нездоровья, почти два мѣсяца не дозволявшаго ей выходить изъ дома. О настоящихъ причинахъ этой болѣзни хранится глубочайшее молчаніе; но оно, разумѣется не

Digitized by Google

aient pu la pénétrer. Tous ne s'accordent pas sur celle, dont je vous ai fait mention le 4 de ce mois.

№ 134. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 1 avril 1727.

Monseigneur,

Le refus de la Czarine de retirer son consentement au mariage du Grand-Duc, donne lieu de croire, que loin que la Czarine craigne des conséquences dangereuses de la démarche, qu'elle vient de faire en faveur du Grand-Duc, elle la considère au contraire, comme le meilleur moyen, qu'elle ait pu user, pour établir solidement la tranquillité de son gouvernement, parce que cette Princesse, mettant par-là, d'un côté le calme dans l'esprit des partisans du Grand-Duc, dont la jeunesse rend encore la consommation de son mariage fort éloignée, elle s'attache de l'autre inviolablement le prince Menschikoff, qu'elle regarde avec raison comme le serviteur le plus fidèle parmi les grands de Russie et sur lequel elle peut le plus sûrement compter.

Rien n'est plus visible, que le chagrin du duc de Holstein de voir triompher le prince Menschikoff. Ce dernier ayant donné un festin à l'occasion du jour de la naissance de la princesse, son épouse, il y invita

---

помѣшало многимъ и кромѣ царицыныхъ врачей узнать ихъ; не всѣ согласны, будто причины именно тѣ, о коихъ я докладывалъ 4-го этого мѣсяца.

№ 134. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 1 апрѣля 1727.

Ваше сіятельство,

Отказъ Царицы отмѣнить свое согласіе на бракъ Великаго Князя приводитъ къ мысли, что не только Царица не боится опасныхъ послѣдствій отъ своего поступка въ пользу Великаго Князя, но еще считаетъ его наилучшимъ изъ всѣхъ доступныхъ ей средствъ прочно укрѣпить спокойствіе своего правленія. Ибо этимъ Государыня, съ одной стороны, успокаиваетъ сторонниковъ Великаго Князя, юность коего дозволяетъ обвѣнчать его лишь весьма не скоро, съ другой же, она навсегда привязываетъ къ себѣ князя Меншикова, котораго очень основательно считаетъ вѣрнѣйшимъ слугою своимъ среди русскихъ вельможъ и на котораго можетъ положиться болѣе, чѣмъ на кого-либо.

Торжество Меншикова слишкомъ очевидно огорчаетъ герцога Голштинскаго. Меншиковъ давалъ балъ по случаю дня рожденія княгини, супруги

Digitized by Google

le duc de Holstein; mais ce prince s'excusa d'y assister sous prétexte d'une indisposition, de même que la duchesse, son épouse, insinuant cependant, que s'ils ne pouvaient se trouver au dîner, ils tâcheraient de se rendre à souper. Le prince Menschikoff, voyant sur le soir, qu'ils ne venaient ni l'un, ni l'autre, dit, en riant, en présence de m. Bassewitz, qu'il faisait ce qu'il pouvait pour gagner l'amitié du duc, mais que s'il ne pouvait pas y réussir, il n'y pouvait rien davantage. La Czarine n'assista pas à cette fête à cause d'un rhume, qui a pris à cette Princesse, lorsqu'elle prit dernièrement l'air, mais la princesse Elisabeth s'y trouva, de même que l'évêque de Lubeck.

Quelques uns sont toujours persuadés, que le crédit de m. Bassewitz auprès du duc, son maître, est prêt à tomber et que ce prince n'attend, pour prendre une résolution, que l'arrivée du comte Vandernath, que l'on dit en chemin pour venir ici de Hambourg.

Le lieutenant-général Munich, chargé des travaux du canal de Ladoga, sollicite fortement des troupes pour continuer au printemps prochain, et il y a apparence, qu'il n'en obtiendra pas, toutes celles, étant de ce côté-ci, se tiennent à portée pour être embarquées sur la flotte.

своей, и приглашалъ герцога Голштинскаго. Герцогъ извинился, подъ предлогомъ нездоровья, равно какъ и герцогиня, супруга его; причемъ однако оба объявили, что если имъ не удастся присутствовать на обѣдѣ, то они постараются пріѣхать къ ужину. Вечеромъ, видя, что ни тотъ, ни другая не ѣдутъ, Меншиковъ сказалъ, разсмѣявшись, при Бассевичѣ, что всячески старается заслужить расположеніе герцога, но, видимо, не успѣваетъ въ этомъ и больше ужъ ничего подѣлать не можетъ. Царица на праздникѣ не присутствовала, потому что слегка простудилась въ послѣднюю прогулку свою; но принцесса Елизавета была и епископъ Любскій тоже.

Многіе по-прежнему убѣждены, что вліянію Бассевича на герцога, государя его, пришелъ конецъ, и что герцогъ ждетъ для окончательнаго рѣшенія только прибытія графа Вандерната, ѣдущаго уже, говорятъ, сюда изъ Гамбурга.

Генералъ-лейтенантъ Минихъ, завѣдующій работами на Ладожскомъ каналѣ, настоятельно требуетъ солдатъ, безъ коихъ не можетъ возобновить работы весною. Только едвали онъ получитъ ихъ, потому что всѣ находящіяся здѣсь войска держатся на-готовѣ для посадки на корабли.

Digitized by Google

№ 135. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 3 avril 1727.

J'ai reçu, m., vos lettres du 18 et du 25 février, et celle du 4 du mois dernier. Comme il paraît par les différents détails, qu'elles contiennent, que la Czarine est absolument déterminée à faire passer en Allemagne un corps de 30 mille moscovites pour joindre aux troupes de l'empereur, il sera bon que vous soyez chaque jour plus attentif à vous instruire des mesures, que l'on prendra à la cour, où vous êtes, pour remplir cette vue, et des préparatifs, que l'on continuera d'y faire pour se mettre en état de résister aux escadres anglaise et danoise, qui paraissaient dans la mer Baltique. Les dernières révolutions arrivées en Perse, et la nécessité où la Czarine pourra se trouver de ne point diminuer ses forces au-dedans, la forceront peut-être à la fin à abandonner un dessein, qui paraît d'une difficile exécution.

Je crois bien par la réponse, que vous a faite m. de Bassewitz au sujet des plaintes, que l'on a apportées contre m. de Cederhielm, que le duc de Holstein songe à le rappeler; mais je ne vois pas, qu'il soit entré dans aucune explication sur les moyens d'assurer les créances de

---

№ 135. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 3 апрѣля 1727.

Ваши письма отъ 18 и 25 февраля и отъ 4 прошлаго мѣсяца получены мною, м. г. Судя по сообщаемымъ въ нихъ подробностямъ, Царица окончательно рѣшилась ввести въ Германію, для присоединенія его къ императорскимъ войскамъ 30-тысячный русскій корпусъ. Не худо вамъ, поэтому, съ каждымъ днемъ старательнѣе разузнавать мѣры, принимаемыя съ этой цѣлію дворомъ, при коемъ вы находитесь, и слѣдить за продолжающимися приготовленіями къ сопротивленію англійской и датской эскадрамъ, когда онѣ появятся въ Балтійскомъ морѣ. Послѣдніе перевороты въ Персіи и вѣроятная необходимость для Царицы не ослаблять свои силы внутри государства, можетъ быть, заставятъ ее бросить, наконецъ, планъ, очевидно, трудно выполнимый.

Изъ отвѣта Бассевича на сообщенныя ему вами жалобы на Цедергельма я вывожу, что герцогъ Голштинскій думаетъ отозвать послѣдняго. Но я не вижу, чтобы Бассевичъ хоть сколько-нибудь выяснилъ средства удовлетворить

Digitized by Google

plusieurs marchands français, qui se sont fiés à la bonne foi de m. de Cederhielm. D'ailleurs la dignité de m. le duc de Holstein est intéressée à ce que ces particuliers soient satisfaits, et ce doit être le principal objet de vos représentations dans les occasions, que vous pourrez avoir d'en parler à m. de Bassewitz.

Tâchez de savoir en même temps, qui le duc de Holstein destinerait pour remplir la place de m. de Cederhielm.

№ 136. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 12 avril 1727.

Monseigneur,

Les russiens s'occupent peu du passage des troupes à travers la Pologne pour deux raisons: l'une, parce que l'empereur en a fait son affaire, la seconde, quand bien même la république ne se porterait pas de bonne grâce à accorder ce passage, elle ne pourrait l'empêcher à un corps de trente mille hommes.

Voilà ce qui se dit pour le passage par la Pologne et la Silésie; quant à la Prusse, on m'assure, que l'on peut regarder, comme une chose certaine, que m. Ilgen, continuellement attentif aux moyens de pouvoir déloger le roi de Grande-Bretagne du pays de Bremen et de Verden,

---

денежныя претензіи нѣсколькихъ французскихъ купцовъ, положившихся на добросовѣстность Цедергельма. Достоинство самого герцога Голштинскаго требуетъ, чтобы эти частные люди были удовлетворены, и вы должны прежде всего указывать именно на это, когда вамъ придется еще разъ говорить съ Бассевичемъ.

Постарайтесь также узнать, кѣмъ герцогъ Голштинскій думаетъ замѣнить Цедергельма.

№ 136. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 12 апрѣля 1727.

Ваше сіятельство,

Русскіе, по двумъ причинамъ, мало заботятся о пропускѣ ихъ войскъ черезъ Польшу: 1) императоръ взялъ это на себя; 2) еслибъ республика и не согласилась пропустить добровольно, то она все же не сможетъ задержать силою 30-тысячный корпусъ.

Такъ говорятъ о проходѣ черезъ Польшу и черезъ Силезію. Что до Пруссіи, то меня увѣряли, что можно съ достовѣрностію разсчитывать на то, что Ильгенъ, бдительно подстерегающій моментъ, вытѣснить короля велико-

Digitized by Google

comme d'une possession, qui donne à S. M. Britannique une puissance dans l'empire trop contraire aux intérêts du roi de Prusse, ne laissera pas échapper l'occasion du passage des troupes russiennes en Allemagne, s'il voit le moment, que le roi, son maître, puisse s'en servir à cette fin, en sorte que quand les russiens ne feraient pas la demande de ce passage au roi de Prusse par ses états, ce prince pourrait bien les appeler lui-même de leur marche par la Silésie; si donc votre exc., qui connaît assez bien les désirs des russiens de tomber en Basse-Saxe, trouve quelque vraisemblance au plan, que l'on attribue à m. Ilgen, elle jugera des sentiments de la cour de Prusse dans le cas du passage des russiens dans l'empire, si toutefois il en est question, car cela dépend de la réquisition de l'empereur, qui n'a pas encore été faite à la Czarine.

Ce n'est pas que le duc de Holstein ne fasse pour cela de son mieux, et il y a lieu de croire d'ailleurs, que le prince Menschikoff même le désire au moins autant, mais dans une pensée fort différente; le premier de se procurer, enfin, une satisfaction touchant son Sleswick, et le second de pouvoir, à quelque prix que ce soit, voir ce duc hors de ce pays-ci, objet que le prince Menschikoff a si fort à cœur, qu'il entrera volontiers dans tout, ce qui pourra opérer cet évènement.

C'est sans doute dans cet esprit, que lorsque Bassewitz, sur des

---

британскаго изъ Бремена и Вердена, обладаніе коими даетъ его британскому величеству могущество въ имперіи, прямо противное интересамъ короля прусскаго—Ильгенъ не упуститъ такого случая, какъ вступленіе русскихъ войскъ въ Германію, если убѣдится, что оно можетъ послужить королю, государю его, для означенной цѣли. Такъ что, еслибы русскіе и не просили прусскаго короля о пропускѣ ихъ войскъ черезъ его владѣнія, то онъ самъ легко можетъ позвать ихъ, когда они вступятъ въ Силезію. В. с. хорошо извѣстно желаніе русскихъ напасть на Нижнюю Саксонію, поэтому вы можете разсудить, вѣроятно ли существованіе приписываемаго Ильгену плана и каковыя могутъ быть дѣйствія прусскаго двора въ случаѣ прибытія русскихъ войскъ въ имперію; разумѣется, если послѣднее совершится вообще, такъ какъ это зависитъ отъ императора, а онъ еще не предъявлялъ Царицѣ своего требованія.

Герцогъ Голштинскій изъ всѣхъ силъ хлопочетъ объ этомъ, да и князь Меншиковъ, кажется, не менѣе желаетъ того, хотя оба съ весьма различными цѣлями. Первый стремится получить, наконецъ, удовлетвореніе за свой Шлезвигъ; второй—во что бы то ни стало, удалить этого герцога изъ Россіи. Меншикову до того страстно хочется этого, что онъ охотно пойдетъ на все, что можетъ привести къ такому концу.

Вѣроятно эта мысль одушевляла его на-дняхъ, когда онъ при всѣхъ

Digitized by Google

lettres, qu'il prétendit dernièrement avoir reçues par la voie de Berlin du ministre du duc, son maître, en Suède, ayant débité la nouvelle de la signature de l'accession de cette couronne au traité de Hanovre, le prince Menschikoff dit publiquement, qu'aussitôt qu'il en apprendrait la confirmation, il entrerait avec une armée en Finlande. Mais comme depuis deux mois la poste de Suède n'arrive pas ici, étant encore retenue par les glaces au passage d'Alandthast, et que d'ailleurs on n'a point de nouvelles, qui confirment celles de m. Bassewitz, il ne paraît pas jusqu'à présent, que le prince Menschikoff fasse encore aucune démarche relative à cette menace.

Si le dessein du prince Menschikoff était de l'exécuter, cela lui serait d'autant plus facile qu'outre les trente mille hommes, que la Czarine s'est obligée à fournir à l'empereur, il y a encore de ce côté-ci une armée de quarante mille hommes, que l'on tient sur les côtes de la mer Baltique, sans avoir aucun égard aux remontrances, que fait continuellement la noblesse de Livonie sur la ruine, que lui cause le séjour du grand nombre de troupes, dont cette province principalement se trouve surchargée, ce qui réduit les habitants à une si grande misère, qu'ils sont obligés de découvrir les toits de leurs maisons pour pouvoir faire subsister leurs bestiaux.

La résolution a été prise d'armer toute la flotte entière, mais se-

---

объявилъ, что если Швеція дѣйствительно подписала договоръ о присоединеніи своемъ къ гановерскому союзу, то онъ немедленно вступитъ съ войскомъ въ Финляндію. Сказано это было по поводу увѣреній Бассевича, будто министръ герцога, государя его, въ Швеціи писалъ ему черезъ Берлинъ о совершившемся присоединеніи Швеціи. Однако, здѣсь подтвержденіе этого извѣстія еще не получено, да и шведская почта вообще не ходитъ уже около двухъ мѣсяцевъ, по причинѣ заноса льдомъ аландготскаго прокода, и незамѣтно, чтобы князь Меншиковъ предпринималъ что-либо для исполненія своихъ угрозъ.

Еслибы онъ серьезно имѣлъ это намѣреніе, то ему тѣмъ легче было бы выполнить его, что, кромѣ 30 тысячъ, которыя Царица обязалась доставить императору, здѣсь имѣется еще армія въ 40 тысячъ человѣкъ, сосредоточенная на берегахъ Балтійскаго моря, не взирая ни на какія представленія лифляндскаго дворянства насчетъ разоренія, причиняемаго Лифляндіи громаднымъ количествомъ размѣщенныхъ въ ней войскъ. Этотъ непомѣрный постой повергаетъ населеніе въ такую нищету, что крестьяне вынуждены снимать солому съ крышъ своихъ домовъ для того, чтобы кормить ею скотъ.

Рѣшено вооружить весь флотъ. Но люди, въ точности знающіе нынѣшнее состояніе русскихъ кораблей, того мнѣнія, что съ ними нельзя предпринять

Digitized by Google

lon le sentiment de ceux, qui ont une connaissance exacte de l'état actuel des vaisseaux russiens, il leur est impossible de faire aucune entreprise cette année, principalement, s'il revient une escadre étrangère dans la mer Baltique; une circonstance, qui vient d'arriver, prouve suffisamment cette vérité. Ayant été question depuis cette résolution de visiter les vaisseaux pour connaître ceux, qui étaient en état de naviguer, en y faisant des réparations, il en a été trouvé 40 hors d'état de servir, tant frégates que vaisseaux, en sorte, que selon ce compte-là, quels que soient les desseins des russiens, ils ne peuvent cette année mettre en mer plus de 14 à 15 vaisseaux de ligne et 5 frégates. Le constructeur, qui a été chargé de cet examen et qui en a fait le rapport, est un anglais nommé Broun; sa qualité d'anglais l'ayant fait soupçonner d'avoir eu en cela de mauvaises intentions, parce qu'il a mis la hache dans tous ces vaisseaux, il a été emprisonné. Quelques uns disent même, que les russiens et principalement m. le duc de Holstein, dans la maison de qui Broun a été arrêté, portent plus loin leurs soupçons sur cet homme, qu'ils croient espion du roi de la Grande-Bretagne; c'est ce que l'on découvrira avec le temps.

L'armement des 80 galères et des brigantins peut être considéré d'un autre œil que celui des vaisseaux, étant certain, que l'on y travaille avec toute la diligence possible; cependant les galères ne pourront

---

ничего серьезнаго въ нынѣшнемъ году, особенно въ случаѣ возвращенія иностранной эскадры въ Балтійское море. Одинъ случай на-днях достаточно доказываетъ эту истину. По принятіи вышесказаннаго рѣшенія, корабли подвергли осмотру, дабы знать, сколько изъ нихъ годны къ плаванію, если починить ихъ надлежащимъ образомъ. Оказалось, что 40 судовъ, кораблей и фрегатовъ, совсѣмъ никуда негодны, такъ что, въ общемъ, каковы бы ни были замыслы русскихъ, но болѣе 14 или 15 линейныхъ кораблей и 5 фрегатовъ они въ нынѣшнемъ году выставить не могутъ. Сказанный осмотръ производилъ и отчетъ о немъ далъ кораблестроитель англичанинъ, по имени Броунъ. Какъ англичанина, его заподозрили въ злоумышленности, главнымъ образомъ потому, что онъ отмѣтилъ топоромъ всѣ негодные корабли, и его вслѣдствіе этого арестовали. Многіе говорятъ даже, что русскіе, и особенно герцогъ Голштинскій, въ домѣ коего Броунъ и арестованъ, идутъ гораздо далѣе въ своихъ подозрѣніяхъ противъ этого человѣка, считая его шпіономъ короля великобританскаго. Все это раскроется современемъ.

Совсѣмъ иначе приходится смотрѣть на вооруженіе 80 галеръ и бригантиновъ, которыя строятся съ необыкновенной поспѣшностію. Однако и галеры не могутъ поспѣть такъ скоро, какъ, было, надѣялись, потому что не

Digitized by Google

pas être prêtes aussitôt, qu'on se l'était d'abord imaginé, à cause du manquement des bois de construction, qui ont été perdus tant par l'accident de l'incendie, que de l'inondation, qui eut lieu l'année dernière à Pétersbourg; en sorte que pour achever les galères, qui sont actuellement sur les chantiers, étant obligé de prendre des bois préparés pour des vaisseaux, cela demande une grande augmentation de bois pour les galères, qui fait croire, qu'elles ne pourront pas être perfectionnées assez tôt pour pouvoir les faire passer toutes à Réval avant l'arrivée de la flotte anglaise; c'est l'intention des russiens, et le nombre de celles, qu'ils pourront peut-être y faire passer, se réduira à environ 50 ou 60; mais ce n'est qu'une conjecture. Je dois encore faire observer, que le nombre des matelots, qui selon les états de l'amirauté devrait être de douze mille, n'est pas à beaucoup près complet, ayant appris, qu'il n'y en a pas actuellement plus de sept mille en état de servir sur la flotte.

Mais tout cela n'est pas capable de faire changer l'opinion, où paraissent être les russiens au sujet du retour des anglais dans la mer Baltique, croyant d'un côté, que le seul bruit de leur armement suffit pour intimider leurs voisins, et de l'autre, que la sûreté de leurs ports les garantit de tout insulte en y restant, comme ils firent l'année passée; ils s'imaginent de plus, que les anglais, ne pouvant trouver leur compte dans l'interruption de leur commerce avec la Russie, se garde-

---

хватаетъ строительнаго матеріала, истребленнаго сначала пожаромъ, потомъ прошлогоднимъ петербургскимъ наводненіемъ. Теперь, чтобы окончить находящіяся уже на верфяхъ галеры, вынуждены брать лѣсъ, заготовленный для кораблей; и вообще для галеръ требуется столько лѣса, что ихъ, полагаютъ, не удастся окончить настолько рано, чтобы доставить всѣ въ Ревель до прибытія англійскаго флота. Таково намѣреніе русскихъ, а между тѣмъ имъ удастся перевести не болѣе 50 до 60 галеръ. Впрочемъ, все это одни предположенія. Долженъ еще замѣтить, что и количество матросовъ, долженствующее, по спискамъ адмиралтейства, представлять 12 тысячъ, далеко не достигаетъ этой цифры; я слышалъ, что не болѣе 7 тысячъ человѣкъ въ состояніи нести флотскую службу.

Но все это, повидимому, нисколько не измѣняетъ взгляда русскихъ на возвращеніе англійскаго флота въ Балтійское море. Они убѣждены, съ одной стороны, что одного слуха о ихъ вооруженіяхъ довольно для того, чтобъ устрашить сосѣдей, съ другой, что неприступность ихъ портовъ достаточно обезпечиваетъ ихъ отъ всякой обиды, еслибы пришлось, по прошлогоднему, оставаться въ этихъ портахъ. Къ тому же они воображаютъ, будто англичанамъ коимъ перерывъ въ ихъ торговлѣ съ Россіею невыгоденъ, отнюдь не мо-

Digitized by Google

ront bien de se priver volontairement d'un bénéfice, dont ils auraient lieu de craindre, que les hollandais ne profitassent peut-être seuls.

La principale des choses, dont il est question en cette cour, est celle, qui concerne le Grand-Duc; il paraît, qu'elle est devenu si sérieuse depuis le consentement, que la Czarine a donné pour son mariage avec la fille du prince Menschikoff, que personne ne doute plus ici, que l'évènement de la mort de la Czarine arrivant, ce jeune prince ne fût dès l'instant même reconnu par toute la nation russienne pour son successeur, nonobstant toute autre disposition contraire, qui aurait pu avoir été faite par la Czarine, que l'on est persuadé n'avoir intention d'en faire aucune qu'en faveur de la princesse, sa fille cadette, en la mariant, s'il lui est possible, avec l'évêque de Lubeck, ses désirs à cet égard subsistant toujours autant par inclination, que par l'instigation de m. Tolstoi, qui, pour les intérêts du duc de Holstein, entretient ce prince dans l'espérance, dont il se flatte, de voir un jour la couronne de Suède sur sa tête et en même temps celle de Russie sur celle de sa belle sœur, dont le penchant pour m. l'évêque l'engage à témoigner ne vouloir épouser d'autre prince que celui-là.

Mais comme en tout cela madame la duchesse de Holstein n'envisage rien de réel pour elle et qu'elle sait cependant, que rien ne pourrait mieux servir à faire changer la face des affaires et établir solide-

---

ютъ добровольно лишать себя выгодъ, которыми, какъ они небезосновательно опасаются, голландцы воспользуются одни.

Всего болѣе здѣшній дворъ занимается теперь Великимъ Княземъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Царица дала согласіе на его бракъ съ дочерью Меншикова, положеніе его такъ упрочилось, что теперь никто не сомнѣвается здѣсь, что, въ случаѣ смерти Царицы, весь русскій народъ тотчасъ же признаетъ юнаго принца ея преемникомъ, несмотря ни на какое иное распоряженіе Царицы. Насчетъ Государыни же всѣ убѣждены, что она распорядится престоломъ въ пользу принцессы, младшей дочери своей, которую выдастъ, если возможно, ранѣе за епископа Любскаго. Ея желанія въ этомъ отношеніи не измѣнились, какъ вслѣдствіе собственной ея склонности, такъ и по внушеніямъ Толстого. Послѣдній, будто бы въ интересахъ герцога Голштинскаго, поддерживаетъ въ этомъ государѣ надежды на то, что когда самъ онъ сдѣлается современемъ королемъ Швеціи, то на престолѣ Россіи будетъ возсѣдать его невѣстка. Ей же епископъ нравится до того, что она объявила, что не пойдетъ ни за кого, кромѣ какъ за этого принца.

Герцогиня Голштинская, однако, не усматриваетъ во всемъ этомъ никакой реальной выгоды для себя лично. Вмѣстѣ съ тѣмъ она знаетъ, что ничто не могло бы такъ всецѣло измѣнить положеніе вещей и такъ прочно

Digitized by Google

ment son sort qu'une postérité, qu'elle n'a pu encore obtenir du duc, son époux, sa contenance, selon quelques uns, ne sera peut-être pas un obstacle à l'avenir pour l'accomplissement de ses vœux.

La santé de la Czarine n'est pas bonne depuis deux mois, que cette Princesse n'est sortie qu'une fois; elle garde toujours la chambre et reste la plupart de la journée au lit; cependant à en juger par le silence, que l'on continue de garder à la cour et à la ville sur ce sujet et par le peu d'assiduité des médecins auprès de cette Princesse, il n'y a aucun danger pour sa vie.

Je ne pouvais douter par les relations, dans lesquelles je voyais le ministre de Danemark avec le comte Rabutin, qu'il n'agît de concert avec lui dans l'affaire du mariage du Grand-Duc, aussi m. de Westphalen n'a-t-il pu s'empêcher de me l'avouer; mais en même temps il a voulu m'insinuer, que, supposant le trône de Russie rempli par le Grand-Duc, comme il y avait lieu de croire, que cela ne pouvait lui manquer après la mort de la Czarine, ce n'était pas à dire pour cela, que ce prince en fût alors meilleur ami de la cour de Vienne, parce que le souvenir du traitement, fait au Czaréwitz, son père, que l'empereur avait livré au Czar, pourrait être d'autant plus utilement rappelé à ce jeune prince par le roi de la Grande-Bretagne, qu'il lui est plus proche pa-

---

обезпечить ея собственную участь, какъ появленіе у нея потомства. Между тѣмъ отъ герцога, супруга своего, она получить такового до сихъ поръ не могла и вотъ почему многіе думаютъ, что, можетъ быть, поступки ея впредь и не будутъ болѣе служить препятствіемъ къ исполненію этихъ ея желаній.

Здоровье Царицы не совсѣмъ хорошо; въ послѣдніе два мѣсяца она всего разъ выѣзжала, сидитъ все дома и большую часть дня проводитъ въ постели. Однако, судя по тому, что объ этомъ по-прежнему не говорятъ ни при дворѣ, ни въ городѣ и что врачи весьма рѣдко призываются къ Государынѣ, жизни ея должно быть не грозитъ никакая опасность.

Видя постоянныя сношенія датскаго министра съ Рабутинымъ, я не сомнѣвался, что онъ дѣйствуетъ за-одно съ нимъ въ дѣлѣ брака Великаго Князя. Вестфаленъ кончилъ тѣмъ, что признался мнѣ въ этомъ. Но онъ въ то же время старался увѣрить меня, будто изъ того, что Великій Князь вступитъ на русскій престолъ — что по всѣмъ вѣроятіямъ непремѣнно случится послѣ смерти Царицы—еще отнюдь не слѣдуетъ, что онъ будетъ преданнымъ другомъ вѣнскаго двора. Король великобританскій тѣмъ съ большимъ успѣхомъ можетъ напомнить юному принцу, какъ дворъ этотъ обошелся съ Царевичемъ, отцомъ его, котораго императоръ выдалъ Царю, что его британское величество въ сущности болѣе близкій родственникъ Великаго Князя, чѣмъ

Digitized by Google

rent que l'empereur, ce qui se ferait sans doute avec succès, si lors de de cet évènement S. M. Britannique avait ici un habile ministre.

On a observé ici, que ça a été principalement lors de la dernière maladie du roi Auguste, que les russiens ont pressé la marche de leurs troupes sur les frontières de Pologne, et je sais encore, qu'à l'arrivée ici de m. le comte de Sapieha, il s'est tenu dans sa maison certains propos tendant à faire juger, qu'il y avait 20 mille hommes de troupes russiennes à sa disposition, si le trône de Pologne était alors venu à vaquer.

On parle d'une nouvelle rechute du roi de Pologne, il se pourrait alors, que le comte Sapieha songeât pour lui-même à la couronne de Pologne; il se pourrait bien, que le prince Menschikoff, qui a coutume de parler et d'agir en souverain et qui doit à ses officiers une partie du succès du mariage de sa fille avec le Grand-Duc, l'aidera dans cette entreprise du secours des troupes moscovites.

императоръ. Всего этого можно достигнуть безъ труда, если въ моментъ помянутаго событія у англійскаго короля будетъ здѣсь искусный министръ.

Многими замѣчено здѣсь, что русскіе особенно спѣшили выступленіемъ своихъ войскъ на границу Польши именно во время болѣзни короля Августа. А мнѣ, кромѣ того, извѣстно, что по прибытіи графа Сапѣги сюда, въ домѣ его говорилось многое, изъ чего можно было заключить, что, въ случаѣ вакантности польскаго престола, въ распоряженіи Сапѣги находилось бы 20 тысячъ русскихъ войскъ.

Говорятъ, что болѣзнь польскаго короля возобновилась. Возможно, что Сапѣга подумываетъ о польской коронѣ для самого себя. Возможно также, что Меншиковъ поддержитъ его силою русскихъ войскъ. Онъ привыкъ вѣдь говорить и дѣйствовать, какъ государь, и, главнымъ образомъ, офицерамъ своимъ обязанъ успѣхомъ своихъ плановъ насчетъ брака дочери съ Великимъ Княземъ.

Digitized by Google

№ 137. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 17 avril 1727.

J'ai reçu, m., votre lettre du 18 du mois dernier. Vous ne pouvez être trop attentif à rendre compte exactement chaque ordinaire de tous les détails, qui peuvent intéresser le roi ou ses alliés.

La signature de l'accession de la Suède au traité de Hanovre a dû causer beaucoup de peine à la cour, où vous êtes, au moins, si l'on en juge par les menaces sans mesures, que le prince Dolgorouky a fait à Stockholm pour retarder ou pour empêcher cet évènement. C'est sur quoi vous devez avoir les yeux ouverts, et vous observerez dans les occasions, que vous pourrez avoir d'entretenir ou m. de Bassewitz, ou les autres, qui ont part aux affaires, de faire connaître sans affectation, qu'il y avait longtemps, que l'on pouvait désirer en France de voir se reformer les anciennes liaisons, si naturelles avec la Suède, et qu'il faut désormais, moyennant les nouveaux engagements contractés, regarder les intérêts de la Suède et ceux de S. M., comme intimement unis; en sorte que, sans en faire la menace, les ministres moscovites puissent se tenir pour dit, que le roi regarderait, comme fait contre lui, tout ce

---

№ 137. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 17 апрѣля 1727.

М. г., я получилъ ваше письмо отъ 18 прошлаго мѣсяца. Вы прекрасно поступите, если будете съ каждой почтой въ точности сообщать всѣ подробности, могущія интересовать короля, или его союзниковъ.

Судя по угрозамъ, которыя князь Долгоруковъ расточалъ въ Стокгольмѣ, съ цѣлью не допустить, или хоть отдалить это событіе, надо думать, что подписаніе Швеціею договора о присоединеніи ея къ гановерскому союзу весьма огорчило дворъ, при коемъ вы находитесь. Слѣдите за этимъ очень внимательно и старайтесь, разговаривая съ Бассевичемъ и съ другими, участвующими въ дѣлахъ лицами, заявлять, но какъ бы вскользь, безъ особеннаго подчеркиванья, что во Франціи давно уже желали возобновленія старинныхъ и столь естественныхъ связей съ Швеціею и что нынѣ, въ виду новыхъ обязательствъ съ нею, интересы Швеціи и е. в. слѣдуетъ считать неразрывно связанными между собою. Грозить этимъ не требуется, но надо, чтобы русскіе министры знали и вѣдали, что король будетъ считать направленными противъ

Digitized by Google

qui pourrait être tenté ou entrepris contre les suédois, aujourd'hui ses alliés. Du reste ayez soin d'informer exactement m. le comte de Brancas de tout ce que vous apprendrez, qui pourrait intéresser la situation de la Suède.

№ 138. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 19 avril 1727.

Monseigneur,

Il arriva dimanche dernier à m. le duc de Holstein un courrier de Suède, qui a apporté la nouvelle de la conclusion de l'accession de cette couronne au traité de Hanovre. L'on s'attendait d'autant moins ici à cette nouvelle, qu'il n'y avait que quelques jours, que le prince Dolgorouky avait écrit par la voie d'Allemagne pour informer sa cour, que les états, en donnant leur consentement à cette accession, avaient fait déclarer aux ministres de S. M. et du roi de la Grande-Bretagne, qu'elle ne serait conclue qu'à des conditions, qui, selon l'opinion de cet ambassadeur de la Czarine, devaient être considérées, comme une honnête défaite de la part des états; elles étaient:

1. Que la couronne de Suède par son accession n'entendait déroger en rien à ses engagements antérieurs tant avec l'empereur qu'avec la Russie.

него лично всякое дѣйствіе или даже попытку противъ шведовъ, отнынѣ его союзниковъ. И пожалуйста старайтесь въ точности увѣдомлять графа де-Бранкаса обо всемъ, что въ вашихъ свѣдѣніяхъ можетъ интересовать шведовъ.

№ 138. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 19 апрѣля 1727.

Ваше сіятельство,

Въ прошлое воскресенье къ герцогу Голштинскому прибылъ курьеръ изъ Швеціи, привезшій извѣстіе о состоявшемся присоединеніи этой короны къ ганноверскому договору. Извѣстіе это было тѣмъ неожиданнѣе, что Долгоруковъ еще на-дняхъ писалъ своему двору черезъ Германію, что сеймъ, давая свое согласіе на такое присоединеніе, заявилъ министрамъ е. в. и короля великобританскаго, что договоръ о немъ будетъ заключенъ лишь на извѣстныхъ условіяхъ, причемъ условія эти, по мнѣнію царицынаго посла, таковы, что ихъ слѣдуетъ считать почетнымъ пораженіемъ, нанесеннымъ сеймомъ. А именно:

1. Присоединяясь къ союзу, Швеція отнюдь не намѣрена нарушить въ чемъ-либо предшествовавшія обязательства свои какъ съ императоромъ, такъ и съ Россіею.

Digitized by Google

2. Qu'elle ne prendrait aucun parti aux affaires d'Italie non plus qu'à ce qui concerne la compagnie d'Ostende au préjudice de l'empereur.

3. Que le roi de Danemark ne pourrait être admis à accéder au trône de Hanovre.

4. Que comme la paix du nord ne pouvait être solidement assurée que par la satisfaction du duc de Holstein, les puissances contractantes en conviendraient incessamment après l'accession, et enfin, qu'il serait accordé à la Suède un subside de douze cent mille rixdales par an pendant l'espace de trois années.

Le prince Dolgorouky par ses lettres se glorifiait d'avoir su porter les choses à ce point; l'on paraissait s'en réjouir ici et en inférer, que l'accession était encore fort éloignée, mais à l'arrivée du nouveau courrier toutes ses espérances ont été détruites.

Comme la poste de Suède n'arrive pas ici depuis dix ordinaires et que l'exprès, qui est venu en 17 jours par le grand tour du Golfe, n'a apporté aucune lettre à m. Cedercreutz, ce ministre alla le lendemain de son arrivée chez m. Bassewitz, qui lui dit, que quoique l'accession ait été conclue sans y faire mention du duc, il apprenait néanmoins, que ce prince n'avait pas été oublié des états, comme l'ont cru ses partisans à Stockholm, auxquels on a jugé à propos de cacher une convention

---

2. Она не приметъ никакого участія ни въ итальянскихъ дѣлахъ, ни въ дѣлахъ, касающихся остендской кампаніи, въ ущербъ императору.

3. Король датскій не можетъ быть допущенъ къ занятію гановерскаго престола.

4. Такъ какъ для прочнаго обезпеченія мира на сѣверѣ необходимо удовлетворить герцога Голштинскаго, то договаривающіяся державы, немедленно по присоединеніи Швеціи къ нимъ, вступятъ въ соглашеніе насчетъ этого удовлетворенія.

5. Швеція будетъ ежегодно въ теченіе 3 лѣтъ получать субсидію въ размѣрѣ 1,200,000 риксдалеровъ.

Въ письмахъ своихъ Долгоруковъ хвастался тѣмъ, что съумѣлъ довести дѣло до такого положенія. Этому видимо радовались здѣсь и считали присоединеніе дѣломъ, еще весьма отдаленнымъ. Но прибытіе новаго курьера разсѣяло всѣ эти надежды.

Такъ какъ обычная шведская почта ужъ ровно 10 разъ пропустила сроки своего прибытія, а нарочный курьеръ, лишь въ 17 дней обогнувшій заливъ, не привезъ писемъ Цедеркрейцу, то послѣдній, на другой день по прибытіи курьера, поѣхалъ къ Бассевичу. Тотъ объяснилъ, что хотя въ договорѣ о присоединеніи и не упомянуто о герцогѣ, но ему тѣмъ не менѣе извѣстно, что государь его не забытъ сеймомъ, какъ думали было его сторон-

Digitized by Google

secrète, portant que la France et l'Angleterre se chargent de payer au duc de Holstein un subside de 200 mille écus chaque année, jusqu'à ce que le temps de lui procurer une satisfaction puisse se rencontrer, à condition, que ce prince se retirera dès à présent de la Russie, que le comte de Levenhaupt allait être député des états vers le duc pour lui faire accepter cette convention; à quoi m. Bassewitz a témoigné à m. Cedercreutz, qu'il n'y aurait pas de leur part beaucoup de difficultés à cette acceptation par la raison, que 200 mille écus valent mieux, que 60 mille, que la Russie donne à son maître, mais que nonobstant cela, les russiens voulaient par force le retenir chez eux, il faudrait du moins, qu'ils en alléguassent les raisons. M. de Bassewitz, en s'expliquant ainsi avec moi, me dit m. de Cedercreutz, m'a fait connaître, qu'on lui recommandait de Stockholm le secret sur cette convention jusqu'à l'arrivée ici du comte de Levenhaupt. Se peut-il rien de plus étrange? Il m'a raconté tout cela en présence de 60 personnes. J'ai bien peur, ajouta-t-il, que la première proposition, que le comte de Levenhaupt sera chargé de faire au duc de la part des états, ne soit celle de congédier m. Bassewitz de son service.

Pour ce qui est de l'effet, que peut avoir produit sur l'esprit des ministres russiens la nouvelle de l'accession de la Suède, il ne parait encore jusqu'à ce jour de leur part qu'un profond silence sur ce sujet.

ники въ Стокгольмѣ. Отъ нихъ зачѣмъ-то нашли нужнымъ скрыть секретную конвенцію, по коей Франція и Англія обязались выплачивать герцогу Голштинскому субсидію въ 200 тысячъ экю ежегодно, впредь до отысканія способовъ удовлетворенія его, съ тѣмъ, однако же, условіемъ, что герцогъ нынѣ же покинетъ Россію. Сеймъ отправляетъ къ герцогу графа Левенгаупта съ порученіемъ уговорить его принять эту конвенцію. При этомъ Бассевичъ высказалъ Цедеркрейцу, что съ ихъ стороны препятствій, къ принятію конвенціи, не будетъ по той причинѣ, что 200 тысячъ экю лучше, чѣмъ 60 тысячъ, выдаваемые Россіею его государю; но если, несмотря на то, русскіе вздумаютъ силою удержать его у себя, то имъ ужъ придется объяснить причины такого желанія. Высказываясь такимъ образомъ передо мною, передавалъ мнѣ Цедеркрейцъ, Бассевичъ тутъ же сообщилъ, что его просятъ изъ Стокгольма сохранить эту конвенцію въ тайнѣ до прибытія сюда графа Левенгаупта. Ну, можетъ ли быть что нибудь страннѣе? Онъ разсказывалъ мнѣ все это, въ присутствіи 60 человѣкъ. Я боюсь, присовокупилъ Цедеркрейцъ, что первымъ предложеніемъ, какое Левенгауптъ сдѣлаетъ герцогу отъ имени сейма, будетъ предложеніе объ удаленіи Бассевича.

Что до того, какое дѣйствіе извѣстіе о присоединеніи Швеціи произвело на умы русскихъ министровъ, то оно до сихъ поръ обнаруживается лишь

Digitized by Google

Votre grandeur aura vu par ma dernière dépêche, que le prince Menschikoff paraissait avoir dessein après cet évènement d'entrer en Finlande avec une armée; il parla hier différemment à m. Cedercreutz, l'assurant, que quoique l'accession ne lui fût point agréable, il pouvait néanmoins compter, qu'aussi longtemps, que la Suède ne formerait pas d'entreprise contre la Russie, elle n'en serait de ce côté aucunement inquiétée; il n'est pas douteux d'ailleurs, que le prince Menschikoff, qui ne désire rien tant que de voir le duc de Holstein hors de ce pays-ci, ne soit bien aise, qu'il se présentât pour cela tout autre moyen, que celui de faire une guerre à la Suède, d'autant plus, que l'ambition de devenir parent de l'empereur par le mariage de sa fille avec le Grand-Duc lui fait porter toutes ses attentions de ce côté-là.

Quoique l'on paraisse avoir une bonne opinion de la santé de la Czarine, cette Princesse est néanmoins affaiblie et si défaite, qu'elle n'est presque pas reconnaissable. Elle n'a pas assisté à la messe, qui a été célébrée le jour de Pâques dans la chapelle du château. Mercredi dernier, jour de l'anniversaire de sa naissance, il n'y eut ni festin, ni décorations; les comtes de Sapieha et de Lœuwold seulement reçurent son portrait, enrichi de diamants.

глубочайшимъ молчаніемъ. В. с. видѣли изъ послѣдней депеши моей, что князь Меншиковъ намѣревался, казалось, вступить, послѣ сказаннаго событія, съ арміей въ Финляндію. Вчера онъ иначе говорилъ съ Цедеркрейцомъ; онъ не отрицалъ, что фактъ присоединенія непріятенъ ему, но при этомъ увѣрилъ, что пока Швеція не предприметъ ничего противъ Россіи, Россія тоже ничѣмъ не потревожитъ ее. Впрочемъ, принимая во вниманіе, что Меншиковъ дѣйствительно ничего не желаетъ такъ, какъ видѣть герцога Голштинскаго внѣ Россіи, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что онъ радъ найдти для этого всякій иной случай, кромѣ объявленія войны Швеціи; тѣмъ болѣе, что честолюбивая надежда породниться съ императоромъ посредствомъ брака дочери съ Великимъ Княземъ сосредоточиваетъ все его вниманіе исключительно на этомъ дѣлѣ.

Хотя здоровье Царицы и принято считать превосходнымъ, но Государыня до того ослабѣла и такъ измѣнилась, что ее почти узнать нельзя. Въ первый день Пасхи она не присутствовала на обѣднѣ въ дворцовой церкви. Въ прошлую пятницу, въ день ея рожденія, не было ни пиршества, ни раздачи орденовъ. Только графамъ Сапѣгѣ и Левольду подарены осыпанные брильянтами портреты Государыни.

Digitized by Google

№ 139. Déclaration [1]).

Nous, Catherine, par la grâce de Dieu, Souveraine Impératrice de outes les Russies.

Savoir faisons par ces présentes à tous et à un chacun, à qui il ppartiendra, quoique par notre déclaration, publiée le 21 juin 1726 à occasion de l'escadre anglaise, qui était venue dans la mer Baltique, ous ayons authentiquement assuré toute la nation britannique et partiulièrement ceux, qui négocient dans notre empire, que malgré les démarches du roi de la Grande-Bretagne, si contraires à notre égard, leur ommerce serait toujours maintenu dans sa pleine liberté, et qu'ils pouvaient e continuer dans les ports de notre empire avec la même confiance et même sûreté, qu'ils avaient fait l'année passée, sans que le dit comerce fût jamais exposé à aucun trouble, ni altération, même dans le as, que le roi de la Grande-Bretagne vînt à se déclarer contre nous. ependant nous sommes informés, que plusieurs négociants de la Granderetagne appréhendent de profiter de notre permission, en ce qu'ils conaissent par eux-mêmes les procédés, que leur roi tient à notre égard t qui sont aussi injustes, que nous les avons pu mériter, en équipant ne escadre de vaisseaux de guerre beaucoup plus forte, que celle de

---

№ 139. Декларація [1]).

Мы, Екатерина, Божіею милостію Императрица и Самодержица всея оссіи,

Симъ извѣщаемъ всѣхъ и каждаго, кому о томъ вѣдать надлежитъ, ко хотя мы декларацією нашей, обнародованной 21 іюня 1726 года, по слуаю прибытія англійской эскадры въ Балтійское море, и увѣрили доподлинно ю англійскую націю, въ особенности же тѣхъ англичанъ, кои ведутъ торовлю въ нашей имперіи, въ томъ, что, несмотря на столь враждебные провъ насъ поступки короля великобританскаго, торговля ихъ всегда сохранитъ полную свободу свою, и они могутъ продолжать торговать въ портахъ ашей имперіи съ тѣми же довѣріемъ и безопасностію, какъ и въ прошломъ оду, не опасаясь, что сказанная торговля подвергнется какимъ-либо смутамъ, ли ущербу даже и въ такомъ случаѣ, если бы король великобританскій объявилъ намъ войну. Между тѣмъ до свѣдѣнія нашего дошло, что многіе неоціанты Великобританіи боятся воспользоваться нашимъ дозволеніемъ, ибо ачи знаютъ, какъ поступаетъ съ нами ихъ король и какъ несправедливо

[1]) Ср. П. С. З. № 5060, т. VII, апрѣля 20-го 1727 г., Сборникъ Имп. Р. И. О., . 63, стр. 459.

Digitized by Google

l'année passée, pour employer vers nos ports de la mer Baltique et, comme nous l'apprenons de tous les pays du monde, pour commencer contre nous des actes d'une hostilité publique.

Mais malgré la conduite violente et malintentionnée de ce prince, dont le principal but est d'exciter de nouveaux troubles dans le nord, et pour manifester à tout le monde l'injustice des calomnies, que les ministres anglais inventent contre nous pour excuser de pareilles démarches,—nous sommes fermement résolus, pour l'utilité des deux nations, d'entretenir inviolablement l'ancienne amitié et parfaite intelligence, qui règne depuis tant d'années entre notre empire et le roi de la Grande-Bretagne.

C'est pourquoi nous avons jugé à propos de confirmer de nouveau par ces présentes notre déclaration du 21 juin ci-dessus mentionnée, déclarant derechef, que, quand même le roi de la Grande-Bretagne emploierait la dite escadre pour exercer contre nous des actes d'hostilité, nous serions bien éloignés d'user d'aucune vengeance contre les marchands de ce royaume, ni de leur causer aucune peine, ni dommage en leurs personnes, biens et effets, vaisseaux et marchandises; mais au contraire leur permettons de faire négoce dans tous les ports de nos états en toute sûreté, confiance et liberté, ainsi qu'il se pratique entre les nations, qui vivent en bonne intelligence, et leur promettons en toute occa-

---

и нами не заслужено, что онъ вооружаетъ эскадру военныхъ кораблей еще болѣе сильную, чѣмъ въ прошломъ году, съ тѣмъ, чтобы послать ее къ нашимъ портамъ и начать противъ насъ открытыя враждебныя дѣйствія, о чемъ свѣдѣнія доходятъ до насъ изъ всѣхъ странъ міра.

Но несмотря на насильственный и недоброжелательный образъ дѣйствій государя сего, главная цѣль коего возбудить вновь смуты на сѣверѣ, и желая доказать всему свѣту несправедливость клеветъ, распускаемыхъ противъ насъ англійскими министрами съ цѣлію оправдать тѣмъ свои поступки, мы твердо рѣшились поддерживать и впредь ненарушимо, для блага обѣихъ націй, старинныя дружбу и полное согласіе, съ столь давнихъ лѣтъ существующія между нашей имперіею и королемъ великобританскимъ.

Поэтому и признали мы за благо подтвердить симъ манифестомъ нашу вышеозначенную декларацію отъ 21 іюня и заявляемъ снова, что даже если бы король великобританскій употребилъ вышесказанную эскадру для враждебныхъ противъ насъ дѣйствій, то и тогда мы отнюдь не стали бы мстить за это купцамъ этого королевства, ни причинять имъ какой-либо вредъ или ущербъ какъ личности, такъ и имуществу или собственности, кораблямъ или товарамъ ихъ. Но, напротивъ того, дозволяемъ имъ торговать во всѣхъ портахъ нашихъ владѣній, въ полной безопасности, довѣріи и свободѣ, какъ

Digitized by Google

sion notre protection bienveillante, de laquelle ils peuvent être fidèlement assurés, si ce n'est que par eux-mêmes ils ne se rendissent coupables de quelque crime.

En foi de quoi nous avons signé cette déclaration de notre propre main et avons ordonné, qu'elle soit publiée partout, afin que personne n'en ignore.

Donné à St. Pétersbourg, le 20 avril 1727.

Signé en l'original de la main de S. M. Impériale

„Catherine".

№ 140. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 26 avril 1727.

Monseigneur,

Les lettres de Suède confirment, que l'acte d'accession de cette couronne au traité de Hanovre a été signé le 25 mars. L'on ne sait encore, quel sera le parti, que prendra à cet égard la Czarine, dont le conseil suprême est depuis huit jours assemblé pour en délibérer.

La première chose, par laquelle il a commencé, a été de réitérer ses ordres pour l'armement de toute la flotte. L'on a depuis trois jours

---

водится между націями, живущими въ добромъ согласіи, и обѣщаемъ имъ при всякомъ случаѣ благосклонное покровительство свое, въ коемъ они могутъ быть твердо увѣрены, если только сами не провинятся въ какомъ-либо преступленіи.

Въ удостовѣреніе чего, мы собственноручно подписали сію декларацію и приказали обнародовать оную во всеобщее свѣдѣніе, дабы она никому не могла остаться неизвѣстною.

Дано въ С.-Петербургѣ, 20 апрѣля 1727 г.

Подлинникъ подписанъ собственной Ея Императорскаго Величества рукою:

Екатерина.

№ 140. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 26 апрѣля 1727.

Ваше сіятельство,

Письмами изъ Швеціи подтверждается, что актъ о присоединеніи этой короны къ гановерскому договору подписанъ 25 марта. Неизвѣстно еще, на что рѣшится относительно этого Царица, верховный совѣтъ коей ужъ цѣлую недѣлю обсуждаетъ этотъ вопросъ.

Первымъ его дѣломъ было возобновить приказъ о вооруженіи всего флота.

Digitized by Google

répandu dans le public la liste ci-jointe, contenant 23 vaisseaux de 96 à 50 canons, 7 frégates de 44 à 20 canons, 2 brulots de 36 canons, 2 prames, l'une de 40 et l'autre de 18 canons, 2 galiotes à bombes, 3 vaisseaux pour aller à la découverte de 44 à 10 canons, 8 vaisseaux, qui resteront à Cronstadt, 7 vaisseaux hors de service, 5 vaisseaux, qui seront lancés à l'eau le premier mai de 110 à 64 canons. Mais je suis de plus en plus persuadé, qu'outre les brulots, prames et galiotes à bombes, que l'on vient d'ajouter à l'armement de la flotte russienne, il ne pourra y avoir qu'environ 15 vaisseaux et 5 frégates en état de faire campagne, parce qu'il s'en trouve douze de ceux compris dans la susdite liste, qui ont un besoin indispensable d'être refondus, ce qui se reconnaîtra mieux, lorsque ces vaisseaux seront dégagés de la glace, où ils sont encore. A l'égard des galères je ne puis rien ajouter au compte de mes précédentes dépêches, sinon, qu'il paraît, que quelque diligence, que l'on puisse apporter à la perfection de celles, qui sont encore sur les chantiers au nombre de 30, à quoi l'on emploie encore une augmentation de 200 nouveaux charpentiers, elles ne pourront être achevées, savoir: les 16, commencées dès l'année passée, qu'au mois de juin, et les 14, dont on a posé les quilles sur la fin de janvier dernier, qu'à la mi-août prochain.

Ce qu'il a plu à m. de Bassewitz de répandre d'une proposition,

---

Третьяго дня обнародованъ прилагаемый списокъ этого флота: 23 корабля съ 96 до 50 пушекъ, 7 фрегатовъ съ 44 до 20 пушекъ, 2 брандера съ 36 пушками, 2 прама, одинъ 40, другой 18-пушечные, 2 галіота съ бомбами, три развѣдочные корабля отъ 44 до 10-пушечные, 8 кораблей, остающихся въ Кронштадтѣ, 7—негодныхъ къ плаванію, 5—новыхъ отъ 110 до 64-пушечныхъ, имѣющихъ быть спущенными 1 мая. Но я все же болѣе и болѣе убѣждаюсь, что, за исключеніемъ брандеровъ, прамовъ и галіотовъ съ бомбами, нынѣ присоединенныхъ къ вооружаемому флоту, въ немъ не можетъ быть болѣе приблизительно 15 кораблей и 5 фрегатовъ, способныхъ выдержать кампанію, потому что изъ числа изложенныхъ въ спискѣ, 12 необходимо нуждаются въ передѣлкѣ, что и выяснится, когда корабли эти освободятся отъ льда, которымъ еще скованы теперь. Насчетъ галеръ ничего не могу прибавить къ тому, что докладывалъ въ прежнихъ депешахъ; кромѣ того, что какъ бы ни спѣшили постройкою строющихся уже на верфяхъ 30 галеръ—а туда отправлено еще 200 рабочихъ,—но ихъ все же не успѣютъ, кажется, кончить: 16 начатыхъ въ прошломъ году—ранѣе іюня, а 14 заложенныхъ въ концѣ прошлаго января—ранѣе половины будущаго августа.

Бассевичъ заблагоразсудилъ распустить слухъ, будто шведскіе государственные чины предлагаютъ герцогу, государю его, ежегодную субсидію съ

Digitized by Google

qui doit être faite au duc, son maître, de la part des états de Suède d'un subside annuel, à condition, que ce prince sortira de Russie, donne lieu ici à quelques raisonnements; cette proposition, dit-on, n'étant peut-être qu'un expédient, imaginé par la cour de Londres dans la vue de parvenir au raccommodement de S. M. Britannique avec la Czarine par le moyen du duc de Holstein; l'on n'estime pas, qu'il puisse avoir l'effet, que l'on s'en promet, parce que d'un côté, quand bien même le duc de Holstein s'y emploierait sérieusement, il n'a plus à beaucoup près assez de crédit en cette cour-ci, non plus qu'auprès de la personne même de la Czarine pour pouvoir espérer de porter cette Princesse à consentir à cette réconciliation, surtout, s'il s'agissait de conditions moindres, que celles, sur lesquelles le feu Czar avait déclaré pouvoir s'entendre.

De l'autre côté, supposant, qu'il ne soit question seulement que de tirer le duc de Holstein hors de la Russie, les obstacles n'y seraient pas moins grands, soit de la part de la duchesse de Holstein, qui dit hautement aimer cent fois mieux se voir la tête sur le billot, que de s'exposer, en sortant de son pays, à la fortune des duchesses de Mecklembourg et de Courlande, ses tantes, soit enfin encore de la part même du duc de Holstein, qui, sans se soucier des menaces, que pourront lui faire les états de Suède de l'abandonner, s'il refuse d'accepter les conditions, qu'ils lui offriront, persistera, sans doute, avec opiniâtreté dans

---

тѣмъ, чтобы онъ выѣхалъ изъ Россіи. По поводу этого слуха здѣсь разсуждаютъ такъ: съ одной стороны это можетъ быть средство, придуманное лондонскимъ дворомъ съ цѣлію достичь черезъ герцога Голштинскаго примиренія его британскаго величества съ Царицею. Въ такомъ случаѣ сомнѣваются въ успѣхѣ, ибо если бы даже герцогъ Голштинскій и сталъ серьезно хлопотать о томъ, такъ онъ далеко не имѣетъ теперь столько вліянія на здѣшній дворъ, ни даже лично на Царицу, чтобы надѣяться склонить Государыню къ этому примиренію, особенно если оно предложится на условіяхъ меньшихъ, чѣмъ тѣ, которыя соглашался принять покойный Царь.

Съ другой стороны, допуская, что стремятся лишь удалить герцога Голштинскаго изъ Россіи, препятствій встрѣтится можетъ быть не менѣе какъ со стороны герцогини Голштинской, такъ и со стороны самого герцога. Она громко заявляетъ, что ужъ лучше ей положить голову на плаху, чѣмъ испытать, покинувъ родину, участь тетокъ ея, герцогинь Мекленбургской и Курляндской. Онъ же едва ли испугается, если шведскіе чины пригрозятъ отказаться отъ него въ случаѣ его отказа принять предлагаемыя ими условія. Онъ навѣрное станетъ упорно держаться своихъ видовъ на русскій престолъ въ томъ разсчетѣ, что, занявъ послѣдній, можетъ быть въ весьма скоромъ времени, онъ тѣмъ самымъ получитъ средство овладѣть и шведскимъ престоломъ, когда

Digitized by Google

ses vues, tendant à la succession de la couronne de Russie, comptant, qu'en la possédant peut-être bientôt, il sera par ce moyen le maître de s'emparer de celle de Suède, devenant vacante, en abdicant alors celle de Russie en faveur de l'évêque de Lubeck.

Mais quelles que soient à cet égard les véritables dispositions du duc de Holstein, il est évident, que la grandeur des chefs, qui se trouvent à la tête des troupes, ne peut lui faire envisager désormais que de fort grandes incertitudes du côté de la couronne de Russie, si le Grand-Duc vit aussi longtemps que la Czarine. Les caresses extraordinaires, qu'il fait depuis peu à ce jeune prince, ne causent pas peu d'ombrage à ses amis, principalement au prince Menschikoff, qui, par pique de ce que le duc de Holstein l'avait dernièrement attiré chez lui, affecta l'après midi du même jour d'aller le prendre au château pour le promener avec un cortège nombreux, qu'il fit passer et repasser sous les fenêtres du duc de Holstein.

Le Grand-Duc se plait beaucoup chez le prince Menschikoff, depuis que m. Osterman est son gouverneur; il y va souvent et voit volontiers la jeune princesse, qui lui est destinée, ce qui fait conjecturer, qu'outre l'affection, qui émane de la reconnaissance de m. Osterman pour le prince Menschikoff, ce dernier a également trouvé le moyen de s'acquérir le comte de Lœuwold et le sieur Mavrine, sous-gouverneur du Grand-Duc.

тотъ освободится, отказавшись тогда отъ русскаго въ пользу епископа Любскаго.

Но каковы бы ни были въ этомъ отношеніи разсчеты герцога Голштинскаго, а ужъ изъ одного высокаго положенія начальствующихъ войсками лицъ очевидно, что надежды его на русскій престолъ будутъ весьма шатки отнынѣ, если Великій Князь не умретъ ранѣе Царицы. Необыкновенныя ласки, коими герцогъ сталъ, съ недавняго времени, осыпать юнаго Князя, весьма раздражаютъ друзей послѣдняго, особенно же князя Меншикова. Раздосадованный тѣмъ, что герцогъ заманилъ его какъ-то надняхъ къ себѣ, Меншиковъ поѣхалъ за нимъ во дворецъ съ многочисленной свитой и прокатилъ его въ такомъ видѣ нѣсколько разъ мимо оконъ герцога Голштинскаго.

Съ тѣхъ поръ какъ Остерманъ сталъ его воспитателемъ, Великій Князь повидимому съ большимъ удовольствіемъ ѣздитъ къ Меншикову. Онъ бываетъ тамъ часто и охотно проводитъ время съ юной княжною, невѣстой своею, что наводитъ на мысль, что кромѣ обусловливаемаго благодарностію расположенія Остермана къ Меншикову, послѣднему удалось также пріобрѣсти и расположеніе графа Левенвольда и Маврина, помощника воспитателя Великаго Князя.

Digitized by Google

Vous avez vu par mes précédentes, combien le parti de ce prince a paru tout d'un coup se fortifier depuis le consentement de la Czarine pour son mariage, auquel elle ne témoigne pas vouloir rien changer, nonobstant les mouvements, que m. Tolstoï continue toujours de se donner pour l'y engager et ceux, qu'il plait le plus à m. de Mardefeldt, par son affection personnelle pour le duc de Holstein, d'y joindre de son côté sans dissimulation d'invectives envers le prince Menschikoff, à qui cet évènement donnant lieu de voir familièrement le comte Rabutin, l'on s'aperçoit non-seulement, que l'affection des peuples pour le Grand-Duc augmente tous les jours, mais même l'on entend dire sourdement à quelques soldats des gardes, qu'il est l'héritier présomptif de leur couronne; c'est, ajoutent-ils, en sa faveur, qu'ils ont prêté serment de fidélité lors de l'avènement de la Czarine au trône. Comme la copie de cet acte a été envoyée dans le temps à v. e., j'ajouterai, que l'animosité d'entre Menschikoff et le duc de Holstein s'aigrit de plus en plus et que le premier la manifesta dernièrement d'une manière assez singulière à l'égard de l'évêque de Lubeck.

Il n'y eut que le duc et la duchesse de Holstein, la princesse Elisabeth, le feldmaréchal de Sapiega et le comte, son fils, qui dînèrent avec la Czarine le jour de l'anniversaire de sa naissance; le prince Menschikoff, faisant les fonctions de la charge de grand-maréchal de la cour,

---

Изъ предыдущихъ писемъ моихъ в. в. видѣли, какъ партія Великаго Князя сразу и видимо усилилась послѣ согласія Царицы на его бракъ. Она не выказываетъ желанія отмѣнить это согласіе, несмотря ни на продолжающіяся усилія Толстого уговорить ее, ни на поддержку, оказываемую ему въ этомъ Мардефельдомъ, который, изъ личной дружбы къ герцогу Голштинскому, сильно хлопочетъ, браня притомъ безпощадно Меншикова. Послѣднему же это событіе доставляетъ случай часто по-пріятельски видаться съ Рабутинымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, не только расположеніе народа къ Великому Князю замѣтно усиливается съ каждымъ днемъ, но слышно, что и нѣкоторые гвардейскіе солдаты начинаютъ скрытно поговаривать, что онъ настоящій наслѣдникъ престола и что они будто бы именно въ его пользу приносили присягу въ день восшествія Царицы на престолъ. Такъ какъ копія этого акта послана вамъ своевременно, то теперь прибавлю лишь, что вражда Меншикова съ герцогомъ Голштинскимъ обостряется все сильнѣе. Первый на-дняхъ довольно страннымъ образомъ проявилъ ее на епископѣ Любскомъ.

Въ день рожденія Царицы на обѣдъ къ ней были приглашены лишь герцогъ и герцогиня Голштинскіе, принцесса Елизавета и фельдмаршалъ Сапѣга съ сыномъ. Князь Меншиковъ, исполняя обязанности свои въ званіи гофмаршала, присутствовалъ на обѣдѣ, но не садился за столъ. Пріѣхалъ и епископъ Люб-

Digitized by Google

resta debout pendant ce repas. L'évêque de Lubeck se présenta pour y assister, mais lorsqu'il arriva à la porte de la chambre, la sentinelle lui fit connaître, qu'elle avait ordre de ne plus laisser entrer personne et obligea m. l'évêque, qui donnait la main à la princesse Elisabeth, de la quitter pour s'en retourner chez lui.

La santé de la Czarine empire tous les jours; elle voulut samedi dernier se montrer dans les rues de Pétersbourg, mais à son retour elle se remit au lit, la fièvre lui prit la même nuit, ce qui obligea ses médecins de la faire saigner du pied, ce qui fut encore réitéré le jour suivant. La fièvre l'a quittée depuis avant'hier. Ici l'on paraît aujourd'hui persuadé, que cette nouvelle rechute n'aura point de fâcheuses suites.

№ 141. Le comte de Morville à m. de Magnan.

Versailles, 28 avril 1727.

J'ai reçu, m., votre lettre du 12 de ce mois. Les nouveaux détails, dans lesquels vous êtes entré sur ce qui s'est passé à la cour, où vous êtes, au sujet de la résolution, que la Czarine a prise de consentir au mariage du Grand-Duc avec une des filles du prince Menschikoff, donnent lieu de croire, que le parti du duc de Holstein est considérable-

---

ский. Но когда онъ подошелъ ужъ къ апартаменту, часовой объявилъ ему, что не велѣно впускать никого и принудилъ епископа, шедшаго подъ руку съ принцессой Елизаветой, оставить ее и вернуться домой.

Здоровье Царицы ухудшается съ каждымъ днемъ. Въ прошлую субботу она вздумала прокатиться по улицамъ Петербурга, но, вернувшись, опять слегла въ постель и ночью съ ней сдѣлалась лихорадка. Врачи вынуждены были пустить ей кровь изъ ноги, что повторили и на слѣдующій день. Съ третьяго дня лихорадка прошла. Здѣсь повидимому убѣждены, что этотъ новый припадокъ болѣзни не поведетъ къ дурнымъ послѣдствіямъ.

№ 141. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 28 апрѣля 1727.

Ваше письмо, отъ 12 нынѣшняго мѣсяца получено мною, м. г. Сообщаемыя вами новыя свѣдѣнія на-счетъ того, что произошло при дворѣ, при коемъ вы находитесь, вслѣдствіе принятаго Царицею рѣшенія согласиться на бракъ Великаго Князя съ одною изъ дочерей князя Меншикова, приводитъ къ мысли, что партія герцога Голштинскаго чрезвычайно ослабѣла и что госу-

Digitized by Google

ment affaibli, et que ce prince a perdu, par la mauvaise conduite de son ministre, une partie de l'appui, qu'il pouvait attendre de la Czarine. Il est même vraisemblable, que la démarche, que la Suède vient de faire, en accédant au traité de Hanovre, achèvera de décréditer un parti, qui ne se soutenait que par les avis et les conseils de m. de Bassewitz, qui voit aujourd'hui ses projets chimériques détruits et toutes ses espérances les plus chères évanouies. C'est sur quoi vous vous expliquerez toujours dans l'esprit de ce que je vous ai marqué par le dernier ordinaire.

Au reste, je vous prie de continuer à m'instruire avec votre exactitude ordinaire de tout ce qui se passera d'intéressant à la cour, où vous êtes, surtout sur les mesures, que l'on continuerait de prendre, soit pour le passage des troupes moscovites dans l'empire, soit pour l'armement de la flotte, que la Czarine parait vouloir mettre en mer.

№ 142. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 3 mai 1727.

Monseigneur,

Je ne crus pas mardi dernier confier avec sûreté à la poste ce qui se passait actuellement en cette cour-ci, parce que je fus averti de

---

дарь этотъ утратилъ, вслѣдствіе дурного поведенія министра своего, часть той опоры, какую могъ найдти у Царицы. Весьма вѣроятно даже, что шагъ, сдѣланный Швеціей, недавно присоединившейся къ гановерскому союзу, окончательно подорветъ партію, которая держалась лишь кознями и совѣтами Бассевича. Послѣдній видитъ теперь, что всѣ его призрачные планы уничтожены и самыя дорогія надежды разсѣяны. Продолжайте высказываться на этотъ счетъ въ томъ смыслѣ, какъ я указалъ вамъ въ послѣднемъ письмѣ.

Затѣмъ прошу васъ, по-прежнему увѣдомляйте меня съ обычной вашей точностію обо всемъ, что произойдетъ интереснаго при дворѣ, при коемъ вы находитесь, особенно о томъ, что можетъ быть вновь предпринято въ видахъ вступленія русскихъ войскъ въ имперію, или же вооруженія флота, который Царица намѣрена повидимому отправить въ море.

№ 142. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 мая 1727.

Ваше сіятельство,

Въ прошлый вторникъ я не посмѣлъ довѣрить почтѣ разсказъ о томъ, что происходитъ теперь при здѣшнемъ дворѣ, потому что получилъ заслужи-

Digitized by Google

bonne part qu'aucune lettre chiffrée ne partirait, attendu l'agitation, dans laquelle l'on était par rapport à la maladie de la Czarine; mais comme le changement favorable, qu'il y a présentement à la santé de cette Princesse, a rétabli la tranquillité, j'aurai aujourd'hui l'honneur de vous dire, qu'étant arrivé ici à la fin de la semaine passée un courrier du prince Dolgorouky, par lequel ce ministre informe sa cour de l'accession de la Suède au traité de Hanovre et l'envoi du comte de Levenhaupt au duc de Holstein, pour faire à ce prince de la part des états de Suède la proposition de recevoir dans son conseil deux personnes de nation suédoise et d'accepter, au surplus, l'offre d'un subside annuel à peu près dans les mêmes conditions, dont en a précédemment parlé m. de Bassewitz, le conseil de la Czarine s'est réuni à l'effet de prendre un parti par rapport à la Suède. Les sentiments ont été partagés. Ceux du duc de Holstein et du prince Menschikoff, se trouvant pour cette fois conformes, étaient de faire passer d'abord 25 mille hommes en Finlande, non pour y faire des hostilités, mais pour y vivre à discrétion, jusqu'à ce que les suédois se soient rétractés de leurs nouveaux engagements, étant à croire, que cette première démarche les y obligerait, en leur faisant connaître, que l'Angleterre ne pouvait empêcher l'effet du ressentiment de la Russie, ni la fureur de ses armes, lorsqu'elle se mettrait en colère contre la Suède. Le seul prince de Galizine parut ac-

---

вающее довѣрія увѣдомленіе, что ни одно шифрованное письмо не будетъ отправлено, въ виду волненія, въ какое повергла всѣхъ болѣзнь Царицы. Но теперь Государыня поправляется и тревога успокоилась, поэтому имѣю честь сообщить вамъ, что на прошлой недѣлѣ прибылъ сюда курьеръ отъ князя Долгорукова. Министръ этотъ увѣдомляетъ свой дворъ о присоединеніи Швеціи къ гановерскому договору и о посольствѣ графа Левенгаупта къ герцогу Голштинскому съ цѣлію предложить этому государю, отъ имени шведскихъ чиновъ, принять въ свой совѣтъ двухъ лицъ шведской національности и, кромѣ того, ежегодную субсидію, приблизительно на тѣхъ условіяхъ, о коихъ ранѣе говорилъ Бассевичъ. Тогда въ совѣтѣ Царицы произошло совѣщаніе по вопросу о томъ, какъ отнестись къ Швеціи. Мнѣнія раздѣлились. Герцогъ Голштинскій и князь Меншиковъ, сойдясь на этотъ разъ во взглядахъ, высказались за немедленное введеніе въ Финляндію 25-тысячной арміи; не ради начатія военныхъ дѣйствій, а такъ-сказать на произвольный постой, пока шведы не откажутся отъ своихъ новыхъ обязательствъ. Эта мѣра, по ихъ мнѣнію, принудила бы къ тому шведовъ, показавъ имъ во-очію, что Англія не можетъ предотвратить ни дѣйствіе гнѣва Россіи, ни силы ея оружія, разъ Россія вознегодуетъ на Швецію. Одинъ только князь Голицынъ присоединился было къ этому мнѣнію, не столько по убѣжденію, сколько ради того,

Digitized by Google

quiescer à ce sentiment, mais moins par inclination, que pour ne pas donner au prince Dolgorouky, son parent, un démenti et le désagrément d'avoir fait en Suède des menaces, que sa cour n'aurait pas songé de mettre à exécution. Les autres membres du conseil parlèrent avec plus de modération; leur avis fut, qu'il devait suffire à la Czarine dans ce premier moment de marquer son ressentiment envers la Suède par le rappel de ses ministres en cette cour, de rompre toute correspondance avec elle et de se désister du projet de traité particulier de commerce, dont il est actuellement question entre la Suède et la Russie; mais il y eut si peu d'espace de temps entre ces débats des membres du conseil et l'accident de la maladie de la Czarine, que toutes résolutions ont été et sont encore suspendues, jusqu'à ce que sa santé puisse lui permettre de prendre connaissance de cette affaire. Cependant m. de Bassewitz, regardant la conjoncture favorable pour faire expliquer les cours de Vienne et de Russie sur leurs véritables dispositions par rapport au duc de Holstein, après avoir débité à quelques personnes, que le roi d'Angleterre lui faisait sous main une somme de 100,000 écus, s'il voulait se retirer du service du dit duc, s'en fut chez le comte Rabutin, à qui il fit entendre, que puisque ce prince ne pouvait primer dans ce pays-ci, où il était obligé de se contenter de recevoir, comme par aumône, une pension de 60 mille roubles, le désespoir le re-

---

чтобы князь Долгоруковъ, его родственникъ, не былъ поставленъ въ неловкое положеніе, такъ какъ онъ грозилъ Швеціи, а дворъ, и не думая выполнить его угрозъ, тѣмъ самымъ опровергаетъ его. Прочіе члены совѣта говорили въ болѣе умѣренномъ духѣ. По ихъ мнѣнію Царицѣ достаточно теперь, на первыхъ порахъ, выказать Швеціи свое неудовольствіе тѣмъ, что отозвать своихъ пословъ отъ ея двора, прервать съ нею всякія сношенія и отказаться отъ проекта частнаго торговаго договора, о которомъ въ настоящее время ведутся переговоры между Швеціей и Россіею. Но болѣзнь Царицы послѣдовала такъ скоро за этими преніями членовъ совѣта, что всякія рѣшенія отложены до того времени, какъ здоровье Государыни позволитъ ей ознакомиться съ этимъ дѣломъ. Между тѣмъ Бассевичъ считаетъ теперешнія обстоятельства благопріятными для того, чтобы заставить дворы вѣнскій и русскій высказать свои настоящія намѣренія насчетъ герцога Голштинскаго. Разсказавъ кое-кому подъ рукою, что король англійскій предлагаетъ ему 100,000 экю съ условіемъ, чтобы онъ бросилъ службу у герцога, онъ поѣхалъ къ Рабутину и объявилъ ему, что разъ государь его не можетъ занять первое мѣсто въ здѣшней странѣ, гдѣ онъ принужденъ довольствоваться выдаваемой ему, въ видѣ милостыни, пенсіей въ 60 тысячъ рублей, отчаяніе вынудитъ его, наконецъ, броситься въ объятія Англіи; что это лучшій со-

Digitized by Google

duirait enfin à prendre le parti de se jeter entre les bras de l'Angleterre, et que ce serait en effet le meilleur conseil, qu'il aurait à lui donner, si l'arrivée ici du comte Levenhaupt ne le tirait pas d'incertitude sur le sort de ses affaires. Que c'était donc à lui de voir, si cela conviendrait aux intérêts de l'empire et si cela lui assurerait le secours de 30 mille hommes, sur lequel il compte de la part de la Russie.

Ces menaces de m. de Bassewitz ne lui donnèrent pas la satisfaction, qu'il en attendait, qui était d'intimider le comte Rabutin; mais elles produisirent cet effet, que, nonosbtant le péril, qu'il y avait à passer alors la rivière, dont la glace était extrêmement mauvaise, ce ministre se rendit le même jour chez m. Osterman; le lendemain 27 il dépêcha un courrier à sa cour, et ce que l'on présume jusqu'à présent de l'objet du voyage de cet exprès est, qu'il porte à Vienne l'assurance nouvelle, que le comte Rabutin aura obtenue, que l'accession de la Suède n'empêchera pas le passage des 30 mille hommes, que la Czarine a promis à l'empereur, dès que ce prince aura fait faire sa réquisition.

Pour assurer la dépense occasionnée par les troupes destinées à l'empereur, il y a un fonds affecté pendant une année, sans néanmoins que je sache, sur quoi il est assigné, car il est certain, que les finances sont si dérangées en ce pays-ci, que, pour subvenir aux dépenses ordinaires de l'intérieur de l'état, l'on est actuellement obligé d'avoir re-

---

вѣтъ, какой онъ, Бассевичъ, можетъ подать ему, если и прибытіе Левенгаупта не разсѣетъ неизвѣстности, въ какой находится участь его дѣлъ; наконецъ, что ему, Рабутину, слѣдуетъ разсудить, соотвѣтствуетъ ли это интересамъ имперіи и обезпечиваетъ ли ему ту помощь въ 30 тысячъ человѣкъ, какую онъ разсчитываетъ получить отъ Россіи.

Эти угрозы не доставили Бассевичу того удовольствія, на какое онъ разсчитывалъ, т.-е. не напугали Рабутина. За то онѣ произвели то дѣйствіе, что, несмотря на опасность переѣзда черезъ рѣку, на которой ледъ былъ крайне ненадеженъ, министръ этотъ въ тотъ же день поѣхалъ къ Остерману, а на слѣдующій, 27, отправилъ къ своему двору курьера. Общее мнѣніе доселѣ, что нарочный этотъ повезъ въ Вѣну полученное Рабутинымъ повторительное удостовѣреніе въ томъ, что присоединеніе Швеціи не помѣшаетъ проходу 30-тысячнаго корпуса, который Царица обѣщала доставить императору по первому его требованію.

Въ обезпеченіе расходовъ, потребныхъ для годового содержанія назначеннаго императору корпуса, ассигнована сполна вся сумма, хотя откуда ее возьмутъ—рѣшительно не знаю, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что финансы здѣсь такъ разстроены, что для удовлетворенія обычныхъ потребностей внутренняго управленія вынуждены были прибѣгнуть къ новой чеканкѣ мѣдныхъ

Digitized by Google

cours à une nouvelle fabrique de pièces de 5 sols de cuivre, mais qui ont cours pour un rouble et n'ont environ que pour 22 sols de valeur intrinsèque.

Quant aux armements maritimes, les russiens continuent à dire, que le nombre de leurs vaisseaux est celui, indiqué par ma dépêche du 26; mais quand on supposerait, que tous ces vaisseaux sont en état de faire campagne et que ceux, qui ont besoin d'être refondus, pourront s'en passer cette année, la seule circonstance du manque de matelots, dont le nombre ne va pas à 7 mille effectifs, ne suffirait-elle pas pour conjecturer, que si les russiens mettent leur flotte en rade, ce ne sera que dans la vue d'y rester en parade, et peut-être pour la faire voir à l'ambassadeur d'Espagne à son arrivée ici.

L'indisposition de la Czarine de dimanche et de lundi était une oppression de poitrine, laquelle, en ôtant la respiration à cette Princesse, lui causait une forte fièvre avec délire; ses médecins mêmes l'ont cru à l'extrêmité et ils désespéraient de sa guérison. Le duc de Holstein, le prince Menschikoff, de même que tous les ministres russiens restèrent à la cour toute la journée de dimanche jusqu'à dix heures du soir, heure, à laquelle l'oppression cessa et la fièvre diminua. Chacun se retira à l'exception de la duchesse de Holstein et de la princesse, sa sœur, qui depuis ce temps ne quittent pas le lit de la Czarine. Le

---

копетъ въ 5 су (пятикопеечниковъ), которымъ присвоивается обязательная цѣнность, какъ рублямъ, хотя внутренняя стоимость не превышаетъ 22 су.

Что до морскихъ вооруженій, то русскіе по-прежнему увѣряютъ, будто у нихъ именно столько кораблей, сколько обозначено въ моей депешѣ отъ 26. Но, допуская даже, что всѣ эти корабли въ состояніи выдержать кампанію и что попорченные могутъ еще въ нынѣшнемъ году обойдтись безъ починки—развѣ одного неимѣнія матросовъ, дѣйствительное число коихъ не превышаетъ 7 тысячъ, недостаточно для заключенія, что если русскіе и выставятъ свой флотъ въ гаваняхъ, то ничего иного, какъ держать его тамъ на показъ, сдѣлать не въ состояніи, да вотъ, развѣ еще показать его испанскому посланнику, когда тотъ пріѣдетъ.

Болѣзнь, которой Царица страдала въ воскресенье и въ понедѣльникъ, было удушье: Государыня не могла свободно дышать и это причиняло сильную лихорадку съ бредомъ; сами врачи думали, что она при смерти, и отчаявались въ ея выздоровленіи. Герцогъ Голштинскій, князь Меншиковъ и всѣ русскіе министры все воскресенье, до 10 часовъ вечера пробыли при дворѣ. Въ 10 часовъ удушье прекратилось и лихорадка спала; тогда всѣ удалились. за исключеніемъ герцогини Голштинской и принцессы, сестры ея, которыя съ тѣхъ поръ не отходятъ отъ постели Государыни. На слѣдующій день, въ

Digitized by Google

lendemain lundi cette Princesse fit dire par un chambellan au comte de Rabutin, qu'ayant appris, qu'il avait témoigné prendre beaucoup de part à la fâcheuse situation de sa santé, elle l'en remerciait et que, grâce à Dieu, elle se portait mieux.

Par ce qui a paru des premiers évènements du duc de Holstein et du prince Menschikoff, chacun de son côté, il est à présumer, que la mort de la Czarine aurait agité différentes factions, par rapport à la succession, et que la reconnaissance du Grand-Duc n'aurait pu se faire sans de grands obstacles de la part des partisans des princesses, filles de la Czarine, à la têtes desquelles on peut compter m. Tolstoï, que le duc de Holstein alla lui-même chercher chez lui pour l'amener au château à la première nouvelle du danger, où se trouvait la Czarine; le prince Menschikoff n'en aurait pas moins rencontré à se faire déclarer chef d'un conseil de régence pendant la minorité du Grand-Duc, comme l'on croit, que c'était son dessein.

Le roi de Suède a envoyé une lettre au duc de Holstein, par laquelle il lui témoigne la peine de n'avoir pu porter le ministre de S. M. et celui du roi de la Grande-Bretagne à Stockholm à signer un article particulier, touchant ses intérêts, mais l'assure de ses bonnes intentions et l'exhorte à rentrer dans les bonnes grâces de la France et

---

понедѣльникъ, Царица послала камергера къ Рабутину сказать ему, что она слышала, какое участіе онъ принимаетъ въ плохомъ состояніи ея здоровья, благодаритъ его и теперь, слава Богу, поправляется.

Судя по тому, что на первыхъ же порахъ обнаружилось дѣйствіями герцога Голштинскаго и князя Меншикова, каждаго съ своей стороны, надо думать, что кончина Царицы повела бы по вопросу о престолонаслѣдіи къ волненіямъ среди различныхъ партій. Воцареніе Великаго Князя могло бы совершиться не безъ большихъ препятствій со стороны приверженцевъ принцессъ, дочерей Царицы, во главѣ коихъ навѣрное сталъ бы Толстой; герцогъ Голштинскій самъ съѣздилъ къ нему и привезъ его во дворецъ, какъ только услыхалъ объ опасномъ положеніи Царицы. Князю Меншикову тоже не безъ труда удалось бы заставить провозгласить себя главою правящаго совѣта на время несовершеннолѣтія Великаго Князя, что онъ, говорятъ, намѣревался сдѣлать.

Король шведскій прислалъ герцогу Голштинскому письмо, въ которомъ выражаетъ свое сожалѣніе по поводу того, что ему не удалось склонить министровъ е. в. и короля великобританскаго въ Стокгольмѣ къ подписанію отдѣльной статьи, касающейся интересовъ его, герцога. При этомъ онъ увѣряетъ его въ своемъ добромъ расположеніи и убѣждаетъ войдти снова въ милость Франціи и Англіи, усвоивъ болѣе пріятный имъ образъ дѣйствій.

Digitized by Google

de l'Angleterre par une conduite, qui leur soit plus agréable, que par le passé, comme étant le meilleur moyen d'obtenir quelque chose de favorable à sa situation.

№ 143. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 6 mai 1727.

Monseigneur,

Les ministres russiens, à leur arrivée auprès du lit de la Czarine, lorsqu'elle était malade ces jours derniers, ayant trouvé, selon l'aveu même de ses médecins, que les fréquentes syncopes, dans lesquelles cette Princesse tombait coup sur coup, ne laissaient presque plus d'espérance, qu'elle en pût revenir, demandèrent, si S. M. Czarienne avait fait quelques dispositions touchant sa succession; ayant été répondu, que non, ils en dressèrent un plan contenant en substance:

Que d'abord après la mort de la Czarine le trône de Russie serait rempli par le Grand-Duc, sous la tutelle du conseil suprême, jusqu'à ce que le jeune prince ait 17 ans, prenant alors les rênes du gouvernement;

Que la princesse Elisabeth serait admise dans ce conseil et y aurait deux voix; que son mariage avec l'évêque de Lubeck aurait lieu et

---

чѣмъ прежде, такъ какъ это лучшее средство получить что-либо благопріятное въ его положеніи.

№ 143. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 6 мая 1727.

Ваше сіятельство,

Прибывъ, во время недавней болѣзни ея, къ постели Царицы и увидавъ, что врачи и сами признаютъ обморокъ, въ который безпрестанно впадала Государыня, признакомъ до того опаснымъ, что почти нѣтъ надежды на выздоровленіе, русскіе министры спросили, сдѣлала ли Царица какое нибудь распоряженіе на-счетъ престолонаслѣдія. Отвѣтъ послѣдовалъ отрицательный, и тогда они сами составили актъ, сущность коего слѣдующая:

Послѣ кончины Царицы Великій Князь займетъ русскій престолъ. До 17-лѣтняго возраста онъ будетъ находиться подъ опекою верховнаго совѣта; по достиженіи этихъ лѣтъ, возьметъ бразды правленія въ собственныя руки.

Цесаревна Елизавета будетъ допущена къ участію въ сказанномъ совѣтѣ съ правомъ располагать въ немъ двумя голосами. Въ случаѣ, если бы

Digitized by Google

qu'au cas que le Grand-Duc vînt à mourir sans postérité, la couronne retomberait à la princesse Elisabeth.

Ce plan ne fait aucune mention du duc et de la duchesse de Holstein et a été signé entre autres ministres, sénateurs, grands de Russie, par le prince Menschikoff, le grand-amiral Apraxin, le chancelier Golofkin, le prince Galizine et m. Tolstoï; m. Osterman, qu'une attaque de goute retient chez lui, s'est dispensé d'assister à cette résolution et m. le duc de Holstein, qui était présent, se contenta d'observer un profond silence; l'on assure qu'il n'y a produit aucune protestation.

On est fort impatient de savoir, ce qu'en dira la Czarine et ceux, qui l'on signé, ne sont pas sans inquiétude par le fait, que leurs sentiments se trouvent révélés.

Le courrier du comte Rabutin, parti le 27, doit porter le plan ci-dessus.

Le comte de Vier, beau-frère du prince Menschikoff, vient d'être emprisonné. Il fut mis hier au soir à la forteresse de S.-Pétersbourg. Il était lieutenant-général de police. On ne rapporte point encore les motifs de sa disgrâce et l'on regarde, comme un mauvais augure pour lui, qu'on lui ait d'abord ôté le cordon de St. Alexandre.

она вышла замужъ за епископа Любскаго, а Великій Князь умеръ бы, не оставивъ потомства, престолъ перейдетъ къ цесаревнѣ Елизаветѣ.

Герцогъ и герцогиня Голштинская даже не упомянуты въ этомъ актѣ, который подписали всѣ министры, сенаторы, вельможи русскіе и, между прочимъ, князь Меншиковъ, генералъ-адмиралъ Апраксинъ, канцлеръ Головкинъ, князь Голицынъ и графъ Толстой. Остерманъ, страдающій подагрой, не присутствовалъ при этомъ постановленіи, а герцогъ Голштинскій хоть и былъ, но хранилъ глубочайшее молчаніе. Говорятъ, онъ и не пытался протестовать.

Всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ, что скажетъ Царица, и подписавшіе актъ нѣсколько встревожены тѣмъ, что ихъ желанія разоблачены теперь.

Уѣхавшій 27 курьеръ Рабутина навѣрное повезъ копію этого акта.

Графъ Девіеръ, зять Меншикова, посаженъ въ тюрьму. Онъ, бывшій главный начальникъ полиціи, посаженъ вчера въ петербургскую крѣпость. О причинахъ такой немилости къ нему ничего еще не слышно, только считаютъ дурнымъ предзнаменованіемъ для него то, что у него отняли александровскую ленту.

Digitized by Google

№ 144. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 13 mai 1727.

Monseigneur,

Votre grandeur aura jugé de la peine, qu'a pu causer en cette cour-ci l'accession de la Suède, par le compte, que je lui ai rendu des premières agitations du conseil de la Czarine pour en marquer son ressentiment; mais il paraît aujourd'hui, que la modération de la plus grande partie des anciens russiens, qui désire le maintient de la tranquillité, prévaudra sur les sentiments, où quelques uns d'eux étaient d'abord de faire passer un corps de troupes en Finlande, à quoi j'apprends que c'est peut-être un peu trop légèrement imputé à m. le duc de Holstein d'avoir insisté dans le conseil, qui se tint dernièrement sur ce sujet.

Ce qu'il y a de certain, c'est que m. de Cedercreutz vient de me dire, que les ministres russiens lui font entendre, que la Czarine, leur Maîtresse, ne songe pas à troubler sa paix avec la Suède aussi longtemps, que cette dernière couronne, de concert avec ses alliés, ne formera pas d'entreprises contre la Russie; il affecte de parler ainsi, depuis qu'il a été remontré par m. Osterman et par quelques autres mi-

---

№ 144. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 13 мая 1727.

Ваше сіятельство,

Отчетъ мой о первыхъ волненіяхъ царицынаго совѣта, стремившагося выказать свое неудовольствіе Швеціи, далъ вамъ мѣрило того, насколько присоединеніе Швеціи непріятно здѣшнему двору. Кажется, однако, что благоразуміе большинства старорусской партіи, желающей сохраненія спокойствія, возьметъ верхъ надъ стремленіемъ немногихъ немедленно занять Финляндію войсками. Слышанное мною недавно возбуждаетъ во мнѣ мысль, не слишкомъ ли легкомысленно приписали герцогу Голштинскому настойчивую поддержку именно этого стремленія на послѣднемъ совѣщаніи по этому вопросу.

Цедеркрейцъ передавалъ мнѣ за достовѣрное, что русскіе министры заявляютъ ему, что Царица, Государыня ихъ, не думаетъ нарушать мира съ Швеціей, пока сама эта корона не предприметъ ничего противъ Россіи сообща съ своими союзниками. Онъ сталъ высказываться въ этомъ смыслѣ съ тѣхъ поръ, какъ Остерманъ и нѣкоторые другіе, столь же ревнующіе о благѣ и

Digitized by Google

nistres zélés pour l'avantage et le repos de la Russie, que la situation de ses affaires intérieures et de ses finances ne pouvait pas permettre d'entreprendre une guerre contre la Suède. Il y a en effet lieu de croire, que quelqu'envie qu'elle en eût, elle ne s'y porterait que dans le cas, que des troubles en Europe lui feraient envisager les puissances alliées par le traité de Hanovre, comme hors d'état de pouvoir sauver la Suède des incursion des russiens sur ses côtes au moyen de leurs galères, qui pourront toujours y pénétrer, sans qu'aucune flotte dans la mer Baltique puisse les en empêcher.

Mais le radoucissement des russiens par rapport à la Suède a maintenant une autre cause; c'est que depuis les deux derniers ordinaires de Vienne le bruit, qui se répand ici d'un accommodement prochain entre les puissances de l'Europe, les met, de même que les ministres holsteinois, dans de grands mouvements avec le comte Rabutin, tendant, à ce que l'on croit, à concerter les moyens de pouvoir avoir part au congrès, duquel l'on suppose, qu'il a déjà été convenu. M. Bassewitz paraît persuadé, que les affaires du duc, son maître, y seront portées et l'on débite d'ailleurs ici, que l'empereur en a fait une condition sine qua non.

Le comte de Vier a déjà reçu 3 fois la question, que l'on appelle ici le quenoute. Il est accusé d'avoir proposé au Grand-Duc de le faire

---

спокойствіи Россіи, министры доказали ему, что внутреннія дѣла и финансовое положеніе ея не дозволяютъ ей начинать войну противъ Швеціи. И дѣйствительно, есть основаніе думать, что, при всемъ своемъ желаніи, она начнетъ войну лишь въ такомъ случаѣ, если смуты въ Европѣ дали бы ей надежду, что державы гановерскаго союза не въ состояніи спасти Швецію отъ набѣга русскихъ на ея берега. Туда они, при помощи своихъ галеръ, могутъ всегда проникнуть и никакой флотъ въ Балтійскомъ морѣ не можетъ имъ помѣшать.

Но нынѣшнее смягченіе отношеній русскихъ къ шведамъ проистекаетъ изъ другихъ причинъ. Двѣ послѣднія почты привезли изъ Вѣны распространившійся здѣсь слухъ о грядущемъ соглашеніи европейскихъ державъ. Поэтому-то русскіе и голштинскіе министры и хлопочутъ, говорятъ, обсуждая съ Рабутинымъ средства добиться допущенія и ихъ на конгрессъ, въ принципѣ уже рѣшенный, по ихъ мнѣнію. Бассевичъ убѣжденъ повидимому, что дѣло герцога, государя его, будетъ внесено на этотъ конгрессъ, и здѣсь вообще говорятъ, будто императоръ поставилъ это непремѣннымъ условіемъ.

Графа Девіера ужъ три раза подвергали пыткѣ—ударамъ кнута. Обвиняется онъ въ томъ, будто въ то время, какъ Царица была при смерти, онъ предлагалъ Великому Князю провозгласить его Императоромъ всероссійскимъ, не дожидаясь, пока Царица закроетъ глаза, для чего хотѣлъ прію-

Digitized by Google

proclamer Empereur de Russie dans le temps, que la Czarine se trouva dernièrement à l'extrêmité, sans attendre pour cela, qu'elle eût les yeux fermés, de s'assurer pour cela du secours de m. Boutourlin, lieutenant-colonel des gardes, en commençant par se défaire du prince Menschikoff. Le Grand-Duc ayant rapporté cette proposition à la grande-duchesse, sa sœur, celle-ci la déclara à la princesse Elisabeth, qui en rendit compte à la Czarine, au moment que cette Princesse fût délivrée de l'oppression, qui l'empêchait de respirer.

L'on dit, que l'aîné des deux frères Narishkin était du complot avec un gouverneur, qui l'a suivi en France dans son voyage et qui depuis quelques années était précepteur du Grand-Duc; il y avait encore une princesse Volkonsky et quelques autres personnes, qu'on ne nomme pas encore. M. Narischkin est gardé dans sa maison, et le précepteur du Grand-Duc vient d'être mis aux arrêts, de même que la princesse Volkonsky.

Le plan de m. de Vier était, à ce que l'on prétend, qu'il serait élevé à la dignité de premier ministre, que m. Boutourlin aurait sur les troupes un pouvoir de grand-connétable, et m. Narischkin une autre des premières charges de la couronne.

брѣсти поддержку подполковника гвардіи Бутурлина, прежде же всего отдѣлаться отъ Меншикова. Великій Князь сообщилъ это предложеніе великой княжнѣ, сестрѣ своей, та — принцессѣ Елизаветѣ, которая ужъ и передала его Царицѣ послѣ того, какъ удушье ея прошло и она снова могла дышать свободно.

Говорятъ, будто въ заговорѣ участвовалъ старшій изъ двухъ братьевъ Нарышкиныхъ и воспитатель его, который сопровождалъ его во Францію, а въ послѣдніе годы былъ преподавателемъ Великаго Князя. Говорятъ также объ одной княгинѣ Волконской и о нѣкоторыхъ другихъ лицахъ, которыхъ не называютъ. Нарышкинъ арестованъ на дому, а преподаватель Великаго Князя посаженъ въ тюрьму, также какъ и княгиня Волконская.

Девіеръ разсчитывалъ, говорятъ, что самъ онъ будетъ возведенъ въ санъ перваго министра, Бутурлина сдѣлаютъ главнокомандующимъ войсками, а Нарышкинъ получитъ какую-либо иную изъ главныхъ должностей въ государствѣ.

Digitized by Google

№ 145. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 17 mai 1727.

Monseigneur,

Cette cour paraît entrer dans des embarras domestiques, dont l'on n'est pas sans crainte pour les suites. Le ressentiment du prince Menschikoff contre son beau-frère, le comte de Vier, et son animosité envers tous ceux, qu'il sait être affectionnés au duc de Holstein, en sont peut-être l'origine. Les tourments de la question ayant, dit-on, fait avouer à m. de Vier, que le comte de Tolstoï et lui avaient conspiré contre la personne du prince Menschikoff dans la vue d'empêcher le mariage de sa seconde fille avec le Grand-Duc, m. Tolstoï vient d'être arrêté, de même que son fils, qui est président d'un collége, et on dit encore, que plusieurs autres personnes auront incessamment le même sort. Ces démarches représentent suffisamment l'étendue de l'autorité du prince Menschikoff, sous laquelle tout semble aujourd'hui devoir plier; il prend d'ailleurs un soin extrême dans les circonstances présentes de ne laisser approcher de la Czarine que ceux, en qui il a confiance, les sollicitations en faveur des accusés étant renvoyées devant une commission établie à cet effet et qui est composée du chancelier m. Golofkin, du prince

---

№ 145. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 17 мая 1727.

Ваше сіятельство,

При здѣшнемъ дворѣ возникаютъ домашнія затрудненія, за послѣдствія коихъ многіе опасаются. Источникомъ ихъ служатъ можетъ быть гнѣвъ Меншикова на зятя его, Девіера, и вражда его ко всѣмъ, кто расположенъ къ герцогу Голштинскому. Девіеръ признался, говорятъ, подъ пыткою, будто составлялъ съ Толстымъ заговоръ противъ особы князя Меншикова, съ цѣлію не допустить брака второй дочери его съ Великимъ Княземъ. И вотъ Толстой арестованъ, также какъ его сынъ, президентъ коллегіи, и говорятъ, много и другихъ лицъ скоро подвергнутси той же участи. Поступки эти даютъ настоящее мѣрило власти Меншикова, передъ которой все, кажется, должно теперь преклоняться. Онъ съ особенной бдительностью слѣдитъ за тѣмъ, чтобы, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, никто не имѣлъ доступа къ Царицѣ, кромѣ его довѣренныхъ лицъ. Всѣ просьбы за обвиняемыхъ отсылаются въ учрежденную для того коммиссію, составленную изъ канцлера Головкина, князя Го-

Digitized by Google

Galizine, de m. Mamonoff et Yousoupoff, majors-généraux de gardes, et de m. Wolkoff, conseiller de chancellerie.

Ces agitations intérieures suffiraient, sans doute, pour éteindre le feu des menaces de cette cour contre l'accession de la Suède, s'il n'avait déjà paru l'être auparavant, ainsi que votre grandeur Laura remarqué. En effet il y a présentement lieu de croire, que ces menaces ont eu moins pour objet un véritable désir de la part de la Russie de les mettre à exécution, que de tâcher d'empêcher par là, que la Suède ne s'engageât à fournir aucun secours de troupes aux alliés de Hanovre; m. de Cedercreutz paraît même persuadé, que les russiens n'ont jamais eu une intention sincère de rien entreprendre pour les intérêts du duc de Holstein, malgré toutes les espérances, qu'ils en ont données et les démonstrations qu'ils ont faites par tant de préparatifs d'armements maritimes, sur lesquels je n'ai plus rien à dire.

Ayant appris, qu'il ne devait plus être question du voyage du comte de Levenhaupt ici, mais que la commission, dont il devait être chargé auprès du duc de Holstein, avait été envoyée à m. de Cedercreutz, je vis hier ce ministre; il m'assura, que tout ce que m. de Bassewitz lui avait dit sur l'envoi ici du comte de Levenhaupt et des propositions, qu'il devrait faire au duc de Holstein de la part des états de Suède, est sans aucun fondement, ces nouvelles n'ayant pu lui avoir été man-

---

лицына, гвардіи генералъ-маіоровъ Мамонова и Юсупова и совѣтника канцлерства Волкова.

Если бы это не произошло уже ранѣе, какъ в. с. вѣроятно замѣтили, то ужъ однихъ внутреннихъ волненій было бы достаточно для того, чтобы потушить пламя угрозъ здѣшняго двора противъ присоединенія Швеціи. И въ самомъ дѣлѣ нынѣ есть основаніе думать, что угрозы эти имѣли цѣлію не столько истинное желаніе выполнить ихъ, сколько стремленіе не допустить ими Швецію до обязательства доставить военную помощь державамъ ганноверскаго союза. Цедеркрейцъ убѣжденъ даже, что русскіе никогда искренно не намѣревались что-либо предпринять въ пользу герцога Голштинскаго, несмотря на всѣ поданныя ему надежды и на столь многочисленныя демонстративныя морскія вооруженія, о коихъ не могу болѣе ничего сказать.

Узнавъ, что пріѣздъ Левенгаупта сюда не состоится и что порученіе къ герцогу Голштинскому, которое онъ долженъ былъ исполнить, возложено теперь на Цедеркрейца, я вчера повидался съ этимъ министромъ. Онъ увѣрялъ меня, что все разсказанное ему Бассевичемъ насчетъ посольства Левенгаупта и предложеній, которыя онъ будто бы долженъ сдѣлать герцогу Голштинскому отъ имени шведскихъ чиновъ, лишено всякаго основанія, и навѣрное всѣ эти свѣдѣнія доставлены ему никѣмъ инымъ, какъ Рейхелемъ, герцог-

Digitized by Google

dées que par m. Reichel, ministre du duc à Stockholm, qui la plupart du temps écrivait avec légèreté tout ce qu'il entendait dire dans les rues de la ville et qu'il donnait pour choses certaines. Qu'il était bien vrai, que lui, m. de Cedercreutz, selon ce qu'il me l'avait ci-devant dit, avait remis une lettre du roi, son maître, au duc de Holstein et qu'il me confiait, qu'il avait eu ordre en cette occasion d'insister auprès de ce prince, pour qu'il écrivît au roi et au roi de la Grande-Bretagne pour remercier Leurs Majestés des bonnes intentions, qu'elles ont bien voulu faire paraître pour ses intérêts pendant la négociation de l'accession, à quoi ce prince lui aurait répondu, qu'il ferait très volontiers cette démarche auprès de S. M., mais qu'à l'égard du roi de la Grande-Bretagne il y témoignait une répugnance, qu'il ne lui serait pas aisé de vaincre, demandant de réfléchir.

Voilà selon m. Cedercreutz; mais si l'on en doit croire le ministre de Danemark, les ordres de m. Cedercreutz ont une étendue beaucoup au-delà. Ce ministre vint avant-hier chez moi pour me faire part de la nouvelle signature du traité de m. de Camilli et me témoigna la joie qu'il avait de cet évènement, qui ne pouvait que fortifier la confiance, avec laquelle je savais, qu'il en usait avec moi; il m'expliqua les points de la commission de m. Cedercreutz auprès du duc de Holstein; ils sont les mêmes, dont je vous ai parlé; mais il en ajouta un autre, concer-

---

скимъ министромъ въ Стокгольмѣ; ибо этотъ человѣкъ большею частію легкомысленно пишетъ, выдавая за вѣрное все, что случайно услышитъ на улицѣ. Совершенно вѣрно, что онъ, Цедеркрейцъ, передалъ герцогу Голштинскому письмо короля, государя своего. Онъ самъ говорилъ мнѣ это раньше, а теперь сообщаетъ еще по секрету, что ему поручено настоятельно убѣждать при этомъ случаѣ герцога, чтобы онъ написалъ королю и королю великобританскому и выразилъ ихъ величествамъ благодарность за обнаруженную ими, въ переговорахъ о присоединеніи, благосклонность къ его интересамъ. На это герцогъ отвѣчалъ, что очень охотно напишетъ въ этомъ смыслѣ е. в.; но по отношенію къ великобританскому королю показалъ такое отвращеніе, что побѣдить его, ему, Цедеркрейцу, будетъ не легко.

Такъ говорилъ Цедеркрейцъ. Но если вѣрить датскому министру, то приказанія, полученныя Цедеркрейцемъ, гораздо обширнѣе того. Названный министръ пріѣзжалъ ко мнѣ третьяго дня сообщить о подписаніи договора г. Камилли и, выражая радость по поводу этого событія, сказалъ, что оно можетъ лишь усилить довѣріе, которое, я знаю, онъ питаетъ ко мнѣ. Онъ объяснилъ мнѣ и подробности порученія Цедеркрейца къ герцогу Голштинскому. Это тѣ же самыя, о коихъ я уже писалъ вамъ; но онъ прибавилъ къ нимъ еще одну: о Ливоніи, насчетъ которой Цедеркрейцу предписано, по его сло-

Digitized by Google

nant la Livonie, sur lequel m. Cedercreutz doit agir, me dit-il, avec d'autant plus de circonspection, qu'il ne doit être qu'une suite de l'acceptation des autres.

Pour ce qui est des conférences, que les ministres russiens et holsteinois ont eues avec le comte Rabutin depuis 10 ou 12 jours, j'apprends, qu'elles ont roulé sur les moyens d'obtenir, que la Czarine puisse envoyer un ministre au congrès pour avoir part à la négociation, qui y sera portée pour l'accommodement des puissances de l'Europe.

On prétend, que le comte Rabutin, qui dépêche presque toutes les semaines des courriers à Vienne, a eu ordre de sa cour de faire part à celle-ci, comme à une bonne alliée, de l'état, où se trouvent actuellement les choses à l'égard du futur accommodement, et d'assurer, que l'empereur n'y donne les mains qu'à condition, que toutes les puissances du nord et spécialement la Russie y soient comprises; c'est du moins ce que m. Bassewitz voulut faire entendre avant'hier au ministre de Danemark, lui disant, que les affaires du duc, son maître, devant être réglées au congrès, il comptait sûrement d'y être envoyé; après quoi m. de Westphalen lui répondit en riant, que s'il y allait, il lui tiendrait compagnie.

J'apprends, que la Czarine, qui a passé une mauvaise nuit, se trouve encore plus mal et qu'on est allé chercher m. le duc de Hol-

---

вамъ, дѣйствовать тѣмъ осторожнѣе, что вопросъ этотъ долженъ явиться лишь какъ слѣдствіе принятія остальныхъ.

Что касается совѣщаній, происходившихъ въ послѣдніе 10 или 12 дней у русскихъ и голштинскихъ министровъ съ Рабутинымъ, то они, какъ я узналъ, касались изысканія средствъ исполнить желаніе Царицы, которой хочется послать своего министра на конгрессъ и принять участіе въ его преніяхъ по вопросамъ соглашенія европейскихъ державъ.

Говорятъ, будто Рабутинъ, почти каждую недѣлю посылающій курьеровъ въ Вѣну, получилъ отъ своего двора предписаніе объявить здѣшнему двору, какъ доброму союзнику, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время дѣло будущаго соглашенія, а также и удостовѣрить его, что императоръ соглашается на оное лишь на томъ условіи, что всѣ сѣверныя державы и въ особенности Россія будутъ участвовать въ конгрессѣ. По крайней мѣрѣ, Бассевичъ увѣрялъ въ этомъ третьяго дня датскаго министра, объявивъ ему притомъ, что такъ какъ дѣло герцога, государя его, передастся на обсужденіе конгресса, то онъ, Бассевичъ, навѣрное поѣдетъ туда. На это Вестфаленъ со смѣхомъ отвѣчалъ ему, что если такъ, то они навѣрное поѣдутъ вмѣстѣ.

Сейчасъ узналъ, что Царица дурно провела ночь и ей стало такъ худо,

Digitized by Google

stein et son épouse, qui depuis 2 jours étaient en retraite dans un jardin hors de la ville.

№ 146. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 17 mai 1727.

Monseigneur,

J'ai reçu par vous deux mémoires de plaintes contre m. Cederhielm.

La réponse de m. de Bassewitz a été la même, que la veille, à savoir, qu'il m'avouait, que la conduite de m. Cederhielm causait au duc, son maître, une peine d'autant plus sensible, que la situation fâcheuse, où ce prince est réduit, n'ayant pas lui-même à peine de quoi vivre, par la privation de son patrimoine, ne lui permettait pas de faire acquitter les dettes du sieur Cederhielm, à qui d'ailleurs les appointements avaient été payés d'avance, que c'était ce qui avait déterminé ce prince à rappeller les ministres, qu'il tenait dans différentes cours. Que les lettres de récréance du sieur Cederhielm lui avaient été envoyées dès le mois d'avril de l'année dernière avec instruction de régler sa conduite, mais celle, qu'il avait tenue, ayant été si noire, que si ce prince ne fût pas retenu par la considération de ses amis en Suède, que la conjoncture

---

что послали за герцогомъ Голштинскимъ и супругою его, два дня тому назадъ уѣхавшими за-городъ, на дачу.

№ 146. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 17 мая 1727.

Ваше сіятельство,

Я получилъ отъ васъ два мемуара съ жалобами на г. Цедергельма.

Бассевичъ отвѣчалъ то же, что и наканунѣ, т.-е. признавался, что поведеніе Цедергельма тѣмъ чувствительнѣе огорчаетъ герцога, государя его, что печальное положеніе, до какого доведенъ герцогъ потерею своихъ наслѣдственныхъ владѣній—ему вѣдь самому почти нечѣмъ жить,—это положеніе не дозволяетъ ему уплачивать долги Цедергельма, которому жалованіе къ тому же уплачивалось всегда впередъ. Это-то все и побудило герцога отозвать своихъ министровъ отъ иностранныхъ дворовъ. Отзывныя грамоты посланы Цедергельму еще въ апрѣлѣ прошлаго года съ инструкціей покончить всѣ свои счеты. Но поведеніе его было такъ дурно, что еслибы герцога не удерживало уваженіе къ шведскимъ друзьямъ, которыхъ онъ, при суще-

Digitized by Google

présente l'obligeait doublement à ménager, il n'hésiterait pas un moment de le désavouer et de le livrer à ses créanciers.

M. Bassewitz ajouta, que le duc ne pouvait faire autre chose que d'en instruire amplement le baron Cederhielm, son oncle, à Stockholm, aux pressantes sollicitations duquel le duc avait envoyé son neveu à la cour de Sa Majesté. C'était à ce sénateur de se charger du blâme de la conduite de son neveu, de même qu'à le retirer de France en payant ses créanciers; il allait donc lui réitérer ses vives sollicitations et lui envoyer les mémoires de plaintes

№ 147. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 20 mai 1727.

Monseigneur,

La Czarine est morte le 17 de ce mois entre 9 et 10 heures du soir.

Le lendemain matin le Grand-Duc fut proclamé Empereur de Russie sous le nom Pierre II, conformément au testament de la Czarine, dont la lecture a été faite publiquement par le baron Osterman.

Après la lecture, le nouveau Czar ayant approuvé le testament au

---

ствующихъ условіяхъ, вынужденъ щадить болѣе прежняго, то онъ непремѣнно отказался бы отъ Цедергельма и выдалъ его кредиторамъ.

Бассевичъ присовокупилъ, что герцогъ не можетъ сдѣлать ничего, кромѣ какъ сообщить все подробно въ Стокгольмъ дядѣ его, графу Цедергельму, по настоятельнымъ просьбамъ коего онъ и послалъ его племянника ко двору его величества. Пусть ужъ сенаторъ этотъ самъ порицаетъ поведеніе своего племянника и вызоветъ его изъ Франціи, уплативъ его долги. Онъ, Бассевичъ, будетъ убѣдительно просить его о томъ и пошлетъ ему мемуары съ жалобами.

№ 147. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 20 мая 1727.

Ваше сіятельство,

Царица скончалась 17-го нынѣшняго мѣсяца, между 9 и 10 часами вечера.

На другой день по-утру, согласно завѣщанію Царицы, публично прочитанному графомъ Остерманомъ, Великій Князь провозглашенъ былъ Императоромъ Всероссійскимъ, Петромъ II.

По прочтеніи завѣщанія новый Царь собственноручно написалъ и под-

Digitized by Google

bas avec promesse signée de sa main d'en remplir les conditions, ce Prince reçut le serment de fidélité des grands officiers de la couronne, des ministres, sénateurs, généraux et officiers des gardes; les troupes en firent ensuite autant entre les mains de deux aumoniers.

Le même dimanche matin, S. M. Czarienne conféra au prince de Menschikoff la charge de généralissime des troupes et au jeune prince, son fils, celle de grand chambellan; elle confirma en même temps m. le baron Osterman dans la surintendance de son éducation.

A midi elle dîna en public ayant à droite la grande-duchesse, sa sœur, à sa gauche le prince de Menschikoff et vis-à-vis m. le comte de Rabutin.

Il y eut une promotion, dans laquelle le lieutenant-général Munick fut élevé à la charge de général en chef et les vice-amiraux Gordon, Sivers et Smaévitch à celles d'amiraux; ce dernier pour les galères.

Votre grandeur aura vu, que m. Narishkin et le comte Tolstoï avaient été mis aux arrêts; le général Boutourline et un jeune prince Dolgorouky eurent le même sort samedi dans la journée et leur sentence, qui fut prononcée de la connaissance de la feue Czarine, avant que cette Princesse rendit le dernier soupir, fut mise à exécution dimanche soir de la manière suivante:

писалъ внизу этого акта обѣщаніе выполнить изложенныя въ немъ условія. Затѣмъ Государь принялъ присягу на вѣрность отъ высшихъ сановниковъ короны—министровъ, сенаторовъ, генераловъ и офицеровъ гвардіи. Войска приводились къ присягѣ двумя священниками.

Въ то же воскресенье утромъ Его Царское Величество пожаловалъ князя Меншикова генералиссимусомъ арміи, а юнаго князя, сына его—оберъ-камергеромъ. Графъ Остерманъ утвержденъ Государемъ въ должности его воспитателя.

Въ полдень Государь обѣдалъ въ присутствіи двора, имѣя по правую руку великую княжну, сестру свою, по лѣвую—князя Меншикова, о насупротивъ—графа Рабутина.

Сдѣлано было производство чиновъ. Генералъ-лейтенантъ Минихъ произведенъ въ генералъ-аншефы, а вице-адмиралы Гордонъ, Сиверсъ и Змаевичъ въ адмиралы. Послѣдній за галеры.

Я уже докладывалъ в. с., что Нарышкинъ и Толстой были арестованы. Въ субботу днемъ та же участь постигла генерала Бутурлина и одного изъ молодыхъ князей Долгоруковыхъ. Приговоръ надъ ними, произнесенный съ вѣдома покойной Царицы, прежде чѣмъ она испустила духъ, приведенъ въ исполненіе въ воскресенье вечеромъ. Приговоръ этотъ слѣдующій:

Digitized by Google

M. Narischkin relégué dans ses terres avec défense d'en sortir.

Mm. Tolstoï et Boutourline, à qui l'ordre de St. André a été enlevé, ont été conduits à la forteresse de Slusselbourg ou de Kola pour le reste de leurs jours, sans qu'il soit néanmoins touché à leur honneur et à leurs biens.

Le chambellan Dolgorouky est encore à la forteresse de Pétersbourg.

Mm. de Vier et Pissareff ont perdu tout: grades, dignités, charges et biens; ils ont été condamnés à recevoir en public chacun 15 coups de quenoute et aller passer leurs jours en Sibérie; ils partirent dimanche soir.

A la prière du prince Menschikoff, dont la sœur a épousé m. de Vier, ses biens ont été transmis à sa femme et à ses enfants.

Au milieu de ces révolutions il règne ici une grande tranquillité; mais l'on n'est pas sans crainte, qu'elle ne soit pas de longue durée, du moins on est persuadé, que sans la précaution du prince Menschikoff de s'assurer des personnages ci-dessus, la mort de la Czarine aurait indubitablement été suivie de grands troubles. Leur dessein était de placer le Grand-Duc sur le trône sous la régence de m. Narischkin, comme proche parent de ce prince et d'exterminer tous ceux, qui aurait agi au contraire.

Нарышкинъ ссылается въ свое имѣніе, съ запрещеніемъ выѣзжать оттуда.

Толстой и Бутурлинъ, коего лишили андреевскаго ордена, отправлены въ крѣпость, въ Шлиссельбургъ или Колу на всю жизнь, но безъ лишенія чести и имущества.

Камергеръ Долгоруковъ находится еще въ петербургской крѣпости.

Девіеръ и Писаревъ лишены всего: чиновъ, званія, должностей и имущества; они приговорены къ публичному наказанію плетьми, по 15 ударовъ каждый и къ ссылкѣ на всю жизнь въ Сибирь; ихъ увезли въ воскресенье вечеромъ.

По просьбѣ Меншикова, на сестрѣ коего женатъ Девіеръ, имѣнія послѣдняго отданы его женѣ и дѣтямъ.

Вмѣсто переворотовъ, здѣсь господствуетъ полное спокойствіе. Но существуетъ все-таки опасеніе, что оно продлится недолго; по крайней мѣрѣ всѣ убѣждены, что не прими князь Меншиковъ предосторожности захватить вышеозначенныхъ лицъ, за кончиной Царицы неминуемо послѣдовали бы большія волненія. Намѣреніе ихъ состояло, оказывается, въ томъ, чтобы, возведя Великаго Князя на престолъ, сдѣлать правителемъ Нарышкина, какъ ближайшаго родственника Государя, а всѣхъ, кто сталъ бы тому противиться, истребить.

Digitized by Google

Il m'a été dit, que la Czarine, peu de jours avant sa mort, aurait expressément déclaré au prince Menschikoff, que son intention était, que la princesse Elisabeth, sa seconde fille, lui succédât à la couronne; mais depuis elle aurait changé de sentiment.

№ 148.

Le testament [1]) de S. M. I. de toutes les Russies contient les 16 articles suivants:

1. Elle laisse pour son successeur le Grand-Duc.

2. Au cas, que Dieu dispose de la vie de ce prince, la succession de la Russie restera à la duchesse de Holstein.

3. Après elle à la princesse Elisabeth.

4. A son défaut de la même manière à la grande princesse.

5. Personne ne pourra être Empereur de Russie, qu'il ne professe la religion grecque.

6. Il est donné par ce testament cent mille roubles par an à chacune des deux princesses, en attendant la majorité de l'Empereur.

7. Il leur est encore assigné trois cent mille roubles à chacune pour leur dot, l'aînée les ayant déjà reçus.

Мнѣ говорили, будто за нѣсколько дней до смерти Царица самымъ положительнымъ образомъ объявила Меншикову, что желаетъ, чтобы ей наслѣдовала на престолѣ Цесаревна Елизавета, вторая дочь ея. Но можетъ быть она потомъ измѣнила мнѣніе.

№ 148.

Завѣщаніе [1]) Ея Императорскаго Всероссійскаго Величества заключается изъ слѣдующихъ 16 пунктовъ:

1. Преемникомъ своимъ она назначаетъ Великаго Князя.

2. Въ случаѣ, если Господу угодно будетъ прекратить дни этого Государя, наслѣдованіе русскаго престола перейдетъ къ герцогинѣ Голштинской.

3. Послѣ нея къ принцессѣ Елизаветѣ.

4. А по ея смерти—въ томъ же порядкѣ къ Великой Княжнѣ.

5. Императоромъ Всероссійскимъ не можетъ быть лицо, не исповѣдующее православную греческую вѣру.

6. Завѣщаніемъ опредѣляется выдавать обѣимъ принцессамъ по 100 тысячъ рублей ежегодно, впредь до совершеннолѣтія Императора.

7. Опредѣлено имъ также по 300 тысячъ рублей каждой приданаго, которое старшею уже получено.

[1]) Ср. П. С. Зак. № 5070; Сборникъ 63 т., стр. 473 и сл.; Соловьева Истор. Россіи, т. 19, стр. 96 и слѣд., Rousset, Suppl., t. II, part II, p. 188.

Digitized by Google

8. Elles auront de plus un million de roubles chacune en gratification.

9. Elles jouiront en même temps de tous les biens mobiles de Sa Majesté.

10. Pendant la minorité de l'Empereur la régence sera composée de neuf personnes: premièrement l'Empereur, après lui les deux princesses impériales, le duc de Holstein avec cinq autres conseillers du précédent conseil privé et qui seront le prince Menschikoff, le comte Golofkin, l'amiral Apraxin, le prince Galizine et le baron d'Osterman.

11. S. M. a consenti au mariage de la princesse Elisabeth avec le prince de Holstein, évêque de Lubeck, qui se trouve depuis quelque temps en Russie.

12. Sa Majesté laisse ses domaines particuliers, qu'elle possédait avant son couronnement, à ses parents, qui sont ses frères et neveux, qui se trouvent ici.

13. S. M. permet et consent au mariage du Grand-Duc, l'Empereur d'aujourd'hui, avec la fille du prince Menschikoff.

14. Elle défend aux personnes, qui composeront le conseil, de ne lui proposer aucune affaire tout seul en particulier et de ne point suivre des ordres, qui seront donnés verbalement.

---

8. Кромѣ того, имъ выдано будетъ каждой по милліону въ видѣ вознагражденія.

9. Имъ же завѣщается и все движимое имущество Ея Величества.

10. Во время несовершеннолѣтія Императора регентство будетъ состоять изъ 9 лицъ. А именно: во-первыхъ—самъ Императоръ, послѣ него обѣ принцессы, герцогъ Голштинскій и слѣдующіе пять совѣтниковъ изъ прежняго верховнаго совѣта: князь Меншиковъ, графъ Головкинъ, адмиралъ Апраксинъ, князь Голицынъ и баронъ Остерманъ.

11. Ея Величество соглашается на бракъ принцессы Елизаветы съ находящимся нынѣ въ Россіи герцогомъ Голштинскимъ, епископомъ Любскимъ.

12. Частныя имѣнія свои, принадлежавшія ей ранѣе коронованія, Ея Величество завѣщаетъ роднымъ своимъ, а именно находящимся здѣсь братьямъ и племянникамъ Ея.

13. Ея Величество дозволяетъ и соглашается на бракъ Великаго Князя, нынѣ Императора, съ дочерью князя Меншикова.

14. Она запрещаетъ лицамъ, составляющимъ совѣтъ, частнымъ образомъ, въ одиночку, что-либо предлагать совѣту. а равно и слѣдовать лишь устно даннымъ приказаніямъ.

Digitized by Google

15. Le duc de Holstein sera entretenu tout le temps, qu'il voudra rester en Russie, de la même manière, qu'il l'a été jusqu'ici.

16. On ne se désistera point de soutenir ses intérêts en Suède, ayant recours dans les contrariétés, qui pourraient survenir, à la garantie de l'empereur, et quand il voudra quitter la Russie, on laissera cela à sa pleine volonté, sans s'y opposer aucunement.

№ 149. Extrait du testament de Sa Majesté Russienne Catherine Alexéewna. Fait à Pétersbourg le 6 mai 1727.

Joint à la lettre de m. de Brancas.

13. De plus nous voulons et ordonnons, d'autant qu'il est notoire de quelle manière s. a. monsieur le duc de Sleswig-Holstein, notre très aimé gendre, s'est rendu ici sur les invitations réitérées de notre époux d'heureuse mémoire, en négligeant alors les offres avantageuses d'autres puissances et en se jetant absolument entre les bras de l'empire russien; que sa présence ici n'a pas peu contribué à obtenir la paix glorieuse de Neustadt; que lui-même a donné sans cesse des preuves agréables de sa fidélité filiale et de son attachement à nous et à l'Empereur russien,

---

15. Пока герцогу Голштинскому угодно будетъ оставаться въ Россіи, онъ долженъ пользоваться тѣмъ же содержаніемъ, какое получалъ доселѣ.

16. Интересамъ его въ Швеціи будетъ по-прежнему оказываться поддержка, прибѣгая въ препятствіяхъ, могущихъ встрѣтиться, къ гарантіи императора. Но еслибы герцогъ пожелалъ уѣхать изъ Россіи, это должно быть предоставлено на его волю, отнюдь оной не препятствуя.

№ 149. Извлеченіе изъ завѣщанія Ея Всероссійскаго Величества, Екатерины Алексѣевны, написаннаго въ Петербургѣ, 6 мая 1727.

Приложеніе къ письму гр. де-Бранкаса.

13. И еще мы хотимъ и повелѣваемъ: такъ какъ общеизвѣстно, какимъ образомъ е. в. герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, нашъ возлюбленный зять, прибылъ сюда по неоднократному приглашенію нашего блаженной памяти супруга, пренебрегши въ то время выгодными предложеніями другихъ державъ и бросившись совершенно въ объятія русской имперіи. Такъ какъ присутствіе его здѣсь не мало содѣйствовало достиженію славнаго ништадтскаго мира. Такъ какъ самъ онъ непрестанно давалъ пріятныя доказательства своихъ сыновнихъ вѣрности и преданности намъ и Императору Всероссій-

Digitized by Google

et qu'ainsi il n'est que très raisonnable et juste de garder fermement et inviolablement tous les engagements pris par feu notre époux de bienheureuse mémoire et par nous même, que les liaisons contractées avec d'autres puissances par rapport à la restitution du Sleswick, aussi bien qu'à la succession à la couronne de Suède et de ne pas quitter les armes, avant que sa dilection le dit duc soit actuellement aidé et mis en possession de son droit incontestable et ait obtenu satisfaction; c'est pourquoi nous, tant en vertu de notre puissance souveraine, que y étant portée par notre conscience et la gloire même de l'empire russien, ordonnons cela par les présentes et le recommandons de la manière la plus formelle à tous et à chacun et à sa dilection le Grand-Duc en particulier et nous nous le promettons gracieusement comme certain de la part de nos ministres et de nos sujets. De plus c'est notre volonté expresse, que de tout ce, dont son altesse le duc à déjà joui ici pour sa subsistance, pas la moindre chose soit mise en ligne de compte pour lui, ni demandée ou prétendue ci-après sous quelque prétexte que ce soit.

14. Ayant ainsi, autant qu'on peut prévoir à présent, fait des dispositions salutaires et utiles tant pour la conservation de la gloire de l'empire russien, que pour le contentement de notre propre famille (car le Grand-Duc aura sans cela lui-même, comme un bon frère, à cœur

---

скому, — то, въ виду всего этого, разумно и справедливо сдержать ненарушимо и твердо всѣ обязательства, принятыя покойнымъ, блаженной памяти супругомъ нашимъ и нами самими, а равно и условія, заключенныя съ другими державами по отношенію къ возвращенію Шлезвига, также какъ и къ наслѣдованію шведской короны, и не покидать оружія, пока сказанный герцогъ не будетъ фактически возстановленъ въ обладаніи своимъ неоспоримымъ правомъ и не получитъ удовлетворенія. Поэтому мы, какъ въ силу нашей самодержавной власти, такъ и по совѣсти нашей и ради самой славы россійской имперіи, повелѣваемъ все это настоящимъ распоряженіемъ нашимъ и самымъ положительнымъ образомъ предписываемъ это всѣмъ и каждому и въ особенности чувствамъ любви и почтенія Великаго Князя, милостиво надѣясь, что министры и подданные наши исполнятъ это. И еще въ томъ наша положительная воля, чтобы изъ того, чѣмъ его высочество герцогъ пользовался здѣсь для своего содержанія, ни малѣйшая доля не была поставлена ему на счетъ, ни требована съ него впослѣдствіи, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ.

14. Сдѣлавъ такимъ образомъ, насколько нынѣ предвидѣть можно, благія и полезныя распоряженія, какъ для сохраненія славы всероссійской имперіи, такъ и для сохраненія нашего собственнаго семейства (ибо, какъ добрый братъ, Великій Князь и безъ того приметъ къ сердцу содержаніе

Digitized by Google

l'entretien de sa sœur), nous voulons non-seulement, que les dites dispositions soient, incontinent après notre décès, publiées, à l'exception pourtant de ce, qui regarde la succession à la couronne de Suède et qui pour le présent doit être tenu secret, jurées et exécutées, mais aussi, que quiconque de nos sujets de haute ou de basse condition s'y opposera, soit regardé et puni comme un traître. Nous trouvons par des raisons importantes, qu'il est très propre de rechercher surtout ce que ci-dessus, la garantie de S. M. I. des romains, comme étant notre fidèle allié, qui a déjà eu des preuves convaincantes de notre sincérité et qui à cause de ses propres intérêts prendra part en toutes occasions à la propriété de l'empire russien, de communiquer avec elle confidemment de tout, et de demeurer constamment dans l'amitié étroite établie depuis peu; et nous en ordonnons expressément par les présentes l'exécution, comme d'un ouvrage, qui tend à la gloire et à l'avantage de l'empire russien sous peine de perdre notre bénédiction.

15. En outre, lorsque les années de tutelle et d'administration seront écoulées et que sa dilection le Grand-Duc aura pris le gouvernement lui-même, notre volonté expresse est, que lui et l'empire russien non-seulement garderont inviolablement et mettront en effet sous peine de perdre notre bénédiction tout ce qui est ordonné ci-dessus par l'art.

сестры своей), мы хотимъ, не только чтобы сказанныя распоряженія были, непосредственно послѣ кончины нашей, обнародованы—за исключеніемъ впрочемъ того, что касается наслѣдованія шведской короны, ибо это должно пока держаться въ тайнѣ — включены въ присягу и исполнены, но еще, чтобы каждый изъ нашихъ подданныхъ, будь онъ высокаго или низкаго происхожденія, кто исполненію оныхъ воспротивится, былъ бы признанъ и наказанъ какъ измѣнникъ. По причинамъ весьма важнымъ, мы находимъ, что весьма слѣдуетъ искать всему вышеизложенному гарантіи его величества императора римскаго. Онъ нашъ вѣрный союзникъ, получалъ убѣдительныя доказательства нашей искренности и, ради собственныхъ интересовъ, всегда приметъ участіе въ благѣ россійской имперіи. Ему слѣдуетъ сообщать и довѣрять все и постоянно сохранять съ нимъ недавно установленную тѣсную дружбу. Мы нарочито повелѣваемъ настоящимъ завѣщаніемъ исполненіе этого условія, какъ дѣла полезнаго для славы и выгодъ россійской имперіи, подъ страхомъ лишиться нашего благословенія.

15. Кромѣ того, мы нарочито повелѣваемъ, чтобы, когда годы опеки и администраціи пройдутъ и когда Великій Князь самъ вступитъ въ управленіе, онъ и россійская имперія не только ненарушимо соблюли и привели въ исполненіе, подъ страхомъ лишиться нашего благословенія, все означенное выше, въ пунктѣ 13, что, вопреки ожиданію, доселѣ не могло быть испол-

Digitized by Google

13 et qui, contre l'attente, n'a pas encore été exécuté à cause des circonstances du temps, mais aussi que la couronne de Russie, tant qu'il y aura dans la maison ducale de Holstein des descendants de nos princesses ou de leurs héritiers, demeurera toujours dans une étroite liaison avec lui et s'intéressera pour leurs droits de toute force et pouvoir; pareillement nous recommandons et enjoignons la même chose le plus instamment et fortement sous la susdité exhortation et semblable peine de perdre notre bénédiction à son altesse le duc de Sleswig-Holstein en particulier, lorsqu'il parviendra à la succession de la couronne de Suède, de même qu'à sa dilection le duc et évêque de Lubeck.

№ 150. Précis du testament de la Czarine.

Le Grand-Duc Pierre Alexéewitz, petit fils du défunt Empereur, mon époux, me succèdera et règnera avec la même souveraineté et le même pouvoir absolu, avec lequel j'ai régné et gouverné l'empire de Russie, et à lui succèderont ses enfants légitimes. S'il arrive, qu'il vienne à mourir sans laisser de postérité, ma fille aînée, la princesse Anna Pétrowna, héritera de la couronne impériale russienne et ses enfants après elle. En cas qu'elle meure sans laisser d'enfants, ce sera ma fille, la

---

нено, по причинѣ обстоятельствъ времени, но еще, чтобы, пока въ герцогскомъ голштинскомъ домѣ будутъ существовать потомки нашихъ принцессъ или же наслѣдники ихъ, россійская корона всегда сохраняла бы тѣсный союзъ съ ними и всѣми силами и властію своими вступалась за ихъ права. То же самое и точно также подъ страхомъ лишиться нашего благословенія, настоятельно и нарочито указываемъ и приказываемъ мы его высочеству герцогу Шлезвигъ-Голштинскому лично, когда онъ вступитъ на шведскій престолъ, равно какъ герцогу—епископу Любскому.

№ 150. Извлеченіе изъ завѣщанія Царицы.

Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, внукъ покойнаго Императора, супруга моего, наслѣдуетъ мнѣ и будетъ царствовать съ тою же верховной неограниченной и самодержавной властію, съ какою я царствовала и управляла россійской имперіею; а ему наслѣдуютъ законныя дѣти его. Если онъ умретъ, не оставивъ потомства, старшая дочь моя, принцесса Анна Петровна наслѣдуетъ императорскій россійскій престолъ, а послѣ нея ея дѣти. Въ случаѣ, еслибъ она умерла, не оставивъ по себѣ дѣтей, россійская имперія достанется дочери моей, цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, а ей наслѣдуютъ ея дѣти.

Digitized by Google

princesse Elisabeth Pétrowna, à laquelle l'empire de Russie écherra et ses enfants lui succèderont. S'il plaisait à Dieu de retirer de ce monde ma fille Elisabeth sans laisser non plus de postérité, la couronne impériale tombera alors en partage à la princesse Natalia Alexéewna, petite fille du défunt Empereur, mon époux, et à ses descendants. Bien entendu que celui ou celle-là de descendants de personnes, qui sont qualifiées par ma dernière volonté, exprimée par mon présent testament, à porter la couronne impériale de Russie, qui seront ailleurs pourvus d'une couronne, ne pourront pas porter celle de Russie et qu'ils doivent être de la religion grecque. J'ordonne en outre, que dorénavant les enfants mâles précèderont dans la succession les femelles.

Comme le Grand-Duc n'a pas l'âge requis pour règner par soi-même, il y aura un conseil de régence, qui se chargera du gouvernement de l'état pendant la minorité et qui aura soin de son éducation; la pluralité de voix fera en ce conseil de régence une loi irrévocable. Il sera composé de neuf personnes, à savoir de ma fille aînée, la princesse Anna Pétrowna, de ma fille, la princesse Elisabeth Pétrowna, du duc de Holstein, du prince Menschikoff et de cinq autres conseillers. Cependant le dit conseil de régence n'aura ni pouvoir, ni autorité de rien changer dans l'ordre de succession, que j'ai jugé à propos d'établir et de pres-

---

Если бы Богу угодно было и дочь мою Елизавету отозвать отъ міра сего безъ потомства, то императорская корона выпадетъ тогда на долю великой княжны Наталіи Алексѣевны, внучкѣ покойнаго Императора, супруга моего, и ея потомковъ. Само собою разумѣется, что тотъ или та изъ потомковъ лицъ, назначаемыхъ послѣдней волею моею, выраженною въ настоящемъ моемъ завѣщаніи, къ ношенію императорской россійской короны, кои будутъ уже обладать какою-либо другою короною, не могутъ одновременно носить и русскую и что они должны исповѣдывать православную греческую вѣру. Я приказываю, кромѣ того, чтобы отнынѣ дѣти мужескаго пола предшествовали въ наслѣдованіи престола дѣтямъ женскаго пола.

Такъ какъ Великій Князь не достигъ еще возраста, въ коемъ можетъ царствовать самостоятельно, то будетъ учрежденъ совѣтъ регентства, на который возложатся заботы о государственномъ управленіи во время несовершеннолѣтія Государя и о его воспитаніи. Большинство голосовъ будетъ считаться неизмѣннымъ закономъ въ этомъ совѣтѣ регентства. Составлять его будутъ девять лицъ, именно: принцесса Анна Петровна, дочь моя цесаревна Елизавета Петровна, герцогъ Голштинскій, князь Меншиковъ и еще пять совѣтниковъ. Однако же сказанный совѣтъ регентства не будетъ имѣть ни власти, ни права измѣнить въ чемъ-либо тотъ порядокъ престолонаслѣдія, который я разсудила за благо предписать и установить настоящимъ моимъ

Digitized by Google

crire par mon présent testament sur le pied d'une loi fondamentale, qui subsistera toujours, sans pouvoir être jamais révoquée.

Le Grand-Duc assistera aux délibérations de ce conseil. Le pouvoir décisif de ce conseil de régence durera jusqu'au temps, que le Grand-Duc aura atteint l'âge de 16 ans; alors cessera l'activité de ce conseil de régence, et l'Empereur, mon successeur, prendra à soi-même les rênes du gouvernement, mais il ne pourra point demander au dit conseil de régence et de tutelle compte de ses actions passées.

Mes enfants, ayant, comme elles feront, renoncé à leur droit sur la succession de père et de mère en faveur du Grand-Duc et de sa postérité, il leur sera pour cette raison payé une fois pour toujours à chacune la somme d'un million de roubles outre leur dot, qui se monte pour chacune à 300 mille roubles. Ces sommes leur seront payées pendant la minorité du futur Empereur.

Les dites princesses, mes filles, auront encore en outre un million de roubles pour chacune et 300 mille roubles pour leur dot, cent mille roubles par an tant que durera la minorité du Grand-Duc, et elles seules hériteront de mes joyaux, bagues, or et argenterie, meubles et équipages.

L'affaire de la restitution du duché de Sleswig au duc de Holstein

---

завѣщаніемъ, какъ основной законъ, долженствующій всегда оставаться въ силѣ и не могущій быть отмѣненнымъ никогда.

Великій Князь будетъ присутствовать при преніяхъ этого совѣта. Рѣшающей властію совѣтъ будетъ пользоваться до тѣхъ поръ, пока Великій Князь достигнетъ 16 лѣтъ. Тогда прекратится дѣятельность совѣта регентства, и Императоръ, преемникъ мой, возьметъ бразды правленія въ свои руки, но не будетъ имѣть права требовать отъ сказаннаго совѣта и опеки отчета въ его прошлыхъ дѣйствіяхъ.

Такъ какъ мои дѣти отказались, какъ онѣ сдѣлаютъ это, отъ своего права наслѣдовать отцу и матери, въ пользу Великаго Князя и его потомства, то за это имъ будетъ выплачена единовременно сумма въ одинъ милліонъ рублей каждой, кромѣ приданаго ихъ, составляющаго сумму въ 300 тысячъ каждой же. Суммы эти будутъ выплачены имъ во время несовершеннолѣтія будущаго Императора.

Сказанныя принцессы, дочери мои, кромѣ вышеозначенныхъ по одному милліону и 300 тысячъ рублей приданаго, будутъ еще получать ежегодный доходъ въ сто тысячъ рублей каждая, во все время несовершеннолѣтія Великаго Князя, и онѣ же однѣ получатъ въ наслѣдство мои драгоцѣнныя вещи, перстни, золото и серебро, мебель и экипажи.

Дѣло возвращенія герцогства Шлезвигскаго герцогу Голштинскому бу-

Digitized by Google

sera prise à cœur, de manière que S. A. R. soit effectivement rétablie dans son pays patrimonial, et lorsque le Grand-Duc sera devenu majeur, il continuera cette affaire avec une dernière vigueur, en cas qu'il n'y eût pas un moyen de terminer cette affaire pendant sa minorité; il vivra toujours en bonne amitié, union et parfaite intelligence avec la maison ducale de Holstein et le duc, lorsqu'il sera monté sur le trône de Suède, se conduira de même manière envers la Russie. Je permets, que ma fille, la princesse Elisabeth, puisse choisir pour son époux l'évêque de Lubeck, duc de Sleswick et de Holstein, et je leur donne ma bénédiction maternelle. Je veux et ordonne aussi, que le Grand-Duc soit disposé à prendre pour femme une des princesses, filles du prince Menschikoff; j'ordonne de même, qu'il soit donné pour l'ambassade ducale de Holstein en Russie, dans cette résidence, une maison convenable, et je veux que cette maison soit exempte du logement des soldats et de toutes autres charges; lorsque le duc de Holstein voudra un jour se retirer d'ici, on lui fournira, pour le besoin de son voyage, les voitures et pour le transport de tout ce qui lui appartient aussi les voitures et les vaisseaux nécessaires, le tout gratis et aux dépens de l'Empereur, mon successeur.

Mes biens en fonds de terre, qui ne sont pas biens de la couronne,

---

детъ принято къ сердцу, такъ чтобы его королевское высочество былъ дѣйствительно возстановленъ въ своемъ наслѣдственномъ владѣніи. И когда Великій Князь достигнетъ совершеннолѣтія, онъ тоже будетъ продолжать это дѣло со всею энергіею, въ случаѣ, еслибы не нашлось средства кончить его во время его несовершеннолѣтія. Онъ будетъ жить всегда въ доброй дружбѣ, союзѣ и полнѣйшемъ согласіи съ герцогскимъ домомъ Голштинскимъ, а герцогъ, когда онъ вступитъ на шведскій престолъ, будетъ поступать также относительно Россіи. Я дозволяю дочери моей, цесаревнѣ Елизаветѣ, избрать себѣ супругомъ епископа Любскаго, герцога Шлезвигскаго и Голштинскаго, и даю имъ мое материнское благословеніе. Я хочу и приказываю также, чтобы Великій Князь былъ расположенъ взять себѣ въ жены одну изъ княженъ, дочерей князя Меншикова. Приказываю также, чтобы герцогскому голштинскому посольству въ Россіи данъ былъ приличный домъ въ здѣшней столицѣ, и я хочу, чтобы домъ этотъ былъ освобожденъ отъ военнаго постоя и отъ всякихъ иныхъ повинностей. Если герцогъ Голштинскій пожелаетъ когда-нибудь удалиться отсюда, ему доставятъ для путевыхъ его надобностей, кареты для него и нужные экипажи и суда для перевозки всѣхъ принадлежащихъ ему вещей; все это даромъ и на счетъ Императора, моего преемника.

Земельныя имѣнія мои, не составляющія коронную собственность, но

Digitized by Google

mais qui m'appartiennent en propre, soit par donation du défunt Czar, mon époux, par achat ou par autre cession, seront partagés entre mes plus proches parents.

L'empereur romain sera requis de vouloir bien garantir l'exécution de mon testament, et malédiction à ceux, qui en empêcheront l'exécution, soit directement ou indirectement, en tout ou en partie.

№ 151. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 12 juin 1727.

Toutes vos lettres, m., depuis le 29 avril, jusqu'au 17 mai, m'ont été rendues exactement. La mort de la Czarine, dont vous n'avez pas pu me donner la nouvelle, puisqu'elle n'est arrivée que le 17 au soir, aura suspendu plus qu'aucune autre chose toutes les délibérations, qui auraient pu intéresser les états voisins de la Moscovie. C'est un évènement, dont toutes les circonstances vont devenir importantes. Ainsi, vous ne pouvez être trop attentif à profiter de toutes les occasions pour m'informer de ce qui se passera dans le pays, où vous êtes, et j'en attends de vous des détails d'autant plus exacts, que je vois avec plaisir par

---

принадлежащія мнѣ лично, полученныя въ даръ отъ покойнаго Царя, супруга моего, купленныя, или инымъ путемъ пріобрѣтенныя, будутъ раздѣлены между ближайшими родственниками моими.

Къ императору римскому предъявлена будетъ просьба, да соблаговолитъ онъ гарантировать мое завѣщаніе и пусть будутъ прокляты тѣ, которые воспротивятся исполненію его прямо или косвенно, во всемъ или въ какой-либо части.

№ 151. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 12 іюня 1727.

Всѣ ваши письма, съ 29 апрѣля до 17 мая, переданы мнѣ въ точности. Кончина Царицы, о коей вы не могли еще тогда извѣстить меня, такъ какъ она послѣдовала лишь вечеромъ 17, навѣрное болѣе всего пріостановила разсужденіе о дѣлахъ, могущихъ интересовать сосѣднія съ Россіею государства. Всѣ обстоятельства такого событія важны. Поэтому съ величайшей бдительностію пользуйтесь всѣми случаями извѣщать меня о томъ, что произойдетъ въ странѣ, гдѣ вы находитесь. Жду отъ васъ подробностей, тѣмъ болѣе точныхъ, что изъ послѣдняго письма вашего съ удовольствіемъ

Digitized by Google

votre dernière lettre, que plusieurs des principaux ministres étrangers à Pétersbourg et qui sont le plus à portée d'être instruits, commencent à vous parler avec plus de confiance et d'ouverture qu'auparavant.

C'est sans doute une suite de votre bonne conduite, et c'est par là seulement, que vous pouvez rendre votre séjour à Pétersbourg utile au service de S. M.

вижу, какъ многіе изъ главнѣйшихъ и наилучше освѣдомленныхъ иностранныхъ министровъ въ Цетербургѣ начинаютъ говорить съ вами довѣрчивѣе и откровеннѣе, чѣмъ прежде.

Это конечно, слѣдствіе вашего хорошаго поведенія, и только такимъ образомъ вы можете сдѣлать пребываніе свое въ Цетербургѣ полезнымъ для службы его величества.

Digitized by Google

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Августъ I, король польскій. Слухи о его смерти 371, 373; письмо къ Царицѣ 410, 411, 417; отвѣтъ ея 430; слухи о присоединеніи къ союзу Царицы съ императоромъ 430; болѣзнь его 496, 497, 543; выздоровленіе 512; покровительство гр. Саксонскому 526, 527; согласіе на пропускъ русскихъ войскъ 532. Упом. 14, 349, 353, 374, 543.

Адольфъ-Фридрихъ, принцъ Голштинскій, впослѣдствіи епископъ Любскій. Предположеніе о бракѣ его съ вел. княж. Наталіей Алексѣевной 517.

Аллартъ, бар. Людвигъ, генер., призванъ Царицей въ Спб. 494, 499; будетъ главнокомандующимъ 501.

Алексѣй Петровичъ. См. Царевичъ.

Али-паша. О дѣлѣ проведенія границы 120, 271; предупреждаетъ о набѣгахъ татаръ 121; проектъ насчетъ Персіи 323; обѣщанія исполненія договора 342. Упом. 56, 117, 122, 130—132.

Альбертина-Фредерика, герцогиня Голштинская, урожденная маркграфиня Баденъ-Дурлахская. Упом. 472, 477.

Ангальтъ-Дессаускій, принцъ Леопольдъ I, фельдмаршалъ прусской службы. Упом. 520, 522.

Ангальтъ-Дессаускій, принцъ Вильгельмъ-Густавъ, сынъ фельдмаршала. Предложеніе ему руки дочери кн. Меншикова 520, 522.

Англійскій посланникъ въ Берлинѣ. Упом. 180.

Англійскій посолъ при Портѣ. Упомин. 258.

Андрезель, гр., д', французскій посланникъ при Портѣ. О письмахъ къ нему Кампредона 35, 74, 77, 103, 152, 355; о письмахъ къ нему Маньяна 407, 426, 459; инструкціи короля 268, 269, 321; его письма къ Кампредону 271, 306, 314, 318; его сообщенія 24, 25, 55, 56, 57, 117, 167, 305, 342; отказываетъ Румянцеву въ посредничествѣ 342. Упом. 119, 120, 121, 123, 130, 137.

Анна Іоанновна, герцогиня Курляндская, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, впослѣдствіи Императрица Всероссійская; исканіе ея руки пр. Карломъ Бранденбургскимъ 248, 250; Морицемъ, гр. саксонскимъ 373; ссора съ Меншиковымъ 380, 388; пріѣздъ въ Спб. 393; аудіенція у Царицы 395; отъѣздъ въ Митаву 417. Упом. 334.

Анна Петровна, старшая дочь Петра I и Екатерины I въ супружествѣ герц. Голштинская. Приданое ея 70; щедрость къ Цедергельму 319; возможность наслѣдованія престола 52, 517; огорченіе въ виду желанія Царицы объявить наслѣдницей Цесаревну Елизавету 508; несогласія съ супругомъ 429; противодѣйствіе браку Вел. Князя съ Меншиковой 528, 529, 531; отношеніе къ Меншикову 534; ея приверженцы 562; у постели больной Царицы 561; актъ престолонаслѣдія послѣ Царицы 564; завѣщаніе Царицы 567, 577, 581, 582. Упом. 15, 192, 461, 555, 572.

Антонъ Ульрихъ, герцогъ Брауншвейгскій, дѣдъ Императрицы. Упом. 223.

Digitized by Google

Антуаръ, д', французскій повѣренный въ Стокгольмѣ. Уп. 61.

Апраксинъ, Степанъ Ѳедоровичъ 516.

Апраксинъ, гр. Ѳеодоръ Матвѣевичъ, ген.-адмиралъ и сенаторъ; назначеніе членомъ верховнаго совѣта 254; назначеніе главнокомандующимъ флотомъ 373; отчетъ Ромодановскому о кампаніи 432; письмо къ Царицѣ 423; отношеніе къ Меншикову и Бассевичу 247, 254, 272; недовольство его 136, 272; подписываетъ актъ престолонаслѣдія послѣ Царицы 564; завѣщаніе Царицы 577. Уп. 108, 328, 412, 449, 510.

Астраханскій губернаторъ. См. Волынскій.

Ахметъ III, султанъ турецкій. Уп. 56, 117, 120, 125, 130, 131, 132, 133, 251, 342.

Бальи. Уп. 167.

Бассевичъ, гр., Геннингъ-Фридрихъ, министръ герц. Голштинскаго. Характеристика его 62, 305; его продажность и отношеніе къ нему русскихъ 84, 247, 272, 388, 421; отношенія его: къ англійскому королю 210, 327; къ шведамъ и шведскому королю 413, 448; интриги въ Швеціи 127, 401; къ русскимъ 448; къ Горну 484, 485; бесѣды его: съ Кампредономъ 2, 7, 8, 131, 139—142, 182—184, 209, 210, 273, 280; съ Цедеркрейцомъ 415, 546, 547, 569; съ Маньяномъ 525, 535, 572, 573; сношенія его: съ Рабутинымъ 348, 351, 352, 407, 446, 470, 490, 559, 560; съ Мардефельдомъ 248, 249, 306, 490; съ Сапѣгой 287; съ якобитами 508; отзывается съ похвалой о Бранкасѣ 139; письмо его къ Синцендорфу 463; отношеніе къ нему: шведовъ 397; письма къ нему: Морвиля 500, Горна 435; милости къ нему императора и Царицы 354, 470; ослабленіе вліянія его на герцога 435, 476, 498, 531, 534; ссора и примиреніе съ герцогомъ 463, 464; завоевательные планы 106, 166, 264, 442, 480; намѣренно-распускаемые фальшивые слухи 139, 194, 237, 251, 263, 559; участіе въ заключеніи тайнаго договора герцога съ импер. 462; новый проектъ наслѣдованія 517, 518, 523; отношеніе къ проекту вознагражденія герц. Голшт. Курляндіей 334, 340, 341; предполагавшійся отъѣздъ и миссія его въ Швеціи 388, 396, 400; проектъ обезпечить миръ Европы 451—462; о передачѣ дѣла герц. Голшт. на конгрессъ 566, 571; назначенія его родственниковъ 137, 138; отчаяніе его 428; увѣренія его 418, 538. Уп. 6, 9, 13, 22, 40, 41, 43, 44, 46, 54, 61, 62, 76, 92, 100, 105, 107, 110, 145, 146, 148, 153, 174, 181, 201, 232, 258, 291, 331, 356, 382, 406, 557, 558.

Бассевичъ, гр., министръ герцога Голштинскаго въ Вѣнѣ, братъ Геннинга-Фридриха Бассевича. Уп. 429.

Беверинъ, кн. Уп. 226.

Бернаръ, Самуэль, банкиръ. Уп. 346, 361.

Бестужевъ, гр. Михаилъ Петровичъ, русскій резидентъ въ Копенгагенѣ. Донесенія его 210. Слухи о назначеніи его посланникомъ въ Польшу и отъѣздъ туда 344, 369.

Бестужевъ, Петръ Михайловичъ, управляющій дѣлами герцогини Курляндской. Арестъ его 393.

Бланкенбургская герцогиня, мать имп. Елиз.-Хр. Уп. 227.

Божоле, m-elle, де-, дочь герцога Орлеанскаго, регента Франціи. Уп. 324.

Бонде, гр., оберъ-камергеръ герцога Голштинскаго, назначается капитаномъ гренадерскаго полка 347; поѣздка къ Меншикову съ порученіемъ 421. Уп. 473.

Бонъ, Германъ-Іоганнъ, генералъ, назначенъ командиромъ корпуса, посылаемаго въ Персію 104, 166; отмѣна назначенія 265. Уп. 360.

Бранденбургскій, принцъ, Карлъ. Предполагаемый бракъ съ герцогиней Курляндской 248.

Бранкасъ-Серестъ, гр. де-, франц. посланникъ въ Швеціи проситъ Кампредона сообщать ему свѣдѣнія 16. Дѣятельность его въ Швеціи 16, 35, 36, 54, 59, 61, 69, 139, 150, 164, 176, 213, 274, 303, 372; мнѣніе его насчетъ положенія дѣлъ въ Швеціи 284; письма къ Маньяну 416. Уп. 3, 50, 54, 71, 97, 98, 101, 127, 142, 370, 378, 384, 545.

Братъ Царицы. См. Скавронскій.

Братъ еп. Любскаго, см. Адольфъ-Фридрихъ.

Бреверинъ, ливонскій дворянинъ. Назначеніе секретаремъ въ посольствѣ Долгорукова въ Швецію 413.

Бринье, французскій чиновникъ 361.

Digitized by Google

Броунъ, кораблестроитель, англичанинъ, арестъ его 539.

Брюнье, шведскій агентъ въ Парижѣ. Уп. 135.

Буайе, возвращеніе его изъ Персіи 328.

Бурбонскій, герцогъ Людвигъ-Генрихъ, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ послѣ герц. Орлеанскаго. Уп. 115.

Бутурлинъ, Иванъ Ивановичъ, генералъ-поручикъ и гвардіи подполковникъ. Назначенъ членомъ сената 255; участіе въ заговорѣ 567; приговоръ 575.

Бюловъ, прусскій посланникъ въ Швеціи. Уп. 249, 250, 273, 325.

Вавилонскій паша. Уп. 25.

Вандернатъ, гр., ожиданіе герц. Голштинскимъ его прибытія 534.

Вахтангъ-ханъ, царь грузинскій. Уп. 121, 323.

Ведеркопъ, франц. повѣренный въ дѣлахъ при датскомъ дворѣ. Уп. 252.

Великій Князь, см. Петръ Алексѣевичъ.

Великій визирь, см. Али-паша.

Велингъ, гр., шведскій сенаторъ. Арестъ его 447. Уп. 471.

Вельцъ, баронъ, нѣмецъ. Пріѣздъ въ Спб. 393. Цѣль пріѣзда 397, 404.

Вестфаленъ, датскій посланникъ въ Спб. Секретные переговоры его 99, 100, 126, 127, 155—157, 185, 186, 194, 202, 439; предложенія его 186, 195, 336; письмо къ Кампредону 197—199; письмо къ своему королю 252, 308; политическія бесѣды: съ Толстымъ 201; съ Бассевичемъ 571; съ Меншиковымъ 438; съ Рабутинымъ 464; заявленія русскому двору 363, 371, 430; отвѣтъ Царицы на его мемуаръ 384; пожалованіе его 469; посылаетъ агента въ Митаву 439; старается препятствовать браку еп. Любскаго съ русск. принцессами 441, 446; раздуваетъ пламя раздоровъ 464; хлопоты въ пользу Вел. Князя 516, 530. Уп. 209, 234, 236, 304, 369, 373, 397, 508.

Вейсбахъ, Іоганнъ, ген.-лейтенантъ. Сторонникъ Великаго Князя 200, будетъ главнокомандующимъ украинской арміей 509.

Вильстеръ, Данілъ, шведъ, вице-адмиралъ. Долженъ командовать флотомъ 174, 319.

Виндишгрецъ, гр., президентъ придворнаго совѣта. Уп. 223.

Волковъ, Алексѣй Яковлевичъ, совѣтникъ канцлерства и военнаго совѣта. Приказаніе ѣхать въ Москву 505; участвуетъ въ коммисіи по дѣлу заговора 569.

Волконская, княгиня, участіе въ заговорѣ 567.

Воспитатель старшаго брата Нарышкина, преподаватель Вел. Князя. Участіе въ заговорѣ 567. См. Зейкинъ.

Волынскій, Артемій Петровичъ, астраханскій губернаторъ. Уп. 122.

Гебріэнтъ, англичанинъ. Уп. 418.

Георгъ I, король великобританскій, курфюрстъ гановерскій и Брауншвейгъ-Люнебургскій. Уп. въ ст. Герц. Голштинскій и Кампредонъ.

Герцогиня, мать епископа Любскаго, см. Альбертина-Фредерика.

Гессенъ-гомбургскіе принцы. Уп. 461, 488.

Гирей, одинъ изъ вождей крымскихъ татаръ. Уп. 121.

Гогенгольцъ, секретарь имперскаго посланника въ Петербургѣ. Оффиціальныя заявленія 40, 60; аудіенціи 60, 74; письмо императора къ Царицѣ 60, 75; совѣщанія съ министрами 75, 84. Уп. 43, 49, 54, 68, 83, 109, 147, 343.

Гогенгольцъ, г-жа, супруга секретаря имперскаго посланника въ Спб. Связь ея съ Вестфаленомъ 185.

Гогенэмбсъ, гр. Уп. 223.

Голицынъ, кн., Дмитрій Михайловичъ, сенаторъ, д. т. с.; отношеніе къ Меншикову и Бассевичу 247. Назначеніе членомъ верховнаго совѣта 255; подписываетъ актъ престолонаслѣдія послѣ Царицы 564; участвуетъ въ коммиссіи по дѣлу заговора 568; завѣщаніе Царицы 577. Уп. 254, 510, 558.

Голицынъ, князь Михаилъ Михайловичъ старшій, фельдмаршалъ, главнокомандующій украинской арміей, сторонникъ Вел. Князя 200, 328; приказанія явиться въ Спб. 343, 368; отношенія Остермана къ нему 487; будетъ командовать десантомъ 509. Уп. 123, 191, 193, 496.

Голицыны, ихъ партія—сторонники Великаго Князя. Уп. 264.

Головинъ, гр. Николай Федоровичъ, сынъ канцлера, посланникъ въ Швеціи. Требованіе выдачи Ніолона 50, 243. Уп. 15, 352.

Digitized by Google

Головкинъ, графъ, Александръ Гавриловичъ, второй сынъ канцлера, русскій посолъ въ Берлинѣ. Сообщаетъ о заискиваніи англійскаго короля предъ Царицей 7. Уп. 26, 73.

Головкинъ, гр., Гаврило Ивановичъ, канцлеръ, присутствіе на аудіенціяхъ 75; недовольство Меншиковымъ 17; интриги 17; письмо къ шаху Тамасу 121; назначеніе членомъ верховнаго совѣта 254; оффиціальныя совѣщанія 88, 205—208, 310—314; совѣщанія съ Рабутинымъ 353, подписываетъ актъ престолонаслѣдія послѣ Царицы 564; участвуетъ въ коммиссіи по дѣлу заговора 568; завѣщаніе Царицы 577. Уп. 201, 248, 316, 329, 441, 510.

Голштинскій, герц., Карлъ-Фридрихъ, Голштейнъ-Готорпскій, супругъ Анны Петровны, старшей дочери Петра I и Екатерины I. Его притязанія на вознагражденіе 154; его прежнія старанія въ пользу союза Франціи съ Царицей 68, 182; настойчивость въ требованіяхъ 21, 36; о передачѣ его дѣла на конгрессъ 571; объясненія съ Кампредономъ 19—21; совѣщанія съ Мардефельдомъ и Рабутинымъ 493; съ Остерманомъ 160, 379, 381, 384; отношенія съ Меншиковымъ: ссора 276, 315; зависть 395, 485, 498; вражда 409, 417, 418, 421, 442 461, 467, 497, 499, 522, 528, 548, 554, 555, 568; слѣдствіе вражды 466, 467; заискиваніе предъ Меншиковымъ 479; съ Толстымъ: ссора 276; отношеніе къ нему Толстого 485, 541; отношеніе къ Вел. Князю 516, 519, 554; къ еп. Любскому 516; негодованіе на него Рабутина 461—463, 492; отнош. къ нему короля франц. 240, 241, 245, 270; покровительство герц. Курляндской 395; обѣщанія, будто-бы полученныя отъ императора 22, 40; расположеніе къ вѣнскому двору 63, 93; отношеніе къ браку Вел. Князя на дочери Меншикова 528, 529, 531; вліяніе на Царицу 181, 262, 272, 348; самъ всецѣло подъ вліяніемъ Бассевича 146; заботится исключительно о своихъ интересахъ, стараясь вовлечь въ нихъ Россію 140, 160, 537; хлопоты объ учрежденіи верховнаго совѣта 253; покровительствуетъ разнымъ лицамъ, чтобы создать себѣ сильную партію 46, 409; занимаетъ вліятельные оффиціальные посты: предсѣдатель верховнаго совѣта 255, 276, 282, 289, 315; подполковникъ преображенскаго полка 346; командиръ флота 319; командиръ гвардейскаго корпуса 471; предполагаемые планы Царицы въ его пользу 173, 189, 197, 302; секретная статья о немъ въ договорѣ Царицы съ импер. 429, 438; отношеніе къ нему русскихъ вообще 135, 146, 203; условія договора присоедин. Швеціи къ ганов. союзу 532, 545; партія его въ Швеціи и сношеніе съ нею 63, 64, 69, 134, 159, 170, 244. 303, 319, 420, 428, 435; секретная конвенція шведскаго сейма 547; посольство къ нему Левенгаупта 547, 558, 569; письмо шведскаго короля къ нему 563, стремленіе къ немедленному занятію шведск. престола 428, 434; вопросъ о наслѣдованіи этого престола 155, 363, 371; порученія Цедеркрейца къ нему 569, 570; о титулѣ высочества 70, 78, 147; условія брачнаго договора 15; предложеніе отказаться ему съ супругой за себя и за дѣтей отъ наслѣдованія русскаго престола 52; тайный договоръ его съ императоромъ 435; одобреніе императоромъ плана наслѣдованія 517, переговоры съ Царицей о бракѣ еп. Любскаго 449; хлопоты о примиреніи короля съ королемъ испанскимъ 480; старается склонить Царицу къ объявленію Вел. Князя наслѣдникомъ престола 482, 507; тайно хлопочетъ о пріобрѣтеніи Курляндіи 480; подписываетъ проектъ нападенія на Данію 174; отказывается отъ протеста противъ инвеституры герцогствъ бременскаго и верденскаго 440; отношеніе къ дѣлу Цедергельма 535, 572, 573; положеніе его въ случаѣ смерти Царицы 437; объ удаленіи изъ Россіи 553; несогласія съ супругой 427; слабость голштинской партіи 556; появленіе на балахъ 447, 461; даетъ обѣдъ 470; присутствуетъ на обѣдѣ у Царицы 555; присутствуетъ у постели больной Царицы 561, 572; отношеніе къ престолонаслѣдію послѣ Царицы 562, 564; завѣщаніе Царицы 577—579, 581—584. Уп. въ ст. Кампредонъ.

Голштинскій посланникъ въ Стокгольмѣ. См. фонъ Рейхель.

Гопкенъ, шведскій государственный секретарь. Уп. 42, 69, 174, 413.

Digitized by Google

Гопкенъ, шведскій министръ въ Вѣнѣ, братъ государственнаго секретаря. Уп. 42.

Гордонъ, Томасъ, вице-адмиралъ, англичанинъ; пожалованъ лентой св. Александра Невскаго 153; будетъ командовать флотомъ 190, 319; производство въ адмиралы 574.

Горнъ, гр., маршалъ шведскаго сейма. Секретныя сообщенія Цедергельму: объясненія съ Бранкасомъ 61; съ Пойнтцомъ 61; онъ—глава голштинской партіи 134; избранъ маршаломъ сейма 420; письмо къ герцогу 435; предложенія его на сеймѣ 481, 485; отношенія къ нему Бассевича 484, 485, 503. Уп. 16, 62, 69, 74, 112, 285, 415.

Графъ Г. отвѣтъ Цедергельму 59.

Гульденкругъ, секретарь герцога Голштинскаго. Посланъ въ Швецію 401.

Гэй, агентъ англійскаго претендента. Уп. 22.

Даліонъ, племянникъ де-Бонака, одинъ изъ секретарей французскаго посольства при Портѣ. Сообщенія Кампредону 166, 167.

Данъ, якобитъ. Уп. 153.

Датскій канцлеръ. Уп. 202, 210.

Датскій король, Фридрихъ IV. См. ст. герцогъ Голштинскій, Кампредонъ и Вестфаленъ.

Девіеръ, Анна Даниловна, супруга Ан. Ман., сестра кн. Меншикова. Уп. 575.

Девіеръ, Антонъ Мануиловичъ, графъ, ген.-полиціймейстеръ, зять Меншикова. Назначенъ членомъ сената 255. Отъѣздъ изъ Спб. 495; прибытіе въ Спб. 520; цѣль поѣздки въ Курляндію 504, 510, 521, 527; посаженъ въ петербургскую крѣпость 564; пытка кнутомъ 566; признанія 568; приговоръ 575; разсчитывалъ быть первымъ министромъ 567.

Денгофъ, гр.; вѣроятность избранія его на польскій престолъ 496.

Дитрихштейнъ, родственникъ гр. Кинскаго. Уп. 223.

Долгоруковъ, кн. Алексѣй Григорьевичъ, оберъ-президентъ главнаго магистрата, назначенъ членомъ сената 255.

Долгоруковъ, кн., Василій Владиміровичъ, генералъ-маіоръ Принадлежитъ къ партіи Голицыныхъ. Посылаютъ въ Персію командовать арміей 264, 278; приказъ ему 491; подтверждаетъ извѣстіе о пораженіи турокъ Эскерефомъ 511.

Долгоруковъ, кн. Василій Лукичъ. О торжественомъ посольствѣ его въ Швецію 388, 396, 398, 413, 440, 448, 471, 485, 502; интриги противъ Меньшикова 410; письмо Царицы къ нему 466; отношеніе къ дѣламъ сейма 485, 502; оскорбительныя выраженія о Е. Брит. В. 525; угрозы Швеціи 544; донесенія его изъ Швеціи 545, 546.

Долгоруковъ, кн., Иванъ Алексѣевичъ, камергеръ. Арестъ по поводу заговора 574; находится въ крѣпости 575.

Долгоруковъ, князь Сергѣй Григорьевичъ, русскій посланникъ въ Варшавѣ, сынъ Григ. Өед. Назначенъ посломъ въ Вѣну 257; отзываютъ изъ Польши 344; слухи о назначеніи его посломъ въ Швецію 344. Уп. 13.

Евгеній Савойскій, принцъ, полководецъ австрійскій. Уп. 223.

Евдокія Өедоровна, первая супруга Петра I. Слухи о ея смерти 495.

Екатерина I Алексѣевна, Императрица Всероссійская, 2-я супруга Имп. Петра I. Стремится царствовать съ такимъ же блескомъ, какъ Петръ 256; письмо императора 75; письма великобрит. короля 373; отвѣтъ ея 375, 385; письмо короля Августа съ жалобой на Меншикова 410, 411, 417, 424; отвѣтъ ея 430; отвѣтъ на мемуаръ Вестфалена 385; отвѣтъ Апраксину 423; письмо Долгорукову 466; замыслы новыхъ учрежденій, пожалованія, производства и пр. 99, 153, 160, 162, 166, 254, 255, 319, 324, 347, 354, 369, 396, 469—471, 474, 494, 509; манифестъ, подтверждающій декларацію 21 іюня 1726 года 549—551: принятіе ордена бѣлаго орла 359; брачные планы ея 382, 446, 472, 481, 488, 492, 510, 515, 529; согласіе ея на бракъ Вел. Князя съ Меншиковой 528, 533, 541, 555, 556; противодѣйствіе этому браку 528—531; празднества 361, 469, 481, 491; появленіе на балахъ 447, 460, 470; развлеченія 136, 499; аудіенціи 60, 74, 300, 338, 348; стала недоступна для иностранныхъ министровъ 238, 294; ея положеніе и отношеніе къ ней вельможъ 79, 105, 199, 200; военныя силы 486; слухи о поѣздкѣ въ Ригу и Ревель 320, 335, 349, 359, 360; ея здо-

Digitized by Google

ровье и болѣзни 27, 28, 157, 166, 177, 436, 460, 468, 476, 481, 485, 507, 515, 532, 534, 542, 548, 556, 558, 559, 561, 563, 572; ея отношенія къ ближайшимъ окружающимъ 27, 395; къ Вел. Князю 43, 528; милости къ Меншикову 166; руководится совѣтами Толстого 507; дѣло заговора 566, 569, 574, 575. Внѣшняя политика: намѣреніе слѣдовать планамъ Петра 26; отношеніе къ Франціи и королю 12, 72, 86, 87, 150, 151, 163, 445; просьба ея поддержки у Порты 73, 83, 120, 268; отношеніе ея: къ Швеціи 161, 197, 284, 285, 329, 363, 379, 380, 387, 391, 416, 485, 502, 551, 558, 559, 565, 566; торжественное посольство Долгорукова 388, 396, 398, 413, 440, 448, 471, 485, 502; къ Даніи 126, 143, 161, 173—175, 185, 186, 189, 202, 257, 261, 278—281, 308, 309, 371; къ Турціи 44, 61, 119, 120, 125, 166, 271, 278, 279, 323, 342; къ Англіи и англ. королю 13, 46, 152, 157, 335, 350, 363, 389, 444; къ Испаніи 23, 512; къ Пруссіи 248, 249, 400, 491; заключеніе союза съ прусскимъ королемъ 400, 411, 412; къ гановерскому договору 337; къ избранію гр. Саксонскаго 386, 522; миссія Девіера 527; отношеніе къ вѣнск. двору: опасеніе его враждебности 12, склонность къ соглашенію съ нимъ 17; отношеніе къ конгрессу 571. Перегоры о союзѣ съ императоромъ 71, 78, 93—95, 147, 154, 172, 175, 247, 290, 366; аудіенціи Гогенгольца 60, 74; Рабутина 348; оффиціальныя совѣщанія 75, 353; частныя совѣщанія 353; надежды на успѣхъ 184, 283, 363; отношеніе къ дѣлу: русскихъ 116, 401; голштинцевъ 68, 92, 93, 178, 401; герц. Голштинскаго 68, 74, 93, 147, 154, 184; короля 216; участіе Цедергельма 54, 75, 160; русскій контръ-проектъ 383, 385, 400; спорные пункты 377, 383; заключеніе союза 399, 407, 443; исполненіе союзнаго договора 483, 486, 487, 493, 497, 501, 537, 538, 559. Посредничество въ примиреніи короля прусскаго съ императ. 400, 404, 434. Обязательства по отношенію къ герц. Мекленбургск. 443. Расположеніе къ герц. Голштинскому 255; предполагаемые замыслы въ его пользу 54, 83, 173, 185, 186, 189, 197, 302, 542; предпочла бы устроить его интересы путемъ соглашенія 2, 12, 64, 258, поступиться ими не можетъ 15, 37; требуетъ себѣ отъ Франціи и Англ. лишь свободы дѣйствій 298; секретная статья о герц. Голштинскомъ въ договорѣ съ импер. 429; предполагаемые замыслы насчетъ престолонаслѣдія 18, 45, 52, 81, 95, 518, 523; вопросъ объ императорскомъ титулѣ 48. Вооруженія и ихъ цѣль 50, 173, 174, 190, 191, 193, 234, 257, 271, 278, 279, 281, 296, 304, 320, 322, 328, 335, 343, 350, 355, 361, 362, 364, 365, 367, 488, 505, 523, 538—540, 551, 552, 561. Разоруженія 417, 418, 423, 430. Актъ о престолонаслѣдіи 563, 564. Смерть Царицы 573, 585; завѣщаніе ея 573, 576—585.

Елизавета Петровна, Цесаревна, 2-я дочь Петра I, впослѣдствіи Императрица Всероссійская. Проекты и переговоры о бракѣ ея: съ Вел. Княземъ 105, 153, 154, 173, 178; съ старшимъ сыномъ ея. Любскаго 184, 354, 379, 381, 435, 461, 463, 472, 477, 482, 515; препятствія этому браку 440, 446, 482, 488. Предположенія о бракѣ ея: съ какимъ-нибудь русскимъ княземъ 233; съ принцемъ Лотарингскимъ 393. Предложеніе отречься отъ наслѣдованія престола 52, 233; пожалованіе орденомъ св. Екатерины 192; возможность наслѣдованія престола 507, 517, 523, 541, 576; приверженцы ея 562; противодѣйствіе браку Вел. Князя съ Меншиковой 528, 529, 531. У постели больной Царицы 561. Актъ престолонаслѣдія послѣ Царицы 563, 564; завѣщаніе Царицы 576, 577, 581, 582. Уп. 18, 192, 534, 555, 556, 562.

Елизавета-Христина, императрица германо-римская. Даетъ аудіенцію Шлейницу 223; довольна реляціей 224.

Затъ, генералъ-маіоръ. Долженъ командовать флотомъ 174.

Зеерландъ. Уп. 381.

Зейкинъ, Иванъ. Уп. 567.

Змаевичъ, Матвѣй Христофоровичъ, славянинъ, вице-адмиралъ. Занятъ постройкой галеръ въ Спб. 365; произведенъ въ адмиралы 574.

Имперскій канцлеръ. Уп. 223.

Императоръ германо-римскій Карлъ VI. См. ст. Кампредонъ, герцогъ Голштинскій, Бассевичъ, Маньянъ.

Императрица, см. Елизавета-Христина.

Ильгенъ, прусскій министръ 204, 341.

Digitized by Google

Планъ его насчетъ пріобрѣтенія Помераніи и удовлетворенія герцога Голштинскаго 434; отношеніе къ англійскому королю 536, 537. Уп. 179.

Испанскій король Филиппъ V, называемый также католическимъ величествомъ. См. ст. Кампредонъ, герцогъ Голштинскій, Остерманъ.

Испанскій посланникъ въ Вѣнѣ; см. Риперда.

Іаковъ, сынъ Іакова II, претендентъ на англійскій престолъ. Уп. 24.

Камилли, подписаніе договора 570.

Кампгаузенъ, быв. прусскій министръ въ Стокгольмѣ. Уп. 465.

Кампредонъ, де-, французскій посланникъ въ Спб. Депеши его: къ графу де-Морвилю 1, 14, 27, 48, 51, 60, 68, 82, 102, 118, 130, 138, 152, 158, 168, 192, 199, 204, 205, 231, 247, 253, 264, 265, 271, 275, 289, 306, 321, 332, 340, 347, 350, 355, 359, 362; къ королю 36, 84, 172, 232, 294, 309; къ марк. д'Андрезелю 77; къ Остерману 211, 217. Донесенія. Внутреннія дѣла: положеніе правительства, отношеніе вельможъ къ Царицѣ 79, 105, 187, 199, 200, 253, 256; опасности, могущія грозить ей 81, 105, 177, 187, 199, 200, 233, 234, 272, 273, 307, 358; проекты учрежденій, назначенія, награды 99, 153, 160, 162, 166, 254, 255, 319, 324, 344, 347, 354; учрежденіе верховнаго совѣта 254, 294; засѣданія совѣта 257, 301; засѣданія сената 166; совѣщанія министровъ 7, 8, 60, 93, 126, 130; обсужденіе дѣла нападенія на Данію 174; взаимныя распри и интриги министровъ 17, 46, 247, 254, 272; вооруженія и ихъ цѣль 50, 173, 174, 190, 191, 193, 234, 257, 271, 278, 279, 281, 296, 304, 320, 322, 328, 335, 343, 350, 355, 361, 362; недостаточность силъ Россіи 106, 164; собственныя разсужденія Кампредона о политическомъ положеніи 51, 131, 132—134, 187—190, 195, 196, 203, 231, 305. Внѣшнія дѣла: предложенія, дѣлаемыя Россіи различными державами 49, 52, 53, 248; положеніе русскихъ въ Персіи 44, 73, 83, 103, 125, 166, 168, 178, 193, 271, 305, 328; поддержка, оказываемая Россіи Франціею у Порты 55, 73, 74, 77, 82, 83, 119, 120, 124, 305; оффиціальный отказъ въ этомъ 215, 258, 267; положеніе дѣлъ въ Швеціи по свѣдѣніямъ оттуда 15, 50, 61, 62, 69, 79, 80, 96, 159, 160, 197, 198, 230, 234, 243, 244, 264, 291, 352. Переговоры о союзѣ съ Франціею: аудіенціи Кампредона 300, 338, просьбы о нихъ, желаніе Кампредона лично объясниться съ Царицей 275, 277, 295, 296, 298; ею самою и отъ ея имени заявленное желаніе союза съ Франціей 26, 71, 72, 313, стороной полученныя о томъ свѣдѣнія 183, 259, 288; оффиціальныя совѣщанія 24, 84—92, 205—208; русскіе министры относятся къ союзу съ королемъ болѣе чѣмъ равнодушно 163; поддержка Толстого 11; враждебныя вліянія 23, 24, 27; необходимость взятокъ и ихъ распредѣленіе 49, 137, 348; условіе sine qua non союза — обезпеченіе интересовъ герцога Голштинскаго 12, 14, 15, 26, 38, 46; русскій контръ-проектъ 31, 89; спорные пункты: гарантія трактатовъ 11, 26, 27, 29, 86; интересы герц. Голштинскаго 31, 32, 63, 66, 78, 80, 81, 89, 90, 91, 127, 148, 159; интересы герц. Мекленбургскаго 31, 61—63, 89. Оффиціальныя заявленія Кампредона русскимъ министрамъ: не вести больше переговоровъ по спорнымъ пунктамъ 91, 252; объ отношеніи короля къ нарушенію мира на сѣверѣ 217, 267, 299, 310—314. Вопросъ объ императорскомъ титулѣ 48; впечатлѣніе донесеній Куракина изъ Парижа 51; жалобы Кампредона на недобросовѣстность русскихъ министровъ 93, 130, 205, 310, 355; слухи о враждебныхъ дѣйствіяхъ англичанъ 258; политическія бесѣды Кампредона: съ герц. Голштинскимъ 9, 19—22; съ Вестфаленомъ 99, 100, 126, 127, 155—157, 185, 186, 194, 209; съ Меншиковымъ 1, 257—259; съ Толстымъ 9—12; съ Остерманомъ 48, 71, 113—116, 118—125, 275—277, 294—300, 316 — 318; съ Бассевичемъ 131, 139—142, 182—184, 209, 210, 273, 280; съ Цедергельмомъ 3, 5, 42, 43, 58, 61, 97, 98, 107—112, 281—284, 357; съ Мардефельдомъ 5, 6, 22, 38, 76, 179—181, 306, 307, 340, 341; личныя дѣла и объясненія Кампредона 44, 99, 128; испрашиваніе инструкцій 57, 94, 321, 342, 359; предписанія короля 32, 66, 91, 171, 172, 208, 238—240, 246, 270, 275; предписанія Морвиля 266, 267, 346. Разныя

Digitized by Google

извѣстія: о духовныхъ миссіяхъ 345; о баронѣ Шлейницѣ 235, 236; о проживавшихъ въ Россіи французахъ 49, 50, 76, 117, 128, 129, 168; недовѣріе къ русской почтѣ 74, 79, 104, 135, 195, 208; представленіе Маньяна министрамъ 363. Отъѣздъ изъ Спб. 362, 364.

Карлъ-Фридрихъ, герц. Голштинскій, епископъ Любскій, двоюродный братъ герц. Голштинскаго, супруга Анны Петровны. Переговоры о бракѣ съ Елизаветой Петровной 184, 354, 379, 381, 435, 461, 463, 472, 477, 482, 515; переговоры Рабутина о бракѣ его съ Вел. Княжной 423, 429, 435; препятствія имъ 440, 446, 482; отношеніе Царицы къ дѣлу брака 446, 477, 478, 482, 508; пожалованіе Андреевской лентой 474; даетъ балъ 460; вліяніе гувернера 472; слухи объ отъѣздѣ 474, 477; выходка Меншикова надъ нимъ 555, 556; завѣщаніе Царицы 577, 581, 584. Уп. 461, 463, 534, 554, 564.

Кассисъ, гр. Андрей, славянинъ, быв. совѣтникъ мануфактуръ-коллегіи, посланъ въ Венеціанскую республику 167.

Кинскій, графъ, Стефанъ, императорскій тайный совѣтникъ, быв. посолъ въ Спб. при дворѣ Царя; слухи о посольствѣ его въ Спб. 13, 16; довѣріе и дружба съ Шлейницомъ-сыномъ 221, 222; письмо его къ Шлейницу 222. Уп. 8, 23, 66, 233, 236.

Кинскій, гр., канцлеръ богемскаго двора Уп. 223.

Китайскій императоръ. Кіанъ-Лунгъ Уп. 483.

Кёнигсекъ, гр., императорскій посолъ въ Мадридѣ; письмо къ Рабутину 524.

Крейцъ, Корнелій Ив., адмиралъ, пріятель Цедергельма 303.

Кронгельмъ, графъ. Уп. 162.

Куракинъ, Борисъ Ивановичъ, русскій министръ въ Голландіи. О ганноверскомъ союзѣ 394.

Куракинъ, кн., Александръ Борисовичъ, посланникъ въ Парижѣ. О его донесеніяхъ 51, 55, 57, 95, 130, 317, 318, 321, 338; переговоры о союзѣ 62, 63; сообщенія его фр. двору 93, 115, 124, 138, 261, 268, 297, 316, 317; отъѣздъ въ Спа 374; мнимые переговоры о примиреніи короля съ кор. исп. 446, 468. Уп. 158, 172, 182, 207, 209, 220, 221, 269, 339, 361, 512.

Курляндская герцогиня. См. Анна Іоанновна.

Лакей графа Пушкина; раненъ при неудачномъ покушеніи на жизнь Царицы 272.

Ланчинскій, отъ Ланчина, Людовикъ, русскій резидентъ при императорскомъ дворѣ; предписанія ему 175, 183, 283; тайныя сношенія съ Рипердой 40; недоразумѣнія съ Ришелье по поводу церемоніала 113, 114, 292; донесенія его 247. Уп. 39, 60, 290.

Ласси, Петръ Петровичъ, генералъ-аншефъ инфантеріи; будетъ назначенъ главнокомандующимъ 192; будетъ командовать войсками въ Германіи 505; будетъ назначенъ главнокоманд. 509; отъѣздъ на польскую границу 526. Уп. 501.

Левенвольдъ, Карлъ-Рейнгольдъ, баронъ, впосл. графъ, оберъ-камергеръ, любимецъ Царицы, другъ Мардефельда и противникъ Бассевича 182; пожалованъ александровской лентой 469; пріѣздъ Царицы къ нему на пиръ 499; желаніе выдать за него старшую племянницу 510; проектъ этого брака оставленъ 515; назначенъ помощникомъ воспитателя Вел. Князя 518; Меншиковъ пріобрѣтаетъ его расположеніе 554. Уп. 383, 471.

Левенвольдъ, Карлъ-Густавъ, графъ, братъ Карла-Рейнгольда. Уп. 343.

Левенгауптъ, гр.; о посольствѣ его къ герц. Голштинскому 547, 558, 569; пріѣздъ не состоится 569. Уп. 560.

Ливри, де-, аббатъ; миссія его 345; сообщенія Маньяна 431. Уп. 406, 424, 426.

Лирія, Яковъ, герц. Бервикскій. Назначенъ испанскимъ посланникомъ въ Спб. 512. Уп. 513, 561.

Лихтенштейнъ, кн., родственникъ графа Кинскаго. Уп. 223.

Лотарингскій принцъ; о возведеніи на императорскій престолъ 144; слухи объ исканіи имъ руки Елизаветы Петровны 393.

Любскій епископъ; см. Карлъ-Фридрихъ.

Любскій, епископъ, дядя герцога Голштинскаго; смерть его 359. Уп. 184, 354.

Людовикъ XV, король французскій, упоминаемый иногда подъ буквами L

Digitized by Google

В. и Е. Хр. В., депеши его къ Кампр. 28, 169, 236, 267. Уп. о немъ см. ст. Кампредонъ и Морвиль.

Маврикъ, Семенъ, помощникъ воспитателя Вел. Князя. Уп. 288, 554.

Маврикъ, братъ Семена Маврина, полковникъ ингерманландскаго полка; арестованъ и посаженъ въ тюрьму 288.

Мазепа, гетманъ. Уп. 166.

Мамоновъ-Дмитріевъ, Иванъ Ильичъ, ген.-маіоръ, маіоръ гвардіи; назначенъ членомъ сената 255; участвуетъ въ комиссіи по дѣлу заговора 569. Уп. 471.

Мануиловитцъ; см. Девьеръ.

Маньянъ, секретарь Кампредона. Депеши его: къ графу де-Морвилю 364, 365, 368, 370, 372, 375, 378, 384, 387, 390, 395, 397, 399, 401, 407, 413, 417, 420, 425, 431, 433, 437, 443, 447, 460, 469, 474, 477, 481, 483, 486, 489, 492, 495, 501, 504, 508, 511, 513, 516, 521, 526, 528, 533, 536, 545, 551, 557, 563, 565, 568, 572, 573; къ Кампредону 380; Донесенія. Внутреннія дѣла: празднества 469, 470; проекты учрежденій, назначенія, награды, предписанія 369, 396, 424, 425, 444, 469, 470, 474, 486, 491, 502, 509, 518, 574; опасности, могущія грозить Царицѣ 449, 450; воспитаніе Вел. Князя 518; засѣданія верховнаго совѣта 366, 372, 410, 427, 510, 551, 558; совѣщанія министровъ 421, 438, 443, 571; взаимныя распри и интриги министровъ 409, 410, 497, 519; вооруженія и ихъ цѣль 364, 365, 367, 488, 505, 513, 514, 523, 538—540, 551, 552, 561; разоруженія 417, 418, 423, 430; собственныя разсужденія Маньяна о политическомъ положеніи 562; экономическое положеніе 365, 368, 424, 425, 432, 450, 472, 473, 475, 478, 499, 566; вопросъ о престолонаслѣдіи 517, 518, 523, 553, 554, 562, 563, 564; дѣло заговора 566—569, 574, 575; смерть Царицы 573; завѣщаніе ея 576—585; восшествіе на престолъ Петра II 578. Внѣшнія дѣла: отношенія съ Швеціей 372, 379, 380, 387, 391, 416, 442, 485, 502, 538, 544, 558, 559, 565, 566; положеніе дѣлъ въ Швеціи по свѣдѣніямъ оттуда 379, 381, 384, 387, 413, 414, 418, 420, 427, 433, 447, 466, 484, 508, 545—547, 557, 558, 565; отношеніе къ дѣламъ шведскаго сейма: Бассевича 494, 495; Горна 495; Долгорукова 485, 502; русскихъ 501; отношенія съ Даніей 369, 371; съ Англіей 366, 367, 427, 430, 514, 524, 540; персидскія дѣла 424, 436, 441, 450, 482, 491; китайскія 482, 483; курляндскія 408—410, 423, 424, 448, 449, 465, 466, 504, 510, 521, 527; планъ о раздѣлѣ Литвы 526, 527; переговоры Габутина 366, 367, 374, 377, 390; заключеніе союза съ императ. 399, 407, 420, 443; требованія Рабутинымъ 30-тыс. корпуса 483, 501, 504; увѣренія русскихъ въ исполненіи договора 484, 486, 490, 493, 497, 501, 505, 560; ожиданіе войны 483, 486, 489, 493, 501, 504; замыслы императора 408, 492; Ильгена 434, 537; отношеніе русскихъ министровъ къ Бассевичу 388; къ Мардефельду 393, 396; заявленіе Цедергельму 427. Обсужденіе мѣръ для пропуска русскихъ войскъ чрезъ владѣнія короля прусскаго 493; о дѣлѣ герц. Голштинскаго 428, 429, 466; поддержка интересовъ герц. Мекленбург. 438; брачные планы, переговоры о нихъ и противодѣйствія имъ 423, 429, 435, 440, 441, 446, 482, 485, 488, 515, 519—522, 527—533; боязнь русскихъ подвергнуться нападенію 390; сообщенія о перепискѣ съ д'Андрезелемъ 426; бесѣдахъ съ Цедеркрейцомъ 374, 413, 415, 569, 570; съ Вестфаленомъ 570, 571; съ Бассевичемъ 525, 572; объ отъѣздѣ Кампредона 364, 365; о положеніи своемъ въ Россіи 426; недовѣріе къ русской почтѣ 557, 558. Командировка 194; возвращеніе 290, 292. Предписанія Морвиля 369, 370, 378, 394, 406, 407, 419 433, 436, 437, 442. 500, 512, 520, 544, 556, 585. Уп. 275, 308, 346, 363.

Мардефельдъ, Аксель, племянникъ Густ. Мардеф., прусскаго посланника въ Спб., прикомандированный королемъ прусскимъ къ петербургскому посольству. Кредитивныя письма 295, 383.

Мардефельдъ, Густавъ, прусскій посланникъ въ Спб. Поддержка имъ притязаній герц. Голштинскаго 6, 162, 180, 252, представленіе герцогу кредитивныхъ грамотъ 383; вліяніе на Меншикова и Ягужинскаго 99; онъ личный ихъ другъ 181; проектъ вознагражденія герц. Голшт. Курляндіей 333, 334, 341, 349; проектъ отвергнутъ 354; отношеніе къ дѣлу переговоровъ Кампредона 6, 39, 41; по-

Digitized by Google

средничество въ дѣлѣ примиренія и союза англ. короля съ Царицей 179; предписанія ему и оффиціальныя заявленія 22, 38, 39, 67, 98, 99, 157, 179, 250, 274, 398, 491; бесѣды съ Кампредономъ 5, 76, 179—181, 306, 307, 340, 341; интриги съ цѣлью втянуть Россію въ участіе въ торнскихъ дѣлахъ 204; предложеніе союза 248, 249, 325, 333, 341, 363, 389, 392, 404; совѣщанія: съ Остерманомъ 391; съ Рабутинымъ 391, 490; заключеніе союза 400, 401; пожалованія Царицы 99, 162, 252, 470; ухаживаніе за русскими министрами и Рабутинымъ 405, 433; даетъ балъ 463, 464; примиряетъ герцога съ Бассевичемъ 464; хлопоты въ пользу принца Карла Бранденбург. 465, 480, 488, 492; хлопочетъ объ отмѣненіи Царицей своего согласія на бракъ Вел. Князя 555; участіе въ брачныхъ планахъ 520. Уп. 5, 7, 22, 26, 42, 118, 143, 232, 383, 386, 496.

Маркъ, де-ла-, гр., отношеніе къ Меншикову и Бассевичу 247. Имя это, вѣроятно по ошибкѣ попало въ текстъ, ибо никакого гр. де-ла-Марка между русскими министрами не было. Опредѣлить же вмѣсто какого имени употреблено это,—не представляется возможности.

Матвѣевъ, гр., Андрей Артемоновичъ, сенаторъ. Уп. 358.

Мекленбургскій, герцогъ, Карлъ-Леопольдъ, женатый на дочери царя Іоанна Алексѣевича, Екатеринѣ Іоанновнѣ. См. ст. Кампредонъ, Екатерина I, Остерманъ.

Мекленбургская, герц., Екатерина Ивановна, дочь царя Іоанна Алексѣевича, племянница Петра, супруга герц. Карла-Леопольда. Уп. 553.

Меншиковъ, кн., Александръ Александровичъ, сынъ Александра Даниловича. Пожалованія Петра II 574 Уп. 128.

Меншиковъ, кн., Александръ Даниловичъ, любимецъ Петра I и Екатерины I, президентъ военной коллегіи, генер.-фельдмаршалъ и генералиссимусъ. Положеніе его и отношеніе къ нему Царицы 166, 187, 247, 254, 443, 471; присутствіе на аудіенціяхъ 75; благопріятствуетъ союзу съ Франціей 258; поддается вліянію голштинцевъ 164, 247; увлекается воинственными замыслами 214; политическія бесѣды: съ Кампредономъ 1, 257, 258, 259; съ Вестфаленомъ 438; совѣщанія съ Рабутинымъ 353; отношенія съ Бассевичемъ 409, 471, 479; съ Ягужинскимъ 46; съ Шафировымъ 316; съ Апраксинымъ 272; отношеніе къ королю датскому 164; къ фельдмарш. Голицыну 487; къ русскимъ предпринимателямъ 45; предложеніе Мардефельда 520; ссора съ герц. Голшт. и ненависть къ нему 276, 417, 418, 438, 442, 461, 466, 467, 475, 497, 533, 537, 548, 554, 555; противодѣйствіе интересамъ герцога 438, 467, 479, 498; угрозы Швеціи 538, 558; желаетъ быть герцогомъ Курляндскимъ 361, 376, 394, 406, 522; поддержка этого замысла 408, 424; оскорбленъ избраніемъ гр. Саксонскаго 381; поѣздка въ Ригу и возвр. въ Спб. 389; ссора съ герцогиней Курляндской и гр. Саксонскимъ 380, 388; жалоба короля Августа Царицѣ на его дѣйствія съ курляндцами 410, 411, 424; отвѣтъ Царицы 430; полученіе патента на старостство въ Литвѣ 14. Стремленіе расположить къ себѣ гвардію 479, 480; взиманіе сверхсмѣтнаго налога 509, 510; мнѣніе его о русскомъ флотѣ 523; первенствующая роль его въ верховномъ совѣтѣ 255, 257; участвуетъ въ обсужденіи дѣла нападенія на Данію 174; зависть къ его власти 377, 395, 485; ограниченіе ея 254, 410; партія, стремящаяся низвергнуть его 409, 410, 519, 528, 530; вопросъ о раздѣлѣ Литвы между нимъ и гр. Саксонскимъ 526, 527; противодѣйствуетъ переговорамъ о бракѣ ен. Любскаго съ Вел. Княжной 429; проектъ женить Вел. Князя на второй своей дочери 485, 487, 522; Царица даетъ согласіе на него 228, 527; тайная бесѣда съ Царицей 530; торжество его 533; празднованіе дня рожденія супруги 534, 535; интрига 519; заговоръ противъ него 568; предосторожности его 575; выходка его надъ еп. Любскимъ 555; присутствіе при больной Царицѣ 561; отношеніе къ вопросу престолонаслѣдія послѣ Царицы 562, 564; желаніе Царицы по этому поводу 576; завѣщаніе Царицы 577, 582, 584; пожалованія Петра II 574, вниманіе Петра II къ нему 574, 575. Уп. 17, 46, 54, 60, 67, 83, 108, 118, 196, 197, 248, 254, 287, 324, 327, 347, 349, 504, 533, 567.

Digitized by Google

Меншикова, Александра Александровна, княжна, дочь свѣтлѣйшаго кн. Менш. Проэктъ брака ея съ Великимъ Княземъ 485, 487, 522, 548. Уп. 541, 543, 556.

Меншикова, княгиня, Дарья Михайловна, супруга кн. Александра Даниловича, урожденная Арсеньева. Уп. 534.

Меншикова, Марія Александровна, старшая дочь свѣтл. кн. Меншикова. Искаше ея руки графомъ Сапѣгою 288; помолвка съ нимъ разорвана 520.

Мейеръ, банкиръ въ Спб. Уп. 472.

Минихъ, Бургардъ-Христоферъ, генералъ-лейтен., инженеръ, завѣдуетъ работами по Ладожскому каналу 45, 185, 534; производство въ генералъ-аншефы 574.

Миръ-Махмудъ, предводитель возстанія въ Персіи. Уп. 25.

Морвиль, графъ, де-, франц. статс.-секретарь по иностраннымъ дѣламъ. Депеши его къ Кампр. 34, 62, 79, 101, 148, 242, 244, 251, 262, 266, 289, 292, 308, 330, 337, 344; къ Маньяну 369, 378, 394, 405, 406, 419, 432, 436, 442, 458, 467, 473, 476, 500, 512, 520, 535, 544, 556, 585. Уп. 115, 317, 384.

Морепа, гр., де-, французскій министръ. Уп. 49

Морицъ, принцъ, гр. Саксонскій, побочный сынъ короля Августа. Избранъ герцогомъ Курляндскимъ 380, 381, 394, 528; отношеніе къ нему герцогини Курляндской 380; переговоры о бракѣ съ ней 373, 380; отношеніе къ этому Толстого 466; ссора съ Меншиковымъ 388; переговоры о раздѣлѣ Литвы 526, 527. Уп. 361, 382, 449, 504, 510.

Нарышкинъ, Александръ Львовичъ. Участіе въ заговорѣ, арестъ, 567, 574; ссылается въ свое имѣніе 575.

Нарышкинъ, Иванъ Львовичъ. Уп. 567,

Наталья Алексѣевна, сестра Вел. Князя. Предположенія о ея бракѣ: съ старшимъ сыномъ еписк. Любскаго 354; секретныя обязательства герц. Голшт. 516; переговоры Рабутина и герц. Голшт. объ этомъ бракѣ 423, 429, 435, 482; препятствія ему 440, 446, 472; съ братомъ еп. Любскаго 474, 517; Вел. Князь сообщаетъ ей о заговорѣ, а она Цесар. Елизаветѣ 567; завѣщаніе Царицы 582.

Наттъ, Гергардъ, гр., зять Бассевича. Уп. 350.

Наттъ, гр., сынъ предыдущаго 350.

Негелинъ, совѣтникъ герцога Голштинскаго. Уп. 174.

Нибъ. Уп. 202.

Ніолонъ, французъ, строитель галеръ, арестъ его 49, 76, 117, 168; хлопоты о его освобожденіи 101, 102, 243. Уп. 128, 129, 339.

Новгородскій купецъ. Убитъ при неудачномъ покушеніи на жизнь Царицы 273.

Нолькенъ. шведскій резидентъ въ Берлинѣ. Уп. 162.

Остерманъ, баронъ, впослѣдствіи графъ, Андрей Ивановичъ, тайный совѣтникъ. Присутствіе на аудіенціяхъ 75; оффиціальныя совѣщанія съ Кампредономъ 17, 29, 48, 73, 84—92, 205—208; частныя бесѣды съ нимъ: по дѣлу союза 47, 72, 116; по дѣламъ съ Турціей 71, 116, 118—125; по поводу аудіенціи 275—277, 294—300; по поводу недоразумѣнія между Ришелье и Ланчинскимъ 113, 114; секретныя совѣщанія съ Цедергельмомъ 162; совѣщанія съ Рабутинымъ 353, 407, 560; съ герц. Голштинскимъ 160, 379, 381, 384; съ фельмар. Сапѣгой 532; политическія бесѣды: съ Цедеркрейцомъ 378—381, 565, 566; съ Вельцомъ 393, съ Мардефельдомъ 248, 249, 325, 391; заключеніе союза съ прусскимъ королемъ 400; сближеніе съ Меншиковымъ 311, 315, 519, 554; враждебныя отношенія съ разными лицами 17, 115; интриги 41; отношеніе къ герц. Голштинскому 519; отношеніе къ Маньяну 426; къ союзу съ Фр. и Англ. 115; заботы объ интересахъ герц. Мекленбург. 31, 408; участіе въ совѣщаніяхъ по дѣлу нападенія на Данію 174; представленія Царицѣ 262, 518; назначеніе членомъ верховнаго совѣта 255; пожалованія Царицы 486, 498; усиленіе вліянія 486; о посольствѣ его въ Швецію 257, 260; 285, 293, 327, 333, 344; назначенъ воспитателемъ и преподавателемъ Вел. Князя 518, 519, 574; болѣзни дѣйствительныя и мнимыя 277, 301, 310, 314, 315, 324, 332, 381, 564; завѣщаніе Царицы 577. Уп. 49, 76, 118, 130, 138, 152, 166, 169, 172, 197, 263, 292, 293, 295, 310, 327, 354, 371, 424, 505, 510.

Орловъ, Григорій Ивановичъ. Уп. 77.

Папа Бенедиктъ XIII. Уп. 24.

Digitized by Google

Петръ Алексѣевичъ, Великій Князь, впослѣдствіи Петръ II, Императоръ Всероссійскій; воспитаніе его 329, 518; отношеніе къ нему Царицы и пожалованія его 43, 192, 470, 474, 528, 529, 533; отнош. двора 541; гвардіи 543; герцога Голшт. 43, 147, 192, 462, 482, 507, 516; 517; вѣнскаго двора 52, 81, 144, 223, 224, 284, 468; Рабутина 353, 470, 516; значительной партіи русскихъ вельможъ 18, 44, 79, 95, 105, 200, 437, 523, 531; брачные планы и переговоры: съ Елизаветой Петровной 105, 153, 154, 173, 183; съ дочерью еп. Любскаго 184, 516; съ 2-й дочерью Меншикова 485, 487, 519, 522, 528, 529, 533, 556; вѣроятность вступленія на престолъ послѣ смерти Царицы 542, 562; препятствія воцаренію 562; отношеніе къ Меншикову 554, 574; отказывается ѣхать въ Ригу 363; отношеніе къ заговору 566, 567; актъ престолонаслѣдія послѣ Царицы 563, 564; завѣщаніе Царицы 576, 577, 579—584; провозглашеніе его Императоромъ и вступленіе на престолъ 573; пожалованія и производства 574. Уп. 97, 145, 146, 187, 209, 210, 233, 256, 328, 503, 519, 548, 567, 568, 575.

Петръ I, Императоръ Всероссійскій; см. ст. Екатерина I и Кампредонъ.

Пиперъ, графъ; ищетъ руки дочери Ягужинскаго 58.

Писаревъ-Скорняковъ, Григорій Григорьевичъ, быв. оберъ-прокуроръ сената; приговоръ по поводу участія въ заговорѣ 575.

Платенъ, гофмаршалъ герцогскаго двора, зять Бассевича; поведеніе его въ Берлинѣ 137; отъѣздъ въ Швецію съ порученіемъ 401.

Племянница (старшая) Царицы; см. Скавронская.

Племянникъ ген.-адм. Апраксина, графъ Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ; выходка Ягужинскаго надъ нимъ 516.

Польскій посолъ въ Петербургѣ. Сношенія съ Пфлугомъ и Рабутинымъ. Уп. 103; 370, 371.

Португальскій король, Іоаннъ V. Уп. 144.

Пойнтцъ, англійскій министръ въ Стокгольмѣ; возбуждаетъ шведовъ противъ русскихъ 427. Уп. 59, 61, 62, 69, 71, 74, 176, 274.

Претендентъ; см. Іаковъ.

Принцесса, супруга покойнаго Царевича; см. Шарлотта-Христина-Софія.

Прусскій король, Фридрихъ-Вильгельмъ I; см. ст. Кампредонъ и Мардефельдъ.

Пфлугъ, генералъ, полякъ; сношеніе съ польскимъ министромъ и Рабутинымъ 370, 371, 377; аудіенція у Царицы 373; сношеніе съ Меншиковымъ 377.

Рабутинъ, гр., императорскій министръ въ Берлинѣ; о переводѣ его изъ Берлина въ Петербургъ 51, 55, 60, 165; цѣль пребыванія въ Петерб. 95, 105, 116, 233, 353; успѣхъ переговоровъ 147, 209, 233, 363, 366, 374, 377, 378, 380, 385; пріѣздъ въ Петербургъ 348—350, 354; отношенія: съ Бассевичемъ 348, 352, 366, 386, 407, 408, 446, 470, 503, 559, 560; съ Кёнигсекомъ 524; съ Пфлугомъ 370, съ Меншиковымъ 530, 555; къ Мардефельду 366, 391, 490; къ герцогу 386; 438, 461—463, 477, 482, 493; къ Вестфалену 464; къ Остендскому дѣлу 362, 399; частныя совѣщанія съ русскими министрами 353, 407; оффиціальныя совѣщанія 358, 483; отношеніе къ нему рус. министровъ 367, 397; представленіе герц. Голшт. кредитивныхъ грамотъ 383; заключеніе союза 399, 415; переговоры о присоединеніи Польши къ союзу 405; обсужденіе средствъ добиться допущенія русскихъ и голштинц. на конгрессъ 566, 571; дѣятельность его въ пользу Вел. Князя 358, 399, 468, 490, 503, 507, 514, 516, 517; требованіе отъ русскихъ 30-тысяч. корпуса 483, 501, 504; увѣренія русскихъ въ исполненіи договора 484, 486, 490, 493, 497, 501; повторительное удостовѣреніе въ этомъ 560; дѣлаетъ сообщенія русскимъ 506, 507; протежируетъ частн. лицамъ 501; даетъ балъ 447; пожалованія Царицы 470, 474; благодарность ея 562; вниманіе къ нему Петра II 574. Уп. 66, 75, 78, 93, 104, 134, 155, 163, 175, 199, 247, 248, 266, 291, 322, 327, 343, 370, 382, 401, 420, 460, 518, 564.

Рагоци, трансильванскій князь, предводитель возстанія въ Венгріи. Уп. 167.

Рейсъ-Эфенди; совѣщаніе съ московскими министрами 56.

Рейхель, Карлъ Бреѣде, фонъ, зять Бассевича; письма къ Бассевичу 139, 274, 351, 471; о его сообщеніяхъ 569, 570.

Digitized by Google

Ринперда, испанскій посолъ въ Вѣнѣ. Тайныя сношенія съ Ланчинскимъ 40. Уп. 19.

Ришелье, герцогъ, франц. посолъ въ Вѣнѣ; недоразумѣніе съ Ланчинскимъ по поводу церемоніала 113, 114; сообщенія его 290. Уп. 378, 426.

Романдановскій, кн. Иванъ Ѳедоровичъ, князь-кесарь, Царь Московскій. Уп. 135, 432.

Росенъ, Христоферъ-Фромгольдъ, ген.-лейтенантъ, курляндецъ; будетъ командиромъ кавалеріи 509.

Ротенбургъ, гр. де-, французскій посланникъ въ Берлинѣ; сообщенія его 419, 439, 440. Уп. 370, 378, 384.

Румянцевъ, Александръ Ивановичъ, чрезвычайный посолъ при Портѣ; о дѣлѣ проведенія границы 119, 120, 271, 374, 424, 436, 441; о пріѣздѣ въ Спб. 271, 436; приказанія ему 318; о пріѣздѣ въ Шемаху 424. Уп. 113, 117, 121, 122, 155, 210, 314, 342, 417.

Русскій министръ въ Голландіи; см. Куракинъ.

Русскій министръ въ Стокгольмѣ; см. Головинъ.

Рѣпнинъ, кн., Аникита Ивановичъ; смерть его 386.

Савва Владиславовичъ, гр. Рагузинскій; сообщенія его съ китайской границы 475; пропущенъ въ Китай 482, 483.

Саксонскій наслѣдный принцъ Августъ, впослѣдствіи король польскій Августъ II. Уп. 155, 233, 248, 353, 373, 377, 412, 496.

Салтыковъ, Семенъ Андреевичъ, ген.-поручикъ, маіоръ гвардіи; назначеніе членомъ сената 255. Уп. 509.

Сандеросъ, контръ-адмиралъ, англичанинъ; будетъ командовать галерами 190.

Сапѣга, Янъ, гр., фельдмаршалъ, староста Бобруйскій. Пріѣздъ въ Спб. по поводу брачныхъ плановъ его сына: съ старшей дочерью Меншикова 288; съ старшей племянницей Царицы 520; совѣщанія съ Остерманомъ 532; подумываетъ о польской коронѣ для себя 543; пожалованія Царицы 548. Уп. 287, 487, 496, 515, 521, 555.

Сапѣга, Петръ, гр., сынъ фельдмаршала. Пріѣздъ Царицы къ нему на пиръ 499; пререканія съ Меншик. 499; помолвка съ старшей дочерью Меншикова разорвана 520, 522; проектъ и переговоры о бракѣ его съ старшей племянницей Царицы 515, 519, 521, 527, 529; виды на Курляндское герцогство 515, 522, 528. Уп. 369, 383, 520, 555.

Саутонъ, кавалеръ; слухи о посольствѣ его въ Спб. 157.

Секендорфъ, австрійскій генералъ. Миссія его 400, 404.

Секретарь имперскаго посольства. См. Гогенгольцъ.

Секретарь Кампредона. См. Маньянъ.

Сереетъ, графъ; см. Бранкасъ.

Секретарь гр. Головина, русскаго посланника въ Швеціи. Присланъ съ депешами въ Спб. 390. Уп. 168.

Сенъ-Совёръ, секретарь герцога Лиріи, испанскаго посланника при петербург. дворѣ; характеристика его 513.

Сестра епископа Любскаго, вѣроятно Іоганна-Елизавета; предположеніе о бракѣ ея съ Вел. Княземъ 517.

Сиверсъ, Петръ Ивановичъ, вице-адмиралъ, датчанинъ; подаетъ въ отставку 185; производство въ адмиралы 574.

Синцендорфъ, имперскій министръ; письмо къ нему Бассевича 463.

Синявинъ, Ив. Акимовичъ, вице-адмиралъ; будетъ командовать флотомъ 320.

Скавронскіе, братья и племянники Царицы. Завѣщаніе Царицы 577.

Скавронскій, Карлъ, братъ Царицы. Слухи о пріѣздѣ въ Спб. 28. Уп. 128.

Скавронская, Софья Карловна, племянница Царицы. Уп. 128, 488, 510.

Сталь, сторонникъ герцога Голштинскаго. Уп. 428.

Станиславъ Лещинскій, бывшій король польскій; возможность его возстановленія на престолѣ 34, 496; отношеніе къ интересамъ герцога 51. Уп. 50, 102, 288, 512.

Степановъ, Василій Петровичъ, совѣтникъ тайной канцеляріи, впослѣдствіи секретарь верховнаго тайнаго совѣта; его участіе въ совѣщаніяхъ 88, 310, 313.

Султанъ, см. Ахметъ III.

Сурландъ, секретарь герцога Голштинскаго. Уп. 174.

Сынъ короля Августа. Тоже Августъ. Уп. 144.

Тахмасъ (Шахмасибъ), шахъ персидскій. Неуспѣхъ русскаго посла у него 25, 56, 119; шахъ разбитъ на голову 56;

Digitized by Google

письмо къ нему канцлера Головкина 121; Царицы 121; прибытіе въ Ширванъ 441.

Тессинъ, графъ, шведскій посолъ въ Вѣнѣ. Полномочія и инструкціи 176, 198.

Тессинъ, полковникъ, посланникъ герцога Голштинскаго въ Берлинѣ. Фамильярность герцогини и ревность герцога къ нему 137. Уп. 118, 127, 143

Толстой, гр. Петръ Андреевичъ, президентъ коммерцъ-и мануфактуръ коллегій. Характеристика его 497, 498; противникъ насильственныхъ мѣръ въ пользу герц. Голштинскаго 201; вліяніе въ совѣтѣ Царицы 465; присутствіе на оффиціальныхъ совѣщаніяхъ съ Кампр. 205—208; политическія бесѣды съ нимъ 9—12; отношеніе къ вопросу о союзѣ съ Франц. и Англіею 11, 92; совѣщанія съ Рабутинымъ 353; политич. бесѣда съ Вестфал. 201; отношеніе къ Остерману 310, 311, 314, 499; къ Меншикову и Бассевичу 247; ссора съ герцогомъ Голшт. 276; вліяніе на него 517; нерасположеніе его къ прусскому двору 466; недовѣріе къ вѣнскому двору 449; роль его въ учрежденіи верховнаго совѣта 254; назначеніе членомъ совѣта 254; противодѣйствіе браку Великаго Князя съ Меншиковой 529—531, 555; отношеніе къ престолонаслѣдію послѣ Царицы 541, 562, 564; арестованъ по поводу признаній Девьера 568, 574. Уп. 17, 41, 54, 77, 136, 232, 316, 422, 510.

Толстой, гр. Иванъ Петровичъ, сынъ Петра Андреевича; арестъ по поводу заговора 568, 574; отправленъ въ крѣпость 575.

Траутманндорфъ, гр. Уп. 223.

Ульрика-Элеонора, королева шведская, отказавшаяся отъ престола въ пользу супруга своего, наслѣднаго принца Гессенъ-Кассельскаго, Фридриха. Уп. 232.

Урбановичъ, Христоворъ, ген.-поручикъ русской службы. Пріѣздъ въ Спб. 288.

Ушаковъ, Андрей Ивановичъ, генералъ-маіоръ. Удаленъ изъ сената 255; недовольство его 265. Уп. 471, 509.

Уэджеръ, адмиралъ, командуетъ англійской эскадрой. Слухи о его миссіи 367. Уп. 372, 380, 389.

Фенелонъ, марк. де-, французскій посланникъ въ Гагѣ. Уп. 323, 384.

Фердинандъ, Курляндскій принцъ. Болѣзнь его 340.

Филиппъ, маркизъ. испанскій посолъ. Уп. 323, 335.

Флемингъ, гр., польско-саксонскій министръ; слухи о посольствѣ его въ Спб. 14, 18, 40, 51, 155.

Фонъ-Рейхель, зять Бассевича, министръ герцога Голштинскаго въ Стокгольмѣ; см. Рейхель

Фонтеней, де-, полковникъ на польской службѣ. Присланъ гр. Саксонскимъ въ Спб. 424, 466; переговоры его 494, 526, 527; отъѣздъ 510.

Фрейтагъ, гр., императорскій министръ въ Стокгольмѣ. Другъ графа Горна 134; сообщенія Рабутину 466, 471. Уп. 16.

Христіанъ-Августъ, коадъюторъ, впослѣдствіи епископъ Любскій, дядя герцога Голштинскаго и отецъ Карла-Фридриха и Адольфа-Фридриха. Уп. 184, 354 и пр.

Хюбшъ, Георгъ-Эрнестъ, пражскій банкиръ. Уп. 221, 229.

Царевичъ, Алексѣй Петровичъ, старшій сынъ Петра I. Уп. 128, 264, 543.

Царица, см. Евдокія Ѳедоровна.

Царица, см. Екатерина I.

Царь, см. Петръ I.

Цедергельмъ, племянникъ бывшаго въ Спб. шведскаго посла, министръ герц. Голштинскаго въ Парижѣ. Предписаніе полиціи слѣдить за нимъ 371; письма о Франціи 127, 128, 130; жалобы Морвиля на его поведеніе 500, 511, 535, 536, 572; письмо къ Бассевичу 511; предстоящее отозваніе 512, 536, 572.

Цедергельмъ, гр., шведскій сенаторъ и посолъ въ Спб. Миссія его 293; сношенія съ Кампредономъ 41, 42, 57—59, 61, 75, 97, 98, 102, 107—112, 257, 269, 281—284; съ Горномъ 285; заявлен. о политикѣ Швеціи 2, 3, 15, 42, 61, 127, 164, 176, 303, 319, 335, 356; тайныя совѣщанія и предполагаемыя интриги 43, 85, 144, 160; преданность герцогу Голштинск. 69, 98, 108, 164, 165, 170, 234, 269, 318, 337, 401; предложеніе новой редакціи статьи о немъ 3—5; проектъ уничтоженія спеціальной статьи о немъ 111, 112; замышляетъ удаленіе Бассевича 272; хлопоты объ освобожденіи Ніолона 50, 76, 118, 168; благодарность фр. двора 171; почести и ласки Цари-

Digitized by Google

цы 319; пожалованіе кавалеромъ ордена Андрея Первозваннаго 160; отъѣздъ изъ Спб. 318, 326; постановленіе сейма относительно его пребыванія въ Россіи 448. Уп. 2, 16, 54, 56, 74, 76, 97, 102, 113, 126, 127, 162, 231, 232, 257, 266, 268, 302, 331, 338, 356, 427, 573.

Цедеркрейцъ, баронъ, шведскій посланникъ въ Спб. Пожалованъ кавалеромъ ордена Александра Невскаго 160; бесѣды: съ Маньяномъ 374, 413—415, 506, 565, 569, 570; съ Меншиковымъ 548; съ Остерманомъ 378, 379, 415, 416, 432; съ Бассевичемъ 414, 415, 546, 547; подозрѣніе противъ плѣнныхъ 422; русскихъ вооруженій 422; отношеніе къ нему голштинцевъ 440. Уп. 285, 348.

Шамхалъ-Гирей (Усмей Тарковскій). Опустошеніе русскихъ владѣній 94; русскіе разбили его 113, 120; добровольно подчиняется Россіи 382.

Шарлота-Христина-Софія, супруга Царевича Петра Алексѣевича. Уп. 223.

Шафировъ, баронъ Петръ Павловичъ. изгнаніе 316, 324, 410; опять вошелъ въ милость 327; отъѣздъ изъ Спб. 332; вражда къ нему Остермана 17, 315, 316, 409, 422; покровительство герцога Голштин. 314; о возвращеніи его 409, 475, 481, 486.

Шведскій король Фридрихъ, изъ Цвейбрюкенскаго дома. См. ст. герцогъ Голштинскій и Кампредонъ.

Шведская королева, см. Ульрика-Элеонора.

Шведскій посланникъ, см. Цедергельмъ.

Шенборнъ, гр., имперскій вице-канцлеръ. Внушаетъ Шлейницу написать реляцію 224. Уп. 223.

Шенінусъ, секретарь канцлерства. Отъѣздъ изъ Спб. 495, 496. Цѣль поѣздки 504. Уп. 84.

Шлейницъ, баронъ, царскій уполномоченный въ Парижѣ; мемуаръ его сыну 221. Уп. 223.

Шлейницъ, бар., сынъ парижскаго резидента. Дружба съ Стеф. Кинскимъ 221; письмо отъ него 222; пріѣздъ къ нему и развлеченія 223, 235; пріѣздъ въ Вѣну 223, 235; аудіенціи у императора 223; у императрицы 223; реляція его 224; бесѣда съ Шенборномъ 225; всѣмъ довольны 226; положеніе при дворѣ 226; отношенія съ отцемъ 227—229; просьба къ нему 230. Переписка съ Кинскимъ 235.

Шпааръ, шведскій сенаторъ, сторонникъ герц. Голштинскаго. Уп. 54, 176.

Штамке, министръ герцога Голштинскаго. Уп. 92, 174, 327, 484.

Штаркъ, родственникъ Бассевича. Уп. 137, 138.

Штафъ, ген.-лейтенантъ; приказаніе отправляться въ Персію съ войсками 193.

Штрикъ, совѣтникъ герцога Голштинскаго. Уп. 174.

Шюллеръ, австрійскій агентъ въ Данцигѣ. Уп. 222.

Эйтинскій, Адольфъ, принцъ. Уп. 454.

Эсхерефъ, ханъ, наслѣдовавшій Миръ-Махмуду, предводитель возстанія въ Персіи; побѣда надъ турками 506, 507. Уп. 25, 342, 441.

Юсуповъ, кн. Григорій Дмитріевичъ, ген.-лейтен., маіоръ гвардіи. Удаленъ изъ сената 255; недовольство его 265; участвуетъ въ коммиссіи по дѣлу заговора 569. Уп. 509.

Ягужинскій, гр. Павелъ Ивановичъ, ген.-маіоръ и ген.-прокуроръ сената. Усиленіе его вліянія 17, 27, 41; характеристика его 41; отношеніе къ герцогу Голшт. 43, 83; къ Меншикову 46, 395; сношенія съ Вестфаленомъ 99, 185, 202; сближеніе съ Бассевичемъ 94; поддержка Миниха 46; интриги 17, 28; нерасположеніе къ Фр. и преданность вѣнскому двору 17, 18, 27, 41, 45, 82, 83, 108; присутствіе на аудіенціяхъ 75, 300; на совѣщаніяхъ по дѣлу о нападеніи на Данію 174; тайныя совѣщанія съ англичанами, живущими въ Спб. 153; недовольство его 255, 265, 395; назначеніе посломъ въ Польшу 396; предписанія ему 424; немилость къ нему 516; Уп. 46, 82, 95, 108, 248, 383, 390, 527.

Ягужинская, гр., дочь Павла Ивановича. Искательство ея руки гр. Пиперомъ 58.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ШЕСТИДЕСЯТИ ТРЕХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго историческаго Общества.—Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія им. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная им. Екатериною II-ю, фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I . . . . . Цѣна 3 р

Digitized by Google

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ, Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Digitized by Google

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева съ 1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . . Цѣна 4 р.

Digitized by Google

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Ц. 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюденіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами: Крымомъ, Казанью, Нагайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Томъ III. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны акад. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты Императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ Императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго

Digitized by Google

министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1722 по 1724 г.; изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Ц. 2 р.

Томъ LIV. Пе́реписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя общества А. А. Половцова. Ц. 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I (февраль — іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. (Ч. V). Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А.—Л. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ Англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М.—Ѳ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

FAUTES D'IMPRESSION REMARQUÉES.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Page.	*Ligne d'en haut.*	*Imprimé.*	*Lisez.*
12	19	aurait	aurais
13	1	n'aie	n'ait
24	1	préjugé (?)	préjugé
32	4	l'ont	l'on
50	31	soufrront	soufriront
55	16	d'Ostende (?)	d'Ostende
55	20	doit	dois
69	2	déférences	déférence
72	4	en	eu
73	13	résolu	résolue
74	13	orde	ordre
163	15	peu	peut
209	20	récrima	recrimina
211	16	raison	raisons
216	2	désirait	désirent
245	6	ensembles	ensemble
271	12	rain	rang
274	17	vérifiéra	vérifiera
275	6	contenue	contenu
275	11	reçue	reçu
282	3	bouclier	boucliers
284	8	était	étais
304	21	le mer	la mer
313	5	elles	elle
315	14	restregnait	restreignait
348	15	effecté	affectée
362	16	serais	serai
368	4	aucuns vaisseaux	aucun vaisseau
378	17	l'employé	l'envoyé
404	16	Guliers	Juliers
430	16	arrivé	arrivée
441	15	Sophie	Sophi
444	10	ont	on
455	13	se	ne se
466	10	Rabutin	Rabutin a reçu
478	4	en égard	eu égard
513	16	ne	me
514	16	Quelques	Quelque
518	17	demeuré	demeurée
526, 538	2, 7	Landshaft	Alandshaft
526, 538	22, 28	ландсафтскій	аландсафтскій
542	2	contenence	contenance
582	8	ailleurs	d'ailleurs

Digitized by Google

Digitized by Google

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

Digitized by Google

Digitized by Google

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

Digitized by Google

Digitized by Google

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1888

Digitized by Google

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ члена Общества **Ф. Ф. Мартенса.**

Типографія Министерства путей сообщенія (А. Бенкв), фонтанка 99.

Digitized by Google

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЕ АКТЫ,

ИЗЪ АРХИВА КНЯЗЯ Н. В. РЕПНИНА,

ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ТЕШЕНСКАГО КОНГРЕССА

1779 года,

изданные **Ф. Ф. Мартенсомъ.**

ACTES DIPLOMATIQUES,

CONCERNANT LE CONGRÈS DE TESCHEN

de 1779,

TIRÉS DES ARCHIVES DU PRINCE N. REPNINE,

publiés par **F. Martens.**

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ томахъ V, VI, XV и XVI Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества уже отпечатаны многіе любопытные документы изъ семейнаго архива князя Н. В. Репнина, этого славнаго сподвижника Императрицы Екатерины II.

Въ настоящемъ томѣ помѣщены заимствованные изъ того же архива документы, относящіеся до переговоровъ на Тешенскомъ мирномъ конгрессѣ 1779 года, на которомъ князь Н. В. Репнинъ, съ большимъ достоинствомъ и замѣчательнымъ талантомъ, исполнялъ трудную роль миротворца Германіи.

Для надлежащей оцѣнки отпечатанныхъ въ настоящемъ томѣ документовъ относительно Тешенскаго конгресса необходимо припомнить обстоятельства, при которыхъ онъ былъ созванъ.

Извѣстно, что притязанія Австріи на значительную часть Баваріи вызвали лѣтомъ 1778 года военныя дѣйствія между этою державою и Пруссіей, которая ни въ какомъ случаѣ не могла допустить такого расширенія австрійскаго могущества и вліянія въ предѣлахъ Германіи. Правда, князю Кауницу удалось заключить съ наслѣдникомъ умершаго Баварскаго курфирста, пфальцскимъ курфирстомъ Карломъ, конвенцію, въ силу которой послѣдній согласился уступить Австріи значительную часть Баваріи. Извѣстно также, что австрійскія войска заняли Ниж-

Digitized by Google

нюю Баварію и Вѣнское правительство стало распоряжаться въ ней какъ въ собственной землѣ.

Но прусскій Король Фридрихъ В. рѣшился всѣми средствами воспрепятствовать присоединенію значительной части Баваріи къ австрійскимъ владѣніямъ. Онъ принялъ подъ свое покровительство права герцога Цвейбрикенскаго на открывшееся Баварское наслѣдство и категорически объявилъ Вѣнскому кабинету, что только силою оружія можно его заставить признать австрійскія притязанія на Баварію.

Престарѣлый герой Семилѣтней войны зналъ, что если Австрія увеличиваетъ, какимъ бы то ни было способомъ, свое могущество въ Германіи, то это мыслимо только въ ущербъ авторитету и могуществу Пруссіи. Если князь Кауницъ могъ утверждать, что „никогда Императорскій (австрійскій) дворъ не долженъ терпѣть могущества Пруссіи“ и что для того, „чтобы мы (австрійцы) господствовали, мы должны уничтожить Пруссію“, то, съ другой стороны, Фридрихъ II былъ вполнѣ убѣжденъ въ неотложной необходимости положить предѣлы неограниченному властолюбію Вѣнскаго двора.

Въ особенности съ начала XVIII вѣка непримиримая вражда между Австріей и Пруссіей сдѣлалась аксіомою европейской политики и уже въ то время никто не вѣрилъ въ возможность мирнаго разрѣшенія вопроса о господствѣ одной изъ этихъ двухъ державъ надъ Германіей. Менѣе всего способствовалъ самъ Фридрихъ В. двумя силезскими и Семилѣтнею войнами такому мирному улаженію этого вѣковаго вопроса.

При такихъ обстоятельствахъ прусскій Король, не успѣвъ, путемъ непосредственныхъ сношеній съ Императрицею-Королевою Маріею Терезіею, уладить споръ о Баварскомъ наслѣдствѣ, рѣшился двинуть свои войска въ Богемію. Лѣтомъ 1778 года прусскія и австрійскія войска стояли другъ противъ друга близъ Кениггреца и кровопролитная битва казалась неизбѣжною.

Digitized by Google

Но въ 1778 году этой роковой битвы не произошло: только черезъ 88 лѣтъ, на томъ же самомъ мѣстѣ, этотъ историческій вопросъ былъ рѣшенъ блестящею побѣдою прусскихъ войскъ, въ пользу исключительнаго господства Пруссіи надъ всею Германіею.

Предвидя австрійскіе замыслы насчетъ Баварскаго наслѣдства, прусскій Король уже гораздо ранѣе 1778 года старался обезпечить за собою союзную помощь Россіи.

Когда же въ 1778 году наступилъ критическій моментъ, Король сослался на союзный трактатъ 1769 года и требовалъ отъ Императрицы вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Берлинскій кабинетъ сообщалъ въ С.-Петербургъ всѣ документы относительно переговоровъ, начатыхъ съ Вѣнскимъ дворомъ, съ цѣлью убѣдить Императрицу въ томъ, что на сторонѣ Австріи не находятся „ни право, ни справедливость, ни правосудіе и что законы Имперіи, древнія постановленія и феодальные законы совокупно порицаютъ ея образъ дѣйствія“.

Съ другой стороны, Вѣнскій дворъ не упускалъ случая убѣдить Русское правительство въ законности своихъ дѣйствій въ Баваріи. Марія-Терезія сообщала Екатеринѣ II всю свою переписку съ Фридрихомъ В. по Баварскому вопросу, стараясь доказать основательность своихъ претензій на Баварскія земли.

Императрица Екатерина II не признала возможнымъ открыто стать на сторону одной изъ великихъ германскихъ державъ. Она заключила въ 1764 и 1769 годахъ союзные трактаты съ Пруссіей, потому что сознавала огромную пользу союзной помощи Фридриха В. для достиженія своихъ политическихъ цѣлей въ отношеніи Польши и Оттоманской Имперіи. Но, съ другой стороны, она признавала также всю цѣну австрійской дружбы въ особенности для разрѣшенія Восточнаго вопроса.

На основаніи этихъ соображеній, Императрица Екатерина II серьезно задалась мыслью устроить изъ Россіи, Пруссіи и Австріи

Digitized by Google

такой союзъ, который, навѣрно, въ состояніи былъ бы диктовать свою волю всѣмъ остальнымъ европейскимъ державамъ.

Любопытно, что идея такого тройнаго союза вполнѣ одобрялась Фридрихомъ В. „Союзъ этотъ“ — писалъ онъ въ мартѣ 1772 года графу Сольмсу, посланнику своему въ С.-Петербургѣ — „несомнѣнно пріобрѣтетъ, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ графъ Панинъ, рѣшительное вліяніе на всю остальную Европу и сдѣлается наиболѣе надежнымъ оплотомъ сохраненія всеобщаго спокойствія“ *).

Вѣнскій дворъ также былъ готовъ вступить въ этотъ союзъ, не смотря на чувства вражды и мести, которыя онъ питалъ къ счастливому своему побѣдителю и политическому сопернику.

Но дѣло о Баварскомъ наслѣдствѣ окончательно разстроило возможность заключенія такого тройнаго союза между тремя сѣверными монархическими государствами. Впрочемъ, не смотря на начатыя въ Богеміи военныя дѣйствія, обѣ германскія державы искренно желали предупредить новое кровопролитіе и потому обратились къ Императрицѣ Екатеринѣ II съ просьбою взять на себя посредничество въ этомъ запутанномъ вопросѣ. Кромѣ того, Вѣнскій дворъ просилъ еще Версальскій кабинетъ также участвовать въ улаженіи этого спора.

Императрица Екатерина II приняла сдѣланное ей предложеніе и несказанно обрадовала своимъ согласіемъ обѣ германскія державы. Марія-Терезія съ удовольствіемъ писала своему сыну, Іосифу II (что Россія откликнулась [en Russie cela cloche (sic!)] и всѣ извѣстія заставляютъ думать, что она вмѣшается“ **).

На князя Н. В. Репнина возложила Императрица порученіе отправиться въ Германію и стараться безпристрастнымъ посредничествомъ между Австріей и Пруссіей предупредить раз-

---

*) *Beer.* Friedrich II und van Swieten, Lpz. S. I, 39.

**) *Arneth.* Maria-Theresia und Joseph II, Bd. III, S. 129.

Digitized by Google

витіе начавшейся войны. Князь Николай Васильевичъ отправился чрезъ Ригу и Варшаву въ Бреславль, а оттуда выѣхалъ въ Тешенъ, гдѣ послѣ весьма продолжительныхъ переговоровъ были наконецъ подписаны мирные трактаты между заинтересованными германскими государствами.

Нижеслѣдующіе документы не только служатъ блестящимъ доказательствомъ государственнаго ума славнаго сподвижника Императрицы Екатерины II, но не менѣе свидѣтельствуютъ о замѣчательномъ терпѣніи и выносливости князя-посредника.

Мелкіе интересы маленькихъ германскихъ государей и мелочное самолюбіе ихъ представителей рѣдко выводили изъ терпенія князя Репнина, хотя онъ не могъ не сказать, что „горько, грустно и стыдно видѣть, что дѣла важныя замедляются таковыми помѣшательствами“. Но онъ постоянно имѣлъ въ виду назначенную ему цѣль: покончить миромъ возникшій споръ.

„Я полагаю“, писалъ онъ 12-го апрѣля 1779 г. графу Н. И. Панину, „что нашъ главнѣйшій интересъ, наша слава и наше достоинство теперь требуютъ, чтобъ скорѣе дѣла кончить, дабы желаемымъ рѣшеніемъ утвердилась притомъ инфлюенція нашего Двора въ Германіи“.

Когда же трактатъ мира между Австріею и Пруссіей былъ подписанъ, обѣ державы искренно были благодарны Россіи и ея представителю. „Вся Германія“, писалъ Король прусскій 17-го мая 1779 г. Императрицѣ Екатеринѣ II, „обязана Вамъ миромъ, которымъ мы будемъ наслаждаться отнынѣ; нѣсколькихъ словъ, Государыня, изъ Вашихъ устъ было достаточно для укрощенія австрійскаго честолюбія“.

Наконецъ остается еще сдѣлать два замѣчанія:

1) Заслуживаетъ вниманія фактъ, что такіе русскіе дипломаты второй половины прошлаго столѣтія, какъ князья Репнинъ, Голицынъ, Барятинскій, Долгоруковъ и др. въ своей оффиціальной перепискѣ постоянно отдаютъ предпочтеніе французскому языку,

Digitized by Google

на которомъ написано огромное большинство включенныхъ въ этотъ томъ дипломатическихъ документовъ.

2) Излишнимъ казалось отпечатать въ настоящемъ томѣ окончательный текстъ заключенныхъ въ Тешенѣ международныхъ актовъ. Къ тому жъ они уже напечатаны въ издаваемомъ мною „Собраніи трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами“ (т. II, № 35).

Ф. Мартенсъ.

Digitized by Google

Les tomes V, VI, XV et XVI du Recueil de la Société Impériale d'histoire russe contiennent déjà de nombreux et remarquables documents provenant des archives de famille du prince N. V. Repnine, ce célèbre collaborateur de l'Impératrice Catherine II.

Le tome actuel renferme des documents empruntés aux mêmes archives et ayant trait aux négociations du congrès de paix de Teschen de 1779, au cours desquelles le prince N. V. Repnine a rempli avec une grande dignité et un talent remarquable le rôle difficile de pacificateur de l'Allemagne.

Pour apprécier à leur juste valeur les documents relatifs au congrès de Teschen, qui sont reproduits dans le tome présent, il est nécessaire de se rappeler les circonstances dans lesquelles ce congrès a été convoqué.

On sait que les prétentions de l'Autriche à la possession d'une partie importante de la Bavière provoquèrent en 1778, dans le courant de l'été, des hostilités entre cette puissance et la Prusse, qui ne voulait admettre d'aucune façon cette augmentation de pouvoir de l'Autriche et l'accroissement de son influence en Allemagne. Le prince de Kaunitz avait réussi, il est vrai, à conclure avec l'Electeur Palatin Charles, successeur de l'Electeur défunt de Bavière, une convention, aux termes de laquelle l'Electeur Charles consentait à céder à l'Autriche une notable partie de la

Digitized by Google

Bavière. On sait de même que les troupes autrichiennes occupèrent la basse-Bavière et que le gouvernement autrichien y commanda en maître, comme sur son propre territoire.

Le Roi de Prusse Frédéric le Grand résolut de s'opposer par tous les moyens possibles à cette annexion à l'Autriche d'une aussi grande partie de la Bavière. Il prit sous sa protection les droits du Duc des Deux-Ponts à la succession de la Bavière, qui venait de s'ouvrir, et déclara catégoriquement au Cabinet de Vienne qu'on ne pourrait l'obliger que par la force des armes à reconnaître les prétentions de l'Autriche sur la Bavière.

Le vénérable héros de la guerre de Sept ans savait que si l'Autriche pouvait réussir, n'importe comment, à augmenter son pouvoir en Allemagne, elle ne le ferait qu'aux dépens de l'autorité et de la puissance de la Prusse. Si le prince de Kaunitz affirmait, d'une part, que jamais „la Cour Impériale (d'Autriche) ne devait tolérer la puissance de la Prusse" et que „pour que nous (les Autrichiens) puissions dominer, nous devons anéantir la Prusse",—Frédéric II était fermement persuadé de son côté de la nécessité absolue de mettre un terme à l'ambition illimitée de la Cour de Vienne.

Ce fut surtout au commencement du XVIII siècle que la haine implacable de l'Autriche et de la Prusse devint un axiome de la politique européenne et dès cette époque personne ne croyait à la possibilité d'une solution pacifique de la question de suprématie de l'une de ces deux puissances sur l'Allemagne. Frédéric le Grand contribua moins que tout autre par les deux guerres de Silésie et par la guerre de Sept ans à la solution de cette question séculaire.

C'est ainsi que le Roi de Prusse, n'ayant pas réussi à s'entendre directement avec l'Impératrice-Reine Marie-Thérèse sur la succession de Bavière, se décida à faire entrer ses troupes en Bohême. En 1778, dans le courant de l'été, les troupes prus-

Digitized by Google

siennes et autrichiennes se trouvaient face à face près de Königgrätz et une bataille sanglante paraissait inévitable.

Cette fatale rencontre n'eut pourtant pas lieu en 1778: ce ne fut que 88 ans plus tard que ce problème historique fut résolu au même endroit et en faveur de la suprématie exclusive de la Prusse sur toute l'Allemagne par la brillante victoire que les troupes prussiennes y remportèrent.

Prévoyant les convoitises de l'Autriche sur la succession de Bavière, le Roi de Prusse chercha, bien avant l'année 1778, à se garantir le concours de la Russie à titre d'alliée.

Quand arriva le moment critique en 1778, le Roi, s'appuyant sur le traité d'alliance de 1769, exigea de l'Impératrice l'envoi d'un corps auxiliaire de troupes russes. Le Cabinet de Berlin communiqua en même temps à celui de St. Pétersbourg tous les documents relatifs aux négociations entamées avec la Cour de Vienne, dans le but de convaincre l'Impératrice du fait que l'Autriche n'avait pour elle „ni le droit, ni l'équité, ni la justice et que l'ensemble des lois de l'Empire, des anciens réglements et des lois féodales blâmaient sa manière d'agir".

Par contre, la Cour de Vienne ne perdait aucune occasion de convaincre le gouvernement russe de la légalité de son action en Bavière. Marie-Thérèse communiquait à Catherine II toute sa correspondance avec Frédéric le Grand sur la question de la succession de Bavière et cherchait à lui démontrer le bien-fondé de ses prétentions sur les terres bavaroises.

«L'Impératrice Catherine II reconnut l'impossibilité de se déclarer ouvertement en faveur de l'une des deux grandes puissances allemandes. Elle avait conclu en 1764 et en 1769 des traités d'alliance avec la Prusse, parcequ'elle se rendait compte de la grande utilité du concours de Frédéric le Grand pour la réalisation de ses plans politiques à l'égard de la Pologne et de la Porte Ottomane. Mais, d'autre part, elle reconnaissait aussi tout le

Digitized by Google

prix de l'amitié de l'Autriche, surtout pour la solution de la question d'Orient.

En vue de ce qui précède, l'Impératrice Catherine II conçut sérieusement l'idée de provoquer entre la Russie, la Prusse et l'Autriche la conclusion d'une alliance qui aurait certainement été de nature à dicter leurs volontés aux autres puissances de l'Europe.

Il est curieux de constater que l'idée de cette triple alliance obtint l'entière approbation de Frédéric le Grand. „Cette alliance“,— écrivait-il au mois de mars 1772 au comte de Solms, son envoyé à St.-Pétersbourg,—„deviendrait assurément, ainsi qu'il (le comte Panine) l'a observé très bien, fort respectable pour tout le reste de l'Europe, et le boulevard le plus assuré de la tranquillité générale“ *).

La Cour de Vienne était prête aussi à contracter cette alliance, malgré les sentiments de haine et de vengeance qu'elle nourrissait à l'égard de son heureux vainqueur et adversaire politique.

Mais la question de la succession de Bavière s'opposa définitivement à la conclusion de la triple alliance entre les trois Etats monarchiques du Nord. Néanmoins, malgré l'ouverture des hostilités en Bohême, les deux puissances allemandes étaient animées du désir sincère d'éviter une nouvelle effusion de sang et dans cet ordre d'idées, elles s'adressèrent à l'Impératrice Catherine II pour la prier de se charger du rôle de médiateur dans cette question embrouillée. La Cour de Vienne demanda en outre au Cabinet de Versailles de prendre part à la solution de ce litige.

L'Impératrice Catherine II accepta la proposition qui lui était faite et ce fut un sujet de grand contentement pour les deux puissances allemandes. Marie-Thérèse écrivait avec satisfaction à son fils, Josef II: „En Russie cela cloche (sic), toutes nos nouvelles font croire qu'elle se mêlera du jeu“ **).

---

*) *Beer.* Friedrich II und van Swieten, Lpz., 1874, S. I, 39.

**) *Arneth.* Maria-Theresia und Joseph II, Bd. III, S. 129.

Digitized by Google

L'Impératrice chargea le prince N. V. Repnine de se rendre en Allemagne et de s'efforcer, par une médiation impartiale, de prévenir le développement de la guerre qui venait d'éclater. Le prince partit pour Breslau en passant par Riga et Varsovie et se rendit de là à Teschen où, après de très longues négociations, on procéda enfin à la signatur de traités de paix entre les puissances allemandes intéressées.

Les documents reproduits ci-dessous servent non seulement de preuve brillante de l'esprit du célèbre collaborateur de l'Impératrice Catherine II, mais encore plus de la remarquable patience et de l'énergie du prince-médiateur.

La petitesse des intérêts des souverains allemands et l'étroitesse de leur amour-propre faisaient rarement perdre patience au prince Repnine, quoiqu'il n'ait pu s'empêcher de dire „qu'il était douloureux, triste et honteux de voir que des affaires importantes peuvent être retardées par des obstacles de ce genre". Il avait toujours en vue le but, qui lui était indique et qui consistait à résoudre d'une manière pacifique le litige.

„Il me semble", écrivait-il le 12 avril 1779 au comte N. Panine,—„que notre intérêt principal, notre gloire et notre dignité exigent maintenant que nous terminions le plus rapidement possible cette affaire, afin de consolider, par la solution désirée, l'influence de notre Cour en Allemagne".

Quand le traité de paix fut signé entre l'Autriche et la Prusse, les deux puissances en furent sincèrement reconnaissaintes à la Russie et à son représentant. „Toute l'Allemagne",—écrivait le Roi de Prusse à l'Impératrice Catherine II le 17 mai 1779, „Lui doit la paix dont nous allons commencer à jouir; quelques paroles, Madame, de votre bouche, ont suffi à réprimer toute l'ambition autrichienne".

Il nous reste encore à faire deux observations:

1) Il y a lieu de relever le fait que les diplomates russes de la deuxième moitié du siècle dernier, tels que les princes Repnine,

Digitized by Google

Golitsyne, Bariatinsky, Dolgoroukow et autres, donnent toujours, dans leur correspondance officielle, la préférence au français, — aussi la plus grande partie des documents diplomatiques reproduits dans ce tome sont-ils rédigés dans cette langue.

2) Il m'a paru inutile de réimprimer dans le tome présent le texte définitif des actes internationaux, conclus à Teschen, d'autant plus qu'ils ont déjà été reproduits dans le „Recueil des traités et des conventions conclus par la Russie avec les puissances étrangères", que j'ai l'honneur de publier depuis 1874. (T. II, № 35).

F. Martens.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

№ 1. Рескриптъ Императрицы Екатерины II князю Н. В. Репнину, отъ 22-го октября 1778 г. 1

Rescript de S. M. l'Impératrice Catherine II au prince Repnine du 22 Octobre 1778. (Traduction). 30

Приложенія (Annexes):

A. Письмо графа Н. И. Панина къ князю Д. М. Голицыну при Вѣнскомъ дворѣ, отъ 21-го сентября 1778 г. 13

Lettre du comte Panine au prince Golitzyne à Vienne, du 21 Septembre 1778. . —

Приложеніе (Annexe): Représentation 15

B. Письмо графа Н. И. Панина къ князю Барятинскому при Версальскомъ дворѣ, отъ 22-го сентября 1778 г. 17

Lettre du comte Panine au prince Bariatinsky, à Versailles, du 22 Septembre 1778. . . . . —

C. Письмо графа Н. И. Панина къ русскому посланнику при Великобританскомъ дворѣ, Пушкину, отъ 24-го сентября 1778 г. 18

Lettre du comte Panine à M. Pouschkine, à Londres, du 24 Septembre 1778. . —

D. Письмо графа Н. И. Панина къ барону Ассебургу, русскому посланнику при Имперскомъ Сеймѣ въ Регенсбургѣ, отъ 26-го сентября 1778 г. . . . 19

Lettre du comte Panine au baron d'Assebourg, à Ratisbonne, du 26 Septembre 1778. . . . . —

E. F. Письмо графа Н. И. Панина къ русскому посланнику при Датскомъ дворѣ Сакену и къ Рюкману, русскому посланнику при Стокгольмскомъ дворѣ, отъ 24-го сентября 1887 г. 21

Lettre du comte Panine à M. de Sacken, à Copenhague, et à M. Rückmann, à Stockholm, du 22 Septembre 1778. . . . . —

G. Письмо Императрицы Екатерины II къ Королю Прусскому Фридриху II, отъ 30-го октября 1778 г. 22

Lettre de l'Impératrice Catherine II au Roi de Prusse Frédéric II, du 30 Octobre 1778 . . . . . —

H. Нота князя Кауница къ князю Голицыну 23

Note du prince Kaunitz au prince Golitzyne. . . . . —

I. Письмо графа Н. И. Панина къ князю Барятинскому, отъ 10-го октября 1778 года. 24

Lettre du comte Panine au prince Bariatinsky, du 10 Octobre 1778 . . . . . —

K. Полномочіе, данное князю Н. В. Репнину, отъ 22-го октября 1778 г. . . 25

Pleinpouvoir donné au prince Repnine en date du 22 Octobre 1778 . . . . . —

L. Конвенція между Россіей и Пруссіей, заключенная 10-го февраля 1772 г. относительно содержанія союзнаго войска 26

Convention entre la Russie et la Prusse, conclue le 10 Février 1772 relativement à l'entretien des troupes auxiliaires . . . . . —

Digitized by Google

стр.

№ 2. Полномочіе кн. Н. В. Репнину отъ 25-го января 1779 г. 43
Pleinpouvoir donné au prince Repnine en date du 25 Janvier 1779 (Traduction). 45
№ 3. Конфиденціальная записка князю Н. В. Репнину отъ гр. Н. И. Панина (безъ числа) 49
Notice confidentielle de la part du comte Panine au prince Repnine. . . . . –
№ 4. Письмо кн. Репнина къ гр. Панину изъ Риги, отъ 14-го ноября 1778 г. . . 50
Lettre du prince Repnine au comte Panine, datée de Riga, du 14 Novembre 1778. . . . . –
№ 5. Письмо кн. Репнина къ гр. Панину, отъ 1-го (12-го) декабря 1778 г. 51
Lettre du prince Repnine au comte Panine du 1 (12) Décembre 1778. . . . . –
Приложеніе (Annexe): 53
№ 6. Собственноручные наброски кн. Репнина, во время пребыванія въ Варшавѣ, въ декабрѣ 1778 г. 54
Annexe: Notice écrite par le prince Repnine pendant son séjour à Varsovie en Décembre 1778. . . . . –
№ 7. Письмо гр. Панина къ кн. Репнину, отъ 8-го декабря 1778 г. 55
Lettre du comte Panine au prince Repnine du 8 Décembre 1778. . . . . –
Приложенія (Annexes): . . . . . .
A. Письмо гр. Панина къ кн. Барятинскому изъ С.-Петербурга, отъ 8-го декабря 1778 г. 59
Lettre du comte Panine au prince Bariatinsky, du 8 Décembre 1778. . . . . –
B. Esquisse d'un nouveau plan de pacification pour faire cesser la présente guerre entre S. M. le Roi de Prusse et la Cour de Vienne 64
C. Second projet d'un ultimatum 67
D. Отвѣтъ русскаго двора Вѣнскому кабинету, отъ 12-го ноября 1778 г. . . 67
Réponse de la Cour de Russie au Cabinet de Vienne du 12 Novembre 1778 . . –
№ 1. Письмо къ гр. Панину отъ кн. Барятинскаго изъ Парижа, отъ 28-го октября (8-го ноября) 1778 г. 68
Lettre du prince Bariatinsky au comte Panine, du 28 Octobre (8 Nov.) 1778 . –
№ 2. Нота французскаго посланника гр. Панину 73
Note du Ministre de France, adressée au comte Panine . . . . . –
№ 3. Письмо Муссина-Пушкина къ гр. Панину, изъ Лондона, отъ 22-го октября (3-го ноября) 1778 г. 75
Lettre de M. Moussine-Pouschkine de Londres au comte Panine, du 22 Octobre (3 Nov.) 1778 . . . . . –
№ 4. Письмо кн. Д. М. Голицына къ гр. Н. Н. Панину, отъ 10-го (21-го) ноября 1778 г. 76
Lettre du prince Golitzyne au comte Panine, du 10 (21) Novembre 1778 . . . –
№ 5. Письмо къ гр. Панину отъ кн. Барятинскаго, изъ Парижа, отъ 9-го (20-го) ноября 1778 г. 78
Lettre du prince Bariatinsky, de Paris, au comte Panine, du 9 (21) Novembre 1778 . . . . . –
Приложеніе къ № 5: Письмо отъ пребывающаго при Берлинскомъ дворѣ чрезвычайнаго посланника кн. В. С. Долгорукова къ кн. Барятинскому, отъ 2-го декабря 1778 г. 84
Annexe au № 5: Lettre du prince Dolgoroukow, de Berlin, au prince Bariatinsky, du 2 Décembre 1778 . . . . . –
№ 6. Письмо кн. Голицына къ гр. Панину, отъ 16-го (27-го) декабря 1778 г. 85
Lettre du prince Golitzyne au comte Panine, du 16 (27) Décembre 1778 . . . –
Приложеніе къ № 6: Нота Вѣнскаго двора отъ 15-го (26-го) ноября 1778 г., врученная кн. Голицыну 88
Annexe au № 6: Note du Cabinet de Vienne, remise au prince Golitzyne, en date du 15 (26) Novembre 1778 . . . . . –
№ 7. Письмо гр. Панина къ кн. Голицыну, отъ 8-го декабря 1778 г. 89
Lettre du comte Panine au prince Golitzyne, du 8 Décembre 1778 . . . . . –

Digitized by Google

стр.

№ 8. Письмо гр. Панина кн. Голицыну въ Вѣнѣ, отъ 8-го декабря 1778 г. . . . 91
Lettre du comte Panine au prince Golitzyne, du 8 Décembre 1778 . . . . . —
Приложеніе: Нота, врученная гр. Панинымъ цесарскому посланнику гр. Кауницу, на конференціи 7-го декабря 1778 г. 92
Annexe: Note, remise par le comte Panine au comte Kaunitz, Ministre de l'Empereur d'Allemagne, à la conférence du 7 Décembre 1778 . . . . . —
№ 9. Донесеніе кн. Репнина гр. Панину изъ Бреславля, отъ 10-го (21) декабря 1778 г. 93
Rapport du prince Repnine au comte Panine, de Breslau, du 10 (21) Décembre 1778 . . . . . —
Приложенія (Annexes):
A. Нота кн. Репнина на имя прусскаго министра гр. Финкенштейна, отъ 8-го (19-го) декабря 1778 г. 96
Note du prince Repnine, adressée au Ministre de Prusse, le comte de Finkenstein, du 8 (19) Décembre 1778 . . . . . —
B. Секретная нота кн. Репнина къ гр. Финкенштейну, отъ 8-го (19-го) декабря 1778 г. 97
Note secrète du prince Repnine, adressée au comte de Finkenstein, le 8 (19) Décembre 1778 . . . . . —
№ 10. Нота кн. Репнина, положившая начало посредничеству Россіи и сообщенная уполномоченнымъ Россіи. 96
Note du prince Repnine, adressée aux Ministres de Prusse et formant la base de la médiation de la part de la Russie . . . . . —
№ 11. Донесеніе кн. Репнина на имя гр. Панина отъ 10-го (21-го) декабря 1778 г. 99
Rapport du prince Repnine, adressée au comte Panine, du 10 (21) Décembre 1778. —
№ 12. Донесеніе кн. Репнина на имя гр. Панина, отъ 10-го (21-го) декабря 1778 г. 99
Rapport du prince Repnine, adressé au comte Panine, du 10 (21) Décembre 1778. —
№ 13. Донесеніе кн. Репнина на имя гр. Панина, отъ 10-го (21-го) декабря 1778 г. 100
Rapport du prince Repnine, adressé au comte Panine, du 10 (21) Décembre 1778. —
Приложеніе (Annexe): Mémoire de la Cour de Berlin contenant un nouveau plan de pacification 101
№ 14. Донесеніе кн. Репнина гр. Панину, отъ 15-го (26) декабря 1778 г. 104
Rapport du prince Repnine au comte Panine du 15 (26) Décembre 1778. . . . —
Postscriptum отъ 16-го (27-го) декабря 1778 г. 104
№ 15. Депеша кн. Репнина къ гр. Панину, отъ 19-го (30-го) декабря 1778 г. . . 105
Rapport du prince Repnine au comte Panine, du 19 (30) Décembre 1778 . . . —
№ 16. Донесеніе кн. Репнина гр. Панину, отъ 19-го (30-го) декабря 1778 г. . . . 107
Rapport du prince Repnine au comte Panine, du 19 (30) Décembre 1778 . . . —
Приложенія (Annexes):
A. Note verbale prussienne 110
B. Pleinpouvoir, donné par S. M. le Roi de Prusse 112
C. Note secrète, adressée par le prince Repnine aux Ministres de Prusse . . 112
D. Projet d'une convention secrète, proposé par le prince Repnine 113
E. Projet d'un article nouveau pour remplacer les articles II et III, insérés dans la convention 116
F. Projet d'un article nouveau pour remplacer l'article VI, inséré dans la convention 116
G. Etat des troupes qui reçoivent les munitions en bouche 117
H. Note de la part du prince de Repnine aux Ministres de Prusse 118
№ 17. Донесеніе кн. Репнина гр. Панину, отъ 23-го декабря 1778 г. (3 янв. 1779 г.). . 119
Rapport du prince Repnine au comte Panine, du 23 Décembre 1778 (3 Janvier 1779) . . . . . —

*

Digitized by Google

стр.

Приложенія (Annexes):

№ 1. Копія съ депеши Версальскаго двора къ французскому повѣренному въ дѣлахъ въ Берлинѣ, кавалеру Гауссену, отъ 20-го августа 1778 г. 120

Copie d'une dépêche, adressée par le Cabinet de Versailles au Ministre de France à Berlin, M. Haussen, le 20 Août 1778 . . . . . —

№ 2. Отвѣтъ прусскаго министра гр. Финкенштейна на депешу кавалера Гауссена. 124

Réponse du Ministre de Prusse, comte Finkenstein, à la note du chevalier Haussen . . . . . —

№ 18. Донесеніе кн. Репнина гр. Панину, отъ 23-го декабря 1778 г. (3 янв. 1779 г.). . 127

Rapport du prince Repnine au comte Panine, du 23 Décembre 1778 (3 Janvier 1779). . . . . —

Приложенія (Annexes):

A. Note secrète 129

Projet d'une convention secrète, proposé par les plénipotentiaires du Roi de Prusse 130

№ 19. Депеша кн. Репнина къ гр. Панину, отъ 29-го декабря 1778 г. (9-го янв. 1779 г.) 133

Dépêche du prince Repnine au comte Panine, du 29 Décembre 1778 (9 Janvier 1779) . . . . . —

Приложеніе (Annexe). 138

№ 20. Донесеніе кн. Репнина гр. Панину, отъ 29-го декабря 1778 г. (9-го янв. 1779 г.). 140

Rapport du prince Repnine au comte Panine, du 29 Décembre 1778 (9 Janvier 1779) . . . . . —

Приложенія (Annexes):

B. Копія съ письма кн. Репнина къ кн. Голицыну, отъ 9-го января (нов. ст.) 1779 г. 143

Copie d'une lettre du prince Repnine au prince Golitzyne à Vienne, du 9 Janvier 1779 . . . . . —

C. Копія съ письма кн. Репнина къ кн. Барятинскому, отъ 9-го января (нов. ст.) 1779 г. 144

Copie d'une lettre du prince Repnine au prince Bariatinsky à Paris, du 9 Janvier 1779 . . . . . —

D. Копія съ письма кн. Голицына къ кн. Репнину, отъ 9-го января 1779 г. (нов. ст.) 145

Copie d'une lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 9 Janvier 1779 . —

E. Письмо кн. Репнина къ кн. Голицыну, отъ 9-го января 1779 г. (нов. ст.) 146

Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 7 Janvier 1779 . . . . . —

F. Письмо гр. Штакельберга изъ Варшавы къ кн. Репнину, отъ 2-го января 1779 г. 146

Lettre du comte Stackelberg de Varsovie au prince Repnine, du 2 Janvier 1779. —

Другое письмо графа Штакельберга къ князю Репнину, отъ 4-го января 1779 г. 147

Seconde lettre du comte Stackelberg au prince Repnine, du 4 Janvier 1779 . —

G. Отвѣтъ князя Репнина на два вышеприведенныя письма графа Штакельберга, отъ 9-го января 1779 г. 147

Réponse du prince Repnine aux deux lettres du comte Stackelberg, du 9 Janvier 1779 . . . . . —

№ 21. Собственноручное черновое письмо князя Репнина къ графу Панину, отъ 3-го (14-го) января 1779 г. 148

Minute d'une lettre écrite par le prince Repnine au comte Panine, du 3 (14) Janvier 1779 . . . . . —

№ 22. Собственноручное черновое письмо князя Репнина къ графу Панину, отъ 3-го (14-го) января 1779 г. 149

Minute d'une lettre, écrite par le prince Repnine au comte Panine, du 3 (14) Janvier 1779 . . . . . —

Digitized by Google

стр.

№ 23. Письмо князя Репнина къ графу Панину, отъ 8-го (19-го) января 1779 г. . . 150
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 8 (19) Janvier 1779 . . . . . —
Приложенія (Annexes):
A. Письмо барона Бретейля къ князю Репнину, отъ 14-го января 1779 г. . . 153
Lettre du baron de Bretenil au prince Repnine, du 14 Janvier 1779 . . . . . —
B. Note autrichienne adressée à M. le baron de Breteuil 155
C. Извлеченіе изъ письма маркиза де-Понсъ къ барону Бретейль, отъ 1-го января 1779 г. 160
Extrait d'une lettre du marquis de Pons au baron Breteuil, du 1 Janvier 1779. —
D. Письмо князя Репнина къ барону Бретейль, отъ 8-го (19-го) января 1779 г. 161
Lettre du prince Repnine au baron de Breteuil, du 8 (19) Janvier 1779 . . . —
E. Записка графа Цинцендорфа, саксонскаго министра, поданная князю Репнину, отъ 17-го января 1779 г. 163
Mémoire, adressé par le comte Zinzendorf, Ministre de Saxe, au prince Repnine, du 17 Janvier 1779 . . . . . —
Приложенія (Annexes):
1. Evaluation approchante de ce qui doit appartenir à la succession allodiale de Bavière 165
2. Tableau des objets de satisfaction qu'attend S. A. S. Electorale de Saxe pour ses prétentions allodiales à la succession de Bavière 166

№ 24. Письмо князя Репнина графу Панину, отъ 8-го (19-го) января 1779 г. . . 167
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 8 (19) Janvier 1779 . . . . . —
Приложеніе (Annexe) 168
Postscriptum non-signé 169
Приложенія (Annexes):
1. Извлеченіе изъ письма бар. Ассебурга къ кн. Репнину, изъ Регенсбурга, отъ 17-го (29-го) декабря 1778 г. 169
Extrait d'une lettre du baron d'Assebourg, de Ratisbonne, au prince Repnine, du 17 (29) Décembre 1778 . . . . . —
2. Письмо бар. Ассебурга къ кн. Репнину, отъ 20-го (31-го) декабря 1778 г. 171
Lettre du baron d'Assebourg au prince Repnine, du 20 (31) Décembre 1778 . . —
3. Извлеченіе изъ отвѣта кн. Репнина на вышеприведенныя письма, отъ 4-го (15-го) января 1779 г. 171
Exrait d'une réponse du prince Repnine aux lettres citées, du 4 (15) Janvier 1779 . . . . . —
4. Извлеченіе изъ письма бар. Ассебурга, отъ 7-го января 1779 г. 172
Extrait d'une lettre du baron d'Assebourg, du 7 Janvier 1779 . . . . . —
5. Извлеченіе изъ отвѣта кн. Репнина, на предъидущее письмо, отъ 8-го (19-го) января 1779 г. 173
Extrait de la réponse du prince Repnine à la lettre précédente, du 8 (19) Janvier 1779 . . . . . —
6. Письмо кн. Репнина бар. Ассебургу, отъ 8-го (19-го) января 1779 г. . . . 174
Lettre du prince Repnine au baron d'Assebourg, du 8 (19) Janvier 1779 . . . —
7. Postscriptum 165

№ 25. Письмо кн. Репнина къ гр. Панину, отъ 12 (23) января 1779 г. 175
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 12 (23) Janvier 1779 . . . . —
Postscriptum 177
Приложеніе 1-е: Письмо гр. Герцберга къ кн. Репнину, отъ 23-го января 1779 г. 178
Annexe 1: Lettre du comte Hertzberg au prince Repnine, du 23 Janvier 1779 . . . . . —
Приложеніе 2-е: Письмо кн. Репнина къ кн. Голицыну, отъ 8-го (19-го) января 1779 г. 179
Annexe 2: Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 8 (19) Janvier 1779 . . . . . —

Digitized by Google

стр.

№ 26. Письмо кн. Репнина къ гр. Панину, отъ 17-го (28-го) января 1779 г. . . 180
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 17 (28) Janvier 1779 . . . . . —
Приложеніе: Письмо кн. Барятинскаго къ кн. Репнину, отъ 3-го (14-го) января 1779 г. 181
Annexe: Lettre du prince Bariatinsky au prince Repnine, du 3 (14) Janvier 1779 . . . . . —
№ 27. Письмо кн. Репнина къ гр. Панину, отъ 24-го января (4-го февраля) 1779 г. . . 183
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 24 Janvier (4 Février) 1779 . —
Приложеніе (Annexe). 184
№ 28. Депеша князя Репнина къ графу Панину, отъ 24-го января (4-го февраля) 1779 г. 185
Dépêche du prince Repnine au comte Panine, du 24 Janvier (4 Février) 1779. —
Приложенія (Annexes):
B. Письмо барона Бретеля къ князю Репнину, отъ 24-го января 1779 г. . . 186
Lettre du baron de Breteuil au prince Repnine, du 24 Janvier 1779 . . . . . —
C. Письмо князя Репнина князю Голицыну, отъ 15-го (26-го) января 1779 г. 188
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 15 (26) Janvier 1779 . . . . —
D. Письмо князя Голицына къ князю Репнину, отъ 18-го (29-го) января 1779 г. 190
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 18 (29) Janvier 1779 . . . . —
E. Письмо князя Репнина къ князю Голицыну, отъ 24-го января (4-го февраля) 1779 г. 191
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 24 Janvier (4 Février) 1779. —
F. Письмо барона Гогенфельса къ князю Репнину, отъ 23-го января 1779 г. Съ приложеніями 192
Lettre du baron de Hohenfels au prince Repnine, du 23 Janvier 1779. Avec Annexes . . . . . —
Записка барона Гогенфельса, переданная прусскому правительству. 192
Mémoire, remis par le baron de Hohenfels au gouvernement prussien . . . . —
G. Письмо барона Гогенфельса къ князю Репнину, отъ 23-го января 1779 г. Съ приложеніемъ 198
Lettre du baron de Hohenfels au prince Repnine, du 23 Janvier 1779. Avec Annexes . . . . . —
Извлеченіе изъ записки, посланной Версальскому двору барономъ Гогенфельсомъ изъ Мюнхена, отъ 11-го февраля 1779 г. 200
Extrait d'un Mémoire, adressé par le baron de Hohenfels au Cabinet de Versailles, du 11 Février 1779 . . . . . —
H. Нота саксонскаго министра графа Цинцендорфа, врученная князю Репнину, отъ 24-го января (4-го февраля) 1779 г. Съ приложеніемъ 201
Note du Ministre de Saxe, le comte Zinzendorf, remise au prince Repnine, du 24 Janvier (4 Février) 1779. Avec une Annexe . . . . . —
I. Письмо князя Барятинскаго къ князю Репнину, отъ 16-го (27-го) января 1779 г. 204
Lettre du prince Bariatinsky au prince Repnine, du 16 (27) Janvier 1779 . . —
№ 29. Письмо князя Репнина къ графу Панину, отъ 24-го января (4-го февраля) 1779 г. 205
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 24 Janvier (4 Février) 1779 . —
Postscriptum 206
№ 30. Письмо графа Панина къ князю Репнину, отъ 25-го января 1779 г. . . . 207
Lettre du comte Panine au prince Repnine, du 25 Janvier 1779 . . . . . —
№ 31. Письмо графа Панина къ князю Репнину, отъ 25-го января 1779 г. . . . 208
Lettre du comte Panine au prince Repnine, du 25 Janvier 1779 . . . . . —
Приложенія (Annexes):
1. Note d'une représentation amicale et confidentielle de la part de S. M. I. de toutes les Russies à S. M. le Roi de Prusse . . . . . —

Digitized by Google

стр.
2. Письмо графа Панина къ князю Голицыну, отъ 25-го января 1779 г. . . 216
Lettre du comte Panine au prince Golitzyne, du 25 Janvier 1779 . . . . . —
3. Письмо графа Панина къ князю Барятинскому, отъ 25-го января 1779 г. 218
Lettre du comte Panine au prince Bariatinsky, du 25 Janvier 1779 . . . . —
4. Points d'un arrangement en bloc entre l'Electeur Palatin et la Cour de Saxe 223
№ 32. Депеша князя Репнина къ графу Панину, отъ 31-го января (11-го февраля) 1779 г. 224
Dépêche du prince Repnine au comte Panine, du 31 Janvier (11 Févr.) 1779 —
Приложенія (Annexes):
A. Прусская нота, врученная князю Репнину 225
Note prussienne, remise au prince Repnine . . . . . —
B. Письмо князя Репнина барону Бретейлю, отъ 30-го января (10-го февраля) 1779 г. 229
Lettre du prince Repnine au baron de Breteuil, du 30 Janvier (10 Févr.) 1779.
C. Письмо князя Репнина къ князю Голицыну, отъ 10-го февраля 1779 г. 231
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 10 Février 1779 . . . . . —
D. Письмо князя Репнина къ князю Барятинскому, отъ 30-го января (10-го февраля) 1779 г. 233
Lettre du prince Repnine au prince Bariatinsky, du 30 Janvier (10 Févr.) 1779. —
№ 33. Письмо князя Репнина къ графу Панину, отъ 31-го января (11-го февраля) 1779 г. 234
Lettre du prince Repnine au comte Pannie, du 31 Janvier (11 Févr.) 1779 . . —
№ 34. Письмо князя Репнина къ графу Панину, отъ 31-го января (11-го февраля) 1779 г. . . . . —
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 31 Janvier (11 Févr.) 1779 . . —
Приложеніе: Нота князя Репнина королю прусскому. 235
Annexe: Note du prince Repnine, adressée au Roi de Prusse . . . . —
№ 35. Письмо князя Репнина къ графу Панину, отъ 4-го (15-го) февраля 1779 г. . . 236
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 4 (15) Février 1779 . . . . . —
Приложенія (Annexes):
Письмо барона Бретейля къ князю Репнину, отъ 12-го февраля 1779 г. . . 237
Lettre du baron de Breteuil au prince Repnine, du 12 Février 1779 . . . . . —
Отвѣтъ князя Репнина, отъ 4-го (15-го) февраля 1779 г. 237
Réponse du prince Repnine, du 4 (15) Février 1779 . . . . . —
Письмо Его Вел. Короля Фридриха II къ князю Репнину, отъ 31-го января (11-го февраля) 1779 г. 238
Lettre de S. M. le Roi de Prusse au prince Repnine, du 31 Janvier (11 Février) 1779 . . . . . —
№ 36. Письмо князя Репнина къ графу Панину, отъ 4-го (15) февраля 1779 г. . 238
Lettre du prince Repnine au comte Panine, 4 (15) Février 1779 . . . . . —
Приложенія (Annexes):
1. Письмо графа Штакельберга къ князю Репнину, отъ 10-го (21-го) февраля 1779 г. 239
Lettre du comte Stackelberg au prince Repnine, du 10 (22) Février 1779 . . —
2. Письмо короля польскаго къ князю Репнину, отъ 6-го февраля 1779 г. . 240
Приложеніе: Письмо короля польскаго королю прусскому, отъ 6-го февраля 1779 г. 241
Annexe: Lettre du Roi de Pologne au Roi de Prussse, du 6 Février 1779. —
3. Отвѣтъ князя Репнина королю польскому, отъ 14-го (25-го) февраля 1779 г. 242
Réponse du prince Repnine au Roi de Pologne, du 14 (25) Février 1779 . . —
4. Отвѣтъ князя Репнина графу Штакельбергу, отъ 14-го (25-го) февраля 1779 г. 242
Réponse du prince Repnine au comte Stackelberg, du 14 (25) Février 1779 . . —
№ 37. Письмо князя Репнина графу Панину, отъ 14-го (25-го февраля 1779 г. . . 243

Digitized by Google

стр.

Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 14 (25) Février 1779 243
Приложенія (Annexes):
A. Письмо барона Бретеля князю Репнину, отъ 18-го февраля 1779 г. . . . 245
Lettre du baron de Breteuil au prince Repnine, du 18 Février 1779 . . . . . —
B. Австрійская нота, врученная барону Бретейлю 246
Note du Cabinet de Vienne, remise au baron de Breteuil . . . . . —
C. Саксонская нота 248
Note saxonne . . . . . —
D. Письмо князя Репнина барону Бретейлю, отъ 13-го (24-го) февраля 1779 г. 249
Lettre du prince Repnine au baron de Breteuil, du 13 (24) Février 1779 . . —
E. Прусская нота, врученная князю Репнину 250
Note prussienne, remise au prince Repnine . . . . . —
F. Postscriptum . . . . . —
G. Note en quoi on peut faire consister la satisfaction de la Saxe 252
H. Письмо князя Голицына князю Репнину, отъ 6-го (17-го) февраля 1779 г. 252
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 6 (17) Février 1779 . . . . —
I. Письмо князя Кауница-Ритберга барону Бретейлю, отъ 16-го февраля 1779 г. 253
Lettre du prince Kaunitz-Ritberg au baron Breteuil, du 16 Février 1779 . . —
K. Письмо князя Кауница князю Голицыну, отъ 16-го февраля 1779 г. . . . 254
Lettre du prince Kaunitz an prince Golitzyne, du 16 Février 1779 . . . . . —
L. Изъ письма князя Голицына, князю Репнину (безъ числа). 254
Extrait d'une lettre du prince Golitzyne au prince Repnine (sans date) . . . . —
M. Изъ письма князя Голицына князю Репнину (безъ числа). 255
Extrait d'une lettre du prince Golitzyne au prince Repnine (sans date) . . . —
N. Изъ письма князя Голицына князю Репнину. . . . . —
Extrait d'une lettre du prince Golitzyne au prince Repnine . . . . . —
O. Письмо князя Репнина князю Голицыну, отъ 13-го (24-го) февраля 1779 г. 255
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 13 (24) Février 1779 . . . . —
P. Postscriptum № 1 256
Q. Postscriptum № 2 257
R. Postscriptum № 3 . . . . . —
S. Письмо князя Репнина князю Барятинскому, отъ 14-го (25-го) февраля 1779 г. 257
Lettre du prince Repnine au prince Bariatinsky, du 14 (25) Février 1779 . . —
№ 38. Письмо князя Репнина графу Панину, отъ 14-го (25-го) февраля 1779 г. . . 258
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 14 (25) Février 1779 . . . . —
Приложеніе: *T.* Письмо князя Репнина князю Барятинскому, отъ 7-го (18-го) февраля 1779 г. 259
Annexe: *T.* Lettre du prince Repnine au prince Bariatinsky, du 7 (18) Février 1779 . . . . . —
№ 39. Письмо князя Репнина графу Панину, отъ 20-го февраля (3-го марта) 1779 г. . 260
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 20 Février (3 Mars) 1779 . . —
Приложенія (Annexes):
A. Письмо барона Бретейля князю Репнину, отъ 28-го февраля 1779 г. . . . 263
Lettre du baron de Breteuil au prince Repnine, du 28 Février 1779 . . . . . —
B. Postscriptum 265
C. Австрійская нота, поданная барону Бретейлю 266
Note du Cabinet de Vienne, remise au baron de Breteuil . . . . . —
D. Acte de neutralité 267
E. Письмо князя Голицына князю Репнину, отъ 17-го (28-го) февраля 1779 г. 268
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 17 (28) Février 1779 . . . —
F. Postscriptum 269
G. Письмо князя Кауница князю Голицыну, отъ 28-го февраля 1779 г. . . . 269
Lettre du prince Kaunitz au prince Golitzyne; du 28 Février 1779 . . . . . —
H. Postscriptum къ письму князя Голицына подъ лит. E. 270

Digitized by Google

стр.
P. S. à la lettre du prince Golitzyne sub lit E 270
I. Меморія графа Зеефельда, врученная князю Репнину . . . . . —
Mémoire, remise par le comte Terring-Seefeld au prince Repnine . . . . . —
K. Отвѣтъ на меморію графа Зеефельда 271
Réponse au Mémoire du comte Seefeld . . . . . —
L. Не отысканъ.
M. Письмо князя Репнина князю Голицыну, отъ 17-го (26-го) февраля 1779 г. 272
Lettre du prince Repnin au prince Golitzyne, du 17 (28) Février 1770 . . . . —
N. Письмо князя Репнина князю Голицыну, отъ 18-го февраля (1-го марта), 1779 г. 272
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 18 Février (1 Mars) 1779 . . —
O. Письмо князя Репнина барону Бретейлю, отъ 18-го февраля (1-го марта) 1779 г. 273
Lettre du prince Repnine au baron Breteuil, du 18 Février (1 Mars) 1779 . . —
1. Проектъ № 1 акта гарантіи . . . . . —
Projet № 1 de l'Acte de garantie . . . . . —
2. Проектъ № 2 акта гарантіи 275
Projet № 2 de l'Acte de garantie . . . . . —
3. Письмо графа Румянцева-Задунайскаго князю Репнину, отъ 5-го февраля 1779 г. 275
Lettre du comte Roumiantzew-Zadounaisky au prince Repnine, du 5 Février 1779 —
4. Отвѣтъ князя Репнина князю Румянцеву, отъ 20-го февраля (3-го марта) 1779 г. 276
Réponse du prince Repnine au comte Roumiantzew, du 20 Février (3 Mars) 1779 —
№ 10. Письмо графа Панина князю Репнину, отъ 24-го февраля 1879 г. 277
Lettre du comte Panine au prince Repnine, du 24 Février 1779. . . . . —
Приложеніе: Нота графа Панина саксонскому посланнику Сакену 279
Annexe: Note du comte Panine, remise à M. de Sacken, Ministre de Saxe —
№ 11. Письмо графа Панина князю Репнину, отъ 24-го февраля 1779 г. 280
Lettre du comte Panine au prince Repnine, du 24 Février 1779 . . . . . —
Приложенія (Annexes):
1. Проектъ секретной конвенціи 280
Projet d'une convention secrète . . . . . —
2. Pro Memoria de la part du Ministre de Saxe 284
№ 12. Письмо князя Репнина графу Панину, изъ Тешена, отъ 1-го (12-го) марта 1779 г. 286
Lettre du prince Repnine au comte Panine, de Teschen, du 1 (12) Mars 1779 . —
№ 13. Письмо князя Репнина графу Панину, отъ 1-го (12-го) марта 1779 г. 286
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 1 (12) Mars 1779 . . . . . —
Приложенія (Annexes):
A. Письмо князя Репнина князю Голицыну, отъ 21-го февраля (4-го марта) 1779 г. 288
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 21 Février (4 Mars) 1779 . —
B. Письмо князя Репнина барону Бретейлю, отъ 5-го марта 1779 г. 289
Lettre du prince Repnine au baron de Breteuil, du 5 Mars 1779 . . . . . —
C. Liste des ministres partants de Breslau à Teschen et de leurs suites, pour qu'on puisse leur y assigner des logements suffisants 290
D. Note prussienne, remise au prince Repnine 291
E. См. выше № 39, D.
V. plus haut № 39, D.
F. Депеша князя Голицына князю Репнину, отъ 3-го марта (нов. ст.) 1779 г. 291
Dépêche du prince Golitzyne au prince Repnine, du 3 Mars 1779 . . . . . —
G. Письмо князя Голицына князю Репнину, отъ 21-го февраля (4-го марта) 1779 г. 292
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 21 Février (4 Mars) 1779 . —

Digitized by Google

стр.

H. Письмо князя Голицына князю Репнину, отъ 23-го февраля (6-го марта) 1779 г. 292
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 23 Février (6 Mars) 1779 . —
I. Письмо князя Голицына князу Репнину, отъ 7-го марта (нов. ст.) 1779 г. 293
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 7 Mars 1779 . . . . . —
K. Письмо князя Голицына князю Репнину, отъ 8-го марта (нов. ст.) 1779 г. 294
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 8 Mars 1779 . . . . . —
Postscriptum 295
L. Письмо графа Цинцендорфа князю Репнину, отъ 4-го марта 1779 г. . . 295
Lettre du comte Zinzendorf au prince Repnine, du 4 Mars 1779 . . . . . —
1. Письмо барона Гогенфельса князю Репнину, отъ 28-го февраля 1779 г. . 299
Lettre du M. de Hohenfels au prince Repnine, du 28 Février 1779 299
№ 2. Нота цвейбрикенскаго министра Гогенфельса, отъ 28-го февраля 1779 г. 301
Note de M. de Hohenfels, du 28 Février 1779 . . . . . —
M. Письмо Гогенфельса кн. Репнину, отъ 4-го марта 1779 г. 307
Lettre de M. de Hohenfels au prince Repnine, du 4 Mars 1779 . . . . . —
Приложенія (Annexes): 1. Mémoire. 308
2. Articles principaux du Traité fait à Pavie en 1329 313
№ 44. Письмо гр. Панина къ кн. Репнину, отъ 5-го марта 1779 г. 316
Lettre du comte Panine au prince Repnine, du 5 Mars 1779 . . . . . —
Приложеніе: Письмо гр. Панина къ кн. Барятинскому, отъ 5-го марта 1779 г. 317
Annexe: Lettre du comte Panine au prince Bariatinsky, du 5 Mars 1779 . —
№ 45. Письмо гр. Панина кн. Репнину, отъ 5-го марта 1779 г. 320
Lettre du comte Panine au prince Repnine, du 5 Mars 1779 . . . . . —
№ 46. Письмо кн. Репнина гр. Панину, отъ 10-го (21-го) марта 1779 г. 320
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 10 (21) Mars 1779 . . . . —
Приложенія (Annexes):
A. Проектъ трактата, составленный Вѣнскимъ дворомъ 323
Projet de Traité, fait par le Cabinet de Vienne 323
B. Проектъ акта гарантіи 326
Projet de l'Acte de garantie . . . . . —
C. Acte de garantie à donner séparément par les Ministres plénipotentiaires des puissances-médiatrices 326
D. Projet de convention entre S. M. l'Impératrice-Reine et l'Electeur Palatin 327
E. Acte d'accession du Duc des Deux Ponts à la convention, signée dans la ville de Teschen par les Ministres plénipotentiaires de l'Impératrice-Reine et du S. Electeur Palatin le . . 1779 et de l'acceptation de cette accession de la part de Sa dite Altesse Electorale 329
F. Acte d'accession de M. le Duc des Deux Ponts à la convention, signée dans la ville de Teschen par les Ministres plénipotentiaires de l'Impératrice-Reine et du S. Electeur Palatin le . . 1779 et de l'acceptation de cette accession de la part de Sa dite Majesté 329
G. Projet d'un Traité de paix entre le Roi de Prusse et l'Impératrice-Reine . 330
H. Observations sur les changements et additions faits dans le projet d'un Traité de paix entre le Roi de Prusse et l'Impératrice-Reine 333
I. Projet d'arrangement entre l'Impératrice-Reine et l'Electeur-Palatin 333
K. Observations sur les changements et additions faits dans le projet d'un arrangement entre l'Impératrice-Reine et l'Electeur Palatin 335
L. Observations sur la suspension d'armes et sur les projets du Traité de paix et de la Convention à conclure 336
M. Письмо кн. Репнина гр. Финкенштейну, отъ 3-го (14-го) марта 1779 г. . . 340
Lettre du prince Repnine au comte Finkenstein, du 3 (14) Mars 1779 . . . . —
N. Письмо кн. Репнина гр. Финкенштейну, отъ 4-го (15-го) марта 1779 г. . 341
Lettre du prince Repnine au comte Finkenstein, du 4 (15) Mars 1779 . . . . —

Digitized by Google

стр.
O. Письмо гр. Финкенштейна кн. Репнину, отъ 16-го марта 1779 г. 342
Lettre du comte Finkenstein au prince Repnine, du 16 Mars 1779 . . . . . —
P. Письмо кн. Репнина гр. Финкенштейну, отъ 20-го марта 1779 г. 343
Lettre du prince Repnine au comte Finkenstein, du 20 Mars 1779 . . . . . —
Q. Письмо кн. Репнина кн. Голицыну, отъ 5-го (16-го) марта 1779 г. . . . 345
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 5 (16) Mars 1779 . . . . . —
R. Postscriptum 346
S. Письмо кн. Репнина кн. Голицыну, отъ 10-го (21-го) марта 1779 г. . . . 347
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 10 (21) Mars 1779 . . . . —
T. Письмо кн. Голицына кн. Репнину, отъ 6-го (17-го) марта 1779 г. . . . 348
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 6 (17) Mars 1779 . . . . . —
U. Письмо кн. Репнина кн. Голицыну, отъ 10-го (21-го) марта 1779 г. . . . 348
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 10 (21) Mars 1779 . . . . —
X. Copie de la Note du baron Breteuil au baron Riedesel 349
Y. Copie du Mémoire du comte Terring-Seefeld, remis au baron Riedesel, du 19 Mars 1779 349
c) Raisons qui ont obligé le Duc des Deux Ponts et l'obligent encore de concourir, en qualité de partie principale contractante, à l'arrangement à faire avec la maison d'Autriche 350
d) Письмо барона Ассебурга кн. Репнину, отъ 1-го (12-го) марта 1779 г. 352
Lettre du baron d'Assebourg au prince Repnine, du 1 (12) Mars 1779 . . . —
f) Письмо бар. Ассебурга кн. Репнину, отъ 6-го (17-го) февраля 1779 г. . 353
Lettre du baron d'Assebourg au prince Repnine, du 6 (17) Février 1779 . . . —
№ 27. Письмо кн. Репнина гр. Панину, отъ 10-го (21-го) марта 1779 г. 354
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 10 (21) Mars 1779 . . . . . —
Приложенія (Annexes):
a) Письмо князя Репнина графу Финкенштейну, отъ 10-го (21-го) марта 1779 г. 355
Lettre du prince Repnine au comte Finkenstein, du 10 (21) Mars 1779 . . . —
в) Письмо князя Репнина графу Финкенштейну, отъ 10-го (21-го) марта 1779 г. 355
Lettre du prince Repnine au comte Finkenstein, du 10 (21) Mars 1779 . . . —
№ 28. Письмо графа Панина князю Репнину, отъ 16-го марта 1779 г. 357
Lettre du comte Panine au prince Repnine, du 16 Mars 1779 . . . . . —
№ 29. Письмо кн. Репнина гр. Панину, отъ 22-го марта (2-го апрѣля) 1779 г. . . 359
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 22 Mars (2 Avril) 1779 . . . —
Приложенія (Annexes):
A. Письмо кн. Голицына кн. Репнину, отъ 12-го (23-го) марта 1779 г. . . . 361
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 12 (23) Mars 1779 . . . . —
B. Письмо кн. Кауница барону Бретейлю, отъ 11-го (22-го) марта 1779 г. . 364
Lettre du prince Kaunitz au baron de Breteuil, du 11 (22) Mars 1779 . . . 364
C. Postscriptum 368
D. Письмо князя Репнина князю Голицыну, отъ 17-го (28-го) марта 1779 г. № 22 368
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 17 (28) Mars 1779, № 22 . —
E. Письмо князя Голицына князю Репнину, отъ 16-го (27-го) марта 1779 г. № 20 369
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 16 (27) Mars 1779, № 20 . —
F. Письмо князя Голицына князю Репнину, отъ 17-го (28-го) марта 1779 г. № 21 370
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 17 (28) Mars 1779, № 21 . —
G. Письмо кн. Кауница бар. Бретейлю, отъ 27-го марта 1779 г. 372
Lettre du prince Kaunitz au baron Breteuil, du 27 Mars 1779 . . . . . —
H. Observations sur la suspension d'armes et sur les projets du Traité de paix et de la convention à conclure 373

Digitized by Google

стр.
Réponse aux observations sur la suspension d'armes 373
I. Note de quelques remarques, ajoutées de bouche par M. de Cobentzel à la Réponse aux observations 381
K. Письмо кн. Репнина кн. Голицыну, отъ 20-го (31-го) марта 1779 г., № 23. 382
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 20 (31) Mars 1779, № 23 . 382
L. Письмо князя Репнина князю Голицыну, отъ 21-го марта (1-го апрѣля) 1779 г., № 24 384
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 21 Mars (1 Avril) 1779, № 24 —
M. Письмо князя Репнина князю Голицыну, отъ 22-го марта (2-го апрѣля) 1779 г. № 385
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 22 Mars (2 Avril) 1779 . . —
N. Письмо князя Голицына князю Репнину, отъ 20-го (31-го) марта 1779 г. 386
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 20 (31) Mars 1779 . . . . —
*O*1. Mémoire du comte Terring-Seefeld 387
*O*2. Notes et observations sur le projet d'arrangement entre l'Impératrice-Reine et l'Electeur-Palatin 389
P. Notes sur le Traité de paix 393
*Q*1. Письмо Гогенфельса князю Репнину, отъ 21-го марта 1779 г. 396
Lettre de M. de Hohenfels au prince Repnine, du 21 Mars 1779 . . . . . —
*Q*2. Нота Гогенфельса отъ 4-го (15-го) марта 1779 г. 396
Note de M. de Hohenfels, du 4 (15) Mars 1779 . . . . . —
R. Письмо князя Репнина королю прусскому, отъ 19-го (30-го) марта 1779 г. 396
Lettre du prince Repnine au Roi de Prusse, du 19 (30) Mars 1779 . . . . . —
S. Письмо графа Финкенштейна князю Репнину, отъ 22-го марта 1779 г. . . 396
Lettre du comte Finkenstein au prince Repnine, du 22 Mars 1779 . . . . . —
T. Письмо князя Репнина г. Лизакевичу, въ Дрезденѣ, отъ 13-го (24-го) марта 1779 г. 396
Lettre du prince Repnine à M. Lisakewitch, à Dresde, du 13 (24) Mars 1779 —
U. Письмо Лизакевича князю Репнину, отъ 17-го (28-го) марта 1779 г. . . . 397
Lettre de M. Lisakewitch au prince Repnine, du 17 (28) Mars 1779 . . . . . —
V. Письмо князя Репнина г. Лизакевичу, отъ 22-го марта (2-го апрѣля) 1779 г. 399
Lettre du prince Repnine à M. Lisakewitch, du 22 Mars (2 Avril) 1779 . . . —
№ 50. Письмо князя Репнина графу Панину, отъ 22-го марта (2-го апрѣля) 1779 г. . . 400
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 22 Mars (2 Avril) 1779 . . . —
№ 51. Письмо князя Репнина графу Панину, отъ 22-го марта (2-го апрѣля) 1779 г. . . 401
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 22 Mars (2 Avril) 1779 . . . —
№ 52. Письмо князя Репнина графу Панину, отъ 22-го марта (2-го апрѣля) 1779 г. 401
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 22 Mars (2 Avril) 1779 . . . —
Приложенія (Annexes):
X. Письмо графа Финкенштейна князю Репнину, отъ 26-го марта 1779 г. . 402
Lettre du comte Finkenstein au prince Repnine, du 26 Mars 1779 . . . . . —
Y. Письмо князя Репнина г. Гогенфельсу, отъ 12-го (23-го) марта 1779 г. . 404
Lettre du prince Repnine à M. de Hohenfels, du 12 (23) Mars 1779 . . . . . —
№ 53. Письмо князя Репнина графу Панину, отъ 25-го марта (5-го апрѣля) 1779 г. . . 404
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 25 Mars (5 Avril) 1779 . . . —
Приложенія (Annexes):
Z. Письмо короля прусскаго князю Репнину, отъ 1-го апрѣля 1779 г. . . . 405
Lettre du Roi de Prusse au prince Repnine, du 1 Avril 1779 . . . . . —
a) Письмо князя Репнина князю Голицыну, отъ 25-го марта (5-го апрѣля) 1779 г., № 26 406
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 26 Mars (5 Avril) 1779, № 26. —
b) Remarques sur les réponses de la Cour de Vienne aux observations de la Cour de Berlin sur les projets du Traité de paix et des Conventions à conclure 409

Digitized by Google

Mémoire du comte Terring-Seefeld 412
d) Письмо князя Репнина графу Румянцеву, отъ 25-го марта (5-го апрѣля) 1779 г. 412
Lettre du prince Repnine au comte Roumiantzew, du 25 Mars (5 Avril) 1779.
№ 54. Письмо князя Репнина графу Панину, отъ 5-го (16-го) апрѣля 1779 г. . . 413
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 5 (16) Avril 1779 . . . . . —
№ 55. Письмо князя Репнина графу Панину, отъ 5-го (16-го) апрѣля 1779 г. . . 414
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 5 (16) Avril 1779 . . . . . —
Приложенія (Annexes):
A. Письмо князя Репнина графу Финкенштейну, отъ 1-го (13-го) апрѣля 1779 г. 416
Lettre du prince Repnine au comte Finkenstein, du 1 (13) Avril 1779 . . . . —
B. Письмо графа Финкенштейна князю Репнину, отъ 14-го апрѣля 1779 г. . 418
Lettre du comte Finkenstein au prince Repnine, du 14 Avril 1779 . . . . . —
C. Письмо князя Репнина князю Голицыну, отъ 29-го марта (9-го апрѣля) 1779 г. № 27 419
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 29 Mars (9 Avril) 1779, № 27. —
D. Нота Гогенфельса къ графу Кобенцель 421
Note de M. de Hohenfels, adressée au comte Cobenzel . . . . . —
E. Письмо князя Голицына князю Репнину, отъ 24-го марта (4-го апрѣля) 1779 г., № 23 423
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 24 Mars (4 Avril) 1779, № 23. —
F. Письмо князя Голицына князю Репнину, отъ 27-го марта (7-го апрѣля) 1779 г., № 24 426
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 27 Mars (7 Avril) 1779, № 24. —
G. Письмо князя Голицына князю Репнину, отъ 28-го марта (8-го апрѣля) 1779 г., № 25 427
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 28 Mars (8 Avril) 1779, № 25. —
H. Письмо князя Репнина князю Голицыну, отъ 30-го марта (10-го апрѣля) 1779 г., № 28 429
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 30 Mars (10 Avril) 1779, № 28. —
I. Письмо князя Голицына князю Репнину, отъ 31-го марта (11-го апрѣля) 1779 г., № 26 430
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 31 Mars (11 Avril) 1779, № 26. —
K. Письмо князя Репнина князю Голицыну, отъ 4-го (15-го) апрѣля 1779 г. № 29 435
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 4 (15) Avril 1779, № 29 . . —
L. Письмо Лизакевича князю Репнину, отъ 29-го марта (9-го апрѣля) 1779 г. 441
Lettre de M. Lisakewitch au prince Repnine, du 29 Mars (9 Avril) 1779 . . . —
M. Письмо князя Репнина г. Лизакевичу, отъ 2-го (13-го) апрѣля 1779 г. . 443
Lettre du prince Repnine à M. Lisakewitch, du 2 (13) Avril 1779 . . . . . —
N. Нота графа Кобенцель, отъ 7-го апрѣля 1779 г. 445
Note du comte Cobenzel, du 7 Avril 1779 . . . . . —
O. Нота графа Цинцендорфа, отъ 9-го апрѣля 1779 г., поданная представителямъ посредничествующихъ державъ. 447
Note, adressée par le comte Zinzendorf, aux représentants des Puissances médiatrices . . . . . —
P. Приложеніе (Annexe) 448
Q. Записка Гогенфельса, поданная князю Репнину, отъ 10-го апрѣля 1779 г. 448
Mémoire, remis par M. de Hohenfels au prince Repnine, du 10 Avril 1779 . . —
№ 56. Письмо князя Репнина графу Панину, отъ 5-го (16-го) апрѣля 1779 г. . . 449
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 5 (16) Avril 1779 . . . . . —
Приложеніе:
R. Письмо князя Голицына князю Репнину, отъ 3-го (14-го) апрѣля 1779 г., № 27 451

Digitized by Google

стр.

Annexe. Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 3 (14) Avril 1779, 27 . . . . . —

Приложенія (Annexes):

1. Письмо князя Кауница князю Голицыну, отъ 14-го апрѣля 1779 г. . . . 453
Lettre du prince Kaunitz au prince Golitzyne, du 14 Avril 1779 . . . . . —
2. Письмо князя Кауница барону Бретейлю, отъ 13-го апрѣля 1779 г. . . . 454
Lettre du prince Kaunitz au baron Breteuil, du 13 Avril 1779 . . . . . —
3. Письмо князя Кауница барону Бретейлю, отъ 13-го апрѣля 1779 г. . . . 457
Lettre du prince Kaunitz au baron Breteuil, du 13 Avril 1779 . . . . . —
4. Письмо князя Кауница графу Кобенцелю, отъ 13-го апрѣля 1779 г. . . 457
Lettre du prince Kaunitz au comte Cobenzel, du 13 Avril 1779 . . . . . —

№ 57. Письмо графа А. А. Безбородко къ графу Панину, изъ Царскаго Села, отъ 17-го апрѣля 1779 г. 458
Lettre du comte A. A. Besborodko au comte Panine, de Czarskoe Sselo, au date du 17 Avril 1779 . . . . . —

№ 58. Письмо князя Репнина графу Панину, отъ 8-го (19-го) апрѣля 1779 г. . . 459
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 8 (19) Avril 1779 . . . . . —

№ 59. Письмо князя Репнина графу Панину, отъ 11-го (23-го) апрѣля 1779 г. . . 460
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 11 (23) Avril 1779 . . . . . —

Приложенія (Annexes):

A. Письмо Лизакевича князю Репнину, отъ 6-го (17-го) апрѣля 1779 г. . . 461
Lettre de M. Lisakewitch au prince Repnine, du 6 (17) Avril 1779 . . . . —
B. Нота графа Цинцендорфа, отъ 20-го апрѣля 1779 г. 464
Note du comte Zinzendorf, du 20 Avril 1779 . . . . . —
C. Отвѣтъ князя Репнина графу Цинцендорфу, отъ 21-го апрѣля 1779 г. . . 466
Réponse du prince Repnine à la note du comte Zinzendorf, du 20 Avril 1779 . —
D. Письмо князя Голицына князю Репнину, отъ 7-го (18-го) апрѣля 1779 г., № 28 468
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 7 (18) Avril 1779, № 28 . . —
E. Письмо князя Репнина князю Голицыну, отъ 12-го (23-го) апрѣля 1779 г., № 32 469
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 12 (23) Avril 1779 . . . . —
F. Письмо князя Репнина барону Ассебургу, отъ 9-го (20-го) апрѣля 1779 г. 470
Lettre du prince Repnine au baron d'Assebourg, le 9 (20) Avril 1779 . . . . —
G. Письмо графа Румянцева-Задунайскаго князю Рѣпнину, отъ 26-го марта 1779 г. 471
Lettre du comte Roumiantzew-Zadounaisky au prince Repnine, du 26 Mars 1779. —
H. Письмо графа Румянцева князю Репнину, отъ 29-го марта 1779 г. . . . 472
Lettre du comte Roumiantzew au prince Repnine, du 29 Mars 1779 472
I. Письмо кн. Репнина гр. Румянцеву, отъ 11-го (23-го) апрѣля 1779 г. . . 473
Lettre du prince Repnine au comte Roumiantzew, du 11 (23) Avril 1779 . . . —

№ 60. Письмо кн. Репнина гр. Панину, отъ 21-го апрѣля (2-го мая 1779 г. . . 473
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 21 Avril (2 Mai) 1779 . . . . —
A. Письмо кн. Репнина кн. Голицыну, отъ 16-го (27-го) апрѣля 1779 г., № 33. 474
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 16 (27) Avril 1779, № 33. . —
B. Note des changements qui n'ont pas encore été agréés définitivement par les Cours de Vienne et de Munich 475
Remarques . . . . . —
C. Письмо кн. Репнина Лизакевичу, отъ 14-го (25-го) апрѣля 1779 г. . . . 476
Lettre du prince Repnine à M. Lisakewitch, du 14 (25) Avril 1779 . . . . . —
D. Письмо кн. Голицына кн. Репнину, отъ 14-го (25-го) апрѣля 1779 г., № 29. 478
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 14 (25) Avril 1779, № 29 . —

№ 61. Письмо кн. Репнина гр. Панину, отъ 21-го апрѣля (2-го мая) 1779 г. . . . 479
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 21 Avril (2 Mai) 1779 479

Digitized by Google

стр.

Приложенія (Annexes):

E. Письмо кн. Репнина кн. Голицыну, отъ 21 апрѣля (2-го мая) 1779 г., № 34. 480
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du 21 Avril (2 Mai) 1779 . . —
F. Статья VIII мирнаго трактата. 482
Article VIII du Traité de paix . . . . . —
1. L'Acte séparé entre S. A. S. Electorale Palatine et S. A. S. M. le Duc des Deux Ponts 482
2. Письмо барона Ассебурга кн. Репнину, отъ 5-го (16-го) апрѣля 1779 г. . 482
Lettre du baron d'Assebourg au prince Repnine, du 5 (16) Avril 1779 . . . . —
3. Письмо кн. Репнина бар. Ассебургу, отъ 15-го (26-го) апрѣля 1779 г. . . . 483
Lettre du prince Repnine au baron d'Assebourg, du 15 (26) Avril 1779 . . . —
№ 69. Письмо кн. Репнина гр. Панину, отъ 21-го апрѣля (2-го мая) 1779 г. . . 484
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 21 Avril (2 Mai) 1779 . . . . —
Postscriptum . . . . . —
№ 63. Acte de garantie pour le Traité de paix 485
№ 64. Acte d'acceptation 486
№ 65. Acte de mettre au bas du Traité par les Ministres plénipotentiaires des Puissances médiatrices 486
№ 66. Письмо кн. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 2-го (13-го) мая 1779 г. 487
Lettre du prince Repnine à l'Impératrice Catherine II, du 2 (13) Mai 1779 . —
№ 67. Письмо кн. Репнина Королю Прусскому Фридриху II, отъ 2-го (13-го) мая 1779 г. 487
Lettre du prince Repnine au Roi de Prusse Frédéric II, 2 (13) Mai 1779 . . —
№ 68. Письмо кн. Репнина гр. Панину, отъ 2-го (13-го) мая 1779 г. 488
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 2 (13) Mai 1779 . . . . . —
Приложенія (Annexes):
A. Письмо кн. Репнина гр. Финкенштейну, отъ 5-го мая 1779 г. 489
Lettre du prince Repnine au comte Finkenstein, du 5 Mai 1779 . . . . . —
B. Письмо гр. Финкенштейна кн. Репнину, отъ 7-го мая 1779 г. 491
Lettre du comte Finkenstein au prince Repnine, du 7 Mai 1779 г. . . . . —
C. Письмо кн. Голицына кн. Репнину, отъ 27-го апрѣля (8-го мая) 1779 г., № 31. 493
Lettre du prince Golitzyne au prince Repnine, du 27 Avril (8 Mai) 1779, № 31 493
D. Письмо кн. Репнина кн. Голицыну, отъ (?) мая 1779 г., № 35. 495
Lettre du prince Repnine au prince Golitzyne, du (?) Mai 1779, № 35 . . . . —
E. Письмо г. Лизакевича кн. Репнину, отъ 18-го (29-го) апрѣля 1779 г. . . 495
Lettre de M. Lisakewitch au prince Repnine, du 18 (29) Avril 1779 . . . . . —
1. Письмо бар. Ассебурга кн. Репнину, отъ 13-го (28-го) апрѣля 1779 г. . . 497
Lettre du baron d'Assebourg au prince Repnine, du 13 (24) Avril 1779 . . . —
2. Письмо бар. Ассебурга кн. Репнину, отъ 14-го (25-го) апрѣля 1779 г. . . 498
Lettre du baron d'Assebourg au prince Repnine, du 14 (25) Avril 1779 . . . —
3. Письмо бар. Ассебурга кн. Репнину, отъ 22-го апрѣля (3-го мая) 1779 г. 498
Lettre du baron d'Assebourg au prince Repnine, du 22 Avril (3 Mai) 1779 . —
4. Письмо кн. Репнина бар. Ассебургу, отъ (?) мая 1779 г. 499
Lettre du prince Repnine au baron d'Assebourg, du (?) Mai 1779 . . . . . —
№ 69. Письмо кн. Репнина гр. Панину, отъ 2-го (13-го) мая 1779 г. 500
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 2 (13) Mai 1779 . . . . . —
№ 70. Конфидентное письмо кн. Репнина гр. Панину, отъ 3-го (14) мая 1779 г. . . 501
Lettre confidentielle du prince Repnine au comte Panine, du 3 (14) Mai 1779 —
№ 71. Донесеніе кн. Репнина къ Ея Императорскому Величеству, отъ 3-го (14-го) мая 1779 г. 502
Rapport, adressé à S. M. l'Impératrice, par le prince Repnine, le 3 (14) Mai 1779 —
№ 72. Письмо кн. Репнина гр. Панину, отъ 3-го (14-го) мая 1779 г. 503
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 3 (14) Mai 1779 . . . . . —

Digitized by Google

стр.

Приложенія (Annexes):

A. Протестъ гр. Кобенцеля, отъ 2-го (13-го) мая 1779 г. 504
Acte de protestation de la part du comte Cobenzel, du 2 (13) Mai 1779 . . . —
B. Отвѣтъ гр. Кобенцелю кн. Репнина и бар. Бретейля 505
Réponse au comte Cobenzel de la part du prince Repnine et du baron de Breteuil —
C. Протестъ гр. Цинцендорфа, отъ 13-го мая 1779 г. 505
Acte de protestation de la part du comte Zinzendorf, du 13 Mai 1779 505
D. Нота бар. Ридезель бар. Бретейлю, отъ 11-го мая 1779 г. 505
Note, adressée par le baron de Riedesel, au baron Breteuil, du 11 Mai 1779 . —
№ 73. Письмо кн. Репнина гр. Панину, отъ 10-го (21-го) мая 1779 г. 506
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 10 (21) Mai 1779 . . . . . —
№ 74. Письмо кн. Репнина гр. Панину, отъ 10-го (21-го) мая 1779 г. 507
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 10 (21) Mai 1779 507
№ 75. Письмо кн. Репнина гр. Панину, отъ 10 (?) мая 1779 г. 507
Lettre du prince Repnine au comte Panine, du 10 (?) Mai 1779 . . . . . —
№ 76. Письмо Короля Фридриха II къ кн. Репнину, отъ 19-го (30-го) мая 1779 г. . . 508
Lettre du Roi Frédéric le Grand au prince Repnine, du 19 (30) Mai 1779 . . —

Digitized by Google

№ 1.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II князю Н. В. Репнину отъ 22-го октября 1778 года.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Князю Репнину.

Изъ публичныхъ бумагъ и актовъ извѣстно, какія слѣдствія произвело до нынѣ открывшееся по смерти Курфирста Максимиліана Баварское наслѣдство. Австрійской домъ основываясь на правостяхъ глубокимъ забвеніемъ и сущею прескрипціею покровенныхъ, присвоилъ себѣ и захватилъ знатную часть онаго наслѣдства; а Курфирстъ Пфалцкой, коему по точной силѣ и словамъ Вестфалскаго мира единымъ наслѣдникомъ всѣхъ Баварскихъ земель быть надлежало, устрашась приставленнаго ему ножа, предпочелъ лучше быть сонаслѣдникомъ Австрійской хищности, нежели подвергнуть себя исполненію тѣхъ насильственныхъ мѣръ, кои со стороны Вѣнскаго двора дѣйствительно заготовлены были, не одумавшись и не разсудя, что оныя не могли однакожъ въ самомъ своемъ исполненіи быть для его чести и интересовъ поноснѣе и предъосудительнѣе договоровъ заключенной имъ въ Вѣнѣ конвенціи.

Сія конвенція и безпосредственно за нею послѣдовавшее обложеніе Австрійскими войсками знатной и лучшей части Баварскихъ земель, учинились скоро и естественно сигналами тревоги и безпокойства всего корпуса Имперіи Германской, а особливо тѣхъ княжескихъ домовъ, кои сами по себѣ однимъ или другимъ образомъ интересованы были въ наслѣдствѣ Баварскомъ, какъ то Куръ Саксонской, Пфалцъ Цвейбрикской и Мекленбургской. Имперія вообще содрогнула отъ потрясенія первоначальныхъ основаній самаго состава ея, а интересованныя въ наслѣдствѣ княжескіе дворы отъ опасности лишиться того, что имъ въ ономъ по неоспоримымъ правамъ принадлежать могло. Сія ихъ опасность оказалась скоро по томъ и не тщетною въ разсужденіи Курфирста Саксон-

Digitized by Google

скаго: Вѣнской дворъ сталъ отсылать требованія его на новой Минхенской дворъ, а сей обратно на оной подъ оговоркою, что большая часть аллодіальнаго наслѣдства ему досталась. Въ таковыхъ обстоятельствахъ обиженные княжескіе домы прибѣгли одновремянно почти и къ Намъ и къ Его Величеству Королю Прусскому съ просьбою о защищеніи и представительствѣ въ пользу ихъ у Вѣнскаго двора. Его Прусское Величество не токмо не отрекся подать имъ руку помощи, но паче самъ собою, какъ Членъ Имперіи, безпосредственно интересованный въ сохраненія цѣлости ея конституціи, поступилъ на учиненіе сильнѣйшихъ представленій Австрійскому дому вопреки его начинанія. Мы съ своей стороны не входя въ юристическое разбирательство ни правъ Австрійскаго дома, ниже оспориваній Прусскаго двора, довольствовались только обѣимъ сторонамъ объявить, колико желаемъ, дабы возставшій между ими вопросъ дружелюбнымъ соглашеніемъ разрѣшенъ быть могъ безъ нарушенія общаго покоя, и что бы для того разныя изъ наслѣдства Баварскаго родившіяся требованія по справедливости разобраны и удовлетворены были. Доколѣ продолжалась извѣстная Берлинская негоціяція, слѣдовательно же и надежда полюбовной развязки, до тѣхъ поръ непереставали Мы съ своей стороны способствовать по возможности Нашими совѣтами и представленіями сближенію обоихъ негоцирующихъ дворовъ, для того, чтобъ въ случаѣ неудачи не найтиться намъ самимъ въ непріятной необходимости взять въ ихъ войнѣ дѣйствительное участіе по уваженіямъ собственнаго Имперіи Нашей главнаго интереса, когда Россіи не менше всякой другой Европейской державы нужно, дабы посреди Германіи ненарушимо сохранялось и раздѣлялось на всегда между Дворами Вѣнскимъ и Берлинскимъ настоящее равновѣсіе силъ, важности и инфлуенціи ихъ.

Съ прискорбіемъ увидѣли Мы по сему, что въ прошломъ Іюлѣ мѣсяцѣ начались въ Силезіи, Богеміи и Саксоніи дѣйствительныя непріятельства. Нельзя не отдать Королю Прусскому справедливости, что онъ предъ поднятіемъ оружія истощилъ въ тунѣ всѣ средства умѣренности и миролюбія, и что не онъ, а хищность и упрямство Вѣнскаго Двора причинствовали войну. Правда, Министръ Австрійскій Князь Кауницъ, коего честолюбіе есть всему злу виною, старался дать вещамъ другой видъ, воспользовавшись хитро человѣколюбивыми расположеніями Ея Величества Императрицы Королевы, и склоня ея открыть подъ звукомъ оружія новую негоціяцію, съ предвзятымъ намѣреніемъ тщетность и неудачу ея поставить на щетъ Его Прусскаго Величества: но сія интрига его сколь она въ прочемъ ни тонка, нашлась однакожъ недостаточною къ преобразованію вещей и къ поселенію въ безпристрастной публикѣ другихъ мыслей о истинномъ виновникѣ народныхъ бѣдствій, потому что учиненныя чрезъ господина Тугута предложенія признаны оною

Digitized by Google

весьма неспособными изъять изъ среды камень преткновенія, или заключая въ себѣ пустой только блескъ, или же мало разнствуя отъ того пункта, на которомъ прежде разорвалась негоціяція Графа Кобенцеля.

Такимъ образомъ неудивительно, что Король Прусской не далъ себя уловить мнимою безкорыстливостію Австрійскаго дома въ уничтоженіи его конвенціи съ Курфирстомъ Пфалцскимъ, слѣдовательно же и въ испражненіи имъ захваченной части Баварскихъ земель, когда цѣною сей уступкѣ поставлено было съ другой стороны жертвованіе неоспоримой Бранденбургскаго дома собственности въ Франконіи, о которой прежде случая ваканціи всѣми Принцами того дома заключенъ былъ полюбовной фамильной пактъ, и которая въ слѣдствіе того отъ Насъ самихъ Его Прусскому Величеству въ союзномъ Нашемъ трактатѣ не однократно уже гарантирована была, тѣмъ болѣе, что предъоставленіемъ свободы отъискивать послѣ каждому свои правости по Баварскому наслѣдству, обнажилъ Вѣнской дворъ въ то же время коварный умыслъ явиться вновь при первомъ удобномъ случаѣ съ своими недѣльными притязаніями и одержать тогда въ судѣ, гдѣ бы Императоръ самъ былъ и истецъ и судія, все то, за что нынѣ должно ему понесть жестокую и опасную войну.

Сею картиною хотѣли Мы вамъ показать, что дѣло Короля Прусскаго почитаемъ правымъ: ибо войну началъ онъ единственно въ охраненіе Германской Конституціи. А какъ тутъ съ интересами Его Величества встрѣчается и собственный Имперіи Нашей выше сего образованной интересъ, то по симъ двумъ началамъ, по рекламаціи Нашего покровительства и защиты отъ обиженныхъ княжескихъ домовъ, и по уваженіямъ щастливо пребывающей между Нами и Его Прусскимъ Величествомъ союзнической дружбы, которую онъ Намъ съ своей стороны дѣятельно уже доказалъ, не можемъ и не хотимъ Мы обойтиться безъ поданія и ему дѣйствительной отъ Насъ помощи въ такомъ случаѣ, гдѣ вся ненависть кровопролитія не на него, а на Вѣнской дворъ упадать долженствуетъ, дабы общими силами скорѣе принудить сей гордостію и честолюбіемъ надмѣнный дворъ къ возвращенію похищенной имъ части Баварскихъ земель законному наслѣднику, и къ справедливому въ прочемъ удовлетворенію за насильственной его поступокъ, коимъ общей миръ толь нагло потрясенъ и нарушенъ.

Одновременно съ сею резолюціею не оставили Мы помыслить, какъ о способахъ предварить оную въ исполненіи чрезъ отвращеніе самой побудительной причины, такъ и о мѣрахъ прямаго исполненія ея тогда, когдабъ уже тѣ способы не произвели желаемаго плода.

Въ первомъ видѣ препоручили Мы Нашему Министру Князю Голицыну учинить въ Вѣнѣ дружеское, но тѣмъ не меньше сильное на письмѣ представленіе, съ коего здѣсь для вашего свѣдѣнія точная слѣдуетъ

*

Digitized by Google

A. копія. Приглашая Ея Величество Императрицу Королеву внять гласу собственнаго ея человѣколюбія и прекратить неправедную войну, не скрыли Мы тутъ отъ проницанія ея, что инако не можемъ остаться равнодушными зрителями оной по тѣмъ самымъ политическимъ правиламъ, которыя предъ симъ употребилъ Вѣнской дворъ противу Насъ въ теченіе Нашей войны съ Портою отоманскою. А дабы такому представленію придать болѣе лица и доказать Австрійскому дому, что мнѣніе Наше о его неправости есть мнѣніе общее, признали Мы за нужно отозваться ко дворамъ Версальскому, Лондонскому, Датскому и Шведскому, также и къ Императорскому въ Регенсбургѣ Сейму съ требованіемъ, дабы оные учинили и съ своей стороны таковыя же внушенія и представленія, а особливо Франція въ качествѣ ручательницы Вестфальскихъ трактатовъ, слѣдовательно же и Баварскаго наслѣдства въ пользу Пфалцкой линіи. Для лучшаго Вамъ обозрѣнія всей связи таковой Нашей попытки, повелѣли Мы приложить здѣсь копіи съ писемъ
B. C. D. отправленныхъ къ Нашимъ Министрамъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Регенс-
E. F. G. бургѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ, отъ имени и лица Нашего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Панина.

Если Франція и не согласится на сообразованіе отзывовъ своихъ Нашему представленію, такъ по крайней мѣрѣ оказанною ей отъ Насъ откровенностію будетъ она обязана изъявить во оборотъ Намъ и всей публикѣ истинныя свои о войнѣ мнѣнія, коихъ познаніе съ другой стороны нужно для развязанія рукъ Королю Англійскому въ разсужденіи Германскихъ его областей: ибо доколѣ она не отречется формальнымъ образомъ отъ употребленія въ пользу Австрійскаго Дома гарантіи своей, до тѣхъ поръ нельзя Королю Курфирсту взять дѣятельно сторону Дворовъ Берлинскаго и Дрезденскаго, дабы инако не вовлечь непріятеля въ тѣ области.

Въ равномъ сему положеніи находится много другихъ княжескихъ домовъ, кои съ нетерпѣливостію ожидаютъ рѣшенія Франціи, чтобъ дать свободное теченіе своимъ склонностямъ противу Австрійскаго насильства.

Мы будемъ такимъ образомъ имѣть предъ всею Германіею честь сей нужной развязки, а можетъ быть и соединенія по ней въ одну систему разныхъ Принцевъ, изъ чего далѣе можетъ для Россіи произрасти давно желаемое преимущество учиниться ей на будущее время ручательницею Германской конституціи, качество, которому Франція обязана своею превосходною въ дѣлахъ инфлуенціею.

Нельзя напередъ угадать, сколько подѣйствуетъ декларація Наша у Вѣнскаго двора: но судя о будущемъ по мимошедшему, а особливо по высокомѣрности Князя Кауница, надобно опасаться, что не будетъ она довольно уважена, и что потому не отмѣнится для Насъ и надоб-

Digitized by Google

ность поданія дѣйствительной помощи союзнику Нашему Королю Прусскому и тремъ обиженнымъ княжескимъ домамъ. Правда, встрѣчаются тутъ затрудненія отъ недовѣдомости собственнаго Нашего положенія съ Портою Отоманскою, которая безъ явной войны обращаетъ однакожъ на себя знатную часть военныхъ Нашихъ силъ: но оныя не таковой важности, чтобъ не могли вовсе отвращены, или по крайней мѣрѣ гораздо уменьшены быть. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ умѣть избрать такой планъ, по которому бы дѣйствующія въ разныхъ сторонахъ арміи и корпусы могли тѣмъ не меньше другъ другу служить взаимнымъ подкрѣпленіемъ и обезпечивать свободную ихъ комуникацію какъ между собою, такъ и съ отечествомъ.

Для сего и чтобъ быть къ веснѣ въ полной готовности къ открытію военныхъ дѣйствій тамъ, гдѣ наша диверсія или помощь противу Австрійцевъ больше пользы принести можетъ, повелѣли Мы: 1-е составить въ околичностяхъ Полонны знатный корпусъ войскъ, и снабдить оный благовременно какъ достаточною артилеріею, такъ и всѣми другими потребностями на особенное дѣйствованіе. 2-е расположить на зиму войска подъ командою Генералъ-Поручика Романіуса состоящія, по близости Люблина къ сторонѣ Галиціи и Лодомеріи. Первый изъ сихъ корпусовъ назначаемъ Мы отнынѣ въ помощь Его Прусскому Величеству, а второй при Люблинѣ къ заготовленію для него подъ собственнымъ своимъ именемъ, нужныхъ и достаточныхъ магазиновъ на первое время, доколѣ оный не соединится съ корпусомъ Прусскихъ войскъ въ слученіе съ нимъ отряжаемымъ.

А какъ сей послѣдній пунктъ и многіе другіе отъ него происходящіе, особливо же самый операціонный планъ на будущую кампанію, не могутъ съ удобностію и точностію опредѣлены и распоряжены быть безъ предварительнаго о всѣхъ подробностяхъ сношенія съ Королемъ Прусскимъ, слѣдовательно безъ постановленія и заключенія съ нимъ новой и особливой конвенціи на все время настоящей войны. При томъ же еще въ самое сіе время представился новый аспектъ къ полюбовному прекращенію войны, предложеніемъ Намъ обще съ Версальскимъ дворомъ отъ стороны Вѣнскаго формальной медіаціи, или добрыхъ офицій по Нашему выбору, что отъ Насъ и принято съ благоугодностію: то и разсудили Мы отправить васъ нынѣ къ Его Прусскому Величеству въ сугубомъ качествѣ, и негоціатора и военачальника, испытавъ на дѣлѣ при многихъ случаяхъ какъ отличное ваше искуство въ обоихъ сихъ служеніяхъ, такъ и горячее ваше вообще усердіе къ службѣ Нашей и отечества.

Вы имѣете потому отправиться какъ наискорѣе въ Главную квартиру сего Государя, а прибывъ туда и извѣстя его пристойнымъ образомъ о своемъ пріѣздѣ, вручить ему слѣдующее при семъ въ подлин-

Digitized by Google

никѣ и копіи собственноручное письмо Наше, препровождая оное на словахъ сильнѣйшими увѣреніями о Нашей дружбѣ и Нашемъ желаніи доказать ему нынѣ оную дѣятельнымъ образомъ, даже не въ силу обязательствъ взаимнаго Нашего союза, но въ соотвѣтствіе той вѣрности, съ каковою онъ съ своей стороны принималъ по сю пору на сердце дѣла и интересы Наши.

По принятіи отъ Его Величества отвѣта на сіе привѣтствіе, надобно вамъ будетъ спросить у него, къ кому вамъ адресоваться съ предложеніями коммисіи вашей, которая состоитъ въ двухъ членахъ, то-есть употребленія съ одной стороны чрезъ зиму медіаціи Нашей обще съ Версальскимъ дворомъ къ возстановленію мира, а съ другой благовременнаго между тѣмъ соглашенія и общихъ военныхъ мѣръ къ будущей веснѣ на такой случай, еслибъ вновь открываемая мирная негоціяція не возымѣла лучшаго успѣха предъ двумя прежними, дабы тогда безъ всякой уже остановки можно было приступить къ исполненію опредѣляемаго въ запасъ операціоннаго плана.

Съ кѣмъ ни доведется вамъ трактовать, съ самимъ ли Королемъ, или же съ которымъ либо изъ Министровъ, или генераловъ его: но во всякомъ случаѣ по поводу употребленія медіяціи Нашей къ возстановленію мира, надлежитъ равно сказать, что скоро послѣ отправленія въ Вѣну извѣстной декларациі Нашей, а потому и до узнанія еще здѣсь, какимъ образомъ оная тамъ принята и какое дѣйствіе произвести могла, Австрійскій дворъ учинилъ Намъ формальное предложеніе о принятіи Намъ на себя медіяціи совокупно съ Версальскимъ
Н. дворомъ, какъ то изъ приложенной здѣсь записки рѣчей графа Кауница точнѣе усмотрѣно быть можетъ; что Мы отъ сего предложенія по справедливости и съ пристойностію отказаться не могли, какъ по сущему и ревностному Нашему желанію видѣть миръ и покой возстановленными для пользы человѣчества, такъ и пребывая въ удостовѣреніи, что равнымъ образомъ и Его Прусское Величество не поколебался въ своихъ миролюбивыхъ склонностяхъ, поколику только прекращеніе войны можетъ сопряжено быть съ обезпеченіемъ Германской конституціи и съ удовлетвореніемъ обиженныхъ княжескихъ домовъ; что принятіемъ на себя медіяціи имѣли Мы еще натурально въ виду не предать жребія войны и мира въ одни руки Двора Версальскаго, какъ оный вызвался уже съ тѣмъ къ Министерству Его Величества въ Берлинѣ чрезъ своего повѣреннаго въ дѣлахъ, и какъ опять съ другой стороны изъ учиненнаго оному повѣренному министеріальнаго отвѣта съ удовольствіемъ усмотрѣли Мы собственное Его Величества желаніе, дабы вмѣстѣ съ добрыми офиціями Франціи, таковыя же и отъ насъ употреблены были; что въ неизвѣстности каковую импрессію могло у Министерства сея державы произвесть Прусское

Digitized by Google

изъясненіе о существѣ бывшей съ Барономъ Тугутомъ тщетной негоціяціи, благоразуміе требовало отъ Насъ не показать прежде времени и безъ всякой нужды досадительнаго отвращенія къ раздѣленію съ нею медіяціи; что потому препоручили Мы Нашему въ Парижѣ Министру Князю Борятинскому, сообщая Версальскому двору о принятіи Нами оной, требовать взаимно съ его стороны благовременнаго открытія мнѣній Короля Французскаго о образѣ исполненія ея въ свое время, дабы взаимныя наши старанія въ пользу мира могли удобнѣе принести желаемый плодъ; а какимъ образомъ сіе учинено, усмотрите вы въ слѣдующемъ здѣсь спискѣ депеши графа Панина къ князю Борятинскому; что I
судя о существѣ Вѣнскаго приглашенія, которое съ перваго взгляда надлежало Намъ принять въ словесномъ его разумѣніи, какъ по всѣмъ симъ резонамъ, такъ наипаче потому, дабы инако не найтиться Намъ въ прекословіи со всѣми Нашими прежними отзывами, а особливо съ послѣднею декларациею, проникаемъ Мы однакожъ легко, что вся цѣль Князя Кауница тутъ идетъ къ отвлеченію общаго вниманія отъ перваго вопроса, который родилъ войну, къ приведенію тѣмъ дѣлъ въ вящее затмѣніе, къ пріобрѣтенію двору своему въ публикѣ характера умѣренности и къ обращенію всей ненависти кровопролитія на одного Короля Прусскаго; что вопреки сему честь, слава и достоинство Его Величества взыскиваютъ обнажить опять предъ свѣтомъ сіе хитрое намѣреніе Князя Кауница и сохранить до конца безъ всякаго помраченія характеръ оберегателя и мстителя Германской конституціи и утѣсненныхъ правостей своихъ сочленовъ, держась для сего непремѣнно перваго вопроса, слѣдовательно же всячески убѣгая подать и малѣйшій новодъ ко мнѣнію, коимъ его уже обвинять начали, будто бы въ производимой войнѣ оной вопросъ, то-есть Баварское наслѣдство, служилъ только предлогомъ всегдашняго его соперничества къ Австрійскому дому; что всѣ извороты Князя Кауница въ мнимомъ исканіи мира, надлежитъ относить къ искреннему, но слабому онаго желанію Ея Величества Императрицы Королевы, которому наружно угождая, старается онъ въ тоже время самымъ дѣломъ поспѣшествовать алчной склонности Императора къ воеванію, и тѣмъ на обѣ стороны болѣе и болѣе утверждать персональный свой кредитъ; что потому мало ожидая плода отъ употребленія общей Нашей съ Версальскимъ дворомъ медіяціи, поручили Мы вамъ вмѣстѣ съ оною представить Его Прусскому Величеству на случай невольнаго продолженія войны, скорую и дѣйствительную отъ насъ помощь знатнымъ и готовымъ корпусомъ войскъ Нашихъ, не въ силу обязательствъ настоящаго между Нами и имъ союзнаго и оборонительнаго трактата и что на послѣдокъ вы сами бывъ отъ Насъ избраны и назначены (какъ Мы васъ симъ Всемилостивѣйше избираемъ и назначаемъ) къ предводительствованію въ свое время тѣмъ корпусомъ,

Digitized by Google

имѣете также съ собою и формальную полную мочь (которая здѣсь съ
К. французскимъ ея переводомъ и пріобщается) для распоряженія всѣхъ нужныхъ мѣръ, какъ по пункту будущаго содержанія и прокормленія помощныхъ нашихъ войскъ, такъ и самаго плана взаимныхъ операцій противу Австрійцевъ въ будущую кампанію, согласно однакожъ съ тѣми уваженіями, кои мы по необходимости сохранять должны къ собственной Нашей съ Турками безгласной войнѣ.

По существу сего отзыва, образующаго два главныя намѣренія Наши, можете вы сами заключить, 1-е что Мы искренно и усердно желаемъ, дабы Германская война посредствомъ Нашимъ могла въ теченіе зимы полюбовно прекращена быть, и что потому долгъ служенія вашего будетъ содержать и утверждать именемъ и совѣтомъ Нашимъ Его Величество Короля въ терминахъ той самой резонабельной умѣренности, которую онъ по сю пору толь безкорыстно являлъ. 2-е что при распоряженіи на будущую кампанію общихъ военныхъ мѣръ необходимо нужно взирать на собственныя Наши хлопоты съ Портою Отоманскою, слѣдовательно и предостеречь въ нихъ разныя возможныя событія, а особливо тотъ случай, когда бы Турки покусились перейти на здѣшнюю сторону рѣки Днѣстра, для учрежденія театра войны въ Польшѣ.

По первому изъ сихъ заключеній желательно весьма, дабы Его Величество Король Прусскій искусившись довольно въ Нашей дружбѣ и въ Нашемъ къ интересамъ его доброжелательствѣ, благоволилъ заранѣе открыть Намъ чрезъ ваше посредство послѣднюю черту, на которой онъ возстановленіе мира почитаетъ возможнымъ и удовлетворительнымъ для обиженныхъ княжескихъ домовъ, дабы послѣ въ теченіе самой негоціяціи не тратить напрасно время во взаимныхъ сношеніяхъ на толь дальнемъ разстояніи. Изъявляя Его Величеству сіе Наше желаніе, позволяемъ Мы вамъ напротивъ того обязать ему собственное Наше слово, что довѣренность его отнюдь не будетъ во зло употреблена, и что изъ ввѣряемаго Намъ ультимата ни что и ни сколько не будетъ никому открыто безъ точнаго его согласія.

По второму пункту хотимъ Мы напротивъ того открыть вамъ здѣсь для соглашенія во свое время съ Королемъ Прусскимъ слѣдующую идею. Искуство нынѣшней его безплодной кампаніи доказало на дѣлѣ, что изъ двухъ воюющихъ сторонъ великія выгоды и преимущества имѣетъ та, которая на меньшемъ пространствѣ земли можетъ содержать и обращать войска свои. Въ семъ точно случаѣ были обѣ арміи, Императорова и Лаудонова, противу арміи королевской и Принца Генриха. Конечно не отъ недостатка силъ произошло, что сіи послѣднія не могли продраться во внутрь Богеміи и поставить тамъ на зиму твердую ногу; а оттого, что обращаясь на большемъ пространствѣ земли, встрѣчали и находили вездѣ густую и готовую преграду со стороны Австрійцевъ:

Digitized by Google

ибо на меньшемъ разстояніи не трудно имъ было поспѣвать ко времени во всѣ нужныя мѣста; а изъ сего и слѣдуетъ кажется неоспоримымъ образомъ, что удаленная диверсія со стороны Галиціи и Лодомеріи можетъ болѣе озаботить Цесарцевъ, нежели безпосредственное въ Силезіи усиленіе самаго Короля, Мы охотно желали бъ учинить такую диверсію одними Нашими силами: но состояніе дѣлъ Нашихъ съ Портою, отъ Кавказскихъ горъ до средины Польши всячески недозволяетъ Намъ удѣлить на помощь Его Величества болѣе корпуса въ команду вашу назначеннаго; а какъ оный самъ по себѣ недостаточенъ къ произведенію важныхъ операцій въ такой землѣ, гдѣ есть много укрѣпленныхъ мѣстъ, слѣдовательно же и къ отвлеченію на себя знатной части непріятельскихъ силъ изъ Моравіи и Богеміи: то и становится уже необходимо нужно, дабы съ корпусомъ вашимъ одновременно вступилъ въ Галицію и Лодомерію таковой же корпусъ войскъ Прусскихъ и чтобъ они оба сложась въ удобномъ мѣстѣ прежде, нежели Австрійцы тому воспрепятствовать могутъ, повели вмѣстѣ соединенными силами дѣйствія свои къ такому пункту, который исполняя въ полной мѣрѣ намѣреніе диверсіи, не отвлекалъ бы однакожъ гораздо вдаль отъ Днѣстра войскъ Нашихъ.

Сей планъ операціи кажется относительно до корпуса вашего быть полезнѣе всякаго другаго: ибо чрезъ посредство войскъ подъ командою генералъ-поручика Романіуса въ Польшѣ находящихся, не трудно было бы сохранить вамъ свободную комуникацію какъ съ отечествомъ, такъ и съ арміею противу Турокъ ополчающеюся; а въ случаѣ перехода ихъ за Днѣстръ, зайтить имъ прямо изъ Галиціи въ тылъ, истребить ихъ пропитаніе и поставить ихъ самихъ между двухъ огней, а тѣмъ иногда и самой войнѣ сдѣлать вдругъ скорый и славный конецъ; что однакоже вы не инако въ таковомъ случаѣ учинить долженствуете, какъ по полученіи отъ Насъ собственно повелѣній на такую перемѣну вашихъ операцій.

Мы не думаемъ, чтобъ Его Величество Король Прусскій не согласился на таковую Намъ и ему равно полезную идею; а потому и надобно вамъ будетъ заранѣе условиться съ нимъ о способахъ будущаго содержанія и прокормленія корпуса вашего со дня вступленія его въ земли Австрійскаго дома. Какимъ образомъ тутъ учредиться въ количествѣ и качествѣ порцій и рацей, найдете вы довольно руководства въ приложенной здѣсь конвенціи, которая именно опредѣляетъ какъ оныя, такъ L.
и самый образъ службы и употребленія взаимныхъ войскъ во время ихъ слученія.

Мы полагаемся съ полною довѣренностію на ваше раченіе и на вашу прозорливость, что въ условіяхъ по сей толь важной части не будетъ ничего проронено и что вы нынѣ въ бытность вашу у Его Величества

Digitized by Google

Короля заранѣе самымъ вѣрнымъ образомъ обезпечите будущее прокормленіе корпуса вашего, преподавая ему съ своей стороны всевозможныя къ тому облегченія, какъ напримѣръ: допущеніемъ подрядчиковъ его въ занятыя Генералъ-Поручикомъ Романіусомъ мѣста для закупки и заготовленія тамъ на счетъ Его Величества провіанта и фуража, подъ титуломъ собственныхъ Нашихъ магазиновъ.

Что принадлежитъ затѣмъ до опредѣленія самыхъ операцій, въ нихъ справедливо даемъ Мы вамъ, какъ генералу искусному и положеніе мѣстъ знающему, совершенную и полную свободу, отсылая васъ на самоличное съ Королемъ соглашеніе, и требуя единственно кондиціею sine qua non, чтобъ одновременно съ вашимъ вступленіемъ въ принадлежащія Австрійскому дому Польскія земли со стороны Львова, благоволилъ Его Величество ввести въ оныя же со стороны Силезіи равночисленный корпусъ своихъ войскъ; развѣ онъ по резонамъ превосходной важности, которой Мы однакожъ теперь еще не видимъ, будетъ усильно просить и домогаться о соединеніи вашемъ съ собственною его арміею для дѣйствованія совокупными силами въ Моравіи, яко такомъ пунктѣ, гдѣ Вѣнскому двору по близости его резиденціи чувствительнѣйшіе удары могутъ нанесены быть.

Оставляя времени рѣшить сіе въ существѣ вещей возможное съ стороны Короля домогательство по мѣрѣ получаемыхъ отъ васъ извѣщеній и по мѣрѣ того оборота, который особливыя Наши хлопоты съ Турками брать будутъ: ибо наступающая только зима даетъ довольно времени на предварительное о томъ сношеніе, хотимъ Мы объяснить вамъ здѣсь тѣ причины, по коимъ требованіе Наше о соединеніи съ вами равносильнаго корпуса Прусскихъ войскъ на случай диверсіи въ Галиціи и Лодомеріи, поставляемъ кондиціею sine qua non. Онѣ суть двояки, независимо отъ очевидной пользы и облегченія самому Королю въ его операціяхъ по другимъ мѣстамъ, чрезъ протяженіе и обращеніе въ разные углы Австрійской обороны: *первая*, чтобъ не дойтить Намъ самимъ до безпосредственнаго разрыва и безпосредственной войны съ Вѣнскимъ дворомъ; а *вторая* чтобъ не вовлечь его войска въ Польшу и не зажечь тамъ повсемѣстнаго огня.

Не скроется конечно отъ собственнаго проницанія Его Величества, что одностороннее вступленіе войскъ Нашихъ въ Галицію и Лодомерію, какое бы лицо ни было оному дано въ объявленіи Нашемъ, можетъ однакожъ весьма имѣть видъ безпосредственной агресіи; а посему и нельзя сомнѣваться, дабы оное со стороны Императрицы Королевы не было дѣйствительно таковою признано и оглашено, по крайней мѣрѣ для постановленія Франціи по Версальскому трактату въ случай союза. Если бъ у Насъ не были руки связаны безгласною Нашею съ Турками войною, мало стали бы Мы заботиться о таковомъ поступкѣ Вѣнскаго

Digitized by Google

двора; но въ настоящемъ положеніи дѣлъ всячески должны Мы помышлять и пещись о сохраненіи въ Польшѣ тишины и покоя, дабы арміи Наши противъ Турокъ ополчающіяся, не могли быть тревожены и обезпокоиваемы съ тылу и фланговъ. Для сего нужно весьма остеречься, чтобъ Австрійскія войска въ месть Нашего безпосредственнаго нашествія въ ихъ предѣлы, не ворвались съ которой ни есть стороны въ Польшу и не атаковали тамъ разсыпанныя по частямъ войска Генералъ-Поручика Романіуса, не дѣлая уже никакого различія между ими и вашимъ корпусомъ, потому что оный дѣйствуя противу ихъ самъ собою, не могъ бы уже съ основаніемъ сохранить присвоенное ему качество вспомогательнаго Королю Прусскому.

Конечно весьма удалены Мы льстить себѣ надеждою, чтобъ Вѣнскій дворъ охотно соблюлъ довольно деликатности, непризнавать безпосредственною отъ Насъ агресіею и совокупное войскъ Нашихъ дѣйствованіе съ Прусскими въ Польскихъ его областяхъ: но тутъ съ другой стороны будетъ его по неволѣ обуздывать перспектива достаточныхъ силъ и сущій страхъ навлеченія оныхъ на себя въ большемъ еще числѣ, еслибъ онъ покусился провокировать Насъ атакованіемъ другихъ Нашихъ войскъ, кромѣ помочнаго Нашего корпуса, а болѣе всего самая невозможность зайтить безпосредственно въ задъ цѣлой арміи. Подобной сему безпечности нельзя разсудительнымъ образомъ ожидать въ такомъ случаѣ, когда бы вы принуждены были дѣйствовать съ однимъ вашимъ корпусомъ или же съ небольшимъ только подкрѣпленіемъ Прусскихъ войскъ, предполагая, что на защиту толь близкихъ къ Венгріи земель вся тамошняя милиція поднята будетъ. Правда, не страшна оная въ прямомъ бою для регулярнаго войска: но разсыпкою и легкостію своею можетъ весьма удобно прокрадываться во всѣ стороны тамъ, гдѣ число людей недостаточно къ связанію и содержанію твердой цѣпи.

Довольно сихъ разсужденій къ руководству вашему на военную часть. Пора за тѣмъ приняться за распоряженіе политической, которая состоять имѣетъ въ заключеніи и подписаніи обще съ тѣмъ, кто отъ стороны Его Прусскаго Величества надлежащею полною мочью снабженъ будетъ, новой и особливой конвенціи на все время войны, дабы оная прямо намѣренію своему соотвѣтствовала, надлежитъ въ ней имянно и ясно описать всѣ части пріемлемыхъ на обѣ стороны обязательствъ, на основаніи прежнихъ условій и договоровъ въ томъ, что касается до содержанія и прокормленія помочныхъ войскъ, употребленія ихъ въ полѣ противу непріятеля и внутренняго ихъ устройства и управленія.

При вступленіи въ переговоры, имѣете вы отозваться прежде всего къ Королю, или полномочному его, что какъ Мы рѣшились подать Его Величеству въ настоящей войнѣ дѣйствительную помощь толь знатнымъ

Digitized by Google

корпусомъ войскъ Нашихъ, конечно не въ силу обязательствъ союзнаго Нашего трактата, а единственно въ доказательство ему Нашей дружбы и Нашего признанія за его вѣрность въ исполненіи оныхъ относительно до Насъ и дѣлъ Нашихъ, и не взирая на то что сами Мы дѣйствительно упражнены безгласною войною съ Турками, которая натурально не можетъ Намъ быть не тягостна на такъ великомъ пространствѣ военнаго театра, и слѣдовательно которая по словамъ союзнаго трактата увольняетъ Насъ безспорно отъ поданія условленной въ оном на обѣ стороны помощи: то Мы въ замѣну желаемъ и требуемъ, дабы сверхъ надлежащаго помощнымъ войскамъ Нашимъ пропитанія и содержанія въ натурѣ, каковое уже прежними Нашими договорами точно опредѣлено, Его Прусское Величество обязался платить и въ самомъ дѣлѣ платилъ Намъ опредѣленныя въ союзномъ трактатѣ для турецкой войны субсидныя деньги по четыре ста тысячъ рублей на годъ, до тѣхъ поръ, какъ съ одной стороны помощный Нашъ корпусъ будетъ употребляемъ въ его пользу, а съ другой доколѣ чудное Наше съ Турками положеніе не кончится новымъ рѣшительнымъ трактатомъ, начиная таковой платежъ со дня подписанія вами новой конвенціи.

Второю непремѣнною кондиціею надлежитъ опредѣлить взаимное на обѣ стороны обязательство, чтобъ одной не заключать безъ согласія и включенія другой ни мира, ни перемирія, даже и въ такомъ случаѣ, когда бы Вѣнскій дворъ воздержался признать и огласить Россію безпосредственнымъ себѣ непріятелемъ, дабы оный, инако послѣ односторонняго мира, или во время такого же перемирія съ Королемъ Прусскимъ не обратилъ часть своихъ силъ въ Польшу прямо противу Насъ, а особливо доколѣ хлопоты Наши съ Турками разрѣшены не будутъ.

Для всѣхъ другихъ условій представляются вамъ нужные и достаточные матеріалы въ вышеобразованныхъ разсужденіяхъ Нашихъ по военной части, а здѣсь присовокупляются только какъ для собственнаго вашего свѣдѣнія, такъ и для сообщенія Королю точныя и подробныя
М. вѣдомости о наличной силѣ назначеннаго въ команду вашу корпуса въ людяхъ и лошадяхъ, дабы Его Прусское Величество могъ велѣть заготовить потребные магазины по числу оныхъ.

Мы искренно желаемъ, чтобъ поѣздка ваша къ Королю Прусскому могла кончиться политическимъ только служеніемъ отъ васъ: но, если чрезъ зиму не будетъ возстановленъ миръ, въ такомъ случаѣ по заключеніи порученной вамъ конвенціи и по учрежденіи на будущую весну согласнаго съ оною плана военныхъ операцій, имѣете вы отправиться прямо къ ввѣренному вамъ корпусу, который отъ сего времени чрезъ два мѣсяца совсѣмъ уже снаряженъ будетъ, принять надъ нимъ главную команду, а потомъ и вступить въ дѣйствительный походъ на опре-

Digitized by Google

дѣленный срокъ къ прямому дѣлу. Отъ искуства вашего въ военномъ ремеслѣ, сопровождаемаго усердіемъ къ Намъ и любовію къ отечеству, несомнѣнно ожидаемъ Мы, что вы славу оружія Нашего не токмо сохраните, но и болѣе еще утвердите.

Какъ генералу за границами отечества предводительствующему и полную Нашу довѣренность на себѣ носящему, даемъ Мы вамъ власть дѣлать въ корпусѣ вашемъ произвожденія до Премiеръ-Маiорскаго чина включительно, не только по линіи и старшинству, наблюдая въ томъ обыкновенныя правила, но и сверхъ линіи и старшинства, въ такихъ только случаяхъ, гдѣ по собственному вашему признанію и удостовѣренію награда отличнаго мужества и отличнаго дѣла можетъ обращаться къ пользѣ самой службы, возбужденіемъ похвальнаго соревнованія въ корпусѣ офицеровъ.

Для обезпеченія переписки вашей съ Нами и Министрами Нашими въ Вѣнѣ, Парижѣ, Регенсбургѣ, Берлинѣ и Дрезденѣ, относительно до порученной вамъ медіяціи, прилагаются здѣсь двойные цыфирные ключи на русскомъ и французскомъ языкахъ; а для исправленія при васъ дѣлъ посылаются отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Канцеляріи Совѣтникъ Булгаковъ и ассесоръ Кондоиди.

На проѣздъ вашъ до главной квартиры Его Прусскаго Величества жалуемъ Мы вамъ десять тысячъ рублей, Канцеляріи Совѣтнику Булгакову двѣ тысячи рублей, Ассесору Кондоиди тысячу рублей, да на отправленіе курьеровъ и прочія канцелярскія издержки десять тысячъ рублей. А на пребываніе ваше за границею какъ при Королѣ, такъ и чрезъ все время командованія вашего помощнымъ корпусомъ, опредѣляемъ вамъ столовыхъ денегъ по семи сотъ рублей на мѣсяцъ. И пребываемъ вамъ въ прочемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ 22 октября 1778 года.

Екатерина.

ПРИЛОЖЕНІЯ къ № 1.

Къ рескрипту князю Репнину отъ 22-го октября 1778 г.

А. Письмо графа Н. И. Панина къ князю Голицыну при Вѣнскомъ Дворѣ, отъ 21-го сентября 1778 года.

Tout espoir de la conservation ou du rétablissement de la paix en Allemagne paraissant évanoui depuis l'envoi infructueux de M-r Thugut au Camp du Roi et l'inadmission des propositions, dont il a été chargé; L'Impératrice notre Souveraine en se conduisant avec la franchise et la bonne

Digitized by Google

foi qui font la règle de toutes ses démarches, n'a pas voulu tarder à s'expliquer envers la Cour Impériale et Royale sur l'intérêt, qu'Elle ne peut s'empêcher de prendre à une guerre, qui affecte tout le Corps Germanique, et dont une des principales parties est l'intime allié de Sa Majesté Impériale. C'est à cette fin qu'a été dressée la représentation, que j'ai l'honneur de Vous adresser, et que Sa Majesté Impériale m'a expressement commandé, Monsieur, de Vous charger de remettre à M-r le Prince Kaunitz pour l'information de LL. M. M. I. I. et Royales. Nous avons exposé dans cet écrit notre situation vis-à-vis de la Cour Impériale et Royale avec cette candeur, qui est propre à Sa Majesté Impériale.

Toute la marche de ces malheureuses affaires étant d'ailleurs parfaitement connue de Votre Excellence, Elle trouvera dans son propre fond toutes les raisons, qu'il conviendrait encore d'alléguer à M-r le Prince Kaunitz pour le convaincre de la justice, comme de la nécessité de la démarche actuelle de notre Cour. Nous nous flattons, qu'elle ne pourra être reçue sous un autre caractère à la Cour de Vienne, et L'Impératrice se persuade avec confiance que Leurs Majestés Impériales et Royales en reconnaissant la vérité de motifs qui la font agir se représenteront vivement toute la peine que ressent Sa Majesté Impériale de l'état de contrainte ou Elle est.

Quand Sa Majesté Impériale s'exprime, qu'Elle fait un nouvel effort auprès de la Cour Impériale et Royale pour la porter à un arrangement amiable, Elle n'en rend pas moins de justice à la générosité, qui a dicté les propositions dont était chargé M-r de Thugut, mais en même temps L'Impératrice ne saurait disconvenir de la solidité des raisons de son allié à ne point se prêter à la parité, qu'on a voulu établir entre ses droits et ceux, qui font le sujet du trouble actuel de l'Allemagne. Sa Majesté Impériale ne peut considérer que la prémière origine de la contestation. Elle ne discute point les droits de la Cour Impériale et Royale, mais ce qui ne peut être méconnu, c'est que la reconnaissance de ces droits par une convention si subite avec M-r l'Electeur Palatin, précédée encore de la marche des troupes pour effectuer la prise de possession a allarmé et abatu tout le Corps Germanique. De là un recours au Roi de Prusse et la nécessité pour ce Prince de s'armer, et à présent que les armées sont en mouvement, l'impossibilité pour lui de mettre bas les armes, sans l'assurance d'une satisfaction raisonable pour ses coétats, qui ont requis son assistance, L'Impératrice aime encore à se persuader qu'il n'est pas impossible de la trouver cette satisfaction. Le penchant des deux parts pour la négociation a paru évidemment l'emporter sur l'envie de faire la guerre, L'Impératrice ne juge point impossible d'amener de nouvelles ouvertures et si ses soins pouvaient y être utiles et être agréés des deux parts, Elle les employerait avec d'autant plus d'empressement que

Digitized by Google

la nécessité de s'intéresser à une cause si générale pour tout l'Empire conte à son humanité et à l'amitié qu'Elle désirait d'entretenir invariablement avec Leurs Majestés Impériales et Royales.

J'ai l'honneur d'être avec un parfait attachement etc.

Приложеніе къ депешѣ графа Н. И. Панина къ князю Голицыну отъ 21-го сентября 1778 года.

Représentation.

L'Impératrice de toutes les Russies a montré dès le commencement les plus vives inquiétudes des suites, que pouvait entrainer la fatale contestation sur la succession aux Etats de Bavière. Ses sentiments d'humanité d'une part, de l'autre ses connexions avec le plus grand nombre des princes de l'Empire, Son alliance avec le Roi de Prusse, l'estime et l'amitié sincères, qu'Elle professe pour Leurs Majestés Impériales et Royales, Lui ont fait une loi, de ne rien omettre de ce qui a pu dépendre de ses soins et de ses bons offices pour prévenir un éclat dangereux en amenant les deux Parties à un arrangement amiable: c'est dans cette vue, qu'en recevant aussi affectueusement, qu'il convient à une Princesse zêlée pour la justice et bien intentionée pour la paix, les plaintes et les sollicitations des différents Princes et Etats lésés par l'occupation soudaine d'une partie considérable des Etats de Bavière à la mort du dernier Electeur, Sa Majesté Impériale les a successivement fait passer sous les yeux de la Cour Impériale et Royale, les récommandant uniquement à son équité, n'employant que la voix de l'intercession et ne Se permettant pas la moindre discussion, ni sur la validité de ces réclamations, ni sur la réalité des droits, que la Cour Impériale et Royale a exercés.

Avec combien de douleur Sa Majesté Impériale ne doit Elle pas voir aujourd'hui que toutes les tentatives pour une conciliation ont été infructueuses, que les négociations ouvertes à Berlin se sont rompues sans aucun effet, que la reprise de ces négotiations et la double mission du S-r de Thugut n'ont également rien produit, quoique dans cette mission Sa Majesté L'Impératrice Reine ait déployée des sentimens de générosité et de modération, dignes des plus grands éloges, les conditions qui y étaient jointes, ne pouvant pas donner à cette nouvelle négociation un meilleur sort que n'avait eu la précédente; enfin que des hostilités se commettent de part et d'autre, et que les armées en présence sont à la veille de vider la querelle par le sort des armes. Une position si extrême influe nécessairement sur celle que la Cour de Russie aurait désiré de conserver et c'est pour être fidèle à la candeur, qui règne dans

Digitized by Google

toutes ses démarches, que Sa Majesté Impériale ne veut point cacher à Leurs Majestés Impériales et Royales combien diffère pour Elle le point de vue, sous lequel Elle devra envisager une guerre effective de celui, sous lequel Elle a consideré jusqu'à présent un simple différent, qu'Elle avait toujours l'espérance de voir terminer à l'aimable.

L'Allemagne par sa position, comme par sa puissance est le centre de toutes les affaires et de tous les intérêts de l'Europe. L'intégrité de sa forme de gouvernement ou les altérations, qui y seraient faites, la tranquillité dont elle jouit, ou la guerre qui la déchire, intéressent au plus haut degré tous les autres Etats, surtout ceux, qui, comme l'Empire de Russie, joignent aux intérêts et aux connexions naturelles d'Etat à Etat et à des liaisons d'amitié avec la plupart des Princes de l'Empire les considérations d'une alliance étroite avec la Puissance, qui s'est armée pour s'opposer à des voies de fait de la Cour Impériale et Royale. Il n'est donc pas au pouvoir de L'Impératrice de rester dans les termes de l'extrême ménagement, qu'Elle a eu d'abord de se refuser à tout examen des droits à la succession de Bavière. Sa Majesté Se voit obligée au contraire d'y entrer malgré Elle, et puis qu'Elle est forcée à dire son sentiment, Elle le fait avec la franchise, propre à son caractère. Sans discuter les droits du Corps Germanique, et ne prenant d'autre règle, que l'équité naturelle et les principes de toutes les sociétés; tout ce qui s'offre à La Majesté Impériale dans l'importante question, qui agite tout l'Empire, c'est que de la part de la Cour de Vienne d'anciennes prétentions négligées pendant plusieurs siècles et oubliées dans le Traité de Westphalie, sont aujourd'hui mises en avant contre ce même Traité, qui fait la base et le boulevard de la constitution du Corps Garmanique; c'est que la manière, dont elles ont été exercées, est plus opposée encore à cette paix sacrée, la plus solemnelle, qui ait jamais existé dans le monde chrétien, c'est enfin que la guerre, qui va soutenir ses premières démarches, met en un danger éminent toute la constitution de l'Empire et que de son renversement s'ensuivrait une secousse violente à tous les Etats, qui l'avoisinent, un dérangement d'ordre et d'equilibre pour toute l'Europe et de là un danger possible pour l'Empire de Russie, fut ce dans le temps les plus éloignés, qu'il est de la sagesse d'un bon souverain de prévoir, et sur lequel la Cour Impériale de Russie ne peut qu' adopter les propres principes et les maximes de la Cour Impériale et Royale en pareil cas.

Sa Majesté Impériale n'a pu péser des considérations aussi graves sans Se permettre de faire un nouvel effort auprès de Leurs Majestés Impériales et Royales, en invitant Leurs Majestés par tous les principes d'équité et les sentiments d'humanité qui Leurs sont si naturels, à faire cesser les troubles présents de l'Empire Germanique, en convenant défi-

Digitized by Google

nitivement avec Sa Majesté le Roi de Prusse et les autres Parties intéréssées d'un arrangement légal et amiable de toute la succession de Bavière, conformément aux loix et aux constitutions. C'est ainsi, que Sa Majesté Impériale ose encore exprimer ses voeux pour le maintien de la paix; Elle se flatte que sa démarche ne sera reçue, que comme une novelle preuve de la confiance sans bornes, qu'Elle met en la modération et l'humanité de la Cour Impériale et Royale et dans les sentiments personnels pour Elle de Sa Majesté L'Impératrice Reine; et Elle souhaite d'autant plus ardemment, qu'elle produise un heureux effet, qu'il en coûte infiniment à son amitié pour Leurs Majestés Impériales et Royales d'être obligée de déclarer, qu'Elle ne saurait voir indifféremment la guerre allumée en Allemagne, tant pour son objet que pour ses circonstances et ses effets possibles, et qu'Elle devra prendre en une juste et sérieuse considération ce qui convient aux intérêts de Son Empire, à ceux des Princes, ses Amis, qui ont réclamé Son appui, et surtout à Ses obligations envers son Allié.

B. Письмо графа Н. И. Панина къ князю Барятинскому при Версальскомъ Дворѣ, отъ 22-го сентября 1778 года.

Tout espoir de la conservation ou du rétablissement de la paix en Allemagne, mon Prince, paraissant évanoui depuis l'envoi infructueux de M-r de Thugut et l'inadmission des propositions, dont il a été chargé; L'Impératrice, notre Souveraine, en se conduisant avec la franchise et la bonne foi qui font la règle de toutes ses démarches, n'a pas voulu tarder à s'expliquer envers la Cour de Vienne sur l'intérêt, qu'Elle ne peut s'empêcher de prendre à une guerre, qui affecte tout le Corps Germanique, et dont une des principales Parties est l'intime Allié de Sa Majesté Impériale.

C'est ce qui a été exécuté au moyen d'une représentation par écrit remise au Ministère de la Cour Impériale et Royale par M-r le Prince Galitzin de l'ordre exprès de Sa Majesté Impériale; et comme il importe à L'Impératrice d'avoir sur une telle démarche le suffrage d'une grande Puissance comme la France, avec qui Elle est en bonne correspondance et amitié, et qui est personnellement intéressée à l'intégrité de la constitution du Corps Germanique, Sa Majesté Impériale m'a expressément commandé, mon Prince, de vous faire parvenir la copie ci-jointe de la dite représentation, avec ordre de la mettre sous les yeux du Ministère de la Cour de Versailles.

Vous ne manquerez pas de donner à connaitre au Ministère en lui faisant cette communication, que comme il est bien plus désiré par Sa Majesté Impériale, qu'il puisse s'effectuer un arrangement amiable entre

Digitized by Google

les deux Parties, que de voir prolonger une guerre, dont Elle ne peut rester spectatrice indifférente, Elle ne fait que rendre la justice, qu'Elle doit aux sentimens d'humanité et d'amour de la paix du Roi Très Chrétien, dont Elle même Elle a reçu avec reconnaissance des preuves convaincantes dans ses propres affaires, en se persuadant que Sa Majesté Très Chrétienne ne sera par éloignée de venir auprès de la Cour de Vienne à l'appui des représentations de Sa Majesté Impériale, et Elle se féliciterait beaucoup si les bons offices réunis des deux Souverains pouvaient arrêter le fléau qui commence à désoler l'Empire et le Corps Germanique.

J'ai l'honneur d'être avec une parfaite considération etc.

C. Письмо графа Н. И. Панина къ русскому посланнику при Великобританскомъ Дворѣ, Пушкину, отъ 24-го сентября 1778 года.

Tout espoir de la conservation ou du rétablissement de la paix en Allemagne, Monsieur, paraissant évanoui depuis l'envoie infructueux de M-r de Thugut et l'inadmission des propositions dont il a été chargé, L'Impératrice, notre Souveraine, en se conduisant avec la franchise et la bonne foi qui font la règle de toutes ses démarches, n'a pas voulu tarder à s'expliquer envers la Cour de Vienne sur l'intérêt, qu'Elle ne peut s'empêcher de prendre à une guerre, qui affecte tout le Corps Germanique, et dont une des principales Parties est l'intime Allié de Sa Majesté Impériale. C'est ce qu'il a été exécuté au moyen d'une représentation par écrit remise au Ministère de la Cour Impériale et Royale par M-r le Prince Galitzin de l'ordre exprès de Sa Majesté Impériale; et comme il importe à l'Impératrice d'avoir sur une telle démarche le suffrage des Puissances, avec lesquelles Elle est en bonne correspondance et amitié, Sa Majesté Impériale m'a expressement commandé, Monsieur, de vous faire parvenir la copie ci-jointe de la dite représentation avec ordre de la mettre sous les yeux du Ministère de la Cour de Londres. Vous ne manquerez pas de donner à connaitre au Ministère, en lui faisant cette communication, que comme il est bien plus désiré par Sa Majesté Impériale qu'il puisse s'effectuer un arrangement amiable entre les deux Parties, que de voir prolonger une guerre, dont Elle ne peut rester spectatrice indifférente, Sa Majesté Impériale se persuade que le Roi de la Grande Bretagne, uni à Elle par la plus sincère amitié et par les liaisons si naturelles des intérêts de leur Monarchies; et de plus ayant intérêt à la chose comme membre de l'Empire, ne refusera pas de donner des instructions à Son Ministre à Vienne propres à appuyer les représentations de Sa Majesté Impériale et à arrêter le fleau qui commence à désoler l'Empire et le Corps Germanique.

J'ai l'honneur d'être etc.

Digitized by Google

D. Письмо графа Н. И. Панина къ Барону Ассебургу, русскому посланнику при Имперскомъ Сеймѣ въ Регенсбургѣ, отъ 26-го сентября 1778 года.

Tout espoir de la conservation ou du rétablissement de la paix en Allemagne paraissant évanoui depuis la mission infructueuse du S-r de Thugut et l'inadmission des propositions, dont il avait été chargé, Sa Majesté Impériale a cru ne pouvoir plus différer à faire connaitre à la Cour de Vienne l'intérêt, qu'Elle ne peut s'empêcher de prendre tant à un trouble, qui affecte tout le Corps Germanique et met en danger sa constitution, qu'à la rupture effective entre cette Cour et Son Allié. C'est ce qui a été exécuté au moyen d'une représentation par écrit remise à la Cour Impériale et Royale par M-r le Prince Galitzin de l'ordre exprès de L'Impératrice.

Sa Majesté Impériale m'a ordonné Monsieur, de Vous faire parvenir la copie ci-jointe de la dite représentation et Elle m'a expliqué en même temps ses intentions, que je vais avoir l'honneur de vous transmettre sur l'usage à en faire par Votre Excellence auprès des Ministres des Princes et Etats de l'Empire à la Diète. Votre Excellence aura la bonté d'abord de communiquer sans affectation et de la manière qu'elle jugera elle même convenir le mieux, à chacun des dites Ministres en particulier ou à tous en corps, une copie *in extenso* de cette pièce, en l'accompagnant de telles expressions de bouche ou par écrit, propres à faire reconnaître une pareille démarche de la Cour de Russie comme le témoignage pur et désintéréssé de l'amitié sincère de l'Impératrice pour tout l'Empire, et du vif intérêt, qu'Elle prend au maintien de sa tranquillité et à l'intégrité de sa constitution; dispositions, qui ne peuvent qu'être vivement allarmées du trouble actuel, occasionné par la fatale contestation pour la succession de Bavière, et que Sa Majesté Impériale n'a pu se refuser de manifester à tout l'Empire son intervention à cette affaire, ayant eté particulièrement recherchée par les maisons de Saxe, des Deux Ponts et de Mecklembourg lésées par la prise de possession de la Cour de Vienne, immédiatement après la mort du dernier Electeur.

Après avoir engagé de cette manière les Princes et Etats de l'Empire à mettre à la démarche de l'Impératrice le prix qui y appartient, Vous tâcherez aussi, Monsieur, de les porter à concourrir à son effet en venant, soit séparément, soit en corps, à l'appui de ce dernier effort pour la paix par telles représentations, qu'il conviendrait de faire de leur côté à la Cour de Vienne afin de la décider définitivement à un arrangement amiable avec toutes les Parties intéressées.

Tels sont en substance, Monsieur, les ordres de Sa Majesté Impériale, dont je viens d'avoir l'honneur de vous instruire, et à leur suite je

Digitized by Google

continuerai, comme Ministre, à vous faire part des idées que me suggère l'occurrence présente.

Je crois que nous reconnaissons l'un et l'autre, que c'est à présent le moment, ou jamais, de mettre la main à l'oeuvre pour atteindre le but de votre mission et conséquemment soit que la guerre se prolonge, ou que d'abord la Cour de Vienne se détermine à entrer sérieusement en négociation, l'objet de votre application et de tous vos soins actuels doit être (selon que je me persuade) d'engager le plus grand nombre, qu'il vous sera possible, des princes et Etats à s'adresser directement à la Cour de Russie pour lui exprimer leur satisfaction et leur reconnaissance de l'intérêt qu'Elle marque si évidemment prendre à la tranquillité et au maintien de la constitution de l'Empire et pour l'inviter nommément à continuer à le manifester par l'emploi effectif de ses bons offices et de son assistance pour le bien-être de leur Patrie, démarche qui acheminerait naturellement à une garantie de la paix future. Votre Excellence fera choix de ceux, d'entre les ministres à qui elle devra s'ouvrir plus confidemment et dont l'interposition pourra servir plus utilement à l'acheminement et à la réussite de nos vues; je crois cependant lui nommer avec assurance et de préférence à tous, le ministre de Brandebourg qui aura d'ailleurs des instructions de travailler dans le plus parfait concert avec Elle; ensuite ceux de Saxe, des Deux-Ponts et de Mecklembourg, leurs maîtres ayant eux-mêmes déjà réclamé l'assistance de l'Impératrice. Je dois vous aussi citer ceux de Hanovre, de Dannemarc et de Suède, comme étant probablement déjà prévenus par leurs Cours, auxquelles nos ministres ont directement fait part de notre représentation à la Cour de Vienne et y ont demandé leur concours.

Il me parait encore à propos de vous prevenir, Monsieur, que nous avons aussi communiqué en termes d'amitié et de confiance à la Cour de Versailles notre représentation à la Cour de Vienne.

L'effet que nous nous en promettons au moins est de parvenir à connaître le fond de ses dispositions relativement à la crise actuelle de l'Allemagne et généralement de tirer le rideau, derrière lequel se tient encore caché le fil de réunion de trois guerres séparées entre les six premières Puissances de l'Europe. L'Angleterre restera indécise jusqu'à ce que sa rivale ait pris un parti, afin de ne point provoquer ses armes contre Hanovre; mais si celle-ci embrasse la neutralité, l'Angleterre pourra alors en liberté se joindre à la bonne cause de même qu'elle y sera portée par l'intérêt de sa propre défense, si la France prend le parti de la Cour de Vienne. Il n'y a qu'une pareil pas de notre Cour qui puisse engager cette Puissance à rompre la glace, et jusqu'à ce qu'elle l'ait fait, il reste nécessairement un vide et un désaccord dans les mesures pour la défense du Corps Germanique. Cette information déjà don-

Digitized by Google

née à la France, servira au reste à vous guider pour le premier moment dans votre conduite envers son ministre à la Diète.

J'ai eu l'honneur d'exposer à Votre Excellence ce qui est désiré et attendu d'elle dans l'occurence présente; mais quant à la manière de s'y prendre et aux moyens à employer, je ne puis que m'en remettre avec confiance à sa parfaite connaissance des affaires de l'Empire et des dispositions de tous les membres et à ses talents consommés pour les négociations, auxquels je rends pleine justise. Je me borne donc à lui dire, que l'heure est venue de remplir l'objet, pour lequel Sa Majesté Impériale a nommément fait choix de sa personne pour le poste de Ratisbonne, ce qu'il se trouve amplement exposé dans les instructions originaires dont Elle a été muni à sa nomination, et de la manière dont Elle y travaillera, nous ne pouvons qu'espérer une issue conforme à nos désirs.

J'ai l'honneur d'être etc.

E. F. Письмо графа Н. И. Панина къ русскому посланнику при Датскомъ Дворѣ Сакену и къ Рюкману, русскому посланнику при Стокгольмскомъ Дворѣ, отъ 22-го сентября 1778 года.

Tout espoir de la conservation ou du rétablissement de la paix en Allemagne, Monsieur, paraissant évanoui depuis l'envoi infructueux de M-r de Thugut et l'inadmission des propositions dont il a été chargé, L'Impératrice, notre Souveraine, en se conduisant avec la franchise et la bonne foi qui font la règle de toutes ses démarches, n'a pas voulu tarder à s'expliquer envers la Cour de Vienne sur l'intérêt, qu'Elle ne peut s'empêcher de prendre à une guerre, qui affecte tout le Corps Germanique et dont une des principales Parties est l'intime allié de Sa Majesté Impériale. C'est ce qui a été exécuté au moyen d'une représentation par écrit remise au Ministère de la Cour Impériale et Royale par M-r le Prince Galitzin de l'ordre exprès de Sa Majesté Impériale et comme il importe à l'Impératrice d'avoir sur une telle démarche le suffrage des Puissances, avec lesquelles Elle est en bonne correspondance et amitié principalement *le Roi Son allié* [à M-r Ruckmann: *Le Roi Son parent et Voisin*]. Lui ayant fait connaître, qu'il désirerait d'être informé des dispositions de Sa Majesté Impériale afin d'avoir une façon de penser uniforme avec Elle, Sa Majesté Impériale m'a expressement commandé, Monsieur, de vous faire parvenir la copie ci-jointe de la dite représentation avec ordre de la mettre sous les yeux du Ministère de la Cour *de Copenhague* [*de Stockholm*], Vous ne manquerez pas de donner à connaître au Ministère en lui faisant cette communication, que comme

Digitized by Google

il est bien plus désiré par Sa Majesté Impériale qu'il puisse s'effectuer un arrangement amiable entre les deux Parties, que de voir prolonger une guerre, dont Elle ne peut rester spectatrice indifférente, Sa Majesté Impériale se persuade que *le Roi de Dannemarc Son ami et Son Allié intime* [*Le Roi de Suède, Son parent ami et Voisin*]; et de plus ayant intérêt à la chose comme membre de l'Empire, ne refusera pas de donner des instructions à Son Ministre à Vienne propres à appuyer les représentations de Sa Majesté Impériale et à arrêter le fleau qui commence à désoler l'Empire et le Corps Germanique.

J'ai l'honneur d'être etc.

G. Письмо Императрицы Екатерины II къ Королю Прусскому Фридриху II, отъ 30-го октября 1778 года.

Monsieur Mon Frère.

J'ai prévenue par ma précédente du 1 d'Octobre Votre Majesté et de mes dispositions en égard à sa guerre et de l'envoi de Mon Général le Prince Repnin vers Elle pour les Lui exposer plus amplement. Je le fais partir en effet aujourd'hui, priant Votre Majesté par celle-ci d'ajouter pleinement foi à tout ce qu'il Lui proposera de ma part, pour rendre aussi utile, que je le désire, l'intérêt que Je prend à la position de Votre Majesté. La mission de ce Général a un double objet: 1) celui de ma médiation et bons offices conjointement avec la France en conséquence de la réclamation que la Cour de Vienne m'en a faite; 2) celui du secours de mes troupes, si la conciliation ne peut s'effectuer. J'avoue à Votre Majesté avec franchise, que ne pouvant varier dans Mon désir de voir la paix et la tranquillité rétablie par de moyens plus aisés, que celui des armes, je ne saurais me refuser comme sa plus sincère amie de faire des fortes instances près de Votre Majesté de ne point se rebuter par toutes les tentatives des négociations déjà faites, et qui malheuresement ont été infructueuses, mais de combler la mesure de tous les ménagements, facilités et désintéressement personel, qu'Elle a témoigné dans cette contestation jusqu'ici. J'ose ajouter que Votre Majesté par là mettra le sçeau à sa gloire, demasquera et confondra les artifices de ses Ennemis et fondera à perpétuité parmi tous les membres du Corps Germanique une considération politique dans la prospérité de la Monarchie Prussienne. En promettant d'avance à Votre Majesté de n'en faire usage qu'autant qu'il conviendra et conformément aux propres désirs de Votre Majesté, je la prie de s'ouvrir à Moi confidemment sur les derniers termes de ses vues et de ses sentimens pour le cas de pacification. Si ce nouvel espoir de conciliation qui résulte de la demande faite par

Digitized by Google

la Cour de Vienne de Ma médiation et bons offices conjointement avec la France ne se réalise pas, le prince Repnin a ordre dès à présent de consulter les intentions de Votre Majesté et de convenir avec Ses Ministres sur toutes les mesures relatives à l'emploi effectif de mes secours. Il confiera à Votre Majesté tout ce qu'en considération de mon amitié et de mon alliance avec Votre Majesté Je suis intentionnée de faire pour la défense de Sa cause. Je me flatte que pareillement Elle voudra bien entrer avec la même sincérité et affection dans ce que je dois désirer pour la combinaison des mesures relativement aux intérêts de mon Empire et soutien de ma guerre contre la Turquie. C'est avec la plus haute considération que Je ne cesserai d'être, Monsieur Mon Frère

de Votre Majesté

la bonne soeur et fidèle alliée

CATERINE.

H. Нота князя Кауница къ князю Голицыну.

Je remets à Votre Excellence l'exposé des droits et des mesures dans lequel les droits de ma Cour sont clairement exposés et prouvés, toute la suite des événements, qui y ont rapport, mis dans leur vrai jour, et nos droits et nos mesures également défendues contre les contradictions de la Cour de Berlin, et cet exposé fidèle du véritable état des choses pourra servir à tirer cette Cour de plusieurs erreurs de fait et de droit, énoncées dans la représentation, qu'elle vient de faire remettre à L.L. M.M. I.I.

Je m'acquitte également des ordres, que je viens de recevoir, en communiquant à Votre Excellence le contenu de la représentation et requisition, que Sa Majesté L'Impératrice-Reine a jugé à propos de faire à ses Co-Etats de l'Empire.

Legatur usque ad verba: que „dès à présent ils Se portent à reclamer „et à rechercher ouvertement le secours des deux Puissances, qui ont „garanti le dit Traité (de Westphalie)".

La Cour de France a déjà fait connaître ses sentimens à cet égard au Roi de Prusse, en lui faisant les représentations les plus justes et en lui déclarant non seulement que, d'après le sacrifice, que L'Impératrice-Reine est prête de faire de tous ses droits sur une partie de la Bavière, moins sensible à l'aggrandissement du pouvoir de Sa maison qu'à la satisfaction de contribuer éminemment au rétablissement de la paix; cette guerre, si elle devait être continuée, se faisant de la part du Roi de Prusse sans aucun fondement apparent de justice, ne servir plus qu'une guerre de rivalité; mais que même la Cour Impériale et Royale serait fondée à

Digitized by Google

reclamer Ses alliés et le mêmes garants de la paix de Westphalie, qu'on avait cru pouvoir invoquer contre Elle.

Malgré la diversité des circonstances, qui n'ont été d'aucun pouvoir pour opérer la décision due aux plus grands de motifs, Sa Majesté l'Impératrice Reine persistant dans les mêmes intentions annoncées à tout l'Empire et à tout Europe dans la déclaration, qui vient d'être remise à la Diète, le vrai désir de Son Allié garant du Traité de Westphalie de contribuer au rétablissement de la paix, pourra de nouveau se manifester. Et comme Sa Majesté Impériale croit être en droit d'attendre de la Cour Impériale de Russie, Amie et Alliée de Sa Majesté le Roi de Prusse, d'après les sentimens de justice et d'humanité et le désir pour le rétablissement de la paix, qu'Elle a constamment annoncés, que Sa Majesté voudra bien les réaliser efficacement pour l'intérêt général de l'Europe et même de Son Allié, en effectuant par Sa médiation ou ses bons offices à employer conjointement avec la Cour de France l'accomodement désirable entre Elle et la Cour de Berlin sur le pied de la proposition énoncée dans Sa représentation à la Diète, à laquelle il a plû déjà à Sa Majesté de donner la qualification de juste, désinteressée et magnanime, et qu'Elle a déjà appuyée quoiqu'infructueusement pour lors de ses bons offices, Sa Majesté Impériale m'a ordonné en conséquence de faire formellement les requisition de l'un ou de l'autre de ces deux moyens au choix de Sa Majesté de même que de prier Votre Excellence de vouloir bien me donner le plutôt, que faire se pourra, une réponse positive s'il aura plus ou non à Sa Majesté Impériale de déférer à la demande de Sa Majesté l'Impératrice-Reine au sujet de cette entremise, dont la Cour de France de son côté a déjà fait l'offre à celle de Berlin.

I. Письмо графа Н. И. Панина къ князю Барятинскому, отъ 10-го октября 1778 года.

La Cour de Vienne en communiquant ici, Mon Prince, l'exposé de ses droits en réponse à l'exposé des motifs du Roi de Prusse, ainsi que sa représentation ou requisition à Ses Co-Etats de l'Empire, vient d'inviter Sa Majesté Impériale à employer Sa médiation ou Ses bons offices conjointement avec la Cour de France pour effectuer un accommodement entre Elle et la Cour de Berlin, en faisant part en même temps des offres déjà faites à Berlin par la Cour de France pour le même objet. La réponse de L'Impératrice ne s'est point fait attendre et elle porte, que Sa Majesté Impériale rendant toute la justice, qu'Elle doit aux sentimens d'équité et d'amour pour la paix de Sa Majesté très Chrétienne, accepte avec satisfaction de coopérer avec Elle à un ouvrage si désirable pour le bien de l'humanité et si important pour Leurs Alliés respectifs.

Digitized by Google

Je ne perds point de tems à vous informer, Mon Prince, de cette démarche de la Cour de Vienne et de l'acceptation de la médiation ou des bons offices de la part de l'Impératrice, afin que vous puissiez aussitôt faire part de l'un et de l'autre à la Cour ou vous êtes. L'intention de l'Impératrice est, que vous réitériez dans les termes les plus positifs ce que porte déjà sa réponse, qu'Elle est très charmée de travailler en commun avec le Roi Très Chrétien au rétablissement de la paix en Allemagne, et comme Elle Se flatte que Sa co-médiation ou bons offices communs ne seront pas moins agréables à ce Prince, Sa Majesté Impériale désirerait que le plutôt possible il s'établît entre les deux Cours un concert immédiat sur le moyen de remplir l'office, dont Elles auront aggréé de Se charger. Elle attendra donc avec plaisir que le Roi lui fasse part de son sentiment relativement à la forme à donner à la négociation, ainsi que sur le lieu et le tems où elle pourra s'ouvrir.

Et même, comme la Cour de Russie reconnait, que la longue participation de la France aux affaires de l'Empire, en sa qualité de garant, les lui rend plus familières qu'à Elle, L'Impératrice recevrait comme une marque de la confiance du Roi, en elle, tout ce que Sa Majesté Très-Chrétienne voudrait bien dès-à-présent lui faire connaitre de ses principes et de son point de vue dans la question dont il s'agit. Pour Sa Majesté Impériale persuadée—qu'il importe de gagner du tems et de mettre à profit les dispositions encore subsistantes pour la paix des deux Cours désunies, ainsi que les instans de relache que promet la position actuelle des armées, elle s'est terminée à envoyer une personne de confiance de Sa Cour le Général-en-Chef Prince Repnin auprès du Roi de Prusse pour savoir de lui ses derniers sentimens et le disposer au nom de Sa Majesté Impériale à toutes les facilités justes et compatibles avec Sa dignité et Ses intérêts ou ceux de l'Empire.

Vous m'informerez avec le retour du Courier, Mon Prince, de la manière, dont cette communication et nos propositions auront été reçues à la Cour de Versailles.

J'ai l'honneur d'être etc.

К. Полномочіе, данное князю Н. В. Репнину отъ 22-го октября 1778 г.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская: Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская; Царица Казанская и проч. и проч. и проч.

Какъ возставшая въ Германіи по Баварскому наслѣдству война интересуетъ всѣ прочія Европейскія державы, то по сей причинѣ, по рекламаціи Нашей защиты и покровительства отъ разныхъ поступковъ Австрійскаго дома, въ ихъ законныхъ правостяхъ, обиженныхъ Княже-

Digitized by Google

скихъ домовъ, а особливо по истинному Нашему желанію видѣть скорѣе миръ и покой возстановленными, разсудили Мы и признали за нужно возымѣть съ Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, яко союзникомъ Нашимъ, откровенное и дружеское сношеніе о удобнѣйшихъ способахъ къ прекращенію военнаго пламени, а къ сему служенію избравъ Нашего любезновѣрнаго Генералъ-Аншефа, Смоленскаго, Бѣлогородскаго и Орловскаго Намѣстника, Сенатора, Лейбъ-гвардіи подполковника и кавалера орденовъ Св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, Св. Анны и военнаго Святаго Георгія, Князя Николая Репнина, уполномочиваемъ Мы его вступить въ переговоры и негоціяцію съ тѣмъ, или тѣми, кои отъ Его Прусскаго Величества къ трактованію съ нимъ снабдѣны будутъ достаточною полною мочью, постановить, заключить и подписать съ нимъ такой актъ, конвенцію или другое обязательство, какое они обще признаютъ за удобнѣйшее и дѣйствительнѣйшее къ достиженію вышеизъясненнаго спасительнаго намѣренія, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ за благо принять и вѣрно исполнить все то, что имъ Княземъ Репнинымъ въ слѣдствіе сей данной ему полной мочи обѣщано, постановлено и подписано будетъ такъ же и дать на то ратификацію Нашу къ соглашаемому сроку; во увѣреніе чего сію Нашу полную мочь Мы собственноручно подписали и оную государственною Нашею печатью утвердить повелѣли.

Дано въ Санктъ-Петербургѣ отъ Рождества Христова 1778 года октября 22-го дня, а государствованія Нашего въ 17-ое лѣто.

Гр. Н. Панинъ.
Графъ Иванъ Остерманъ.

Екатерина.

L. Конвенція между Россіей и Пруссіей, заключенная 10-го февраля 1772 г. относительно содержанія союзнаго войска.

Convention entre la Russie et la Prusse, conclue le 10 Février 1772 relativement à l'entretien des troupes auxiliaires.

S. M. L'Impératrice de toutes les Russies et S. M. le Roi de Prusse s'étant engagées dans l'article séparé de Leur convention secrette à s'entendre ultérieurement sur l'entretien du corps auxiliaire qu'Elles s'enverront réciproquement, Leurs Ministres Plénipotentaires, savoir: de la part de S. M. L'Impératrice de toutes les Russies, Le sieur Nicita Comte Panin, Gouverneur de S. A. I. le Grand Duc de Russie, Conseiller Privé actuel de Sa Majesté Impériale, Sénateur, chambellan et chevalier de ses ordres et le Prince Alexandre de Galitzin Son Vice-chancellier, Conseiller Privé actuel, chambellan actuel et chevalier des ordres de S-t. Alexandre Newsky et de l'aigle blanc de Pologne; et de la part

Digitized by Google

de S. M. le Roi de Prusse Le Sieur Victor Fréderic Comte de Solm, Conseiller Privé de légation, Chambellan actuel et Envoyé Extraordinaire et Ministre Plénipotentiaire à la Cour de Sa Majesté Impériale, chevalier de l'ordre de S-t Alexandre Newsky, sont convenus, en vertu de Leurs pleinpouvoirs respectifs, des articles suivants:

1.

Comme il y a de la différence entre la nourriture du soldat Allemand et celle du soldat Russe, on aura égard à cette différence, et le premier ne pouvant cuire son pain lui-même, S. M. L'Impératrice de Russie s'engage à faire livrer par Ses commissaires de guerre, au corps auxiliaire qu'Elle recevra de S. M. le Roi de Prusse, la farine nécessaire à raison de deux livres et demie de pain par jour et quatre livres de viande par semaine pour chaque homme, pour cet effet on prendra toutes les mesures et précautions nécessaires pour que la viande ne manque point aux soldats, mais dans le cas d'une impossibilité absolue de fournir une telle portion de viande en nature, Elle le fera en argent, à raison de quatre sols la livre. S. M. le Roi de Prusse fournira cependant le nombre nécessaires de boulangers pour cuire le pain de son corps auxiliaire, et S. M. l'Imperatrice de Russie aura soin de faire également délivrer à ces derniers pour leurs personnes, ainsi qu'au train d'artillerie les portions ordinaires, en pain et viande sur le même pied qu'il est énoncé cy-dessus à l'égard des soldats. Quant au fourage pour la Cavallerie, et tous les autres chevaux appartenants à ce corps auxiliaire, S. M. L'Impératrice de Russie leur fera livrer les rations ordinaires à raison de trois metres d'avoine, dix livres de paille et huit livres de foin journellement par cheval.

D'un autre côté et le cas échéant que S. M. le Roi de Prusse appelle à son secours le corps auxiliaire de S. M. L'Impératrice de Russie, S. M. le Roi de Prusse s'engage également à lui faire fournir par ses commissaires de guerre, la farine nécessaire à raison de deux livres et demie de pain par jour et quatre livres de viande par semaine pour chaque homme; pour cet effet on prendra toutes les mesures et précautions necessaires, pour que la viande ne manque point aux soldats, mais dans le cas d'une impossibilité absolue de fournir une telle portion de viande en nature, Elle le fera en argent à raison de quatre sols la livre, pareillement au train d'Artillerie les portions ordinaires en pain et viande sur le même pied qu'il est énoncé cy-dessus à l'égard des soldats. Quant au fourage pour la Cavallerie et tous les autres chevaux appartenants à ce corps auxiliaire S. M. le Roi de Prusse leur fera livrer les rations ordinaires à raison de trois metzes d'avoine dix livres de paille, et huit livres de foin journellement par cheval.

Digitized by Google

2.

Le Général en chef de l'armée où se trouvera le corps auxiliaire de l'une ou de l'autre des Parties contractantes sera tenu de s'arranger avec le Général du Corps auxiliaire, de façon qu'il ne survienne aucune division au sujet de leurs répartitions. Il aura soin surtout d'assigner au corps auxiliaire avec toute l'égalité et l'impartialité imaginables les quartiers de cantonnement, ainsi que le terrain nécessaire pour que la Cavallerie et les chevaux d'équipages puissent se soutenir en bon état et rendre des meilleurs services à la Puissance à l'armée de laquelle il se trouvera.

3.

Pour observer une égalité entière dans les détachemens à faire, les deux Puissances sont convenues expressément, qu'il ne se fera jamais de détachemens mêlés, mais qu'on en prendra successivement de la grande armée et du corps auxiliaire de façon que le Général en chef de l'armée fera deux fois de suite des détachements tous de troupes de son armée et que le troisième sera tout composé du corps auxiliaire.

4.

La présente convention sera ratifiée ici dans l'espace de six semaines ou plutôt si faire se peut.

En foi de quoi les Ministres soussignés en ont fait faire deux exemplaires et y ont apposé le cachet de leurs armes.

Fait à S.-Pétersbourg, le 10 du mois de Février 1772.

M. Получающихъ провіантъ.

	Строевыхъ унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ.	Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Деньщиковъ.	Итого.
Въ 8-ми пѣхотныхъ полкахъ по 10-ти-ротному комплекту	11.096	776	512	12.384
Въ 3-хъ карабинерныхъ по 5-ти-эскадронному комплекту	2.301	261	156	2.718
Въ 2-хъ гусарскихъ по тому же комплекту	1.522	166	94	1.782
Въ Чугуевскомъ	523	2	—	525
Въ 6-ти полкахъ Войска Донскаго . .	3.000	—	—	3.000

Digitized by Google

	Строевыхъ унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ.	Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.	Деньщиковъ.	Итого.
При 40 орудіяхъ артиллерійскихъ служителей	800	—	—	800
При нихъ фурлейтъ	600	—	—	600
При 40 понтонахъ	—	98	1	99
Итого . . .	19.832	1.303	763	21.898
Сверхъ сего при коммиссіяхъ комиссаріатской, провіантской, при аптекѣ и медицинскихъ чинахъ примѣрно положить провіанта на 300 человѣкъ.	—	—	—	22.198

Лошадей, получающихъ фуражъ.

	Строевыхъ.	Подъемныхъ.	Итого.
Въ 8-ми пѣхотныхъ полкахъ	—	1.336	1.336
Въ 3-хъ карабинерныхъ	2.298	270	2.568
Въ 2-хъ гусарскихъ	1.526	164	1.690
Въ Чугуевскомъ	530	166	696
Въ 6-ти полкахъ Войска Донскаго	6.336	—	6.336
При 40 орудіяхъ артиллерійскихъ.	—	1.535	1.535
При 40 понтонахъ	—	160	160
Итого . . .	10.690	3.631	14.321

Строевымъ лошадямъ карабинернымъ производится фуражъ на 11 мѣсяцевъ.

Гусарскимъ на 8 мѣсяцевъ.

Чугуевскимъ, Донскимъ и всѣмъ артиллерійскимъ и подъемнымъ на 8 мѣсяцевъ.

Получающимъ провіантъ производится въ мѣсяцъ на каждаго человѣка муки по 2 четверика, крупъ по $1^1/_2$ гарнца.

Строевымъ лошадямъ въ мѣсяцъ сѣна на каждую по 11 пудъ по 10 фунтовъ; овса по 1 четверти, 3 четверика, 2 гарнца, соломы 2 пуда.

Digitized by Google

Исчисленіе, сколько на нижеписанное число людей и лошадей какъ строевыхъ, такъ и нестроевыхъ потребно въ мѣсяцъ провіанта и фуража.

	Число.		Четвертей.			Сѣна пудовъ.
	Людей.	Лошадей.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
Въ 8-ми пѣхотныхъ полкахъ по 10-ти-ротному комплекту и съ прочими нестроевыми	12.384	1.336	3.096	290 2 ч. 3 г.	1.336	20.040
Въ 3-хъ карабинерныхъ по 5-ти-эскадронному комплекту	2.718	строев. 2.298 подъемн. 270 2.568	679 4 ч.	63 5 ч. 5 г.	3.501 4 ч. 4 г.	29.902 20 ф.
Въ 2-хъ гусарскихъ по тому же комплекту.	1.782	1.690	445 4 ч.	41 1 г.	1.690	25.350
Въ Чугуевскомъ.	525	696	131 4 ч.	12 2 ч. 3½ г.	696	10.440
Въ 6-ти полкахъ Войска Донскаго	3.000	6.336	750	70 2 ч. 4 г.	6.336	95.040
При 40 орудіяхъ артиллерійскихъ служителей	800	1.535	200	18 6 ч.	1.535	23.025
При 40 понтонахъ.	99	160	24 6 ч.	2 2 ч. 4½ г.	160	2.400
При коммиссіяхъ комисаріатской и провіантской, также при аптекахъ и медицинскихъ чинахъ.	300	—	75	7 2 г.	—	—
Всего . . .	22.198	14.321	5.402	505 5 ч. 7 г.	15.254 4 ч. 4 г.	206.197 20 ф.

Rescript au Général Prince de Repnin.

(Traduction du № 1).

Par les papiers et actes publics, on connait les suites qu'a eu jusqu' ici la succession de Bavière devenue vacante par la mort de l'Electeur Maximilien. La Maison d'Autriche, en se fondant sur les droits ensévélis dans le plus profond oubli et anéantis par une vraie prescription, s'est attribué et a fait occuper la meilleure partie de la susdite succes-

Digitized by Google

sion, tandis que l'Electeur Palatin, qui en vertu du Traité de Westphalie, devait être le seul et unique successeur de toutes les terres de Bavière, craignant le glaive dont on le menacait a préféré d'admettre à la co-succession l'avidité Autrichienne plutôt que de s'exposer à voir mettre à effet les mesures violentes déjà tout arrangées de la part de la Cour de Vienne; sans avoir fait attention, que ces mesures quand même elles auraient été mises à exécution n'auraient cependant pas pu être plus préjudiciables à son honneur et à ses intérêts, que les articles de la convention qu'il a conclue à Vienne.

Cette convention ainsi que l'occupation immédiate de la principale et meilleure partie des terres de Bavière par les trouppes Autrichiennes, furent aussitôt et à juste titre un signal d'inquiétude et d'allarme pour tout le corps de l'Empire Germanique et principalement pour les Maisons, qui par elles mêmes sont intéréssées de façon ou d'autre dans la succession de Bavière, telles que celles de Saxe, des Deux-Ponts et de Mecklenbourg. L'Empire en général fut effrayé de la secousse donnée aux premiers principes de sa constitution et les Maisons intéréssées à la succession, agitées de la crainte de se voir privées de ce qui leur en revenait à des titres incontestables. Et en effet par ce, qui est arrivé à l'Electeur de Saxe, on a vu que leur crainte n'était pas vaine. Ses prétentions furent renvoyées par la Cour de Vienne à la nouvelle Cour de Munich et cell-ci à son tour les renvoya à la première, sous prétexte que la plus grande partie de la succession allodiale lui était tombée en partage. Dans ces circonstances, les Maisons lézées s'adressèrent presqu' en même tems à Nous et à Sa Majesté le Roi de Prusse, pour demander notre assistance, ainsi que notre intercession en Leur faveur auprès de la Cour de Vienne.

Sa Majesté Prussienne non seulement ne leur refusa point son assistance, mais encore de son chef en sa qualité de membre de l'Empire, immédiatement intéréssé à l'intégrité de sa constitution, il se décida à faire les plus fortes représentations à la Maison d'Autriche au sujet de ses entreprises.

Quant à Nous: sans entrer dans un examen juridique des droits de la Maison d'Autriche et des objections faites par la Cour de Berlin, Nous Nous sommes contentées de témoigner aux deux parties, combien Nous désirions que le différend, qui s'est élevé entre elles, fut terminé par une conciliation amicale et sans troubler la tranquillité publique, et qu'à cette fin on examinât et satisfît avec justice les différentes prétentions ouvertes à l'occasion de la succession de Bavière. Tant que les négociations entamées à Berlin ont duré et que, par conséquent, on avait beaucoup d'ésperance pour une conciliation amiable, Nous n'avons pas discontinué de Notre côté à ménager autant que possible par nos con-

Digitized by Google

seils et représentations, le rapprochement des deux Cours entrées en négociations; de crainte que dans le cas d'une mauvaise réussite, Nous ne Nous trouvassions Nous mêmes dans la position désagréable de prendre une part effective à leur guerre, en considération de l'intérêt majeur de Notre Empire, auquel il importe autant qu'à toute autre Puissance de l'Europe, que l'équilibre actuel des forces, de considération et d'influence, dans l'Empire, des Cours de Vienne et de Berlin se soutienne tel qu'il est à perpétuité.

C'est donc avec désagrément que Nous avons vu au mois de Juillet dernier commencer les hostilités en Silésie, en Bohème et en Saxe. On ne saurait s'empêcher de rendre au Roi de Prusse la justice d'avoir vainement employé, avant que de prendre les armes, tous les moyens qui lui ont été dictés par la modération et l'amour de la paix, et que ce n'est pas à lui, mais à l'avidité et à l'opiniâtreté de la Cour de Vienne qu'on doit imputer la guerre. Il est vrai que le Ministre d'Autriche le Prince de Kaunitz, dont la vanité est la vraie cause de tout le mal, c'est efforcé de donner une autre face aux affaires, en profitant à cette fin avec ruse des dispositions remplies d'humanité de Sa Majesté L'Impératrice Reine, et en la persuadant d'entamer au bruit des armes une nouvelle négociation, avec l'intention préméditée d'en rejetter la mauvaise réussite et l'inutilité sur le Roi de Prusse; mais cette intrigue quelque fine qu'elle puisse être d'ailleurs, n'a pas été cependant capable de dénaturer les affaires et de faire changer au monde impartial de sentiment sur le vrai moteur des calamités publiques, les propositions faites par le sieur Thugut n'ayant été nullement trouvées propres à lever la pierre d'achoppement, soit parce qu'elles n'avaient qu'un faux éclat, ou qu'elles ne s'écartaient que très peu du point où s'était rompue la négociation du Comte de Cobentzel.

Il n'est donc pas étonnant que le Roi de Prusse ne se soit pas laissé surprendre par le prétendu désintéressement de la Maison d'Autriche, dont elle voulait donner la preuve en annulant la convention faite avec l'Electeur Palatin, et en évacuant en conséquence la partie de la Bavière dont elle s'était emparée lorsqu'elle demandait pour prix de cette cession, que la Maison de Brandebourg fit le sacrifice d'une de ses propriétés en Franconie, au sujet de laquelle, et avant qu'elle fut vacante, tous les Princes de cette Maison ont conclu à l'amiable un pacte de famille, qui en conséquence a déjà été plusiers fois garanti par Nous mêmes au Roi de Prusse dans notre Traité d'Alliance, et aussi lorsqu'en laissant à un chacun la liberté de faire valoir juridiquement ses droits à la succession de Bavière, la Cour de Vienne manifestait l'intention insidieuse de faire réparaitre de nouveau à la première occassion favorable ses prétentions malfondées, afin d'obtenir alors d'un tribunal, ou l'Empereur lui-même serait juge

Digitized by Google

et partie le même objet qui aujourd'hui l'envéloppe dans une guerre terrible et dangereuse.

Par cette esquisse Nous avons voulu vous montrer que Nous envisageons la cause du Roi de Prusse comme juste, puisqu'il a commencé la guerre dans l'unique intention de maintenir la constitution Germanique, et comme en ceci ses intérêts s'accordent avec l'intérêt ci-dessus exposé de Notre propre Empire, c'est donc par ces deux principes, ainsi qu'à cause de la réclamation de Notre protection et appui qui Nous a été faite par les Maisons lézées, et en considération de l'amitié si heuresement établie entre Nous et Sa Majesté Prussienne, dont il Nous a déjà donné des preuves réelles, que Nous voulons ni ne pouvons Nous dispenser de Lui donner un secours effectif dans un cas, où toute la haine d'une guerre sanglante doit retomber non sur Lui, mais sur la Cour de Vienne, afin d'obliger par des forces réunies cette Cour orgueilleuse et ambitieuse à restituer au successeur légitime la partie de Bavière, dont elle s'est emparée, et à réparer convenablement ses procédés violens qui ont causé l'infraction de la paix publique.

Dans le même temps, que Nous étions occupées à prendre cette résolution, Nous n'avons pas oublié de penser aux moyens, qui l'auraient pu prévenir dans son exécution en écartant son vrai motif, ainsi qu'aux mesures pour la mettre effectivement en usage au cas que ces moyens devinsent infructueux.

Dans ce premier point de vue, Nous avons ordonné à Notre Ministre le Prince de Galitzin de faire à Vienne une forte et amicale représentation par écrit, dont on joint ici une copie fidèle pour votre instruction. En invitant Sa Majesté L'Impératrice Reine à suivre ses propres sentimens d'humanité et à terminer une guerre injuste, Nous n'avons pas caché à sa pénétration l'impossibilité où Nous étions d'en être spectateur indifférent, en suivant les mêmes principes de politique dont la Cour de Vienne s'est servi contre Nous durant Notre guerre avec la Porte Ottomanne; et afin de donner plus de crédit à une pareille représentation et prouver à la Maison d'Autriche, que l'idée que Nous avons conçue de l'invalidité de ses prétentions, s'accorde avec l'opinion de tous, Nous avons cru devoir conférer à ce sujet avec les Cours de Versailles, de Londres, de Dannemarc et de Suède ainsi qu'avec la Diète de l'Empire à Ratisbonne, et d'exiger d'elles qu'elles fassent aussi également de leur côté de pareilles représentations et propositions, surtout la France en sa qualité de garante des traités de Westphalie et par conséquent de la succession de Bavière en faveur de la ligne Palatine. Nous avons ordonné de joindre ici les copies des lettres envoyées de la part de Notre conseiller privé actuel Comte de Panin à Nos Ministres de Paris, Londres, Ratisbonne, Copenhague et Stockholm afin que par ce moyen Vous puissiez mieux voir les connexions de cette tentative de Notre part.

Digitized by Google

En supposant même que la France ne soit pas disposée à arranger ses insinuations conformement à Notre représentation, du moins sera-t-elle obligée par la confiance que Nous lui avons montrée, de découvrir à son tour tant à Nous, qu'au Public ses vrais sentimens touchant la guerre, connaissance qui d'un autre côté devient nécessaire pour délier les mains au Roi d'Angleterre par rapport à ses possessions en Allemagne; car aussi longtems qu'elle ne déclarera point formellement, qu'elle ne faira point valoir sa garantie en faveur de la Maison d'Autriche, il sera impossible au Roi Electeur de se ranger effectivement du côté des Cours de Berlin et de Dresde, puisque par une conduite contraire il pourrait attirer l'ennemi dans ses susdites possessions.

Plusieurs autres Maisons se trouvent dans le même cas, et attendent avec impatience la résolution que la France prendra, pour pouvoir donner un libre cours à leur ressentiment contre l'infraction commise par l'Autriche.

De cette manière Nous aurons l'honneur aux yeux de toute l'Allemagne d'avoir amené ce dénouement si nécessaire, et peut être même la réunion de plusieurs Princes en un seul système, d'où il peut résulter ensuite pour la Russie l'avantage depuis si longtems désiré, d'être nommée Garante pour le tems à venir de la constitution Germanique, qualité à laquelle la France doit son influence prépondérante dans les affaires.

On ne saurait présumer d'avance quel effet produira Notre déclaration à la Cour de Vienne; mais à juger de l'avenir par le passé et particulièrement par l'ambition du Prince Kaunitz, il est à craindre, qu'on n'y fera pas toute l'attention nécessaire, et qu'ainsi Nous resterons dans la nécessité de donner effectivement un secours à Notre Allié le Roi de Prusse et aux trois Maisons lézées. Il est vrai qu'ici se rencontrent des difficultés où Nous met l'incertitude de Notre propre position avec la Porte Ottomanne, qui sans une guerre réelle attire cependant une partie considérable de nos forces militaires contre elle: mais ces difficultés ne sont pas d'assez grande conséquence pour ne pouvoir pas être entièrement levées, ou pour le moins de beaucoup diminuées. Toute la chose dépend de savoir faire choix d'un plan, suivant lequel les armées et corps qui sont en action de différens côtés puissent se soutenir réciproquement et assurer leur communication entre eux et la Patrie.

C'est pour cela, et afin d'être tout prêt au printems à commencer les opérations là où Notre diversion ou secours contre les Autrichiens pourront apporter plus d'avantage que Nous avons déjà ordonné 1) de former aux environs de Polonna un Corps considérable de troupes et de le pourvoir d'une artillerie suffisante, ainsi que des autres choses nécesaires, pour agir séparément.

2) De faire prendre les quartiers d'hiver aux troupes sous les ordres

Digitized by Google

du Lieutenant Général Romanius, près de Lublin du côté de la Galicie et Lodomerie. Le premier de ces deux corps Nous le destinons dès-à-présent pour le secours de Sa Majesté Prussienne, tandis que l'autre, près de Lublin sous son propre nom lui rassemblera les provisions nécessaires pour sa subsistance jusqu'à sa réunion avec le Corps de troupes Prussiennes, qui sera détaché pour agir conjointement avec lui.

Mais comme ce dernier point et plusieurs autres qui en résultent, et principalement le plan même d'opérations pour la campagne prochaine ne sauraient être convenablement et exactement fixés et arrangés, sans avoir conféré préalablement sur tous les détails avec le Roi de Prusse, et conséquemment sans faire et conclure avec lui une nouvelle convention séparée pour toute la durée de la guerre présente; et qu'en outre il s'est présenté dans le même tems une nouvelle perspective pour terminer la guerre à l'aimable par la proposition qui Nous a été faite en commun avec la Cour de Versailles par celle de Vienne, d'employer à Notre choix Notre médiation en forme, ou Nos bons offices, ce que Nous avons bien voulu accepter, Nous avons jugé à propos en conséquence de Vous envoyer présentement près Sa Majesté Prussienne avec le double caractère de négociateur et de chef d'armée, en considération des preuves effectives que Nous avons déjà eues en plusieurs occasions de Votre capacité particuliaire dans l'une et l'autre carière ainsi que de Votre zèle ardent pour Notre service et celui de la Patrie.

En conséquence de quoi Vous devez Vous rendre au plutôt au Quartier Général de ce Monarque, et après Lui avoir fait annoncer Votre arrivée d'une manière convenable, Lui remettre la lettre de Notre propre main, dont Vous trouvez ici l'original ainsi que la copie; l'accompagnant de vive voix des assurances les plus fortes de Notre amitié et du désir de Lui en donner des preuves effectives dans l'occurrence présente non en vertu des obligations de Notre Alliance mutuelle, mais en reciprocité de cette fidélité avec laquelle il a pris de son côté jusqu'ici à coeur Nos affaires et Nos intérêts.

Après que ce Prince aura répondu à ce compliment, Vous Le prierez de Vous instruire à qui Vous devez vous adresser pour les propositions relatives à votre commission, laquelle consiste en deux points, savoir d'une part d'employer pendant l'hiver Notre médiation conjointement avec celle de la Cour de Versailles au rétablissement de la paix, et de l'autre de convenir en attendant à temps des mesures à prendre en commun pour agir au printemps prochain, au cas que cette nouvelle négociation de paix n'ait pas un meilleur succès que les deux précedentes et afin de pouvoir passer alors sans le moindre délai à l'exécution du plan d'opérations provisionellement projetté.

Avec qui que Vous ayez à traiter, soit avec le Roi Lui-même, ou

*

Digitized by Google

bien avec quelqu'un de Ses Ministres ou Généraux, Vous avez à dire également dans l'un et l'autre cas, relativement à la médiation à employer par Nous pour rétablir la paix, que bientôt après l'expédition de Notre déclaration déjà connue à Vienne, et par conséquent avant que de savoir de quelle manière elle y aura été reçue et l'effet qu'elle a pu produire, la Cour d'Autriche Nous a fait la proposition formelle, d'employer Notre médiation en commun avec la Cour de Versailles, ce qui sera vu plus clairement par la Note ci-jointe des propres termes du Comte de Kaunitz; qu'avec justice et décence Nous n'avons pu Nous refuser à cette proposition tant par Notre désir réel et ardent de voir la paix et la tranquillité rétablies pour le bien de l'humanité, que par la persuasion ou Nous sommes, qu'également Sa Majesté Prussienne ne S'est pas écartée de ses vues pacifiques, et pourvu que seulement la fin de la guerre renferme en elle la sûreté de la constitution Germanique et la satisfaction due aux Maisons lézées, qu'en outre en Nous chargeant de cette médiation, naturellement Nous avons eu en vue de ne pas abandonner le sort de la guerre et de la paix uniquement à la Cour de Versailles, ainsi qu'elle s'est expliquée la dessus par son Chargé d'affaires au Ministère de Sa Majesté à Berlin, et que d'un autre côté par la réponse du Ministère au susdit chargé d'affaires Nous avons appris avec satisfaction le souhait de Sa Majesté même de voir qu'avec les bons offices de la France Nous employons aussi les Notres; que dans l'incertitude de l'impression qu'a pu faire auprès de cette Puissance la déclaration du Roi de Prusse sur la nature de la négociation entamée inutilement avec le Baron de Thugut, il était de Notre prudence de ne pas montrer avant le temps et sans aucune nécessité un éloignement à partager avec elle la médiation, capable de l'aigrir; que pour cette cause ayant chargé Notre Ministre à Paris le Prince de Baratinsky d'informer la Cour de Versailles de la Médiation que Nous employons, Nous lui avons enjoint de demander que de Son côté elle fasse connaitre à temps le sentiment du Roi de France sur la manière dont on l'effectuera en son temps, afin que Nos soins mutuels pour la paix puissent procurer l'avantage désiré; quant à la manière dont cette communication a été faite, Vous verrez dans la copie ci-jointe de la dépêche du Comte Panin au Prince Boratinsky; qu'à juger par la nature de l'invitation de la Cour de Vienne, laquelle Nous avons dû accepter à la première vue et dans son sens littéral, tant par rapport à toutes ces raisons, que particulièrement pour ne pas être en contradiction avec toutes Nos explications précédentes, et plus encore avec Notre dernière Déclaration.

Nous pénétrons aisément le vrai but du Prince Kaunitz, qui tend à détourner l'attention générale de la première question qui a donné naissance à la guerre afin de couvrir les affaires d'un voile d'autant plus

Digitized by Google

épais, de donner à sa Cour auprès du public un air de modération, et de détourner toute la haine d'une guerre sanglante contre le Roi de Prusse, que par contre, l'honneur, la gloire et la dignité de Sa Majesté Prussienne exigent, que cet artifice du Prince Kaunitz soit démasqué à la face de l'Univers et que Sa Majesté conserve jusqu'à la fin sans la moindre atteinte le caractère de conservateur et de vengeur de la constitution Germanique et des droits enfreints des Ses Co-Etats, Se tenant pour cela constamment à la première question et évitant de donner le moindre sujet à l'opinion, dont on commençait déjà à La charger comme si dans la guerre entreprise, la question pour la succession de la Bavière ne servait que de prétexte à sa rivalité continuelle avec la Maison d'Autriche; que toutes les ruses du Prince Kaunitz pour le rétablissement prétendu de la paix doivent être attribuées aux souhaits sincères, mais faibles pour la paix de Sa Majesté l'Impératrice, auxquels en se prêtant extérieurement, ce Ministre cherche dans le même temps à entretenir le penchant avide de l'Empereur pour la guerre, et de raffermir par la de plus en plus des deux côtés son crédit personnel; qu'en conséquence de cela attendant peu de fruit de notre médiation conjointe avec la Cour de Versailles, Nous vous avons chargé d'offrir en même temps à Sa Majestre Prussienne de Notre part en cas de la continuation involontaire de la guerre, un secours prompt et effectif d'un Corps considérable de Nos troupes prêt à marcher, non en vertu des obligations du Traité actuel d'Alliance défensif, et qu'enfin étant nommé et choisi par Nous (ainsi que par les présentes Nous vous nommons et choisissons) pour commander en son temps en chef le dit Corps, Vous avez en même temps avec vous un pleinpouvoir en forme (lequel se trouve joint ici avec la traduction française) pour prendre les mesures nécessaires, tant pour l'article de l'entretien et nourriture de Nos troupes auxiliaires, que pour le plan même d'opérations communes pour la Campagne prochaine contre les Autrichiens, en Vous conformant toute fois aux menagement, que Nous devons nécéssairement observer à l'égard de l'état de guerre sourde, où Nous sommes vis-à-vis des Turcs.

Par la nature de cette déclaration qui découvre nos deux principales vues, vous pouvez conclure de vous-même 1° que Nous souhaitons sincèrement et ardemment que la guerre d'Allemagne puisse être terminée à l'amiable sous Notre médiation dans le courrant de l'hiver et que le devoir de Votre service sera d'entretenir et de confirmer Sa Majesté le Roi en Notre Nom et par Notre conseil dans les termes de cette modération raisonable, qu'il a fait voir jusqu'ici d'une manière si désintéressée 2° qu'en faisant les dispositions militaires respectives pour la campagne prochaine, il est absolument nécessaire de faire attention à Nos démêlés particuliers avec la Porte Ottomanne et de ménager par conséquent plu-

Digitized by Google

sieurs eas possibles, et particulièrement celui, où les Turcs seraient tentés de passer de ce côté du Dnester pour porter le théâtre de la guerre en Pologne.

Suivant la première de ces conclusions il serait fort à souhaiter que Sa Majesté le Roi de Prusse étant assez convaincu de Notre amitié et attachement à Ses intérêts, voulu bien Nous découvrir à temps par Votre moyen le dernier plan, suivant le quel Elle jugera le rétablissement de la paix possible et capable de satisfaire les Maisons lézées, pour prévenir dans le cours de la médiation une perte inutile de temps en conférence de part et d'autre, qu'occasionnerait le grand éloignement. En communiquant ce désir de Notre part à Sa Majesté Nous vous permettons en revanche de Lui engager Notre parole, qu'il ne sera fait aucun abus de sa confiance, et que de l'Ultimatum qui Nous sera confié, il ne sera révélé, quoique ce soit à personne sans Son exprès consentement. A l'égard du second point Nous voulons par contre Vous découvrir ici l'idée suivante pour en conférer en son temps avec le Roi de Prusse. L'expérience de la campagne présente, qui a été infructueuse a établi en fait, que des deux Puissances belligérentes le grand avantage est pour celle, qui sur une moindre étendue de terrain peut entretenir et faire agir ses forces; c'est effectivement dans ce cas que se sont trouvées les deux armées, de l'Empereur et de Laudon vis-à-vis de celles du Roi et du Prince Henry; ce n'est sûrement pas manque de forces, que ces dernières n'ont pu pénétrer dans la Bohême, et y prendre pied pour l'hiver, mais bien parce qu'agissant sur une plus grande étendue de terrain, elles ont rencontré et trouvé partout une résistance serrée et toujours prête de la part des Autrichiens: car il ne leur était pas difficile étant à un moindre éloignement de se porter à temps dans tous les points nécessaires, et de là s'ensuit, à ce qui semble, incontestablement, qu'une diversion éloignée du côté de la Galicie et Lodomerie peut causer aux Autrichiens plus d'embarras, qu'un renforcement immédiat du Roi même en Silésie. Nous aurions bien souhaité de faire cette diversion aves Nos seules forces, mais la position de Nos affaires avec la Porte, depuis le mont Caucase jusqu'au milieu da le Pologne, ne Nous permet absolument pas de détacher au secours de Sa Majesté plus de troupes, que le Corps destiné à être sous votre commandement; et comme il est insuffisant par lui-même à effectuer des opérations considérables dans un pays où il-y-a beaucoup de places fortifiées et d'attirer à lui conséquemment une partie considérable des forces ennemies de la Moravie et de Bohême, il est donc d'une nécessité absolue qu'avec Votre corps entre en même temps en Galicie et Lodomerie un corps pareil de troupes prussiennes et que tous les deux s'étant réunis et ayant pris leur assiette, avant que les Autrichiens puissent s'y oppo-

Digitized by Google

ser, ils dirigent leurs opérations conjointes vers un tel point, qu'en effectuant dans toute son étendue le projet de la diversion, Nos troupes cependant ne soient pas trop éloignées du Dnester.

Ce plan d'opération semble être par rapport à votre corps plus avantageux que tout autre; car il ne serait pas difficile alors au moyen des troupes, qui sont en Pologne sous le commandement du Lieutenant-Général Romanius, de vous assurer une communication libre, tant avec la Patrie, qu'avec l'armée formée contre les Turcs; et même au cas que les Turcs passassent le Dnester, de leur tomber sur le dos en venant directement de la Galicie, de leur couper les vivres, et les mettre eux-mêmes entre deux feux, et si l'occasion était telle, peut-être finir d'un seul coup glorieusement la guerre; néanmois en un tel cas Vous ne devez rien entreprendre qu'après avoir reçu Nos ordres exprès pour ce changement de Vos opérations.

Nous ne présumons pas que Sa Majesté le Roi de Prusse n'admette point une idée également avantageuse à Nous et à Lui et conséquemment Vous aurez à convenir avec Lui à temps des moyens pour l'entretien et la nourriture de Votre corps de troupes à commencer du jour de son entrée sur les Terres de la Maison d'Autriche. Quant à la manière dont on doit régler les portions et rations, Vous pourrez tirer des instructions suffisantes de la Convention ci-jointe, qui les fixe nommément, ainsi que le service et l'emploi des troupes réciproques dans le temps de leurs détachemens.

Nous Nous reposons avec pleine confiance sur Votre zèle et Votre pénétration, que dans les stipulations sur cette partie essentielle rien ne sera omis, et que présentément pendant Votre séjour chez Sa Majesté Prussienne, Vous prendrez les mesures les plus propres à assurer à l'avenir l'entretien de Votre corps, lui ménageant de Votre côté pour cela toutes les facilités possibles, comme par exemple de permettre à Ses entrepreneurs d'entrer dans les places occupées par le Lieutenant-Général Romanius, pour y acheter et disposer pour le compte de Sa Majesté Prussienne des vivres et fourages sous le nom de nos propres magasins.

Après cela quant à la détermination des opérations mêmes Nous Vous laissons pleine liberté comme à un Général habile et instruit en même temps du local, Vous renvoyant à ce sujet à ce dont Vous serez convenu personellement avec le Roi, seulement en exigeant de Lui comme une condition *sine qua non*, que dans le même temps que Vous entrerez du côté de Leopold sur les Terres de la Pologne appartenantes à la Maison d'Autriche, Sa Majesté y fasse entrer aussi un corps de même force de ses troupes du côté de la Silésie, à moins que par des raisons d'une importance majeure, que Nous ne voyons pas cependant à présent, il ne Vous prie instamment à chercher à Vous engager à Vous joindre à son

Digitized by Google

armée pour agir avec des forces réunies en Moravie, comme dans un point, où vu la proximité de la Résidence, on pourrait porter des coups d'autant plus sensibles à la Maison d'Autriche.

Laissant aux temps à décider sur cette réquisition de la part du Roi, laquelle est possible dans la nature des choses, selon et à mesure que Nous recevrons des informations de Votre part, et suivant la tournure, que prendront nos propres démêlés avec les Turcs; car pendant la durée de cet hiver Nous aurons assez de temps pour nous entendre préalablement là-dessus, Nous voulons Vous expliquer ici les raisons, pour lesquelles Nous statuons Notre demande de la jonction d'un corps également nombreux de troupes prussiennes avec le Votre dans le cas d'une diversion à faire dans la Galicie et Lodomerie comme une condition *sine qua non.* Elles sont de deux espèces, indépendamment de l'utilité évidente et de l'allégement qui en résultera au Roi même dans les opérations dans d'autres parties, par la nécessité ou se trouveront les Autrichiens d'étendre leur défense en differents lieux. La première, afin de ne pas en venir à une rupture et à une guerre directe avec la Cour de Vienne; la seconde, de ne pas attirer les troupes dans la Pologne et y allumer partout le feu de la guerre.

Sa Majesté ne saurait Elle-même cacher à Sa pénétration que d'un côté l'entrée de Nos troupes (si elles étaient seules) dans la Galicie et Lodomerie, quelque couleur qu'on lui donne dans Notre déclaration, ne puisse cependant avoir l'air d'une aggression immédiate et par conséquent on ne saurait douter, que de la part de L'Impératrice-Reine elle ne soit effectivement reconnue et déclarée telle, quand ce ne serait que pour mettre la France dans le casus foederis du Traité de Versailles. Si Nous n'avions pas les mains liées par l'état de guerre, où Nous Nous trouvons aves les Turcs, Nous Nous embarasserions peu d'une pareille conduite de la Cour de Vienne; mais dans la position actuelle des affaires Nous devons employer tous Nos soins à conserver la tranquillité et le repos en Pologne; afin que Nos armées préparées à agir contre les Turcs, ne soient point inquiétées sur leurs flancs et leurs derrières. C'est pourquoi il est nécessaire de bien prendre garde que les troupes Autrichiennes en haine de Notre entrée immédiate dans leurs frontières ne pénètrent à l'improviste par quelque côté que ce soit en Pologne, et n'y attaquent les troupes dispersées du Lieutenant-Général Romanius, ne faisant aucune différence entre eux et votre Corps. Car celui-ci agissant par lui-même contre eux, ne pourrait avec raison conserver la qualité qui lui est attribué d'un Corps auxiliaire pour le Roi de Prusse.

Certainement Nous sommes bien éloignées de Nous flatter, que la Cour de Vienne aura assez de délicatesse pour ne pas envisager comme une aggression immédiate de Notre part les opérations, qui se feront dans ses

Digitized by Google

Etats de Pologne par Nos troupes conjointement avec celles de Prusse, mais toujours elle sera contenue par la perspective des forces plus considérables, qu'elle craindra devoir fondre sur elle, si elle s'avisait de Nous provoquer en attaquant d'autres de Nos troupes, que celles qui forment notre corps auxiliaire et surtout par l'impossibilité de tomber immédiatement sur le dos d'un armée entière; on ne saurait raisonablement se flatter de la même assurance dans le cas où Vous seriez obligé d'agir avec Vos troupes seules, ou même avec une faible détachement de troupes Prussiennes, puisqu'il faut supposer que pour la défense d'Etats aussi voisins de la Hongrie, on mettra toute la milice de ce pays là sur pied, qui à la vérité dans une bataille rangée n'est pas fort redoutable pour des troupes régulières, mais qui par ses excursions et sa legèreté peut fort aisément pénétrer par tous les endroits, où il n'y aura pas assez de troupes, pour tirer et entretenir un cordon sûr.

Ces refléxions suffisent à votre direction pour la partie de la guerre; il est temps maintenant de venir aux arragements politiques, que Vous aurez à prendre et qui doivent consister en une Convention nouvelle et séparée à conclure et signer pour tout le temps de la guerre par Vous conjointement avec celui qui de la part de Sa Majesté Prussienne sera muni du pleinpouvoir nécessaire: afin que cette Convention réponde à son but, il faut y faire une description claire et ponctuelle de tous les engagements dont les deux parties se chargent en vertu des Traités et Engagements précedents en ce, qui concerne l'entretien et la nourriture des troupes auxiliares, leur emploi en campagne contre l'ennemi et leur discipline et direction intérieures.

En entamant Vos négociations, Vous insinuerez avant toute chose au Roi même ou au plenipotentiaire nommé par Lui, qu'ayant pris la résolution de se secourir dans la présente guerre avec un corps si considérable de Nos troupes, non en vertu des obligations de Notre Traité d'Alliance, mais uniquement dans l'intention de Lui témoigner Notre amitié et Notre reconnaissance pour la fidélité qu'il Nous a marquée, par l'accomplissement des Ses engagements à l'égard de Nous et de Nos affaires, malgré que Nous soyons avec les Turcs dans un état de guerre, qui en occupant un si vaste théâtre ne saurait que Nous être fort à charge, et qui par conséquent selon le contenu du Traité d'Alliance Nous dégage incontestablement du secours qui y a été stipulé pour les deux parties. Nous désirons et demandons par contre qu'outre l'entretien et la nourriture en nature à Nos troupes auxiliaires, ainsi qu'elle est fixée par Nos Traités antérieurs, Sa Majesté Prussienne s'oblige à Nous payer, et Nous paye effectivement annuellement les quatre cents mille roubles, qui à titre de subsides ont été déterminés dans le Traité d'Alliance pour la guerre de Turquie aussi longtemps que le corps auxiliaire de Nos

Digitized by Google

troupes sera employé à Son service, et tant que l'état singulier dans lequel Nous Nous trouvons vis-à-vis des Turcs, ne sera pas terminé par un nouveau Traité définitif; le payement du dit subside à commencer du jour de la signature de la nouvelle Convention.

Pour seconde condition immuable il faut statuer l'obligation de part et d'autre, de ne point conclure de paix ni de trève sans le consentement l'une de l'autre et sans que toutes les deux y soient comprises, quand même la Cour de Vienne ne déclarerait et n'envisagerait pas la Russie comme un ennemi direct, afin que de cette manière la Cour de Vienne après avoir conclu la paix ou une trève avec le Roi de Prusse seul, ne puisse pas employer une partie de ses forces en Pologne directement contre Nous et surtout durant Nos différends avec les Turcs.

Nos refléxions ci-dessus pour la partie militaire, Vous fournissant suffisamment les matériaux pour toutes les autres stipulations, on ajoute ici des listes spéciales et exactes de la quantité réelle d'hommes et de chevaux dont le corps déstiné à être sous Votre commandement est composé, afin que Vous en ayez Vous-même connaissance et puissiez les communiquer au Roi, qui de Son côté pourra de cette manière, en se réglant sur la quantité, donner ses ordres pour la formation des magasins nécessaires à proportion de la force du dit corps.

Nous souhaitons sincèrement, que le voyage que Vous allez faire auprès du Roi de Prusse puisse se borner de Votre part à Nous servir dans la partie politique, mais dans la supposition que la paix ne soit pas faite durant l'hiver, dans ce cas là après avoir conclu la Convention dont Vous êtes chargé, et fait en conséquence un plan d'opérations militaires pour le printemps prochain, Vous irez joindre le corps qui Vous est confié et qui en deux mois d'ici sera tout-à-fait prêt, Vous en prendrez le commandement général et dans le temps prescrit Vous Vous mettrez en marche pour agir effectivement. Votre expérience dans l'art militaire ainsi que Votre zèle pour Nous et Votre amour pour la patrie ne Nous laissent aucun doute sur les soins que Vous Vous donnerez non seulement pour soutenir, mais pour étendre encore davantage la gloire de Nos armes.

Comme à un Général commandant au delà des frontières de la patrie et qui a acquis une parfaite confiance de Notre part, Nous Vous accordons la liberté de faire dans Votre corps des avancements inclusivement jusqu'au grade de premier Major, non seulement selon l'ancienneté et la ligne en suivant les règles ordinaires, mais aussi sans observer l'ancienneté et la ligne, cependant dans le cas seulement où Vous reconnaitrez par Vous même, que la récompense d'une bravoure exemplaire et d'une action d'éclat peut, en excitant une émulation louable dans le corps des officiers, tourner au profit du service même.

Digitized by Google

Pour assurer Votre correspondance avec Nous et Nos Ministres de Vienne, de Paris, de Ratisbonne, de Berlin et de Dresde touchant la médiation qui Vous est confiée, on joint ici les clefs des chiffres en langue Russe et Française, et pour l'expédition des affaires on Vous donne de la part du Collège des affaires étrangères le Conseiller de chancellerie de Boulgacoff et l'Assesseur Condoidi.

Pour les frais de voyage jusqu'au Quartier général de Sa Majesté Prussienne Nous accordons à Vous 10.000 Roubles, au Conseiller de chancellerie Boulgacoff 2.000 Roubles et à l'assesseur Condoidi 1.000 Roubles, et pour l'expédition des couriers et autres frais de chancellerie 10.000 Roubles, destinant en outre 700 Roubles par mois pour Votre table pendant le temps que Vous serez au delà des frontières, tant auprès du Roi, qu'auprès du corps auxiliaire.

№ 2.

Полномочіе князю Н. В. Репнину отъ 25-го января 1779 года.

Божіею поспѣшествующею Милостію, Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская: Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, и проч. и проч. и проч.

При возставшихъ замѣшательствахъ въ Германіи по наслѣдству свѣтлѣйшаго Баварскаго Курфирста Максимиліана, послѣдняго Принца Вильгельминской линіи, даже до начатія дѣйствительныхъ непріятельствъ между Ея Императорскимъ Королевскимъ Апостолическимъ Величествомъ Императрицею Королевою Венгерскою и Богемскою, и Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ, изъявляли Мы въ разныхъ случаяхъ по миролюбію Нашему и изъ подвига Нашей искренней дружбы къ Ихъ помянутымъ Величествамъ, желаніе Наше видѣть оконченными полюбовнымъ образомъ средствомъ негоціяціи все сіе дѣло и другія распри къ оному присовокупившіяся; а какъ равнымъ образомъ и съ своей стороны Ея Величество Императрица Королева Венгерская и Богемская и Его Величество Король Прусскій убѣждаясь сильно своимъ человѣколюбіемъ на возвращеніе ихъ народамъ и областямъ блаженства мира, а Имперіи Нѣмецкой тишины, просили Насъ, какъ то самое вообще учинили всѣ домы и Князья, имѣющіе нѣкоторое право или требованіе по случаю Баварскаго наслѣдства, о медіяціи Нашей и добрыхъ офиціяхъ совокупно съ Его Христіаннѣйшимъ Величествомъ Коро-

Digitized by Google

лемъ Французскимъ и Наварскимъ, къ возстановленію тишины и къ полюбовному распоряженію всѣхъ споровъ и респективныхъ интересовъ: то Мы принявъ оныя и желая произвесть ихъ въ дѣйство со всею доброю волею, которую имѣть можемъ въ пользу толико желаемаго конца, избрали, назначили и опредѣлили, и симъ избираемъ, назначаемъ и опредѣляемъ Нашего любезновѣрнаго Генералъ-Аншефа, Смоленскаго, Бѣлогородскаго и Орловскаго Генералъ-Губернатора, Сенатора, Лейбъ-Гвардіи Подполковника и Кавалера Св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, Св. Анны и военнаго святаго Георгія, Князя Николая Репнина, уполномочивая его именемъ Нашимъ и со стороны Нашей въ качествѣ медіатора, совокупно съ тѣмъ или съ тѣми, которые будутъ къ тому же назначены и равномѣрно полною мочью снабдены со стороны Его Христіаннѣйшаго Величества Короля Французскаго и Наварскаго сопосредственника, и съ тѣми, которые взаимно будутъ назначены и снабдены полною мочью со стороны Ея Величества Императрицы Королевы Венгерской и Богемской и Его Величества Короля Прусскаго, такъ какъ и со стороны всѣхъ другихъ въ настоящемъ спорѣ интересованныхъ сторонъ, Князей и Домовъ, присутствовать или содѣйствовать и помогать Нашею медіяціею и добрыми офиціями распоряженію и составленію всѣхъ и такихъ трактатовъ, конвенцій или другихъ актовъ, которые будутъ признаны нужными для совершеннаго и окончательнаго соглашенія всѣхъ распрей и для полнаго и совершеннаго примиренія настоящихъ замѣшательствъ, также дать и постановить на оные Нашу гарантію, дѣйствительнымъ ли внесеніемъ при подписаніи въ качествѣ ручателя помянутыхъ трактатовъ, конвенцій и другихъ актовъ, или же особливымъ актомъ, который бы установлялъ и утверждалъ Нашу помянутую гарантію, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ и вѣрою за благо принять и вѣрно исполнять все то, что вслѣдствіе сей полной мочи будетъ сдѣлано, постановлено, обѣщано и подписано помянутымъ Княземъ Репнинымъ, равно какъ и доставить на то ратификацію Нашу на соглашаемый срокъ. Во увѣреніе чего сію Нашу полную мочь Мы собственноручно подписали, и оную Государственною Нашею большою печатью утвердить повелѣли.

Дано въ резиденціи Нашей Санктъ-Петербургѣ 25-го Января 1779 г., а государствованія Нашего 17-го.

Графъ Н. Панинъ.
Графъ Іванъ Остерманъ.

Екатерина.

Digitized by Google

Pleinpouvoir donné au prince Repnin en date du 25 Janvier 1779.

(Traduction du № 2).

Par la Grâce de Dieu, Nous Catherine Seconde, Impératrice et Autocratrice de toutes les Russies, de Moscovie, Kiovie, Wladimirie, Novogorod; Czarine de Kazan, Czarine d'Astracan etc. etc. etc.

Des troubles s'étant élevés en Allemagne pour la succession du Sérénissime Electeur de Bavière Maximilien, dernier Prince de la Branche Wilhelmine; jusque là que les hostilités ont été commencées entre Sa Majesté Impériale et Royale Apostolique L'Impératrice Reine de Hongrie et de Bohême, et Sa Majesté le Roi de Prusse, Nous aurions témoigné en différentes occasions par amour de la paix et par un effet de Notre amitié sincères pour Leurs dites Majestés, Notre désir de voir toute cette affaire et autres différends, qui s'y sont joints, terminés à l'amiable par la voie de la Négociation; et pareillement de Leur part Sa Majesté L'Impératrice Reine de Hongrie et de Bohême et Sa Majesté le Roi de Prusse se trouvant vivement sollicitée par leur humanité de rendre à Leurs peuples et Etats les bienfaits de la paix et la tranquillité à l'Empire d'Allemagne, Leurs dites Majestés Nous auraient requis, de même que l'ont fait généralement toutes les Maisons et Princes, ayant quelque droit ou prétention à l'occasion de la succession de Bavière, de Notre médiation et bons offices, conjointement avec Sa Majesté le Roi Très-Chrétien de France et de Navarre pour le rétablissement de la tranquillité et l'ajustement amiable de toutes les contestations et intérêts respectifs: Ce qu'ayant accepté et voulant le mettre en oeuvre avec toute la bonne volonté dont Nous Nous sentons animées pour une fin si désirable; Nous avons chosi, nommé et deputé, et par les présentes choisissons, nommons, et députons Notre Aimé et Féal le Prince Nicolas Repnin, Général-en-chef de Nos armées, Gouverneur-Général de Smolensko, Bielogorod et Orel, Sénateur, Lieutenant-Colonel de Nos Gardes du Corps, et chevalier des ordres de St. Alexandre Newsky, de l'Aigle Blanc, de S-te Anne et de l'ordre Militaire de St. George, Lui donnons pleinpouvoir pour en Notre Nom et de Notre part en qualité de Médiateur conjointement avec celui ou ceux qui seront à ce nommés, et pareillement munis de pleinspouvoirs de Sa Majesté le Roi très Chrétien Co-Médiateur, et avec ceux qui seront nommés respectivement et munis de pleinspouvoirs de la part de Sa Majesté L'Impératrice Reine de Hongrie et de Bohême et de Sa Majesté le Roi de Prusse, ainsi que de la part de toutes les autres Parties intéressées à la même contestation, assister ou intervenir et aider de Notre Médiation et bons offices à la disposition et confection de tous et tels traités,

Digitized by Google

conventions ou autres actes, qui seront jugés nécessaires pour la conciliation parfaite et définitive de tous les différends et la pacification pleine et entière du trouble actuel, et pareillement d'en donner et stipuler Notre Garantie, soit par une insertion expresse, en signant comme Garant aux dits Traités, Conventions ou autres actes, soit par un acte à part, qui établisse et constate Notre dite Garantie, promettant sur Notre foi et parole Impériale d'avoir pour agréable et accomplir fidèlement tout ce qui en vertu du présent pleinpouvoir aura été fait, arrêté, promis et signé par le dit Prince Repnin, comme aussi d'en faire expédier Nos Ratifications au terme convenu. En foi de quoi Nous avons signé les présentes de Notre propre main, et les avons fait revêtir de Notre grand sceau de l'Empire. Donné en Notre Résidence de St.-Pétersbourg le vingt-cinq Janvier l'an de Grâce Mille Sept-cent soixante dix-neuf et de Notre Règne la dixseptième année.

C. N. Panin.
C. J. d'Ostermann.

Cathérine.

№ 3.

Конфиденціальная записка князю Н. В. Репнину отъ графа Н. И. Панина.

Vous avez observé que dans la lettre de l'Impératrice au Roi, dont Vous êtes porteur, Sa Majesté Impériale L'invite à s'ouvrir à Elle sur les derniers termes de ses intentions relativement à la pacification. Vous savez aussi que cette découverte forme un des points de vos instructions. Je ne doute point que Vous ne trouviez le Roi disposé à une pareille confidence envers Son Alliée et son Amie intime, et très assuré, qu'il ne sera fait usage de Son secret que d'après ses propres désirs. Vous auriez cependant à faire remarquer à ce Prince, pour L'y déterminer encore davantage en cas de besoin, que, faute de cette précaution, nous ne pourrions jamais qu'aller à tâtons dans l'affaire de la médiation, si elle a lieu. Nous avons même besoin d'être bien informés avant ce temps.

Il a été communiqué au Ministère du Roi, et ce Prince, qui voit tout par lui-même, ne peut manquer d'en être instruit, dans quels termes nous avons fait part à la Cour de France de la proposition de la médiation conjointement avec elle. Or, si elle adopte cette façon franche et ouverte, dont nous lui avons offert de nous entendre comme médiateurs, il est bien nécessaire que nous ne soyons pas pris au dépourvu,

Digitized by Google

non qu'il s'agisse, comme il est déjà posé en fait, de revéler secret du Roi autrement qu'en temps et lieu et de son consentement, mais par ce qu'il pourra être mis en avant par la France, à qui nous avons déféré la parole, telle proposition, soit de son chef, soit suggérée par la Cour de Vienne, qui mériterait d'être caressée de notre part comme pouvant quadrer avec les vues de notre Allié.

Nous croyons donc fermement qu'il ne saurait y avoir sur cela aucune reserve du côté du Roi, et qu'il vous dira son Ultimatum, ou nous le fera communiquer ici par le Comte de Solms, et probablement l'un et l'autre.

En attendant, je ne fais point d'autre calcul, que sur ce qui nous est connu des sentimens du Roi, et ce qu'a manifesté Sa conduite depuis le commencement de l'affaire, savoir que Sa Majesté Prussienne veut sincèrement la paix et la tranquillité de l'Allemagne, et qu'Elle persistera dans son désintéressement jusqu'au bout, pour la procurer.

Je juge d'un autre côté, que les Autrichiens ne sont pas peu embarrassés de leur position, et qu'ils ne cherchent qu'à en sortir à tout prix, sauf toutefois la gloire Autrichienne, qui n'est pas un petit point dans la politique de cette Cour.

Si telles sont les dispositions des deux Puissances en guerre, comment un rapprochement est-il si difficile entre elles, et tant de négociations l'ont-elles tanté sans fruit?

Ceci me conduit naturellement à passer en revue ces négociations, et surtout les dernières propositions de la Cour de Vienne, celles qu' Elle vient de dénoncer avec tant d'éclat à la Diète et à toutes les Cours de l'Europe.

A l'en croire, tout intérêt cesse de son côté, et elle ne demande qu' un équivalent de désistement de la part de la Cour de Berlin pour se maintenir en équilibre avec elle. Que l'on pèse les objets et l'on sentira que l'équivalent dans le fait n'en est pas un, mais que ce n'est qu'un prétexte dont elle pallie sa retraite. Il n'y a point de comparaison entre ce qu'elle retranche de sa puissance en rendant tout ce qu'elle a pris en Bavière, et la privation pour la Monarchie Prussienne de la réunion des deux Margraviats, fût elle actuelle et à plus forte raison, quand elle ne peut être sentie que dans un temps éloigné et soumis à tant d'évènements. Ce n'est donc pas, de la juste appréciation des Ses intérêts et de sa puissance, comparés aux intérêts et à la puissance Prussienne, qu'est sortie cette proposition, mais bien du maintien de sa gloire et de sa dignité, qui après s'être données en spectacle à l'Empire et à toute l'Europe, demandent que quelque concession legère du Roi de Prusse justifie les grands sacrifices qu'elle va s'imposer. Si j'avais moi-même une explication avec Sa Majesté Prussienne sur cette affaire, j'aurais bien de la peine à lui cacher, qu'il me semble que la proposi-

Digitized by Google

tion de la rénonciation respective, lui a donné au premier abord trop d'ombrage, et qu'il l'a rejetté trop nuement. Ne l'eut-il considérée comme moi que comme une fantaisie de l'amour-propre, peut-être ne lui aurait-il pas refusé de l'examiner et de la discuter. Mais Vous, qui jouirez quelquefois du tête-à-tête avec ce Prince et à qui je me persuade, qu'en considération de Votre Cour et aussi de ce que Vous valéz, il ne refusera pas de Vous laisser raisonner sur tout cela, ne pourrez-vous point trouver le moment de lui suggérer l'idée, si la négociation se r'ouvre, de retâter, avant toute chose, la proposition. Vous n'augurérez pas de là, je m'en suis suffisamment expliqué avec vous, que nous admettions aucune parité des droits respectifs, ni aucune sorte de fondement légal ou raisonable à la proposition. Tout ce que j'entends et que je croirais faisable, c'est que le Roi dît aux Autrichiens:

Eh bien, commencez par rendre tout ce que Vous avez pris, et cet objet de la réunion des Margraviats à la primogéniture pour lequel vous sonnez le tocsin contre moi, je le soumettrai ou à présent, ou lors de l'échéance au jugement de mes Co-Etats à la Diète. Je n'imagine pas que les droits du Roi et de la Monarchie Prussienne eussent jamais à souffrir de cette condescendance, toutes les Maisons de l'Empire étant essentiellement intéressées à la primogéniture, et plusieurs se prévoyant un jour dans le cas de la reclamer pour eux-mêmes. Mais l'avantage, que je ne puis me dissimuler qui en résulterait d'abord, ce serait de faire tomber tout d'un coup la vive sensation qu'a pu faire dans l'Empire l'expédient artificieux de la Cour de Vienne et qu'on présume même qui a pu s'étendre aux garants de la paix de Westphalie.

Je ne me trompe peut-être pas, en supposant que la Cour de Vienne, ne voyant plus d'effet à sa proposition, ne tarderait pas à la retirer, et à se rabattre sur les autres termes déjà discutés dans les négociations précédentes comme celui de conserver un district à sa convenance d'un million de florins de revenu; et peut-être ce sera sur celuici seul que roulera la Négociation. Dès que l'intention du Roi de Prusse serait bien précise de donner les mains à une pareille convenance pour la Cour de Vienne, on pourrait espérer que les bons offices des deux Cours médiatrices ne seraient point vains à écarter les difficultés qui ne resulteraient que de l'estimation d'un tel revenu. On pourrait s'entendre sur des échanges et des équivalens. On partirait du principe de donner quelque chose, et de ne pas donner trop, et toujours bien entendu, contre la confirmation de la disposition du Roi pour la réunion des deux Margraviats. On parviendra aussi probablement à s'entendre pour une satisfaction raisonable à l'Electeur de Saxe, laquelle se réglerait directement entre le Roi et la Cour de Vienne sans un renvoi aux tribunaux de l'Empire et pour le Duc des Deux-Ponts la sienne serait déjà assurée

Digitized by Google

dans la restitution toujours considérable fait à l'Electorat qui lui est substitué.

En un mot, jusqu'à ce que nous ayons une connaissance plus intime des sentimens du Roi, pour moi, je ne vois pas de moyen de parer à la continuation de la guerre, à moins que de se retourner et de s'arranger dans le cercle de quelques convenances à faire à la Cour de Vienne. Une restitution pure et simple de sa part sans la condition qu'Elle y a mise, c'est ce qu'on n'obtiendra jamais que par les armes. L'admission de la condition de la part du Roi de Prusse ne sera pas plus facile à obtenir. Le tempérament que j'y ai imaginé, et que je vous prie d'insinuer avec toute la circonspection et la délicatesse que la chose exige, ne désarmera pas encore les Autrichiens, mais il fait perdre de la faveur à leur cause, les rappelle à la négociation et peut-être les y rendra plus traitables.

Quoiqu'il en soit de cette idée, comme l'état de guerre parait beaucoup plus probable que le rétablissement de la paix, et que vous partez dans l'intention d'arranger avec le Roi ou ses Ministres, toutes les choses qui y sont relatives, il est un objet que je trouve bien essentiel à recommander par vous à la sérieuse considération de Sa Majesté Prussienne.

C'est la conduite à tenir par les deux Cours par rapport à la Pologne. Sa position déjà si intéressante entre les deux théâtres de la guerre, car je ne puis pas donner un autre nom à notre état vis-à-vis des Turcs; toutes nos mesures de défense étant aussi étendues et devant être aussi soigneusement entretenues que dans le cas d'une guerre effective, cette position, dis-je, devient encore plus délicate par le local de la diversion à opérer par le corps auxiliaire des troupes de Russie, joint à un corps égal de troupes prussiennes. Nous avons trois cas à supposer, que la Pologne restera tranquille, qu'elle se donnera à nous, ou enfin qu'elle embrassera le parti des Autrichiens.

Quoique je ne voie pas que pour la campagne prochaine on puisse la mettre en mouvement en faveur des deux Cours, cependant la guerre venant à se prolonger, il peut arriver tel évènement où on serait bien aise de la faire agir, et où conséquemment il sera bien à propos de la trouver disposée à embrasser notre parti, et non déjà livrée à la faction Autrichienne qui ne manquera pas de mettre en jeu tous les ressorts qui peuvent mouvoir la nation polonaise. Je me persuade qu'il serait à propos de travailler de bonne heure à y accroître l'influence des deux Cours, en commençant par les objets nationaux, propres par leur nature à faire une impression plus générale, soit en bien ou en mal. Ici je ne saurais dissimuler que depuis le partage, c'est aux arrangemens prussiens que les Polonais se sont le plus hautement attaqués, et où ils ont cru voir des plus grandes pertes pour le moment et de plus grands périls pour l'avenir. Ne pourrait-on point obtenir de Sa Majesté Prussienne

Digitized by Google

qu'en considération du moment, elle voulut bien se relâcher sur l'article des douanes, c'est à dire les modérer et obvier aux abus, qu'on ne peut disconvenir qui s'y commettent sous prétexte d'une parfaite régularité, et aussi accorder plus de faveur et de jouissance à la ville Danzic. On ne se fera point illusion que ces deux points, surtout le dernier, ne tiennent fortement au coeur aux Polonais. Ils ont manifesté leur repugnance et contre les entraves des douanes et contre les altérations à l'ancien état de Danzic, jusqu'à provoquer même les armes du Roi dans un temps de paix publique, qui n'offrait aucun recours à leur faiblesse; je ne doute point que leurs cris ne recommencent et ne s'élèvent avec plus de force à l'aspect des circonstances actuelles, si propres à enflammer leur imagination. Je crois donc que l'intérêt des deux Cours sollicite auprès du Roi des ménagements et des condescendances sur l'un et l'autre point. J'ai distingué ci-dessus particulièrement celui de Danzic, parce que c'est lui qui a fait la matière des plus vives discussions, et qu'il n'est pas tout-à-fait étranger à la Cour de Vienne; Et, en parlant avec vérité et justice, on ne saurait nier, que les trois Cours dans leur Traité de partage, en exceptant Danzic, n'ayent eu l'intention de l'excepter, telle qu'elle était au temps de l'intégrité des possessions de la République; c'est à dire, tant avec ses droits propres, qu'avec les concessions à Elle faites par les autres parties de l'Etat qui ne faisaient alors qu'un même corps avec Elle; et conséquemment que le nouvel acquéreur de celle-ci laisserait subsister le même état et la même connexion des choses.

Peut-être trouverez Vous le raisonnement sur cet objet, trop étranger au but de Votre Mission, pour croire pouvoir Vous le permettre de Votre chef. Dans ce cas je ne Vous demande point de secret, et Vous pouvez me citer comme Vous ayant donné commission expresse d'en entretenir le Roi. J'ai le témoignage de ma conscience, que ces représentations n'ont d'autre vue que le bien de son service; et j'ose m'assurer qu'elles ne saurait Lui déplaire de la part d'un Ministre aussi fidèlement attaché à Sa Personne et à ses intérêts.

№ 4.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину изъ Риги, отъ 14-го ноября 1778 года.

Сіятельнѣйшій графъ! Милостивый Государь мой Никита Ивановичъ! Я пріѣхалъ сюда вчерась, а завтра желаю далѣе ѣхать, но не знаю можно ли будетъ чрезъ Двину переправиться. Здѣсь двои уже сутки

Digitized by Google

оттепель и дождь, отъ чего рѣка стала чрезвычайно худа, однако я всячески стараться стану переправиться. По несчастію въ Митавѣ и прежде еще есть рѣки, которыя столь же худы, какъ Двина, а тамъ уже столько помощей какъ здѣсь трудно будетъ найти. Вездѣ однакожъ, для поспѣшенія моей дороги, все возможное дѣлать стану.

Имѣю честь и проч.

P. S. Не сумнѣваюсь я, что скоро въ слѣдъ за мной будутъ ко мнѣ отправленія, какъ то вы мнѣ сами говорить изволили. При таковыхъ случаяхъ прошу приказать спрашивать у Князя Григорья Александровича Потемкина не будетъ ли ко мнѣ какихъ бумагъ, понеже по краткости времени не получилъ я еще указу о нарядѣ полку Его Высочества, тожъ о перемѣнѣ Генералъ-Порутчиковъ, которая здѣлалась такъ сказать въ послѣднихъ часахъ передъ моимъ отъѣздомъ. Указъ же бывшій у меня о прежнихъ генералахъ послѣ сей перемѣны взяли обратно въ Канцелярію Князя Гр. Ал. Потемкина.

Прощайте мой дорогой Милостивецъ; не оставьте мою жену и моихъ могущихъ случиться дѣлъ. Будьте здоровы и благополучны. О путешествіи моемъ ссылаюсь на письмо. Коль времени Вамъ самимъ не будетъ, хоть прикажите ко мнѣ писать почаще.

№ 5.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину, отъ 1-го (12-го) декабря 1778 года.

Varsovie, ce 1 (12) décembre 1778.

Monsieur,

Etant arrivé pour le 27 au mois passé à Varsovie, j'ai été obligé de m'y arrêter quatre jours pour la réparation de mes voitures, qui ont été fort mal traitées par les chemins détestables, que j'ai eu; mais enfin je pars demain et me rendrai au plutôt possible à Breslau.

Pendant mon séjour ici, Monsieur l'ambassadeur, Comte de Stackelberg m'a présenté à S. M. Polonaise. J'en ai été très bien reçu, comme une ancienne connaissance et ai eu l'honneur de diner chez lui.

Dans la conversation, que j'ai eu avec le Roi, il m'a parlé de ses affaires de commerce avec le Roi de Prusse, me disant, que V. E. me l'avait renvoyé, lui ayant fait savoir, qu'Elle m'avait chargé de plaider sa cause auprès de Sa Majesté Prussienne. J'ai répondu, que quoique cette matière m'était absolument étrangère, je ne manquerai pas cependant de faire tout mon possible pour sa satisfaction; que ma Cour vou-

*

Digitized by Google

lait le bien de la Pologne, et qu'en conséquence autant par devoir, comme d'un autre côté par l'inclination, je me ferais un honneur d'être utile à S. M. le Roi et à la République.

En parlant à V. E. de ces affaires de commerce, je ne puis lui déguiser, que j'ai trouvé un grand changement à Varsovie. Les personnes que j'ai vu les plus riches et les premiers seigneurs du pays, ont été obligées de s'imposer de reformes fort considérables dans leur train de vie, et qui sautent tant aux yeux dans tout absolument, qu'on ne croit plus être ici dans une capitale, mais dans une pauvre province, et tout cela par l'extrême diminution d'argent dans le pays.

M-r l'ambassadeur m'a donné différents éclarcissements sur ces affaires de commerce, dont je ferai usage à Breslau, en tant qu'il sera convenable et possible sans nuire aux principaux objets de ma mission.

P. S. (1) J'ai communiqué d'ici à nos Ministres à Vienne, à Paris, à Ratisbonne, à Berlin et à Dresde ma prochaine arrivée à Breslau et le sujet, pour lequel j'y vais, les ayant supplié de vouloir bien me faire part de tout ce qu'il peut parvenir à leur connaissance de relatif à ma mission. J'ai ajouté aux trois premiers la prière de m'instruire de l'effet, qu'a produite dans les lieux, où ils résident la représentation par écrit sur les affaires présentes de la succession de Bavière, faite de la part de notre Cour à celle de Vienne. Je les ai supplié aussi de me communiquer autant qu'ils le savent, quelles sont les dispositions chez eux pour la pacification désirée, et à quelles conditions chacun la croit possible.

P. S. (2) Je dois dire à V. E. que j'ai trouvé les esprits fort en fomentation ici sur les circonstances actuelles. Bien de personnes entre les grands croyent, qu'ils doivent, si la guerre a lieu y prendre part, se flattant d'améliorer leur situation par là, et il me semble que le Roi est de ce nombre; mais ce que je trouve de malheureux pour la situation présente, c'est que le plus grand nombre des premiers seigneurs de ce pays a de fort grandes possessions dans la Galicie et Lodomerie, et par conséquent ce sera un terrible frein pour eux. D'un autre côté la petite noblesse, turbulente et pauvre comme elle l'est (je n'en excepte point celle qui sert dans les troupes irrégulières de Pologne, qui sont entre autres assez mal payées) profitera probablement du premier appat qu'on lui présentera pour s'engager au service de telle puissance qui cela soit, aimant à guerroyer, à piller et ayant besoin d'être nourrie. Les Autrichiens ont, dit-on, commencé à enrôler par leurs émissaires autour de leurs frontières cette espèce des gens, leur donnant une paye plus forte, que celle de la République, et tâchant de débaucher tout ce qu'ils peuvent. Ils ont même, à ce que j'entends réussi déjà à assembler quelques centaines de ces gens. Il me semble de plus en plus d'après ce que je viens de rapporter à V. E. qu'il est nécessaire et essentiel de prendre des mesures

Digitized by Google

pour empêcher, que les Autrichiens ne puissent continuer avec succès les enrôlements qu'ils ont commencés, soit en jouant le même jeu pour nous, ou pour le Roi de Prusse, composant de notre côté un corps Polonais, où cette sorte de gens puisse entrer, soit par tel autre moyen quelconque, suppliant V. E. de m'instruire en son temps de ce qu'on ressoudra là-dessus.

P. S. (3) M-r le Ministre de Saxe, résident auprès de cette Cour, étant lui-même alité, m'a fait faire beaucoup de compliments de la part de sa Cour, y ajoutant, qu'elle recommandait ses intérêts à la protection de l'Impératrice. Je l'ai fait fortement assurer, que notre Cour désirait la satisfaction de la sienne et la réparation des torts qu'on lui a fait; que j'avais des ordres en conséquence, et que l'Impératrice prenait une part sincère au bien-être de la Saxe.

Il m'a fait dire encore, que l'Electeur désirait faire personnellement connaissance avec moi, et serait charmé de me voir à Dresde. Je lui ai répondu simplement par une politesse, disant que ce désir de Son Altesse Electorale me flatte infiniment, me ferait un honneur de lui faire ma cour, si les affaires dont je suis chargé peuvent me le permettre.

P. S. (4) Nous avons pris avec M-r l'ambassadeur des arrangements pour la première position de nos troupes sous les ordres du Général Romanius, et comme tous les régiments étaient dispersés en petits détachements, il a falu premièrement les joindre en régiments pour les porter après en corps aux points qui seront trouvés les plus nécessaires d'après les arrangements, que je prendrai avec le Roi de Prusse. C'est donc en attendant et de cette première position, que je rends compte à V. E. par les points marquées pour la position des troupes, que j'ai l'honneur de joindre ici. Vous verrez par ces points, que c'est une espèce de cordon tiré depuis Chelm jusqu'aux environs de Cracovie, et par conséquent menant de la position actuelle du corps, qui m'est confié à celle de l'armée Prussienne qui est en haute Silésie. Il sera facile après de disposer autrement et comme on le voudra de ces troupes, les régiments étant près l'un de l'autre; ils y seront dans le courant du Janvier prochain.

Je n'écris pas à part la dessus à S. A. M-r le Prince Potemkin, priant V. E. de vouloir bien lui faire part de cet arrangement.

Приложеніе къ P. S. (4) письма къ гр. Панину отъ 1-го (12-го) декабря 1778.

Points marqués pour la position des troupes jusqu'à leur nouvelle destination, et nommément en observant que les troupes réglées ne soyent pas plus près des frontières Autrichiennes que de 7 à 8 milles et les cosaques pas plus près que de deux milles.

Digitized by Google

1) A Chelm, un régiment de cosaques. Il aura ses postes d'un côté tirant vers Lutzko, et de l'autre du côté de Sendomir jusqu'à la Vistule.
2) A Lublin un régiment d'infanterie.
3) Entre Lublin et Casimir un régiment de cavallerie.
4) Sur la Vistule entre Sendomir et Casimir un régiment d'infanterie.
5) Pas lui de celui-ci entre ce dernier et Cracovie un régiment de cavallerie.
6) Aux environs de Schidlow un régiment de cosaques, formant de ses postes une chaine depuis la Vistule près de Sendomir jusqu'à Cracovie.
7) Aux environs de Vladislaw un régiment d'infanterie.
8) On laissera en attendant dans le château de Cracovie la Compagnie d'Infanterie qui s'y trouve déjà, qui sera renforcée par le régiment cantonné aux environs de Vladislaw, ou bien qu'on retirera du susdit château pour être jointe à ce régiment.

Toutes ces troupes doivent s'assurer de toutes les précautions militaires, prendre soin d'être informées de tout ce qui se passera sur les frontières Autrichiennes et en instruire leurs chefs; cependant elles ne doivent envoyer aucunes troupes plus près qu'à la distance marquée et observer les dehors de l'amitié, n'entreprenant rien, qui lui puisse être contraire mais prenant uniquement soin de se mettre en garde contre quelqu'entreprise inattendue.

№ 6.

Собственноручные наброски князя Н. В. Репнина, во время пребыванія въ Варшавѣ въ декабрѣ 1778 года.

Въ Варшавѣ.

Подробно навѣдаться объ открывающихся конфедераціяхъ и о томъ приватно сюда мнѣніе свое написать.

По поводу медіаціи все что можно будетъ ясно объявить и формально Двору Вѣнскому говорить, о томъ къ князю Голицыну туда писать; въ Парижъ же сообщать, рекомендуя пристойную тайность, все что происходить по сему дѣлу будетъ: но все оное съ согласія Короля Прусскаго, а не инако дѣлать. Отъ него же стеречься, чтобъ въ запальчивости и желаніи скорѣе дѣло рѣшить оружіемъ, не сдѣлалъ онъ такихъ предложеній, которыя видимо приняты быть не могутъ: а въ такомъ случаѣ къ сообщенію оныхъ къ другимъ дворамъ не приступать.

Въ случаѣ директнаго сношенія личнаго или чрезъ переписку съ французскими Министрами по поводу медіаціи, размѣрять свою довѣ-

Digitized by Google

ренность и безпристрастіе по тѣмъ, которыя они оказывать станутъ, такимъ образомъ, что гдѣ усмотрѣно будетъ, что французъ наклоняется въ пользу своего союзника, тутъ и намъ въ пользу своего наклоняться, сказывая не обинуясь, что мы не завѣряя ихъ, тоже самое по справедливости сдѣлать обязаны въ пользу нашего союзника, будучи всегда готовы отступить отъ сего правила изъ предпочтенія къ истинѣ и доброй вѣрѣ и желанія согласоваться съ Версальскимъ дворомъ въ самой искренности и безпристрастно на обѣ стороны.

Если же представится случай говорить о разсмотрѣніи больше или меньше правости требованія Вѣнскаго двора, о уничтоженіи первородія на Прусскія поссессіи во Франконіи, тутъ правда медіаторы не на то призваны, чтобы сіе право, яко принадлежащее Германіи, разбирать, но тѣмъ не меньше и то правда, что онаго совсѣмъ пренебречь невозможно имъ обѣимъ, какъ потому, что узелъ конституціи Германской есть главный базисъ общей системы всей Европы, такъ особенно для Франціи, потому что она есть самый первоначальный ручатель всей оной.

Въ случаѣ назначенія третьяго мѣста для медіаторовъ, если Король Прусскій будетъ требовать, чтобъ я туда ѣхалъ прежде нежели отсель кредитивныя грамоты къ тому присланы будутъ, не инако на то соглашаться, какъ чтобъ Король на себя взялъ увѣриться и мнѣ отвѣчать, что я тамъ въ томъ качествѣ принятъ буду; а французскій дворъ уже предупрежденъ, что я къ сему назначенъ.

Если мирные переговоры не по желанію пойдутъ, а хотя военныя заключенія и кончены будутъ, въ такомъ случаѣ не прежде отъ Короля ѣхать, какъ получа отсюда новыя повелѣнія.

Истребовать послѣднее желаніе Саксонскаго дома; не отсылать его вдаль, а рѣшить при медіаціи.

Въ правилахъ то неравенство, что одинъ не хочетъ увеличенія другаго изъ собственной своей опасности, а другой для того, чтобы никто съ нимъ не равнялся.

№ 7.

Письмо графа Н. И. Панина къ князю Н. В. Репнину отъ 8-го декабря 1778 года.

Милостивый Государь мой Князь Николай Васильевичъ.

Съ отбытія Вашего Сіятельства изъ здѣшняго города, наѣхало сюда изъ Вѣны и Парижа много курьеровъ какъ нашихъ, такъ и тамошнихъ.

Digitized by Google

Привезенныя ими депеши свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, что Франція съ охотою вступаетъ въ употребленіе между воюющими державами общей съ нами медіяціи, а съ другой, что декларація Князя Дмитрія Михайловича Голицына произвела у Вѣнскаго Двора сильное и лучшее дѣйствіе, нежели какое по первымъ его поступкамъ ожидаемо было. Я предполагаю, что все сіе и Вашему Сіятельству отчасти извѣстно уже по безпосредственнымъ увѣдомленіямъ Князей Голицына и Барятинскаго: но какъ въ настоящемъ толь важномъ служеніи нужно вамъ знать не одну поверхность дѣлъ, а истинное ихъ существо и полную связь, дабы съ тѣмъ большимъ успѣхомъ согласовать ваши отзывы и поступки у Его Прусскаго Величества по размѣру открывшихся вновь полезныхъ обстоятельствъ, то и не хотѣлъ я умедлить преподаніемъ вамъ отъ себя полнаго свѣта о всемъ до нынѣ происшедшемъ. Вы можете, Милостивый мой Другъ, почерпнуть его избыточно въ приложенныхъ здѣсь по реэстру спискахъ, кои всѣ исключая только собственныя Министровъ нашихъ депеши, прошу я васъ, съ испрошеніемъ однакожъ секрета и чтобъ сообщенія ваши не вышли послѣ въ публику, пересказать на словахъ или представить къ прочтенію Королю Прусскому для благовременнаго узнанія Его по онымъ мнѣній, равно какъ я имѣю долгъ объяснить вамъ здѣсь взаимно Высочайшія Ея Императорскаго Величества усмотрѣнія, дабы такимъ образомъ къ желаемому концу со всѣхъ сторонъ скорѣе приблизиться.

Франція предложила правда Вѣну мѣстомъ негоціяціи, между ею и нами въ качествѣ Медіаторовъ: но Ея Императорское Величество изволила сію идею отклонить, представя напротивъ того Аугсбургъ, Нюренбергъ или же по собственному ея выбору всякое другое нейтральное мѣсто въ Германіи, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ будущій тамъ съѣздъ взаимныхъ Министровъ отнюдь не имѣлъ вида и названія конгресса,
А. о чемъ Ваше Сіятельство ближе извѣститесь изъ слѣдующей при семъ копіи съ отправляемой нынѣ отъ меня къ Князю Барятинскому министеріальной депеши.

Ссылаясь на содержаніе оной въ томъ, что нужно быть можетъ для свѣдѣнія Его Прусскаго Величества, а особливо по пункту допущенія Кур-Саксонскаго Министра въ мѣсто съѣзда, совѣтую я Вашему Сіятельству распорядиться заранѣе такимъ образомъ, чтобъ вы по получаемому изъ Парижа отъ Князя Барятинскаго безпосредственному извѣщенію могли безъ умедленія отъѣхать въ то мѣсто, которое Франція для съѣзда Министровъ рѣшительно уже изберетъ, ибо на то есть Высочайшая Ея Императорскаго Величества воля въ несомнѣнномъ предположеніи, что и Король союзникъ Ея охотно согласится послать туда своего полномочнаго, когда по существу даннаго отвѣта на здѣшнее представленіе никакой уже въ томъ трудности со стороны Вѣнскаго Двора ожидать нельзя.

Digitized by Google

А дабы и сей съѣздъ не остался въ свое время тщетнымъ къ продолженію народныхъ бѣдствій, нужно весьма, чтобъ обѣ воюющія Державы открыли каждая своему союзнику послѣднія черты своихъ намѣреній. Франція взялась учинить о томъ домогательство у Ея Величества Императрицы Королевы, а Вашему Сіятельству и въ инструкціи уже предписано было учинить равное представленіе Королю Прусскому собственнымъ Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ именемъ. Правда между тѣмъ получили мы чрезъ Графа Сольмса нѣкоторыя здѣсь для вашего свѣдѣнія запасно въ копіяхъ приложенныя откровенія, подъ **B.** названіемъ: Esquise d'un nouveau plan de pacification pour faire cesser la présente guerre entre Sa Majesté le Roi de Prusse et la Cour de Vienne, да Second projet d'un Ultimatum, но оныя заключаясь въ общественныхъ **C.** только оглавленіяхъ не могутъ достаточны быть къ положенію точной мѣры, безъ чего никакъ обойтиться нельзя будетъ. Мы конечно не для того желаемъ познать послѣднюю черту Королевскихъ снисхожденій, чтобъ оную прежде времени и безъ крайней нужды открыть Франціи, но для того, чтобъ по ней соображаться въ нашихъ подвигахъ и въ дѣйствительномъ употребленіи Медіяціи къ собственной пользѣ Его Величества. Собственная Его прозорливость долженствуетъ открывать, что теперь прямо наступилъ часъ кончить со славою и достоинствомъ войну начатую по самой необходимости. Мнѣ кажется, что напослѣдокъ превозмогли въ Вѣнѣ совершенно миролюбивыя склонности Императрицы Королевы, и что съ Ея стороны всякой резонабельной податливости къ миру ожидать можно. Дѣло замыкается въ томъ одномъ, чтобъ достоинство Ея Величества Императрицы Королевы въ наружности сохранено было, ибо существительнымъ образомъ останется оное навсегда тѣмъ не меньше компрометированнымъ, а сіе малое снисхожденіе и не можетъ уже по всей справедливости сей Государынѣ отказано быть. Руководствуясь сими и тому подобными отъ собственнаго вашего проницанія заимствуемыми разсужденіями, старайтесь пожалуйте Ваше Сіятельство вселять духъ миролюбія тѣмъ паче, что оный въ теперешнемъ положеніи вещей кажется быть выше всякаго претыканія, и что впрочемъ собственная слава Сѣвернаго Героя не можетъ и самою счастливою войною столько возвышена быть, сколько она натурально возрастетъ дарованіемъ Германіи мира, созидаемаго на охраненной ея конституціи и на явномъ обузданіи австрійскаго властолюбія, къ чему еще послужитъ весьма знатнымъ приращеніемъ той его славы, если Король съ своей стороны окажетъ точное желаніе, чтобы все постановленіе будущаго примиренія было гарантировано обще обоими Медіаторами и сія ихъ гарантія также принята отъ всего Германскаго корпуса. Ваше Сіятельство особливо стараться имѣете произвесть въ Его Прусскомъ Величествѣ сію мысль, когда бы оная сама по себѣ ему уже не представилась.

Digitized by Google

D. Приложенная здѣсь бумага содержитъ въ себѣ здѣшнюю реплику на отвѣтъ Вѣнскаго Двора, а тутъ усмотрите Вы, что Ея Императорское Величество не отреклась обѣщать стараніе Свое о соглашеніи перемирія между воюющими Державами. Въ слѣдствіе того и прошу я Ваше Сіятельство представить Королю дружескимъ Всемилостивѣйшей Государыни совѣтомъ, чтобъ Его Беличество благоволилъ согласиться на удержаніе оружія до времени будущаго съѣзда Министровъ и окончанія ихъ негоціяціи, опредѣляя ей точный срокъ, дабы инако не подчинить себя неудобствамъ умышленной иногда медленности. Что принадлежитъ до условій перемирія, въ оныя мѣшаться нѣтъ намъ ни нужды, ни слѣда, ибо для Медіяціи довольно будетъ увѣдомить только прямымъ путемъ Князя Дмитрія Михайловича согласенъ ли на оное Король или нѣтъ, дабы въ первомъ случаѣ Вѣнскій Дворъ безпосредственное сношеніе съ Его Величествомъ возъимѣть могъ; развѣ и тутъ обѣ стороны предпочтутъ трактовать чрезъ ваше съ тѣмъ нашимъ Министромъ общее посредство.

Изъ всего вышеписаннаго и изъ содержанія приложенныхъ къ сему письму разныхъ бумагъ, заключительно слѣдуетъ:

1-ое, что мѣсто съѣзда полномочныхъ Министровъ какъ Медіаторскихъ, такъ и воюющихъ державъ зависитъ теперь отъ выбора Франціи;

2-ое, что вамъ въ оное неукоснительно ѣхать надобно будетъ по полученіи отъ Князя Барятинскаго извѣстія, что и отъ стороны Версальскаго Двора полномочная особа туда назначена и дѣйствительно отъѣзжаетъ, если равнымъ образомъ и обѣ воюющія державы своихъ полномочныхъ прислать согласятся;

3-е, что на мѣстѣ собранія вся негоціяція долженствуетъ итти между вами и французскимъ Министромъ, а не безпосредственно между Министрами Прусскимъ и Вѣнскимъ;

4-ое, что Ея Императорское Величество желать изволитъ, дабы и Кур-Саксонскій Министръ на съѣздъ допущенъ былъ, для единовременнаго на ономъ рѣшенія и удовлетворенія законныхъ требованій Государя его на аллодіальную часть Баварскаго наслѣдства;

5-ое, что для поспѣшествованія мирному дѣлу весьма полезно быть можетъ удержаніе оружія до конца съѣзда и что потому объ ономъ у Его Прусскаго Величества пристойнымъ образомъ домогаться надлежитъ, тѣмъ наипаче какъ намъ представляется по настоящему положенію обѣихъ армій, что и тутъ нашъ союзникъ болѣе выиграетъ, нежели Вѣнскій Дворъ, ибо по сему положенію Австрійская армія будучи расположена внутри своихъ собственныхъ земель, конечно менѣе подвержена зимнимъ неспокойствамъ, нежели квартиры Прусскаго войска въ Верхней Силезіи, умалчивая объ открытыхъ границахъ и всей Нижней.

Digitized by Google

6-ое, что между тѣмъ требуетъ и проситъ Ея Императорское Величество отъ дружбы Его Прусскаго Величества сообщить Ей въ откровенности подробные пункты будущаго замиренія.

Сколько Ея Императорское Величество, съ одной стороны, почитаетъ нужнымъ предъохранить и вывесть изъ всякаго сомнѣнія право Бранденбургскаго Дома на присвоеніе обоихъ Франконскихъ Маркъ-Графствъ, столько же, съ другой стороны, изволитъ согласовать мнѣнію Его Прусскаго Величества въ томъ, что лучшій и единый способъ кончить войну безъ явнаго предъ свѣтомъ зазрѣнія Вѣнскому Двору, есть въ оставленіи ему изъ Баварскихъ земель нѣкоторой въ мирномъ трактатѣ именно означаемой части, въ слѣдствіе чего и не усумнилась Ея Величество въ послѣднихъ своихъ изъясненіяхъ съ Версальскимъ Дворомъ указать оному въ общихъ словахъ на сію идею, какъ основаніе будущей негоціяціи, прося напротивъ того Его Прусское Величество открыть Ей самой въ подробностяхъ уже свои истинныя мысли de la convenance, qu'il est disposé à procurer encore à la Cour de Vienne, разсуждая притомъ, что по большей или меньшей важности Австрійскаго пріобрѣтенія не неудобно будетъ выговорить отъ онаго въ замѣну нѣкоторыя ленныя выгоды для Куръ-Саксонскаго Дома.

Вотъ трудамъ и дарованіямъ Вашего Сіятельства пространное поле. Я желаю вамъ отъ искренняго сердца совершенныхъ успѣховъ для пользы дѣлъ и для славы Ея Императорскаго Величества, которая теперь возносится на самый верхъ, попирая всѣ препоны зависти и утверждая въ будущіе роды превосходство россійской инфлюенціи.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію

Вашего Сіятельства покорно вѣрный слуга Графъ Н. Панинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. Письмо графа Н. И. Панина къ князю Барятинскому изъ С.-Петербурга, 8-го декабря 1778 года.

Vous nous avez informé, Mon Prince, par le retour du courer, que je vous avais expédié, de la façon, dont a été reçue à la Cour de France la communication, que Vous y avez faite de la Réprésentation de Sa Majesté Impériale à la Cour de Vienne, pour parvenir à un accommodement amiable entre Elle et le Roi de Prusse. Votre dépêche du 9 du mois dernier, qui contient en termes exprès la réponse, qui Vous a été faite de la part du Roi Très Chrétien, ayant été sous les yeux de l'Impératrice, j'aurai l'honneur, Mon Prince, de Vous tracer ce qui suit, du sentiment et des vues ultérieures de Sa Majesté.

Digitized by Google

L'Impératrice a été extrêmement flattée de la justice, que le Roi Très Chrétien a rendue au motif le plus réel de son office pour la paix, en y reconnaissant les sentimens, dont Elle est animée, pour coopérer à Son rétablissement, et sa satisfaction a été parfaite de voir Sa Majesté Très Chrétienne disposée à unir Ses soins et Ses bons offices aux Siens pour le même objet. Ce n'est que comme un effet de la confiance, que L'Impératrice elle-même a demandée au Roi, et qu'elle désire de voir s'établir de plus en plus dans leur correspondance, qu'elle a reçu les considérations insérées dans la réponse, que Vous nous avez transmise, sur la délicatesse de Cour de Vienne et les ménagements qu'elle aurait paru exiger. L'Impératrice en S'expliquant avec la même sincérité, qui a dicté Sa démarche, ne veut point cacher, que, déterminée par les circonstances à deux offices très différents, d'exprimer son vif désir pour la paix et de prévenir sur les obligations de Son Alliance, Elle a crû plus convenable de les réunir en une seule Représentation et ainsi de tempérer l'un par l'autre. Si Elle n'a pu le faire sans établir le préjugé d'une prédilection pour Son Allié, la nécessité en résulte de Sa position même, et Elle se persuade, que le Ministère de France demeurera d'accord avec vous, Mon Prince, que Sa Cour ne peut pas s'interdire respectivement un sentiment et un penchant pareil. L'Impératrice ne peut qu'applaudir à ce qu'Elle croit déjà en avoir apperçu, et Elle est dans la ferme persuasion, qu'un aveu mutuel sur cela entre les deux Cours, en convenant de se passer réciproquement ce qui pourrait en percer dans leurs démarches, ou leurs ouvertures subséquentes, sera un préalable avantageux pour concourrir avec d'autant plus d'intimité dans l'office commun, qu'Elles viennent de prendre sur Elles.

Je viens, comme Vous le voyez, Mon Prince, à l'objet propre de la médiation. Il ne sera point surabondant, que je Vous réitère ici, ce que j'ai déjà eu occasion de Vous marquer, touchant les heureuses espérances, que Nous a fait concevoir l'empressement égal des deux Cours pour la co-médiation, attesté par la co-incidence des deux offices, de Vous et de M-r le chevalier de Corberon. Dans la dépêche, à laquelle je réponds, la Cour de France Vous a paru de nouveau désirer de savoir notre sentiment, et Vous aurez été chargé de l'inviter à Nous dire le sien; avec ces dispositions, je me flatte, que Nous ne tarderons pas à Nous entendre, et dès à présent je ne ferai point difficulté de Vous marquer les choses, que je crois propres à y parvenir. Cependant l'intention de Sa Majesté Impériale étant, que Vous fassiez part sans reserve de cette dépêche au Ministère de Sa Majesté Très Chrétienne, je trouve à propos de Vous faire une observation, que je me persuade que Vous n'aurez pas de peine à faire gouter, c'est que les deux Cours se chargeant d'une besogne aussi délicate, que la combinaison et la conciliation des intérêts

Digitized by Google

de leur Alliés, il me parait essentiel, qu'à cette indulgence réciproque, que j'ai touchée ci-dessus pour le sentiment propre et le penchant de chacune, qu'au vif désir de voir réussir leurs bons offices, et à la satisfaction qu'Elles se témoignent, de les employer en commun, se joigne une confidence intime entre Elles, même exclusive par rapport aux Alliés, surtout ce qui pourra être proposé de part et d'autre, soit dans la discussion des objets, soit dans le choix des moyens pour opérer une conciliation; Sa Majesté Impériale promettant et demandant la réciprocité du secret sur toutes les ouvertures qu'Elles seraient dans le cas de se faire pendant ce cours et pour le succès de la négotiation. Ce point supposé admis comme Nous n'en faisons nul doute, je vais Vous exposer ici pour autant qu'il est possible encore de l'apprécier, le sentiment de Sa Majesté Impériale sur les termes de la pacification.

L'Impératrice est très d'accord avec le Roi Très Chrétien, que celui du désistement respectif, sans s'arrêter à la parité, qui n'est pas l'affaire des médiateurs, serait le plus clair et le plus prompt, et Elle ne balance point à avancer, que la préférence que Lui donne le Roi Très-Chrétien, serait un motif de plus, qui L'engagerait à travailler à le faire réussir, si Elle ne Se croyait sûr d'y rencontrer une opposition invincible de la part du Roi de Prusse, et si même Elle ne craignait, que la question: *Si la confirmation Impériale donne force de loi et de pragmatique à des pactes de famille au point d'interdire à perpétuité tout changement lorsque toutes les parties intéressées sont d'accord*, ne causât des discussions très vives dans l'Empire, nuisibles à la paix et à la contestation même, telle que tous ses membres la regardent à présent dans l'article de leurs pactes de famille; mais si les deux Cours réconnaissent, du moins comme Sa Majesté Impériale l'avoue, de trop grands inconvénients à insister sur l'acquiescement du Roi de Prusse à une secondojeniture perpétuelle dans Sa Maison, Elles pourront se diminuer beaucoup de l'importance de la chose en elle-même par la considération que l'équilibre actuel, qu'il est de leur intérêt commun de maintenir, tient en partie à la personne du Roi de Prusse, et n'est pas un résultat exact d'égalités, de puissances et de moyens dans les deux Monarchies.

L'Impératrice est donc d'avis qu'on ne pourra poser les fondemens de l'édefice de la paix, que sur la seconde alternative, que la Cour de France a fait insinuer au Roi de Prusse, c'est à dire de déterminer un district, qui puisse faire une convenance raisonable et modérée dans la valeur pour la Cour de Vienne. Sa Majesté Impériale n'est pas encore en état de dire rien de positif sur les limites d'une pareille convenance, mais dès qu'Elle l'a entrevue comme le moyen possible de la paix, Elle n'a pas manqué de charger le Prince Repnin de savoir sur cela l'ultimatum du Roi de Prusse, et dès qu'Elle en sera instruite Elle y adap-

Digitized by Google

tera les propositions, qu'Elle jugera les plus satisfaisantes pour les deux Parties. Sa Majesté Impériale en demandant cet ultimatum, en le recevant et même après, tient et tiendra à Son Allié le langage le plus conciliant, et Elle ne peut qu'espérer, que les offices de la France à la Cour de Vienne pour la porter de son côté à un rapprochement sur le même objet ne soient aussi actifs. Il est vrai, qu'au moment, où j'ai l'honneur de Vous écrire, Nous recevons de la Cour de Vienne sa réponse à notre représentation, par laquelle elle remet pleinement à L'Impératrice et au Roi Très-Chrétien la discussion de Ses intérêts et le soin de Sa dignité, ainsi qu'il sera actuellement connue de la Cour de France. Pour ce qui est de celle-ci; dès ce moment, Sa Majesté Impériale la considéra, comme Lui étant aussi cher que la sienne propre et Elle détournera par toute l'influence, qu'Elle se promet sur son Allié tout ce qui pourrait ne pas s'y assortir, et quant aux intérêts de ses Etats, Elle s'attachera à prouver, qu'il n'y a à cet égard en Elle que justice et bonne volonté. Cette démarche de la Cour de Vienne Vous sera plus particulièrement connue, Mon Prince, par les copies que j'ai l'honneur de joindre ici de sa réponse à Notre Représentation et de la réplique de Notre part. Vous aurez la bonté de mettre l'une et l'autre pièce sous les yeux du Ministère de Sa Majesté Très-Chrétienne.

Leurs Majestés Impériales et Royales ont ajouté à cette déférence de tous leurs intérêts aux deux Cours Médiatrices, le voeu de voir arrêter une suspension d'armes le plutôt que possible; L'Impératrice ne perdra point de temps à la proposer. C'est un office, qui appartient naturellement à la médiation, et L'Impératrice verrait avec satisfaction, que le Roi Très-Chrétien voulut bien charger Son Ministre à Berlin d'agir dans la même vue.

Reste à présent à convenir de la forme à donner à la négociation. Nous avons sur cela demandé le sentiment de la France, elle semble aussi s'en être remise à Nous, voici ce que Nous imaginons. L'Impératrice a nommé le Prince Repnin pour Son Plénipotentiaire à cette négociation; il doit être incessamment rendu près du Roi de Prusse. Nous ne faisons nul doute que la France ne nomme de son côté un Ministre pour le même objet. Nous déclarons avec vérité, qu'il Nous serait indifférent de négocier à Vienne ou à Berlin; mais Nous pensons sans les détailler ici, que l'une et l'autre résidence comporte beaucoup d'inconvéniens, relativement aux deux Parties, qu'il est question de reconcilier. Nous proposons donc ou Nuremberg ou Augsbourg pour le lieu tiers, ou Notre Ministre et celui de France se rendront et confèreront entre eux sur les moyens de rendre la paix à l'Allemagne, tant en conséquence des instructions de leurs Cours, que sur les avis, que chacun recevra de la Cour Alliée. On engagerait la Cour de Vienne et celle de Berlin à

Digitized by Google

envoyer aussi leurs Ministres au même lieu; mais il parait désirable, que ces deux Ministres ne traitent point immédiatement entre eux, mais confèrent simplement avec les Ministres médiateurs, en un mot, qu'ils ne viennent en présence l'un de l'autre, que lorsque tout serait réglé et qu'il s'agirait de signer. Quant à l'assemblée des deux Ministres médiateurs, pour les mettre en état de vaquer en toute liberté et en toute aisance à leur objet, il parait à Sa Majesté qu'on peut en retrancher et le nom de Congrès et toute cérémonie et toute espèce d'étiquette quelconque, que les Ministres n'aient aucun caractère public, et que tout se règle entre eux d'après les procédés et les usages ordinaires de la société. Même les Ministres commis à cette pacification seront suffisamment annoncés l'un à l'autre par leurs Cours, pour qu'ils n'aient pas besoin de produire leur pleinpouvoir en entrant en négociation, et il suffira qu'ils en fassent usage au temps de la signature. Je vous ai nommé ci-dessus Nuremberg et Augsbourg, mais si la Cour de France penchait pour quelque autre place également neutre et le plus approchante qu'il sera possible du centre de l'Allemagne, Nous y souscrivons volontiers. Vous êtes dés-à-présent autorisé à l'accepter, et Vous en donnerez avis aussitôt au Prince Repnin, pour qui ce choix fera règle, et il se rendra au lieu convenu vers le temps, où il lui aura été marqué par Vous ou par quelque autre voie certaine, que le Ministre nommé par la France fera état de s'y rendre.

Par une suite de l'ancienne amitié que Sa Majesté Impériale porte à la Cour de Dresde, Elle désirerait, qu'il se trouva dans la médiation même le moment favorable à régler définitivement ses propres intérêts, sans qu'ils soyent renvoyés à des discussions juridiques des tribunaux de l'Empire. Sa Majesté Impériale se persuade, que l'étroite alliance entre la Maison de France et celle de Saxe La dispose aussi favorablement pour Elle, et en conséquence Elle ne fait point difficulté de proposer, qu'un Ministre de cette Cour puisse aussi se trouver au lieu choisi pour le siège de la médiation. Enfin Vous aurez recueilli de tout ce que ci-dessus, Mon Prince, que Nous désirons d'être parfaitement d'intelligence avec la Cour de France dans l'ouvrage, que Nous allons entreprendre, et que c'est sur cela, que Nous bâtissons l'espérance de la conduire à une heureuse fin. Je me persuade, que la franchisse, qui caracterise tout ce que j'ai l'honneur de Vous dire, ne peut donner que le même sentiment de Nos intentions au Ministère de Roi Très-Chrétien.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Le courrier Vasilief arrive en ce moment, Mon Prince, avec Votre dépêche du 20 Novembre. Comme je n'y trouve rien à quoi ne convienne tout ce que je Vous ai ecrit dans ma dépêche de ce jour, je la confirme en entier et lui donne cours.

J'aurai seulement l'honneur de Vous observer que la grande diffi-

Digitized by Google

culté sur laquelle a roulé Votre entretien avec M-r le comte de Vergennes, savoir, *si on pourrait porter le Prince Kaunitz à donner le premier les propositions de Sa Cour*, se trouvant heuresement levée par le pouvoir si étendu de convenir de tous Ses intérêts, que L'Impératrice Reine vient de donner aux deux médiateurs, le ministre de France et celui de Russie arrivés au lieu convenu, pourront d'abord, selon que le sentiment de leurs Alliés respectifs leur sera connu, s'ouvrir amicalement sur les moyens de pacification, qu'ils jugeront les plus analogues à ce sentiment et les plus satisfaisants pour la dignité des Cours de Vienne et de Berlin.

Его Сіятельству Г. Генералъ-Аншефу и Кавалеру Князю Н. В. Репнину изъ Канцеляріи Его Сіятельства Графа Н. И. Панина.

Означенныя въ сегоднишнемъ письмѣ Его Сіятельства приложенія подъ лит. B и C не слѣдуютъ теперь при ономъ для того, что оныя сообщены уже Вашему Сіятельству при письмѣ его отъ 23 Ноября о чемъ по приказанію Его Сіятельства симъ покорнѣйше доносится. Въ С.-Петербургѣ 8 Декабря 1778 г.

Надворный Совѣтникъ Иванъ Грекъ.

B. Esquisse d'un nouveau plan de pacification pour faire cesser la présente guerre entre S. M. le roi de Prusse et la Cour de Vienne.

La Cour de Vienne n'ayant pu réussir, ni à ébranler Sa M-té par la menace de son opposition à la succession de ses margraviats en Franconie, ni à La séduire par l'offre de Son consentement à cette même succession, Elle cherchera probablement de profiter de la méditation, qu'elle vient d'accepter pour se tirer de l'embarras où elle paraît être, et pour remettre sur le tapis des propositions également captieuses, ou peut-être les mêmes qui ont déjà été faites.

Parmi les moyens qu'elle pourrait proposer pour effectuer la pacification, celui de la renonciation respective sur la Bavière et les margraviats de Franconie, tiendra peut-être le premier rang; mais le roi déclare d'avance par les raisons invincibles, qui ont été détaillées que Sa M-té ne saurait jamais admettre une compensation si inpiste de deux objets si différents, et elle s'attend plutôt de l'équité des puissances médiatrices qu'elles écarteront tout-à-fait une proposition si contraire à la justice, à ses droits et à ses intérêts, et qu'il n'en sera plus question dans toute cette négociation.

Un second moyen que la Cour de Vienne a déjà mis en avant dans ses déclarations, sera celui, de provoquer le duc de Deux Ponts, de finir

Digitized by Google

sa contestation avec elle par une décision légale; mais ce moyen ne serait ni juste, ni admissible, qu'autant que la cour de Vienne remettrait auparavant la maison Palatine dans la possession de la Bavière, qu'elle lui a ôtée, et qu'elle convînt avant toute chose du juge impartial par qui cette affaire importante devrait être jugée, puisqu'elle ne pourra l'être par les tribunaux ordinaires de l'empire et sous les auspices et l'influence de l'empereur, qui est cause et partie dans cette affaire. Il n'est pas croyable, que la cour de Vienne veuille se soumettre à ces conditions. Il serait même à souhaiter pour la tranquillité publique, qu'une cause de cette importance ne soit pas renvoyée aux événements éloignés d'un procès, et il vaudrait toujours mieux de l'arranger à présent d'une manière définitive.

Un troisième moyen de pacification paraît être celui que la cour de Viennne restitue la Bavière,, et qu'elle renonce absolument à toute prétention sur ce pays; mais qu'on fasse une abstraction entière de la réunion des margraviats de Franconie à la primogéniture de la maison de Brandebourg, et que, sans toucher cette affaire dans le moment présent, on l'abondonne aux événements du temps futur. Ce moyen paraît conforme à la première vue, à la ferme conviction que le roi a de son bon droit et aux principes de modération et de désintéressement dont Sa M-té a donné de preuves les plus convaincantes en ne demandant rien pour elle même, quoiqu'elle aurait été autant, et plus en droit de le faire que la cour de Vienne; cependant il y a deux considérations, qui s'opposent à ce moyen: l'une—que cette cour voudra garder du moins quelque partie de la succession de Bavière, à moins qu'elle ne se voie forcée par les armes à une restitution entière; l'autre, qui est plus importante encore, c'est que cette cour ayant publiquement attaqué les droits de la ligne électorale de Brandebourg sur les margraviats de Franconie, Sa M-té ne saurait laisser cette affaire indécise, sans l'exposer à des conséquences très préjudiciables à l'opposition future de la cour impériale et à l'induction d'un aveu tacite d'illégalité, que cette cour pourrait tirer un jour d'une omission pareille; Sa M-té se croit donc obligée d'insister sur la reconnaissance formelle de ses droits, et sur une promesse de la cour de Vienne, de ne jamais s'opposer à la succession éventuelle des margraviats de Franconie, et elle a lieu de se flatter, que la cour de Russie sera d'autant plus disposée à la soutenir dans sa prétention la plus juste qui fût jamais, qu'elle s'est déjà chargée de la garantie de cette succession par un des articles secrets du traité d'alliance, et que c'est l'unique moyen de prévenir de nouveaux troubles pour l'avenir.

Dans cette position des choses Sa M-té croit devoir exposer avec franchise aux puissances médiatrices le seul plan de pacification qui paraît adapté aux circonstances présentes et aux intérêts des parties inté-

Digitized by Google

ressées, et elle s'en explique surtout envers Sa M-té l'Impératrice de Russie avec cette confiance sans bornes, qu'elle a dans son amitié, afin que Sa M-té Impériale puisse en faire dans le cours de la négociation l'usage que lui dicteront sa sagesse et ses sentiments pour Sa M-té.

Ce plan dont on ne présente ici que l'esquisse et qu'on pourra ensuite discuter et rédiger dans la forme requise, lorsque la négociation sera entamée, se réduit aux articles suivants:

Quoique la cour de Vienne n'ait aucun droit quelconque sur la Bavière, et que Sa M-té ne soit plus tenue aux propositions qu'elle a faites dans les négociations précédentes, après qu'elles ont été déclinées par la cour de Vienne et que Sa M-té les a formellement révoquées, cependant elle est toujours disposée à procurer encore une convenance à cette cour à condition, que le district qu'elle voudra garder ne fasse pas un démembrement trop considérable de la succession Palatine; que les salines de Reichenhall qui font une des principales branches de ses revenus soient conservées à la dite maison; que les limites du district en question soient déterminées dans le traité de paix; qu'elles ne puissent jamais être étendues par un échange quelconque, et que leurs M-tés Impériales renoncent à toute prétention ultérieure sur la succession de Bavière. Sa M-té se flatte qu'au moyen de ces conditions elle pourra disposer les parties intéressées à faire ce sacrifice à la tranquillité publique. Comme les droits de l'électeur de Saxe en qualité d'héritier allodial ne sauraient être revoqués en doute et sont fondés en partie sur la teneur expresse du traité de Westphalie, il sera nécessaire de fixer dans la paix qui doit se conclure les principes d'après lesquels cette satisfaction de la cour de Saxe doit être réglée, et comme la cour de Vienne acquiérera une partie de la succession de Bavière, on s'attend, qu'elle ne fera pas difficulté de contribuer à cette satisfaction, en consentant à céder à la maison de Saxe ses prétentions sur la principauté de Mindelheim, et en renonçant à ses droits féodaux sur quelques parcelles de la Saxe; et que Sa M-té l'empereur voudra bien conférer conjointement avec l'empire à la maison Palatine les fiefs devenus vacants à l'empire par la mort de l'électeur de Bavière pour soulager la maison Palatine et pour la mettre par là, d'autant plus en état de satisfaire la maison de Saxe sur ses prétentions allodiales par des sommes proportionnées d'argent, et par la cession de quelques districts du haut Palatinat.

Les prétentions des ducs de Meklenbourg sur le landgraviat de Leuchtenberg pourraient être ajustées en lui réservant quelque médiocre fief de l'empire vacant en Bavière.

La cour de Vienne reconnaitrait enfin formellement le droit de succession de la ligne électorale de Brandenbourg dans les margraviats de Franconie, et de leur réunion à la primogéniture, et elle promettrait de

Digitized by Google

n'y mettre jamais aucune opposition, ni à l'échange, que cette maison pourrait en faire.

Le désir du roi, de rendre cette paix durable et permanente, l'engage à demander, qu'elle soit garantie par les puissances médiatrices.

Sa M-té, après avoir épuisé dans ce plan tout ce qu'on peut attendre de sa modération, se flatte que ces puissances seront convaincues de l'équité et de la justice de ces conditions, et qu'elles employeront leur médiation à les faire accepter à la cour de Vienne.

FEDERIC.

C. Second projet d'un ultimatum.

Quoique la cour de Vienne n'ait aucun droit quelconque sur la Bavière comme on a invinciblement prouvé dans différents mémoires, et que Sa M-té ne soit plus tenue aux propositions qu'elle a faites dans les négociations précédentes après qu'elles ont été déclinées par la cour de Vienne, et que Sa M-té les a formellement revoquées; cependant si la cour de Vienne s'engageait à réstituer à la maison Palatine toute la Bavière et le haut Palatinat et à renoncer à tout échange et prétention ultérieure sur la Bavière, Sa M-té se flatte qu'au moyen de ces conditions elle pourra disposer la maison Palatine à céder à la cour de Vienne quelques districts du Haut Palatinat contigus à la Bohème, dont on pourra convenir dans la négociation même, et il sera d'autant plus convenable de choisir cet endroit pour faire la convenance de la cour de Vienne, que c'est dans cette région que la couronne de Bohème a des fiefs, sur lesquels elle forme des prétentions, qui peuvent fournir une sorte de titre pour cette acquisition.

D. Отвѣтъ русскаго Двора Вѣнскому кабинету отъ 12-го ноября 1778 г.

Sa Majesté Impériale de toutes les Russies a reçu avec la plus vive sensibilité le témoignage si parfait d'estime et de confiance, que Sa Majesté l'Impératrice Reine vient de Lui donner par l'attribution du pouvoir le plus étendu à la médiation dont l'Impératrice s'est chargée conjointement avec le Roi Très-Chrétien.

L'Impératrice de Russie, qui sent déjà en Elle tous les sentimens de l'Impératrice Reine justifiés par ceux qu'Elle n'a cessé de professer pour Sa Majesté Impériale et Royale, sera très empressée de montrer par les faits tout le prix qu'Elle y attache et combien Elle désire de voir promptement atteint le but qui en a déterminé l'expression d'une façon si honorable pour Elle.

L'Impératrice ne relevera point la gloire supérieure à l'éclat des

Digitized by Google

plus brillantes conquêtes, que l'Impératrice Reine acquiert par sa magnanimité, avec laquelle Elle défère à l'amour de la paix et de l'humanité; mais Elle se félicite d'avoir désiré et jugé possible aux vertus éminentes de Sa Majesté Impériale et Royale un triomphe si propre à les immortaliser.

C'est pour en faire recueillir plus promptement le fruit à l'Allemagne et à l'Europe empressées a y applaudir, que l'Impératrice a fait partir d'abord un courrier pour Berlin et un autre pour Paris, afin d'accélérer autant qu'il peut dépendre d'Elle, les mesures nécessaires pour la médiation. C'est aussi pour la même fin, qu'Elle juge nécessaire de s'ouvrir ici, qu'Elle a proposé au Roi Très-Chrétien qu'une personne de confiance de chacune des deux Cours Médiatrices sans caractère public se rende à Augsbourg ou Nuremberg, ou telle autre ville neutre au centre de l'Allemagne au choix de Sa Majesté Très-Chrétienne, pour y traiter de la paix sans aucun appareil de congrès, sans aucune formalité ou étiquette quelconque, se renfermant dans les procédés et les usages ordinaires de la société: que les parties belligérantes soient invitées a y envoyer aussi sur le même pied une personne de confiance de leur part; mais sans que celles-ci confèrent entre elles, ne discutent aucun objet, tout l'ouvrage se faisant par les seuls médiateurs, qui ne manqueront de les consulter sur tous les cas où il sera nécessaire, mais ne les appelleront en présence l'une de l'autre que lorsqu'il sera consommé et la paix prête à être signée, si Dieu bénit leurs travaux. L'Impératrice a donné en même temps ses soins et ses offices particuliers aux vues bienfaisantes d'une suspension d'armes et Elle s'est expliquée sur cela avec Sa Majesté Très-Chétienne, ainsi qu'avec le Roi de Prusse.

Enfin par la solicitude avec laquelle Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies s'occupe des moyens de rendre aussi promptement utile, qu'Elle le mérite, la confiance de Sa Majesté l'Impératrice Reine, Elle se flatte de la convaincre que depuis la naissance et pendant le développement des circonstances actuelles, les premiers motifs de Sa conduite ont été l'amour de la paix et le désir de prouver à Sa Majesté Impériale et Royale toute l'étendue et la sincérité de ses sentimens pour Sa personne.

ДРУГІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

къ письму графа Н. И. Панина отъ 8-го декабря 1778 года.

№ 1. Письмо къ графу Н. И. Панину отъ князя Барятинскаго, изъ Парижа, отъ 28 октября (8 ноября) 1778 года.

Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе по Баварскому дѣлу, данное мнѣ чрезъ письмо Вашего Сіятельства отъ 22 числа

Digitized by Google

прошедшаго Сентября съ приложенною *Репрезентаціею*, учиненною отъ Нашего Высочайшаго Двора Вѣнскому, съ нарочно присланнымъ мнѣ куріеромъ, Гвардіи Семеновскаго полка Сержантомъ Перхуровымъ въ 7 (18) день Октября я исправно получилъ.

Въ силу онаго, на другой день поутру требовалъ я чрезъ письмо отъ графа Вержена, назначить мнѣ день и часъ для свиданія съ нимъ. Онъ мнѣ письмомъ же отвѣтствовалъ, и назначилъ къ себѣ пріѣхать чрезъ день 20 (31) числа, то есть въ субботу, что я и исполнилъ.

При вступленіи въ разговоръ съ графомъ Верженомъ, во первыхъ я ему словесно изъяснилъ данное мнѣ Ея Императорскаго Величества повелѣніе, а потомъ для лучшаго еще ему вниманія, прочелъ я съ нимъ Вашего Сіятельства ко мнѣ письмо. Графъ Верженъ, сколько я примѣтить могъ, съ удовольствіемъ оное читалъ и по окончаніи сказалъ, что онъ сіе сообщеніе принимаетъ на доношеніе Его Величеству, и онъ увѣренъ, что Король его Государь таковое дружеское Ея Императорскаго Величества откровеніе приметъ съ крайнимъ удовольствіемъ; тѣмъ наипаче, что сегоднишній день минула недѣля какъ съ подобными отъ Короля Ея Императорскому Величеству предложеніями, отправленъ отсюда курьеръ къ господину Корберону, для сообщенія оныхъ Вашему Сіятельству. Послѣ сего я ему прочелъ помянутую *Репрезентацію:* онъ съ великимъ вниманіемъ слушалъ, не дѣлая въ продолженіе чтенія никакихъ примѣчаній. По окончаніи же сказалъ мнѣ, что онъ находитъ оную піесу хорошо сочиненною, но онъ бы желалъ только того, чтобъ оная была не въ такихъ рѣшительныхъ терминахъ; ибо онъ опасается, чтобъ оная не показалась таковою и Вѣнскому Двору и не произвело бы сіе болѣе упорства. Впрочемъ, прибавилъ онъ, сіе есть только его собственно партикулярное и откровенное со мною разсужденіе. Потомъ взялъ онъ у меня піесу и хотѣлъ паки самъ читать оную; я имѣя при себѣ копію, ему вручилъ. Равнымъ образомъ просилъ онъ у меня позволенія вновь перечесть Вашего Сіятельства ко мнѣ письмо, оказавъ мнѣ желаніе, чтобъ я позволилъ изъ онаго сдѣлать выписку, дабы онъ могъ въ точности содержаніе онаго Его Величеству представить: на что я съ моей стороны и согласился. Послѣ сего онъ мнѣ сказалъ, что Графъ Морепа предувѣдомленъ о моемъ къ нему пріѣздѣ, меня проситъ, чтобъ я къ нему пошелъ, отдавъ мнѣ копію съ *репрезентаціи* для прочтенія предъ нимъ.

Сей послѣдній болѣнъ подагрою, однакоже тотчасъ меня предъ себя допустилъ. Я ему пересказалъ также данное мнѣ Ея Величества повелѣніе и потомъ прочелъ *репрезентацію.* Онъ слушалъ съ великимъ вниманіемъ и молчаніемъ: но когда дошло до сего параграфа, въ которомъ дѣлается примѣчаніе Вѣнскому Двору о томъ, *что какъ при Вестфальскомъ мирѣ, оный упустилъ упомянуть о столь давнихъ правахъ по*

Digitized by Google

наслѣдству Баваріи, тутъ Графъ Морепа зачалъ было мнѣ говорить; я остановился его выслушать: но онъ паки замолчалъ и просилъ меня продолжать чтеніе. По окончаніи отвѣтствовалъ мнѣ, что онъ, вѣдая Его Христіаннѣйшаго Величества сентименты, заранѣе можетъ меня удостовѣрить, что Его Величество Король съ удовольствіемъ приметъ таковое дружеское и откровенное Ея Императорскаго Величества Ему сообщеніе, ибо оное согласно съ Его миролюбіемъ и съ тою довѣренностію, которую Король имѣетъ къ Ея Императорскому Величеству, что онъ доказываетъ своими поступками и въ семъ самомъ дѣлѣ, повторивъ то же самое, что и Графъ Верженъ мнѣ сказалъ объ отправленіи къ Корберону курьера. Его Христіаннѣйшее Величество, продолжалъ онъ Графъ Морепа, конечно не оставитъ съ своей стороны употребить всѣ старанія при Вѣнскомъ Дворѣ, яко при своемъ добромъ другѣ и союзникѣ, дабы склонить Его къ полюбовному примиренію сего дѣла, и заключилъ тѣмъ, что онъ о семъ моемъ сообщеніи Его Величеству донесетъ. Я съ своей стороны паки удостовѣрялъ Его, Графа Морепа, о взаимныхъ Ея Императорскаго Величества дружественныхъ къ Королю сентиментахъ; прибавя къ сему, что онъ со мною согласится, что таковой поступокъ есть совершеннымъ доказательствомъ всей Европѣ, сколь Государыня Императрица человѣколюбива и желаетъ соблюденія драгоцѣннаго мира, и притомъ сколь чувствительна къ оказуемымъ дружескимъ Его Христіаннѣйшаго Величества поступкамъ, что въ таковомъ важномъ дѣлѣ, не ожидая отъ Версальскаго Двора ни сообщенія, ни откровенности, сама первая съ оными изволила приступить.

Потомъ Графъ Морепа вступилъ въ разсужденіе, что подлинно желательно, чтобъ сіе дѣло доведено было до миролюбнаго окончанія, и чтобъ обѣ воюющія державы другъ друга лучше разумѣли и были податливѣе; если бы таковому правилу онѣ держались при началѣ негоціяціи о семъ дѣлѣ, продолжалъ онъ, Графъ Морепа, предполагать должно, что оное давно было бъ уже приведено къ желаемому концу: но сказать де можно, что съ обѣихъ сторонъ происходилъ только *торгъ* и не было оказано настоящей доброй вѣры, каковую должно имѣть въ такихъ важныхъ дѣлахъ; въ вашей де *Репрезентаціи* къ Вѣнскому Двору, вы оказываете желаніе, чтобъ оный Дворъ *въ семъ наслѣдствѣ только не преступилъ принадлежащихъ ему правъ* въ сходствіе Германскихъ законовъ и конституціи. Я ему отвѣтствовалъ, что сколько я понимаю сію *Репрезентацію*, въ оной *Ея Величество не утверждаетъ Вѣнскому Двору ни каковаго права въ семъ наслѣдствѣ*, а оказываетъ единственно только свое желаніе и приглашаетъ оный, чтобъ приступилъ къ полюбовной сдѣлкѣ съ Его Прусскимъ Величествомъ и со всѣми участвующими въ Баварскомъ наслѣдствѣ, сходственно съ законами и конституціею. При семъ случаѣ спросилъ я его, какъ бы собственно уже для

Digitized by Google

моего свѣдѣнія, какія были послѣднія предложенія Вѣнскаго Двора и на чемъ негоціяція разрушилась? Графъ Морепа сказалъ: послѣднія Вѣнскаго Двора предложенія были, что оный Дворъ совсѣмъ отъ наслѣдства и всякихъ претензій на Баварію отступитъ, если Его Прусское Величество маркграфство Анспахъ и Барейтъ оставитъ въ наслѣдство младшей линіи Бранденбургскому Дому, но Прусскій Король въ томъ не согласился для того, что сіи дѣла не имѣютъ никаковаго *парите*. На семъ кончилъ онъ со мною свой разговоръ съ увѣреніями, что они съ своей стороны искренно желаютъ и всѣ возможные способы къ тому употребятъ, чтобъ сіе дѣло привести къ миролюбному окончанію.

Послѣ сего я возвратился къ Графу Вержену и вручилъ ему обратно съ *Репрезентаціи* копію, сказавъ притомъ, какой Графъ Морепа мнѣ сдѣлалъ отвѣтъ. Графъ Верженъ паки мнѣ упомянулъ, что онъ весьма съ своей стороны сожалѣетъ, что *Репрезентація* написана въ терминахъ столь рѣшительныхъ. Я его спросилъ какъ себѣ въ наставленіе какимъ образомъ сіе случилось, что Версальскій Дворъ по сему дѣлу, въ одно время сдѣлалъ равномѣрно таковой же подвигъ противу нашего. Графъ Верженъ мнѣ сказалъ, что онъ въ будущій вторникъ дастъ мнѣ прочесть о семъ его депешу, отправленную къ Корберону, которую онъ Вашему Сіятельству сообщилъ; въ оной я все увижу обстоятельно какъ до сего дошло. За симъ поручилъ мнѣ Вашему Сіятельству засвидѣтельствовать его почтеніе и конференція наша кончилась.

Когда же я къ нему представился во вторникъ, онъ тѣмъ началъ, что сталъ, Милостивый Государь, читать помянутую его депешу къ Корберону. Прочтя оную, вступилъ въ разсужденіе о правахъ Вѣнскаго Двора въ Баварскомъ наслѣдствѣ, прибавя къ сему, что ему мнится, что послѣднія предложенія Вѣнскаго Дворъ Берлинскому о утвержденіи маркграфства Анспахскаго и Барейта въ младшую линію Бранденбургскаго Дома, столь сходными къ принятію отъ Прусскаго Короля, что чрезъ оное всѣ бы контестаціи окончились и Германія осталася въ настоящемъ ея равновѣсіи; ибо Прусскій Король не умалитъ чрезъ оное свои силы, а Вѣнскій Дворъ отступленіемъ отъ сего наслѣдства, останется въ прежнемъ же его положеніи. На сіе я ему сдѣлалъ возраженіе, какъ бы своимъ собственнымъ разсужденіемъ, слова Графа Морепа, что Анспахское дѣло съ Баварскимъ не имѣетъ никаковаго *парите*. Графъ Верженъ сказалъ мнѣ: сіе дѣло не нашего медіаторскаго существа, чтобъ объ ономъ намъ входить въ разсужденіе; между нами партикулярно, я съ вами можетъ быть и соглашусь въ ономъ мнѣніи; но Прусскій Король для того бы долженъ былъ сіе предложеніе принять, что отъ сего наслѣдства онъ столь еще отдаленъ, что можетъ быть и никогда въ его домъ оное и не придетъ, въ разсужденіи томъ, что маркграфъ въ такихъ лѣтахъ, что можетъ имѣть дѣтей; слѣдовательно

Digitized by Google

Прусскій Король отступитъ только *отъ предбудущаго права*, а Вѣнскій Дворъ отступается уже *отъ настоящаго*. На сей часъ желать надобно только, продолжалъ онъ, Графъ Верженъ, чтобъ оныя обѣ державы поступили съ равнымъ снисхожденіемъ на обѣ стороны; ибо онѣ по своему настоящему положенію находятся теперь въ такомъ существѣ, что германское равновѣсіе въ ихъ рукахъ, слѣдовательно и не должно намъ къ тому только прилѣпляться, что Вѣнскій ли Дворъ или Берлинскій сдѣлаетъ пріобрѣтеніе къ своимъ областямъ въ Германіи на милліонъ флориновъ доходу. Сіе должно почитаемо быть безъ всякаго уваженія, ибо въ перевѣсѣ сіе ничего обѣимъ имъ не сдѣлаетъ, а интересовать должно генерально всю Европу то, чтобъ сохранить спокойствіе и Германскую конституцію.

Я ни въ каковыя разсужденія на сіе не вступилъ. Послѣ чего онъ, Графъ Верженъ сталъ мнѣ пересказывать отвѣтъ Его Величества на мое сообщеніе. А какъ оный нѣсколько пространенъ, я опасаясь, Милостивый Государь, чтобъ въ столь важномъ и деликатномъ дѣлѣ не пропустить отъ запамятованія какого слова, или бы не употребить другаго, которое было бы слабѣе или же сильнѣе, сказалъ ему сію мою осторожность, прося его чтобъ оный Его Величества отвѣтъ мнѣ продиктовать, на что Графъ Верженъ охотно согласился, который здѣсь и слѣдуетъ:

„Le Roi a reçu avec la plus véritable sensibilité l'office, que Vous avez été chargé de me communiquer. Sa Majesté y a reconnu avec une parfaite satisfaction les sentimens dont Sa Majesté Impériale est animée pour coopérer au rétablissement de la paix en Allemagne. Que l'effet en paraitrait plus certain au Roi, s'il avait été motivé avec plus de ménagement pour la délicatesse, pour la Cour de Vienne. Que c'est uniquement à ce seul égard, que Sa Majesté Très-Chrétienne peut différer d'opinion avec Sa Majesté Impériale. Qu'Elle est au reste parfaitement d'accord avec Elle sur ses sentimens pour contribuer de tous ses bons offices, à faire cesser les calamités de la guerre qui est allumée en Allemagne. Le Roi éspère que Sa Majesté Impériale en aura déjà reconnu la preuve dans la communication amicale et confidentielle, que le Chevalier de Corberon a été chargé de faire à Monsieur le Comte de Panin. Le Roi attend que Sa Majesté Impériale veuille bien s'expliquer sur les formes qu'il lui a fait proposer pour donner un cours plus régulier et plus suivi à leurs offices communs pour la paix.

„En attendant Sa Majesté Très-Chrétienne ne négligera rien de ce qui peut dépendre d'Elle, soit comme Ami commun de deux parties belligérantes, soit comme Allié intime de la Cour de Vienne pour préparer les voies à une heureuse négociation; и заключилъ тѣмъ, что Его Христіаннѣйшее Величество за особливое удовольствіе себѣ почтетъ, если

Digitized by Google

совокупно съ Ея Императорскимъ Величествомъ, сіе важное и великое дѣло приведутъ къ окончанію въ сходственность испытанныхъ ихъ человѣколюбивыхъ и миролюбивыхъ сентиментовъ: притомъ король надѣется и уповаетъ, что чрезъ оное наивяще утвердится нынѣ благополучно продолжающееся межъ обѣими Державами доброе согласіе и дружба". При семъ Графъ Верженъ мнѣ сказалъ, что онъ на сихъ же дняхъ отправитъ курьера къ Барону Бретелю съ приказаніемъ сообщить объ ономъ Вѣнскому Двору.

Въ тотъ же день сообщилъ я о всемъ Барону Гольцу: онъ съ симъ отправленнымъ курьеромъ послалъ отъ себя депеши къ своему Министерству. При семъ случаѣ, Милостивый Государь, я долженъ ему отдать справедливость, что онъ въ продолженіе сего дѣла поступалъ со мною откровенно, и за день до пріѣзда ко мнѣ курьера, мнѣ сообщилъ о сдѣланной отъ насъ *Репрезентаціи* Вѣнскому Двору; и что онъ по приказу своего Министерства, о семъ и Графа Вержена предварительно увѣдомилъ. Саксонскому Министру Барону Шенфельду также далъ я знать въ генеральныхъ терминахъ о всемъ томъ, что мнѣ поручено было здѣсь сообщить и о здѣшнемъ отвѣтѣ. Сей послѣдній со мною поступаетъ съ совершенною откровенностію.

Вѣнскаго же Посла Графа Мерсія я еще не повстрѣчалъ. При первомъ же съ нимъ свиданіи, сообщу ему о семъ моемъ поступкѣ и объ отвѣтѣ, съ такою размѣрностію, какой требуетъ мое противъ него настоящее положеніе.

Въ протчемъ пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ и проч.

№ 2. Нота французскаго посланника графу Н. И. Панину.

Le chevalier de Corberon ayant reçu des dépêches de Sa Cour qu'il a communiquées à Son Excellence Monsieur le Comte de Panin, et ce Ministre lui ayant demandé une Note particulière relative à leur contenu, il a l'honneur de lui remettre l'extrait suivant.

D'après la communication qui a été faite à la Cour de France de l'office que l'Impératrice de Russie a fait faire à la Cour de Vienne relativement à la paix, Sa Majesté Très-Chrétienne a été infiniment touchée de la justice que l'Impératrice de Russie rend à la droiture et à la ferveur de Ses intentions pour contribuer au rétablissement de la paix en Allemagne, et Elle voit avec sensibilité que Sa Majesté Impériale n'est pas moins sincèrement disposée à coopérer à une fin aussi salutaire. [Il a été repondu à ce passage, que cette déférence est naturelle et qu'il n'est pas possible de s'interdire réciproquement un sentiment et un penchant pareil]. Mais dans cette unanimité d'intentions et de soins des deux Souverains ne pourrait on pas remarquer de la part de la Russie une déférence un peu grande en faveur de Son Allié le Roi de Prusse dans

Digitized by Google

l'office qu'Elle a fait passer à Vienne, dont le prononcé semble être tranchant et même comminatoire.

Le Roi de France, intime Allié de Leurs Majestés Impériales, et qui tient à cette alliance par des liens bien chers à Son Coeur, ne S'est permis aucun prononcé dans la querelle présente, Son but ayant été constamment et étant toujours de rapprocher les parties belligérentes par la persuasion plutôt que par la force.

Comme il est parlé dans la Représentation de la Cour Impériale de Russie, d'un arrangement légal et amiable à faire de toute la succession de Bavière, il serait bien intéressant de savoir la manière dont la Cour de Russie estime qu'il pourrait se faire.

L'opinion que la Cour de France a annoncée au sujet des moyens conciliatoires agités dans les conférences des Ministres d'Autriche et de Prusse n'a eu aucun motif de partialité. En adoptant l'expédient du désistement respectif de la succession de la Bavière d'un côté, et de la réunion des Margraviats de Franconie à la primogéniture de l'autre, la Cour de France a suivi le principe d'un intérêt propre et direct au maintien et à l'integrité de la constitution de l'Empire. Cet intérêt doit faire désirer qu'il n'y ait pas lieu à des réunions de petites masses aux grandes, lesquelles ébranlent, minent et doivent détruire la constitution germanique, que toutes les grandes Puissances, comme l'Impératrice de Russie le remarque si à propos, sont intéressées à soutenir. Ce n'est que d'après cette considération purement politique, que la Cour de France a désiré voir agréer la proposition du désistement réspectif.

Si néanmoins, ce tempérament ne pouvait faire le sceau de la paix, les deux Cours conciliatrices semblent devoir recourir avec zèle à d'autres moyens propres à rendre le calme à l'Allemagne.

Les sentimens du Roi de France étant parfaitement conformes à ceux que l'Impératrice de Russie à manifestés, Sa Majesté Très-Chrétienne est très disposée à entrer avec Sa Majesté Impériale dans une combinaison de conseils et d'offices, dans la mesure que ces circonstances et ces liens peuvent lui permettre pour réaliser un espoir aussi flatteur.

C'est dans ces circonstances, que le Chevalier de Corberon est chargé d'exprimer à Son Excellence M-r le Comte de Panin, et de le prier de rendre à l'Impératrice, Sa Souveraine, la satisfaction avec laquelle le Roi Son maitre a accueilli la communication amicale que Sa Majesté Impériale a jugé devoir lui faire de ses désirs et de ses soins officieux pour coopérer au rétablissement de la paix. Sa Majesté Très-Chrétienne saisira toujours avec empressement les occasions de contribuer au bonheur de l'humanité de concert avec l'Impératrice de Russie et d'entretenir sur des fondements solides l'amitié et la bonne correspondance qui règnent entre leurs Couronnes.

Digitized by Google

№ 3. Письмо Мусина-Пушкина къ графу Н. И. Панину изъ Лондона, отъ 22-го октября (3-го ноября) 1778 года.

A la permission que j'avais demandé à Mylord Suffolk de le voir pour lui communiquer la Représentation qui a été faite à la Cour de Vienne, ce Ministre me marqua dans sa réponse bien des regrets, de ne pas pouvoir me recevoir à cause de ses occupations d'alors, que sur le lendemain à midi. J'y fus pour lui faire la lecture de cette Représentation et pour demander des ordres au Ministre Anglais à Vienne, propres à appuyer les Représentations de Sa Majesté Impériale à l'effet d'arrêter le fleau qui commence déjà à désoler l'Empire d'Allemagne.

Lord Suffolk envisagea toute démarche à faire à cet égard comme trop décisive dans son principe, et trop importante dans ses conséquences, pour m'en parler positivement avant que de prendre là-dessus des ordres de Sa Majesté le Roi; aussi me demanda-t-il à faire de la pièce en question une seconde lecture à son plus grand loisir, afin d'être plus en état d'en rendre un compte exact. Je n'ai point hésité à la lui laisser, ne fût ce que pour la faire lire au Roi. Sa Majesté dit le même jour au cercle au Comte Malzau, qu'Elle a vu avec beaucoup de plaisir la Déclaration de l'Impératrice de Russie faite à Vienne.

Deux jours après Lord Suffolk me pria de passer chez lui; il m'assura alors que rien n'est plus agréable au Roi que de donner à Sa Majesté l'Impératrice de nouvelles preuves de Sa constante et sincère amitié pour Elle; que ce sentiment le portera toujours à saisir toutes les occasions avec autant de plaisir que d'empressement. Il eut profité de celle-ci pour agir auprès la Cour de Vienne de concert avec Sa Majesté l'Impératrice, si la position délicate de Sa Majesté comme Roi de la Grande Bretagne ne l'empêchait de s'engager dès ce pas dans une discussion qui ne fait qu'éclore, et qui laisse encore le Roi daus la plus parfaite obscurité tant sur les intentions ultérieures de plus d'une Cour, que sur le système particulier que les troubles actuels peuvent encore établir; toute démarche de sa part ne saurait que compromettre la dignité du Roi, sans être de la moindre utilité à la cause de l'Empire et du Corps Germanique. Le Roi croit donc d'après ces considérations devoir se borner pour le présent à la ferme résolution de n'intervenir à l'appui des droits lézés de la constitution de l'Empire que lorsque le système politique sera mieux déterminé et les vues générales plus dévelopées; alors Sa Majesté le Roi pourra y concourir avec d'autant plus d'effet qu'Elle saura diriger Sa coopération plus directement vers le but que les Puissances, Ses Amies, auront le plus en vue. Ce n'est pas cependant que le Chevalier Keith ne doit être incessamment instruit de se conduire et de parler à Vienne de manière à prouver toute l'ardeur des voeux de Sa Majesté Britannique

Digitized by Google

pour le rétablissement de la paix en Allemagne et pour la conservation de sa constitution dans toute son intégrité, de même que le sincère désir du Roi de coopérer aux sentimens généreux qui ont porté Sa Majesté l'Impératrice à faire la Représentation en question, démarche si digne de toute l'élévation de sa grande âme.

C'est à cette conduite que le Roi de la grande Bretagne se borne pour le présent, jusqu'à la formation d'un plan plus étendu pour agir de concert plus efficacement selon les exigeances du cas. Mais quant à l'Electeur d'Hanovre, il dirige ses mesures sur des principes tout-à-fait différents, comme en fait déjà foi la convention pour une assossiation des cercles dans l'Empire, qui à en juger par sa marche peut à l'heure qu'il est être achévée et signée.

Le Prince Kaunitz, a continué Lord Suffolk, ne veut pas faire cette distinction et, confondant la qualité d'un Roi de la Grande Bretagne avec celle de l'Electeur d'Hanovre, ne cesse de me taxer publiquement de partialité; mais je prête, a-t-il ajouté, trop peu d'attention à des imputations aussi gratuites pour daigner de lui faire la moindre réponse.

Lord Suffolk instruit aujourd'hui M-r Harris plus particulièrement, et m'a prié de lui faire parvenir son paquet cijoint le plus promptement possible, et ce n'est que d'après cette instance que j'ai prié M-r le Prince Galitzin de le faire passer à Votre Excellence, tout au moins par estaffette, dans le cas qu'il n'eut point de courrier à renvoyer.

J'ai cru devoir au reste prévenir aujourd'hui sommairement S. E. le Prince Galitzin en chiffre de la résolution de cette Cour-ci; afin qu'il soit mieux à même de comparer ce qui vient de m'être promis ici, avec ce que le chevalier Keith y fera et cela d'autant plus que Lord Suffolk m'assure que tous les Ministres Anglais ont dans leurs instructions un article séparé, par lequel le Roi leur enjoint d'agir dans toutes les Cours avec les Ministres de Sa Majesté l'Impératrice dans la plus grande confiance.

J'ai l'honneur d'être etc.

№ 4. Письмо князя Д. М. Голицына къ графу Н. И. Панину, отъ 10-го (21-го) ноября 1778 года.

J'ai différé exprès de rendre compte à Votre Excellence de ce qui s'est passé entre le prince de Kaunitz et moi, en lui remettant en son temps la Représentation, qu'elle m'a fait l'honneur de m'adresser par courrier le 21 septembre. Les détails de cette conférence ne m'avaient point paru aussi importants pour mériter une expédition extraordinaire, ni susceptibles d'être confiés au chiffre d'abord, vu les propres paroles du prince de Kaunitz, qu'il vous fallait rapporter. Persuadé d'ailleurs que la réponse à notre Représentation, à laquelle je m'attendais, me

Digitized by Google

fournirait bientôt l'occasion pour m'expliquer vis-à-vis de Votre Excellence à mon aise, je me suis laissé insensiblement entrainer.

Aujourd'hui que l'absence de S. M. l'Empereur, dont apparemment on n'a pas voulu dépasser le suffrage, aussi bien que les communications faites à la Cour de Versailles semblent avoir mis un délai indispensable dans les résolutions finales de cette Cour, je commence à craindre, que Votre Excellence ne me suppose trop peu d'empressement à l'instruire sur la situation actuelle des affaires, et je me hâte par conséquent de lui adresser cette dépêche par estafette. Le prince de Kaunitz en recevant ce 10 d'Octobre v. st. de mes mains notre Représentation, n'a pu cacher son embarras extrême et sa désolation sur les mauvaises nouvelles, qu'elle renfermait pour sa Cour.

Il en fut tellement saisi et jeté hors de son assiette, qu'il exprima par ses airs et tout son maintien une perplexité et agitation d'esprit extraordinaire.

Il m'avoua qu'il avait de la peine à comprendre, comment les dernières démarches si modérées de Sa Cour avaient pu éprouver un pareil sort; qu'il n'aurait point trouvé à rédire, que S. M. l'Impératrice de Russie se fut hautement déclarée en faveur du Roi Son Allié, si la Maison d'Autriche lui avait décidement déclaré la guerre, mais au moment où l'Impératrice-Reine ne cesse de tendre les bras à la réconciliation, où Elle se dépouille volontairement de tous ses avantages acquis, et où elle communique confidentiellement avec l'Impératrice de Russie sur son impatience de voir la paix rétablie, elle ne se serait jamais attendu de trouver au bout de tous ses efforts pacifiques l'arrêt de son humiliation signé par cette même Souveraine, qui de tout temps avait montré dans ses procédés autant de justice et de grandeur d'âme que d'amitié pour Leurs Majestés Impériale et Royale.

Je lui répondis que s'il voulait refléchir de sang froid aux circonstances, il ne verrait dans le fait de ma Cour rien que de naturel et de conséquent; que Nous adhérions uniquement à l'opinion généralement repandue et accréditée du peu de validité des prétentions de la Cour de Vienne à la succession de Bavière; qu'en partant de ce principe et de nos engagements avec Sa Majesté le Roi de Prusse, fondés sur les stipulations d'un Traité d'alliance solemnel, toute surprise sur le parti que nous venions de prendre devait cesser, que d'ailleurs ma Cour en se déclarant, comme elle vient de faire, avait en même temps offert ses bons offices pour un arrangement à l'amiable.

Il répliqua: qu'autant Leurs Majestés Impériale et Royale s'étaient promises de succès de l'intervention de S. M. l'Impératrice de Russie dans la présente contestation si bien, quelles venaient de requérir Ses médiations en forme, autant Elles appréhendaient, que la dernière Repré-

Digitized by Google

sentation ne rapprochât point les esprits, que la certitude d'un appui aussi puissant que celui de la Russie ferait immanquablement hausser de prétention au Roi et le rendrait plus infléxible que jamais; qu'ainsi il ne resterait presque à la Cour de Vienne qu'à choisir entre deux extrêmités l'une, ou de sacrifier entièrement sa dignité, ou de courir les risques d'une guerre meurtrière et peut-être générale.

Je hasardais de lui dire, que la dignité d'une Cour ne souffrait selon moi aucune atteinte par le redressement volontaire des torts qu'on lui objectait, et qu'à mon avis il serait infiniment glorieux pour l'humanité de Sa Majesté l'Impératrice-Reine de renoncer même à des droits évidents et légitimes pour épargner l'effusion de sang et pour conserver à ses sujets une paix prête en apparence à leur être ravie pour longtemps.

Je Vous entends, prince, me dit il, mais Vous ne m'entendez pas. Nous ne demandons pas mieux que de redresser tout, de rendre la Bavière et de faire la paix, mais au moins qu'on ne nous mette point le couteau sur la gorge et qu'on ne prenne pas à tâche d'aggrandir de gaieté de coeur un prince, qui tôt ou tard se prévaudra de l'augmentation de ses forces aux dépens de votre propre Empire.

Je lui répondis, que j'étais persuadé, que ma Cour n'exigerait rien de la sienne, qui put en effet la compromettre aux yeux de l'Europe, et que d'un autre côté je supposais trop de sagacité et de circonspection à S. M. Prussienne pour Lui prêter le projet de vouloir se servir de l'appui de ma Cour pour extorquer à Leurs Majestés Impériale et Royale des conditions de paix humiliantes et inacceptables.

Il me dit que l'évènement le montrerait, supposé que ma Cour agréât l'offre de médiation que la sienne venait de Lui faire et sur laquelle il n'était point encore arrivé de réponse de St.-Pétersbourg.

Je l'invitai à espérer un bon succès de cette dernière démarche, et sur cela notre conversation finit. Du depuis j'ai gardé vis-à-vis du prince Kaunitz une conduite tout-à-fait réservée, lui même ne m'ayant entrepris sur rien, et ayant de mon coté jugé convenable de me tenir dans le même éloignement.

№ 5. Письмо къ графу Н. И. Панину отъ князя Барятинскаго, изъ Парижа, отъ 9 (20) ноября 1778 года.

Вслѣдствіе предъидущаго послѣдняго моего Вашему Сіятельству увѣдомленія подъ № 71 отъ 1 (12) Ноября, отправленнаго по обыкновенной почтѣ, о конференціи моей съ Графомъ Верженемъ, по поводу письма Вашего Сіятельства отъ 10 (21) Октября, имѣю теперь донесть.

Въ прошедшій вторникъ на обыкновенной конференціи только что я къ Графу Вержену представился, зачалъ онъ мнѣ пересказывать коро-

Digitized by Google

левскій отвѣтъ на предложеніе Ея Императорскаго Величества въ помянутомъ Вашего Сіятельства письмѣ. А какъ оный есть пространенъ, я опасаясь паки, чтобъ не донести онаго не въ настоящемъ его смыслѣ и выраженіяхъ, просилъ Графа Вержена мнѣ продиктовать, что онъ исполнилъ, который здѣсь и слѣдуетъ:

„Le Roi réitère sa sensibilité aux témoignages de prévenances que „l'Impératrice de Russie lui a fait donné relativement à la comédiation. „Sa Majesté Impériale connait déjà par les démarches qui ont été faites de „la part de la France, le désir et l'intention du Roi pour concourir aux „vues de cette Princesse pour le rétablissement de la paix en Allemagne.

„Le Roi ne peut être que touché de la confiance que l'Impératrice „de Russie lui marque, en invitant Sa Majesté à lui faire connaitre dès „à présent ses principes et son point de vue dans la question dont il s'agit. „Le Roi désirerait être en état de satisfaire dès à présent à cette ré„quisition: mais comme il s'agit de s'expliquer sur les intérêts d'un tiers, „Sa Majesté ne croit pas pouvoir se fixer à aucune opinion précise avant „de connaitre plus particulièrement les sentiments et les intentions de „la Cour de Vienne, son alliée.

„Le Roi ne perdra point de temps pour inviter Leurs Majestés Impé„riales à vouloir bien s'expliquer de manière à établir les bases de la „négociation qu'il s'agit d'entamer; et si la Cour Impériale de Russie „a adopté la proposition qui a été faite, pour mettre en concert les Ambas„sadeurs respectifs résidants à Vienne, M-r le Baron de Breteuil sera „authorisé à communiquer confidemment à M-r le Prince de Galitzin tout „ce qu'il pourra découvrir relativement aux progrès de l'ouvrage que les „deux Cours conciliatrices désirent de voir prospérer".

По окончаніи онаго Графъ Верженъ началъ говорить, что по всѣмъ согласнымъ со всѣхъ сторонъ желаніямъ о приведеніи сего дѣла къ счастливому окончанію, уповать должно, что будетъ добрый успѣхъ. Надобно намъ о томъ болѣе всего помышлять при производствѣ сей негоціяціи, чтобъ *соблюсти достоинства обѣихъ трактующихъ державъ*. Всего же труднѣе мнѣ кажется будетъ при началѣ сего дѣла, продолжалъ Графъ Верженъ, то, чтобъ довесть Князя Кауница перваго вступить въ разговоръ или сдѣлать предложеніе. Вамъ о немъ также извѣстно, сколько сей Министръ упорливъ въ своихъ идеяхъ и дѣйствіяхъ: если бы вашъ Дворъ далъ знать, какъ онъ мыслитъ о примиреніи сего дѣла, сіе открыло бы тотчасъ путь къ вступленію въ негоціяцію.

Я ему отвѣтствовалъ: если бы Высочайшій Нашъ Дворъ имѣлъ какой либо образъ мыслей по сему дѣлу, или же бы предложенія, онъ бы конечно уже, для скорѣйшаго прекращенія кровопролитія, оное сообщилъ; но онъ, Графъ Верженъ изъ послѣдняго Вашего Сіятельства ко

Digitized by Google

мнѣ письма, съ котораго у себя имѣетъ копію, могъ усмотрѣть, что Ея Императорское Величество по долговременному Франціи участвованію въ Германскихъ дѣлахъ, признаетъ, что оныя ей фамиліарнѣе, и въ знакъ дружбы соизволила требовать отъ Его Христіаннѣйшаго Величества мнѣнія въ какомъ видѣ оное представляетъ; на которое Королевскій отвѣтъ данный мнѣ сегодня чрезъ него, Графа Вержена, не объясняетъ еще точныхъ Его Величества принципій и мыслей.

Графъ Верженъ мнѣ отвѣчалъ, что *сего слова*, какъ Его Величество въ точности представляетъ сіе дѣло и какія Его на сіе мысли, еще никому сказать не изволилъ. Графъ Мерси и Баронъ Гольцъ производятъ со мною негоціяцію теперь восемь мѣсяцевъ, но они оба въ томъ признаются, что я ни тому, ни другому не сказалъ еще того послѣдняго *слова*. На сіе я ему сдѣлалъ возраженіе, что изъ сего я заключаю, что Версальскій Дворъ не признаетъ инвеституру Императора Сигизмунда, яко *валидною* и потому Вѣнскому Двору и не присвоиваетъ ни каковаго права въ семъ наслѣдствѣ. Графъ Верженъ мнѣ сказалъ, *сего то самаго слова* мы еще и не проговорили, какъ мы почитаемъ помянутую инвеституру. Я ему паки сдѣлалъ возраженіе, слѣдовательно Франція находится въ такомъ положеніи, что съ обѣихъ сторонъ у нея развязаны руки и можетъ приступить къ той или другой сторонѣ, какъ интересы Ея потребуютъ. Графъ Верженъ мнѣ отвѣчалъ: я другаго ничего болѣе вамъ по сему дѣлу сказать не могу какъ то, что и въ отвѣтѣ Королевскомъ къ Императрицѣ Вашей Государынѣ изъявлено, „что какъ дѣло настоитъ „объ интересахъ третьяго, Его Величество думаетъ, что онъ не можетъ „сказать рѣшительно никаковаго мнѣнія о семъ дѣлѣ, пока не будетъ „обстоятельно извѣстенъ о мысляхъ и интересахъ своего союзника Вѣн„скаго Двора“.

Послѣ сего Графъ Верженъ нѣсколько замолчалъ. Я ему сдѣлалъ запросъ, что мнѣ кажется въ семъ дѣлѣ, представляя персональный характеръ Князя Кауница, такъ какъ онъ мнѣ его описываетъ и какъ всѣмъ оный извѣстенъ, думать должно, что болѣе есть уже его собственное упрямство, нежели политическіе виды, ибо сколько я могу судить, мнѣ мнится, что отъ Его Прусскаго Величества были сдѣланы Вѣнскому Двору такія авантажныя представленія, кои, еслибы и утверждено уже было право оному въ Баварскомъ наслѣдствѣ, для избѣжанія войны, могъ бы безъ нарушенія своего достоинства принять оныя и кончить сіе дѣло.

Графъ Верженъ мнѣ отвѣчалъ: межъ нами сказать, я де и самъ не отдаленъ отъ вашихъ мыслей о Князѣ Кауницѣ; ибо, какъ я думаю, онъ конечно себѣ не представлялъ, чтобъ сіе дѣло дошло до таковыхъ послѣдствій и для того самого я и опасаюсь, что мудрено будетъ его къ тому привесть, чтобъ онъ первый зачалъ говорить. Потомъ сказалъ

Digitized by Google

мнѣ: всякій имѣетъ свой образъ мыслей по дѣламъ; я думаю и располагаю въ своемъ разсужденіи, что сіе дѣло легко бы можно было примирить, только къ сему надобно непремѣнно, чтобъ обѣ трактующія державы были снисходительны и на малыхъ бездѣлицахъ не дѣлали прицѣпокъ. На сіе я ему вызвался, кто же болѣе въ состояніи его, о семъ подать мысли Вѣнскому Двору, если не онъ, въ качествѣ медіатора и кто можетъ больше ожидать успѣха: во первыхъ, вся Европа конечно безъ пристрастія отдаетъ ему въ томъ справедливость, что онъ производитъ дѣла Франціи съ размѣрностію сходною съ достоинствомъ столь великой Монархіи и человѣколюбіемъ Короля Его Государя; во вторыхъ извѣстна всѣмъ довѣренность Его Величества къ нему и совершенное его знаніе въ политическихъ дѣлахъ; что планъ его быть можетъ такой, который обѣ воюющія державы примутъ съ удовольствіемъ безъ всякаго возраженія; что сей его поступокъ былъ бы и сходственный съ первоначальными его со мною словами, то есть, чрезъ сіе *соблюдено будетъ достоинство обѣихъ контрактующихъ державъ.* Къ сему я прибавилъ: я должностію почитаю его въ томъ теперь предъувѣдомить, что если подлинно Франція и Цесарія искренно желаютъ возстановленіе спокойствія и онъ намѣренъ предложить планъ на какихъ пунктахъ сіе примиреніе сдѣлать, не упоминалъ бы о *парите* Франконскихъ Маргграфствъ, ибо Баронъ Гольцъ мнѣ ежедневно объ ономъ подтверждаетъ и просилъ меня, чтобъ его Графа Вержена въ томъ удостовѣрить, что Его Прусское Величество сего пункта въ негоціацію никакъ не включитъ и отъ сего права не отступитъ ни для какихъ возможныхъ консидерацій; но что въ прочемъ во всемъ по сему дѣлу будетъ сговорчивъ.

Графъ Верженъ мнѣ отвѣтствовалъ: что касается до сего послѣдняго вашего мнѣ примѣчанія, на оное вамъ скажу, что я уже неоднократно Графу Мерсію говорилъ и къ Барону Бретелю писалъ, что Версальскій Дворъ совѣтуетъ Вѣнскому отъ артикула *Парите* помянутыхъ Маргграфствъ съ Баварскимъ наслѣдствомъ *отступить;* о чемъ уже я писалъ и въ Берлинъ къ нашему Министру Маркизу Де-Пону. Касательно же представленія отъ насъ плана къ примиренію, надобно по крайней мѣрѣ, чтобъ мы дождались, какой отвѣтъ Вѣнскій Дворъ сдѣлаетъ на вашу репрезентацію, которую, если смѣю сказать, мнѣ кажется вашъ Дворъ нѣсколько поторопился сдѣлать, а особливо въ такихъ израженіяхъ.

Я графу Вержену отвѣчалъ, что по врученіи ему съ оной копіи, я самъ съ собою разсуждалъ и мнѣ кажется, что оную репрезентацію Вѣнскій Дворъ не долженъ и не можетъ принять съ досадою, ибо Ея Величество начинаетъ оную дружескими приглашеніями къ полюбовному окончанію сего дѣла. Если же Вѣнскій Дворъ сталъ бы оную почи-

Digitized by Google

тать угрозою; сіе не есть въ существѣ дѣлъ, чтобъ столь великія державы, каковы Наша и Цесарская, могли другъ дружкѣ оную дѣлать; но напротивъ того долженъ принять только за знакъ продолженія совершеннаго прямодушія въ дѣлахъ и что таковой поступокъ отъ столь великія и славныя Монархини въ такомъ важномъ дѣлѣ есть сходственный съ ея достоинствомъ.

Графъ Верженъ мнѣ сказалъ: я долженъ въ томъ признаться, что читая оную репрезентацію, видѣлъ самъ, употребя сіи слова: Qu'elle est faite avec beaucoup d'adresse и что вы можете оной дать такой толкъ, какъ вы разсудите; сіе не для того вамъ говорю, чтобъ я осмѣлился переговаривать: я почитаю истинно оную въ такомъ же смыслѣ. Впрочемъ, продолжалъ онъ графъ Верженъ, если бы я былъ теперь на мѣстѣ Вѣнскаго Министерства, ни каковаго бы вамъ отвѣта на оную репрезентацію не сдѣлалъ и оставилъ бы ее *comme non avenue*, для того, что она сдѣлана прежде приглашенія учиненнаго отъ Вѣнскаго Двора вашему объ общемъ содѣйствованіи съ Версальскимъ добрыхъ офицій, а какъ вашъ Дворъ предложеніе Вѣнское принялъ съ дружескими къ нему отзывами, то и должно сіе дѣло начать съ сего пункта и заключилъ тѣмъ, что и Вѣнскій Дворъ приметъ сіе въ таковомъ же видѣ. Истинно де отъ всего сердца я желаю, чтобъ оное дѣло было приведено къ окончанію, но только къ тому паки обращаюсь, что съ первыми представленіями приступитъ при начатіи негоціяціи Король Прусскій манифестомъ своимъ всѣ сдѣланные съ своей стороны предложенія Вѣнскому Двору, уничтожилъ. Я ему представилъ, что какъ онъ и самъ въ томъ извѣстенъ, что сіе есть только обыкновенный обрядъ манифестовъ; и я думаю, сказавъ притомъ яко своимъ разсужденіемъ, что если бы Вѣнскій Дворъ изъ всѣхъ Берлинскихъ и Браунаускихъ негоціяцій выбралъ какое либо Прусскаго Короля предложеніе и оное представилъ базисомъ къ трактованію, Его Прусское Величество можетъ быть къ оному и приступитъ, но только уповательно съ тѣмъ, какъ бы оные сдѣланы были снова; *повторя ему, что сіе есть только мое собственное разсужденіе.* При чемъ я паки его сталъ на оное склонять, подтверждая его самыя израженія, *чтобъ соблюсти достоинство обѣихъ державъ*, долженъ онъ помыслить о планѣ примиренія, и сколь много есть причинъ представить Императору дабы сіе дѣло окончено было безъ дальнихъ несчастливыхъ послѣдствій. 1-е, что въ сію кампанію ни каковаго знаменитаго дѣла еще не произошло и чувствительныхъ выгодностей ни на которую сторону нѣтъ, чтобъ та или другая держава упорствовала въ кондиціяхъ. 2-е, что Императрица Королева желаетъ спокойно окончать свое царствованіе и сколь Императору при начатіи будетъ славы, что въ таковомъ дѣлѣ, въ коемъ онъ полагалъ имѣть право, сдѣлалъ съ уступкою полюбовную сдѣлку. для

Digitized by Google

соблюденія рода человѣческаго и генеральной тишины и 3-е, къ сему прибавилъ я еще, такъ какъ бы уже въ совершенную отъ меня ему конфиденцію (полученное мною съ курьеромъ Васильевымъ изъ Берлина письмо отъ Князя Владиміра Сергѣевича Долгорукова, съ котораго здѣсь и копію прилагаю), что я имѣю съ вѣрной стороны извѣстіе (не компрометируя имя его Князя Долгорукова), что имѣется въ рукахъ письмо отъ Курфирста Палатинскаго къ Герцогу Цвейбрикскому и которое при случаѣ объявится, въ коемъ онъ его увѣдомляетъ о сдѣлкѣ учиненной межъ имъ и Императоромъ отъ 3-го генваря, сими изображеніями: „что онъ принужденъ былъ поступить на оную по обстоя„тельствамъ. Онъ уповаетъ, что Герцогъ Цвейбрикскій отдастъ ему спра„ведливость и признаетъ, что уступленіемъ половины своего владѣнія „сберегъ оную другую; ибо ему угрожали похищеніемъ всего, если бы „онъ не согласился подписать помянутую конвенцію отъ 3-го генваря. „Къ кому я прибѣгну въ семъ случаѣ, продолжаетъ онъ Курфирстъ „Палатинскій въ семъ письмѣ, для нашей защиты. Къ Прусскому Ко„ролю? Я опасаюсь потерять *Юлію* и *Бергъ*". Графъ Верженъ выслушалъ сіе какъ бы нѣсколько съ удивленіемъ, и потомъ мнѣ сказалъ: ему покажется весьма чудно, если въ подлинну таковое письмо окажется или будетъ обнародовано (со всѣмъ его почтеніемъ къ тѣмъ персонамъ, кои оное у себя имѣютъ, или увѣряютъ, что видѣли или же читали), онъ до тѣхъ поръ, пока самъ оное не увидитъ съ трудомъ можетъ вѣрить. Поелику я знаю Курфирста Палатинскаго и слабость сего Принца, продолжалъ онъ графъ Верженъ, не удивлюсь и не отдаленъ вѣрить, чтобъ онъ сего не сказалъ въ разговорахъ: но на письмѣ, не думаю, чтобъ онъ сіе сдѣлалъ. Что же де касается до вашего примѣчанія объ Императорѣ, что ему много есть способовъ къ избѣжанію отъ сей войны и примиренію сходному съ его достоинствомъ, въ томъ я съ вами совершенно согласенъ; и кончилъ тѣмъ,—все, что мы теперь съ обѣихъ сторонъ желать должны, то, чтобъ сіе дѣло окончить безъ пролитія крови и съ *соблюденіемъ достоинствъ обѣихъ контрактующихъ державъ;* о чемъ, я увѣренъ, что съ вашей стороны того искренно желаютъ, и увѣряю васъ и прошу удостовѣрить Ея Императорское Величество и Министерство ваше, что и мы съ своей стороны, все что будетъ въ нашихъ силахъ сдѣлать не упустимъ. Потомъ просилъ меня, чтобъ курьера моего удержалъ до завтрашняго дня, ибо онъ пришлетъ ко мнѣ пакеты къ Маркизу де-Пону и къ Корберону. Тѣмъ конференція наша и кончилась.

Позвольте мнѣ, Милостивый Государь, при семъ случаѣ прибавить свое мнѣніе. Я уповаю, что совершенно здѣшнее Министерство будетъ искренно стараться о примиреніи сего дѣла, ибо война съ Англіею,

Digitized by Google

Американскія дѣла, разстроенные финансы и худое состояніе сухопутныхъ войскъ довольно на занятіе всей ихъ атенціи.

Въ тотъ же день сообщилъ я Барону Гольцу о всемъ вышеписанномъ моемъ къ Вашему Сіятельству донесеніи и далъ ему съ Королевскаго отвѣта копію. Также по приказанію Вашему, Милостивый Государь, сообщилъ я Князю Репнину копіи какъ съ сей депеши, такъ и съ предъидущихъ моихъ съ самаго начала по сей негоціяціи и съ письма ко мнѣ Князя Долгорукова и отправилъ оные съ симъ курьеромъ подъ адресомъ Князя Долгорукова въ Берлинъ.

Въ протчемъ пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ предъидущему № 5-му.

Письмо отъ пребывающаго при Берлинскомъ Дворѣ чрезвычайнаго посланника князя В. С. Долгорукова къ князю Барятинскому, изъ Берлина отъ 2-го ноября 1778 года.

Mon Prince,

Je crois devoir profiter du passage de M-r Wasilieff, pour Vous communiquer quelques refléxions au sujet d'un courrier français, que le Marquis de Pons a reçu hier de sa Cour, dont il a reçu ordre de dire ici au Ministère, que le Roi de France ayant été fort satisfait des éclaircissements qu'il a reçu en réponse aux représentations faites par le chevalier Gaussen touchant la négociation de Braunau, dans laquelle le Roi de Prusse disait, que les bons offices de la Cour de France lui seraient aussi agréables que ceux de l'Impératrice son Alliée et son Amie. Le Roi de France a fait sonder la Cour de Vienne, qui ne parait pas s'éloigner de la médiation de notre Cour réunie à celle de France; ce que le Marquis de Pons a dit au Ministre; en ajoutant que ce même courrier allait à Pétersbourg avec des dépêches pour que si l'Impératrice veut envoyer des ordres à Vienne au Prince Galitzin, d'agir de concert avec M-r de Breteuil, ces deux Ministres puissent ensemble coopérer au rétablissement de la paix en Allemagne.

Quand le Ministre m'a communiqué ceci, j'ai cru devoir lui dire, que cela serait fort heureux; mais que pour y parvenir, il fallait mettre les Cours Médiatrices plus au fait des circonstances, dont il y en a quelques unes qui n'ont pas été communiquées par des voies de ménagement. D'abord il est vrai que dans une Déclaration du Roi on a donné à entendre, que l'Electeur Palatin a été forcé à conclure la convention du 3 Janvier, sans en donner de preuve, tandis qu'on en a une en main, qui ouvri-

Digitized by Google

rait bien des yeux et que la Cour de Vienne ne pourrait en nier l'existence, comme elle fait pour la renonciation de l'Archiduc Albert, parceque l'Electeur Palatin qui a écrit la lettre est plein de vie. Le Duc de Deux Ponts, à qui la lettre est écrite, l'a en original. Dans cette lettre l'Electeur écrit en propres termes: „qu'il est obligé de céder aux „circonstances; qu'il est persuadé, que le Duc de Deux Ponts lui rendra „justice et reconnaitra qu'il doit céder une partie de ses Etats pour „conserver l'autre, qu'on menace dit-il d'envahir, s'il ne consent pas à „signer la Convention du 3 Janvier. Car, ajoute-t-il, à qui avoir recours „pour nous défendre? Sera-ce au Roi de Prusse: je risque alors de perdre „Juliers et Bergues". Il est donc clair par cette lettre que ce que l'on a mis en doute, est une vérité constante, et que l'Electeur Palatin a cédé à la force. Une autre chose à observer, c'est que le Duc de Deux Ponts s'étant adressé au Roi de Prusse, celui-ci lui a écrit, qu'il devait consulter le Roi de France; se conduire en tout suivant ses avis. Ce que le Duc de Deux Ponts a fait en exposant ses droits et prétentions. La reponse du Roi de France était une approbation de tout ce qu'avait fait le Duc de Deux Ponts; des éloges de sa modération et de sa manière d'agir, avec des exortations de continuer dans les mêmes principes. Combien donc ce Duc n'aura-t-il pas à espérer des bons offices de Sa Majesté Très-Chrétienne! Quant à la lettre de l'Electeur à ce Duc, j'espere, qu'à la fin on la rendra publique. Je crois aussi que les usurpations, qui ne sont fondées sur aucun droit, ne pourront plus entrer en comparaison avec des Conventions de familles, comme sont celles qui concernent les Marggraviats de Franconie, dont la Diètte ne peut se mêler tant qu'aucun Prince de la famille n'y porte aucune plainte. Je crois que ce sont des articles assez importants pour y faire attention. J'en fait part à Votre Excellence, qui en fera l'usage qu'Elle jugera convenable. Le courrier n'a pas le temps de s'arrêter. Je me presse de finir et de Vous assurer en même temps de l'attachement et de la considération très distinguée avec laquelle j'ai l'honneur d'être etc.

№ 6. Письмо князя Д. М. Голицына къ графу Н. И. Панину отъ 16-го (27-го) ноября 1778 года.

Le retour de S. M. l'Empereur en cette capitale, que j'ai déjà eu l'honneur de mander par ma relation du 14 (25) de ce mois, parait avoir décidé la réponse de cette Cour à notre dernière représentation.

Elle m'a été remise par le prince de Kaunitz hier après midi à une conférence particulière, à laquelle je fus invité exprès, et dont je rapporterai à Votre Excellence tous les détails, en lui addressant en même temps la dite réponse en original.

Digitized by Google

L'abord du prince, en me délivrant cette pièce, a été des plus doux et engageants.

Il me dit que Leurs Majestés Impériale et Royale l'avaient chargé de m'assurer encore de bouche, à cette occasion, de toute l'étendue de la confiance avec laquelle elles remettaient leurs intérêts entre les mains de S. M. l'Impératrice de Russie, et que rien ne les arrêtait plus d'espérer que sous des auspices tels que les siens, secondés encore par l'appui de la France, Sa Majesté Prussienne de son côté n'allât mieux au devant, que du passé, aux offres de paix itératives qui lui avaient été faites.

Je répondis au prince, qu'autant que le succès des démarches de Sa Majesté Impériale, ma très gracieuse Souveraine, pour la paix pouvait dépendre de Son amitié pour Leurs Majestés Impériale et Royale et du désir sincère, dont Elle était animée de voir le feu de la présente guerre étouffé dans sa naissance, je l'envisageais déjà comme certain et que je ne doutais pas moins que Leurs Majestés à Leur tour ne frayassent le chemin à Ses efforts par des propositions plus acceptables encore que celles qui avaient rompu les dernières négociations de Braunau.

Il me répliqua sur cela, que sa Cour qui avait vu jusqu'à présent tous plans de pacification rejettés par le Roi, jugeait convenable d'abandonner aux Cours médiatrices le soin de dresser et de proposer de nouvelles conditions et que Leurs Majestés Impériale et Royale s'en rapportaient sur tout et avec confiance d'autant plus illimitée, à l'équité suprême de S. M. l'Impératrice de Russie, qu'elles Lui déclaraient d'avance de vouloir souscrire à tout projet de paix compatible avec leur dignité. Il ajouta, que ces dispositions de LL. MM. pour une prompte réconciliation étaient si peu équivoques, qu'Elles désiraient même ardemment de voir les premières ouvertures à ce sujet faites sans délai.

Il n'avait rien de plus naturel que de lui demander ici, si l'on avait déjà fixé et arrêté la manière, dont on traiterait de la paix? Il me dit, que non; mais que cette même intention sincère de sa Cour de vouloir accélérer la paix lui dictait aussi le voeu, sauf meilleur avis de notre Cour, d'entamer la négociation à Vienne, comme dans un endroit central et d'une distance proportionnée de St.-Pétersbourg et de Versailles, que les embarras d'ailleurs inséparables d'un Congrès et les points préalables à règler rejetteraient peut-être la discussion principale au delà des bornes de l'hiver, et qu'alors les frais d'une nouvelle campagne de faits, joints à la continuation des hostilités, pourraient amener des événements capables de rendre le succès de toute la négociation plus difficile; tandis qu'à l'heure qu'il est, où rien de décisif ne s'était encore passé entre les armées de part et d'autre, tout semblait mieux s'acheminer pour un accommodement.

Digitized by Google

Je ne trouvais rien à observer au prince de Kaunitz sur cette insinuation, si ce n'est que j'ignorais jusqu'à présent la forme de négociation, pour laquelle ma Cour penchait de préférence; mais qu'en attendant je donnerais part à celle-ci de ce qu'il me ferait l'honneur de me dire à ce sujet.

„Vous voyez, reprit-il sur le champ, que nous n'avons aucune re„serve pour S. M. l'Impératrice de Russie et que nous lui découvrons „ingénûment toute notre façon de penser: c'est que nous savons qu'il „n'y a qu'à gagner avec une Souveraine comme Elle, d'agir dans des „conjonctures aussi importantes de la plus grande franchise avec Elle „et d'attendre tout de Sa grandeur d'âme, de Son amitié et de Sa „justice. Aussi c'est à ces mêmes sentiments élévés et au prix infini que „l'humanité de Sa Majesté lui fera certainement attacher au rôle illustre „de pacificatrice, que nous confions dans ce moment le premier et le „plus cher de nos intérêts, la dignité de notre Monarchie, persuadés „qu'Elle, qui n'a jamais laissé porter la plus legère atteinte à la gloire „de son règne, non seulement ne désapprouvera point en nous cette „ferme persévérance dans les principes de l'honneur, mais qu'Elle ne „donnera pas même son aveu à rien de ce qui pourra évidemment viser „à notre humiliation au prix de laquelle il vaudrait peut-être mieux de „risquer tout et de s'exposer aux dernières calamités de la guerre".

Ici il fit une petite pause et d'un air plus sérieux mais indécis pourtant, il continua ainsi:

„Cette même sensibilité qu'une Cour doit professer pour tout ce qui „peut influer directement ou indirectement sur sa considération pu„blique, Vous expliquera la vive mortification, que nous avons ressentie „en voyant que Votre Cour, sans se borner d'avoir adressé sa dernière „représentation à nous mêmes, l'ait encore communiquée à d'autres „Cours; mais, ajouta-t-il tout aussitôt, je ne relève ceci qu'en mon par„ticulier, et à condition que Vous n'en fassiez aucun usage".

Je lui repliquai, que le fait m'était inconnu, mais qu'au cas que cette communication ait eu lieu, je croyais qu'elle ne serait faite aux Cours de Versailles et de Stockholm, c'est à dire aux deux garants du Traité de paix de Westphalie qui à plusieurs titres pouvaient et devaient en être informées.

Il n'insista pas d'avantage sur cet article; et après m'avoir fait de nouvelles protestations sur la ferme résolution prise par Leurs Majestés Impériale et Royale de se prêter de bon coeur et avec toute la déférence possible à tout ce que Sa Majesté l'Impératrice de Russie, conjointement avec la France, pourrait leur proposer en faveur du rétablissement de la paix; et après m'avoir informé aussi qu'un courrier dépêché à son fils la veille lui apportait des instructions dans le même sens, il mit fin à notre entretien.

Digitized by Google

Il est de mon devoir, au bout de tout ceci, d'informer encore Votre Excellence d'une découverte, que je suis parvenu de faire par mes relations secrètes: elle concerne le parti que cette Cour a déjà pris décidement de lâcher au Roi l'incorporation des deux Marggraviats et de n'en pas moins restituer toute la partie de la Bavière occupée à l'Electeur Palatin sans aucune reservation mentale, telle que le Ministère de Berlin a paru lui supposer en dernier lieu, et au moyen de laquelle la Cour de Vienne aurait pu prétendre de rentrer encore dans la répétition de ses droits par la voie légale et judiciaire.

J'ai l'honneur d'être etc.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ предъидущему № 6-му.

Нота Вѣнскаго двора отъ 15-го (26-го) ноября 1778 г., врученная князю Голицыну.

S. M. l'Impératrice Reine a vu développer d'une façon, qui Lui a été bien agréable, les sentimens et le fond des intentions, qui ont déterminé S. M. l'Impératrice de Russie à la Représentation, qu'Elle Lui a fait remettre en dernier lieu, par la façon affectueusse et la promptitude obligeante, avec laquelle Elle a bien voulu se charger de la Médiation, qu'Elle Lui avait offerte conjointement avec Sa Majesté Très-Chrétienne.

S. M. l'Impératrice Reine a été très sensible à ce nouveau témoignage de l'amitié de S. M. L'Impératrice de Russie, et comme Elle est bien aise de ne manquer aucune des occasions, qui peuvent se présenter pour Lui prouver la plus parfaite réciprocité de Ses sentimens à Son égard, Elle saisit avec empressement celle, que Lui offre l'état actuel des circonstances, pour les Lui faire connaitre dans toute leur étendue par le plus grand témoignage, qu'Elle puisse Lui donner de Son estime, de Son amitié, de Sa confiance et de Sa déférence.

S. M. l'Impératrice Reine n'a pas pu se dispenser de faire valoir les droits de Sa Maison sur une partie de la succession de Bavière, mais Elle n'a pris pour cet effet que le parti de s'entendre amiablement à cet égard avec M-r l'Electeur Palatin, lequel quoique très régulier ne Lui en a pas moins attiré la guerre. Depuis qu'Elle a été attaquée, Elle a fait tout ce qu'Elle a pu imaginer de combinable avec sa dignité pour ramener la paix, et Elle a donné une preuve bien forte et bien évidente de la sincérité de Ses dispositions à cet égard, en offrant pour cet effet, aux dernières conférences de Braunau de restituer à la Maison Palatine toute la partie de la succession de Bavière, qui Lui était dévolue et de renoncer même à tous Ses droits à cet égard; et si Elle y a ajouté pour

Digitized by Google

condition, le maintien de l'ancien ordre de succession établi dans la Maison de Brandebourg au sujet de Ses Marggraviats de Franconie, ce n'a été que parcequ'Elle a cru sa demande fondée, et parcequ'elle Lui a paru être le moyen le plus propre à ne point altérer l'état des possessions actuelles en Allemagne. Mais il est arrivé, comme on sait, que Sa Majesté Prussienne a jugé ne pas devoir se prêter à la paix au prix de cette condescendance; que l'on a même cru pouvoir se permettre de supposer une arrière pensée et des intentions douteuses à la proposition de Sa Majesté. Elle pense pouvoir se flatter à la vérité, que toute l'Europe impartiale n'a pu L'en soupçoner, et Elle compte sur tout que S. M. l'Impératrice de Russie, dont Elle connait et honore l'équité, n'a jamais été en doute à cet égard: Elle est bien cependant de pouvoir Lui donner une nouvelle preuve des sentiments qu'Elle mérite de sa part, et qu'Elle a pour Elle; et c'est pour cet effet que, sans plus rien écouter que le plaisir, qu'Elle prend à pouvoir déférer aux instances de Sa Majesté Impériale, Elle Lui abandonne le choix des moyens de conciliation, que conjointement avec S. M. Très-Chrétienne, Elle jugera être les plus équitables et les plus propres au prompt rétablissement de la paix, persuadée qu'Elle ne saurait mettre en meilleures mains Ses intérêts et Sa dignité.

C'est à ce point que S. M. l'Impératrice Reine compte sur les sentiments de Sa Majesté Impériale et du Roi Très-Chrétien son fidèle Allié. Elle désirerait cependant que l'on préférât à l'idée d'un congrès ou de toute autre voie de négociation qui pourrait causer des retardements, celle qui pourra le plus promptement ramener la paix, et Elle s'en rapporte d'ailleurs à Sa Majesté Impériale du soin de faire convenir dès à présent et tout de suite d'une suspension d'armes, si Elle la croit convenable.

S. M. l'Impératrice Reine se flatte que Sa Majesté Impériale retrouvera dans cette ouverture une nouvelle preuve de Ses sentiments pour Sa Personne et Elle désire surtout vivement, qu'Elle veuille bien Lui rendre la justice d'être persuadée qu'ils sont des plus sincères.

№ 7. Письмо гр. Панина къ кн. Голицыну, отъ 8-го декабря 1778 года.

Помѣта: апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 7-го декабря 1778 года.

Par la réponse que le comte Kaunitz a remise ici de la part de Sa Cour, et dont V. Exc. a fait suivre immédiatement la copie, jointe à sa dépêche du 16 (27) du mois dernier

L'Impératrice a vu avec bien de la satisfaction la tournure favorable, qu'ont prise les affaires et leur détermination actuelle vers la paix,

Digitized by Google

si vivement désirée de Sa Majesté Impériale. La confiance si flatteuse et si honorable que l'Impératrice reine vient de marquer à l'Impératrice, a fait juger à Sa M-té qu'il lui convenait de témoigner dans le moment même, combien elle en connaissait le prix, et c'est à cette fin qu'elle m'a ordonné, Mr., de Vous expédier le présent courrier avec le papier ci-joint, que Vous aurez la bonté de remettre à Mr. le prince Kaunitz. V. Exc. ne manquera pas à cette occasion de réiterer toute la sensibilité de l'Impératrice en voyant que leurs M-tés Imp-les et royale ne soint point méprises au fond des sentiments de Sa M-té Imp-le pour elles et à son empressement à leur en donner la preuve, quelque contraires qu' y aient paru être les circonstances et surtout combien l'Impératrice a été touchée de la distinction dont il a plu à Sa M-té, l'Impératrice reine, de relever Sa médiation, en remettant conjointement en ses mains et en celles du roi Très-Chrétien ses intêrets et sa dignité; expression que Sa M-té Imp-le ne put lire qu'en faisant la remarque que pour les intérêts de la Cour impériale et royale elle a prouvé en tout temps qu'ils lui étaient chers, mais que tout ce qui touchait à sa dignité lui devenait dès ce moment propre et personnel; et comme Sa M-té Imp-le se tient assurée de la justice et de l'équité des sentiments de Sa M-té Très-Chrétien comme des siens propres, Elle croit voir qu'une médiation sous des auspices aussi assurés ne peut que relever encore la démarche, qui vient de rendre un témoignage si glorieux au caractère personnel de l'Impératrice reine.

A la suite de ceci je me permettrai de mon chef, Mr., une réflexion sur ce que Vous nous avez fait passer de Votre entretien avec le prince Kaunitz, pour en être fait de la part de V. Exc. en temps et lieu tel usage qu'elle croira convenir, sans se compromettre à l'égard du secret qui lui a été demandé par ce ministre. Une chose qu'il a rélevée et qui a paru le plus le toucher, c'est que nous ayons communiqué à d'autres Cours notre représentation. Sur cela je dis que Sa M-té Imp-le, toute confiante qu'Elle est en la pureté de ses intentions, a été bien aise d'avoir sur Sa démarche le suffrage des autres souverains. Que comme on ne peut pas nous prêter l'idée d'avoir voulu faire contre la Cour de Vienne une ligue générale de toutes les Cours de l'Europe, mêlées par tant de liens et d'intérêts divers, il faut nécessairement se fixer à celle, que des vues pacifiques font le caractère dominant de notre office, et que nous y avons demandé l'appui des insinuations amicales des autres puissances, l'intime allié de la Cour de Vienne et qui tient à l'Impératrice Reine par des liens si chers, étant celle que nous avons le plus soigneusement recherchée. Je remets comme j'ai déjà l'honneur de l'avancer, Mr., à Votre discrétion de placer ceci là où Vous le croirez à propos, désirant bien vivement d'ailleurs que toutes Vos explications et Vos entretiens

Digitized by Google

ultérieurs avec Mr. le prince Kaunitz se fondent dans l'emploi de nos bons offices pour la paix qui vont être très actifs, comme notre réponse en fait foi par la communication des mesures que nous avons déjà proposées à la France.

Je dois avoir l'honneur de Vous dire à ce sujet que Sa M-té Imp-le n'a pas cru qu'il fût aussi facile qu'elle l'aurait bien souhaité, de donner à la Cour impériale et royale la satisfaction d'établir l'assemblée des ministres à Vienne, il aurait fallu s'entendre sur cela avec le Roi de Prusse, qui aurait peut-être aussi demandé un ministre d'Autriche à Berlin, et le moins qu'il y eut eu à prévoir c'était un retard toujours nuisible au bien qu'on se propose; il semble que le moyen sur lequel Sa M-té Imp-le s'est ouverte au Roi Très-Chrétien, est le plus court et celui qui réunit le plus les convenances de toutes parts. Sa M-té au reste n'a fait que toucher par récit l'invitation d'une personne de confiance, qu'il plairait à la Cour de Vienne d'envoyer au lieu, où s'établira la médiation, parce que les mesures qu'Elle propose ne seront arrêtées qu'après l'acceptation de la France, toute fois l'intention de Sa M-té Imp-le est, que dès à présent Votre Exc. fasse la réquisition et convienne d'un tel envoi pour le cas où la Cour de France adoptera notre plan. Nous cherchons par cette avance à gagner sur le temps qui devient plus précieux en proportion de la saison et de l'éloignement de toutes les Cours.

J'ai l'honneur d'être avec un parfait attachement etc.

№ 8.

Письмо графа Панина князю Голицыну въ Вѣнѣ, отъ 8-го декабря 1778 года.

Je dois m'excuser auprès de Vous, mon prince, de ne Vous avoir pas donné jusqu'à présent d'informations sur l'envoi du prince Repnin; mes occupations que Vous aurez la bonté de Vous représenter dans la conjoncture présente en ont seules été la cause. Sa M-té Impériale s'est décidée à cette mission immédiatement après l'invitation qui nous a été faite ici par le comte Kaunitz pour une médiation conjointe avec la France. Sa Majesté a chargé le prince Repnin de travailler à dispos . . . . . aux facilités dont on pourrait se promettre le retour de la paix, de demander du Roi son ultimatum et de se tenir prêt à se rendre au lieu dont on conviendra avec cette couronne pour la négociation. Une communication verbale que j'ai faite au chevalier Corberon et dont j'ai l'honneur de joindre ici la copie, ainsi que notre réponse de ce jour à la Cour de Vienne, qui renferme un précis de ma dernière dépêche au

*

Digitized by Google

prince Baratinsky, Vous donneront quelques détails, mon prince, sur la marche de nos propositions pour nous entendre avec elle. Mais c'est que j'ai l'honneur de Vous recommander instamment, c'est que Vous vouliez bien entrer en correspondance avec le prince Repnin et lui faire parvenir de Votre poste les informations qu'il pourrait désirer, ou que Vous même, mon prince, Vous jugeriez de quelque utilité à l'objet de sa commission.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée, mon prince etc.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ предъидущему № 8-му.

Нота, врученная графомъ Панинымъ цесарскому посланнику графу Кауницу на конференціи 7-го декабря 1778 года.

Sa Majesté Impériale de toutes les Russies a reçu avec la plus vive sensibilité le témoignage si parfait d'estime et de confiance que S. M. l'Impératrice reine vient de lui donner par l'attribution du pouvoir le plus étendu à la médiation dont l'Impératrice s'est chargée conjointement avec le Roi Très-Chrétien.

L'Impératrice de Russie, qui sent déjà en Elle tous les sentiments de l'Impératrice reine justifiés par ceux qu'Elle n'a cessé de professer pour Sa Majesté Impériale et Royale, sera très empressée de montrer par les faits tout le prix qu'Elle y attache et combien Elle désire de voir promptement atteint le but qu'Elle en a déterminé l'expression d'une façon si honorable pour elle.

L'Impératrice ne relevera point la gloire supérieure à l'éclat des plus brillantes conquêtes, que l'Impératrice Reine acquiert par la magnanimité avec laquelle elle défère à l'amour de la paix et de l'humanité, mais Elle se félicite d'avoir désiré et jugé possible aux vertus éminentes de S. M. Impériale et Royale un triomphe si propre à les immortaliser.

C'est pour en faire recueillir plus promptement le fruit à l'Allemagne et à l'Europe empressées à y applaudir que l'Impératrice a fait partir d'abord un courrier pour Berlin et un autre pour Paris, afin d'accélérer autant qu'il peut dépendre d'Elle les mesures pour la médiation. C'est aussi pour la même fin qu'Elle juge nécessaire de s'ouvrir ici qu'Elle a proposé au Roi Très-Chrétien qu'une personne de confiance de chacune des deux Cours médiatrices sans caractère public se rende à Augsbourg ou Nuremberg ou telle autre ville neutre au centre de l'Allemagne au choix de S. M. Très-Chrétien pour y traiter de la paix sans aucun appareil de congrès, sans aucune formalité ou étiquette quelconque se renfermant dans les procédés et les usages ordinaires de la société. Que les parties belligérantes soient invitées à y envoyer aussi

Digitized by Google

sur le même pied une personne de confiance de leur part, mais sans que celles-ci conférent entre elles, ni discutent aucun objet, tout l'ouvrage se faisant par les seuls médiateurs qui ne manqueront de les consulter sur tous les cas où il sera nécessaire, mais ne les appelleront en présence de l'un et de l'autre, que lorsqu'il sera consommé et la paix prête à être signé, si Dieu bénit leurs travaux. L'Impératrice a donné en même temps ses soins et ses offices particuliers aux vues bienfaisantes d'une suspension d'armes et Elle s'est expliquée sur cela avec S. M. Très-Chrétien ainsi qu'avec le Roi de Prusse.

Enfin par la sollicitude avec laquelle S. M. l'Impératrice de toutes les Russies s'occupe des moyens de rendre aussi promptement utile qu'elle le mérite la confiance de S. M. l'Impératrice-Reine, Elle se flatte de la convaincre que depuis la naissance et pendant le développement des circonstances actuelles les premiers motifs de Sa conduite ont été l'amour de la paix et le désir de prouver à Sa Majesté Impériale et Royale toute l'étendue et la sincérité de Ses sentiments pour sa personne.

№ 9.

Донесеніе князя Н. В. Репнина графу Н. И. Панину изъ Вреславля отъ 10-го (21-го) декабря 1778 года.

Я пріѣхалъ сюда ночью съ 6 на 7 число сего мѣсяца и узнавъ, что графъ Финкенштейнъ здѣсь, далъ ему знать объ моемъ пріѣздѣ и былъ у него по его желанію тѣмъ же утромъ. Онъ при томъ самомъ свиданіи сказалъ мнѣ, что Король былъ болѣнъ подагрою и хотя облегченіе уже отъ того припадка имѣетъ, но еще не выходитъ; однако пригласилъ меня, чтобъ я тотъ же день послѣ обѣда къ Королю былъ, сказавъ, что онъ очень желаетъ меня видѣть, извиняясь притомъ, что приметъ меня сидя, не бывъ еще въ состояніи ни стоять, ни ходить. Я съ благодарностію и какъ знакъ милости Его Величества сіе принялъ. Въ сіе свиданіе съ графомъ Финкенштейномъ ни въ какія подробности по дѣламъ мы не входили, только въ генеральныхъ терминахъ говорили о настоящемъ ихъ положеніи, изъяснялъ онъ при томъ признаніе Его Прусскаго Величества за участіе, которое принимаетъ нашъ Высочайшій Дворъ въ его дѣлахъ и сказалъ мнѣ, что уже Король сообщилъ въ Петербургъ свои мысли по поводу примиренія, а я съ своей стороны изъяснилъ ему въ генеральныхъ же терминахъ предметъ, для коего я сюда присланъ, сказалъ, что я о томъ пространнѣе письменно къ Министерству Его Величества отзовусь.

Digitized by Google

Потомъ послѣ обѣда, былъ я у Его Величества, куда ввелъ меня графъ Финкенштейнъ и послѣ вышедъ въ другую комнату, оставилъ насъ одинъ на одинъ. Я нашелъ Короля сидящаго, руки и ноги обвернутыя отъ подагры и подошедъ къ Его Величеству, донесъ ему увѣреніе дружбы Нашей Всемилостивѣйшей Государыни и желаніе Ея оную доказать даже свыше Ея обязательствъ; потомъ поднесъ ему письмо Ея Императорскаго Величества мнѣ ввѣренное. Онъ принявъ оное и почти не давъ мнѣ договорить сего короткаго комплимента, посадилъ меня возлѣ себя и зачалъ мнѣ изъяснять свое признаніе къ Ея Императорскому Величеству за Ея столь важныя доказательства дружбы, прибавя къ тому, что онъ зная Ея хлопоты съ Турками, не осмѣливался по своему образу мыслей и не дозволялъ себѣ просить Ея помощи, имѣя правиломъ дѣлать себя всегда полезнымъ своему союзнику, а никогда тягостнымъ: настоящій же поступокъ Ея Императорскаго Величества, прибавилъ онъ, тѣмъ болѣе его благодарность возбуждаетъ, чѣмъ менѣе онъ могъ онымъ льститься. Все оное изъяснялъ онъ съ великимъ чувствомъ, которое имѣло видъ подлинной искренности. Потомъ началъ онъ со мною партикулярный разговоръ, который продолжался слишкомъ часъ. Во время онаго много онъ говорилъ объ его искреннемъ желаніи примириться, хотя бъ и съ уступкою Вѣнскому Двору нѣкоторой части Баваріи, только однакожъ не такъ большой какъ они требуютъ и исключая Рейхенгальскія соляныя варницы. Чтожъ касается до того представленія, чтобъ взаимно отступиться Австрійцамъ отъ Баваріи, а Прусскому Двору отъ присоединенія къ своему престолу Маркграфствъ, лежащихъ во Франконіи, сему онъ столь противенъ, что и въ молчаніи онаго пункта при будущемъ примиреніи оставить не хочетъ, а еще менѣе предать его рѣшенію Имперскихъ Штатовъ, не имѣющихъ, по его словамъ, никакого къ тому права, и почитая онъ, что сіе бъ противно было его достоинству, въ молчаніи же, говоритъ, для того сей пунктъ оставить не можетъ, что уже Вѣнскій Дворъ противъ онаго публичные отзывы сдѣлалъ и слѣдственно хотя онъ ту пользу чрезъ сію войну пріобрѣсти хочетъ, чтобъ при настояніи случая присоединенія тѣхъ земель къ коронѣ, не было другой войны.

Въ теченіи разговора просилъ онъ меня очень, чтобъ не замедлились мы въ условіяхъ по поводу вспомогательнаго ему корпуса, дабы сіе дѣло совершенно уже готово было на случай продолженія войны, понеже опасается онъ, что Вѣнскій Дворъ искренняго желанія къ миру не имѣетъ, а намѣренъ только, какъ прошлую кампанію, время выиграть и дѣла тянуть, дабы его чрезъ то болѣе изнурять. Исключаетъ онъ однакожъ, изъ числа имѣющихъ сей видъ, самую Императрицу Королеву, зная, что она подлинно мира желаетъ, но говоритъ, что Императоръ, князь Кауницъ и ихъ партія верхъ взяли надъ Императрицею

Digitized by Google

Королевою, которая противъ своего собственнаго ихъ мнѣнію слѣдуетъ. Доказательство сему здѣсь новое видѣли чрезъ князя Линовскаго, который имѣетъ деревни въ Австрійскихъ областяхъ и здѣсь въ Шлезіи и который, подъ видомъ обозрѣнія своихъ здѣшнихъ деревень, пріѣзжалъ сюда по таковымъ повелѣніямъ собственно отъ Императрицы Королевы съ тѣмъ, чтобы вступить здѣсь въ мирные переговоры; о чемъ уже первые отзывы здѣшнему Министерству отъ него сдѣланы; но Императоръ свѣдавъ о подлинномъ предметѣ князя Линовскаго сюда поѣздки, предуспѣлъ тотчасъ выходить къ нему противныя прежнимъ повелѣнія, состоящія въ томъ, чтобъ онъ болѣе ни во что касающееся до мира не мѣшался и всѣ о семъ переговоры перервалъ; которыя повелѣнія князь Линовскій получилъ прежде нежели имѣлъ время въ какія либо подробныя изъясненія съ здѣшнимъ Министерствомъ вступить, а получа оныя тотчасъ отсюда уѣхалъ. Сіе происходило за нѣсколько времени до моего сюда пріѣзда.

На желаніе Его Величества, чтобъ скорѣе мы рѣшили условіе о вспомогательномъ корпусѣ, донесъ я ему, что я готовъ немедленно къ тому приступить.

Хотя въ продолженіе сего разговора не было трактовано ничего рѣшительнаго о планѣ будущихъ военныхъ операцій, но примѣтилъ я, что Король весьма вреднымъ для себя почитаетъ отдѣлить отъ своей арміи въ Галицію, для соединенія съ назначеннымъ отъ насъ корпусомъ равночисленный оному; какъ я то ему непремѣнною кондиціею представилъ, онъ же говорилъ, что чрезъ таковое отдѣленіе весьма себя ослабитъ, а не уповаетъ, чтобъ Австрійцы, имѣя въ той сторонѣ милицію Венгерскую, знатное что отъ своей арміи туда отдѣлили; и такъ онъ еще слабѣе противъ нихъ будетъ, нежели былъ и лишится чрезъ то не только пріумноженія въ важныхъ пунктахъ силъ ожидаемыхъ отъ нашей военной помощи, но и своихъ тѣхъ войскъ не будетъ имѣть, кои въ Галицію отдѣлятся. Все оное однакожъ было трактовано не рѣшительнымъ еще образомъ, а только въ разговорѣ, и кажется мнѣ, что когда онъ предъ симъ сію диверсію въ Галицію желалъ, тогда знать думалъ, что мы одними нашими войсками оную сдѣлаемъ.

Еще распрашивалъ меня Его Величество о нашемъ положеніи съ Турками. Я ему по поводу онаго донесъ, что мнѣ извѣстно, прибавя къ тому, что наше положеніе съ ними не разнствуетъ ни мало съ военнымъ, бывъ мы принуждены ко всякимъ и весьма пространнымъ оборонительнымъ мѣрамъ, коихъ содержаніе намъ тоже точно дѣлаетъ, какъ бы мы и въ дѣйствительной съ ними войнѣ были.

Кончился сей длинный разговоръ повторительными изъясненіями Его Величества признанія къ Нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ. Послѣ чего онъ изволилъ меня отпустить.

Digitized by Google

Вышедъ я отъ Его Величества, нашелъ въ передней комнатѣ графа Финкенштейна, который меня также просилъ, чтобъ не теряя времени приступить къ условіямъ о вспомогательномъ корпусѣ. Вслѣдствіе чего на завтра, то есть 8-го сего мѣсяца, отослалъ я къ нему двѣ ноты, одну публичную, а другую секретную, которыя здѣсь имѣю честь при-
A. B. ложить подъ лит. A и B. Первую я почелъ нужною для объявленія публичной части моей коммиссіи, вторую же для предварительнаго объясненія о главныхъ пунктахъ секретныхъ условій, прося уже прежде графа Финкенштейна, чтобъ все до сей части касающееся ими впредь до времени содержимо было втайнѣ; которое онъ мнѣ и обѣщалъ.

Считая нужнымъ скорѣе донести Вашему Сіятельству о моемъ сюда пріѣздѣ, немедля болѣе отправляю я сего курьера въ Варшаву, прося нашего посла графа Штакельберга, чтобъ онъ немедленно съ курьеромъ же доставилъ къ Вамъ сію депешу.

Имѣю честь пребыть съ должнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію и проч.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

A. Нота князя Н. В. Репнина на имя Прусскаго министра графа Финкенштейна, отъ 8-го (19-го) декабря 1778 года.

L'Impératrice de toutes les Russies a témoigné prendre dès le commencement le plus vif intérêt aux troubles actuels de l'Allemagne, soit comme une puissance à qui il importe, que l'état légal et constitutif de cette partie de l'Europe soit maintenu en son intégrité, soit comme désirant de voir rendre justice aux maisons lésées par l'occupation d'une partie considérable de la Bavière, qui ont reclamé Ses bons offices et Son assistance, soit enfin comme amie intime et Alliée de Sa Majesté le Roi de Prusse engagé dans une guerre onéreuse pour le soutien des droits de l'Empire Germanique. Il n'a point tenu à Ses soins et à Ses bons offices, qu'on ne soit point parvenu à prévenir une rupture, ou à l'arrêter dans ses suites. Elle n'a négligé aucune occasion de porter la Cour de Vienne à des termes d'accomodement justes et satisfaisants pour toutes les parties et tout récemment la représentation amicale (mais forte et énergique) qu'Elle a fait faire à la même Cour, et dont il a été fait communication dans son temps aux Ministres du Roi, démontre évidemment jusqu'à quel point S. M. I. a à coeur le rétablissement de la paix et de la tranquillité publique. Une démarche de la Cour de Vienne vient de mettre l'Impératrice en état de déployer Ses sentiments et Ses dispositions dans toute leur étendue. Même avant que cette Cour eut pu recevoir la représentation cidessus mentionnée de S. M. Impériale, Elle

Digitized by Google

l'a fait inviter formellement par Son Ministre près d'elle, le comte Kaunitz, à employer sa médiation ou ses bons offices conjointement avec la France pour procurer un accommodement entre Elle et Sa Majesté Prussienne.

Une telle proposition ne pouvait qu'être reçue avec empressement de l'Impératrice de toutes les Russies tant par son désir personnel de voir la paix et la tranquilité rétablies pour le bien de l'humanité, que par la persuasion, où Elle est, que S. M. le Roi de Prusse ne s'est point écarté de ses vues pacifiques, pourvu seulement, que la fin de la guerre renferme en soi la sûreté de la Constitution Germanique, et la satisfaction due aux maisons lézées, et plus que toute autre considération encore par la certitude, qu'a S. M. I. que son acceptation sera agréable à S. M. Prussienne, son Ministère s'étant déjà expliqué envers le chargé d'affaires de la Cour de Versailles sur l'intervention offerte de Sa Cour à la paix, que le Roi souhaitait aussi d'y joindre les bons offices de l'Impératrice de Russie.

C'est ainsi pour servir à l'ouvrage désiré et salutaire de la pacification, que l'Impératrice de toutes les Russies a ordonné au soussigné de se rendre près du Roi pour recevoir de Sa Majesté toutes et telles propositions, qu'il Lui plaira de faire, et ensuite procéder à l'emploi effectif de la médiation et bons offices de S. M. Impériale en tel tems et lieu, et de la manière qu'il sera convenu tant avec les deux parties principales intéressées, qu'avec la Cour de Versailles, à qui la Cour Impériale de Russie a déjà fait part de l'acceptation de la médiation conjointement avec Elle, aussi bien que de la mission du soussigné.

Fait à Breslau ce 8 (19) décembre 1778.

N. P. Repnin.

B. Секретная нота князя Н. В. Репнина къ графу Финкенштейну, отъ 8-го (19-го) декабря 1778 года.

L'Impératrice de toutes les Russies désirant sincèrement, que la nouvelle négociation proposée par la Cour de Vienne sous sa médiation conjointement avec la France soit couronnée d'un heureux succès; et cependant ne voulant pas, dans l'incertitude de l'événement, laisser inactive l'intention où Elle est de donner une preuve non équivoque de Son amitié pour le Roi en concourant au soutien de sa guerre; Elle a ordonné au soussigné de convenir de tous les arrangements nécessaires pour la jonction d'un corps auxiliaire de Ses troupes aux troupes de S. M. Prussiene dès la campagne prochaine si la guerre continue.

Sa Majesté Impériale a pris cette résolution, non comme une suite des obligations du traité d'Alliance entre les deux Cours, mais uniquement pour témoigner au Roi combien Elle ressent vivement l'assistance

Digitized by Google

fidèle et l'intérêt constant qu'Elle a éprouvé de sa part pour Elle et pour Ses affaires et qui Lui font juger que la position respective des deux Puissances, toutes les deux engagées dans une guerre séparée, étant telles qu'elles se trouvent dégagées l'une envers l'autre de la prestation du secours stipulé, c'est à l'amitié et à la confiance qui règnent entre les deux souverains a réparer cet inconvénient.

S. M. Impériale en conséquence a déjà donné ordre qu'un Corps de Ses troupes muni d'une artillerie suffisante fut rassemblé et se tint prêt à marcher au secours de Sa Majesté Prussienne. Le soussigné aura l'honneur de remettre une liste où est spécifiée la force du dit Corps et la qualité des troupes, et il fournira les renseignements qui pourraient être désirés sur leur location actuelle.

Ce Corps auxiliaire sera sur le même pied qu'eut été celui qui est stipulé par le traité; les stipulations pour l'emploi de celui-ci en campagne et sa direction intérieure, aussi bien que la convention pour son entretien et nourriture lui seront applicables.

L'Impératrice désire et demande de son côté que S. M. le Roi de Prusse, en réciprocité de ce qu'Elle fait pour sa défense, nonobstant la guerre sourde avec la Turquie qui occupe un si vaste théâtre et l'oblige à des soins et à des mesures de défense si multipliés, veuille bien convenir en faveur de Sa Majesté Impériale d'un subside égal à celui qui est stipulé par le traité, pour tout le temps de l'emploi du Corps auxiliaire et jusqu'à ce que l'incertitude de sa position avec les Turcs soit terminée par un traité définitif.

Sa Majesté Impériale se flatte aussi que Sa Majesté Prussienne voudra bien prendre en considération les efforts possibles de la Cour de Vienne soit durant la guerre soit même après pour faire ressentir à la Cour de Russie le secours donné contre Elle au Roi, et en conséquence admettre pour la sûreté des intérêts de l'Empire de Russie que Sa Majesté Impériale se flatte qui Lui sont chers, les mêmes précautions déjà prises pour des cas et des appréhensions pareils.

Le soussigné est autorisé à régler avec telle personne qui sera nommée par le Roi, tous ces points d'une nouvelle convention entre les deux Cours particulièrement adaptée à leur position et leurs intérêts respectifs et en même temps comme l'Impératrice, Sa Souveraine, lui a fait l'honneur de lui confier le commandement en chef du Corps auxiliaire il sera en état de convenir sur tout qui ce qui pourrait être relatif à un plan d'opérations conjointes.

Fait à Breslau ce 8 (19) décembre 1778.

Digitized by Google

№ 10.

Нота князя Н. В. Репнина, положившая начало посредничеству Россіи и сообщенная уполномоченнымъ Пруссіи.

(См. приложеніе А на стр. 96—97).

№ 11.

Донесеніе князя Н. В. Репнина на имя графа Н. И. Панина, отъ 10-го (21-го) декабря 1778 года.

Нашелъ я здѣсь Министровъ чужестранныхъ, французскаго Marquis de Pons и при немъ повѣреннаго въ дѣлахъ Chevalier de Gaussen и сардинскаго Comte Fontana. Они за нѣсколько дней прежде меня пріѣхали, но по причинѣ болѣзни королевской его не видали, допущены же къ нему наконецъ были на завтрее моей аудіенціи.

Мнѣ графъ Финкенштейнъ сказывалъ, что Французскій Министръ по сихъ поръ о мирѣ и ихъ медіаціи ничего не говоритъ, а сказалъ только, что онъ получилъ повелѣніе отъ своего Двора сюда пріѣхать. Я жъ опознавшись съ нимъ и разговаривая о настоящей войнѣ довелъ рѣчь до участія, которое принимаетъ Франція въ желаемомъ примиреніи: на которое онъ мнѣ отвѣчалъ, что хотя въ генеральности онъ то знаетъ, но подробности и мнѣнія ея по сему дѣлу ему еще неизвѣстны.

Здѣсь также Посланникъ Саксонскій Графъ Цинзендорфъ, но по сихъ поръ ничего онъ мнѣ о дѣлахъ своего Двора не говорилъ, почему считаю, что онъ повелѣній о томъ еще ожидаетъ.

№ 12.

Донесеніе князя Н. В. Репнина на имя графа Н. И. Панина, отъ 10-го (21-го) декабря 1778 года.

Доносилъ я Вашему Сіятельству изъ Варшавы, что предупредилъ нашихъ Министровъ въ Вѣнѣ, въ Парижѣ, въ Регенсбургѣ, въ Берлинѣ и въ Дрезденѣ о скоромъ моемъ сюда пріѣздѣ, прося ихъ, чтобъ они со мною переписывались и сообщали мнѣ все, что имъ извѣстно отно-

*

Digitized by Google

сящагося до моей миссіи; а отсель я ихъ увѣдомилъ, что я уже здѣсь и просилъ о вышеписанномъ же; притомъ сообщилъ имъ для ихъ свѣдѣнія поданную мною здѣсь публичную ноту, приложенную къ другому моему письму подъ лит. А. (См. стр. 96—97).

№ 13.

Донесеніе князя Н. В. Репнина на имя графа Н. И. Панина, отъ 10-го (21-го) декабря 1778 года.

Симъ утромъ приглашалъ меня къ себѣ Графъ Финкенштейнъ съ тѣмъ, чтобъ условиться, когда намъ дѣйствительно вступить въ переговоры о заключеніи новой конвенціи по поводу вспомогательнаго корпуса, не входя впротчемъ ни въ какое объясненіе по врученной ему отъ меня по сей матеріи секретной нотѣ, а отсылая учиненіе на оную отвѣта до будущихъ конференцій, первую которыхъ назначили мы быть въ будущій четвергъ 13 сего мѣсяца.

При семъ случаѣ, въ слѣдствіе другой моей ноты, изъясняющей предметъ моего сюда пріѣзда по части примиренія, вручилъ онъ мнѣ бумаги, содержащія въ себѣ два плана примиренія, тѣ самые, которые уже нѣсколько времени назадъ сообщены нашему Высочайшему Двору чрезъ Графа Сольмса, да сверхъ того еще третій вновь Его Прусскимъ Величествомъ придуманный, съ котораго я здѣсь копію покорнѣйше прилагаю, ожидая повелѣнія отъ Вашего Сіятельства, какое употребленіе изъ онаго дѣлать будетъ должно, а здѣсь оный мнѣ сообщенъ въ конфиденціи и съ тѣмъ, чтобъ до времени въ тайности его хранить. Впрочемъ увѣренъ я, что Ваше Сіятельство сей же самый планъ получите прямо чрезъ Графа Сольмса.

При семъ же свиданіи говорилъ мнѣ Графъ Финкенштейнъ, что онъ считаетъ нужнымъ сообщить всѣ тѣ ихъ планы, хотя словесно или прочтеніемъ оныхъ, Французскому Двору, которому они, то есть первые два, неинако еще извѣстны, какъ въ генеральныхъ терминахъ. Я отвѣчалъ ему на сіе, что мнѣ кажется сіе примѣнимо, если они увѣрены въ безпристрастіи и въ искренности Французскаго Двора.

Въ продолженіе сего разговора еще онъ мнѣ сказалъ, что Французскій здѣсь Министръ ничего по сихъ поръ объ ихъ медіаціи не говорилъ, отзываясь только въ генеральныхъ терминахъ о желаніи его Двора, чтобъ могло возстановиться спокойствіе, но не изъясняясь ни мало о мысляхъ и мѣрахъ, которыя они способными почитаютъ къ достиженію онаго, какъ ему еще неизвѣстныхъ.

Графъ Финкенштейнъ мнѣ сказывалъ, что онъ Французскій Министръ

Digitized by Google

тоже точно и съ Королемъ говорилъ, бывъ ему третьяго дня представленъ, какъ я то въ другой моей депешѣ Вашему Сіятельству доносилъ.

P. S. (1). При семъ имѣю честь приложить пакетъ къ Графу Сольмсу, врученный мнѣ для доставленія къ нему отъ здѣшняго Министерства.

P. S. (2). Нѣсколько дней до моего пріѣзда было, сказываютъ, между здѣшнихъ и Австрійскихъ войскъ нарочитое дѣло въ Верхней Шлезіи, которое кончилось въ пользу здѣшнюю; но инаго слѣдствія тому нѣтъ, какъ только, что обѣ стороны въ своихъ прежнихъ позиціяхъ остались. Какъ я не сумнѣваюсь, что Графъ Сольмсъ о томъ извѣщенъ и вамъ сообщилъ, то для того болѣе объ ономъ и не говорю. Не нравится мнѣ только то, что всегда въ сихъ малыхъ дѣлахъ Австрійцы атакуютъ, а Прусаки никогда; причина же тому та, что Австрійцы имѣютъ много Кроатовъ, и еще такого жъ рода войски пѣшіе, которые они называютъ Шарфъ-шицерами, а Прусаки таковой пѣхоты не имѣютъ, конница же ихъ легкая въ горахъ дѣйствовать не можетъ. Сей недостатокъ уже здѣсь почувствовали и набираютъ теперь Фрей-батальоны, дабы дать отдохнуть регулярной пѣхотѣ, которая Кроатами изнуряется, а отъ сего и дезерція, я думаю, умножается.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Mémoire (de la Cour de Berlin) contenant un nouveau plan de pacification.

Le Roi croit avoir montré dans les négociations précedentes toutes les facilités possibles pour parvenir à un accommodement supportable avec la Cour de Vienne. Sa Majesté s'est aussi déjà ouverte confidemment envers Sa Majesté L'Impératrice de Russie sur les moyens, qu'Elle croit encore propres pour mener à ce but. Cependant pour donner encore plus d'étendue à cette confidence, Sa Majesté croit devoir confier à Sa Majesté l'Impératrice de Russie ses idées ultérieures sur les moyens qui pourraient faciliter la pacification.

On ne pourra qu'être d'accord partout, qu'il faudrait tâcher de finir la présente malheureuse guerre et toute la contestation sur la succession de Bavière et celles qui en sont resultées, par un arrangement équitable en bloc, sans entrer dans la discussion des prétentions respectives et d'une manière, qu'on y concilie autant que possible la dignité et l'intérêt des parties intéressées avec la justice, et qu'on y ajuste définitivement la succession féodale et médiate de Bavière ainsi que celle d'Anspach et de Bareuth depuis qu'elle est mise en doute, sans laisser un germe de nouvelles divisions par des renvois.

Pour parvenir à ce but le Roi n'a jamais fait difficultés d'accorder

Digitized by Google

à la Cour de Vienne certaines convenances sur la succession de Bavière. Il lui en a offert deux fois de très considérables, mais cette Cour a poussé ses prétentions trop loin. Si elle continue à demander le meilleur tiers de la Bavière, qui en renferme la partie la plus fertile, les rivières et les salines; si elle veut les avoir en partie gratuitement sous titre de ses prétentions, et en partie par des échanges arbitraires selon les principes qu'elle a proposée à Braunau, mais qu'on y a refuté sans réplique, il faudrait reconnaitre ses prétentions, et la Maison Palatine serait exposée par un démembrement de cette nature à une lésion énorme, ainsi que la Bavière à une ruine totale. Sans compter l'avantage exorbitant de vouloir prélever un million de revenus sans le moindre titre, la Cour de Vienne ferait des profits encore plus grands et injustes sur la Maison Palatine, si celle-ci, abandonnée à elle-même, était obligée d'arranger avec la Cour de Vienne seule sans aucune intervention de ses amis un échange, par lequel elle doit traquer la meilleure partie de son Patrimoine contre des possessions désastrées, éparpillées et chêtives par elles mêmes en Souabe, et cela d'après une estimation, qui tournerait tout à fait à l'avantage de la Cour de Vienne, parce qu'elle veut évaluer ses possessions d'après les comptes de son administration rigide, et celles de Bavière d'après les comptes de la précédente administration la plus relâchée qu'il y ait en Allemagne, et susceptible par conséquent d'une très grande amélioration, surtout si elle obtenait les salines de Reichenhall et par là le monopole du sel dans Haute Allemagne. Il est clair par là, que la procédure proposée par la Cour de Vienne finirait la guerre, mais non pas ses avantages, et qu'elle entrainerait des renvois, des négociations infinies et des pertes immenses pour la Maison Palatine, auxquelles personne ne pourrait plus remédier après la paix une fois conclue, et il ne resterait aussi presque aucun moyen pour procurer quelque satisfaction à la Maison de Saxe.

On pourrait obvier à tous ces inconvéniens et obstacles presque insurmontables, si la Cour de Vienne voulait consentir de régler le tout définitivement et à la fois dans la future pacification et de renoncer à toute prétention ultérieure à la succession de Bavière et à la charge de la Maison Palatine, en recevant de celle-ci, pour éteindre ses prétentions, la cession de quelques Districts *déterminés*; sans rien prélever, sans aucun échange ultérieur et sans aucun équivalent, comme p. e. la partie du Haut-Palatinat, qui est située entre la rivière de Naab et de Schwartzach, qui contient 70 miles quarrées et est fait propre à arrondir la Bohême, dont elle contient les fiefs.

Si la Cour de Vienne insistait absolument sur un District plus grand à obtenir par des échanges, on pourrait lui en procurer un autre, comme p. e. toute la partie du Haute-Palatinat située entre la Bohême, les ri-

Digitized by Google

vières de Chamb, de Reegen et de Vils, par Nittenau de Kalmunz, ce qui ferait une surface de 140 miles quarrées, de sorte qu'elle donne en échange à la Maison Palatine le Marquisat de Burgau et le Brisgau en Suabe, selon qu'on en pourrait convenir, parcequ'on n'en connait pas ici exactement la valeur. Mais il faudrait que ce troc fut arrangé à la paix même, sans aucun renvoi à une commission ultérieure, et de manière que tout soit réglé définitivement sans qu'il puisse survenir de nouveaux troubles à cette occasion.

Il faudrait tâcher d'arranger en même temps la satisfaction de la Maison de Saxe pour ses prétentions allodiales, ce qui pourrait se faire par la cession des districts détachés du Haut-Palatinat enclavés dans le pays de Bareuth; par celle du District de Mindelheim en Suabe, qui est un franc alleu; par la rénonciation aux féodalités en Saxe, que la Cour de Vienne a déjà offerte, et par une somme d'argent, que donnerait la Maison Palatine, à laquelle il faudrait tâcher de faire obtenir pour quelque indemnisation les fiefs devenus ouverts à l'Empire par la mort de l'Electeur de Bavière.

On pourrait contenter la Maison de Mecklenbourg sur sa petite prétention par quelque fief de l'Empire ou en lui stipulant de la part de l'Empereur le Privilège de non appellando.

Sa Majesté persiste à la vérité dans son désinteressement, en ne demandant rien pour Elle même, mais il s'entend, que Leurs Majestés Impériales promettraient formellement de leur côté, de ne jamais mettre aucune opposition à la réunion future des Margraviats de Franconie avec la primogéniture de la Maison de Brandebourg, ni à l'échange, que cette Maison pourrait en faire, mais de renoncer plutôt aux prétentions, qui pourraient être contraires à un pareil échange, ainsi qu'à celles, que la Couronne de Bohême et le Haut-Palatinat pourraient avoir sur quelques parcelles du pays de Bareuth.

Le Roi ne balancerait pas à la vérité, vû la justice décidée de sa cause, de consentir à une abstraction entière des Margraviats, si l'on pouvait coopérer, que la Cour de Vienne voulût restituer toute la Bavière et le Haut-Palatinat, sans insister sur la renonciation de Sa Majesté à la succession de ces Margraviats; mais comme la Cour de Russie est elle même du sentiment, qu'il sera impossible dans la situation actuelle des choses, de porter la Cour Impériale à cette restitution en entier, Sa Majesté ne peut qu'insister en ce cas sur une clause nécessaire pour Sa sûreté et pour celle de Sa Maison. Elle ne saurait en aucune façon soumettre cette succession ni à la décision de la Diette, ni d'aucun Tribunal, et comme elle a été une fois mise en contestation, on croit, que pour ôter tout prétexte à la Cour de Vienne, de susciter une nouvelle guerre à cette occasion, le plus sûr sera, de s'en tenir à un des Plans

Digitized by Google

ci-dessus proposés, par lesquels on ménage également ses intérêts et sa dignité et lui procure un arrondissement très considérable, en sauvant la Maison Palatine d'une ruine entière, et en procurant une satisfaction médiocre à la Maison de Saxe.

№ 14.

Донесеніе князя Н. В. Репнина графу Никитѣ Ивановичу Панину.

Бреславль, 15-го (26-го) декабря 1778 г.

Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь мой Никита Ивановичъ.

Симъ вечеромъ пріѣхалъ сюда къ Французскому Министру Маркизу Понсъ курьеръ отъ его Двора, который ѣхалъ чрезъ Вѣну, а отсель не остановясь завтра рано ѣдетъ въ Петербургъ. Онъ привезъ планъ примиренія, сдѣланный Версальскимъ Дворомъ. Французскій Посланникъ завтра его представитъ здѣшнему Министерству, а мнѣ съ крайней учтивостію въ доказательство своей довѣренности, сколь ни поздно уже было, нынче жъ оный сообщилъ. Я не хотя упустить сего французскаго курьера, не могу здѣсь войтить ни въ какія подробности, а впрочемъ и весь тотъ планъ конечно вамъ представленъ будетъ чрезъ господина Корберона почти вмѣстѣ съ симъ письмомъ. И тако симъ донесу только, что предлагается онымъ, чтобъ уступилъ Курфирстъ Пфальцскій Вѣнскому Двору часть Баваріи, лежащую между теченія рѣкъ Дуная, Инна и Сальцы. Я здѣсь карту (Carte de Bavière de Homann) прилагаю съ показаніемъ той черты чернилами, а въ ней же Ваше Сіятельство найдете и первыя двѣ черты, которыя господинъ Тугутъ требовалъ, дабы чрезъ то вы могли видѣть разность между тѣхъ прежнихъ и нынѣшняго предложенія. Не знаю я еще какъ здѣшній Дворъ оный планъ приметъ, и для того ничего о семъ Вашему Сіятельству не доношу, а считаю чрезъ нѣсколько дней отправить курьера, съ которымъ о всемъ васъ увѣдомить не упущу.

Имѣю честь съ должнѣйшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію на всегда пребыть и проч.

Къ гр. Н. И. Панину, отъ 16-го (27-го) декабря 1778 г.

(Въ цифрахъ).

P. S. Для главнаго нашего предмета то только я здѣсь Вашему Сіятельству въ примѣчаніе донесу, что хотя и сказано въ семъ французскомъ планѣ, что все дѣлается подъ ручательствомъ нашимъ и ихъ,

Digitized by Google

тожъ упомянуто подтвержденіе Вестфальскихъ трактатовъ подъ тѣмъ же ручательствомъ: но не худо бы кажется, коль можно будетъ, еще тутъ прибавить и упомянуть о конституціи Нѣмецкой Имперіи, дабы мы чрезъ то еще болѣе сдѣлались гаранты всего Германскаго корпуса. Впрочемъ хотя за вѣрно сказать не могу, но кажется мнѣ, что Король Прусскій, съ нѣкоторыми можетъ быть перемѣнами, въ генеральности, на кондиціи сего французскаго плана согласится, если нашъ Дворъ того пожелаетъ. Противиться сему только станетъ Г. Герцбергъ, второй Министръ Его Прусскаго Величества, который сдѣлалъ послѣдній здѣшній планъ примиренія, посланный мною отсель съ курьеромъ чрезъ Варшаву, и которому хочется, чтобы ничего Вѣнскій Дворъ изъ Баваріи не получилъ, а уступка бы ему была сдѣлана въ Верхнемъ Палатинатѣ.

№ 15.

Депеша князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину.

Breslau ce 19 (30) décembre 1778.

Le prince Golitzin envoyant ce courrier de Vienne à Varsovie avec ses dépêches pour la Cour, l'a fait passer par ici et m'a écrit en réponse à la lettre que je lui ai adressée de Varsovie. Comme il me dit avoir envoyé a Votre Excellence la copie de sa lettre pour moi, je n'ai rien à y ajouter, si non, qu'il me parait n'être pas encore instruit du plan de pacification de la Cour de Versailles. Il ma aussi envoyé la réponse de la Cour de Vienne à la représentation de la notre avec la copie de la dépêche qu'il a écrit à Votre Excellence en envoyant cette réponse.

Ayant eu l'occasion de voir ce soir le comte de Finkenstein, je lui en ai communiqué le contenu excepté le dernier paragraphe où le prince Golitzin dit avoir découvert que la Cour de Vienne était décidée à lâcher au Roi de Prusse l'incorporation des Margraviats et de n'en pas moins restituer toute la partie de la Bavière, qu'elle a occupée. La chose ne m'a pas paru probable ni conforme à ce qu'il m'écrit et pouvant cependant roidir cette Cour sur les conditions de paix, si on la lui communiquait.

Quant au plan que la France a proposé, le Ministère d'ici a répondu à M-r le Marquis de Pons, que le Roi n'y avait rien trouvé qui lui répugna, mais qu'il devait avant tout savoir les idées des princes lézés et surtout celles de la Russie comme Son Alliée et comme Cour Médiatrice, qu'il avouait au reste que le plan proposé dernièrement par lui, de céder à la Cour de Vienne une partie du Haut-Palatinat, lui serait plus agréable

Digitized by Google

comme étant désiré par M-r le Duc de Deux-Ponts et peut être plus profitable pour la Cour de Vienne parcequ'elle aurait cette partie du Haut-Palatinat n'ayant plus rien a démêler, tandis qu'en démembrant la Bavière, il faudrait se charger d'une partie de ses dettes et donner quelqu'argent à la Saxe pour ses prétentions allodiales.

D'ailleurs la partie du Haut-Palatinat dont il est question a quelques meiles (milles) d'étendue de plus que celle de la Bavière, que la France a proposée de céder à la Cour de Vienne.

Mais tout cela n'a été dite que par manière réflexion et non comme un refus de négocier sur le fond du plan de la Cour de Versailles, au quel on toppera (?) sûrement à ce qu'il semble avec quelques petits changements, si nous le voulons et si le plan de la cession du Haut-Palatinat ne sera pas reçu. En attendant on a envoyé à Berlin inviter le Ministre du Duc des Deux Ponts de venir ici afin de convenir avec lui de tout ce qui regarde sa Cour et d'un autre côté on a prié le Ministre de Saxe qui est ici, de se procurer toutes les instructions nécessaires pour entrer en négociation sur leurs prétentions, en lui insinuant de la part de cette Cour que la sienne devait incessamment demander la médiation de la notre et de celle de Versailles.

Pour ce qui regarde l'Electeur Palatin on a dit à M-r le Marquis de Pons, que c'est à sa Cour et à celle de Vienne de le disposer à demander la médiation des deux Puissances médiatrices. Dès que je serais instruit plus en détail des idées de cette Cour sur le plan de la France, je ne manquerai par d'en faire mon rapport a V. E. ce qui ne peut tarder je crois.

J'expédie sans aucun retard ce courrier du prince Golitzin pour ne par retarder les dépêches qu'il porte à la Cour, ayant au reste l'honneur d'être avec l'attachement le plus sincère et la considération la plus distinguée,

M-r Votre etc.

P. S. Pour plus d'intelligence j'envoie à Votre Excellence la carte du Haut-Palatinat, où est marquée la partie que le Roi de Prusse a proposé dans son dernier plan de céder à la Cour de Vienne. Vous y trouverez aussi les deux propositions que M-r de Thugut et celle que la France fait actuellement.

Digitized by Google

№ 16.

Донесеніе князя Н. В. Репнина графу Н. И. Панину изъ Вреславля, отъ 19-го (30-го) декабря 1778 года.

Съ первымъ моимъ отсель отправленіемъ отъ 10-го (21-го) сего мѣсяца доносилъ я Вашему Сіятельству о поданіи отъ меня двухъ нотъ здѣшнему Министерству, одна изъ коихъ секретная, а здѣсь имѣю честь **A.** приложить отвѣтъ на оную, изъ которой усмотрѣть изволите надежду Его Прусскаго Величества по теперешнимъ для него труднымъ обстоятельствамъ, что Ея Императорское Величество не изволитъ настоять на требованіи субсидовъ. Я зная отъ Самой Ея Императорскаго Величества Ея мысли о семъ пунктѣ, болѣе на томъ не настоялъ, а принявъ сіе на донесеніе, оставилъ оный до новыхъ повелѣній, какъ то изъ прожекта конвенціи мной поданнаго увидѣть изволите.

Какъ же въ слѣдствіе вышеприложенной отвѣтной здѣшняго Министерства ноты условился я съ онымъ имѣть конференціи, и чтобы прожектъ конвенціи ему отъ меня сообщенъ былъ, то на первой изъ тѣхъ конференцій, прочтя взаимно наши полныя мочи, изъ коихъ съ Прусской здѣсь копію прилагаю, вручилъ я Графу Финкенштейну ноту секретную, **B.** содержащую въ себѣ планъ операцій, представляемый мною по предписаніямъ Высочайшаго Двора, а потомъ и прожектъ конвенціи съ тѣмъ, чтобы они со своей стороны къ оному то прибавили, что имъ нужно покажется, или сдѣлали бы contre-projet, чтобы потомъ все оное послать на апробацію къ Высочайшему Двору и получа Его ко мнѣ повелѣнія, тогда уже рѣшительно заключить конвенцію. Здѣсь Ваше Сіятельство найдете ту отъ меня поданную ноту и тотъ прожектъ конвенціи и здѣсь **C. D.** же покорнѣйше донесу и причины, по которымъ я нѣчто перемѣнилъ и прибавилъ противъ Высочайшей инструкціи.

Во второмъ артикулѣ перемѣнилъ я содержаніе противъ конвенціи 1772 г., для того, что въ ней крупъ совсѣмъ не положено, а наши люди столь къ нимъ привыкли, что обойтиться безъ нихъ не могутъ. Лошади же наши равнымъ образомъ не привыкли къ соломѣ и къ такому малому количеству сѣна, которое въ конвенціи 1772 года положено, отчего бы въ изнуреніе придти могли. Почему взялъ мѣрою раціонъ у насъ положенный кирасирскимъ и карабинернымъ лошадямъ, считая лучшимъ (коль надобно будетъ что на мѣсто сего требованія уступить) уменьшить мяса солдатамъ, но крупъ имѣть, а лошадямъ сѣна сколь возможно болѣе въ замѣнъ соломы. Впрочемъ еслибы разсудили Ваше Сіятельство, что необходимо надлежитъ держаться въ точности конвенціи **E.** 1772 года, то здѣсь слѣдуетъ особо заготовленный артикулъ, который

Digitized by Google

можно вставить на мѣсто втораго и третьяго находящихся въ прожектѣ конвенціи, но считаю я, что чрезъ сіе потерпятъ наши люди и лошади.

Четвертый артикулъ, сказавъ, что я собою совсѣмъ исключить не могу, отмѣтилъ какъ выше донесъ, что оный остается въ нерѣшимости до дальнѣйшихъ наставленій, почитая пристойнымъ, чтобы Сама Ея Императорское Величество сей знакъ снисхожденія и дружбы Королю показать изволила.

Шестой и седьмой артикулы я внесъ, хотя они мнѣ Высочайшею инструкціею и не предписаны, почитая, что они для всякой предосторожности и могущихъ случиться нечаянностей нужны, видя особливо изъ прошедшихъ обязательствъ, что таковыя предосторожности уже пріемлемы бывали. Я осмѣливаюсь уповать, что сей мой поступокъ, истекающій единственно изъ усердія къ службѣ Ея Императорскаго Величества, не будетъ въ иномъ видѣ принятъ.

Первая конференція кончилась прочтеніемъ вышеупомянутой ноты и прожекта конвенціи, взявъ Министры здѣшніе Графъ Финкенштейнъ и Господинъ Герцбергъ оныя на донесеніе Королю. Сказавъ въ разсужденіе только, что они не могутъ прежде его повелѣній на нѣкоторые пункты отвѣчать, какъ то на планъ операцій, зная, что Его Величество намѣренъ другой предложить, то есть соединеніе вспомогательнаго корпуса съ его арміей и на пунктъ содержанія, понеже онъ не сходенъ съ конвенціею 1772 года, равнымъ образомъ на шестой артикулъ прожекта конвенціи, считая, что въ продолженіе войны тягостно и почти невозможно будетъ Его Величеству отдѣлить знатный корпусъ отъ своей арміи, чтобы тѣмъ не обезсилиться, а притомъ почитая сей казусъ не вѣроподобнымъ. Я отвѣчалъ имъ, что Его Величество можетъ свой планъ операціи приказать изъяснить въ отвѣтѣ на мою ноту, а я другаго представить не могу. Что же касается до содержанія войскъ и до шестаго артикула, то первое я для того такъ предлагаю, что наши люди и лошади привыкли къ сей пищѣ, безъ коей бы изнуриться могли, а чрезъ второе желаемъ мы взять осторожность, хотя не на вѣроподобный, но на могущій быть случай, которая намъ особливо нужна, по хлопотамъ нашимъ съ Турками, занимающимъ столь знатное число нашихъ войскъ, чѣмъ наша первая конференція и кончилась.

Послѣ сего въ другой разъ былъ я приглашенъ къ Графу Финкенштейну на конференцію, въ которой объясняясь, сказалъ онъ мнѣ, что они сдѣлаютъ Contre-projet конвенціи и вручатъ мнѣ для посланія къ Высочайшему Двору, тожъ и планъ операціи желательной Королемъ въ особой нотѣ изъяснятъ; а притомъ прибавилъ, что не будетъ никакой возможности такого знатнаго числа сѣна доставить, какого я требую, и просилъ, чтобы брать только онаго 12 фунтовъ, да 5 фунтовъ соломы, такожъ вмѣсто крупъ, которыя они признаются, что для нашихъ людей

Digitized by Google

нужны, чтобы убавить фунтъ мяса на недѣлю. Я сказалъ ему, что мы конечно не станемъ ничего лишняго требовать и все возможное для нихъ сдѣлаемъ, но не могу я собою сего рѣшить, а чтобы они написали то въ своемъ прожектѣ конвенціи. Впрочемъ здѣсь за долгъ поставляю Вашему Сіятельству донести, что сей порціонъ и раціонъ для насъ лучше назначенныхъ въ конвенціи 1772 года.

Наконецъ говорилъ мнѣ Графъ Финкенштейнъ, что какъ Король намѣренъ предложить въ своемъ планѣ операцій соединеніе вспомогательнаго корпуса и его арміи, то уже расположеніе шестаго артикула мѣсто имѣть не можетъ. Я ему отвѣчалъ, что въ случаѣ соглашенія нашего Высочайшаго Двора на планъ королевскій, конечно инако уже нужно будетъ тотъ шестой артикулъ учредить, полагая въ немъ, если бы директно мы Вѣнцами атакованы были, возвращеніе нашего корпуса и присоединеніе къ намъ отъ нихъ таковаго жъ, которое могутъ они внести въ свой прожектъ конвенціи; изъясняя тутъ я точно тѣ слова, которыя Ваше Сіятельство найдете въ особомъ прожектѣ артикула, на тотъ случай мной сдѣланномъ и здѣсь приложенномъ. Но тутъ встрѣтились другія отъ здѣшняго Министерства представленія: то есть, соглашаясь на отдѣленіе отъ нихъ корпуса, требовали нашего ему пропитанія. Я жъ имъ представилъ, что мнѣ кажется не тотъ тутъ казусъ, что война ихъ, а не наша и если до насъ директно дойдетъ та ихъ война, то уже ихъ корпусъ не можетъ почитаться вспомогательнымъ, но будутъ тутъ двухъ директно воюющихъ державъ соединенныя войска, для дѣйствованія противъ общаго непріятеля, какъ то союзныя арміи часто дѣлаютъ, не требуя содержанія другъ отъ друга. Впрочемъ, сказалъ я, что сіе въ существѣ исполненіе только будетъ представляемаго нами плана операцій, въ которомъ хотя мы согласимся на ихъ планъ, поколь свободны будемъ отъ директнаго австрійскаго нападенія, можемъ однакожъ требовать, чтобы въ случаѣ того директнаго нападенія, онъ мѣсто имѣлъ такъ какъ мы его теперь предлагаемъ; а симъ самымъ я считаю и доказывается, что пропитаніе ихъ соединенныхъ тогда съ нами войскъ, намъ не принадлежитъ, когда сей же самый планъ теперь представляется съ тѣмъ, чтобы они намъ пропитаніе давали. Къ сему я прибавилъ, что мы бы сего не столь требовали, еслибы наши обстоятельства съ Турками насъ къ тому не принуждали, а что имъ опасности не будетъ къ намъ корпусъ отдѣлить, потому что Вѣнцы не могутъ насъ директно атаковать инако, какъ отдѣля свои войска отъ тѣхъ, которыя противъ нихъ дѣйствуютъ, слѣдственно и имъ можно будетъ тоже сдѣлать. F.

Наконецъ говорили они о магазейнахъ, сказавъ, что имъ трудно будетъ ихъ для нашего вспомогательнаго корпуса заводить въ Польшѣ; но на сіе я на отрѣзъ отвѣчалъ, что инако то быть не можетъ и что

Digitized by Google

по крайней мѣрѣ имъ съ Люблина уже надо будетъ пропитаніе нашему вспомогательному корпусу давать, на чемъ сіе и остановилось. Впрочемъ же сказали мнѣ оба трактующіе со мною Министра, что они о всемъ Королю донесутъ, и послѣ сдѣлавъ свой contre-projet конвенціи, мнѣ оный вручатъ для представленія къ Нашему Высочайшему Двору, отъ рѣшенія котораго все будетъ зависѣть и отъ нихъ конечно никакого нерезонабельнаго затрудненія сдѣлано не будетъ.

Хотя мы и не во всемъ согласны были, какъ Ваше Сіятельство изъ сей депеши видѣть изволите, однакоже всѣ сіи разговоры происходили самымъ дружескимъ, учтивымъ и ласковымъ образомъ.

Еще имѣю честь приложить записки, отданныя мною здѣшнему
G. H. I Министерству: о числѣ людей и лошадей вспомогательнаго корпуса, о мѣстѣ, гдѣ онъ расположенъ, и о генералахъ и полкахъ въ немъ находящихся. Первая несходна съ данною мнѣ отъ Вашего Сіятельства, но я тутъ уже внесъ всѣхъ и генеральскихъ деньщиковъ, тожъ всѣ раціоны, даваемые генераламъ и офицерамъ и всѣхъ артельныхъ лошадей. Сообщилъ я такожъ здѣшнему Министерству, для ихъ свѣдѣнія, гдѣ наши войска въ Польшѣ расположены будутъ.

Сколь скоро я получу здѣшняго Министерства прожектъ конвенціи и ноту о ихъ планѣ операцій, столь немедленно Вашему Сіятельству оныя съ курьеромъ представлю и тогда уже точно зная ихъ мысли, рѣшенія отъ васъ на все ожидать стану; а теперь имѣя сію депешу заготовленную, отправляю оную съ симъ проѣзжающимъ Князя Дмитрія Михайловича курьеромъ.

Имѣю честь и проч.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

A. Note verbale.

La Note, que S. Exc. M. le Prince Repnin a remise au Ministère du Roi, fournit à Sa Majesté une preuve touchante de l'amitié de S. M. l'Impératrice de toutes les Russies, dont Elle sent tout le prix. Le Roi accepte avec la reconnaissance la plus vive et la plus parfaite le secours auxiliaire, que Sa Majesté Impériale veut bien Lui fournir, dès le commencement de la campagne prochaine, si une négociation infructueuse l'oblige de continuer la guerre, et comme il sera très nécessaire de convenir à temps de tous les arrangements nécessaires pour la jonction de ce corps auxiliaire aux troupes de son armée, Elle a autorisé ses Ministres soussignés à entrer en négociation sur ce sujet avec Son Excellence Monsieur le Prince Repnin, à qui Sa Majesté Impériale a confié le commandement en Chef de ce Corps auxiliaire.

L'article, qui concerne l'entretien et la nourriture du dit Corps, n'est

Digitized by Google

que juste, et ne souffrira pas la moindre difficulté. Les Traités qui subsistent déjà entre les deux Cours, et nommément la convention de 1722 pourront servir à régler tout ce qui sera relatif à cet objet, et l'on pourra stipuler en même temps tout ce qui sera nécessaire pour l'emploi de ces troupes et pour leur destination ultérieure. Le Roi attend pour cet effet la liste où la force de ce Corps et la qualité des troupes sera spécifiée, ainsi que les renseignements nécessaires sur leur location actuelle.

Quoiqu'il n'y ait point encore de guerre proprement ainsi dite entre l'Empire de Russie et la Turquie, Sa Majesté aurait désiré de pouvoir déférer à la demande de Sa Majesté Impériale au sujet d'un subside annuel, si Elle n'était gênée à cet égard par l'embarras de sa position actuelle. Elle se trouve engagée dans une guerre très onéreuse avec une Puissance, dont les revenus et les ressources sont bien supérieures aux siennes. Elle est obligée de réunir tous ses efforts pour faire face à un ennemi si formidable, et un subside annuel ajouté à l'entretien du corps auxiliaire, qui occasionne déjà une dépense fort considérable, deviendrait un nouveau fardeau pour Elle, tandis que ce même subside ne pourrait que faire un très petit objet pour une aussi grande Monarchie que l'est l'Empire de Russie. Sa Majesté se flatte, que Sa Majesté Impériale voudra bien entrer dans ces circonstances, et qu'Elle n'insistera pas en conséquence sur cette demande, tant que la présente guerre avec la Maison d'Autriche durera, et Sa Majesté s'engage de son côté à satisfaire avec l'exactitude la plus scrupuleuse à ses engagements à cet égard, si à la fin de cette guerre, la guerre des Turcs dût être continuée.

S. M. l'Impératrice de Russie ne fait que rendre justice aux sentiments du Roi en supposant que ses intérêts et ceux de Son Empire Lui sont chers et Sa Majesté par une suite de ses sentiments, sent la justice et la nécessité de prévoir les cas possibles, où la Cour de Vienne pourrait vouloir faire éclater son ressentiment en haine de ce secours auxiliaire. Une stipulation pareille est fondée sur le Traité d'Alliance, qui subsiste entre les deux Cours, et Sa Majesté se fera un plaisir de la renouveller dans la Convention dont il est question.

C'est ce que les Ministres soussignés ont été chargés de témoigner en réponse à Son Excellence Monsieur le Prince Repnin, en le priant de vouloir bien en faire usage dans les rapports qu'il fera à Sa Cour, et en déclarant en même temps, qu'ils sont prêts à s'arranger avec lui et à convenir d'avance de tous les articles de la Convention susmentionnée.

Fait à Breslau ce 22 décembre 1778.

FINCKENSTEIN, HERTZBERG.

Digitized by Google

B.

Fédéric par la grâce de Dieu Roi de Prusse etc. etc.

Savoir faisons: que comme Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies a bien voulu envoyer à Notre Cour le Prince Nicolas Repnin, Général en Chef de ses armées, Gouverneur Général de Smolensko, Bielogorod et Orel, Sénateur Lieutenant Colonel de Ses gardes du Corps, et chevalier des ordres de St. Alexandre Newsky, de l'aigle blanc et de St. Anne et de l'ordre militaire de St. George, pour concerter avec Nous les mesures communes à prendre dans la guerre qui s'est élevée au sujet de la succession de Bavière, et particulièrement l'envoie des troupes auxiliaires, que Sa Majesté Impériale Nous destine, et les opérations militaires, que les circonstances pourront exiger, Nous avons député et autorisé, comme Nous députons et autorisons par la présente, Nos Ministres d'Etat et de Cabinet le S-r Charles Guillaume Comte de Finckenstein, Chevalier de Notre grand ordre de l'aigle noir et Commandeur de celui de St. Jean, et le S-r Ewald Frédéric de Hertzberg, pour entrer en négociation avec le susdit Prince Repnin et pour arrêter, conclure et signer avec lui tel acte, Convention ou autre engagement, dont ils pourront convenir, promettant en parole de Roi d'avoir pour agréable, de ratifier et d'accomplir tout ce qu'ils auront promis en Notre nom.

En foi de quoi Nous avons signé ce pleinpouvoir de Notre main, et y avons fait apposer le sceau de Nos armes Royales.

Donné à Breslau le 20 décembre l'an de grace Mil sept cent soixante dixhuit et de Notre Règne le trenteneuvième,

FEDERIC.

C. Note secrète.

Le plan d'opération que le soussigné est autorisé de proposer et qui est celui que Sa Cour croit le plus avantageux pour les intérêts réciproques, est, que S. M. le Roi de Prusse détache un corps de ses troupes pareil en nombre au corps auxiliaire, et que ces deux corps s'étant joints en un endroit convenu, agissent ensemble en Galicie et Lodomérie et s'emparent de ces nouvelles pocetions (? possessions) de la Cour de Vienne en Pologne. On croit cette diversion favorable aux opérations des autres armées de S. M. le Roi de Prusse, obligeant la Cour de Vienne à détacher un corps de troupes pour la défense de ses pocetions (? possessions) en Galicie et Lodomérie et la privant des ressources que ces provinces lui fournissent pour la guerre. D'un autre côté ce même plan d'opération est favorable aussi à la position de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies vis-à-vis des Turcs, qui l'oblige à désirer que le corps auxiliaire ne s'éloigne pas trop

Digitized by Google

du Dniester et des endroits où Elle pourrait en avoir besoin elle-même pour sa propre défense.

Fait à Breslau ce 24 décembre 1778.

D. Projet d'une convention secrète.

Sa Majesté Impériale de toutes les Russies et Sa Majesté le Roi de Prusse, ayant pris en une sérieuse considération, conséquemment à l'amitié et à l'alliance qui les unit, la position propre, où se trouve chacun des deux Alliés;

savoir Sa Majesté Impériale de toutes les Russies dans un état vis-à-vis de la Porte Ottomanne, qui ne diffère point d'une guerre effective, en L'obligeant aux mêmes efforts et à des armements et des dépenses aussi considérables; et S. M. le Roi de Prusse dans une opposition armée de toute sa puissance pour repousser des voies de fait et faire cesser des entreprises de la Cour de Vienne, lesquelles ont causé des préjudices considérables à plusieurs Princes de l'Empire et en ébranlant la Constitution de l'Empire Germanique menacent en même temps toutes les Puissances de l'Europe d'un renversement d'équilibre et d'une dislocation de tous leurs intérêts:

Leurs dites Majestés ne pouvant se dissimuler, combien il serait contraire au but de Leur alliance et à l'avancement de Leurs intérêts, et quels avantages en retireraient Leurs ennemis respectifs, si chacune d'Elles, occupée uniquement de Sa propre affaire, ne voulait point s'en distraire pour la défense de Son Allié, Elles ont jugé, qu'il Leur convenait et qu'il importait à Leur sûreté mutuelle, au lieu de la dispense de la prestation du secours, dans laquelle chacune d'Elles se jugerait être à cause de ses propres embarras, d'arrêter au contraire et de déterminer par une convention spéciale la prestation d'un secours réciproque (soit en troupes, *soit en argent*) *), tant un tel accord plus avantageux à Leurs intérêts, plus conforme au but et aux vues de Leur Alliance défensive, et devant rendre Leur union plus respectable:

à cet effet Elles ont nommé pour Leurs Ministres et muni de Leurs pleinpouvoirs, savoir S. M. I. de toutes les Russies, le Prince Nicolas de Repnin etc.

et S. M. le Roi de Prusse NN etc.

Lesquels après s'être communiqué et avoir échangé Leurs pleinpouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont arrêté, conclu et signé les articles suivants:

Article I.

S. M. I. de toutes les Russies aussitôt, qu'Elle en sera requise par S. M. le Roi de Prusse, enverra au secours de Sa dite Majesté un corps

*) Les paroles soulignées doivent être omises, si l'article du subside n'aura pas lieu.

Digitized by Google

de ses troupes de 16 bataillons d'infanterie, de 20 escadrons de cavallerie, de 10 escadrons de huzards et 3,500 cosaques, munis de 40 pièces d'artillerie de campagne et de 32 de bataillon, ainsi que de 40 pontons et de tout ce qui est nécessaire à ce corps, pour être employé conjointement avec les troupes de Sa Majesté Prussienne selon le plan d'opérations spécifié dans un article séparé et plus secret, afin d'aider à repousser les hostilités actuelles de la Cour de Vienne, et S. M. I. de toutes les Russies continuera le dit secours jusqu'à la cessation entière des dites hostilités, à moins que les affaires de S. M. I. avec la Turquie ne fussent dans une telle position qu'Elle jugeât nécessaire de rappeler le dit corps pour sa propre défense.

ARTICLE II.

S. M. le Roi de Prusse s'engage à faire fournir au dit corps auxiliaire à compter du jour, qu'il se mettra en marche, les portions et rations nécessaires en vivres et fourages, savoir pour chaque homme la farine nécessaire à raison de deux livres et demi de pain par jour, un metz et demi de gruaux par mois et quatre livres de viande par semaine.

Pour cet effet on prendra toutes les mesures et précautions nécessaires, pour que la viande ne manque point, mais dans le cas d'une impossibilité absolue de fournir une telle portion de viande en nature, elle le sera en argent à raison de quatre sous la livre. Ces portions seront livrées exactement de la part des commissaires de S. M. le Roi de Prusse tant aux soldats, qu'au train d'artillerie, charetiers et valets de l'armée. Quant au fourrage pour la cavallerie et tous les autres chevaux appartenants à ce corps auxiliaire, S. M. le Roi de Prusse fera livrer des rations à raison de trois metz d'avoine et de quinze livres de foin par jour, comme aussi de quatre-vingt livres de paille par mois.

ARTICLE III.

Les articles V, VI, VII, VIII et IX du Traité d'Alliance, ainsi que les articles II et III de la convention conclue le 10 février 1772 seront observés à l'égard du dit corps, comme s'ils étaient insérés ici mot pour mot.

ARTICLE IV.

Ce point reste suspendu jusqu'à des nouvelles instructions. En réciprocité du secours ci-dessus spécifié des troupes de S. M. I. de toutes les Russies, S. M. le Roi de Prusse s'oblige aussi longtemps que durera le dit secours et jusqu'à ce que l'incertitude actuelle de la position de de S. M. I. de toutes les Russies vis-à-vis de la Porte Ottomane soit terminée par un traité définitif, de donner à S. M. I. de toutes les Russies

Digitized by Google

un secours annuel en argent de la somme de quatre cents milles roubles, de façon que le payement de cent milles roubles se fera ponctuellement tous les trois mois à compter du jour de la signature de la présente convention.

Article V.

S. M. le Roi de Prusse s'oblige non seulement de ne point conclure de paix, ni de trève avec la Cour de Vienne à l'insu de S. M. I. de toutes les Russies et sans qu'Elle y soit comprise, mais encore de n'entrer en aucun pourparler à ce sujet sans Sa connaissance et Son aveu, promettant au contraire de communiquer sans délai et fidèlement à S. M. I. de toutes les Russies toutes les ouvertures, qui Lui seraient faites làdessus directement ou indirectement de bouche ou par écrit.

Article VI.

S'il arrivait, que la Cour de Vienne, en haine du secours donné contre Elle par S. M. I. de toutes les Russies, l'attaquât directement, commettant des hostilités contre ses autres troupes indépendamment de celles qui composeront le corps auxiliaire, alors S. M. le Roi de Prusse, par dessus le corps de Ses troupes joint au dit corps auxiliaire, enverra aussitôt qu'Elle en sera requise par S. M. l'Impératrice, un nouveau corps de vingt mille hommes, pour aider à repousser la dite attaque.

Article VII.

Pareillement, si nonobstant, que S. M. I. de toutes les Russies aura été comprise dans la paix entre S. M. le Roi de Prusse et la Cour de Vienne, ainsi qu'il est stipulé à l'article V, cependant la dite Cour toujours en haine du secours donné par S. M. l'Impératrice contre Elle, ou par quelque autre motif d'inimitié contre S. M. I. joignait un corps de ses troupes aux Turcs contre S. M. I. ou bien seul entreprenait et commettait effectivement des hostilités contre les troupes de S. M. I.; alors S. M. le Roi de Prusse enverra au secours de S. M. I. de toutes les Russies un corps de vingt mille hommes de ses troupes, pour repousser les dites hostilités, lequel pourra être employé en Pologne, y compris la Galicie et Lodomerie, et en Hongrie et non ailleurs, et restera joint aux troupes de Russie jusqu'à ce que les dites hostilités aient pleinement cessé. Mais dans le cas, où ce corps auxiliaire ne serait pas suffisant pour repousser la dite attaque, S. M. le Roi de Prusse s'engage alors à Se déclarer ouvertement contre la Cour de Vienne et agir avec toutes Ses forces par une puissante diversion dans les états de S. M. l'Impératrice-Reine.

Digitized by Google

Article VIII.

La présente convention sera ratifiée et les ratifications échangées ici dans l'espace de six semaines, ou plutôt, si faire se peut.

En foi de quoi les Ministres soussignés en ont fait faire deux exemplaires semblables signés de leurs mains et y ont apposé les cachets de leurs armes.

Fait à...

E. Projet d'un article nouveau pour remplacer les articles II et III insérés dans la convention.

S. M. le Roi de Prusse s'engage à faire fournir au dit corps auxiliaire à compter du jour, qu'il se mettra en marche, les portions et rations nécessaires en vivre et fourrages de la manière qu'il est stipulé par la convention du 10 février 1772 laquelle convention dans tous ses points et articles sera observée à l'égard du dit corps, comme si elle était insérée ici mot pour mot. Pareillement les articles V, VI, VII, VIII et IX du traité d'alliance sont censés dans leur pleine vigueur et seront observés à l'égard du dit corps.

F. Projet d'un article nouveau pour remplacer l'article VI inséré dans la convention.

S'il arrivait, que la Cour de Vienne, en haine du secours donné contre Elle par Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, l'attaquat directement, commettant des hostilités contre Ses autres troupes indépendamment de celles, qui composent le corps auxiliaire, alors Sa Majesté le Roi de Prusse non seulement consentirait sans le moindre délai au rappel du dit corps, dès qu'il en serait requis, mais y joindrait un corps de vingt mille hommes de ses propres troupes pour aider à repousser la dite attaque.

Projet d'un article nouveau pour remplacer l'article VI inséré dans la convention.

Non seulement consentirait sans le moindre délai au rappel du dit corps dès qu'il en serait requis, mais y joindrait un corps de 20 m. hommes de Ses propres troupes pour aider à repousser la dite attaque.

Digitized by Google

G. Etat des troupes qui reçoivent les munitions de bouche.

	Bas officiers et simples soldats.	Valets et charetiers de l'armée.	Total.
Dans huit régiments d'Infanterie à 10 compagnies chacun	11.096	1.288	12.384
Dans un régiment de Cuirassiers à 5 Escadrons	767	139	906
Dans trois régiments de Carabiniers à 5 Escadrons	2.301	417	2.718
Dans deux régiments de Huzards à 5 Escadrons	1 522	260	1.782
Dans un régiment de Cosaques de Czuhuyew	523	2	525
Dans six régiments de Cosaques du Don	3.000	—	3 000
Artilleurs pour le service de 40 pièces de canons de Campagne	800	—	800
Charetiers pour le même service	—	600	600
Pour les ouvriers servants a 40 pontons	—	99	99
Portions assignées aux domestiques des généraux	—	102	102
Total	20.009	2.907	22.916
300 portions pour les départements du Commissariat, des vivres et des hôpitaux	—	--	23.216

Etat des chevaux, qui reçoivent de fourrages.

	Chevaux de service.	Chevaux de trait.	Rations des officiers.	Total.
Dans huit régiments d'Infanterie	—	1.336	1.848	3.184
Dans un régiment de Cuirassiers	766	90	283	1.139
Dans trois régiments de Carabiniers	2.298	270	675	3.243
Dans deux régiments de Huzards	1.526	164	380	2.070
Dans le régiment de Cosaques de Czuhuyew	330	166	—	696
Dans six régiments des Cosaques du Don	6.336	—	—	6.336
Pour le service de 40 pièces d'artillerie	—	1.535	—	1.535
Pour celui de 40 pontons	—	160	—	160
Rations de fourrages assignés aux généraux.	—	—	507	507
Total	11.456	3.721	3.693	18.807

Digitized by Google

Cet état de portions et de rations ne peut actuellement être parfaitement juste, à quelques centaines près de plus ou de moins, parceque d'un côté le département de l'Etat Major de l'armée et celui du génie n'y sont point entrés, ignorant encore quels grades et combien en nombre les composeront, et d'un autre côté, il y aura toujours quelque monde et quelques chevaux qui manqueront.

H. Note.

La location, où s'assemblent actuellement les troupes qui composeront le corps auxiliaire, est entre les petites villes de Pologne et d'Ostroy dans le palatinat de Volhynie, et elles y seront toutes et toutes prêtes au commencement du mois de Mai prochain.

I. Listè des généraux et des régiments du corps auxiliaire.

Lieutenants-généraux.

1) M-r Kamenski.
2) M-r le Baron d'Igelsthröm.

Généraux majors.

1) Le Prince Wolkonski.
2) M-r Potemkin.
3) Le Comte de Roumantzow.
4) Le Prince d'Anhalt-Bernbourg.
5) Le Comte de Balmen.
6) M-r de Luis.

Régiments de cavallerie.

1) Cuirassiers de S. A. I. Mgr. le Grand Duc.

Carabiniers.

2) de Resan.
3) de Riga.
4) de Jambourg.

Huzards.

5) de la Russie Blanche.
6) de Charkow.

Régiments d'infanterie.

1) de Wiatka.
2) d'Ingrie.

Digitized by Google

3) de Narva.
4) de Saint-Pétersbourg.
5) de Newa.
6) de Sibérie.
7) de Kyovie.
8) de Tenghin.

Régiments de cosaques.

1) de Czuhuiew.
6) du Don.

№ 17.

Донесеніе князя Н. В. Репнина графу Н. И. Панину.

Бреславль, 23 декабря 1778 г. (3 генваря 1779 г.).

Во вчерашней конференціи сообщилъ мнѣ графъ Финкенштейнъ копію съ плана примиренія французскаго, предложеннаго имъ того двора здѣсь находящимся Министромъ. Я сего плана къ Вашему Сіятельству не посылаю, знавъ что вы уже его имѣете прямо отъ Версальскаго Двора; послѣ же того сообщенія читалъ мнѣ графъ Финкенштейнъ депешу королевскую къ графу Сольмсу по поводу того плана, которую приказано графу Сольмсу Вашему Сіятельству показать и въ которой всѣ мысли здѣшняго Двора касательныя до примиренія подробно и ясно описаны. Почему Ваше Сіятельство увидѣть можете, что хотя здѣшній Дворъ предпочитаетъ свой послѣдній планъ съ уступкою Вѣнскому Двору части Верхняго Палатината, однакожъ не отказывается и на французскій согласиться, съ изъясненными тамъ прибавленіями. Изъ сихъ затруднительнѣе кажется всѣхъ будутъ платежъ денегъ Вѣнцами Саксонцамъ, и чтобъ Вѣнскій Дворъ отступился отъ преимуществъ права феодальнаго имъ имѣющаго надъ нѣкоторыми частями Саксоніи и Лузаціи, тоже чтобъ отказался отъ выкупа сей послѣдней провинціи къ которому онъ право имѣетъ по пресѣченіи принцевъ Саксонскаго Дома. Сіе требованіе дѣлаетъ Прусскій Дворъ, имѣя въ видѣ промѣнять Маркграфства Аншпахское и Барейтское на Лузацію; однако считаю я, хотя здѣшній Дворъ сихъ вышеписанныхъ требованій держаться и станетъ сколь возможно, но не столько, чтобъ въ случаѣ неполученія ихъ, войну за то продолжать. И тако осмѣливаюсь надѣяться, что ближе мы къ миру, нежели къ войнѣ. Ваше же Сіятельство своими внушеніями графу Сольмсу конечно можете, такъ сказать, точное рѣшеніе всему сему дѣлу дать; да и то я по справедливости долженъ

Digitized by Google

сказать, что Король конечно мира желаетъ, слѣдственно не думаю, чтобъ затрудненія какія нерезонабельныя отъ здѣшняго Двора произойти могли. Боюсь я тутъ для Саксоніи, что она менѣе всѣхъ получитъ; кажется ее удовольствовать хотятъ, какъ изъ депеши графа Сольмса увидите, дистриктомъ Мидельгеймскимъ приносящимъ доходу отъ 60 до 70 тысячъ талеровъ, или чѣмъ равнымъ тому въ Верхнемъ Палатинатѣ, да двумя милліонами талеровъ, которые конечно никогда заплачены не будутъ. Саксонскій здѣсь Министръ ничего еще по сей матеріи со мною не говорилъ, почему и я ни о чемъ къ нему не отзывался.

Какъ здѣшній Дворъ отнюдь не желаетъ, чтобы мирная негоціяція производилась въ Вѣнѣ, такъ съ другой стороны не надѣется, чтобъ Вѣнскій Дворъ согласился оную учредить здѣсь; почему и предполагаетъ ей быть въ какомъ либо городкѣ на границѣ Богемской или Моравской, куда я думаю съѣдутся почти только для подписанія трактата, уповая что прежде все учреждено будетъ нашимъ Высочайшимъ Дворомъ и Французскимъ, какъ посредниками.

Въ примѣчаніе я доношу Вашему Сіятельству, что въ артикулѣ 2-мъ трактата между Вѣнскимъ и Берлинскимъ Дворами, проектированнаго Французскимъ, предлагается подтвержденіе трактатовъ Вестфальскаго и Губертсбургскаго, а въ семъ послѣднемъ подтверждены не только тѣже самые Вестфальскіе трактаты, но и всѣ конституціи Германской Имперіи: почему хотя бъ точно въ нынѣшнемъ трактатѣ сего подтвержденія Германской конституціи внесено и не было, однако не менѣе чрезъ подтвержденіе Губертсбургскаго трактата нашъ Высочайшій Дворъ уже найдется ручателемъ Германской конституціи.

Нетерпѣливо я буду ожидать Высочайшихъ повелѣній по поводу предложеннаго Франціею примиренія, съ точнымъ предписаніемъ для учрежденія моихъ отзывовъ и поведенія.

P. S. Въ 3-мъ артикулѣ здѣшняго проекта упоминается прежняя конвенція, заключенная 4 генваря, а въ моемъ она упомянута 10 февраля: но я здѣсь видѣлъ оригиналъ той конвенціи подписанный точно 4 генваря, въ копіи же мнѣ данной отъ Высочайшаго Двора написана оная 10 февраля; и тако думаю, что сіе послѣднее есть число ратификаціи, изъ которой можетъ статься моя копія выписана была.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Копія съ депеши Версальскаго двора къ французскому повѣренному въ дѣлахъ въ Берлинѣ, кавалеру Гауссену.

Версаль, 20-го августа 1778 года.

L'Impératrice Reine, Monsieur, a fait part au Roi de Ses démarches auprès du Roi de Prusse pour tenter de renouer la négociation, qui a

Digitized by Google

été si malheureusement interrompue. Sa Majesté a accueilli avec d'autant plus de satisfaction ce témoignage de la confiance de Son Allié, que Ses désirs et Ses voeux pour une conciliation, n'ayant point changé avec les circonstances, Elle a cru voir le gage de leur accomplissement dans l'attention que S. M. I. a eue de fonder les propositions, dont le B. de Thugut a du être porteur, sur celles que le Roi de Prusse avait faites lui même dans le cours de la première négociation. L'accueil que ce Prince leur a fait d'abord, la nature même des éclaircissements qu'il avait demandés, tout semblait fortifier l'espérance d'une prochaine pacification, mais elle ne pourrait plus que paraitre fort incertaine d'après la production d'un nouveau plan que S. M. Prussienne a fait communiquer à la Cour de Vienne, si l'Impératrice Reine moins sensible à l'aggrandissement du pouvoir de Sa Maison, qu'à la satisfaction de contribuer éminemment au rétablissement de la paix, ne s'était déterminée à faire une ouverture, laquelle se concilie entièrement avec les vues de modération, de désintéressement et de justice que le Roi de Prusse a déclaré vouloir suivre dans le cours de la présente discussion. Elle semble ne devoir plus laisser lieu à aucune difficulté. Sa M. I. offre de renoncer dès-à-présent et pour toujours aux prétentions, qu'Elle se crue autorisée à former sur une partie de la succession de Bavière et aux droits qu'Elle pourrait tirer de la reconnaissance que l'Electeur Palatin en a faite par la convention du 3 janvier dernier, et enfin de remettre la Maison Palatine en possession et en jouissance de tout ce qu'Elle occupé et possédé à ces différents titres dans le Duché de Bavière. S. M. I. demande en échange que le Roi de Prusse veuille bien renoncer au projet de réunir à la primogéniture de Sa couronne les deux Marggraviats de Franconie aussi longtemps qu'il y aura dans Sa maisou Royale des princes pour former une seconde géniture.

Cette compensation, qui tient au système d'équilibre, que les deux Cours paraissent avoir établi entre elles, semble d'autant moins blesser les intérêts de celle de Berlin, que le Roi de Prusse n'a pas témoigné dans le cours de la négociation, attacher un bien grand prix à cette réunion, que ce n'est même pas Lui, qui en a produit l'idée, et enfin que la masse des possessions, et par conséquent les forces de la Maison de Brandebourg ne seraient point altérées. Ces considérations étant purement intérieures et domestiques, le Roi ne doit pas s'y arrêter, mais il est d'autres qui tiennent à l'ordre public, et sur lesquelles Sa Majesté se croit autorisée, même obligée, par une suite de la bonne correspondance, qui regne entre Sa Couronne et celle de Prusse, à user de la franchise que Sa Majesté Prussienne Lui a montrée dans d'autres occasions, pour Lui communiquer sans détour Sa façon de penser dans l'occurrence présente. Le Roi n'a flatté dans aucun temps la Cour de Vienne

Digitized by Google

sur les suites de son entreprise en Bavière. Sa Majesté ne s'est pas permis de juger de ses droits. Elle ne les connaissait pas suffisamment; mais fidèle aux devoirs de l'amitié et de l'alliance, Elle a porté Ses soins les plus assidus à mettre Son Allié en garde contre le danger d'une occasion, qui pouvait lui paraître trop séduisante, et à le rappeler aux sentiments de modération et de désintéressement, qui seuls conviennent aux grandes puissances. Le Roi est bien éloigné de rapporter à ses insinuations et à ses conseils le parti que l'Impératrice Reine a pris d'offrir de renoncer à tous Ses droits sur une partie de Bavière; tout l'honneur en est dû à cette Auguste Princesse, qui n'a consulté dans cette occasion que sa profonde sagesse et Son amour pour l'humanité. Par un désintéressement aussi généreux Sa Majesté Impériale fait cesser la cause et les motifs de la guerre. Elle calme les inquiétudes, Elle dissipe les défiances de l'Allemagne, qui ne peut plus voir ses privilèges, ses libertés et ses droits violés ou menacés. L'opinion qui aurait pu s'établir à son préjudice doit nécessairement changer. Tout ce qui aurait pu lui être contraire, lui devient favorable et il pourrait arriver qu'Elle serait fondée à reclamer Ses Alliés et les mêmes garants de la paix de Westphalie, qu'on avait cru pouvoir invoquer contre Elle. Car si la guerre continue, après l'offre d'un sacrifice aussi magnanime, ni les intérêts de la Bavière, ni ceux de la Maison Palatine et de la Maison de Saxe, ni même la sûreté de l'Europe, ne pourront plus en être le motif, sa continuation n'aura donc plus qu'une cause personnelle à la Maison de Prusse, et la guerre, qui dans le principe était annoncée pour une guerre de justice, ne sera plus qu'une guerre de rivalité, dont les suites seraient incalculables. Telles sont les considérations, qui ont frappé le Roi, et que Sa Majesté s'empresse de communiquer au Roi de Prusse, par une suite du désir qu'Elle n'a cessé de manifester, d'abord pour la conservation, et depuis pour le rétablissement de la paix. C'est vers un but aussi salutaire, que Ses soins et Ses voeux seront constamment dirigés.

Quoique le Roi envisage la proposition d'un désistement respectif comme d'une convenance mutuelle pour les parties belligérantes, et même générale pour l'Europe, Sa Majesté ne peut pas se persuader, que quand même il ne serait pas possible de s'accorder sur ce point, il n'y aurait pas d'autres moyens moins tranchants et plus effectifs que celui des armes, pour arranger tout ce qui a rapport à la succession de Bavière. Ce que le Roi de Prusse trouvait lui même juste et convenable avant la rupture de la première négociation, ne doit point avoir perdu cette qualité depuis ce malheureux événement. Les progrès des armes n'ont pas été jusqu'ici assez décisifs, pour qu'aucune des puissances belligérantes puisse se juger en mesure de dicter la loi à l'autre. Dans l'état respectable de forces, où elles sont respectivement, elles peuvent se main-

Digitized by Google

tenir longtemps dans une égalité, qui les fatiguerait et les épuiserait réciproquement. D'ailleurs rien de plus incertain et de plus variable que la fortune des armes. Pourquoi compromettre sur elle, lorsqu'on peut encore s'arranger sans courrir les hasards du sort? C'est là l'issue que semble promettre la première proposition qui a été portée par le B. de Thugut. Aussi rapprochée qu'elle l'est des plans produits par le Roi de Prusse, il serait bien malheureux qu'elle ne pût aujourd'hui faire le canevas de la négociation.

Le Roi de Prusse a senti sans doute, et a voulu favoriser le besoin, que la Maison d'Autriche a de s'ouvrir une communication plus facile entre la Bohême et la Haute Autriche, lorsqu'il lui a offert de céder l'espace compris entre les rivières de Cham, de Reym et du Danube, et les baillages de Scharding, de Braunau, et la droite de l'Inn, et la partie de Burghausen jusqu'à la Salza. Ce Prince ne paraissait pas, et avec raison, attacher une importance majeure à l'acquisition que cette même Maison pourrait faire d'un revenu modéré en Bavière, lorsqu'évaluant à 2 millions de florins le produit de ce que l'Impératrice Reine occupait en Bavière, Sa Majesté Prussienne se réduisait à faire demander par Son Ministre à Vienne, qu'on en compensât seulement 700 m. à la Maison Palatine, c'était accorder un avantage de 1.300 m. à la Maison d'Autriche. La proposition de l'Impératrice Reine se réduisant à un million, l'arrangement semble devenir d'autant plus practicable, que dans la supposition que le croquit de la démarcation, qui a été tracée sur une carte d'après la demande du Roi de Prusse, surpasserait le million de revenu. L'Impératrice Reine offre, qu'il soit nommé trois commissaires, dont un de la part de M-r le Duc de Deux-Ponts, pour en faire la vérification la plus scrupuleuse, et dans le cas, où le produit excéderait, d'en faire la compensation ou la cession, ainsi qu'il sera jugé plus expédient.

Si cette proposition ainsi généralisée, mais que le Roi de Prusse doit connaitre avec plus de détail, ne lève pas toutes les difficultés, qu'il faut s'attendre à rencontrer dans le cours de la négociation qu'il s'agit de reprendre, elle présente cependant assez de moyens de les applanir, pour ne pas devoir désespérer du succès, et Sa Majesté pense, que le Roi de Prusse, ajouterait à sa gloire, si après avoir annoncé un zêlé désintéressé, pour prévenir l'établissement d'un pouvoir trop prédominant en Allemagne, il marquait un égal empréssement pour assurer sa tranquilité, maintenant qu'il a plus d'une preuve, que le projet de prédomination n'entre point dans les vues de la Maison d'Autriche et qu'Elle n'a été portée à entreprendre sur la Bavière que par l'opinion qu'Elle avait de Ses droits. L'acquisition d'un million de revenus parait pouvoir d'autant moins altérer l'équilibre, qu'elle est médiocre en elle-même, et que la réunion consentie et paisible des Margraviats, en sera plustôt ou

Digitized by Google

plus tard le contrepoid. A la vérité la Maison Palatine éprouvera une diminution par le démembrement de cette riche succession, mais elle peut être compensée par une possession tranquille, à l'abri de l'incertitude et des risques des événements. Les grandes guerres, les guerres prolongées finissent presque toutes par la lassitude et l'épuisement des parties belligérantes. On fait alors la paix comme on peut, et non pas comme on veut, et il ne serait pas étonnant que le Roi de Prusse ne peut pas, en fin de cause, procurer à la Maison Palatine le sort, qu'il est maintenant en son pouvoir de lui procurer.

Quant aux droits de la Maison de Saxe sur la succession allodiale de la Bavière, le Roi de Prusse parait en avoir déterminé la valeur dans Sa proposition du 28 juillet dernier. D'ailleurs cet objet, sous quelque point de vue qu'on l'envisage, est uniquement du ressort d'une transaction amicale, ou au pis-aller des tribunaux, et Elle ne peut dans aucun cas donner lieu à la continuation de la guerre. La contestation, s'il y en a, est étrangère à l'Impératrice Reine. Elle n'est point comptable de l'alleu d'une succession qu'elle ne recueille pas. Elle s'est désistée de la prétention qu'Elle croyait pouvoir y former, Elle a même offert, de faire droit à l'Electeur de Saxe sur les parties allodiales qui pourraient se trouver dans sa portion, et en outre de lui faire des avantages particuliers.

La Cour de Berlin jugera par la franchise avec laquelle Sa Majesté s'explique, du véritable motif qui anime Ses démarches. Le Roi pense, ne pouvoir mieux remplir les devoirs, que lui impose Sa qualité de garant de la paix de Westphalie et d'une manière plus satisfaisante pour les parties belligérantes, comme pour l'Empire, qu'en dirigeant Ses exhortations et Ses soins en rapprochement qu'Il regarde comme un intérêt commun et général. Si la négociation que Sa Majesté aime à croire subsistante entre les Cours de Vienne et de Berlin, présente des difficultés qui demanderaient l'intervention d'un tiers pour les éclaircir et pour les applanir, Elle ne refusera pas de s'en charger, si les deux parties le désirent. Le Roi se fera toujours gloire, de contribuer de Ses bons offices à faire règner entre deux Puissances voisines la parfaite harmonie, qu'Il désirerait qui ne put jamais être troublée.

№ 2. Отвѣтъ прусскаго министра графа Финкенштейна на депешу кавалера Гауссена.

Je me suis empressé Monsieur, de porter à la connaissance du Roi le précis de la dépêche, que Votre Cour vous a adressée et que Vous avez bien voulu me communiquer. Sa Majesté y a reconnu les sentimens d'humanité, qui font agir Sa Majesté Très-Chrétienne et ceux de son amitié

Digitized by Google

pour Elle, dont Elle sent tout le prix, et qui Lui ont causé une satisfaction proportionnée au cas infini qu'Elle en fait. Mais Elle a lieu de juger, que la participation que la Cour de Vienne a donnée à la Cour de France, de la négociation réassumée en dernier lieu, n'a pas été aussi exacte et aussi fidèle, que l'a été celle, que le B. de Goltz a été chargée de Lui en faire, et Elle se flatte, que la communication de toutes les pièces, relatives à cette négociation Lui aura fait voir, qu'il n'a pas tenu à Sa Majesté, qu'Elle n'eût un succès plus heureux, que ne l'avait eu celle de Berlin. L'empressement du Roi à se prêter aux désirs de l'Impératrice Reine, en renouant cette négociation, en fourni la preuve la moins équivoque et le plan même que Sa Majesté a fait tenir à cette Princesse ne laisse aucun doute sur la pureté des ses intentions. Sa Majesté y offrait à la Cour de Vienne un district considérable et très fertile en Bavière, qui aurait pu faire sa convenance par sa contiguité avec une partie de ses Etats héréditaires.

Quoique Sa Majesté ne fut plus tenue aux offres faites et rejettées avant le commencement des hostilites, celles-ci les égalaient en quelque manière, puis qu'il n'y était plus fait mention des équivalents en pays demandés alors, mais simplement d'une somme en argent, pour faciliter la satisfaction due à la Maison de Saxe. Ce plan a été rejetté; il aurait été à désirer que les propositions qu'on y a substituées en eussent été admissibles.

La première de ces propositions était d'une nature à ne pouvoir pas être acceptée. Le Roi a constamment déclaré pendant le cours de la négociation de Berlin, qu'il n'admettrait jamais la parité que la Cour de Vienne voulait établir entre les droits incontestables de Sa Majesté sur les Margraviats de Franconie, et les prétentions destituées de tout fondement de la Maison d'Autriche sur la succession de Bavière. Les pays d'Anspach et de Bareuth, n'appartennent qu'à la seule Maison de Brandebourg, et il n'appartient qu'à Elle de prendre connaissance de l'ordre de succession qui y est établi. Dès que le chef de cette Maison est d'accord avec tous les princes qui la composent sur la réunion de ces provinces à la Primogéniture, personne n'est en droit de s'y opposer, et la simple formalité de la confirmation Impériale ne saurait avoir force, qu'en faveur des parties intéressées qui sont les seuls princes de cette Maison. Il est inconcevable, comment la Cour de Vienne peut vouloir compenser des droits aussi indisputables avec des prétentions dont la nullité a été prouvée, et contre lesquelles l'héritier présomptif de la Maison Palatine a solemnellement protesté.

Le Roi a donné des preuves éclatantes de son désintéressement dans tout le cours de cette affaire; mais ce serait trop prétendre, que de vouloir qu'il se dépouillât du patrimoine de ses ancêtres pour engager la

Digitized by Google

Cour de Vienne à restituer des possessions, qui n'appartiennent de droit qu'à la Maison Palatine.

Il parait d'ailleurs, que cette Cour n'a jamais eu un dessein de faire cette restitution, puisqu'elle s'est ménagée par la clause, ajoutée à cette proposition, une porte ouverte, pour faire revivre ses prétendus droits sur la Bavière, en reservant aux parties intéressées le recours aux voies ordinaires de la justice pour faire valoir leurs prétentions. Il n'y a qu'à connaitre la politique de la Cour Impériale, son influence dans les tribunaux de l'Empire, et la facilité qu'elle a de s'y procurer la pluralité des voix pour prévoir ce qui en serait résulté. Cette seule observation, à laquelle S-r de Thuguth n'a rien eu à repliquer, suffit pour faire voir, que les vues de Sa Cour, en proposant une parité injuste par elle même n'ont pas été aussi désintéressées, qu'Elle voudrait le faire croire.

La seconde proposition que ce Ministre a faite au nom de l'Impératrice Reine, n'était pas plus acceptable que la première. En supposant que le Roi fut tenu aux offres, que l'amour de la paix Lui avait fait faire dans la négociation de Berlin, et que cette même considération eut pu l'engager, après la guerre commencée, à donner les mains à un préciput de revenus, qui supposait même alors quelques équivalents, on aurait au moins dû s'attendre, que la Cour de Vienne se contenterait d'un district déterminé de la valeur du million de florins de revenus qu'elle demandait; mais l'étendue qui a été donnée à cette proposition, en y ajoutant la partie la plus riche et la plus considérable de la Bavière, en y comprenant une partie du Danube, et tout le cours de l'Inn et de la Saltza et en voulant s'approprier par là les salines de Reichenhall, dont la Bavière ne saurait se passer, et qui font la branche la plus importante de ses revenus; le projet d'évaluer tout ce district, d'après les principes de la mauvaise administration établie jusqu'ici dans ce pays, et de s'ouvrir par là une nouvelle source de revenus, au préjudice de la Maison Palatine; le renvoi de cette évalution et de la fixation des équivalens, qui devaient être donnés en échange, à une commission éloignée qui ne devait avoir lieu qu'après la paix; le refus d'y aire intervenir le Roi, dont la concurrence seule pouvait garantir le Duc des Deux-Ponts contre les artifices de la Maison d'Autriche et contre la faiblesse de l'Electeur Palatin qui n'a déjà que trop sacrifié les intérêts de Sa Maison; toutes ces considérations, dont une seule aurait suffi pour faire rejetter cette proposition, ne pouvaient par leur réunion que faire échouer la négociation. Comment le Roi aurait-il pu abandonner ainsi ses Alliés à la discrétion de la Cour de Vienne. Le Duc de Deux-Ponts, qui aurait été encore plus lésé par cet arrangement, qu'il ne l'a été par la convention du 3 Janvier, n'aurait-il pas été en droit de dire, que l'intervention du Roi lui a été plus nuisible qu'avantageuse. La Cour de

Digitized by Google

Saxe, dont les prétentions sont fondées sur la teneur expresse de la paix de Westphalie, et qui devait être renvoyée à un arrangement éloigné avec la Maison Palatine, hors d'état elle-même de la satisfaire, n'aurait-elle pas été dans le cas de se plaindre de cette injustice, et la gloire et la dignité du Roi, n'auraient elles pas été compromises par un accord, qui bien loin de remplir le but, que Sa Majesté s'était proposée, n'aurait servi qu'à autoriser l'oppression de ceux, qui ont reclamé son appui.

Cet exposé fidèle des motifs qui ont mis Sa Majesté dans la nécessité de rompre cette seconde négociation, suffira pour prouver, que ce ne sont pas des vues personnelles à la Maison de Prusse, qui y ont donné lieu; que cette rupture ne change en aucune manière l'état de la guerre, que Sa Majesté se voit forcée de continuer; que la cause en est constamment la même; que c'est toujours le démembrement injuste de la Bavière, qui en fait l'objet, et que le cas de réclamer la garantie de la paix de Westphalie, existe aujourd'hui, comme par le passé.

Le Roi a trop de confiance dans l'amitié et dans les sentimens d'équité de Sa Majesté Très-Chrétienne pour n'être pas persuadé, qu'elle rendra justice à sa modération, et à la satisfaction, qu'Elle aurait ressentie, si une négociation moins insidieuse l'avait mise en état de procurer la paix à l'Allemagne et à Ses Etats. Sa Majesté ne met aucun doute dans la pureté des sentimens de l'Impératrice-Reine. Elle y a répondu avec la même sincérité, mais Elle déplore, que lui ont été faites, n'aient pas répondu à un but si salutaire. Les soins que Sa Majesté Très-Chrétienne veut bien se donner pour le rétablissement de la paix, lui seront toujours précieux, et si Elle peut porter Leurs Majestés Impériales à faire des propositions claires, nettes, et conformes aux loix de l'Empire et à la paix de Westphalie, ainsi qu'aux justes droits des parties intéressées, Sa Majesté se refusera aussi peu à la médiation de la Cour de France, qu'à celle de Son Alliée l'Impératrice de Russie, et Elle sera charmée de pouvoir mettre fin aux calamités d'une guerre qu'elle n'a entreprise, que pour maintenir les constitutions et l'équilibre de l'Empire, qui sont également menacées par le démembrement de la Bavière.

№ 18.

Донесеніе князя Н. В. Репнина графу Н. И. Панину.

Бреславль, 23 декабря 1778 г. (3 генваря 1779 г.).

Вчерась я былъ на конференціи у графа Финкенштейна, которую онъ тѣмъ началъ, что хотя и есть надежда къ миру, однако желаетъ и проситъ Его Превосходительство, чтобъ для всякой предосторожности

Digitized by Google

была конвенція о вспомогательномъ ему корпусѣ совершена и рѣшительно окончена, дабы какимъ нечаяннымъ образомъ не найтись неготовымъ въ случаѣ продолженія войны. Послѣ чего вручилъ онъ мнѣ ноту, содержащую дѣлаемый здѣшнимъ Дворомъ планъ операцій, въ отвѣтъ на таковую жъ отъ меня имъ врученную съ изъясненіемъ желаемаго нами плана, которую я Вашему Сіятельству уже имѣлъ честь представить съ предъидущимъ курьеромъ, отправленнымъ отсюда 30-го сего мѣсяца, а сію послѣднюю здѣсь имѣю честь приложить.

Потомъ вруча онъ мнѣ свой contre-projet конвенціи, читали мы его вмѣстѣ, въ коемъ находятся слѣдующія разности противъ мною поданнаго, какъ то усмотрѣть изволите изъ самаго того проекта здѣсь приложеннаго.

1) Въ заглавіи выпущены слова: soit en troupes, soit en argent, подчеркнутые въ моемъ проектѣ какъ уже ненужные, если артикулъ субсидовъ мѣста имѣть не будетъ.

2) Во 2-мъ артикулѣ постановлена, какъ уже я Вашему Сіятельству доносилъ, мѣра порціона два фунта съ половиною хлѣба на день, три фунта мяса на недѣлю и полтора гарнца крупъ на мѣсяцъ; а раціонъ положенъ въ три гарнца овса, 12 фунтовъ сѣна и 5 фунтовъ соломы на день; которое содержаніе я считаю выгоднѣе, нежели положенное прежнею конвенціею 1772 года. Еще въ семъ же артикулѣ прибавлена резервація, чтобъ во время кампаніи, когда войска будутъ въ непріятельской землѣ и поколь сама Прусская армія фуража получать не станетъ, а питаться фуражированіями, чтобъ тогда и вспомогательный корпусъ такожъ фуражируя, положеннаго конвенціею фуража уже не получалъ. Сіе инако и быть не можетъ, понеже нѣтъ никакого способа нужный фуражъ арміи за собою тащить.

3) Артикулъ 4-й оставленъ впредь до разрѣшенія нашего Высочайшаго Двора.

4) Артикулъ 6-й соглашаясь съ планомъ операцій здѣшняго Двора, постановляетъ, въ случаѣ директнаго отъ Вѣнцовъ на насъ нападенія, возвращеніе изъ здѣшней арміи нашего вспомогательнаго корпуса съ присовокупленіемъ къ нему двадцати тысячъ человѣкъ здѣшнихъ войскъ, полагая въ кондицію, чтобъ тогда Россія имѣла на своемъ содержаніи тотъ корпусъ здѣшнихъ войскъ.

Какъ по прочтеніи сего артикула графъ Финкенштейнъ мнѣ сказалъ, что Король имъ приказалъ оный такъ учредить, то я отвѣчалъ, что я принимаю сіе на донесеніе, сожалѣя впрочемъ, что не такъ сей казусъ вижу, какъ они; о чемъ уже довольно съ ними изъяснялся.

Затѣмъ окончивъ совсѣмъ чтеніе ихъ проекта конвенціи, сказалъ мнѣ графъ Финкенштейнъ сей учтивый комплиментъ, что они отдаютъ

Digitized by Google

все сіе на разсмотрѣніе нашего Высочайшаго Двора, и конечно по полученіи отъ онаго отвѣта, споровъ никакихъ отъ нихъ не будетъ.

Представляя оный здѣшняго Двора проектъ Вашему Сіятельству, покорнѣйше прошу приказать изъ двухъ проектовъ конвенціи, моего и здѣшняго, выбравъ угодное нашему Высочайшему Двору, составить третій, уже тотъ самый, который вы желаете, чтобъ здѣсь подписанъ былъ. Равнымъ образомъ изъ двухъ нотъ, моей и здѣшней, содержащихъ разные планы операцій, выбрать тотъ, къ коему Ея Императорское Величество приступить изволитъ, и изъ онаго прошу приказать сочинить сепаратный секретнѣйшій артикулъ, такъ чтобъ его здѣсь осталось только подписать. Впрочемъ осмѣливаюсь по сему представить, что резоны изъясненные въ Прусской нотѣ кажется для нихъ весьма важны и сдѣдственно неуповательно, чтобы они на иной планъ операцій согласиться могли.

Если же сей ихъ планъ нашимъ Высочайшимъ Дворомъ принятъ будетъ, то при исполненіи онаго нашъ вспомогательный корпусъ, уже не касаясь Галиціи, долженъ будетъ передвинувшись изъ настоящей его позиціи, соединиться около Люблина и нашедъ тутъ первый прусскій магазейнъ, перейтить Вислу около Казиміра, и такъ прямо оттоль слѣдовать въ Верхнюю Шлезію на Ратиборъ.

Note secrete.

S. M. l'Impératrice de Russie ayant pris la résolution généreuse de détacher un corps considérable de Ses troupes pour aider le Roi à soutenir la liberté de l'Allemagne contre les entreprises ambitieuses de la Maison d'Autriche; il s'agit d'examiner de quelle façon ce corps auxiliaire pourra être employé le plus utilement selon les propres vues de Sa Majesté Impériale.

M. le Prince Repnin a proposé dans une Note, d'employer ce corps en Gallicie, en y joignant un corps de troupes Prussiennes.

Il parait à la vérité que de cette façon ce corps serait plus à portée, pour que la Cour de Russie put l'employer en cas de nécessité contre les Turcs, ou pour faire quelqu'incursion en Hongrie. Mais les considérations suivantes paraissent s'y opposer. Le Roi a 30 mille hommes en Silésie; Il est obligé de laisser dix mille hommes près de Landshut et dix mille hommes près de Glatz pour garantir la Silésie. Si Sa Majesté devait encore détacher vingt mille hommes en Gallicie, il ne Lui resterait que quarante mille hommes, ce qui l'obligerait de faire une guerre défensive contre la Cour de Vienne. Cette guerre serait trainée en longueur, et en général les coups, qu'on pourrait porter à la Cour de Vienne en Gallicie et même en Bohême ne sauraient affecter aussi vivement ses intérêts, que ceux, qui Lui peuvent être portés en Moravie.

Digitized by Google

Comme Sa Majesté l'Impératrice de Russie et le Roi de Prusse ont donc le même intérêt de finir cette guerre aussi vite que possible, il parait que si le corps Russe venait se joindre aux Prussiens du côté de Troppau, on agirait avec une certaine supériorité de ce côté-là; on pourrait se flatter après une bataille gagnée de transporter la guerre dans le centre des Etats de la Cour de Vienne, et de l'obliger à faire la paix et de terminer toute la besogne dans une année, de sorte que la Cour de Russie pourrait d'autant plutôt employer ce corps auxiliaire contre les Turcs en cas de besoin.

A Breslau ce 2 janvier 1779.

FINCKENSTEIN. HERTZBERG.

Projet d'une Convention secrète.

S. M. le Roi de Prusse et S. M. Impériale de toutes les Russies, ayant pris en sérieuse considération, conséquemment à l'amitié et à l'alliance qui les unit, la position propre où se trouve chacun des deux alliés; savoir, S. M. Impériale de toutes les Russies, dans un état vis-à-vis de la porte Ottomane, qui ne diffère point d'une guerre effective, en l'obligeant aux mêmes efforts et à des armemens et des dépenses aussi considérables; et S. M. le Roi de Prusse dans une opposition armée de toute sa puissance, pour repousser des voyes de fait, et faire cesser des entreprises de la Cour de Vienne, lesquels ont causé des préjudices considérables à plusieurs Princes de l'Empire, et en ébranlant la constitution de l'Empire Germanique, ménacent en même temps toutes les Puissances de l'Europe d'un renversement d'équilibre et d'une dislocation de tous leurs intérêts: Leurs dites Majestés, ne pouvant se dissimuler, combien il serait contraire au but de Leur Alliance et à l'avancement de Leurs intérêts, et quels avantages en retireraient Leurs ennemis respectifs, si chacune d'Elle, occupée uniquement de Sa propre affaire, ne voulait point s'en distraire pour la défense de Son Allié, Elles ont jugé, qu'il Leur convenait et qu'il importait à Leur sureté mutuelle, au lieu de la dispense de la prestation du secours, dans laquelle chacune d'Elles se jugerait être à cause de ses propres embarras, d'arrêter au contraire et de terminer par une Convention spéciale la prestation d'un secours réciproque, étant un tel accord plus avantageux à Leurs intérêts, plus conforme au but et aux vues de Leur Alliance défensive, et devant rendre Leur union plus respectable: à cet effet Elles ont nommé pour Leurs Ministres et muni de Leurs pleinpouvoirs savoir:

S. M. le Roi de Prusse ses Ministres d'Etat et de Cabinet, le sieur Charles Guillaume comte de Finckenstein etc. et le sieur Ewald Frédéric de Hertzberg,

Digitized by Google

et Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, le Prince Nicolas Repnin etc., lesquels après s'être communiqué et avoir échangé leurs pleinpouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont arrêté, conclu et signé les articles suivants:

ARTICLE I.

S. M. Impériale de toutes les Russies aussitôt qu'Elle en sera requise par S. M. le Roi de Prusse, enverra au secours de Sa dite Majesté un corps de Ses troupes de 16 bataillons d'infanterie, de 20 escadrons de cavalerie, de 10 escadrons de houzards et de 3,500 cosaques, muni de 40 pièces d'artillerie de campagne et de 32 de bataillon, ainsi que de 40 pontons et de tout ce qui est nécessaire à ce corps, pour être employé conjointement avec les troupes de Sa Majesté Prussienne selon le plan d'opérations spécifié dans un article séparé et plus secret, à fin d'aider à repousser les hostilités actuelles de la Cour de Vienne; et S. M. Impériale de toutes les Russies continuera le dit secours jusqu'à la cessation entière des dites hostilités, à moins que les affaires de Sa Majesté Impériale avec la Turquie ne fussent dans une telle position, qu'Elle jugeât nécessaire de rappeler le dit corps pour Sa propre défense.

ARTICLE II.

S. M. le Roi de Prusse s'engage à faire fournir au dit corps auxiliaire, à compter du jour qu'il se mettra en marche, les portions et rations nécessaires en vivres et fourrages, savoir, pour chaque homme la farine nécessaire à raison de deux livres et demi de pain par jour, une metze et demi de gruaux par mois, et trois livres de viande par semaine.

Pour cet effet on prendra toutes les mesures et précautions nécessaires, pour que la viande ne manque point; mais dans le cas d'une impossibilité absolue de fournir une telle portion de viande en nature, elle le sera en argent, à raison de quatre sous la livre. Ces portions seront livrées exactement de la part des Commissaires de S. M. le Roi de Prusse, tant aux soldats, qu'au train d'artillerie, charetiers et valets de l'armée. Quant au fourrage pour la cavalerie et tous les autres chevaux appartenants à ce corps auxiliaire, S. M. le Roi de Prusse leur fera livrer des rations à raison de trois metzes d'avoine et de douze livres de foin par jour, comme aussi de cinq livres de paille par jour, bien entendu, que la livraison du fourrage cessera quand et pour le temps que l'armée même de Sa Majesté Prussienne n'en recevra point et fourragera dans le pays ennemi.

ARTICLE III.

Les articles V, VI, VII, VIII et IX du Traité d'Alliance, ainsi que les articles II et III de la Convention conclue le 4 janvier 1772, seront observés à l'égard du dit corps, comme s'ils étaient insérés ici mot pour mot.

*

Digitized by Google

ARTICLE IV.

Qui regarde le subside en argent, restera suspendu jusqu'à l'arrivée de la réponse de la Cour de Russie.

ARTICLE V.

S. M. le Roi de Prusse s'oblige non seulement de ne point conclure de paix ni de trève avec la Cour de Vienne à l'insçu de S. M. Impériale de toutes les Russies et sans qu'Elle y soit comprise, mais encore de n'entrer en aucun pourparler à ce sujet sans Sa connaissance et Son aveu, promettant au contraire de communiquer sans délai et fidélement à S. M. Impériale de toutes les Russies toutes les ouvertures, qui Lui seraient faites la-dessus directement ou indirectement, de bouche ou par écrit.

ARTICLE VI.

S'il arrivait que la Cour de Vienne, en haine du secours donné contre elle par Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, l'attaquat directement, commettant des hostilités contre Ses autres troupes, indépendamment de celles, qui composeront le corps auxiliaire; alors S. M. le Roi de Prusse non seulement consentirait sans le moindre délai au rappel du dit corps, dès qu'il en serait requis, mais y joindrait un corps de vingt mille hommes de Ses propres troupes, pour aider à repousser la dite attaque. Ce corps de troupes prussiennes, qui marcherait au secours de S. M. l'Impératrice de toutes les Russies, serait alors par réciprocité entretenu par Sa dite Majesté Impériale de Russie sur le même pied qu'il a été stipulé à l'égard des troupes Russes dans le précédent article II.

ARTICLE VII.

Pareillement, si nonobstant que S. M. Impériale de toutes les Russies aura été comprise dans la paix entre S. M. le Roi de Prusse et la Cour de Vienne, ainsi qu'il est stipulé à l'Article V, cependant la dite Cour, toujours en haine du secours donné par Sa Majesté Impériale contre elle, ou par quelqu'autre motif d'inimitié contre Sa Majesté Impériale joignait un corps de ses troupes aux Turcs contre Sa Majesté Impériale, ou bien seul entreprenait et commettait effectivement des hostilités contre les troupes de Sa Majesté Impériale, alors Sa Majesté le Roi de Prusse enverra au secours de S. M. Impériale de toutes les Russies un corps de vingt mille hommes de ses troupes, pour repousser les dites hostilités, lequel pourra être employé en Pologne, y compris la Gallicie et Lodomerie, et en Hongrie, et non ailleurs et restera joint aux troupes de Russie jusqu'à ce que les dites hostilités aient pleinement cessé. Mais dans le cas, où

Digitized by Google

ce corps auxiliaire ne serait pas suffisant pour repousser la dite attaque, Sa Majesté le Roi de Prusse s'engage alors à se déclarer ouvertement contre la Cour de Vienne et agir avec toutes ses forces par une puissante diversion dans les Etats de S. M. l'Impératrice-Reine.

ARTICLE VIII.

La présente convention sera ratifiée et les ratifications échangées dans l'espace de six semaines, ou plutôt, si faire se peut.

En foi de quoi les Ministres soussignés en ont fait faire deux exemplaires semblables signés de leurs mains, et y ont apposé les cachets de leurs armes.

Fait à Breslau.

№ 19.

Депеша князя Репнина къ графу Панину изъ Бреславля, отъ 29-го декабря 1778 г. (9-го января 1779 г.).

Le courrier de Votre Excellence expédié le 8 décembre m'est arrivé le 24 et m'a remis exactement les dépêches qui lui ont été confiées, mais il m'a trouvé alité ainsi que je le suis encore des suites d'une chute, que j'ai fait pendant la route.

Me trouvant dans cet état de ne pouvoir absolument sortir, et devant d'un autre côté m'expliquer avec le ministère de cette Cour sur le contenu des dépêches, que j'avais reçues, je marquais dès le lendemain matin par un billet à M-r de Hertzberg mon embarras de ne pouvoir sortir malgré le besoin que j'avais de parler aux ministres du Roi par rapport à un courrier qui m'était parvenu. Il me répondit qu'ils viendraient eux mêmes chez moi, c'est à dire, M-r de Finckenstein et lui, pour nous entretenir sur les matières dont je désirais de leur faire part, et ils vinrent effectivement me voir tous les deux le lendemain.

Je leur ait dit à cette occasion, que plusieurs courriers étant successivement arrivés à Pétersbourg de Vienne et de Paris, leur contenu fait celui du mien; mais comme il y a parmi pour la plupart des choses connues déjà ici, et n'étant plus de conséquence, parce que le plan de la Cour de Versailles est le point important ainsi que le plus proche de la pacification désirée, il n'est plus question de tout ce qui l'a précédé, et qu'en conséquence le résultat de toutes les dépêches que j'ai reçues consiste en ce qui suit:

1) La Cour de Versailles ayant proposé pour l'endroit de la négociation de la paix la ville de Vienne même; celle de Russie a décliné

Digitized by Google

cette proposition et a proposé à son tour Augsbourg ou Nuremberg, ou telle autre place neutre en Allemagne au choix de la France, étant persuadée, que la Cour de Vienne accédera au choix de Son Allié, et ne doutant point d'un autre côté, que Sa Majesté le Roi de Prusse ne consente aussi à y envoyer son ministre, auquel cas il m'est ordonné de m'y rendre sans délai, dès que la France aura décidé de l'endroit en question et ordonné à son plénipotentiaire d'y aller. En conséquence je priais les ministres du Roi de vouloir bien informer Sa Majesté de cette démarche de notre Cour, en lui proposant de faire choix de la personne de confiance qu'il destinera à cette négociation.

2) Comme il est nécessaire de connaître les dernières idées de Sa Majesté le Roi de Prusse et son ultimatum sur les moyens de la pacification; j'ai dit à M-r le comte de Finkenstein, que Sa Majesté l'Impératrice se flatte qu'il lui en sera fait part en confidence, mais dans les plus grands détails; qu'elle l'attend de l'étroite amitié, qui l'unit avec Sa Majesté Prussienne non certainement pour en abuser, mais pour veiller d'autant mieux aux intérêts de Son intime allié, et qu'elle fait cette demande, n'ayant pas trouvé assez de précision dans les idées communiquées précédemment par cette Cour à la sienne.

3) En communiquant aux ministres du Roi la réplique de notre Cour à la réponse que celle de Vienne a fait à notre représentation, j'ai ajouté qu'elle montre en gros ce que notre Cour a écrit à celle de Versailles, ainsi que la marche qu'elle propose pour la négociation de paix, la croyant moins sujette à dispute et à aigreur.

4) Que cette même réplique fera voir, que notre Cour a promis à celle de Vienne (sur la demande qui lui en a été faite par le comte de Kaunitz, son ministre-résident à St.-Pétersbourg) de s'intéresser auprès de celle d'ici, pour en obtenir une suspension d'armes, avec le terme précis et conditions, que Sa Majesté le Roi de Prusse voudra y mettre, pour éviter par là toute surprise; qu'en conséquence il m'est ordonné de proposer cet armistice au Roi de la part de l'Impératrice, qu'elle le croit propre à servir d'acheminement à la paix et le désire d'autant plus volontiers, qu'elle l'imagine plus avantageux à cette armée qu'à celle d'Autriche; parce que cette dernière ayant ses quartiers dans son propre pays, doit y être plus tranquille et moins fatiguée par les précautions nécessaires à prendre, que celle d'ici qui est en haute Silésie.

5) J'ai dit aussi à M-r le comte de Finkenstein, que notre Cour désire qu'il y ait un ministre de Saxe à l'endroit de la négociation, afin d'y recevoir la satisfaction due à Sa Cour sur ses prétentions allodiales, ne les renvoyant pas à aucune autre discussion ultérieure.

J'ajoutai à tout ce qui est dessus, que les idées de notre Cour sur la pacification, étant motivées sur celles, qui lui ont été communiquées

Digitized by Google

d'ici, y sont par conséquent conformes, de même qu'à celles de la France pour les fonds, c'est à dire de céder à la Cour de Vienne un district déterminé de la succession de Bavière, et d'avoir en revanche son consentement pour la réunion des margraviats à la primogéniture de la maison de Brandebourg; ainsi qu'une renonciation des droits féodaux, qu'elle peut avoir sur quelque partie des possessions saxonnes; et qu'en conséquence, c'est la détermination précise de ce district à céder à la Cour de Vienne, de même que les moyens de contenter celle de Saxe, que l'Impératrice désire de savoir dans les vues amicales, dont j'ai parlé déjà; que d'ailleurs ces idées lui étant parvenues de la part du Roi, elle n'a pas fait difficulté de s'en ouvrir en termes généraux à la Cour de Versailles, comme d'une base à mettre pour la négociation future.

Les ministres du Roi me répondirent en termes généraux, qu'ils feraient leur rapport au Roi de tout ce que je leur avais dit, et me rendraient réponse, après avoir reçu ses ordres; mais que craignant d'oublier quelque chose, ils me demandaient, pour soulager leur mémoire, de coucher sur le papier ce que je venais de leur dire, afin que leur rapport au Roi en soit plus exact. J'y consentis et le fis dans les mêmes termes que cette dépêche.

Ils me parvinrent cependant dans le peu qu'ils me dirent, que le Roi craignait, par le désir qu'il avait d'accélérer la pacification, qu'une assemblée de ministres dans une place neutre éloignée de Sa Cour, n'occasionnât des retardements tant qu'on n'était pas encore d'accord sur les principaux articles de négociation. Ils me dirent aussi que le Roi craignait de même une suspension d'armes, parce que la négociation pouvant trainer au delà des mois d'hiver et qu'étant alors obligé, de rompre l'armistice pour ne pas perdre son temps et être abusé comme la campagne passée, tout le blâme de cette rupture retomberait sur lui. Je répliquai à cela que l'Impératrice désirait, qu'il prît là dessus toutes les précautions nécessaires, comme celle de marquer un terme précis, et de déclarer d'avance, qu'il n'irait pas au delà, et quant à l'article du choix d'un endroit neutre pour y traiter de la paix, que ma Cour croyait ce moyen plus propre qu'aucun autre pour accélérer la négociation, et qu'en conséquence je les suppliais de vouloir bien représenter au Roi ces deux articles dans ce point de vue.

Après quoi, trouvant nécessaire de ne plus tarder à en venir à l'article de faire recevoir notre garantie par tout le corps germanique, que Votre Exellence m'a prescrit d'insinuer, parce qu'il vaut mieux le proposer dans la réponse à faire au plan de pacification de la Cour de Versailles, que partout ailleurs, j'ai prié les ministres du Roi de vouloir bien écouter une ouverture confidente de ma part, mais essentielle pour la solidité future de la pacification et pour mettre des bornes à l'ambition autri-

Digitized by Google

chienne pour l'avenir, les suppliant en même temps d'en faire part à Sa Majesté, ne pouvant pas me flatter de le voir encore des quelques jours eu égard à mon indisposition. Après ce petit préambule, j'ai continué à leur dire, que le désir de la Cour de Vienne étant à présent plus que toute autre chose, de sauver sa dignité, du moins en apparence; que ce n'est aussi que de cette manière et bien superficiellement, qu'elle la sauve par l'acquisition d'un petit district de la succession de Bavière; mais qu'en effet on lui a prouvé, ainsi qu'à l'Europe entière, qu'elle ne doit, ni ne peut agir arbitrairement et despotiquement comme elle se le proposait, en l'obligeant à se désister de ses autres prétentions; que la gloire du Roi ne pouvait par la guerre la plus heureuse être portée à un plus haut point, qu'elle le sera naturellement en donnant la paix à l'Allemagne sur la base de l'intégrité de sa constitution, et en mettant un frein à l'ambition autrichienne; mais ce n'est point assez, ai-je ajouté, que de l'avoir réprimé pour le présent; il faut encore que le même frein soit mis pour sa conduite à l'avenir, et la gloire du Roi recevra par là un nouveau lustre.

L'Impératrice ayant déclaré publiquement dans sa représentation à la Cour de Vienne, qu'elle s'intéressait au plus haut dégré à l'intégrité de la constitution Germanique, et S. M. le Roi de Prusse, ainsi que l'Impératrice-Reine s'étant aussi adressés chacun de son côté dans les démêlés de la présente guerre à la diète de l'Empire, le Roi, comme défenseur de sa constitution, et comme ne faisant la guerre que pour en sauver l'intégrité, et la Cour de Vienne, comme ne voulant pas passer pour l'avoir violée; il paraît naturel, de même qu'utile et nécessaire de faire accéder l'Empire à la future pacification; que ceci étant arrangé ainsi, le corps germanique se trouvera par là même avoir reçu pour lui la garantie des puissances médiatrices, parce qu'il est posé dans le projet du traité proposé par la France que les traités de Westphalie et de Hubertsbourg seront confirmés, et que les premiers font la base de la constitution germanique, et le dernier confirme dans un de ses articles toutes les constitutions d'Allemagne; que cette accession de l'empire établira cette solidité future pour l'ouvrage qu'on va entreprendre, et ce frein nécessaire à l'ambition démesurée et au despotisme de la Cour de Vienne, si nuisible à toute l'Allemagne, et plus encore à la Cour de Berlin, qui sera toujours obligée à lutter la première contre ses entreprises arbitraires, non seulement pour ses propres affaires mais pour celles de l'empire, comme elle s'est trouvée dans le cas de cette même présente guerre; que cette précaution à prendre paraît encore d'autant plus nécessaire par le caractère personnel de l'Empereur, qui n'est retenu dans ses effets, que par l'esprit pacifique de l'Impératrice-Reine, dont la vie naturellement ne peut durer encore

Digitized by Google

longtemps; qu'il s'en suit donc, que le Roi, agissant pour la sûreté de ses Etats et pour celle de l'Empire, peut et fera bien de demander cette accession de l'Empire à la future pacification; qu'au reste les démarches, que la Cour de Russie a fait jusqu'à présent ont trop peu d'effet, et ont trop changé les dispositions de celle de Vienne, et par conséquent la face des affaires pour craindre, que cette dernière ne consente à cette proposition, craignant la jonction des forces de la Russie à celles de Prusse; et notre Cour ne peut que désirer, que l'ouvrage de la pacification, comme celui d'avoir réprimé l'ambition autrichienne, à quoi elle a tant contribué, soit solidement établi, non seulement pour le présent, mais aussi pour l'avenir.

Les ministres du Roi m'ayant attentivement écouté, M-r de Hertzberg fut le premier à me dire, qu'il est parfaitement de mon avis; M-r le comte de Finkenstein ne s'y opposa pas non plus, trouvant que la chose était conforme à leurs intérêts; ils me promirent donc d'en faire leur rapport au Roi, mais ils m'observèrent tous les deux, qu'ils craignaient néanmoins, malgré tout ce que j'avais dit, que la Cour de Vienne et même celle de Versailles ne s'opposent à cette proposition; que cependant ils ne doutaient point, que le Roi ne consente de la mettre en avant dans la réponse à faire au plan de la pacification de la Cour de Versailles.

Le lendemain du jour de cette conférence, messieurs les ministres du Roi me firent l'honneur de venir chez moi, pour m'apporter la réponse de Sa Majesté à ce que je leur avais proposé; mais comme elle est fort longue et roule sur plusieurs points, je les priais de vouloir bien aider à ma mémoire ainsi que j'ai fait à leur égard, en la faisant mettre par écrit, ce qu'ils consentirent de faire, et M-r le comte de Finkenstein me l'envoya hier au soir. Je la joins ici en original, n'y faisant qu'une seule remarque sur le passage que j'ai sousligné.

Dans le courant des deux conversations, que j'ai eu avec le ministère, en raisonnant sur les moyens de faire accéder l'Empire, nous parlâmes, que sa garantie de la pacification future pourrait entre autres y servir de prétexte; mais comme ce n'est qu'un prétexte, et que l'objet, l'essentiel est son accession au traité, qui pourrait être manqué, si l'Empire ne faisait que le garantir sans y accéder autrement, j'ai déjà fait faire cette observation à M-r le comte de Finkenstein par M-r Boulhacoff que j'y ai envoyé. Il s'est trouvé être de mon sentiment, et m'a fait répondre qu'il ferait ôter ce passage de sa dépêche au comte de Solms, disant de plus, qu'effectivement cette garantie du traité par le corps germanique effrayerait tous les petits princes d'Allemagne, qui se croiraient par là obligés de la soutenir. D'après quoi ce passage sousligné peut-être vu comme non existant.

Digitized by Google

Je ne sais, si j'ai bien rempli mes ordres sur le point de faire recevoir notre garantie par le corps germanique, mais il m'a paru, que le moyen sur lequel je me suis ouvert au ministère du Roi est le plus facile, et peut-être l'unique, qui puisse nous conduire à ce but. Si cependant Votre Excellence trouve qu'il faut prendre une autre voie, ou il faut changer, ou éclairer celle que j'ai suivie, je la supplie en grâce, non seulement de m'instruire là-dessus, mais d'en parler aussi clair et net à M-r le comte de Solms, afin que ses rapports au Roi à cet égard soient conformes à ce que je dirai d'après Vos ordres. Ce qui est essentiel, et ce que j'ose Vous représenter comme tel, c'est qu'il ne faut pas perdre de temps et mettre indispensablement cet objet en avant de la manière que Vous jugerez le plus convenable, dans la réponse à faire au plan de pacification de la Cour de Versailles, sans quoi je crains que nous ne le manquions, et c'est pour mettre Votre Excellence à même de le faire avant que d'avoir expédié la réponse à ce plan en question, que je m'empresse de lui envoyer ce courrier.

Quant aux autres points de la réponse ci-jointe du ministère de cette Cour j'ose l'assurer, que ce n'est point par éloignement pour la paix qu'on n'est point ici de l'avis, que nous avons proposé touchant la suspension d'armes et touchant le choix d'un endroit neutre en Allemagne pour y traiter de la pacification, mais effectivement on est dans les sentiments énoncés dans cette réponse, craignant quelque mauvaise foi de la part de la Cour de Vienne dans le premier de ces deux points, et des retards dans la négociation, eu égard au second. Cependant on ne se refuse pas à la fin à se conformer à ce qui pourra être arrangé là-dessus par les puissances médiatrices.

J'ai l'honneur d'être avec un respect infini et un attachement invariable,
Monsieur de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur

Nicolas Prince Repnin.

A. Приложеніе къ депешѣ (французской) князя Репнина къ графу Панину изъ Бреславля, отъ 29-го декабря 1778 г. (9-го января 1779 г.).

Le Roi a reçu avec les sentiments de la reconnaissance la plus parfaite la communication, que la Cour de Russie a bien voulu lui faire de la réponse donnée à la Cour de Vienne sur sa dernière déclaration. Sa Majesté trouve dans cette participation, ainsi que dans tout ce que M. le prince Repnin a été chargé de lui témoigner à cette occasion de nouvelles preuves de la confiance précieuse de S. M. l'Impératrice de Russie et elle s'empresse d'y répondre avec la même franchise.

1) Il semble d'abord que le plan de pacification, produit par la Cour de France, et qui n'était pas encore parvenu à la connaissance de celle

Digitized by Google

de Russie, a changé à plusieurs égards la situation actuelle des affaires; qu'on est entièrement revenu de l'idée de fixer le siège de la négociation à Vienne; que la Cour de France aussi bien que l'Impératrice-Reine ont désiré d'écarter l'idée d'un congrès à cause des retardements, qui en résultent ordinairement et qu'elles sont de l'opinion, que les choses se traiteront avec plus de célérité par la correspondence des ministres respectifs aux Cours belligérantes, et que cette voye paraît en effet préférable à Sa Majesté, à celle d'une assemblée des ministres, pour s'entendre sur les principes de la négociation, et pour convenir ensuite, si l'on le juge à propos de quelques endroits neutre ou déclaré tel, qui soit plus à portée des puissances belligérantes, pour y mettre la dernière main; que Sa Majesté s'en remettra cependant aux arrangements que les puissances médiatrices jugeront à propos de prendre à cet égard, n'ayant d'autre désir, que d'accélérer la négociation le plus qu'il sera possible.

2) Que Sa Majesté est charmée d'avoir déjà prévenu les désirs de Sa Majesté Impériale en lui faisant part de ses idées sur la pacification non seulement par les deux mémoires qu'elle lui a fait parvenir successivement, mais surtout et principalement par la réponse préalable donnée au Marquis de Pons et communiquée à la Cour de Russie; que Sa Majesté est toujours dans les mêmes sentiments à cet égard, qu'elle ne trouve rien dans le plan proposé par la Cour de France qui lui repugne en son particulier, pourvu que les intérêts du duc de Deux-Ponts et de la Cour de Saxe y soyent ménagés; qu'au premier égard Sa Majesté a déjà donnée à connaître, et désirerait encore, que l'on pût disposer la Cour de Vienne à préférer le district du Haut Palatinat situé entre la Raab et la Schwartzbach à celui d'une partie du pays de Burghaus, que le Duc de Deux-Ponts regarde comme essentiellement uni à la Bavière, et ne pouvant en être séparé sans les plus grands inconvénients pour ce duché; que si cependant la Cour de Vienne insistait sur cette dernière cession, il paraissait juste, qu'elle allegeât à la Maison Palatine la satisfaction, que celle-ci doit nécessairement à l'héritier allodial, en se chargeant de la moitié de la somme qui sera fixée pour cet effet et en renonçant à toutes les féodalités en Saxe et en Lusace, ainsi qu'à son droit de reversibilité sur cette dernière province, au moyen de quoi la satisfaction de la Cour de Saxe, qui fait un point des plus essentiels et des plus difficiles pourrait être aisément réglée, en ajustant ses prétentions en bloc et si la Cour Palatine lui cédait le pays de Mindelheim, qui est alleu par sa nature ou un district plus considérable dans le Haut Palatinat, en y ajoutant deux millions d'écus en argent; que ces moyens conciliatoires paraissent les seuls, que le Roi peut proposer de son chef, Sa Majesté demandant rien pour elle-même que la reconnaissance de ses droits incontestables sur les margraviats de Franconie et la libre disposition d'un

Digitized by Google

pays qui fait le patrimoine de ses ancêtres, lorsque le cas de sa réunion à la primogéniture viendra à exister.

3) Que quant à la suspension d'armes proposée par la Cour de Vienne, Sa Majesté la regarde non seulement comme inutile, mais même comme nuisible à ses intérêts, un armistice n'ayant lieu, selon l'usage reçu qu'après qu'on est d'accord sur les préliminaires, et l'arrangement de ceux-ci paraissant aisé à conclure après toutes les facilités que le Roi apporte de son côté à la négociation; qu'en supposant que la Cour de Vienne ait effectivement l'intention sincère de conclure la paix cet ouvrage salutaire pourra facilement être réglée pendant les mois d'hiver qui amenent naturellement une cessation d'hostilités; qu'une suspension d'armes, qui irait au delà de ce terme, ferait perdre à Sa Majesté un temps précieux et la mettrait dans le cas de l'année dernière, où elle a été amusée pendant cinq mois entiers par des négociations infructueuses, et qu'elle se flatte par conséquent que la Cour de Russie regardera la nécessité où elle se voit de la décliner, non comme une difficulté inutile, mais comme une précaution nécessaire pour ne pas retomber dans les mêmes inconvénients.

4) Enfin et pour ce qui concerne l'ouverture confidente que M. le prince Repnin a faite aux ministres de Sa Majesté au sujet de l'utilité de l'accession de l'Empire à la future paix *et même de sa garantie, s'il est possible de l'obtenir*, que Sa Majesté regarde cette mesure comme très avantageuse pour le maintien des constitutions du corps germanique, qui fait la cause principale de sa rupture avec la Cour de Vienne, qu'elle entre parfaitement à cet égard dans les vues de la Cour de Russie, et que sans pouvoir rien affirmer sur le plus ou moins de facilités, que cette proposition pourrait rencontrer, elle est cependant très disposée à la mettre en avant, lorsque la réponse de la Cour de Russie sur le plan de pacification proposé, la mettra elle-même en état de répondre définitivement à la Cour de France.

№ 20.

Донесеніе князя Н. В. Репнина графу Н. И. Панину.

Бреславль, 29-го декабря 1778 г. (9-го января 1779 г.).

Какъ здѣшняго Двора отвѣтъ не совсѣмъ согласенъ съ нашимъ желаніемъ по поводу нашего представленія о выборѣ нейтральнаго мѣста въ Германіи для съѣзда взаимныхъ Министровъ, дабы тамъ трактовать о желаемомъ примиреніи; то слѣдственно не можно будетъ мнѣ туда ѣхать, хотя бъ Франція и сдѣлала выборъ того мѣста, поколь не

Digitized by Google

согласятся здѣсь полномочнаго туда послать: почему я и поспѣшилъ о сдѣшнихъ мысляхъ по сему пункту Князю Барятинскому сообщить, надѣясь однакожъ, что еслибъ всѣ другія стороны на тотъ съѣздъ согласились, то отсель въ таковомъ случаѣ, болѣе тому противиться не станутъ, какъ и въ отвѣтѣ здѣшнемъ оное сказано; желаніе же Короля въ томъ состоитъ, чтобъ положа основаніе чрезъ переписку Министровъ посредствующихъ Дворовъ, находящихся въ Вѣнѣ и здѣсь всему примиренію, съѣхаться куда въ третье мѣсто для одного токмо почти подписанія и чтобъ сіе мѣсто было гдѣ въ близости отсель, какъ то на границахъ Богемскихъ или Моравскихъ, которое можно на то время объявить нейтральнымъ; слѣдуя подобному примѣру послѣдняго здѣшняго съ Вѣнцами мира, для трактованія котораго Губертсбургъ былъ объявленъ на то время нейтральнымъ мѣстомъ.

Я себѣ представляю, что вы желали мѣсто съѣзда имѣть гдѣ либо близь центра Германіи, съ тѣмъ чтобы ближе быть къ Регенсбургу и чтобъ тоже самое способствовало на склоненіе Германскаго корпуса къ принятію нашей гарантіи: но никакая тамъ обыкновеннымъ порядкомъ директно пропозиція на сеймѣ сдѣлана быть не можетъ инако, по формѣ Германскаго правленія, какъ чрезъ Императора совершенно ему преданнаго или Курфирста Майнцскаго; слѣдственно сіе сосѣдство къ Регенсбургу немного намъ поможетъ, а если внесенъ будетъ въ планъ примиренія тотъ пунктъ, чтобъ Имперія къ мирному трактату приступила и если Вѣнскій и Французскій Дворъ на оное согласятся, то тѣмъ самымъ мы желаемую гарантію ясно и безпрекословно получимъ, а Императоръ чрезъ тоже самое обязанъ будетъ сіе представленіе на сеймѣ германскомъ сдѣлать и его подкрѣплять, коль подлинно Вѣнскій Дворъ мира желаетъ.

Касательно до ультимата здѣшняго кажется они совершенно открылись и все то сказали, что только можно было, не согласясь еще совсѣмъ рѣшительно съ своими союзниками, Дворами Саксонскимъ и Цвейбрикскимъ, которое кажется и не могутъ окончательно и со всею точностію рѣшено быть инако, какъ въ теченіи самой негоціяціи.

Посланникъ Цвейбрикскій, бывшій въ Берлинѣ, сюда третьяго дня пріѣхалъ. Онъ у меня былъ и при томъ первомъ свиданіи всякимъ образомъ на томъ настоялъ, что если нужно необходимо жертвовать имъ чѣмъ Вѣнскому Двору, то чтобъ оное взято было въ верхнемъ Палатинатѣ, а не въ Баваріи; но хотя сіе подлинно и здѣшнему Двору желательнѣе, однакожъ не откажетъ онъ наконецъ и того дистрикта, который представилъ Французскій Дворъ въ своемъ планѣ примиренія, лежащаго точно въ Баваріи.

Впрочемъ долженъ я по справедливости сказать, что нѣтъ нужды уговаривать къ миру Его Прусское Величество. Онъ искренно его

Digitized by Google

желаетъ и безъ сомнѣнія оный сдѣланъ будетъ, если Вѣнскій Дворъ, то-есть Императоръ и Князь Кауницъ, тому какъ не помѣшаютъ.

Нужно, я думаю, чтобъ Ваше Сіятельство сказали Графу Кауницу, что съ ихъ стороны надобно стараться о томъ, чтобъ Курфирстъ Пфальцскій немедленно просилъ посредства и ручательства нашего Двора и Французскаго, и чтобъ также немедленно онъ прислалъ своего полномочнаго для заключенія конвенціи какъ съ Вѣнскимъ Дворомъ по поводу назначенной оному отъ него уступки, такъ для рѣшительнаго учрежденія и заключенія конвенціи между нимъ и Саксонскимъ Курфирстомъ по поводу аллодіальныхъ сего послѣдняго претензій.

Имѣю честь быть и т. д.

P. S. (1). Въ слѣдствіе здѣшняго отвѣта писалъ я въ Вѣну и въ Парижъ къ Министрамъ тамъ находящимся нашего Двора, сообща имъ тѣ пункты изъ здѣшняго отвѣта, которые имъ знать нужно; здѣсь же прилагаю для извѣстія Вашего Сіятельства точныя копіи съ тѣхъ писемъ, мною уже отправленныхъ.

P. S. (2). Вчерась я получилъ изъ Вѣны отъ Князя Дмитрія Михайловича письмо, въ которомъ онъ мнѣ сообщаетъ, что Князь Кауницъ со времени сдѣланнаго имъ отвѣта на нашу репрезентацію болѣе ему ни о чемъ касательномъ до примиренія не открывался, а что съ другой стороны великія тамъ военныя пріуготовленія дѣлаются. Я какъ сіе письмо, такъ и мой отвѣтъ здѣсь въ копіяхъ имѣю честь приложить, бывъ въ нѣкоторомъ удивленіи по поводу поведенія Князя Кауница.

P. S. (3). При разныхъ разсужденіяхъ здѣшняго Министерства со мною, касательно до мѣста съѣзда, куда мнѣ приказано отправиться, если Французскій Дворъ оное назначитъ и своего полномочнаго туда пошлетъ, спрашивалъ меня Графъ Финкенштейнъ, кто жъ подпишетъ нашу конвенцію о вспомогательномъ корпусѣ, коль я уѣду? Я на сіе ему отвѣчалъ, что легко то можно будетъ сдѣлать или въ Петербургѣ или на мѣстѣ съѣзда, коль нужда въ томъ найдется и что негоціяція мирная сей конвенціи, на случай несостоянія примиренія, помѣшать не можетъ, какъ и маршу того корпуса, еслибъ время кампаніи наступило, а миръ еще не былъ вѣренъ. При семъ онъ однакожъ повторилъ желаніе своего Двора, чтобъ для всякой предосторожности та конвенція конечно заключена была и исполнена дѣйствіемъ ко времени кампаніи, еслибъ мирная негоціяція, противъ ихъ воли и чаянія, не получила желаемаго конца.

P. S. (4). Имѣю честь приложить при семъ копіи съ двухъ писемъ, полученныхъ мною на сихъ дняхъ изъ Варшавы отъ посла Графа Стакельберга и съ моего на оные отвѣта.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ депешѣ (русской) князя Репнина къ графу Панину изъ Бреславля, отъ 29-го декабря 1778 г. (9-го января 1779 г.).

B. Копія съ письма князя Н. В. Репнина къ князю Голицыну въ Вѣнѣ изъ Бреславля, отъ 9-го января нов. ст.

Votre Exc. aura reçu déjà la réplique de notre Cour à la réponse, que celle de Vienne a fait à notre représentation, et comme il y eut parlé 1) de la proposition, que notre Cour a fait à celle de Versailles sur un endroit neutre en Allemagne, comme Augsbourg, Nuremberg ou telle autre place au choix de la France, pour y traiter de la pacification, et 2) d'une suspension d'armes que la Cour de Vienne a désiré; je vais Vous informer, mon prince, des idées de la Cour de Berlin sur ces deux objets:

1) Pour ce qui regarde le choix d'un endroit neutre en Allemagne, afin d'y faire le siège de la négociation de la paix, il paraît à Sa Majesté le Roi de Prusse, que le plan de pacification produit par la Cour de France, et qui n'était pas encore parvenu à la connaissance de la nôtre, lors de l'expédition de la susdite réplique, a changé à plusieurs égards la situation actuelle des affaires; que la Cour de Versailles aussi bien que l'Impératrice-Reine ont désiré d'écarter l'idée d'un congrès, à cause des retardements qui en résultent ordinairement, et qu'elles sont d'opinion, que les choses se traiteront avec plus de célérité par la correspondance des ministres respectifs aux Cours belligérantes, et que cette voie paraît en effet préférable à Sa Majesté, à celle d'une assemblée de ministres pour s'entendre sur les principes de la négociation et pour convenir ensuite, si on ne le juge à propos, de quelqu'endroit neutre, ou déclaré tel, qui soit plus à portée des puissances belligérantes, afin d'y mettre la dernière main; que Sa Majesté s'en remettra cependant aux arrangements, que les puissances médiatrices jugeront à propos de prendre à cet égard, n'ayant d'autre désir que d'accélérer la négociation le plus qu'il sera possible.

2) Quant à la suspension d'armes désirée par la Cour de Vienne je l'ai proposée à celle d'ici de la part de la notre; mais S. M. le Roi de Prusse l'envisage non seulement comme inutile, mais même comme nuisible à ses intérêts trouvant qu'une armistice n'ayant lieu suivant l'usage, qu'après qu'on a conclu les préliminaires, et l'arrangement de ceux-ci paraissant aisé à conclure après toutes les facilités que Sa Majesté apporte de son côté à la négociation que si la Cour de Vienne est dans des dispositions pareilles, cet ouvrage salutaire pourra facilement être réglé pendant les mois d'hiver qui amenent naturellement une ces-

Digitized by Google

sation d'hostilités; mais qu'une suspension d'armes, qui irait au-delà de ce terme, serait préjudiciable aux intérêts du Roi; qu'en conséquence il se voit dans la nécessité de la décliner non comme une difficulté inutile, mais comme une précaution nécessaire pour ne pas tomber dans tout plein d'inconvénients.

Je n'ai pas voulu tarder, mon prince, à Vous instruire de ce qui est dessus, pour que Vous puissiez en faire l'usage, que Votre prudence et les ordres de notre Cour peuvent Vous prescrire là-dessus.

C. Копія съ письма князя Репнина къ князю Барятинскому въ Парижъ изъ Бреславля, отъ 9-го января нов. ст.

Mr. le comte de Panin m'a communiqué, mon prince, la dépêche qu'il Vous a expédiée en date du 8 décembre, que Vous devez avoir déjà reçue par Mr. Tir; et comme notre Cour y propose un endroit neutre en Allemagne pour l'assemblée de ministres, afin d'y traiter de la pacification, soit Augsbourg, soit Nuremberg, ou telle autre place au choix de la France, Vous autorisant à l'accepter, et à m'en donner avis, pourque je m'y rendre pour le temps, où le ministre nommé par la France fera état de s'y rendre de son côté; je m'empresse de Vous faire part, qu'ayant communiqué au ministère de S. M. le Roi de Prusse cette proposition de notre Cour à celle de Versailles, il lui a paru que le plan de la pacification, produit par cette dernière, et qui n'était pas encore parvenu à la connaissance de notre Cour au temps de l'expédition de Vos ordres, a changé à plusieurs égards la situation actuelle des affaires; que la Cour de France aussi bien que l'Impératrice-Reine ont désiré d'écarter l'idée d'un congrès à cause des retardements qui en résultent ordinairement, et qu'elles sont d'opinion, que les choses se traiteront avec plus de célérité par la correspondance des ministres respectifs aux Cours belligérantes; et que cette voie paraît en effet préférable à Sa Majesté à celle d'une assemblée de ministres, pour s'entendre sur les principes de la négociation et pour convenir ensuite, si on le juge à propos, de quelque endroit neutre, ou déclaré tel qui soit plus à portée des puissances belligérantes, afin d'y mettre la dernière main; que Sa Majesté s'en remettra cependant aux arrangements que les puissances médiatrices jugeront à propos de prendre à cet égard, n'ayant d'autre désir que d'accélérer la négociation le plus qu'il sera possible.

J'ai cru devoir Vous instruire, mon prince, des sentiments de cette Cour à cet égard pour que Vous puissiez en faire l'usage, que Vous trouverez le plus à propos. Quant à la suspension d'armes désirée par la Cour de Vienne, dont il Vous est parlé dans la même dépêche de Mr. le comte de Panin, je l'ai proposé à cette Cour de la part de la

Digitized by Google

nôtre; mais S. M. le Roi de Prusse l'envisage non seulement comme inutile, mais même comme nuisible à ses intérêts, trouvant qu'un armistice n'ayant lieu selon l'usage reçu, qu'après qu'on est d'accord sur les préliminaires, et l'arrangement de ceux-ci paraissant aisé à conclure après toutes les facilités, que Sa Majesté apporte de son côté à la négociation que si la Cour de Vienne est dans des dispositions pareilles, cet ouvrage salutaire pourra facilement être réglé pendant les mois d'hiver qui amenent naturellement une cessation d'hostilités, mais qu'une suspension d'armes, qui irait au-delà de ce terme, serait préjudiciable aux intérêts du Roi; qu'en conséquence il se voit dans la nécessité de la décliner non comme une difficulté inutile, mais comme une précaution nécessaire, pour ne pas tomber dans tout plein d'inconvénients.

J'ai jugé nécessaire, mon prince, de ne pas tarder à Vous informer de cet article, ainsi que du premier, et j'attendrai avec impatience de Vos nouvelles sur tout ce qui peut-être relatif à ma mission.

D. Копія письма кн. Голицына къ кн. Репнину изъ Вѣны, отъ 9-го января 1779 года (нов. ст.).

Je m'empresse à remercier Votre Exc. de la lettre qu'elle m'a fait l'honneur de m'écrire de Breslau le 9 (20) décembre, et de la communication de la note remise de sa part au ministère de Sa Majesté Prussienne.

Enchanté de voir que par cette première démarche Vous ayez mis la base, Monsieur, au grand ouvrage, que l'Impératrice a commis à Vos soins, Vous pouvez être persuadé, que je serai de ce moment un des témoins les plus attentifs au progrès de Vos opérations, et que je m'appliquerai de mon mieux pour Vous donner de mon côté des informations propres à pouvoir contribuer quelque chose au but important de Vos efforts. Ce qui pourrait mettre quelques entraves sur mes bonnes intentions à cet égard, est la conduite réservée du prince de Kaunitz.

Depuis la réponse faite à notre dernière représentation, il ne s'est plus ouvert à moi du tout sur l'objet de la présente négociation, de sorte qu'il n'est guère facile de rien pénétrer de ce côté là sur les dispositions actuelles de cette Cour, et si elle persiste au même degré dans les principes de modération auxquels elle venait de retourner.

Ce nonobstant, il paraît qu'on adhère toujours ici à la résolution de vouloir s'en remettre, quant au premier plan de pacification, à l'avis combiné des deux Cours médiatrices.

J'ai lieu de supposer même que le baron de Breteuil ne tardera pas d'entrer là dessus dans des explications directes avec Votre Excellence ou de les lui faire parvenir par le marquis de Pons, avec lequel l'ambassadeur se trouve déjà lié de correspondance.

Digitized by Google

Au reste, les mesures prises pour la paix, n'empêchent point, qu'on ne pousse dans ce pays-ci les préparatifs de guerre avec beaucoup d'ardeur. Il s'est fait une nouvelle levée de 50 à 60 mille hommes pour la campagne prochaine, et les fonds pour suffire aux frais extraordinaires sont trouvés.

E. **Копія письма кн. Репнина къ кн. Голицыну въ Вѣнѣ, отъ 9-го января 1779 года (нов. ст.).**

Je viens de recevoir la lettre, dont Votre Exc. m'a honorée du 22 décembre (2 janv.) et lui suis sensiblement reconnaissant de ce qu'elle m'y dit d'obligeant, ainsi que de sa promesse de m'instruire de ce qui parviendra à sa connaissance de relatif à la mission, dont je suis chargé. Je suis étonné en même temps de la réserve du prince de Kaunitz à Votre égard. Il me semble qu'il serait naturel à lui, de même qu'à M. de Breteuil d'en agir confidemment avec Votre Excellence afin d'accélérer la pacification désirée, en Vous mettant à même de me donner les informations qui peuvent y contribuer. M. le marquis de Pons m'a communiqué en confidence le plan, que la France a proposé. Je ne puis que me louer de sa conduite à mon égard, et il me marque de la confiance, mais il pourrait difficilement en agir autrement, sachant que je suis instruit de tout ce qui a rapport à la pacification par le ministère de cette Cour. Quant à M. de Breteuil, je n'en ai encore aucune nouvelle directe.

Je puis dire avec vérité à Votre Exc. que le Roi de Prusse désire la paix et qu'il ne s'y refusera pas, si les conditions de la Cour de Vienne sont raisonnables. D'un autre côté il prend par précaution toutes les mesures nécessaires pour continuer la guerre avec vigueur, en cas que la paix ne se fasse point. Son armée sera plus nombreuse et meilleure, qu'elle n'était la campagne passée, parce que la désertion du ramas de vagabonds, qui y étaient, sera remplacée par des recrus nationals: il lève d'ailleurs plusieurs bataillons francs.

F. **Копія письма гр. Штакельберга изъ Варшавы къ кн. Репнину, отъ 2-го января 1779 года.**

Je n'ai rien à mander à Votre Altesse de la Gallicie, si ce n'est que la levée du corps de cavalerie nationale s'exécute avec un succès, qui sera accompli, si nous ne nous dépêchons pas à faire la même opération. On vient de me donner avis, qu'un certain général Mitrowsky détaché du corps du général Elrichshausen est attendu aux environs de Wieliczka pour y prendre poste et pour couvrir cet endroit. En cas que

Digitized by Google

cela fut, il me semble qu'il serait prudent de faire retirer sans affectation notre garnison de Cracovie, qui sans cela pourrait être exposée à être enlevée.

Копія другаго письма гр. Штакельберга къ кн. Репнину, отъ 4-го января 1779 года.

Ayant l'honneur d'informer Votre Altesse de la reception et de l'expédition de ses paquets pour Son Exc. M. le comte de Panin, je profite du retour de ce courrier pour Vous remercier infiniment, mon prince, de la lettre, que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, et pour Vous renouveler en même temps tout ce que j'ai dit dans ma dernière au sujet du corps de Mitrowsky, dont je ne puis pas encore fixer le nombre; j'espère cependant pouvoir donner à Votre Altesse en peu les nouvelles les plus exactes de ce pays-là, attendu que j'ai pris le parti d'y envoyer un Polonais ne pouvant pas compter sur le rapport de nos officiers.

Tous les avis confirment l'attention que la Cour de Vienne porte aux levées de la cavalerie legère, qui s'exécutent avec succès.

Pour les encourager d'avantage, on a fait des insinuations, que tous ceux qui ont eu le grade d'officiers parmi les anciens confédérés de Bar, seront placés de même dans ces nouveaux corps. Ces bruits ajoutent encore, qu'on attend le Podczaszy Potocki à une petite terre, qu'il a en Gallicie, et qu'il a déjà écrit à plusieurs de ses amis pour se rendre auprès de lui.

G. Копія отвѣта князя Репнина на два вышеприведенныхъ письма графа Штакельберга изъ Бреславля, отъ 9-го января 1779 г.

J'ai eu l'honneur de recevoir deux lettres de Votre Exc. du 2 et du 4 de ce mois. Les avis que Vous avez la bonté de m'y donner, sont la continuation de la levée d'un corps de la cavalerie polonaise par les Autrichiens, et l'attente, où l'on est, de voir arriver aux environs de Wieliczka un de leurs généraux nommé Mitrowski avec un corps de troupes. Quant au premier point, nous en avons écrit en Cour, et il faut que Votre Exc. y écrive encore. Ceci regarde directement sa besogne; car d'un côté, si, malgré nos espérances, la guerre continuait, ce corps alors pourrait mettre toute la Pologne en feu, nous y gêner prodigieusement, comme gêner aussi notre jonction et la liberté de notre communication avec les Prussiens; et si la paix même se faisait, il nous est toujours nuisible en Pologne, que la Cour de Vienne ait ce corps de troupes polonaises, qui lui donnera une influence prépondérable dans les affaires intérieures du pays, comme aux grads, tribunaux et diétines, en y faisant

*

Digitized by Google

agir ceux, qui composeront ce corps, et tout le crédit, qu'on peut avoir dans la nation, est fondé sur cela. D'un autre côté ce corps sera un moyen d'avoir une protection étrangère, à laquelle les Polonais s'accoutumeront d'avoir recours, et enfin c'en sera un aussi pour mettre en tout temps la Pologne en feu, dès que l'Autriche se trouvera à propos.

Ces considérations, que Votre Exc. connaît encore mieux que moi, méritent certainement, qu'on les remarque à notre Cour; et c'est à elle à décider des mesures à prendre à cet égard.

Pour ce qui regarde le corps de Mr. Mitrowski, il faut, ce me semble, commencer par savoir au juste ce qui en est, et prendre nos précautions en conséquence; car jusqu'à présent je ne crois pas, qu'il y ait du danger pour notre petite garnison du château de Cracovie, et nous aurons le temps encore de la mettre hors d'insulte, si cela était nécessaire. Je ne veux cependant pas gêner là-dessus Votre Exc. et je ne fais par ceci, que lui dire mon avis.

№ 21.

Собственноручное черновое письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину.

Бреславль, 3 (14) января 1779 г.

Хотя ничего здѣсь нѣтъ примѣчательнаго и новаго касательно до моей коммиссіи, однако не хотѣлъ я пропустить сію почту, чтобы не оставить долго В С—во совсѣмъ безъ извѣстіевъ изъ здѣшняго мѣста.

(Въ цифрахъ до конца). По разнымъ разглашеніямъ, дѣлающимся въ Германіи Вѣнскимъ Дворомъ, какъ то что Великой Князь Тосканской даетъ будто взаймы Императору 17 милионовъ гулденовъ на продолженіе войны, тожъ что Шпанской Король равнымъ образомъ 10 милионовъ піастровъ ему же обѣщалъ, и наконецъ потомъ что Министры Маянской и Келенской внушали въ Регенсбургѣ Гановерскому, чтобы сдѣлать отъ имени Имперіи репрезентацію, дабы Король Прусской отступилъ для общаго мира отъ намѣренія присовокупить въ свое время Маркъ Гравствы Барейтское и Аншпахское къ первородію дома Брандебургскаго, Его Прусское Величество начинаетъ опять сумнѣваться въ искренности миролюбивыхъ желаніевъ Вѣнскаго Двора, то есть Императора и Князя Кауница, хотя не распространяетъ то сумнѣніе на Императрицу Королеву, объ коей увѣренъ, что она подлинно къ миру склонна, но видя тамъ двѣ партіи, не полагаетъ миръ вѣрнымъ, не зная, которая изъ нихъ верхъ возьметъ: материна ли или сыновняя.

Digitized by Google

Болѣе жъ еще въ своихъ сумнѣніяхъ Король подтверждается извѣстіями изъ разныхъ мѣстъ объ отзывахъ Императора, который будто говоритъ часто, что онъ единственно изъ почтенія къ Императрицѣ Королевѣ не противится ея мѣрамъ къ достиженію мира, а собственно самъ ихъ не опробуетъ и съ Ея мыслями не согласенъ.

Вчерась имѣвъ я честь обѣдать у Короля, Е. В. прежде стола отвелъ меня въ сторону, и сказалъ мнѣ свое сумнѣніе по поводу вышеписанныхъ извѣстіевъ и разглашеній. Я осмѣлился ему донесть, что послѣ послѣдняго поступка Двора Французскаго представленіемъ плана примиренія, который конечно не могъ быть сдѣланъ безъ согласія Вѣнскаго Двора и самаго Императора, понеже между прочимъ въ томъ планѣ предложено, что и онъ приступитъ ко всему мирному учрежденію, не можно кажется позволять себѣ никакого уже сумнѣнія. Чтожъ касается до извѣстія и разглашенія вышепомянутыхъ, то не стоятъ они, по моему мнѣнію, ничего, кромѣ презрѣнія, могли быть частію фальшивы, а частію дѣйствіями двоякой политики Князя Кауница, который можетъ быть оными хочетъ представить разныя пугалища, дабы тѣмъ самымъ склонить скорѣе Е. Пр—во къ миру. Послѣ сего Король пошелъ обѣдать и болѣе сей разговоръ не продолжался. Не заключите однакожъ Ваше С—во изъ сихъ сумнѣній, чтобы и Его Прусское В—во колебался въ миролюбивыхъ своихъ склонностяхъ, онъ все въ тѣхъ же расположеніяхъ, объ коихъ прежде я доносилъ, и конечно мира искренно желаетъ. Впрочемъ о вышеписанныхъ внушеніяхъ министровъ Маянскаго и Келенскаго, и я извѣстіе получилъ отъ г. Ассебурга.

№ 22.

Собственноручное черновое письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину.

Бреславль, 3 (14) января 1779 г.

На сихъ дняхъ Наслѣдный Принцъ Брауншвейской аттаковалъ съ нѣсколькими баталіонами посты австрійскіе близъ Егерндорфа, но оные совсѣмъ не боронясь тотчасъ ретировались въ ущелины, почему ничего важнаго тамъ не произошло, кромѣ занятія нѣсколькихъ деревень, въ которыхъ тѣ посты стояли. При коемъ случаѣ Пруссаки взяли нѣсколько человѣкъ Австрійцевъ въ полонъ, но самое малое число. Генералъ-Поручикъ Каменской, поѣхавъ нѣсколько дней назадъ въ Верхнюю Шлезію, при томъ дѣлѣ былъ, но отъ него я директнаго извѣстія не имѣю.

Digitized by Google

Еще же дошли сюда вѣдомости изъ Нейсса, что слышна была тамъ вчерась около мѣстечка Цугъ-Мантеля пушечная стрѣльба, въ которой сторонѣ командуетъ Австрійцами Генералъ Вурмесеръ, а Пруссаками Генералъ Вуншъ, и считаютъ, что сіи два генерала стычку имѣли, только по сей моментъ болѣе о семъ ничего не знаютъ, знатнаго же тамъ какого происшествія не ожидаютъ.

P. S. Князь Иванъ Сергѣевичъ Барятинскій пишетъ ко мнѣ изъ Парижа отъ 16-го (27-го) декабря, что Графъ Верженъ ему сообщилъ приказаніе его Двора Маркизу Понсу, ихъ здѣсь Министру, откровенно со мной поступать, а Барону Бретелію—вступить, коль нужно будетъ, со мной въ переписку. Тожъ коль оба мы заблагоразсудимъ, имѣть свиданіе для переговоровъ, то позволено ему Барону Бретелію въ обще назначенное мѣсто со мной съѣхаться. Я отвѣчалъ Князю Барятинскому, что я подлинно имѣю причину хвалиться поведеніемъ противъ меня Маркиза Понса, какъ по дѣламъ, такъ персональнымъ. Не сумнѣваясь, что тоже увижу и отъ Барона Бретелія, когда разсудитъ онъ для дѣлъ надобныхъ вступить со мной въ переписку, которую я съ своей стороны за честь поставлю продолжать со всею откровенностію, въ коей находятся теперь наши Дворы.

№ 23.

Собственноручное черновое письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину.

Бреславль, 8 (19) января 1779 г.

5 (16) сего мѣсяца пріѣхалъ сюда Французской куріеръ изъ Вѣны
A. B. C. къ Маркизу Понсу, и привезъ ко мнѣ отъ Г. Бретелія письмо съ двумя приложеніями, которыя при семъ покорнѣйше прилагаю, какъ и мой
D. къ нему отвѣтъ, сдѣланный съ согласія здѣшняго Министерства. Король, держась твердо того правила, чтобы не сдѣлать никакого шага безъ согласія нашего Двора, не хотѣлъ, чтобы я въ какія подробности въ моемъ отвѣтѣ вошелъ, дабы все оное внести уже въ формальный отвѣтъ, который сдѣланъ будетъ по полученіи мыслей нашего Двора по поводу Французскаго плана примиренія. Однако могу я заранѣе сказать, что онъ отступитъ отъ требованія уступки Вѣнскимъ дворомъ ленныхъ правъ на Люзацію; ея выкупа которое такъ дорого тотъ дворъ ставитъ, а Е. Прусское В—во въ доказательство, что онъ своего интереса тутъ помѣщать не хочетъ, *отъ онаго отступится*. Я на сіе цѣля въ письмѣ своемъ Г. Бретелію и сказалъ мою надежду, что король докажетъ въ формальномъ отвѣтѣ свое совершенное безъинтересіе. Равнымъ образомъ онъ отступитъ

Digitized by Google

отъ *требованія* платежа Императриціею Королевою долговъ баварскихъ слѣдующихъ по разсчету на дистриктъ которой уступается Вѣнскому двору, тоже считаю и отъ милліона, что требованъ былъ для удовольствія Саксоніи и такъ останутся только въ спорѣ ленныя права Вѣнскаго двора въ самой Саксоніи, уступки коихъ здѣсь требуютъ Вѣнской дворъ то отказываетъ. *На чемъ* также *въ самой* крайности *здѣсь настоять не будутъ*, отступятъ, но *тогда мудрено* будетъ удовольствовать Саксонію, *претензіи которой становятся* главнымъ затрудненіемъ и дѣломъ, а король не можетъ по справедливости и для соблюденія своего достоинства, оставить дѣлъ саксонскихъ въ нерѣшимости и тотъ дворъ безъ всякаго удовольствія. Съ другой же стороны сколь здѣсь извѣстно по публичнымъ отзывамъ Курфирстъ Пфальской столь упрямъ и упорливъ въ артикулѣ удовольствовать Саксонію, сколъ онъ былъ слабъ и робокъ въ своей сдѣлкѣ съ Вѣнскимъ дворомъ.

Я не говорю ничего объ артикулѣ Юлиха и Берга, понеже Король Прусской на оное согласенъ, а форму только иную требуютъ Австрійцы. Можетъ быть чрезъ сіе снисхожденіе отъ Короля можно будетъ Курфирста Пфальскаго нѣсколько смягчить по Саксонскимъ претензіямъ.

Какъ надобно будетъ теперь болѣе всего стараться найтить способы рѣшительно удовольствовать Саксонію, и для того нужно мнѣ кажется, чтобъ В. С—во прилежно о семъ поговорили графу Кауницу, рекомендуя сей пунктъ въ серіозное уваженіе Вѣнскому двору, какъ таковой, безъ рѣшительнаго учрежденія котораго будетъ трудно миръ сдѣлать, хотя его съ обѣихъ сторонъ двѣ главныя воюющія державы и желаютъ; и вслѣдствіе сего обстоятельства хорошо, ежели бы Вѣнской дворъ въ помочь того толь желаемаго, столь нужнаго учрежденія, не входя уже въ платежъ долговъ слѣдующихъ по разсчисленію на дистриктъ Баваріи, которой ему уступается, хотя бы требованной милліонъ далъ, или бы наконецъ согласился на уступку своихъ ленныхъ правъ въ одной самой Саксоніи, которыя ему никакого головой дохода не приносятъ; а сверхъ сего, чтобъ обѣщалъ согласно съ Королемъ Прусскимъ стараться и дѣйствительно съ искренностію стараніебъ приложилъ склонить Курфирста Пфальцскаго на справедливую и резонабельную сдѣлку съ дворомъ Саксонскимъ, истребуя немедленно для приступу къ оной отъ Курфирста Пфальцкаго, чтобъ онъ тотчасъ послалъ Министра своего сюда съ нужнымъ наставленіемъ и полномочіемъ для таковой сдѣлки.

Я льщусь, что таковой поступокъ отъ В. С—ва, исполнясь дѣйствіемъ отъ Вѣнскаго двора, все дѣло примиренія приближитъ къ желаемому концу.

При настоящемъ случаѣ между переговоровъ съ здѣшнимъ министерствомъ о мирныхъ кондиціяхъ, примомнилъ я оному о нуждѣ внести

Digitized by Google

въ формальной здѣшней отвѣтъ на планъ французской, артикулъ приступленія Германскаго корпуса къ будущему мирному трактату, которое мнѣ отъ онаго съ совершеннымъ увѣреніемъ еще разъ обѣщано.

Извѣстія, полученныя отъ Г. Бретеля, сдѣлали здѣсь сенсацію весьма чувствительную. Король ихъ принялъ въ первый часъ, видя отказъ на всѣ свои предупредительныя представленія, какъ доказательство, что Вѣнской дворъ мира не желаетъ, однакоже сіе первое движеніе безъ сумнѣнія минется, и то все уповаю послѣдуетъ, что выше здѣсь доношу. Завтра я испросилъ себѣ конференцію съ здѣшнимъ Министерствомъ, дабы въ оной вступить въ раздробленіе французскаго плана, въ коей уповаю оному доказать, что артикулы, которые теперь въ спорѣ остаются, не стоятъ конечно труда, чтобы войну для удержанія оныхъ продолжать.

Что же касается до того намѣренія Вѣнскаго двора, чтобы въ случаѣ не заключенія мира все дѣло отнесть на рѣшеніе Германскихъ штатовъ, то оное видимымъ образомъ явствуетъ желаніе того двора все дѣло запутать, развратить подлинное его существо, связавъ оное съ дѣломъ Маргрефствъ Аншпахскаго и Барейтскаго, и наконецъ отдѣлить нашъ Дворъ отъ Короля Прусскаго. Е. В—во, чувствуя все оное, кажется, никакъ на сіе согласиться не намѣренъ, потому 1) что не имѣя никакой связи дѣло Баварское съ Аншпах-барейтскимъ, что надобно бъ было ему оставаться въ продолженіи сего процесса въ вооруженномъ состояніи, изнуряяся такъ, какъ бы и самою войною, и 2) что наконецъ онъ нимало не надеженъ на корпусъ Германской, которой по своей слабости и робости можетъ Императоромъ обращенъ быть на его сторону; къ чему онъ, по мнѣнію здѣшнему, болѣе гораздо способовъ имѣетъ, нежели король Прусской, а сей бы принужденъ былъ на все оное глядѣть со связанными руками.

Какъ Ваше С—во изволите увидѣть изъ письма Г. Бретеля, что онъ имѣетъ полную мочь для подписанія примиренія, то нужно чтобъ я таковую же имѣлъ для того же точно: почему и прошу покорнѣйше немедленно меня оною снабдить.

P. S. Quoique je sois persuadé, que Votre Exc. a reçu directement de la Cour de Saxe sa requisition de la médiation et garantie de l'Impératrice sur ses prétentions à la succession de Bavière, j'ai l'honneur cependant de ci joindre à tout hazard une note, qui m'a été remise à cet effet par M-r le comte de Zinzendorf, ministre de Saxe à cette Cour, avec la déduction de toutes leurs prétentions. Il y a joint en sus, mais en confidence, un tableau des objets de satisfaction, qu'attend l'Electeur pour ses prétentions. Votre Excellence verra par ces deux dernières pièces que c'est un compte d'apothiquaire, et que la Saxe

Digitized by Google

pousse ses prétentions au delà de toute mesure. Il faudra les reduire de beaucoup et encore serons nous embarassés pour trouver, de quoi la satisfaire.

NICOLAS PRINCE REPNIN.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

A. Копія съ письма барона Бретейль къ князю Репнину изъ Вѣны, отъ 14-го января 1779 года.

Je suis trop empressé de remplir les vues du Roi en m'unissant à vos soins pour la paix de l'Allemagne pour différer d'avoir l'honneur de me mettre en relation directe avec Votre Excellence sur cet objet aussi intéressant pour le sentiment particulier de nos Maitres que pour le repos général. Je suis aussi, Monsieur, très satisfait d'avoir une occasion aussi marquée de ranimer notre ancienne connoissance et de la faire servir à la parfaite confiance, que le bien de la chose exige de notre part, et que je sens que tout me porte à vous témoigner sans reserve.

J'ai été autorisé par le Roi à charger Monsieur le Marquis de Pons de mettre sous vos yeux un plan de pacification, que Sa Majesté a cru propre à ramener la bonne harmonie entre nos alliés. Monsieur le Marquis de Pons m'a mandé, qu'il avoit exécuté l'ordre qu'il avoit de ne faire aucune démarche sans vous en avoir instruit, et le plénipotentiaire du Roi m'a fait passer la réponse préalable et verbale, que le Roi de Prusse a jugé à propos de faire à l'ouverture, que le Roi s'est porté à faire de son propre mouvement, dans le désir d'accélérer le succès des soins de sa comédiation avec l'Impératrice de Russie.

Quoique je ne doute pas, Monsieur, que M. le Marquis de Pons ne vous ait informé sur la réponse verbale que le Roi de Prusse lui a fait faire sur la démarche du Roi, je crois devoir vous envoyer ci-joint l'extrait de la lettre que M. le Marquis de Pons m'a écrite à ce sujet, telle que je l'ai mis sous les yeux du Ministère autrichien, à fin de commencer ma correspondance avec Vous pour Vous instruire des premiers pas ou des premiers mots faits ou dits ici. J'irai de suite, Monsieur, dans la même attention, et Vous pouvez être sûr, que je ne Vous laisserai pas ignorér le moindre détail sur tout ce qui sera relatif, ou me paraitra pouvoir tendre à nos vuss respectives.

Dans cet espoir je ne Vous dissimulerai pas, Monsieur, la sensation qu'a fait ici de trouver dans la réponse préalable et verbale du Roi de Prusse des vues absolument différentes de celles que l'intérêt des deux Puissances belligérantes avoit suggérées au Roi, qu'il avoit prises surtout dans la parfaite connoissance qu'a Sa Majesté du noble désintéressement de son

Digitized by Google

allié, ainsi que dans ce que la plus intime confiance l'avoit mis à portée de savoir de l'Ultimatum des dispositions et des résolutions de leurs Majestés Impériales. Vous en jugerez, Monsieur, de même que de l'impression qu'a fait ici l'extension des demandes inattendues du Roi de Prusse, par la note que leurs Majestés Impériales m'ont fait remettre et que je vous envoye ci joint, avec la confiance, qui doit l'établir entre nous, et dont le même sentiment doit me porter à Vous dire, que son contenu me paroit être l'effet d'une ferme et invariable résolution. M. le Prince de Kaunitz en remettant cette note m'a dit, qu'il se proposoit de la faire passer incessamment à Pétersbourg, pour que l'Impératrice de Russie eut une connoissance plenière des intentions générales et particulières de leurs Majestés Impériales pour arriver à la paix.

Je n'ai rien à ajouter aux facilités, que Votre Excellence voit qu'Elles apportent au retour de la bonne intelligence avec le Roi de Prusse. Vous remarquerez de même, Monsieur, combien peu Leurs Majestés Impériales tiennent à leurs prétentions sur la Bavière, puisque si malheureusement il n'y avoit pas moyen de convenir avec le Roi de Prusse de l'arrangement tel, qu'il est proposé, Leurs Majestés Impériales sont déterminées à commencer par restituer à l'Electeur Palatin tout ce qu'Elles occupent en Bavière, et en se reservant leurs droits, d'en remettre le jugement à la Diète et à leurs co-Etats.

J'éspère, Monsieur, que Vos offices préviendront les longueurs et les inconvéniens d'un pareil procès. Vous sentirez, comme moi, tous les malheurs, qui en seroient la suite inévitable, et vous en seriez également affligé, que les vues pures de nos Maitres ne pussent rien effectuer en faveur de deux causes, qui sont aussi chères à leur coeur, qu'elles intéressent leur amour pour l'humanité, leurs principes et leur gloire. Vous pouvez être sûr, que de mon côté je ne négligerai rien maintenir Leurs Majestés Impériales dans le désir très vrai qu'Elles ont de rétablir leur bonne intelligence avec le Roi de Prusse.

Je me fais un plaisir de vous dire, Monsieur, que Leurs Majestés Impériales comptent infiniment sur votre impartialité, sur votre zèle, ainsi que sur vos talens. Vous aurez droit à ma réconnoissance si vous voulez bien vous charger de parler au Roi de Prusse et à Son Ministère de l'impartialité et du zèle que je professe, et que je mettrai dans tout ce que la médiation du Roi m'autorisera à dire ou à faire pour l'intérêt commun des deux Puissances. Je n'aspire qu'au bonheur de mériter leur estime.

Je vois, Monsieur, par une lettre du chevalier de Corberon du 19 décembre, que l'Impératrice a dépêché un courrier au Prince Bariatinsky pour faire connoitre au Roi son désir d'établir des conférences pour leur médiation à Augsbourg ou à Nuremberg. Ce courrier n'étoit pas encore

Digitized by Google

arrivé à Paris le 5 de ce mois; mais je suis instruit d'avance, que le Roi acceptera tout ce qui sera agréable à l'Impératrice sur l'une ou l'autre de ces villes.

D'après ce qu'on m'a dit de Votre dernière lettre à M. le Prince Galitzin, il me paroit que le Roi de Prusse pense, que les bons effets de la médiation peuvent être plus prompts en menant la négociation sans former un Congrès, et en suivant, Vous et moi, notre travail sans nous éloigner de Nos alliés respectifs. On me paroit penser de même ici. Le Roi n'aura sur cet arrangement particulier, que le sentiment, qui conviendra le plus aux Cours intéressées, et particulièrement à l'Impératrice de Russie. M. le Prince de Kaunitz m'a montré au nom de Leurs Majestés Impériales la même déférence pour les médiateurs. Il s'agit donc de savoir comment on pensera à Votre Cour pour le congrès, dés qu'on y connoitra le sentiment de Sa Majesté Prussienne.

J'ai été aussi informé que le Roi de Prusse ne désire pas, que la suspension d'armes précède la signature des préliminaires de l'arrangement que nous désirons effectuer. On m'a paru avoir toujours été ici dans la même idée, et n'avoir qu'une impatience mésurée à celle du Roi de Prusse pour cet armistice. Il faut se flatter, que la négociation pacifique aura pris une forme solide avant la belle saison, qui permet les hostilités, et que la suspension d'armes en sera l'effet naturel, si la paix n'est pas encore absolument rétablie.

Je crois devoir Vous dire, Monsieur, que je suis muni de tous les pleinspouvoirs du Roi, qui peuvent me mettre en état de signer, de concert avec vous, tout ce dont nos alliés respectifs voudront convenir.

Je serai très aise, Monsieur, si les circonstances, me mettent à portée de traiter et de vivre journellement avec Vous, d'avoir occasion de Vous prouver mon empressement à tout égard et mon désir de tourner notre ancienne connoissance dans une solide confiance et amitié.

J'ai l'honneur d'être avec tous les sentimens de la plus haute considération.

B. Note pour Mr. le baron de Breteuil.

Le Roi Très-Chrétien sur la communication de la réponse de l'Impératrice-Reine à la représentation de l'Impératrice de Russie a jugé devoir se déterminer à la rédaction d'un plan de pacification avec le Roi de Prusse et de celui d'un arrangement avec l'électeur palatin, Mr. le baron de Breteuil a été chargé d'en faire la proposition à l'Impératrice-Reine, et Sa Majesté s'est déterminée à y acquiescer, par une suite de la sincérité de ses intentions pacifiques et de sa déférence pour le Roi, son allié: elle lui a fait déclarer cependant en même temps, que

Digitized by Google

ce n'était qu'au défaut du plan proposé à Braunau, au moyen duquel l'Impératrice-Reine ne prétendait rien garder du tout de la Bavière, qu'elle acquiescait à celui, que proposait actuellement Sa Majesté Très-Chrétienne; mais que son contenu était absolument le non plus ultra de la condescendance, à laquelle elle pouvait donner les mains, son dernier mot enfin, qu'elle confiait à Sa Majesté Très-Chrétienne.

C'est sur cet acquiescement accompagné de cette déclaration, que Mr. le baron de Breteuil a envoyé au Marquis de Pons à Breslau les plans en question. L'extrait ci-joint détaille l'usage qu'il en a fait et ce qui en a résulté vraisemblablement entre autres, parceque le Roi de Prusse, s'il a ignoré que ce que lui proposait le Roi Très-Chrétien était l'ultimatum de la Cour de Vienne, a pu l'envisager comme une première ouverture, sur laquelle on pouvait encore marchander. Quelque puisse avoir été cependant le motif des réponses verbales qui ont été données au Marquis de Pons, il ne change rien à leur valeur. La base du plan de l'arrangement avec Mr. l'Electeur Palatin, que le Roi Très-Chrétien a proposée, est la cession du canton de la Bavière, que le Roi de Prusse a offert lui même par *sa proposition pour un nouveau plan général de conciliation* envoyé à l'Impératrice-Reine au mois de juillet de l'année dernière, mais que Sa Majesté n'a point été dans le cas de pouvoir accepter alors, par rapport aux conditions, dont elle était accompagnée et qu'il était impossible de pouvoir admettre. Au lieu de se désister de ces conditions onéreuses, qui depuis lors ne sont devenues ni plus justes ni plus raisonables, moyennant la réponse préalable, que l'on vient de donner au Marquis de Pons, on en propose qui le sont encore beaucoup moins, en offrant actuellement à l'Impératrice-Reine, sous des conditions tout à fait inadmissibles, un misérable canton de pays dépeuplé et aussi dénué d'avantages du côté de la politique, que du côté des revenus, ou au lieu de ce discrict la petite partie du canton de Bourghausen proposé ci-devant, mais à des conditions encore plus inadmissibles, attendu que pour cette mince acquisition, qui d'après les comptes rendus sous l'administration autrichienne pendant le règne de l'Empereur Joseph I ne rendait qu'à peu près cent trente mille florins de revenu, on demande actuellement à l'Impératrice-Reine en suis des conditions du plan proposé par le Roi Très-Chrétien

1) d'accorder encore un million d'écus à la Saxe,

2) de se charger de la quotepart des dettes de la Bavière, qui pourra se trouver proportionnée à la partie cédée du baillage de Bourghausen,

3) de dégager du lien de féodalité les fiefs de Saxe et de Lusace, et enfin

4) de renoncer au droit de rachat et de reversibilité de la Lusace, sans doute dans la vue de mettre le Roi de Prusse en état de pouvoir effectuer tôt ou tard l'échange des margraviats d'Anspach et de Bareuth

Digitized by Google

contre les deux Lusaces, et de pouvoir augmenter par là tous les inconvénients très importants de son voisinage pour le royaume de Bohême.

L'Impératrice-Reine peut renoncer à toute acquisition en Bavière, comme elle a prouvé en dernier lieu, lorsque cette preuve de désintéressement peut être compatible avec sa dignité, et qu'elle n'est point manifestement contraire à ses intérêts; mais elle ne peut consentir, et ne consentira jamais à des propositions, qui se trouveront être aussi contraires à l'un qu'à l'autre de ces deux objets, qui ne peuvent que lui être sacrés: telles se trouvent être cependant celles, qui sont énoncées dans la réponse verbale, qui a été faite au Marquis de Pons.

Les droits et prétentions de l'Impératrice-Reine portent sur une partie de la Bavière. Sa Majesté peut les reduire volontairement à aussi peu qu'il lui plait sans blesser sa dignité, mais elle ne peut pas se permettre de les voir réaliser ailleurs, qu'en Bavière, au cas que la paix doive se faire par un arrangement sur toutes les prétentions à la succession Bavaroise, et elle ne pent point accepter par conséquent le district proposé entre la Naab et la Schwarzach qui n'est point de la Bavière quand même il pourrait lui convenir d'ailleurs.

L'Impératrice-Reine ne peut également pas consentir à se charger de l'acquittement de la quotepart des dettes de la Bavière, qui pourraient échoir à la partie du baillage de Bourghausen, qui lui serait cédée, non plus qu'à la proposition de payer encore un million d'écus à Mr. l'Electeur Palatin pour faciliter son accommodement avec Mr. l'Electeur de Saxe; parcequ'au lieu d'avoir réalisé au moins une petite partie de ses droits et prétentions, elle aurait l'air de l'avoir achetée.

Et pour ce qui est enfin de la proposition de dégager du lien de féodalité les fiefs de Saxe et de Lusace, et de renoncer au droit de rachat et de reversibilité de la Lusace, elle est de nature à ne pouvoir jamais être accordée, quand même toutes les autres conditions seroient aussi admissibles qu'elles ne le sont point; parceque la conservation de tous les droits en question est bien plus précieuse et d'une bien plus grande importance pour l'Impératrice-Reine, que l'acquisition de la partie du baillage de Burghausen, dont il est fait mention dans le plan, qui a été proposé par le Roi Très-Chrétien.

Tout ce à quoi se pourra prêter par conséquent l'Impératrice-Reine c'est

que la convention à faire entre les Electeurs de Saxe et Palatin marche du même pas que celle entre la Cour de Vienne et l'Electeur Palatin, et qu'elle soit signée le même jour, que le traité auquel les dites conventions doivent être annexées.

Qu'en stipulant l'article, qui regarde la réunion des margraviats de manière qu'il fut clairement expliqué, qu'on ne ferait dans aucun temps

Digitized by Google

aucune opposition à ce que Sa Majesté Prussienne, ou ses successeurs puissent disposer à leur gré de ces margraviats, parceque l'article du plan communiqué par le Marquis de Pons dit au fond la même chose en substance, et qu'il est indifférent moyennant cela, qu'elle soit dite de l'une ou de l'autre des deux façons proposées.

L'Impératrice-Reine pourra consentir aussi qu'à l'égard de la succession de Berg et de Juliers, Sa Majesté Prussienne fasse une convention particulière sous la garantie de la France, à condition néanmoins qu'elle se fera non pas avec Mr. le Duc des Deux Ponts seulement, mais en même temps et principalement avec Mr. l'Electeur Palatin en conséquence de l'article 18 de paix de Hubertzbourg, qui porte l'engagement positif pris vis-à-vis de l'Impératrice-Reine *que Sa Majesté le Roi de Prusse renouvellera la convention faite en 1741 entre elle et l'Electeur Palatin au sujet de la succession des duchés de Juliers et de Berg sous les mêmes conditions, sour lesquelles elle a été conclue*, et qui prouve par conséquent, que la nouvelle convention, qui doit être conclue sur cet objet, n'est nullement une affaire qui ne regarde pas la Cour de Vienne.

Les condescendances sus dites sont donc les seules, auxquelles puisse consentir l'Impératrice-Reine et elle ne peut se dispenser, moyennant cela de déclarer

Que le Roi Très-Chrétien ayant cru pouvoir proposer les plans de pacification et d'arrangement, qu'il a fait transmettre au Marquis de Pons, et les dits plans, ayant déjà été communiqués à Breslau en son nom, elle veut bien consentir à leur contenu et même aux changements, sur lesquels elle vient de s'expliquer ci-dessus; mais qu'à cela près elle ne pourra en admettre et n'en admettra aucun essentiel, qu'el qu'il soit; que sur ce pied elle est prête à souscrire à ce que le Roi a proposé, et qui est son ultimatum, comme il ne l'ignore pas: mais en même temps aussi, elle ne doit pas lui dissimuler, que s'il arrivait que l'on ne put pas parvenir, et même dans peu, à faire adopter les plans en question purement et simplement et sans autres changements que ceux auxquels l'Impératrice vient de témoigner qu'elle pourra se prêter, en ce cas, en conséquence de la participation qu'elle a jugé devoir faire, à la Diète de Ratisbonne, de ce qui était arrivé aux dernières conférences de Braunau, elle serait dans le cas de devoir informer de la même manière ses co-Etats de l'Empire de l'état, où en seraient restées les choses s'il arrivait que la négociation nouvellement entamée par les puissances médiatrices vint à avoir le sort de toutes les précédentes, mais que cela supposé, elle était absolument déterminée à leur déclarer en même temps

Que n'en désirant pas moins constamment le rétablissement de la paix en Allemagne de la façon la plus propre à en assurer la durée, elle

Digitized by Google

leur offrait de remettre incessamment elle même Mr. l'Electeur Palatin en possession de toutes les parties de la Bavière, qui ont été l'objet de la convention du 3 janvier de l'année dernière, sous la réserve solemnelle néanmoins, de tous les droits et prétentions, qu'elle peut avoir à la succession de Bavière,

Si l'Empire en corps, de la façon qu'il jugera la plus convenable, veut se charger de l'examen et de la décision des dits droits et prétentions,

S'il veut se charger de même de l'examen et de la décision des droits de tous les autres prétendants à la succession Bavaroise,

Et s'il veut décider également de celui, que croit avoir le Roi de Prusse de pouvoir réunir à l'Electorat de Brandebourg les margraviats d'Anspach et de Bareuth,

Que Sa Majesté qui compte sur la justice et l'impartialité de ses co-Etats, leur promet qu'elle se conformera à leurs décisions quelconques sur tous ces objets,

Qu'elle reclame sur leur exécution la garantie de l'Empire en corps, et qu'elle se propose de reclamer aussi celle de garans de la paix de Westphalie, ainsi que la garantie des Puissances, qui ont bien voulu se charger de la médiation,

Que Sa Majesté promet de réaliser par le fait ce qu'elle offre en faveur de Mr. l'Electeur Palatin, dès aussitôt que l'Empire et les garants reclamés lui auront fait déclarer qu'ils s'engagent à satisfaire aux demandes et réquisitions qu'elle a bien voulu leur faire,

Qu'elle se flatte que comme il ne resterait plus, moyennant cela, ni cause ni prétexte de guerre, le rétablissement de la paix suivra sans délai le parti, auquel elle veut bien se déterminer pour la ramener, mais qu'en même temps s'il arrivait que l'on s'obstinât à vouloir continuer à lui faire la guerre, malgré tout ce qu'elle aurait fait pour en faire cesser les calamités, elle comptait assez sur la justice pour espérer, que non seulement ils ne pourront trouver que conforme à pareil état de choses, ainsi qu'à l'équité que dans la nécessité de devoir la continuer pour sa défense, elle employe en ce cas tous les moyens qu'elle pourra mettre en oeuvre pour la faire avec toute l'efficacité possible, mais qu'ils pourront même lui faire éprouver les effets des sentiments, que pourra leur paraitre mériter ou exiger la continuation d'une guerre, à laquelle elle aurait tâché de mettre fin sans succès, par toutes les preuves imaginables de désintéressement et de modération.

L'Impératrice-Reine a cru devoir à sa confiance dans l'équité et dans les intentions du Roi Très-Chrétien, cette communication détaillée de sa façon de penser sur l'état présent des choses, ainsi que sur l'avenir, et elle s'en rapporte à sa justice et à sagesse de l'usage qu'il jugera devoir en faire.

Digitized by Google

C. **Извлеченіе изъ письма маркиза де-Понсъ къ барону Бретейль изъ Бреславля, 1-го января 1779 года.**

Le courrier Michel m'a remis, Monsieur, le 26 du mois dernier, la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 23 avec tous les papiers qui l'accompagnaient. Ce courrier n'a pu faire autant de diligence que dans une autre saison, à cause du mauvais état des chemins; il a continué sa route le lendemain pour Pétersbourg.

Je me suis empressé de communiquer au Ministère Prussien le plan de pacification proposé par notre Cour après en avoir fait part dès le soir même à M. le prince Repnin. Ce plan a été mis sous les yeux du Roi de Prusse, et Sa Majesté croyant ne pouvoir pas y répondre formellement avant d'avoir consulté les parties intéressées et pris l'avis de l'Impératrice de Russie, Son Alliée, m'a fait faire hier verbalement à Mr. le comte de Finkenstein une réponse préalable. Ce ministre après m'avoir témoigné dans les termes les plus expressifs, combien le Roi de Prusse étoit touché des soins, que le Roi se donnait pour le rétablissement de la paix, a passé de là à la réponse que Sa Majesté Prussienne l'avait chargé de me faire, et que je vais vous transmettre, Monsieur, dans la forme et à peu de choses près dans les mêmes termes, qu'Elle m'a été faite.

Le Roi de Prusse n'a rien trouvé dans la forme du plan à suivre qui lui repugnât.

Sa Majesté Prussienne désire et regarde comme une condition essentielle que la convention à faire entre les Electeurs de Saxe et Palatin, marche du même pas que celle entre la Cour de Vienne et l'Electeur Palatin, et qu'elle soit signée le même jour que le traité auquel les dites conventions doivent être annexées.

Sa Majesté Prussienne sans rejeter la proposition établie dans la convention que l'Electeur Palatin cédât le baillage de Burghausen renouvelle la proposition, que Sa Majesté a faite en dernier lieu aux Cours médiatrices, que la Cour de Vienne obtint par préférence le district du haut Palatinat entre les rivières de Naab et de Schwarzach ainsi qu'il est tracé sur la carte.

Dans le cas où la Cour de Vienne persisteroit à vouloir le baillage de Bourghausen, outre que ce baillage seroit toujours soumis à contribuer pour sa quod part à l'acquittement des dettes de l'Electorat dont il fait partie, Sa Majesté Prussienne pense qu'il seroit juste encore que la Cour de Vienne facilitât l'accomodement futur entre les Electeurs de Saxe et Palatin en contribuant pour une somme qu'Elle pourroit porter à un million d'écus.

Et dans le cas contraire, c'est-à-dire, si la Cour de Vienne entrait

Digitized by Google

dans la possession du district du Haut Palatinat susmentionné, non seulement le district n'auroit rien à payer, puisque le pays n'a pas de dettes; mais on ne demanderoit pas, que la Cour de Vienne entrât pour aucune somme dans l'accomodement futur des deux Electeurs.

Mais dans l'un et l'autre cas Sa Majesté Prussienne voudroit, que la Cour de Vienne ajoutât aux cessions et autres avantages proposés dans le plan de convention de dégager du lieu de féodalité les fiefs de Saxe et Lusace et de renoncer au droit de rachat et de reversibilité sur Lusace.

Sa Majesté Prussienne demanderoit un changement dans l'article du traité qui regarde la réunion des Margraviats et qu'on le stipulât de manière qu'il fut clairement expliqué qu'on ne feroit dans aucune temps aucune opposition à ce que elle ou ses successeurs puissent disposer à leur gré de ces Margraviats.

A l'égard de la succession de Berg et de Juliers Sa Majesté Prussienne ne peut comprendre dans un traité avec la Cour de Vienne une affaire qui ne la regarde pas, mais Sa Majesté ne se refusera pas à faire une convention particulière avec le Duc de Deux Ponts sous la garantie de la France.

Sa Majesté croit enfin qu'il seroit de la justice de la Cour de Vienne de dédommager le Duc de Mecklenbourg de ses prétentions et qu'on pourroit satisfaire ce Prince en engageant l'Empereur à lui accorder le privilège de *non appelando.*

Je ne sais, Monsieur, comment la Cour de Vienne envisagera cette réponse préalable à l'office de notre Cour: mais ce que je ne dois pas manquer d'ajouter, parceque cela peut influer sur les facilités du rapprochement, c'est que jamais le Ministère Prussien ne m'avoit témoigné d'une manière aussi marquée le désir et le dessein qu'a le Roi de s'y prêter; j'ai cru reconnoitre dans leurs expressions le ton de la vérité.

D. Копія письма князя Репнина барону Бретелю въ Вѣну, изъ Бреславля, отъ 8-го (19-го) января 1779 года.

Monsieur, j'ai tardé quelque jours de répondre à la lettre dont Votre Excellence m'a honnoré du 14 de ce mois, ayant eu besoin de communiquer au Ministère de Sa Majesté Prussienne son contenu, ainsi que celui de la note que Vous avez bien voulu y joindre, et qui Vous fut remise par Mr. le Prince de Kaunitz.

Avant que d'entrer en matière permettez que je me félicite, Monsieur, d'être employé à la même besogne avec Votre Exc. Le souvenir que Vous voulez bien garder de notre ancienne connaissance m'est flatteur. Je tâcherai par ma confiance et ma franchise de Vous prouver que je désir de mériter Votre estime et Votre amitié.

Digitized by Google

Monsieur le Marquis de Pons s'est exactement acquitté de l'office dont Votre Exc. l'avait chargé. Il a eu l'attention de me prévenir sur sa démarche et de me communiquer les plans de pacification proposée par Votre Cour. Je n'ai qu'à me louer de toute manière de sa façon d'agir à mon égard.

Ces plans ne furent pas proposés comme l'ultimatum de la Cour de Vienne. Le Roi de Prusse ne pouvait y répondre sans consulter les princes intéressés, ses alliés, et la Cour de Russie. Les réponses préalables, mises en avant, ne sont que des idées qu'on connaissait à ces princes et auxquelles on les savait tenir. On est encore ici dans le même cas où l'on était lors du temps où ces réponses furent faites, c'est à dire qu'on attend encore, quels seront les sentiments des alliés et ceux de ma Cour sur les plans en question. Quant à Sa Majesté Prussienne, elle parait n'avoir que la satisfaction des maisons intéressées en vue sans y mêler aucun intérêt personnel. Si l'article de la réunion des margraviats a été demandé dans une autre forme, c'est qu'on a désiré toute la clarté possible pour un objet sur lequel la Cour de Vienne a élevé des doutes. D'ailleurs j'ose me flatter, que quand le Roi fera une réponse formelle aux plans proposés, il y prouvera que son intérêt n'y entre pour rien; mais je ne saurai Vous déguiser, Monsieur, la sensation qu'a fait ici le refus absolu de tous les articles de la réponse préalable, jusqu'à ceux qui paraissent le moins sujets à difficulté.

J'attends avec impatience que le temps de la réponse formelle arrive, mais je ne puis disconvenir, que le Roi ne peut prononcer seul sur les intérêts de ses alliés et qu'il est obligé d'attendre quel sera leur avis.

Je sais, Monsieur, qu'il ne faut pas perdre de temps; le Roi le sait aussi, et est du même sentiment, je crois pouvoir me flatter que dans quelques semaines d'ici nous saurons à peu près à quoi nous en tenir.

J'attends les ordres de ma Cour sur l'objet de l'endroit pour y établir le siège de la négociation. Il se peut que pour le début des premières ouvertures il vaille mieux que Votre Exc. reste où elle est, moi où je suis; mais il faudra pourtant s'assembler quelque part pour y mettre la dernière main.

Je crois de même nécessaire et le plutôt possible, qu'un ministre de l'Electeur Palatin vienne ici pour y préparer les voies à leur arrangement avec la Saxe; c'est le point auquel on n'a encore mis aucun commencement. Si Votre Exc. pouvait effectuer cette arrivée d'un ministre Palatin ici, elle contribuerait beaucoup à la célérité de l'ouvrage dont nous sommes chargés par nos Maîtres et qui leur tient tant à coeur par leurs principes et leur amour pour l'humanité, mettant leur gloire à en donner des preuves en toute occasion.

Je suis de Votre sentiment, Monsieur, qu'il serait fort malheureux

Digitized by Google

que malgré les soins que se sont données respectivement nos deux Cours pour faire finir la présente guerre, toute l'affaire fût cependant portée à la décision de la diète de l'empire, étant persuadé ainsi que Vous, que ce procès ne pourrait avoir que des suites fâcheuses. Comme Vous m'assurez, Monsieur, que Vous ne négligerez rien pour maintenir Leurs Majestés Impériales dans le désir de rétablir leur bonne intelligence avec le Roi de Prusse, de même je Vous promets de tenir une conduite pareille vis-à-vis de Sa Majesté Prussienne, et puis Vous assurer que son désir pour la paix est sincère.

L'opinion de Leurs Majestés Impériales sur mon impartialité me flatte infiniment. Je me ferai un honneur de la justifier par ma conduite, m'en faisant un d'être digne de leur estime et bienveillance. Je Vous serai très-redevable, Monsieur, si Vous voudrez bien les entretenir dans cette opinion si honorable pour moi.

Je n'ai pas manqué, Monsieur, de parler au roi et à son ministère de l'impartialité et du zèle que Vous professez dans la médiation qui Vous est confiée, et j'ai le plaisir de Vous assurer, qu'ils en sont parfaitement persuadés, et qu'ils ont été charmés de savoir, que le choix de cet ouvrage soit tombé sur Vous.

J'instruirai incessamment ma Cour que Votre Exc. est munie de tous les pleins pouvoirs nécessaires pour signer tout ce dont conviendront nos alliés respectifs. Je ne les ai pas encore, parcequ'on a cru que je ne pourrai en avoir besoin que pour l'instant même de la signature.

Partant du même principe que Votre Exc., je ne manquerai pas de l'instruire de tout ce qui aura rapport à l'office dont nous sommes chargés. Je la supplie d'être convaincue, que j'y mettrai toute la franchise et la confiance qui sont nécessaires pour le succès désiré, voulant en même temps lui procurer mon envie d'avoir part à son estime et amitié.

J'ai l'honneur d'être avec tous les sentiments de la plus haute considération etc.

E. Записка графа Цинцендорфа, саксонскаго министра, поданная князю Н. В. Репнину.

La branche masculine de la maison Electorale et Ducale de Bavière s'étant éteinte par la mort de l'Electeur Maximilien Joseph arrivée à Munic le 30 décembre 1777, il ne reste plus de cette maison que S. A. R. Madame l'Electrice Douairière, propre soeur du défunt et dernier Electeur de Bavière.

Cette princesse seroit entrée de plein droit dans la propriété et jouissance entière de tous biens allodiaux délaissés par cette mort, ainsi que dans tous autres droits compétens en pareil cas aux femmes. Mais,

Digitized by Google

S. A. R. ayant cédé ses droits quelconques à la dite succession à son sérénissime fils, l'Electeur Régnant de Saxe, par acte formel dressé à ce sujet le 1-er mai de l'année 1776 c'est au dit sérénissime Electeur, que tout l'héritage actuellement ouvert en Bavière consistant en biens, meubles et immeubles, allodiaux, droits, noms, raisons, actions, prétentions et tout ce qui y appartient se trouve dévolu d'une manière d'autant plus légale que la légitimité de pareils pactes successoriaux est incontestablement constatée par les lois et usages généralement reçus en Allemagne.

On croit pouvoir mettre de côté pour le moment tout ce qui peut à cette échéance concerner la différence légale des fiefs masculins aux feminins, et toutes les considérations, bénéfices et actions qui en dérivent et dont en ceci on n'entend admettre aucun préjudice. Mais ne s'arrêtant actuellement qu'aux seuls biens allodiaux il est un axiome de droit incontestable fondé en particulier sur la constitution et l'usage constamment observé dans la maison de Bavière, qui porte qu'à l'extinction de la ligne masculine l'hoirie passe immédiatement aux plus proches héritières du dernier possesseur mâl, attendu surtout, que ce qui pourroit être allégué en contradiction apparente, comme si les biens et terres allodiales eussent été changés en fiefs, ou incorporés dans l'ancienne partie féodale, ou bien qu'à leur égard il eut été acquis quelque co-propriété, repose toujours sur les faits dont l'existence et la légitimité sont généralement et dans le cas présent sujettes aux preuves.

Partant de ces points fondés en justice, établis sur l'ordre naturel des choses, et dont un plus ample Exposé n'admettroit aucune difficulté, il paroît superflu de s'arrêter à l'heure qu'il est, à l'énumération spéciale de différens objets, qui forment la totalité des prétentions de l'Electeur de Saxe. Il suffira d'en indiquer les principales rubriques, savoir:

1) Les anciennes possessions allodiales et héréditaires tombées en partage à la ligne Ludovicienne lors de la division en 1329.

2) Celles que la dite ligne a acquis avec la Basse Bavière en 1340.

3) Celles qu'elle a acquis depuis en différens tems.

4) Les améliorations, augmentations, accroissements arrivés aux fiefs et tout ce à quoi il a été employé quelque bien, argent ou revenu allodial.

5) Le mobilier en général, et tout ce qui est censé y appartenir en produit des fiefs, jusqu'à l'expiration du terme légal, l'argent monnoyé ainsi que toutes provisions enmagazinées et autres de quelque espèce qu'elles soient.

6) Les prétentions, noms, raisons et actions qui appartenoient à la Sérénissime maison Electorale de Bavière, y compris les restans des comptes, impôts arriérés, charges et dettes du pays relucés etc. etc. enfin

Digitized by Google

7) La prétention de 13 millions de florins hypotéqués sur le haut Palatinat et reconnu par l'art IV § 4 et 9 du Traité de la paix de Westphalie.

Toutes ces prétentions avec leurs titres ont été dès le moment du décès du dernier Electeur de Bavière exposées par la Cour de Vienne aux premières Puissances de l'Europe et à l'Empire Germanique, ainsi qu'aux maisons Palatines, et en les présentant dans toute leur étendue appuyées par les principes de droit, par l'usage et par les faits on a constamment manifesté le désir le plus sincère de faire des sacrifices au maintien de la tranquillité publique.

Son Altesse Sérénissime Electorale, en conséquence de ces dispositions, a agi en tout de concert avec Sa Majesté le Roi de Prusse et toujours animée de ce même désir de parvenir à son but par les voyes les plus amiables. Elle saisit avec le plus sincère empréssement l'heureuse circonstance qui fait entrevoir avec plus de certitude le retour de la paix sous les auspices de la médiation de deux grandes Puissances, dont les dispositions favorables à son égard ne sont point douteuses. S. A. S. Electorale se persuade avec confiance qu'Elles lui accorderont Leurs généreux et bons offices pour lui procurer la satisfaction convenable, définitivement arrangée par la pacification future et garantie par les Puissances médiatrices et intéresseés.

C'est ce que le soussigné, envoyé extraordinaire de la Cour Electorale de Saxe auprès de Sa Majesté Prussienne est autorisé à donner à connoitre à S. Exc. M. le Prince Repnin par la présente Note.

Breslau ce 17 janvier 1779.

Le Comte de Zinzendorff.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е

къ запискѣ подъ буквою E.

Evaluation approchante de ce qui appartenir à la succession Allodiale de Bavière.

1. Immeubles, Comtés, Seigneuries, Baillages, terres domaniales (Hof-Marchen) et en partie territoire et sujets (Land und Leute).

A. En vertu du partage de l'année 1329 Louis de Bavière s'est trouvé héritier des terres suivantes.

1. Dachau, seigneurie aujourd'hui baillage.
2. Raming et Rottenburg.
3. Reitenberg.
4. Liebenau.
5. Moeringer.

Digitized by Google

6. Woerh et Konigswarth.
7. Wasserburg et Vichtenstein.
8. Windberg et Pogen, Pogenberg, Walkenstein, Hinsberg, Phoedling, Hattenberg, Isenhofen et tout l'Oberwald.
9. Diessen et d'autres biens Méraniens situés en Bavière.
10. Stadensberg et Wegern, Aibling, Starranstein, Autwoert, Valkenstein sur l'Inn et Neuburg sur le Mangwald.
11. Roteneck y compris Raitzenhofen et Irain.
12. Landsberg, Waldt, Chagers, Landau, Kirchberg, Stagenau, Elbrechtkirchen, Itenchoven, Berghausen, Megling, Grurnbach, Vilsbiburg, Wertingen, et Hohenoven, Burghausen.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е

къ запискѣ подъ буквою Е.

Tableau des objets de satisfaction qu'attend Son Altesse Sérenissime Electorale de Saxe pour ses prétentions Allodiales à la succession de Bavière.

I. L'obtention effective des possessions Bavaroises en Souabe lesquelles appartiennent ni à la haute ni à la basse Bavière, nommément des seigneuries de Mindelheim de Wiesenstieg et de tout ce qui lors du décès de l'Electeur Maximilien-Joseph lui appartenoit dans le cercle de Souabe.

II. En compensation des pays Allodiaux de la basse et de la Haute Bavière (ainsi que des fiefs féminins s'il s'en trouve) acquis par les descendans de Louis de Bavière; item par les améliorations des biens immeubles appartenant soit aux fiefs, soit aux Alleux, un équivalent aversionnel qui ne pourroit pas consister en moins de huit millions de florins.

III. L'acquit des treize millions hypothéqués sur le Haut Palatinat et en attendant que ce payement puisse être effectué, la possession du Haut Palatinat assignée à la Maison Electoral de Saxe avec le droit de Rétention.

IV. Le mobilier consistant en Joyaux, Bijoux et autres effets meubles dont l'extradition devroit se faire d'après une complète spécification et un Inventaire exact.

V. L'immunité de toutes charges et obligations provenantes de la succession de Bavière dont l'Electeur de Saxe obtiendroit la satisfaction purement et simplement pour la partie Allodiale, sans rester redevable ni responsable d'aucunes dettes passives ou autres charges affectées à cette partie.

VI. L'entière abolution de droits de féodalité de la Couronne de

Digitized by Google

Bohême, au moins à l'égard de la partie des anciens pays héréditaires de la Saxe Electorale qui se trouvent dans de pareilles liaisons de féodalité. Item la cession des mêmes droits de la couronne de Bohême, aux possessions des Princes de Schwartzbourg et des comtes de Schönburg.

VII. La garantie des susdits points et des arrangemens pris en conséquence de la part des Cours intéressées aux affaires de Bavière et de celles qui concourent aux négociations pour les aplanir.

№ 24.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину.

Бреславль, 8-го (19-го) января 1779.

Съ предъидущимъ отправленіемъ отъ 3 (14) сего мѣсяца доносилъ я Вашему Сіятельству, что слышна была на сихъ дняхъ пушечная стрѣльба около мѣстечка Цукмантеля; теперь же знаемъ, что Генералъ Вуншъ съ семью баталіонами и съ нѣсколькими эскадронами, въ окружностяхъ Нейса хотѣлъ захватить постъ австрійской, стоящей въ мѣстечкѣ Цигенгальсѣ, который, увидя его приближеніе, заблаговременно ретировался въ Цукмантель, вслѣдъ за коимъ и генералъ Вуншъ къ тому мѣстечку ходилъ; но нашедъ оное укрѣпленнымъ и достаточно наполненнымъ австрійскимъ войскомъ, сдѣлавъ нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, ретировался въ прежнія свои квартиры.

При семъ случаѣ генералъ Вуншъ преслѣдуя до Цукмантеля бывшія австрійскія войски въ Цигенгальсѣ, взялъ человѣкъ до двадцати въ полонъ.

Что же касается до предпріятія наслѣднаго принца Брауншвейгскаго около Егерндорфа, о коемъ я Вашему Сіятельству доносилъ въ томъ же отправленіи отъ 3 (14) генваря; то оное кончилось сожженіемъ только трехъ деревень, дабы Австрійцы не могли въ нихъ продолжать свои посты держать. Послѣ чего какъ Пруссаки въ свои прежнія квартиры вступили, такъ и Австрійцы въ своихъ же прежнихъ остались.

Имѣю честь и пр.

P. S. (1) Г. Генералъ порутчикъ Каменской возвратился изъ верхней Шлезіи, гдѣ онъ былъ при дѣлѣ около Егерндорфа съ наслѣднымъ принцомъ Брауншвейгскимъ. Онъ самъ, считаю доноситъ о подробностяхъ онаго дѣла, Ея Императорскому Величеству.

P. S. (2) Вновь выпущенныя здѣсь двѣ печатныя нѣмецкія піесы по столь уже разъ повтореннымъ здѣшнимъ спорамъ съ Вѣнскимъ дворомъ, по поводу наслѣдства Баварскаго, здѣсь для извѣстія Вашего

Digitized by Google

Сіятельства прилагаю *). Уже мы столько по всѣмъ онымъ дѣламъ разныхъ обнародованій читали, что кажется сіе будетъ полезно только для наполненія газетъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Des Königlich Preussischen Hofes Beantwortung der zu Wien im Druck herausgekommen, und hier gegenüber stehenden Hauptschrift. welche den Titel führet: Ihrer K.K. Apostolischen Majestät Gerechtsame und Maassregeln etc. etc.

Réponse de la Cour de Prusse à l'écrit imprimé à Vienne et qui est mis ici vis-à-vis portant le titre: Droits et mesures que L.L. M.M. I.I. et Royale ont employé à l'égard de la succession de Bavière représenté sous leur vraie forme et défendus contre les oppositions de la Cour de Berlin. — Avec des annexes.

Des Königlich Preussischen Hofes abgenöthigte Gegenantwort etc. etc.

Réplique forcée de la Cour de Prusse à la réponse imprimée à Vienne et qui est mise ici vis-à-vis faite au contenu principal de la représentation et de l'éclaicissement de S. M. Prussienne à ses hauts co-Etats de l'Empire d'Allemagne au sujet des affaires de la succession de Bavière.

P. S. (3) Ayant fait remarquer au ministre de Saxe en cette Cour, Monsieur le comte de Zinzendorff, que sa première note n'exprimait pas bien clairement la demande de la médiation de l'Impératrice, il m'en a envoyé une seconde pour remplir cet objet. J'ai l'honneur de la ci-joindre à Votre Excellence.

Nicolas Prince Repnin.

Приложеніе къ P. S.

Le sousigné envoyé extraordinaire de la Cour Electorale de Saxe est très expressément chargé de la part de l'Electeur, son Maître, de réclamer dans l'heureuse circonstance présente que ranime l'espoir du retour de la paix, les généreux et bons offices de S. M. l'Impératrice de toutes les Russies pour procurer à Son A. S. Electorale, au moyen de sa puissante médiation une satisfaction convenable, proportionnée à ses justes et importantes prétentions à l'alleu de la succession de Bavière, définitivement arrangée par la pacification future, et garantie par Sa Majesté Impériale et par les autres puissances médiatrices et intéressées.

C'est ce que le soussigné s'empresse à faire connaitre de nouveau par la présente note à S. Exe. Monsieur le Prince Repnin.

Breslau, ce 19 janvier 1779.

Le Comte de Zinzendorff.

*) Означенныхъ двухъ пьесъ въ бумагахъ не оказалось.

Digitized by Google

Неподписанный P. S. (4) кн. Н. В. Репнина къ письму отъ 8-го (19-го) января 1779 года.

P. S. (4) Здѣсь прилагаю экстракты всего примѣчательнаго изъ всей моей переписки съ г. Ассебургомъ. Ваше Сіятельство изволите изъ тѣхъ бумагъ увидѣть, что онъ надежды не имѣетъ въ германскомъ корпусѣ какой либо подвигъ произвести, который бы могъ насъ довести до ручательства правъ имперіи. И такъ не вижу я для сего предмета инаго способа какъ тотъ, чтобы имперія приступила къ будущему мирному трактату, какъ я то уже вамъ представлялъ. Равнымъ образомъ усмотрите Ваше Сіятельство изъ сихъ же приложеній, что Вѣнскій дворъ всячески старается дѣла запутать, и наконецъ что будто есть несогласіе въ кабинетѣ французскомъ между графовъ Морпа и Вержена; которое весьма можетъ вредно быть въ настоящихъ обстоятельствахъ, однако ни отъ кого я о семъ послѣднемъ кромѣ г. Ассебурга не слыхалъ.

Здѣшнее министерство просило меня, чтобы я еще къ г. Ассебургу написалъ просьбу, дабы онъ приложилъ стараніе о присылкѣ сюда Пфальцскаго министра, что я и сдѣлалъ, какъ Ваше Сіятельство изъ здѣсь же приложенной копіи усмотрѣть изволите, отдавъ оное письмо для пересылки графу Финкенштейну по его желанію; а онъ къ г. Ассебургу о томъ же писать хотѣлъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Извлеченіе изъ письма Барона Ассебурга къ князю Н. В. Репнину изъ Регенсбурга, отъ 17-го (28-го) декабря 1778 году.

La représentation de notre Cour à celle de Vienne s'étant repandue avant mon arrivée à Ratisbonne dans toute l'Allemagne avec beaucoup de promptitude et pas moins de fidélité, je m'en suis fortifié dans la résolution motivée dans mes rapports en cour du mois de novembre passé, que je ne le communiquerais pas au Corps Germanique, ou au corps général de la Diète de l'Empire, cette démarche étant contredite encore par le changement arrivé aux affaires, au moyen de la médiation, et par les ordres, que je reçus à l'existence de cet événement d'agir avec discrétion et sans éclat.

L'effet de cette représentation est peu remarquable ici à Ratisbonne. Etant bien moins le baromètre de la politique des princes et états de l'empire, que la greffe des négociations, qui n'exigent que la formalité de leur sanction, les ministres de cette assemblée ne prennent connaissance d'ordinaire des intentions de leurs souverains, qu'après de ceux-ci ne jugent plus à propos de s'en cacher, ce qui occassionne dans la conduite

Digitized by Google

de ces plénipotentiaires un vide et un désacord qu'ils se sont particulièrement fait observer dans la grande querelle levée en Allemagne depuis la mort de l'Electeur de la Bavière.

Cependant les nouvelles, qui nous viennent des cercles comme du chef lieu de l'Empire donnent uniformement à connaître que la démarche de notre Cour a produit la plus grande sensation; preuve qu'elle a été placée à propos, et qu'elle est considérée généralement comme un gage évident de la justice de l'Impératrice et de l'appui que Sa Majesté est resolue de donner à la constitution germanique, en y ajoutant que la prétention de l'Autriche à la plus riche partie de la Bavière n'ayant été avérée par personne, ni en Allemagne, ni au dehors, et que la manière tumultueuse de faire valoir ses droits excitant parmi tous ses co-états autant de mécontentement que de perpléxité, il ne sera pas trop avancer de dire, que la Russie a aujourd'hui toute la confiance qu'inspirent la justice et la puissance réunies, lorsqu'elles tendent à arrêter l'oppression et les malheurs, de la guerre.

Il n'en est pas moins difficile, mon prince, à déterminer la valeur de ces dispositions, et l'avantage, qui pourrait en résulter pour la bonne cause. Cette recherche, qui se rapporte à la position des princes et états de l'Empire vis-à-vis de la Cour Impériale, à leur ménagement pour un Empereur puissant et vengeur, et au peu d'énergie d'un corps faible en moyens, et divisé par la religion, comme par sa politique, ajoutons encore, par les menées de la France, est plutôt du ressort de Vos grandes lumières, que d'une lettre bornée aux notions générales. Tout ce qui me parait évident à la suite des observations faites, est que la Diète générale ne se portera à aucune résolution décisive, et que malgré le penchant des individus pour la bonne cause, leur réunion contre la Cour de Vienne, ne s'obtiendra que par l'approche et le bonheur des armes russes. Dans cet état de choses, ma tâche est de donner le plus grand jour aux vues généreuses de l'Impératrice, de rencontrer les insinuations désavantageuses des ministres d'Autriche, de montrer le danger en montrant aussi la puissance qui s'y oppose, et de m'appuyer en tous sur notre représentation, que je distribue particulièrement par tout où il en est besoin.

Serait-il question, Mon Prince, de porter nos vues plus loin, soit à des réclamations, ou des associations dans l'Empire, V. E. conviendra, qu'un tel plan exigerait des négociateurs particuliers dans des différentes Cours d'Allemagne, où nous n'avons personne, le terrain de Ratisbonne étant peu propre à des négociations nerveuses. Il n'en est pas moins vrai, que la Cour de Vienne, qui n'a jamais voulu admettre l'Empire pour juge de ses prétentions à la Bavière, revient aujourd'hui à ce plan par une suite des embarras auxquels elle est reduite depuis quelque temps. Les ministres de Mayence et de Cologne, le premier par ordre d'un

Digitized by Google

maître dévoué à l'Autriche et l'autre par un zèle particulier, se sont ouvert, depuis quelques jours à l'envoyé d'Hannovre sur l'avantage qu'il y aurait de concerter les moyens de faire paraître l'Empire sur la scène, moyennant une représentation de sa part, qui aurait la guerre pour but, et qui ne toucherait point à l'occupation de la Bavière, mais bien à la renonciation du Roi de Prusse aux margraviats. Sur ce le ministre d'Hannovre leur a fait entendre que l'exception qu'ils établissent, ne pouvait en aucune façon se séparer de l'objet d'une délibération du corps des états, et que le second point n'était nullement admissible, ils ont paru vouloir donner une autre forme à leur plan, et s'en expliquer au ministre nommé. Il est évident, que tout le projet ne tend qu'à embrouiller le jeu, à gêner la médiation et à traîner l'affaire en longueur. J'en ai écrit sur ce ton là à Mr. le Prince de Galitzin à Vienne, et je fais entrevoir en tout occasion à l'envoyé d'Hannovre aussi bien mes doutes contre la bonne intention de la Cour de Vienne que le côté désavantageux que cette négociationa à l'égard des puissances médiatrices. Il semble en être convaincu tout comme le ministre de Brandebourg l'est, que le projet sera d'une exécution lente et difficile.

J'aurai soin d'informer V. E. de ce qui pourra intéresser le maniement de sa négociation et de m'approcher de sa confiance par le zèle et l'attention que je mettrai dans ma conduite.

Копія съ письма барона Ассебурга къ князя Репнину, отъ 20-го (31-го) декабря 1778 года.

L'Electeur Palatin m'ayant fait inviter réitérativement par ses ministres d'ici, de venir dans sa Cour, et ayant fait ajouter en dernier lieu, qu'il avait écrit le 22 de ce mois à l'Impératrice dans des termes, qui marquent sa vénération et sa confiance pour Sa Majesté, je me propose d'aller après quelques jours et pour un temps pareil à Munich; cette résidence n'étant qu'à une journée d'ici. J'espère de ne point laisser des lacunes dans la correspondance, que Votre Exc. me permet d'entretenir avec celle. On sait depuis hier, qu'elle est arrivée le 17 à Breslau.

Извлеченіе изъ отвѣта князя Репнина на вышеприведенныя письма изъ Бреславля, 4-го (15-го) января 1779 года.

Je remercie Votre Exc. de toutes les informations qu'elle a la bonté de me donner dans son apostille à sa première lettre. Sans entrer dans des détails inutiles, je sens parfaitement la vérité de ce qu'Elle y dit sur la faiblesse et le désaccord des membres du Corps Germanique, ainsi

Digitized by Google

que sur les moyens qu'il faudrait employer si on voulait donner quelque activité à ce corps. J'avoue en même temps que j'ai été extrêmement étonné de la démarche des ministres de Mayence et de Cologne vis-à-vis de celui d'Hannovre. La France ayant proposé, sans doute avec le consentement de la Cour de Vienne, un plan de pacification, où la réunion des margraviats est assurée au Roi de Prusse, cette démarche des dits Ministres me parait inconcevable, et a quelque chose de louche, qui inspire du soupçon sur la conduite de la Cour de Vienne quand on voudrait s'en défendre. V. E. m'obligera beaucoup en me faisant part en son temps, quel sera le succès de cette étrange négociation.

Comme l'Electeur Palatin selon la seconde lettre de V. Exc. semble se rapprocher de notre côté, et qu'il parait vouloir mettre sa confiance en elle, il me parait bon de lui inspirer qu'il envoye un ministre au Roi de Prusse. Cette démarche, excepté l'effet qu'elle ferait sur la Cour de Vienne, est nécessaire parcequ'il n'est pas possible de traiter entre autre de ses affaires avec la Cour de Saxe, sans qu'il y ait quelqu'un de sa part pour les arranger.

Il est flatté, dit-on, par la Cour de Vienne, qui lui promet de lui rendre, une grande partie du pays qu'elle a occupé par ses troupes en Bavière en conséquence de la convention du 3 Janvier; mais ne devrait-il pas sentir qu'il ne le devra qu'aux efforts du Roi de Prusse soutenu actuellement par ceux de Russie; et en le sentant, il devrait se rapprocher publiquement de ceux qui le tirent d'affaire et surtout prendre bien garde de ne pas encore contracter secrètement quelque engagement nouveau, n'ayant plus rien à craindre, puisqu'il voit qu'on prend fait et cause pour lui. Je soumets ces refléxions aux lumières de V. Exc. et attendrai avec impatience, quel sera le résultat de son voyage chez ce Prince, dont je la supplie de me faire part.

Извлеченіе изъ письма барона Ассебурга, отъ 7-го января 1779 года.

Plus le lieu où je me trouve est un foyer de fausses nouvelles et plus j'aurai besoin d'être mis en état de rectifier les erreurs auxquelles on s'efforce à éconduire les esprits, afin de les tourner par des insinuations hazardées et artificieuses au gré de la Cour de Vienne, qui, dans sa perpléxité présente parait avoir pris à tâche d'embrouiller les affaires et de dénaturer les principes de la guerre comme ceux de la paix. Je compte du devoir de ma place, d'informer V. Exc. de tout ce qui pourra intéresser la poursuite de son importante négociation, ne doutant pas que Vous ne vouliez, mon Prince, me faire la même faveur pour le bien du service auquel je voue tout mon zèle et toute ma fidélité.

Les nouvelles de Vienne ne sont pas absolument harmonieuses. Elles

Digitized by Google

font entendre, que l'Empereur outré de dépit, ne respire que la continuation de la guerre, quoique démonté par la déclaration de notre Cour. D'autre part on m'assure positivement, que l'Impératrice-Reine veut la paix à tout prix; que le prince Kaunitz s'appercevant, que son crédit et sa place en dépendent, il s'oppose à l'ardeur belliqueuse de l'Empereur, que les premiers généraux se rangent de son côté, et que la nation opprimée par des impots excessifs se récrie contre la continuation de la guerre. Il est certain, que ce moyen de se pourvoir d'argent est aussi révoltant que peu suffisant, au moins à la longue à l'entretien de trois grandes armées qu'on dit vouloir mettre en campagne. On calcule à cinquante cinq millions de florins toute la somme qui sera levée dans les Etats de la monarchie. Personne, depuis le premier jusqu'au dernier des habitans, n'en est excepté; un riche gentilhomme de Bohème, qui est de ma connaissance est taxé à cinquante mille florins. Cette tension de la machine qui prouve en même temps la ruine du crédit de cette Cour dans l'étranger, ne saurait se répéter deux fois et si les nouvelles que je cite sont fondées, elles cautionneront au moins pour la nécessité de s'accommoder.

Le Baron de Breteuil à Vienne qu'on dit être en correspondance avec V. Exc. annonce des dispositions favorables, mais la division qui règne dans le Cabinet de Versailles entre Messieurs de Maurepas et de Vergennes lui montrant autel contre autel gênera peut-être sa fermeté et ses intentions. Voilà comme s'en explique le ministre de France à la diète: j'ai à le citer parcequ'il est lié avec le Baron de Breteuil, et que je lui connais de la droiture, beaucoup de sens et une grande impartialité dans la querelle du temps.

La diète, qui est encore en vacance pour les fêtes, ne m'offre rien de nouveau à Vous mander, mon prince. J'observe avec la plus grande attention les mouvements que les ministres impériaux se donnent pour lui faire prendre le change; s'il leur réussit de se faire un parti, ce ne serait que dans le seul état ecclésiastique en excitant son zèle de religion et en lui montrant le ressentiment que le chef de l'empire peut toujours exercer contre le haut clergé. Les princes séculiers ne pensent du tout pas favorablement pour la cause des Autrichiens; mais leur état de faiblesse fait peu espérer de leur part.

Je comptais me rendre incessamment à Munich; mais l'état de ma santé s'est opposé à ce voyage.

Извлеченіе изъ отвѣта князя Репнина на предъидущее письмо изъ Бреславля, отъ 8-го (19-го) января 1779 года.

Je suis faché, Monsieur, de voir par Votre lettre toutes les menées que la Cour de Vienne ne cesse de continuer dans l'intention d'em-

Digitized by Google

brouiller les choses. Quant aux impôts exorbitants qu'elle lève pour le soutien de sa guerre, cette ressource tendant toutes les cordes pourrait fort bien les ca. ser toutes aussi, et alors il foudrait bien s'accommoder et reprendre la voye de la raison et de la modération.

Je suis aussi sincèrement affligé de la mésintelligence du cabinet de la Cour de Versailles, dont Vous me parlez. Si la chose est vraye, elle pourrait influer sur la pacification que nous désirons et embrouiller les affaires, au lieu de les mener à fin. Cependant la Cour de Versailles (ce que je ne confie à V. Exc. que sous le plus grand secret et uniquement pour sa seule connaissance) a proposé un plan de pacification beaucoup plus modéré, que toutes les prétentions précédentes de la Cour de Vienne, et je me trouve déjà en correspondance directe avec Mr. le Baron de Breteuil. C'est à présent les affaires de la Saxe qui ne sont point entrées dans ce plan en question, qui paraissent les moins faciles à arranger et les plus retardées; et c'est en conséquence qu'il serait à désirer, qu'il y eut ici un ministre de l'Electeur Palatin pour procéder à cet arrangement, sans lequel la paix ne peut se faire. Voilà quelles sont les raisons, Monsieur, qui m'ont engagé à supplier V. Exc. d'effectuer autant qu'il dépendra d'elle par la confiance que semble Vous témoigner l'Electeur Palatin, cet envoi un ministre de sa part à la Cour de S. M. le Roi de Prusse.

Копія съ письма князя Репнина барону Ассебургу въ Регенсбургѣ, изъ Бреславля, отъ 8-го (19-го) января 1779 года.

Monsieur,

J'ai eu l'honneur de marquer à V. Exc. dans ma précédente en date du 4 (15) janvier, combien il serait utile et nécessaire que Monsieur l'Electeur Palatin envoyât ici un ministre à S. M. le Roi de Prusse, entre autre pour son arrangement avec la Saxe, qui est actuellement la partie la plus retardée de toutes celles qui doivent entrer dans la pacification générale de l'Allemagne. Il est de son intérêt, ce me semble, de presser cette époque, parcequ'il rentrera par là dans la possession de la plus grande partie de la Bavière occupée actuellement par la Cour de Vienne. Le Ministère de S. M. Prussienne étant du même sentiment qu'un plénipotentiaire de Son Altesse Electorale Palatine serait fort nécessaire ici, je supplie V. Exc. de vouloir bien y employer ses soins autant qu'il sera en elle. Vous contribuerez par là, Monsieur, à la célérité du grand ouvrage que nous désirons tous, et qui fait le voeu de l'Europe entière, ainsi que celui de notre Cour dont tous les soins tendent à ce but.

J'ai l'honneur d'être etc.

Digitized by Google

Собственноручный P. S. князя Репнина, къ письму отъ 8-го (19-го) января 1779 года.

P. S. (5) Его Прусское Величество имѣетъ любимый фруктъ, называемый *pisan*. Онъ меня спрашивалъ, есть ли сей фруктъ въ Россіи; какъ я отвѣчалъ что нѣтъ, то онъ желалъ, чтобы я онаго нѣсколько на пробу переслалъ съ курьеромъ къ Ея Императорскому Величеству, съ тѣмъ, что если оный ей понравится, то онъ охотно нѣсколько деревъ того фрукта пришлетъ въ С.-Петербургъ для Государыни. Я присланные ко мнѣ отъ Короля тѣ фрукты, особо увлавъ здѣсь, къ Вашему Сіятельству посылаю, для поднесенія Ея Императорскому Величеству.

Князь Николай Репнинъ.

Собственноручный P. S. князя Н. В. Репнина къ письму отъ 8-го (19-го) января 1779 года.

P. S. (6) Сей моментъ я свѣдалъ, что во время отсутствія генерала Вунша въ его экспедицію къ Цуг-Манделю Австрійцы приходили въ мѣстечко Габельшвертъ, лежащее въ графствѣ Глацкомъ; тамъ нечаянно напали на прусскій пѣхотный полкъ Луковъ, полковника убили, одну пушку взяли; полкъ весь такъ разбили, что отъ онаго только человѣкъ триста осталось. Сверхъ того при семъ же случаѣ командующій тамъ генералъ-маіоръ принцъ Гессенъ-Филиппштадтскій взятъ Австрійцами въ полонъ. По сей поры здѣсь объ ономъ таятъ.

Князь Николай Репнинъ.

№ 25.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину.

Бреславль, 12 (23) генваря 1779 г.

Пользуясь проѣзжающимъ курьеромъ отъ Князя Дмитрія Михайловича, который нѣсколько только часовъ здѣсь остановился для полученія подорожной, имѣю честь донести В. С-у, что я на сихъ дняхъ имѣлъ конференцію съ здѣшнимъ Министерствомъ, въ которой мы разсматривали подробно представленный Франціею планъ примиренія. Въ сей конференціи имѣлъ я случай увѣриться, что здѣшняго двора мысли точно тѣ, какъ я предъ симъ В. С-у доносилъ, и что нашего двора предложенія по поводу кондицій мира конечно здѣсь великую будутъ имѣть инфлюенцію.

Я въ сей конференціи, разсматривая требованія плана съ намѣре-

Digitized by Google

ніями здѣшними, показалъ ясно Министерству Его Прусскаго Величества, что бывъ оно намѣрѣно въ доказательство, что Король никакихъ видовъ своего интереса не имѣетъ, отступить отъ требованій, кои были сдѣланы по поводу Люзаціи, тожъ и отъ того, чтобы Вѣнской дворъ принялъ на себя часть долговъ баварскихъ, слѣдующую на дистриктъ, которой предполагается ему уступить, остаются послѣ сего два только пункта въ спорѣ, то есть 1) платежъ милліона талеровъ Вѣнскимъ дворомъ, чтобъ тѣмъ помочь Саксонскому удовольствію, и 2) требованіе, чтобы Вѣнской дворъ отступился отъ своихъ ленныхъ правъ на нѣкоторыя части Саксоніи. Послѣ чего Министрамъ самимъ примѣтилъ и просилъ ихъ Королю тоже донести, что мнѣ кажется не стоятъ конечно сіи два пункта того, чтобъ для полученія ихъ войну продолжать. Изъ отвѣта здѣшняго Министерства я примѣтилъ, что отъ вышепомянутаго милліона талеровъ скорѣе здѣсь отступятся, нежели отъ ленныхъ правъ на Саксонію, хотя въ подлинности сіе требованіе совсѣмъ постороннее причинѣ настоящей войны, но поставляютъ какъ здѣшній дворъ, такъ и Саксонскій, оное единственнымъ средствомъ къ избѣжанію Саксоніи мщенія Вѣнскаго двора, а понеже тѣ ленныя права всегда слѣды даютъ ко всякимъ прицѣпкамъ, какъ тому примѣръ видѣли нѣсколько времени назадъ въ дѣлѣ Шонбургскомъ, въ которое Вѣнской дворъ по таковымъ леннымъ правамъ вступился и наглымъ образомъ свои войска въ Саксонію посылалъ. Сей пунктъ мнѣ кажется тяжелъ, и нужно бы было В. С-у постараться оной отъ Вѣнскаго двора одержать; а здѣсь будутъ его конечно крѣпко держаться, такъ какъ и Саксонія сама оное великимъ предметомъ для себя поставляетъ. Разумѣю я, что хорошо бы Вѣнскому двору, уступя всѣ деньги требованныя и право выкупа Люзаціи, получить отъ него въ замѣну сего снисхожденія, уступку ленныхъ правъ на Саксонію, включая въ то, ежели можно, и Люзацію; понеже сія уступка не можетъ сумнѣнія подавать противъ Короля Прусскаго по поводу промѣны Люзаціи на Маргграфства Барейтское и Аншпахское, а только уступка права выкупа Люзаціи можетъ тому служить и сумнѣніе подать.

Есть ли отъ сихъ ленныхъ правъ Вѣнской дворъ не отступится, то трудно будетъ миръ сдѣлать, развѣ необходимо мы того требовать станемъ, но совсѣмъ уже тогда негдѣ будетъ удовольствовать Саксонію, которая въ великую бъ замѣну своихъ претензій оное себѣ поставила: теперь же здѣшнее министерство полагаетъ ограничить саксонскія претензіи въ четыре милліона талеровъ деньгами или землями, а саксонцы противъ сего кричатъ, что они не вѣрятъ, чтобъ Прусской Король хотѣлъ такое малое удовлетвореніе имъ доставить, и что они бъ изъ сего не только войны дѣлать, но и говорить бы не стали. Я представлялъ здѣшнему Министерству, чтобъ оно откровенно и подробно

Digitized by Google

изъяснилось по симъ дѣламъ съ Саксонскимъ здѣсь Министромъ; равнымъ образомъ и съ Цвейкбрикскимъ Министромъ Гогенфельсомъ о томъ же дабы сколь возможно заранѣе учредиться въ сей матеріи для того, чтобъ послѣ остановки намъ за онымъ не было: почему и намѣрено здѣшнее Министерство конференціи съ ними имѣть. Я же имѣя конфидентной разговоръ съ Министромъ Саксонскимъ, находящимся здѣсь, и сообща ему упорливость Вѣнскаго двора по поводу требованій здѣшняго въ пользу Саксоніи уговаривалъ его всячески, чтобъ онъ представлялъ сколько возможно Курфирсту, своему Государю, о нуждѣ имъ умѣрить свои требованія и ихъ ограничить, дабы тѣмъ способствовать прекращенію войны, которая и для нихъ, конечно, весьма тягостна.

P. S. къ письму князя Н. В. Репнина отъ 12-го (23-го) января 1779 г.

P. S. Comme M. le Prince Galitzin me dit, qu'il a envoyé à Votre Excellence la copie de la lettre qu'il m'a écrit du 9 (20) de ce mois, je n'en parlerai point ici, mais voulant dans la réponse que je lui ferai, m'en rapporter à ce que je lui ai marqué par le courrier, qui a porté celle, que j'ai envoyé à Mr. de Breteuil, j'ai l'honneur de joindre ici la copie de cette lettre, pour que Votre Excellence sache d'avance le contenu de ce que je lui écrirai.

Il me semble par toute la conduite de la Cour de Vienne que le Prince de Kaunitz continue a faire jouer tous les ressorts de sa politique ordinaire, tâchant d'embrouiller les choses et employant pour parvenir à ce but, tous les moyens que la duplicité de son caractère lui présente. La soi-disante confidence qu'il vient de faire au Prince Galitzin, que sa Cour est malcontente de celle de Versailles, me parait être de ce nombre. Comment est-il possible de croire, qu'il n'ait pas ou les ordres, qui ont été envoyés au Marquis de Pons avec le plan de pacification, que la France a fait proposer par ce ministre, et comment a-t-on oublié d'y mettre que c'était l'ultimatum de la Cour de Vienne? Cela n'y était cependant pas, et cela prouve que la Cour de Vienne, en le disant à présent, ne veut qu'augmenter les difficultés.

Le ministre de Sardaigne qui est ici a reçu des lettres de Vienne, qui lui disent, que l'Empereur ne respire que la guerre. Je désire de tout mon coeur, que cela ne soit pas vrai, mais je crains bien le contraire.

Je communique à Votre Excellence un billet de Mr. le ministre Hertzberg. Vous y verrez de quoi il est question. Cette feuille de Linguet est le № 30 de l'amée passée quatrième volume. Si on pouvait lui donner des coups de bâton, il les mériterait, mais y répondre ce serait commencer une guerre d'écriture, dont il voudrait toujours avoir le dernier

Digitized by Google

mot, et qui par conséquent ne finirait jamais et ne servirait qu'à donner la comédie au public. Quant au second point de ce billet, qui est l'élargissement de Mr. de Senckenberg; c'est à Votre Excellence à voir, si notre Cour peut le demander à celle de Vienne. C'est dans ce sens que je répondrai au billet de Mr. de Hertzberg.

Mr. de Lisakiewiez me communique de Dresde les dépêches qu'il expédie à Votre Excellence, et il me semble que son № 123 du 28 décembre et son № 1 de 4 (15) janvier, pardonnez moi le terme, sont un ramas confus de choses, qui n'ont ni vraisemblance ni sens commun.

Nicolas Prince Repnin.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1-й

къ P. S. письма князя Н. В. Репнина, отъ 12-го (23-го) января 1779 г.

Письмо Герцберга къ князю Репнину.

Бреславль, 23-го января 1779 г.

Je communique à Votre Excellence outre les gazettes et le journal de Linguet dans lequel elle trouvera une critique impertinente de la déclaration de la Cour à celle de Vienne et qui mériterait bien une replique dans le même goût, dont elle est très susceptible.

Votre Excellence verra aussi par les gazettes et par la traduction qui s'y trouve d'une pièce publiée de notre part, pour justifier l'acte de rénonciation de l'archiduc Albert que la Cour de Vienne a fait arrêter Mr. de Senckenberg, conseiller de Régence du Landgraf de Hesse-Darmstadt, qui est celui qui a envoyé à l'Electeur Palatin cet acte de rénonciation dans la vue patriotique d'empêcher la guerre et en témoignant en même temps un attachement respectueux pour la personne de l'Empereur. La famille de Mr. de Senckenberg établie à Darmstadt a prié de lui procurer l'intercession de Votre Cour à celle de Vienne pour qu'elle n'exerce pas des rigueurs contre lui. Il parait aussi que cela ferait contre la générosité et la grandeur d'âme de Leurs Majestés Impériales d'autant plus que Mr. de Senckenberg n'a communiqué cette pièce à l'Electeur Palatin que dans une vue très louable, que ce n'est pas par sa faute qu'elle est devenue publique, qu'il a plutôt fait son possible pour l'empêcher et que d'ailleurs cette pièce est à présent entièrement justifiée contre tout soupçon d'avoir été forgée. Est ce que Votre Excellence ne voudrait pas écrire à Mr. le Prince Galitzin pour le prier d'intercéder en faveur de Mr. de Senckenberg qui n'est ni sujet, ni au service de la Cour de Vienne, et qui ne s'est rendu dans la ville de ce nom, que par un excès de confiance.

J'ai l'honneur de présenter mes très humbles devoirs à Votre Excellence

Hertzberg.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2-й

къ P. S. 12-го (23-го) января.

Письмо кн. Н. В. Репнина къ кн. Голицыну въ Вѣну; изъ Бреславля отъ 8-го (19-го) января 1779 года.

Ayant eu l'honneur de recevoir la lettre de Votre Excellence du 3 (14) janvier par le courrier de Mr. le Baron de Breteuil, j'ai celui de l'en remercier ainsi que de la communication de sa dépêche à la Cour, dont elle a bien voulu me faire part.

Je ne veux pas Vous laisser ignorer, Mon Prince, ce que Mr. le Baron de Breteuil m'a écrit et la réponse que je lui ai fait. Vous trouverez l'un et l'autre dans les papiers ci-joints. Je ne les communique cependant à Votre Excellence qu'uniquement pour sa seule connaissance si pourtant sans rien compromettre l'occasion se présentait d'appuyer par Vos discours ce que j'écris à M-r le Baron de Breteuil, je Vous serai obligé, Mon Prince, comme par exemple: 1) que le plan français n'ayant pas été proposé comme l'ultimatum de la Cour de Vienne, on ne pouvait le recevoir ici, que comme une première ouverture sur laquelle on a avancé quelques réponses préalables n'en pouvant donner de formelles sans l'avis des maisons intéressées et de notre Cour, comme médiatrice et alliée de celle-ci. 2) Que le roi de Prusse désire sincèrement la paix et n'y veut mêler aucun intérêt personnel, excepté l'affaire de la réunion des Margraviats, et encore parceque la Cour de Vienne a elle même élevé des doutes là dessus; mais il ne peut d'un autre côté, sans compromettre sa gloire ainsi que sa dignité, abandonner ses alliés et sur tout la Cour de Saxe, qui s'est si étroitement unie avec lui dans la présente guerre. Il s'agit donc de trouver le moyen d'arranger raisonnablement les affaires de la Saxe, et dès lors on ne verra aucune difficulté de la part du roi de Prusse.

Je cite ceci a V. E. comme certain, je répons que cela est vrai, et par conséquent, si la Cour de Vienne veut se prêter à la situation, où se trouve le roi, la paix sera bientôt faite. Le plus nécessaire, ce me semble, est d'établir la confiance, et ce point malheureusement n'est pas comme je le désirerais pour la fin des contestations actuelles. Cela me fait de la peine, parcequ'on ne peut souhaiter plus que je le fais, que nous puissions parvenir cet hiver même à la pacification tant nécessaire pour la tranquillité de l'Europe entière.

J'ai l'honneur d'être etc.

Digitized by Google

№ 26.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину.

Бреславль, 17 (28) января 1779 г.

Получа здѣсь отъ графа Сольмса первое извѣстіе, что планъ французской уже въ Петербургъ прибылъ и В. С-ву врученъ Г. Корберономъ, по поводу котораго имѣли вы разговоръ съ нимъ, графомъ Сольмсомъ, гдѣ хотя точнаго ничего не сказали касательно до сего плана, не зная по оному мыслей Ея Императорскаго Величества, но отзывались, что ничего противнаго въ немъ не видѣли, кромѣ того примѣчанія, что саксонскія дѣла въ оном̀ безъ уваженія оставлены; здѣсь Его Прусское Величество, по обыкновенію своему скоро весьма во всемъ рѣшиться, принимая сію депешу графа Сольмса за отвѣтъ нашего двора, приказалъ своему Министерству, не дѣлая контрпроекта отвѣчать на планъ французской нотою, какъ и на ноту Вѣнскаго двора, доставленную мнѣ отъ Г. Бретеля, и въ сей отвѣтной нотѣ согласиться въ генеральности на всѣ предложенія Вѣнскаго и Версальскаго дворовъ, кромѣ ленныхъ правъ на самую Саксонію, уступки коихъ отъ Вѣнскаго двора онъ требуетъ, прибавя сверхъ вышепомянутаго плана требованія, чтобъ имперія ко всему сему мирному учрежденію приступила и сказавъ, что сіе есть его послѣднее слово и ультиматъ, и что онъ ни къ какимъ сверхъ сего важнымъ перемѣнамъ не приступитъ, какъ то точно сказано и въ нотѣ Вѣнскаго двора.

Хотя все сіе есть точно то же, что я В. С-ву доносилъ съ послѣднимъ моимъ отправленіемъ отъ 12-го (23-го) сего мѣсяца; однако просилъ я здѣшнее Министерство доложить Его Прусскому В-ву чтобъ нужно было, мнѣ кажется, дождаться формальнаго отвѣта отъ нашего двора, дабы дать ему время своими стараніями приготовить Вѣнскій дворъ къ принятію желательнымъ образомъ сихъ Его Прусскаго В-ва представленій. Не знаю, что отъ сего послѣдуетъ, видя, что здѣсь очень спѣшатъ отъ нетерпѣнія узнать въ точности, прямодушны ли мысли Вѣнскаго двора. Впрочемъ, совѣтовалъ я, и мнѣ обѣщали сію ноту сдѣлать въ самыхъ учтивыхъ и пристойныхъ терминахъ, а В. С-ву здѣсь поставляю за долгъ еще представить, чтобъ столь возможно изволили настоять у Вѣнскаго двора о уступкѣ имъ ленныхъ правъ на самую Саксонію, и чтобы онъ, Вѣнскій дворъ, самъ постарался Курфирста Шфальцскаго, обще съ нашимъ Французскимъ и Берлинскимъ дворами, довести до полюбовной и резонабельной сдѣлки съ Саксоніею.

Здѣсь прилагаю копію съ полученнаго мною письма изъ Парижа отъ Князя Барятинскаго (отъ 3-го (14-го) генваря въ цифрахъ), не дѣлая на оное никакого примѣчанія; понеже извѣстія, мною донесенныя

Digitized by Google

о перепискѣ моей съ Барономъ Бретелемъ новѣе уже всего того, что тутъ ни говорится.

Австрійскія войска поселились въ мѣстечкѣ Габельшвертѣ, гдѣ Принцъ Гессенъ-Филипстальскій ими взятъ былъ, и уже ихъ тутъ находится пятнадцать баталіоновъ, а сверхъ того доходятъ извѣстія, что и еще къ той сторонѣ изъ Богеміи австрійскія войска маршируютъ. Здѣсь вслѣдствіе онаго всѣмъ войскамъ приказано быть въ готовности къ выступленію, даже тѣмъ, которыя въ самомъ Бреславлѣ расположены, и я думаю, что будетъ отъ здѣшней арміи предпріятіе сдѣлано на вышепомянутой постъ австрійскихъ войскъ въ Габельшвертѣ; при коемъ случаѣ, кажется, довольно серіозное дѣло можетъ случиться; однакожъ не могу я сказать никогда, ни сколькими и какими войсками сіе предпріятіе отъ здѣшней арміи сдѣлано будетъ.

Ожидаю я нетерпѣливо отъ В. С-ва отвѣтныхъ повелѣній на всѣхъ отправленныхъ отъ меня курьеровъ. Вы сами изволите видѣть, съ какою скоростію здѣсь во всемъ рѣшатся, и слѣдственно сколь нужно, чтобъ я немедленно извѣщенъ былъ о мысляхъ нашего Высочайшаго двора по всему дѣлу примиренія.

Имѣю честь быть и т. д.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Копія письма князя Барятинскаго изъ Парижа, отъ 3-го (14-го) января 1779 года.

(Шифрованное).

Письмо В. С-ва изъ Бреславля отъ 1-го января съ присланнымъ къ здѣшнему Министерству отъ маркиза де Пона курьеромъ я имѣлъ честь получить. На другой день по утру получилъ я отъ графа Вержена письмо, коимъ онъ меня просилъ къ нему пріѣхать, что онъ по поводу сего курьера имѣетъ со мною переговорить. Я на завтра въ Версаль и ѣздилъ. Графъ Верженъ при начатіи со мною разговора, отозвался ко мнѣ, что онъ хотя не имѣетъ еще ничего рѣшительнаго мнѣ сказать; однакоже я увижу изъ донесеній маркиза де Пона, что есть великая надежда ожидать благополучнаго окончанія извѣстнаго дѣла, и сталъ онъ мнѣ въ оригиналѣ читать оную депешу. Французскій министръ, во-первыхъ, увѣдомляетъ о положеніи проектовъ о примиреніи и о сообщеніи оныхъ прусскому Министерству и В. С-ву; потомъ пишетъ въ пространствѣ сдѣланный ему съ прусской стороны отвѣтъ, который совсѣмъ сходенъ съ сообщеннымъ мнѣ отъ В. С-ва и съ тѣми же примѣчаніями, что предлагаемый отъ Его Прусскаго Величества Вѣнскому двору участокъ земли въ верхнемъ Пфальцскомъ округѣ будетъ выгоднѣе Бургаузен-

Digitized by Google

скаго режанса въ разсужденіи томъ, что онъ не будетъ принужденъ ни участвовать въ долгахъ баварскихъ, ни сдѣлать денежнаго удовлетворенія Саксоніи и заключаетъ маркизъ де Понъ тѣмъ свое донесеніе, что ему кажется прусское министерство истинно желаетъ видѣть скорѣйшій и миролюбивый конецъ сему дѣлу. По окончаніи чтенія графъ Верженъ разложилъ Баварскую карту, на которой опредѣлены чернилами Бургаузенскій режансъ и тотъ участокъ земли въ верхнемъ Пфальцскомъ округѣ, о которомъ съ прусской стороны предложено, дѣлая на картѣ разсужденія, что ему кажется Бургаузенскій режансъ сходнѣе къ окруженію земель Цесарскаго владѣнія, ибо оный находится почти во внутренности ихъ границъ; я въ томъ согласенъ, продолжалъ графъ Верженъ, что сія часть, какъ числомъ народа, такъ и добротою земли нѣсколько превосходнѣе участка, предлагаемаго въ Пфальцскомъ округѣ, но въ такомъ важномъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ спокойствіе всей Европы, не стоитъ труда для подобной малости дѣлать затрудненія, съ другой же стороны, я предлагаю при сообщеніи Бургаузенскаго режанса къ Цесарскимъ владѣніямъ: будетъ сходнѣе и для всей нѣмецкой земли, для того, что рѣки Иннъ и Сальца останутся границею непремѣнною навсегда и смежность будетъ только съ одною Баваріею. Въ помянутомъ же Пфальцскомъ участкѣ назначенныя границею рѣки Набе и Шварцахъ, хотя и есть границею натуральною, но какъ видно на картѣ, что тѣ рѣки самыя малыя или можетъ быть и одни только ручьи и для спеціальнаго окруженія земель оный участокъ, конечно, и не столь удобенъ, ибо оный отъ Богеміи раздѣленъ горами, слѣдовательно цесарцамъ уповать и не можно будетъ безъ того обойтиться, чтобъ на сей новой границѣ не сдѣлать крѣпости. Распространеніе же цесарскихъ владѣній къ той сторонѣ и для всей Германіи будетъ удобнѣе, въ разсужденіи приближенія къ Франконскому округу; впрочемъ, сказалъ графъ Верженъ, я сіе разсужденіе дѣлаю собственно самъ собою, ибо де какъ и вамъ самимъ извѣстно, я отъ Вѣнскаго двора никакого сообщенія по сему еще не имѣю, потомъ, что маркизъ де Понъ объ ономъ прямо отправилъ къ барону Бретелю курьера въ одно время съ посланнымъ ко мнѣ и такъ я не знаю, какъ въ Вѣнѣ сіе приняли и что будутъ разсуждать; съ нашей же стороны могу васъ въ томъ увѣрить, что для насъ будетъ все равно, по нашему ли представленію сдѣлается соглашеніе или по прусскому касательно до помянутыхъ поступленій участковъ земель Вѣнскому двору, лишь бы только дѣло сіе окончено было миролюбно и скорѣе. Я вамъ скажу, продолжалъ онъ, графъ Верженъ, я ожидалъ, что Прусскій Король не приметъ тотчасъ нашего представленія, и я де на его мѣстѣ тоже бы самое сдѣлалъ, именно для предписанныхъ отъ Его Величества резоновъ, то-есть, чтобъ имѣть время объ ономъ сообщить

Digitized by Google

вашему двору, яко союзному, и всѣмъ участвующимъ принцамъ въ оном дѣлѣ, въ совѣсти же моей я де совершенно удостовѣренъ, что Его Прусское Величество видитъ наше безпристрастіе къ Вѣнскому двору въ предложенномъ планѣ, и конечно, для пресѣченія пролитія крови человѣческой въ малыхъ бездѣлицахъ спорить не станетъ, и такъ де я имѣю теперь великую надежду, что сіе важное дѣло прекратится благополучно и остается де только ожидать, что будетъ намъ сообщено изъ Вѣны. На семъ окончилась наша конференція. Графъ Верженъ отвѣтствовать на его депешу отложилъ до полученія сообщенія отъ Вѣнскаго двора и мнѣ предлагалъ, чтобы и я В. С-ву тогда же сдѣлалъ отвѣтъ на ваше письмо, но я разсудилъ теперь васъ увѣдомить, дабы вы видѣть изволили, какъ здѣшнее министерство сіе приняло. При семъ прошу В. С-во, если маркизъ де Понъ у васъ спроситъ, имѣете ли Вы отъ меня извѣстіе о пріѣздѣ его курьера, ему отозваться, что я на ваше письмо вамъ только отвѣтствовалъ о полученіи онаго безъ всякихъ, впрочемъ, подробностей.

№ 27.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину.

Бреславль, 24-го января (4-го февраля) 1779 г.

Отвѣтъ здѣшній на ультиматъ вѣнскій совсѣмъ уже на мѣрѣ положенъ, и только ожидаемъ курьера отъ нашего Высочайшаго двора, чтобъ увидѣть, не нужно ли будетъ чего въ немъ перемѣнить. Отвѣтъ же сей (въ которомъ сказано, что онъ здѣшній ультиматъ и что никакихъ важныхъ перемѣнъ Его Величество въ оном уже не сдѣлаетъ) состоитъ въ томъ, что здѣшній дворъ соглашается на всѣ представленія французскаго плана, и отступается отъ пунктовъ своего предупредительнаго отвѣта, которые Вѣнскій дворъ чрезъ свою ноту Г. Бретелю отбросилъ, а требуетъ изъ всѣхъ сихъ пунктовъ Его Величество, чтобъ въ замѣну уступки части Баваріи желаемой Вѣнскимъ дворомъ отступился онъ только въ пользу саксонскую отъ своихъ ленныхъ правъ въ Саксоніи, исключая Люзацію, для того то дѣлая, что симъ однимъ можно нѣсколько удовольствовать Саксонію, утвердя на оном ея будущее спокойствіе.

При семъ прилагаю термины, въ которыхъ намѣрены здѣсь требовать приступленія Имперіи къ будущему примиренію для извѣстнаго принятія на себя германскимъ корпусомъ нашей гарантіи. Впрочемъ, весь сей отвѣтъ пришлю къ В. С-ву, сколь скоро онъ совсѣмъ рѣшительно учрежденъ будетъ и отдастся мнѣ для пересылки въ Вѣну чрезъ Г. Бретеля.

Digitized by Google

Вчерась ввечеру получилъ Его Величество депешу изъ Петербурга отъ графа Сольмса, въ которой онъ ему доноситъ о желаніи нашего двора, чтобъ Вѣнскому уступленъ былъ дистриктъ въ Баваріи, представленный во французскомъ планѣ. Вслѣдствіе сей депеши, коей разсужденія показались Его Величеству сходными съ его мыслями, Министерство здѣшнее, по его повелѣнію, нынѣ по утру отзывалось ко мнѣ, что Его Величеству кажется нужнымъ для выиграніа времени скорѣе отправить его формальный отвѣтъ въ Вѣну, видя онъ изъ донесеній графа Сольмса что мысли нашего двора согласны съ его: но какъ въ той же депешѣ графъ Сольмсъ пишетъ, что въ самый часъ ея отпуска пріѣхалъ мой курьеръ, отправленный отсюда 29-го декабря (9-го генваря); то и просилъ я всячески здѣшнее Министерство, чтобъ ожидая отвѣта на того полученнаго вами отъ меня курьера, удержало оно свой формальный отвѣтъ Вѣнскому двору. По многимъ домогательствамъ насилу я оное склонилъ нѣсколько дней еще обождать, то-есть, четыре или пять, уповая между тѣмъ получить отъ В. С-ва курьера; а тѣмъ онъ мнѣ важенъ, что я въ депешахъ моихъ отъ 29-го декабря (9-го генваря), которыя по письму графа Сольмса до вашихъ рукъ уже дошли, доносилъ В. С-ву по матеріи приняться германскимъ корпусомъ нашей гарантіи, что мы здѣсь лучшимъ и единственнымъ способомъ къ сему избрали то, чтобъ Имперія къ будущему примиренію приступила. Не зная же, довольно ли сія мысль исполнитъ ваши намѣренія, теперь я въ крайней заботѣ, не имѣя отвѣтныхъ вашихъ по сему повелѣній, когда ультиматъ здѣшній отправляется, и послѣ котораго невозможно уже будетъ важныхъ какихъ-либо перемѣнъ представлять. Если я до полученія вашихъ ожидаемыхъ повелѣній не буду въ состояніи здѣшній формальный отвѣтъ удержать, то тогда отправленъ онъ будетъ по сему пункту на томъ основаніи, на которомъ прежде и здѣсь выше доносилъ, не видя по совѣсти и по моему разсудку лучшаго способа для достиженія нашего предмета.

Здѣсь такъ спѣшатъ для того, что Король отъ разныхъ мѣстъ извѣстія получаетъ о желаніи Императора продолжать войну; которое онъ только скрываетъ противъ Императрицы-Королевы. И паки сомнѣваются, чтобъ Князь Кауницъ подлинно прямодушенъ былъ по поводу примиренія, опасаясь, чтобъ онъ не проволочилъ дѣла подъ разными предлогами, и чтобъ чрезъ то не потерять здѣсь нужное время къ военнымъ дѣйствіямъ, если, по несчастію, война продолжаться должна.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

A. Sa Majesté l'Empereur voudra bien accéder en sa qualité d'Empereur, au traité de paix et aux conventions, qui en font partie, par un

Digitized by Google

acte séparé de ratification; et pour y donner encore plus de force, il est nécessaire, que l'Empire y accède aussi, et qu'il en soit requis par toutes les parties intéressées.

№ 28.

Депеша князя Репнина къ графу Панину изъ Бреславля, отъ 24-го января (4-го февраля) 1779 г.

Сіятельнѣйшій графъ! Милостивый государь мой Никита Ивановичъ!

1-го февраля по новому стилю пріѣхалъ сюда къ французскому министру курьеръ отъ барона Бретеля и привезъ ко мнѣ отъ него письмо, съ коего копію при семъ имѣю честь приложить. Я на оное еще не отвѣчалъ, не имѣя что сказать и ожидая при моемъ отвѣтѣ послать уже формальный здѣшняго двора отвѣтъ на ноту Вѣнскаго двора, содержащую его ультиматъ: а дабы не оставить барона Бретеля въ нетерпѣніи, писалъ къ князю Дмитрію Михайловичу и просилъ здѣсь находящагося французскаго министра, чтобы они меня передъ нимъ извинили въ томъ, что я удержалъ мой отвѣтъ въ ожиданіи формальной отповѣди здѣшняго двора время, въ которое я въ состояніи буду точнѣе обо всемъ съ нимъ изъясниться. **B.**

Здѣсь равнымъ образомъ прилагаю мою переписку съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, изъ коей Ваше Сіятельство между прочимъ увидѣть изволите, что Императоръ персональную пику имѣетъ противъ Короля Прусскаго и что Вѣнскій дворъ даже и за то на здѣшній досадуетъ, что онъ не хотѣлъ своевластно и деспотически рѣшить жребія своихъ союзниковъ, а ожидаетъ ихъ согласія и нашего двора мнѣнія по поводу сдѣланныхъ ему мирныхъ предложеній. **C. D. E.**

Здѣсь равнымъ образомъ прилагаю врученные мнѣ съ письмами меморіалы отъ Министра Цвейбрикскаго г. Гогенфельса. Имѣли мы на сихъ дняхъ съ здѣшнимъ министерствомъ и съ нимъ конференцію; но какъ въ ней еще не было рѣшительно опредѣлено, въ какихъ точно терминахъ внесены будутъ его желанія въ здѣшній формальный отвѣтъ, то потому я здѣсь на его меморіалы никакихъ примѣчаній и не дѣлаю, а могу только сказать, что требуемое имъ утвержденіе ихъ домовыхъ обязательствъ кажется справедливо и что если бы Вѣнскій дворъ отъ того отрекся, то можемъ мы, Франція и Пруссія тѣ пфальцскихъ князей домовыя обязательства гарантировать. **F. G.**

Здѣсь также включаю врученную мнѣ сего числа ноту съ ея приложеніемъ отъ Саксонскаго министра графа Цинцендорфа. Сіе приложеніе содержитъ по его предъявленію послѣднее слово его двора. **H.**

Digitized by Google

Ваше Сіятельство изъ онаго усмотрѣть изволите, что Саксонскій дворъ еще безъ мѣры высоко свои претензіи держитъ, требуя не только всего того, чѣмъ владѣлъ умершій Курфирстъ Баварскій въ Швабіи, но и еще верхняго Палатината вмѣсто слѣдующихъ по его счету ему денегъ за разные пункты аллодіальнаго наслѣдства. Симъ утромъ имѣя мы съ здѣшнимъ министерствомъ и съ помянутымъ Саксонскимъ министромъ конференцію, гдѣ онъ, какъ мнѣ вышепоказанныя бумаги, такъ и здѣшнему министерству таковыя же вручилъ, имѣли мы случай его просить, чтобъ дворъ его умѣрилъ еще свои претензіи, дабы чрезъ то способствовать желаемому миру въ Германіи, примѣчая ему, что продолженіе войны Саксоніи самой тягостно и разорительно и что со временемъ убытки военные превзойдутъ все то, что Саксонія можетъ получить или желать для своего удовлетворенія; прибавили мы къ сему, что со всѣмъ желаніемъ доставить наивящшее удовлетвореніе Саксоніи не можемъ мы льститься, чтобы выше согласились оное взнести, какъ можетъ быть уступя имъ дистрикты Миндельгеймскій и Визенштейгскій, а сверхъ того милліона два талеровъ, и что мы просимъ его испросить себѣ отъ его двора еще дальнѣйшихъ по сему повелѣній, понеже скоро надѣемся видѣть здѣсь для сего учрежденія министра Курфирста Пфальцскаго, какъ Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите причину сей надежды изъ письма ко мнѣ отъ г. Бретеля.

Имѣю честь пребыть съ должнѣйшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію и т. д.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

B. Копія письма барона Бретеля къ кн. Репнину изъ Вѣны, отъ 24-го января 1779 года.

J'ai reçu la lettre que V. Exc. m'a fait l'honneur de m'écrire le 19 de ce mois. Je suis charmé que notre correspondance soit entamée, et j'ai d'autant plus de plaisir à en animer la suite que je suis très sensible à tout ce que Vous avez bien voulu me dire dans Votre lettre et me faire dire par M. la Marquis de Pons. Si Vous Vous louez, Mr. de la manière, dont ce plénipotentiaire du roi remplit l'ordre qu'il a de Sa Majesté de Vous marquer empressement de tout genre, je puis Vous assurer qu'il sent le prix de celui que Vous lui témoignez. Ces premiers pas des principes respectifs de nos Cours et de ceux qui nous sont personnels nous assurent de la confiance et de la franchise, qui dirigeront nos démarches. Je jouis infiniment de cette certitude, et je m'y livre avec la plus grande satisfaction.

Je ne suis point absolument étonné, Monsieur, qu'on ait pu regarder à Breslau le plan de pacification que le roi a proposé, comme une

Digitized by Google

simple ouverture. Cependant en considérant cette proposition sous toutes ses faces on voit, que les sacrifices de la maison d'Autriche y sont énoncés d'une manière, qui ne permet pas de douter, qu'ils puissent devenir plus étendus sur aucun point. Quoiqu'il en soit, je conçois que de quelque façon que le roi de Prusse ait envisagé cette démarche, S. M. Prussienne ait cru devoir la confier à l'Impératrice de Russie et aux Princes ses alliés, qui ont tant d'intérêt à tout ce qui pourra assoir leur repos avec la paix entre l'Empereur et le roi de Prusse. Il parait aussi fort naturel, que le roi de Prusse ayant fait communication à ses alliés du plan de pacification, attende leur réponse sur son contenu surtout depuis que S. M. Prussienne est sûre, que ce plan est l'Ultimatum de l'Impératrice. Je suis bien aise d'après cela, que le Roi de Prusse désire, que sa réponse préalable et verbale soit regardée comme non avenue; et j'espère que la réponse formelle de S. M. mettra nos Cours et nos soins respectifs, Mr, en état d'agir efficacement pour le rapprochement le plus prompt entre nos alliés. J'étais persuadé d'avance que le Roi de Prusse n'avait en vue que la satisfaction des maisons, auxquelles S. M. Prussienne prend intérêt. Vous me confirmez dans cette opinion de mon respect pour S. M. Prussienne, et ce que V. Exc. me dit à cet égard, ajoute autant à mon admiration pour le Roi de Prusse qu'à mon impatience de voir arriver sa réponse formelle.

La résolution qu'on a prise ici de n'apporter aucune difficulté dès aujourd'hui et pour toujours à la réunion des Margraviats, n'a pas fait hésiter un instant à donner à cet article du plan de pacification la forme, que le Roi de Prusse a paru désirer. Certainement, Monsieur, la Cour de Vienne veut de très bonne foi, que S. M. Prussienne trouve dans ses expressions, comme dans ses engagements à cet égard toute sûreté et tranquillité: mais comme elle ne peut vouloir que cet arrangement devienne un objet d'inquiétude journalier pour elle, je ne puis m'empêcher de répéter à V. Exc. avec autant de vérité que de confiance, que Leurs Majestés Impériales ne consentiront j'amais à rien, qui put indiquer ou faciliter le projet et les moyens d'échanger les Margraviats contre les Lusaces. Les conséquences qui en résulteraient peseraient trop sur la Bohême, pour que l'Impératrice puisse se les dissimuler.

Je pense avec Vous, Monsieur, que dès que les objets essentiels à la paix seront suffisamment éclaircis, il pourra devenir nécessaire, que nous nous réunissions dans un lieu neutre pour mettre la dernière main à ce salutaire ouvrage. Il est certain, qu'on peut, en se parlant en avancer plus aisément l'époque, que par une suite d'écritures. Je suis autorisé à me rendre partout où nos alliés respectifs et l'Impératrice de Russie désireront établir des conférences. Ainsi de mon côté il n'y aura ni retard ni difficulté pour le choix du lieu ni pour mon départ. Augs-

Digitized by Google

bourg ou Nuremberg paraissent les endroits les plus commodes et la première de ces villes semble mériter la préférence.

La Cour impériale n'a pas été contraire à l'idée, que V. E. m'a communiquée sur l'envoi d'un plénipotentiaire Palatin à Breslau et en conséquence l'on fait connaître d'ici à l'Electeur, qu'il pourrait contribuer à avancer le moment de la signature de la paix s'il envoyait un ministre à Breslau pour conférer avec le Ministre de Saxe sur les intérêts de la succession Bavaroise, qui peuvent exciter différentes opinions entre son Altesse Electorale Palatine et l'Electeur de Saxe. J'espère que Mr. l'Electeur Palatin sentira l'avantage pour lui de ne pas différer à établir tous ses droits vis-à-vis de ceux, que la Maison de Saxe croit pouvoir réclamer. J'écris à notre ministre à Munic pour qu'il se réunisse à l'avis de la Cour impériale sur l'envoi d'un ministre Palatin à Breslau.

Je suis, Mr., extrêmement sensible à la bonté, que Vous avez eue de parler au roi de Prusse et à son ministre de tous les soins impartiaux que j'apporterai dans le travail, dont je suis honnoré. Ma conduite prouvera à S. M. Prussienne le désir que j'ai de mériter l'honneur de son estime et de sa bienveillance.

J'ai l'honneur d'être etc.

C. Письмо князя Репнина князю Голицыну въ Вѣну изъ Бреславля, отъ 15-го (26-го) января 1779 года.

Le courrier capitaine Joulinez est arrivé ici le 23 de cemois et m'a remis la lettre de V. Exc. de 20. Il ne s'est arrêté à Breslau que quelques heures et continua sa route pour Pétersbourg.

En Vous rendant grâce, mon Prince, pour le contenu de Votre dite lettre, ainsi que pour la copie de la note que Vous avez voulu bien y joindre, je me réfère totalement à ma précédente du 8 (19) janvier, dans laquelle je Vous ai informé des vues pacifiques de S. M. le Roi de Prusse, et je ne puis que réitérer ici, que ses intentions de rétablir sur un pied stable et solide la paix si nécessaire pour le repos de l'Europe entière, continuent d'être sincères et invariables, et qu'il n'y veut mêler aucun intérêt personnel.

Les intentions de notre Cour et le désir sincère qu'elle a, que la paix se fasse, Vous sont autant connus, qu'à moi, et pour ce qui me regarde personnellement, je suis très flatté de l'opinion que le prince Kaunitz Vous a dit avoir sur mon compte, et il ne tiendra certainement pas à moi de la justifier par le zêle, que je mettrai à la confection de l'ouvrage salutaire de la paix. Je me croirai heureux, si je pourrai y contribuer. Pour ce qui est de Mr. le Marquis de Pons, je suis

Digitized by Google

surpris, qu'on lui impute de n'avoir pas agi avec le plan de pacification en question, comme avec l'ultimatum de la Cour de Vienne. J'ai déjà eu l'honneur de Vous prévenir mon prince, par ma susdite. du 19 janvier, qu'il ne l'a point proposé comme tel, et cela par ce qu'il n'en avait pas l'ordre, de sorte qu'il n'y a sûrement pas de faute en ceci. Nous attendons encore des nouvelles des princes intéréssés et un courrier de Pétersbourg ce qui doit nous mettre au fait des sentimens des alliés à ce sujet, et alors la Cour d'ici ne tardera pas de faire sa réponse formelle au contenu du dit plan.

P. S. Entre nous soit dit, j'avoue à V. Ex., que je ne puis être du sentiment de M. le prince de Kaunitz, que les droits féodaux faisant le patrimoine de la monarchie, tous les souverains les envisagent comme inaliénables, et que ces droits ne sont même pas à la libre disposition de Leurs Majestés Impériales; dont il tire une conclusion, que sa Cour ne peut pas se désister de ses droits féodaux sur la Saxe et sur la Lusace. Je conçois qu'eu égard à cette dernière, la Cour de Vienne, soupçonnant au Roi de Prusse des desseins d'échange sur cette province contre les margraviats de Franconie, ne voulant pas y consentir, ne veut pas renoncer aux droits féodaux et de rachat qu'elle y a. C'est une raison assûrement, mais je ne vois pas, qu'il y en ait une pour refuser le désistement des droits féodaux sur la Saxe même. Quant à celle du prince Kaunitz, que les souverains ne sont pas libres de disposer de pareils droits, je puis y répondre, que dans ce même plan proposé par la France, et auquel la Cour de Vienne acquiesce, elle renonce à ses droits féodaux sur les margraviats de Franconie et sur le comté de Schaumbourg en Saxe. D'ailleurs dans les deux négociations précédentes de Messieurs de Cobentzel et de Thugut, la Cour de Vienne a même proposé de renoncer à ses droits féodaux sur la Saxe et la Lusace; elle ne l'aurait sûrement pas fait si ces droits étaient inaliénables, si elle ne pouvait en disposer, et si sa dignité avait pû souffrir par là. Je fais ces refléxions à Votre Exc. de moi même; elle peut les faire à son tour, si l'occasion s'en présente, comme d'elle même aussi; parceque cette Cour n'ayant pas encore reçu réponse de la nôtre ni des princes intéressés à la succession de Bavière, ne s'est pas du tout expliquée au delà de ses premières réponses préalables et n'a pu le faire. En conséquence, mon prince, je supplie Votre Exc., de ne pas faire d'autre usage de ce que je Vous marque ici, que celui, dont j'ai parlé plus haut, et sans me compromettre. Mais il est sûr, que les féodalités de la Saxe même ne rapportent pas une obole à la Cour de Vienne, et ne peuvent servir à rien autre chose qu'à procurer au fort des prétextes pour inquiéter et tracasser le faible. C'est ce qui fait, que la Saxe est si fort attachée à cet article.

Digitized by Google

D. Письмо князя Голицына къ князю Репнину изъ Вѣны, отъ 18-го (29-го) января 1779 года.

Un courrier, qui s'en retourne ce soir, de chez l'ambassadeur de France, à Breslau, m'offre une occasion favorable pour reprendre vis-à-vis de V. Exc. l'objet de sa lettre du 8 (19).

J'ai entretenu là dessus le prince de Kaunitz; il m'a donné à connaitre que le délai, que S. M. Prussienne avait jugé à propos de prendre, pour s'expliquer sur l'ultimatum de sa Cour, ne laissait rien à dire de plus à celle-ci, si ce n'est qu'elle avait offert au Roi ses dernières conditions, sur lesquelles il ne lui était pas possible de rien rabattre, qu'il ne doutait pas que le Roi ne sentit, à quel point elles étaient conciliantes, et qu'il ne trouvait dans leur acceptation plus d'avantages réels pour le bien réciproque des deux monarchies, qu'en se décidant pour la continuation d'une guerre destructive et ruineuse. Il ajoute, que Leurs Majestés pour ne point différer de sentiment avec le Roi dans tout ce qui dépendait d'elle avaient d'abord fait écrire à Munic au sujet de l'envoi d'un ministre Palatin à Breslau, et qu'elles s'attendaient que l'Electeur de son côté se prêterait à cette invitation.

Enfin il me fit entendre que Mr. le Baron de Breteuil se trouvait déjà au fait de tout cela et à même d'en informer V. Ex. plus en détail.

Aussi je m'en remets si bien à l'ambassadeur, que j'aurais peut-être retranché ce que je ne fais que rapporter en abrégé et répéter après lui, si je n'avais à tâche de Vous prouver, mon Prince, autant qu'il est en moi, l'attention sérieuse et assidue que je prête à l'importante affaire qui Vous occupe.

Je n'ai qu'à marcher en cela sur les traces du Baron de Breteuil lui même; il montre en effet un zêle, une activité dans toutes ses démarches qui, joints à la grande capacité et à l'expérience consommée qui le caractérisent, ne laissent point de doute, que V. Exc. n'en soit secondée au mieux, et d'autant mieux qu'ayant de son côté donné les mêmes impressions d'elle à l'ambassadeur, il ne peut qu'en résulter ce concours intime et cette heureuse réunion d'efforts propres à achéminer le succès d'une négociation comme celle-ci.

Ne voulant au reste point mettre de bornes à ma confiance en Vous, Monsieur, et refléchissant même dans ce moment au bien du service, je ne veux pas Vous laisser ignorer ce qui m'est revenu par voie indirecte sur les premières impressions que l'arrivée du dernier courrier de Breslau a produites sur l'esprit de cette Cour.

Elle a vu avec peine, que le Roi au lieu d'une explication prompte et cathégorique, ait préféré de la tenir encore en suspens sur le parti qu'il prendra.

Digitized by Google

On croit fermement ici, que la dernière résolution de S. M. Prussienne n'était pas dans le cas de pouvoir dépendre des Cours Alliées bien entendu qu'il était à supposer et à prévoir que celles-ci ne se trouveraient pas en contradiction là-dessus avec le Roi, aussitôt que les conditions proposées eussent été telles à le satisfaire lui-même.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Je ne saurais me dispenser d'ajouter ici confidentiellement pour V. Exc. quelques refléxions sur l'Empereur.

Il n'est que trop sûr, qu'à ses yeux et pour sa personne, cette guerre n'est plus une guerre d'intérêts du tout mais purement d'honneur. L'amour propre de ce prince est vivement blessé du soupçon que le Roi ne rend point justice ni à son caractère, ni à ses talents. Des gens mal-intentionnés pour le bien public, lui soufflent à cet égard des préventions, qui ont laissé dans son esprit des impressions d'autant plus funestes, qu'il a attaché de tout temps un très grand prix au suffrage du Roi. Il voudrait justifier vis-à-vis de lui sa réputation, et montrer ce qu'il est capable de faire.

J'aurais grand tort cependant de refuser pour cela à l'Empereur toute la déférence nécessaire pour les sentiments pacifiques de sa mère et un fonds de modération qui n'est rien moins qu'inaccessible à une reconciliation sincère.

Un seul pas que le Roi aurait pu se permettre envers lui pour lui ôter de la tête l'idée d'en être envisagé comme un jeune prince sans expérience et sans génie, aurait selon moi fait tarir déjà en lui la source de l'animosité et applanirait bien des difficultés.

E. Письмо князя Н. В. Репнина къ князю Голицыну въ Вѣну, изъ Бреславля, отъ 24-го января (4-го февраля) 1779 года.

Les deux lettres de V. Exc. № 7 et 8, me sont exactement parvenues et j'ai mille remercîmens à lui faire pour tout ce qu'elle a voulu bien me communiquer de relatif à l'affaire dont je suis chargé. La dernière étant arrivée ensemble avec la réponse de Mr. le Baron de Breteuil à celle que je lui ai écrite, je Vous supplie, mon Prince, de Vous charger de faire mes excuses à cet ambassadeur, de ce que je ne puis avoir l'honneur de lui écrire à présent, n'ayant rien de positif à lui dire, parceque nous attendons encore les réponses de notre Cour et des princes intéressés, allié du Roi. Je me flatte qu'elles ne tarderont pas d'arriver, et d'abord après on donnera la réponse formelle de cette Cour. J'ose espérer en même temps qu'on y prouvera le désintéressement du Roi de Prusse et ses sentiments pacifiques. Je ferai tout mon possible pour prouver par la même occasion le zèle qui m'anime pour l'ouvrage salutaire

Digitized by Google

dont je suis chargé. Je crois au reste qu'il était très à sa place, que le Roi de Prusse attende ces réponses et ne décide pas par lui-même du sort de cette guerre. Il devait cet égard à notre Cour et aux maisons y intéressées. La Cour de Vienne en se plaignant de ce retard ne rend sûrement pas justice aux sentiments du Roi.

Je n'ai pas négligé de faire sentir ici, combien il serait utile de déraciner les préventions, dont il s'agit dans Votre P. S. annexé au № 8. On est convenu de la justesse de Vos raisonnements, mon Prince, mais on m'a dit qu'on ignorait ce qui pouvait les avoir occasionné, et que le Roi n'a certainement tenu aucun propos qui peut y avoir donné lieu; qu'il est sincèrement fâché de ces idées injustes de l'Empereur, mais qu'au reste dans la situation où sont les choses, il n'est pas possible d'y remédier, ni faire aucun pas, sans se compromettre, qui puisse y être relatif.

P. S. Le Roi ayant eu avis, que ses postes avancés n'étaient pas tranquilles, est parti ce matin pour faire un tour sur la frontière et y jetter un coup d'oeil. Ce prince à son âge, est tout aussi allant qu'on le serait à trente ans, et en a, ma foi, presque la santé. Son éloignement n'apportera aucun retard à la négociation de la paix. Je reste ici, et son ministère est autorisé à donner sa réponse formelle, dès que celles qu'on attend des alliés et de notre Cour seront arrivées.

F. Копія съ письма барона Гогенфельса къ князю Репнину, 23-го января 1779 года. Съ приложеніемъ.

Monseigneur!

Ayant eu communication du plan à suivre pour la négociation ainsi que des projets du traité et d'un arrangement, j'ai adressé au Ministère pour le département des affaires étrangères de S. M. Prussienne le précis des refléxions et prières que j'étais obligé d'y ajouter d'après mes instructions. Je suis authorisé de les présenter également à Votre Excellence et en récomandant son contenu, j'ose vous supplier, Monseigneur, de les daigner de Votre attention et appui et d'être persuadé de la plus haute estime et du plus profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'être etc.

Записка барона Гогенфельса, переданная Прусскому правительству.

La générosité patriotique avec la quelle S. M. le Roi de Prusse a protégé si efficacement les intérêts de la Maison Palatine a pénétré le Duc, mon Maître, des sentiments de la plus vive reconnaissance. Il s'est adressé à Sa Majesté Elle-même pour les lui exprimer en la suppliant très respectueusement de daigner le soutenir dans ce moment décisif et m'a

Digitized by Google

donné des instructions relatives aux projets de pacification et d'accomodement que je viens de recevoir de V.V. Exc. Exc. par lesquelles Son Altesse voyant que les demandes de la Cour de Vienne ne s'accordent pas du tout avec les sentiments manifestés à l'Empire et persuadé que S. M. le Roi et les deux hautes puissances médiatrices ne prendront pas un parti désisif sur le sort de la Bavière sans avoir écouté ses refléxions, m'ordonne de supplier V.V. Exc.Exc. qu'Elles daignent les recevoir, peser et les soutenir autant qu'Elles les trouveront fondées et essentielles pour obtenir le but qu'on s'est proposé. Je m'empresse donc d'en présenter le précis à V.V. Exc.Exc. en leurs demandant respectueusement la permission d'y ajouter les motifs par un mémoire détaillé aussitôt qu'elles daigneront me communiquer la réponse que la Cour de Vienne vient de donner aux refléxions faites par la Cour Royale de Prusse sur le plan de pacification projeté par celle de France.

L'occasion de la guerre actuelle a été la convention du 3 janvier 1778, diamétralement contraire à la paix de Westphalie, aux capitulations impériales, au système féodal de l'Allemagne et aux droits incontestables de la Maison Palatine. La cause mouvante de la paix est, le désir du bien, du repos et du soulagement des sujets. L'objet en est de règler la succession de la Bavière conformément aux traités de la Maison et aux lois et constitutions de l'Empire; de discuter et de décider le droit de ceux qui y prétendent et de mettre fin aux malheurs. L'effet et le but doivent être de procurer la conservation et la süreté de la Maison Palatine et de la constitution germanique, de couper racine aux différends, d'assoupir une fois pour toutes, toutes les prétentions actuellement existantes et qui pourront naître à l'avenir; enfin d'éteindre toutes les causes et motifs de la guerre présente et d'établir une sincère, entière et durable paix entre les parties belligérantes et un oubli général de tout ce qui aura pu être fait à cette occasion, qui s'étendra également sur les parties intéressées.

En partant de ces principes j'ose avec la permission de V.V. Exc.Exc. observer:

I. Au plan à suivre pour la pacification de l'Allemagne

que la conservation de la Maison Palatine à assurer par la garantie des traités qui règlent l'ordre de succession étant le fond et la base de la présente négociation et de la paix future, l'objet des cessions à faire à la Maison d'Autriche n'en pourra être qu'un accessoire.

Qu'il serait à souhaiter, que conjointement avec S. M. l'Empereur l'Empire accède également au traité de paix.

S. A. S. le Duc de Deux Ponts ne tardera pas de réitérer ses prières qu'il a déjà eu l'honneur d'adresser aux deux hautes Cours médiatrices

Digitized by Google

et de réclamer formellement leur médiation touchant aux objets qui le
Art. 7. concernent. Et quant à d'après les lois de la maison, d'après son alliance avec S. M. le Roi, le respect même qui doit à sa protection généreuse, enfin d'après la nécessité dans laquelle l'a mis l'Electeur Son Oncle toujours fidèlement attaché à sa convention, de défendre lui-même ses droits à la succession éventuelle dont il est déjà co-possesseur et co-seigneur, il ne balance pas de choisir la partie de concourrir au traité en qualité de partie principale contractante.

II. Quant au projet d'un traité principal.

Art. 1. J'ose supplier, d'étendre l'oubli général également aux parties intéressées.

Art. 4. Etant à voir par l'article 2 que la conservation de la constitution germanique ne tient pas moins à coeur à S. M. le Roi et aux hautes Cours médiatrices que celle de Maison Palatine le seul moyen d'obtenir ces deux fins est, de donner un fond solide au traité et de mettre pour base la garantie des anciens et nouveaux pactes de famille des années 1766, 1771 et 1774 faits conformément au traité de Westphalie art. 8 § 1 et art. 4 § 10 de la capital. imp. art. 1 § 9 et art. 11 § 2 enfin à la bulle d'or T. 10 § 2. 3. et à la dernière capital. imp. art. 3. 4. consacrés par une foule d'exemples et l'observance général et immuable de l'Empire. J'aurai l'honneur d'en détailler les raisons dans un mémoire particulier.

Art. 6. regarde proprement S. M. le Roi, mais par un rejaillissement inévitable tous les Electeurs et Princes de l'Empire sont intéressés à ce que la plus précieuse prérogative de leur liberté ne soit pas enfreinte, en vertu de la quelle ils sont en droit de contracter avec leurs collateraux, et agnats issus d'une tige commune, sur la manière de se succéder réciproquement dans les biens patrimoniaux de leurs maisons et de disposer entre eux, sans le consentement de l'Empereur, d'un héritage qui leur appartient également. Ne parait il pas de la plus grande importance de déterminer cet article de sorte qu'un ne soit pas porté préjudice d'aucune manière aux susdits traités, lois et capitulations en exprimant: „que la réunion se fasse à titre de droit, en vertu de ces traités et des „lois de l'Empire et que la Cour de Vienne se désiste de la contradiction „qu'Elle y a formé".

III. Projet d'arrangement entre l'Impératrice-Reine et l'Electeur Palatin.

L'acte du 3-me janvier 1778 loin d'être une convention, est une loi par laquelle on sappe les premiers fondements de la force et de la prospérité de la Maison Palatine qu'on oblige Elle-même de concourrir à sa propre destruction. Je ne résumerai pas ici toutes les raisons qui ont engagé le Duc de Deux-Ponts à s'y opposer. Elles se trouvent réunies

Digitized by Google

dans les Exposés de la Cour Royale. J'observerai seulement que la dite convention contient des expressions dont on peut tirer les conséquences les plus dangereuses et qu'Elle renverse entièrement les constitutions et les lois de l'Empire, de sorte qu'on ne peut sans danger la proposer pour base au présent traité à faire. Or S. M. l'Impératrice-Reine a déclaré positivement qu'elle renoncera à la convention et elle a donné les assurances les plus sacrées de la sincérité de ses sentiments dans la réponse à la déclaration de la Cour de Russie lesquels ne laissent point douter, qu'Elle n'accorde la consolation au Duc de Deux-Ponts de les réaliser dans cette occasion et de concourrir à règler d'une manière solide le système de Sa Maison. J'ose donc supplier, au nom de mon maitre, de placer au lieu de la convention du 3 janvier 1778, les traités de 1766, 1771 et 1774 à la tête de l'arrangement future quand les cessions à faire à la Maison d'Autriche seront règlés et la Cour Electorale de Saxe satisfaite quant à ses prétentions.

rt. 1. J'ai déjà eu l'honneur d'observer que S. A. le Duc de Deux-Ponts ne doit concourrir au traité qu'en qualité de partie principale contractante et n'est ce pas ici une justice de demander qu'on veuille comprendre nommément dans la renonciation la Convention du 3-e janvier, ses effets, clauses, articles et conditions? enfin d'exprimer positivement le haut Palatinat quoique compris déjà sous la domination de la Bavière.

rt. 2. La seigneurie de Mindelheim étant réunie depuis longtems aux biens patrimoniaux et grevés du fidéicomis par les derniers traités ne peut pas être cédée à la disposition libre de S. A. S. E-le, n'en étant pas le premier acquéreur et n'y succédant qu'en vertu des dispositions de ses ancêtres.

Quant au Comté de Schoenburg dont une partie peu considérable relève de la couronne de Bohème et qui n'est guères à la convenance de la Maison Palatine; S. A. espère que S. M. l'Impératrice-Reine lui accordera des dédommagements plus convenables en renonçant à la suzéraineté des fiefs de la Bohème situés dans le haut Palatinat. Pour ce qui régarde.

t. 3. Les fiefs de l'Empire sont grevé du fidéicomis général, établi dans la Maison Palatine et sont réunis aux biens patrimoniaux par les susdits traités en vertu de la bulle d'or; de l'article 11 § 2 de la capit imp. et de l'ordre de succession observé depuis six siècles et consacré par la sentence d'Augsbourg de l'année 1504. J'ose donc supplier instamment qu'on veuille bien assurer à la Maison Palatine ses fiefs d'une manière plus distincte et plus positive.

. 4. D'après les déclarations faites par la Cour de Vienne et Ses assurances positives de vouloir soumettre ses titres à la voie légale S. A. le Duc de Deux Ponts s'étoit flatté, qu'on procéderait actuellement à leur

*

Digitized by Google

examen et discussion, c'est dans cette espérance qu'il m'a enjoint de les refuter et d'insister sur la restitution plenière des districts occupés et sur la réparation des dommages. En cas que notre demande eut été accordée, j'aurais supplié, de se dépouiller de toute complaisance à notre égard, d'avoir pour la Maison d'Autriche tout le ménagement possible et de juger notre cause à la dernière rigueur. Pour me conformer à ces instructions j'en joins ici un extrait en me rapportant quant au fond de la cause à l'Exposé de la Cour de Deux Ponts; mais je prévois aisément qu'une pareille discussion n'aura pas lieu qu'elle sera censé être un obstacle insurmontable à la conclusion de la paix, enfin qu'il faudra se soumettre à faire un sacrifice quelconque. S. A. espère qu'on ne le fixera pas d'après la seule convenance de la Maison d'Autriche, sans prendre en considération la nature originaire des prétentions et qu'on les balancera avec les droits incontestables de Sa Maison. VV. EE. savent mieux que personne que les forces de la Maison Palatine consistent proprement dans l'inséparabilité et l'arrondissement du Duché et des Etats de Bavière réunis par un intérêt commun depuis six siècles. Toutes ses autres provinces et différentes possessions sont dispersées, eparpillées et peu propres à lui donner une vraie consistance et à porter du secours l'une à l'autre.

Si cependant le repos de l'Allemagne doit être acheté par des sacrifices, le Duc de Deux Ponts, pour prouver que le bien de l'humanité et la tranquillité de l'Allemagne lui sont plus chères que ses propres intérêts m'a autorisé d'offrir les fiefs de la Bohème situés dans le haut Palatinat; et pour mieux concourrir aux désirs de S. M. l'Impératrice-Reine de céder à leur place le district considérable et limitrophe à la Bohème situé entre le Nab et la Schwartzach avec toute la supériorité, avec la condition que S. M. l'Impératrice-Reine dégagera du lien féodal les fiefs non compris sous ce district ce qui sera énoncé de la manière stipulée dans l'article 2. S. A. S. espère que cette marque de désintéressement et la soumission respectueuse avec laquelle Elle s'empresse de concourrir aux désirs de la Cour de Vienne toucheront non seulement S. M. l'Impératrice-Reine, mais qu'elles engageront également Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies et S. M. Très-Chrétienne de s'intéresser à ce qu'Elle n'insiste pas sur un agrandissement plus considérable qui attaquerait le coeur des Etats patrimoniaux de la maison Palatine.

Il est impossible de déterminer au seul coup d'oeil jetté sur la carte le prix du district de Schording et Bourghausen dont il est question. C'est sans contredit la partie la plus fertile, la plus riche, et la plus peuplée du Duché de Bavière, ainsi que la plus importante tant par rapport à sa situation que par rapport aux trois grandes rivières

Digitized by Google

et aux deux forteresses de Braunau et Schording situés sur les bords de l'Inn. Si la Maison d'Autriche parvient à étendre ses frontières jusques là, la Bavière couverte de ce côté par la nature et de deux forteresses importantes sera désormais un pays ouvert et sans défense. La même rivière et les places qui jusqu'ici ont fait son seul boulevard, serviront non seulement à couvrir les Etats autrichiens, mais à faciliter même les moyens d'attaquer ses voisins et de répondre les armes et la terreur en Bavière et dans tout l'Empire. „Tous les avan„tages que la nature nous donnoit par la situation de la Bavière pour „la défense, serviront à nous détruire aussitôt qu'on en voudra faire „l'entreprise. Cette province située entre la Bohème, l'Autriche, le Tirol „et la Souabe se trouve déjà entravé de tous de forteresses qui lui ont „été de tous côtés arrachées successivement, de sorte que si la partie au „delà de l'Inn en est détaché, l'existence de cet Etat ne sera que pré„caire et ses souverains seront obligés une fois pour tout de s'aban„donner entièrement à la discrétion de la Maison d'Autriche pour ne „point être écrasé à la première occasion". Il est aisé à voir que le but et les vues politiques attachés à la conservation de la Bavière seront entièrement manqués. Sans compter la perte réelle du revenu, du commerce et des avantages, que la haute Bavière couverte en grande partie de forêts, marais, lacs et d'un terrain stérile et sablonneux tiroit de ce district, sans considérer l'affoiblissement qui en suit et l'agrandissement qu'obtient en même tems la maison d'Autriche; l'alliance des ducs de Bavière, loin d'être de la même utilité que ci-devant à d'autres souverains leur sera plutôt à charge, où qu'il ne dépendra que de la Cour de Vienne de s'emparer en moins de 24 heures du reste de cette province et de la capitale même sans pouvoir lui porter le moindre secours. L'Autriche sera à même de profiter en tems de paix et de guerre, de profiter de tous les avantages qui servaient contre Elle, de sorte que la Bavière et ses souverains se trouveront toujours dans un triste état de faiblesse et de dépendance. Il parait enfin, que touts les Princes de l'Empire et de l'Italie, ainsi que les autres souverains sont essentiellement intéressés à ce que la Maison d'Autriche n'avance pas ses frontières jusqu'aux bords de l'Inn. Le passage en Tirol étant déjà ouvert par les places fortes de Kaffstein, Kisbuel et Rattenberg, en nous obligeant d'abandonner encore l'Inn, cette cession procurera nécessairement à l'Autriche la facilité de tirer sans obstacle ses troupes et provisions de l'Italie et de réunir ces forces à celles qu'Elle a en Allemagne. Les évêchés de Salzbourg et Passau sont peu capables à l'empêcher ils s'en ressentiront au contraire et passeront inévitablement au même état de dépendance.

Il seroit superflu d'appuyer davantage sur une vérité dont V.V.

Digitized by Google

Exc.Exc. sont entièrement convaincus. Ce sont là les raisons que obligent S. A. le Duc de Deux Ponts de supplier S. M. le Roi de Prusse et les hautes couronnes médiatrices de réunir leurs bons offices pour empêcher le démembrement dangereux de la Bavière qui en attaquant ses souverains au coeur de leurs Etats, les prive de toute leur considération politique et rend leur existence précaire.

Si la Cour de Vienne a si évidemment soigné ses intérêts dans cette négociation, S. A. le duc de Deux Ponts est persuadé que les hautes puissances médiatrices ne dédaigneront pas prendre en considération les raisons que la nécessité d'une juste défense, sa conscience et son désir de sauver les intérêts et les droits de sa maison, dont il n'est que le dépositaire, l'obligent d'alléguer et de soutenir.

Les précautions stipulés dans

Art. 3. touchant la sûreté du passage et la liberté du commerce sont très essentielles et pourront encore être modifié d'après les éclaircissements qu'on ne peut pas avoir autrement que par le ministère de Munich et au moyen des archives de la Bavière. Je ne sais quoi y ajouter si ce n'est la refléxion qu'on obviéra guères par les susdites précautions aux inconvénients qui résulteront infailliblement de la communion de l'Inn. La Maison d'Autriche est trop puissante pour reconnoitre un juge dans l'Empire. Nos intérêts ont toujours soufferts, quand ils se sont trouvé en concurrence avec ceux de cette puissance et l'objet est trop peu considérable pour que les garants du traité futur prennent toujours les armes pour l'exécution de cet article.

Je ne suis pas suffisamment informé de la féodalité du Comté de Neubourg, qu'on dit ici reléver ici de la Maison d'Autriche, mais il sera bon de la comprendre nommément dans la renonciation de l'art 6-e.

Art. 7. J'ai déjà eu l'honneur d'observer que S. A. le Duc de Deux Ponts ne peut concourrir au traité qu'en qualité de partie principale contractante.

Je finis ce précis en recommandant son contenu à V.V. E.E. et en me reservant l'honneur et la liberté d'y ajouter les voeux particuliers du Duc, qui regardent ses propres intérêts et l'exécution du traité futur.

Breslau, ce 21 Janvier 1779.

S. C. de Hohenfels.

G. Письмо Барона Гогенфельса князю Репнину, отъ 23-го января 1779 года. Съ приложеніемъ.

Monseigneur!

Les raisons qui ont obligé le Duc de Deux Ponts de s'opposer à la convention du 3 janvier 1778 sont assûrement tout aussi bien connues à Votre Excellence que ses droits incontestables sur la totalité de la

Digitized by Google

succession de Bavière, ainsi que l'inconsistance absolue et l'insuffisance notoire des prétentions de la Maison d'Autriche. Il seroit donc superflu d'entrer ici dans une discussion de ces droits et prétentions, qui s trouvent exposés dans les écrits publiés par les Cours de Berlin et d Deux Ponts, de la manière la plus claire et la plus convaincante auxquels je me rapporte. Je m'engage et Vous en demande la permission, Monseigneur, d'ajouter et de donner sans délai, sur les principes, faits, droits et applications tous les éclaircissements qui pourront être exigés dans la suite.

Dès que le ministre d'Autriche a rompu les négociations entamées à Munich entre les Cours de Vienne et de Deux Ponts et que S. A. S. s'est vu obligé de demander les secours de S. M. Prussienne et les bonnes offices de S. M. Très-Chrétienne, Elle s'est adressée en même tems à Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies pour lui exposer sa situation malheureuse, en La suppliant très respectueusement de lui accorder Sa puissante protection. La manière gracieuse dont Sa Majesté Impériale a daigné recevoir sa lettre du 22 mars 1778 a inspiré tant de confiance au Duc qu'il a osé réitérer ses prières, lorsque les négociations de Braunau ont été également sans succès. J'ai l'honneur de joindre ici la substance de ces lettres et l'extrait d'un mémoire du 11-e de fevr. 1778. Votre Excellence y lira les raisons, qui ont engagé le Duc de Deux Ponts de ne point accéder à la convention et avec quelle confiance complète il a imploré le secours, les bonnes offices, la puissante protection et la médiation de S. M. l'Impératrice de toutes les Russies, dont le succès heureux nous fait entrevoir avec plus de certitude le retour de la paix. S. A. ne manquera pas, conformément à l'art. 6 du plan de pacification, dès qu'Elle en sera instruite de s'adresser directement aux deux hautes Cours médiatrices, pour réclamer formellement leur médiation et leur puissante protection. En attendant je suis chargé d'adresser les mêmes prières à Votre Excellence. Je m'en acquitte en La suppliant respectueusement qu'Elle daigne les appuyer auprès de Sa Majesté Impériale. Les assurances gracieuses données par Sa dite Majesté au Duc, mon maître, qui ne sont qu'une suite de la haute protection dont Elle a honoré jusqu'ici la maison de Brekenfeld, ainsi que le choix qu'Elle a fait de la personne de Votre Excellence pour concourrir en Son nom, à lui assurer la succession de Bavière et la liberté de l'Allemagne, lui sont des garanties trop respectables pour pouvoir douter d'un succès heureux.

Je m'empresse, Monseigneur, de Vous faire part de ces sentiments du Duc, mon maître, ainsi que de la confiance complète qu'il a placé dans votre bienveillance. Je lui ai déjà fait rapport des dispositions favorables que Votre Exc. m'a témoigné de vouloir protéger ses intérêts perso-

Digitized by Google

nels et ceux de la Maison Palatine et il ne manquera pas de lui en témoigner sa plus parfaite reconnoissance. Rien ne peut être plus heureux pour moi que la protection personnelle de Votre Excellence. Je tâcherai de la mériter ainsi que sa confiance par la sincérité du procédé que j'ai mis dans toute cette affaire et le profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'être etc.

Извлеченіе изъ записки, посланной Версальскому двору Барономъ Гогенфельсомъ изъ Мюнхена, 11-го февраля 1778 года.

L'acte du 3 janvier 1778 n'est point une convention dressée par deux puissances libres, c'est une loi émanée impérieusement de la Cour de Vienne, ou l'on sappe les fondements de la force et de la prospérité de la Maison Palatine, que l'on oblige elle-même de concourrir à sa propre destruction. Les fautes y sont accumulées dans le préambule, dans les articles, dans la conclusion, dans la forme et dans l'essence et on peut en conclure sans une extrême pénétration, que si la Maison d'Autriche n'a eu jusqu'aujourd'hui d'autres titres sur les pays qu'elle vient d'usurper que la misérable investiture de 1426 elle sera en droit désormais de former des prétentions bien mieux fondées sur le reste des Etats qu'elle daigne laisser à la Maison Palatine. Il faut observer:

1. Que ce traité contient des expressions, dont on peut tirer les conséquences les plus dangereuses.

2. Que tous les avantages qui sont stipulés pour la Maison d'Autriche y sont exprimés de la manière la plus précise et la plus obligatoire.

3. Que les concessions que l'on paroit vouloir bien faire à l'Electeur loin de lui être assurées avec la même force et la même clarté sont exprimées dans les termes les plus équivoques.

4. Que cet acte a été extorqué de force et les armes à la main sans qu'on ait laissé aux Palatins le temps de délibérer.

5. Ce traité a été conclu sans la participation des Etats de Bavière et au mépris de leurs privilège d'indivisibilité.

6. Sans le consentement et la participation des agnats.

7. Sans le concours de l'Empire et des garants de la paix de Westphalie.

8. Qu'on y cède des Etats grevés d'un fidéicomis perpétuel et par conséquent le bien d'autrui.

9. Que cet arrangement renverse les constitutions et les lois de l'Empire.

10. Qu'il anéantit les pactes de la Maison fondés sur ces mêmes lois. Que le titre de 1426 est sans fondement que les fiefs de l'Empire et de ceux qui sont dans la mouvance de la Bohême, si tant est qu'ils soient ouvert à l'Empire et à la Maison d'Autriche, ont été envahis par voye

Digitized by Google

de fait au mépris de la bulle d'or, de l'ordonnance au conseil antique de l'Empire, de la capitale impériale et des constitutions de l'Empire, qui ont confirmé la paix publique et enfin sans égard pour les pactes et pour l'observance de la maison.

11. Que le fondement des propositions faites par la Cour Impériale aux Cours de Manheim et de Deux Ponts avant la mort de l'Electeur de Bavière étoit que l'on obtiendroit avant tout la garantie de S. M. Prussienne au sujet de Berg et Julliers, qui étoit la base de toute la négociation est restée d'une part sans exécution, tandis que de l'autre la Maison d'Autriche s'est procuré un aggrandissement plus considérable qu'Elle n'avoit j'amais osé l'espérer.

12. Que deux cinquièmes en superficie de la Bavière en ont été arrachées et que cette portion contient la partie la plus fertile, la plus peuplée, le fleuve le plus militaire et le plus commerçable de l'Allemagne, et l'embouchure de deux rivières importantes pour la Bavière.

13. Que les 17 millions de dettes retombent tout entiers à la charge de l'Electeur et des Etats de Bavière, que ce fardeau devient plus énorme par la diminution des moyens et que les privations d'une aussi grande portion de pays en rend le payement impossible. Il faut ajouter à ceci que l'Autriche elle-même est créancière de la Bavière pour une grande partie de cette dette.

14. Que le traité ne contient rien touchant la satisfaction des héritiers allodiaux, qui doit par conséquent retomber à la charge de l'Electeur.

15. Qu'il est de même pour les contributions de l'Empire et du cercle.

16. Que l'Electeur reste chargé de l'entretien de la Cour et de toutes les autres charges de cette nature.

17. Que le commerce du Danube est perdu pour la Bavière.

18. Que les débris de ce beau pays sont tellement enclavés dans les possessions autrichiennes que la constitution politique et naturelle de la Bavière en est entièrement détruite.

H. Нота саксонскаго министра графа Цинцендорфа, врученная князю Репнину, отъ 24-го января (4-го февраля) 1779 г. Съ приложеніемъ.

Son Exc. M. le Prince Repnin ayant témoigné au soussigné combien Elle désiroit d'être informé des objets auxquels l'Electeur, Son Maître, comptoit fixer, au cas du succès de la présente négociation son dédommagement de ses justes prétentions à l'Alleu de la Bavière, S. A. S. Electorale a autorisé le soussigné, de déclarer à Son Excellence, cependant sous le sceau du plus profond secret, son ultimatum, tel qu'il se trouve énoncé dans l'annexe, à laquelle le résumé des sept points, qui a déjà précédemment été communiqué à S. Exc. M. le Prince Repnin,

Digitized by Google

sert de base. S. A. S. Electorale se reserve cependant très expréssement de n'être tenue à aucune de ses modifications, au cas que les négociations vinssent à se rompre.

S. A. S. Electorale ayant ainsi mis le comble à ses sacrifices pour l'avancement de l'ouvrage salutaire de la paix, par déférence pour S. M. l'Impératrice des Russies et pour S. M. Prussienne. Elle espère avec confiance que ces deux grandes puissances estimeront autant de leur gloire que de leur intérêt de réunir leur puissante entremise pour assurer à Son Altesse Electorale l'obtention de la modique portion à laquelle Elle se borne. Entièrement convaincue de la réalité de ses prétentions dans toute leur étendue, et fondée de droit en qualité d'héritier allodial à insister sur la possession de tous les districts qu'Elle a reclamé, ayant d'ailleurs à l'alleu de la Bavière des droits tout aussi incontestables que le chef de la Maison Palatine aux fiefs de cet Electorat, les preuves de modération que manifeste S. A. S. Electorale sont d'autant plus éclatantes, et doivent sous les auspices de S. M. l'Impératrice de Russie la mettre à l'abri de toute contradiction ultérieure, l'Electeur se flatte de s'être concilié jusqu'à présent les dispositions les plus décidement favorables de Sa Majesté Impériale, et il ne négligera rien pour se ménager cet avantage inestimable dans tous les tems.

Breslau, le 4 février 1779.

Le Comte de Zinzendorff.

ULTIMATUM

de S. A. S. Electorale de Saxe ou dernière modification de ses prétentions à l'alleu de la succession de Bavière en prenant pour base le tableau ci-joint.

1. ad I-mum. Cette prétention subsiste dans son entier, les possessions ci-spécifiées n'appartenant ni à la haute, ni à la basse Bavière.

2. ad II, III et IV-tum. S. A. S. Electorale pour coopérer autant que possible à l'ouvrage salutaire de la paix, consent à réduire la somme

TABLEAU

des objets de satisfaction qu'attend S. A. S. Electorale de Saxe pour ses prétentions allodiales à la succession de Bavière.

I-mo. L'obtention effective des possessions Bavaroises en Souabe, lesquelles apartiennent ni à la haute, ni à la basse Bavière nommément des seigneuries de Mindelheim et de Wiesensteig et de tout ce qui lors du decès de l'Electeur Maximilien Joseph lui apartenoit dans le cercle de Souabe.

II-do. En compensation des pays allodiaux de la basse et de la haute Bavière (ainsi que des fiefs féminins s'il s'en trouve) acquis par les des-

Digitized by Google

de vingt et trois millions énoncés dans ces trois articles, à un total en bloc montant à douze millions de florins argent de convention; bien entendû et à condition que la valeur de ces douze millions soit remise à S. A. S. Electorale et pays et vassaux réunis dans une seule partie et non éparse en plusieurs portions; ce qui pourroit être effectué au moyen de la cession que Lui feroit la Maison Palatine du haut Palatinat dont les revenus équivalent à peu de choses près l'objet de la demande. Moyennant quoi

3. S. A. S. Electorale cède tous ses droits à la succession Allodiale de Bavière, y compris le mobilier lequel selon la plus modique estimation peut s'évaluer à deux millions.

4. ad V-tum. S. A. S. Electorale se reserve cependant absolument l'immunité de toutes charges et obligations comme s'en explique le cinquième point ci-annexé.

5. ad VI-tum. S. A. S. Electorale s'attend également à l'obtention de ce sixième point énoncé dans les termes ci a côté au moyen du puissant appui des Cours Impériales et Royales de Pétersbourg et Berlin.

cendans de Louis de Bavière: item par les améliorations des biens immeubles appartenant soit aux fiefs, soit aux alleux un équivalent aversionnel qui ne pourroit pas consister en moins de huit millions de florins.

III-tio. L'acquit des treize millions hypothéqués sur le haut Palatinat, et en attendant que ce payement puisse être effectué la possession du haut Palatinat assignée à la Maison Electorale de Saxe avec le droit de rétention.

IV-to. Le mobilier consistant en joyaux, bijoux et autres effets et meubles dont l'extradition devroit se faire d'après une complette spécifications et un inventaire exact.

V-to. L'immunité de toutes charges et obligations provenantes de la succession de Bavière dont l'Electeur de Saxe obtiendroit la satisfaction purement et simplement pour la partie Allodiale sans rester redevable ni responsable d'aucunes dettes passives ou autres charges affectées à cette partie.

VI-to. L'entiére abolition des droits de féodalité de la Couronne de Bohême au moins à l'égard de la partie des anciens pays héréditaires de la Saxe Electorale qui se trouvent dans de pareilles liaisons de féodalité. Item la cession des mêmes droits de la Couronne de Bohême sur quelques possessions des Princes de Schwarzbourg et des comtes de Schönbourg.

Digitized by Google

6. ad VII-mum. La garantie des puissances médiatrices et intéressées est envisagée par Son Altesse Sérénissime Electorale comme une clause indispensable à la consolidation des précédentes stipulations.

7. Son Altesse Sérénissime Electorale doit cependant expressément se reserver que dans le cas où la négociation présente se termineroit infructueusement toutes les propositions énoncées dans le tableau ci-annexé, et modifiées comme ci-dessus, n'auront plus aucune valeur et seront regardées comme non avenues.

VII-mo. La garantie des susdits points et des arrangemens pris en conséquence de la part des Cours intéressées aux affaires de Bavière et de celles qui concourrent aux négociations pour les aplanir.

J. Письмо князя Барятинскаго къ князю Репнину изъ Парижа, отъ 16-го (27-го) января 1779 года.

Monsieur le Comte de Vergennes ayant reçu le 24 du courant un courrier, qu'il attendait de Vienne, m'a invité par un billet du même jour de me rendre le lendemain à Versailles pour conférer avec lui. M'y étant conformé, ce ministre m'a fait part dans cette entrevue: 1) d'un écrit que Mr. le Prince de Kaunitz a rémis à Mr. le Baron de Breteuil, pour servir de réplique à la réponse faite par Sa Majesté Prussienne au sujet du plan d'accomodement proposé par la Cour de France; 2) la lettre que Mr. le Baron de Breteuil à écrit à V. Exc. pour entamer les négociations; et 3) une lettre que Mr. le Comte de Vergennes écrit à Mr. le Marquis de Pons relativement à la susdite réplique, et qu'il lui donne ordre de Vous communiquer, mon Prince. Il serait superflu que j'entreprenne à détailler ici le contenu d'aucuns de ces écrits qui sont ou vont tous être incessamment connu à V. Exc. Mais ce dont je crois devoir l'informer est, que cherchant à entrer en raisonnement avec Mr. le Comte de Vergennes sur la réplique en question, j'ai mis en avant que quoiqu'elle paraisse être décisive, je croyais, qu'elle pourrait n'être pas tout à fait le dernier mot de la Cour de Vienne. Sur quoi ce ministre m'a répondu avec cet air de franchise qui persuade que Mr. de Breteuil lui marque expressément, que Mr. de Kaunitz lui a observé, que c'était absolument leur dernier ultimatum. Il parait même, poursuivit-il, que si la Cour de Vienne se prète au susdit plan d'accomodement, c'est moins parcequ'elle se croit raisonnablement satisfaite eu égard à ses pré-

Digitized by Google

tentions, que pour ne point se retracer de tout ce qu'elle a annoncé pour convaincre de ses dispositions sincères pour le rétablissement de la paix. Que Mr. le Baron de Breteuil ajoute, qu'il parait que l'on s'était attendu à Vienne, que la France aurait au moins tenté de lui procurer un meilleur lot. Qu'enfin puisqu'elle avait tant fait que d'avancer, qu'elle se remettait, avec pleine confiance, à l'equité des deux Cours médiatrices, elle était resolue, en adoptant le plan d'accomodement susmentionné de s'y tenir, et notamment de ne point se départir de la régence de Burghausen, qu'elle n'apprécie encore qu'autant qu'elle est à sa convenance, en ce qu'elle arrondit ses domaines.

Que quant à l'article de l'échange des margraviats d'Anspach et de Bareuth contre la Lusace, cette Cour mettait tant d'importance à la réalisation de ce projet, qu'il n'y aurait nulle considération au monde, qui puise la déterminer à y consentir jamais. Au reste les sentiments de la Cour de Vienne sur les autres points, sont si clairement expliqués dans la note, qui Vous a été envoyée par Mr. de Breteuil, qu'il ne reste rien à y ajouter.

J'avais eu l'honneur de Vous prévenir, mon Prince, de la démarche faite par les Electeurs Palatin et de Saxe, pour requérir la co-médiation de S. M. Très-Chrétienne.

Aujourd'hui je me vois en état de pouvoir Vous communiquer ci-joint une copie de la lettre que le premier a écrite au Roi de France, et une autre copie du mémoire, que la Cour de Dresde a fait présenter ici par son ministre à ce sujet.

J'ai l'honneur d'être etc.

NB. On ne joint pas ici les copies de ces pièces, parcequ'elles ne contiennent que la réquisition fait au Roi de France par l'Electeur Palatin et ce lui de Saxe de vouloir bien accorder sa médiation pour leurs affaires.

№ 29.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину, отъ 24 января (4 февраля) 1779 года.

Отъ 17 (28) января доносилъ я Вашему Сіятельству, что австрійскія войска поселились въ мѣстечкѣ Габельшвертѣ, вслѣдствіе чего для точнаго обозрѣнія всего тамъ на мѣстѣ посланъ былъ отъ Его Величества адъютантъ его Г. полковникъ Гецъ, дабы чрезъ него узнать обстоятельно о всемъ томъ происходящемъ. Вчерась же Его Величество, получа извѣстія, что ко всему графству Глацскому и тамошнимъ окруж-

Digitized by Google

ностямъ приближаются австрійскія войска изъ разныхъ частей Богеміи, и опасаясь по донесеніямъ генерала Рамина, чтобъ то усиленіе Австрійцевъ не имѣло въ виду большой его магазейнъ въ Ландсгутѣ, или какого другаго важнаго предпріятія, самъ отсель симъ утромъ отъѣхалъ чрезъ Швейдницъ въ Рейхенбахъ, гдѣ намѣренъ былъ нѣсколько остановиться для полученія дальнѣйшихъ извѣстій. Вслѣдъ за Его Величествомъ нынѣшнимъ же утромъ отправились принцъ прусской и вся военная свита королевская; равнымъ образомъ Его Величества гвардія и всѣ здѣсь бывшія войска, кромѣ гарнизонныхъ баталіоновъ, туда же пошли.

Вчерась Е. В—о призывалъ меня къ себѣ и самъ мнѣ изволилъ открыть свой отъѣздъ. Какъ я при семъ случаѣ доложилъ ему, что онъ прикажетъ мнѣ дѣлать, то онъ въ отвѣтъ изъяснилъ мнѣ усильное свое желаніе, чтобъ я здѣсь остался для продолженія мирной негоціаціи, которой его отсутствіе никакого затрудненія не нанесетъ понеже министерство Е. В—а здѣсь осталось, имѣя довольныя уполномочія.

Всѣ министры чужестранныхъ дворовъ, бывшіе предъ симъ здѣсь, какъ-то: Французской, Саксонской, Цвейбрикской и Сардинской, по прежнему остаются въ Бреславлѣ.

Нельзя еще заранѣе узнать, какое слѣдствіе имѣть будетъ отъѣздъ королевской, въ однѣхъ ли оборонительныхъ мѣрахъ онъ ограничится, или захочетъ предпріятіе какое сдѣлать на поселившіяся австрійскія войска въ окружностяхъ Габельшверта. То однакожъ можно сказать, что всякое важное движеніе съ великими трудностями связано будетъ, по причинѣ большихъ снѣговъ, которые, сказываютъ, въ горахъ тамошняго края выпали, а большою частію проходы тѣхъ горъ заняты Австрійцами.

Госп. генералъ-поручикъ Каменской нынѣ же ѣдетъ вслѣдъ за Королемъ, котораго я просилъ, чтобъ онъ ко мнѣ писалъ о всемъ, что тамъ происходить будетъ; что же отъ него получать стану, о томъ въ свое время В. Сіятельству доносить не упущу.

Собственноручный PS. князя Репнина къ письму его Панину, отъ 24-го января (4-го февраля) 1779 года.

PS. J'ai retenu mon courrier jusqu'au soir sachant que je verrai Mr. le Comte de Finkenstein et désirant de faire part à Votre Exc. de l'impression qu'a faite sur lui la dépêche du Comte de Vergennes que le Marquis de Pons lui a communiqué cet après-dîner. Elle l'a peinée et revoltée par le ton dur qui y règne; il m'a dit qu'il en communiquerait le contenu demain au Roi, mais il m'a témoigné en même temps la résolution qu'ils ont de tenir aux féodalités de la Saxe, se croyant en devoir de procurer cette sûreté à l'Electeur contre la haine de la

Digitized by Google

Cour de Vienne pour son alliance avec le Roi. Il est bien nécessaire que V. Exc. de son côté appuye vis-à-vis de la Cour de Vienne sur la renonciation de ces féodalités.

Nicolas prince Repnin.

№ 30.

Письмо графа Н. И. Панина къ князю Н. В. Репнину изъ С.-Петербурга, отъ 25-го января 1779 г.

Милостивый Государь мой Князь Николай Васильевичъ!

Я охотно желалъ бы удовлетворить требованію Вашего Сіятельства въ образованіи вамъ отсюда порядка и терминовъ, кои надлежитъ употребить при подписаніи въ свое время разныхъ трактатовъ и при постановленіи на оныя Высочайшей Ея Императорскаго Величества гарантіи: но признаюсь вамъ, что сего въ полной мѣрѣ и съ точностію опредѣлить не могу, ибо всякій случай производитъ особливые обряды, кои бываютъ соглашаемы во время негоціяціи трактующими въ оной полномочными министрами на основаніи равенства и взаимства, кои всѣми державами за общее правило безспорно пріемлются. Въ разсужденіи того можетъ, по моему мнѣнію, къ руководству вашему весьма достаточно быть слѣдующихъ примѣчаній:

Франція присвояетъ себѣ, кромѣ одного Императора Римскаго, предъ другими державами первенство, а напротивъ того Ея Императорское Величество изволила давно уже всѣмъ вообще дворамъ объявить, что она, не уступая онаго никому, взаимно и себѣ не требуетъ предъ прочими коронованными главами. Держась сего основанія, надобно будетъ Вашему Сіятельству непремѣнно блюсти, дабы въ разсужденіи васъ и Барона Бретеля съ стороны договаривающихся сторонъ при подписаніи формальныхъ актовъ совершенно равенство сохранено было, а дабы вопреки сему не подать причины къ спору и затрудненіямъ, мню я, что лучше обойтиться и вамъ, и Барону Бретелю безъ приложенія рукъ вашихъ къ тѣмъ инструментамъ, кои между воюющими державами, между Императрицею Королевою и Курфирстомъ Пфальцскимъ, и между симъ послѣднимъ и Курфирстомъ Саксонскимъ, постановлены и подписаны будутъ, не взирая на то, что въ нихъ при упоминовеніи объ употребленной медіяціи, долженствуетъ именно выговорена и постановлена быть торжественная гарантія Ея Императорскаго Величеста и Короля французскаго, ибо сія гарантія, со стороны нашего и Версальскаго дворовъ, можетъ въ оборотъ установлена быть особливыми отъ насъ и отъ него каждой договаривающейся сторонѣ

Digitized by Google

порознь даваемыми актами гарантіи, со внесеніемъ въ него отъ слова до слова гарантируемаго трактата, и получаемыми опять напротивъ того въ обмѣнъ отъ каждой же стороны порознь особливыми актами акцептаціи, гдѣ уже оные акты гарантіи въ полномъ ихъ пространствѣ литерально повторены быть имѣютъ.

Что касается до распоряженія сихъ сугубыхъ актовъ гарантіи и акцептаціи, оное можно оставить на попеченіе посла французскаго, поколику ему свойство языка французскаго короче и ближе знать надлежитъ, а нужно намъ только, чтобъ его и ваши акты были совершенно согласны и одинаковы, и чтобъ какъ въ вашихъ титулъ Ея Императорскаго Величества прежде титула Короля Французскаго, такъ въ его актахъ титулъ Короля Французскаго прежде титула Ея Величества ставленъ былъ, какъ на то есть повсемѣстной и безспорной обычай. Я рекомендую Вашему Сіятельству сію самую осторожность и въ разсужденіи актовъ акцептаціи, кои вамъ на Высочайшее имя вручены быть долженствуютъ.

Кромѣ сихъ подробностей, не находя ничего болѣе къ дружескому примѣчанію, заключаю я тою истиною, что непремѣнны суть совершенное почтеніе и нелицемѣрная преданность того, который имѣетъ честь быть

Вашего Сіятельства покорновѣрный слуга Гр. Н. Панинъ.

№ 31.

Письмо графа Н. И. Панина къ князю Н. В. Репнину изъ С.-Петербурга отъ 25-го января 1779 г. Съ приложеніями.

Милостивый Государь мой Князь Николай Васильевичъ!

По мѣрѣ, какъ экспедиціи ваши отъ 10, 15, 19, 20, 23 и 29 декабря и отъ 8 января доходили до рукъ моихъ, не оставлялъ я подносить ихъ къ Высочайшему прочтенію.

Единовременное вдругъ стеченіе многихъ и разныхъ курьеровъ, въ томъ числѣ и изъ Константинополя, гдѣ дѣла начали брать оборотъ полюбовной развязки, препятствовало мнѣ до сихъ поръ учинить къ Вашему Сіятельству взаимное отправленіе, ибо прежде надобно было исполнить то въ разсужденіи господина Стахіева, дабы инако полезныя расположенія Порты Оттоманской въ тунѣ притупиться не могли, а за тѣмъ уже, когда дѣйствительно написаны были у меня отвѣты на три первыя экспедиціи ваши, надлежало ихъ не одинъ разъ перемѣнять и вновь сообразовать по свойству послѣднихъ, такъ же и тѣхъ бумагъ, кои посреди самой работы стали сюда приходить изъ Парижа и Вѣны.

Digitized by Google

Такимъ образомъ хотя и замедлилась нѣсколько моя съ вами бесѣда, но сія невольная медленность награждается, напротивъ того, вящею и положительною ясностію, ибо мы теперь, чрезъ узнаніе ультиматныхъ намѣреній Вѣнскаго двора, приведены въ состояніе открыть взаимно и съ нашей стороны оному двору, Его Величеству Королю Прусскому и Министерству Французскому, коимъ образомъ возобновленіе мира на основаніи проектованнаго въ Версаліи плана считаемъ сколько удобнымъ, столько же и удовлетворительнымъ для сохраненія чести и достоинства обѣихъ воюющихъ державъ.

По испрошеніи Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества повелѣній, заготовилъ я, вслѣдствіе того въ Парижъ и Вѣну къ Министрамъ Нашимъ, нужныя и достаточныя наставленія, кои нынѣ же къ нимъ и отправляются, а собственно для употребленія Вашимъ Сіятельствомъ у Короля Прусскаго, прилагаю здѣсь особливую записку въ формѣ дружескаго Его Величеству совѣта и представленія со стороны Всемилостивѣйшей Государыни. Сія записка препровождается копіями съ депешей моихъ къ Князю Голицыну и къ Князю Борятинскому, дабы Король вдругъ увидѣть и разсмотрѣть могъ всю картину и всю связь Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества подвиговъ по разнымъ мѣстамъ.

Я оставляю на волю Вашего Сіятельства, самимъ ли вамъ вручить Королю сію записку, или же чрезъ посредство Министровъ Его: но въ томъ и другомъ случаѣ надобно будетъ сказать, что выводимыя Ея Императорскимъ Величествомъ заключенія, изъ французскаго примирительнаго плана и изъ послѣдняго австрійскаго отзыва о удобности возстановить нынѣ миръ суть подлинно слѣдствія, какъ внутренняго Ея въ томъ удостовѣренія, такъ наипаче, и истиннаго Ея доброжелательства къ предъохраненію славы и интересовъ Короля союзника Ея.

Не входя за тѣмъ въ раздробленіе выше помянутой записки и присовокупленныхъ къ ней писемъ моихъ въ Парижъ и Вѣну, потому что они сами по себѣ весьма ясны и объемлютъ достаточно всѣ части, какъ негоцируемаго примиренія, такъ и образа употребленія тутъ нашей медіяціи совокупно съ Версальскимъ дворомъ, возвѣщу я вамъ здѣсь коротко Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю, относительно до собственнаго вашего поведенія, чтобы вы при всякомъ случаѣ точно сообразовали онымъ бумагамъ ваши отзывы, ваши представленія и всѣ вообще поступки ваши, слѣдовательно же и не переставали всѣми силами поспѣшествовать скорѣйшему заключенію мира, утверждая для того вяще и вяще до самаго конца Его Величества Короля Прусскаго въ миролюбныхъ и снисходительныхъ его расположеніяхъ, дабы инако, по изъятіи изъ среды первой и главной раздора причины, чрезъ возвращеніе Курфисту Пфальцскому всего почти Баварскаго на-

Digitized by Google

слѣдства, и по случайномъ опять сверхъ онаго еще пріобрѣтенiи для Монархiи Прусской толь важной выгоды, каковою справедливо почитать надлежитъ право соединенiя Франконскихъ Маркъ Графствъ съ первородною линiею Бранденбургскаго дома, не могла мирная негоцiяцiя въ прочемъ такъ близко къ желаемой сдѣлкѣ доведенная, паки уничтожена и разорвана быть безъ нужды и безъ пользы.

Нельзя Его Величеству Королю Прусскому самому не чувствовать, что уступка Австрiйскаго дома въ разсужденiи Маркъ Графствъ Анспахскаго и Барейтскаго, не иное что есть, какъ сущее уничиженiе его гордости, и что потому моментомъ его податливости непремѣнно воспользоваться надлежитъ, инако же, чрезъ продолженiе войны сей, нынѣ толь полезно и славно рѣшимой вопросъ будетъ опять подверженъ новымъ оспариванiямъ, новымъ трудностямъ, а можетъ быть и совершенной безъизвѣстности. Положимъ и то, что война пойдетъ счастливо, хотя и нѣтъ возможности ручаться за успѣхъ оружiя, но и послѣ многихъ побѣдъ, купленныхъ кровiю человѣческою, какiя другiя важныя пріобрѣтенiя, кромѣ ихъ же Маркъ Графствъ, могутъ Монархiи Прусской замѣнить и наградить внутреннее Ея истощенiе предъ непрiятелемъ въ пособiяхъ и коренныхъ силахъ преимуществующимъ.

Я сужу по тону, которой въ послѣдней Вѣнскаго двора запискѣ на имя Барона Бретеля чувствительно возвышенъ, что Князь Кауницъ, исполняя волю и повелѣнiя Императрицы Королевы прямодушно къ миру относящiяся, тѣмъ не меньше ищетъ угодить и молодому своему Государю не прекращенiя, а продолженiя войны желающему, и что по симъ двумъ между собою прекословнымъ побужденiямъ, умышленно закинулъ онъ въ своемъ ультиматѣ разныя въ существѣ и въ сравненiи съ другими уступками мало значущiя трудности, дабы оными задрать Короля Прусскаго и вывесть его изъ терпѣнiя, а чрезъ то самое и истощить въ тщетныхъ и прикрытыхъ изъясненiяхъ остающееся до весны время, дабы тогда военныя дѣйствiя и продолженiе непрiятельствъ сами собою возобновиться могли. Не требуетъ ли, напротивъ того, здравая политика отъ насъ, а особливо отъ Короля Прусскаго уважить тутъ вопреки всѣ въ жизни человѣческой возможные случаи по не молодымъ лѣтамъ, какъ Его Величества, такъ и Императрицы Королевы, и достаточно обезпечить себя нынѣ, когда къ тому предстоитъ удобность не только не предъосудительная: но паче еще и славная, противу властолюбiя и военныхъ склонностей Императора. Если вступленiе Его на престолъ послѣдуетъ посреди мира, можно разсудительнымъ образомъ полагать, что онъ не пустится скоропостижно и безъ всякой причины на разрушенiе такого трактата, въ которомъ самъ участникомъ былъ и котораго цѣлость обезпечена ручательствомъ двухъ сильныхъ державъ, сколько бы въ прочемъ ни стремительно было желанiе Его просла-

Digitized by Google

вить себя въ военной каріерѣ, ибо ему тогда надобно будетъ по самой уже необходимости опасаться супротивленія обоихъ ручателей и укоризны всего свѣта. Если же, напротивъ того, получитъ онъ наслѣдственную корону въ теченіе самой войны, или по крайней мѣрѣ въ продолженіе безконечной тяжбы на Имперскомъ собраніи, которая открытую къ оной дверь содержать станетъ, чего тогда ожидать отъ Его господствующей страсти, кромѣ жесточайшаго и долговременнаго ея продолженія, безъ всякой надежды видѣть ея оконченною прежде совершеннаго ослабленія той или другой стороны, а можетъ быть и всего Германскаго корпуса. Сія перспектива представляется мнѣ и близкою и неминуемою въ томъ или другомъ альтернативѣ своемъ: но не могу же я и того предъ собою скрыть, что выборъ перваго зависитъ теперь совершенно отъ воли Его Прусскаго Величества, а какъ въ томъ существительно заключается собственный его интересъ и утвержденіе степени величества, на которой онъ возвелъ въ царствованіе свое Монархію Прусскую, то Ея Императорское Величество, равно по человѣколюбію своему и по искренней дружбѣ, благонамѣренно совѣтуетъ Его Величеству согласиться на ультиматныя предложенія Вѣнскаго двора, хотя бы въ нихъ и не послѣдовало уже съ Его стороны никакой уступки, ибо возвращеніе Курфирсту Пфальцскому всего почти Баварскаго наслѣдства и соглашеніе Вѣнскаго двора на совершенную и безпредѣльную диспозицію франконскими Маркграфствами, въ пользу старшей линіи Бранденбургскаго дома, суть такія выгоды, коими можно бы удовольствоваться и послѣ многихъ не безъудачныхъ кампаній. Сверхъ того вольность и конституція Германіи, за коими самая война поднята, будутъ утверждены и ограждены новымъ ручательствомъ двухъ сильнѣйшихъ державъ, а мнимое соблюденіе Вѣнскимъ дворомъ его достоинства сугубо обратится къ приращенію персональной славы Его Прусскаго Величества, ставъ цѣною невольнаго его признанія правости старшей Бранденбургской линіи на наслѣдство младшей, которое бы во всякое другое время новою и особливою войною пріобрѣтать и покупать надлежало.

Ея Императорское Величество изволитъ съ полною довѣренностію ожидать отъ дружбы и глубокаго проницанія Короля союзника своего, что онъ съ своей стороны охотно воспособствуетъ соглашенію и дѣйствительному заключенію мирнаго трактата, а вслѣдствіе того и имѣю я честь приложить здѣсь для Вашего Сіятельства актъ формальной полной мочи, которую вы въ свое время, то есть при отвореніи конференцій для подписанія воюющими державами и другими интересованными дворами соглашаемыхъ между ими частныхъ трактатовъ, и при постановленіи на каждой изъ нихъ порознь, или же на всѣ вообще, одного или многихъ актовъ гарантіи Ея Императорскаго Величества, по обыкновенію респективнымъ полномочнымъ предъявить и сообщить имѣете,

*

Digitized by Google

соглашаясь въ томъ напередъ съ Барономъ Бретелемъ, дабы между вами обоими и отъ васъ къ другимъ весь обрядъ совершенно одинаковъ былъ.

Что принадлежитъ до удовлетворенія саксонскихъ требованій, и до сдѣлки между собою обоихъ курфирстскихъ дворовъ Дрезденскаго и Мюнхенскаго, дабы оная не остановила заключенія мирныхъ договоровъ между воюющими державами, тутъ надобно будетъ, чтобъ сіи послѣднія по сопряженіямъ своимъ съ оными употребили свое посредство къ скорѣйшему ихъ соглашенію на таковую сдѣлку на томъ основаніи, какъ мы Французскому двору представили или же на какихъ либо другихъ не меньше справедливыхъ условіяхъ. Ваше Сіятельство, изъясняясь безпосредственно къ Министру Саксонскому въ вашемъ мѣстѣ, что требованія двора его чрезъ мѣру увеличены, и что Курфирсту, Государю его, должно изъ оныхъ учинить резонабельныя уступки для одержанія возможнаго, не оставите въ тоже время представлять и домогаться у Его Прусскаго Величества, дабы онъ съ своей стороны склонилъ Курфирста союзника своего на таковыя уступки, и по сношенію съ дворами Французскимъ и Вѣнскимъ рѣшительно уже опредѣлилъ, въ чемъ состоятъ выговариваемому для него удовлетворенію отъ Курфирста Пфальцскаго, въ разсужденіи котораго тоже самое надобно будетъ исполнить тѣмъ обоимъ дворамъ.

Сообщая Вашему Сіятельству всѣ сіи матеріалы, и предоставляя собственному вашему проницанію прибавить къ онымъ всѣ тѣ разсужденія и убѣжденія, кои вы на мѣстѣ признать можете удобнѣйшими къ произведенію желаемаго дѣйствія, а особливо къ преклоненію самаго Короля на нужныя снисхожденія въ разныхъ Вѣнскаго двора мелкихъ требованіяхъ, извиняюсь я предъ вами, что не отвѣтствую съ симъ курьеромъ на ваши депеши о конвенціи, касательно вспомогательнаго войска. Будьте увѣрены, да пожалуйте увѣрьте и обоихъ Министровъ Прусскихъ для успокоенія Короля, Государя ихъ, что медленность сія происходитъ отнюдь не отъ недостатка доброй здѣсь воли, а единственно отъ недостатка времени, ибо намѣренія Ея Императорскаго Величества суть и пребудутъ до конца непремѣнными въ пользу Ея союзника. Безпосредственно за симъ отправленіемъ примусь я за распоряженіе проекта конвенціи, и соглася повстрѣчавшіяся между вами разности, доставляю оной чрезъ нарочнаго курьера, что и будетъ, конечно, исполнено чрезъ нѣсколько дней. Я усердно, однакожъ, желаю, чтобъ между тѣмъ самой случай заключенія новой конвенціи могъ Вашимъ Сіятельствомъ упрежденъ быть, и чтобъ война прекратилась не военною отъ насъ помочію, а однимъ только употребленіемъ посредства и добрыхъ офицій Ея Императорскаго Величества.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію

Вашего Сіятельства покорно-вѣрный слуга Графъ Н. Панинъ.

Digitized by Google

Note d'une représentation amicale et confidentielle de la part de S. M. Impériale de toutes les Russies à S. M. le Roi de Prusse.

Immédiatement après l'arrivée du courrier, qui avoit apporté à la Cour de Russie le plan et les propositions de la France pour la pacification, le comte de Solms fit part au Ministère d'une réponse préalable, qu'y avoit déjà faite Sa Majesté Prussienne sur la communication du marquis de Pons en se réservant toutefois à s'expliquer plus positivement, après que ce Prince auroit été informé des intentions de la Cour de Saxe et du Duc de Deux Ponts, et que le sentiment de S. M. l'Impératrice de toutes les Russies lui auroit été connu.

Sa Majesté Impériale avoit arrêté dès lors de s'expliquer tant envers la Cour de France qu'envers le Roi, Son Allié.

Premièrement: quant à la marche à suivre dans la négociation, proposée par la France, que l'Impératrice la trouvoit très analogue aux circonstances, et très convenable à la dignité des deux Parties, et que c'étoit une satisfaction pour Elle de pouvoir remarquer que le Roi avoit paru de même la goûter.

Secondement: quant aux conditions de la pacification, que comme l'objet d'une conciliation parfaite doit être de réunir autant qu'il est possible, les convenances respectives et la satisfaction de tous les intèressés, Sa Majesté Impériale auroit demandé au Roi Très-Chrétien de s'entendre avec Elle et de s'employer en commun auprès de l'Impératrice-Reine à lui faire adopter les modifications du Roi, notamment celle, de l'échange du District de Bourghausen contre la Partie du haut Palatinat, comprise entre la rivière de Naab et celle de Schwartzbach; mais en même tems Elle n'aurait point dissimulé à Son Allié, que si la Cour de Vienne persisterait à vouloir le District de Bourghausen, la proposition du concours à la satisfaction de la Saxe par un million d'écus, prix, dont Elle auroit paru payer le peu qu'on lui laissoit, Lui paraittroit peut être affecter sa dignité, et que Sa Majesté Impériale se trouvant obligé à d'autaat plus de ménagement avec Elle à cet égard, qu'Elle Lui fait un abandon plus entiers de ses intérêts, Elle ne se croiroit pas en droit de la presser trop fortement d'y consentir, et qu'alors Elle reviendroit près du Roi de Prusse Lui même, pour l'engager à s'en désister.

On étoit sur le point de faire passer ces deux offices à Berlin et à Paris, lorsqu'on a reçu ici du comte Kaunitz la communication verbale de la réponse et déclaration de Sa Cour, remise au Baron de Breteuil sur la participation que celui-ci y avait faite de la réponse préalable de Sa Majesté Prussienne au Marquis de Pons.

Quoique Sa Majesté Impériale ne puisse point se cacher le plaisir

Digitized by Google

qu'Elle auroit eu de donner cette nouvelle preuve d'amitié à son Allié, Elle doit cependant renoncer à une tentative visiblement infructueuse, prévue par la Cour de Vienne, et si promptement déclinée par Elle, et Elle se renferme aujourd'huy dans l'obligation, ou Elle croit être, de dire Son sentimeut au Roi, avec tout l'intérêt d'un Allié et toute la circonspection d'un Médiateur, sur l'état où les choses s'offrent à Elle, entre une paix prompte à conclure et une prolongation de guerre indéfinie.

Sa Majesté Prussienne, sans l'emploi de forces supérieures, sans aucun évènement dans les armes qui ait pu jeter la terreur chez son ennemi, sans avoir fait déclarer au Tribunal de l'Empire l'invalidité des droits de la Cour de Vienne, l'oblige par le seul poids de son nom, à se désister d'une aquisition, qui depuis si longtems faisait le but et la plus chère espérance de sa politique, et qu'elle avoit déjà consommée par le consentement du Possesseur. Le peu que les intéressés consentent à lui abandonner est moins sa convenance, que celle du Roi de Prusse Lui même, par le consentement, qu'Elle est obligée de donner à une réunion aussi désagréable pour Elle qu'avantageuse à la Monarchie Prussienne. Sa Majesté Impériale ne balance point à dire, qu'Elle n'imagine pas quels succès dans la guerre pourroit mettre le Roi dans la position de faire la paix avec plus de gloire.

L'Impératrice ne se laisse point imposer par l'air de menace, qui accompagne à la fin de la note du Prince Kaunitz, l'exposition des mesures de Sa Cour, en cas que la guerre continue, mais Elle est persuadée, que Son Allié reconnoitra avec Elle, qu'autant les premiers pas de la Cour de Vienne dans l'occupation de la Bavière ont été précipités et arbitraires, autant, depuis qu'Elle y a apperçu de l'opposition de la part de la Cour de Berlin, a-t-Elle cherché à se rapprocher des voyes légales, à changer aux yeux des Princes et Etats de l'Empire le premier apperçu de la question, et à en faciliter l'interprétation en sa faveur aux garants de la Paix de Westphalie, dont l'un, son Allié, lui est en outre uni par des liens très chers, et l'autre est en quelques sorte dans l'habitude de n'avoir point d'autre volonté que celle du premier.

La prudence, ou pour mieux dire, la politique rafinée des mesures et des démarches actuelles de la Cour de Vienne, la timidité, ou au moins l'indécision et la lenteur de ceux des Etats, qui pourroient s'unir au Roi, la dépendance absolue des autres de la Cour Impériale, la perspective plus prochaine ou plus éloignée de la dévolution de tous les Etats Autrichiens à un Prince ambitieux, qui, si le malheur le vouloit ainsi, trouvant à son avènement au trône le champs ouvert à sa passion favorite, s'y livreroit avec transport, et la suivant sans mesure, à toutes ces considérations, celle de l'occupation présente des forces d'une

Digitized by Google

amie fidèle la seule Alliée de la Monarchie Prussienne. Tout confirme à Sa Majesté Impériale la persuasion, où Elle est, que le Roi ne peut point espérer de faire la paix à de meilleures conditions ni plus glorieusement.

Et si même les événemens incalculables de la guerre se trouvoient contraires à un tel jugement; toujours seroit-il vrai, que le seul objet d'un million d'écus auroit prolongé longtems les désolations de la guerre, les troubles et les alarmes de l'Empire. — L'Impératrice se répond à Elle même comme l'Alliée du Roi, que tel ne peut pas être son sentiment, et ce n'est que comme Médiatrice, qu'Elle se permet d'offrir une pareille perspective à ses regards.

Sa Majesté Impériale a la satisfaction de voir, que l'article qui stipule la réunion des deux Margraviats, étant consenti avec la liberté illimitié d'en disposer telle, que le Roi l'a souhaitée; ce point, le seul qui concerne l'intérêt direct de la Monarchie Prussienne, se trouve réglé avec toute la précision et la solidité, qui peuvent le rendre un jour indisputable, et dans l'état de rivalité perpétuelle entre la Cour Impériale et Royale et celle de Berlin, Sa Majesté l'Impératrice ne peut considérer, comme un médiocre avantage une pareille assurance.

Le refus de la Cour de Vienne de dégager des liens de féodalité les fiefs de Saxe et de Lusace, et de renoncer au droit de rachat et de réversibilité sur cette dernière province, paraît un point si décidé chez Elle, que ce n'est qu'après une guerre longue et très heureuse, qu'on pourroit la faire changer; l'objet pour le moment ne touche que la Saxe, et encore par des raisons absolument étrangères à la cause du trouble, qu'il s'agit présentément de pacifier; et sous quelque point de vue Sa Majesté Prussienne puisse l'envisager un jour, seroit-il assez important pour décider de la continuation de la guerre, et ne pourroit-on point, sans inconvénient, le renvoyer à telle circonstance que les événemens peuvent amener, où la Cour de Vienne pourroit en faire un acte de complaisance, ou l'équivalent de quelque avantage, qui lui seroit fait d'ailleurs; au lieu qu'aujourd'huy dans l'aigreur que lui donne d'être tellement déchue de ses projets, Elle ne le regarde que comme le sceau de Son humiliation.

Peut-être cependant, que l'article des féodalités seules de la Bohême sur quelques parties des Etats de la Cour de Saxe ne rencontrera pas des difficultés insurmontables, et l'Impératrice va proposer au Roi Très-Chrétien de se joindre à Elle pour y déterminer la Cour de Vienne. On pourra l'entendre, et en attendant Sa Majesté Impériale se persuade, que Sa Majesté Prussienne n'y attachera pas un plus grand prix, que la chose ne mérite.

Sa Majesté Impériale a aussi proposé à la Cour de France de s'in-

Digitized by Google

téresser à faire obtenir au Duc de Meklenbourg un fief, ou le privilège de non appelando.

Le Roi obtient ce qu'il a désiré, quant à la marche de l'arrangement entre la Cour de Vienne et l'Electeur Palatin, et sans que Sa Majesté Impériale s'érige en juge à une question étrangère à la médiation et aux affaires de son ressort, il lui paroit, que ce qui est ajouté par rapport à Berg et Juliers, rentre assez dans les avances du Roi à ce sujet, ou du moins, en diffère trop peu, pour qu'on puisse pour cela retarder la consommation de la paix.

Quant aux dettes, dont est chargé, comme partie de la Bavière, le district de Bourghausen, comme elles ne retombent que sur l'Electeur Palatin, qui n'a que ce qu'il a mérité par sa faiblesse et sa précipitation, et auquel seul le Duc de Deux Ponts pourra s'en prendre, et l'un et l'autre devant toujours se tenir très satisfait, que sans coup férir, la magnanimité du Roi de Prusse leur fasse restituer une si grande partie de l'héritage de leur Maison, Sa Majesté Impériale ne pense pas qu'une pareille considération puisse et doive retenir le Roi de conclure la paix.

Enfin, comme il a été rendu à l'Impératrice, que le Roi verroit plus volontiers, que la négociation se fit près de deux Puissances belligérantes, et qu'après on déclarât neutre telle place qu'il conviendroit sur les frontières de Bohême ou de Moravie, où les Ministres respectifs, qui auroient déjà préparé et dirigé les matiéres ne se rendroient que pour la signature, Elle a cru devoir faire la proposition à la Cour de France dans le cas, ou celle-ci, sur le premier choix, qui lui a été déféré par Sa Majesté Impériale, n'aura pas réglé d'une autre manière la mission de son Ministre. En tout cas, quelque soit le lieu du rendez-vous, Sa Majesté se persuade que le Roi ne refusera pas d'y envoyer son Ministre, d'autant plus, que si Elle a la satisfaction de voir, que son Allié admette son sentiment, Elle regarde tous les matériaux de la paix comme tellement préparés, qu'il n'y aura plus qu'à signer, et quoiqu'Elle s'en soit déjà suffisamment expliquée, Elle ne craint point à se répéter, en disant, que c'est à ce terme heureux que tendent tous ses voeux pour Elle-même et pour la gloire et la prospérité de son Allié.

Копія письма графа Панина князю Голицыну въ Вѣнѣ, изъ С.-Петербурга, 25-го января 1779 года.

J'ai l'honneur d'adresser ci-joint à Votre Excellence, la copie d'une depêche, que j'ai fait du commandement exprès de Sa Majesté à Mr. le Prince Bariatinsky. Son contenu répond aux communications, qui nous ont été faites du plan de pacification, proposé par la France, de la

Digitized by Google

réponse préalable qu'y a faite le Roi de Prusse et enfin de la réplique à celle-ci de la part de la Cour impériale et royale. L'intention de l'Impératrice, Monsieur, est, que Vous en fassiez la lecture à Monsieur le Prince de Kaunitz, et si ce ministre paroit le désirer pour soulager sa mémoire, vous êtes autorisé à lui en laisser une copie. Toutes les matières de la pacification s'y trouvant traitées, Votre Excellence y puisera pour Elle-même des informations sur les pas déjà faits dans la négociation et sur l'état présent où en sont les choses. Elle y marquera surtout quelques points, sur lesquels l'Impératrice confie au Roi Très-Chrétien, son sentiment tendant à des démarches communes auprès de la Cour Impériale et Royale, pour la disposer á quelques facilités ultérieures, Sa Majesté Impériale vous charge, Monsieur, de cet office. Elle s'est fait d'autant moins de peine de s'y déterminer, que le maintien de la dignité de Leurs Majestés Impériales et Royales se trouvant fidélement observé dans le plan et dans toutes les conditions de la paix, et le peu d'objets, qui reste à régler paraissant à Sa Majesté, d'un intérêt peu important, Elle ne peut pas se persuader que ceux-ci apportent un changement essentiel aux propres conditions de Leurs Majestés, et qu'à leur égard la réplique de la Cour Impériale et Royale puisse être considérée, comme péremptoire. Quoiqu'il en soit l'Impératrice juge, qu'il convient à la qualité que Sa Majesté l'Impératrice-Reine lui a déférée conjointement avec S. M. Très-Chrétienne et au retour sincère qu'elle doit à la confiance illimitée, qu'Elle lui a marquée sur ses intérêts, de prier Sa Majesté de considérer que la demande touchant les féodalités de la Bohême sur quelques parties des Etats de la Cour de Saxe n'est qu'un bienfait en faveur de la paix et en acte de générosité envers une maison si étroitement alliée et en tout tems (abstractions faite des circonstances présentes) si intimement unie à la Cour Impériale et Royale; nous disons un bienfait pour la paix puisque celle-ci selon qu'il est convenu, ne peut avancer qu'avec l'arrangement entre les deux Cours Electorales lequel nous prions d'ailleurs le ministère de la Cour Impériale et Royale de favoriser selon les vues de notre office à la Cour de France, vû que c'est à cet arrangement que peuvent tenir à présent toutes les difficultés pour les médiateurs et les retardemens de la paix, et qu'aucun souverain ne peut y contribuer avec plus de poids et d'efficacité que l'Impératrice-Reine par la déférence que ne peut manquer d'avoir pour Ses avis et Sa volonté, un prince, qui, comme l'Electeur Palatin recueille immédiatement et presque seul tous les fruits des sentimens de bienfaisance qui ont décidé Sa Majesté Impériale et Royale vers la paix, par le retour de domaines si considérables à Lui et à sa maison.

Sa Majesté Impériale reclame avec confiance dans ce moment ces

Digitized by Google

mêmes sentimens de Sa Majesté l'Impératrice-Reine déjà si hautement manifestés auxquelles Elle ne fera que donner un nouveau prix et un nouveau lustre. C'est aussi dans cet esprit et avec ce ton du désir le plus vrai de la paix que l'Impératrice parle comme Médiatrice et comme Alliée au Roi de Prusse, à l'égard des facilités qu'il s'agit d'obtenir de Lui et des princes dont il soutient la cause. Et l'on ne doutera point de la sincérité de ces nouveaux efforts de Sa Majesté Impériale si l'on veut bien reconnoitre que tel a été dans tous les tems son langage et le vif intérêt qu'Elle a manifesté pour une reconciliation entre Son Allié et l'Impératrice-Reine et le retablissement de la tranquillité de l'Allemagne.

Vous aurez la bonté, Monsieur, de m'informer en son temps de la sensation qu'aura pû produire cette communication de nos sentiments. Et comme Vous aurez remarqué de la dépêche dont il est ici question, l'incertitude où nous sommes encore sur le lieu qu'aura choisi la France pour le rendez-vous des ministres, et que naturellement Vous en serez informés avant nous, aussitôt que le lieu vous sera connu, vous pouvez proposer à Mr. le Baron de Breteuil d'en faire part en commun à la Cour où vous êtes en conformité de ce que j'ai eu l'honneur de vous écrire précédemment.

J'ai l'honneur d'être etc.

Копія съ письма графа Панина князю Барятинскому, изъ С.-Петербурга, 25-го января 1779 года.

Mr. le chevalier de Corberon, nous a communiqué, mon Prince, une dépêche de Mr. le Comte de Vergennes, avec trois pièces qui y étoient annexées, savoir un plan pour la pacification, le projet d'un arrangement entre l'Impératrice-Reine et l'Electeur Palatin, et celui d'un traité entre cette même Princesse et le Roi de Prusse.

Immédiatement après le Comte Solms nous a fait part de la réponse préalable qu'avait déjà faite le Roi de Prusse à ces propositions de la Cour de France sur la communication qui Lui en avoit été donnée par le Marquis de Pons.

Enfin le Comte Kaunitz nous a fait part depuis quelque jours de la réplique de Sa Cour à la réponse préalable du Roi de Prusse, qu'Elle a confiée a Mr. le Baron de Breteuil.

Ces communications vont faire l'objet de cette lettre retouchée naturellement et retardée dans son expédition par la raison même, qu'elles se sont succédées assez rapidement l'une à l'autre. C'est ce que je vous prie, avant toutes choses, mon Prince, de ne pas manquer d'observer à Mr. le Comte de Vergennes comme l'unique cause pour laquelle notre ré-

Digitized by Google

ponse à l'office de sa Cour a pu se faire attendre contre nos désirs et notre intention.

Je me persuade que ce ministre aura eu la bonté de ne point vous laisser ignorer la substance de la réponse préalable du Roi de Prusse, et de la réplique de la Cour de Vienne, je juge cependant qu'il ne sera pas inutile que vous ayez les deux pièces sous les yeux, à fin de mieux saisir l'ensemble de ce que je vais avoir l'honneur de vous exposer et de recommander à vos soins. Je les joins donc l'une et l'autre ici.

Je commence par vous prier de témoigner à Mr. le Comte de Vergennes combien nous avons été satisfaits de la communication de sa Cour. L'Impératrice y a vu avec reconnaissance que le Roi Très-Chrétien a bien voulu se prêter à son désir d'être informée de son sentiment et de ses vues pour la pacification. Elle a trouvée la marche proposée pour les différents traités la plus naturelle et la plus analogue aux circonstances et un motif pour lequel Sa Majesté Impériale y applaudit particulièrement, c'est qu'Elle y voit si fidèlement observés l'attention et les soins qu'Elle partage avec Sa Majesté Très-Chrétienne pour le maintien et la dignité des deux parties; et quand aux conditions même, quoiqu'Elle ne puisse par décider de leur convenance absolue avec les intérêts d'un tiers et conséquemment de leur admission, Elle n'est pas moins prête à reconnoître en général l'esprit d'équité et de conciliation qui les a rédigées.

Sa Majesté Impériale n'a point changé de sentiment à cet égard, après même, qu'Elle a reçu la réponse préalable de Son Allié, parceque les modifications qu'il a désirées n'altèrent ni le fond, ni le caractère des propositions. Elle n'offre en substance que des vues d'un rapprochement encore plus immédiat vers la satisfaction respective de tous les intéressés, le Roi de Prusse n'ayant parlé qu'au nom du Duc de Deux Ponts et de la Cour de Saxe et son intention d'entamer la négociation sur le plan de la France n'étant pas restée équivoque.

Je ne m'étendrai point sur le point qui différencie les intentions de Mr. le Duc de Deux Ponts de celles de la Cour de Vienne, la cession d'une partie du haut Palatinat préférablement à celle d'une partie du baillage de Bourghausen, ni sur celui de la renonciation au droit de rachat et de reversibilité sur la Lusace pour faciliter la satisfaction de la Saxe. Après que la Cour de Vienne s'est expliquée dans son ultimatum de façon à faire juger, qu'Elle ne se relâchera point sur l'un ni l'autre de ces deux objets, il paroit que tous les offices des médiateurs à les lui faire admettre n'aboutiront qu'à une perte de tems préjudiciable pour le bien de la paix.

L'Impératrice s'est donc déjà décidée en présupposant qu'Elles sera en cela d'accord avec son co-médiateur, de représenter au Roi de Prusse

Digitized by Google

qu'Elle ne trouve nulle apparence d'utilité à les appuier auprès de la Cour Impériale et Royale. La même raison et un motif propre à la nature de la médiation, a porté l'Impératrice à prier également le Roi, Son Allié, d'engager Mr. le Duc de Deux Ponts à se désister du million d'écus dont se trouvoit éventuellement chargée la préférence du District de Bourghausen, si la Cour de Vienne y persistoit absolument ainsi que de la quote part à l'acquit des dettes du Pays. L'Impératrice se croyant obligée à d'autant plus de délicatesse pour le maintien de la dignité de la Cour Impériale et Royale, que cette Cour lui a marqué conjointement avec Sa Majesté Très-Chrétienne une confiance plus illimitée par la remise de tous ses intérêts, avoit craint que l'idée du concours à la satisfaction de la Cour de Saxe par une somme d'argent ne parut l'affecter et c'est ainsi qu'Elle avoit envisagé la proposition à la première vue.

Après ces trois points, qu'on juge les plus importans, Sa Majesté Impériale ne balancera point à s'ouvrir à Sa Majesté Très-Chrétienne qu'il en est d'autres qu'Elle estime d'une nature à ne pouvoir être compris dans l'expression du changement essentiel que la Cour Impériale et Royale a déclaré dans sa note à Mr. le Baron de Breteuil ne pouvoir admettre à ses conditions:

1. Les féodalités de la Bohème sur quelques parties des possessions de la Cour de Saxe (autre que le droit de rachat et de reversibilité sur la Lusace). Elles sont d'une importance si médiocre que leur abandon ne saurait être régardé comme un sacrifice, et comme cependant ce seroit un motif pour la Cour de Saxe de se trouver plus contente de la paix ne seroit-il point possible de l'obtenir de la Cour Impériale et Royale ne fût ce qu'à titre de générosité et de faveur pour une maison qui abstraction faite des circonstances, tient à la Cour Impériale et Royale par tant de liens, en un mot, pour le bien même de la paix et à fin que la consiliation des esprits marche d'un pas égal avec celle des intérêts respectifs.

2. Mr. le Duc de Meklenbourg, omis dans la note du Prince Kaunitz, ne peut pourtant pas être tout à fait négligé par le Roi de Prusse quoique sa prétention, dira-t-on, ne regarde que l'Empire. Aussi bien qu'il est stipulé l'emploi de bons offices auprès de l'Empereur pour l'engager a conférer à l'Electeur Palatin les fiefs vacants, on pourroit insérer une sollicitation pareille pour un de ces fiefs en faveur du Duc de Meklenbourg, ou pour le privilège de non apellando.

L'Impératrice n'écoutant que l'équité et le désir d'une conciliation plus prompte et plus parfaite a ainsi recueilli ce qu'Elle croit encore pouvoir être arrangé à la satisfaction de toutes les parties, Elle en fait part avec franchise au Roi Très-Chrétien, et y demande le concours de ses bons offices avec la confiance que lui inspiré la pureté de ses motifs.

Digitized by Google

Il a été touché ci-dessus tout ce que Sa Majesté Impériale a cru devoir représenter à Son Allié; ses insinuations, ses offices et même ses instances en faveur de la paix portent sur le ton, la marche des idées et l'exposé des conditions, que renferme et renfermera encore ci-après cette dépêche, dont Sa Majesté Impériale chargera ses ministres de faire la communication en entier tant à Vienne qu'à Berlin. Je joins même ici la lettre au prince Galitzin, dont Sa Majesté Impériale m'a permis de l'accompagner à la premières de ces Cours. Celle qui sera faite à la seconde est soutenue d'une représentation directe, dont j'ai marqué ci-dessus la substance. Puisse l'effet en être tel que le désirent les deux médiateurs pour la prompte cessation des malheurs de l'humanité. Du moins l'Impératrice se flatte que le Roi Très-Chrétien voudra bien convenir, qu'Elle n'auroit jamais pû s'approcher de plus près de ses vues pour la pacification ni les appuier plus fortement, et dès lors Elle est tranquille sur les événements quelque contraires qu'ils puissent être aux solides intentions et aux désirs sincères des deux médiateurs.

J'ai eu l'honneur de vous faire entendre plus haut, mon Prince, que cette dépêche contiendra encore quelques points relatifs à la pacification comme ils ne sont point de ceux qui sont contestés respectivement je les en ai séparé par cette raison.

Le ministère de Versailles s'étant expliqué dans sa dépêche à Mr. le chevalier de Corberon, que la partie de la négociation, qui regarde l'arrangement entre l'Electeur Palatin et la Cour de Saxe, pourra être la plus épineuse, il paroit à désirer que les médiateurs conviennent entre eux et arrêtent en bloc les points, qui peuvent faire la satisfaction de celle-ci d'autant plus qu'il a été demandé de la part du Roi de Prusse et qu'il est consenti de celle de l'Impératrice-Reine que cet arrangement aille d'un pas égal avec leur traité de paix. Nous croions donc avancer pour le bien de la chose en proposant à la Cour de France la note ci-jointe des conditions que nous avons pu retirer des communications du Roi de Prusse et qui ont paru à Sa Majesté Impériale assez modérées pour en pouvoir faire la base de la négociation entre les deux Electeurs; quoique ni l'un ni l'autre n'ait encore fait connoitre aux Cours médiatrices quels seroient ses désirs dans la pacification; Sa Majesté Impériale se persuadant que les avances d'une Cour qui est à la tête de la défense de leur cause, n'en seroit point désavouées.

L'Electeur Palatin vient d'écrire une lettre a l'Impératrice, qui contenant une demande général de protection, peut naturellement comprendre l'idée d'une médiation, et Sa Majesté y a répondu comme l'entendant ainsi. De pareilles lettres viendront probablement dans peu de la part de l'Electeur de Saxe et du Duc de Deux Ponts; mais pour anticiper à cet égard sur le grand éloignement des lieux; dès que les ministres de

Digitized by Google

ces Princes en rédigeant les instruments de leur traités y insèreront, qu'ils les font sous la médiation et la garantie de l'Impératrice de toutes les Russies et du Roi Très-Chrétien, le prince Repnin va être instruit et autorisé de les admettre sur ce pied là et de signer sur tel instrument, tel engagement qui sera nécessaire. On se flatte que cet expédient pour accélérer la conclusion de la paix aura l'approbation de la Cour de France.

J'ajouterai encore à cela que comme nous sommes bien du même avis que le Ministère de France sur la roideur qui pourra se trouver entre les deux Electeurs, et que cependant selon qu'il est actuellement arrêté par les communications des deux parties principales, que leur traité de paix ne se fera que le même jour que sera signé l'arrangement des deux Cours Electorales il semble que ce soit maintenant l'objet vers lequel doivent se réunir les offices des deux médiateurs et même de deux Cours de Vienne et de Berlin, qui désirent de sortir de leur guerre.

Nous faisons donc part ici au ministère de France que Sa Majesté Impériale a saisi l'occasion de sa réponse à l'Electeur Palatin pour lui insinuer d'envoyer dès à présent quelqu'un de sa part à Breslau pour y préparer les points de son arrangement avec la Cour de Saxe par l'entremise du prince Repnin, et nous le prions de venir à l'appui de cette insinuation par l'influence et le crédit connu de sa Cour sur la Cour Palatine. Nous travaillerons de notre chef et par le moyen du Roi de Prusse à engager l'Electeur de Saxe à modérer autant qu'il sera possible ses demandes et respectivement nous nous persuadons que la Cour de France voudra bien se charger d'offices analogues auprès de l'Electeur Palatin, tant de sa part que de la part de la Cour de Vienne qui après les possessions importantes qu'Elle remet à cette maison a droit sans doute de lui parler avec énergie pour qu'elle ne retarde point sa propre paix.

Enfin, comme on ne peut point se dissimuler la commotion causée à tout l'Empire par les événements actuels; et par la participation faite à la Diète de tous les mémoires et déclarations des deux parts ayant en quelque sorte saisi ce tribunal de la cause soumise présentement à la médiation, il paroit aussi naturel qu'avantageux pour l'ouvrage à établir sous ces auspices, d'observer dans les traités qu'ils seront communiqués à l'Empire et qu'il y sera demandé son accession laquelle ne retardera point la consommation de la paix ni n'empêchera préalablement l'accession de l'Empereur comme Empereur et comme héritier de toute la monarchie autrichienne. L'Impératrice se persuade qu'Elle aura rencontré en cela le sentiment et les idées du Roi son co-médiateur.

Il Lui eut été bien agréable de pouvoir annoncer ici le consentement du Roi de Prusse à un armistice, mais quelques représentations que Sa Majesté Impériale ait faites Elle n'a pû réussir à L'y déterminer. Elle

Digitized by Google

est bien loin cependant d'en déduire aucune incertitude sur les succès des efforts des deux médiateurs pour la paix, sachant qu'il ne s'est porté à le décliner que par des précautions purement militaires et qu'au reste ses dispositions pour la paix ne sauroient être plus décidées. Pour ce qui regarde Berg et Juliers, l'Impératrice voit avec plaisir que le Roi de Prusse a réservé au Roi Très-Chrétien la part qu'il Lui appartient d'avoir dans cette affaire.

Je finis, mon prince, en vous prévénant que comme le Roi de Prusse vient de s'expliquer (avant qu'on ait pu recevoir ici la résolution de la Cour de Versailles sur le choix de la ville neutre pour le rendez-vous des ministres remis par l'Impératrice au Roi Très-Chrétiens), qu'il Lui paraitroit mieux convenir aux deux Puissances belligérantes que les affaires fussent d'abord négociées et arrangées près de chacune par le ministre médiateur et qu'ensuite on déclarat neutre quelque place sur la frontière de Moravie ou de Bohème où tous les ministres respectifs se rendroient uniquement pour la signature. Sa Majesté Impériale s'en rapporte pour cela à ce que pourra être agréable à Sa Majesté Très-Chrétienne et convient d'avance pour ce qui sera arrangé par Elle et pour le lieu et pour le tems de s'y rendre.

J'ai l'honneur d'être avec une profonde considération etc.

Points d'un arrangement en bloc entre l'Electeur Palatin et la Cour de Saxe.

1. La cession de Mendelheim par l'Electeur Palatin.
2. Le payement de deux millions d'écus par le même Prince.
3. La renonciation de la Cour à tous ses droits allodiaux, acquittés au moyen de deux articles précédens.

Et s'il est possible d'obtenir pour la plus parfaite satisfaction de la Saxe que l'Impératrice-Reine renonce aux féodalités de la Bohême sur quelques parties de ses possessions, cet article pourra être arrangé de telle manière et dans tel acte qu'il pourra convenir à l'Impératrice-Reine.

NB. On ne met ici les conditions qu'en bloc et telles qu'on estime qu'on pourroit les faire passer: car l'énumeration des prétentions de la Saxe est bien plus longue et les objets tout autrement considérables, et s'est à les restreindre que travailleront les médiateurs aussi bien que d'une autre part à porter l'Electeur Palatin à donner cependant une satisfaction raisonable, mais on doit le répéter la rénonciation aux féodalités de la Bohême, si on peut l'obtenir de la générosité de l'Impératrice-Reine allégera considérablement la besogne.

Digitized by Google

№ 32.

Депеша князя Репнина къ графу Панину изъ Бреславля, отъ 31-го января (11-го февраля) 1779 г.

Сіятельнѣйшій графъ, Милостивый Государь мой Никита Ивановичъ!

По крайнему усиленію и неотступному домогательству здѣшняго министерства, которому ежедневно Король оное предписывалъ, принужденъ я былъ согласиться на принятіе и отправленіе въ Вѣну здѣшняго ультимата, и оный уже дѣйствительно вчерась отъ меня туда посланъ съ нарочнымъ курьеромъ. Адресовалъ я тотъ ультиматъ къ
A. г. Бретелю. Ваше Сіятельство изволите увидѣть изъ копій здѣсь прило-
B. женныхъ, сколь прусскаго ультимата, столь моего письма и P. S. къ г. Бретелю, кои я съ согласія здѣшняго министерства писалъ, до коихъ поръ умѣренны, миролюбивы и чужды всякихъ собственныхъ видовъ сентименты Берлинскаго двора. Нѣтъ нужды въ подробности Вашему Сіятельству перевторять все, что я объ ономъ писалъ какъ къ г. Бре-
C. D. телю, такъ къ князю Дмитрію Михаиловичу Голицыну и къ князю Ивану Сергѣевичу Барятинскому, съ писемъ коихъ здѣсь же копіи включаю.

На всѣ представленія французскія и вѣнскія Король прусскій согласился, и ежели еще говорится о ленныхъ правахъ саксонскихъ, то сіе однакожъ не постановляется уже кондиціею непремѣнною, но единственно желаніемъ съ надеждою, что оно отказано не будетъ.

Отзывъ мой о перемиріи такожъ доказываетъ искренность миролюбивыхъ намѣреній Его Прусскаго Величества, что же касается до мѣста съѣзда для конференцій, то продолжаетъ Король желать, чтобы оное было въ близости здѣшняго города и Вѣны для выиграніе времени въ перепискахъ. Почему и принужденъ я былъ такъ отозваться къ барону Бретелю, какъ то усмотрѣть изволите изъ моего къ нему P. S., надѣясь, что для нашего Высочайшаго двора все равно, гдѣ бы тѣ конференціи ни производились, лишь бы миръ скорѣе былъ сдѣланъ, котораго заключеніе увѣнчаетъ новою безсмертною славою нашу августѣйшую Государыню, имѣющую главное участіе въ ономъ.

Есть ли же паче чаянія Вѣнскій дворъ не приступитъ къ ультимату прусскому, то́ ясно уже тогда будетъ, что онъ не хочетъ мира и что всѣ его потому отзывы не имѣли ни малой искренности, понеже здѣшній дворъ на его предложенія во всемъ соглашается. Слѣдственно въ таковомъ сверхъ чаянія случаѣ нужно будетъ безъ потерянія времени употребить всѣ военныя мѣры къ обузданію сего неограниченнаго властолюбія.

Digitized by Google

Согласился я послать здѣшній ультиматъ въ Вѣну, не дождавшись отъ Вашего Сіятельства курьера, потому что здѣсь опасаются крайне напрасно время потерять и дать претекстъ Вѣнскому двору, который скораго отвѣта требовалъ, жаловаться на медленность Берлинскаго и можетъ быть совсѣмъ негоціяцію разорвать подъ предлогомъ, что здѣсь умышленно дѣла волочатъ. Съ другой стороны податливость Короля Прусскаго въ мирныхъ кондиціяхъ, умѣренность его и согласіе, такъ сказать, на всѣ предложенія французскія и вѣнскія бывъ таковы, что требовать болѣе ничего не остается, рѣшили меня онымъ положеніемъ дѣлъ воспользоваться, дабы какъ Вѣнскій дворъ къ стѣнѣ припереть его собственными предложеніями, такъ имѣть вѣрность противъ Короля въ случаѣ, есть-ли бы по его отъѣзду могущія начаться военныя операціи какую перемѣну въ обстоятельствахъ сдѣлали, а наконецъ и потому я долѣе не удержалъ здѣшняго ультимата, что по чести, совѣсти и по наиприлежнѣйшему размышленію не вижу я иного способа къ достиженію того предмета, чтобъ наша гарантія принята была германскимъ корпусомъ, какъ требованное здѣшнимъ ультиматомъ приступленіе имперіи къ будущему примиренію, которое заключится подъ нашимъ ручательствомъ и въ которомъ подтвердятся трактаты Вестфальскіе и Губертсберскій; а на первыхъ изъ оныхъ германскія правы утверждены, въ послѣднемъ же оныя для приданія имъ силы упоминаются. Впрочемъ, директное предложеніе, чтобы принята была наша гарантія германскимъ корпусомъ, отсель не сдѣлаютъ, сколь въ существѣ сіе ни сходно съ здѣшними интересами, дабы не встревожить симъ Вѣнскій и Версальскій дворы, которые безъ сумнѣнія противнымъ оное себѣ примутъ, и чтобъ не дать имъ способа чрезъ ихъ инфлюенцію на сеймѣ имперскомъ отъ самаго германскаго корпуса отказомъ на сіе предложеніе отвѣчать, чрезъ что бы достоинство нашего Высочайшаго двора и Короля Прусскаго компрометировано было.

Вотъ резоны, милостивый государь мой, по которымъ я рѣшился. Усердіе мое къ службѣ и славѣ Ея Императорскаго Величества дало мнѣ къ оному смѣлость. Не одному я себѣ повѣрилъ въ разсужденіяхъ выше сказанныхъ, а много о семъ изъяснялся конфидентно въ разговорѣ съ здѣшнимъ министерствомъ, которое искренно желаетъ сего обузданія на Императора, но притомъ того же точно мнѣнія, которое я вамъ чрезъ сіе доношу.

Имѣю честь съ должнымъ почтеніемъ и совершенною преданностью навсегда пребыть и т. д.

А. Прусская нота, врученная князю Репнину.

Le Roi Très-Chrétien ayant fait rédiger et communiquer au Roi par le canal de ses ministres, le baron de Breteuil à Vienne et le

Digitized by Google

marquis de Pons à Breslau, un plan de pacification entre le Roi et S. M. l'Impératrice-reine, et celui d'un arrangement avec la maison Palatine, le Roi a reçu ces plans avec l'attention et la déférence due à cette marque d'amitié, et aux grands sentiments de S. M. Très-Chrétienne. Sa Majesté ne pouvait regarder les dits plans comme des ultimatum, parcequ'ils ne lui furent pas présentés comme tels; elle ne pouvait pas aussi y répondre définitivement, avant que de s'être concertée là dessus avec les parties principalement intéressées et avec S. M. l'Impératrice de Russie qui à sa qualité d'alliée joint également celle de Puissance médiatrice. Cependant pour accélérer d'autant plus la négociation, elle a fait faire par son ministère une réponse verbale et préalable au marquis de Pons d'après les idées, qui lui paraissaient les plus conformes aux intérêts des parties principales et qu'elle savait leur tenir le plus à coeur. Comme S. M. l'Impératrice-reine vient de déclarer ses intentions précises sur l'ouvrage général de la pacification par une note, que Mr. le baron de Breteuil a adressé au prince Repnin, et que celui-ci vient de communiquer au Ministère du Roi, Sa Majesté ne veut pas différer plus longtemps de s'expliquer sans réserve sur le fonds et sur l'essentiel des conditions de la paix et de l'accommodement à faire, sans s'arrêter à ce qu'elle pourrait répliquer à plusieurs termes et allégations de cette note, qu'on ne veut pas relever.

Sa Majesté consent que la convention particulière de l'accommodement sur la succession de Bavière à conclure entre S. M. l'Impératrice-reine, l'Electeur Palatin et M. le Duc de Deux-Ponts qui y prendra part en qualité de partie principale contractante, de même que la convention à conclure entre la maison Palatine et M. l'Electeur de Saxe sur la succession de Bavière, soyent annexées à son traité de paix et censées en faire partie, et soyent garanties par les puissances médiatrices, ainsi que le traité de paix même.

Les conditions sur lesquelles le Roi a offert à S. M. l'Impératrice-reine la cession d'une partie du district de Burghausen au mois de Juillet de l'année dernière, ainsi que pour sa réponse verbale, ne lui ont pas paru onéreuses. Sa Majesté n'a aussi cru porter aucun préjudice à S. M. l'Impératrice-reine, en lui offrant au lieu de la dite partie du district du Burghausen sans d'autres conditions un district du haut-Palatinat. Cependant comme S. M. Impériale et Royale insiste sur la part susmentionée du district de Burghausen avec les limites et sous les conditions, qui sont énoncées dans les articles IV, V et VI du projet d'arrangement avec la maison Palatine proposé par la Cour de France, le Roi pour lever toute difficulté ne prétend pas s'opposer à la cession de ce district, et n'insiste aussi pas sur un payement de la quote-part des dettes de la Bavière; et pour concourir autant que

Digitized by Google

possible aux désirs de S. M. l'Impératrice-reine, Sa Majesté disposera M. le Duc de Deux-Ponts à consentir à cette cession sous la condition énoncée dans le plan de pacification, que S. M. l'Impératrice-reine renoncera à toute prétention quelconque sur les Etats et la succession de Bavière, et que cette succession soit assurée à toute la maison Palatine, et nommément à la ligne de Deux-Ponts d'une manière qui la mette à l'abri de toute contestation. On attend aussi de l'équité de S. M. Impératrice-reine, qu'en égard à l'empressement de M. le Duc de Deux-Ponts d'entrer dans ses vues, elle voudra écouter favorablement les représentations justes et raisonables que ce prince pourrait lui faire.

S. M. l'Impératrice-reine et le Roi pourraient se joindre à l'Electeur Palatin et au Duc de Deux-Ponts pour requérir l'Empereur et l'Empire de conférer à toute la maison Palatine les fiefs de l'Empire, situés en Bavière et en Suabe, tels qu'ils ont été possédés par le défunt Electeur de Bavière.

Le Roi n'insiste pas sur ce que S. M. l'Impératrice-reine contribue par la somme d'une million d'écus à la satisfaction des prétentions allodiales de M. l'Electeur de Saxe; mais Sa Majesté s'attend que la Cour Impériale et les Cours médiatrices lui indiqueront d'autres moyens de satisfaire Son Altesse Electorale de Saxe d'une manière juste et raisonnable sur ses prétentions à la succession allodiale de Bavière, Sa Majesté ne pouvant pas abandonner ce prince son ami et allié dans la poursuite de ses droits.

Il conviendrait, que la seigneurie de Mindelheim succédée directement à M. l'Electeur de Saxe pour faire partie de sa satisfaction, et que S. M. l'Impératrice-reine et la maison Palatine renoncent en sa faveur aux prétentions, qu'Elles pourraient faire sur cette seigneurie.

Le Roi n'a aucunement proposé à S. M. l'Impératrice-reine de renoncer aux droits de féodalité, de rachat et de reversibilité de la Lusace, dans la vue d'effectuer l'échange des pays d'Anspach et de Bareuth contre les deux Lusaces. Sa Majesté a abandonné cette idée, dès qu'elle a rencontré des difficultés et elle a donné trop de preuves de son désintéressement dans toute l'affaire de Bavière, pour qu'un pareil soupçon puisse avoir lieu. Cependant pour l'écarter tout à fait, elle consent, qu'il ne soit plus question de ces renonciations, mais comme S. M. l'Impératrice-reine a déjà offert dans les plans de la Cour de Versailles, de renoncer en faveur de la Cour Palatine à ses droits de féodalité sur le comté de Schomberg, le Roi espère que S. M. Impériale et Royale ne fera pas difficulté de faire cette renonciation directement vis-à-vis de l'Electeur de Saxe, et même de l'étendre à ses autres féodalités en Saxe, pour de la Lusace, d'autant plus que ces droits ne sont d'aucun rapport, et que Sa Majesté en a déjà souvent offert la cession dans les négociations précédentes.

*

Digitized by Google

Pour procurer une espèce de satisfaction à la maison de Mecklenbourg sur ses prétentions sur une partie du Landgraviat de Leuchtenberg, on propose que S. M. l'Empereur voudra bien lui conférer le privilège de non appelando.

Le Roi persiste à ne rien exiger de son côté, si non que pour faire cesser les doutes, qu'on a élevés sur le droit que Sa Majesté aurait de réunir à la primogéniture de sa maison les deux principautés de Bareuth et d'Anspach, au cas d'extinction de la Ligne, qui possède actuellement deux principautés, S. M. l'Impératrice-reine s'engage pour elle et ses successeurs, de même que S. M. l'Empereur, en qualité de chefs de l'Empire, à ne jamais mettre aucune opposition à ce que les dits pays d'Anspach et de Bareuth puissent être incorporés à la primogéniture de la maison de Brandebourg. L'on pourra aussi convenir ultérieurement sur la rénonciation réciproque des droits et féodalités, que la couronne de Bohème a dans les principautés de Bareuth et d'Anspach et de ceux que la maison de Brandebourg a en Autriche.

Le Roi ne fera pas difficulté, ainsi qu'il l'a déjà déclaré, de renouveller même avec M. Electeur Palatin la convention faite en 1741 au sujet de la succession de duchés de Juliers et de Bergue sous les mêmes conditions qu'elle a été conclue, des que ce prince fera les démarches nécessaires pour remplir ces conditions. Mais cette convention, qui ne pourra pas faire un objet du présent traité entre le Roi et S. M. l'Impératrice-reine exigera une transaction particulière entre Sa Majesté et la maison Palatine sous l'intervention de la Cour de France.

S. M. l'Empereur voudra bien accéder, en sa qualité d'Empereur, au traité de paix et aux conventions qui en font partie par un acte séparé de ratification; et pour y donner encore plus de force, il est nécessaire, que l'Empire y accède aussi et qu'il en soit requis par toutes les parties intéressées.

Le Roi suppose, qu'il n'est question pour le présent que de convenir des conditions, qui composeront le fonds et l'essentiel des traités à conclure et que dans la suite de la négociation on rédigera et rendra la forme et les termes de tous ces traités d'une manière qui ne puisse porter aucun préjudice aux droits, aux intérêts et aux principes de toutes les parties intéressées et contractantes de part et d'autre.

Le Roi ne saurait se dispenser de déclarer à son tour que Sa Majesté propose ces explications comme son ultimatum auquel elle ne saurait admettre aucun changement essentiel, qu'elle se flatte qu'en apportant tant de facilités au rétablissement de la paix, cet ouvrage salutaire ne rencontrera plus de difficultés; mais que si contre toute attente, ces moyens de conciliation ne devaient pas être acceptés, et qu'au contraire on voulut continuer à mettre en parallèle la succession d'Anspach et de

Digitized by Google

Bareuth avec celle de Bavière et à élever des contestations sur les droits de la maison de Brandebourg, Sa Majesté ne pourra jamais admettre une parité entre deux objets tout à fait différents; qu'elle ne cessera pas alors de soutenir ses droits et ses principes par tous les moyens possibles, et qu'elle s'attend de la justice et de l'amitié de ses co-états ainsi que de celle des hauts garants de la paix de Westphalie et des puissances médiatrices, qu'ils lui en feront sentir les effets dans une guerre, que Sa Majesté soutient sans les moindres vues d'un intérêt particulier, en faisant de son côté les sacrifices les plus essentiels et à la quelle elle a tâché de mettre fin par les preuves les plus évidentes de désintéressement et de modération.

Le Roi n'a pas voulu manquer de communiquer aux deux hautes puissances médiatrices ses sentiments sur la négociation présente par cette explication, et Sa Majesté s'en rapporte également à leur justice et à leur sagesse de l'usage qu'elles voudront en faire.

B. Письмо князя Репнина барону Бретелю изъ Бреславля, отъ 30-го января (10-го февраля) 1779 года.

Le désir de faire parvenir à V. Exc. la réponse formelle de cette Cour, et de lui dire des choses positives sur la négociation, dont nous sommes chargés, m'a empêché jusqu'à présent de répondre à la lettre dont elle m'a honoré du 29 Janvier. Ce n'est point S. M. le Roi de Prusse qui était indécis, mais nous attendions un courrier de ma Cour, et la distance ainsi que les mauvais chemins l'ont retardé.

J'ai eu l'honneur de prévenir V. Exc. dans ma première lettre de la certitude, où j'étais, que S. M. Prussienne prouverait dans sa réponse formelle, que son intérêt n'y entre pour rien. Vous trouverez cette réponse formelle ci-jointe dans une note, que le ministre de Sa Majesté m'a remise, qui est son ultimatum, et dont vous ferez usage, Monsieur, pour parvenir au succès de la pacification désirée. Votre Exc. y verra, que l'article de la Lusace, dans lequel ou croyait trouver des vues éloignées au Roi, n'existe plus, et qu'il n'en est plus question. Vous conviendrez, Monsieur, que cela prouve sans aucun doute le parfait désintéressement de S. M. Prussienne.

Je ne crois pas avoir marqué à V. Exc. que le Roi de Prusse désire que sa réponse préalable et verbale soit regardée, comme non avenue. J'ai dit seulement, qu'on ne l'avait faite que d'après les idées, qu'on connaissait aux princes intéressés, et auxquelles on les savait tendre. V. Exc. trouvera la même chose dans la note de la Cour de Berlin. D'ailleurs je ne crois pas devoir faire beaucoup de remarques sur cette note; les intentions pacifiques du Roi et les facilités qu'il apporte à la

Digitized by Google

négociation, y sont clairement détaillées; il n'est pas possible de les porter au delà. J'espère donc, que V. Exc. les fera valoir à Leurs M. Impériale et Royale, et comme on est d'accord sur tous les points essentiels, il ne nous reste ce me semble qu'à mettre fin à cette affaire, si heureusement commencée. Votre réponse à celle-ci ne nous laissera je me flatte qu'à convenir quand et où nous devons nous rassembler pour la rédaction et la signature des traités.

Je dis, qu'on est d'accord sur tous les points essentiels, parceque V. Exc. remarquera dans la note du Ministère prussien, que la cession directe à M. l'Electeur de Saxe de la Seigneurie de Mindelheim et du comté de Schomberg n'est qu'un moyen plus court qu'on présente et qui paraît plus naturel; au fond il ne s'agit que de les lui faire avoir sûrement.

Vous verrez de même, Monsieur, que l'espérance, où l'on est ici, que S. M. Impériale et Royale ne se refusera pas d'écouter les propositions du Duc de Deux-Ponts, et celle qu'Elle ne fera pas difficulté de renoncer par dessus le comté de Schomberg, à ses autres droits de féodalité en Saxe hors de la Lusace, ne fait pas partie de l'ultimatum de S. M. Prussienne. Il est juste et décent, que le Roi désire la satisfaction et le consentement de ses alliés.

Il serait à souhaiter, que la Cour de Vienne reconnaissant ce motif voulût s'y prêter avec la grandeur d'âme naturelle à L.L. M.M. I.I. et R.R., mais ces choses en elles mêmes sont d'ailleurs de petits objets, dont nous conviendrons en un seul jour, quand nous serons ensemble et qui ne doivent point arrêter la grande besogne quand on est d'accord sur le fond, comme on l'est. Cela ne doit pas en conséquence nous empêcher de nous rassembler pour la rédaction des traités, et cette rédaction, de la manière dont elle est proposé, est une chose certainement juste. Il n'y sera pas question de toucher au fond, ni à l'essentiel du plan de pacification; il ne s'agira que de moyenner un arrangement convenable entre les maisons Palatine et de Saxe et de mettre tous les traités en ordre.

L'article de l'accession de l'Empire à la future pacification n'est qu'une mesure de sûreté, et je suis persuadé, d'après la façon de penser et les principes de L.L. M.M. I.I. et R.R. qu'Elles ne se refuseront pas d'acquiescer à tout ce qui peut être désiré en ce genre.

J'attendrai avec impatience, Monsieur, la réponse de V. Exc. à celle-ci me flattant d'avance, que Vous trouverez, comme moi, que toutes les difficultés sont levées, et qu'il ne reste plus qu'à mettre la dernière main à cet ouvrage si salutaire pour l'humanité et si satisfaisant en particulier pour les sentiments de nos maitres. J'ose croire, que L.L. M.M I.I. et R.R. envisageront de même les facilités et les sentiments vraiment désintéressés et pacifiques de S. M. Prussienne.

L'arrivée d'un plénipotentiaire Palatin nous sera d'une grande utilité

Digitized by Google

et je remercie très humblement V. Exc. d'avoir bien voulu donner ses soins à cet objet.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Me paraissant, Monsieur, qu'on est d'accord sur tout, et qu'il n'est pas possible que la note prussienne soit vue autrement que comme des préliminaires, sur la base desquels le reste de l'ouvrage ne peut manquer de se faire; c'est je crois le cas et l'instant dès que les conditions de l'ultimatum prussien seront reçues et acceptées par la Cour de Vienne, de proposer aux deux puissances belligérantes une suspension d'armes. J'attendrai la réponse de V. Exc. pour savoir son sentiment là-dessus; mais il ne m'est pas possible de croire, qu'on y trouve encore quelque difficulté, ne voyant plus rien en dispute entre les deux parties. Dès que V. Exc. sera sûre de son côté et qu'elle me le marquera, je ferai sans tarder la proposition de l'armistice, étant persuadé, qu'on ne s'y refusera pas ici, d'abord qu'on saura, que la réponse formelle du Roi de Prusse sera reçue et acceptée par la Cour de Vienne, comme nous le désirons.

Pour ce qui regarde l'endroit, dans lequel nous aurions à nous rassembler pour mettre la dernière main à l'ouvrage de la pacification, S. M. Prussienne m'a paru désirer toujours dans la vue d'en accélérer la conclusion qu'on put convenir de quelque ville, déclarée neutre, entre Vienne et Breslau, trouvant Nuremberg et Augsbourg trop éloignés et par là sujets à des retardements. On pourrait en trouver peut-être en Moravie; mais j'attendrai la-dessus le sentiment de V. Exc.

C. Копія письма князя Репнина князю Голицыну изъ Бреславля 10-го февраля 1779 года.

Quoique le courrier de notre Cour que nous attendions, ne soit pas encore arrivé, le Roi de Prusse a souhaité pour ne pas paroitre retarder la négociation, que l'on envoye son ultimatum à Vienne sans plus attendre. Cette seule démarche de Sa Majesté prouve parfaitement, que son désir pour la paix est sincère, et comme d'un autre côté je suis entièrement persuadé des intentions de notre Cour, qui ne veut que le plus prompt rapprochement des parties belligérantes, j'ai obéi à la volonté du Roi et j'envoye par ce même courrier à M. le Baron de Breuteuil l'ultimatum en question.

Votre Exc. trouvera ci-joint pour sa connoissance les copies de la dernière lettre que m'a écrite M. le Baron de Breuteuil, de celle que je lui écris actuellement, d'un P. S. qui y est anexé et enfin du susdit ultimatum. Vous verrez dans ce dernier, que S. M. Prussienne a consenti à tout, comme je l'explique dans ma lettre à M. le Baron de Breuteuil. Il paroit donc, qu'ayant de ce côté accepté les propositions du plan

Digitized by Google

de la Cour de Versailles, avoué par celle de Vienne, il ne reste plus rien en dispute, car l'arrangement des mots appartient à la rédaction de ce traité, et par conséquent la Cour de Vienne, à ce qu'il semble, ne peut n'être pas contente des facilités qu'a apporté celle de Berlin puisqu'Elle a acquiscée à ses propres demandes. Si on a parlé des représentations, que pourroit faire le Duc de Deux-Ponts, il n'étoit pas possible de refuser cette satisfaction à ce Prince, et de lui fermer la porte d'avance au moindre mot qu'il voudroit dire; mais la raison et la justice règleront la manière de les recevoir.

La rénonciation aux droits de féodalité de la Saxe, hors de la Lusace par dessus ceux du comté de Schomberg, qui en fait une partie considérable est une chose désirée par la Saxe et que le Roi souhaiteroit de lui procurer. Ce seroit une marque de grandeur d'âme à S. M. l'Impératrice-Reine de vouloir bien s'y prêter, mais je dis à M. le Baron de Breuteuil que cela ne fait pas partie de l'ultimatum, par conséquent, ce petit objet ne doit pas retarder le grand ouvrage et il sera bien vite décidé à la rédaction des traités de la manière, que le jugeront les parties intéressées juste et raisonnable.

L'accession de l'Empire à la pacification future est une mesure de sûreté que désirent toutes les Parties intéressées de ce côté et comme elle ne tend qu'à consolider la durée de la paix à faire, je suis persuadé que Leurs Majestés Impériale et Royale souhaitent la même chose, et ne peuvent s'y refuser.

Je ne parle point de la cession directe à la Cour de Saxe de la seigneurie de Mindelheim et du comté de Schomberg, que l'on propose de ce côté, ayant déjà dit dans ma lettre à M. le Baron de Breteuil que c'est un moyen plus court qu'on présente et qui paroit plus naturel, mais qu'au fond il ne s'agit que de les lui faire avoir sûrement.

Le contenu de mon P. S. à M. le Baron de Breteuil marque aussi, combien je suis parfaitement persuadé de la sincérité des intentions du Roi. J'en réponds, et tout dépend actuellement de la Cour de Vienne, c'est à dire, qu'elle s'en tienne aux propositions qu'elle a faite elle-même et que le Roi de Prusse a accepté dans son ultimatum et dès lors on est d'accord sur tout, et la paix sera bientôt conclue.

Etant convaincu, que Votre Exc. l'est comme moi de cette vérité, je la supplie de contribuer, en tant qu'il dépendra d'elle à la fin désirée de cet ouvrage salutaire.

J'attendrai Votre réponse avec la plus grande impatience, Vous suppliant de faire remettre à M. le Baron de Breteuil le paquet qui lui est adressé et de me renvoyer mon courrier dès que vous le pourrez avec quelque chose de positif.

J'ai l'honneur d'être etc.

Digitized by Google

D. **Письмо князя Репнина князю Барятинскому изъ Бреславля, отъ 30-го января (10-го февраля) 1779 года.**

J'ai eu l'honneur de recevoir en differens temps les lettres de V. Exc. du 10, du 14 sous № 1; du 21, du 24 sous № 3 et du 27 Janvier n. st. Celle qui m'est arrivée par un courrier français, se rapportant à une dépêche de M. le comte de Vergennes à M. le Marquis de Pons, ce dernier a eu la politesse de me le communiquer, et je ne puis Vous dissimuler, mon Prince, la sensation, qu'a produit le ton de cette dépêche en question sur le ministère de S. M. Prussienne. Cette sensation a été d'autant plus vive, qu'on s'attendait ici, que les facilités qu'on apporte à la paix, avaient parfaitement persuadé la Cour de Versailles des sentiments désintéressés et pacifiques du Roi de Prusse. Ces sentimens sont clairement détaillés dans l'ultimatum de Sa Majesté que je viens d'envoyer à M. le baron de Breteuil et sont l'effet d'une décision prise avant l'arrivée de la dépêche de M. le comte de Vergennes à M. le marquis de Pons. J'en suis charmé, parceque cela donne une preuve de plus de la sincérité avec laquelle le Roi de Prusse désire la paix.

Je joins ici pour votre connaissance, mon Prince, la copie de l'ultimatum du Roi de Prusse, comme celles de ma lettre à M. le baron de Breteuil et d'un P. S. qui y est annexé. Je n'ai pas besoin, ce me semble de Vous faire des remarques là-dessus; tout m'y parait clairement détaillé et tout nous y fera voir, que la Cour de Berlin accepte en tout pour le fond et l'essentiel le plan de la France et les demandes, que la Cour de Vienne a faites dans son ultimatum; au moyen de quoi je regarde la paix quasi comme faite, à moins que la Cour de Vienne n'elève quelque difficulté contre ses propres propositions, auxquelles on a consenti; ce que je ne puis croire d'après les sentimens et les principes connus de L.L. M.M. I.I. et R.R.

Vous m'obligerez beaucoup, mon Prince, de me faire part sans délai de la manière, dont tout ceci sera reçu à la Cour de Versailles. Je ne puis m'imagnier, qu'étant au fait, comme on le sera par l'ultimatum de S. M. Prussienne on n'y rende toute la justice due à sa modération, à sa grandeur d'âme et à ses sentimens vraiment désintéressés et pacifiques.

Vous verrez, mon Prince, qu'en conséquence des mêmes sentiments, le Roi désirant d'accélérer l'ouvrage de pacification, souhaite un endroit plus proche pour y asseoir le siège des conférences, que ceux qui ont été proposés. J'ai suivi en ceci la volonté de Sa Majesté, parceque notre Cour ne veut autre chose que la prompte conclusion de la paix, ainsi que celle de Versailles à laquelle tout lieu pour les conférences est à ce que je crois assez indifférent.

Digitized by Google

№ 33.

Письмо князя Н. В. Репнина графу Н. И. Панину изъ Бреславля, отъ 31-го января (11-го февраля) 1779 г.

Его Прусское Величество все еще находится въ мѣстечкѣ Рейхенбахѣ и нѣтъ оттоль извѣстія, чтобы въ окружностяхъ тамошнихъ что важное произошло. Австрійцы, поселившіеся въ Габельшвертѣ, по прежнему и въ околичностяхъ расположены, отчего все графство Глацкое нѣсколько терпитъ. Я видѣлъ отъ Его Величества письмо къ графу Финкенштейну, въ которомъ онъ говоритъ, что оттепель и теченіе водъ въ горахъ его остановили. А между тѣмъ движенія отъ Саксоніи уже начались, дабы оттянуть Австрійцевъ отъ здѣшней стороны. Вся армія, въ Саксоніи расположенная, приближается къ границамъ Богемскимъ, а генералъ-порутчикъ Мелендорфъ уже въ Богемію къ сторонѣ Брикса вошелъ 5-го числа февраля по новому штилю, имѣя съ собой 21 баталіонъ пѣхоты, 15 эскадроновъ конницы и генерала Тіонфеля (?) увѣряютъ, что онъ около деревень Эйнзидель и Нонгсдорфа взялъ въ полонъ около 200 человѣкъ австрійскихъ войскъ и двѣ пушки, но точныя подробности сего дѣла еще здѣсь неизвѣстны. Корпусъ наслѣднаго принца Брауншвейгскаго въ верхней Шлезіи, такожъ имѣетъ повелѣніе быть къ выступленію въ готовности. Видно, что Его Прусское Величество движеніями со всѣхъ сторонъ намѣренъ принудить Австрійцевъ отступить отъ графства Глацкаго и отъ окружностей сего края.

Отъ генералъ-порутчика Каменскаго никакого по сихъ поръ я извѣстія не имѣю, почему болѣе еще увѣренъ, что около Короля ничего знатнаго не происходитъ.

P. S. Сейчасъ получено здѣсь подтвержденіе авантажа, одержаннаго генераломъ Мелендорфомъ около деревни Нонгсдорфа, онъ взялъ три пушки, близь трехсотъ человѣкъ въ полонъ, и нарочитой магазинъ, самъ потерялъ въ дѣлѣ около двухсотъ человѣкъ. Австрійцы, сказываютъ, гораздо болѣе; рекомендуетъ отличившимися генералъ-маіоровъ Лотума и Изедома, да полковника князя Ангальтъ Дессау.

№ 34.

Письмо князя Н. В. Репнина графу Н. И. Панину изъ Бреславля, отъ 31-го января (11-го февраля) 1779 г. Съ приложеніями.

Имѣю честь здѣсь включить копію съ письма, отправленнаго мною вчерась къ Его Прусскому Величеству. По ультимату здѣшнему я счи-

Digitized by Google

таю, вы теперь уже не станете сумнѣваться о его миролюбивыхъ расположеніяхъ. Трудно мнѣ однакожъ было отдѣлить артикулъ ленныхъ правъ саксонскихъ отъ непремѣнныхъ пунктовъ ультимата, много я на семъ настоялъ, дабы не оставить Вѣнскому двору претекста отказаться отъ примиренія, и усилилъ наконецъ здѣшнее министерство послать курьера къ Королю съ симъ моимъ представленіемъ, на которое Его Величество въ своемъ отвѣтѣ согласился.

По положенію дѣлъ Ваше Сіятельство видѣть изволите, что нужно мнѣ немедленно имѣть полную мочь въ качествѣ акредитованнаго къ посредству и ручательству Его Императорскаго Величества при будущемъ примиреніи. Я прошу всепокорнѣйше не замедля ко мнѣ оную прислать. Каковыя же даны полныя мочи барону Бретелію, то Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите изъ приложеннаго при семъ экстракта изъ письма ко мнѣ князя Барятинскаго *).

Равнымъ образомъ нужно мнѣ получить немедленно отъ Вашего Сіятельства наставленіе, какимъ образомъ сличаясь съ достоинствомъ нашего двора подписывать миръ, тожъ ожидаю форму акта ручательства, о чемъ всепокорнѣйше васъ прошу, дабы дѣло не остановить; не входя въ прочемъ по сему въ подробности, понеже я предъ симъ обстоятельно къ вамъ о всемъ имѣлъ честь писать.

Нота князя Репнина Королю Прусскому.

Sire.

Je m'empresse d'informer très humblement Votre Majesté que d'après Ses désirs et Ses ordres, j'ai fait partir aujourd'hui pour Vienne l'ultimatum que le ministère de Votre Majesté m'a remis. Je l'ai accompagné d'une lettre et d'un P. S. à Mr. le Baron de Bréteuil que j'ai munité de concert avec votre ministère, Sire, et dont je lui ai remis des copies pour être mises sous les yeux de Votre Majesté.

Quoique le courrier de ma Cour ne soit point encore arrivé, j'ai cru devoir ne plus retarder l'expédition de l'ultimatum comme V. M. l'a souhaitée étant persuadée que S. M. l'Impératrice ne désire autre chose que la prompte conclusion de la paix et que ses sentiments seront toujours d'accord avec ceux de Votre Majesté.

J'ai l'honneur d'être avec les sentiments du respect le plus profond,
Sire, de Votre Majesté etc.

---

*) Писано не рукою князя Репнина: „отъ 21-го января après-avoir-définitivement".

Digitized by Google

№ 35.

Письмо князя Репнина графу Панину изъ Бреславля, 4-го (15-го) февраля 1779 года. Съ приложеніями.

Je viens de recevoir une lettre de Mr. le Baron de Breteuil. Votre Exc. verra le contenu ainsi que celui de la réponse que je lui ay fait, dans les copies ci-jointes. Je n'en parlerai pas davantage parceque ces lettres ne renferment rien d'important.

Il y a ici des nouvelles par plusieurs canaux que Mr. de Cerbach, ministre autrichien auprès de l'Electeur Palatin, fait partir avec Mr. le comte Jorring de Seefeld, nommé par la Cour Palatine pour venir ici un de ses secrétaires, déguisé en domestique de Mr. Seefeld autant pour qu'il lui donne des nouvelles de ce qu'il entendra et verra dans ces contrées, que pour surveiller peut-être Mr. de Seefeld lui-même. J'avoue que ce manège me paroit si petit, si bas et si ignoble, que je ne puis presque croire que ces nouvelles soient vraies.

P. S. Par mon dernier courrier j'ai eu l'honneur d'informer V. E. du contenu de la lettre que j'ai écrite à S. M. le Roi de Prusse, et par cette occasion j'ai celui de lui envoyer la copie de la réponse dont il m'a honoré. Sa Majesté se trouve encore toujours à Reichenbach.

Le ministre de Saxe m'a communiqué comme une nouvelle sûre que l'Empereur a fait publier a l'ordre en Bohéme, que la Russie n'embrasseroit plus la cause des Prussiens, et qu'elle ne commettroit point d'hostilités contre les troupes autrichiennes. Je ne sais si cela est vrai, mais cela marquerait que les Autrichiens nous craignent.

P. S. J'ai l'honneur de communiquer à Votre Excellence la copie d'une lettre du pr. Bariatinski, que j'ai reçue aujourd'hui par un courrier français, arrivé de Versailles à Mr. le marquis de Pons. Ce ministre m'a montré la dépêche, que lui fait Mr. de Vergennes, c'en est une fort sèche, où la Cour de France s'élève avec force contre la réponse préalable que le Roi de Prusse a donnée à la Cour de Vienne, et ou elle se range totalement du parti de cette dernière dans tout ce qu'elle a dit au Baron de Breteuil dans la note qu'il m'a communiqué dans sa première lettre. Elle appuye beaucoup sur ce que la Cour de Vienne ne renoncera pas aux féodalités de la Saxe, et elle finit par dire qu'ayant fait tous ses efforts pour porter l'Impératrice-Reine à la modération du plan qu'elle avoit proposé, elle ne pouvoit comme son amie lui consulter d'aller au delà et ne se chargeroit plus d'aucune proposition qui tendroit à but. Mr. le Marquis de Pons a ordre de lire toute cette lettre au ministère d'ici, j'aurai l'honneur de marquer à Votre Excellence par la première occasion quel effet cela aura produit. Il ne reste plus en dispute

Digitized by Google

que les féodalités de la Saxe, mais on s'y tient fortement ici comme au seul moyen pour éviter à cet Electorat d'être tracassé par la Cour de Vienne en haine de son union actuelle avec le Roi de Prusse.

P. S. J'ai retenu mon courrier jusqu'au soir sachant que je verrai Mr. le comte de Finckenstein, et désirant de faire part à Votre Excellence de l'impression, qu'a faite sur lui la dépêche du comte de Vergennes, que le marquis de Pons lui a communiqué cet après-diner. Elle l'a peiné et revolté par le ton dur, qui y règne. Il m'a dit, qu'il en communiqueroit le contenu demain au Roi, mais il m'a témoigné en même tems la résolution, qu'ils ont de tenir aux féodalités de la Saxe, se croyant la devoir de procurer cette sûreté à l'Electeur contre la haine de la Cour de Vienne pour son alliance avec le Roi. Il est bien nécessaire que Votre Excellence, de son côté, appuyè vis-à-vis de la Cour de Vienne sur la renonciation de ces féodalités.

Письмо барона Бретеля князю Н. В. Репнину изъ Вѣны, отъ 12-го февраля 1779 года.

Je ne veux pas différer d'avoir l'honneur d'informer Votre Exc. que conformément au désir du Roi de Prusse la Cour Impériale a conseillé l'Electeur Palatin d'envoyer un ministre à Breslau et que l'Electeur a nommé M. le comte Terring de Seefeld qui ne tardera pas à se rendre près de Sa Majesté Prussienne.

M. le prince Galitzin m'a fait part, Monsieur, de ce que Vous l'avez chargez de me dire sur l'ultimatum du Roi de Prusse. L'espérance que Vous me donnez qu'il sera aussi satisfaisant que nous devons le désirer pour le repos de nos alliés redouble mon impatience de connaître les résolutions de S. M. Prussienne. Vous jugez bien, Monsieur, que je n'ai pas laissé ignorer au Ministère Autrichien l'attention que Vous avez bien voulu avoir de me prévenir sur cet important objet. Je ne puis trop Vous remercier de m'avoir donné une aussi bonne nouvelle.

J'ai l'honneur d'être etc.

Отвѣтъ князя Репнина на предъидущее письмо, отъ 4-го (15-го) февраля 1779 года.

Je viens de recevoir la lettre dont V. Exc. a bien voulu m'honnorer du 12 de ce mois, et lui suis sensiblement obligé de l'information qu'elle m'y donne, que M. le comte Terring de Seefeld est nommé par l'Electeur Palatin pour venir ici. Je l'attendrai avec impatience, et Vous supplie, Monsieur, à m'aider dans ce qu'il ne se refuse point à donner de la part de son maître une satisfaction juste et raisonnable aux prétentions allodiales de la Cour de Saxe.

Digitized by Google

Je me flatte que l'ultimatum de S. M. le Roi de Prusse aura rempli l'espoir que Vous a donné à son égard Mr. le prince de Galitzin. Il est actuellement sous Vos yeux et sous ceux du Ministère Impérial; j'ose croire qu'il sera trouvé tel que je l'envisage, c'est-à-dire parfaitement conforme à ce que nous pouvons souhaiter. J'attends là dessus la réponse de Votre Excellence dans l'espérance qu'elle nous menera au but désiré.

J'ai l'honneur etc.

Письмо Его Величества Фридриха II князю Репнину, отъ 31-го января (11-го февраля) 1779 года.

Monsieur le Prince de Repnin.

Agréez je vous prie mes remerciments des peines que selon la lettre que vous m'avez fait le plaisir de m'écrire vous vous êtes donné pour envoyer mon ultimatum à Vienne, et de celles que vous voudrez bien prendre encore, pour porter l'ouvrage de la pacification de l'Empire Germanique à sa perfection. Il est essentiel que l'incertitude à l'égard de la guerre ou de la paix soit bientôt décidée, est que l'on connaisse dans peu à quoi la Cour de Vienne est déterminée. Comme toutes mes mesures doivent se règler en conséquence, Vous sentez bien que ma situation exige, que je sache vers l'ouverture de la campagne à quoi m'en tenir et d'avoir pour cet effet le dernier mot de la part de mes ennemis. Que les choses tournent en attendant comme elles voudront, soyez assurez, que mes sentiments de reconnaissance,dont vous voudrez bien être l'interprête, seront toujours les mêmes pour l'Impératrice, votre Souveraine, et que je conserverai constamment une obligation infinie à cette princesse, des soins et de l'assistance efficace qu'elle veut bien me témoigner et à toute l'Allemague dans cette occasion. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait M. le Prince de Repnin en sa sainte et digne garde.

Reichenbach, le 11 de février 1779.

FREDERIC.

№ 36.

Письмо князя Н. В. Репнина графу Н. И. Панину изъ Вреславля, отъ 4-го (15-го) февраля 1779 г.

Ayant épuisé les matières importantes avec mon dernier courrier je n'ai plus rien de semblable à dire à V. Exc. Je crois cependant devoir l'entretenir d'un point qui paroit être une pierre d'achoppement à la rédaction des traités.

Digitized by Google

Votre Excellence a vue que dans le plan françois de la convention projetée entre les Cours de Vienne et Palatine, que dans le préambule on prend pour base la malheureuse convention du 3 Janvier et qu'on ne dit nulle part qu'elle est annullée. Le ministre de Deux-Ponts nous a déclaré à tous que son maitre protesteroit contre tel accord que ce puisse être, si on n'y annuloit clairement et nommément cette susdite convention du 3 Janvier. Je crois que la Cour de Vienne de son côté ne s'y oppose et il seroit nécessaire que V. Exc. parla sérieussemeut comme d'elle même à Mr. le comte de Kaunitz, parce qu'au bout du compte cette précaution est essentielle contre la convention en question, puis qu'elle suppose d'anciens droits à la Maison d'Autriche que personne, excepté elle, ne veut reconnoitre. On pourroit prendre un moyen tiers en disant que la Cour de Vienne délie l'Electeur Palatin de tous les engagements de la convention du 3 Janvier, ainsi qu'elle même l'a proposée dans plusieurs de ses imprimés. On peut employer des termes menagés et polis, mais au fond il faut indispensablement qu'il ne reste pour l'avenir aucune trace des engagements de cette convention du 3 Janvier.

Le second point dans lequel je vois de la roideur de la part du ministre de Deux-Ponts, est que la Cour de Vienne a toujours dite que la ligne masculine des Ducs de Bavière est éteinte.

P. S. Après avoir fermé mon paquet pour Madame la Grande Duchesse, je viens de recevoir par la poste, encore une lettre pour elle de la part d'un des princes, ses frères. Je Vous supplie de la lui présenter. Vous la trouverez ci-jointe.

Il m'est arrivé cette nuit un courrier de Varsovie avec une lettre de l'ambassadeur et une autre de Roi de Pologne pour moi, ou ce dernier en a inséré une pour le Roi de Prusse. Vous trouverez ci-joint les copies de ces lettres ainsi que celles des réponses que j'y ai fait. Au nom de Dieu en grâce, débarassez moi de cette correspondance. Je n'ai aucun titre pour me mêler de ces affaires.

Письмо графа Штакельберга князю Репнину изъ Варшавы, отъ 10-го (21-го) февраля 1779 года.

J'ai l'honneur de remettre à Votre Altesse une lettre du Roi de Pologne. Elle la trouvera un peu ancienne, à cause que j'ai désiré apprendre le retour du Roi de Prusse à Breslau, pour Vous l'envoyer mon Prince. Ce sont des sollicitations réitérées de la part de la Pologne par la bouche de son premier citoyen. Il m'a été d'autant plus impossibles, mon Prince, de Vous éviter cette nouvelle tentative, qu'on ne saurait avec justice empêcher les gens de travailler à leur salut, en cherchant à adoucir la somme des malheurs et des oppressions qui les accablent. D'ailleurs des

Digitized by Google

personnes au service de S. M. Prussienne occupant des places distinguées à sa Cour et au dehors, invitent la Russie (entre nous soit dit) à revenir à la charge auprès du Roi sur cette matière pour l'engager à mettre ordre et à établir sur un pied solide son propre commerce, en empêchant la ruine absolue de celui d'un Etat voisin, dont suivant la saine raison il devrait faire le commerce d'entrepôt. C'est un sophisme absolu, que ce qu'on dit à Breslau sur la nécessité où se trouve la puissance Prussienne de tirez partie de tout. Comme elle est destinée à survivre au Roi, il ne faut pas couper l'arbre pour jouir des fruits, et voilà cependant ce qu'on fait eû égard à la Pologne. L'orsqu'à la Diète de 1775 on stipula par la force dans ce malheureux traité de commerce des facilités pour celui d'Elbing et des entraves à celui de Danzig, j'ai cru sentir le motif politique de détourner le commerce de la dernière ville pour le transporter dans la première et par conséquent dans les Etats du Roi. Qu'arrive-t-il? Les pauvres Polonais se précipitant en foule à Elbing y rencontrent des digues et des remparts d'absurdités et d'entraves élevés par les financiers français et prussiens, attendû que trouvant leur compte dans les vexations, les 50 pour cent et tous les résultats du tarif et des confiscations sur la Vistule, ils obligent de passer plus loin et de quitter les états du Roi ou devrait s'établir suivant l'évidence le commerce d'entrepôt. Enfin il est clair, qu'en changeant ces abus, le Roi attirera non seulement la plus grande partie du commerce chez lui, mais il se procurera aussi de plus grands avantages de celui de transit, car il y aura bientôt peu ou point de bateaux, qui passeront à 50 pour cent et plus, au lieu qu'il y en aura une infinité, qui descendront la Vistule à 12 pour cent au moyen d'un tarif raisonnable.

J'ai cru devoir, mon Prince, Vous renouveller encore une fois tous ces arguments. C'est à Votre âme que je m'adresse pour le faire valoir. Un autre motif puissant nous détermine à porter la plus grande attention à cet objet; celui que les Polonais dussent ce nouveau bienfait à l'Impératrice. L'Empire de Russie y est d'ailleurs directement intéressé, car la Pologne devenue un désert et ses habitants une horde de Tartares, avec qui commercerons nous?

J'ai l'honneur d'être etc.

Письмо Короля Польскаго князю Репнину изъ Варшавы, отъ 6-го февраля 1779 года. Съ приложеніемъ.

D'après ce que Vous m'avez dit, mon prince, à votre dernier passage à Varsovie, je crois ne pouvoir mettre en meilleurs mains que dans les vôtres l'incluse pour S. M. le Roi de Prusse, dont la copie vous dira le contenu.

Digitized by Google

Vous savez que celui qui tue la brébis ne la tondera plus; et la Pologne cessera de vivre si on continue d'agir avec elle comme on fait. Cet argument est exactement vrai, donc il est sans réplique; donc on devrait acquiescer à l'objet de ma lettre. Mais la vérité la plus claire gagne ou perd, à la façon dont elle est présentée. Si le plénipotentiaire de Russie, si nommément le prince Repnin, veut bien se charger de lui servir d'introducteur, je me permets de bien espérer d'elle. Dites moi je Vous prie, si j'ai raison de le penser; dites moi, que je puis Vous nommer mon ami et celui de la Pologne et vous ferez en tout sens très grand plaisir à Votre bien affectionné

STANISLAS-AUGUSTE ROI.

Письмо Короля Польскаго Королю Прусскому изъ Варшавы, отъ 6-го февраля 1779 года.

Monsieur mon frère! Persuadé que les sentiments d'une nation limitrophe des états de V. M. ne sauraient lui être indifférents, je dois croire que Vous avez donné toute l'attention requise au voeu unanime de la dernière diète de Pologne, exprimé dans la note remise ici au résident de V. M. le 7 novembre dernier. Les sujets des plaintes et les demandes qui y sont énoncées, étant fondés en justice, ont été adressés en confiance à un Roi, qui vient de commencer une guerre en déclarant qu'il ne demande rien pour lui-même et qu'il ne combat que pour le bon droit de ses amis. La nation Polonaise ne demande pas mieux que de s'appeller votre amie. Il dépend de Vous, Sire, de lui en faire porter le nom avec la plus grande vérité. Ce n'est pas à un souverain aussi éclairé, que l'est V. M. sur ses propres intérêts, qu'il faut développer les raisons, qui doivent vous déterminer à ne pas vouloir l'augmentation des maux de la Pologne dans la détérioration ultérieure de son commerce.

Je ne m'étendrai donc point ici sur ce qui est parfaitement connu à V. M., mais je me bornerai à la prier avec la plus grande instance, de donner à la note susmentionnée du 7 novembre une réponse favorable et prompte. L'approche de la saison, qui ouvre le commerce des rivières, est une raison de plus, qui rend si désirable pour la Pologne le succès de ma présente. Veuillez Sire vous donner sur l'affection de celui de Vos voisins, avec lequel vous conférez dans la plus grande étendue autant de droits que vous en avez depuis longtemps à son admiration. C'est dans cet esprit que je suis Monsieur mon frère

De V. M. le bon frère

STANISLAS-AUGUSTE ROI.

Digitized by Google

Отвѣтъ князя Репнина Королю Польскому изъ Бреславля, отъ 25-го февраля 1779 года.

La lettre, dont Votre Majesté a bien voulu m'honnorer du 6 février, m'est arrivé hier, ainsi que l'incluse pour le Roi de Prusse. Je marque à l'ambassade la marche, qui me parait la meilleure pour cette affaire. J'attendrai sa réponse pour agir. Le Roi n'est point ici, cela me prive de l'avantage de présenter moi-même la lettre de Votre Majesté. Le titre d'ami dont elle m'honnore, m'est trop flatteur et trop précieux pour ne pas désirer d'en être digne. Je la supplie d'être persuadée de mon zêle, de mon envie sincère de lui rendre service. Soyez juste, Sire, que puis-je dire d'avantage?

J'ai l'honneur d'être avec les sentimens du respect le plus profond Sire de V. M. etc.

Отвѣтъ князя Репнина графу Штакельбергу изъ Бреславля, отъ 14-го (25-го) февраля 1779 года.

J'ai reçu par courrier, mon cher Ambassadeur, Votre № 14 du 10 (21) de ce mois, avec la lettre du Roi pour moi et pour le Roi de Prusse. Permettez que je Vous fasse là-dessus les remarques suivantes.

Vous savez aussi bien que moi, que l'affaire du commerce de la Pologne, est parfaitement étrangère à ma mission. J'ai eu commission d'en parler une fois; je l'ai fait avec force, on m'a répondu que Blanchot serait chargé de tout arranger. Que puis-je faire de plus? Il ne m'appartient point, étant chargé d'une autre besogne, devant la ménager, de faire des sorties sur une matière dont je ne suis pas chargé; ce qui pourrait m'être rappellé ici, et ce qui certainement ne m'aidera pas à avancer dans les choses, qui me sont confiées. Sentez le, je Vous prie, et faites le sentir au Roi. Je désire du fond de mon âme de lui rendre service, je le désire par attachement pour lui et pour la Pologne. Cela est sincère, mais il faut être autorisé, pour travailler dans une partie quelconque, et je ne le suis pas. Si Vous voulez, mon cher Ambassadeur, que je présente avec quelque succès la lettre au Roi de Pologne à celui de Prusse, écrivez moi pour l'accompagner une lettre à moi, mais ostensible, pour que je puisse la faire voir à S. M. Prussienne. Ecrivez là avec toutes le raisons, que Vous trouverez les plus propres à l'engager pour faire le bien que la Pologne lui demande. Ecrivez la bien en détail, bien précise et non en termes généraux. Je pourrai alors faire la commission du Roi de Pologne et la Votre, mais sans cela il m'est impossible de m'en mêler. La Pologne est actuellement Votre tâche; Vous êtes instruit, plus que personne de tout et autorisé d'en parler, et moi pas.

Digitized by Google

Ainsi, mon cher Ambassadeur, c'est la seule marche qu'on puisse faire prendre à cette affaire. J'ai toujours été franc, Vous pouvez donc montrer cette dépêche à Sa Majesté Polonaise. Je suis trop persuadé de sa justice pour douter un moment, qu'il ne reconnaisse la vérité de ce que je dis. Je ne sais quand je verrai le Roi de Prusse; ma besogne m'en éloigne. Mais enfin, quoi qu'il en arrive, je ne plus agir que comme je l'ai dit plus haut. Adieu, mon cher Ambassadeur. Je suis et serai toujours sincèrement avec les sentiments de la considération la plus distinguée etc.

№ 37.

Письмо князя Н. В. Репнина графу Н. И. Панину изъ Бреславля, отъ 14-го (25-го) февраля 1779 года. Съ приложеніями.

По отправленіи уже ультимата Его Прусскаго Величества въ Вѣну, о чемъ доносилъ Вашему Сіятельству съ курьеромъ отъ 31-го января (11-го февраля), имѣлъ я честь получить съ курьеромъ же повелѣніе Ваше отъ 25 января. Ваше Сіятельство изволили видѣть изъ предъидущаго моего вышепомянутаго отправленія, что ультиматъ здѣшняго двора совершенно нашелся согласенъ съ намѣреніями Ея Императорскаго Величества. Не оставилъ я однакожъ сообщить здѣшнему Министерству содержаніе полученныхъ мною повелѣній, не для убѣжденія уже онаго, но для подкрѣпленія его удовольствія, что столь точно встрѣтились мысли нашихъ высочайшихъ дворовъ. Равнымъ образомъ вручилъ я Министрамъ Его Прусскаго Величества, для доставленія къ нему, ноту дружескихъ и конфидентныхъ представленій Ея Императорскаго Величества, адресованную къ Королю, которую Вы мнѣ доставить изволили, тоже сообщилъ депеши, отправленныя Вами къ нашимъ Министрамъ въ Вѣну и въ Парижъ, отъ того же 25-го января; все сіе было здѣсь принято съ искреннею и чувствительною благодарностью. Король съ симъ же отправленіемъ самъ къ Ея Им. В-у пишетъ чрезъ графа Сольмса, а я удержался отвѣтомъ на вышепомянутаго Вашего курьера, ожидая, какой будемъ имѣть отвѣтъ изъ Вѣны на здѣшній ультиматъ, который полученъ 10-го (21-го) сего мѣсяца. Вчерась отправилъ я въ Вѣну съ нарочнымъ курьеромъ всѣ здѣшніе отвѣты на послѣднее ко мнѣ отправленіе г. Барона Бретеля, включая оные въ мои къ нему депеши. Три дня прошли между полученіемъ мною вѣнскаго отправленія и моимъ отвѣтомъ, потому что ожидалъ я разрѣшенія отъ Его Прусскаго Величества, который находится въ Зильбербергѣ миляхъ въ 12 отсель.

*

Digitized by Google

A. B. C*). Изъ вышепомянутыхъ бумагъ барона Бретеля ко мнѣ и моихъ къ
D. E. F. нему здѣсь приложенныхъ, Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, что
G. объ воюющія державы совсѣмъ уже въ основательныхъ и важныхъ пунктахъ примиренія между собою согласны, и что не только скоро уповаю съѣздъ министровъ для послѣднихъ мирныхъ учрежденій послѣдуетъ, но и перемиріе между дѣйствующихъ армій сдѣлано будетъ.

Судя, поколику человѣчество можетъ будущее постигать, кажется, что миръ вѣренъ, и что скоро онъ заключенъ будетъ. Не думаю я, чтобы и перемиріе на основаніи отсель чрезъ меня представленномъ нашло препятствіе въ Вѣнѣ. Когда г. Бретель говорилъ мнѣ въ своемъ письмѣ, что не худо бы было намъ взаимно довести нашихъ союзниковъ теперь же съ обѣихъ сторонъ испразднить занятыя ими другъ у друга земли, тогда считалъ онъ, какъ именно о томъ пишетъ къ Marquis de Pons, что Австрійцы имѣютъ въ своихъ рукахъ главную часть графства Глацкаго; но съ тѣхъ поръ оное перемѣнилось, принудя Король Прусскій своимъ маршемъ въ Зильбербергъ и другими движеніями его арміи, войска Австрійскія выступятъ изъ графства Глацкаго и оставятъ оное почти совсѣмъ, кромѣ двухъ небольшихъ мѣстечекъ, лежащихъ на самой границѣ Богемской, называемыхъ Рейнерцъ и Левинъ. А сверхъ того, занялъ онъ еще своими войсками городъ Бронау въ самой Богеміи. Почему и не настоитъ уже никакого равенства въ сей части между Австрійцевъ и Пруссаковъ. И какъ въ самомъ планѣ французскомъ положено взаимное испражненіе земель при заключеніи мирнаго трактата, то сего положенія здѣсь и держатся.

Теперь осталося только дѣло саксонское съ курфирстомъ Пфальцкимъ, которое можетъ нѣсколько замедлить подписаніе мира, какъ таковое, о которомъ точнаго положенія между посредниками и Королемъ Прусскимъ рѣшительно еще не сдѣлано. Ваше Сіятельство изволите увидѣть изъ моего конфидентнаго P. S. къ г. Бретелю, послѣднее слово здѣшняго двора по сему дѣлу. Оно кажется умѣренно, а притомъ согласно съ мыслями французскими въ генеральности четырехъ милліоновъ талеровъ, что мнѣ извѣстно по одной депешѣ Французскаго двора къ Marquis de Pons, которую онъ мнѣ дружески въ крайней конфиденціи показывалъ; съ другой стороны, баронъ Бретель пишетъ уже ко мнѣ о Миндельгеймѣ, а Министръ французскій въ Мюнихѣ говорилъ, что можно доставить Саксоніи Визенштейгъ.

H. I. K. Здѣсь такожъ найдете Ваше С-во въ копіяхъ письма князя Дмитрія Ми-
L. M. N. хайловича Голицына ко мнѣ, и мои къ нему вчерась отправленные отвѣты.
O. P. Q. Равнымъ образомъ копію съ моего письма къ князю Ивану Сергѣевичу
R. S. Барятинскому, посланнаго сего числа съ французскимъ отсель отъѣхав-

*) Не достаетъ.

Digitized by Google

шимъ въ Версалію курьеромъ. Я къ обѣимъ симъ министрамъ писалъ о саксонскомъ дѣлѣ на томъ же основаніи, какъ и къ барону Бретелю.

Болѣе здѣсь не распространяюсь, желая какъ наискорѣе сего курьера къ Вашему Сіятельству отправить, и чтобы не дѣлать напрасныхъ повтореній, понеже ясно усмотрѣть изволите все положеніе дѣлъ во всѣхъ ихъ подробностяхъ изъ включенныхъ здѣсь приложеній.

A. Письмо барона Бретеля князю Репнину изъ Вѣны, отъ 18-го февраля 1779 года.

J'ai reçu par M. le prince de Galitzin la lettre que Votre Exc. m'a fait l'honneur de m'écrire le 10 de ce mois, et la note de S. M. Prussienne, qui y était jointe.

J'ai toujours été persuadés des grands et généreux sentiments de S. M. Prussienne. Ce que Vous m'aviez annoncé en attendre dans la réponse formelle avait ajouté à ma conviction: mais je ne puis Vous exprimer, Monsieur, le respect et la satisfaction, que m'a fait éprouver la réponse formelle de S. M. Prussienne. J'ai grand plaisir à convenir avec Vous qu'elle ne laisse rien à désirer de la grandeur de ses principes et du désintéressement de ses vues, ainsi que de leur humanité. C'est avec autant de joie que de respect que je me livre à l'admiration de l'une et de l'autre. C'est aussi dans ces sentiments que je me suis empressés de communiquer à l'Impératrice la note (B) de S. M. Prussienne. Vous verrez, Monsieur, par la réponse ci-jointe de Sa Majesté Impériale qu'Elle adopte absolument tout ce que la note de S. M. Prussienne renferme sur les objets essentiels, et je puis Vous assurer, que l'Impératrice éprouve une satisfaction sans mesure en s'y réunissant. Sa Majesté Impériale y reconnait les intentions décidément pacifiques de S. M. Prussienne et y conforme entièrement les siennes avec un désir égal de passer sans perte de temps à la signature des traités. Je pense comme Vous, Monsieur, que cette signature ne peut plus rencontrer de difficultés, puisque les deux puissances sont parfaitement d'accord sur leurs principes et sur leurs vues essentielles.

Je regarde aussi comme Votre Exc. qu'il est assez indifférent que la cession de la seigneurie de Mindelheim et du comté de Schomburg soit faite directement par la maison d'Autriche à l'Electeur de Saxe, ou que ces deux petits pays lui reviennent par la voie de M. l'Electeur Palatin. Le grand point est que M. l'Electeur de Saxe en soit rendu propriétaire, et il le sera.

J'aurais aussi fort désiré, Monsieur, pouvoir engager la Cour de Vienne à céder à l'Electeur de Saxe ses droits de féodalité dans son Electorat; mais je n'ai rien pu obtenir à cet égard. Après avoir reconnu

Digitized by Google

par la note que le Ministère autrichien m'en a remise, et que Vous trouverez jointe à la note autrichienne, que la totalité de ces droits de féodalité faisait en effet un objet honorifique très considérable pour le royaume de Bohème, je Vous avoue, Monsieur, que je me suis rabattu à demander le sacrifice d'une partie des dits droits de féodalité en faveur de l'Electeur de Saxe: mais il m'a été impossible de déterminer la Cour Impériale à rien céder sur cet avantage de pure décoration. Je dois cependant la justice à M. le prince de Kaunitz qu'il m'a montré de la peine de ce que l'Impératrice ne peut avoir cette complaisance pour S. M. Prussienne. Le chancelier d'Etat croit qu'en morcelant les droits féodaux de la Bohème, l'ensemble de la décoration y perdrait beaucoup. Je m'étends sur cet objet avec V. Exc. parceque j'y ai mis beaucoup d'envie de pouvoir lui annoncer le succès de mes soins, M. le marquis de Pons m'ayant mandé que S. M. Prussienne le verrait avec un plaisir particulier.

Je me réunis aux refléxions de V. Exc. sur la convenance respective pour nos alliés d'une suspension d'armes et je pense avec Vous, Monsieur, qu'effectivement c'est le moment de la leur proposer. Je crois même, que nous ferions bien de tâcher de les engager à retirer tout de suite leurs troupes chacun dans ses propres Etats, et en ce cas, il me semble, que le lieu d'assemblée le plus commode pour toutes les parties serait la ville de Troppau ou de Jaegerndorff, que l'on pourrait déclarer neutre pour le temps de notre assemblée. J'abandonne cependant cette idée au jugement de V. Exc., et je n'attendrai que sa réponse, pour faire ici sur ce point les démarches qu'elle aura jugé à propos de faire sur le même objet vis-à-vis de S. M. Prussienne. Je crois au reste, Monsieur, pouvoir Vous dire qu'on ne se refuserait pas ici à ma proposition. Elle me parait d'une égale convenance pour Nos Alliés. Cependant si cette idée n'était pas goûtée, je penserais qu'on pourrait prendre pour notre lieu d'assemblée la ville de Teschen. Il dépend absolument de Vous, Monsieur, de fixer le jour que nous nous rendrons dans l'un ou l'autre des endroits que je viens de Vous proposer; et si cela Vous convient, nous pourrons fixer notre départ au 1 mars et notre rendez-vous au 3. Votre réponse fera ma règle.

La Cour Impériale fait presser l'Electeur Palatin de faire partir son plénipotentiaire pour Breslau.

J'ai l'honneur d'être etc.

B. Австрійская нота, врученная барону Бретелю.

L'Impératrice-Reine a vu par la note qui a été remise à M. le Prince Repnin, que S. M. Prussienne a consenti à tout le contenu des plans proposés par S. M. Très-Chrétienne pour la pacification entre les puis-

Digitized by Google

sances belligérantes et pour un arrangement entre la Maison d'Autriche et Mr. l'Electeur Palatin, ainsi qu'Elle y a consenti de son côté au moyen de la note, qui a été remise de sa part à M. le Baron de Breteuil le 11 janvier de cette année. L'Impératrice-Reine a été bien aise de voir moyennant cela, qu'en acceptant les propositions des dits plans, S. M. Prussienne apportait au rétablissement d'une paix solide et durable des facilitées, analogues à celles qu'elle y a apportées de son côté en acceptant ces mêmes propositions, et elle a apris avec d'autant plus de satisfaction cette résolution de S. M. Prussienne, qu'elle se flatte pouvoir l'envisager comme un témoignage de ses dispositions favorables au rétablissement de la bonne intelligence entre les deux Cours.

Sur ce pied l'Impératrice-Reine croit donc devoir regarder comme convenues les conditions, qui composeront le fond et l'essentiel des traités à conclure. Il s'entend qu'on rédigera et étendra la forme et les termes des traités, qui doivent en résulter d'une manière, qui ne puisse porter aucun préjudice aux droits, aux intérêts et aux principes de toutes les parties intéressées et contractantes de part et d'autre, et il semble qu'en conséquence les plénipotentiaires des puissances médiatrices et contractantes pourront se rassembler dès aussitôt qu'il leur plaira dans le lieu dont on conviendra entre Vienne et Breslau, pour qu'il y soit procédé à la rédaction et ensuite à la signature des traités respectifs.

L'Impératrice-Reine écoutera d'ailleurs volontiers les représentations justes et raisonnables, que pourrait lui faire M. le Duc de Deux-Ponts.

Elle se joindera volontiers aussi à S. M. Prussienne, à M. l'Electeur Palatin et au Duc de Deux-Ponts pour requérir l'Empereur et l'Empire de conférer à toute la Maison Palatine les fiefs de l'Empire situés en Bavière et en Suabe, tels qu'ils ont été possédés par le défunt Electeur de Bavière, ainsi, que pour requérir l'Empereur et l'Empire conjointement avec toutes les parties intéressées de vouloir bien accéder au traité de paix et aux conventions qui en font partie.

L'Impératrice-Reine s'interposera de même volontiers auprès de S. M. l'Empereur pour qu'il veuille bien accorder à la Maison de Mecklenbourg le privilège de non appelando lorsqu'elle l'aura demandé selon l'usage.

Mais elle ne peut pas se permettre en échange de faire aucune cession directe à M. l'Electeur de Saxe dont les prétentions ne la regardent en façon quelconque, et elle ne peut pas étendre non plus sa renonciation à ses droits de féodalités sur les terres des comtés de Schomburg qu'elle est déterminée à céder à la Cour Palatine, à ses autres féodalités en Saxe, qui sont d'une bien plus grande étendue et importance qu'on ne pense, ainsi que le démontre la note ci-jointe, (C) et de nature à ne point permettre à un grand Etat d'y renoncer, quand même ils ne seraient d'aucun rapport.

Digitized by Google

L'Impératrice-Reine se flatte au reste, aux termes où en sont les choses, que non seulement, on ne se trouvera plus dans les cas supposés à la fin de la note à M. le Baron de Breteuil et à M. le Prince de Repnin; mais elle—espère même qu'elle aura la satisfaction de voir rétablir dans peu entre elle et S. M. Prussienne l'amitié et la bonne intelligence, qui subsistait heureusement ci-devant entre les deux Cours.

C. Note.

L'électeur de Saxe reconnaît de tenir en fief de la couronne de Bohème les possessions suivantes dont il reçoit l'investiture par autant de lettres particulières:

1) Les margraviats de la haute et basse Lusace.

2) Les fiefs dominants de la Misnie, nommément: la moitié du château de Dohna, Löwenstein, Hohestein, Wildenstein, Senftenberg, Firstenwalda, Pirna, Dippoldiswalda, Königstein, Gottleüba, le péage à Dresde, Tharand, Kadeberg, Stollberg, Frauenhayn, Sathayn, Elsterwerda, Strehlen, Glaubitz, Tiefenau, Kotheyn, Zaboltitz, Döhlen, Grub, Werdenhayn, Wessenstein, Bernstein, Wehlen, Mukenberg, Schönfeld, Hirschstein, Muhlberg, Liebenthal, Lichtenwalda, Sachsenburg, Sayda, Friedemanswalda, Rechenberg et Raubenau, l'expectative de Reüs et de Gera, les trois seigneuries et baillages de Leising, Eilenburg et Colditz et le baillage de Schwarzenberg.

3) Les fiefs de Sonnenwalde, c'est-à-dire la seigneurie, le château et la ville de Sonnenwalde dans la basse Lusace.

4) Les fiefs de Voigtland, c'est-à-dire le Voigtland même et les baillages de Plauen, Voitsberg, Schöne et Prusa.

5) L'expectative et la coinvestiture de la seigneurie de Saalfeldt en Thuringe, dont le Duc de Saxe-Gotha est investi en qualité de représentant de la branche Ernestine de la Maison de Saxe.

A l'égard des autres fiefs excepté la Lusace, tels que les fiefs dominants de la Misnie, ceux de Sonnewalde et de Voigtland, la branche Ernestine de la Maison de Saxe en a la coinvestiture.

Les fiefs dépendants de la couronne de Bohème, situés en partie dans la Saxe, et en partie hors de la Saxe, et qui sont tenus par d'autres possesseurs que l'Electeur, sont les suivants:

A) Les fiefs de Rudolstadt, Könitz et Stein, dont les deux branches des Princes de Schwarzburg à Rudolstadt et Sondershausen reçoivent l'investiture par inféodation commune.

Ces fiefs ont été élevés par Sa Majesté l'Impératrice-Reine à la qualité de fiefs de Hautbert, et depuis lors les princes de Schwartzburg en prennent l'investiture au pied du trône.

Digitized by Google

B) Les fiefs des Comtes de Reuss, Graitz, Kranichfeld, Gera, Slaitz et Lobenstein et le fief de la famille de Beulwitz, Hirschberg.

C) Les fiefs des Comtes de Schönburg, Glaucha, Waldenburg et Lichtenstein.

Les fiefs possédés par les Maisons de Schwartzburg, de Reüss et de Schömburg sont des arrière-fiefs de l'Empire, que la couronne de Bohème tient de l'Empereur et l'Empire, et qu'elle confère à ses vassaux avec tous les droits régaliens et autres attachés à la qualité d'Etat immédiat de l'Empire.

D. Письмо князя Репнина барону Бретелю изъ Бреславля, отъ 13-го (24-го) февраля 1779 года.

La lettre de V. Exc. du 18 de ce mois m'a mise au comble de la satisfaction. Je ne puis me refuser celle de lui marquer, que j'en suis pénétré. J'aurais voulu y répondre à l'instant où je l'ai reçue, mais l'absence de Sa Majesté a différé cette réponse de quelques jours. Vous verrez, Monsieur, par la note prussienne (E) ci-jointe, que le Roi envisage les choses de même que l'Impératrice-Reine, et qu'il ne nous reste plus qu'à fixer le lieu et le temps de l'assemblée des plénipotentiaires respectifs.

Je crois, Monsieur, que la ville de Teschen est celle des trois que vous proposez, qui nous conviendrait le mieux, et je vous la propose du consentement de cette Cour. Il faudrait donc si vous consentez à ce choix, la déclarer incessamment neutre, et en rétirer toutes troupes qui pourraient y être. Quant au temps à nous y rendre, je voudrais que ce fut le plutôt possible, mais cela ne l'est point aux termes marqué dans la lettre de V. Exc. Ce courrier ne pouvant vous arriver que le 27 il ne pourra guères répartir de Vienne avant le 1 ou le 2 de mars ni être ici que le 4. Il faut cependant que j'aye votre réponse avant que de partir. Je crois par conséquent qu'on pourrait fixer notre départ au 8 et notre rendez-vous au 10 du mois prochain: ce que vous déciderez là-dessus, sera fait ici. Je dois vous avertir, Monsieur, eu égard à ce même objet, que le plénipotentiaire Palatin n'est point arrivé ici, et j'ai nouvelle qu'il était encore le 15 à Munich; il a dû en partir le 12 selon d'autres nouvelles, mais je ne sais ce qui l'a arrêté du depuis.

J'ai proposé l'armistice à Sa Majesté Prussienne. Elle ne s'y refuse pas, mais le Roi met pour base, que les armées des deux côtés resteront en possession des pays qu'elles occupent actuellement, jusqu'à la parfaite conclusion de la paix, où la restitution réciproque des deux parts, se fera conformément à ce qui est dit dans le projet du traité, proposé par votre Cour. D'ailleurs ce point susdit que chaque partie reste *in statu quo* jusqu'à la signature de la paix, étant mis pour base, le Roi acceptera,

Digitized by Google

j'en suis parfaitement persuadé, tout ce qui ne tiendra qu'aux formalités que la Cour de Vienne voudrait y mettre. Il me parait qu'on pourrait fixer le jour de l'assemblée des plénipotentiaires au rendez-vous pour celui où commencerait la suspension d'armes, à moins que les formalités que la Cour de Vienne pourrait désirer n'y mettent quelque rétardement. J'attendrai la réponse de V. Exc. sur ce point et agirai en conséquence de ce que vous me direz.

On s'occupe ici de la nomination d'un plénipotentiaire de la part de S. M. le Roi de Prusse. Je vous supplie de me dire Monsieur, si on s'en occupe de même à Vienne et si ce choix est déjà fait.

Je vous remercie, Monsieur, de la nouvelle que vous me donnez que la Cour de Vienne presse le départ du plénipotentiaire Palatin. Il est effectivement bien nécessaire qu'il arrive au plutôt.

J'ai l'honneur d'être etc.

E. Прусская нота, врученная князю Репнину.

Le Roi a vu avec plaisir par la note ultérieure, qui a été remise de la part de S. M. l'Impératrice-Reine à M. le Baron de Breteuil, que les deux Cours sont d'accord sur le fond et sur l'essentiel des traités à conclure. S. M. l'Impératrice-Reine admet, que les plénipotentiaires des puissances médiatrices et contractantes pourront à présent se rassembler sans plus long délai dans l'endroit dont par les soins des ministres médiateurs, on conviendra entre Breslau et Vienne, pour achéver d'arranger un accommodement juste et raisonnable entre la Maison Palatine et celle de Saxe et pour qu'il soit procédé ensuite à la rédaction et à la signature de traités respectifs. S. M. Prussienne espère aussi que par ces moyens et à la faveur des sentiments de S. M. l'Impératrice-Reine si conforme aux siens, elle aura la satisfaction de voir rétablir dans peu l'amitié et la bonne harmonie, qui a ci-devant si heureusement subsisté entre les deux Cours.

Signé: Finckenstein. Herzberg.

F. P. S. къ письму князя Репнина барону Бретейлю.

P. S. J'avoue en confidence à Votre Exc. que j'aurais désiré que la Cour Impériale et Royale eu cédé du moins quelque chose de ses féodalités en Saxe, en revanche des facilités et du désintéressement qu'a montré S. M. le Roi de Prusse dans son ultimatum. Il me semble aussi qu'eu égard à l'article par lequel le Roi n'insiste plus que l'Impératrice-Reine contribue par la somme d'un million d'écus à la satisfaction des prétentions allodiales de la Saxe, et où on ajoute: „Mais Sa Majesté s'attend, que la Cour Impériale et les Cours médiatrices lui indiqueront

Digitized by Google

d'autres moyens de satisfaire Son Altesse Electorale de Saxe, la Cour de Vienne devrait concourir au moins par ses bons offices et faire cause commune par ses soins avec les puissances médiatrices et Sa Majesté Prussienne pour l'arrangement des Cours Palatine et de Saxe, en engageant l'Electeur Palatin à se prêter à une satisfaction pour la Saxe juste et raisonnable, parcequ'il est vrai que Sa Majesté Prussienne par ces mêmes sentiments de grandeur d'âme et de magnanimité, que Vous avez reconnu dans son ultimatum, ne peut pas abandonner M. l'Electeur de Saxe dans la poursuite de ses droits, sans lui avoir procuré sa satisfaction qui lui est due. Cette partie de la pacification me paraissant plus arrièrée que toutes les autres, et tenant cependant nécessairement à la conclusion de la paix, je m'adresse, pour la faire avancer à V. Exc. et compte sur elle. Je prévois, que tout ce qu'on pourra obtenir de la Cour de Berlin, et dont elle ne pourra rien rabattre, sera de faire avoir à la Saxe pour ses prétentions allodiales quatre millions d'écus de la Cour Palatine, partie en territoire, partie en argent. Je crois, Monsieur, que les idées de Votre Cour y sont conformes, tant qu'il m'en est revenu. Les propositions qu'a faites la Cour de Russie pour cet objet par M. le Prince Boriatinski y répondant de même, et elles doivent Vous être connues actuellement, parcequ'elles ont éte communiquées à M. le Prince Galitzin à Vienne, mais ma Cour comptait sur les féodalités de la Saxe, et ceci ne pouvant plus avoir lieu, hors celles du comté de Schoemburg, il faudrait remplacer cet objet par un autre. Voilà donc ce que je vais avoir l'honneur de Vous proposer par la petite note ci-joint attendant, Monsieur, quel sera votre avis là-dessus, mais devant Vous instruire, que je me suis retranché autant qui j'ai pu, et que ce sera le dernier mot de la Cour de Berlin, au delà duquel je n'ai aucun espoir de pouvoir la porter. J'ose croire et suis persuadé, que V. Exc. unira ses soins aux miens pour arranger finalement cette dernière partie de la pacification, et qu'elle obligera la Cour Palatine à accepter ces conditions, comme de mon côté je me charge conjointement avec la Cour de Berlin, d'y porter celle de Saxe. Il faudrait, à mon avis que nous les proposions chacun de notre côté aux deux Cours électorales comme un ultimatum, auquel il n'y a rien à changer en leur ajoutant, qu'il est absolument nécessaire à elles d'en passer par là, pour ne point retarder et ne pas troubler la tranquillité de l'Allemagne.

Je suis si convaincu du zèle que V. Exc. met pour l'arrangement définitif de la pacification, et m'applaudis tant d'y travailler conjointement avec elle, que je ne puis me refuser à l'idée satisfaisante que cette dernière affaire sera aussi incessamment arrangée par les soins, que Vous lui donnerez, j'attendrai là-dessus Votre réponse, Monsieur, avec la plus grande impatience.

Digitized by Google

G. **Note en quoi on peut faire consister la satisfaction de la Saxe.**

REMARQUES.

On suppose que ces deux seigneuries valent à peu près deux millions d'écus. La dernière en fait à peine le quart, et pourrait remplacer en quelque façon l'article des féodalités de la Saxe, que la Cour de Vienne refuse d'accorder. Mais si la valeur des susdites seigneuries n'allait pas à deux millions d'écus, on pourrait y suppléer en augmentant la somme en argent, afin que le total des quatre millions d'écus soit rempli.

La Cour de France a eu la même idée, autant qu'il m'est connu.

1.

La seigneurie de Mindelheim et celle de Wiesensteig.

2.

Deux millions d'écus en argent payés en plusieurs termes dont on conviendrait.

3.

Les droits de féodalité du comté de Schomburg.

H. **Письмо князя Голицына князю Репнину изъ Вѣны, отъ 6-го (17-го) февраля 1779 года.**

Il serait superflu de m'étendre beaucoup sur la vive satisfaction, que les dépêches agréables de V. Exc. du 30 janvier (10 février) ont causé à cette Cour. Elles ont parfaitement répondu à ses voeux par la facilité que S. M. Prussienne a montrée dans sa réponse à l'ultimatum de L.L. M.M. I.I. et R. pour le rétablissement de la paix. L'équité, le désintéressement et la magnanimité qui ont dicté cette pièce, n'ont pû être suivies que d'une acceptation précise et complète de tout ce qu'elle renferme à l'exception du seul article concernant les fiefs de la Saxe, sur lequel la Cour de Vienne s'est montrée roide et inflexible. Vous verrez, mon Prince, de quelle façon le Prince de Kaunitz s'explique là-dessus, d'un côté, dans sa note au Baron de Breteuil, à laquelle le dénombrement de tous les fiefs en question se trouve annxé, et de l'autre dans sa lettre à l'ambassadeur, dont il a accompagné l'envoi de l'une et de l'autre pièce. Le refus de faire la cession des dits

Digitized by Google

fiefs à la Saxe est appuyé de deux raisons générales, que tant M. le Baron de Breteuil que moi avons combattues de notre mieux, mais sur lesquelles il nous a été impossible de faire adopter d'autres principes à cette Cour, j'ajoute aux différentes pièces que le Prince de Kaunitz m'a fait tenir en même temps qu'à l'ambassadeur de France, ce matin sous la date d'hier, la copie d'une lettre qu'il m'a écrite à cette occasion à moi, et dans laquelle il n'a pas manqué entre autres, de rendre justice à la part essentielle, que V. Exc. a eue au dénouement heureux des affaires. En me référant au reste sur ce qui concerne l'armistice prochain à conclure, et sur le lieu du rendez-vous à fixer entre Vous, mon Prince, et l'ambassadeur, aux détails de la lettre de ce dernier, je m'empresse à Vous réitérer les assurances de la haute estime et de l'attachement inviolable avec lesquelles j'ai l'honneur d'être etc.

I. Письмо князя Кауница-Ритберга барону Бретейлю изъ Вѣны, отъ 16-го февраля 1779 года.

J'ai pris les ordres de L.L. M.M. I.I. sur le contenu de la note que le ministère de S. M. Prussienne a remise à M. le Prince Repnin, dont Vous m'avez donné copie, ainsi que de la lettre et du P. S. dont ce ministre l'avait accompagnée en Vous l'envoyant, et j'ai l'honneur de Vous transmettre dans la note ci-jointe la réponse de l'Impératrice-Reine relative au contenu des communications susdites. Vous y verrez que Sa Majesté s'en tient aux propositions qu'a faites le Roi Très-Chrétien et que le Roi de Prusse vient d'accepter dans son ultimatum, que m'oyennant cela on est d'accord sur tout, et qu'il ne reste par conséquent qu'à convenir quand et où on se rassemblera pour la rédaction et la signature des traités.

L'Impératrice-Reine eut été bien aise de pouvoir se prêter à ce que S. M. Prussienne a témoigné qu'il désirerait pour la satisfaction et le contentement de la Saxe, son alliée; mais Vous devez sentir M. l'ambassadeur, et S. M. Prussienne comprendra elle-même par les raisons des évènement alléguées dans ma note et d'autres qui se présentent d'elles-mêmes que ni la dignité de l'Impératrice ni la raison d'Etat n'ont pu le lui permettre. Nous causerons ensemble, M. l'ambassadeur, dès qu'il Vous ploira sur ce que Vous mande M. le Prince Repnin au sujet d'une suspension d'armes, de même que sur le lieu, dans lequel Vous auriez à Vous rassembler avec les plénipotentiaires des parties contractantes pour mettre la dernière main à l'ouvrage de la pacification, et j'ai l'honneur d'être en attendant avec les sentiments de la plus parfaite considération etc.

Digitized by Google

K. Письмо князя Кауница князю Голицыну, отъ 16-го февраля 1779 года.

J'ai l'honneur de Vous envoyer, mon Prince, copie de la Note que j'ai fait remettre à M. le Baron de Breteuil, ainsi que de la lettre, dont je l'ai accompagnée; et je me flatte que le contenu de l'une et de l'autre ne Vous laissera rien à désirer. Nous avons, ce me semble, fourni ne notre côté un moyen assez considérable de satisfaire M. l'Electeur de Saxe, en mettant M. l'Electeur Palatin en état de pouvoir employer à cette satisfaction la cession que nous lui faisons de la seigneurie de Mindelheim et de nos droits de féodalité sur les possessions des comtés de Schoembourg. Tout ce qui serait au delà, l'Impératrice-Reine ne peut pas se le permettre; et je crois pouvoir m'en rapporter à cet égard à l'équité, ainsi qu'à la pénétration de M. le Prince Repnin. Il me semble que le zèle impartial et la sagacité, qu'il a employé dans le cours de la négociation, sont dignes des plus grands éloges. Je Vous prie de l'assurer de ma très parfaite considération, et j'ai l'honneur d'être avec tous les sentiments que Vous me connaissez pour Vous etc.

L. Изъ письма князя Голицына князю Репнину (нѣтъ числа).

2. P. S. Je ne dois pas passer sous silence, que la Cour et la ville abondent ici de vos éloges, mon Prince. On attribue en grande partie le bon succès des affaires à Vos soins actifs et intelligents; on applaudit au choix de l'Impératrice, notre Souveraine, d'avoir mis les intérêts de la pacification en de si bonnes mains, et on désire enfin de Vous voir ici, pour vous témoigner par l'accueil qu'on Vous ferait, combien l'on sait apprécier Vos mérites et les titres distingués, que Vous Vous êtes acquis à la reconnaissance de cette Cour. Le Prince de Kaunitz quand je lui ai présenté M. le capitaine Lutke, s'est expliqué dans les expressions les plus obligeantes sur votre sujet à lui, et je ne doute point, qu'il ne s'en rappelle assez pour en rendre un compte exact à V. Exc. de bouche. Je n'ai pas besoin d'ajouter combien je me suis convaincu de tout cela en mon particulier, et combien j'y applaudis; mais en quoi je ne saurais me dispenser de me joindre nommément au voeu général de ce pays, c'est votre excursion pour Vienne. Venez, Prince, jouir de Votre gloire et accordez moi par là la satisfaction de Vous embrasser, et de Vous témoigner de vive voix les sentiments que Vous m'avez inspiré de tout temps et qui ont augmenté encore en vivacité par les efforts supérieurs que je Vous ai vu déployer dans une affaire, qui intéressait de si près la tranquillité publique et le bien de l'humanité.

Digitized by Google

M. Изъ письма князя Голицына князю Репнину (безъ числа).

3. P. S. Pour revenir encore une fois à l'article concernant les fiefs de la Saxe, il est besoin de Vous observer, mon Prince, que cette Cour les réfuse plutôt par rancune que par aucune autre vue. Il est vrai que les raisons que jai eu l'honneur de suggérer à V. Exc. de son refus dans ma précédente subsistent pour quelques uns de ces fiefs et nommément vis-à-vis de ceux qui appartiennent à la maison des princes et comtes de Reüs-Plauen, lesquel méritent à tous égards une exception à la règle: mais par rapport à tous les autres, qui ne sont pas compris dans le même cas, et dont il y a encore un bon nombre, rien n'aurrait empêché la Cour de Vienne d'en lâcher une partie à celle de Dresde, si elle n'avait à coeur de conniver à son ressentiment contre celle-ci.

J'y vois une véritable petitesse indigne d'un grand Cabinet, mais qui sert d'un côté d'exemple combien les passions exercent indistinctement leur empire sur les hommes, et qui provoque de l'autre l'indulgence des médiateurs à ne point insister trop sur une proposition, qui mettrait à la fin cette Cour dans la nécessité de se démasquer, et d'avouer peut-être le vrai motif de son refus.

N. Изъ письма князя Голицына князю Репнину.

4-й P. S. По изготовленіи всѣхъ бумагъ, кои теперь къ Вашему С-ву отъ меня посылаются, случилось мнѣ примѣтить, хотя я и не могу заподлинно сказать вамъ, что отъ здѣшняго двора пошлется для составленія и подписанія мирнаго трактата гр. Кобенцель, тотъ самый, который въ Берлинѣ до начатія войны былъ здѣшнимъ министромъ. Напротивъ чего о томъ могу я Вашему Сіятельству подлинное подать увѣдомленіе, что третьяго дня разосланы отсюда многія штафеты, чрезъ которыя приказано остановить полки, кои шли въ назначенныя имъ мѣста, и отмѣнить разныя распоряженія, касающіяся до отправленія нѣкотораго числа заготовленныхъ здѣсь пушекъ, до дальнѣйшей закупки и перевоза съѣстныхъ припасовъ, и до другихъ пріуготовленій, между которыми считается и то, что одному изъ здѣшнихъ банкировъ дана была коммисія купить въ Италіи 4.000 мулловъ, но по полученіи присланнаго отъ васъ ультимата отмѣнена сія коммисія, такъ какъ и разныя другія. Изъ чего Ваше С-во изволите видѣть, сколь много надѣется уже здѣшній дворъ на скорое возстановленіе мира.

O. Письмо князя Репнина князю Голицыну изъ Бреславля, 13-го (24-го) февраля 1779 года.

Je renvoye mon aide-de-camp à V. Exc. en Vous rendant mille grâces très-humbles pour Votre № 10, que j'ai reçu par lui avec tous les

Digitized by Google

annexes. Je joins de même ici tout ce que M. le Baron de Breteuil m'a écrit par son dernier courrier, et ce que je lui réponds, suppliant V. Exc. de lui faire parvenir le paquet ci-inclus à son adresse.

Vous voyez, mon Prince, que les choses s'avancent à la satisfaction des deux parts. S. M. Prussienne a certainement montré dans le cours de cette affaire toute les facilités, tout le désintéressement et toute la magnanimité possibles. Il aurait été à désirer que la Cour de Vienne eu égard à ces sentiments se fut prêtée aux désirs du Roi sur l'article des féodalités de la Saxe. V. Exc. verra par les papiers ci-joints, ce que j'en écris dans un P. S. confidentiel à M. le Baron de Breteuil. C'est à lui comme médiateur, à en faire l'usage le plus propre pour le bien de la chose comme j'y parle, mon Prince, de la dépêche de notre Cour, expédiée à Vous et au prince Bariatinski du 25 janvier et que Vous devez avoir reçu actuellement, je Vous supplie de la communiquer à M. le Breteuil, en cas que Vous ne l'ayez pas encore fait. Ne pourrait-on pas, au moyen de cette dépêche de notre Cour, obtenir encore de celle de Vienne du moins quelques féodalités de la Saxe? Mais en tous cas, il me parait juste et nécessaire, que la Cour de Vienne unisse ses soins aux médiateurs et au Roi de Prusse pour porter l'Electeur Palatin à se prêter à une satisfaction raisonnable pour la Saxe; et on ne peut reduire cette satisfaction à moins, que je l'ai fait dans ma note à M. de Breteuil sur cet objet.

Il est essentiel de savoir ici qui sera nommé par la Cour de Vienne pour son plénipotentiaire à la paix. Je Vous supplie instamment de me dire par le retour de mon courrier, sur qui ce choix est tombé, afin que les ministres respectifs puissent être rendus dans un même jour au lieu de l'assemblée. Je ne table point sur M. le comte de Cobentzel, parce que Vous n'en parlez pas, mon Prince, comme d'une chose sûre.

J'attendrai réponse à cette expédition avec la plus grande impatience; il est de toute nécessité qu'elle ne soit pas retardée, pour donner le temps à chacun de se préparer à sa besogne, ainsi que pour l'objet de l'armistice.

J'ai l'honneur d'être etc.

P.

P. S. (1) Je reçois avec reconnaissance, mon Prince, tout ce que Vous avez la bonté de me dire dans Votre P. S. deuxième touchant le contentement sur ma conduite du public où Vous êtes, et touchant le Votre nommément. Je n'ai fait que suivre strictement les prescriptions de notre Cour, et tout autre aurait fait de même, surtout par les facilités que j'ai trouvées dans le Roi de Prusse dont Sa Majesté a donné des marques si convaincantes. Quant à Votre désir flatteur pour moi de me voir à Vienne j'y suis infiniment sensible et souhaitterais avoir ce

Digitized by Google

plaisir, particulièrement pour avoir celui de Vous embrasser, mais je ne puis dire rien de positif là-dessus, ne sachant point si le temps, les affaires et les intentions de notre Cour sur mon sujet, pourront me le permettre.

Je supplie V. Exc. de faire mes remercimens à M. le prince de Kaunitz sur la manière obligeante, dont il Vous a parlé, ainsi qu'à mon aide-de-camp, à mon égard, et de lui présenter en même temps mes devoirs très-humbles.

Q.

P. S. (2). Je me suis bien douté, mon Prince, que ce n'était point la dignité, mais la mauvaise volonté de la Cour de Vienne pour la Saxe, qui la rend si roide sur l'article des droits de féodalité, qu'on souhaittait pour cet Electeur. Ce que Vous me dites là-dessus dans Votre P. S. troisième est parfaitement conforme au langage confidentiel de M. de Breteuil à M. le marquis de Pons. Mais c'est aussi en confidence que je Vous en fais part ne voulant pas compromettre M. de Pons sur sa communication amicale à mon égard. Cet esprit de rancune de la Cour de Vienne montre bien cependant, de quelle conséquence sont ces féodalités pour la Saxe et à combien de chicanes elle doit s'attendre, par leur moyen de la part du ministère Autrichien. La situation de la Saxe est certainement triste et la conduite de la Cour de Vienne sur cet objet ne peut pas être vue comme équitable. Je Vous dis tout ceci en confidence, mon prince, Vous demandant que cela reste parfaitement entre nous; mais je Vous prie d'appuyer et de donner Vos soins où Vous le trouverez nécessaire, à ce que la Saxe reçoive du moins pour sa satisfaction ce que je marque dans ma note sur ce sujet à M. de Breteuil.

R.

P. S. (3) За сообщенія, сдѣланныя мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ въ вашемъ 4-мъ русскомъ P. S., всепокорнѣйше васъ благодарю. Я считаю, что и здѣсь такожъ немедленно начнутъ брать подобныя мѣры для избѣжанія напрасныхъ убытковъ, которые бы послѣдовали отъ продолженія военныхъ пріуготовленій, теперь уже не нужныхъ, здѣшній дворъ равно тому, при коемъ вы находитесь, миръ въ настоящемъ положеніи дѣлъ вѣрнымъ почитаетъ.

S. Письмо князя Репнина князю Барятинскому изъ Бреславля, отъ 14-го (25-го) февраля 1779 года.

Je profite du courrier de M. le marquis de Pons à sa Cour, pour vous faire parvenir cette lettre. J'y joins la dernière note de la Cour

Digitized by Google

de Vienne par laquelle elle accepte l'ultimatum prussien, ainsi que la lettre de M. le baron de Breteuil qui l'a accompagné. Vous trouverez de même dans les papiers ci-inclus la dernière note prussienne en réponse à la précédente, et mes dépêches à M. le baron de Breteuil, expédiées hier. Il serait inutile de m'étendre ici sur le contenu de toutes ces annexes. Vous y verrez, mon Prince, que nous sommes sur le point de nous rassembler pour mettre la dernière main à l'ouvrage de la pacification.

Je dois cependant vous faire remarquer, mon Prince, le P. S. confidentiel que j'ai écrit à M. le baron de Breteuil sur les affaires de la Saxe et la petite note qui y est jointe de ma part sur le même objet, vous suppliant très humblement d'employer tous vos soins, à ce que la Cour ou vous êtes, donne des ordres conformes à ce que je demande, tant à M. de Breteuil qu'à son ministre à Munich, à fin de faire aller cette partie de la pacification aussi vite que les autres. Il ne m'est pas possible, ainsi qu'au Roi de Prusse de reduire la satisfaction de la Saxe à moins de ce que j'en ai dit à M. de Breteuil, et il serait affreux, si cette affaire n'étant point arrangée, retardait la paix, dont nous sommes si près d'ailleurs. Je vous supplie, mon Prince, de faire tout votre possible auprès du ministère de Versailles pour faire donner promptement le cours désiré à cette dernière partie de notre besogne.

J'ai l'honneur d'être etc.

№ 38.

Письмо князя Н. В. Репнина графу Н. И. Панину, 14 (25) февраля 1779 года.

Наставленіе Вашего Сіятельства, касательное до обряду подписанія трактатовъ, и до актовъ гарантіи, я имѣлъ честь получить, которому по всей возможности съ усердіемъ слѣдовать стану. Остается, однакожъ, мнѣ Вамъ доложить, большой ли титулъ Ея Императорскаго Величества писать въ актахъ гарантіи, понеже король французскій инаго николи не употребляетъ, какъ только король французскій и наварскій и понеже ратификація Ея Императорскаго Величества на актъ гарантіи мною подписанной, будетъ уже съ большимъ титуломъ, но и въ семъ пунктѣ, коль не получу ко времени вашихъ повелѣній, согласоваться буду съ актами трактатовъ дворовъ Вѣнскаго и Берлинскаго, смотря, большіе ли титулы они въ нихъ поставятъ.

Имѣю честь быть и т. д.

P. S. По желанію и просьбѣ Министерства Его Прусскаго Величества писалъ я къ князю Ивану Сергѣевичу Барятинскому, отъ 7-го

Digitized by Google

(18-го) февраля, включа въ мое письмо экстрактъ депеши, посланной къ г. Гольцу отъ здѣшняго двора. Ваше Сіятельство найдете въ приложенной при семъ копіи все содержаніе того моего письма. Т.

Т. Письмо князя Репнина князю Барятинскому въ Парижѣ, изъ Бреславля, 7-го (18-го) февраля 1779 года.

Votre Excellence trouvera ci-joint le contenu d'une dépêche du ministère prussien à M. de Goltz, pour lui prescrire des mesures à prendre pour l'arrangement souhaité entre les Maisons Palatine et de Saxe, en portant le ministère de Versailles d'y concourir. Rien ne serait en effet plus efficace que les démarches de la France pour presser la Cour Palatine à faire une satisfaction raisonnable à l'Electeur de Saxe, et engager la Cour de Vienne à l'y obliger; et comme le prix en bloc de la prétention, c'est à dire quatre millions, fait à peu près la même chose ou fort peu au delà de ce que notre Cour a dite à Votre Exc. dans la dépêche de M. le comte de Panin du 25 janvier, et dans les points d'un arrangement en bloc entre l'Electeur Palatin et la Cour de Saxe y annexés; je supplie, V. Exc., agissant en conformité de ces ordres de notre Cour, d'agir en même temps de concert avec M. de Goltz et de le soutenir près du ministère de Versailles dans les démarches qu'il fera en conséquence de l'annexe ci-jointe. Il est effectivement de toute nécessité, pour obvier aux difficultés et au retard de la négociation de la paix que les deux médiateurs conviennent en bloc de ce qu'il faudra faire donner par la Cour Palatine, à celle de Saxe, et qu'ils le leur présentent comme un ultimatum, par lequel ces deux Cours doivent passer, en les y portant par tous les moyens, que la médiation et leurs différentes connexions peuvent leur fournir. Votre Exc., en agissant ainsi, ne fera que se conformer aux ordres qu'elle a de notre Cour et nous allégera infiniment l'ouvrage de la pacification.

J'ai l'honneur d'être etc.

Il est fort à craindre, en supposant même, que la Cour de Vienne acceptât l'ultimatum du Roi, qu'elle ne se mette derrière l'Electeur Palatin, que ce Prince soufflé par cette Cour, ne fasse naître des difficultés insurmontables pour la satisfaction de la Saxe, dont le Roi ne saurait se départir et que l'ouvrage de la paix ne s'accroche à cela. Il parait que le seul moyen de parer à cet inconvénient, serait que les puissances médiatrices s'entendent sur un arrangement à prendre pour cet effet et que la Cour de France surtout, qui a tant d'influence sur celle de Munich y fasse parler du ton de fermeté nécessaire pour obliger l'Electeur à y acquiescer. Le Roi, de son côté, tâchera de disposer l'Electeur

*

Digitized by Google

de Saxe à modérer ses prétentions, et à les reduire s'il est possible, à la valeur de quatre millions d'écus, partie en territoires et partie en argent, et à ce dernier égard on pourrait peut-être alors arranger le peayement par dès-à-comptes annuels payables par l'Electeur Palatin selon l'idée que les ministres français ont fournie; mais la valeur de 4 millions d'écus serait aussi le moins dont on pourrait convenir pour satisfaire la Saxe, et il serait essentiel alors, que la Cour de Russie et celle de Versailles proposassent un arrangement pareil à la Cour Palatine comme un ultimatum, sur lequel il n'y a pas à marchander, et lui déclarassent qu'il n'était pas juste que la paix de l'Allemagne manquât pour un objet de si peu de valeur, et que c'était bien le moins que l'Electeur pût faire en reconnaissance des avantages qu'on lui faisait obtenir pour ainsi dire, malgré lui, et sans qu'il y eut concouru en aucune manière. Il semble aussi, que les facilités, que le Roi est disposé à apporter au renouvellement de la convention relative à la succession de Juliers et de Bergue pourraient être alléguées comme un objet essentiel pour la Maison Palatine et qui doit nécessairement entrer en considération.

№ 39.

Письмо князя Н. В. Репнина графу Н. И. Панину, 20 февраля (3 марта) 1779 года. (Съ приложеніями).

Вчерась къ ночи возвратился сюда мой курьеръ изъ Вѣны и привезъ отвѣты отъ посла французскаго и отъ Князя Дмитрія Михайловича Голицына на мои послѣднія туда письма, которыя въ копіяхъ имѣлъ я честь Вашему Сіятельству представить съ моимъ отправленіемъ отъ 14-го (25-го) февраля; сіи же вновь полученныя изъ Вѣны
A. B. C. письма такожъ въ копіяхъ здѣсь имѣю честь приложить, изъ коихъ
D. E. F. усмотрѣть изволите, что къ 10-му числу марта по новому штилю съѣ-
G. H. дутся всѣ Министры посредствующихъ и интересованныхъ Дворовъ въ мѣстечко Тешенъ въ Австрійской Шлезіи, гдѣ и станемъ стараться послѣднее окончаніе сдѣлать благополучно начавшемуся дѣлу примиренія. Изъ тѣхъ же бумагъ Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что требованія здѣшнія для Саксонскаго удовлетворенія приняты барономъ Бретелемъ и Вѣнскимъ дворомъ съ пристойнымъ уваженіемъ, и что есть надежды и оныя ко взаимному удовольствію не въ продолжительномъ времени рѣшить, а наконецъ найдете Ваше Сіятельство въ сихъ же бумагахъ, что перемиріе начнется съ того же 10-го числа марта, если прежде Его Прусское Величество на оное согласиться не разсудитъ, которое я однакожъ уповаю.

Digitized by Google

Всѣ вышеприложенныя депеши сообщилъ я нынѣ поутру Министерству Его Величества, и они уже къ нему отправлены. Послѣ завтра, считаю, получимъ отъ него отвѣты, которые немедленно въ Вѣну тогда сообщу.

Отъ сего двора, считаю, будетъ назначенъ министромъ на конгрессъ г. Ріедезель, бывшій прежде войны посланникъ Его Прусскаго Величества въ Вѣнѣ.

Г. графъ Сеефельдъ, министръ курфирста Пфальцскаго, сюда на сихъ дняхъ пріѣхалъ. Онъ въ такой же крайности держитъ удовлетвореніе Саксонское низко, сколь Саксонскій дворъ поставляетъ оное высоко. Соглашеніе посредствующихъ и воюющихъ двухъ главныхъ державъ по сему пункту сдѣлаетъ скорое сближеніе между сихъ двухъ курфирстовъ, сколь они въ своихъ мысляхъ ни далеки другъ отъ друга кажутся; и я на сіе сближеніе, по отзывамъ барона Бретеля, уповаю.

Желая какъ наискорѣе доставить Вашему Сіятельству сіе отправленіе, не распространяюсь я здѣсь болѣе, считая, что скоро послѣ сего опять буду имѣть честь къ вамъ писать о теченіи всѣхъ оныхъ дѣлъ.

P. S. (1). Г. графъ Сеефельдъ, министръ Пфальцскій, вручилъ мнѣ меморіалъ по дѣлу своего двора съ Саксонскимъ: сей меморіалъ, какъ и мой на него отвѣтъ, здѣсь въ копіяхъ Вашему Сіятельству представляю, словесно же я ему сказалъ, что его предложенія не только приняты, но и представлены Саксонцамъ быть не могутъ, и чтобы онъ слѣдственно постарался у курфирста, своего Государя, испросить такія наставленія, которыми бы можно было резонабельнымъ образомъ претензіи Саксонскаго двора удовольствовать. I. K.

P. S. (2). Между отправленіемъ послѣдняго моего курьера въ Вѣну и возвращеніемъ онаго сюда, писалъ я по разнымъ матеріямъ къ князю Дмитрію Михайловичу Голицыну и къ барону Бретейлю, съ которыхъ писемъ для извѣстія Вашего Сіятельства копіи здѣсь имѣю честь приложить. L. M. N. O.

P. S. (3). Четвертаго дня по утру корпусъ, довольно сильный Австрійцевъ, собравшись въ Цукмантелѣ и выступя изъ онаго, приходилъ атаковать мѣстечко Нейштатъ въ Прусской Шлезіи, лежащее неподалеку отъ Нейсса. Въ ономъ находится въ гарнизонѣ пѣхотный полкъ Принца Прусскаго, которой отъ того нападенія храбро отбился, не потерявъ болѣе какъ человѣкъ десять убитыми и человѣкъ до 30 ранеными, и принудилъ Австрійскій корпусъ безъ всякаго авантажа ретироваться; но при семъ случаѣ произошло то несчастіе, что городъ оный отъ бомбъ австрійскихъ загорѣлся и почти весь выгорѣлъ. Принцъ Прусскій, возвращаясь изъ Троппау, гдѣ онъ былъ для осмотра тамошней позиціи, наканунѣ только сего дѣла чрезъ Нейштатъ проѣхалъ. Какова здѣсь публикована газета по первому извѣстію о семъ проис-

Digitized by Google

шествіи, то Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите изъ здѣсь включеннаго приложенія *).

P. S. (4). При заключеніи мира три только есть образа коими ручатели къ оному приступить могутъ: 1) подписаніемъ самыхъ трактатовъ подъ подписями контрактующихъ державъ, какъ ручатели по онымъ. 2) Актомъ гарантій прямо отъ самаго двора и слѣдственно тутъ уже министры ни къ чему рукъ не прикладываютъ, и 3) актами гарантій, подписанными министрами съ тѣмъ, чтобъ на оные ратификація была прислана отъ двора. Не знаю я, который изъ сихъ способовъ избранъ будетъ г. Бретелемъ; я же болѣе держаться стану двухъ послѣднихъ, для избѣжанія всякаго спора при подписяхъ, и на случай третьяго здѣсь прилагаю проектъ акта гарантій, прося на оный апробацій Вашего Сіятельства. Онъ потому написанъ съ малымъ титуломъ, что въ трактатахъ малые же титулы со всѣхъ сторонъ писаны будутъ, а только ратификаціи съ большими титулами сочинятся; слѣдственно и тутъ большой титулъ внесется въ ратификацію на актъ гарантій, мною подписанный, а подобные акты всѣмъ сторонамъ съ сходными имъ титулами надлежитъ будетъ отъ меня выдать.

Князь Николай Репнинъ.

P. S. (5). Здѣсь имѣю честь приложить для свѣдѣнія Вашего Сіятельства копію съ письма ко мнѣ Его Сіятельства графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго и съ моего къ нему отвѣта. Я признаюсь, что приближеніе Турокъ къ Днѣстру и именно къ Хотину меня удивляетъ: но какъ бы то ни было, отсель мнѣ не можно ничего рѣшительнаго сказать Его Сіятельству фельдмаршалу, какое онъ употребленіе можетъ дѣлать изъ корпуса сюда назначеннаго. И такъ прошу Вашего Сіятельства, чтобы отъ Высочайшаго двора повелѣнія о томъ ему прямо даны были, а меня прошу только о содержаніи оныхъ увѣдомить.

Князь Николай Репнинъ.

P. S. (6). Дѣло приходитъ къ развязкѣ. Возвращеніе моего курьера изъ Вѣны, кажется, все объяснило, какъ увидѣть изволите изъ приложенныхъ бумагъ къ другому моему письму. Опасаясь теперь только, чтобы предисловіе конвенціи Вѣнской съ курфирстомъ Пфальцскимъ не сдѣлало зацѣпки. Здѣсь никакъ не соглашаются ее оставить на основаніи французскаго плана, а хотятъ сдѣлать оную въ самыхъ умѣренныхъ и учтивыхъ терминахъ, неупоминая совсѣмъ конвенціи 3-го января. Я, вопреки всего, нетолько дѣлалъ сильныя представленія здѣшнему

*) Этого приложенія нѣтъ.

Digitized by Google

министерству, какъ вы мнѣ предписать изволили, но просилъ министерство, чтобы о семъ донесено было Его Прусскому Величеству, какъ о представленіи, которое я дѣлаю отъ имени Ея Императорскаго Величества, по точному ея повелѣнію. Отвѣтъ на сіе уже министерство получило отъ Короля и мнѣ сообщило, что Его Величество не можетъ безъ компрометированія своего достоинства и безъ отнятія правъ Пфальцскаго дома согласиться на помянутый преамбулъ французскаго прожекта. Слѣдственно не въ состояніи того сдѣлать сколь ни желаетъ угодности во всемъ показывать Ея Императорскому Величеству. Сей отвѣтъ вчерась мнѣ былъ сдѣланъ; получа же послѣ уже моего курьера изъ Вѣны нынче опять я тоже представленія и съ тою же силою здѣшнему министерству сдѣлалъ для донесенія Его Величеству, прибавя, что податливость Вѣнскаго двора, изъясненная въ моемъ курьерѣ, требуетъ отсель взаимности и снисхожденія. Отвѣчало мнѣ здѣшнее министерство, что оно по долгу о семъ донесетъ Его Величеству, а въ прочемъ остается при своемъ первомъ мнѣніи. Стану я ждать отвѣта и вѣдомости, не будетъ ли самъ Король сюда 6-го или 7-го числа, а если не будетъ, то я буду у Его Величества въ Зильбербергѣ 6-го числа, и еще ему самому оное представленіе сдѣлаю, коль нужда будетъ. Впрочемъ, уповаю я, что перемиріе прежде еще десятаго по желанію Императрицы-Королевы объявится. Былъ я тутъ только (?) сожженія Нейштата Австрійцами, которое здѣсь съ великою чувствительностью принято и которое вы усмотрѣть изволите изъ здѣшней печатной вѣдомости, приложенной къ сему отправленію; нельзя, конечно, не признаться, что сей поступокъ весьма дурной видъ имѣетъ. Простительно было сдѣлать военный поискъ на тамошній гарнизонъ, но сжечь городъ бомбами изъ лучшихъ торговѣйшихъ въ Силезіи ни къ чему не служило, какъ къ причиненію зла и разоренія обывателямъ безъ всякой кому либо пользы.

Саксонское дѣло, какъ усмотрите изъ вѣнскихъ бумагъ, такожъ, кажется, къ желаемому концу идетъ. Боже дай, чтобы сіе начало увѣнчано было благополучнымъ окончаніемъ. Я ничего мнѣ возможнаго къ достиженію сего не упущу. Слава моего Государя всегда была и будетъ первымъ предметомъ въ моей жизни.

Князь Николай Репнинъ.

А. Письмо барона Бретеля князю Репнину изъ Вѣны, отъ 28-го февраля 1779 года.

J'ai reçu hier à 10 heures du matin la lettre que Votre Exc. m'a fait l'honneur de m'écrire le 24 de ce mois. J'en avais communiqué le contenu à une heure après midi à M. le prince de Kaunitz et dès hier au soir M. le chancelier de Cour et d'Etat m'a fait connaitre les intentions de l'Impératrice. Je m'empresse, Monsieur, de Vous les transmettre.

Digitized by Google

La ville de Teschen, que Vous avez choisie pour notre assemblée, convient également à cette Cour. Je suis convenu que la dite ville serait déclarée neutre, que toutes les troupes en seraient retirées. Je Vous envoye même ci-joint, Monsieur, un projet d'acte de neutralité pour la ville de Teschen, qui me parait devoir être signé par les deux puissances. Si la forme de cet acte Vous parait convenable, Votre Exc. voudra bien le proposer à S. M. Prussienne.

Je partirai d'ici le 8 du mois prochain, Monsieur, et je serai rendu le 10 à Teschen, comme Votre Exc. l'a décidé. Je suis empressé d'ajouter à la satisfaction de notre travail commun, le plaisir de causer avec Vous et de renouveller notre connaissance.

Je suis charmé, Monsieur, que Vous ayez proposé l'armistice à S. M. Prussienne et que cette démarche si digne de son humanité lui convienne autant qu'à l'Impératrice. S. M. Impériale consent avec plaisir que la suspension d'armes soit déclarée le 10 mars, jour de notre assemblée à Teschen. Sa Majesté Impériale adopte de même que les armées conservent les pays qu'elles occupent actuellement jusqu'à la parfaite conclusion de la paix, qui doit effectuer une restitution réciproque et entière. L'Impératrice ne tient à aucune formalité sur l'armistice. Sa Majesté Impériale ne désire et ne s'occupe que de ce qui peut abréger toute division et hostilité avec S. M. Prussienne. Je ne puis, Monsieur, Vous en donner une meilleure preuve qu'en Vous disant, que les ordres qu'on envoye aux commandans des armées autrichiennes pour leur apprendre que toutes les hostilités doivent cesser le 10 mars portent aussi que si Sa Majesté Prussienne, venait à leur faire connaître qu'elle désire mettre plutôt fin aux malheurs journaliers de la guerre, il leur est ordonné d'accepter sur le champ cette proposition, et de s'y conformer par une parfaite tranquillité. J'espère, Monsieur, que cette ouverture pourra avancer les bons effets de la suspension d'armes, fixée au 10.

Suivant nos avis de Munich Vous aurez vu arriver avant cette lettre le plénipotentiaire Palatin.

L'Impératrice a nommé pour son plénipotentiaire M. le comte de Cobenzel, qui a eu l'honneur d'être accrédité auprès de S. M. Prussienne. J'ai lieu de croire, que l'intention de Sa Majesté Impériale est de confier de nouveau au comte de Cobenzel ses intérêts auprès de S. M. Prussienne dès que la paix aura rétabli la bonne intelligence. J'ai l'honneur d'être etc.

Ma lettre était finie, Monsieur, lorsque M. le prince de Kaunitz m'a remis la note, que j'ai l'honneur de Vous adresser ci-joint. La pièce que le second point indique est la même que celle que ma lettre Vous annonce.

Digitized by Google

B. P. S. къ письму барона Бретейля князю Репнину.

Je répondrai à Votre Exc. avec la même franchise qu'elle veut bien employer avec moi, que j'aurais vu avec autant de plaisir que Vous, Monsieur, que S. M. Impériale eût voulu consentir à remettre une partie de ses féodalités en Saxe. Je puis Vous répéter avec vérité, que je n'ai rien oublié pour déterminer l'Impératrice à faire ce sacrifice aux facilités essentielles que le Roi de Prusse a apportées dans son ultimatum, ainsi qu'à la forme également facile que S. M. Prussienne a mise dans la demande de la cession de ces féodalités en faveur de la Saxe. Je puis aussi Vous protester, Monsieur, que l'Impératrice aurait trouvé une vraie satisfaction à se prêter aux vues de S. M. Prussienne sur cet objet; mais S. M. Impériale a senti une peine invincible à donner les mains à la diminution de l'honorifique de la couronne de Bohème. Votre Exc. concevra aisément la délicatesse et la force de ce sentiment. Au reste S. M. Impériale concourra volontiers de tous ses offices, soins et conseils avec les puissances médiatrices pour l'arrangement des Cours Palatine et de Saxe. Il parait, Monsieur, que c'est aux puissances médiatrices à agir d'abord auprès des deux Electeurs et à prononcer sur les moyens d'effectuer leur accommodement d'une manière également juste et convenable pour l'un et pour l'autre. Aussitôt que nous aurons fait à cet égard les démarches dont nous conviendrons bientôt, dès que nous pourrons nous aboucher Vous et moi, je crois pouvoir Vous assurer, Monsieur, que la Cour Impériale se portera de très-bonne foi à tenir M. l'Electeur Palatin le langage le plus uniforme aux propositions des Cours médiatrices, et le plus analogue au langage du même genre, que Sa Majesté Prussienne voudra bien tenir de son côté à l'Electeur de Saxe. Rien ne me parait plus juste, ni plus digne de la grandeur d'âme du Roi de Prusse, que la suite et la chaleur de l'intérêt que S. M. Prussienne veut accorder à l'Electeur de Saxe dans ses droits sur la succession Bavaroise. Je me réunis aux principes de Votre Exc. et me réunirai à tous Vos soins, Monsieur, pour accélérer l'arrangement qui nous reste à faire entre les deux Electeurs. Ce que contient la petite note jointe à Votre P. S. pour arriver à ce but, m'a paru convenable. Je l'ai communiquée à la Cour Impériale et ses conseils à M. l'Electeur Palatin seront dirigés en conséquence dès que nous aurons parlé à Son Altesse Electorale de la nécessité d'ajouter la seigneurie de Wisensteig à la cession de celle de Mindelheim, et de 2 millions d'écus payés en différens termes, pour satisfaire aux prétentions allodiales de la Saxe. S. M. Prussienne voulant bien se charger de faire les mêmes raisonnements à l'Electeur de Saxe, pour qu'il soit content des offres Palatines, j'espère que nous viendrons facilement à bout de rapprocher les idées

Digitized by Google

des deux Cours, quoiqu'elles tiennent aujourd'hui les deux extrêmités. Au reste, Monsieur, je pense avec V. Exc. que la manière la plus simple d'abrêger cette besogne, sera de proposer chacun de notre côté aux Cours Electorales l'arrangement convenu, comme un ultimatum sans possibilité d'en rien changer, et qu'il est nécessaire qu'elles adoptent promptement pour leur commun avantage, ainsi que pour le repos de l'Allemagne. Il serait en effet trop dur d'en voir retarder la tranquillité pour une discussion de cette nature. Dès que nous serons réunis à Teschen, nous pourrons, Monsieur, faire cette démarche de concert auprès des Cours Electorales, et Vous pouvez être sûr, que la Cour Impériale en partagera le soin avec moi vis-à-vis de l'Electeur Palatin, comme Vous êtes assuré du concours de Sa Majesté Prussienne avec Vous vis-à-vis de l'Electeur de Saxe.

Je me trouve bien heureux de pouvoir répondre aux désirs et aux vues de Votre Exc. sur cette dernière affaire d'une manière aussi positive qu'elle le souhaittait de ma part. Vous me trouverez encore plus d'empressement, Monsieur, s'il est possible, pour seconder Votre zèle sur la pacification, quand nous serons à portée d'en causer à tous les momens du jour.

C. Австрійская нота, поданная барону Бретелю.

En réponse aux différentes communications que vient de faire M. le Baron de Breteuil depuis l'arrivée de son dernier courrier, ainsi que de celui de M. le Prince de Repnin, le Prince de Kaunitz-Rietberg est autorisé à l'informer.

1) Que S. M. Impératrice-Reine consent à ce que la ville de Teschen soit le lieu dans lequel s'assembleront les plénipotentiaires des puissances médiatrices et contractantes pour achever d'arranger un accommodement juste et raisonnable entre la maison Palatine et celle de Saxe, et pour y procéder ensuite à la rédaction, et à la signature des traités respectifs.

2) Que Sa Majesté la déclarera neutre par un acte de la teneur du projet ci-joint qui sera signé au bas; Par ordre de Sa Majesté: Le Prince de Kaunitz-Rietberg.

Qu'il en faudra un pareil, signé par celui des ministres de S. M. Prussienne qu'elle trouvera bon d'y autoriser; que l'on retirera, incessamment après, les troupes qui pourraient être dans la ville de Teschen; que Sa Majesté a nommé pour son plénipotentiaire Monsieur le comte de Cobenzel qui a été ci-devant son ministre à la Cour de S. M. Prussienne et qu'il se trouvera au rendez-vous de Teschen au dix de Mars prochain.

3) Que quant à l'armistice proposé, Sa Majesté ne s'y refuse pas non

Digitized by Google

plus conséquemment au sentiment d'humanité, qui ne peut que lui faire désirer de voir cesser plutôt que plus tard l'effusion du sang humain; mais que comme d'ailleurs tout ce qui est réciproque, ne peut que lui être égal en mettant pour base à cet égard avec S. M. Prussienne ainsi que dit M. le Prince Repnin. Que les armées des deux côtés resteront en possession des pays qu'elles occupent, jusqu'à la parfaite conclusion de la paix, elle consent à ce que le jour de l'assemblée des plénipotentiaires au rendez-vous, c'est-à-dire le 10 du mois de Mars prochain, soit fixé pour celui où commencerait la suspension d'armes, à moins que S. M. Prussienne n'aimât mieux que ce fut plutôt, et en ce cas,—Sa Majesté consentira à la cessation de tous actes d'hostilités du moment auquel les généraux prussiens, commandans aux postes avancés, le feront connaître aux généraux autrichiens, qui commandent vis-à-vis d'eux, et auxquels on va expédier les ordres nécessaires de donner les mains à la proposition qui leur en serait faite.

4) Que S. M. l'Impératrice-Reine concourera sans difficulté et même avec plaisir par ses soins et ses bons offices avec les puissances médiatrices et S. M. Prussienne pour l'arrangement des Cours Palatine et de Saxe après que les médiateurs, que leur office autorisé à proposer un plan d'arrangement juste et raisonnable à ces deux Cours Electorales, ainsi qu'ils ont proposé un plan de pacification aux puissances belligérantes auront fait vis-à-vis d'elles les démarches, que conséquemment aux sentiments d'équité et d'impartialité dont ils sont animés, ils pourront juger devoir leur faire, et enfin.

5) Que S. M. Impératrice-Reine voit avec bien de la satisfaction rapprocher de plus en plus le moment du rétablissement d'amitié et de bonne harmonie entre elle et S. M. Prussienne.

D. Acte de Neutralité.

S. M. l'Impératrice-Reine et S. M. le Roi de Prusse, désiront d'accélérer autant que possible la conclusion de la paix, sont convenues entre elles d'accorder une neutralité parfaite et entière à la ville de Teschen, et au district d'alentour déterminé par des poteaux et barrières, qui seront plantés dans les endroits qu'on jugera convenables à la distance d'une demi-heure de chemin autour de la ville, afin que les conférences puissent s'y tenir avec toute la sûreté et le bon ordre requis; sera en conséquence défendu à tous gens de guerre, à pied et à cheval, de passer ces barrières et poteaux; mais il sera libre à tous les ministres des Cours contractantes et médiatrices, ainsi qu'à tous ceux qui composent leur suite, d'aller et venir sans être inquiétés ni molestés par qui

Digitized by Google

que ce soit en aucune façon; moyennant l'exhibition des passeports qui leur seront expédiés de part et d'autre.

Par ordre de Sa Majesté

FINCKENSTEIN ET HERTZBERG.

Breslau, ce 5 de mars 1779.

E. Письмо князя Голицына князю Репнину изъ Вѣны, 17-го (28-го) февраля 1779 года.

J'ai la satisfaction de pouvoir renvoyer dès aujourd'hui à Votre Excellence, son aide de camp, arrivé ici dans la matinée d'hier. Les dépêches du 13 (24) de ce mois dont il était le porteur, tant pour l'ambassadeur de France, que pour moi ont été si bien reçues et accueillies par LL. MM. II. et R. que le Prince de Kaunitz s'est vu dans le cas d'y donner, sans aucun délai, une réponse favorable et décisive.

C'est à l'équité surtout des dernières propositions de S. M. Prussienne, aussi bien qu'a l'énergie dont elles se sont trouvées appuyées par Votre Exc. qu'il faut attribuer ce nouveau succès dans la négociation; mais je ne saurais me dispenser cependant de rélever encore à cette occasion le zèle et l'activité distingués de M. le baron de Breteuil pour seconder Vos efforts, mon Prince, et pour frayer le chemin à mes propres insinuations. Il fallait détruire dans l'esprit du ministère d'ici un reste de rancune et de mauvaise volonté contre la Saxe, et nous y avons probablement réussi.

Le Prince de Kaunitz s'est expliqué hier au soir au sujet de celle-ci d'une manière très satisfaisante envers moi; et je ne doute plus que ce ne soit avec bonne foi et sincérité que cette Cour s'offre maintenant à concourir de tout son crédit pour engager l'Electeur Palatin à amortir les prétentions allodiales de la Saxe par les 4 millions d'écus, dont la moitié sera acquittée en valeur réelle et l'autre moitié en espèces.

M. le comte de Cobenzel, qui est décidemment nommé pour le congrès, aura là-dessus des instructions précises, et s'empressera à réunir ses instances à celles de Messieurs les plénipotentiaires des Cours médiatrices et du ministre de Prusse, pour décider l'Electeur à une satisfaction reconnue de part et d'autre pour juste et raisonnable.

Quant à la suspension d'armes, elle est agréé par cette Cour sans la restriction désirée par le Roi; c'est-à-dire de laisser tout *in statu quo* pour les pays occupés, et les ordres viennent d'être expédiés à tous les chefs des armées autrichiennes de s'y conformer pour le 10 de mars; de façon cependant que, si S. M. Prussienne jugeait à propos de déclarer de son côté l'armistice plutôt, ils puissent aussi transférer ces ordres à une date antérieure. Le Prince de Kaunitz ne m'a pas dissimulé que S. M. l'Impératrice-Reine verrait même avec plaisir, que l'on anticipât

Digitized by Google

sur l'époque du 10; et je puis y ajouter en mon particulier, selon les notions que j'ai du caractère de cette Souveraine et à quel point elle est avare du sang de ses sujets, que Votre Exc. lui ferait un très grand cadeau en pressant autant que possible la publication de l'armistice. Vous y rencontrerez, mon Prince, d'autant moins de difficultés, que S. M. Prussienne sur les principes d'humanité, ne s'éloigne sûrement pas de S. M. l'Impératrice-Reine.

Pour ce qui concerne la ville de Teschen et pour la faire déclarer neutre, les ordres sont également donnés; les troupes qui s'y trouvent en sortiront incessamment, et prendront leurs quartiers à une demi mille de la ville avec défense de ne point passer les barrières, qui seront placées à des distances convenables.

Après tout ceci il est évident, qu'il ne reste pour la consommation de la paix que d'en venir au congrès même. L'ambassadeur de France, en se réglant pour son ouverture d'après les bons arrangements de V. Exc. tient le jour de son départ fixé au 8 pour arriver à Teschen le 10.

Les augures pour l'heureux accomplissement des travaux, qui Vous y attendent encore, mon Prince, ne sauraient être meilleurs: l'humanité y applaudit à haute voix, et tous ceux qui respectent ses lois, béniront la modération et la grandeur d'âme des Souverains qui y ont prêté les mains.

Je m'en remets pour tous les détails ultérieurs aux dépêches de M. l'ambassadeur de France, et m'empresse de réitérer à Votre Excellence les sentiments de la haute considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être etc.

F. P. S. къ письму князя Голицына князю Репнину.

J'étais dans la persuasion que le Prince de Kaunitz ne donnerait rien cette fois-ci par écrit; mais il s'est ravisé là-dessus encore cette matinée, et après avoir fait tenir à M. le Baron de Breteuil la note ci-jointe avec un projet d'acte de neutralité, il m'a fait tenir les mêmes pièces avec un billet signé de sa main. Je me borne à en adresser de mon côté les copies à Votre Excellence sans y ajouter aucune refléxion; bien entendu que ces pièces se rapportent exactement au contenu de ma dépêche et que celle-ci peut leur servir en quelque façon de commentaire.

G. Письмо князя Кауница князю Голицыну 28-го февраля 1779 года.

Comme je me suis trouvé en avoir le loisir dans cette matinée, j'ai mis par écrit ce que de bouche j'ai dit hier au soir à Mr. l'ambassadeur de France, ainsi qu'à Vous, mon Prince. Je Vous envoye ci-joint la

Digitized by Google

note que je viens de lui envoyer, et j'ai l'honneur de Vous assurer avec bien du plaisir de la persévérance des sentiments de la parfaite considération et de l'amitié sincère, avec lesquels je suis etc.

N. P. S. къ письму князя Голицына изъ Вѣны князю Репнину, отъ 17-го (28-го) февраля 1779 года.

Теперь могу я съ точностью объявить Вашему Сіятельству, что графъ Кобенцель назначенъ отъ здѣшняго двора для той же комиссіи, для которой вы поѣдете въ Тешенъ, и что онъ отсюда отправится въ то же время, какъ и баронъ Бретель. Онъ же, по примѣчаніямъ моимъ, и въ Берлинъ по окончаніи всего дѣла, чаятельно, поѣдетъ, для пребыванія при тамошнемъ дворѣ, какъ человѣкъ, который тамо пріятенъ былъ и двору, и публикѣ. Что принадлежитъ и до Пфальцскаго министра, то объ немъ здѣсь извѣстно, что онъ 10-го числа сего мѣсяца по нов. стилю выѣхалъ изъ Мюнхена; почему и не можетъ онъ замедлить прибытіемъ своимъ въ Бреславль, буде еще нѣтъ его тамо.

Князь Кауницъ просилъ меня засвидѣтельствовать Вашему Сіятельству почтеніе его и притомъ увѣритъ Васъ о той надлежащей признательности, съ которою здѣсь видятъ ваши труды и ревностное попеченіе о возстановленіи мира, о которомъ теперь никакого ни вамъ, ни намъ не остается сумнѣнія.

I. Меморія графа Зеефельда, врученная князю Репнину.

S. A. S. Electorale Palatine a déjà fait connaître plusieurs fois combien elle souhaittait de s'arranger avec la Cour de Saxe concernant la succession allodiale de la Bavière. Son désir à cet égard est d'autant plus sincère, que cet accommodement ne doit pas seulement consolider la bonne intelligence entre deux Cours, qui sont si étroitement unies par les liens du sang et de l'amitié; mais aussi contribuer au rétablissement du repos public, à quoi S. A. S. Electorale est prête à concourir par tout ce qui est en son pouvoir même en sacrifiant ses propres intérêts.

C'est dans cette intention qu'elle a envoyé à Breslau le ministre plénipotentiaire soussigné afin d'accélérer cet accommodement par un accord en bloc et à la bonne foi, sans entrer ultérieurement en d'autres raisons et discussions juridiques.

Le soussigné est spécialement chargé d'offrir une somme de cinq cens mille florins pour l'amortissement des dites prétentions allodiales, laquelle sera payable en deux années de temps en argent courant de Bavière.

L'Electeur ne prétend cependant pas en faisant ce sacrifice pour l'amour de la paix et du bien public s'immiscer en aucune façon dans

Digitized by Google

la succession allodiale, mais au contraire en être très expressément déchargé; et S. A. S. Electorale exige en outre, que la Saxe ne lui cède, pas seulement ses droits, mais qu'elle s'oblige en même temps, par un reversal, à mettre la Cour Palatine en sûreté contre tels autres héritiers allodiaux ou regrédiens qui pourraient encore se présenter, et la mettre hors de cause tant en que hors de justice à cet égard.

Si S. A. S. Electorale avait eu le bonheur de trouver la Bavière exempte de dettes, elle n'aurait sûrement pas manqué d'augmenter cette somme à proportion, mais tout le monde sait:

1) Les dettes immenses que ses prédécesseurs en Bavière ont laissées; et elles se sont tellement accumubées depuis plus de deux cent ans, qu'elles surpassent à présent de beaucoup l'état actif des vrais allodiaux.

2) Que feu l'Electeur de Bavière n'a pas jugé à propos de fixer, par le traité d'union de 1771 au-de-là de deux cents cinquante mille écus pour les héritiers allodiaux, parcequ'il connaissait trop bien lui-même l'état actif et passif de ses dettes, de sorte, que s'il ne regardait pas comme même impossible d'imposer à son successeur un plus grand fardeau, au moins ne le trouvait il pas juste, et

3) Que la sentence surarbitrale de 1702 n'a pas adjugé plus de trois cents mille scudi aux héritiers allodiaux de la branche de Simmeren, payables en quatre termes d'année en année, quoique cette succession ne fut cependant pas chargée de dettes considérables.

Or ces circonstances sont trop digne de considération, pour que S. A. S. Electorale ne puisse pas se flatter d'avoir plutôt offert trop que trop peu; et elle espère par conséquent que la Cour de Saxe refusera d'autant moins une offre si raisonnable qu'il est à croire qu'elle n'obtiendrait pas autant, si la voie de la justice lui paraissait préférable à celle d'un accommodement; car dans ce cas-là l'offre de la Cour Palatine serait nulle et elle s'en tiendrait absolument déchargée.

Telles sont les dispositions équitables de S. A. S. Electorale Palatine, et le soussigné a l'honneur d'en informer MM. les ministres des puissances médiatrices, en les priant très-instamment de vouloir bien employer, leurs bons offices, pour faire agréer l'offre susmentionnée et effectuer par ce moyen un accommodement amiable à la satisfaction de leurs propres Cours et de celles, qui y sont particulièrement intéressées.

Breslau, ce 1 mars 1779.

ANTOINE, comte de TERRING-SEEFELD.

K. Отвѣтъ на меморію Зеефельда.

Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, ma Souveraine, ayant consenti à la réquisition de S. A. S. Electorale Palatine, en accordant ses

*

Digitized by Google

bons offices et sa médiation pour l'arrangement des contestations, qui se sont élevées au sujet de la succession de Bavière, S. M. Impériale s'employera avec plaisir à mener cet arrangement à la fin desirée; mais elle espère, que S. A. Electorale Palatine s'y prêtera d'avantage, et montrera plus de facilités en faisant des offres plus acceptables et plus propres à conduire au but désiré d'un arrangement avec la Cour de Saxe, que ne le sont les propositions contenues dans le memoire, que M. le comte de Seefeld a remis au soussigné, et auquel il a l'honneur de répondre par ce qui est dessus.

Fait à Breslau ce 1 mars 1779.

N. Prince Repnin.

L. Не отыскано.

M. Письмо князя Репнина князю Голицыну въ Вѣну изъ Бреславля, 17-го (28-го) февраля 1779 года.

On a oublié ici (en cas que le lieu et le temps, que j'ai proposé à M. le baron de Breteuil pour l'assemblée des ministres respectifs, soient acceptés) de parler des passeports nécessaires pour pouvoir s'y rendre; en conséquence je vous supplie, mon Prince, d'en parler à M. le baron de Breteuil pour qu'il nous en procure de la Cour de Vienne. Nous sommes 4. C'est-à-dire: le ministre du Roi de Prusse, celui de Saxe, celui des Deux-Ponts et moi, et il nous en faudrait deux à chacun, un pour nous et un pour nos équipages, qui nous précéderont. Je vous supplie en grâce de prier M. le baron de Breteuil, que ces passeports me soient envoyés ici par une estafette.

Le ministre Palatin M. de Seefeld vient d'arriver, mais je ne l'ai pas encore vu.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Les noms dans les passeports pourraient être laissés en blanc.

N. Письмо князя Репнина князю Голицыну, отъ 18-го февраля (1-го марта) 1779 года.

Je joins ici un paquet pour M. le baron de Breteuil, que je supplie Votre Exc. de lui faire remettre. Vous verrez, mon Prince, par les copies ci-incluses ce que je lui écris. Je ne m'étendrai donc pas d'avantage ladessus, pour ne pas vous fatiguer par des répétitions inutiles, étant persuadé, que vous ferez de votre mieux pour m'appuyer. J'attendrai votre réponse à ma lettre d'hier, et suis avec la considération la plus distinguée etc.

Digitized by Google

O. Письмо князя Репнина барону Бретелю изъ Бреславля, 18-го февраля (1-го марта) 1779 года.

M. le comte de Seefeld, plénipotentiaire de S. A. Electorale Palatine vient d'arriver. Il m'a dit, qu'il n'avait aucune instruction, ni pleinpouvoir sur la convention à conclure entre S. M. l'Impératrice-Reine et son maître, tous ses ordres se bornant à l'arrangement des prétentions allodiales de la Cour de Saxe. Il n'a même aucun ordre eu égard au congrès; il faisait difficulté d'y aller, mais M. le marquis de Pons m'a aidé à le déterminer de s'y rendre. Je vous en fais part, Monsieur, en vous suppliant de vous employer à lui faire avoir les pleins pouvoirs nécessaires pour la conclusion et signature de la susdite convention entre S. M. l'Impératrice-Reine et M. l'Electeur Palatin, à fin que notre ouvrage à l'endroit du congrès n'en soit point retardé.

Je communique ici à Votre Exc. un mémoire, que M. de Seefeld m'a remis et qui vous prouvera, que la Cour Palatine a dessein de marchander beaucoup vis-à-vis de celle de Saxe. Je me flatte qu'aidé de vos soins, nous ferons arriver sans tarder ces deux Cours au point de rapprochement désiré, et que vous insisterez là-dessus, Monsieur, avec le zèle que vous avez déjà déployé pour l'ouvrage de la pacification.

J'ai répondu à M. de Seefeld, que ses propositions ne pouvaient être ni admises, ni même proposées, et que je le priais de supplier M. l'Electeur, son maître, d'apporter plus de facilités à l'arrangement susdit avec la Saxe.

J'ai écrit hier à M. le Prince de Golitzin touchant les passeports, qu'il nous est nécessaire d'avoir de la Cour de Vienne. Il vous en aura déjà parlé, Monsieur, et je vous réitère ici la même prière.

J'ai l'honneur d'être, etc.

Проектъ № 1 акта гарантіи.

Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, ayant été requise par S. M. l'Impératrice-Reine Apostolique d'Hongrie et de Bohème, et par S. M. le Roi de Prusse, ainsi que par les Sérénissimes Princes l'Electeur Palatin, l'Electeur de Saxe et le Duc de Deux-Ponts, d'employer conjointement avec S. M. le Roi Très-Chrétien de France et de Navarre, Ses bons offices et Sa Médiation pour parvenir à un arrangement des contestations, qui se sont élevées au sujet de la succession de Bavière: les deux Puissances Médiatrices, en répondant à la dite réquisition, avoient réuni leurs efforts avec tant de succès, que les plans de pacification et d'arrangement proposés par elles, ayant été trouvés aussi équitables que satisfaisans pour toutes les parties, on seroit convenu de fixer

Digitized by Google

au 10 mars de la présente année 1779, ici en la ville de Teschen, déclarée neutre à cet effet, une assemblée des deux plénipotentiaires médiateurs, des plénipotentiaires de S. M. l'Impératrice-Reine Apostolique d'Hongrie et de Bohème et de S. M. le Roi de Prusse, et de ceux des autres Princes ci-dessus nommés; et là par la bénédiction divine, tous les objets ayant été revus et pesés mûrement et enfin réglé à l'amiable dans des conférences en présence des deux plénipotentiaires médiateurs, on a réussi à rétablir solidement la paix et l'amitié entre S. M. l'Impératrice-Reine Apostolique d'Hongrie et de Bohème et S. M. le Roi de Prusse et à statuer définitivement l'arrangement de toutes difficultés, prétentions et contestations entre toutes les hautes Parties contractantes à l'occasion de la succession de Bavière. C'est ce qui a été exécuté par la conclusion et signature par les plénipotentiaires respectifs d'un traité de paix et d'amitié entre S. M. l'Impératrice-Reine Apostolique d'Hongrie et de Bohème et S. M. le Roi de Prusse, d'une convention entre Sa dite Majesté l'Impératrice-Reine Apostolique d'Hongrie et de Bohème et le sérénissime Electeur Palatin, et d'une autre convention entre le susdit sérénissime Electeur Palatin et le sérénissime Electeur de Saxe, le sérénissime Duc de Deux-Ponts étant compris aux dites deux conventions comme Partie *contractante* (accédante); et cet ouvrage ainsi heureusement terminé, les plénipotentiaires respectifs de toutes les Parties contractantes eû égard à la réquisition déjà faite par Elles à S. M. Impériale le Roi Très-Chrétien de France et de Navarre, de vouloir bien se porter pour garants de l'arrangement définitif de toutes ses affaires, et vû que tous les actes y relatifs signés ce jourd'hui portent la clause expresse, qu'ils sont faits sous la garantie de Leurs dites Majestés m'ont requis de Leur délivrée un acte de garantie de la part et au nom de S. M. Impériale de toutes les Russies, ma Souveraine, à quelle fin, ayant reçu des exemplaires des dits actes, lesquels se trouvent insérés ci-dessous mot pour mot.

Moi, Nicolas Prince Repnin etc. plénipotentiaire de S. M. Impériale de toutes les Russies pour la pacification, en vertu du plein-pouvoir à moi donné, déclare de la part et au nom de Sa dite Majesté Impériale, ma Souveraine, qu'Elle garantit tous et un chacun les dits actes ci-dessus insérés en toutes leurs clauses et articles; promettant et s'obligeant formellement toutes fois, et quand qu'Elle en sera requise, d'employer ses bons offices et autres moyens à ce nécessaires, pour empêcher, qu'il ne soit rien fait au préjudice des dits actes, lesquels Sa Majesté Impériale souhaite au contraire voir permanens et stables à jamais, et sera le présent acte ratifié par S. M. Impériale de toutes les Russies dans l'espace de . . . . . ou plutôt si faire se peut.

En foi de quoi je l'ai signé de ma main et scellé de mes armes et

Digitized by Google

délivré aux plénipotentiaires des hautes Parties contractantes pour servir à chacune en droit.

Fait à Teschen, le (? date) 1779.

Проектъ № 2 акта гарантіи.

S. M. Impériale de toutes les Russies ayant été requise par S. M. l'Impératrice-Reine Apostolique d'Hongrie et de Bohème, d'employer Ses bons offices, Sa médiation et Sa garantie pour l'arrangement des contestations qui se sont élevées au sujet de la succession de Bavière, qui ont été portées à une fin désirée par l'heureuse conclusion du traité de paix, signé aujourd'hui entre Sa dite Majesté l'Impératrice-Reine Apostolique d'Hongrie et de Bohème, et S. M. le Roi de Prusse, et S. M. l'Impératrice de toutes les Russies, ayant nommé pour son plénipotentiaire à l'ouvrage de la pacification le Prince N. Repnin, son général etc., il délivre en conséquence de ses pleinpouvoirs, et de la requisition qui en a été faite à S. M. Impériale de toutes les Russies, sa Souveraine, le présent acte de garantie au susdit traité, inséré ci-dessous mot à mot:

En foi de quoi ce présent acte de garantie pour le traité dessus inséré, est délivré, signé de ma main et scellé de mes armes, et sera ratifié dans l'espace de (? date) ou plutôt, si faire se pourra.

Fait à Teschen le (? date) mars 1779.

Письмо Его С. фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго князю Репнину изъ Парафѣевки, отъ 5-го февраля 1779 года.

По снисхожденіямъ, каковыя отъ нашего двора Портѣ съ удовлетвореніемъ всѣхъ ея желаній, на прекращеніе распри, оказаны въ послѣднихъ посланнику нашему въ Константинополѣ, господину Стахіеву, наставленіяхъ и по той необходимости, въ которую французскій дворъ нашимъ введенъ ему усердствовать, о чемъ Ваше Сіятельство, чаятельно, прямо отъ двора извѣщены, не остается и малѣйшаго сомнѣнія въ скоромъ дѣлъ нашихъ съ Портою развязаній и въ Германіи воюющихъ державъ примиреній. По починяемымъ вездѣ сильнымъ къ будущей веснѣ пріуготовленіямъ и движеніямъ турецкихъ войскъ отъ Дуная къ Днѣстру и точно къ Хотину, гдѣ для помѣщенія оныхъ дѣлается съ поспѣшеніемъ великое количество землянокъ и по рапорту г. генералъ-маіора и кавалера Потемкина о прибытіи къ рѣкѣ Санѣ австрійскихъ 18 баталіоновъ и 12 эскадроновъ, кои я подозрѣваю послѣдовавшимъ для наведенія намъ нѣкоторой заботы, чтобъ тѣмъ или одержать Австрійцевъ при примиреніи свои выгоды, или же произвесть у насъ съ Турками войну для удобнѣйшаго продолженія своей, ибо резонабельно

*

Digitized by Google

судя не можно полагать, чтобъ противоборствующія намъ державы, не введя насъ въ безпосредственную съ Турками войну, могли воображать изъ продолженія оной въ Германіи свои выгоды и пользы.

Должны мы, слѣдуя правилу благоразумія въ семъ кризѣ и когда всѣ иныя дѣла отъ насъ зависѣть стали умножать и вяще противу Турокъ бдѣніе, осмотрительность и силы, дабы при малѣйшемъ упущеніи усердствующая намъ держава не вышла изъ необходимости и не возбудила въ нихъ всегдашней готовности къ награжденію понесеннаго ими удара и многихъ утратъ предъявленіемъ къ тому всей удобности. А для того нужны намъ и паче соглашенія во всѣхъ мѣропріятіяхъ, относительно нашего союза и собственной нашей безопасности.

Вы по всѣмъ симъ обстоятельствамъ судить можете, коль нетерпѣливо я долженъ ожидать отъ васъ увѣдомленія о соглашеніяхъ съ Королемъ Прусскимъ, какъ поступить въ разсужденіи отряда вашего на случай отъ стороны Турокъ и Поляковъ въ пользу Австрійцевъ собирающихся при рѣкѣ Санѣ покушеній и по другимъ должнымъ наблюденіямъ весьма меня озабочивающаго.

Вашему Сіятельству по рапортамъ г. генералъ-маіора Потемкина безпосредственно извѣстно, что изъ команды моей отдѣленные въ корпусъ вашъ полки, дѣйствительно уже въ свои квартиры вступили и всѣмъ тѣмъ, что отъ меня зависитъ некоснительно снабдѣваются.

Имѣю честь и проч.

Отвѣтъ князя Репнина графу П. А. Румянцеву-Задунайскому изъ Брославля, отъ 20-го февраля (3-го марта) 1779 года.

Почтеннѣйшее Вашего Сіятельства письмо отъ 5-го февраля я имѣлъ честь вчерась получить. Извѣстія, которыя вы мнѣ изволите сообщать касательно до сближенія нашего съ Портою мнѣ уже были извѣстны, какъ и пункты чрезъ французскаго посла Портою представленные съ отвѣтами на оные нашего двора. Но удивительно мнѣ показалось приближеніе турецкихъ войскъ отъ Дуная къ Днѣстру, какъ не соотвѣтствующее взаимнымъ мирнымъ расположеніямъ. Что же касается до отряда, сдѣланнаго на вспомогательный Королю Прусскому корпусъ, то до совершеннаго заключенія мира, конечно, кажется нужно ему быть готову на всякое движеніе въ пользу прусскую. Въ крайней же откровенности и для единственнаго вашего свѣдѣнія, Вашему Сіятельству донесу, что Король желаетъ оный корпусъ при своей арміи здѣсь, въ Силезіи, имѣть, а не въ Галиціи имъ дѣйствовать: но совершенно нужно, чтобъ сіе оставалось скрытно, дабы Австрійцы отдѣляли войска на мнимую защиту Галиціи; какъ они уже то дѣлать начали. За симъ прибавлю къ моему донесенію, что, кажется, миръ въ Германіи близокъ, что въ глав-

Digitized by Google

ныхъ и важныхъ артикулахъ примиренія обѣ воюющія державы почти согласны и что къ 10-му числу марта по новому стилю всѣ министры посредствующихъ и интересованныхъ дворовъ соберутся въ мѣстечко Тешенъ, въ австрійской Силезіи, для учрежденія и подписанія трактатовъ. Сверхъ того надѣюсь я, что до совершеннаго заключенія мира, немедленно объявлено будетъ перемиріе между дѣйствующихъ армій.

Изъ сего положенія дѣлъ увидите, Ваше Сіятельство, что большая надежда есть къ миру съ Германіей и что вскорѣ, т. е. въ теченіе марта, увидимъ мы ясно, будетъ ли миръ или нѣтъ.

Что же принадлежитъ до употребленія корпуса, назначеннаго вспомогательнымъ, то я, донеся Вашему Сіятельству здѣшнія обстоятельства, ничего къ тому прибавить не могу, какъ только, что я, поколѣ здѣсь нахожусь, не имѣю ему никакихъ приказаній давать, а состоитъ онъ въ точныхъ повелѣніяхъ Вашего Сіятельства, и слѣдственно, если паче чаянія крайняя необходимость требовала его дѣйствій противъ Турокъ, то, конечно, всѣ войска одной службы обязаны другъ другу помогать, а движенія сего корпуса я увѣренъ, что Ваше Сіятельство сколь возможно согласите съ подлинною его дестинаціею, которая въ томъ состоитъ, еслибъ сверхъ ожиданія война въ Германіи продолжалась, чтобъ ему соединиться съ прусской арміею, не захватывал Галиціи, взявъ свой маршъ черезъ Люблинъ.

Имѣю честь и пр.

P. S. Сколь скоро какая перемѣна послѣдуетъ въ настоящихъ мнѣ ввѣренныхъ дѣлахъ, столь ни мало не медля о томъ Вашему Сіятельству донесу.

№ 40.

Письмо графа Н. И. Панина князю Н. В. Репнину, отъ 24-го февраля 1779 года. Съ приложеніемъ.

Милостивый Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

Съ отправленія къ Вашему Сіятельству послѣдняго курьера съ депешею моею отъ 25-го генваря, получилъ я взаимно отъ васъ разныя экспедиціи отъ 12-го, 17-го, 24-го—31-го генваря и 4-го февраля, кои по мѣрѣ прибытія ихъ имѣлъ я честь подносить къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества прочтенію.

Ожидая теперь, какое дѣйствіе произведетъ въ Вѣнѣ отправленный туда чрезъ Ваше Сіятельство къ барону Бретелю рѣшительный отвѣтъ Короля Прусскаго на ультиматъ австрійскій, радуюсь я весьма, что здѣшнія мои графу Сольмсу внушенія достаточны были привесть Его Величество на умѣренныя мысли, и на такія снисхожденія, кои, по

*

Digitized by Google

всей вѣроятности, долженствуютъ возвратить Германіи миръ и покой, естьли только предъявленія Вѣнскаго двора были до нынѣ искренни и чистосердечны. Когда я сіе пишу, знаете уже вы конечно, Милостивый Государь мой, чему быть войнѣ или миру; въ первомъ случаѣ останется намъ по крайней мѣрѣ то утѣшеніе, что съ нашей стороны было охотно и съ доброю вѣрою употреблено всевозможное стараніе къ прекращенію ея, а въ послѣднемъ надобно будетъ обратить все вниманіе на то, чтобъ интересы дворовъ Мюнхенскаго, Дрезденскаго и Цвейбрикскаго скорѣе согласить для извлеченія изъ среды послѣднихъ занозъ.

Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть изъ слѣдующихъ бумагъ, въ какой силѣ отозвался къ намъ недавно Курфирстъ Саксонскій о своихъ притязаніяхъ, и какой опять учиненъ ему отвѣтъ именемъ Ея Императорскаго Величества. Справедливо весьма, чтобъ сей Государь получилъ по баварскому наслѣдству нѣкоторое удовлетвореніе, о чемъ, конечно, и не оставите Ваше Сіятельство по Высочайшей Ея Величества волѣ всячески домогаться какъ безпосредственно собою, такъ наипаче способомъ убѣжденія отъ лица Короля Прусскаго. Но несправедливо было бъ разорвать мирную негоціацію между Его Величествомъ и Императрицею-Королевою за упрямствомъ Курфирста Саксонскаго въ полюбовной его сдѣлкѣ съ Курфирстомъ Пфальцскимъ. Я считаю, что тутъ необходимо надобно будетъ какъ медіяторамъ, такъ и обѣимъ воюющимъ державамъ вступиться въ разбирательство и опредѣлить мѣру удовлетворенія.

Равнымъ образомъ считаю я, что намъ и Королю Прусскому не надлежитъ допускать герцога Цвейбрикскаго до той протестаціи, коею угрожаетъ министръ его Гогенфельсъ противу упоминовенія о конвенціи „3-го генваря“ 1778 года въ новопостановляемомъ пактѣ между Вѣнскимъ и Мюнхенскимъ дворами. Въ самомъ дѣлѣ не худо было бъ вовсе уничтожить сію предосудительную и для Курфирста Пфальцскаго поносную конвенцію: но когда уже главные интересенты согласились повести отъ нея всю связь и все зданіе будущаго мира для мнимаго предъ публикою сохраненія чести и достоинства Императрицы-Королевы, о которомъ собственно и Всемилостивѣйшая Государыня попеченіе возымѣть обѣщала; то уже весьма бы некстати и не къ мѣсту было требовать перемѣны въ семъ предварительномъ соглашеніи въ угодность герцогу Цвейбрикскому. Пожалуйте, Ваше Сіятельство, изъяснитесь въ сей силѣ какъ съ Министерствомъ Прусскимъ, которое, чаятельно, и само по себѣ будетъ одинакого со мною мнѣнія, такъ наипаче съ господиномъ Гогенфельсомъ, изъясняя ему ощутительнымъ образомъ, что протестація Герцога Государя его ни къ чему другому служить не можетъ, какъ только къ собственному его крайнему предосужденію въ то время, когда кончина Курфирста Пфальцскаго откроетъ ему дорогу къ преемничеству

Digitized by Google

во владѣніи Баварскихъ земель, ибо тогда Вѣнскій дворъ не будетъ себя считать въ разсужденіи его обязаннымъ тѣми постановленіями, на кои оной нынѣ въ разсужденіи Курфирста поступить принужденъ, слѣдовательно же и получитъ право или поводъ произвесть вновь всѣ свои недѣльныя претензіи по Баварскому наслѣдству, подобно какъ бы вопросъ объ ономъ совсѣмъ еще не былъ рѣшенъ. Не неимовѣрно, что онъ при настояніи сего случая поступитъ тѣмъ же самымъ образомъ, какъ въ прошломъ году поступилъ, слѣдовательно же и захватитъ въ свои руки всѣ имъ по смерти Курфирста Максимиліана занятыя земли. Но кто можетъ герцогу Цвейбрикскому во взаимство ручаться, что тогда противу станетъ насильству Его Король Прусскій, что имперія Россійская рѣшится оному помогать, и что сіи обѣ державы произведутъ напослѣдокъ въ его пользу подобный настоящему переломъ. Дѣла въ Европѣ и интересы Государей такъ часто перемѣняются, что почти никогда не бываетъ одинаковаго стеченія обстоятельствъ, а потому и надобно герцогу Цвейбрикскому прежде подумать о будущемъ, нежели рѣшиться на безплодную и предосудительную протестацію.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ и истинною преданностію и проч.

Нота графа Панина саксонскому посланнику Сакену.

L'Impératrice a déjà témoigné soit dans Sa lettre à Monseigneur l'Electeur soit par les réponses de Son Ministère à Mr. l'Envoyé Extraordinaire que les intérêts de S. A. S. Electorale lui sont chers et qu'Elle désire qu'il Lui soit fait une satisfaction équitable sur ses droits à la succession allodiale de Bavière. Sa Majesté Impériale ne pourra que suivre les mêmes dispositions et les mêmes principes dans la médiation qui lui est déférée conjointement avec le Roi Très-Chrétien pour la pacification de l'Allemagne et pour laquelle Mr. l'Electeur vient de faire une réclamation formelle à l'Impératrice.

C'est avec satisfaction que Sa Majesté Impériale considère l'établissement même de la médiation comme le gage des vues conciliantes qui animent toutes les parties intéressées, et Elle se flatte particulièrement que la Cour Electorale de Saxe, n'écoutant que ses sentimens de modération, ne permettra pas qu'il s'élève sur la discussion de ses droits et la réalisation de ses demandes des difficultés propres à arrêter l'ouvrage salutaire de la paix.

St. Pétersbourg le (?) février 1779.

*

Digitized by Google

№ 41.

Письмо графа Н. И. Панина князю Н. В. Репнину, отъ 24-го февраля 1779 года. Съ приложеніями.

Милостивый Государь мой, Князь Николай Васильевичъ!

Съ послѣднимъ курьеромъ въ письмѣ моемъ отъ 25 генваря обѣщалъ я доставить Вашему Сіятельству вскорѣ соображаемые мною новые проекты конвенціи и сепаратнаго ея артикула, а симъ имѣю честь и дѣйствительно оные къ вамъ препроводить.

Можетъ быть, теперь уже миновалъ и самый случай къ постановленію сихъ новыхъ обязательствъ: но тѣмъ не меньше однакожъ долженъ Королевскій Прусскій дворъ ощущать и признавать цѣну дружбы и доброжелательства Ея Императорскаго Величества, ибо ему здѣшняя помочь тогда еще представлена и обѣщана была, когда состояніе дѣлъ предвѣщало жестокую войну, а не миролюбную развязку. Въ слѣдствіе того прошу я Ваше Сіятельство, сообщая Министрамъ Прусскимъ новый нашъ Ея Императорскимъ Величествомъ апробованный проектъ, и объявляя, что вы, съ своей стороны, готовы поступить на дѣйствительное подписаніе конвенціи, дать имъ въ то же время уразумѣть, какъ сію истину, такъ и справедливое Ея Величества ожиданіе, что за тѣмъ не будетъ отъ нихъ больше никакого затрудненія, особливо же въ пунктѣ субсидій, кои требуются на такой только случай, когда бы между нами и Портою воспослѣдовала дѣйствительная война, а наши помочныя войска тѣмъ не меньше у Его Прусскаго Величества оставлены были. Сіе требованіе столь умѣренно само въ себѣ и столь основательно въ началахъ своихъ, что не можетъ никоимъ образомъ оспорено быть, развѣ бы съ стороны союзника нашего хотѣли всѣ обязательства обратить въ одностороннюю свою пользу. Но мы весьма удалены отъ всякаго въ томъ подозрѣнія на Его Прусское Величество, зная вопреки изъ опытовъ, что онъ не меньше старается быть Россіи полезнымъ другомъ, сколько взаимно ищетъ себѣ пользы изъ Ея дружбы и союза.

Въ прочемъ пребуду я всегда съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

Проектъ секретной конвенціи.

S. M. I. de toutes les Russies et S. M. le Roi de Prusse ayant pris en sérieuse considération, conséquemment à l'amitié et à l'alliance qui les unit, la position propre où se trouve chacun des deux Alliés, savoir S. M. I. de toutes les Russies dans un état vis-à-vis de la Porte Otto-

Digitized by Google

mane qui ne diffère point d'une guerre positive, en L'obligeant aux mêmes efforts et à des armémens et des dépenses aussi considérables; et S. M. le Roi de Prusse dans une opposition armée de toutes sa puissance pour repousser des voies de fait, et faire cessez des entreprises de la Cour de Vienne, lesquels ont causé des préjudices considérables à plusieurs Princes de l'Empire Germanique et en ébranlant la constitution de cet Empire, menacent en même tems toutes les puissances de l'Europe d'un renversement d'équilibre et d'une dislocation de tous leurs intérêts.

Leurs dites Majestés ne pouvant se dissimuler combien il seroit contraire au but de leur alliance et à l'avancement de Leurs intérêts et quels avantages en rétireroient Leurs ennemis respectifs, si chacune d'Elles, occupée uniquement de sa propre affaire ne vouloit point s'en distraire pour la défense de Son Alliée. Elles ont jugé qu'il Leur convenoit et qu'il importait à Leur sûreté mutuelle au lieu de la dispense de la prestation du secours dans laquelle chacune d'Elles se jugeroit d'être à cause de Ses propres embarras, d'arrêter au contraire et de déterminer pour le cas présent par une Convention spéciale réciproque d'un secours réciproque, étant un tel accord plus avantageux à Leurs intérêts, plus conforme au but et aux vues de Leur alliance défensive, et devant rendre Leur union plus respectable: à cet effet Elles ont nommé pour Leurs ministres et muni de Leurs pleinpouvoirs savoir,

S. M. I. de toutes les Russies le Prince Nicolas de Repnin etc. et S. M. le Roi de Prusse, ses Ministres d'Etat et de Cabinet le sieur Charles Guillaume Comte de Finkenstein etc. et le sieur Ewald Frédéric de Hertzberg;

lesquels après s'être communiqué et avoir échangé leurs pleinpouvoirs, trouvés en bonne et due forme, ont arrêté, conclu et signé les articles suivans:

Article I.

S. M. I. de toutes les Russies aussitôt qu'Elle en sera requise par S. M. le Roi de Prusse, enverra au secours de Sa dite Majesté un corps de Ses troupes de seize bataillons d'infanterie, de vingt escadrons de cavalerie, de dix escadrons de houzards et de trois mille cinq cents cosaques, muni de quarante pièces d'artillerie de campagne et de trente deux de bataillons, ainsi que de quarante pontons et de tout ce qui est nécessaire à ce corps pour être employé conjointement avec les troupes de Sa Majesté Prussienne selon le plan d'opérations spécifié dans une article séparé et plus secret, à fin d'aider à repousser les hostilités actuelles de la Cour de Vienne; et S. M. I. de toutes les Russies continuera le dit secours jusqu'à la cessation des dites hostilités, à moins que les affaires de Sa Majesté Impériale avec la Turquie ne fussent dans une

Digitized by Google

telle position, qu'Elle jugeat nécessaire de rappeler le dit corps pour sa propre défense.

Article II.

S. M. le Roi de Prusse s'engage à faire fournir au dit corps auxiliaire, à compter du jour qu'il se mettra en marche, les portions et rations nécessaires en vivres et fourrages; savoir pour chaque homme la farine nécessaire à raison de deux livres et demie de pain par jour, une metze et demi de gruaux par mois et trois livres de viande par semaine. Pour cet effet on prendra toutes les mesures et précautions nécessaires pour que la viande ne manque point; mais dans le cas d'une impossibilité absolue de fournir une telle portion de viande en nature, elle le sera en argent à raison de quatre sous la livre. Ces portions seront livrées exactement de la part des commissaires de S. M. le Roi de Prusse tant aux soldats qu'aux trains d'artillerie, charetiers et valets de l'armée.

Quant au fourrage pour la cavallerie et tous les autres chevaux appartenants à ce corps auxiliaire, S. M. le Roi de Prusse leur fera livrer des rations à raison de trois metzes d'avoine et de douze livres de foin par jour, comme aussi de cinq livres de paille par jour, bien entendu, que la livraison du fourrage cessera quand et pour le tems que l'armée même de S. M. Prussienne n'en recevra point et fourragera dans le pays ennemi.

Article III.

Les articles V, VI, VII, VIII et IX du Traité d'Alliance, ainsi que les articles II et III de la Convention conclue le 4 janvier 1772, seront observés à l'égard du dit corps, comme s'ils étoient insérés ici mot pour mot.

Article IV.

La réciprocité du secours ci-dessus spécifié des troupes de S. M. I. de toutes les Russies; S. M. le Roi de Prusse s'oblige, dans le cas où l'incertitude des affaires actuelles de Sa Majesté Impériale avec la Porte Ottomane aboutira à une rupture effective entre l'Empire de Russie et la Turquie, et quoique S. M. Prussienne se trouvât Elle-même alors en guerre avec la Cour de Vienne ou quelque autre Puissance, de donner à S. M. Impériale un secours annuel en argent de la somme de quatre cent mille roubles, de façon que le paiement de cent mille roubles se fera ponctuellement tous les trois mois à compter du jour où la dite rupture aura été dénoncée à S. M. le Roi de Prusse et le secours en argent requis; et sera le dit secours annuel de quatre cent mille roubles

Digitized by Google

continué aussi longtems que le corps de troupes auxiliaire sera fourni par S. M. I. de toutes les Russies; et si S. M. le Roi de Prusse n'est point en guerre ou fait sur ces entrefaites la paix, alors le secours annuel en argent de la somme convenue sera fait et continué par Sa dite Majesté à S. M. Impériale pour aussi longtems qu'il est stipulé par le Traité d'Alliance subsistant entre les deux hautes parties contractantes.

Article V.

S. M. le Roi de Prusse s'oblige non seulement de ne point conclure de paix ni de trève avec la Cour de Vienne à l'insçu de S. M. I. de toutes les Russies et sans qu'Elle y soit comprise; mais encore de n'entrer en aucun pourparler à se sujet sans sa connoissance et son aveu, promettant au contraire de communiquer sans délai et fidèlement à S. M. I. de toutes les Russies toutes les ouvertures qui lui seroient faites directement ou indirectement de bouche ou par écrit.

Article VI.

S'il arrivoit que la Cour de Vienne, en haine du secours donné contre Elle par S. M. I. de toutes les Russies, l'attaquât directement commettant des hostilités contre ses autres troupes indépendamment de celles qui composeront le corps auxiliaire; alors S. M. le Roi de Prusse non seulement consentiroit sans le moindre délai au rappel du dit corps, dès qu'il en seroit requis, mais y joindroit un corps de vingt mille hommes de ses propres troupes, pour aider à repousser la dite attaque. Ces corps de troupes Prussiennes, qui marcheroit au secours de S. M. l'Impératrice de toutes les Russies, seroit alors par réciprocité entretenu par Sa dite Majesté Impériale de Russie sur le même pied qu'il a été stipulé à l'égard des troupes russes dans le précédent article II.

Article VII.

Pareillement, si nonobstant, que S. M. I. de toutes les Russies aura été comprise dans la paix entre S. M. le Roi de Prusse et la Cour de Vienne ainsi qu'il est stipulé dans l'article V, cependant la dite Cour toujours en haine du secours donné par Sa Majesté l'Impératrice contre Elle ou par quelque autre motif d'inimitié contre S. M. Impériale joignoit un corps de ses troupes aux Turcs contre S. M. Impériale ou bien seule entreprenoit et commettoit effectivement des hostilités contre les troupes de Sa Majesté Impériale, alors S. M. le Roi de Prusse enverra au secours de S. M. I. de toutes les Russies un corps de vingt mille hommes de ses troupes pour repousser les dites hostilités, lequel pourra être employé en Pologne, y compris la Galicie et Lodomerie et en Hongrie, et non ailleurs et restera joint aux troupes de Russie jusqu'à ce

Digitized by Google

que les dites hostilités aient pleinement cessé, mais dans le cas où ce corps auxiliaire ne seroit pas suffisant pour repousser la dite attaque, S. M. le Roi de Prusse s'engage alors à se déclarer ouvertement contre la Cour de Vienne, et agir avec toutes ses forces par une puissante diversion dans les Etats de S. M. l'Impératrice-Reine.

Article VIII.

La présente convention sera ratifiée et les ratifications échangées ici dans l'espace de six semaines ou plutôt si faire se peut.

En foi de quoi etc.

Article séparé et secret.

Il est convenu entre les deux hautes Parties contractantes, que le corps auxiliaire des troupes de S. M. Impériale, stipulé en l'article I, de leur convention de ce jour, se joindra à l'armée principale de S. M. le Roi de Prusse en Silésie, pour agir en commun avec la dite armée et participer à toutes ses opérations d'après les articles convenus entre les deux hautes Parties par rapport à l'emploi des auxiliaires. Mais toutefois pour ne pas rendre trop difficile le rappel du dit corps, si S. M. I. de toutes les Russies le juge nécessaire à ses propres circonstances avec la Porte Ottomane, ou aux affaires qui pourroient Lui être faites directement par la Cour de Vienne, il est expressément reservé de sa part que le corps auxiliaire ne pourra pas être employé plus loin que la Moravie et pays autrichiens adjacents; et aura le présent article séparé et secret la même force et valeur que s'il étoit inséré mot pour mot dans la convention signée le même jour.

En foi de quoi etc.

Pro Memoria.

Bei den glücklichen Aussichten, welche sich dermalen hervorzuthun scheinen, dass den menschenfreundlichen Verwendungen Ihrer Russisch-Kaiserlichen und S-r allerchristlichsten Maj-t Maj-t das glorreiche Werk der Wiederherstellung des Friedens in Deutschland vorbehalten sei, und durch die von höchst denenselben zugestandene Vermittelung ein gütliches Abkommen zwischen denen, bei dem Nachlass des weil: Durchl. Herren Churfürsten von Baiern interessirten Höfen bewirket werden könne, setzen Ihre Churfürstl. Durchl. zu Sachsen, insonderheit in die rühmliche Gerechtigkeits-Liebe, und in die Ihnen so schmeichelhafte Freundschaft Ihrer Kaiserl. Maj-t der Kaiserin aller Reussen, das gegründete und vollkommenste Vertrauen, dass höchst dieselben, Ihro unstrittige, bei jener Angelegenheit vorwaltende gerechtsame freundschaftlich beherzigen, und

Digitized by Google

Ihnen eine billige Befriedigung Ihrer Ansprüche zu verschaffen geneigt sind. Es haben auch Ihre Russisch-Kaiserl. Maj-t theils höchst eigenhändig, theils durch Ihre hohes Ministerium zu mehrernmalen Ihrer Churfürstlichen Durchlaucht zu Sachsen, darüber solche Zusicherungen zu ertheilen geruhet, welche dieselben gänzlich berechtigen, von Ihrer Russisch-Kaiserl. Maj-t sich die eifrigste Annehmung Ihrer Vortheile und alle zu Erlangen mögliche Beförderung derselben zuversichtlich zu versprechen.

Aus aufrichtiger Liebe zum Frieden, welcher jederzeit Ihr erstes Bestreben gewesen, so wohl, als um die, Ihrer Russisch-Kaiserl. Maj-t gewidmete vorzügliche Verehrung und Ergebenheit nebst denen für S-r Königl. Maj-t in Preussen hegenden gleichmässigen Gesinnungen, an den Tag zu legen, sind jedoch Ihre Churfürstliche Durchlaucht willig und bereit zu Erleichterung eines gütlichen Einverständnisses, einen sehr ansehnlichen Theil Ihrer gerechten Ansprüche an den bairischen Nachlass aufzuopfern, und solchergestalt zu Wiederbringung des Ruhestandes Ihres Orts möglichst beizutragen.

Um so mehr aber getrösten sie sich von Ihrer Russich.-Kaiserl. Maj-t erhabenen Denkungs-Art, und wohlmeinenden Gesinnungen, dass höchst dieselben Ihnen zu Erlangung der sich vorbehaltenden Entschädigung, höchst Ihro grossmüthige Unterstützung kräftigst angedeihen lassen, und nicht zugeben werden, dass Ihre Churfürstliche Durchlaucht zu Ihrem unwiederbringlichen Nachtheil noch grössere Opfer angesonnen oder abgenöthiget würden, als zu welchen sie sich im engsten Vertrauen bereits gegen den Herrn Fürsten von Repnin haben erklären lassen. Endesunterzeichneter Churfürstlich. Sächssl. bewolmähtigter Minister ist daher ausdrücklich befehliget, solches Ihrer Churfürstlich. Durchl. seines gnädigsten Herrn volles Vertrauen nochmals zu erkennen zu geben, und um Ihrer Russisch-Kaiserl. Maj-t höchste Vermittelung bei den vorseienden Friedens-Unterhandlungen zu obigem Ende, förmlich und angelegentlichst anzusuchen. Durch derselben Verbindung mit der freundschaftlichen Mitwirkung auf welche Ihre Churfürstl. Durchl. von Seiten Ihrer Königl. Maj-t in Preussen rechnen dürfen, hoffen dieselben Ihre billige Wünsche zu erreichen, und werden Ihrer Russisch. Kaiserl. Maj-t dafür die lebhafteste Erkenntlichkeit zu beweisen zu aller Zeit eifrig beflissen sein.

Ein hohes Russisch-Kaiserl-s Ministerium ersuchet demnach Endesunterzeichneter ganz ergebenst, Ihrer Russisch.-Kaiserl. Maj-t hiervon geneigtesten Vortrag zu machen, und von höchst Ihro Entschliessung ihn gefälligst zu benachrichtigen.

Sacken.

St.-Petersburg, den 12 (23) Februar 1779.

Digitized by Google

№ 42.

Письмо князя Н. В. Репнина графу Н. И. Панину изъ Тешена, отъ 1-го (12-го) марта 1779 г.

Послѣ послѣдняго моего отправленія отъ 20-го февраля (3 марта) не имѣлъ я времени къ Вашему Сіятельству изъ Бреславля еще писать, бывъ занятъ сборами и ѣздою моею сюда; а теперь донести честь имѣю, что пріѣхалъ я въ здѣшнее мѣсто 27-го февраля (10 марта) около полуночи вмѣстѣ съ министрами прусскимъ, саксонскимъ, пфальцкимъ и цвейбрикскимъ; здѣсь же уже нашли мы Г. Бретеля. 11-го по утру рано пріѣхалъ сюда графъ Кобенцель, министръ Вѣнскаго двора, братъ двоюродный того, который былъ прежде сюда назначенъ и который за случившеюся ему болѣзнію не могъ изъ Вѣны выѣхать. Я обославшись съ Барономъ Бретелемъ былъ у него, какъ послѣдній сюда пріѣхавшій, и послѣ тотчасъ онъ у меня былъ; въ которыхъ мы условились, чтобъ головою всякіе этикеты и чины между нами мѣста не имѣли, и чтобъ во всѣхъ актахъ и подписаніи оныхъ, какіе въ мирной негоціаціи ни случатся, совершенное равенство между нашими Дворами наблюдаемо было. Впрочемъ, его кредитивъ никакого публичнаго характера съ собою не несетъ, а просто онъ полномочнымъ своего Двора, равно какъ и я, въ кредитивной грамотѣ, написанъ.

Хотя въ трактованіе дѣлъ мы еще не вступили, однако желая, немедля ни мало, донести Вашему Сіятельству, что мы всѣ уже сюда съѣхались, съ симъ извѣстіемъ я сего курьера отправляю, а впредь по мѣрѣ теченія дѣлъ не упущу о всемъ, что происходить будетъ въ свое время неукоснительно доносить.

№ 43.

Письмо князя Н. В. Репнина графу Н. И. Панину изъ Тешена, отъ 1-го (12-го) марта 1779 г.

Съ прошедшимъ курьеромъ изъ Бреславля отъ 2-го февр. (3-го марта) имѣлъ я честь представить Вашему Сіятельству послѣднія письма мною полученныя изъ Вѣны отъ князя Дмитрія Михайловича Голицына и отъ Г. Бретеля, а при семъ покорнѣйше прилагаю мои къ нимъ
A. B. C. объимъ отвѣты, между которыми найтить изволите послѣднюю прусскую
D. E. ко мнѣ ноту, коею перемиріе между воюющихъ державъ учреждено, и оное дѣйствительно уже на томъ основаніи началось: а Его Прус-

Digitized by Google

ское Величество, сдѣлавъ, въ слѣдствіе того, свои расположенія, возвратиться изволилъ 6-го числа въ Бреславль.

На завтра, то-есть 7-го числа, имѣлъ я честь его видѣть и ему откланяться; при коемъ случаѣ сильнымъ образомъ я ему представлялъ, чтобъ преамбулъ въ будущей конвенціи между Вѣнскимъ и Пфальцскимъ дворами оставленъ былъ также, который въ проектѣ французскомъ сдѣланъ. Равнымъ образомъ, чтобъ Его Величество не настоялъ быть гарантомъ какъ той конвенціи, такъ и имѣющейся заключиться между Пфальцскимъ и Саксонскимъ дворами; понеже бывъ тѣ обѣ конвенціи внесены въ его собственный трактатъ уже тѣмъ самымъ онъ наисильнѣйшій титулъ имѣетъ быть хранителемъ ихъ ненарушимости. Сіи два пункта я Его Величеству представлялъ потому, что въ прусскихъ проектахъ о редакціи примиренія, оныя двѣ новости внесены; но сколь я сильно ни представлялъ оное Королю, изъясняя опасность, чтобъ по персональному характеру Императора, Вѣнскій дворъ не сдѣлалъ къ оному привязки, для разрушенія столь уже близко къ миру приведенной негоціаціи, не нашелъ однакожъ въ немъ желаемой податливости. Онъ считаетъ, чтобъ достоинство его потерпѣло, еслибъ истекали будущія условія изъ основанія конвенціи 3-го генваря, противъ которой онъ публично протестовалъ, и еслибъ будущія обязательства не были точно подъ его ручательствомъ сдѣланы, вмѣстѣ съ ручательствомъ посредствующихъ Дворовъ. Впрочемъ, нашелъ я Его Величество весьма оскорбленнымъ отъ Нейштата, сказавъ онъ мнѣ именно сіи слова: что изъ единаго онъ на всегда непремѣннаго уваженія къ Ея Императорскому Величеству, нашей всемилостивѣйшей Государынѣ, послѣ сего австрійскихъ войскъ поступка, не разорвалъ всей мирной негоціаціи, прибавя къ тому, что сколь онъ искренно и совершенно мира ни желаетъ, однакожъ войны не боится и не имѣетъ причины бояться. Я представляю на сіе Его Величеству, что, конечно, всѣ его дѣла, которыми пріобрѣлъ онъ столь неоспоримую и столь безсмертную славу, несомнѣнно доказываютъ справедливость сихъ послѣднихъ его заключеній: но, съ другой стороны, увѣренъ я, что Его Величество столь же славнымъ для себя считаетъ, какъ оно и дѣйствительно есть, миръ дать Германіи и человѣколюбіемъ своимъ утвердить спокойствіе, такъ сказать, почти всей Европы. А послѣ сего донесъ ему для извѣстія, что къ сожалѣнію моему имѣю я вѣдомости отъ самаго фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, что вся турецкая армія машируетъ уже отъ Дуная къ Днѣстру и большею частію именно къ Хотину; тоже что Австрійцы усиляются въ Галиціи, которое предвѣщаетъ не только турецкую намъ войну, если миръ въ Германіи заключенъ не будетъ, но и согласное можетъ быть дѣйствованіе Австрійцевъ съ Турками для возмущенія Польши. Къ чему я прибавилъ,

Digitized by Google

что сіи обстоятельства требуютъ, конечно, великаго уваженія, и что я прошу Его Величество прилежно о семъ размыслить. Оное мое донесеніе, примѣтилъ я, сдѣлало чувствительную импресію надъ Его Величествомъ. Однако не продолжалъ онъ болѣе разговора, а ретировался, отпустя меня весьма учтиво съ великими увѣреніями его дружбы и привязанности къ Ея Императорскому Величеству, а притомъ съ большими обнадеживаніями его милости ко мнѣ.

F. G. H. I. K. Пріѣхавъ сюда, получилъ я письма отъ князя Дмитрія Михайловича Голицына, съ коихъ для извѣстія Вашему Сіятельству здѣсь копіи прилагаю.

A. Письмо князя Н. В. Репнина князю Д. М. Голицыну въ Вѣну, 21-го февраля (4-го марта) 1779 года.

J'ai reçu par le retour de mon aide de camp la lettre de Votre Excellence № 12 avec toutes ses annexes. Toutes les nouvelles marquées par vous, mon Prince, et par M. le baron de Breteuil ont été d'abord expédiées à S. M. le Roi, et j'attends actuellement ses résolutions, qui doivent être ici cette nuit, ou demain matin. Je prépare cependant celle-ci pour ne pas perdre un instant et l'expédier sans aucun retard, dès que la réponse du Roi sera arrivée, étant parfaitement persuadé d'avance, que nous serons tous partant d'ici, le 10 à Teschen, et que l'armistice sera déclaré dans l'armée prussienne le même jour, si ce n'est plutôt, en cas que les ordres à donner sur cette matière à toutes les différentes parties des armées du Roi, peuvent y arriver avant le terme marqué. Je ferai part à Votre Exc. de la résolution de Sa Majesté sur ce point.

P. S. du 28 févr. Je joins ici les copies de la dernière lettre de M. le baron de Breteuil et d'un Postscriptum qui y était joint. Quoique leur contenu doit vous être connu, mon Prince, il se peut que dans le courant de la négociation de paix, on se rapporte à quelque expression de ma correspondance avec M. de Breteuil, c'est pour quoi je crois nécessaire, que vous ayez chez vous toutes ces copies.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. 5 mars. Je joins pour votre connaissance, mon Prince, les copies de mes dépêches pour M. le baron de Breteuil. Vous y verrez, que les termes de l'armistice ont été avancés par S. M. Prussienne autant que le permettait le temps qu'il faut pour faire parvenir les ordres du Roi à ses différentes armées. Vous voyez par ceci, mon Prince, que Sa Majesté s'est fait un plaisir de répondre au désir de l'Impératrice-Reine, eu anticipant la date de la suspension d'armes. Je suis enchanté que cela se soit fait ainsi.

Digitized by Google

P. S. Je ne puis vous déguiser, mon Prince, qu'on a été vivement affecté ici de l'entreprise du général Stein sur Neustadt; non qu'on trouve à redire à l'entreprise purement militaire contre la garnison de cette place, mais contre ce qu'on a brûlé cette pauvre ville par les hobuses qu'on y a jettés. Les trois quart et demi des bâtiments ont été consumés, et par conséquent les habitans reduits à la misère; c'était une ville commerçante. J'aurais bien désiré que ce ne fut pas arrivé.

P. S. J'ai vu avec un plaisir bien sensible que la Cour de Vienne se prête à concourir par ses soins à la satisfaction de la Saxe. Je reconnais ceci avec respect, l'humanité du coeur et des principes de S. M. l'Impératrice-Reine.

J'envoye ceci avec mon propre courier, car il se trouvera peut-être que Votre Exc. voudra me faire quelque réponse et il le pourra par son retour; mais je vous supplie de me l'envoyer déjà à Teschen, parcequ'il ne me trouvera plus ici.

P. S. Покорно прошу Ваше Сіятельство принесите мою благодарность князю Кауницу за комплиментъ его, который вы въ своемъ русскомъ P. S. мнѣ передать изволили, увѣря при томъ его въ моемъ почтеніи и въ нелицемѣрномъ усердіи къ тому, чтобы окончено было благополучно и немедленно ко взаимному всѣхъ сторонъ удовольствію желаемое примиреніе.

Его Прусское Величество, уповаю, завтра сюда возвратится.

Письмо мое къ барону Бретелю я здѣсь прилагаю, которое прошу немедленно ему доставить.

B. Письмо князя Н. В. Репнина барону Бретелю изъ Бреславля, 5-го марта 1779 года.

La lettre de Votre Excellence du 28 février m'étant parvenue le 3 mars au matin, son contenu a été incessamment envoyé à S. M. le Roi de Prusse. Vous verrez, Monsieur, (par) les annexes ci-jointes qu'elle a été sa réponse. La date de l'armistice a été avancée par Sa Majesté, autant que l'a pu permettre le temps nécessaire pour faire parvenir ses ordres aux différentes parties de ses armées. Tous les ministres destinés au congrès, qui se trouvent ici, seront sûrement le 10 à Teschen, et moi avec. C'est M. le baron de Riedesel, qui est nommé de la part du Roi. L'acte de neutralité pour la ville de Teschen m'est déjà remis, tel qu'en est la copie dans les annexes dessus jointes. Je le remettrai à Votre Exc. à Teschen, et y recevrai de vous celui de la Cour de Vienne. Je serai empressé à Vous prouver en cette occasion, comme toujours combien je suis charmé de renouveller connaissance avec vous et de la cultiver. L'office dont nous sommes chargés, demande réciproquemment

Digitized by Google

de la franchise et de la confiance, et je ferai de ce principe la base de ma conduite.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. J'ai été charmé, comme on ne peut pas d'avantage, que les idées de Votre Exc. par rapport à la satisfaction de la Saxe, se sont trouvées conformes aux miennes, et que la Cour de Vienne veut bien concourir par ses offices, soins et conseils pour l'arrangement désiré entre les deux Electeurs. J'ai reconnu dans cette disposition de la Cour Impériale, avec tous les sentiments de respect qui y sont dûs, les principes et l'humanité de S. M. l'Impératrice-Reine.

Je ne m'étends point d'avantage, Monsieur, souhaitant de faire partir ce courrier au plutôt, à fin qu'il vous trouve encore à Vienne. Quand nous serons à Teschen, et que j'aurai l'agrément de m'entretenir journellement avec vous, je me flatte, qu'alors tout parviendra sans retard, au but que nous nous proposons pour la satisfaction de tous les partis.

P. S. Vous trouverez ci-joint, Monsieur, la liste des ministres avec leurs suites, qui partent de Breslau pour Teschen. Je supplie Votre Exc. de prendre soin, qu'on y donne des ordres pour qu'ils y trouvent des logements suffisants pour eux et pour leur monde.

C. **Liste des ministres partants de Breslau pour Téschen et de leurs suites, pour qu'on puisse leur y assigner des logements suffisants.**

Le Prince Repnin:
- 2 conseillers du Département des Affaires Etrangères.
- 6 aides de camp et officiers,
- 15 domestiques.

M. le baron de Riedesel, ministre de S. M. le roi de Prusse:
- 2 secrétaires,
- 2 chasseurs courriers du Roi,
- 4 domestiques.

M. le comte de Zinzendorff, ministre de Saxe:
- 3 secrétaires et officiers,
- 10 domestiques,
- 8 chevaux.

M. le comte de Seefeld, ministre Palatin:
- 5 conseillers, aumonier et secrétaires,
- 6 domestiques.

M. de Hohenfels, ministre des Deux-Ponts:
- 2 secrétaires,
- 3 domestiques.

Digitized by Google

D. Note pour M. le Prince Repnin.

Le Ministère du Roi, ayant fait usage des communications que M. le prince Repnin lui a faites depuis l'arrivée de son dernier courrier venu de Vienne, il est en état de faire connaître en réponse à M. le prince:

1) Que comme l'on est d'accord de choisir la ville de Teschen pour l'endroit, dans lequel s'assembleront les plénipotentiaires des puissances médiatrices et contractantes, pour achever l'ouvrage de la pacification, et que cette ville soit déclarée neutre pour cet effet; Sa Majesté à fait expédier et on délivre ci-joint un acte de neutralité signé par ses Ministres d'Etat, pareil à celui de S. M. l'Impératrice-Reine. Elle a nommé pour son plénipotentiaire le baron de Riedesel, qui se trouvera au rendez-vous de Teschen le 10 de mois prochain.

2) Sa Majesté se trouvant dans les mêmes sentiments avec S. M. l'Impératrice-Reine à l'égard de la suspension d'armes, et même de son anticipation avant le 10 de mars, elle donnera ses ordres pour que cette suspension d'armes commence à l'armée qu'elle commande elle-même dès le 7 de mars, à celle du prince héréditaire de Brunsvic et du général de Stuttenheim le 8, et à celle qui est en Saxe le 9 ou le 10 de ce mois, et elle ne tardera pas non plus d'en faire donner connaissance aux généraux de S. M. l'Impératrice-Reine, qui commandent de chaque côté.

3) S. M. l'Impératrice-Reine ayant déclaré de vouloir concourir par ses soins et bons offices avec le Roi et les puissances médiatrices pour l'arrangement des Cours Palatine et de Saxe; Sa Majesté en tire un heureux augure pour le succès de la pacification et pour le prompt rétablissement de l'amitié et de la bonne intelligence entre Elle et S. M. l'Impératrice-Reine et elle attend ce moment avec une satisfaction analogue à celle que professe S. M. Impériale et Royale.

FINKENSTEIN, HERTZBERG.

E.

(См. приложеніе къ депешѣ, отъ 20-го февраля 1779 года подъ № 39, D).

F. Депеша князя Д. М. Голицына князю Н. В. Репнину изъ Вѣны, 3-го марта (н. ст.) 1779 года.

Après avoir feuilleté mes archives, en rétrogradant jusqu'aux plus anciens traités, conclus et échangés entre notre Cour et celle de Vienne, je puis avoir l'honneur de donner à Votre Excellence une réponse authentique sur les deux questions qu'elle vient de me faire dans sa lettre

*

Digitized by Google

chiffrée du 17 février v. st. et telle qu'elle me parait déjà l'avoir prévu elle-même.

La Cour de Vienne donne à notre Souveraine le titre d'Impératrice de toutes les Russies, et non simplement d'Impératrice de Russie, ensuite les titres des deux Souveraines alternent de façon, que dans nos exemplaires de Traités le titre de notre Impératrice précède toujours celui de l'Impératrice-Reine.

Aucune des pièces publiques antérieures ne variant ni sur l'un ni sur l'autre de ces points, ils méritent, ce me semble, de passer en axiome.

G. Письмо князя Д. М. Голицына князю Н. В. Репнину изъ Вѣны, 21-го февраля (4-го марта) 1779 года.

Сколь скоро получилъ я отъ барона Бретеля истребованные имъ по послѣднему Вашего Сіятельства ко мнѣ письму отъ здѣшняго Двора паспорты, то я ни мало не медля имѣю честь при семъ оные послать къ Вамъ на нарочный штафетъ; всѣхъ же ихъ числомъ десять, а именно: два для Вашего Сіятельства и для экипажей вашихъ; прочіе же для прусскаго, пфальцскаго, саксонскаго и цвейбрикскаго министровъ и для экипажей ихъ; и пребуду всегда и пр.

H. Письмо князя Д. М. Голицына князю Н. В. Репнину изъ Вѣны, 23-го февраля (6-го марта) 1779 года.

Назначенный отъ здѣшняго Двора для окончанія въ Тешенѣ мирной негоціаціи, совокупно съ Вашимъ Сіятельствомъ и съ французскимъ посломъ барономъ Бретелемъ, графъ Кобенцель, на сихъ дняхъ, неожиданнымъ образомъ занемогъ подагрою, отъ которой не токмо не получилъ онъ по нынѣ никакого облегченія, но, напротивъ того, она теперь столько усилилась, что ему отнюдь не можно отсюда въ путь отправиться; чего ради Ихъ Императорскія Величества принужденными нашлися поручить комиссію его другому, а именно дядѣ его, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и министеріальной банковой депутаціи Вице-президенту графу Іогану Филиппу Кобенцелю, который здѣсь, въ разсужденіи достоинствъ его, пользуется отличнымъ уваженіемъ. Вслѣдствіе чего и отправится онъ отсюда въ Тешенъ послѣ завтра, т. е. марта 8-го числа по нов. ст., въ который день и баронъ Бретель отъѣзжаетъ.

О сей нечаянной перемѣнѣ я, по требованію князя Кауница, предварительно сообщаю Вашему Сіятельству на нарочной штафетѣ, пребывая и пр.

Digitized by Google

I. Письмо князя Д. М. Голицына князю Н. В. Репнину изъ Вѣны, 7 марта н. ст. 1779 года.

Je mets à profit le départ de M. l'ambassadeur de France, qui se mettra en route aujourd'hui dans la nuit, pour accuser à Votre Excellence la lettre qu'elle m'a fait l'honnenr de m'écrire le 1 mars n. st., en m'addressant le mémoire du comte de Seefeld, et la réponse qu'elle y a faite.

Le laconisme de celle-ci, je Vous l'avoue, mon prince, m'a plû beaucoup; c'était, ce me semble, le meilleur parti à prendre que de renvoyer brièvement des offres aussi peu acceptables que celles qui sont renfermées dans ce mémoire.

Si l'Electeur Palatin s'est tout de bien imaginé, qu'en recouvrant, par le prochain traité de paix, au delà des trois quarts des pays enlevés à la Bavière, il pouvait ce non obstant se tirer d'affaire vis-à-vis de la Saxe avec 500,000 florins, je trouve dans sa conduite une contradiction de principes des plus frappantes; car après avoir fait le généreux et j'ose dire le prodigue envers les prétentions autrichiennes, il deviendrait tout d'un coup serré et avare pour reconnaître et évaluer des droits beaucoup moins équivoques. Le contraste saute aux yeux, et je ne doute point, que Votre Exc. d'elle seule n'ait déjà beaucoup contribué à rectifier là-dessus les idées, et du ministre Palatin et celles de sa Cour. Mais malgré cette supposition à faire M. le baron de Breteuil, conjointement avec moi, avons mis le prince de Kaunitz au fait de ce début de négociation peu satisfaisant, et le premier a chargé en même temps le Ministre de France à Munic de faire des représentations directes à l'Electeur Palatin sur le peu de facilité, que Son Altesse Electorale paraissait vouloir apporter à son accommodement avec la Saxe. Or comme le prince de Kaunitz a promis de son côté qu'il donnerait des instructions à M. le commandeur Lehrbach, pour presser égalemeut l'Electeur au nom de cette Cour de substituer d'autres conditions aux premières, je me flatte que ces différentes mesures de prises ne resteront pas sans effet, et que le comte de Seefeld pourra bientôt Vous faire de meilleures ouvertures.

Quant aux pleinpouvoirs, dont ce dernier se trouve encore dépourvu pour conclure la nouvelle convention entre son Maître et cette Cour, l'ambassadeur de France n'en a pas moins fait presser l'expédition à Munic, et je m'attends au moins que l'on s'empressera à les lui envoyer.

La présente parviendra donc à Votre Exc. à Teschen; mes voeux sincères et ardents Vous y suivent, mon Prince, afin que, de concert avec Votre co-plénipotentiaire et les autres ministres assemblés, Vous puissiez bientôt terminer le grand ouvrage de la pacification; les voies, qui doi-

Digitized by Google

vent conduire à cette fin heureuse, étant déjà si bien préparées, j'ose espérer que l'époque de la signature des traités ne sera guère éloignée.

J'ai l'honneur d'être etc.

K. Письмо князя Д. М. Голицына князю Н. В. Репнину изъ Вѣны, 8-го марта (н. ст.) 1779 года.

Le courrier dépêché par Votre Excellence le 5 de Breslau, a fait si bonne diligence, malgré les obstacles qu'il a rencontrés en route, qu'il est arrivé ici hier à trois heures après-midi.

M. l'ambassadeur de France avait donc tout le temps pour se mettre encore au fait des dépêches, dont il a été porteur pour lui, et de prendre quelques mesures analogues à leur contenu.

Aussi n'a-t-il pas manqué de se faire rendre le même soir chez le Prince de Kaunitz l'acte de neutralité pour l'échanger contre celui qui a été remis à Votre Exc. et parti comme il est ensuite à deux heures la nuit, il sera probablement rendu à Teschen le 10 de très bonne heure.

Je vous fais bien des remerciments très-humbles, mon Prince, pour tout ce que Vous avez bien voulu me mander par le même courrier. L'anticipation de la date de l'armistice a fait un très grand plaisir à l'Impératrice-Reine; le Roi n'aurait pu lui donner une preuve d'attention plus marquée: elle a été d'autant plus vivement sentie, que l'accident de Neustadt n'était guère propre à la provoquer. Tout le monde blâme ici le général Wallis, qui a dirigé cette expédition, et non le général Stein, comme Votre Exc. le croyait. Emporté par une fougue inconsidérée de vouloir se distinguer, ce général a joint à la tâche d'avoir échoué dans son entreprise, celle d'avoir fait l'incendiaire. Voilà, Monsieur, le jugement que l'Empereur en a porté lui-même et qui se trouve être celui de la Cour et de la ville.

Il était digne de la grandeur d'âme du Roi de présupposer le désaveu public d'un évènement qui révolte l'humanité, et de n'en avoir pas moins témoigné un empressement sincère à faire cesser les hostilités.

Le prince de Kaunitz m'a entretenu hier au soir encore, sur l'objet de Vos premiers travaux à Teschen; je veux dire, sur la convention à conclure entre les deux Electeurs. Je vois que cette Cour ne concourra pas faiblement pour la presser, mais qu'en même temps elle présume beaucoup de l'influence décisive que Vos efforts, mon Prince, réunis à ceux de M. le baron de Breteuil, pourront avoir sur l'esprit de l'Electeur Palatin; les raisons, qui doivent fléchir ce prince, me dit-on, en faveur d'une satisfaction convenable envers la Saxe, n'admettent point d'exceptions: il trouve dans les pays qu'on va lui rendre des ressources plus que suffisantes, pour faire face à tous les dédommagements qu'on lui demande.

Digitized by Google

Le prince de Kaunitz au reste n'a pas oublié de me témoigner ses regrets du peu de commodités que MM. les plénipotentiaires et ministres trouveront peut-être à Teschen. Pour y remédier, autant que le local le permet, cette Cour a envoyé des ordres sur les lieux tout comme elle a aussi fait prendre des arrangements pour procurer l'abondance des vivres.

Je supplie Votre Exc., après avoir présenté mes compliments à M. le baron de Breteuil de vouloir en même temps me rappeller au souvenir de M. le baron de Riedesel; j'applaudis, on ne peut pas d'avantage, au choix que S. M. Prussienne a fait en sa personne pour le congrès et je souhaite avec plusieurs de ses amis de ce pays-ci que cette commission, si honorable pour lui, puisse être l'avantcoureur de son prochain retour à Vienne.

Rien n'égale les sentiments de la considération la plus distinguée, avec laquelle j'ai l'honneur d'être etc.

P. S. къ письму князя Н. В. Репнина Н. И. Панину, отъ 1-го (12-го марта) 1779 года.

Тешенъ, 1-го (12-го марта) 1779 года.

При семъ имѣю честь приложить для извѣстія Вашего Сіятельства меморіалы, отданные мнѣ передъ отъѣздомъ моимъ изъ Бреславля саксонскимъ и цвейбрикенскимъ министрами. Въ примѣчаніе на оные то только теперь донесу, что первый будетъ принужденъ согласиться на уменьшеніе требованій своихъ до четырехъ милліоновъ, какъ уже объ томъ и условлено между посредниками; а что касается до желаній г. Гогенфельса, оныя будучи справедливы и основаны на безопасности будущаго положенія дома его Государя, станемъ стараться, сколь то можно будетъ, не вредя и не причиняя остановки главному дѣлу, доставить ему удовольствіе.

L. Письмо графа Цинцендорфа князю Н. В. Репнину, 4-го марта 1779 года.

Mon Prince,

Je ne puis d'après les derniers ordres de ma Cour me dispenser de recommander avec les plus fortes instances à Votre Excellence le contenu de la Note ci-jointe qui recapitule les points les plus importans pour l'Electeur, mon Maître; je me persuade que Votre équité et Votre sincère empressement à favoriser les intérêts d'une cause juste et d'un prince honoré de l'appui de Votre Souveraine, plaiderons avec succès de Vous pour le contenu de cette Note.

J'ai l'honneur d'être etc.

Digitized by Google

Son Exc. M. le Prince Repnin.

Le soussigné, envoyé extraordinaire de la Cour Electorale de Saxe, étant nommé pour soigner au prochain rassemblement des plénipotentiaires à Teschen dans la même qualité, les intérêts importans de l'Electeur, son Maître, et ayant été muni à cet effet d'instructions très précises, il doit à l'honneur, à la dignité et au bien du service de son Maître de résumer dans cette Note plusieurs points importans tant pour en recommander le contenu de la manière la plus instante à Son Exc. M. le Prince Repnin, qu'afin d'offrir des éclaircissements indispensables pour la prochaine négociation.

1. S. A. S. Electorale ne sauroit supposer que les préventions que paroit avoir le Ministère de S. M. Très-Chrétienne contre les prétentions de l'Electeur, telles qu'elles sont énoncées dans son dernier ultimatum, ayant assez pris racine pour ne pas devoir céder aux efforts généreux et réunis des Cours de Pétersbourg et Berlin, et à cet effet le soussigné doit conjurer Son Exc., au nom de l'Electeur, son Maître, de vouloir bien l'honorer d'un concert suivi sur tout ce qui se rapporte aux intérêts de la Saxe, et employer les persuasions les plus conformes à la puissante influence de S. M. l'Impératrice de Russie, à sa gloire, à sa dignité et à ses dispositions favorables pour la Saxe, enfin aux sentimens personnels que l'Electeur attribue à Son Exc., pour amener le plénipotentiaire de S. M. Très-Chrétienne à une détermination plus convenable et équivalente aux dernières demandes de S. A. S. E.

2. Il importe à S. A. S. E. de la manière la plus instante que Son Exc. M. le prince Repnin soit autorisé à mettre le soussigné par ses bons offices et son appui efficace à même d'obtenir immanquablement que les cessions à faire par l'Electeur Palatin soyent converties non en argent, mais en pays et vassaux exactement évalués sur le *produit net* des revenus annuels que pourront rapporter ces pays, bien entendu, qu'elles ne soyent chargées d'aucunes dettes ou obligations que voudroit mettre en ligne de compte la Cour Palatine.

3. L'évaluation ci-jointe sub *A*. des possessions de feu l'Electeur de Bavière en Souabe sert de preuve incontestable de la modicité de leur valeur; l'Electeur ne sauroit se départir d'en reclamer la cession, aussi que la demande en est articulée dans le tableau des sept points remis à Son Exc. M. le prince Repnin dans le courant du mois de janvier et récapitulée dans les dernier ultimatum de S. A. S. E. .

4. S. A. S. Electorale doit se prévaloir avec la confiance la plus intime de l'interposition active et efficace de Son Exc. M. le prince Repnin, afin que dans l'article qui concerne la cession des droits de suzeraineté de la couronne de Bohème sur les fiefs des comtes de Schoenbourg, non seulement toute connexion entre ces seigneuries et la cou-

Digitized by Google

ronne de Bohème soit entièrement abolie, mais aussi qu'on y stipule expréssement et clairement que S. M. l'Empereur et l'Impératrice-Reine promettent d'effectuer et effectueront que toute opposition à l'exercice de la supériorité territoriale de l'Electeur de Saxe sur les comtes de Schoenbourg, ainsi que cet exercice a été reglé par les Recès conclu avec les dits comtes en 1740, cesse absolument et sans exception quelconque sans cette clause, la simple renonciation de la couronne de Bohème laisseroit toujours vue porte ouverte à de nouvelles discussions, aussi importantes que faciles à prévenir par les précautions à prendre, telles qu'on les énonce ici, dans les futures stipulations à faire sous les auspices des Cours Médiatrices et de S. M. Prussienne.

Le soussigné doit regarder comme très-superflu d'observer encore sur cet objet, que la cession à faire de ces connexions féodales par l'Impératrice-Reine à l'Electeur Palatin, ne sauroit être acceptée comme faisant partie de la satisfaction à fournir par l'Electeur Palatin à la Saxe.

5. Un point de la première importance pour S. A. S. Electorale et sur lequel elle vient d'enjoindre encore au soussigné d'insister tout particulièrement, c'est son admission comme partie contractante au traité à conclure entre les Cours de Vienne et de Berlin on bien la rédaction d'un traité particulier entre la Cour de Vienne et celle de Dresde, dans lequel il seroit stipulé une amnestie générale et une reconciliation parfaite, et fait mention de la cession de la suzeraineté féodale et renonciation à l'opposition concernant les comtes de Schoenbourg, ainsi qu'elle est exprimée ci-dessus.

6. Le taux de six millions de florins auquel la Cour de Versailles paroit vouloir fixer les prétentions de S. A. S. E. dérivant selon toute apparence d'un accord passé entre l'Electeur et Madame l'Electrice Douarière, le soussigné doit avoir l'honneur d'observer à Son Exc. M. le prince Repnin, que

1) la somme déterminée dans cet accord n'est en aucune relation avec les droits de l'Electeur, mais indique simplement une échelle propre à propotionner des arrangemens particuliers de famille;
2) que même en s'arrêtant à cette somme dans ce pacte particulier, elle est très-expressément supposée, toute déduction faite des fraix à employer, pour parvenir à la perception de la succession allodiale;
3) qu'enfin à l'époque de cette stipulation particulière, Madame la Margrave de Bade, soeur de Madame l'Electrice Douarière de Saxe, vivoit encore et avoit conséquemment sa part à la dite succession.

Les inductions convainquantes que cette observation juste et fondée présente contre l'évaluation des prétentions de S. A. S. E. à six milions de florins entraineront certainement le suffrage de Son Exc. M. le prince

Digitized by Google

Repnin et lui feront envisager avec le plus grand intérêt la nécessité de ramener le plénipotentiaire de S. M. Très-Chrétienne d'un principe établi uniquement sur de fausses données et d'un préjudice irréparable pour les intérêts de l'Electeur de Saxe.

Le soussigné remplit les intentions de l'Electeur, son Maître, en terminant cette Note par les assurances les plus fortes de la confiance illimitée que S. A. S. E. place dans les dispositions favorables des Cours de Pétersbourg et de Berlin et dans les effets qui en resulteront pendant le cours de la prochaine négociation, dont le succès relativement à S. A. S. E. dépendra principalement des efforts réunis des plénipotentiaires de S. M. l'Impératrice de Russie et de S. M. Prussienne.

Breslau, ce 4 mars 1779.

Le Comte de Zinzendorf.

Extrait sommaire du revenu des possessions de feu l'Electeur de Bavière en Souabe, de l'année 1747.

	Revenu	Dépense	Résidu net. fl. kr.
Peternau	2.644 49	1.709 1	1.935 48
Donauverth	1.696 26	3 54	1.692 32
Hohen Schwangau	9.404 24	3.482 14	5.922 10
Hohen Waldek resp. Wirspach . .	3.592 45	725 23	2.867 22
Mindelheim	24.913 50	12.319 41	12.594 8
Sulzburg et Bayrnbaum.			
NB. Ces revenus étant assignés directement au Cabinet, on n'en connait que le résidu net qui consiste pour Sulzburg en. . . .	—	—	14.152 55
Bayrnbaum	—	—	5.922 39
Türkheim, Mattsey, Angelberg, Amberg, Schwabegg et Oster-Sttingen, tous connus collectivement sous le titre général *Türkheim* .	21.578 46	8.063 41	13.513 5
Werthding et Hohenreichen . . .	17.514 20	6.134 51	11.379 29
Wembding	4.359 39	1.685 22	2.674 17
Wiesensteig	14.988 17	6.997 14	7.991 3
Bailliage Impérial Wörth. . . .	9.229 45	2.431 34	6.798 21
		Résidu net:	87.443 49
Haag et Illerdissen dont on ignore les revenus.			

Digitized by Google

Письмо Гогенфельса князю Н. В. Репнину, отъ 28-го февраля (н. ст.) 1779 года.

Monseigneur! Les sentiments de justice et d'équité manifestés à la diette par S. M. l'Impératrice-Reine, ses provocations fréquentes pour soumettre les droits respectifs des parties intéressées à la décision de l'Empire en fait espérer au Duc de Deux-Ponts, que la querelle de la succession de Bavière se *vuideroit* par une discussion légale; c'est dans cette vue qu'il m'a donné ses instructions dont j'ai eu l'honneur de faire part à Votre Excellence.

Le bon droit n'appréhendant aucun juge, ni la bonne conscience aucune censure, je serois entré librement en lice: mais puisque S. M. Très-Chrétienne a posé pour base de la présente négociation, qu'il ne seroit question ni des titres, ni de leur discussion; qu'Elle a depuis renouvellé par M. le Comte de Vergennes ces mêmes intentions à ce sujet; que d'ailleurs les circonstances dans lesquelles se trouvent aujourd'hui l'Europe et qui décident mieux que toutes les raisons de droit qui ont auparavant donné lieu à ces principes, le Duc, mon Maître, sera sans doute obligé de s'y conformer, ainsi que j'ai été forcé déjà moi-même de lui faire agréer les réflexions modifiées que j'ai eu l'honneur de présenter à Votre Excellence par le mémoire du 21-e du mois passé. Comme cependant elles n'ont pu empêcher la cession du district de l'Inn, ni procurer à la Maison Palatine des conditions plus favorables, ni faciliter l'arrangement avec la Maison de Saxe; il se présente un autre objet aussi digne de Votre attention, Monseigneur! qu'essentiel pour mon Maître: c'est *celui de sa sûreté*. Pour l'obtenir j'ai cru devoir indiquer les moyens les plus efficaces; et c'est ce que j'ai fait dans le mémoire ci-joint, addressé au Ministère de S. M. Prussienne et que je prends la liberté de présenter également à Votre Exc., *en proposant la garantie des pactes de famille de 1766, 1771 et 1774 comme la voye la plus courte, la plus solide et la plus légitime en même tems.*

J'y ai développé les principes qui y ont rapport et après avoir démontré leur authenticité et validité, j'ai prouvé également que S. M. l'Empereur ne peut pas refuser sa confirmation aussitôt qu'il en sera supplié. J'ai prouvé encore leur importance relativement au successeur et la nécessité absolue dans laquelle se trouve le Duc, d'insister avec tant d'empressement sur leur garantie si nécessaire pour le mettre à l'abri de toute contestation avec ses voisins, *ses agnats et cognats* et pour empêcher l'Electeur de faire dorénavant plus de tort à la maison, qu'il ne lui en a déjà fait. Vous conviendrez sans doute, Monseigneur, qu'à ce fin il lui faut des liens plus forts, que les seules obligations imposés par les traités de la Maison. Ces traités sont cependant fondés

Digitized by Google

sur les plus saintes et les plus inviolables lois que la prudence humaine ait pu inventer; je ne crois pas, qu'on puisse trouver de nouvelles clauses ni de nouveaux serments pour rendre des actes plus inévocables; que ceux qu'il a détruit. Si ce prince n'a pas balancé de rompre ses traités et ses serments que ne doit on pas craindre de sa part, lorsqu'il verra qu'on déroge publiquement aux pactes de famille sans lui imposer en même tems l'obligation des les observer! Une pareille authorisation ne peut que lui servir d'échelon pour monter à de nouvelles infractions.

Les motifs qui ont déterminé S. A. Electorale à la convention du 3-e janvier subsistent et les personnes qui y ont travaillé existent encore. Son éloignement du Duc et de toute sa Maison, son attachement pour la Cour de Vienne et l'influence de celle-ci sont plus fort que jamais. La tournure que cette affaire vient de prendre n'ayant pas permis qu'il obtint son but proposé, il ne perdra pas de vue l'occasion de l'atteindre de quelque manière que ce puisse être. Sans la garantie des traités il trouveroit le chemin tout frayé que quelques uns de ses ancêtres lui ont déjà enseigné par leurs testaments presque toujours funestes à la maison. Il trouvera sûrement à la Cour de Vienne les mêmes facilités que George le Riche trouva chez l'Empereur Max I. Si les archives de Vienne ont récélé les faits, les maximes n'en sont par moins connues et suivis par ses ministres.

La protection dont S. M. l'Impératrice de toutes les Russies a honoré le Duc, le porte a lui ouvrir confidemment, que S. A. Electorale n'est déjà que trop nourrie de ces sentiments, et je ne saurais Vous cacher, Monseigneur qu'on s'occupe maintenant de dispositions pernicieuses. Nous ne pouvons et ne voulons pas empêcher l'Electeur, de disposer de ses revenus et acquits; mais le Duc supplie S. M. Impériale de lui lier les mains par la garantie des traités, afin qu'en attaquant le fideicommis, il ne cause de nouveau après sa mort des troubles qu'on s'occupe actuellement d'éteindre.

Notre condition n'est assurement déjà que trop malheureuse, d'être de tout côté enclavé d'une chaine de forteresses autrichiennes, de vivre dans des inquiétudes, de voir toujours le glaive pendant sur nos têtes et notre repos attaché à un filet si subtil. Ce repos est acheté si cher par la Maison Palatine que le sacrifice mériteroit au moins la consolation, que son système au lieu d'être rendu arbitraire, fût solidement affermi.

Je me suis expliqué vis-à-vis le Ministère de S. M. Prussienne touchant la manière d'effectuer cette garantie et que la voye la plus courte, la plus solide et la plus légitime me paroit être, de l'insérer au traité principal à l'article concernant la Maison Palatine. Comme ce traité sera confirmé par l'Empereur et l'Empire, on obtiendra par ce

Digitized by Google

moyen, sans embarras et détour, indirectement la confirmation des pactes de famille.

S. M. Prussienne a daigné s'expliquer d'avance très-favorablement et positivement à cet égard et les sentiments de S. M. l'Impératrice de toutes les Russies ne sont pas douteux. La haute protection, dont Elle a daigné honorer mon Maître, lui a inspiré la confiance, avec la quelle il s'est adressé directement à S. M. Impériale pour lui demander de soutenir les pactes de famille de 1766, 1771 et 1774, et Son Altesse m'a ordonné en même tems de Vous adresser particulièrement ces demandes, Monseigneur, et de Vous les recommander respectueusement. S. M. Impériale a touts les moyens possibles d'exécuter facilement cette garantie. Le Duc ajoutera à cette marque de bonté de nouveaux sentiments de la plus profonde reconnaissance qu'il Lui doit déjà à si juste titre.

Quant a moi, Monseigneur, je n'ai jamais si bien senti qu'en ce moment, combien précieuse est pour moi la continuation de Votre protection, que je m'efforcerai de mériter par mon zèle et l'attachement le plus respectueux avec lequel je suis etc.

Нота цвейбрикенскаго министра Гогенфельса, отъ 28-го февраля 1779 года.

(Note, touchant la garantie des traités et pactes de famille de 1766, 1771 et 1774).

La Bavière est le seul des anciens Duchés de l'Allemagne, qui ait conservé jusqu'à nos jours son existence, son état et sa constitution primitive. Ses souverains, quoiqu'entrainés par les préjugés du XIII et XIV siècle et par l'esprit de partage qui avoit infecté alors les principales maisons de la Germanie, sont cependant constamment restés dans une communauté parfaite de la propriété réelle de leurs Etats, de leurs droits et de leurs dignités.

Le traité de Pavie, en partageant l'héritage du Duc Louis II entre les deux branches dont ce Prince a été la souche et en reservant à la survivante le droit de succession dans les Etats de celle qui s'éteindroit la première, a établi incontestablement une co-seigneurie et communauté complète de propriété de tous les Etats Palatins et de Bavière, ainsi qu'un fideicommis général de famille. La plus belle partie de l'héritage qui est le suffrage électoral également affecté aux Etats Palatins et de Bavière est restée commune aux deux branches, pour être exercée alternativement par les comtes Palatins et les Ducs de Bavière, et pour preuve évidente de la co-seigneurie, les sujets bavarois et Palatins ont été conservés par ce traité dans une sorte de dépendance commune et indistincte des deux branches; témoin le passage où il est stipulé: „qu'en cas de contravention aux différentes stipulations du dit traité, les sujets de la

Digitized by Google

branche contrevenante eussent à obéir à la branche lezée jusqu'à la réparation des torts et dommages". Il suit donc de la, que le fondement principal et la base du droit de succession de la Maison Palatine à la totalité des Etats et biens délaissés par le feu Electeur de Bavière est:

I. La descendance commune d'Otton I de Wittelsbach et de Louis.
II. Les traités et pactes de famille qui ont été faits et subsistent entre les deux branches.

Ce droit de déterminer l'ordre de succession par des traités et pactes de famille, d'union et de confraternité est aussi ancien que l'origine des princes et leurs Etats patrimoniaux, auxquels il est affecté. Pour s'en convaincre on n'a qu'à lire la charte de 1278 publiée en dernier lieu, dans le supplément à la page 103 du mémoire en réponse de la Cour de Berlin. On y verra les Ducs Henry et Louis de Bavière, après s'être engagés de se tenir invariablement à cette union fraternelle; dire positivement et établir:

„qu'il ne tenoit qu'à eux de statuer de nouveau d'un consentement „libre et de leur gré, de leurs droits, intérêts et Etats fideicom- „missaires".

Ces principes sont si conformes à l'ancienne système de l'Empire, que l'Empereur Rodolfe lui-même les a consacré solennellement par sa confirmation. L'art. 8 § 1, 2 du traité de paix de Westphalie confirme solidement la souveraineté aux Electeurs et Princes, ainsi que leurs dignités, droits et privilèges, parmi lesquels leurs pactes de famille, d'union et de confraternité tiennent sans contredit le premier rang. L'art. 4 § 10 assure nommement tous les droits de la Maison Palatine à la ligne rodolphine, enfin les cap. imp., art. I § 1 et art. 2 § 2 contiennent à cet égard des dispositions qui sont on ne peut pas plus décisives: ainsi ce droit de faire des pactes de famille prérogative la plus noble de la souveraineté, ne peut-être revoqué en doute sans attaquer en même tems la liberté germanique et renverser le système de l'Allemagne par le fondement.

Les pactes de successions reçus en Allemagne sont de deux espèces. Les uns se contractent entre des collateraux, issus d'une tige commune et ne roulent que sur la manière de se succéder réciproquement dans les biens patrimoniaux de leur maison. Les autres sont des conventions faites entre les chefs de familles différentes et étrangères aux fins de se succéder mutuellement dans leurs terres et héritages respectifs.

Ces définitions nous découvrent, du premier coup d'oeil, la différence extrême qu'il y a entre ces deux sortes de conventions. Dans les premières ce sont des héritiers nécessaires qui disposent entre eux d'un héritage qui leur appartient également. Dans les autres ce sont des étrangers qui s'appellent réciproquement à des successions qui retour-

Digitized by Google

neroint sans ces pactes au seigneur direct. Cette différence essentielle entre ces deux sortes des pactes successoirs ont produit une autre très sensible dans leur forme. Les premiers n'ôtent rien au suzérain. Les biens dont on y dispose appartiennent déjà de droit aux parties contractantes et le suzérain n'y sauroit prétendre qu'à l'extinction absolue de toute leur maison; par conséquent l'aveu et l'intervention du seigneur direct ne sont pas ici d'une nécessité absolue. Mais il le sont à l'égard des pactes successoirs faits entre étrangers, parce qu'il multiplient le nombre des successeurs féodaux, qu'ils reculent la consolidation du fief avec le domaine et qu'ils donnent au suzérain des vassaux qui ne sont pas de son choix, ou qui n'ont pas été compris dans la première investiture.

Ces principes sont si naturels et si conformes aux premières notions que nous avons de la succession féodale, que l'observance générale du St. Empire vient à leur appui. Tout le monde convient que le fameux pacte de confraternité des maisons de Saxe, de Brandenbourg et de Hesse de l'année 1614 a dû être muni de la confirmation impériale et qu'il l'est a chaque mutation, parce qu'il appelle aux fiefs possédés par chacune de ces maisons en particulier, des successeurs qui ne descendent pas du premier acquéreur d'icoux et qui n'ont pas été compris dans les premières iuvestitures. Il en est ainsi du pacte successoir des Electeurs de Brandenbourg avec la maison de Meklenbourg. Il n'en est pas de même des pactes de famille qui ont été conclus relativement à la succession de collatéraux. Les Ducs de Saxe, par exemple, ont soutenus dans des écrits publics, que c'étoit chose contraire à l'observance immunable de leur maison de le requérir en des occasions pareilles. On peut dire la même chose des pactes concernant la succession des agnats dans les maisons de Brandenbourg et nous en avons une preuve bien récente dans la convention que S. M. le Roi de Prusse a fait en 1752 avec les maisons d'Anspach et de Bareuth. Je ne citerai pas une foule d'autres exemples que l'histoire des maisons de Brunswic, de Holstein etc. nous fournit. Je ne m'arrêterai pas non plus au traité qui a été conclu en 1765 entre les margraves de Bade-Bade et de Bade-Dourlach.

Mais je ne dois pas passer sous silence qu'il s'est fait dans les deux branches de la maison de Bavière une très grand quantité de pactes de famille relatifs à la succession des collatéraux, dont aucun n'a été confirmé pas les Empereurs et qui n'ont pas moins été exécutér en tous points, selon leur forme et teneur, même en vertu des différents arrêts émanés du Conseil aulique. L'exemple le plus évident est celui de l'Electeur Palatin Frédéric III, qui à l'exstruction de l'ancienne ligne électorale a été investi sollennellement par l'Empereur Maximilien II en 1556 du Palatinat et de tous les Etats possédés par la ligne électorale, en vertu de la bulle d'or et NB des traités de confraternité, union et

Digitized by Google

pactes de famille qui règlent l'ordre de succession, dans lesquels le traité fait à Heidelberg en 1535 fut principalement compris. Ce fameux pacte de famille n'a jamais été présenté à l'Empereur pour être muni de sa confirmation. L'Empereur Max II l'avoue lui-même dans son arrêt du 8 janv. 1574, prononcé au sujet de la contestation du comte Palatin George Jean avec la ligne électorale, et cependant il n'a pas balancé d'investir l'Electeur Frédéric III en vertu de ce même pacte de famille non confirmé.

Je ne ferai plus que deux remarques sur cette matière. La 1-e, que les lois féodales permettant au vassal d'aliéner son fief par donation ou autrement entre les mains et au profit de ses agnats, sans qu'il ait besoin de requérir pour cet effet le consentement suzérain, il lui doit par cette raison même être libre de convenir avec eux de sa succession future à laquelle les lois et les premières investitures les appelleroient au defaut de tout autre pacte. La 2-de refléxion qui se présente fort naturellement à la première lecture de l'art. XI § 2 de la cap. imp. est, que cette loi fondamentale du St. Empire dispensant des Electeurs, Princes et Etats de donner à l'Empereur une simple communcation de leurs pactes de famille; et défendant à S. M. Impériale de les molester en leur demandant l'exhibition des dits pactes et de différer leur investiture sous prétexte que ces pactes ne lui auroient pas été présentés, elle les dispense à bien plus fortes raisons de lui en demander la confirmation. Mais au cas, qu'ils trouvent bon de la demander, l'art. I § 9 de la cap. imp. est à cet égard on ne peut pas plus décisif. L'Empereur y promet par serment: de confirmer sans difficulté sans délai et pour toujours toutes les unions, que les princes et Etats du St. Empire ont fait entre eux et en tant qu'elles ne sont point contraires aux lois et surtout leurs pactes de confraternité et de succession réciproque.

Ces reflexions et les autres preuves qui les précèdent suffiront pour justifier la validité des traités de 1766, 1771 et 1774 et l'obligation de S. M. L'Empereur même de les confirmer dès que la Maison Palatine le lui demandera. Leur authenticité est prouvée dans les exposés des Cours de Berlin et de Deux-Ponts, et s'il pouvoit en rester encore quelques doutes, je m'engage de les éclaircir sans délai aussitôt qu'on l'exigera; enfin pour lever toute difficulté le Duc, mon Maître, n'en demande ni la confirmation de S. M. l'Empereur, ni la garantie de S. M. l'Impératrice-Reine et des hautes Cours médiatrices qu'autant qu'ils sont conformes au traité de paix de Westphalie et qu'autant qu'il n'y sera pas dérogé par les cessions à faire dans les conventions particulières avec les Maisons d'Autriche et de Saxe.

Telles sont les prières respectueuses que le Duc de Deux-Ponts a adressé dans sa première lettre à S. M. le Roi de Prusse, qu'il a répété

Digitized by Google

plusieurs fois depuis et qu'il m'ordonne de renouveller aujourd'hui avec d'autant plus de confiance, qu'elles ne contiennent rien, qui ne soit juste, équitable et conforme aux intentions gracieuses que Sa Majesté a daigné lui faire connoitre; enfin parce que la nécessité absolue de pourvoir à la conservation et à la sûreté de sa maison l'y oblige indispensablement. J'en ajouterai les raisons.

Le traité de Pavie, confirmé par l'Empereur et tous les Electeurs, a été constamment observé comme une sanction pragmatique de la Maison; il a servi et servira toujours de base à tous pactes et traités, conclus et à conclure, et nommément aux traités de 1766, 1771 et 1774 qui quant à la forme et au fond sont entièrement conformes aux lois publiques et féodales, à l'observance générale de l'Allemagne et a l'observance particulière de la Maison de Bavière. Le traité de Schwetzingen du 5-e août 1777 leur donne une nouvelle force et contient des stipulations analogues. Ces traités, joints à celui de Pavie et aux autres pactes de famille, qui y sont rappellés, font la loi fondamentale de l'ordre de succession et de tout, ce qui regarde les droits, la dignité et les intérêts de la maison. Ils ont eu leur exécution par la publication des patentes fait le 31-e déc. 1777, jour du decès de l'Electeur de Bavière. Il est vrai qu'ils ont été enfreints par la convention du 3-e janv., mais il est prouvé, plus claire que le jour, par les mémoires de la Cour de Berlin, que cet acte est fait au mépris de la bulle d'or, des cap. imp. et des lois et pactes de la maison, ainsi que des privilèges d'indivisibilité, accordés par une suite de 14 Empereurs aux Etats de la Bavière, de sorte qu'il porte en lui-même les caractères de sa nullité. D'ailleurs, je ne saurois passer ici sous silence que ces trois traités ont reçu du consentement de l'Electeur, deux mois après la convention du 3-e janv., une nouvelle force par la publication solennelle qui en a été fait le 11 de mars 1778, par le grand conseil électoral en présence du grand chancelier et de toutes les parties intéressées ainsi que des Etats de Bavière et leur chancelier. J'y ai assisté moi-même au nom de Duc, mon maitre, pour donner formellement son adhésion qu'il a réitéré après par un acte d'accession solennelle, qui a été reçu joint et enrégistré à l'acte de publication, de sorte que par cette double publication ces traités ont eu l'exécution et en même tems toute l'authenticité et publicité possible. Ces pactes, en imposant aux deux parties contractantes l'obligation de ne jamais s'écarter de cette loi pragmatique, renferment en même tems le droit du successeur, confirment sa co-seigneurie et communauté générale, statuent une dépendance réelle des sujets bavarois et palatins, et règlent qu'en même tems que le sujet et Etats bavarois prêteront les hommages à S. A. Electorale, ils doivent le prêter également à S. A. le Duc des Deux-Ponts, et la formule y est prescrite. Rien ne peut être plus claire, plus

Digitized by Google

décisif et plus solide à la fois. Rien ne manque à leur perfection, que la garantie des hautes puissances capables de les soutenir. Jusqu'ici ces traités sont valides et la convention du 3-e janv. n'a pu légitimement leur porter préjudice; mais si on y déroge par la convention à faire avec les Maisons d'Autriche et de Saxe, si le démembrement funeste du Duché de Bavière, inséparable selon la disposition de la bulle d'or, en qualité de terre électorale et indivisible d'après les pactes de famille et un nombre de privilèges accordés aux Etats de cette province et confirmés par tant d'Empereurs, s'exécute, tous ces traités et pactes de famille et le fidéicommis général, qui y est établi et en fait la base seront renversé par les fondements. Il en résultera nécessairement que chaque Prince étranger, que ceux même de la maison seront encouragés par ce nouveau traité à porter atteint aux pactes de famille et se croiront autorisés d'attaquer l'héritier fidéicommissaire aussitôt que les circonstances les favoriseront, ou qu'ils pourront trouver quelqu'appui.

Ce n'est assûrement pas une vaine crainte qui engage le Duc, mon maitre, d'insister avec tant d'empressement sur la confirmation et la garantie des susdits traités. Elle n'est que trop justifiée par le souvenir des maux passer, par les principes, que la Cour de Vienne a si ouvertement développé à cet égard dans ses écrits publiés à l'occasion de la présente querelle et de la réunion des margraviats d'Anspach et de Bareuth à la primogéniture, et par les démarches ambitieuses de l'archévêque de Salzbourg, tendantes à usurper le droit de préséance dans le cercle, sur les Ducs de Bavière, dont ses prédécesseurs ont reconnu la souveraineté. Elle est justifiée enfin par une révolution de plus de six siècles qui nous a appris, que la désunion et le défaut de conduite des Ducs de la Maison de Wittelsbach, leur esprit de zizanie toujours fomenté par des étrangers, les troubles, les discussions fraternelles et les guerres civiles, que ce concours, cette réunion des moyens destructifs séparément funeste aux deux branches de la Maison ont été aussi nuisible à sa grandeur, que le despotisme des anciens Empereurs et la jalousie de ses voisins.

Il servit superflu d'appuyer par des exemples et par plus des raisons sur une vérité qui n'est déjà que trop connue.

Quiconque sait la situation de l'Etat de Bavière, enclavé du côté du nord et du midi, du levant et du couchant, par une chaine de forteresses et de places fortes, toutes arrachées à ses Etats frontières par la Maison d'Autriche, doit être convaincu que la cession de l'Inn une fois faite, son existence ne sera plus que précaire; de plus si par le renversement des lois fondamentales et pactes de famille, ainsi que des privilèges des Etats, dont celui de l'indivisibilité est le plus beau fleuron, son système est rendu arbitraire, la ruine totale de la maison s'en suivra nécessairement et détruira à la fois la liberté germanique par un réjaillisement inévitable.

Digitized by Google

Il importe donc également à toute l'Allemagne et S. M. Prussienne, qui a daigné être le protecteur de sa liberté, ainsi qu'aux deux hautes puissances médiatrices, qui prennent tant part à la conservation de sa constitution, que le système établi dans la Maison de Bavière par les anciens et nouveaux pactes de famille soit maintenu et assuré; que l'héritier présomtif soit mis à l'abri de toute contestation; que l'union soit affermie dans la maison et le repos en Allemagne, ce qui ne peut être affectué d'une manière plus courte, plus solide et plus légitime que par la garantie et l'exécution réelle des susdits traités et pactes de famille.

Le Duc des Deux Ponts se flatte, que S. M. Prussienne, de même que les hautes Cours médiatrices prenant en considération sa situation et les circonstances, où il se trouve, daigneront lui accorder cette satisfaction dont il les a supplié. Il espère même, que S. M. l'Empereur, vu son empressement d'entrer dans ses vues, ne se refusera pas de lui accorder la confirmation des susdits traités et pactes conformément à l'art. 1 § 9 de sa capitulation.

Breslau, ce 28 février 1779.

M. Письмо Гогенфельса князю Н. В. Репнину, отъ 4-го марта 1779 года.

Monseigneur!

Comme les arrangements funestes de S. A. Electorale Palatine relatifs à la succession de Bavière ont mis le Duc, mon maitre, dans la juste nécessité de défendre lui-même les droits de sa maison sous la protection de S. M. Prussienne, plein de confiance dans les assurances, que Sa Majesté lui a donné, qu'Elle daigneroit protéger ses intérêts personnels, il a cru devoir se dispenser de les mettre en avant pour ne pas jetter plus d'embarras dans une affaire, où il ne s'en trouvè déjà que trop.

Si par des considérations politiques il est engagé de sacrifier ses intéréts particuliers au bien-général et de ne point insister sur ce qui lui est si légitimement dû, suivant les lois de sa maison; il s'est vu cependant obligé, Monseigneur, vu la triste situation où il se trouve, de supplier S. M. Prussienne de daigner soutenir de sa puissante protection ses demandes qui ne s'étendent pas au-delà du besoin qu'exige le maintien de sa dignité. Chargé déjà de dettes considérables, n'auroit-il pas à craindre, Monseigneur, un sort encore plus malheureux, qu'il pourroit être aggravé des commissions impériales, si on négligeoit d'y apporter un remède efficace. Cette crainte s'évanouira sans doute; la protection que S. M. Prussienne a accordé si gracieusement à la Maison Palatine, sa générosité à renouveller la garantie de Duchés de Juliers et Bergue feront rentrer S. A. Electorale dans des sentimentes d'équité surtout

*

Digitized by Google

quand S. M. l'Impératrice de toutes les Russies daignera réunir ses bons offices à ceux de S. M. Très-Chrétienne et de S. M. le Roi de Prusse pour le succès heureux de cet arrangement.

J'ai exposé dans le mémoire ci-joint que j'ai eu l'honneur de présenter aujourd'hui au Ministère de S. M. Prussienne et que j'ose adresser également à Votre Excellence les raisons, sur lesquelles sont fondées les justes prétentions du Duc, j'y ai ajouté celles qui l'engagent à les modifier. J'ai mis sous vos yeux, Monseigneur, sa triste situation et indiqué la marche à suivre pour lui obtenir le maintien de sa dignité, arrêter les desseins de la Cour Impériale et le mettre à l'abri de ses poursuites. Votre Excellence sait elle-même, que malgré toutes les démarches respectueuses du Duc envers S. A. Electorale l'éloignement de ce Prince à son égard n'en est pas moins grand; que l'influence de la Maison d'Autriche sur son esprit est plus forte que jamais; enfin que son attachement à cette Cour est si vif, qu'il aimeroit mieux lui abandonner toute la Bavière, que donner un baillage à son neveu. Il ne reste donc plus d'autre moyen, que de lui prescrire de faire ce à quoi l'obligent les lois de sa maison.

Je vous supplie, Monseigneur, d'appuyer de Votre protection les demandes auprès de S. M. Impériale de toutes les Russies et au congrès. J'ose me flatter, que Votre Excellence ne doute pas de la reconnoissance du Duc, mon maître, et de l'attachement le plus respectueux, avec lequel je suis etc.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ письму графа Гогенфельса отъ 4-го марта 1779 г., изъ Бреславля.

Mémoire.

Le traité de Pavie, confirmé par l'Empereur et tous les Electeurs, traité qui a reçu une nouvelle force par les dispositions de l'art. 8 § 12 et l'art. 4 § 10 du traité de paix de Westphalie, est la loi fondamentale de la Maison de Wittelsbach.

Le fidéi-commis général et perpétuel de famille, le plus beau fleuron de ce traité, y est établi et reglé d'une manière si claire et si solide, qu'il est impossible de trouver de nouvelles clauses et des stipulations plus fortes pour rendre une disposition irrévocable. On est convenu:

I. Que ni les comtes Palatins du Rhin, ni la branche de Bavière ne pourroient *céder, ni aliéner en quelque manière et sous quelque prétexte que se fût*, aucun des biens, terres, fiefs ou rentes qui leur ont été attribués, à moins que ce ne fût en faveur de collatéraux respectifs et d'une branche à l'autre.

Digitized by Google

II. Pour plus de sûreté on défendit encore, *d'hypotéquer les dits* biens à des étrangers, de *les sous-inféoder, bailler en fief, ou d'en faire des échanges frauduleux* au préjudice d'une branche à l'autre.

Enfin, pour que les successeurs ne pussent pas s'écarter de cette loi fidéi-commissaire, il fut expressément stipulé:

III. Que si l'une des deux parties contractantes, *ou a perpétuité les héritiers contrevenaient à aucun des articles* et stipulations convenus et arrêtés entre elles, *les sujets de la branche contrevenante auraient à se soumettre et à obéir à la branche lezée jusqu'à la réparation des torts, dommages et intérêts* résultants *de la contravention.*

Ce fameux traité est rappellé, mis pour base, renouvellé avec toutes ses clauses, stipulations, articles et conditions, et confirmé par les derniers pactes de famille de 1766, 1771 et 1774, faits entre feu l'Electeur de Bavière et l'Electeur Palatin, qui en s'imposant *l'obligation perpétuelle de ne jamais s'écarter de ces lois pragmatiques*, ont stipulé en ajoutant la clause cassatoire: „que si les contractantes ou en perpétuité leurs „héritiers et successeurs s'aviseraient d'agir à l'encontre, *tout ce qui „seroit ou pourroit être fait à cette égard, seroit nul, de nulle valeur et „censé comme non avenu*". Enfin le traité fait entre l'Electeur Palatin et le Duc des Deux Ponts contenant des stipulations analogues donne a ces quatre traités et à leurs dispositions une nouvelle force et impose l'obligation aux parties contractantes de ne rien faire et traiter sans leur concours mutuel.

A peine ce traité d'union et d'amitié fut il achevé et signé, que 3 mois après le sieur de Ritter reçut des ordres diamétralement contraires aux mesures prises, et la déclaration de la Cour Impériale même, appellée „Gerechtsame und Maasregeln" etc. etc., prouve très clairement, qu'en même tems qu'on s'occupoit à Mannheim de faire ce traité, feu Mr. de Bekers et le dit sieur de Ritter travaillait secrètement à Vienne pour le détruire. D'après ce qui ce trouve p. 4, 5 de la dite déclaration le projet en fut conçu depuis longtems par M. de Bekers. Il a été entamé le 14 février 1777, continué par lui et le sieur de Ritter et executé par ce dernier le 3 janvier 1778; le tout à l'inscu, sans l'approbation et le concours de feu l'Electeur de Bavière et de S. A. le Duc des Deux Ponts, qui n'en eut communication que 8 jours après que son oncle avait déjà ratifié la convention. Il a employé par degré toutes les voies possibles pour faire revenir S. A. Electorale du pas qu'elle a fait, et pour obtenir des conditions plus favorables et modérées de la Cour de Vienne; mais après avoir inutilement épuisé tous les moyens conciliatoires, il a mis à couvert ses droits par les protestations adressées à la diète de l'Empire et aux Etats de Bavière.

En partant de ces faits, lois et principes, il s'en suit incontestable-

Digitized by Google

ment, que S. A. Electorale après avoir agi diamétralement contre les lois fidéi-commissaires de sa maison en aliénant les biens patrimoniaux qui sont inséparables en triple qualité: par la disposition de la bulle d'or, par les privilèges des Ducs et par les lettres d'Etat, que les Empereurs ont accordées aux Etats et au Duché de Bavière et qui sont grevés en sus d'un fidéi-commis perpétuel si fort, qu'ils ne peuvent pas même être hypothéqués à des étrangers, sous-inféodés, baillés en fiefs ou échangés au préjudice d'une branche à l'autre, Sa dite S. Electorale se trouve ouvertement dans le cas de contravention prévu et réglé par le traité de Pavie. Elle a prononcé elle-même sa sentence par les stipulations convenues et arrêtées entre elle et le feu Electeur de Bavière, qui portent:

> que tout ce qui est fait à l'occasion de la convention du 3 janvier est nul, de nulle valeur et censé comme non avenu,

de sorte que la nullité de cette convention, ainsi que la contravention aux susdits articles et lois fidéi-commissaires renfermés № I et II étant aussi manifestes que juridiques, S. A. le Duc des Deux Ponts, en qualité de partie lezée, se repliant sur les dispositions marquées № III et sur les peines conventionnelles arrêtées dans les susdits traités peut exiger:

> que les sujets bavarois auraient à se soumettre et à obéir à lui, jusqu'à la réparation des torts, dommages et intérêts résultants de la convention du 3 janvier.

Ces faits sont si vrais, les principes si sûrs, les lois si décisives et l'application en est si infaillible, que chaque juge raisonnable doit prononcer, que mon sérénissime maître, en sa qualité de Prince Palatin et Duc de Bavière, celle de plus proche agnat, d'héritier présomptif et fidéi-commissaire, de co — seigneur et co — possesseur de tous les Etats de Bavière peut demander à titre de justice et d'équité

> d'être mis tout de suite en possession de tous les biens patrimoniaux cédés par la convention du 3 janvier et abandonnés généralement par l'Electeur d'après ses déclarations réitérées faites à la diète et renouvellées depuis peu à S. M. Prussienne.

Tout cela est déduit d'une manière si solide dans la consultation jointe au mémoire en réponse de la Cour de Berlin, que certainement les tribunaux de l'Empire instruits de juger d'après ces lois et pactes de famille, consacrés par la confirmation impériale et dès lors regardés d'après les principes de la Cour de Vienne, comme des lois de l'empire, ne pourroient sûrement pas prononcer une autre sentence que celle qui se trouve arrêtée dans les susdits pactes. De plus, il existe encore d'autres titres et obligations. S. A. Electorale les connait, ainsi que ses engagements, les droits et les usages de sa maison.

Sans s'y attacher S. A. le Duc des Deux Ponts est également éloigné de prétendre, à ce qui lui est dû si légitimement. Il a pour son oncle

Digitized by Google

trop de respect et de reconnoissance pour demander, qu'il soit mis sur le champ en possession de tous les districts généralement abandonnés par lui et dans lesquels ou le fait rentrer, si j'ose le dire contre son gré. Le Duc, mon maître, est charmé au contraire de donner à son oncle dans cette occasion des nouvelles preuves de son plus tendre et plus sincère attachement et de lui témoigner, que les motifs, qui l'ont fait agir dans cette affaire, se rapportent uniquement au bien de la maison qu'il préfère à son intérêt particulier.

Mais S. A. ne sauroit se dispenser de représenter à S. M. Prussienne et aux hautes Cours médiatrices la situation particulière, où elle se trouve.

A son évènement à la régence, elle a trouvé le Duché des Deux Ponts qui ne rapporte pas au-delà de 100.000 ducats, chargé de quelques millions de dettes contractées, en grande partie, pendant la guerre de 30 ans, et pour faire un établissement aux enfants naturels du feu Duc. Les raisons politiques qui ont engagé le Duc regnant d'assurer à la famille de Forbach un sort de 150.000 livres de revenus sont connues à la Cour de France. Il a fait hommage dans cette occasion aux volontés de S. M. Très Chrétienne, ainsi que leurs (?) de l'arrangement avec le Prince Maximilien, son frère, dont l'augmentation des appanages et revenus se monte également à la somme de 150.000 livres.

Après s'être épuisé en générosités, il en a agi de même pour se concilier l'amitié et la protection de son sérénissime oncle, en assurant à ses enfants naturels un sort lucratif qui surpasse les appanages des princes mêmes de la maison. Outre cela on a mis à sa charge dans le traité, fait en 1776 avec la Cour Palatine, les appanages des princes de Brikenfeld-Gemhausen. Il est aisé de voir, que ses finances ne peuvent pas suffire à toutes ces charges et à l'entretien des princes de la maison et de son état.

Cette situation fâcheuse oblige S. Altesse de supplier S. M. Prussienne et les hautes puissances médiatrices de daigner interposer leurs bons offices et médiations, pour que ses intérêts particuliers ne soient pas oubliés dans cette négociation, et pour faciliter un arrangement juste et équitable avec l'Electeur Palatin.

Ce prince ne peut se repousser à une demande aussi légitime, pour peu qu'il veuille prendre en considération les soins infatigables du Duc, mon maître, tant pour réparer le tort occasionné par la convention du 3 janvier, que pour lui faire restituer des biens patrimoniaux abandonnés et cédés à une maison étrangère, auxquels il pourrait prétendre lui-même à si juste titre; enfin s'il daigne observer que c'est par une suite de l'affection la plus généreuse de S. M. Prussienne pour le Duc des Deux Ponts que la garantie de Duchés du Juliers et Bergue, annéantie par S. A. Electorale, sera renouvellé sans aucune démarche de sa part.

Digitized by Google

C'est dans cette persuasion que mon sérénissime maître m'autorise de faire connoitre ses sentiments déjà développés et de déclarer en même tems que ses demandes se bornent à ce que doit naturellement exiger le maintien de sa dignité. Il se croira donc satisfait, quand on voudra lui accorder jusqu'à la concurrence de 300.000 écus annuels. Cette demande peut aisément être obtenu par la cession des petits Duchés de Neubourg et Salzbach; à moins que pour avoir ses Etats de Bavière annondis, S. A. Electorale n'aime mieux lui accorder un équivalent par quelques baillages du Palatinat limitrophes au Duché des Deux Ponts.

S. A. Electorale n'ignore pas qu'elle a contracté avec feu l'Electeur de Bavière l'obligation de résider à Munich, de nommer Statthalter et confier le gouvernement du Palatinat à un prince de sa maison avec un appanage de 100.000 florins. Elle connoit mieux que personne l'intention des parties contractantes, exprimée dans le traité et dont le but, en partageant les soins du gouvernement, étoit de pourvoir à l'établissement du Duc de Deux Ponts qui n'en avoit aucun alors. Il est vrai, qu'il s'est marié après, et qu'on a en conséquence augmenté ses appanages du Duché de Neubourg; mais ce Duché a été rendu à l'Electeur aussitôt que la succession du feu Duc des Deux Ponts lui a été dévolue.

L'exposition précédente prouve clairement l'état, ou il a trouvé cette succession et la situation fâcheuse, ou il est encore chargé de l'entretien de toute sa famille. S. A. Electorale la connoit parfaitement. C'est moi-même qui ai eu l'honneur de la lui exposer plusieurs fois. Elle est persuadée de l'impossibilité, ou est son neveu de sentir sa considération et sa dignité, s'il n'est pas promptement sécouru.

Le Duc, mon maitre, ne doutant pas, que ses vues seront aggréées, s'est déterminé pour convaicre entièrement le sérénissime oncle de sa soumission respectueuse et de son plus noble dèsintéressement, de se charger fidèlement de l'administration du Palatinat et de partager avec lui les soins du gouvernement sans prétendre à la somme de 100 m. florins réglée pour le Statthalter dans les susdits traités et lui laisse pleine liberté d'en disposer à son gré en faveur des Princes puînés ou de quelle autre manière, que bon lui semblera.

Son Altesse se contente de soulager son oncle des soins de la régence et de lui donner de nouveaux témoignages, que l'amitié et la bienveillance de S. A. Electorale lui sont plus chères, que ses intérêts particuliers; mais elle espère solidement, que ce procédé respectueux touchera l'Electeur de tendresse, et qu'il ne se refusera pas aux propositions très modérées, que le Duc attend de ses bontés, tandis qu'il est en droit de faire à titre de justice des prétentions infiniment plus fortes.

Son Altesse se flatte en même tems, qu'une conduite si nette et si obligeant ne peut qu'engager S. M. Prussienne et les hautes puissances mé-

Digitized by Google

diatrices d'interposer leurs bons offices et médiation pour régler également ses objets dans le cours de cette négociation. C'est le seul et l'unique moyen d'effectuer un arrangement amiable sans discussions ultérieures, qui donneraient nécessairement lieu à des explications fâcheuses, d'où pourraient naître un mécontentement. L'électeur a sans doute trop de reconnaissance pour les bontés dont S. M. Prussienne a honoré sa maison et en même temps trop d'égard pour la recommandation des hautes puissances médiatrices qui lui ont conjointement avec le Roi procuré la restitution de ses biens, pour ne pas se prêter à un accomodement aussi juste et aussi équitable, qu'on lui propose.

Comme Leurs Majestés auront eu la gloire de rendre la paix à l'Allemagne, la Maison Palatine aura en même tems la douce consolation de voir rétablir chez elle la bonne harmonie, et le Duc, mon maitre, conservera éternellement dans son coeur les sentiments de la plus profonde reconnoissance, qu'il doit à de si grands bienfaits.

Breslau, ce 3 mars 1779.

C. Hohenfels.

Articles principaux du Traité fait à Pavie en 1329.

1. L'héritage commun de la Maison de haute Bavière fut partagé entre les deux branches qui alloient se former. Celle du Duc Rodolfe reçut le *Comté Palatin du Rhin* et les terres, qui composent aujourd'hui le haut Palatinat et la principauté de Sulzbach avec tous les fiefs, droits et revenus qui en dépendoient, et L'Empereur Louis eut pour sa part le reste de la haute Bavière et les terres, qui composent aujourd'hui le Duché de Neubourg pareillement avec tous droits, fiefs et dépendances quelconques.

2. On connoit, que ni les nouveaux comtes Palatins du Rhin, ni la branche de Bavière ne pourroint *vendre, ni aliéner en quelque manière et sous quelle prétexte que ce fût,* aucun des biens, terres, fiefs ou rentes, qui venoient de leur être attribués, à moins que ce ne fût en faveur des collatéraux respectifs et d'une branche à l'autre.

S. A. E. en cédant et en aliénant la basse Bavière, qui fait partie ed l'Electorat, du fidéi-commis perpétuel et qui est comprise dans la première investiture est contrevenu manifestement à cet article.

3. Pour plus de sûreté on défendit encore *d'hypotéquer* les dits biens à des étrangers de le sous-*inféoder*, *bailler en fief*, ou d'en *faire des échanges frauduleux* au préjudice d'une branche à l'autre.

4. On résolut de garder en commun la dignité électorale de manière qu'elle fût exercée alternativement par les chefs des deux branches: pareille communauté à l'egard de la Waschau (?) et Autriche.

Digitized by Google

5. Il fut expressément stipulé que si l'une des deux branches venait a s'éteindre, faute d'héritiers et sujets, d'icelles échéroient et retourneraient à la survivante.

Elle se trouve donc dans le cas prévu et réglé dans l'art. 6 à plus forte raison.

6. Enfin que *si l'une des deux parties contractantes ou à perpétuité ses héritiers contrevenoient à aucun des articles et stipulations convenus et arrêtés entre elles, les sujets de la branche contrevenante auroient à se soumetre et à obéir à la branche lezée, jusqu'à la réparation des torts, dommages et intérêts résultants de la contravention.*

Ce fameux traité est rappellé, mis pour base, renouvellé avec toutes ses clauses, stipulations, articles et conditions, et confirmé par les derniers pactes de famille de 1766, 1771 et 1774, faits entre feu l'Electeur de Bavière et l'Electeur Palatin, qui en s'imposant l'obligation perpétuelle de ne jamais s'écarter de ces lois pragmatiques ont stipulé; en ajoutant la Clause cassatoire: „que si les contractants ou en perpétuité leurs „héritiers et successeurs s'aviseroient d'agir à l'encontre, tout ce qui „seroit fait à cet égard seroit nul, de nulle valeur et censé comme non avenu". Enfin le traité fait à Sohwetzingen le 5 Août 1777 entre l'Electeur Palatin et le Duc des Deux Ponts contenant des stipulations analogues, donne à ces quatre traités et à leurs dispositions une nouvelle force et impose l'obligation aux parties contractantes, de ne rien faire ni traiter sans leur concours mutuel.

Teschen, ce 1 (12) mars 1779.

P. S. 1. J'ai parlé en confidence avec M. de Breteuil sur le changement du préambule de la convention à faire entre l'Impératrice-Reine et l'Electeur Palatin, et lui ayant lu le projet de ce préambule, fait par le ministère Prussien, conçu dans des termes fort polis, et ne parlant pas du tout de la convention du 3 janvier, il m'a dit qu'il n'y trouvait rien qui puisse blesser la dignité de la Cour de Vienne et qu'il se chargerait de l'appuyer; mais il n'en a pas été de même au sujet du point de la garantie du roi de Prusse sur les deux conventions, qui seront insérées dans le traité. Il m'a dit la-dessus en confidence, qu'il ne croyait pas, que la Cour de Vienne y fasse beaucoup d'obstacles, mais qu'il trouvait que cela diminuait le rôle des puissances médiatrices, et le rendait infiniment plus petit en joignant d'autres garanties que les leurs sur l'ouvrage de la pacification; qu'en conséquence il ne voulait pas seulement en parler à la Cour de Vienne. Je lui ai dit à ceci, que la garantie du roi de Prusse ne s'étendant que sur les conventions, et celles des puissances médiatrices embrassant le traité entre l'Impératrice-Reine et le roi de Prusse, que les rôles de nos Cours ne me paraissaient

Digitized by Google

pas lezés, ni diminués par la proposition du roi de Prusse, mais il est toujours resté dans son opinion, et m'a dit, qu'il ne pouvait accepter cette proposition, j'en fais part à Votre Excellence pour qu'elle puisse me donner ses ordres à ce sujet et diriger ses propres démarches en conséquence des prescriptions, qu'elle me fera.

NICOLAS PRINCE REPNIN.

Teschen, le 1 (12) mars 1779.

P. S. 2. Vous avez vu, Monsieur, par ma dépêche ministérielle, que j'ai fait les plus grands efforts auprès de S. M. Prussienne par rapport au préambule de la convention Palatine avec la Cour de Vienne, et par rapport à sa garantie des deux conventions, qui seront insérées dans le traité, lui disant sur le premier point, que c'était le seul, par lequel on menageait la dignité de la Cour de Vienne et que celle de S. M. Prussienne ne courait aucun risque par les faits mêmes; puis qu'il avait forcé la Cour de Vienne de se borner au seul district de Bourghausen, et d'insérer la nouvelle convention, faite à ce sujet, dans son propre traité, et puis qu'il avait obligé l'Impératrice-Reine bien malgré elle, de reconnaitre les droits de S. M. Prussienne, sur les margraviats de Franconie, y ajoutant en même temps, que la sûreté de la maison Palatine ne pouvait rien souffrir de ce préambule, parceque les engagements de la nouvelle convention renversaient totalement les stipulations de celle du 3 janvier.

Quant au second point, c'est à dire celui de la garantie de S. M. Prussienne sur les deux conventions à faire, j'ai dit, que la chose ne lui apportait aucun titre de plus pour veiller à la sûreté des engagements de ces conventions puis qu'il est contractant du traité, dans lequel elles seront insérées et ce titre est déjà plus fort qu'aucun autre quelconque.

Malgré tout ce que je viens de dire, le roi ne m'a répondu rien de positif, mais j'ai vu, que la nouvelle, que je lui ai donnée de la marche des Turcs du coté du Dniestre, lui a faite une très forte impression. Il n'a pas pu s'en cacher, ce qui me donne quelque espérance, qu'en cas de dernière extrêmité, S. M. Prussienne cédera sur les deux points susdits.

M. de Breteuil et M. de Cobentzel sont fort polis vis-à-vis de tout le monde, éloignant toute espèce d'étiquette et paraissant vouloir finir le tout, bien et sans retard. Il faudra voir ce qui en sera, quand nous entrerons en matière.

Je ne m'étends point d'avantage, désirant de faire partir ce courrier sans perte de temps pour vous informer de d'armistice établi et de notre arrivée ici.

NICOLAS PRINCE REPNIN.

Digitized by Google

№ 44.

Письмо графа Н. И. Панина къ князю Н. В. Репнину, отъ 5-го марта 1779 года.

Милостивый Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

Вскорѣ послѣ отправленія къ Вашему Сіятельству послѣдняго курьера (отъ 24-го февраля) съ отвѣтомъ на всѣ ваши дошедшія сюда въ разныя времена депеши, получилъ я таковыя же отъ Васъ изъ Бреславля, отъ 14-го (25-го) февраля, и вмѣняю себѣ теперь въ пріятной долгъ возвѣстить Вамъ, что Всемилостивѣйшая Государыня изволила изъ оныхъ спознать съ особливымъ Высочайшимъ благоволеніемъ о миролюбномъ оборотѣ дѣлъ въ Германской Имперіи, угрожавшихъ ей долговременною и жестокою войною, а можетъ быть и совершеннымъ истребленіемъ коренныхъ ея установленій, обезпечивающихъ блаженство и безопасность каждаго и всѣхъ ея сочленовъ. Ея Императорское Величество изволитъ изъявлять таковое свое Высочайшее удовольствіе собственноручнымъ своимъ письмомъ Его Прусскому Величеству на таковое же извѣстительное къ ней отъ сего Государя, яко виновника и главнаго соучастника въ обращеніи надмѣнности Вѣнскаго двора на стезю сговорчивости и отступленія отъ несправедливыхъ его притязаній по Баварскому наслѣдству, которое и отдано отъ меня графу Сольмсу для неукоснительнаго доставленія до рукъ Его Прусскаго Величества.

Послѣ принятія Вѣнскимъ дворомъ предложеннаго ему отъ Его Величества Прусскаго Короля ультимата во всѣхъ его важныхъ и главныхъ составахъ, нѣтъ кажется уже болѣе никакого сумнѣнія, чтобъ миръ не состоялся въ скорѣ, да и не можно конечно разсудительнымъ образомъ полагать того, когда обѣ главнѣйшія и знатнѣйшія воюющія Державы дошли между собою до соглашенія въ полюбовномъ на обѣ стороны своихъ существительныхъ интересовъ распоряженій, чтобъ одна оттягивающаяся отъ нихъ сдѣлка между Мюнхенскимъ, Дрезденскимъ и Цвейбрикенскими дворами возмогла разорвать соглашенное постановленіе мира. Тутъ будетъ уже дѣло, какъ обѣихъ воюющихъ Державъ, а не меньше того и Вашего Сіятельства съ господиномъ Бретелемъ, какъ посредствующихъ Министровъ миролюбной сдѣлкѣ, споспѣшествовать оной всѣми зависящими отъ Васъ способами, а дабы убѣдить къ тому наибольше Версальской дворъ, то я испрося отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшія повелѣнія, и составя изъ оныхъ депешу къ князю Борятинскому въ Парижъ, отправилъ ея для наилутчаго выиграния времени къ нему съ нарочнымъ куріеромъ. Изъ прилагаемой съ оной при семъ точной копіи для собственнаго Вашего

Digitized by Google

руководства и отъ васъ употребленія по лутчему Вами усмотрѣнію Вы найдете, что не упущено въ ней ни одного побудительнаго резона и ни одного обстоятельства, могущаго служить Версальскому двору истиннымъ доказательствомъ нашего горячаго усердія и доброжелательства къ доставленію Нѣмецкой Имперіи мира.

Впрочемъ въ ожиданіи отъ Вашего Сіятельства дальнѣйшихъ извѣщеній, какъ о дѣйствительномъ вступленіи въ переговоры съ ѣхавшимися въ назначенное мѣсто для оныхъ Министрами, такъ и о продолженіи ихъ съ успѣхомъ, пребываю я, какъ и всегда, съ совершеннымъ къ Вамъ почтеніемъ и таковою же преданностію и т. д.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Письмо графа Н. И. Панина къ князю Барятинскому въ Парижѣ, отъ 5-го марта 1779 г.

Nous avons proposé et obtenu, mon Prince, de nous entendre confidemment et sans réserve avec la Cour de France sur tout ce, qui appartient à la médiation conjointe de l'Impératrice et du Roi Très-Chrétien. Les dispositions des deux souverains, l'un envers l'autre et l'intérêt, que la dignité de leurs couronnes, non moins que leurs autres sentimens met au succès de l'ouvrage confié à leurs soins, semblent répondre de l'intimité d'un pareil concert; nous y sommes d'autant plus fidèlement attachés de notre part que nous nous représentons avec satisfaction, que les effets en peuvent être prolongés même au-delà de la conclusion de la paix, et que celle-ci, s'offrant aux yeux de l'Europe comme le fruit de la bonne intelligence des deux Cours, ne manquera pas d'ajouter un nouveau poids à leur considération et à leur influence dans toutes les affaires.

C'est par une suite de ces motifs et de ces vues, que l'Impératrice ne veut point cacher au Roi Très-Chrétien ce que laisse encore d'incertitude sur la pacification, la position intérieure de la Cour de Vienne, combinée avec d'autres circonstances, et elle désire, que Votre Excellence s'en ouvre confidemment au ministère de Roi. Sa Majesté Impériale est instruite et convaincue du pénétrant désir pour la paix de l'Impératrice-Reine, et Elle ne voit qu'avec une juste admiration le désintéressement, que met cette Princesse à la faire réussir; mais en même tems il n'aura pas échappé au ministère de Versailles, qu'il est peut-être à la même Cour un sentiment opposé à celui là, qui ne cède qu'à regret, et qui conséquemment seroit très actif à profiter du moindre obstacle, que rencontreroit la conclusion des affaires.

Ici je dois dire, que les deux Parties principales s'étant rapprochées d'aussi près qu'on ait jamais pu le présumer possible, ou plutôt que l'ultimatum du Roi de Prusse sur les dernières conditions de la Cour de

Digitized by Google

Vienne, et que celle-ci vient d'accepter dans tous ses points essentiels, ne laissant plus entre Elles aucun point de contestation directe, le moment est venu et ne peut être trop tôt saisi de finir et signer leur traité.

Cependant elles sont convenues de faire marcher d'un pas égale avec celui-là l'arrangement de la Cour de Saxe et de l'Electeur Palatin; et ces deux Cours sont encore si loin de s'entendre que si on n'agit pas fortement sur l'une et l'autre, si on ne tranche pas des difficultés, qu'elles ne finiront d'elles-même, l'ouvrage de la paix reste accroché et soumis aux incertitudes, que nous avons présentées ci-dessus.

La Cour de Vienne en même tems, qu'elle a accepté, comme il est dit, l'ultimatum du Roi de Prusse, a décliné toute renonciation à ses féodalités en Saxe, et ne s'est expliquée en aucune façon sur les moyens d'une satisfaction pour cette Cour, déclarant au contraire, que cette affaire ne la regarde pas, et lui témoignant par là un éloignement, dont on ne peut manquer d'appercevoir les vrais motifs. Nous suspendons notre jugement sur l'article des féodalités, puisque nous ne savons pas encore, quel aura été le succès de nos dernières représentations à ce sujet; toutefois, comme c'est un objet, qui entre essentiellement dans le plan de satisfaction pour la Saxe; si la Cour de Vienne persiste dans son refus, il sera indispensable pour la conclusion de la paix, qu'on y supplée d'autre part, le Roi de Prusse ayant toujours mis en avant et continuant à s'expliquer finalement, que la réalisation des droits de cette Cour tient à sa dignité et qu'il a contracté sur cela des engagements, dont il ne sauroit se départir. Dans ces circonstances nous allons faire une proposition, que nous nous flattons, qui sera agréé par la Cour de France. Elle a fait elle-même une estimation des prétentions de la Saxe, qu'elle porte pour dernier terme à quatre millions d'écus; nous supposons, que le Roi de Prusse pourra consentir cette évaluation, et nous l'admettons pour nous-même, et en conséquence nous proposons, que dès-à-présent les deux médiateurs et aussi les deux Parties principales, si elles veulent y concourir, regardent cette somme de quatre millions d'écus, comme l'ultimatum entre les deux Cours électorales et que les ministres respectifs, qui déjà se trouvent au rendez-vous pour la conclusion finale de la paix, en fassent la proposition aux ministres de l'Electeur Palatin et de l'Electeur de Saxe, et qu'ils insistent à la leur faire admettre, en leur représentant énergiquement tous les préjudices du retardement de la paix et peut-être de renouvellement de la guerre, dont ils vont être seuls la cause.

Dans cette somme de quatre millions est d'abord celle de deux millions en argent; ensuite l'évaluation de ce que vaut Mindelheim et les féodalités sur le comté de Schoenburg, que l'Electeur Palatin peut d'abord céder à la Cour de Saxe, ce qui fera à peu près un objet d'un million: on pourra y ajouter quelque autre district en terre, comme celui de

Digitized by Google

Wiesensteig, et suppléer à ce qui pourra manquer encore en argent afin qu'il en résulte la totalité de quatre millions.

L'Impératrice se persuade, que l'expédient et la mesure qu'elle propose, seront jugés par Sa Majesté Très-Chrétienne comme les seuls indiqués par l'état, où les choses se trouvent amenées, et comme essentiellement désirés par la dignité des deux Cours, qui ne sauroit permettre, qu'un ouvrage aussi grand, que celui de la pacification de l'Allemagne qu'elles touchent au moment de porter à sa fin, soit retardé ou empêché par l'opiniâtreté sur des intérêts secondaires et d'une si mince importance; et en conséquence elle se flatte, que le Roi voudra bien faire donner des instructions à M. le baron de Breteuil d'agir de concert et de faire cause commune avec le prince Repnin dans la proposition de l'ultimatum de quatre millions aux deux ministres électoraux, en quoi ils pourront être secondés par les ministres mêmes des Cours de Vienne et de Berlin, si celles-ci veulent s'entendre sur cela avec les deux médiateurs.

A cette démarche, qui se fera au lieu même du rendez-vous des ministres,—l'Impératrice prie le Roi Trés-Chrétien de vouloir y joindre ses bons offices directs à la Cour Palatine et auprès du Duc des Deux Ponts, le crédit naturel de la Cour de France auprès des ces deux princes, et la nouvelle force qu'il acquiert de la circonstance même de sa participation à une paix, qui va rendre à leur maison des domaines si considérables paroissent un moyen décisif à S. M. Impériale. Vous avez dû y demander encore le concours de l'Impératrice-Reine, principale partie intéressée à la paix et comme ayant droit de parler de sacrifice à l'Electeur Palatin, quand elle voudra lui faire valoir la modération, qu'elle-même met à ses prétentions: ce concours peut sans doute être d'un grand poids, et nous le demandons encore par la Puissance, qui peut le mieux l'obtenir et le diriger.

Il faut Vous prévenir aussi, mon prince, que nous ne restons point dans l'inaction de notre part auprès de la Cour de Saxe. Le prince Repnin a déjà travaillé à lui faire admettre les articles proposés, comme la base d'un arrangement en bloc entre les deux Electeurs; et tout recemment nous venons de répondre à une note de sa part dans des termes, qui portent assez clairement l'insinuation de modérer ses demandes. Je joins ici cette réponse, dont Votre Excellence fera l'usage convenable auprès du ministère de France, et à présent nous n'aurons plus d'autre langage, que la proposition positive de l'ultimatum, que porte cette lettre.

J'ai l'honneur d'être etc.

Digitized by Google

№ 45.

Письмо графа Н. И. Панина къ князю Н. В. Репнину, отъ 5-го марта 1779 г.

Въ отвѣтъ на письмо Вашего Сіятельства ко мнѣ отъ 14-го (25-го) февраля, коимъ Вы изволите меня спрашивать, что надлежитъ ли писать въ актахъ гарантіи большой титулъ Ея Императорскаго Величества, или нѣтъ, для того, что Король Французской никогда въ оныхъ болѣе не пишетъ, какъ только Король Французской и Новарской и проч. Скажу Вамъ, что Ваше Сіятельство изволите конечно сами вѣдать изъ многократныхъ опытовъ, что уже принято отъ всѣхъ дворовъ за правило единожды на всегда, чтобъ во всѣхъ тѣхъ актахъ и конвенціяхъ, кои постановляются чрезъ уполномоченныхъ къ тому министровъ, не выписывать большихъ титуловъ ихъ Государей, а вносить оныя только въ даваемыхъ отъ нихъ на таковые акты и конвенціи за собственноручнымъ ихъ подписаніемъ ратификаціяхъ, а когда такъ, то и кажется мнѣ, что и можно намъ быть довольными, чтобъ большой титулъ внесенъ былъ только въ однихъ ратификаціяхъ, которыя будутъ даны отъ Ея Императорскаго Величества на тѣ акты и конвенціи, кои Вы изволите постановить отъ лица Ея Величества, прописывая однакожъ въ предикатѣ сихъ послѣднихъ: *L'Impératrice de toutes les Russies, а не L'Impératrice de Russie.*

Въ прочемъ я пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

№ 46.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину изъ Тешена, отъ 10-го (21-го) марта 1779 года.

Послѣ отправленія послѣдняго моего курьера отъ 1-го (12-го) сего мѣсяца съ извѣстіемъ о моемъ сюда и всѣхъ министровъ пріѣздѣ, не имѣю я ничего удовольственнаго и рѣшительнаго Вашему Сіятельству донести. Баронъ Бретель сообщилъ мнѣ прожекты трактатовъ Вѣнскаго
A. B. C. двора, а я ему прожекты прусскіе, которые всѣ здѣсь покорнѣйше
D. E. F. прилагаю. Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, что прожекты Вѣн-
G. H. скіе не впримѣръ болѣе отдаляются отъ плана французскаго, неже
I. K. прусскіе. Усмотрите Вы такожъ, что Вѣнской дворъ противъ своего соглашенія полагаетъ герцогу Цвейбрикскому приступить особымъ актомъ къ конвенціи, а не вмѣстѣ оную съ курфирстомъ пфалцкимъ подписать. Равнымъ образомъ увидить изволите, что Вѣнской дворъ еще

Digitized by Google

усиляетъ свою преамбулу конвенціи противъ французскаго плана, и что наконецъ Саксонской дворъ трактованъ въ сепаратномъ артикулѣ прожектовъ Вѣнскихъ съ чрезмѣрнымъ пренебреженіемъ. Всѣ оные прожекты отправлены Вѣнскіе къ Королю Прусскому, а Прусскіе въ Вѣну и уже отъ Короля отвѣтъ полученъ подъ названіемъ *обсерваціевъ*, которой я здѣсь же покорнѣйше прилагаю, и которой такожъ отправленъ уже сего числа въ Вѣну. Въ сей піесѣ увидите Ваше Сіятельство многія снисхожденія Короля Прусскаго, но держится онъ однакожъ своего преамбула конвенціи и своей гарантіи обѣихъ конвенціевъ, такъ же слова *délie*, а Вѣнской дворъ виднымъ образомъ въ своихъ прожектахъ ослабѣваетъ всѣ обязательствы имъ на себя пріемлемыя, усиляя напротивъ тѣ, коими другія партіи обязуются. Теперь ожидать мы станемъ отвѣта Вѣнскаго двора, которой врядъ будетъ ли сюда прежде 17-го (28-го) или 19-го (30-го) сего мѣсяца. И не знаю еще довольно ли онъ рѣшимости принесетъ, чтобъ можно было съ вѣрностію сказать, миръ ли будетъ или война. А по сихъ поръ нельзя сего никакъ съ точностію предвидѣть.

Сверхъ вышеписаннаго, Король Прусской объявилъ кондиціею для мира sine qua non, чтобы Саксонской дворъ получилъ отъ Мюнхенскаго за алодіальныя претензіи 4.000.000 талеровъ, частію землями, частію деньгами, и сверхъ того ленныя права на посессіи въ Саксоніи графовъ Шомбурговъ, которыя Вѣнской дворъ для сего уступаетъ Мюнхенскому, а Пфальской здѣсь министръ и новоприѣзжій еще изъ Мюнхена совѣтникъ посольства Г. Гольдгагенъ, принявъ сіе на донесеніе объявили, что они не имѣютъ повелѣнія итти далѣе одного милліона гульденовъ и ленныхъ правъ Шомбурскихъ. Прибавляя къ тому, что Г. Лербахъ, Министръ Вѣнскаго двора въ Мюнхенѣ, о семъ точно извѣстенъ, и никакого поступка не дѣлалъ для доведенія Курфирста Пфальскаго до дальнѣйшихъ и снисходительнѣйшихъ пропозицій. Сіе обстоятельство натурально произвело въ Прусской сторонѣ неудовольствіе и недовѣрку, имѣя увѣреніе Вѣнскаго двора, что онъ склонять станетъ Мюнхенской на удовлетвореніе аллодіяльныхъ Саксонскихъ претензій на вышеписанномъ основаніи и зная, что онъ тамъ все можетъ, а видя, съ другой стороны, столь противные тому поступки отъ его же въ Мюнхенѣ министра, мы хотѣли съ Барономъ Бретелемъ письменную ноту дать Саксонскому и Пфальскому Министрамъ съ изъясненіемъ въ ней помянутаго ультимата, прибавя, что имъ необходимо надлежитъ на оной согласиться, но узнавъ таковую разладицу не поступилъ на сіе Г. Бретель, дабы не отважить достоинство своего двора на отказъ Курфирста Пфальскаго, что ему и отъ ихъ Министерства предписано. Онъ увѣряетъ меня и разными письмами доказываетъ какъ отъ графа Вержена, такъ и отъ Г. Одюна, французскаго Министра, въ

Digitized by Google

Мюнхенѣ, что они надъ Курфирстомъ Пфальскимъ ни малой инфлюенціи теперь не имѣютъ. Все сіе соображая рѣшились мы не письменно, а словесно, объявить Министрамъ обоихъ курфирстовъ, что мы требуемъ исполненія вышесказаннаго ультимата, о чемъ они своимъ дворамъ вчерась чрезъ штафеты донесли. Межъ тѣмъ же сія недовѣрка сдѣлала, что Король Прусской срокъ перемирія ограничилъ по 4-е (15-е) апрѣля, какъ увидите Ваше Сіятельство изъ прусскихъ обсерваціевъ. Баронъ Бретель представлялъ, чтобы срокъ положить перемирію и чтобы хорошо было мѣсяцевъ на 6 оное утвердить особымъ актомъ. Я сначалу отклонился отъ сего, зная заранѣе, что родится изъ онаго сумнѣніе въ Королѣ Прусскомъ, у котораго примѣръ прошлаго года всегда предъ глазами. Уповательно однакожъ, что онъ сей срокъ продолжитъ, естьли мирная негоціація хорошо пойдетъ, но кажется мнѣ, что она будетъ продолжительна.

За нужное я еще нахожу Вашему Сіятельству донести, что Баронъ Бретель, хотя продолжаетъ подкрѣплять Прусскую преамбулу конвенціи и слово *délie*, но кажется не съ такою вѣрностію уже о семъ говоритъ, какъ прежде, которое я причитаю домогательствомъ графа Кобенцеля, понеже изъ Вѣны Г. Бретель еще писемъ о семъ имѣть не могъ, съ другой же стороны, Г. Бретель о гарантіи Короля Прусскаго снисходительнѣе говоритъ и принялъ сію пропозицію отъ прусскаго министра на сообщеніе Вѣнскому двору съ тѣмъ, чтобы, наблюдая равенство во власти, было оставлено Императору или Императрицѣ-Королевѣ по ихъ волѣ тѣ конвенціи также гарантировать, на что прусской министръ согласился.

Имѣю честь и т. д.

P. S. 1. При семъ имѣю честь приложить мою переписку съ прусскимъ министерствомъ и съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ, изъ которой Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите теченіе дѣлъ мирной негоціаціи. Здѣсь также включаю копіи отданныхъ нотъ Г. Бретелемъ и пфальскимъ министромъ прусскому министру по дѣлу Берга и Юлиха, на которыя еще отвѣта отъ короля прусскаго не пришло. Ваше Сіятельство найдете меморіалъ цвейбрикенскаго министра съ резонами для которыхъ Герцогъ, его Государь, желаетъ подписать какъ контрактующій конвенцію, вмѣстѣ съ курфирстомъ пфальскимъ, а не особымъ актомъ къ оной приступить. Тоже письмо мною (?) сего числа получите отъ Г. Ассебурга, котораго содержаніе по поводу поведенія австрійскаго дома министровъ въ Ратисбонѣ меня чрезвычайно удивляетъ.

P. S. 2. Получилъ я письмо отъ Барона Ассебурга, съ котораго при семъ копію имѣю честь приложить. Не бывъ въ состояніи самъ собою рѣшить его вопроса, отвѣтствовалъ я ему, что представлю оное письмо Вашему Сіятельству и буду просить, чтобъ прямо къ нему были посланы повелѣнія, какія Вамъ угодно будетъ дать по сему дѣлу.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

A. Проектъ трактата, составленный Вѣнскимъ дворомъ.

Au nom de la Très Sainte Trinité Père, fils et Saint-Esprit.

Soit notoire à tous présens et avenir, à qui il appartient ou appartiendra.

Que le feu de la guerre s'étant malheuresement allumé pendant le cours de l'année dernière entre S. M. la sérénissime et très puissante Princesse Marie-Thérèse, Impératrice Douairière de Romains, Reine de Hongrie et de Bohème etc. et S. M. le sérénissime et très puissant Prince Frédéric, Roi de Prusse, Electeur de Brandebourg etc.... leurs dites Majestés ne s'en sont pas moins occupées depuis lors des moyens d'en arrêter le progrès et de rétablir entre elles le plutôt qu'il serrait possible l'amitié et la bonne intelligence que venoit d'altérer ce fâcheux événement par une suite de leurs intentions et de leur sentimens réciproques, leurs dites Majestés ont établi et repris à cette fin plusieurs négociations pacifiques: mais comme le succès n'en a point été favorable et qu'elles ont jugé moyennant cela de ne pas pouvoir continuer a travailler directement au rétablissement de la paix, persistant néanmoins à la désirer sincèrement de part et d'autre, elles se sont déterminées à réclamer pour cet effet la médiation de leurs alliés respectifs, persuadées qu'elle pouvoient mettre la confiance la plus entière dans les sentimens d'équité et d'impartialité qu'ils leur avoient témoignés dans tout le cours de cette occurrence, elles les en ont donc requis en conséquence, et S. M. Très-Chrétienne, ainsi que Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies ayant bien voulu s'en charger, il a résulté enfin de la louable réunion des soins de leurs dites Majestés, l'heureuse réconciliation entre les hautes parties belligérantes, lesquelles ayant donné les mains au plan de pacification qui leur a été proposé par les puissances médiatrices, S. M. Apostolique l'Impératrice Douairière, Reine de Hongrie et de Bohème, a nommé, en conséquence, pour plénipotentiaire de sa part le... etc.

Et S. M. le Roi de Prusse de son côté le... etc.

Et les dits Ministres s'étant assemblés conjointement avec ceux des Puissances médiatrices dans la ville de Teschen, après y avoir fait l'échange de leurs pouvoirs respectifs dont les copies sont transcrites à la fin de ce traité, sous la médiation de S. M. le Roi Très-Chrétien et de S. M. l'Impératrice de Russie, ont arrêté. définitivement et réduit en forme solemnelle les articles de paix ci-après, à s'avoir:

Article I. Il y aura à l'avenir et pour toujours une paix solide et inviolable, ainsi qu'une vrai et sincère amitié entre S. M. l'Impératrice-Reine et S. M. le Roi de Prusse, leurs héritiers et successeurs, leurs

*

Digitized by Google

Royaumes et Etats, sujets et vaissaux de quelque qualité et condition qu'ils soient.

Article II. Pareillement il y aura un oubli perpétuel de tout ce qui a été commis de part et d'autre, avant ou depuis le commencement de la présente guerre. Les sujet des hautes parties contractantes, sans nul excepter, jouirront aussi d'une amnistie générale et de tous ses effets nonobstant toutes lettres avocatoires; et en conséquence, main levée leur sera accordée des biens, effets et revenus saisis, confisqués ou détournés, sans qu'ils puissent être inquiéter sous aucun prétexte dans leurs personnes, biens, honneurs et droits quelconques, mais devant au contraire être cessés et rétablis en leur possesion et jouissance paisible.

Article III. Toutes les hostilités cesseront entièrement dès le jour de la signature du présent traité de paix, et immédiatement après sa ratification chacune des deux hautes parties contractantes restituera à l'autre, sans aucune réserve, les provinces, villes, lieux et places qu'elle peut avoïr occupé sur l'autre, bien entendu que les villes et places soient délivrées de part et d'autre dans l'état ou par rapport aux fortifications à l'artillerie et aux munitions elles étoient au moment de l'occupation.

Article IV. Tous les prisonniers de guerre et les sujets respectifs détenus pour cause de la guerre, seront sans distinction ni réserve, et sans payer aucune rançon, délivrés et restitués de part et d'autre dans cinq semaines au plus tard après l'échange des ratifications du présent traité; ceux qui seront blessés ou malades, aussitôt que faire se pourra. Chacune des deux hautes parties contractantes devra aquitter respectivement les avances qui auront été faites pour la subsistance et l'entretien de ses prisonniers, de même que les dettes qu'ils auront contractées durant leur captivité et détention, à quelle fin seront incessamment nommés des commissaires de part et d'autre pour procéder à l'exécution de cet article.

Article V. Les contributions, livraisons, fournitures et prestations quelconques de guerre, cesseront du jour de la signature du présent traité. Tous les arrérages, dûs à cette époque, ainsi que les billets et promesses données pour cause de la guerre, sont déclarés nuls et de nul effet à jamais; et l'on est convenu de plus que tout ce qui aura été exigé, pris ou perçu après l'époque susdite, soit d'abord rendu gratuitement et de bonne foi.

Article VI. L'on est convenu aussi de se rendre mutuellement les sujets de l'une des hautes parties contractantes qui pourraient avoir été obligés d'entrer dans le service de l'autre, et l'on s'entendra après la paix amiablement sur les mesures nécessaires à prendre pour exécuter cette stipulation avec l'exactitude et la réciprocité convenables.

Article VII. La convention signée aujourd'hui entre S. M. l'Impératrice-Reine tant pour elle-même que pour ses héritiers et successeur d'une part, et de l'autre le sérénissime Electeur Palatin pour lui,

Digitized by Google

ses héritiers et successeurs et M. le Duc des Deux Ponts qui y a pris part comme partie principale contractante également pour lui, ses héritiers et successeurs, sera annexée au présent traité, elle sera censée en faire partie comme si elle y était insérée de mot, à mot et elle sera garantie par les Puissances médiatrices, ainsi que le traité de paix même.

Article VIII. La convention particulière d'aujourd'hui, par laquelle les prétentions du sérénissime Electeur de Saxe, substitué aux droits de Madame l'Electrice Douairière, sa mère, héritière allodiale du feu Electeur de Bavière, ont été réglées et fixées entre les parties intéressées, sera pareillement annexée au présent traité, dont elle sera censée faire partie, comme si elle était insérée ici mot à mot, et sera garantie par les puissances médiatrices, ainsi que le traité de paix même.

Article IX. Et pour faire cesser les doutes élevés sur les droits qu'aurait S. M. Prussienne de réunir à la primogéniture de sa maison les deux principautés de Bareuth et d'Anspach, en cas d'extinction de la ligne qui les possède actuellement, S. M. l'Impératrice-Reine s'engage, tant pour elle même que pour ses héritiers et successeurs, à ne jamais mettre aucune opposition à ce que les dits pays d'Anspach et de Bareuth puissent être incorporés à la primogéniture de la maison de Brandebourg.

Article X. Et attendu que les dites principautés contiennent d'un côté dans leur territoire de fiefs dépendans de la couronne de Bohème, tandis que de l'autre ces margraviats ont dans leur mouvance de fiefs situés sur le territoire d'Autriche; Leurs Majestés l'Impératrice-Reine et le Roi de Prusse consentent dès à présent à renoncer, lorsque le cas écherra de la réunion prévue dans l'article précédent, à tous droits et hauteurs sous quelque dénomination qu'ils soient désignés, ainsi qu'à toute dépendance de ces fiefs et parties de fiefs, et à faire cesser respectivement tout lien féodal sans nulle réserve.

Article XI. Les traités de Westphalie, ainsi que tout les traités, conclus entre Leurs Majestés Impériale Apostolique et Prussienne, et notamment celui de Hubertzbourg du 15 février 1763 sont renouvellés et confirmés ici, en tant qu'il n'y est point déroyé par le présent traité.

Article XII. Et conformément à l'article 18 du dit traité de Hubertzbourg, S. M. le Roi de Prusse s'engage de rechef de renouveller la convention faite en 1741 entre elle et l'Electeur Palatin au sujet de la succession de Juilers et de Berg sous les mêmes conditions qu'elle a été conclue, dès que ce Prince fera les démarches nécessaires pour remplir ces conditions, et en comprennant expressément M. le Duc de Deux Ponts et sa branche, dans la dite convention.

Article XIII. Leurs Majestés l'Impératrice-Reine et le Roi de Prusse se joindront à Messieurs l'Electeur Palatin et le Duc de Deux Ponts pour requérir S. M. l'Empereur et l'Empire de conférer à toute la maison

Digitized by Google

Palatine les fiefs de l'Empire, situés en Bavière et en Souabe, nouvellement acquis par la branche Wilhelmine, tels qu'ils ont été posséder par le défunt Electeur de Bavière.

Article XIV. Leurs dites Majestés requerront aussi conjointement avec toutes les parties intéressées S. M. Impériale et l'Empire de vouloir bien accéder au présent traité et aux conventions qui en font partie.

Article XV. Finalement, S. M. l'Impératrice-Reine, interposera violontiers ses bons offices auprès de S. M. l'Empereur pour le porter à accorder à la Maison Ducale de Mecklembourg le privilège de non appellando, lorsqu'elle l'aura demandé selon l'usage.

Article XVI. Les ratifications du présent traité, expédiées en bonne et due forme, seront échangées en cette ville de Teschen dans l'espace de quinze jours, ou plutôt, s'il est possible à compter du jour de sa signature.

En foi de quoi etc.

Article séparé. S. M. l'Impératrice-Reine, à l'instance de S. M. le Roi de Prusse, consent de comprendre dans le présent traité de paix le sérénissime Electeur de Saxe, et S. Al. Electorale l'engage de son côté pour lui, ses héritiers et successeurs, d'observer religieusement la paix et de se conformer en tout et par tout à ce qui est convenu et réglé dans le dit traité.

Cet article séparé aura de part et d'autre la même force et vertu que si dans le traité de paix il était fait mention expresse de M. l'Electeur de Saxe, et sera ratifié en même tems que le dit traité.

B. Проектъ акта о гарантіи.

Le plénipotentiaire de S. Majesté l'Impératrice de toutes les Russies et nous, plénipotentiaires de S. M. le Roi Très-Chrétien, ayant servi de médiateurs à l'oeuvre de la pacification, déclarons que le traité de paix ci-dessus a été conclu entre LL. MM. l'Impératrice-Reine et le Roi de Prusse par la médiation et sous la garantie de S. M. Très-Chrétienne et S. M. l'Impératrice de Russie. En foi de quoi etc.

A Teschen le

C. Acte de garantie à donner séparément par les Ministres plénipotentiaires des Puissances Médiatrices.

La paix ayant été conclue et terminée aujourd'hui entre S. M. l'Impératrice Reine et S. M. le Roi de Prusse par la médiation de LL. MM. Très-Chrétienne et Impériale de Russie à la requisition des deux parties belligérantes, l'une et l'autre des dites parties désirant avec une égale sincérité tout ce qui peut conserver et affermir la tranquillité publique, ont encore requis amiablement les hautes Puissances médiatrices de vou-

Digitized by Google

loir assurer par leur garantie l'exécution d'un ouvrage si désiré, et à la consommation duquel elles ont employé des soins si efficaces, sur quoi LL. MM. Très-Chrétienne et Impériale de Russie, animées du même désir d'assurer le repos public, se sont volontiers prêtées à un moyen qui tend uniquement à un but si salutaire, et nous ayant à cet effet munis de leurs pleinpouvoirs, nous soussignés, ambassadeurs etc., etc. et faisant le fonctions de médiateurs pour le rétablissement de la paix, en vertu de nos pleinpouvoirs, avons garanti et garantissons pour S. M. l'Impératrice Reine et S. M. le Roi de Prusse le susdit traité, ainsi que toutes les conditions y contenues, en la meilleure forme et manière que faire se peut.

En foi de quoi etc.

D. Projet de convention entre S. M. l'Impératrice-Reine et le sérénissime Electeur Palatine.

S. M. l'Impératrice-Reine Apostolique de Hongrie et de Bohème, e S. A. S. l'Electeur Palatin s'étant reservé par l'article VII de leur convention du 3 janv. 1778 de faire entre elles une convention ultérieure d'après les convenances réciproques, elles ont jugé qu'il était actuellement de leur intérêt commun de procéder à l'exécution de cette stipulation. A cet effet S. dite Majesté a muni ses pleinspouvoirs nécessaires, et nommé pour plénipotentiaire de sa part le sieur Philippe comte de Cobentzl, etc. et le sérénissime l'Electeur Palatin, de son côté, le sieur comte etc., et les dits ministres après avoir fait l'échange de leurs pouvoirs respectifs dont les copies sont transcrites à la fin de cette convention, ont arrêté définitivement et sont convenu des articles suivans.

Article I. L'Electeur Palatin rentre en possession de tous les districts qui sont occupés par la Maison d'Autriche, tant en Bavière que dans le haut Palatinat, en renonçant à toutes prétentions quelconques qu'il pourroit former du chef de cette occupation, et S. M. l'Impératrice-Reine renonce pour elle et ses successeurs aux prétentions qu'elle a ou peut avoir à quelque titre que ce puise être sur aucune partie du duché de Bavière.

Article II. Par une suite de son affection particulière pour M. Electeur Palatin, S. M. l'Impératrice-Reine lui cède, ainsi pour Elle et ses successeurs, la seigneurie de Mindelheim. Elle lui cède également les droits de la couronne de Bohème sur les seigneuries de Glaucha, Waldenbourg et Lichtenstein avec leurs dépendances appartenantes aux comtes de Schoenbourg, pour faciliter l'arrangement des prétentions allodiales de la Maison de Saxe, et S. M. consent enfin à conférer à M. l'Electeur Palatin, pour lui, et tous ses héritiers et successeurs de sa Maison, les fiefs de la couronne de Bohème, situés dans le haut Palatinat, tels qu'ils ont été possédés jusqu'à présent par les Electeurs de Bavière.

Digitized by Google

Article III. Promet également S. M. l'Impératrice-Reine Apostolique de requérer S. M. l'Empereur et l'Empire de vouloir bien conférer à S. A. E. Palatine, tant pour Elle que pour toute la Maison Palatine, les fiefs de l'Empire, situés tant en Bavière qu'en Souabe, nouvellement acquis par la branche Wilhelmine, tels qu'ils ont été possédés par le feu Electeur de Bavière; et pour convaincre d'autant plus M. l'Electeur Palatin de la sincérité de ses intentions pour sa personne et en faveur de sa Maison, S. M. promet de s'employer aussi à faire abandonner l'administration des dits fiefs S. A. E. immédiatement après la ratification de la présente convention.

Article IV. En échange M. l'Electeur Palatin, pour répondre à ces marques d'affection de S. M. l'Impératrice-Reine, cède et abandonne en même tems pour lui, ses héritiers et successeurs, dans l'état ou elle est actuellement, toute la partie de la Bavière qui est située entre de Danube, l'Inn et la Saltza, fesant partie de la généralité ou régence de Bourghausen; savoir les baillages de Wildshut, de Braunau avec la ville de ce nom, de Maurkirchen, de Fribourg, de Mattigkoven, de Ried, de Scharding.

Article V. Les rivières mentionnées dans l'article précédent seront communes à la Maison d'Autriche et à l'Electeur Palatin, en tant qu'elles touchent les pays cédés aucune des deux parties contractantes ne pourra y empêcher la libre navigation et le libre passage des sujets, des marchandises, denrées et effets de l'autre; et il ne sera permis à aucune d'elles d'y établir des nouveaux péages, et aucun autre droit quel nom qu'il puisse avoir. Les stipulations ci-dessus auront également lieu pour la partie de l'Inn qui coule entre le baillage de Scharding et la comté de Neubourg rélevant de la Maison d'Autriche.

Article VI. Les pays compris dans les limites indiqués par l'art. IV appartiendra à l'Impératrice-Reine et à ses successeurs avec tous les droits de suspériorité territoriale et tous autres, sans rien excepter; bien entendu qu'un aucun tems, et sous aucun titre S. M. l'Impératrice-Reine, ni ses héritiers et successeurs, ne pourront former des prétentions sur aucune autre partie des Etats de Bavière, soit à titre d'appartenance. ou de dépendance, ou à quelqu'autre que se puisse être.

Article VII. S. M. l'Impératrice-Reine, et S. A. E. Palatine se feront remettre et délivrer les papiers, lettres et documens et archives appartenans ou relatifs aux pays, villes et lieux qu'elles se cèdent réciproquemment par la présente convention.

Article VIII. Les ratifications de la présente convention, expediées en bonne et due forme, seront échangées dans la ville de Teschen dans l'espace de quinze jours, ou plutôt s'il est possible, à compter du jour de sa signature.

En foi de quoi etc.

Digitized by Google

E. Acte d'accession du Duc des Deux Ponts à la convention, signée dans la ville de Teschen par les Ministres plénipotentiaires l'Imperatrice-Reine et du S. Electeur Palatin le.... 1779 et de l'acceptation de cette accession, de la part de Sa dite Altesse Electorale.

Les Ministres plénipotentiaires de S. M. de l'Impératrice-Reine et de S. A. S. l'Electeur Palatin ayant conclu et signé en cette ville de Teschen le.... une convention de la quelle la teneur s'ensuit:

Et les dits Ministres plénipotentiaires ayant amiablement invité le Ministre plénipontentiaire de S. A. S. le Duc des Deux Ponts d'y accéder, au nom de Sa dite Altesse,

Les Ministres plénipontiaires soussignés, savoir de la part de S. A. S. Electorale Palatin le.... et de la part de S. A. S. M. le Duc des Deux Ponts le.... en vertu de leurs pleinpouvoirs qu'ils se sont communiqués, et dont copies sont ajoutées à la fin de la présente convention, sont convenus de ce qui suit:

Que S. A. S. M. le Duc des Deux Ponts désirant contribuer et concourir à affermir l'amitié et la bonne intelligence entre S. M. Apostolique l'Impératrice-Reine et S. A. S. Electorale Palatine et toute sa maison, accède en vertu du présent acte à la dite convention sans aucune réserve, ni exception, dans la ferme confiance que tout ce qui y est promis à la dite Majesté et à Sa dite Altesse Electorale sera accompli de bonne foi, déclarant en même tems et promettant qu'elle accomplira de même de la meilleure foi tous les articles, clauses et conditions qui y sont contenus.

De même S. A. S. Electorale Palatine accepte la présente accession de S. A. M. le Duc des Deux Ponts et promet également d'accomplir sans aucune réserve ni exception tous les articles, clauses et conditions contenus dans la dite convention ci-dessus insérée.

Les ratifications du présent acte etc.

En foi de quoi etc.

F. Acte d'accession de M. le Duc des Deux Ponts à la convention, signée dans la ville de Teschen par les Ministres plénipotentiaires de l'Impératrice-Reine et du S. Electeur Palatin le.... 1779 et de l'acceptation de cette accession de la part de Sa dite Majesté.

Les Ministres plénipotentiaires de S. M. l'Impératrice-Reine et de S. A. S. l'Electeur Palatin ayant conclu et signé en cette ville de Teschen le.... une convention de laquelle la teneur s'ensuit:

Et les dits Ministres plénipotentiaires ayant amiablement invité le Ministre plénipotentiaire de S. A. S. le Duc des Deux Ponts d'y accéder au nom de Sa dite Altesse,

Digitized by Google

Les Ministres plénipotentiaires soussignés, savoir de la part de S. M. l'Impératrice-R. Apost. de Hongrie et de Bohème le.... Et de la part de S. A. S. M. le Duc des Deux Ponts le.... En vertu de leurs pleinpouvoirs qu'ils se sont communiqués et dont copies sont ajoutées à la fin de la présente convention, sont convenus de ce qui suit:

Que S. A. S. M. le Duc des Deux Ponts désirant contribuer et concourir à affermir l'amitié et la bonne intelligence entre S. M. l'Impératrice-Reine et S. A. S. Electorale Palatine et toute sa maison, accède en vertu du présent acte à la dite convention sans aucune réserve ni exception, dans la ferme confiance que tout ce qui y est promis à Sa dite Altesse Electorale sera accompli de bonne foi, déclarant en même tems et promettant qu'elle accomplira de même de la meilleure foi tous les articles, clauses et conditions qui y sont contenus.

De même S. M. Apost. accepte la présente accession de S. A. M. le Duc des Deux Ponts et promet également d'accomplir sans aucune réserve ni exception tous les articles, clauses et conditions contenues dans la dite convention ci-dessus insérée.

Les ratifications du présent acte etc.

G. Projet d'un Traité de paix entre le Roi de Prusse et l'Impératrice-Reine.

L'ouverture de la succession de Bavière ayant occasionné des discussions, qui ont donné lieu à des hostilités en Allemagne, S. M. l'Impératrice de toutes les Russies et S. M. le Roi Très-Chrétien n'ont cessé d'exhorter les deux Puissances belligérantes, savoir: S. M. l'Impératrice-R. Apost. de Hongrie et de Bohème et S. M. le Roi de Prusse, à une prompte et sincère reconciliation. Leurs dites Majestés Impériale et Prussienne se sont portées d'autant plus volontiers à déférer aux désirs et aux voeux de leurs Alliés respectifs, qu'animées l'une et l'autre par des sentimens d'humanité, Elles avaient déjà prouvé à toute l'Europe, combien Elles souhaitaient prévenir les malheurs et les calamités, que leurs peuples éprouveraient par la durée et les progrès de la guerre: en conséquense Elles se sont déterminées à suivre leurs dispositions pacifiques et à les porter à une hereuse fin, en concluant le présent Traité de paix sous la médiation et la garantie de leurs dites Majestés l'Impératrice de toutes les Russies et le Roi Très-Chrétien; à cet effet on est convenu de faire tenir dans la ville de Teschen des conférences de paix par les plénipotentiaires nommés de part et d'autre. S. M. l'Impératrice-R. Apost. de Hongrie et de Bohème a nommé et autorisé à traiter et conclure en son nom le.... Et S. M. le Roi de Prusse a nommé et autorisé de Son côté pour la même fin le.... Leurs Majestés l'Impératrice de toutes les Russies et le Roi Très-Chrétien ayant aussi envoyer leurs plénipotenti-

Digitized by Google

aires au même endroit, pour assister aux conférences de paix, savoir:... les soins infatigables de ces deux Ministres, pour moyenner une prompte paix ont eu un succès si heureux, que les susdits plénipotentiaires de S. M. l'Impératrice-R. de Hongrie et Bohème et de S. M. le Roi de Prusse, après s'être duement communique et avoir échangé leurs pléinpouvoirs sont convenus des articles suivants d'un Traité de paix:

Article I. Il y aura une paix perpétuelle et une amitié sincère entre Leurs Majéstes l'Impératrice-Reine et le Roi de Prusse, leurs héritiers et successeurs, royaumes, Etats, provinces, sujets et vassaux, de quelque qualité et condition qu'ils soient, et il y aura aussi de part et d'autre *une amnestie générale et un oubli éternel* de tout ce qui aura pu être fait ou commis *à l'occasion* et depuis le commencement de la présente guerre.

Article II. Les traités de Westphalie et tous les Traités conclus depuis entre Leurs Majestés Impériale et Prussienne, et nommément ceux de Breslau et de Berlin de 1742 de Dresde de 1745 et de Huberstbourg du 15 février 1763 sont expressément renouvellés et confirmés par le présent Traité de paix, comme s'ils y étaient insérés mot à mot.

Article III. Les hostilités ayant déjà cessé depuis l'armistice, dont ont est convenu, les troupes prussiennes évacueront „....„ jours après la ratification du présent Traité, les provinces, villes, lieux et places, qu'elles occuperons dans les royaumes, Etats et domaines, qui appartenaient à S. M. Impériale et Royale avant la présente guerre. Les troupes impériales et royales évacueront de leur côté les provinces, villes, lieux et places, qu'elles occuperont à la dite époque, soit dans les Etats de S. M. Prussienne, soit dans ceux appartenants à l'Electeur de Saxe. Quant aux prisonniers et aux ôtages, *ils seront tous rendus réciproquement de bonne foi* et sans rançon dans six semaines au plus tard, après l'échéance des ratifications du présent Traité: chaque souverain soldant respectivement les avances, qui auront été faites pour la subsistance et l'entretien de ses prisonniers, et devant répondre des dettes qu'ils auront contractées dans les Etats, ou ils auront été détenus jusqu'au moment de leur liberté. Les villes et places occupées respectivement par les deux hautes parties contractantes, seront restituées par rapport aux fortifications, à l'artillerie et aux munitions, dans l'Etat, ou elles étaient au moment de l'occupation.

Article IV. Les différends, qui sont survenus au sujet des prétentions de la Maison d'Autriche sur une partie de la succession du défunt Electeur de Bavière, ayant été levés à l'amiable entre S. M. l'Impératrice-R. pour elle et ses héritiers et successeurs d'une part, et M. l'Electeur Palatin et ses agnats; la convention signée à ce sujet... sera annexée au présent Traité et sera censée en faire partie comme si elle y était insérée mot à mot, étant aussi expréssement garantie par Leurs Majestés

Digitized by Google

l'Impératrice de toutes les Russies, le Roi Très-Chrétien et le Roi de Prusse.

Article V. M. l'Electeur de Saxe est compris dans ce Traité de paix et de réconciliation comme partie contractante, et jouira de tous les effets de cette paix, qui peuvent le régarder; et les prétentions de S. A. Electorale, comme étant aux droits de Madame l'Electrice Douairière, sa mère, héritière allodiale de feu l'Electeur de Bavière ayant également été réglées et fixées entre les parties intéressées par une convention particulière, signée le....; la dite convention sera pareillement annexée au présent Traité, et sera censée en faire partie, comme si elle y était insérée de mot à mot étant de même expressément garantie par Leurs Majestés l'Impératrice de toutes les Russies, le Roi Très-Chrétien et le Roi de Prusse.

Article VI. M. M. les ducs de Meklembourg ayant formé une prétention d'expectative sur une partie du landgraviat de Leuchtenberg appartenant à la succession de Bavière, Leurs Majestés l'Impératrice-R. et le Roi de Prusse se joindront pour requérir S. M. l'Empereur, de conférée à la Maison Ducale de Meklembourg le privilège de non apellando illimité, quand elle l'aura demandé selon l'usage, pour lui procurer par là une convenance et un équivalent quelconque pour sa susdite prétention, à la quelle elle renoncera alors entièrement en faveur de la Maison Palatine.

Article VII. Comme on a élévé des doutes sur le droit, que S. M. Prussienne a, de réunir à la primogéniture de Sa Maison les deux principautés de Bareuth et d'Anspach en cas d'extinction de la ligne, qui possède actuellement ces deux principautés; S. M. l'Impératrice-R. s'engage pour Elle et pour ses héritiers et ses successeurs, à ne jamais mettre aucune opposition à ce que les dits pays d'Anspach et de Bareuth puissent être *réunis* à la primogéniture de l'Electorat de Brandebourg, *et qu'elle puisse en disposer à son gré.*

Article VIII. Comme il se trouve dans les principautés de Bareuth et d'Anspach plusieurs fiefs dépendants de la couronne de Bohème, l'Impératrice-Reine consent à renoncer à cette dépendance et à dégager les dits fiefs de tout lien féodal; le Roi de Prusse de son côté renonce éventuellement à la dépendance, dans laquelle se trouvent quelques fiefs situés en Autriche à l'egard des deux principautés de Franconie, et les dégage de tout lien féodal.

Article IX. S. M. l'Empereur et l'Empire sont requis par toutes les parties intéressées et contractantes, d'accéder au présent Traité de paix et aux conventions, qui en font partie, et de donner leur consentement plenier a toutes les stipulations, qui y sont contenues.

Article X. Leurs Majestés l'Impératrice de toutes les Russies et le

Digitized by Google

Roi Très-Chrétien ayant le plus contribué à l'heureuse réussite de cette pacification par leur intervention amicale et leur médiation efficace et équitable, Leurs dites Majestés sont requises par toutes les parties contractantes et intéressées, de se charger aussi de la garantie du présent Traité de paix, ainsi que de toutes les conventions et stipulations qui en font partie.

H. Observations sur les changements et additions faits dans le projet d'un Traité de paix entre le Roi de Prusse et l'Impératrice-Reine.

Ad art. II. Il est nécessaire de rappeller ici expressément, non seulement le Traité de Hubertsbourg, mais aussi ceux de Breslau et de Berlin, qui fondent les droits du Roi sur la Silésie et la renonciation solemnelle de la Maison d'Autriche à cette province, laquelle pourroit être regardée, comme ayant été interrompue par la présente guerre. La clause finale est de trop, parceque ce Traité ne déroge en aucun article aux précédents.

Ad art. IV. Ce changement parait nécessaire pour ne pas reconnaitre la prétention de la Cour de Vienne, à laquelle on ne déroge par là aucunement.

La dignité du Roi semble exiger d'énoncer quelque part, surtout dans cet article, que l'accommodement entre la Maison d'Autriche et la Maison Palatine a été conclu sous sa garantie. La Cour de Vienne s'y est offerte elle-même dans les négociations précédentes.

Ad art. V. Cette petite addition est nécessaire et convenable pour satisfaire au désir de l'Electeur de Saxe, de paraitre dans ce Traité comme partie contractante, sans donner lieu aux difficultés, qui pourraient s'offrir; si on voulait le nommer dans l'article premier, et le faire concourir à la signature du Traité.

Ad art. VI. Cet article, qui ne se trouve point dans le projet de la Cour de France, ayant été accordé depuis par la Cour de Vienne, a dû être inséré ici.

Ad art. IX. Cet article ne se trouve point dans le projet de la Cour de France, mais la Cour de Vienne l'ayant accordé par sa dernière note pour le baron de Breteuil, on l'a inséré ici de même que l'article suivant, il est nécessaire à l'égard de la garantie de la Russie.

J. Projet d'arrangement entre l'Impératrice-Reine et l'Electeur Palatin.

S. M. l'Impératrice-Reine et S. A. Electorale Palatine ayant jugé nécessaire de s'arranger d'une manière amicale et avec le concours de M. le Duc de Deux Ponts au sujet de la succession délaissée par feu

Digitized by Google

l'Electeur de Bavière, Sa dite Majesté d'une part, et M. l'Electeur Palatin et M. le Duc de Deux Ponts pour eux et leurs agnats d'autre part, sont convenus des articles suivans:

Article I. l'Electeur Palatin rentrera avec sa maison incessamment en possession de tous les districts, qui sont actuellement occupés par la maison d'Autriche, tant en Bavière que dans le haut Palatinat, et S. M. l'Impératrice-Reine délie non seulement M. l'Electeur Palatin de la convention du 3 janvier 1778, mais Elle renonce aussi par le présent article et de la manière la plus formelle et la plus obligatoire, pour Elle et tous ses héritiers et successeurs à perpétuité, à toutes les prétentions, qu'Elle a formées ou pourrait former à quelque titre que ce puisse être sur aucune partie de la succession du défunt Electeur de Bavière.

Article II. S. M. l'Impératrice-Reine renonce également pour Elle et ses successeurs aux droits qu'Elle peut avoir sur la seigneurie de Mindelheim, et par une suite de son affection particulière pour M. l'Electeur Palatin, Elle lui cède également la suzeraineté et les droits, qui appartiennent à la couronne de Bohème sur le comté de Schoenbourg et ses dépendances, pour en disposer, ainsi qu'il le trouvera bon. Sa Majesté consent enfin aussi à conférer à M. l'Electeur Palatin, pour lui et tous ses héritiers et successeurs de la maison Palatine, les fiefs de la couronne de Bohème situés dans le haut Palatinat, tels qu'ils ont été possédés ci-devant par les comtes Palatins et par les Electeurs de Bavière.

Article III. S. M. l'Impératrice-Reine se joindra à S. M. Prussienne, à M. l'Electeur Palatin et à M. le Duc de Deux Ponts, pour requérir S. M. l'Empereur et l'Empire de vouloir bien conférer à S. A. Electorale Palatine, tant pour elle que pour toute la maison Palatine, les fiefs de l'Empire, situés tant en Bavière qu'en Suabe, tels qu'ils ont été possédés par le feu Electeur, et pour convaincre d'autant plus Electeur Palatin de la sincérité de ses intentions pour sa personne et en faveur de sa maison, elle promet de s'employer aussi à faire abandonner l'administration des dits fiefs à S. A. Electorale immédiatement après la ratification de la présente convention.

Article IV. En échange M. l'Electeur Palatin et M. le Duc de Deux Ponts cèdent et abandonnent pour eux et leurs héritiers et successeurs, à S. M. l'Impératrice-Reine et à ses héritiers et successeurs toute la partie de la Bavière, qui est située entre le Danube, l'Inn et la Saltza, faisant partie de la généralité ou régence de Bourghausen, savoir les baillages de Wildshut, de Braunau avec la ville de ce nom de Maurkirchen, de Frybourg, de Mattigkowen, de Ried et de Scharding.

Article V. Les rivières, mentionnées dans l'article précédent, seront communes à la maison d'Autriche avec l'Electeur Palatin en tant qu'elles touchent les pays cédés; aucune des deux parties contractantes ne pourra

Digitized by Google

y gêner la libre navigation et le libre passage des sujets, des marchandises, denrées et effets de l'autre, et il ne sera permis à aucune d'elles d'y établir de nouveaux péages et aucun autre droit, quel nom qu'il puisse avoir. Les stipulations ci-dessus auront également lieu pour la partie de l'Inn, qui coule entre le baillage de Scharding et le comté de Neubourg relevant de la maison d'Autriche.

Article VI. Le pays compris dans les limites indiquées par l'article IV appartiendra à l'Impératrice-Reine et à ses successeurs avec tous les droits de supériorité territoriale et tous autres sans rien excepter, tels qu'en ont joui ou dû jouir les sérénissimes Electeurs Palatins et de Bavière, bien entendu, qu'en aucun tems et sous aucun titre S. M. l'Impératrice-Reine, ni ses héritiers et successeurs, ne pourront former des prétentions sur aucune autre partie des Etats de Bavière, soit à titre d'appartenance, ou de dépendance, ou à quelqu'autre que ce puisse être.

Article VII. [NB. Le terme de l'évacuation doit être nommément fixé au même jour que dans le Traité].... jours après la ratification de cette convention, les troupes de S. M. l'Impératrice-Reine évacueront la partie de la Bavière, qui en vertu de l'article I doit être restituée à la maison Palatine et Sa dite Majesté Impériale et Royale entrera en même tems en possession de la partie du district de Bourghausen, qui lui est cédée par l'article IV de cette convention.

Article VIII. Cette convention sera ratifiée etc.

K. Observations sur les changemens et additions faites dans le projet d'un arrangement entre l'Impératrice-Reine et l'Electeur Palatin.

Le préambule proposé par la Cour de France ne pourrait en aucune façon être adopté sans attaquer essentiellement les principes et, par conséquent, les intérêts et l'honneur du Roi et de la maison Palatine. Il met pour base la convention du 3 janvier comme valable et devant être étendue, et il entrainerait par conséquent une espèce de reconnaissance des prétentions de la maison d'Autriche, expressément stipulées dans la dite convention. On y a donc substitué une autre formule de préambule, ou cette convention préjudiciable est omise, et où l'on a fait entrer le concours du Duc de Deux Ponts, qui selon le projet français, a droit d'y intervenir, comme partie contractante.

Ad articulum I. La simple teneur de cet article doit faire voir, combien il est nécessaire et préférable à celui qui a été proposé par l'autre partie. Il est nécessaire de mettre à néant la convention du 3 janvier par le terme de *délier*. On l'a fait d'une manière qui ne peut choquer la Cour de Vienne, en y employant le terme, dont elle a fait usage elle-

Digitized by Google

même à Braunau. Au reste on n'a fait que renforcer les termes de la renonciation de la manière qui est usitée dans tous les Traités.

Ad art. II. On n'a pas fait d'autres changemens essentiels à cet article que celui de substituer le terme de *renoncer* à celui de *céder*, qui ne quadre pas à la seigneurie de Mindelheim.

Ad art. III. Cette addition a été consentie par la Cour de Vienne dans sa dernière Note, comme elle y a aussi promis, de vouloir écouter les répresentations justes et raisonnables de M. le Duc de Deux Ponts: ce sera à la fin de cet article qu'il faudra mettre ce dont on conviendra là-dessus dans la négociation ultérieure, de laquelle on ne peut pas encore prévoir le détail.

Ad art. VII. L'article 7 du projet français ne peut pas avoir lieu, puisque le Duc de Deux Ponts intervient dans tout le Traité comme partie contractante. On a substitué celui-ci qui ne se trouve point dans le susdit projet et il y a été ajouté en conformité des ordres du Roi, que l'évacuation des troupes autrichiennes de la Bavière se fasse en même tems que celles de Sa Majesté.

L. Observations sur la suspension d'armes et sur les projets du traité de paix et de la convention à conclure.

Les Ministres médiateurs ayant proposé un *Traité de suspension d'armes* à conclure pour *six mois*, le Roi estime, qu'il ne convient pas, d'y mettre un terme si éloigné, la paix devant naturellement être conclue bientôt, et Sa Majesté est du sentiment, qu'il vaut mieux de fixer cette suspension d'armes au 15 d'avril, sans la prolonger si les circonstances l'exigent; il parait aussi superflu de signer pour cet effet un Traité particulier; il pourrait suffice de donner les ordres nécessaires aux généraux commandants.

Quant au *Traité de paix* et à la *convention* à conclure avec la *maison Palatine*, la Cour de Berlin a cru, qu'on prendroit pour base les projets de la Cour de France, qu'on a proposés dès le commencement, et elle les a accepté par conséquent, en n'y proposant que quelques changemens et des additions legères, comme le baron de Riedesel a communiqué ces projets aux ministres médiateurs. La Cour de Vienne ayant cependant proposé un nouveau formulaire de ces instrumens, le Roi ne fera pas difficulté de les adopter, en supposant de son côté les changemens suivants:

Le préambule du Traité le paix proposé par la Cour de France est conforme aux circonstances, qui se sont passées. Si cependant la Cour de Vienne insiste sur son projet du préambule, le Roi y consentira; mais Sa Majesté demande, qu'après le mot *allumé il soit inséré à l'occasion des différends survenus sur la succession de Bavière*, étant nécessaire et convenable

Digitized by Google

pour les deux parties, d'énoncer la cause de la guerre. On pourra alors omettre ou laisser subsister, comme on conviendra, les mots: *pendant le cours de la dernière année.*

La Cour de Berlin adopte les articles 1, 2 et 3 du projet du Traité de paix proposé par la Cour de Vienne. Elle croit qu'il conviendra de changer l'article 3 de la manière suivante: *Les hostilités ayant déjà cessé depuis la suspension d'armes, dont on est convenu, chacune des deux hautes parties contractantes évacuera immédiatement et dans l'espace de „x" jours après la ratification du présent Traité de paix, et restituera à l'autre sans aucune réserve les provinces etc.*

On accepte l'article 4 touchant la restitution des prisonniers; mais on propose, que pour éviter de longs d'écomptes, on renonce, comme on a fait par l'article 7 du Traité de Hubertsbourg, aux avances faites pour l'entretien des prisonniers, lesquelles seront à peu près égales.

Les articles 5 et 6 proposés par la Cour de Vienne, ne souffrent point de difficultés.

Le Roi ne saurait pas souscrire à l'article 7 qui regarde la Convention entre S. M. l'Impératrice-Reine et la Maison Palatine, et Sa Majesté demande, qu'il soit agréé et laissé tel et dans les termes que Sa Majesté l'a fait proposer à la place de l'article 4 proposé par la Cour de France. Il construit d'une manière conforme à la vérité du fait, et sans dévager le moins du monde aux principes et aux droits de l'une et de l'autre partie, et il serait singulier et même préjudiciable, de ne pas énoncer l'objet de la Convention. La garantie expresse du Roi n'est pas superflue vû les contestations, qu'on a élevées sur la garantie de la paix de Westphalie. La Cour de Vienne même l'a proposée dans les négociations précédentes. Elle est nécessaire pour la sûreté de la Maison Palatine, et pour la conservation de la dignité de Sa Majesté, qui a combattu pour la cause de cette Maison. Si cette garantie est sousentendue par l'insertion de la Convention dans le Traité de paix, son énonciation expresse ne peut pas déroger à la dignité des Puissances médiatrices. Pour rendre la tournure encore plus facile, on pourrait ajouter après les termes *mot à mot: Elle est aussi expressément garantie par S. M. le Roi de Prusse, et elle sera également garantie par les Puissances médiatrices, ainsi que le Traité de paix même.*

Les mêmes raisons subsistent pour la garantie du Roi sur la Convention entre la Maison Palatine et celle de Saxe.

L'article, qui regarde l'Electeur de Saxe, pourrait être laissé tel, que Sa Majesté l'a proposé dans son projet, de manière que ce Prince soit nommé et compris dans le Traité de paix comme partie contractante; cependant si S. A. Electorale préfère d'être nommé dans un article séparé, qui pourra être ratifié par Elle, Sa Majesté n'y sera pas contraire.

Digitized by Google

Quant à l'article 9 du projet proposé par la Cour de Vienne qui regarde la réunion des principautés de Franconie à l'Electorat de Brandebourg, Sa Majesté ne saurait l'accepter, mais Elle insiste invariablement, qu'il soit inséré tel qu'Elle l'a fait proposer dans l'article 7 de son projet, qui est conforme à celui de la Cour de France, et qui a déjà été agréé par la Cour de Vienne.

L'article 10 exige d'être éclairé ultérieurement. On a demandé dans les négociations précédentes la renonciation de la couronne de Bohème à ses féodalités dans les deux marggraviats. La Cour de Vienne y a consenti dans les projets de la Cour de France sous la condition, que le Roi renonce éventuellement aux féodalités, que les deux principautés de Franconie ont en Autriche. Celles-ci sont assez connues; mais pour prévenir des contestations futures, il sera nécessaire, de nommer aussi et de spécifier dans le Traité les dépendances que la couronne de Bohème a dans les deux marggraviats et dont le baron de Riedesel pourra délivrer une Note, telle qu'on l'a demandée du côté du Roi.

Il est indifférent, que l'article 11 du projet de la Cour de Vienne qui fait l'article 2 de celui du Roi, occupe une autre place dans le Traité, mais il est essentiellement nécessaire, et ne pourra point souffrir de difficultés, qu'on y rapelle aussi les Traités de Breslau et de Dresde, et qu'en général cet article soit conçu selon la formulaire proposée par Sa Majesté.

L'article 12 du projet de la Cour de Vienne ne peut pas avoir lieu. Le Roi ne saurait renouveller aucun engagement envers la Cour de Vienne sur la succession de Juliers et de Bergue, qui ne fait point un objet des derniers différends. La stipulation du Traité de Hubertsbourg lequel est rappellé dans celui-ci, devient par la subsistante. Sa Majesté c'est déjà déclarée sur cette matière au commencement de cette négociation et dans son ultimatum, qui a été accepté, et Elle est toujours prête, de rénouveller ses engagemens sur cet objet avec la Maison Palatine et la Cour de France.

L'article 13 appartient à la Convention entre la Cour de Vienne et la Maison Palatine, ce qui n'est pourtant pas essentiel. On espère, que S. M. l'Impératrice-Reine ne fera pas des difficultés, d'agréer cet article tel qu'il a été proposé dans le projet du Roi, avec la clause finale touchant les revenus qu'elle a elle-même proposés dans le commencement de la négociation. On s'attend aussi, que S. M. Impériale et Royale adoptera au lieu de l'article 15 de son projet, touchant le privilège de *non appellando* à procurer à la Maison Ducale de Mecklenbourg, celui qui se trouve substitué dans le projet de la Cour de Berlin, et surtout, que le Roi concourt à requérir S. M. l'Empereur pour la concession de ce privilège.

Digitized by Google

Sa Majesté souhaite, que l'article 14 touchant l'accession de l'Empereur et de l'Empire, soit conçu dans les termes, qu'Elle l'a fait proposer dans son projet.

L'article séparé dépend de la manière, dont on pourra le rédiger avec le Ministre de Saxe. Si sa Cour préfère cette methode au projet proposé par le Roi, il pourrait alors être conçu de la manière suivante: *Le S. Electeur de Saxe est compris dans ce Traité de paix et de reconciliation comme partie contractante. S. A. E. jouira de tous les effets de cette paix, qui peuvent la regarder et elle si engage aussi de son côté pour elle et ses successeurs, de l'observer religieusement, et de s'y conformer en tout à cet article séparé.*

Le projet de la Convention entre l'Impératrice-Reine et la Maison Palatine, tel qu'il a été proposé par la Cour de Vienne, met pour base la Convention du 3 janvier; il entraine par là une reconnaissance des prétentions de la Maison d'Autriche expressément stipulées dans la dite Convention, et attaque ainsi directement les principes et la dignité du Roi et de la Maison Palatine. On ne saurait donc en aucune façon adopter un pareil préambule, et selon la permission qu'on si est reservée de part et d'autre, de changer la forme et les termes des premiers projets de la Convention d'une manière non préjudiciable, on y a substitué une autre formule de préambule, qui ne déroge en rien aux principes de la Cour de Vienne, et où l'on a fait entrer le Duc de Deux Ponts comme partie contractante, selon que ce prince le désire, et qu'on lui en a laissé la liberté dans les premiers projets de la Convention. La simple teneur de l'article 1 de cette Convention, proposé par la Cour de Berlin, doit faire voir, combien il est préférable à celui, qui a été proposé par la Cour de Vienne. Il est de toute nécessité pour la sûreté de la Maison Palatine, que la Convention du 3 janvier soit abolie par le terme de *délier*, que la Cour de Vienne a employé elle-même à Braunau. Il faudra encore ajouter à cet article et stipuler expressément: *que l'Electeur Palatin rentrera en possession des pays à restituer par la Maison d'Autriche au même jour après l'échange des ratifications, qui sera stipulé pour l'évacuation respective des Etats entre Leurs Majestés l'Impératrice-Reine et le Roi de Prusse.*

On adopte l'article 2 du projet de la Cour de Vienne, et nommément le passage qui s'y trouve: *pour faciliter l'arrangement des prétentions allodiales de la Maison de Saxe.* On espère, que la Cour de Vienne ne fera pas des difficultés sur les autres petits changemens, qui se trouvent dans le projet du Roi à l'égard de l'article 2; que le mot *d'affection particulière* ne soit appliqué qu'à la cession de Schœnbourg; qu'elle *renonce* aux droits qu'elle pourrait avoir sur Mindelheim, et qu'elle ne les *cède* pas; enfin qu'elle confère à toute la Maison Palatine les fiefs de

*

Digitized by Google

Bohème, tels qu'ils ont été possédés par les comtes palatins, et par les Electeurs de Bavière, ce qui est nécessaire pour la sûreté de la Maison Palatine. S. M. l'Impératrice-Reine ferait une action digne de sa grandeur d'âme, si elle remettait entièrement ce lien féodal à la Maison Palatine.

On ne trouve rien à dire contre l'article 3 proposé par la Cour de Vienne, si le Roi concourt à la réquisition de l'Empire selon l'article x de son Traité de paix.

La Cour de Berlin ne trouve aussi rien de particulier à observer sur les articles 4, 5, 6 au petit changement près, qu'elle a proposé au commencement de l'article 4. Elle s'en remet du reste aux soins des Ministres de la Maison Palatine, ne doutant pas, que S. M. l'Impératrice-Reine admettra toutes les propositions raisonnables, qui lui seront faites à cet égard.

Il parait juste et nécessaire pour la sûreté future de la Maison Palatine, qu'il soit stipulé à la fin de cette Convention, ou bien à la fin de l'article 7 du Traité de paix du Roi avec l'Impératrice-Reine: *que les différends sur la succession de Bavière étant ausi levés, les deux Puissances médiatrices, ainsi que Leurs Majestés l'Impératrice-Reine et le Roi de Prusse garantissaient les pactes de la Maison de Bavière de 1766 et 1771 autant qu'ils ne seraient pas contraires à la paix de Westphalie.*

Le Roi ne saurait qu'appuyer la demande de M. le Duc de Deux Ponts, de concourir à cette Convention comme partie *contractante* et non comme *accédante*. On trouvera bien des moyens et des endroits convenables, pour assurer à ce prince les avantages dont on conviendra en sa faveur de la part de l'Impératrice-Reine et de celle de l'Electeur Palatin.

M. **Письмо князя Репнина графу Финкенштейну въ Бреславлѣ изъ Тешена 3-го (14-го) марта 1779 года.**

J'ai l'honneur de faire part à Votre Exc., que nous nous occupons actuellement avec M. le baron de Breteuil à donner un ultimatum à la Saxe et à l'Electeur palatin sur leurs affaires. M. de Breteuil, pour éviter de laisser une trainée de tracasseries en arrière, voulait décidement fixer la satisfaction de la Saxe à Mindelheim, à Wisensteig, aux féodalités de Schoenbourg, et au paiement de deux millions d'écus en dix ans. J'ai insisté que l'évaluation des deux seigneuries soit faite et qu'on ajoute en argent ce qui y manquera pour faire la totalité des 4 millions d'écus. M. de Breteuil voudrait y consentir volontiers, sachant par moi, que c'était le désir du Roi; mais il m'a engagé en même tems de mettre sous les yeux de Sa Majesté cette refléxion: que l'évaluation des dites seigneuries ne pouvant se faire qu'après la conclusion de la paix, par des commissaires de part et d'autre, cette contestation et des tracasse-

Digitized by Google

ries, qui pourraient devenir fâcheuses pour la tranquillité de l'Allemagne, à laquelle nous travaillons. Cette refléxion me semble juste, et en suppliant Votre Exc. de la mettre sous les yeux du Roi, je la soumets en même tems à vos lumières. J'attendrai avec impatience la réponse de Votre Exc., pour connaître par elle, quelle sera la volonté de Sa Majesté et si effectivement il ne vaudrait pas mieux, pour l'intérêt même de la Saxe et pour la solidité du repos de l'Allemagne, de s'en tenir à l'idée de M. de Breteuil, à laquelle je me réunis en pensant avec lui, qu'il vaudrait mieux ajouter 2 cents mille écus aux 2 millions en argent, et dire qu'on les payerait en onze ans, que de laisser cette queue de difficultés à décider par les commissaires des deux électeurs. J'ose y ajouter, que les intentions du Roi étant de finir décidement la contestation entre les deux électeurs, sans rien laisser en arrière, nous ne pouvons y parvenir, qu'en prononçant d'une manière absolument définitive sur ce que l'un donnera à l'autre, ce qui ne serait plus si on laissait l'évaluation de Mindelheim et de Wisensteig à faire après. Comme, d'un autre côté, on ne peut la faire à présent, parce que les Saxons la mettent fort bas et les Palatins fort haut, je crois devoir dire encore, que plus nous chargerons l'Electeur Palatin sur l'article de la Saxe, et moins pourrons nous en obtenir quelqu'avantage pour le duc de Deux Ponts, qui de surplus partagerait encore cette charge.

Je finis par dire, que ce seront les Puissances-médiatrices, qui se mettront en avant pour prononcer cet ultimatum, et non Sa Majesté le Roi; qu'il suffit que je sache confidentiellement sa volonté, et qu'il nous soutienne eu faisant dire de son côté, à l'Electeur de Saxe, qu'il aurait désiré de faire plus pour lui, mais qu'il ne peut, par considération pour nos Cours, ne pas lui conseiller de se rendre à notre proposition.

J'ai l'honneur d'être etc.

N. Письмо князя Репнина графу Финкенштейну въ Бреславлѣ изъ Тешена 4-го (15-го) марта 1779 года.

Votre Exc. saura par M. le baron de Riedesel que je lui ai remis l'acte de neutralité de la Cour de Vienne, que j'ai échangé avec M. le baron de Breteuil, ainsi que les différents projets qu'il m'a communiqués. J'ai prié M. de Riedesel de les mettre sous les yeux de Sa Majesté le Roi et de son ministère. Je ne fais aucune remarque sur ces papiers, m'en rapportant à celles que fera M. de Riedesel, qui est au fait de tout et je supplie Votre Exc. en renvoyant ici ces papiers en question, d'y joindre les remarques que le Roi ordonnera d'y faire. M. de Riedesel et moi, comme il en rend compte, en avons fait aussi au baron de Breteuil, mais il nous a demandé d'envoyer ces projets pour

Digitized by Google

savoir quel sera le sentiment de votre Cour là-dessus. Je n'ai pu ni dû me refuser à cette complaisance.

J'ai cru devoir à mon tour lui communiquer les projets des traités de notre Cour, lui faisant remarquer qu'ils étaient beaucoup plus conformes au plan proposé par la sienne et aux notes, qui nous ont été remises respectivement de la part des deux Cours belligérantes. Votre Exc. verra par les dépêches de M. le baron de Riedesel, que M. de Breteuil est bien disposé pour tout hors le point de la garantie du Roi sur les deux conventions. Je suis fâché de ne m'être pas trompé en prévoyant cette opposition.

Le projet du traité, pour fixer un terme à la suspension d'armes, m'a été remis par M. de Breteuil, comme venant uniquement de lui. Je l'ai décliné, en disant que le Roi ne consentirait pas à un terme éloigné qui pourrait en même tems refroidir notre négociation d'ici, et qu'il serait nuisible d'y mettre un terme court. M. de Cobentzel m'a aussi glissé quelques mots là dessus, auquel j'ai répondu de même, et la chose est tombée ainsi, à moins que de votre côté vous ne jugiez à propos de la relever, si vous aviez quelque intention, à laquelle elle pourrait servir. D'ailleurs je ne crois pas apercevoir d'autre intention dans cette proposition que peut-être quelques vues économiques, eû égard à l'entretien que coûte l'armée étant assemblée, et il se peut aussi quelqu' inquiétude de l'Impératrice-Reine sur la durée de la négociation de paix, qui si elle trainait jusqu'à la saison des opérations, pourrait impatienter les armées des deux parties et les engager d'agir, ce que l'Impératrice-Reine craint sûrement et désire de prévenir. J'ai l'honneur etc.

O. Письмо графа Финкенштейна князю Репнину изъ Бреславля 16-го марта 1779 года.

La lettre que Votre Exc. m'a fait l'honneur de m'écrire le 14 mars m'a eté remise ce matin par l'officier qu'elle en avait chargé, et je profite de la même voie pour y répondre.

Je n'ai eu rien de plus pressé, que de mettre le contenu de cette lettre sous les yeux du Roi. Sa Majesté entre parfaitement dans les idées, que Votre Exc. et S. Exc. M. le baron de Breteuil lui avaient proposés sur la satisfaction de la Saxe. Il serait difficile pour ne pas dire impossible, de concilier dès à présent les principes opposés des Cours de Munich et de Dresde sur le rapport des seigneuries de Mindelheim et de Wiesensteig, et de se procurer des notions justes sur leur véritable évaluation. Il serait dangereux de renvoyer cette affaire à des commissaires, et de laisser subsister cette pomme de discorde après la paix. Un arrangement en bloc par une somme déterminée, proposée aux

Digitized by Google

deux électeurs parait donc être le seul moyen de lever ces difficultés et d'accélérer cette partie de la négociation. Mais Sa Majesté trouve la somme proposée de 200.000 écus pour suppléer aux revenus de Mindelheim et de Wiesensteig beaucoup trop modique et insuffisante pour remplir le plan des 4 millions d'écus. Votre Exc. se rappellera que Sa Majesté, en se prêtant à une si forte réduction des prétentions de la Cour de Dresde, l'a regardée comme le moins qu'on pouvait exiger de sa part. Ce n'a été qu'avec peine, qu'elle a fait entrer l'Electeur de Saxe dans ses vues, et ce n'est que sur la promesse, que Sa Majesté ne souffrirait pas, qu'on défalquât la moindre chose de cette somme que ce prince a paru être disposé à remettre son sort entre ses mains. Le Roi est trop intéressé à ne pas abandonner son allié, pour ne pas insister sur la somme entière de ces 4 mil. Il s'en faudrait beaucoup, qu'elle se trouvât remplie par celle de 200.000 écus ajoutés aux deux seigneuries susmentionnées.

En prenant un juste milieu entre les estimations différentes des deux électeurs, ces petits pays feront à peine la valeur d'un million d'écus. Sa Majesté est donc du sentiment, qu'il faudrait y suppléer par 1 mil. d'écus et qu'en adjugeant ainsi à l'Electeur de Saxe les seigneuries de Mindelheim et de Wiesensteig, les féodalités de Schoenbourg et 3 millions en argent, payables par des à-comptes annuels, et dont les termes ne seraient pas renvoyés trop loin, la satisfaction de la Saxe se trouverait arrangée ainsi d'après le plan, dont nous sommes convenus. Il parait aussi, que l'Electeur Palatin sera suffisamment en état par les restrictions qu'on lui procure, de faire face non seulement à cette satisfaction de la Saxe, ainsi réglée, mais encore aux avantages que le Duc de Deux Ponts peut raisonnablement exiger de sa part.

Le Roi m'a expressément chargé de faire connaître ses idées sur cette matière à Votre Exc., ne doutant pas, qu'elle ne soit disposée de concert avec M. l'Ambassadeur de France, à les faire valoir, et à terminer cette affaire sur le pied et d'après les principes, que je viens de lui exposer et dont Sa Majesté ne saurait s'écarter. Elle espère aussi, que cet arrangement, sur lequel M. le baron de Riedesel vient d'être instruit, sera concerté avec lui, et que ce ministre sera admis aux conférences qui se tiendront sur ce sujet avec ceux des Cours de Saxe et de Munich.

Il ne me reste qu'à renouveller à Votre Exc. les assurances de la considération distinguée, avec laquelle j'ai l'honneur d'être etc.

P. Письмо князя Репнина графу Финкенштейну изъ Тешена 20-го марта 1779 года.

J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre que Votre Exc. a bien voulu m'écrire en date du 16 de ce mois. On est d'accord de toute part de

Digitized by Google

porter la satisfaction de la Saxe à la somme de 4 millions d'écus, partie en terre, partie en argent; mais c'est l'estimation des terres, qui fait toute la difficulté. Votre Exc. aura la bonté de se rappeller, que premièrement on estimait chez vous les seigneuries de Mindelheim et de Wiesensteig à 2 mil. d'écus, après cela on les évaluait à 1 mil. et demi d'écus, et actuellement vous les mettez à 1 mil. d'écus. D'un autre côté les ministres palatin et de Deux Ponts les estiment à 4 mil. de florins; et enfin M. O'Dunc a envoyé à M. de Breteuil une estimation, que Votre Exc. trouvera ci-jointe avec l'article de sa lettre, qui s'y rapporte. Je ne le crois pas partial, parcequ'il se plaint en même temps beaucoup de la conduite de la Cour de Munich à son égard. J'ai lu sa lettre, en original, que M. de Breteuil m'a montré, et il est de son côté très mécontent lui-même de cette conduite de l'Electeur Palatin. Je soumets toutes ces circonstances à vos lumières, Monsieur, suppliant Votre Exc. de les mettre sous les yeux de Sa Majesté. Les estimations des Cours de Saxe et de Munich sont sans doute partiales, mais celle d'un ministre d'une des puissances médiatrices pourrait, ce me semble, n'être pas dans ce cas. Il faut aussi avoir égard aux droits que portent ces seigneuries, d'avoir séance à la diête générale de l'Empire et à celle du cercle de Suabe, ce qui fait qu'on ne peut pas les évaluer comme de simples terres de gentilshommes. Ces droits sont inestimables pour des princes d'Allemagne, qui ne peuvent pas se compter parmi les puissances du premier ordre. Enfin, Monsieur, il se présente dans la même affaire un point qu'il faut resoudre, et qu'il est nécessaire de mettre sous les yeux de Sa Majesté pour savoir quelles seront ses intentions là-dessus; le voilà.

Si les ministres palatins se conforment à la somme en bloc de 4 millions d'écus, partie en terre, partie en argent, que faudra-t'-il leur répondre? Chacun est le maitre du prix de ses possessions selon l'utilité dont elles lui sont; et entre autres, Mindelheim est un entrepôt très nécessaire, dit-on, pour les salines de Reichenhall, et a des dettes contractées sur elle. Comment donc obliger les créanciers de se désister de leurs droits? C'est sur quoi je supplie Votre Exc. de me faire parvenir les ordres du roi. J'attends votre réponse, Monsieur, sur tout ce qui est dessus, qui changera sans doute sur le point des 3 mil. à payer en argent par dessus ces seigneuries de Mindelheim et de Wiesensteig, ce qui serait je crois un peu trop onéreuse à la maison palatine, dont le successeur à l'honneur d'être un allié de Sa Majesté.

Pour ce qui regarde l'admission de M. de baron de Riedesel aux conférences sur cette affaire, comme sur toutes les autres, il le sera sans doute, et il n'y a aucune difficulté là-dessus. Mais nous n'en avons pas eu de formelles jusqu'à présent; les parties sont encore si éloignées dans leurs idées, qu'il serait inutile et peut-être nuisible de les entamer. Les

Digitized by Google

démarches que la Cour de Vienne fera à Munich, peuvent seules opérer le rapprochement désiré. M. de Breteuil y compte ainsi que M. de Cobentzel. Nous verrons par ses réponses à peu près dans huit jours d'ici, ce qu'il faudra en penser. Cependant nous avons eu hier une assemblée de tous les ministres chez moi, pour parler sur cet arrangement de la Saxe. Votre Exc. en sera instruite par M. le baron de Riedesel. Je me rapporte à sa lettre. J'y ajoute simplement que M. de Hohenfels a fait des sorties d'opposition si vives et si chaudes, qu'il serait enfin nécessaire de lui en dire là dessus un mot de Votre part. Quant à moi j'ai déjà de mon côté rempli ma tâche à son égard sur ce point.

Je dois encore informer Votre Exc. d'une nouvelle, qui m'est arrivée de Dresde en date du 6 de ce mois. Le chargé d'affaires de ma Cour m'y dit, qu'on vient d'y savoir que M. le Duc de Deux Ponts ne veut pas accéder à la cession du district de Bourghausen. M. de Hohenfels est dans les mêmes craintes et me les a fait apercevoir dans la plus intime confiance, d'après les lettres, qu'il vient de recevoir. Il est nécessaire je crois de prendre des mesures, pour parer à cette vivacité déplacée de M. le Duc de Deux Ponts, qui ne sera pas plus sage ni plus maniable, à ce qu'il me parait, dans l'arrangement de la Saxe.

J'ai l'honneur d'être etc.

Q. Письмо князя Репнина князю Голицыну въ Вѣну изъ Тешена 5-го (16-го) марта 1779 года.

Pour vous mettre au fait, mon prince, de ce que nous faisons ici, je vous envoye les projets des traités de la Cour de Vienne, que M. le baron de Breteuil m'a remis, comme ceux de la Cour de Berlin, que je lui ai remis à mon tour. Votre Exc. verra, que ces derniers se tiennent beaucoup plus au plan proposé par la France, qui a été adopté par les deux parties. Je vous supplie en conséquence de les soutenir en temps et lieu, en tant qu'il dependra de vous. Les deux points principaux, qui se trouvent être différents entre les Cours de Vienne et de Berlin, c'est que cette dernière ne peut pas admettre, premièrement, que le préambule de la convention du 3 janvier, comme d'un engagement, en conséquence duquel on procède à celui qu'on contracte à présent. Le Roi de Prusse serait par là en contradiction avec toute la conduite publique qu'il a tenu, et il n'y consentira pas. On y a substitué un préambule fort honnête et fort poli pour tous les partis, sans parler du tout de la convention du 3 janvier, ce qui n'est aucunement contraire à la dignité de S. M. l'Impératrice-Reine. Cela me parait infiniment plus convenable ainsi qu'à M. de Breteuil. Pourquoi parlerait-on d'une chose désagréable quand on peut l'éviter sans inconvénient? Le second point en

Digitized by Google

question est la garantie du Roi de Prusse sur les deux conventions qui seront insérées dans le traité. Il est certain, que cela ne lui donne aucun droit de plus pour veiller à l'observation de ces engagements, car il l'a déjà dans le plus haut degré, comme partie contractante; mais les princes de A'llemagne, ses alliés, le lui demandant, il croit sa dignité intéressée à cette garantie. M. de Breteuil s'y est opposé ainsi que M. de Cobentzel. Je suis sincèrement fâché, que cette idée soit venue au Roi; je lui ai représenté qu'elle rencontrerait des difficultés, et au fond son droit sera toujours le même; nous attendrons, quelle sera sa réponse.

Pour précaution je vous envoye, mon prince, le plan français, en cas que vous ne l'ayez pas chez vous. C'est celui qui a été proposé par le marquis de Pons et qu'on a accepté des deux cotés pour base de la négociation et des conditions de la paix.

Nous vivons ici fort bien, nous sommes tous fort unis, toute espèce de cérémonie est bannie entre nous, et tout le monde est très content de M. de Breteuil et de M. de Cobentzel.

J'ai l'honneur d'être etc.

R. P. S. **Къ письму кн. Репнина кн. Голицыну 5-го (16-го) марта 1779 г.**

Dans une conversation, que nous avons eu hier, M. le baron de Breteuil et moi, avec MM. les ministres palatin et de Saxe, le premier de ces deux nous a dit, que M. de Lerbach, ministre de la Cour de Vienne près de S. A. E. Palatine lui a nommément signifié, qu'il ne devait pas aller au delà d'un million de florins dans ses offres pour la satisfaction des prétentions allodiales de la Saxe, et que certainement on serait content de cette somme. J'avoue que cette conduite de M. Lerbach, si condradictoire avec ce que sa Cour a dit et a fait dire à M. le baron de Breteuil, me parait inconcevable, ainsi qu'à M. de Breteuil lui-même. M. le comte de Cobentzel tient au contraire sur cet objet un langage conforme à celui de M. de Breteuil. Il est donc de toute nécessité, comme de la plus grande importance, que M. de Lerbach soit rectifié, et qu'il agisse de concert avec notre ouvrage d'ici. Si vous pouvez par vos représentations, mon prince, y faire quelque chose, vous nous rendrez par là un très grand service. Il est certain, que cette contradiction de conduite d'un ministre de la Cour de Vienne peut laisser un germe de défiance qu'il est essentiel de déraciner, et qu'elle n'aidera pas à obtenir beaucoup de facilités de la part du Roi de Prusse.

PP. SS. J'avais fini toutes mes écritures quand M. le baron de Breteuil a reçu des nouvelles de Munich, que l'Electeur Palatin ne veut entendre à aucun arrangement avec la Saxe, qu'il ne veut lui rien donner en territoire, et qu'il persiste à n'offrir qu'un million de florins

Digitized by Google

pour la satisfaction de toutes les prétentions allodiales. Nous voilà arrêtés tout court, mon prince, M. de Breteuil et moi avons voulu faire une démarche décisive, en prononçant un ultimatum aux deux Electeurs, qui devait porter 4 millions d'écus en bloc pour la satisfaction des prétentions de celui de Saxe, partie en terres, partie en argent, mais nous ne pouvons plus faire cette démarche sans nous compromettre à un refus de la part de l'Electeur Palatin. Il est cependant certain, que le mobilier seul de Bavière vaut au delà de cette somme, et doit revenir de droit au successeur allodial, libre et franc de toute dette. La Cour de Vienne est informée de la satisfaction, que nous avons destinée à la Saxe. Elle a promis de disposer l'Electeur Palatin à y acquiesçer; elle seule peut le faire par l'influence décidée qu'elle a sur ce prince. Un mot de sa part fera tout. La paix tient à ce point et ne peut-être conclue qu'il ne soit arrangé. Ayez la bonté, mon prince, de faire vos représentations en conséquence. Il est dur d'être arrêté comme nous le sommes. Vous sentez vous-mêmes, que les suites en peuvent être affreuses. Vous m'en voyez désolé.

S. Письмо князя Репнина князю Голицыну въ Вѣну отъ 10-го (21-го) марта 1779 года.

M. le baron de Breteuil, envoyant un courier avec la réponse prussienne aux projets des traités de la Cour de Vienne, j'en profite, pour faire part à Votre Exc. de la dite réponse, que vous trouverez ci-joint sous le titre „d'Observation" etc. Je n'entre dans aucun détail là dessus; vous verrez vous même, mon prince, combien le Roi de Prusse apporte de facilité en tout ce qui lui est possible. Si on fait de l'autre côté autant tout sera fini bientôt. La grande différence dans les idées parait être dans le préambule de la convention. Celui que la Cour de Vienne proposa est dangéreux pour les temps à venir, et dégradant pour le Roi de Prusse. Vous sentez par là, mon prince, qu'il ne l'acceptera pas; mais celui qu'il propose, est honnête, poli, et ne touche aucunement à la dignité de S. M. l'Impératrice-Reine, à laquelle les médiateurs veillent autant que ses propres ministres. Le terme *délier*, qu'on a mis dans le premier article de la convention est aussi indispensablement nécessaire qu'il est parfaitement poli. On ne délie pas quand on n'a pas eu de droits. Enfin l'arrangement de la Saxe avec l'Electeur Palatin sur le projet proposé de faire consister la satisfaction de la première en 4 millions d'écus, partie en terre, partie en argent, est une condition pour la paix, *sine qua non*. Tout est actuellement dans les mains de la Cour de Vienne, qui par son influence sur l'Electeur Palatin, et par les moyens qu'elle a, en cédant le Straubing, peut le porter à tout. Il dépend d'elle

Digitized by Google

donc de nous donner la paix par sa première réponse. Faites vos représentations en conséquence, mon prince; je ne puis douter de leur succès, étant persuadé comme je le suis de la sincérité des intentions pacifiques de LL. MM. II. et R.

J'ai l'honneur d'être etc.

T. Письмо князя Голицына князю Репнину изъ Вѣны отъ 6-го (17-го) марта 1779 года.

Dans l'attente agréable, où je suis, de recevoir bientôt des nouvelles de Votre Exc. sur l'ouverture et les premières opérations du congrès de Teschen, je m'empresse à lui donner part de l'arrivée du conseiller privé Goldhagen en cette ville.

Il est envoyé par l'Electeur Palatin pour aller joindre le comte de Terring-Seefeld avec des pleinpouvoirs sur la nouvelle convention à conclure entre la Cour de Vienne et celle de Munich, aussi bien qu'avec d'autres instructions pour accélérer et terminer la convention avec la Cour de Dresde.

Il faut espérer, que cette mission abrégera de beaucoup la marche des affaires à Teschen, et qu'elle remédiera à toutes les difficultés, qui auraient pu tenir la signature des traités en suspens. Cette conjecture parait au moins être celle du public et de tous les gens sensés; puisqu'il serait en vérité ridicule de prétendre qu'un différend de l'espèce de celui, qui subsiste entre les deux Electeurs dût réculer d'un seul instant le rétablissement de la paix. L'Electeur Palatin sur tout en se refusant à un arrangement à l'amiable, tel qu'on le lui propose se compromettrait à la face de toute l'Europe et se rendrait même responsable ce me semble, vis-à-vis des Puissances belligérantes, de la continuation des frais de la guerre, auxquels ses lenteurs et hésitations les assujeteraient de toute nécessité.

Ces réflexions, qui se présentent si naturellement, n'auront point échappé, je pense, au discernement de la Cour de Munich; mais s'il était possible, qu'elle ne les eut déjà faites de son propre chef, je suis persuadé que les insinuations des médiateurs et des ministres des autres Cours y pourront suppléer avec le plus grand succès.

J'ai l'honneur d'être etc.

U. Письмо князя Репнина князю Голицыну изъ Тешена 10-го (21-го) марта 1779 года.

Je viens de recevoir dans cet instant la lettre de Votre Exc. du 6 (17) de ce mois. Je suis fâché que le courier de M. de Breteuil soit

Digitized by Google

parti depuis quelques heures, mais je vais vous répondre, mon prince, par une estafette.

M. de Goldhagen est arrivé, mais il n'a apporté aucune facilité de la part de l'Electeur Palatin pour son arrangement avec la Saxe. Il se borne à la proposition ridicule d'un million de florins et des féodalités de Schoenbourg qui ne sont pas à lui. Tous les accrédités palatins disent de plus que M. de Lerbach, ministre de la Cour de Vienne à Munich, n'a fait aucune démarche auprès de l'Electeur Palatin pour l'engager n'aller plus loin dans ses affaires avec la Saxe, cette circonstance nous surprend tous infiniment encore plus, que les propositions ridicules de l'Electeur Palatin. Je n'ai pas voulu vous la laisser ignorer, mon prince, ayant au reste l'honneur d'être etc.

X. Copie de la Note du baron Breteuil au baron Riedesel.

Pour avancer aussi rapidement qu'il est possible vers la fin de tous les objets, qui doivent entrer dans la pacification actuelle, le baron de Breteuil ne veut pas différer d'assurer M. le baron de Riedesel de l'empressement qu'a le Roi de renouveler la garantie de la Silésie en échange de celle, que le Roi de Prusse donnerait des Duchés de Juliers et de Berg.

La marche à suivre pour remplir cet objet parait on ne peut pas plus simple. S. M. Prussienne et l'Electeur Palatin renouveleront purement et simplement la convention de 1741 et le Roi en acceptera et corroborera les stipulations par un acte d'accession et de garantie.

Y. Copie du mémoire du comte de Terring-Seefeld remis au baron de Riedesel en date du 19 mars 1779.

S. A. S. Electorale Palatine ne saurait exprimer les sentimens de réconnaissance, dont elle a été pénétrée en apprenant, que S. M. le Roi de Prusse ne ferait aucune difficulté, de renouveler avec elle la convention faite en 1741 au sujet de la succession des duchés de Juliers et de Berg, sous les mêmes conditions, qu'elle a été conclue, dès que l'Electeur ferait les démarches nécessaires pour remplir ces conditions.

C'est en conséquence de cette déclaration favorable, que le soussigné a eu ordre, de s'adresser à S. Exc. M. le baron de Breteuil, pour savoir, si le Roi, son Maître, serait disposé à intervenir au renouvellement de la dite convention; et il a eu la satisfaction d'apprendre de cet ambassadeur, qu'il était non seulement muni des instructions nécessaires à ce sujet, mais que Son Exc. était aussi autorisée à seconder efficacement les démarches de la Cour Palatine, pour que cette conven-

Digitized by Google

tion, toute séparée qu'elle doive être du traité de paix et de ceux, qui eu feront partie, se fasse au moins à pas égal et avant la séparation du congrès.

Après une explication de cette nature, qui ne peut pas manquer de répondre aux intentions de S. M. le Roi de Prusse, et qui met par conséquent l'Electeur Palatin dans le cas, de pouvoir remplir toutes les conditions réquises, il ne reste pas d'autre démarche à fair au soussigné pour s'acquitter entièrement des ordres de sa Cour, que de s'addresser aussi à M. le baron de Riedesel, ministre Plénipotentiaire de S. M. le Roi de Prusse, pour lui faire pacte des dispositions de S. M. Très-Chrétienne et des désirs de S. A. E. Palatine, bien persuadé, que s'il n'est pas encore muni des pouvoirs nécessaires, il voudra bien avoir la bonté de supplier Sa Majesté, de les lui faire parvenir le plutôt possible, afin qu'on ne soit pas obligé de renvoyer, à un autre tems la conclusion d'un traité, qui en se faisant avec ceux, qui font l'objet du présent congrès, mettra le comble à la magnanimité de S. M. Prussienne.

c) Raisons qui ont obligé le Duc de Deux Ponts, et l'obligent encore de concourir en qualité de partie principale contractante à l'arrangement à faire avec la maison d'Autriche.

C'est un système invariablement établi dans la maison palatine par un nombre de traités, qu'aucun prince, ni le chef de la maison même, ne peut légitimement rien faire et conclure sur tout ce qui regarde la dignité et le fidéicommis général, sans le consentemeut de ses agnats, et *sur tout* sans le concours direct de l'héritier présomptif.

Il est vrai, que S. A. Electorale palatine s'en est souvent écarté vis-à-vis de la ligne de Deux Ponts, mais elle a été charmé de renouveler les mêmes obligations vis-à-vis de feu l'Electeur de Bavière.

D'après un plan approuvé par la Cour de France, on a été assez heureux de lier les mains à ce prince par le traité du 5-e août 1777; mais tout le monde sait ce, qui s'est passé trois mois après à l'occasion de la convention du 3-e janvier 1778 fait a l'insçu, sans le concours et sans le consentement du Duc.

Je ne parlerai pas ici des inconvénients et malheurs qui en sont résulté; mais je ne saurais passer sous silence que S. A. Electorale a paru s'obstiner aux mêmes principes en persistant de vouloir contracter la 2 convention, qu'elle s'était réservé de faire, également sans le concours du Duc, et à ne demander son consentement, qu'après que l'affaire aurait été faite, ou son accession n'aurait servi à rien, si non à corriger l'irrégularité de ses propres arrangements, et à procurer de la sûreté à ceux qui en tirent le profit.

Digitized by Google

La Cour de Vienne y a trop trouvé ses intérêts, pour ne pas soutenir dans le fait et dans ses écrits, l'Electeur dans ces principes.

Tout le monde sait, ce qui a été soutenu et déduit à cet égard, et pour peu que l'on connaisse les droits de notre maison, on conviendra que sans attaquer son système et donner prise à des nouvelles infractions on ne peut guère adopter une autre forme que celle dont on est convenu.

La chose n'est pas une pure formalité. Elle porte au fond. Cette complaisance même que la Cour de Vienne témoigne en proposant la nouvelle forme de l'accession et marque un concert bien délibéré et des intentions bien réfléchies de la part de l'Electeur de vouloir continuer d'après les anciens principes.

N'étant pas à sa place de citer ici touts les exemples funestes qui en ont été la suite, la discrétion ne me permet pas non plus de développer ici les notions que nous avons de la perspective pour l'avenir. Ce que nous voyons devant nous est trop récent et trop frappant pour ne pas penser solidement a y rémedier. Les personnes qui ont inspiré à ce prince ces principes existent, et les motifs qui l'ont fait agir subsistent encore, et ce n'est pas du tout une chose incroyable ou irrévraisemblable qu'il ne puissent encore faire de pareils traités.

Sans aller plus loin nous n'avons qu'à nous arrêter à la rupture du traité avec la maison de Brandebourg. Les revers et les inconvénients auxquels il s'est exposé par là ne l'ont pas corrigé. Malgré le peu d'assistance qu'il a trouvé à la Cour de Vienne, il ne s'est pas moins porté à contracter de nouveaux engagements funestes qui sont la source de nos malheurs, dont le souvenir fait gémir et frémir la nation.

En partant de ces faits il me semble être de l'intérêt commun de toutes les puissances qui s'intéréssent au repos de l'Allemagne et au bien-être de la maison.

La maison d'Autriche ne peut demander que la sûreté des possessions qu'on va lui céder, et il n'y a rien de plus juste que de la lui accorder. Il lui doit être très indifférent de quelle manière cela se fasse. Celle dont on est convenu est assurement d'une force encore plus obligatoire que celle qu'elle propose. Mais il n'en est pas de même du successeur. Il est juste qu'il ait également sa sûreté. La garantie des traités et conventions la lui donne; mais la prudence parait exiger de l'effectuer de manière qu'il ne paraisse pas lui être indirectement dérogé par la formule d'accession qui ne peut que confirmer l'Electeur dans ses anciens principes, et lui servir d'échélons à de nouvelles infractions. Tous les fruits du traité du 5 d'août 1777 et les sacrifices par lesquels il a été acheté seraieint perdus. On m'opposera peut-être, que S. M. l'Empereur ne concourre pas non plus directement. J'ai l'honneur de répondre à

Digitized by Google

cela que personne ne s'y oppose; que S. M. l'Impératrice n'a pas encore fait et ne fera jamais des arrangements pareilles à plusieurs de ceux de S. M. Impériale, que S. M. Impériale est fils et héritier nécessaire de S. M. l'Impératrice-Reine, au lieu qu'il s'agit dans notre cas d'assurer la succession à un prince d'une autre branche de la maison, mais que se flatte avoir mérité cette consolation par sa conduite.

Or, c'est un article qui m'est prescrit positivement dans mes instructions sur lequel les Cours de Berlin et de Deux Ponts, corformément à leurs principes respectifs, sont convenu d'abord entre Elles et puis après avec la Cour de Vienne même, sous la médiation des Cours de Versailles et de St.-Pétersbourg. Il me semble, que rien ne peut-être changé à cet égard sans que les dites Cours de Berlin et de Deux Ponts ne se concertent de nouveau.

Le respect que le Duc, mon maître, a pour S. M. le Roi de Prusse ne lui permettant pas de s'écarter d'un article arrangé d'après ses principes et conseils, le plénipotentiaire de Sa dite Majesté pourra donner de son côté toutes les raisons qui ont engagé son auguste maitre de conseiller au Duc de choisir la qualité de partie principale contractante. Elles se trouvent en plus grande partie exposées dans les écrits de la Cour de Berlin, en ce que Sa Majesté a protégé un prince qui est co-seigneur, co-possesseur et héritier présomptif des provinces qu'on lui a contesté. Ses droits sont si clairement énoncés, qu'il doit être mis incessamment et en même tems en possession que S. A. Electorale. Il est pourvu jusqu'a la formule des hommages que les Etats et sujets bavarois doivent lui prêter et lui prêteront avec plaisir.

On a accordé la même sûreté à S. A. Electorale et elle ne voudra et ne pourra sûrement pas ne refuser à l'accorder à son neveu qui se trouve dans le même cas où elle était.

Le Duc, mon maître, supplie les hautes Puissances Médiatrices et LL. MM. II. d'y concourrir et d'être persuadés de sa plus profonde reconnaissance. Teschen ce 17 de mars 1779. Hohenfels.

d) Письмо барона Ассебургъ князю Репнину изъ Ратисбона 1-го (12-го) марта 1799 года.

Le lettre que Votre Exc. m'a fait l'honneur de m'écrire le 16 (27) février, et qui m'a été rendue l'ordinaire dernier, portant confirmation de la nouvelle généralement répandue de l'assemblée de Teschen et du départ de Votre Exc. de Breslau, me décide à donner cours à cette lettre pour la première de ces villes. Je souhaite, qu'une bonne et solide paix soit le fruit de vos travaux et un nouveau relief aux distinctions, que vous avez recueilli, mon prince, dans toutes vos commissions.

Digitized by Google

Si près du terme la négociation pour la paix ne devrait plus rencontrer de difficultés; cependant on veut savoir que l'intention de l'Electeur Palatin et du Duc des Deux Ponts, se trouvant en opposition avec les points arrêtés entre les Cours belligérantes, l'arrangement avec la Saxe et l'Autriche pourrait au moins en souffrir des délais. J'ai observé dans mes lettres antérieures à Votre Exc. que l'Electeur serait aussi difficultueux pour la Cour de Dresde, qu'il s'est montré donnant et généreux vis-à-vis de celle de Vienne. L'énumération des dettes de la Bavière, qu'il étale à présent, aurait été bien mieux placée à la tête de sa convention du 3 janvier de l'année passée, qui lui ôta une belle partie de cette province, en lui laissant et les dettes et la charge des rétributions matriculaires du cercle et de l'Empire, comme si le démembrement n'eut pas existé. Je crains, que ce prince n'agisse moins que jamais par lui-même, et qu'il n'y aît des vues cachées dans la conduite qu'il observe. Il vient d'envoyer un conseiller, nommé Goldhagen, à son ministre le comte de Törring, pour lui porter des instructions, relatives aux divers objets de la négociation. Ce conseiller s'est fait connaître par son talent pour le droit public d'Allemagne. On ne l'a vu encore dans aucune place de négociateur.

Les ministres autrichiens à la diète se sont efforcé jusqu'ici à contredire aux bruits de la paix; elle leur paraissait déshonorante, tant que le roi de Prusse aurait encore un pied de terrain en Bohême et dans la Silésie autrichienne. Depuis hier ils prennent un ton de modération; ils parlent de l'armistice, qu'ils disent avoir commencé le 8 et continuent cependant à se déchainer contre l'énormité des prétentions de la Saxe, en faisant entendre qu'il y a des exemples de congrès rompus par la difficulté de convenir des conditions. Il m'importera, dans la place où je suis, de savoir les progrès de celui de Teschen, qu'ils soyent heureux ou infructueux, parce que dans tous les cas les démarches de notre Cour me sont annoncées comme devant devenir plus décisives et plus autenthiques.

J'ai l'honneur d'être etc.

f) Письмо барона Ассебургъ князю Репнину изъ Ратисбона 6-го (17-го) февраля 1779 года.

M. le prince de la Tour et Taxis, premier représentant de l'Empereur à la diète de Ratisbonne, et beau-père du cadet des princes de Radczivil en Pologne, me sollicite avec continuation, de savoir, si son gendre osera se présenter à notre Cour, et s'il y trouvera un accueil propre à lui faire espérer, que ses anciennes fautes lui sont pardonnées. Il parait que le prince de Radczivil, qui espère trouver dans cette soumission le moyen de rétablir son état civil en Pologne, en a été empêché

Digitized by Google

jusqu'ici par les avis de son beau-père, lequel, à ce qu'il m'a dit plusieurs fois, ne voudrait point, que son apparition put déplaire à notre Cour et porter entièrement à faux, eû égard à sa réhabilitation.

Je ne sais si Votre Exc. voudra m'ouvrir la bouche vis-à-vis du prince de la Tour, qui agit par amitié pour Madame sa fille, et se met, par ce sentiment, à portée d'un conseil pour ou contre le voyage de son gendre. Malgré les sollicitations du premier, je n'en ai point écrit à Son Exc. M. le comte de Panin, bien persuadé, que je ne saurais mieux me conduire, que par la direction de Votre Exc., à laquelle je me conformerai dans cette rencontre comme en toute autre.

En remettant à sa décision, si elle voudra me répondre ostensiblement, j'ose lui renouveller ici les protestations des sentimens respectueux, avec lesquels j'ai l'honneur d'être etc.

№ 47.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину отъ 10-го (21-го) марта 1779 года.

Курьеръ, отправленный отъ Вашего Сіятельства съ депешами отъ 24 февраля, сюда пріѣхалъ третьяго дня, и вручилъ мнѣ исправно всѣ ввѣренныя ему бумаги. Изъ приложенныхъ здѣсь двухъ копій подъ литерами *a*. *b*. съ писемъ моихъ къ графу Финкенштейну Вы усмотрѣть изволите, какое я исполненіе сдѣлалъ повелѣніемъ мнѣ даннымъ. Въ свое время донесу Вашему Сіятельству, какіе отвѣты получу, а теперь не хочу далѣе удержать отправленіе сего курьера, дабы не оставить Васъ безъ извѣстій о происходящемъ здѣсь.

Имѣю честь быть и т. д.

P. S. Въ большомъ моемъ письмѣ упустилъ я Вашему Сіятельству на два пункта примѣчаній донести, которое здѣсь исполню.

1) При отзывахъ Пфалцскихъ уполномоченныхъ, хотя они и нейдутъ далѣе милліона гульденовъ и ленныхъ правъ Шонбургскихъ, однакожъ говорятъ, что если принуждены будутъ дать 4 милліона талеровъ, то лучше бъ желали всю ту сумму заплатить деньгами, а не часть землями. Саксонія сему противится, но министръ прусскій писалъ о семъ къ Королю, и баронъ Бретель весьма сего проситъ для скорѣйшаго рѣшенія хлопотъ, понеже оцѣнка земель много оныя нанесетъ.

2) Между бумагами, приложенными къ моему письму, найдете Ваше Сіятельство два акта, проектированные г. Бретелемъ, одинъ для под-

Digitized by Google

писи трактата, а другой актъ ручательства. Я еще ничего точнаго по сему сказать Вашему Сіятельству не могу, а справляюсь съ прусскимъ министерствомъ, такъ ли оное быть должно. Но какъ учреждено уже между насъ съ Бретелемъ и нашими дворами равенство, то и не вижу я тутъ ничего важнаго, лишь бы оно одинаково было сдѣлано имъ, какъ мною.

a) Письмо князя Репнина графу Финкенштейну изъ Тешена 10-го (21-го) марта 1779 года.

Ayant reçu un courrier de ma Cour avec le projet de la convention secrète, auquel j'ai eu l'honneur de travailler avec le ministère de S. M. le Roi, tel que je suis autorisé de le signer, j'ai celui d'en faire part à Votre Exc. Quoi qu'il ne sera plus nécessaire peut-être d'y procéder, me flattant que la tranquillité et la paix en Allemagne ne tarderont pas d'être rétablies, il n'en est pas moins vrai cependant, que cette démarche de S. M. Impériale, ma Souveraine, prouve son amitié sincère ainsi qu'intime et sa bonne volonté décidée pour S. M. Prussienne, puisque l'offre de ce secours a été fait quand il n'y avait aucune apparence de paix. D'un autre côté ma Cour est persuadée, Monsieur, que l'article des subsides ne trouvera plus aucune difficulté de la part de la vôtre, n'étant stipulé que pour le cas, où l'Empire de Russie se trouverait en guerre ouverte avec la Porte Ottomanne, et que néanmoins le corps auxiliaire resterait alors même à l'armée de S. M. le Roi de Prusse. Cette condition est si juste et si conforme au système de la réciprocité des secours entre deux puissances alliées, qui ne se trouverait plus rempli, si ce point n'existait pas, que je ne crois pas avoir besoin d'en prouver l'équité. Votre Exc. la sentira elle-même, et je suis persuadé, que S. M. le Roi sera du même sentiment.

J'ai l'honneur d'être etc.

b) Письмо князя Репнина графу Финкенштейну изъ Тешена 10-го (21-го) марта 1779 года.

Je viens de recevoir des ordres de ma Cour, relatifs à la négociation de la paix, dont je dois faire part à Votre Exc. Il m'est prescrit de faire encore des représentations à S. M. le Roi sur l'objet du préambule de la convention; non que ma Cour ne sente qu'il vaudrait mieux ne point parler du tout dans ce préambule de celle du 3 janvier, mais elle ne peut se dissimuler aussi, qu'ayant accepté pour base le projet de la France, la Cour de Vienne peut demander qu'on se tienne au point, duquel le projet français fait partir la nouvelle convention. Ma Cour sent, que rappeller de cette manière la convention du 3 janvier, c'est en

*

Digitized by Google

quelque façon faire tort à la dignité de l'Electeur Palatin, mais elle ne voit pas, que celle de S. M. le Roi de Prusse y soit intéressée le moins du monde puisqu'en laissant parler de la convention du 3 janvier, le Roi détruit de fait tous ses effets et tous ses engagements. Quant à la sûreté future de la maison Palatine, ma Cour la croit parfaitement établie par les garanties et par la protection qu'accorde S. M. le Roi de Prusse à cette maison, en vertu des engagements mêmes de cette pacification. Je ne fait point part de tout ceci à Votre Exc. dans l'intention de ne plus travailler à faire accepter le préambule de la convention, proposée par Votre Cour; je suis fort éloigné de cette idée. M. le baron de Riedesel vous instruit sans doute, Monsieur, de tous les soins, que j'employe pour le faire réussir, et certainement je les employerai de même jusqu'à la dernière extrêmité; mais c'est dans ce cas extrême si malheureusement il se présente, que je supplie Votre Exc. de mettre sous les yeux du roi les représentations susdites, qu'il m'est ordonné de faire à Sa Majesté. D'ailleurs pour ce qui regarde la satisfaction de la Saxe, ma Cour désire qu'elle en aît une convenable, mais il serait affreux à son avis, que dans la position actuelle des choses, ce point put empêcher la conclusion de la paix. Elle ne peut pas se représenter, que l'Electeur de Saxe, pour avoir un peu plus ou un peu moins d'argent, préfère la guerre et ses malheurs à la tranquillité générale et aux avantages de la paix. Ce serait lui supposer les principes d'opiniâtreté contraires à l'amour de l'humanité, ce que ma Cour est bien éloignée de croire. Quant à M. le Duc de Deux Ponts, elle craint que sa jeunesse et ses vivacités, ainsi que celle de son ministre ne le précipitent dans l'erreur nuisible pour lui-même, de ne pas consentir aux engagements de la présente pacification, et elle croit utile et nécessaire de lui rappeller, qu'il se ferait le plus grand tort par là, parcequ'il invaliderait vis-à-vis de sa personne les engagements auxquels on oblige actuellement la Cour de Vienne. Je crois, Monsieur, ce raisonnement si juste, si clair et si vrai, que je ne vois rien à y ajouter. Je remplis mes ordres en le communiquant à Votre Exc.; de mon côté j'agirai en conséquence vis-à-vis de MM. les ministres de Saxe et de Deux Ponts.

Je finis, Monsieur, par ces assurances aussi sincères qu'elles me sont expressément ordonnées; que ma Cour ne se dirige dans tout ce qui est dessus, que d'après son attachement invariable aux liaisons qui l'unissent à la vôtre, et qui lui rendent ses intérêts parfaitement chers, ainsi que d'après l'amitié intime de S. M. Impériale pour S. M. le Roi de Prusse, dont elle se fait une satisfaction particulière de donner des preuves en toute occasion.

J'ai l'honneur d'être etc.

Digitized by Google

№ 48.

Письмо графа Панина къ князю Репнину отъ 16-го марта 1779 года.

Monsieur!

J'ai l'honneur de vous adresser ci-joint un projet d'Acte de garantie, tel, que j'imagine, que cette affaire pourra être conçue et arrangée; mais en même tems je ne dois point négliger de prévenir Votre Exc., que ce n'est là qu'une idée, que je présente et à laquelle je ne donne aucune preférence sur telle autre, qui pourrait mieux convenir à toutes les parties intéressés et surtout à notre co-médiateur, que cet objet regarde au même degré que nous. C'est dans ce sens, que vous aurez la bonté, Monsieur, de le proposer à M. le baron de Breteuil. Peut-être cet ambassadeur aura-t-il déjà un projet tout fait envoyé de sa Cour; peut-être le trouverez vous disposé à le combiner avec le nôtre; mais de toute façon, cette affaire ne devra vous causer ni embarras ni difficulté, parce que provisoirement j'ai ordre de S. M. Impériale de vous autoriser à admettre tout ce qui vous sera proposé, et que vous verrez agréé par toutes les parties, dès que cet engagement de garantie soit pour la forme ou pour les termes, se trouvera parfaitement égal pour les deux Cours médiatrices.

Ce projet, comme Votre Exc. l'observera, est rédigé pour le seul cas, où il sera convenu que la garantie soit statuée par un acte à part, signé et délivré par chacun des plénipotentiaires médiateurs. En m'attachant à cette forme, qui me parait la plus naturelle, je ne crois pas déplacé de vous communiquer ci-après, Monsieur, quelques observations sur la manière et les termes, dans lesquels il est conçu, et cela ne devra que vous confirmer la liberté, qui vous est donnée plus haut, de la reformer sur les idées de M. le baron de Breteuil ou des autres ministres, ou même d'en admettre un tout nouveau, avec la seule attention, qui vous a été recommandée, d'une parfaite égalité entre la Russie et la France, quant à la forme et à la valeur de l'engagement.

1. J'ai accumulé en un seul acte tous ceux, qui vont établir la pacification, il pourra être désiré par les parties intéressées, et notamment par la Cour de Vienne, qui s'est toujours tenue éloignée de toute négociation directe avec la Saxe, que la garantie soit donnée séparément sur chacun de ces actes; à cela je ne vois aucun inconvénient.

2. Au lieu, que chaque plénipotentiaire médiateur parle uniquement au nom de sa Cour dans son acte de garantie, peut-être conviendrez-vous avez le plénipotentiaire de France, de la rédiger en commun, en

Digitized by Google

employant la formule *nous et signant tous les deux sur chaque exemplaire*; il n'y aurait dans ce cas que la réciprocité à observer, vous, Monsieur, citant votre Cour la première et signant le premier sur votre exemplaire, et M. le baron de Breteuil faisant la même chose de son côté.

3. Dans ce cas, et pour former d'autant mieux la liaison de garantie entre les deux Cours garantes, je crois, qu'il ne sera pas hors de propos avant ces mots à la fin de l'acte, *délivré aux plénipotentiaires des hautes parties contractantes* d'ajouter *que les deux plénipotentiaires médiateurs s'en sont respectivement délivré un exemplaire.*

4. Les termes même, dans lesquels est stipulée la garantie, peuvent rester tels, qu'ils sont dans le projet, ou bien on peut se contenter de dire garantir formellement, ou enfin on peut mieux spécifier l'effet de la garantie, en statuant la réquisition après l'infraction, l'emploi des bons offices, puis celui d'autres moyens, en établissant le tems et la gradation, dans lesquels chacun devra suivre.

Toutes ces observations portent, comme j'ai déjà eu l'honneur de le dire sur la présomption, que la forme d'établir la garantie par un acte à part du fait des plénipotentiaires médiateurs sera celle, à laquelle on se fixera. Il en est deux autres, qui peuvent pareillement avoir lieu, savoir la signature des mêmes plénipotentiaires médiateurs aux actes mêmes, qui seront possés entre les différentes parties contractantes; ou un acte de garantie, émané directement de chacune des deux Cours médiatrices.

Dans le premier cas, je crois, que toute difficulté d'étiquette peut facilement être écartée, en observant que dans un exemplaire vous signiez le premier, et dans l'autre, que ce soit M. le baron de Breteuil; par tout il y a double exemplaire, et conséquemment par tout la réciprocité aura lieu. C'est une forme admise même entre des Puissances très inégales, et sur laquelle à plus forte raison, il ne parait pas, qu'il puisse y avoir le moindre doute entre les deux médiateurs.

Dans le second cas; c'est-à-dire, s'il est renvoyé aux Cours médiatrices à donner elles-mêmes leur acte de garantie, vous aurez la bonté de convenir et de rédiger un tel acte avec M. le B. de Breteuil, afin qu'en envoyant respectivement le projet arrêté par vous et consenti par les ministres de toutes les parties à vos Cours, il s'en suive une uniformité parfaite de garantie des deux parts. Car c'est-là le seul point, auquel on doive s'attacher, soit qu'on choisise une des trois formes, que je viens d'indiquer, soit même, qu'on en imagine encore quelque autre, qui pour le moment ne se présente point à mon esprit. Ce que je viens de dire de la garantie, s'applique aussi de droit à l'acceptation, qui nous en sera donnée par chacune des parties intéressées. Pour observer dans celle-ci une uniformité aussi parfaite, que par rapport à la garan-

Digitized by Google

tie, vous aurez la bonté d'en rédiger un projet avec M. le B. de Breteuil, de concert avec les autres ministres, en engageant ceux-ci d'envoyer ce projet à leur Cour, afin que l'acceptation, qui nous viendra après de chacune d'elles à nous et à la France, soit parfaitement uniforme.

J'ai l'honneur d'être etc.

№ 49.

Письмо князя Репнина къ графу Панину отъ 22-го марта (2-го апрѣля) 1779 года.

Наконецъ получены здѣсь отвѣты со всѣхъ сторонъ на взаимныя предложенія, съ чѣмъ сего куріера и отправляю.

Ваше Сіятельство изволите увидѣть изъ приложенныхъ здѣсь бумагъ, что дѣла директныя между Вѣнскимъ дворомъ и Королемъ Прусскимъ сближаются, и не видно уже въ нихъ иныхъ почти разностей, какъ *содержаніе артикула, коимъ упоминается конвенція пфальцская съ Вѣнскимъ дворомъ* и гарантія Короля Прусскаго, на ту конвенцію, *тожъ* артикулъ напоминовенія дѣла Берга и Юлиха. Первой изъ коихъ пунктовъ отказываетъ Вѣнской дворъ, а второй Берлинской, но подъ *глубокимъ* секретомъ извѣстно мнѣ, что въ крайности Король Прусской отъ гарантіи на конвенцію отступитъ, *а съ другой стороны* надѣюсь, что Вѣнской дворъ *такъ же* до крайности настоять не станетъ *на пунктѣ Берга и Юлиха*, особливо потому, что Король Прусской не отказываетъ возобновить свое обязательство по поводу сего дѣла, но только не хочетъ о томъ упоминать въ трактатѣ.

Въ конвенціи между Вѣнскимъ и Пфальцскимъ дворами, инаго затрудненія важнаго мнѣ по сихъ поръ не представляется, какъ препятствіе Вѣнскаго двора противъ директнаго участія герцога Цвейбрикенскаго; но сей пунктъ трудно будетъ согласить,— естьли Вѣнской дворъ отъ своего упорства отступить не захочетъ.

Саксонскія аллодіальныя съ Пфальцскимъ дворомъ дѣла, по сихъ поръ не соглашаются, и опасно крайне, чтобы на оныхъ все примиреніе не разорвалось. Король Прусской съ великимъ жаромъ на семъ пунктѣ настоитъ; а Вѣнской дворъ, хотя иначе уже домогается у Пфальцскаго, чтобы саксонскія претензіи имъ удовольствованы были, однако тѣ домогательства не столько, знать, сильны и рѣшительны были, чтобы произвесть могли желаемой и окончательной успѣхъ; съ другой же стороны, Вѣнской здѣсь министръ подкрѣпляетъ пфальцскихъ, и требуетъ умѣренности въ саксонскихъ претензіяхъ, чѣмъ болѣе не-

Digitized by Google

довѣренность и въ раздраженіе прусская сторона приводится: послѣднія предложенія пфальцскія, какъ изъ приложенныхъ бумагъ Ваше Сіятельство увидѣть изволите, состоятъ въ трехъ миліонахъ гульденовъ, которое дѣлаетъ два миліона талеровъ; а сверхъ того ленныя права люмбурскія. Представленіе сіе было сдѣлано самимъ барономъ Бретелемъ и отброшено прусскимъ министромъ, какъ то изъяснено въ моихъ письмахъ къ князю Дмитрію Михайловичу Голицыну. Г. Бретель Пфальцскому двору все оное и рѣшительный отказъ прусской описалъ довольно сильно, съ таковыми пространными убѣжденіями и увѣщаніями Курфирсту Пфальцскому, чтобы онъ немедля болѣе приступилъ къ требуемому удовлетворенію саксонскихъ претензій. Впрочемъ считаетъ онъ, что Вѣнской дворъ всю непріятность и все усиленіе противъ Пфальцскаго двора, хочетъ взбросить на Версальской: и потому съ нѣкоторою осторожностію въ семъ дѣлѣ идетъ. Я жъ всякими домогательствами и резонами, извлеченными изъ интереса и славы нашихъ обоихъ дворовъ, скорѣе съ успѣхомъ окончить примиреніе, пихаю его сколь возможно къ рѣшительнымъ поступкамъ. Съ другой стороны, Король Прусской теряетъ терпѣніе, и опасаюсь, чтобы Вѣнской дворъ не имѣлъ въ видѣ довести его до мира, исключа изъ онаго удовлетвореніе Саксоніи, чуть было не отозвалъ своего отсель полномочнаго, какъ мнѣ то вѣдомо чрезъ партикулярныя вѣрныя извѣстія; но по щастію Министерство Его Прусскаго Величества предъуспѣло отклонить сіе намѣреніе; однако таковое положеніе дѣлъ понудило меня директно къ Его Величеству писать, съ просьбою, чтобъ продолжено еще было перемиріе. Равнымъ образомъ почелъ я нужнымъ прямо въ Дрезденъ къ Г. Лизакевичу писать съ тѣмъ, чтобы онъ мое письмо показалъ Министерству саксонскому, въ которомъ я просилъ соглашенія его Курфирстской Свѣтлости принять во удовлетвореніе аллодіальныхъ его претензій, четыре миліона талеровъ всѣ деньгами, а не землями, зная я совершенно, что на сіе Пфальцской дворъ скорѣе согласится, нежели на часть деньгами и на часть землями: и слѣдственно хотѣлъ я имѣть еще одинъ способъ болѣе готовымъ, къ доведенію дѣлъ къ желаемому пункту. Саксонской дворъ на сіе согласился, съ нѣкоторыми объясненіями, какъ то обыкновенно дѣлаютъ всѣ тѣ, которые желаютъ какъ бы нибудь и чѣмъ бы не есть болѣе выиграть. Все оное Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите изъ приложенныхъ бумагъ. Взаимныя предложенія и отвѣты Вѣнскаго и Берлинскаго дворовъ, меморіалы Пфальцскаго и Цвейбрикскаго министровъ съ ихъ требованіями и желаніями, а наконецъ мою переписку съ Его Прусскимъ Величествомъ, съ графомъ Финкенштейномъ, съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ и съ Г. Лизакевичемъ, изъ коихъ увидѣть изволите все теченіе здѣшнихъ хлопотныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

Теперь зависитъ все по большей части отъ отвѣта Пфальцскаго двора, къ которому отправлены уже съ нарочнымъ куріеромъ отъ Г. Бретеля рѣшительныя требованія прусскія и саксонскія по поводу аллодіальныхъ претензій. Сей отвѣтъ не можетъ здѣсь быть прежде какъ 2 (13) или 3 (14) апрѣля, и тогда только можно будетъ увидѣть и сказать, миръ ли будетъ или война. Когда мы всѣ, начиная съ Короля Прусскаго, льстились, что здѣшній съѣздъ болѣе почти дѣла имѣть не будетъ, какъ только подписать трактаты, тогда по нещастію крайне всѣ ошиблись. Хлопоты, заботы и затрудненія здѣсь ежедневно, и такъ сказать почти на всякомъ словѣ, встрѣчаются; виды знать скрытные Вѣнскаго двора, и развратность Курфирста Пфальцскаго произведеннаго, кажется, на возмущеніе Германіи, съ презрѣніемъ всѣхъ и вредомъ собственнымъ, препятствія безконечныя рождаютъ. Не оставлю я по всей крайней возможности всѣ силы употребить къ доведенію дѣлъ до желаемаго конца. Г. Бретель къ достиженію того же предмета кажется искренно и усердно старается, но со всѣмъ тѣмъ не можно еще ничего вѣрнаго о мирѣ сказать; можетъ быть поможетъ оному извѣстіе полученное Г. Бретелемъ изъ Царяграда отъ посла тамъ францускаго Сентъ-Пріеста, что наши дѣла съ Турками почти совсѣмъ уже успокоены и развязаны, и что съ первымъ куріеромъ уповаетъ онъ, *Сентъ-Пріестъ*, подать вѣдомость о совершенномъ всѣхъ тѣхъ дѣлъ рѣшеніи. Г. Бретель не упустилъ сіе Князю Кауницу сообщить, какъ обстоятельство, которое можетъ надъ нимъ инпрессію сдѣлать.

A. Письмо князя Голицына князю Репнину изъ Вѣны 12-го (23-го) марта 1779 года, № 19.

J'aurais voulu profiter du renvoi du courrier de M. le baron de Breteuil, qui a eu lieu hier au soir, pour accuser à Votre Exc. ses lettres du 5 (16) mars avec toutes les annexes depuis la lettre *A* jusqu'à la lettre *L*; mais M. le prince de Kaunitz ayant désiré que M. le chargé d'affaires de France fît partir ce courrier le même soir, tandis que je n'étais encore muni de rien, il a fallu remettre ma réponse au jour d'aujourd'hui. Ce n'est qu'entre 10 et 11 heures du soir quand je me trouvai chez le prince à son assemblée, qu'il saisit le moment pour me remettre la copie ci-jointe de la lettre, qu'il vient d'écrire à M. l'ambassadeur de France; il abandonna à mon choix de la communiquer de mon côté à Votre Exc., à condition cependant qu'elle ne ferait pas semblant d'être informée de son contenu par une autre voie, que celle du baron de Breteuil lui-même. Je n'eus garde de lui savoir mauvais gré de cette délicatesse scrupuleuse, et j'en fais par cette même raison l'observation expresse à Votre Exc.

Digitized by Google

Le prince de Kaunitz, en me remettant la dite copie, me dit en général, que je pouvais être persuadé, que sa Cour d'un bout de la négociation à l'autre, apporterait la plus grande facilité à tout ce qui pourrait la conduire à une fin prompte et heureuse; que sa lettre à l'ambassadeur renfermait bien des preuves évidentes de cette bonne volonté, et qu'on ne s'y refusait formellement qu'à ce seul article exigé par le Roi de Prusse concernant la garantie des deux conventions.

Je m'empresserai à répondre au prince, que c'était précisement celui, auquel le roi paraîtrait tenir de préférence, ainsi que cela se développait plus clairement encore dans les observations sur les projets du traité de paix, que Votre Exc. venait de me communiquer (notez, mon Prince, que je les avais reçu une heure auparavant avec votre lettre du 10 (21) et que je les tirais ici de ma poche, pour en faire part au prince de Kaunitz). Ils les reçut, mais en ajoutant tout de suite que pour ce qui regardait l'article de la garantie, il était intimement convaincu, que le roi en se mettant à la place de LL. MM., s'y opposerait également; que S. M. Prussienne ne pouvait se dissimuler qu'en qualité de partie contractante elle acquérrait le droit le plus incontestable à maintenir et à venger tous les engagements quelconques, insérés dans le traité de paix, et qu'en voulant néanmoins attacher encore aux deux conventions, qui fesaient une partie intégrante et inséparable du même traité, cette garantie par surabondance, elle veillerait à sa propre dignité au préjudice palpable de celle de la maison d'Autriche; que par conséquent l'on s'attendait de l'équité du roi, qu'il se relâcherait sur une condition, qui, sans ajouter une nouvelle force obligatoire aux stipulations de la paix, ne ferait qu'embarasser et arrêter inutilement le progrès de la négociation.

Ayant trouvé le prince de Kaunitz si éloquent et décidé à défendre le refus donné par sa Cour à la garantie en question, je m'abstins à le presser d'avantage sur ce même chapitre et notre petite conférence finit incontinent après. J'ai l'honneur d'être, etc.

P. S. Il me reste de répondre séparément aux deux P. S. que Votre Exc. m'a fait l'honneur de m'écrire au sujet des entraves, que rencontre la convention, entre les Electeurs Palatin et de Saxe.

Les prétendues insinuations, faites par M. de Lehrbach, auxquelles M. le ministre palatin s'est nommément rapporté, pour mieux pallier sa raideur, ont affecté vivement M. le prince de Kaunitz. Il vient de me dire, qu'il en avait écrit fort vertement à M. Lehrbach, en lui demandant compte des propos, qu'on mettait à sa charge et en lui laissant entrevoir tout son mécontentement, si par inattention et sans refléchir aux suites qui en pouvaient résulter, il lui était échappé dans ses discours des expressions capables de servir de prétexte aux difficultés et lenteurs, qu'apportait l'Electeur Palatin à son accommodement avec la Saxe.

Digitized by Google

Cette correction, ce me semble doit produire tout l'effet, que Votre Exc., ainsi que M. le baron de Breteuil, en pourront désirer, tandis qu'elle me parait constater en même temps la bonne foi, avec laquelle cette Cour entend appuyer maintenant les intérêts de la Saxe à Munich.

En mon particulier, comme je ne saurais soupçonner M. de Lehrbach d'une inconduite aussi manifeste, j'attribue les avis déplacés, que M. le comte de Seefeld prétend avoir reçus de sa part à quelques observations vagues de cette espèce, qu'il lui aura faites avant son départ encore de Munich pour Breslau; époque à la quelle l'acceptation de l'ultimatum du Roi de Prusse par cette Cour et l'engagement plus direct qui s'en est suivi pour elle d'appuyer de son crédit les intérêts de la Saxe auprès de l'Electeur Palatin, n'existaient point encore, et où par conséquent quelques paroles de plus ou de moins, que M. de Lehrbach se sera peut-être permises, ne pouvaient pas le compromettre au même degré qu'à present, où sa Cour a promis d'employer tous ses efforts pour amener l'Electeur Palatin aux termes d'une satisfaction convenable en faveur de la Saxe.

Pour ce qui concerne ensuite l'influence décisive, que vous attribuez, mon prince, à cette Cour sur l'esprit de l'Electeur Palatin, le prince de Kaunitz m'a observé confidentiellement que ce même ascendant supposé de votre part, perdrait infiniment de son ressort à vos propres yeux, si vous mettiez le tableau actuel de la Cour de Munich devant vous; que l'Electeur était un prince faible et flottant sans cesse au gré des impressions qu'on lui donne; qu'il était partagé à l'heure qu'il est, entre deux parties, que forment entre eux ses ministres Bavarois et Palatins qui se l'entrearrachaient à l'envie, qu'il était impossible au milieu d'une telle cohue discordante de s'assurer de rien; que lui-même avait crû à la vérité, qu'ensuite des mesures prises par sa Cour, le conseiller privé Goldhagen avait été dépêché au congrès avec des conditions plus accommodantes, mais qu'il en doutait déjà, puisque ce dernier avait eu le front de passer par Vienne sans se montrer seulement chez lui; que ce nonobstant il promettait à MM. les médiateurs d'employer les efforts les plus soutenus pour diriger l'irrésolution et l'opiniâtreté de la Cour de Munich au but désiré; mais que les raisons susdites prouvaient en même temps la nécessité indispensable qu'il y avait, que ces mêmes efforts fussent incessamment secondés par des représentations aussi énergiques qu'imposantes des médiateurs eux-mêmes et qu'il espérait que Votre Exc. ne tarderait pas de concert avec M. le baron de Breteuil, de mettre cette dernière ressource en oeuvre, de laquelle seule on pouvait se promettre encore un succès presque immanquable.

P. S. По изготовленіи сегодняшняго моего къ Вашему Сіятельству письма и другихъ бумагъ, вспомнилъ я о бывшемъ здѣсь на прошед-

Digitized by Google

шей недѣлѣ пфальцскомъ совѣтникѣ Гольдгагенѣ, который, какъ увѣряютъ насъ, повезъ къ графу Зефельду достаточныя о коммисіи его наставленія и исполненіе. Сей совѣтникъ, не бывъ у князя Кауница, былъ однакожъ съ визитомъ у князя Коллоредо, который при семъ случаѣ говорилъ ему въ терминахъ побудительныхъ и серіозныхъ о желаніи здѣшняго двора, дабы Курфирстъ Пфальцскій не учинилъ остановки въ мирѣ, но дабы онъ, напротивъ того, оказалъ надлежащую податливость въ раздѣлѣ съ Курфирстомъ Саксонскимъ, безъ всякихъ излишнихъ въ томъ затрудненій. Я о семъ слышалъ отъ самаго князя Коллоредо и не хотѣлъ умолчать предъ Вашимъ Сіятельствомъ.

B. Письмо князя Кауница барону Бретелю изъ Вѣны 11-го (22-го) марта 1779 года.

J'ai reçu le 19 au soir la lettre, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 17. J'y ai vu, que ce n'est que le dit jour que les projets des différents actes, que vous avez remis à M. le prince de Repnin, ainsi que ceux, que vous avez reçus de lui dès le 12 ont passé respectivement à Vienne et à Breslau; cela me fait supposer, que vous vous proposez, vous et le prince de Repnin, de ne communiquer de même qu'en même temps aux deux Cours les remarques et réflexions, qu'elles pourront vous adresser sur les projets respectifs, dont il s'agit, quand-même elles vous parviendront plutôt les unes que les autres; et c'est ce qui m'engage à ne pas différer à vous faire parvenir les nôtres, quoique peut-être moyennant les réponses de S. M. Prussienne qui doivent naturellement vous être parvenues plutôt, il y en aura quelques unes, qui viendront à cesser elles-mêmes. M. le comte de Cobentzel est chargé des ordres qui lui sont nécessaires relativement au contenu de ces dépêches et pour ne pas tomber dans des rédites, je m'en rapporte moyennant cela, à ce qu'il aura l'honneur de vous dire et de vous communiquer en conséquence. Je me bornerai donc à répondre dans cette lettre à ce que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire.

1. D'après la façon dont vous vous êtes expliqué au sujet du titre de garant, qu'a cru pouvoir prendre le Roi de Prusse à la fin des articles 4 et 5, ainsi que vous, je ne doute pas que S. M. Prussienne n'abandonne cette idée, dès qu'elle se rappellera qu'indépendamment de toutes les autres raisons qui ne peuvent point admettre cette qualité dans la circonstance présente, il s'y rencontre encore celle, sans laquelle jamais garantie ne peut avoir lieu; c'est à dire de n'y avoir été invité ni par l'une, ni par l'autre des deux principales parties contractantes, tandis qu'il faudrait l'avoir été par toutes les deux conjointement, et non séparément, pour qu'il pût en être question.

Digitized by Google

2. Quant aux projets de traité et de convention du Roi de Prusse, que vous observez avoir trouvés conformes, quant aux points essentiels, à ceux qui lui avaient été communiqués par M. le marquis de Pons, je pense que vous n'eussiez pas adopté ceux qu'en dernier lieu vous avez remis à M. le prince Repnin, si vous ne les y aviez pas trouvé également conformes. De ce côté là tout est égal par conséquent, et pour ce qui est de la différence de l'introduction du dernier projet, nous abandonnerons volontiers au jugement et au choix du Roi de Prusse l'une ou l'autre des deux introductions proposées, quoique celle de votre dernier projet nous ait paru à tous égards remplir le but désirable de ne faire mention d'aucune des choses, dont il peut-être embarrassé, de parler, et de ne rien dire qui ne soit vrai et obligeant pour tous ceux dont il est fait mention.

3. Ce que vous dites de la forme d'accession, proposée pour M. le Duc de Deux Ponts, ne regarde pas le traité de paix, et je n'en parlerai cela étant qu'à l'occasion de ce que j'aurai à dire sur la convention à faire avec M. l'Electeur Palatin.

4. Nous n'avons aucune difficulté à ce que l'on nomme tous les fiefs relevans de la Bohème dans les margraviats, dans l'art. 8-me du traité, moyennant la réciprocité proposée.

5. L'article séparé, qui regarde M. l'Electeur de Saxe pourra être tourné, pour satisfaire à ce que vous désirez à cet égard, vous et M. de Repnin, de la façon proposée dans le projet, que vous communiquera sur ce sujet M. le comte de Cobentzel; et supposé que S. M. Prussienne désirat bien fort que M. l'Electeur de Saxe fut compris dans le corps du traité même, l'Impératrice-Reine pourra même y consentir.

6. Quant à la convention à faire avec M. l'Electeur Palatin, le préambule du projet que vous en avez communiqué est, comme vous voudrez bien vous le rappeller, conforme, à quelques mots près, qui ne sont que de diction, à celui du projet que le Roi Très-Chretien a fait remettre au ministère prussien par M. le marquis de Pons, qui a été adopté ainsi que le projet du traité de paix par l'une et l'autre des deux puissances belligérantes, sans qu'on eût élevé jusqu'ici aucune difficulté à cet égard. Si cependant on persistait à désirer une autre tournure, nous pourrons consentir à celle que vous proposera M. le comte de Cobentzel et sur laquelle il ne peut y avoir rien à dire, a ce qu'il me semble.

7. Mais pour ce qui est de la forme du concours de M. le duc de Deux Ponts à la convention, nous persistons à penser, qu'il n'en est nulle autre de possible que celle de son accession, M. le comte de Cobentzel vous dira les raisons de notre opinion. Elles me paraissent incontestables, et je crois devoir penser, qu'elles pourront vous le paraître également, ainsi qu'à M. le prince Repnin et peut-être à S. M. Prussienne elle-même, lorsqu'on les aura portées à sa connaissance.

Digitized by Google

8. Pour ce qui regarde l'arrangement au sujet des allodiaux de la succession Bavaroise, je ne saurais vous cacher, Monsieur, que je n'ai pas été bien aise de voir, par votre lettre, que de la part des médiateurs il ne se soit fait encore aucune démarche positive auprès des deux Electeurs. 1) Parcequ'il est dans l'ordre et même nécessaire que les médiateurs leur proposent un plan d'arrangement, ainsi et par les mêmes raisons, qui les ont déterminés à proposer un plan de pacification aux puissances bélligérantes; 2) parceque on ne peut prendre aucune mesure quelconque relativement à eux et à leurs différends, sans savoir quelles sont les difficultés que rencontre leur arrangement, et que pour le savoir, il faut les mettre dans le cas de pouvoir, et même de devoir répondre à ce qui leur sera proposé; 3) parceque ce n'est qu'alors qu'on sera dans le cas de pouvoir juger du genre et de l'étendue, dont elles pourront être; 4) qu'elles peuvent venir de la part de l'un ou de la part de l'autre, de tous les deux conjointement ou peut-être de M. le duc de Deux Ponts. Que dans ces différentes suppositions il y aura des mesures différentes à prendre; que moyennant cela il devient indispensable de faire expliquer positivement les parties intéressées; que ce n'est que la proposition formelle d'un plan d'arrangement qui puisse faire cet effet; qu'elle ne peut-être faite que par les médiateurs en vertu de leur office, et que, par conséquent, il parait indispensable de ne pas en différer plus longtemps la proposition, si cette négociation doit prendre couleur et cheminer aussi promptement, si non aussi heureusement, que par la même méthode on a eu la satisfaction de voir aller avec succès et rapidité le grand ouvrage de la pacification. Les Cours de Vienne et de Berlin ont promis leurs bons offices vis-à-vis de l'un et de l'autre de MM. les Electeurs, on ne saurait douter qu'elles ne les employent avec toute l'efficacité qu'elles pourront se permettre d'y apporter, soit parce qu'elles s'y sont engagées, soit parcequ'il est de leur intérêt commun de voir cesser, plutôt que plus tard, les calamités d'une guerre qui ne peut qu'être onéreuse à l'une et à l'autre; mais il est indispensable de se mettre à leur place, et par conséquent de n'exiger, ni d'espérer de leur part que ce qu'elles peuvent; elles n'ont que des moyens de persuasion à employer et ces moyens pouvant être insuffisants, si l'on croit que le repos général et le bien de l'humanité en exigent d'autres, qui puissent accélérer l'arrangement de MM. les Electeurs et ramener plus promptement la paix; ce sera encore, non pas à elles, mais aux médiateurs à les proposer. Ce n'est qu'en s'y prenant ainsi que je pense, qu'il est possible que cela aille, et je vous avoue donc, Monsieur, que je désire fort voir adopter cette marche, parceque sans cela il est fort à craindre, qu'après avoir eu le bonheur de vaincre les plus grands obstacles, c'est à dire ceux de la pacification, l'on se trouvera n'avoir rien

Digitized by Google

fait, et qu'on restera exposé à tout ce que peut faire appréhender le chapitre des accidents, si on reste armé et en campagne, indépendamment des désagréments pour les parties belligérantes, de la continuation des fraix énormes de la guerre à pure perte, au moins pour elles-mêmes. Il me semble qu'il ne faut point oublier aussi entr'autres, qu'ainsi que le cas de l'Electeur Palatin vis-à-vis de l'Electeur de Saxe est très différent, en ce que pour le premier il s'agit de donner et que pour le second il ne s'agit en échange que d'avoir plus ou moins. Il est très différent aussi relativement à ces deux princes eû égard au Roi de Prusse et à l'Impératrice-Reine; le Roi de Prusse par cette raison peut parler bien différemment vis-à-vis de M. l'Electeur de Saxe, que ne peut faire l'Impératrice-Reine vis-à-vis de M. l'Electeur Palatin, et on se trompe d'ailleurs en supposant, à l'effet que doivent faire ses représentations auprès de la Cour de Munich, toute l'étendue de l'efficacité que l'on croit pouvoir leur attribuer. Certainement elle n'a rien laissé à désirer jusqu'ici, et elle ne laissera rien à désirer non plus à l'avenir à cet égard; mais elle est bien éloignée de pouvoir répondre du succès de ses représentations. Et je ne dois pas vous dissimuler moyennant cela, Monsieur, que pour tout ce qui peut arriver, il sera très utile et même nécessaire, que les médiateurs, s'ils veulent que la paix se fasse et que leurs soins n'ayent pas été inutiles, pensent dès à présent à ce qu'ils croiront pouvoir proposer aux deux principales puissances belligérantes, au cas que la paix entre elles fût retardée du chef des différends entre les deux Electeurs. Je vous ai promis, Monsieur en partant, que je vous écrirais avec la franchise, qui règne dans nos conversations, lorsque vous êtes ici, et vous voyez que je vous tiens parole. Vous devez avoir actuellement votre second plénipotentiaire palatin, et il est chargé, à ce qu'on nous assure, de tous les pouvoirs qui peuvent lui être nécessaires et avoir manqué à son camarade, dont je vous avoue que l'assertion relative à M. de Lehrbach me parait inconcevable; attendu que certainement ce Ministre impérial, non seulement n'a jamais été autorisé à tenir le langage qu'on lui attribue, mais aussi au contraire; et que moyennant cela il est hors de toute vraissemblance qu'il aît pu s'énoncer ainsi. Je suis bien aise que vous soyez assez content de votre séjour à Teschen, et je vous prie d'assurer M. le prince de Repnin de toute mon estime; je vous souhaite le plus heureux progrès de votre négociation; j'attends avec impatience les rapports ultérieurs, qui doivent nous venir de Teschen et qui ne peuvent manquer de devenir plus intéressant de jour en jour, et j'ai l'honneur d'être etc.

Digitized by Google

C. P. S. **къ письму князя Кауница барону Бретелю изъ Вѣны 11-го (22-го) марта 1779 года.**

L'imprimé, dont vous me parlez, Monsieur, est une réponse au plus injurieux et au plus offensant de tous les ouvrages qu'ait publie la Cour de Berlin, et je pense que si vous l'aviez lu, Vous sentiriez qu'il était impossible de laisser le public dans l'erreur sur les assertions et les imputations aussi odieuses qu'offensantes de cet ouvrage. Vous pourrez vous en convaincre par vous même, lorsque la traduction française, qui est sous presse, vous parviendra. Je vous avoue que je crois, que si le Roi de Prusse avait lu l'ouvrage, qui nous a forcé à cette réponse, il n'eut peut-être pas permis à M. de Hertzberg de le publier; et comme d'ailleurs on en a publié un autre encore tout récemment de sa part, à Ratisbonne, et qu'en même temps le roi a cru pouvoir faire une nouvelle invasion en Bohème, même après qu'il avait connaissance de l'ultimatum, auquel il a acquiescé du depuis et peu après, il semble, qu'il est bien simple, que de la plume et de l'épée nous usions des moyens, qu'autorise une juste défense.

J'ai l'honneur d'être etc.

D. **Письмо князя Репнина князю Голицыну въ Вѣну изъ Тешена 17-го (28-го) марта 1779 года, № 22.**

J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre de V. E. du 23 avec ses annexes. Je suis bien sensible à la confiance de M. le prince de Kaunitz, qui vous a permis de me faire part de la copie de sa lettre à M. le baron de Breteuil. Je vous supplie de l'en remercier et de l'assurer, que je n'en abuserai pas et n'en ferai que l'usage qu'il prescrit lui-même. Je n'entre d'ailleurs actuellement dans aucun détail sur les affaires, et ne vous écris celle-ci que pour profiter du retour à Vienne de M. le comte Rasumowski. M. le comte Cobenzel a reçu ordre de ne point communiquer la réponse de sa Cour, jusqu'à ce qu'il reçoive des instructions ultérieures, et nous sommes tous à attendre son courrier avec la plus grande impatience. Quant à la roideur de l'Electeur Palatin, nous ne pouvons nous refuser à la croyance, d'après tout ce qui s'est passé depuis 16 mois, que la Cour de Vienne y peut tout, et que des représentations sérieuses de sa part à ce prince y produiront sans faute d'effet désiré, sur tout quand par le même arrangement de la pacification, il gagne le Straubing, qu'il ne peut ravoir, si la paix n'est pas faite, et elle ne peut l'être, si la Saxe n'est pas satisfaite par les 4 m. d'écus, qu'on lui demande pour elle, partie en terres, partie en argent. Il en reçoit cinq fois autant par la restitution qu'on lui fait; par conséquent il peut bien les donner.

J'ai l'honneur d'être etc.

Digitized by Google

E. Письмо князя Голицына князю Репнину изъ Вѣны отъ 16-го (27-го) марта 1779 года. № 20.

J'ai mis M. le prince de Kaunitz au fait de la seconde lettre que Votre Exc. m'a fait l'honneur de m'écrire le 10 (21) mars sous № 21 par estafette.

Il a été très fâché d'apprendre le peu de changement que l'arrivée de M. de Goldhagen à Teschen a apporté à la négociation; et quoi qu'il s'en était déja douté, eu égard à la conduite équivoque que cet envoyé a tenue à son passage par Viénne [ce dont Votre Exc. se trouve informée par ma précédente du 12 (23)], la vérification cependant de sa propre conjecture m'a paru affecter le prince. Rien ne lui semble plus ridicule que cette apparition d'un figurant de plus de la part de l'Electeur Palatin au congrès, sans le moindre succès des affaires. Mais ce qui l'a estomaqué tout de bon, c'est le refrain, dont les Palatins se servent une fois après l'autre pour pallier leur mauvaise volonté; savor, d'endosser à M. de Lerbach d'abord des propos tenues contre la satisfaction due à la Saxe, et puis de lui imputer une parfaite inaction pour appuyer les mêmes intérêts à Munic.

Le prince Kaunitz persiste à me dire, que toutes ces assurances étant en contradiction manifeste avec les instructions données au commandeur Lerbach et avec l'interêt évident de la Cour de Vienne d'acheminer la paix, M. les ministres médiateurs n'étaient pas dans le cas d'y pouvoir ajouter jusqu'à présent la moindre foi, et qu'il se flattait qu'ils seraient bientôt confirmés dans l'opinion contraire.

Il me reste de rapporter à Votre Exc. une anecdote, qu'Elle pourra constater aisément auprès de M. le ministre de Saxe, et dont, en cas d'autenticité, il y aurait moyen, ce me semble, de tirer partie, pour désarmer l'infléxibilité de la Cour de Munic.

Quelqu'un, qui prétend la savoir positivement, m'a assuré, que la Cour de Dresde, du vivant encore du défunt Electeur de Bavière avait déjà entamé une négociation préalable avec l'Electeur Palatin sur sa succession allodiale, et que cette affaire s'était trouvé alors en si bon train, qu'on avait déjà consenti à Manheim à un équivalent de 3 millions en faveur de la Saxe, tandis que celle-ci insistait sur 4. Si cela était ainsi, il me semble que le moins qu'on pourrait exiger maintenant des accrédités Palatins, serait de partir du point, où l'on avait déjà amené cette négociation antérieurement.

J'ai l'honneur d'être etc.

Digitized by Google

F. Письмо князя Голицына князю Репнину изъ Вѣны отъ 17-го (28-го) марта 1779 года. № 21.

„Les observations prussiennes sur les projets du traité de paix et de la convention à conclure" ayant paru exiger à M. le prince de Kaunitz une réponse à part, quoique les objets essentiels en avaient déjà été discutés dans les dépêches de ce ministre, adressées à M. le baron de Breteuil le 22 de ce mois. Il a envoyé à l'Ambassadeur son propre courrier avec cette réponse dans la journée d'hier, et en suivant le pied qu'il vient d'établir entre lui et moi, il ne m'a remis copie de cette nouvelle expédition que plus tard.

Je juge à propos de la communiquer également par voie extra-ordinaire à Votre Exc. et c'est d'après une mûre réflexion que je me suis porté à cette démarche.

Le prince de Kaunitz, s'étant livré à un petit accès d'hummeur dans sa dernière lettre à M. de Breteuil, j'ai apprehendé de deux choses l'une; ou que l'ambassadeur, par une suite de ménagement que sa politesse et circonspection connues pourraient lui dicter, ne balançât à vous en mettre au fait, et que vous ne fussiez par là tenté peut-être à lui supposer quelque reticence envers vous; ou qu'au cas qu'il préférât la bonne foi et la candeur de votre commerce réciproque au désir de vous épargner, mon prince, cette espèce d'incartade indirecte, à laquelle cependant lui-même participe de son côté, vous ne ressentiez le défaut de délicatesse qui vient de percer, si j'ose dire, dans le procédé du prince de Kaunitz. Ainsi dans l'un et dans l'autre de ces cas, j'ai crû bien faire d'envoyer à Votre Exc. la copie de la lettre du prince, telle que l'ai reçue de ses mains; puis qu'en me la remettant, il m'a eu l'air de vouloir déjà y joindre une sorte d'adoucissement. J'avais commencé, selon ma coutume et pour avoir occasion d'entrer avec lui en conversation sur le contenu de la lettre, à la parcourir d'un oeil rapide en sa présence; il vit à ma mine que j'hésitais à quelques passages, et sans attendre que j'expliquasse ma pensée, il m'adressa la parole le premier pour me dire: qu'il ne me cachait pas que le stile d'une partie de cette lettre n'était pas celui auquel il aimait à se livrer; mais que c'était avec l'amertume dans le coeur qu'il s'était permis quelques expressions propres à marquer son mécontentement sur le peu de justice qu'on paraissait vouloir rendre aux intentions pacifiques de sa Cour, et aux mesures efficaces qu'elle avait tâchés d'employer jusqu'à présent pour les appuyer. Je lui répondis, que j'étais très-convaincu que Votre Exc. n'avait jamais envisagé autrement les démarches de la Cour de Vienne, et que „l'inconvenable" qu'elle entrevoyait dans la conduite de l'Electeur Palatin s'appliquait à ce prince seul, et non à un défaut de concours de la part de cette Cour; qu'il me sem-

Digitized by Google

blait effectivement inconcevable à moi-même, que l'Electeur Palatin, qui était sur le point de pouvoir récupérer un fond de vingt à 25 millions contre le sacrifice modique de 6 millions qu'il devait faire à la paix, et à une prétention des plus légitimes, persistât avec autant de tenacité à se refuser à toutes les représentations, qu'on a été à même de lui faire jusqu'à présent; qu'au reste de la façon, dont je connaissais le caractère de Votre Exc., j'étais persuadé que vous étiez tout rempli de la grandeur du rôle que vous aviez à jouer, et que la cause publique l'emporterait toujours chez vous sur toute espèce de considération particulière et personnelle.

Cette réflexion ne plut point au prince de Kaunitz; elle me parut au contraire le ramener tout à fait au calme et à la douceur, et il me protesta que sa Cour ferait certainement jouer tous les ressorts possibles, pour donner bientôt une direction plus favorable au Cabinet de Munic.

En faisant cette communication confidentielle à Votre Exc., je ne doute point qu'elle ne soit de mon avis d'en garder tout le détail pour elle seule. Le ministre que nous avons à manier ici, avec toutes les bonnes et grandes qualités que je lui connais d'ailleurs, est quelquefois si susceptible, qu'il me saurait peut-être fort mauvais gré, s'il apprenait tôt ou tard que j'ai laissé transpirer mot pour mot l'entretien que je viens d'avoir avec lui à votre sujet.

J'ai eu occasion d'apprendre depuis hier quelques circonstances de plus sur la négociation antérieure qu'il doit y avoir eu entre la Cour de Dresde et celle de Manheim touchant la succession allodiale de Bavière. Je les ajoute ici sauf à V. E. à les vérifier, si elle le juge à propos comme les précédentes.

On m'assure donc de plus, que ce fut l'année 1775 que l'envoyé de Saxe M. de Riaucour, fut chargé d'ouvrir à Manheim des pourparlers sur l'évaluation éventuelle de l'alleu de Bavière; qu'ensuite de différends énoncés y relatifs, la Cour de Saxe avait fait monter sa prétention autour de 4 millions d'écus; que celle de Manheim, sans s'expliquer cependant positivement, doit avoir donné à connaître qu'on pourrait accorder les trois quarts environ de cette somme dans l'existence du cas; et que les choses étaient ensuite restées là sans rien conclure. J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Puisque je n'ai rien de caché pour vous, mon prince, je ne veux pas passer sous silence, que le prince de Kaunitz n'a pas été bien aise de ce que M. le baron de Breteuil se soit tenu si strictement à des expressions, qui ont pu se présenter à la suite de vos conversations familières entre vous, mais dont la destination, selon lui, n'était certainement pas de figurer dans les rapports ministériels. J'ai pu d'autant moins blâmer le prince sur cette remarque, qu'en effet M. l'ambassadeur de France, qui connait, entre nous soit dit, l'esprit de cette Cour, et les ma-

*

Digitized by Google

ximes d'après lesquelles elle se guide, était à même de donner à tout ceci une tournure un peu plus propre à ménager sa hauteur d'ancienne date.

Une seconde confidence qu'il m'importe ensuite de faire à Votre Exc. roule sur un entretien que j'ai eu, ces jours passés, avec le prince de Kaunitz, et pour lequel, comme il n'a été qu'une suite de la confiance et de la cordialité auxquelles il s'abandonne quelque fois vis-à-vis de moi, je n'attendais qu'une occasion sûr pour vous le transmettre. Il causait avec moi de la révolution présente des affaires et du plaisir qu'il avait de détourner de l'Allemagne une guerre orageuse dont elle se voyait menacée. „Je réponds", ajouta-t-il, „de notre bonne foi à désirer la paix; mais je ne disconviens pas non plus, que sûr comme je suis de moi-même et de mes principes, je sais aussi qu'il y a bien des gens autour de moi, qui pensent là dessus très différemment, et qui ne négligent rien pour prôner et accréditer leur système. Ainsi je souhaiterais qu'en faveur du bien général, on voulu abréger la marche des affaires autant que possible; écarter tout ce qui pourrait embrasser la négociation et prêter les mains mutuellement à faciliter le prompt rétablissement d'une bonne harmonie et intelligence entre les deux Cours".

G. Письмо князя Кауница барону Бретелю изъ Вѣны отъ 27-го марта 1779 года.

M. de Bartelemi m'a remis lundi au soir votre lettre du 21, et moyennant son contenu, je suis bien aise de vous avoir renvoyé votre courrier avec la lettre du 22, quoique votre dernière susdite me soit parvenue avant son départ, mais au moment, où il avait déjà, comme on dit, le pied dans l'étrier. Je vous ai mis par là en état de pouvoir imaginer d'avance, quelle serait à peu près notre réponse aux observations du roi de Prusse sur la suspension d'armes et sur les projets des traités de paix et de la convention à conclure, que vous venez de m'envoyer. Vous la trouverez ci-jointe, Monsieur. L'Impératrice-Reine ne laisse rien à désirer, ce me semble, sur toutes les facilités, qu'elle peut se permettre d'apporter de sa part à la prompte conclusion de la paix; mais comme tout a ses bornes, je me flatte, que cette vérité n'échappera pas à la sagesse de S. M. Prussienne et je ne vous cacherai pas, que je le souhaite très fortement et pour cause. Nos réponses marginales aux observations prussiennes sur le traité de paix, ainsi que sur la convention, épuisent tout ce qu'il peut y avoir à dire à cet égard et il ne me reste, par conséquent qu'à vous informer, que j'ai reçu effectivement le détail, que m'a fait M. le comte de Cobentzel de l'entretien qu'il y a eu le 19 chez M. de Repnin, entre tous les ministres, qui sont à Teschen, sur les prétentions allodiales. Je ne puis sur cet objet que m'en rapporter à ce que

Digitized by Google

je vous en ai déjà mandé par ma lettre du 22. Mais je ne dois pas vous dissimuler, en même temps, mon extrême étonnement sur ce que M. le prince Repnin croit voir de l'inconcevable dans la résistance de M. l'Electeur Palatin, et sur ce qu'il croit pouvoir l'attribuer à un désir moins vif de la part de SS. MM. Impériales de parvenir à la paix; attendu que, ainsi qu'il parait peu étonnant de trouver de la résistance dans quelqu'un, à qui on demande beaucoup, tandis qu'il croit ne rien devoir du tout, la simple considération de notre propre convenance doit exclure une supposition, qui y serait manifestement contraire. Vous pouvez être assuré, Monsieur, que ma Cour employe vis-à-vis de M. l'Electeur Palatin tous les moyens, qu'elle peut imaginer et se permettre pour engager ce prince à se décider favorablement, beaucoup plus même peut-être, nous désirons, autant que vous, certainement, que nos soins puissent avoir un succès conforme à nos voeux; mais il n'en est pas moins possible cependant, qu'ils seront insuffisants, et je ne puis moyennant cela pour le cas, auquel malheureusement cela arrivât, que vous répéter, ce que j'ai déjà eu l'honneur de vous dire, et qui est, qu'alors il sera indispensable, que les ministres médiateurs proposent aux deux Puissances belligérantes les partis quelconques, auxquels ils désireraient que conjointement ou séparément, elles se déterminassent relativement à l'arrangement entre les deux Electeurs, si la pacification venait à être arrêtée de ce chef. Je désirerais fort aussi, qu'ainsi que M. le prince Repnin, vous voulussiez bien revenir de l'erreur, dans laquelle je vois à regret, que vous persistez à être, qu'il dépend de nous de porter M. l'Electeur Palatin au sacrifice, qu'on lui demande; vous nous faites à cet égard plus d'honneur qu'à nous n'appartient, et je ne dois pas vous le dissimuler, en vous assurant néanmoins encore une fois en même temps que ce ne sera pas notre faute très certainement, si tout n'allait pas à cet égard aussi promptement et comme nous le désirons. Peut-être les moyens que nous employons, et dont nous ne nous vantons pas, parceque nous aimons mieux faire que dire, feront-ils leur effet; mais dans le cas contraire, je le répète, ce sera toujours aux ministres médiateurs à en proposer formellement d'autres, auxquels, je ne doute pas, que nous ne nous prêtions, le roi de Prusse et nous, si cela se peut.

J'ai l'honneur d'être etc.

H. Observations sur la suspension d'armes et sur les projets du traité de paix et de la convention à conclure.

Les ministres médiateurs aux généraux commendants.

Réponse aux observations sur la suspension d'armes etc.

Cet arrangement se trouvant être fondé sur une parfaite réciprocité

Digitized by Google

l'Impératrice-Reine l'adopte sans difficulté, supposé, que ce que le comte de Cobentzel avait été chargé de proposer à cet égard, n'ait point paru préférable.

Quant au traité—changements suivants.

Dans la rédaction des projets du traité de paix avec S. M. Prussienne et de la convention à conclure avec la maison Palatine. L'Impératrice-Reine est partie du principe, établie par S. M. Prussienne elle-même, dans une note pour M. le prince Repnin qui porte:

„Le Roi suppose qu'il n'est question pour le présent que de convenir des conditions, qui composeront *le fond et l'essentiel* des traités à conclure, et que dans la suite de la négociation on rédigera et étendra la forme et les termes de tous ces traités d'une manière qui ne puisse porter aucun préjudice aux droits, aux intérêts et aux principes de toutes les parties intéressées et contractantes de part et d'autre.

L'Impératrice-Reine voit conséquemment avec plaisir que S. M. Prussienne témoigne être disposée à adopter les projets qu'elle a proposés, moyennant les changements désirés de sa part".

Le préambule—dernière année.

Le préambule de son projet du traité de paix est un simple narré historique de tout ce qui s'est passé relativement à la pacification, et comme S. M. Prussienne y consent, l'Impératrice-Reine consent de son côté à ce qu'après le mot „allumé" il soit inséré: „à l'occasion des différends survenus sur la succession de Bavière", et pour ce qui est des mots: „pendant le cours de la dernière année", il lui parait indifférent de les y laisser ou de les en ôter.

Digitized by Google

La Cour de Berlin — les provinces etc.

On accepte—à peu près égales.

Il n'y a nulle difficulté aux changements proposés à l'art. 3.

Nulle difficulté de même sur ce qui est proposé dans ce chapitre en conformité de la stipulation du traité de Hubertsbourg.

Le roi ne saurait—les traités de paix même.

La maison Palatine trouve au sujet de la convention à conclure avec l'Impératrice-Reine tout le surcroit de sûreté imaginable dans la stipulation des garanties des Puissances médiatrices et de celle de l'Empereur et de l'Empire, l'Impératrice-Reine a pu les accepter et y a consenti conséquemment sans difficulté. Mais il est manifeste, que moyennant les circonstances du passé et du présent, sans blesser sa dignité, elle ne peut point donner son consentement à la garantie de la dite convention que vient de proposer S. M. Prussienne.

Les mêmes raisons—n'y sera pas contraire.

On s'en rapporte au sujet de la garantie à ce que l'on vient de dire, et pour ce qui est du reste de cette observation, on se reserve de s'expliquer sur ce sujet à l'occasion de ce qu'il pourra y avoir à dire sur l'article séparé.

Quant à l'art. 9—par la Cour de Vienne.

D'après la déclaration contenue dans la note pour M. le baron de Breteuil du 12 janvier dernier, l'Impératrice-Reine ne fait aussi aucune difficulté de se conformer sur cet article à ce que désire S. M. Prussienne.

L'art. 10 exige—du côté du roi.

Il n'y aurait point de réciprocité entre une renonciation réelle et actuelle et une éventuelle; et l'Impératrice-Reine est moyennant cela dans la nécessité de devoir persister à demander, qu'à cet égard cet article soit conservé tel qu'il a été proposé de sa part. Elle n'aura aucune diffi-

Digitized by Google

culté cependant à ce que la dénomination individuelle des fiefs respectifs y soit insérée. Mais comme on n'a pas sous la main actuellement celle qu'il sera question de donner de la part de Sa Majesté, on tâchera de la fournir le plustôt possible. En attendant cependant on croit, que comme il pourrait arriver, que d'une ou d'autre part, ou eut oublié dans ces spécifications respectives quelques parties féodales ou quelques appartenances d'icelles, pour éviter tout différend possible dans la suite des temps, il sera toujours nécessaire de ne pas borner les renonciations mutuelles aux spécifications qui seront insérées, mais de les rédiger malgré cela et en même temps dans la généralité des expressions du projet de l'art. X de la Cour de Vienne.

Il est indifférent—proposé par Sa Majesté.

Nulle difficulté à ce que l'article soit rédigé conformément au formulaire proposé par S. M. Prussienne.

L'art. 12—la Cour de France.

La succession de Juliers et de Berg était tout aussi peu, lors de la paix de Hubertsbourg, un objet des différends, auxquels elle a mis fin, qu'elle l'est actuellement, des différends qui ont donné occasion à la présente guerre et ce nonobstant S. M. Prussienne à contracté alors, sans difficulté, un engagement formel sur ce sujet envers la Cour de Vienne. Dans la circonstance présente, dans laquelle on croit ne pas pouvoir donner trop de soins à la sécurité de la succession palatine des Deux Ponts, l'Impératrice-Reine pense donc que S. M. Prussienne pourrait d'autant plus donner les mains au renouvellement de cette stipulation, qu'elle est

Digitized by Google

sans cela contenue dans le traité de Hubertsbourg, et qu'il semble qu'il ne devait point y avoir de difficulté, par conséquent, à la répéter dans le présent traité de paix, par lequel celui de Hubertsbourg et tout ce qu'il contient est aussi bien confirmé.

L'art. 13 appartient—de la négociation.

L'Impératrice-Reine ne fait difficulté d'admettre que le présent article soit rédigé d'après le formulaire prussien, et comme il comprend en même temps l'engagement que prend S. M. Prussienne de s'employer aussi de son côté à ce que l'Empereur et l'Empire veuille bien réinvestir la maison Palatine des fiefs en question, et qu'il n'est parlé qu'historiquement de cet engagement dans la convention à conclure avec M. l'Electeur Palatin, il parait nécessaire que cet article soit également inséré dans le traité de paix, afin qu'il constate l'engagement que le roi prend à cet égard.

S. M. l'Impératrice-Reine veut bien consentir à la clause finale touchant l'administration des dits fiefs et des revenus à en percevoir par la suite, de façon cependant, que comme c'est un engagement qu'Elle prend seule vis-à-vis de M. l'Electeur Palatin, il soit aussi inséré seulement dans la convention avec ce prince; si cependant S. M. Prussienne désirait concourir aussi avec elle à cet engagement, il faudrait en ce cas que la clause finale en question fut insérée aussi à cet article du traité de paix.

On s'attend aussi—de ce privilège.

L'Impératrice-Reine ne trouve aucune difficulté à ce que le Roi concoure à requérir S. M. l'Empereur pour la concession du privilège en

Digitized by Google

question, et elle s'emploiera aussi à ce que ce privilège „non appellando“ soit accordé par Sa Majesté *illimité*. Mais S. M. ne se croit pas en droit de consentir elle seule de la tournure de cet article de la façon, dont la prétention de M. le Duc de Mecklembourg y est exposée, et elle ne peut pas se dispenser, par conséquent, de proposer de deux choses l'une; à savoir: que l'article soit laissé tel qu'elle l'a proposé en y insérant uniquement les additions convenues, ou bien que l'on demande et obtienne préalablement, le consentement de M. l'Electeur Palatin qui regarda immédiatement la prétention des Ducs de Mecklembourg, au cas que S. M. Prussienne persistât à désirer cet article tel qu'elle l'a proposé.

S. M. souhaite—son projet.

L'Impératrice-Reine donne les mains avec plaisir à ce que le Roi témoigne désirer au sujet du présent article.

L'art. séparé—cet art. séparé.

S. M. l'Impératrice-Reine continue à penser qu'il n'est point de façon plus convenable de comprendre M. l'Electeur de Saxe dans un traité de paix, dont la plus grande partie de stipulations ne le regarde en façon quelconque, que celle d'un article séparé et cela présuposé, l'Impératrice-Reine se conforme entièrement à ce que le dit article séparé soit rèdigé de la manière proposée par S. M. Prussienne.

Le projet de convention — à Braunau.

Pour donner les mains, autant qu'il est possible, à ce qui est proposé à ce sujet, et pour satisfaire complettement aux principes établis par S. M. Prussienne elle-même „de rédiger la forme et les termes des traités d'une manière qui ne puisse porter aucun préjudice aux droits, aux intérêts et

Digitized by Google

aux principes de toutes les parties". S. M. l'Impératrice-Reine consent à adopter le préambule et le 1 article du projet de convention, proposés par S. M. Prussienne moyennant les changements suivants:

S. M. l'Impératrice-Reine et S. A. Electorale Palatine s'étant déterminées à l'arranger, avec le concours de M. le Duc de Deux Ponts, au sujet de la succession délaissée par feu l'Electeur de Bavière, Sa dite Majesté d'une part et M. l'Electeur Palatin pour lui et ses agnats d'autre part, sont convenus des articles suivants:

Article I. S. A. Electorale Palatine rentrera avec sa maison, aux conditions énoncés dans les articles 4, 5 et 6, en possession de tous les districts qui sont actuellement occupés par la maison d'Autriche, tant en Bavière que dans le haut Palatinat, en renonçant à toutes prétentions quelconques, qu'il pourrait former du chef de cette occupation, et S. M. l'Impératrice-Reine, de son côté, délie M. l'Electeur Palatin de la convention du 3 janvier 1778; en renonçant, par le présent article et de la manière la plus formelle et la plus obligatoire, pour elle et pour ses héritiers et successeurs à perpétuité, à toutes les prétentions, qu'elle à formées, ou pourrait former à quelque titre que ce puisse être sur aucune partie de la succession du défunt Electeur de Bavière.

Il faudra encore—le Roi de Prusse.

Sa Majesté consent à ce que l'art. 7 du projet de convention, proposé par S. M. Prussienne, soit inséré dans le sien, comme art. 8. Elle consent aussi à adopter le formulaire de

Digitized by Google

l'art. 3 du projet du traité de paix entre elle et le Roi de Prusse, tel qu'il a été communiqué de sa part par M. le prince Repnin; et comme moyennant l'identité des dates qui pourront être déterminées dans l'un et l'autre de ces deux articles, l'objet de cette observation se trouvera parfaitement rempli, elle vient à cesser d'elle-même:

On adopte—de la maison Palatine.

L'énoncé de l'art. 2 a paru à S. M. l'Impératrice-Reine le plus clair et le moins susceptible de doutes à l'égard des objets dont il y est fait mention; Sa Majesté consent néanmoins aux changements proposés quant à l'expression, à toute la maison Palatine à substituer à celle qu'elle avait employée pour lui et tous ses héritiers et successeurs de sa maison; supposé, que cet article soit inséré d'ailleurs tel qu'il a été proposé de sa part.

S. M. l'Impératrice-Reine—Maison Palatine.

Sa Majesté est dans le cas de devoir s'en tenir à cet égard à ce que l'on vient de dire sur le susdit art. 2.

On ne trouve de son traité de paix.

On s'en rapporte à cet égard à ce qui a été dit sur l'art. 13.

La Cour de Berlin à cet égard.

Il n'y a rien à observer sur ce sujet.

Il parait juste—paix de Westphalie.

Il s'agira de savoir avant tout à cet égard, si M. l'Electeur Palatin lui-même désire la confirmation et garantie, proposée des pactes de famille en question de 1766, 1771, et 1774. En ce cas S. M. l'Impératrice-Reine ne fera point de difficulté d'en accorder aussi la garantie sous la condition cependant énoncée dans un mémoire du baron de Hohenfels, daté du 16 mars de la présente année 1779, à savoir; en tant que ces pactes sont confor-

Digitized by Google

mes au traité de paix de Westphalie et qu'il ne leur est pas dérogé par le présent traité et convention à faire.

Le roi ne saurait—comme accédante.

Le comte de Cobentzel se trouve chargé d'exposer les raisons qui ont déterminé à proposer de préférence la voie de l'accession pour M. le Duc de Deux Ponts, et elles paraissent si bien fondées à l'Impératrice-Reine qu'elle désire, que S. M. Prussienne puisse en juger de même; le concours de M. le Duc de Deux Ponts, comme partie contractante, pouvant avoir bien des inconvénients.

On trouvera l'Electeur Palatin.

En supposant le concours de M. le Duc de Deux-Ponts à la convention, pour ce qui regarde l'Impératrice-Reine, il ne peut point être question pour ce prince d'autres avantages que de ceux qui lui deviennent communs par là avec M l'Electeur Palatin; et quant à ce qui concerne M. l'Electeur en particulier, Sa Majesté ne peut pas s'en rapporter à lui à cet égard.

J. Note de quelques remarques ajoutées de bouche par M. de Cobentzel à la Réponse aux observations.

Traité de Paix.

Préambule.

On y fera mention honorifique des Ambassadeurs des Puissances médiatrices, comme S. M. Prussienne propose.

Art. III. L'évacuation se fera 14 ou 16 jours après la signature.

Art. VII. Cet article devrait rester tel qu'il est, sans les additions qui se trouvent à l'article IV du projet prussien.

Art. X. La spécification exacte des fiefs situés en Autriche exigerait des recherches de longue haleine, par conséquent, pour ne point arrêter la conclusion de la paix, il ne reste point d'autre partie à prendre que de s'énoncer en termes généraux de part et d'autre.

Art. XIV. S. M. l'Empereur ne fera aucune difficulté d'accéder au

Digitized by Google

traité et à la convention en qualité de successeur et corégens par un acte séparé.

Art. XVI. On placera pour article XIV dans le traité l'art. X du projet prussien touchant la réquisition aux Puissances médiatrices par la garantie.

Convention.

Art. IV. Pour prévenir toute difficulté on propose de transposer les phrases de la manière suivante:

„En échange M. l'Electeur Palatin pour répondre à ces marques d'affection de S. M. l'Impératrice-Reine cède et abandonne en même tems pour lui ses héritiers et successeurs, dans l'état, où ils sont actuellement les baillages de Wildshutt de Braunau avec la ville de ce nom, de Maurkirchen, de Frybourg, de Mattighoven, de Ried, de Scharding et en général toute la partie de la Bavière, qui est située entre le Danube, l'Inn, et la Saltza, faisant partie de généralité, ou régence de Bourghausen".

K. Письмо князя Репнина князю Голицыну изъ Тешена отъ 20-го (31-го) марта 1779 года. № 23.

J'ai reçu hier le courrier de Votre Exc. et je vais vous répondre par celle-ci à vos № 19, 20 et 21 qui me sont exactement parvenus avec toutes leurs annexes. Tout y roule, mon prince, sur l'arrangement de la Cour Palatine avec celle de Saxe, M. le prince de Kaunitz a eu, dites-vous, un instant d'humeur sur le peu de foi que nous ajoutons à son concours pour le succès de cette affaire. Je ne vois pas ce qui a pu y donner lieu, car il ne s'agissait jamais de douter de la bonne foi de M. le prince de Kaunitz, ni de celle de sa Cour; mais la conduite de M. l'Electeur Palatin nous parait inconcevable, et l'est en effet, ainsi que celle de M. de Lerbach au dire de MM. les ministres palatins qui sont ici, et qui semblent même être de ses amis. Je me flatte, que la correction, que lui a fait M. le prince de Kaunitz, dont vous me parlez dans votre P. S. premier, annexé au № 19 aura pleinement remédié à tout. Nous attendons incessamment des réponses de Munic, qui nous instruiront de la tournure qu'y auront pris les affaires. J'en ferai part à Votre Exc. dès qu'elles seront arrivées. Quant aux expressions, dont s'est servi M. de Breteuil dans sa correspondance avec M. le prince de Kaunitz, cela ne me regarde en aucune façon. Je ne compose ni ne rédige ses lettres. Le prince de Kaunitz aurait eu raison de se plaindre de moi, si je lui avais écrit moi-même ou si vous, mon prince, lui aviez dit quelque chose en mon nom, qui put produire cet effet; mais M. de Breteuil n'est pas un ministre de Russie et son ancienne connaissance

Digitized by Google

avec M. le prince de Kaunitz, ainsi que les liaisons de leurs Cours peuvent lui avoir fait employer des termes, dans lesquels je n'entre pour rien et que j'ignore. Votre Exc. peut je crois en confidence faire ces réflexions à M. le prince de Kaunitz. Je lui rends grâces d'ailleurs de l'avoir déjà prévenu par sa première réponse, que je préférais la cause publique à toute considération personnelle. Je ne pense qu'à l'ouvrage qui m'est confié. Tout ce qui peut se présenter de flatteur ou de désagréable pour moi personnellement, n'a pas la plus petite prise sur moi, ni ne peut me faire écarter le moins du monde de la voie du devoir, qui est de suivre strictement les ordres de mon souverain et de bien servir mon pays. Je hais toute personnalité dans les affaires et ne m'y livrerai jamais. Je ne vous réponds même rien sur les termes de M. le prince de Kaunitz dans la lettre à M. de Breteuil, parce qu'elle n'a pas été écrite à moi.

Les réponses marginales de la Cour de Vienne aux observations de celle de Berlin, sont déjà envoyez à S. M. le Roi de Prusse. Nous aurons réponse là-dessus dans 3 ou 4 jours; nous attendrons pour le même temps celle de Munich, et je remets en conséquence toute explication ultérieure à ce sujet à leur réception.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Je sens tout le prix de votre confiance, mon prince, marquée dans votre P. S. annexé au № 21. Elle me flatte infiniment, et je ne vous compromettrai sûrement jamais ni nulle part. Je ne vous parlerai que du dernier article de son contenu, m'étant déjà assez expliqué sur le reste. Je mettrai dans ce que je vous dirai une confiance aussi entière, que celle dont vous m'honnerez. Croyez vous donc, mon prince, qu'il n'y a qu'à Vienne des gens, dont les principes et les voeux sont contraires à la paix! J'en connais aussi à la Cour du Roi de Prusse, et qui y sont considérées. Mais je dois rendre la justice à ce prince, que sans craindre la guerre, parcequ'il n'en a certainement aucune raison, il désire sincèrement la paix et la désire avec un désintéressement et une noblesse, qu'on ne peut voir sans admiration et respect. C'est un tribut que tout le monde rend à sa conduite. Mais la diversité d'oppinions à sa Cour, ainsi qu'à celle de Vienne, peut certainement avoir des influences fâcheuses, si les affaires de la pacification n'allaient pas aussi vite que nous le désirons tous. C'est là le motif qui nous fait tant dépêcher et tant insister sur le prompt arrangement des prétentions allodiales de la Saxe. La saison s'avance, et la moindre défiance de part ou d'autre peut avoir des suites funestes. Il n'est pas possible à un honnête homme, à une âme sensible et bien pensante, de voir cette crise d'un oeil tranquil, et nous nous réunissons tous là-dessus au voeu de M. le prince de Kaunitz. Vous voyez, mon prince, que mon habit d'uniforme ne me fait pas oublier les devoirs de l'humanité, qui me seront toujours sacrés.

Digitized by Google

P. S. Je vous supplie, mon prince, dans toutes vos expéditions pour moi, de faire au moins une lettre ostensible que je puisse montrer à M. de Breteuil, pour que je n'aie pas l'air de me cacher de lui, en ne lui montrant rien de ce que vous m'écrivez. Mais je vous supplie que ce soit toujours une lettre et non un P. S. vous sentez vous-même, combien il m'est intéressant d'être avec lui sur un ton de franchise et d'ouverture, à fin qu'il soit de même vis-à-vis de moi.

P. S. Comme il s'agira bientôt je crois, mon prince, de rédiger les traités, je supplie Votre Exc. de représenter à M. le prince de Kaunitz, qu'il veuille bien donner ses ordres à M. le comte de Cobentzel, pour que, conformément à ce qui s'est toujours pratiqué, on mette par tout où il s'agira de nommer l'Impératrice, notre souveraine, S. M. l'Impératrice de toutes les Russies et non simplement S. M. l'Impératrice de Russie, comme cela se trouve dans plusieurs endroits du projet du traité de la Cour de Vienne. J'ai ordre exprès de la demander, et je ne doute aucunement, que cela ne soit arrangé ainsi d'après les exemples passés, et d'après même le projet du traité de la Cour de Vienne actuel, où ce titre „de toutes les Russies" se trouve au premier endroit où l'Impératrice est nommée. Je n'attribue donc qu'à une erreur de chancellerie qu'il n'est pas exprimé de même par tout.

L. Письмо князя Репнина князю Голицыну изъ Тешена отъ 21-го марта (1-го апрѣля) 1779 года. № 24.

Tout a changé sur le chapitre de M. de Lerbach. Nous savons depuis hier au soir, qu'il a fait des démarches vigoureuses près de l'Electeur Palatin, pour le porter à acquiesçer à l'arrangement proposé pour la satisfaction de la Saxe. Aimant à rendre justice, je m'empresse à communiquer ces nouvelles à Votre Exc., me croyant même obligé de ne pas tarder un instant, parceque les circonstances passés avaient malheureusement jetté un voile défavorable sur la conduite de M. de Lerbach, qu'il faut lever, et la faire voir telle qu'elle est à présent, digne d'éloges. Mais les effets, mon prince, n'ont pas encore tout à fait répondu à son zèle. L'Electeur Palatin offre 3 millions de florins ce qui ne fait que la moitié à peu près de la somme qu'on lui demande, et ce qui est cependant trois fois plus qu'il n'offrait auparavant. L'offre susdite est confiée de la part de l'Electeur à M. de Breteuil; c'est lui qu'il a prié de la faire. Nous sommes convenus d'une assemblée aujourd'hui un peu avant dîner, où il doit proposer la chose; mais comme nous savons d'avance qu'elle ne sera pas acceptée, et qu'on s'en tiendra à la condition des 4 m. d'écus, qui fait le tout dernier mot du Roi de Prusse et de l'Electeur de Saxe; M. de Breteuil en rendant compte à l'Electeur du peu de suc-

Digitized by Google

cès de sa commission, a promis d'y ajouter avec force, que S. A. E. Palatine ne pourra sortir de cette affaire à moins des 4 m. d'écus qui font l'ultimatum de la Cour de Saxe, et qu'en se refusant à cette condition l'Electeur Palatin risquera se priver des avantages, qui lui revenaient de la conclusion de la paix, parceque c'est une condition, sine qua non, sans laquelle la paix ne peut pas se faire. Cette démarche, aidée et soutenue de toutes celles de M. de Lerbach qu'il continuera, je n'en doute pas, avec le zèle et l'énergie, qu'il a déjà déployés, devait faire son plein effet sur l'Electeur Palatin, et le décider d'abord à donner les mains à ce qu'on lui demande, sans plus marchander. J'ose même espérer, que c'est là ce qui arrivera. Mais si contre toute attente, ce prince incompréhensible persistait dans son obstination, et que d'un autre côté la saison s'avance et chaque instant devient précieux par les suites qui peuvent en résulter, quel parti faudra-t-il prendre pour déterminer l'Electeur Palatin, ou pour se passer de lui, en faisant cependans l'arragement de la Saxe? Je suis du sentiment que le prince de Kaunitz marque dans ses lettres à M. de Breteuil, qu'il faut se prémunir d'une mesure de réserve pour la dernière extrémité; mais les idées qui peuvent convenir aux Cours belligérantes ne nous étant point connues, nous ne pouvons faire des propositions quelconques, sans nous compromettre à un refus. Je vous demande donc, mon prince, s'il ne vous serait pas possible de m'en fournir quelques unes sur cet objet d'après vos conversations confidentielles avec M. le prince de Kaunitz, avec assurance que ce que vous me direz, ne sera pas contraire aux intentions de sa Cour, et ne sera pas refusé. Je finis, mon prince, en vous redisant encore avec ce zèle sincère, que vous me connaissez pour la pacification, que le temps presse et que plus on mettra d'activité, d'énergie et de promptitude tant dans les démarches directes vis-à-vis de l'Electeur Palatin, que dans les ouvertures, que je vous demande et plus on fournira de moyens au zèle de ceux, qui s'employent à cet ouvrage, pour en assurer le succès.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Je vous informerai sans tarder, mon prince, de la démarche de M. de Breteuil, dont je vous ai parlé dans ma lettre, dès qu'il l'aura faite. Mais comme il enverra un courrier à Munich, j'ai cru nécessaire de vous en prévenir, afin que la Cour de Vienne aît le temps d'en prévenir aussi M. de Lerbach, pour qu'il agisse de concert et avec énergie.

M. Письмо князя Репнина князю Голицыну изъ Тешена 22-го марта (2-го апрѣля) 1779 года.

J'ai eu l'honneur d'informer hier Votre Exc. par mon № 24 de la nouvelle, que nous avions reçu de Munich et de la proposition, que de-

Digitized by Google

vait 'nous faire en conséquence M. le baron de Breteuil. La chose a été faite comme je vous l'ai marquée, mon Prince. MM. de Breteuil et de Cobenzel ont soutenu la proposition de l'Electeur Palatin. Le plénipotentiaire prussien l'a rejetée, y ajoutant, que les 4 millions d'écus, partie en terre et partie en argent, était l'ultimatum de son maître et de l'Electeur de Saxe, et une condition de la paix, sine qua non. Il a appuyé après cela sur ce qu'on pouvait faire la part de l'Electeur de Saxe, Mindelheim et de fiefs de l'Empire, qu'on destinait à l'Electeur Palatin; et il a fini par dire, que son maître ne pourrait pas passer à l'affaire de Juliers et de Berg, si l'Electeur Palatin se refusait à satisfaire la Saxe de la manière proposée. Le plénipotentiaire saxon s'est conformé à ce language, autant que le portait sa partie, et j'ai dit à la fin, que M. le baron de Breteuil étant lui-même médiateur, savait parfaitement qu'il n'y avait rien à rabattre de cette condition; que le roi de Prusse avait porté l'Electeur de Saxe à reduire ses prétentions à ce prix, en s'engageant vis-à-vis de lui, qu'il ne lui parlerait plus d'aucune diminution; qu'il ne pouvait donc plus y rien changer, mais que je demandais, que M. l'Electeur Palatin fasse positivement sa dernière réponse, sans tarder et marchander d'avantage, parceque nous n'avions pas de temps à perdre et que tous les instants étaient précieux dans les circonstances où nous étions. J'ai ajouté, qu'il serait fâcheux et triste que ma Cour, dans l'office qu'elle exerçait à cette pacification, se vit malgré sa bonne volonté pour la maison Palatine dans l'impossibilité de lui être utile, si l'Electeur continuait à se refuser à un arrangement, que toutes les parties avaient approuvées et trouvaient équitable; et que son éloignement des idées de tout le monde, éloignait aussi toute utilité du rôle des puissances médiatrices. J'ai fini par prier M. le baron de Breteuil, de vouloir bien faire parvenir à l'Electeur Palatin tout ce qui venait de se dire, afin que S. A. E. sache, à quoi son opposition peut l'amener lui-même, ainsi que toute l'Allemagne.

J'ai l'honneur d'être etc.

N. Письмо князя Голицына князю Репнину 20-го (31-го) марта 1779 г.

Votre Exc. n'aura pas eu de peine à se convaincre, d'après les nouvelles que M. le prince de Kaunitz a dépêchées à M. de Cobenzel avant hier au soir, que les propos mis dernièrement à la charge de M. de Lerbach aux conférences de Teschen, au lieu d'avoir préjudicié à la négociation, ont influé plutôt sur son meilleur succès.

Il vient de dire à moi, que ce ministre s'est amplement justifié sur les imputations des accredités Palatins, en les traitant de controuvées et de fausses, et en demandant satisfaction à l'Electeur de l'insulte faite

Digitized by Google

à son caractère public et à son honneur par ses plénipotentiaires au congrès.

Il a joint à cette réquisition formelle les représentations les plus fortes auprès de ce prince pour le porter à des termes d'arrangement plus raisonnables vis-à-vis de la Saxe; et celles-ci ont déjà été suivies d'un si bon succès, que d'un million de florins que l'on offrait auparavant à Teschen, l'on s'est déjà avancé à Munich jusqu'à trois, et M. de Lerbach ajoute dans son rapport qu'il ne désesperait point d'arracher bientôt quelque chose de plus, au moyen des nouvelles instances, dont il appuyerait les précédentes. J'en augure très bien, en mon particulier, puisque le succès du premier pas fait par ce ministre depuis l'incident en question doit nous rassurer, ce me semble, entièrement sur l'effet décisif de ceux qui suivront encore. Au reste je me dispense d'entrer à ce sujet dans aucun détail de plus avec Votre Exc. M. le comte de Cobenzel se trouvant informé de toutes les circonstances, qui y sont relatives de plus près.

J'ai l'honneur d'être etc.

O1. Mémoire.

Le soussigné a l'honneur de présenter à MM. les Ministres des Puissances médiatrices les notes et observations sur le projet d'arrangement entre S. M. l'Impératrice-Reine et S. A. S. Electorale Palatine, telles, qu'on les a déjà remis avant-hier au Ministre de Sa dite Majesté; les désirs dont il est parlé dans ces notes sont si conformes aux intentions de S. M. l'Impératrice-Reine, qu'on ose espérer de la grandeur d'âme, qu'Elle ne voudra pas s'y refuser, et que MM. les Ministres médiateurs mêmes s'y intéresseront, en cas de besoin, auprès de Sa dite Majesté à les faire agréer en faveur de S. A. S. Electorale Palatine.

Fait à Teschen ce 29 mars 1779.

Le comte de Terring Seefeld.

O2. Notes et observations sur le projet d'arrangement entre l'Impératrice-Reine et l'Electeur Palatin.

A l'article II. S. A. Electorale, plein de confiance aux bontés de S. M. l'Impératrice-Reine, s'adresse de nouveau à elle, pour obtenir de sa générosité, qu'elle veuille bien remettre entièrement le lien féodal des fiefs relevants de la couronne de Bohème à la Maison palatine et céder également la suzeraineté avec les droits, qu'elle a, ou peut avoir, sur le petit comté de Neubourg, situé au bord de l'Inn.

Mais pour constater, que S. A. Elect. ne cherche rien qu'à obvier,

*

Digitized by Google

aux différends existantes ou à naitre, on déclare et propose même, que par une stipulation expresse Sa Majesté se réserve la réversibilité des susdits fiefs de Bohème, ainsi que du comté de Neubourg avec ses droits en cas d'extinction de la maison palatine.

S. M. l'Impératrice-Reine daigne vouloir laisser jouir paisiblement l'Electeur et la maison palatine des terres mentionnées, et comme par cet arrangement, elle ne perd ni ses droits, ni quelque chose de ses revenus, et qu'il sera pourtant au moyen de cet expédient coupé racine aux différends.

L'Electeur est trop persuadé et convaincu de la grandeur d'âme de Sa Majesté, pour oser douter qu'elle se refusera à une proposition si équitable, et si conforme à ses propres intentions.

A l'article III. *Vouloir bien* „confirmer les expectatives accordées aux Ducs de Bavière et conférer à S. A. Electorale palatine" etc.

A l'article IV. *A la fin* „de manière cependant, que les suffrages et le droit de séance à la Diète et aux députations de l'Empire, ainsi que aux assemblées du cercle de Bavière avec tous les autres droits, prérogatives et immunités restent intégralement affectés aux Etats Electoraux, et au duché de Bavière, tels qu'ils étaient attachés, et ont été exercés auparavant par les Electeurs et ducs de Bavière; Sa dite Majesté y renonçante (sic) formellement, pour elle et ses successeurs, en tant que besoin, et qu'elle aurait pu y prétendre relativement à la partie de la Bavière cédée. Elle promet en sus, de laisser jouir dorénavant les Etats et sujets du district cédé de leurs droits et privilèges de la manière, dont ils ont joui jusqu'ici".

Note. Ce dernier article s'entend été (sic) lui-même, et le premier ayant déjà été accordé par une lettre particulière de S. M. l'Impératrice-Reine, S. A. Electorale désire, qu'il soit exprimé dans la convention conformément à sa propre intention.

A l'article V. *Pays cédés* „aucune des deux parties ne pourra en perpétuité altérer le cours des susdites rivières, ou gêner d'aucune façon, ni par des digues, bâtiments, ou autres constructions sous aucun titre, ou prétexte, quelqu'il puisse être, la libre navigation, et le libre passage des sujets, des marchandises, denrées, et effets de l'autre, nommément du sel de Hallein, qui sera transporté à Passau sur la Salza et l'Inn au compte des Ducs de Bavière, en vertu de leurs traités avec l'archevêché de Salzbourg, qui restent dans leur force, et auxquels rien ne sera dérogé par la présente convention".

„Finalement tout ce qui regarde les limites, douanes, ou autres points relatifs au commerce en général, les deux parties contractantes se réservent et s'engagent, à en convenir entr'elles à l'amiable".

Note. Dans la persuasion sûre, que S. M. l'Impératrice-Reine daignera

Digitized by Google

écouter favorablemeut ce dont elle était suppliée à l'article II, la stipulation touchant le comté de Neubourg, qui se trouve à la fin du présent article, devient inutile, et pourra cesser alors.

A l'article VI. *Etats de Bavière* „du haut Palatinat et autres Etats y appartenants et réunis soit à titre etc.".

P. Notes au Traité de paix.

I. S. A. S. Electorale Palatine souhaite, que les conventions à faire avec les Maisons d'Autriche et de Saxe soyent insérées dans le Traité principal, et assurées par une garantie solide.

Comme on vient d'apprendre qu'il y est déjà pourvu par le plan de pacification, et qu'il y est réglé, que ces conventions particulières à faire seront annexées au Traité principal, et censées en faire partie, comme si elles y étaient insérées mot à mot, on doit ajouter encore, que l'Electeur désire et prie même instamment, que les susdites conventions soyent confirmées de S. M. l'Empereur et de l'Empire et garanties par les hautes Puissances médiatrices, ainsi que par S. M. l'Impératrice-Reine et S. M. le Roi de Prusse.

II. Comme tous les différends, survenus à l'occasion de succession de Bavière, seront levées à l'amiable d'après les convenances réciproques des parties intéressées et qu'il sera dérogé en quelque manière par ces arrangements aux anciens et nouveaux pactes de famille, il paraît être de la dernière justice et équité, pour ne point renverser par le fondement le système de la maison Palatine, le traité de Pavie, et ceux de 1766, 1771 et 1774, qui en font la base, de pourvoir d'une manière solide à sa sûreté.

C'est par cette raison et pour prévenir une fois pour toutes les difficultés qui pourraient naitre à l'avenir à ce sujet, pour affermir le repos d'Allemagne et assurer d'une manière solide la succession à toute la maison Palatine, et nommément à la ligne de Birckenfeld, que S. A. E. supplie S. M. l'Empereur de confirmer les traités mentionnés, et les susdites hautes Puissances de les garantir, et d'effectuer cette confirmation et garantie, en insérant ces pactes de famille à la fin de l'art. IV du traité principal.

III. Les Etats et pays palatins et de Bavière, venants d'être incorporés au moyen de consolidation dans un seul Electorat, et réunis avec tous leurs privilèges, dignités et immunités, S. A. Electorale désire également, que cette réunion, communication et conservation des droits, privilèges et prérogatives soyent exprimées positivement au traité principal.

IV. Enfin les dettes immenses dont l'Electeur et ses Etats sont déjà surchargés, venants d'être considérablement augmentées par l'accommode-

Digitized by Google

ment avec la Saxe, S. A. Electorale, vû l'impossibilité de régler cette besogne autrement, que par des arrangements déjà pris et à prendre avec les créanciers, se flatte et supplie même, qu'il lui soient données des assurances suffisantes dans la confirmation et garantie de cette convention, qu'aucune puissance sans exception ne se mêlera de ces arrangements justes et équitables sous quel titre, ou prétexte, que ce puisse être.

Fait à Teschen, ce 30 mars 1779.

Le comte de Terring-Seefeld.

Q1. **Письмо Гогенфельса князю Репнину отъ 21-го марта 1779 года.**

Monseigneur!

En suivant les conseils de V. Exc. j'ai supplié LL. MM. II. pour la garantie et la confirmation des traités et pactes de famille par une note adressée à M. le comte de Cobenzel.

J'ai eu l'honneur, en même tems, de présenter à ce plénipotentiaire la note, dont copie est jointe, qui renferme les propositions justes et raisonnables que S. M. l'Impératrice-Reine a promis d'écouter favorablement. Je suis sûr, Monseigneur, qu'Elle réalisera cette promesse, si vous daignez interposer vos bons offices.

Ne doutez pas de la parfaite reconnaissance du Duc, mon maître, encore moins du profond respect, avec lequel je suis etc.

Q2. **Нота Гогенфельса отъ 4-го (15-го) марта 1779 года.**

S. A. le Duc de Deux Ponts a reçu le plan de pacification, proposé par S. M. Très-Chrétienne, avec la plus parfaite reconoissance et le regarde comme une nouvelle preuve de sa bienveillance. Elle a reçu avec les mêmes sentiments de gratitude la communication qui lui en a été faite de la part de S. M. le Roi de Prusse, ainsi que les réflexions dont il étoit accompagné. Pour répondre, de son côté, à ces marques d'affection, elle s'est ouverte a LL. MM. RR. et à S. M. l'Impératrice de toutes les Russies avec cette confiance respectueuse, qu'il a dans leur protection et dans leurs conseils. C'est avec la même franchise qu'il a mis sous leurs yeux les réfléxions qui se sont presentés à son esprit à la lecture et la considération attentive de ce plan salutaire.

Ce projet ayant été communiqué, comme des idées et principes généraux qui devaient servir de base pour concilier les différents intérêts, le Duc s'est porté avec cet empressement que lui inspire son amour pour la paix et son désire de mériter les bontés de S. M. l'Impératrice-Reine, à le peser avec les droits et convenances respectives des parties intéressées, et il a cru ne point blesser le profond respect qu'il porte à cette

Digitized by Google

auguste princesse ni manquer à son devoir et aux obligations qu'il a de veiller aux intérêts de sa maison, en suppliant le Roi de Prusse et les hautes Cours médiatrices de s'intéresser à ce que:

1) S. M. Imp. pour éviter le démembrement du Duché de Bavière daigne accepter un district du haut Palatinat limitrophe à ses Etats;

2) qu'elle veuille en sus, pour couper racine aux différends, renoncer aux droits de féodalité qu'elle a sur quelques districts du haut Palatinat;

3) se charger de la quote-part des dettes de la Bavière qui pourra se trouver proportionnée à la partie à céder;

4) et concourrir à faciliter l'arrangement avec la maison de Saxe, en accordant un million d'écus et dégageant du lien de féodalité les fiefs de la Saxe et de la Lusace.

Mais S. M. l'Impératrice-Reine ayant déclaré, par la note remise à S. Exc. M. l'ambassadeur baron de Breteuil, que le contenu du plan de pacification était son ultimatum, et qu'elle ne pouvait pas consentir et ne consentiroit jamais aux susdites prières et demandes; mon S. Maître tout triste qu'il est pour lui de voir s'évanouir l'espérance, que la perte de ses biens patrimoniaux seroit diminué en quelque façon par la condescendance à tous ou à quelques uns des susdits articles, n'hésite pourtant pas de souscrire avec empressement au plan de pacification suivant les explications dont on est convenu. En constatant ainsi son zèle et la droiture de ses sentiments pacifiques, il prouve en même tems, que la bienveillance et la protection de LL. MM. II. et RR. AA. lui tiennent plus à cœur que ses propres intérêts.

Cependant, il n'a pu s'abstenir, de réfléchir sur le sort des Etats dont il est l'héritier présomptif, sur ce qu'ils ont été, sur ce qu'ils sont devenus par une révolution de quelques époques, et sur ce qu'ils deviendront après le démembrement qui doit s'exécuter.

Sa situation personelle n'étant pas un moindre objet de ses peines il s'est vu obligé d'exposer aux hautes Cours médiatrices et à S. M. Prussienne, „qu'à son avénement à la régence il a trouvé le Duché de Deux Ponts qui ne rapporte pas au delà de 100 m. ducats, chargé de quelques millions de dettes et de plus de 300 m. de pensions, que les hommages qu'il rend aux conseils de S. M. Très-Chrétienne, le respect pour la mémoire et les dispositions de feu son oncle, et surtout son amour fraternel lui ont dicté de confirmer".

Des circonstances particulières qui existoient lors du traité, fait en 1766 avec la Cour Palatine, ayant engagé le feu Duc de prendre sur lui les appanages des princes palatins de Birkenfeld, et le Duc, mon maître, étant chargé de l'entretien de tous les princes de la maison, ainsi que de celui des enfants naturels de feu son oncle, il est aisé à voir que l'état mince de ses finances tellement surchargé de dettes, d'appanages,

Digitized by Google

de pensions et rentes viagères, ne peut pas suffire au maintien de son état et de sa dignité.

Telle est sa situation. Il s'agit de considérer sa conduite.

S. M. l'Impératrice-Reine ayant fait connaitre dans tout le cours de cette affaire, et encore de nouveau par la note du 15 d'août 1778, qu'elle n'a jamais eu d'autres vues, que celles d'une communication et d'une liaison convenable entre ses différents Etats, S. Altesse a consenti à la cession du district en question, dès que ses hauts alliés et S. M. l'Impératrice de toutes les Russies le lui ont conseillé. Elle n'a pas insisté non plus sur les susdites propositions, qui ont été appuyées par la déclaration verbale, donnée à M. le marquis de Pons, aussitôt que S. M. l'Impératrice-Reine a déclaré, qu'elle les regardoit comme contraires à sa dignité; que la conservation des droits de féodalité en Saxe et en Lusace était pour elle d'une plus grande importance que l'acquisition du district mentionné de la Bavière; enfin que la condescendance au payement de la quote-part des dettes au lieu d'avoir réalisé une partie de ses droits, donnoit l'air de l'avoir acheté.

Mon S. Maître, en rendant ainsi hommage aux conseils des hautes Cours médiatrices et de S. M. Impériale, et en concourrant avec tant d'empressement à tous les désirs de S. M. l'Impératrice-Reine, espère avec confiance, que cette soumission respectueuse lui conciliera pour toujours les bontés et la protection de Sa dite Majesté, surtout les hautes puissances médiatrices et S. M. Impériale ayant daigné s'intéresser en sa faveur. Le Roi après avoir donné tant de preuves de sa générosité à la maison palatine a cru, que S. M. l'Impératrice-Reine ne se refuseroit pas, de donner de son côté au Duc une nouvelle marque de sa bienveillance, et qu'elle daignerait écouter favorablement les représentations justes et raisonables qu'il voulait lui faire, et c'est dans cet esprit qu'il a fait insérer dans la dernière note, remise à S. Exc. M. le prince Repnin, le passage qui y a rapport.

Le Duc, mon maître, bien éloigné de penser en faire une condition, n'a cherché que d'avoir une occassion de plus et de se ménager une voie pour s'assurer des bontés de S. M. l'Impératrice dont il veut la supplier.

Je ne saurois exprimer, qu'elle est sa satisfaction de voir par la dernière note, que S. M. Impériale, rendant justice à la droiture de ses sentiments, s'est déclaré favorablement à ce sujet. Son Altesse, touché de cette nouvelle marque de bonté, a cru ne devoir faire aucune proposition qui puisse déplaire à S. Majesté, ou être sujette aux mêmes inconvénients qu'elle a trouvé dans ses demandes précédentes. Pour se conformer entièrement à ses instructions, S. Altesse m'ordonne de supplier respectueusement:

„que S. M. l'Impératrice-Reine, vu la soumission respectueuse

Digitized by Google

et son empressement à concourrir à tous ses désirs, et prenant en considération sa situation personnelle, veuille bien à titre de grâce accorder a) la franchise et l'exécution de tous les impôts et redevances à ses terres, situées en Bohème, pour lesquelles il a déjà demandé et attend l'incolat; b) la cession du comté de Falkenstein limitrophe et en partie en communanté avec le Duché de Deux Ponts".

Ces propositions paraissent être justes et raisonnables, et de nature à ce qu'aucune des raisons alléguées qui ont occasionné le refus des demandes précédentes, puisse avoir lieu. Le Duc les demande purement à titre de grâce, et les objets qu'elles renferment sont uniquement pour mon maître. Le susdit comté, qui ne rapporte pas au delà de 18 m. à 20 m. écus, est limitrophe et en partie en communauté avec le Duché de Deux Ponts, et le reste des villages y appartenants est éparpillé dans les Etats du Palatinat, par conséquent de la plus grande convenance pour mon maître.

Les assurances favorables de S. M. Impériale que les sentiments élevés de sa générosité lui ont dicté, sont pour le Duc des garants trop respectables pour oser douter qu'elles ne soient gracieusement réalisées.

S. M. l'Impératrice-Reine peut être persuadée, qu'il recevra cette déférence et nouvelle marque de bontés avec la plus profonde reconnaissance et qu'il s'efforcera de la mériter par son plus sincère et plus respectueux attachement.

R. Письмо князя Репнина королю прусскому отъ 19-го (30-го) марта 1779 г.

Les rapports de M. le baron de Riedesel feront voir à Votre Majesté la réponse de la Cour de Vienne aux observations de votre ministère, Sire, sur les projets des traités qui ont été comuniqué de la part de l'Impératrice-Reine par M. le baron de Breteuil. Le rapprochement de la Cour de Vienne est sensible, et je ne crois pas que la partie de la pacification qui contient le traité et la convention de l'Impératrice-Reine avec l'Electeur palatin, rencontre quelque difficulté essentielle et qui ne puisse être levée promptement. J'ose espérer, que celle qui regarde les deux Electeurs s'arrangera sans faute aussi, ainsi que Votre Majesté la désire, mais elle ne pourra aller avec la même promptitude vu la distance de la Cour du Munich. Il se peut aussi, que l'Electeur palatin, inconsidérable en tout, voudra marchander et ne pas consentir définitivement par sa première réponse à la proposition qu'on lui a fait des quatres millions d'écus pour la Saxe; cela n'empêche point, Sire, comme il y a tout à parier qu'il n'y acquiesce par la seconde, d'après la fermeté que nous

Digitized by Google

mettrous dans cette demande. Mais j'ose très humblement représenter à Votre Majesté que cela ne peut se faire pour le terme de l'armistice, fixé au 15 d'avril, puisque la première réponse même de la Cour de Munich ne peut guère être ici avant le 4 et avant le 6 sous les yeux de Votre Majesté, et si il faudra encore y écrire, ceci demandera 12 à 14 jours pour avoir réponse, ce qui nous conduirait déjà au delà du terme de l'armistice. D'un autre côté les ordres de Votre Majesté au baron de Riedesel, en réponse à ses rapports d'aujourd'hui, ne peuvent être ici que le 3 ou le 4 d'avril. Il faudra faire part à la Cour de Vienne de vos intentions, Sire, et en attendre la réponse, qui ne pourra être ici que le 12 ou le 13, et ce n'est qu'alors qu'on pourra se mettre à rédiger les traités et à les envoyer après la rédaction aux Cours respectives pour être autorisé à les signer, ce qui mènera aussi au delà du terme de l'armistice et le tout ne pourra être fini, quelqu'activité qu'on y mette, que vers la fin d'avril. Se qui m'oblige, Sire, à supplier très humblement Votre Majesté de prolonger le terme de la suspension d'arme jusqu'à ce tems. Il serait en effet affreux, qu'un ouvrage en si bon train pût être traversé pour 15 jours de plus ou de moins par quelqu'acte d'hostilité et quelqu'accidents qui en peuvent résulter. C'est mon zèle, Sire, pour le succès de la chose et l'espérance où je suis que la partie de la Saxe ira aussi bien que le reste, qui me font faire cette très humble prière à Votre Majesté. Le plénipotentiaire autrichien nous a promis de faire avoir des ordres aux généraux de leur armée d'accepter de la part de ceux de Votre Majesté la prolongation de l'armistice qui leur sera proposée. Il dépendra donc des ordres de Votre Majesté de faire prolonger la suspension d'armes quand et jusqu'à tel jour, qu'elle jugera convenable. La dernière lettre du prince Kaunitz au baron de Breteuil, arrivée avec la réponse de la Cour de Vienne, qu'on met actuellement sous les yeux de Votre Majesté, lui fera apercevoir un peu d'humeur de la part de ces ministres contre les médiateurs. Mais tout cela finit par des assurances de travailler, autant que possible, à la satisfaction de la Saxe. Le prince Galitzin me marque aussi, qu'il lui a réitéré les mêmes assurances de la manière la plus forte et la plus positive. Comme le prince Kaunitz, simplement pour un cas extrême, demande au baron de Breteuil un plan de la part des médiateurs pour les Puissances belligérantes, dans la vue d'obliger l'Electeur Palatin de passer par l'arrangement qu'on lui propose. M. de Breteuil n'ayant pas de sa Cour d'instrutions suffisantes sur cet objet, écrit à celle de Vienne de lui en fournir les idées. J'ose supplier Votre Majesté de m'accorder la même confiance pour pouvoir entre M. de Breteuil et moi combiner les idées des deux parts et en présenter le résumé à l'approbation de Votre Majesté. Mais je dois y ajouter, Sire, que j'espère n'avoir pas besoin de ces der-

Digitized by Google

niers moyens et que l'affaire de la Saxe ira sûrement aussi bien que les autres à la promptitude près par les difficultés locales qui s'y rencontrent. Il se peut que la Cour de Vienne pour avoir un air de ménagement pour son allié, ne souhaite pas de donner le premier coup de sabre pour couper ce nœux, mais elle n'a sûrement pas dessein de se mettre derrière l'Electeur Palatin, pour accrocher la paix par son moyen. Il me paraît sûr, qu'elle la désire sincèrement.

S. Письмо графа Финкенштейна князю Репнину изъ Бреславля 22-го марта 1779 года.

Je m'empresse de répondre à la lettre dont Votre Exc. m'a honnorée le 20 mars et qui m'est venue ce matin.

J'ai été charmé d'y voir, qu'on est à peu près d'accord de porter la satisfaction de la Saxe à la somme de 4 millions d'écus, partie en terres, partie en argent, et que ce n'est que l'évaluation des terres qui est aujourd'hui le grand point de la difficulté. J'ai prévu que ce serait là la matière qui donnerait le plus de peine, et je crois en avoir parlé à Votre Exc. avant son départ. S'il y a eu de la variation dans l'estimation qui a été faite ici des seigneuries de Mindelheim et de Wiesensteig, c'est une suite de celle, qui a régné dans les rapports, que nous avons reçus successivement sur cette matière. Il n'y en a jamais eu sur la somme en bloc de 4 m. d'écus, sur la nécessité d'en procurer à la Saxe une partie en terres et de suppléer en argent, ce qui pourrait manquer aux 2 m.; l'estimation de la Saxe nous a d'abord paru être au dessous de la valeur de ces terres. Comme celle de la Cour de Munich paraît être excessivement outrée, nous avons cru devoir prendre un milieu et les réduire à 1 m., en ne calculant même les intérêts qu'à 2 ou 3%. Le Roi est persuadé de l'impartialité de MM. les ministres médiateurs, et s'en rapporterait volontiers à eux sur cette matière, si eux-mêmes pouvaient avoir des notions justes sur le rapport de ces seigneuries. L'estimation que M. d'Odune a envoyée à M. le baron de Breteuil, et qu'il aura été obligé de donner telle qu'elle lui aura été fournie à Munich, porte visiblement l'empreinte de l'exagération. En attendant, le roi vient d'adresser un ordre à M. d'Alvensleben, pour faire part à la Cour de Saxe des difficultés que cette différence d'estimations occasionne nécessairement, et pour savoir, si elle n'aimerait pas autant se contenter de la somme des 4 m. argent, au cas que la Cour palatine acquiesçât à cette somme; en demandant que les seigneuries de Mindelheim et de Wiesensteig fussent acceptées selon l'estimation de la Cour de Munich, ou en offrant le tout en argent. Votre Exc. sentira d'elle-même, que le roi ne saurait décider ceci de son chef; S. M. croit en

Digitized by Google

avoir beaucoup fait, en portant la Cour de Dresde à une réduction si forte de ses prétentions; sa gloire et ses engagements ne lui permettent pas d'y apporter du changement et de se rétracter sur la cession des seigneuries susmentionnées, à moins que l'Electeur de Saxe ne veuille y consentir. On lui proposera l'affaire dans le jour le plus propre à la lui faire goûter et dans une huitaine de jours au plus tard, je serai en état d'informer Votre Exc. de la réponse que nous recevons.

Je souhaite fort que cette affaire, dont tout le reste dépend, puisse être bientôt ajustée à la satisfaction des parties intéressées. Je n'y compterais que lorsque l'Electeur Palatin aura donné son consentement au plan qui lui a été proposé; la manière dont ses ministres se sont expliqués jusqu'ici sur cet article intéressant, me le fait encore paraître douteux.

M. de Hohenfels vient de nous marquer de nouveau, qu'il fera l'impossible pour engager le duc de Deux-Ponts à entrer dans toutes les vues du roi. Je n'ai garde d'approuver les vivacités et les sorties trop chaudes de ce ministre, dont Votre Exc. fait mention. Je les attribue à un zèle trop outré pour les intérêts de son maître, et j'ai prié M. le baron de Riedesel de lui en faire sentir les inconvéniens. Je suis persuadé d'ailleurs que les fortes oppositions ne viendront pas de sa part, quoiqu'il soit peut-être dans le cas d'en faire le semblant vis-à-vis des ministres palatins. Quant à la cession du district de Bourghausen, je ne saurais croire que le duc puisse s'y refuser, après avoir remis son sort entre les mains du roi, dont il ne peut plus ignorer le consentement à cette cession.

Si j'ai parlé à Votre Exc., dans une de mes précédentes, de l'admission de M. le baron de Riedesel aux conférences, je n'ai entendu par là que celles, qui se tiendraient formellement sur l'arrangement entre les deux Electeurs, auquel Sa Majesté a tant de droit d'intervenir. J'ai prévu que cela ne pourrait souffrir aucune difficulté, et que Votre Exc. dont la façon de penser m'est connue, serait le premier à s'y prêter. Les rapports de M. le baron de Riedesel me le confirment. Ce ministre, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur de le lui marquer, ne cesse de parler des témoignages d'amitié et de confiance que Votre Exc. lui donne et rend la même justice à M. le baron de Breteuil.

J'ai l'honneur d'être etc.

T. Письмо князя Репнина г. Лизакевичу, русскому повѣренному въ дѣлахъ въ Дрезденѣ, изъ Тешена 13-го (24-го) марта 1779 года.

Il sera déjà connu à la Cour, où vous résidez, qu'il n'a pas été possible de porter la satisfaction qu'elle doit avoir pour ses prétentions

Digitized by Google

allodiales sur la succession de Bavière au delà de 4 m. d'écus, et que même jusqu'à présent la Cour Palatine ne veut pas en entendre parler; mais S. M. le Roi de Prusse en a fait une condition de la paix sine qua non, partie en terres, partie en argent. Comme cependant l'estimation des terres est dans les mains du possesseur, qui est l'Electeur Palatin, et qu'il peut la fixer à juste titre, selon l'utilité qu'il en retire, et par conséquent plus haut peut-être, que la Cour de Saxe ne le voudrait; et qu'il serait, d'un autre côté, dangereux pour la tranquillité publique de laisser cette estimation à faire après la conclusion de la paix, ce qui se trouverait une porte ouverte aux tracasseries et aux contestations, qui en résulteraient sans faute; ne serait-il pas mieux, et tel est mon sentiment, d'accepter toute la somme des 4 mill. d'écus en argent, que de prendre des terres estimées au delà de leur valeur? Cela faciliterait, je crois, l'arrangement en question, et S. A. Electorale de Saxe prouverait, en s'y conformant, ses sentiments pacifiques, ses principes d'humanité, et son désir si digne d'un prince comme lui, de préférer la tranquillité publique à ses propres intérêts. D'ailleurs, la continuation de la guerre lui est plus onéreuse qu'à personne. Elle y perdra et y dépensera infiniment plus qu'elle ne peut jamais retirer de ses prétentions allodiales. Je dois de plus, Monsieur, vous ajouter quels sont les sentiments précis de notre Cour là dessus, les voilà: S. M. Impériale, notre souveraine, désire que la Saxe aît une satisfaction convenable, mais il serait affreux à son avis, que dans la position actuelle des choses ce point pût empêcher la conclusion de la paix. Elle ne peut pas se représenter, que S. A. Electorale de Saxe, pour avoir un peu plus ou un peu moins, préfère la guerre et ses malheurs à la tranquillité générale et aux avantages de la paix; ce serait lui supposer des principes contraires à l'amour de l'humanité, ce que S. M. Impériale est bien éloignée de croire.

Je suis parfaitement persuadé, Monsieur, et ne doute aucunement, que S. A. Electorale de Saxe est dans les principes qu'elle a toujours manifesté, et qu'elle apportera en conséquence toutes les facilités désirées, pour ne pas retarder la conclusion de la paix. Je vous supplie, Monsieur, de faire part du contenu de cette dépêche au ministère de S. A. Electorale Saxonne, qui sans doute sera dans les mêmes sentiments louables que nous souhaitons, et de m'en faire avoir la réponse sans tarder, par une estafette expresse.

J'ai l'honneur d'être etc.

U. Письмо Лизакевича кн. Репнину 17-го (28-го) марта 1779 года.

Dès aussitôt que l'estafette m'a apporté hier vers le midi, la lettre, dont il a plû à Votre Exc. de m'honnorer le 13/24 du courant, je me

Digitized by Google

suis rendu chez M. de Stutterheim, ministre de Cabinet de Saxe, et après lui avoir exposé le sujet de ma visite, je lui ai fait la lecture d'un bout à l'autre de la dite lettre, en appuyant beaucoup sur l'article de 4 m. en argent, au lieu qu'on voulait avoir ici la moitié en pays et vassaux; ce qui serait fort sujet à des inconvéniens, si bien et si judicieusement observés par Votre Exc. Ce ministre de Cabinet m'a promis d'en faire immédiatement le rapport à l'Electeur, son maître, en attendant m'assura, que s'il y a la moindre possibilité, S. A. Electorale ne se refusera pas de déférer sans réserve aux sentiments de Votre Exc.; effectivement sur le lendemain, c'est à dire aujourd'hui, il m'a déclaré, que l'Electeur ayant mûrement pesé les raisons alléguées dans la lettre de Votre Exc., et réfléchi sur une proposition aussi grave, l'a chargé de me dire, après une récapitulation de toutes les facilités apportées par la Cour d'ici pour le bien de la paix, que par la considération toute particulière pour notre Cour et par l'estime et l'amitié personnelle qu'il vous porte, mon prince, il est décidé de souscrire aveuglement à tout ce qui lui y est proposé de Votre part: dans l'espérance où il est que Votre Exc. aura soin de son côté, qu'il ne soit plus touché de la condition fondamentale, destinée pour satisfaire à des prétentions allodiales sur la succession de Bavière. Comme il ne s'agit donc actuellement que d'avoir ces 4 m., l'Electeur croit, qu'il faudrait indispensablement adopter des 2 principes l'un, ou de lui faire obtenir le payement complet de toute la somme, ce qui doit se faire à la signature du traité de paix, ou si l'Electeur Palatin était hors d'état de la trouver, comme il est à prévoir, de lui donner des sûretés et des hypothèques équivalents, comme par exemple le haut Palatinat, en spécifiant expressément le terme précis du payement, article pour le moins aussi essentiel que le précédent; car autrement on pourrait laisser ces terres en dépôt un temps infini, et qu'en attendant la liquidation entière de la dette, la Cour de Munich fût obligée de payer les intérêts du capital avec 5% par an. Cet arrangement paraît d'autant plus juste, qu'il est prouvé par des exemples malheureusement assez fréquens, que les Cours beaucoup plus puissantes, que n'est celle de Dresde, ont de la peine de se procurer l'argent stipulé dans des traités solemnels.

M. de Stutterheim m'ayant assuré, que cette condescendance de l'Electeur, son maître, étant purement l'effet de sa confiance pour V. E. d'après la connaissance qu'il a de sa façon de penser juste et équitable, S. A. Sérénissime se flattait, que Vous voudrez bien, mon prince, coopérer s'il est possible, à lui faire obtenir, indépendamment de la dite somme, quelque chose en pays, et nommément Mindelheim avec son territoire, qui quoique de peu de valeur, lui serait d'autant plus précieux, qu'il le tiendra des bienfaits et de la bienveillance de la grande Cathérine, et

Digitized by Google

qui restera entre ses mains et de ses descendants, comme un gage éternel de la haute protection de S. M. Impériale pour la Saxe; mais si, contre toute attente, on ne pouvait pas l'obtenir comme un surcroît, l'Electeur Vous prie, mon prince, de vouloir bien Vous employer qu'au moins cette seule seigneurie, ou quelqu'autre d'aussi peu de valeur, en l'évaluant au plus juste prix, lui soit adjugée et comprise dans la masse de 4 m. Il ne saurait cacher, combien il désire d'acquérir par la médiation, de notre Auguste souveraine un dépôt, qu'il pourrait transmettre à sa postérité.

Je dois rendre justice aux sentiments pleins d'humanité de S. A. S. de Saxe, et surtout à son attachement pour notre Cour, de même qu'à la façon vraie et intègre d'agir et de procéder de son ministre de Cabinet; mais je ne saurais cacher à V. Exc. les craintes que j'ai eues de ne pouvoir réussir dans ma négociation, sachant que le ministre de Prusse ici, qui a reçu avant-hier un ordre exprès de son maître de sonder sur le même objet la Cour de Dresde, n'a obtenu qu'une réponse vague et pas du tout aussi satisfaisante que celle-ci; ce que j'attribue uniquement au grand crédit de V. Exc. sur l'esprit de l'Electeur et de son ministère.

Finalement M. de Stutterheim m'a chargé de faire parvenir à V. Exc. les assurances de son attachement aussi respectueux qu'inviolable, et de Vous supplier, mon prince, au nom de l'Electeur, son maître, de venir honnorer sa Cour de votre présence avant de retourner en Russie. S. A. Electorale serait très flattée de faire connaissance avec une personne, à laquelle Elle a tant d'obligations, et pour laquelle elle est remplie des sentiments de reconnaissance et de la considération toute particulière.

J'ai l'honneur d'être etc.

W. Письмо князя Репнина Лизакевичу, въ Дрезденъ, изъ Тешена отъ 22-го марта (2-го апрѣля) 1779 года.

J'ai eu l'honneur de recevoir votre lettre du 17 (28) mars. Je sens tout le prix et suis extrêmement flatté de la confiance de S. A. S. Electorale de Saxe. Je ferai certainement valoir sa déférence aux soins que se donne S. M. Impériale, notre souveraine, pour le rétablissement de la paix. Notre Cour le recevra sans faute comme une marque de l'amitié sincère de S. A. S. Electorale. Quant à moi personnellement, je tâcherai de justifier par mon zèle la confiance, dont Monseigneur l'Electeur m'honnore. Son plénipotentiaire, M. le comte de Zinzendorff, doit lui avoir rendu compte de ce que j'ai dit et fait dans une conférence que nous eumes hier à l'occasion des dernières propositions de M. l'Elec-

Digitized by Google

teur Palatin, touchant les prétentions allodiales. Je dois rendre justice au zèle et à la conduite de ce plénipotentiaire, mais malgré tout ce que nous faisons lui et moi, je n'ose point assurer d'obtenir quelque terre à S. A. S. E. de Saxe. J'ose même dire, Monsieur, qu'elle ne lui serait d'aucune utilité, ne pouvant être que peu considérable et éloignée de ses Etats. Cependant pour répondre à la confiance flatteuse de Mons-gr l'Electeur de Saxe, je ne manquerai pas de faire tout mon possible pour remplir ses désirs, quelque peu d'espoir que j'aye de réussir. Il s'entend au reste de soi-même, qu'on prendra toutes les sûretés nécessaires pour le payement exact des 4 m. d'écus.

L'invitation de passer à Dresde que M. de Stutterheim vous a chargé de me faire au nom de son maître, me flatte comme on ne peut plus. Je vous supplie, M., de dire à ce ministre, que je suis extrêmement sensible à ce désir obligeant de S. A. S. El.; mais dépendant beaucoup plus des affaires que de moi, je ne puis rien dire de positif là dessus, si non que je serai très flatté, si les circonstances me permettent de me procurer cet honneur, et aux regrets les plus vifs, si j'en étais privé. Je Vous supplie de même, d'assurer M. de Stutterheim de mon attachement particulier, et que je réponds avec sincérité et reconnaissance à tous les sentiments, dont il veut bien m'honnorer.

№ 50.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину отъ 22-го марта (2-го апрѣля) 1779 года.

Говорилъ я Барону Бретелю объ образѣ, коимъ должно будетъ сдѣлать призывъ отъ насъ съ Франціею штатамъ Германской имперіи по поводу ихъ приступленія къ будущему примиренію, прося его, чтобы онъ о семъ описался съ своимъ дворомъ, понеже формы всѣ касающіяся до Германской Имперіи имъ не въ примѣръ извѣстнѣе, нежели намъ. Г. Бретель мнѣ то сдѣлать обѣщалъ, слѣдственно сколь скоро отъ него о семъ отвѣтъ получу, столь немедленно Вашему Сіятельству объ ономъ донесу.

Сообщая мнѣ Турецкія вѣдомости, полученныя отъ Г. Сентпріестъ изъ Царяграда, просилъ меня притомъ Г. Бретель написать, не можно ли будетъ удостоить Г. Сентпріеста, за его услугу въ развязкѣ нашихъ дѣлъ съ Портою, орденомъ Св. Андрея, приводя въ примѣръ, что за медіацію данъ былъ сей орденъ Г. Бонаку и что за тоже намѣрены были его дать Г. Вилневу: но сіе послѣднее исполнить было нельзя по-

Digitized by Google

тому, что Г. Вилневъ имѣлъ орденъ Св. Духа, а оной не позволяетъ французамъ имѣть вмѣстѣ съ нимъ чужестранные ордены, кромѣ фамильныхъ, даже золотое руно имѣть они могутъ только шпанское, а не австрійское. Я единственно передаю сіе Вашему Сіятельству, не мѣшаясь точныя представленія объ ономъ дѣлать, впротчемъ военной чинъ имѣетъ Г. Сентпріестъ, генералъ-маіоръ во Франціи; сіе кажется со всемъ на другомъ основаніи какъ у насъ, понеже самъ Г. Бретель только бригадиръ, а имѣетъ орденъ Св. Духа.

№ 51.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину изъ Тешена отъ 22-го марта (2-го апрѣля) 1779 года.

Умедлилъ я отправленіемъ сего куріера, ожидая отвѣтовъ отъ всѣхъ интересованныхъ дворовъ на взаимно сдѣланныя предложенія, дабы быть въ состояніи донести точнѣе о подлинномъ положеніи дѣлъ, которое и исполняю въ другомъ письмѣ, а между тѣмъ имѣлъ я честь получить съ нарочнымъ куріеромъ повелѣнія Вашего Сіятельства отъ 5-го марта, на которыя инаго донести не имѣю, какъ, что мои предъидущіе поступки нашлись по щастію сходны съ оными предписаніями и что я такожъ впередъ съ точностію ихъ исполнять стану.

Ваше Сіятельство изъ прочихъ моихъ сего же отправленія доношеній увидить изволите, что здѣсь мы съ Барономъ Бретелемъ точно то уже сдѣлали, что Вы предписали князю Барятинскому требовать отъ 5-го марта у французскаго двора.

№ 52.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину изъ Тешена отъ 22-го марта (2-го апрѣля) 1779 года.

Здѣсь имѣю честь приложить отвѣтъ графа Финкенштейна на мои къ нему письма, посланныя уже къ Вашему Сіятельству съ прошедшимъ куріеромъ, о прожектѣ секретной конвенціи, на случай продолженія войны, о преамбулѣ будущей мирной конвенціи между Вѣнскаго и Пфалцскаго дворовъ. Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть изъ приложенныхъ бумагъ къ настоящему отправленію, что Вѣнской дворъ со-

Digitized by Google

глашается на преамбулъ предлагаемой Берлинскимъ, но тому противится однакожъ, чтобы герцогъ Цвейбрикенской директное участіе взялъ въ сей конвенціи, и чтобы его министръ, оную купно съ пфалцскимъ подписалъ; а требуетъ, чтобы онъ особымъ актомъ къ оной приступилъ, хотя планомъ французскимъ, которой взятъ основаніемъ всему и на которой Вѣнской дворъ предъ симъ согласился, точно оставлено на волю герцогу Цвейбрикенскому, то или другое сдѣлать; сей же послѣдній въ силу ихъ домашнихъ актовъ, которыми обязаны курфирстъ Пфалцской и герцогъ Цвейбрикенской одинъ безъ другаго никакихъ обязательствъ не дѣлать, требуетъ силу перваго французскаго плана и на оной соглашенія, директнаго участія въ конвенціи. Имѣя въ виду тѣмъ обуздать на будущія времяна курфирста Пфалцкаго, дабы онъ, впередъ еще чего не сдѣлалъ, подобнаго конвенціи 3-го Генваря прошлаго году: упорность же чрезвычайная на семъ пунктѣ Вѣнскаго двора, подаетъ сумнѣніе, что знать еще какія ни есть обязательства себѣ авантажныя въ намѣреніи онъ имѣетъ съ Пфалцскимъ дворомъ, со вредомъ онаго и можетъ быть правъ Германскихъ. Какимъ образомъ сей пунктъ кончится еще неизвѣстно; но посему столь неожидаемому затрудненію Ваше Сіятельство разсудить можете, сколь здѣсь на всякомъ словѣ много торговли и скрытныхъ видовъ. Слѣдственно сколь много нечаянныхъ затрудненій представляется.

P. S. Графъ Разумовской назначенной министромъ Нашего Высочайшаго Двора къ Неаполитанскому, на сихъ дняхъ пріѣзжалъ сюда, изъ единственнаго любопытства видѣть конгрессъ; и пробывъ здѣсь три дни, опять возвратился уже въ Вѣну.

P. S. Отвращая Г. Гогенфельса заводить здѣсь хлопоты, по домашнимъ дѣламъ герцога Цвейбрикенскаго съ курфирстомъ Пфалцскимъ, отослали мы съ Г. Бретелемъ оныя дѣла на директной прежде отзывъ того герцога къ помянутому курфирсту. А для оправданія Г. Гогенфельса предъ его Дворомъ, далъ я ему письмо, съ коего копію при семъ покорнѣйше прилагаю. Для того же самаго равно таковаго жъ содержанія и Г. Бретель ему письмо далъ.

X. Письмо графа Финкенштейна князю Репнину изъ Бреславля 26-го марта 1779 года.

J'ai reçu les deux lettres, que V. Exc. m'a fait l'honneur de m'écrire le 21 de ce mois avec le nouveau projet de la convention secrète et militaire, et j'ai des excuses à lui faire d'avoir arrêté l'officier qu'elle en avait chargé. La nécessité de revoir les actes qui concernent cette affaire, et de mettre le tout sous les yeux du roi, a occasionné ce délai. Sa Majesté a trouvé dans ce projet de nouvelles marques de l'amitié de S. M.

Digitized by Google

Impériale et elle les regarde comme très propres à mettre la dernière main à la convention, dès que les circonstances l'exigeront. Il est à désirer pour le bien de l'humanité, qu'elles puissent ne pas exister, mais dans ce cas-là même, Sa Majesté n'en sera pas moins reconnaissante de l'assistance, que S. M. l'Impératrice a bien voulu lui promettre dans un temps où les conjonctures actuelles n'étaient pas à prévoir; elle vous prie, Monsieur, de témoigner ces sentiments sur ce sujet à votre Cour.

Je passe à la seconde lettre, dont V. Exc. m'a honnoré, et aux objets relatifs à la pacification, qui en font le contenu. Le préambule du traité entre l'Impératrice-Reine et l'Electeur Palatin, tel qu'il a été dressé ici, ne semble pas devoir rencontrer des difficultés de la part de la Cour de Vienne, vû le soin qu'on a pris d'y donner une tournure, qui ne déroge en rien à sa dignité, et le roi, qui a été instruit par le rapport de M. le baron de Riedesel, du zèle avec lequel V. Exc. a insisté sur son acceptation, m'a expressément chargé de l'en remercier. Sa Majesté espère d'autant plus, qu'elle continuera ses soins pour le faire admettre, qu'il vaudrait mieux sans doute, comme elle le dit elle-même, qu'il ne fût fait aucune mention dans ce préambule de la convention du 3 janvier. Je crois au reste devoir attendre la réponse de la Cour de Vienne aux projets, qui lui ont été envoyés, pour faire usage des représentations que vous m'avez communiquées, Monsieur, par ordre de votre Cour. Si le cas extrême, dont vous parlez, venait à exister, je ne manquerais pas alors de les faire parvenir à la connaissance de Sa Majesté, et de vous informer sur le champ de sa résolution définitive à cet égard.

Quant à la satisfaction de la Saxe, je crois devoir prévenir V. Exc. que Sa Majesté est fermement résolue, de ne pas se départir de la somme proposée des 4 m. d'écus. Après toutes les facilités qu'elle a apportées à l'ouvrage de la pacification, après avoir réduit cette satisfaction à une somme aussi modique, et proposé encore tout nouvellement à la Cour de Dresde de l'accepter toute entière en argent, elle ne saurait en faire d'avantage, et elle insistera invariablement sur des conditions aussi justes que raisonnables. Il serait triste sans doute, que les malheurs de l'humanité fussent prolongés par le refus de cette satisfaction, mais la faute n'en sera pas au roi, et retombera toute entière sur la Cour Impériale, qui n'aurait qu'à se joindre aux puissances médiatrices pour mettre l'Electeur Palatin à la raison. Si elle ne le fait pas, ce sera une preuve non équivoque du dessein qu'elle a de continuer la guerre, et de se venger sur la Cour de Saxe de l'alliance qu'elle a contractée avec le roi. V. Exc. sentira d'elle-même qu'un motif pareil, doit en faire un de plus pour le roi, pour ne pas abandonner l'Electeur, son allié, et Sa Majesté se flatte, que sa conduite dans cette occasion trouvera l'entière approbation de la Cour de Russie, et elle s'en rapporte aux soins des

*

Digitized by Google

ministres médiateurs, pour écarter tout ce qui pourrait tendre à un but si contraire à sa gloire et à ses engagements.

Je ne saurais me persuader d'après les assurances positives que M. de Hohenfels nous a donné encore en dernier lieu, que le Duc de Deux Ponts veuille s'opposer aux moyens et aux engagements de la pacification, mais je puis assurer V. Exc. que le Roi sera le premier à lui déconseiller une conduite, qui serait aussi préjudiciable à ses intérêts que contraire aux promesses, qu'il a données à Sa Majesté.

J'ai l'honneur d'être etc.

Y. Письмо князя Репнина г. Гогенфельсу отъ 12-го (23-го) марта 1779 года.

Monsieur! Après avoir attentivement examiné le mémoire que vous me fites l'honneur de me remettre en date du 4 mars et après avoir raisonné en détail sur les objets qu'il renferme avec M. le baron de Breteuil, je crois devoir vous faire part, Monsieur, que mon idée est, qu'il serait plus convenable, plus honnête et plus poli à Monseigneur le Duc, Votre maître, de s'adresser premièrement directement à S. A. Electorale Palatine pour en obtenir à titre de parent et comme des marques d'amitié, les avantages que désire S. A. S. le Duc de Deux Ponts. Si cette démarche, qui devrait produire une décision favorable, était contre toute attente infructueuse, il sera tems allors d'y interposer les bons offices des puissances médiatrices et de mon côté je puis vous assurer, Monsieur, que ma Cour ne s'y refusera pas, désirant sincèrement de voir la bonne harmonie rétablie dans toute la maison palatine comme elle désire de même le rétablissement de la tranquillité générale en Allemagne.

J'ai l'honneur d'être etc.

№ 53.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину отъ 25-го марта (5-го апрѣля) 1779 года.

По окончаніи всѣхъ моихъ протчихъ сего отправленія къ Вашему Сіятельству доношеній, получилъ я отъ Его Прусскаго Величества письмо съ отказомъ продолжить перемиріе, которое здѣсь въ копіи всеповорнѣйше прилагаю, и какъ я готовился ему новыя о семъ представленія дѣлать, то на завтрѣе получилъ его полномочной предписаніе въ слѣдствіе дошедшихъ извѣстій изъ Минхена упоминаемомъ въ

Digitized by Google

протчихъ моихъ депешахъ того двора сближеніи къ пропозиціямъ удовлетворенія Саксонскаго, что король Прусской согласился продолжить перемиріе до 28-го апрѣля по н. ш. Но признаюсь, что не надѣюсь я предуспѣть далѣе перемиріе продлить естьли Вѣнской дворъ поведенія своего не перемѣнитъ, котораго коварность изволите Ваше Сіятельство сново пространно усмотрѣть изъ описанія тому сдѣланнаго въ послѣднихъ моихъ депешахъ къ князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, съ коихъ копіи здѣсь найдете; изъ всѣхъ же сихъ обстоятельствъ сами увидѣть изволите, какъ Вѣнской дворъ играетъ какъ куклою курфирстомъ Пфальскимъ и нами играть намѣряется. А изъ сего слѣдуетъ, что миръ не вѣренъ и что къ концу перемирія можетъ все разорваться. Между тѣмъ все возможныя средства употреблять я стану къ сближенію всѣхъ частей, но совершенно ни за что отвѣчать не можно.

P. S. Вслѣдствіе нерѣшимости и колебанія здѣшнихъ обстоятельствъ, писалъ я письмо къ Его Сіятельству фельдмаршалу графу П. А. Румянцову-Задунайскому, котораго копію при семъ предъставить честь имѣю.

Z. Письмо короля Прусскаго князю Репнину изъ Бреславля отъ 1-го апрѣля 1779 года.

Monsieur le Prince de Repnin! Je vous fais mes remercimens du détail, que vous me donnez par votre rapport du 30 de mars passé, de la situation présente des affaires au Congrès. Je vous dirai en réponse, sans la moindre réserve, comme au plénipotentiaire de ma meilleure Amie et Alliée, ce que j'en augure. L'anicroche, qui arrête l'avancement de cette affaire, venant de l'Electeur Palatin, je suis persuadé, comme de mon existence, que ce n'est pas au caprice propre à ce Prince qu'il faut en attribuer la cause, mais qu'elle est à chercher uniquement auprès de la Cour de Vienne, qui le souffle et le dirige dans ses actions. Si cette Cour voulait sérieusement la paix, il ne tiendrait qu'à elle de lui déclarer, qu'elle ne restitueroit rien de la Bavière aussi longtems qu'il se refuseroit à satisfaire la Saxe; tout comme de votre côté vous pouvez insinuer au ministre de Bavière, qui se trouve avec vous, que sans indemnisation de la Saxe, il ne fallait pas s'attendre à obtenir de ma part la renonciation aux pays de Juliers et de Berg. C'est, ce me semble, la façon la plus courte et la plus naturelle à s'expliquer.

Quant à la suspension d'armes, je ne saurais en prolonger le terme au delà du 15 courant, avant que la réponse de Vienne ne soit entrée, et qu'il n'en paraisse, que ce soit son sérieux de vouloir la paix. Dès que cela apparaîtra il n'y aura aucune difficulté pour le reculer autant qu'il faudra; mais si je m'aperçois, que la négociation n'est compassée que pour m'amuser comme l'année passée, je m'en tiens au terme fixé

Digitized by Google

d'àprésent et ne m'en départirai point. Considérez, je vous prie, qu'il dépend maintenant, que tous les points pour la paix sont arrêtés de la Cour de Vienne, de la conclure sans grande tergiversation, en insistant auprès de l'Electeur Palatin à se prêter à la satisfaction projettée pour la Saxe, et en le portant à y souscrire. Sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait, Monsieur le Prince de Repnin, en sa sainte et digne garde.

De la propre main du Roi. Vous êtes, mon Prince, le plénipotentiaire de Ma Fidèle Alliée; ainsi je ne vous cèle point mes sentimens. Voici donc comme j'envisage la conduite de la Cour de Vienne: l'Electeur Palatin est la marionette; Kaunitz la fait jouer, ainsi je m'en tiens à l'acteur et non à la marionette. Si ces gens veulent la paix, qu'ils la fassent; et s'ils nous veulent tromper, en mettant toute la cause de la rupture sur le compte de l'Electeur Palatin, je vous déclare nettement, que je ne veux point être leur dupe. J'attends donc la belle réponse, dictée à Vienne et copiée à Munich, pour voir s'il y a quelque apparence à la pacification; et je m'en tiens à Kaunitz et non au Palatin, et c'est sur la bonne ou mauvaise foi de cette réponse, que je me déterminerai pour la prolongation de la suspention d'armes; l'année passée j'ai poussé l'indulgence trop loin, et j'ai été joué par ces gens; on peut être trompé une fois; cela peut arriver à tout le monde, quand on a affaire avec des frippons, mais qu'il est deux fois est dupe, et c'est un titre que je n'ambitionne pas.

FEDERIC.

a) Письмо князя Репнина князю Голицыну изъ Тешена 25-го марта (5-го апрѣля) 1779 года. № 26.

Je joins ici, mon Prince, pour votre connaissance les remarques du roi de Prusse à la dernière réponse de la Cour de Vienne. Votre Exc. y verra les réflexions qu'on y fait sur les différents objets contestés; elles sont pleinement détaillées, et je m'y réfère.

Quant au dernier §, où il est dit, que les ministres médiateurs sont suffisamment instruits des raisons, qui rendent indispensable, que le Duc de Deux Ponts prenne part à la convention comme partie principalement contractante, je vais avoir l'honneur de vous en entretenir.

La première de ces raisons, qui doit en faire une pour toutes les parties et qu'aucune n'a droit de rejetter, c'est que toutes les Cours ont consenti d'après le premier plan de la France, qui a été pris pour base de la pacification, que le Duc de Deux Ponts prendra part à la convention en qualité de partie principale contractante, ou en y accédant à à son choix. Il a choisi le premier moyen, et il n'y a plus que lui de qui cela dépend. Si nous revenons sur des choses convenues, nous ne finirons jamais.

Digitized by Google

Les raisons, qui le font insister de concourir, comme partie principale contractante, sont, qu'il a toujours été mal traité dans les intérêts les plus essentiels de la maison palatine par son oncle Mgr. l'Electeur Palatin, ce qui est assez connu de tout le monde, et qu'en accédant simplement, il craint de donner pour l'avenir un exemple à son oncle, qu'il pourrait mettre à profit aux dépens de l'héritage, qui doit lui en revenir, sur tout ayant beaucoup de batards, qu'il voudrait avantager, sans se soucier de ses héritiers légitimes, ainsi que des véritables intérêts de la maison, dont malheureusement il est le chef.

Vous verrez, mon Prince, par ce court exposé, que ce serait laisser une porte ouverte aux écarts ultérieurs de l'Electeur Palatin que de ne pas faire concourir le Duc de Deux Ponts directement, comme partie principale contractante; car on n'accède qu'à une chose déjà faite, et on fait de concert celle, à laquelle on concourt directement; or, si on éloignait actuellement M. le Duc de Deux Ponts du concours direct, et si l'Electeur Palatin voulait profiter de cet exemple pour l'avenir au détriment des intérêts de la maison Palatine, que resterait-il alors à faire à M. le Duc de Deux Ponts, que d'accéder à des choses déjà faites, et mal faites peut-être, ou d'y mettre opposition en protestant et en mettant le trouble dans l'Allemagne; parce qu'on ne peut se déguiser que chacune des deux parties serait soutenue et protégée. Il s'ensuit qu'on laisserait par là un moyen subsistant d'un nouvel embrasement. La Cour de Vienne, celle de Berlin et les deux Puissances médiatrices ont pour principe et sont toutes intéressées à faire une paix durable, et ce serait aller contre ce principe que de refuser à M. le Duc de Deux Ponts un concours direct et principal, et je le répète encore, la Cour de Vienne y a déjà consenti; par conséquent, la chose dépend uniquement de M. le Duc de Deux Ponts.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. C'est dans la plus grande confiance et pour vous instruire, mon Prince, de la véritable situation des choses, que je vais vous dire ce qui suit: vous en ferez l'usage dans vos conférences et pour l'avancement de la pacification, que votre prudence pourra vous suggérer.

Vous trouverez, ci-joint, deux mémoires qui nous ont été présentés, à M. de Breteuil et à moi, par M. le comte de Seefeld, plénipotentiaire Palatin. Vous y verrez, mon Prince, qu'entre autres points il y demande la garantie des pactes de famille de la maison Palatine. Il nous ajouta de plus verbalement, ainsi que M. de Goldhagen, que Mgr. l'Electeur Palatin n'était point contraire à ce que M. le Duc de Deux Ponts prenne part en qualité de partie principale contractante à leur convention avec la Cour de Vienne. M. de Cobenzel étant instruit de tout ce qui est dessus, eut une contestation fort vive avec les plénipotentiaires palatins,

Digitized by Google

en leur soutenant, que certainement l'Electeur, leur maître, ne voulait ni le concours direct de M. le Duc de Deux Ponts, ni la garantie de leurs pactes de famille; et ils se séparèrent chacun persistant dans ce qu'il avait dit, et chacun a naturellement rendu compte à sa Cour de ce qui était arrivé. M. le comte de Cobenzel est depuis plusieurs fois retourné à la charge, en allant chez les plénipotentiaires palatins, et en employant tout jusqu'à la menace, pour les faire désister de ce qu'ils avaient avancé. Il ne s'agit pas de le compromettre, mon Prince, car il n'a sûrement fait qu'exécuter les ordres de sa Cour, mais c'est pour vous mettre au fait de tout que je vous en instruis. Enfin hier au midi, les plénipotentiaires palatins ont reçu un rescrit de leur Cour, daté du 30 mars, par lequel leur démarche susdite et ce qu'ils avaient avancé étaient pleinement approuvés. M. de Seefeld, charmé de cette approbation, nous en fit part, et hier au soir une estafette, arrivée de Vienne, adressée à M. le comte de Cobenzel, apporta aux plénipotentiaires palatins un autre rescrit de leur Cour, daté du 31 mars, par lequel il leur est ordonné d'agir contre tout ce qu'ils avaient fait, et de s'opposer au concours direct du Duc de Deux Ponts et à la garantie de leurs pactes de famille. Sur quoi M. le comte de Seefeld. Nous lui avons marqué notre étonnement sur le changement de son langage, comme sur ce qu'il ne nous en avait pas fait part. Il nous a répondu que tels étaient les nouveaux ordres de sa Cour sur la chose, et qu'en ayant un en même temps d'agir de concert avec M. de Cobenzel, il a cru en conséquence devoir l'instruire de ce fait avant qui que ce soit; mais enfin il nous a remis à chacun un petit mémoire, en y ajoutant la copie de celui, qu'il avait donné à M. de Cobenzel. Vous les trouverez ci-joint, mon Prince, et vous aurez aussi peu de peine que moi à deviner d'où le coup part. Cette manigance pourrait signifier quelque chose vis-à-vis de petites Cours d'Allemagne, accoutumées à trembler, ainsi que l'Electeur Palatin; mais elle ne vaut rien vis-à-vis des Cours de Pétersbourg et de Berlin. M. de Breteuil en est aussi indigné que moi. J'ose vous dire, qu'en poussant ainsi le roi de Prusse à bout, on ne l'intimidera pas, mais on fera incessamment recommencer la guerre, et elle sera terrible, malgré les forces tant vantées de la Cour de Vienne. Je ne puis me taire aussi, que cette roideur de la Cour de Vienne sur le concours direct du Duc de Deux Ponts, ne peut que faire soupçonner des vues cachées à cette Cour, de presser encore l'Electeur Palatin, comme un citron, ne croyant pas apparemment l'avoir assez exprimé.

J'ajouterai encore, que M. le comte de Cobenzel dans une conversation confidentielle, m'a clairement fait entendre, qu'il répondait au nom de sa Cour des 4 millions d'écus pour la Saxe de la part de l'Electeur Palatin, si une fois le roi de Prusse était d'accord avec la Cour de

Digitized by Google

Vienne sur les autres points du traité. Je lui ai répondu, qu'ils entendaient mal leurs intérêts en marchandant ainsi, que c'est en faisant passer la satisfaction de la Saxe par devant tout, et en tranquillisant sur ce point le roi de Prusse, qu'ils pourraient s'attendre à des facilités ultérieures de sa part, et non pas autrement. Je le répète ici de même, mon Prince, si vous pouvez y aider par vos insinuations, vous mettrez du beaume dans notre ouvrage; sans quoi si on continue à marchander, et si on tient cet article en arrière pour en faire passer d'autres à son moyen, ainsi que si on continue à soutenir la manigance touchant le concours direct du Duc de Deux Ponts et de la garantie de leurs pactes de famille, je désespère de tous nos soins pour la paix.

J'ai eu l'honneur de recevoir votre lettre sous № 22. Vous pouvez juger par le contenu de ce qui est dessus, si M. de Lerbach mérite une autre opinion, que celle que nous avons de lui.

P. S. S. M. le Roi de Prusse, sur les représentations qui lui en ont été faites d'ici, a consenti à prolonger la suspension d'armes jusqu'au 28 avril; mais je ne dois pas vous cacher, mon Prince, que je désespère de la pousser plus loin, si l'article de la satisfaction de la Saxe et les autres points de la pacification n'avancent pas plus vite et mieux, qu'ils ne font.

b) Remarques sur les réponses de la Cour de Vienne aux observations de la Cour de Berlin sur les projets du Traité de paix et des Conventions à conclure.

Comme les deux Cours sont d'accord sur le *préambule* du Traité de paix à conclure entre elles, on n'a qu'à insérer la mention honorifique et nominale des ministres médiateurs et après le mot: *allumé*, l'addition proposée par le Roi: *à l'occasion des différends survenus sur la succession de Bavière.*

N'y ayant aussi aucune différence de sentiment sur les articles 1, 2, 3, on n'a qu'à faire le changement proposé par le Roi à l'égard *de l'Art. III.* Sa Majesté consent aussi que l'évacuation des pays, occupés de part et d'autres, se fasse seize jours après la signature du Traité de paix.

Comme S. M. l'Imp.-Reine consent au changement, que le Roi a proposé à l'égard de l'Art. IV, il faudra omettre le passage: *chacune à l'exclusion de cet article*, et mettre après le mot *pourra en payant toute fois les dettes, qu'ils auront contractées pendant leur captivité, mais l'on renonce réciproquement à ce qui leur aura été fourni ou avancé pour leur subsistance ou entretien.*

Le Roi ne ferait qu'insister, que l'Art. VII, qui regarde la convention à conclure entre la Cour de Vienne et la maison Palatine, soit conçu

Digitized by Google

dans les termes que Sa Majesté l'a proposé. Les raisons qu'on a alléguées dans les observations précédentes, subsistent dans toute leur force, et aucune d'elles n'a été levée, par la réponse de la Cour de Vienne; la garantie du Roi est tout aussi nécessaire que tout autre garantie pour la sûreté de la Maison Palatine, et pour le maintien de la dignité de S. M. Prussienne. Elle ne déroge pas à la dignité de S. M. l'Impératrice-Reine, non plus que le Traité de paix même, et l'adjonction qu'on y fait de la susdite convention pour en faire partie.

Comme on est d'accord de part et d'autre sur la teneur *de l'art. IX*, qui regarde la réunion des principautés d'Anspach et de Bayreuth, il faudra l'insérer tel que Sa Majesté l'a fait proposer dans l'art. VII de son projet.

Il y a des mésentendus à l'égard *de l'art. X*: le Roi est d'accord avec la Cour de Vienne, que la renonciation réciproque aux droits, que la couronne des Bohème et les principautés de Bayreuth et d'Anspach ont dans les pays respectifs, ne doit être qu'éventuelle, et n'avoir lieu que dans le cas de la réunion des deux margraviats à l'Electorat de Brandebourg. On peut aussi laisser subsister la généralité des expressions du projet de l'art. X de la Cour de Vienne. Cependant pour prévenir toutes contestations, qui pourront aisément survenir dans le cas existant sur le véritable objet de cette renonciation, il est convenable et même nécessaire, d'y ajouter un dénombrement spécifique de ces droits, surtout de ceux que la couronne de Bohème a dans les deux principautés, et lesquels le baron de Riedesel pourra communiquer tout de suite. Il peut survenir moins de doutes sur les féodalités de la Maison de Brandebourg en Autriche, parce qu'elles sont connues et qu'on y renonce dans la généralité; ce qui sera plus difficile à l'égard de celles de la couronne de Bohême, qui pourroient être de différente nature et espèce.

Le Roi ne saurait que réitérer ici ce que Sa Majesté a fait connaître dans les observations précédentes, qu'elle ne peut prendre aucun nouvel engagement dans le présent Traité de paix sur la succession de Juliers et de Berg. Elle n'en a pris dans la paix de Hubertsbourg, que sous une condition, qui n'existe pas encore, et laquelle doit aller de pair avec le renouvellement de la convention de 1741; cette convention avait été rompue par la guerre, qui a précédé la paix à Hubertsbourg; mais la présente guerre n'a aucun rapport à la susdite succession.

Il paraît qu'on est d'accord de part et d'autre sur l'art. XIII touchant les fiefs de l'Empire, situés en Bavière et en Suabe, à conférer à la Maison Palatine, ainsi que sur l'art. XIV touchant l'accession de l'Empereur et de l'Empire, et sur l'art. XVI touchant la réquisition des puissances médiatrices pour la garantie. Il serait à propos de dresser un acte séparé de l'accession de S. M. l'Empereur en qualité de successeur et co-régent.

Digitized by Google

Sa Majesté croit, que la tournure qu'elle à fait donner à l'article, qui regarde *la prétention* des Ducs de Mecklenbourg, et le privilège de *non appellando* illimité à leur donner en échange, est conforme aux circonstances et même aux intérêts de la Maison Palatine, laquelle n'y refusera pas son consentement. Il paraît juste qu'un dédommagement pareil soit procuré à la Maison de Mecklenbourg sans frais et gratuitement.

Comme S. M. l'Impératrice-Reine adopte l'article proposé par le Roi, qui regarde la Saxe, Sa Majesté consent aussi de son côté, qu'il soit rédigé selon les termes convenus dans un Art. séparé.

S. M. l'Impératrice-Reine ayant adopté le préambule et le premier Article du projet de convention avec la Maison Palatine, tels que le Roi les a proposés, Sa Majesté consent aussi au changement proposé par la Cour de Vienne dans sa dernière réponse, hormis qu'elle ne saurait qu'insister que le Duc de Deux Ponts y soit nommé comme partie contractante et qu'on rétablisse, par conséquent, dans le préambule après les mots: *M-gr. l'Electeur Palatin*, ceux-ci: *et M-gr. le Duc de Deux Ponts pour eux et leurs agnats.* Le Duc de Deux Ponts doit naturellement intervenir comme partie contractante dans cette convention, et S. M. l'Impératrice-Reine ne voudra pas y être contraire après y avoir une fois consenti.

Le Roi croit pouvoir attendre, que S. M. l'Impératrice-Reine voudra encore adopter son projet de l'art. II de la convention, en faisant une attention ultérieure aux raisons, que Sa Majesté a alléguées dans les observations précédentes, et auxquelles on n'a rien trouvé à répliquer.

La Maison Palatine ne saurait admettre, que S. M. l'Impératrice-Reine lui *cède* Mindelheim, ni que ce soit *par affection*, mais il est indifférent pour les deux parties, *que S. M. renonce à ses droits sur Mindelheim.*

Il paraît, qu'on est d'accord de part et d'autre sur l'art. III de la convention, de sorte qu'il pourra être dressé selon le projet proposé par le Roi.

La Cour de Vienne n'ayant rien observé sur les art. IV, V, VI, on suppose, que son intention sera d'omettre dans l'art. IV les mots: *pour répondre à ces marques d'affection de S. M. l'Impératrice-Reine*, parceque cette clause dérogeroit aux principes, soutenus par le Roi et le Duc de Deux Ponts, et ne paraît nullement nécessaire ni pour la sûreté ni pour la dignité de S. M. l'Impératrice-Reine.

M-gr. l'Electeur Palatin ayant maintenant lui-même demandé, ainsi que M-gr. le Duc de Deux Ponts, la garantie des pactes de leur maison par les puissances contractantes, on juge, que S. M. l'Impératrice-Reine ne fera plus de difficulté sur l'article, que le Roi a fait proposer à cet égard. Sa Majesté consent de son côté à la clause énoncée dans le mémoire du sieur de Hohenfels, daté du 16 mars.

On n'entre dans aucun détail des raisons qui rendent indispensable,

Digitized by Google

que le Duc de Deux Ponts prenne part à la convention comme partie principalement contractante, les ministres des Puissances médiatrices en étant suffisamment instruits.

c) **Memoire.**

Messieurs les médiateurs m'ayant demandé une copie exacte de la Note, que je remis ce matin à M. le comte de Cobentzel, dont il leur a fait lecture, le soussigné ne manque pas de leur communiquer la copie précise de la dite Note.

Fait à Teschen, ce 5 d'avril 1779.

Le comte de Terring-Seefeld.

Mémoire.

Par un Mémoire, remis dernièrement à MM. les ambassadeurs, ainsi qu'à M. le comte de Cobentzel, je me suis joint à M. de Hohenfels pour affirmer entre autres que l'Electeur suppliait les Puissances médiatrices, ainsi que les belligérantes, de garantir les pactes de famille de la maison Palatine, et le lendemain MM. les ambassadeurs me demandèrent, si l'Electeur s'opposerait à ce que M. le Duc de Deux Ponts concourût comme partie principale contractante dans la convention même, conjointement avec S. A. S. Électorale; je leur ai répondu que je croyais que non, puisceque mes instructions n'en parlaient pas. Cependant M. de Cobentzel, ayant soutenu fortement comme quoi il lui était parfaitement connu que les intentions de S. A. S. Electorale n'étaient pas telles que je les supposois, j'ai écris à ma Cour pour avoir des ordres positifs sur ce point, et les ordres que je viens d'en recevoir, datés du 24 mars et reçus le 3 avril, prouvent en effet que je me suis trompé dans mes conjectures, que S. A. Electorale ne demande aucune garantie des pactes de famille, et que malgré l'affection qu'elle a pour ce prince, et le désir qu'elle aura constamment de le distinguer et l'avantager, autant que possible, elle ne croit cependant pas, qu'elle convienne de le laisser accéder à la dite convention de partie principale contractante, mais uniquement comme partie accédante. Fait à Teschen ce 5 avril 1779.

Comte de Terring-Seefeld.

d) **Письмо князя Репнина графу Румянцову изъ Тешена отъ 25-го марта (5-го) апрѣля 1779 года.**

Хотя и сближаются нѣсколько въ дѣлахъ Вѣнскій и Берлинскій дворы, но курфирсты Пфальцскій и Саксонскій далеки еще отъ сего пункта, по поводу аллодіальныхъ претензій послѣдняго на баварское наслѣдство; миръ же безъ сего соглашенія сдѣланъ быть не можетъ, какъ именно то объявилъ король прусскій въ своемъ ультиматѣ. Слѣд-

Digitized by Google

ственно и нѣтъ еще совершенной вѣрности, возстановится ли покой въ Германіи или война продолжится. Отвѣты послѣдніе отъ Пфальцскаго двора сюда ожидаются къ половинѣ апрѣля по н. шт., и тогда только можно будетъ узнать, какой конецъ здѣшній конгрессъ имѣть станетъ. Я почелъ за крайне нужно Вашему Сіятельству о семъ донести, понеже сія нерѣшимость дѣлъ требуетъ, чтобъ корпусъ нашъ вспомогательный былъ въ совершенной готовности къ выступленію по первому повелѣнію. Почему всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство, милостиво приказать, ему всѣ нужныя помощи сдѣлать, во всемъ томъ въ чемъ онъ еще не готовъ.

Здѣсь находящійся посолъ французскій баронъ Бретель, получилъ съ нарочнымъ курьеромъ извѣстіе отъ ихъ посла при Портѣ Оттоманской г. Сентъ-Пріеста, что наши дѣла съ турками почти совсѣмъ уже успокоены и развязаны и что съ первымъ курьеромъ уповаетъ онъ г. Сентъ-Пріестъ подать вѣдомость о совершенномъ всѣхъ тѣхъ дѣлъ рѣшеніи. Сіе извѣстіе, конечно, авантажно для мира. Желаю чтобъ оно полный успѣхъ имѣло, а при томъ освобождаются наши руки ко всему быть готовымъ со стороны Германіи.

№ 54.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину отъ 5-го (16-го) апрѣля 1779 года.

Послѣдняго курьера отъ васъ съ повелѣніями Вашего Сіятельства отъ 16-го марта я имѣлъ честь получить; въ слѣдствіе чего сообщилъ ту депешу и проектъ акта гарантій г. Бретелю, а онъославъ все оное къ своему двору, дастъ оттоль получить не только наставленіе, но если можно и форму акта ручательства. По полученіи же оттоль отвѣта согласимся мы во образѣ, коимъ ручательство пристойнѣе будетъ сдѣлать. Между тѣмъ предъ симъ послалъ уже я Вашему Сіятельству проекты г. Бретеля, соглашенные съ Высочайшимъ дворомъ объ образѣ, коимъ думалъ онъ подписать трактаты и объ актѣ гарантій, который онъ дать намѣренъ былъ. Я въ слѣдствіе сей его мысли пополнилъ только сіи его проекты, и тогда же отдалъ ему ихъ съ соглашеніемъ моимъ, которые здѣсь покорнѣйше прилагаю; а изъ оныхъ усмотрѣть изволите, что я въ нихъ внесъ то, чтобъ наши акты ратификацію отъ дворовъ имѣли, и чтобъ они промѣнены были на акты акцептацій, но при семъ долженъ я Вашему Сіятельству донести, что г. Бретель считаетъ акты акцептацій не нужными, понеже въ самомъ

Digitized by Google

трактатѣ реквизиція сдѣлана будетъ гарантій посредствующихъ державъ; а съ другой стороны министерство прусское не соглашается еще на то, чтобъ мы съ Бретелемъ на вышеписанномъ основаніи самый трактатъ подписали, считая то противнымъ достоинству контрактующихъ державъ, и имѣющимъ видъ сорта ратификацій и свидѣтельства отъ насъ на обязательства, которыя ими приняты будутъ. Все сіе причитать надлежитъ жаркой головѣ г. Герцберга, которая при всякомъ случаѣ заражается. Но какъ все оное остается еще въ нерѣшимости, то ничего точнаго о семъ еще Вашему Сіятельству донести не могу, а въ томъ только увѣряю, что достоинство нашего Высочайшаго двора вездѣ сохранено будетъ какъ и совершенное равенство съ французами.

Г. Бретель въ конфидентномъ со мною разговорѣ, соглашаясь на титулъ l'Impératrice de toutes les Russies, сказалъ мнѣ, что ихъ дворъ хотя новымъ сіе находитъ, но не отказывается однакожъ отъ того, а между тѣмъ внушилъ мнѣ, что они пишутъ къ намъ въ директной отъ нихъ съ нашимъ дворомъ корреспонденціи по латынѣ для избѣжанія термина Majesté Impériale, который они какъ не французское слово и къ императрицѣ-королевѣ не пишутъ и что потому пріятно съ нимъ было, чтобъ учредились мы однажды навсегда, они писать, а мы принимать, въ обыкновенномъ маломъ титулѣ просто Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, а не Impériale. Но говорено все оное было для будущей директной нашихъ дворовъ корреспонденціи, а не для настоящаго случая. Я въ теперешнихъ обстоятельствахъ не хотѣлъ съ нимъ спорить, а сказалъ ему, что къ Вашему Сіятельству обо всемъ напишу. Впрочемъ безпрестанно говоритъ онъ мнѣ о взаимной пользѣ, чтобъ наши дворы сблизились, между прочимъ коммерческимъ трактатомъ, и что нашимъ согласіемъ держать мы будемъ въ рукахъ всѣ части Европы лежащія между нами. Какъ сіе дѣло не настоящаго есть времяни, то и кончатся всѣ сіи разговоры одними между нами дружескими бесѣдами.

Вашего Сіятельства и пр.

Князь Николай Репнинъ.

№ 55.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину отъ 5-го (16-го) апрѣля 1779 года.

Между непріятными и часто неожидаемыми хлопотами и противорѣчіями наконецъ получили мы отвѣтъ отъ Минхенскаго двора по по-

Digitized by Google

воду удовольствія Саксоніи. Оной дворъ согласился заплатить шесть милiоновъ гульденовъ, которые то же дѣлаютъ, что четыре милiона талеровъ. Остается теперь только въ семъ важномъ дѣлѣ несоглашеннымъ: монета коею платежъ будетъ дѣланъ; сроки, въ которые сей платежъ чинится станетъ; вѣрности требуемыя Саксонцами для несумнѣннаго исполненія тѣхъ платежей; и наконецъ желаемые ими до окончанія всего проценты. Подробности сего дѣла Ваше Сіятельство усмотрите въ моей перепискѣ съ графомъ Финкенштейномъ, съ княземъ Д. М. Голицынымъ и съ Лизакевичемъ, къ которому я нарочно куріера послалъ для доведенія Саксонскаго двора къ согласію на всѣ предложенія Минхенскаго, какъ то изволите усмотрѣть изъ моего письма къ нему Г. Лизакевичу.

Хотя четыре дни уже прошло послѣ полученія сего извѣстія изъ Минхена, не хотѣлъ я однакожъ, не знавъ какъ они приняты будутъ королемъ Прусскимъ, Вашему Сіятельству ничего невѣрнаго доносить; теперь же получа ужъ извѣстія изъ Бреславля, которые изволите увидѣть изъ послѣдняго письма графа Финкенштейна, сего куріера отправляю съ мнѣніемъ, что оное дѣло кажется хорошой оборотъ взяло.

Донеся о сей надеждѣ къ успѣху долженъ я притомъ донести, что послѣдняя игрушка Вѣнскаго двора, принудивъ курфирста Пфальцскаго противорѣчить собственному предъ симъ сдѣланному своему требованію противясь противъ онаго директному участію въ конвенціи герцога Цвейбрикскаго и гарантіи изъ пактовъ, какъ то описано въ моей корреспонденціи съ княземъ Д. М. Голицынымъ, представленной Вашему Сіятельству съ послѣднимъ куріеромъ, чуть было конгрессъ не разорвала. Король Прусской приказалъ было своему министру здѣсь объявить, что онъ ни на одинъ часъ перемирія не продолжитъ, естьли Саксонскія и герцога Цвейбрикскаго дѣла до того срока кончены не будутъ. Сколько я ни склонялъ г. Ридезеля, чтобъ отмѣнить совсѣмъ сіе объявленіе, но не могъ на оное его уговорить какъ только, чтобъ онъ по малой мѣрѣ таковой формальной декларацiи не дѣлалъ, а сказалъ бы просто въ разговорѣ, что всѣ минуты дороги, и что нужно спѣшить сими двумя дѣлами по причинѣ скораго приближенія срока перемирія. Естьлибъ г. Ридезель не столь скромный былъ человѣкъ, тобъ конечно по запальчивости его двора все здѣсь уже разорвано было, особливо по предписаніямъ ихъ министерства, въ которыхъ главнѣйше участвуетъ г. Герцбергъ.

Теперь для заключенія мира непремѣнно нуженъ одинъ только пунктъ вѣрности Пфальцскаго дома, въ коей совокупно и герцога Цвейбрикскаго; а сіе исполниться инако не можетъ, какъ чрезъ гарантію фамильныхъ пактовъ Пфальцскаго дома на основаніи ноты г. Гофенфельса, которую Ваше Сіятельство найдете въ моей перепискѣ съ кн.

Digitized by Google

Д. М., но сей пунктъ постановленъ совершенно необходимымъ. Изъ той же ноты Ваше Сіятельство усмотрите, что въ угодность Вѣнскому двору герцогъ Цвейбрикской отступаетъ уже отъ директнаго участія въ конвенціи Императрицы-Королевы съ Курфирстомъ Пфальцскимъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ для вѣрности Пфальцскаго дома ихъ фамильные пакты гарантированы были всѣми четырьмя державами. Сего оборота желалъ самъ графъ Кобенцель, считая, что дворъ его на оное согласится. Не знаю, собственнымъ ли подвигомъ онъ сіе дѣлалъ или по предписаніямъ ему даннымъ, но начинаю однакожъ о семъ послѣднемъ сумнѣваться по медленности на сей пунктъ отвѣта изъ Вѣны.

Кончу я сіе письмо донесеніемъ Вашему Сіятельству о полученіи съ нарочнымъ куріеромъ депешей кн. Д. М. отъ 11 и 12 Апрѣля по новому штилю, которыя по своей важности и изъясняя ферментацію Вѣнскаго двора отъ запальчивости Императора, требовали отъ меня скораго и пространнаго отвѣта. Я оной ни мало не удержалъ какъ Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть изъ послѣдняго моего отправленія къ кн. Д. М. отъ 4 (15) сего Апрѣля, и старался въ семъ письмѣ изъяснить всю подлинность дѣла; равнымъ образомъ и то, что Ея Императорское Величество, наша Всемилостивѣйшая Государыня, не преставала быть хранительницею достоинства Императрицы-Королевы, и что ничего въ противность сего нами сдѣлано не было.

Выше упоминаемыя бумаги и прочія еще, Ваше Сіятельство здѣсь приложенными найдете, изъ коихъ изволите усмотрѣть все теченіе здѣшнихъ дѣлъ по мѣрѣ и времяни какъ они происходили.

Имѣю честь и т. д.

А. Письмо князя Репнина графу Финкенштейну въ Бреславль изъ Тешена отъ 1-го (12-го) апрѣля 1779 года.

V. Exc. sera déjà instruite par M. le baron de Riedesel, qu'enfin l'Electeur Palatin consent aux 6 millions de florins pour la Saxe. Cet article ayant fait la principale difficulté contre la paix, ranime mes espérances, prouve ce me semble qu'il n'y a point de volonté cachée de ne la pas faire et doit éloigner la défiance qu'on avait à cet égard. J'ose me flatter, que le dernier point, qui regarde la sûreté du Duc de Deux Ponts, de la manière dont la chose a été proposée par la note de M. de Hohenfels, sera aussi arrangé sans retard, et alors je ne vois plus qu'il reste aucun recors pour la paix.

Je n'ai pas répondu jusqu'à présent à la lettre, dont V. Exc. m'a honnoré en date du deux de ce mois, parce que j'ai attendu la réponse de la Cour de Munic, comme essentiellement nécessaire pour ce que j'avais à dire. Elle est telle comme je l'ai prévue, accordant toute la

Digitized by Google

somme en argent sans territoire. Et comme Mgr. l'Electeur de Saxe y consent, nous voilà donc d'accord pour le fond; reste actuellement à arranger le comment? Je suis parfaitement du sentiment de V. Exc., qu'il est absolument impossible de prétendre, que l'Electeur Palatin paye d'abord; il faut donc régler des termes et prendre des sûretés. Mgr. l'Electeur Palatin demande de payer par 250 m. florins chaque année, ce qui ferait 24 ans pour toute la somme, et ce qui sûrement ne peut pas être accordé; mais M. le baron de Breteuil propose, que ce soit en 15 ans à 400 m. florins par année. J'avoue, qu'en examinant le délabrement des finances de la Bavière et les dettes énormes dont elle est chargée, je me réunis au sentiment de M. de Breteuil. J'en écris directement à Dresde dans le même sens, et supplie V. Exc. de mettre ces réflexions sous les yeux de S. M. J'ose y ajouter, Mr., que la Saxe est en vérité bien heureuse d'avoir ces 6 m. de florins par la protection du Roi, et sans laquelle elle ne les aurait jamais eu. Je ne parle point des féodalités de Schœnbourg; elle doit les avoir par dessus les 6 m. de florins. Quant à la sûreté du payement, une hypothèque générale sur les revenus de la Bavière et la garantie, dont cet objet sera chargé, arrangent la chose en plein; car il n'est pas possible d'y affecter des hypothèques particulières, parce qu'il n'y a point de partie libre dans toute Bavière, qui ne soit déjà hypothéquée. J'attendrai la réponse de V. Exc., mais je la supplie d'avoir égard à la situation des choses, et que M. le Duc de Deux Ponts est le successeur de l'Electeur Palatin; comme aussi, que si nous pouvons tirer de ce dernier quelqu'avantage pour son neveu, il faut lui laisser les moyens de les accorder, et ne pas l'écraser et le revolter tout à fait, car ce point, quelque fortement que nous le ferons demander, ne peut l'être que comme un article de complaisance et à titre de bons offices pressants de notre part. Le droit, que peut y avoir M. le Duc de Deux Ponts, n'est point du ressort de ce congrès, et nous ne pouvons en faire une demande absolue, la chose n'ayant pas été mise dans les ultimatum réciproques, et ne devant sûrement pas empêcher ni retarder la paix, étant un objet de trop peu d'importance. Il faut donc ménager un peu Mgr. l'Electeur Palatin pour en obtenir cet article, que nous désirons tous.

Je ne veux pas finir cette lettre, sans vous faire part, Mr., que nos tracasseries avec la Porte sont finalement arrangées par une convention, qui a été signée à Constantinople le 21 mars. Je désire, que nos affaires d'ici ayent sans tarder le même succès, et j'ose l'espérer.

J'ai l'honneur d'être etc.

Digitized by Google

B. **Письмо графа Финкенштейна князю Репнину изъ Бреславля, отъ 14-го апрѣля 1779 года.**

La lettre que V. Exc. m'a fait l'honneur de m'écrire le 12 de ce mois, m'est parvenue ce matin, et je n'ai pas voulu différer de lui témoigner la satisfaction que j'ai ressentie en apprenant la réponse de la Cour de Munic, et l'acquiescement de l'Electeur Palatin au payement des 4 millions d'écus pour la satisfaction de la Saxe. Ce grand point de difficulté une fois levé, semble devoir acheminer la conclusion de la paix, et écarter le soupçon que les lettres précédentes avaient dû naturellement faire naître. Il faut espérer que la suite y répondra qu'il n'y aura plus de contestations sur les articles convenus, et que la Cour de Vienne se joindra au Roi et aux puissances médiatrices, pour disposer l'Electeur Palatin à faire également la convenance du Duc de Deux Ponts, qui, quoiqu'elle ne fasse pas proprement partie de notre ultimatum, est cependant fondée en justice, et devient si essentielle pour le soutien de ce prince, qu'elle ne peut qu'intéresser le Roi et toutes les puissances, qui prennent part aux affaires d'Allemagne.

Je reviens, Monsieur, à la satisfaction de la Saxe et aux conditions que l'Electeur Palatin y a mises. Celle de vouloir que la somme entière soit payée en argent ne saurait être sujette à difficultés. La Cour de Saxe a déjà consenti à se relâcher à toute extrémité sur ce sujet, et à renoncer à la cession des territoires. Je ne doute pas, que Mr. le comte de Zizendorff ne soit autorisé à lâcher son dernier mot sur cet article. Le terme que la Cour palatine a proposé pour le payement, n'est pas du tout acceptable, comme V. Exc. l'a très bien observé. Celui de 400 m. florins parait même trop long au Roi, et Sa Majesté désire qu'il soit porté à 500 m., afin que toute la dette puisse être éteinte dans l'espace de 12 ans. L'hypothèque générale des revenus de Bavière sous la garantie des puissances belligérantes et médiatrices semble suffisante pour la sûreté de la Saxe; mais le Roi ne saurait décider sans consulter son allié, ni cet article ni celui de la monnaye, dans laquelle l'Electeur prétend faire ses payements. L'argent fort de Saxe, si l'on entend par là, comme je le suppose, celui qu'on appelle de convention, ferait une charge trop onéreuse pour la maison Palatine, mais en revanche l'argent de l'Empire, surtout celui qui est sur le plus bas pied, serait trop préjudiciable pour la Saxe, et lui ferait perdre près d'un million. Il semble que le plus naturel aurait été de fixer ce payement selon la monnaye qui a le plus généralement cours en Allemagne. Cependant, pour n'avoir rien à se reprocher, le Roi vient d'expédier une estafette à son ministre à Dresde, avec ordre d'appuyer, autant que possible, les représentations

Digitized by Google

que V. Exc. et Mr. le baron de Breteuil y ont déjà fait passer et d'engager l'Electeur de Saxe à apporter dans cette affaire toutes les facilités compatibles avec ses intérêts. A en juger par les sentiments de justice et d'équité de ce prince, je dois croire qu'il fera tout ce qui dépendra de lui, pour accélérer l'ouvrage désirable de la pacification.

C'est du fond de mon cœur que je félicite V. Exc. sur la grande et bonne nouvelle de la convention heureusement conclue entre la Cour de Russie et la Porte. S. M. en a témoigné la satisfaction la plus vive, et prend une part bien sincère à la gloire de S. M. l'Impératrice qui assure par cet accommodement la tranquillité de ses propres états, tandisque l'Allemagne lui devra le rétablissement de la sienne.

J'ai l'honneur d'être etc.

C. Письмо князя Репнина князю Голицыну изъ Тешена, отъ 29-го марта (9-го) апрѣля 1779 года, № 27.

Je joins ici (*D*) pour la connaissance de V. Exc. la copie d'une note qu'a remise le ministre de Deux Ponts à M. le comte de Cobentzel d'après les démarches les plus fortes et les sollicitations les plus vives de ce dernier, pour l'engager à se désister au nom du Duc, son maître, de prendre part en qualité de partie principale contractante à la convention, qui doit se conclure entre S. M. l'Impératrice-Reine et Mgr. l'Electeur Palatin. Le Duc de Deux Ponts a certainement un droit incontestable de se tenir au parti qu'il a choisi, parcé que la chose a été laissée à son choix, par le plan de la Cour de Versailles, que la Cour de Vienne a adopté et déclaré être son ultimatum. Le Roi de Prusse dans le sien s'est aussi clairement expliqué sur ce point, et cet ultimatum prussien a de même été accepté par la Cour de Vienne, de sorte que la chose ne dépend plus actuellement que de la volonté du Duc de Deux Ponts. Et c'est par là même le sacrifice qu'il fait de ce point à son empressement de complaire aux désirs de S. M. l'Impératrice-Reine est digne assûrément d'être reconnu par des marques de bonté de sa part en déterminant l'Electeur Palatin à l'avantager par une augmentation de revenus en apanage. Le Duc avait demandé des bienfaits directs de la Cour de Vienne, mais il n'en est plus question dans cette note. S. M. l'Impératrice-Reine fera là dessus ce que ses principes et ses sentiments lui prescriront; c'est donc encore une raison de plus, à ce qu'il me paraît, pour que la Cour de Vienne insiste auprès de l'Electeur Palatin sur la satisfaction désirée par M. le Duc de Deux Ponts. Ce n'est d'ailleurs pas purement une grâce que fera par là Mgr. l'Electeur Palatin, mais plutôt une justice, parce qu'il a avec le Duc de Deux Ponts des engagements de famille, qui lui prescrivent cette augmenta-

*

Digitized by Google

tion d'apanage; cependant le Duc de Deux Ponts ne le désire pas à titre de son droit, mais à titre d'amitié de son oncle Mgr. l'Electeur Palatin près duquel il a déjà fait en conséquence des démarches amicales et respectueuses; manière d'agir certainement noble et digne d'égard.

Quant à la condition sine qua non, qu'a mise le Duc de Deux Ponts à son désistement à prendre part à la convention susdite, en qualité de partie principale contractante, c'est-à-dire la garantie de leurs pactes de famille et le pacte à conclure entre lui et l'Electeur Palatin pour les observer réciproquement, elle est autant juste qu'indispensable. Pour mettre au fait V. Exc., combien il est impossible d'en revenir, j'aurai l'honneur de lui remarquer deux principes, qu'il reste encore à remplir dans la pacification présente, dont le Roi de Prusse ne peut se départir et ne se départira jamais, ayant fait la guerre pour les obtenir: c'est la satisfaction de la Saxe et la sûreté du Duc de Deux Ponts, dans laquelle on met celle de toute la maison Palatine. Ce peu de mots, mon Prince, vous met au fait de tout. La chose est si claire, qu'elle ne demande pas de plus grande explication. On travaille actuellement de concert au 1-r de ces points, s'entend à celui de la Saxe, et nous sommes persuadés que la Cour de Vienne y donne tous ses soins. Il reste donc à remplir le second, et il ne peut l'être que de la manière, dont le propose dans sa note M. le plénipotentiaire de Deux Ponts. Cette garantie de leurs pactes de famille et la promesse entre eux de les observer, ne peut d'aucune manière être contraire aux principes de la Cour de Vienne, parce qu'elle désire assûrement que la paix soit durable, et que toute sûreté soit conservée au Duc de Deux Ponts et à toute la maison Palatine.

J'ai l'honneur etc.

P.-S. C'est uniquement pour votre seule connaissance, mon Prince, que je vous fais part de ce qui suit. Nous venos de recevoir un avis de Breslau par M. le marquis de Pons, qui écrit à M. le baron de Breteuil, que le Roi de Prusse a été furieux en apprenant la nouvelle de la farce, que la Cour de Vienne a dernièrement fait jouer ici à l'Electeur Palatin, en l'obligeant de refuser la garantie de ses pactes de famille que ses plénipotentiaires avaient demandé; démarche qu'il avait approuvée et contredit quelques heures après sur les demandes de la Cour de Vienne. Le Roi croit y voir de la duplicité de la part de cette Cour, et une intention de se jouer de lui en traînant la négociation en longueur par le moyen de l'Electeur Palatin que la Cour de Vienne fait agir et parler comme elle veut pour couvrir ses propres menées. Enfin, mon Prince, je crains avec raison, que notre négociation d'ici ne finisse aussi infructueusement que celles qui l'ont précédée, si la Cour de Vienne ne se dépêche de faire accorder définitivement la satisfaction de la Saxe

Digitized by Google

et la sûreté du Duc de Deux Ponts, de la manière que cela est exprimé dans la note de M. Hohenfels: ce qu'il y a de sûr, c'est qu'il n'y a aucun espoir, que l'armistice soit prolongé au delà du 28 de ce mois, si ces objets ne sont pas finalement accordés avant ce terme. Je vous demande en grâce de faire tout votre possible, pour que cela soit sans marchander et bien vite, parce qu'il n'y a pas un instant à perdre; tous les moments sont précieux, et vous pouvez le faire sentir convenablement. Je vois avec douleur, que les affaires sont plus arriérées qu'elles n'étaient au commencement de notre congrès, par la défiance qui se trouve entre les parties belligérantes; fruit malheureux de cette indigne bouffonnerie, que la Cour de Vienne a fait jouer à l'Electeur Palatin, et de ce qu'elle le fait marchander dans l'affaire de la Saxe.

D. Нота Гогенфельса къ графу Кобенцель.

S. A. le Duc de Deux Ponts a le droit le plus incontestable de prendre part à la convention, qui va se conclure entre S. M. l'Impératrice-Reine et M. l'Electeur Palatin, en qualité de partie principale contractante, d'après le plan de la Cour de Versailles, qui laisse à son choix de prendre cette voye, ou celle d'y accéder. La Cour de Vienne y a consenti en déclarant le susdit plan pour son ultimatum. Celle de Berlin a nommément dit dans le sien: 1) „que M. le Duc de Deux Ponts prendroit part en qualité de partie principale contractante à la dite convention; 2) que la succession de Bavière soit assurée à toute la Maison Palatine et nommément à la ligne de Birckenfeld d'une manière, qui la mette à l'abri de toute contestation".

La Cour de Vienne a accepté l'ultimatum prussien; et c'est en conséquence que les ministres plénipotentiaires des différentes Cours intéressées à cette pacification se sont rendus à Teschen pour y travailler.

En suite de l'article 2 du susdit ultimatum, le Duc de Deux Ponts avoit déjà proposé par ses mémoires du 28 février, la garantie et la confirmation impériale des traités et pactes de famille de 1766, 1771 et 1774 comme la voye la plus solide et la plus légitime pour effectuer cette sûreté, et comme le moyen le plus court d'obtenir l'une et l'autre, de l'insérer au traité principal à l'article concernant la Maison Palatine.

Ces propositions ayant été généralement agréées des hautes puissances médiatrices et de S. M. le Roi de Prusse, S. M. l'Impératrice-Reine sur le mémoire du 16 mars a daigné y consentir également, déclarant dans sa note donnée aux observations du ministère prussien: „qu'au cas que S. A. l'Electeur Palatin le désireroit lui-même, Sa Majesté ne ferait pas de difficulté de lui accorder sa garantie sous la condition énoncée dans le susdit mémoire."

Digitized by Google

Dans cette position se trouvaient les choses, lorsque la Cour de Vienne mit opposition au concours direct et principal du Duc. Ce Prince ne peut qu'en être vivement affecté. Le parti qu'il a choisi et la garantie qu'il a demandée sont essentiellement nécessaires pour sa propre sûreté et celle de sa Maison.

Mais si des raisons particulières peuvent engager S. M. l'Impératrice-Reine de persister à préférer l'occasion du Duc de Deux Ponts par un acte séparé, au concours direct qu'il a choisi, malgré que ce soit contraire à mes instructions, aux ordres du Duc et à ses désirs particuliers, approuvés par S. M. le Roi de Prusse, sachant combien il tient à cœur à ce prince de mériter par toutes les preuves de respect et de soumission qui seront compatibles avec sa sûreté, les bontés de S. M. l'Impératrice-Reine, et désirant aussi de ne pas mettre empêchement à la paix, il me semble, que le moyen suivant peut remplir tous ces objets et prouver l'empressement de mon sérénissime maître à complaire aux vœux de S. M. Impériale, motif unique de cette proposition:

1) que l'article de traité de paix, ainsi que le préambule de la convention, qui parlent du concours du Duc de Deux Ponts, soyent laissés tels qu'ils sont arrêtés et proposés en dernier lieu par la Cour de Vienne, et qu'il soit ajouté en sus au préambule de l'acte d'accession, post verba S. A. l'Electeur Palatin ayant conclu: *avec le concours de M. le Duc de Deux Ponts.*

2) Que les pactes de famille de la Maison Bavaro-Palatine de 1766, 1771 et 1774 avec toutes leurs stipulations, clauses et conditions soient garantis aux lignes de Sulzbach et de Birckenfeld par les hautes parties contractantes du traité de paix et les autres puissances médiatrices, en tant qu'ils ne sont pas contraires au traité de paix de Westphalie et aux stipulations de la présente pacification.

3) Que S. A. l'Electeur Palatin signe un pacte avec M. le Duc de Deux Ponts, par lequel ils s'engagent pour eux, leurs héritiers et successeurs, et se promettront réciproquement dans les termes les plus obligatoires, d'observer les susdits pactes de famille dans toute leur teneur, clauses et stipulations, ainsi que leurs pactes d'union et de confraternité; déclarant nul et de nulle valeur, sous les clauses et conditions de ces mêmes pactes et de ceux qui y sont rappelés, tout ce qui serait fait de contraire de part et d'autre.

4) Que ce pacte soit annexé au traité de paix, ainsi que les deux autres conventions, et qu'il soit en outre garanti par les quatre susdites puissances.

Si ce moyen peut être agréable à S. M. l'Impératrice-Reine, j'ose assurer, que le Duc, mon maître, pour prouver son désir et son empressement de lui complaire, consentira de concourir à la convention que S.

Digitized by Google

M. Impériale va conclure avec Mgr. l'Electeur Palatin par un acte séparé, annexé à la dite convention, et rappelé dans le traité, comme en en faisant partie, ainsi que la convention; le tout de la manière que S. M. l'Impératrice-Reine l'a proposé et qu'elle le désire.

C'est le seul expédient compatible avec la sûreté du Duc de Deux Ponts, qu'on a pu trouver pour remplir les désirs de la Cour de Vienne, et se conformer aux intentions de M. l'Electeur Palatin; s'il n'a pas le bonheur de plaire à Sa Majesté, il n'y en a pas d'autre alors, que de se tenir aux moyens de sûreté dont on est convenu.

Mais comme on se flatte, que la voye proposée pourra d'autant plus convenir et plaire à S. M. l'Impératrice-Reine qu'après la garantie des pactes de famille, il ne peut pas être contraire à ses intentions que les princes de la Maison Palatine s'engagent entre eux d'observer les susdits pactes, le Duc, mon maitre, peut espérer solidement, qu'eu égard à son empressement respectueux d'apporter toutes les facilités, qui dépendent de lui et que Sa Majesté a désirées, elle voudra bien lui donner une nouvelle marque de ses bontés, et interposant ses bons offices, et employant les moyens, que son amitié et sa liaison avec l'Electeur Palatin lui fournissent, pour porter et déterminer ce prince, auquel le Duc a aussi écrit déjà une lettre amicale à ce sujet, à un arrangement juste et équitable avec mon sérénissime maître, par une augmentation de ses revenus, qui se bornent uniquement au besoin qu'exige le maintien de son Etat et de sa dignité. Auquel cas, si S. M. l'Impératrice-Reine aurait cette bonté pour M. le Duc de Deux Ponts, on pourrait faire également de ce point un article du pacte à conclure entre l'Electeur Palatin et mon s. maître. S. M. l'Impératrice-Reine en donnant cette preuve de grandeur d'âme, de bonté et de bienveillance au Duc, mon maître, acquerrait des droits incontestables à sa plus profonde reconnaissance, qu'il se ferait assurément un honneur et un devoir même de lui prouver en toute occasion.

Teschen, ce 8 avril 1779.

C. de Hohenfels.

E. Письмо князя Голицына князю Репнину изъ Вѣны, отъ 24-го марта (4-го апрѣля) 1779 года. № 23.

Les réflexions ci-jointes sur l'état actuel de la négociation de Teschen ont été faites à un de mes amis par un homme de confiance, qui approche souvent l'Empereur et qui ne les a sûrement pas puisées de sa tête seule; j'y ai trouvé tant de bon sens et de justesse de raisonnement, que je n'ai pas voulu les supprimer vis-à-vis de V. Exc. d'autant plus, qu'elles renferment un moyen d'une exécution aisée et facile, ce me

Digitized by Google

semble, pour vaincre les refus opiniâtres de l'Electeur Palatin et de lui faire embrasser enfin une résolution conforme aux vœux et intentions de toutes les parties intéressées, à la prompte conclusion de la paix. Ainsi je ne doute pas, mon Prince, que vous ne me sachiez quelque gré de vous avoir communiqué cette pièce en mon particulier, laquelle j'ai l'honneur d'accompagner des sentiments de la considération la plus distinguée.

Réflexions sur l'état actuel de la négociation de Teschen.

On ne saurait jeter un coup-d'œil attentif et impartial sur l'état actuel de la négociation de Teschen sans observer avec surprise, que l'affaire la plus simple en elle-même aît pû prendre une marche si embarrassée et tortueuse, au point qu'elle semble s'envélopper de difficultés et d'entraves au moment même, où elle devrait déjà être parvenue à un acheminement heureux.

L'ultimatum de S. M. Prussienne, accepté le $^{5}/_{16}$ février par la Cour de Vienne, avait posé des fondemens solides à la paix.

On y était convenu de tous les articles essentiels, au moyen desquels l'amitié et la bonne intelligence devaient être rétablies entre les deux puissances belligérantes.

Il n'était jamais à prévoir, et l'on ne saurait s'en persuader encore, que la convention à conclure entre les Electeurs Palatin et de Saxe, dût faire naître un nouveau sujet de division entre les deux Cours.

D'accord comme elles étaient sur l'objet de cette convention, il n'était plus question, s'il fallait procurer la satisfaction désirée à l'allié du Roi, la Saxe, mais de quelle façon on y ferait consentir l'héritier principal de la succession de Bavière.

Ceci pouvait tout au plus fournir matière à une délibération commune entre le Roi et la Cour de Vienne, afin de rechercher les moyens propres à faire agréer à l'Electeur Palatin cette satisfaction arrêtée en faveur de la Saxe; mais jamais il n'en résultait la moindre obligation réelle ni pour l'une ni pour l'autre Cour d'obtenir et d'effectuer cette même satisfaction à ses risques et dépens.

Ainsi S. M. Pr. en se guidant d'après les principes de l'équité, ne pouvait exiger de la Cour de Vienne, que la tâche seule de contribuer de toute son influence pour écarter les obstacles, qui croissent encore la dite convention.

Aussi cette dernière a-t-elle épuisé déjà vis-à-vis de l'Electeur Palatin ses bons offices engagés à cet effet par l'ultimatum, et elle les continue encore avec toute la vigueur imaginable, quoique les suites n'en ayent pas répondu jusqu'à présent aux désirs du Roi et de l'Electeur de Saxe.

Peut-on raisonnablement s'en prendre à la Cour de Vienne d'un défaut de succès, qui ne provient que de la mauvaise volonté d'un tiers?

Digitized by Google

Que l'on mette la bonne foi de celle-ci à l'épreuve par de nouveaux expédiens, que l'on proposera pour fléchir l'opiniâtreté de l'Electeur Palatin; elle prouvera au Roi à quel point elle est conséquente dans ses principes, que ses dispositions pacifiques sont sincères, et qu'elle ne méconnaît point non plus les facilités que S. M. Prussienne elle-même a déjà apportées de son côté à la conciliation des affaires.

Ces expédiens, qui seraient à tous égards coactifs pour l'Electeur Palatin, émanent naturellement du contenu de l'ultimatum, et n'auraient qu'à être saisis et proposés par MM. les médiateurs pour être acceptés ici.

Un des articles qui le composent s'énonce ainsi: que les Cours médiatrices se réuniront à S. M. le Roi de Prusse pour requérir S. M. l'Empereur et l'Empire d'investir derechef l'Electeur Palatin et ses successeurs des fiefs de l'Empire.

Si donc on déclarait tout unaniment à l'Electeur: qu'on ne fera point cette réquisition en sa faveur aussi longtemps qu'il n'aura point prêté les mains à un accommodement avec la Saxe, et que jusqu'à cette époque ces fiefs resteront en dépôt auprès de l'Empereur et de l'Empire; ce prince ne se sentirait-il pas dès lors le plus fortement pressé à consentir au sacrifice des 4 m. d'écus plutôt que d'être frustré d'une partie considérable des pays qu'il doit recouvrer à la conclusion de la paix?

Or, il est aisé à prouver et à démontrer même que les fiefs en question forment non-seulement un équivalent, mais qu'ils surpassent même en valeur les prétentions de la Saxe, et qu'ainsi l'alternative que l'on proposerait à l'Electeur, ou d'être privé de ces fiefs pour un temps illimité, ou de souscrire à payer les sommes qu'on lui demande, ferait pleinement son effet.

Rien de tout cela n'ayant été tenté encore par MM. les ministres médiateurs, ni suggeré par le ministère prussien, tandis qu'il semble répugner à la dignité de la Cour de Vienne de s'ingénier elle-même sur de pareils expédiens et de les proposer la première en faveur de la Saxe qui l'a tant desservie; il n'est pas étonnant, que l'on se trouve de cette façon arrêté tout court dans le progrès des affaires; mais à quoi la Cour de Vienne ne se serait jamais attendue, c'est que celle de Berlin, en s'écartant pour ainsi dire elle-même de la véritable route d'applanir la seule et dernière difficulté de la paix, s'en prendrait enfin à la première comme à la source de tous les délais, jusqu'à lui faire sentir, qu'en cas que l'Electeur Palatin persistât dans ses refus, la paix ne pourrait point avoir lieu.

S. M. Prussienne, en voulant bien considérer la nature du cas, ne trouvera certainement pas de motifs suffisants pour la continuation d'une guerre destructive et ruineuse; tandis que l'on abonde encore de ressources tranquilles et paisibles pour procurer la même satisfaction désirée à la Saxe.

Digitized by Google

F. Письмо князя Голицына князю Репнину изъ Вѣны, отъ 27-го марта (7-го апрѣля) 1779 года. № 24.

Je supplie V. Exc. de ne point attribuer à un défaut d'exactitude de ma part le délai que j'ai pris de lui accuser les différentes lettres qu'elle m'a fait l'honneur de m'écrire depuis le 28 du mois passé jusqu'au 2 d'avril n. st. sous les №№ 22, 23, 24 et 26. Comme j'avais conféré avec M. le prince de Kaunitz dès la réception de sa lettre du 21 mars (1 avril) sur l'article essentiel de son contenu, concernant la mesure de réserve, dont il fallait se prémunir vis-à-vis de l'Electeur Palatin, en cas d'extrémité, je m'attendais d'un moment à l'autre à un éclaircissement sur ce chapitre de la part du prince. Il me laissa cependant en suspens là dessus jusqu'à ce moment, où il m'apprit enfin, non une résolution que sa Cour serait intentionnée de prendre contre l'Electeur en temps et lieu, mais ce qui vaut beaucoup mieux, une démarche effective déjà de faite, de laquelle on a tout lieu de se promettre un bon succès. Ce parti vigoureux, pris par la Cour de Vienne, consiste dans des ordres, qu'elle a dépêchés au baron de Lerbach par un courrier qui a suivi de près celui de M. le baron de Breteuil, de faire de nouvelles représentations à l'Electeur Palatin sur les 6 millions, qu'il fallait nécessairement accorder à la Saxe; à moins que S. A. Electorale ne voulût s'exposer, en cas de refus ultérieur, d'être frustré de tous les fiefs de l'empire, lesquels seraient retenus alors par l'Empereur et l'empire pour tout le temps que son refus subsisterait. M. l'ambassadeur de France, ainsi que le prince de Kaunitz, m'a donné à connaître, s'étant déjà expliqué dans le même sens vis-à-vis de l'Electeur, il n'est pas douteux, que ce ton de menace ne désarme enfin tout à fait un prince, qui par caractère déjà ne paraît avoir aucune fermeté, et qui se laisse aller à tous vents. Je m'attends par conséquent, que le retour du courrier de Munich nous apportera des nouvelles décisives et satisfaisantes. Malgré ce dénouement des affaires, j'aurai l'honneur d'ajouter ma lettre № 23, que je tenais toute prête pour l'adresser à V. Exc. par la première occasion, accompagnée des réflexions d'un homme de mise de ce pays-ci, lequel avait indiqué d'avance le même moyen coactif, dont le prince de Kaunitz vient de se servir, pour mettre l'Electeur Palatin à la raison.

J'ai cru que cette pièce ne serait pas de trop, puisqu'elle paraît concentrer en peu de mots la façon de penser qu'on professe assez généralement ici sur la situation actuelle des affaires.

J'ai l'honneur d'être etc.

Digitized by Google

G. Письмо князя Голицына князю Репнину изъ Вѣны, отъ 28-го марта (8-го апрѣля) 1779 года. № 25.

M. le chargé d'affaires de France venant de m'avertir de l'expédition d'un courrier arrivé chez lui de Versailles, et qui répartira vers midi pour Teschen, je reprends la plume pour avoir l'honneur de m'entretenir quelques moments avec V. Exc. sur ses dépêches du 25 mars (5 avril), qui m'ont été rendues hier au soir.

Je les ai lues et méditées du depuis à mon aise, et j'avoue, mon Prince, que je partage sincèrement tout le mécontentement, que vous avez ressenti, sur la conduite lâche et inconséquente des plénipotentiaires palatins, et sur tout ce que cette Cour a fait et contribué pour donner une scène aussi scandaleuse au congrès et à ceux, qui y président aux négociations.

Il aurait certainement été à désirer, tant pour l'honneur de la Cour de Vienne que la conciliation des affaires, qu'elle eût mieux veillé à ses intérêts à Munic, ou qu'après avoir laissé les coudées franches à l'Electeur Palatin pour faire faire à Teschen les réquisitions en question, préjudiciables à ses vues, elle n'eût pas essayé de vouloir les redresser par un éclat aussi propre à mettre de l'aigreur dans les esprits, qu'à jeter une espèce de voile sur sa bonne foi et sa droiture.

V. Exc. peut se tenir persuadée, que sentant ces vérités comme je fais, je m'en prévaudrai pour faire comprendre ici, autant que possible, l'incongruité du passé, et pour rectifier ce qui peut y avoir eu de mal combiné dans cette façon de faire et d'agir.

Je ne doute point que l'équité et la modération de cette Cour, qui malgré les nuances défavorables qui viennent de l'ombrager, ne me paraissent pas dans ce moment sujettes à caution, j'ose vous le protester, mon Prince, viendront au devant des démarches que je ferai à cet effet.

Au reste, si V. Exc. voudra peser de sang-froid la situation de cette Cour et se mettre pour un instant à sa place, je me flatte qu'elle ne désapprouvera pas tout à fait les efforts qu'elle a faits, pour se libérer d'un côté de la garantie de S. M. Prussienne, quant aux deux conventions et aux pactes de famille, et de l'autre pour contrecarrer l'accession de M. le Duc de Deux Ponts aux mêmes conventions en qualité de partie contractante principale: je pourrais alléguer sur cela en sa faveur quelques bonnes raisons; mais je sais, mon Prince, que votre propre pénétration vous le suggérera sans moi, et le départ du courrier qui presse m'empêche même de vous les détailler.

Il aurait seulement fallu s'y prendre d'une autre manière pour arriver au même but et (comme V. Exc. a si bien observé) mieux presser

Digitized by Google

surtout et accélerer l'accommodement avec la Saxe, pour rendre ensuite le Roi plus facile sur les autres points litigieux encore du traité.

L'espérance fondée qu'il y a maintenant, que l'objet important des 4 m. d'écus sera arrangé dans peu, fait renaître en moi celle que j'ai, que l'on s'entendera aussi sur tout le reste. Les sentiments qui animent V. Exc., ainsi que son coopérateur, les ressources efficaces que vous trouverez sans faute en vous-mêmes pour écarter les obstacles, qui vous éloignent encore du but de vos travaux, et enfin les facilités qu'apporteront à tout cela les puissances belligérantes elles-mêmes, feront peut-être bientôt changer les affaires de face, et nous en prépareront l'heureux dénouement.

Au moins serait-il bien triste pour l'humanité, si après avoir si bien terminé toutes les discussions principales et n'y ayant plus que des points de simple convenance à régler, deux puissances, guidées d'ailleurs par une médiation aussi éclairée et capable de lever des entraves de beaucoup plus grande importance, dussent derechef se livrer aux animosités et à la haine, au moment où elles allaient déjà se réconcilier par une paix solide.

J'ai l'honneur etc.

P. S. Усмотря изъ P. S. Вашего Сіятельства учиненный отъ Пфальцскаго министра графа Зефельда и отъ самого курфирста его двойной передъ Вами поступокъ, и видя отчего оный происхожденіе свое имѣетъ, я конечно не могу аппробовать ни Пфальцскаго, ни здѣшняго поведенія, которое Васъ и французскаго посла огорчило. Равномѣрно согласенъ я съ Вашимъ Сіятельствомъ и въ томъ, что Его Величество Король Прусскій не страшится здѣшнихъ повсюду разславленныхъ сильныхъ армій, да и причины къ тому не имѣетъ. Напротивъ чего я прошу Васъ увѣренными быть, что какъ съ самаго начала нынѣшней мирной негоціаціи и во всемъ ея теченіи употреблялъ я такія къ наилучшему въ ней способствованію средства, кои, согласно съ моимъ правомъ и съ образомъ моихъ мыслей, всегда основаны были на умѣренности, клонящейся ко удобнѣйшему обѣихъ сторонъ примиренію; такъ и въ дальнѣйшемъ той же негоціаціи производствѣ даже до конца не премину я все то дѣлать, что только нѣкоторымъ образомъ къ ея пользѣ и успѣху служить можетъ: но при всемъ томъ не могу ни въ чемъ за здѣшній дворъ ручаться. Впрочемъ позвольте мнѣ, М. Г. мой, сказать Вамъ въ откровенности, что по содержанію вышеупомянутаго P. S. вашего, мнѣ гораздо неудобно будетъ сдѣлать ему приличное употребленіе и что повидимому неинако какъ развѣ самымъ краткимъ образомъ доведется мнѣ говорить объ немъ съ кн. Кауницкомъ.

Digitized by Google

H. Письмо князя Репнина князю Голицыну въ Вѣну изъ Тешена, отъ 30-го марта (10-го апрѣля) 1779 года. № 28.

Je vous ai déjà marqué hier, mon Prince, les nouvelles, qui nous étaient parvenues par M. le marquis de Pons. Malheureusement elles ne sont que trop vraies et je m'y rapporte dans tous les points. Je ne vois aucune espérance à faire prolonger l'armistice au delà du 28 de ce mois, si jusqu'à ce terme la satisfaction de la Saxe et la sûreté du Duc de Deux Ponts n'étaient point tout à fait accordées et convenues. Vous connaissez la fermeté inébranlable du Roi de Prusse, et par conséquent je n'ai rien à y ajouter, que la prière d'employer de votre part tous les moyens possibles pour faire sentir à l'endroit où vous êtes, la nécessité indispensable de se dépêcher sur l'accord désiré dessus les deux points susdits, à moins qu'on ne veuille rallumer les calamités de la guerre, ce qui serait bien malheureux, ayant été si près de la finir; et surtout cette malheureuse guerre ne pouvant avoir d'avantage réel pour aucune des parties. Cette position des choses m'afflige au delà de toute expression. L'unique remède à y apporter est la diligence. Il n'y a pas un seul moment à perdre. Sentez-le, je vous en conjure, et faites le sentir.

Dans cet instant m'arrivent par estafette vos №№ 23 et 24. Je n'y réponds pas, ne voulant pas retarder cette expédition. Nous attendrons après-demain la réponse de la Cour de Munich sur la lettre de M. de Breteuil, et sur les mouvements que se sera donnés M. de Lerbach en conséquence de ses ordres, dont vous me parlez dans ces dernières. Je remets à ce temps à vous entretenir en détail sur leur contenu.

Je vous remercie bien sensiblement, mon Prince, des bonnes nouvelles de Turquie, que vous avez la bonté de me communiquer, ayant au reste l'honneur d'être etc.

P. S. Cette dépêche étant déjà finie, m'arrive, mon Prince, la votre sous № 25 par un courrier de M. de Breteuil. Je n'ai rien a y répondre pour le présent, sinon, que je désire sincèrement que la Cour, où vous résidez, vienne effectivement au devant de nos soins pour réparer ce qu'elle a fait, comme vous le marquez dans votre lettre. Quant a mon P. S., auquel V. Exc. répond par un pareil, écrit en russe, je ne vous ai pas écrit le mien, mon Prince, pour en faire une pièce ostensible. Il est même dit au haut de ce P. S., que je vous l'écris en confiance, m'en remettant sur l'usage à en faire à ce que votre prudence pourra vous suggérer pour l'avancement de la pacification. Mais j'ai dû vous instruire de la vérité des choses dans le plus grand détail. Car la médiation de l'Impératrice, notre souveraine, deviendrait nulle, si je ne vous informais de tout ce qui se fait ici, des impressions que ces faits occasionnent, et

Digitized by Google

des ressorts qui les produisent. Reste à vous, mon Prince, à faire de toutes ces informations l'emploi le plus propre pour les intérêts et les vues de notre Cour, de la manière que vous le jugerez le plus convenable, d'après la connaissance que vous avez, plus que personne, de la Cour où vous résidez.

I. Письмо князя Голицына князю Репнину отъ 31-го марта (11-го апрѣля) 1779 года. № 26.

Le courrier de M. le baron de Breteuil étant retourné de Munich avant-hier au soir, et ayant repassé par cette ville à Teschen, M. le chargé d'affaires de France, qui a reçu à cette occasion des lettres de M. d'Odunne, a pu me dire en gros: que l'Electeur Palatin, sur les dernières représentations vigoureuses qui lui ont été faites, avait pris le parti de fléchir tout à fait, et d'accepter l'accommodement avec la Saxe, à peu près dans les termes dans lesquels on le lui a prescrit.

J'ai saisi l'occasion de cette nouvelle importante pour engager le lendemain une conversation avec M. le prince de Kaunitz; elle a duré au delà d'une heure de temps. Je fis au prince un rapport circonspect et mesuré de tout ce que Votre Exc. m'avait mandé par son courrier du 25 mars (5 avril) au sujet de la conduite, tenue en dernier lieu par les accredités palatins, et sur les singuliers incidents qu'elle avait amenés. Je passai de là aux dernières remarques prussiennes et nommément aux trois points essentiels, auxquels le Roi insiste de nouveau, comme 1) la garantie des deux conventions et celle des pactes de famille; 2) l'omission de l'article concernant la succession de Juliers et de Berg dans le présent traité et 3) l'accession du Duc de Deux Ponts à la convention en qualité de partie principale contractante.

Je tâcherai de mettre ces trois articles dans le jour le plus favorable aux intérêts du Roi, et je conclus enfin, qu'il serait digne de la grandeur d'âme de LL. MM. II. et R. pour consommer sans aucun délai ultérieur le grand ouvrage de la paix, de marquer encore à cet égard quelque condescendance à S. M. Prussienne.

Il m'écouta le plus tranquillement du monde sans m'interrompre un instant; mais quand j'eus fini, il me pria de lui permettre de me répondre de même; et voici, Monsieur, le discours que le prince de Kaunitz m'adressa, à la suite du mien, et que je tâcherai de vous rapporter, autant que possible, mot pour mot, en me réservant de revenir sur les détails concernant M. de Seefeld, où je ne suis pas bien sûr d'avoir exactement retenu toutes les circonstances du fait, telles que M. de Kaunitz, qui parlait fort vite, me les a exposées.

„Je crois, Prince, me dit-il, que les circonstances m'appellent à haute

Digitized by Google

voix au devoir de m'expliquer vis-à-vis de vous un peu plus au long sur la situation actuelle des affaires, et je m'en acquitterai avec cette candeur et franchise dont vous savez que je fais profession.

„Je ne crois pas m'écarter du tout de la vérité, et j'ose en appeler à votre propre témoignage, en rendant cette justice à nous-mêmes, que dans tout le cours des dernières négociations, nous avons montré la plus grande modération et un esprit de conciliation, qui n'a rien laissé à désirer. Le fait prononce en faveur de cette vérité, et il serait superflu de vouloir la démontrer. En mon particulier, comme je n'ai jamais perdu de vue le grand but, auquel tendent les vœux de l'Impératrice-Reine, de vouloir épargner l'effusion du sang humain, plein de l'humanité de ma souveraine et de son amour pour ses peuples, j'avais adopté pour base de mes démarches d'applanir, autant que possible, toutes les difficultés, et de ne m'opiniâtrer sur rien. C'est dans ce systéme que nous avons adopté sans balancer le plan de satisfaction proposé par S. M. Prussienne en faveur de la Saxe, que nous avons fait main basse sur notre ressentiment personnel, en consentant d'avantager au gré du Roi une Cour qui avait pourtant pris à tâche depuis quelque temps de nous indisposer de toute façon contre elle; nous avons enfin contribué de nos bons offices, pour déterminer l'Electeur Palatin à accorder à la Saxe les 4 millions d'écus. L'évènement a montré la sincérité de nos efforts et j'ose me flatter, que sans vouloir empiéter sur la part que MM. les médiateurs ont eû à ce même succès, nous méritons à tous égards de la partager.

„Fidèles à nos principes, nous ne pensions à rien moins qu'à les démentir dans aucune autre partie de notre conduite, et ce n'est point par la contestation récente, survenue entre M. de Cobenzel et le comte de Seefeld, que nous craignons être convaincus du contraire.

„Il était impossible que de notre côté nous eussions pu en cette occasion procéder autrement. On m'avait fait remettre ici un paquet de la part de l'Electeur, en me priant de le faire passer par mon canal à Teschen, sans me dire de quoi il y était question. J'eus maladroitement la confiance de faire passer à M. de Cobenzel, sans m'être même informé de son contenu; et nous eûmes par là l'humiliation d'avoir été les portevoix de l'Electeur Palatin sur un objet qui répugnait ouvertement à nos intérêts; je veux dire la réquisition formelle de la garantie du Roi concernant les pactes de famille de la maison palatine et notre nouvelle convention.

„M. de Lerbach, instruit en attendant du véritable fait, en fut piqué au vif, comme de raison, et insista à faire redresser sur le champ les premières instructions, données à ce sujet aux plénipotentiaires palatins au congrès. Il obtint sans difficulté d'un prince, qui ignorait lui-même de nous avoir désobligés, et d'un ministère, dont les membres ne

Digitized by Google

sont rien moins que d'accord entre eux, et qui avaient évidemment suivi dans ce moment les vues du Duc de Deux Ponts. Enfin l'expédition, qu'on fit à M. de Lerbach de ces contre-ordres était, le contenu du dernier paquet que M. de Cobenzel remit au comte de Seefeld, lequel répandit ensuite tant de mauvaise humeur au congrès.

„Rien cependant n'était plus à sa place de notre part, que d'effectuer la rétractation d'une démarche, qui visait d'une manière très évidente à contrecarrer un point de dignité qui nous touche de près.

„Nous envisageons au moins comme tel, la double garantie que le ministère prussien paraît vouloir nous extorquer, bien entendu que l'une et l'autre, en paraissant dans les traités avec une sorte d'affectation à côté de celle des Cours médiatrices, aurait l'air de devoir contrôler et brider de toute façon la maison d'Autriche; ce qui après toutes les autres concessions, auxquelles elle s'est déjà prêtée par envie de servir la paix, la compromettrait ouvertement vis-à-vis d'elle-même et de toute l'Europe. C'est par un principe analogue de dignité et pour ne pas tomber dans une espèce d'incongruité même, que nous refusons au Duc de Deux Ponts l'accession comme partie principale contractante. Il n'est pas constaté encore, qu'il sera l'héritier présomptif de l'Electeur Palatin, puisqu'à l'âge, où est ce prince, il pourra encore en cas d'évènement, se remarier et avoir des successeurs en ligne directe. Ensuite, la conduite du Duc envers la Cour de Vienne a été telle, qu'elle ne croit pas devoir lui accorder un avantage, dont la légalité d'ailleurs et les titres effectifs, pour pouvoir y participer, sont combattus encore par l'incertitude de l'avenir.

„Je me dispense, continua-t-il, d'abord de rien remarquer sur le dernier article concernant la succession de Juliers et de Berg; les raisons pour lesquelles nous insistons sur son insertion dans le présent traité, sautent aux yeux. Nous sommes cependant trop justes pour vouloir rien imputer de cette ténacité du ministère prussien au Roi lui-même. Convaincus que ce prince se guide absolument d'après des vues plus élevées, et qu'après s'être entendu avec nous sur tous les grands objets de la négociation, il ne se serait plus arrêté de son propre chef à ceux-ci, qui ne dérogent au fond ni à sa dignité ni à ses intérêts, nous croyons plutôt que parmi ceux qui ont une part à sa confiance, il y a des malintentionnés qui cachent derrière toutes ces difficultés, leur projet funeste de faire échouer la négociation, et de rallumer le feu de la guerre.

„Or, n'y ayant pas lieu de doute qu'une pareille tentative ne sera pas avouée par MM. les médiateurs, c'est à présent entre leurs mains que repose principalement le sort de toute la pacification. C'est de M. le prince de Repnin surtout que nous attendons les effets prépondérans de ces assurances loyales et énergiques qu'il a plu à S. M. l'Impératrice de toutes les Russies de nous donner le 8 (19) décembre échu qu'elle

Digitized by Google

prenait sous sa protection spéciale la dignité de l'Impératrice-Reine; qu'elle ne souffrirait pas, qu'il y fût porté la moindre atteinte dans le cours des négociations, et que tout ce qui pourrait y toucher lui devenait dès ce moment propre et personnel. Appuyés de cette promesse solemnelle d'une aussi grande souveraine et du suffrage de leur propre conscience, LL. MM. II. et RR. n'ont plus qu'à former des vœux sincères pour la tranquillité publique et à attendre au reste avec la plus ferme résignation le dénouement d'une discussion, dans laquelle elles ont épuisé jusqu'à présent tout ce que les dispositions les plus pacifiques pouvaient leur dicter de modération et de complaisance".

C'est avec une vive émotion et d'un ton entièrement conforme à l'importance du sujet, que le prince de Kaunitz me parla d'un bout à l'autre de cet entretien, et je ne disconviens pas vis-à-vis de V. Exc. qu'il me ferma la bouche au point, que je n'eus presque autre chose à lui répliquer de mon côté, que de lui promettre que je rendrais un compte fidèle à vous, mon Prince, de tout ce que je venais d'entendre. J'ai l'honneur etc.

P. S. Avant que je me séparai hier du prince de Kaunitz, il me fit encore une ouverture confidentielle touchant S. M. l'Empereur, laquelle je vais confier à mon tour à la discrétion de V. Exc. ne voulant rien vous cacher de tout ce qui pourra influer d'une manière quelconque dans la marche et le développement des affaires. Il me (dit) donc que l'Empereur, plein d'un vif sentiment d'honneur, avait toute la peine du monde à voir d'un œil modéré tous ces derniers débats et discussions sur le traité, qu'il s'en était déjà expliqué à plusieurs reprises vis-à-vis de lui d'une façon à l'embarrasser, mais qu'à l'arrivée surtout des nouvelles remarques prussiennes, son mécontentement avait touché presque à l'aigreur; que d'un ton très animé il lui avait dit: qu'il voyait bien qu'à force de complaisance on ne s'attirerait à la fin que des humiliations, que le ministère du Roi, sans aucun égard pour les articles cédés dans la réponse aux observations, revenait pour ainsi dire à la charge sur tous les autres, jusqu'à chicaner sur le mot *d'affection* et sur la place qu'il pourra occuper dans le traité; qu'il souhaitait que l'Impératrice-Reine et lui, prince de Kaunitz, pussent trouver des moyens à combiner des procédés aussi exigeants avec la dignité de sa maison; mais que lui pour sa personne commençait à en désespérer.

Le prince de Kaunitz ajouta qu'il me donnait à considérer à moi-même dans quelle position fâcheuse et pénible il se trouvait, vu la nécessité de combiner sans cesse des intérêts presque incompatibles, les dispositions pacifiques de l'Impératrice-Reine, et les ébullitions fréquentes d'humeur et de ressentiments de l'Empereur, fondées sur un principe d'honneur et de dignité, qui méritait tout le respect et toute la déférence imaginable d'un ministre, lequel à ce qu'il osait dire, ne s'était j'amais avili lui-même.

Digitized by Google

Je ne veux pas passer sous silence non plus dans ce rapport confidentiel que je vous fais, mon Prince, les réflexions, parfaitement analogues aux précédentes, que l'Empereur vient encore de faire à quelqu'autre de ceux qui ont un accès plus intime auprès de sa personne, en lui observant: que les intérêts des puissances belligérantes étant ajustés, les prétentions et l'arrangement des deux Cours électorales déterminés, et y ayant sur tous ces objets des sûretés suffisantes de prises par les stipulations des traités et les garanties des médiateurs; il ne comprenait pas comment l'on pouvait arrêter la paix pour des vétilles, marchander pour des mots et des expressions à changer sans aucune valeur, et s'opiniâtrer enfin sur des articles de peu de conséquence pour le roi, mais très-mortifiants pour la maison d'Autriche, sans donner lieu à douter de cette même bonne foi, qu'on a paru vouloir apporter à la pacification.

P. S. Mes dépêches ci-jointes pour V. Exc. étaient prêtes depuis hier, et je les retenais dans la persuasion, que le prince de Kaunitz, ainsi qu'il m'avait fait espérer la veille, m'enverrait la réponse de sa Cour aux dernières remarques du ministère prussien. Je n'ai pu m'en informer ni hier ni aujourd'hui à cause d'une forte indisposition, qui m'a obligé de garder la chambre; mais comme je suppose que le mémoire de M. de Hohenfels, qui m'est parvenu la nuit passée par une estafette de V. Exc. et que j'ai d'abord communiqué à M. de Kaunitz ce matin, l'engagera peut-être à fondre les différents objets, sur lesquels il doit s'expliquer, dans une seule et même réponse, et que mon expédition pourra par là être arrêtée, j'ai mieux aimé donner cours aux présentes dépêches par un courrier extraordinaire, sauf de lui envoyer un second, si le prince de Kaunitz, que je compte de revoir d'ici à demain, m'en fournira l'étoffe.

J'ai vû à regret par le P. S. chiffré de V. Exc. que la restriction du comte de Seefeld aît tant revolté S. M. Prussienne. En effet, cette démarche envisagée par elle-même, et sans le commentaire capable de la mitiger, renferme, ce me semble, de quoi décontenancer l'esprit le plus transcendant; mais sans entreprendre l'apologie d'un incident que j'aimerais mieux supprimer dans l'histoire de la présente négociation, j'ose croire cependant, que le roi, en réfléchissant aux vrais motifs qui ont fait agir en cette occasion la Cour de Vienne, trouvera moins de duplicité dans sa conduite, que de roideur à ne pas vouloir se départir du principe une fois adopté de sa part, de croire les garanties recherchées par le roi, contraires à sa propre dignité.

Il se peut, que cette Cour pousse là dessus sa délicatesse trop loin, et qu'après en avoir agi aussi arbitrairement qu'elle a fait dans l'affaire de la succession de Bavière, elle ne soit pas même fondée en droit de réclamer un tel excès de ménagement de la part du roi; mais comme on a vu agir ce prince dans tout le cours de cette importante révolu-

Digitized by Google

tion avec une magnanimité et élévation d'âme peu communes, je ne doute pas, que Sa Majesté, en pesant le grand objet de la tranquillité publique qui paraît dépendre de l'indulgence avec laquelle elle glissera sur ce dernier point contesté, ne préfère de donner la paix à l'Allemagne à un rayon de plus qu'elle ajoutera à sa gloire, qui sans cela n'a besoin d'aucune augmentation pour être immortelle.

Ces arguments, qui portent déjà eux-mêmes l'empreinte de la plus grande évidence, en passant encore par votre plume, mon Prince, gagneront un degré de force et d'énergie de plus auprès du roi, et je ne puis me refuser à la persuasion, à l'heure qu'il est, que S. M., après avoir mis la liberté germanique à l'abris de toute atteinte et acquis de l'aveu unanime de tous les bons patriotes d'Allemagne le beau titre de protecteur de la constitution, ne se laisse trouver accessible et facile sur toute autre considération plus personnelle, qui tient en ce moment l'époque désirée de la pacification en suspens.

K. Письмо князя Репнина князю Голицыну изъ Тешена, отъ 4-го 15-го апрѣля 1779 года. № 29.

J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre de V. Exc. sous № 26. L'importance de son contenu me prescrit le devoir d'y répondre dans le plus grand détail, afin de vous mettre bien au fait, mon Prince, du véritable état des choses, quoique j'ai cru avoir suffisamment rempli cet objet par mes précédentes et par tous les papiers, que j'y ai joints successivement.

Le point le plus important de votre lettre est, sans contredit, celui de votre conversation avec M. le prince de Kaunitz. Je vais en entretenir V. Exc. à mesure que les matières, qui en ont fait le sujet, se présenteront à mon esprit.

La dignité de S. M. l'Impératrice-Reine est, sans aucun doute, précieuse et sacrée pour l'Impératrice, notre souveraine, non seulement d'après ce qui a été déclaré de sa part à ce sujet et ce qui vous a été cité par M. le prince de Kaunitz dans votre conversation, mais d'après ses propres principes, son amitié sincère pour LL. MM. II. et R. et son désir pour le bien de l'humanité que la paix soit faite. Je n'aurais pas été digne de la confiance, dont je suis honnoré par ma place actuelle, si je n'avais continuellement cet objet devant les yeux, si je ne le voyais aussi sacré qu'il doit effectivement l'être, et si je ne le respectais autant qu'il est cher au cœur de notre souveraine. Mais distinguons les choses, mon Prince, je vous en conjure, et ayez la bonté de m'écouter.

C'est le Roi Très-Chrétien, intime allié de S. M. l'Impératrice-Reine, qui a proposé le plan de pacification. Il ne l'a fait mettre sous les yeux de l'Impératrice, notre souveraine, et du Roi de Prusse, qu'après avoir

*

Digitized by Google

consulté la Cour de Vienne. Cette Cour l'a non seulement adopté, mais l'a déclaré être son ultimatum par la première note, donnée par elle à M. le baron de Breteuil. Pouvait-il donc y avoir quelque chose de contraire à la dignité de S. M. l'Impératrice-Reine? C'est cependant dans ce plan accepté, comme il est dit plus haut, par la Cour de Vienne, que se trouvent ces propres mots dans le projet d'arrangement entre l'Impératrice-Reine et l'Electeur Palatin, art. VII: „M. le Duc de Deux Ponts prendra part à la présente convention, en qualité de partie principale contractante, ou en y accédant à son choix". En conséquence de cet article le Roi de Prusse a dit dans son ultimatum, contenu dans la première note qui m'a été remise, que M. le Duc de Deux Ponts prendra part à cette convention en qualité de partie principale contractante, et cet ultimatum a encore été accepté par la Cour de Vienne; donc M. le Duc de Deux Ponts a le droit incontestable de prendre part à la susdite convention en qualité de partie principale contractante, d'après le consentement de la Cour de Vienne même et des autres puissances, qui ont adopté le plan de la Cour de Versailles. C'est dans cette position des affaires, que les plénipotentiaires respectifs se sont assemblés à Teschen.

Dans le même ultimatum prussien il est dit dans un autre endroit, que „cette succession (celle de Bavière) soit assurée à toute la maison Palatine et nommément à la ligne de Deux Ponts (qui est la même que Birckenfeld) d'une manière qui la mette à l'abri de toute contestation". Cet ultimatum a été accepté dans toute sa totalité, et aurait-il pu l'être, si la dignité de S. M. l'Impératrice-Reine y était compromise en quoi que ce soit? D'un autre côté, quel peut être le moyen solide d'assurer la succession de Bavière de la manière susdite, si ce n'est celui de garantir les pactes de famille de la maison Palatine? La Cour de Vienne, dans sa réponse aux observations prussiennes a dit elle-même: „il s'agira de savoir avant tout, si M. l'Electeur Palatin lui-même désire la confirmation et garantie des pactes de famille en question de 1766, 1771 et 1774; en ce cas S. M. l'Impératrice-Reine ne fera point difficulté d'en accorder aussi sa garantie, sous la condition expresse cependant, énoncée dans un mémoire du sieur de Hohenfels, daté du 16 mars de la présente année 1779, à savoir: „en tant que ces pactes sont conformes au traité de Westphalie et qu'il ne leur est pas dérogé par le présent traité et convention à faire."

La Cour de Vienne, aurait-elle pu s'énoncer ainsi, quelqu'assurée qu'elle fût de l'Electeur Palatin, si la dignité de l'Impératrice-Reine pouvait en souffrir le moins possible? Et n'aurait-elle pas rejeté cette proposition d'abord comme y étant contraire, malgré la persuasion, où elle pouvait être sur le compte de l'Electeur Palatin? Cette demande de l'Electeur, quelque peu probable qu'elle ait pu paraître à la Cour de Vienne,

Digitized by Google

était possible, et elle a même eu lieu. Le ministère de la Cour Impériale a jugé à propos de la faire contredire par l'Electeur même. Je ne parle point de l'impression que cette démarche a produite; mais j'en reviens à mon premier objet, qui est la dignité de S. M. l'Impératrice-Reine, ne pouvant voir cette démarche, que le ministre Impérial a fait faire à l'Electeur Palatin, comme un moyen de la conserver, parce qu'elle ne pouvait avoir été exposée d'après ce que j'ai dit plus haut.

Vous voyez, mon Prince, que mon but est de prouver cette vérité, que la dignité de S. M. l'Impératrice-Reine est sacrée pour l'Impératrice, notre souveraine, qu'elle me l'est d'après les motifs, que j'ai déjà énoncés, ce que je ne me suis éloigné en rien des ordres de ma Cour à ce sujet.

Venons actuellement aux moyens d'arranger les choses sur ce point de la sûreté nécessaire pour la maison Palatine. Dès que j'ai vu que le concours direct de M. le Duc de Deux Ponts était désagréable à la Cour de Vienne, j'ai travaillé à décider le plénipotentiaire du Duc à se désister de ce point, en tant que la sûreté du Duc et celle de la maison Palatine pouvait le permettre; et au lieu des deux points qu'il demandait d'après les passages des ultimatum acceptés, que j'ai cités plus haut, c'est-à-dire celui du concours direct du Duc, son maître, et celui de la garantie des pactes de famille, je l'ai porté à se réduire simplement à ce dernier, comme consolidant assez la sûreté du Duc de Deux Ponts et de la maison Palatine, et de renoncer au premier pour complaire au vœu de la Cour de Vienne. La dernière note de M. de Hohenfels à M. le comte de Cobenzel sur ce sujet, prouve ce que je dis. Si dans cette note on trouve la demande de faire une convention entre le Duc de Deux Ponts et l'Electeur Palatin avec promesse de leur part, d'observer leurs pactes de famille, c'est une sûreté qu'ils prennent l'un vis-à-vis de l'autre, et c'en est une pour les garants de ce qu'ils s'y conformeront comme la garantie l'exige. Ce moyen pour éviter le concours direct du Duc de Deux Ponts a été goûté par M. le comte de Cobenzel; il a cru qu'il serait agréable à sa Cour. Il n'a point douté, que faisant savoir à l'Electeur Palatin qu'elle n'était plus contraire à sa demande de la garantie des pactes de famille, il la ferait faire de nouveau; il nous a flatté, que cela arriverait incessamment, ne voyant pas que la chose puisse être contraire à la dignité de sa Cour, ni à ses intérêts, puisqu'elle renonce à l'avenir à toute prétention quelconque sur la succession de Bavière. Nous avons été du même sentiment que lui, nous l'avons cru et nous le croyons encore, espérant que cela sera ainsi.

Quant à l'incertitude en question, si M. le Duc de Deux Ponts restera par la suite du temps l'héritier de M. l'Electeur Palatin? ce point, ainsi que tout avenir est impénétrable aux yeux des hommes. Il est héritier actuellement, nous devons agir en conséquence. Si cela change par

Digitized by Google

les décrets du ciel, son droit tombe par là; il n'en sera plus question et tout sera dit. Nous ne pouvons agir autrement sans errer dans les ténèbres.

Bien loin, mon Prince, de douter de la part que la Cour de Vienne a eue à ce que l'Electeur Palatin s'est décidé à satisfaire la Saxe; dès que je l'ai appris, mon premier soin fut d'en remercier M. le comte de Cobenzel, sentant et lui disant que nous devons ce succès à sa Cour et rendant toute la justice due à l'énergie de ses démarches et de ses soins sut cette affaire, qui prouve la noble sincérité qu'elle y a mise.

Pour ce qui est de l'article dans le traité sur la nouvelle convention à conclure par rapport à Juliers et Berg, dont la nécessité saute aux yeux, à ce que dit M. le prince de Kaunitz, je vous demande pardon de ne pas voir la chose du même œil. Dès que le traité de Hubertsbourg est renouvelé par celui qui va se conclure, comme s'il y était inséré mot à mot l'engagement, qui y a été pris à cet égard, est donc subsistant dans toute sa force; et dès que cette convention doit être conclue ici, comme elle le sera le jour même de la signature du traité de paix, il me paraît, que l'article particulier sur ce sujet dans le traité à conclure devient inutile. Ce qu'il y a de nécessaire, c'est que cette convention soit faite, et elle le sera dans le même temps que le traité de paix, comme je viens de le dire.

Après vous avoir parlé, mon Prince, sur tous les points susdits, je viens à celui de la garantie du roi sur les conventions à insérer dans le traité de paix. Vous verrez par ma manière de m'expliquer à cet égard, que je ne le regarde pas du même œil que les précédents. Il est vrai, qu'il n'a pas été convenu comme les autres, dans le plan de la France ni dans les ultimatum réciproques, et par conséquent il dépend de la Cour de Vienne de le contester, sans déroger aux engagements pris par ce plan et par ces ultimatum. Mais d'un autre côté, je puis vous assurer de science certaine, qu'on n'a pas cru blesser par cette proposition la dignité de S. M. l'Impératrice-Reine, puisque le plénipotentiaire prussien a ajouté de bouche, qu'il dépendait de LL. MM. II. et R. de garantir aussi les mêmes conventions; S. M. l'Impératrice-Reine celle entre les deux électeurs, et S. M. l'Empereur l'autre. La Cour de Versailles, alliée de celle de Vienne, a donné les mêmes ordres à M. de Breteuil, qu'il a communiqués devant moi et devant le plénipotentiaire prussien à M. le comte de Cobenzel; ce qui prouve qu'on peut envisager cet objet comme n'étant point contraire à la dignité de LL. MM. II. et R.; car la Cour de Versailles n'aurait assurément pas donné ces ordres, si elle pouvait le croire tel. Je vous dis tout ceci, mon Prince, pour vous faire voir, que même en cette proposition je ne me suis pas écarté de mes ordres, de voir comme sacrée la dignité de S. M. l'Impératrice-Reine; mais comme la Cour de Vienne prend cet article sous un

Digitized by Google

autre point de vue, je sens qu'elle a le droit de s'y opposer; cependant permettez moi de partager la chose en deux, et de vous faire une question.

La convention à conclure entre S. M. l'Impératrice-Reine et M. l'Electeur Palatin est une partie, et celle à faire entre les deux électeurs est une autre. S. M. l'Impératrice-Reine étant partie contractante de la première, peut sans doute, puisqu'elle y attache sa dignité, refuser la garantie du Roi de Prusse, qui ne peut avoir lieu que d'après sa réquisition; mais est-ce le même cas pour la convention entre les deux électeurs, où la dignité de S. M. l'Impératrice-Reine ne peut être intéressée en rien? Et n'a-t-on même pas besoin qu'elle soit garantie par les 4 puissances, afin qu'elle soit fidèlement exécutée, et pour éviter par cette augmentation de force, toute contestation à l'avenir entre les deux électeurs et toute tracasserie, qui pourrait en être la suite? Voilà, mon Prince, ce que je soumets à vos lumières, et ce que je vous supplie de soumettre à celles de M. le prince de Kaunitz.

V. Exc. voit que mon premier but est de rapprocher les différentes opinions, et d'avancer l'ouvrage de la pacification, ainsi que de le rendre solide autant que faire se peut. C'est le principe d'après lequel je me suis conduit jusqu'à présent, et me condurai à l'avenir. Je ne puis en avoir d'autre, car c'est, comme vous le savez, celui de notre Cour.

D'après l'espérance que nous avons au sujet de la note de M. de Hohenfels par rapport à la garantie des pactes de famille de la maison palatine et d'après l'explication que j'ai eu l'honneur de vous faire des différents objets, contenus dans cette lettre, je me flatte, mon Prince, que nous approchons du terme de la pacification, et qu'elle ne tardera pas à être conclue à la satisfaction commune.

Je vous renvoye votre courrier sans retard, mon Prince, au hazard de vous en expédier un autre à la réception de la réponse de la Cour de Vienne que vous m'annoncez.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Еслибы кн. Кауницъ спросилъ Ваше Сіятельство для чего я ничего подробнаго не пишу о саксонскомъ дѣлѣ, то можете ему сказать, какъ то дѣйствительно правда, что я писалъ директно въ Дрезденъ для соглашенія того двора на предложеніи Мюнхенскаго и до полученія отвѣта не могу въ подробности входить и точнаго ничего о семъ дѣлѣ сказать; а несогласія по сихъ поръ по оному учрежденію остаются слѣдующія: 1) Мюнхенскій дворъ даетъ 6 милл. гульденовъ имперскихъ, а Саксонія требуетъ то же число своими деньгами, которое дѣлаетъ двадцать процентовъ разницы. 2) Саксонія желаетъ особыя и нарочно назначенныя въ закладъ земли, съ позволеніемъ оныя занять въ случаѣ незаплаты въ срокъ денегъ, а Мюнхенскій дворъ ассигнуетъ въ генеральности платежъ всей суммы на доходы баварскіе, не опре-

Digitized by Google

дѣляя ничего особаго въ закладъ. 3) По сихъ поръ Мюнхенскій дворъ не берется прежде сумму всю заплатить какъ въ 15 лѣтъ, а Саксонія требуетъ чтобъ или % ей платили или сроки платежа всей суммы гораздо бы сближены были.

Когда получу я отвѣтъ изъ Дрездена о всѣхъ вышеупомянутыхъ подробностяхъ, тогда, не упуская времени, о всемъ Вашему Сіятельству сообщу.

P. S. Хотя я писалъ уже Вашему Сіятельству о полученіи вашихъ № 23 и 24-го, съ предоставленіемъ себѣ впередъ на оные подробно отвѣчать, но теперь уже положеніе саксонскаго дѣла не требуетъ таковаго подробнаго отвѣта; а скажу только въ откровенности Вашему Сіятельству, по поводу разсужденій, приложенныхъ къ вашему № 23, что мы желали не наказанія курфирста Пфальцскаго, а удовольствія Саксонскаго. Сіи же разсужденія первое только опредѣляютъ, постановляя притомъ стражемъ Императора фіефовъ (?) имперскихъ, въ противность сего неспоримаго въ политикѣ правила, чтобъ сильнѣйшей потенціи не отдавать ничего въ залогъ до исполненія какого либо обязательства; ибо трудно бы было послѣ сей залогъ отъ нея отобрать. Но слава Богу, что по положенію дѣлъ не будетъ намъ въ семъ нужды, и кажется, что если Вѣнскій дворъ согласится на вѣрности герцога Цвейбрикенскаго и Пфальцскаго дома на основаніи ноты г. Гогенфельса, то тогда мы считать безъ сумнѣнія можемъ, что скоро и безъ замедленія миръ заключенъ будетъ.

P. S. Хотя не вижу я въ моемъ французскомъ письмѣ ничего такого, по моему мнѣнію, что бы могло помѣшать его показать и все прочесть князю Кауницу, однакожъ оставляю совершенно на волю Вашего Сіятельства сдѣлать изъ онаго то употребленіе, которое за благо разсудите для пользы дѣлъ. Я хотѣлъ доказать, что мы ничего противъ достоинства Вѣнскаго двора не требуемъ, и что нашъ дворъ конечно отъ своего обѣщанія по сему не отступилъ, тоже что и я въ противность сего никакого шага не сдѣлалъ. Мнѣ кажется нужно, чтобы Вѣнскій дворъ сію истину зналъ. Впрочемъ будте, Ваше Сіятельство, увѣрены, что я всѣ силы употребляю, и ничего не упускаю къ веденію дѣлъ до желаемаго конца, дѣлая оное сколь по повелѣнію двора, столь по собственной склонности.

P. S. Изъ приложеннаго перевода увидите, Ваше Сіятельство, всѣ обстоятельства бывшаго въ Егерндорфѣ пожара, о которомъ разсуждаютъ у васъ различно и не основательно, какъ вы въ P. S. въ № 24 отзываться изволите. Къ испроверженію же на злости основанныхъ разглашеній, я и то еще прибавить могу, что самъ Король потерялъ не малый магазинъ, а генералъ Стутергеймъ и прусскій гарнизонъ часть своихъ экипажей; по сему одному уже видно можно ли приписать

Digitized by Google

сгорѣніе Егерндорфа другой какой причинѣ, кромѣ неосторожности, да и оная въ семъ случаѣ произошла не отъ пруссаковъ.

L. Письмо Лизакевича князю Репнину отъ 29-го марта (9-го апрѣля) 1779 г.

J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre, dont il a plu à Votre Exc. de m'honnorer le 22 mars (2 avril). Je n'ai pas manqué de la communiquer encore le même jour à M. de Stutterheim, en l'accompagnant des assurances les plus positives que non seulement V. Exc. répondait parfaitement à la confiance que l'Electeur de Saxe a placée en elle, mais que même elle se fera toujours un véritable plaisir de pouvoir rendre à la Saxe tous les services, qui seront en son pouvoir, surtout relativement aux prétentions sur la succession de Bavière.

M. de Stutterheim ayant rendu compte à son maître du contenu de la dite lettre, m'a chargé de faire parvenir à V. Exc. les remercîments bien vrais et bien sincères de S. A. S. El. pour les marques non équivoques de l'attachement zélé qu'elle montre pour ses intérêts, et toute l'étendue de sa sensibilité pour ce qu'elle a fait en sa faveur dans la dernière conférence à l'occasion des dernières propositions de la Cour de Munich; elle vous supplie, mon Prince, de vouloir bien lui continuer ces mêmes dispositions favorables et de défendre avec la même fermeté sa cause; ce prince est persuadé, que la réussite des négociations à Teschen avec l'Electeur Palatin dépend plus de l'énergie et de la force du langage, que de la persuasion la plus amicale, à laquelle le ministère de Munich n'est pas du tout accoutumé et ne condescendra à ce qui a été stipulé pour la Saxe, qu'à mesure qu'il verra que notre Cour et celle de Berlin refuseront d'entrer dans aucune discussion avec lui sur cette importante affaire; S. A. S. Electorale de Saxe se flattait, que V. Exc. voudra bien ajouter aux obligations qu'elle lui doit, encore celle de lui procurer quelque terre, si peu considérable qu'elle puisse être, laquelle ou pourrait évaluer d'après ce qu'elle rapportait à l'Electeur de Bavière; et s'il était absolument impraticable d'obtenir Mindelheim et Wiesensteig aux conditions mentionnées dans ma précédente, ne serait-il pas possible d'avoir une dans le haut Palatinat, qui sera plus à portée de la Saxe: M. le comte de Zinzendorff est en état de l'indiquer à V. Exc., au cas qu'elle voulût lui en parler. Tant que je puis m'appercevoir, cet article tient fortement à cœur à la Cour de Dresde, et j'ose dire, que si elle l'obtient par l'entremise de V. Exc. son nom sera à jamais consacré dans les annales de ce pays, et l'Electeur la regardera comme son vrai et intime ami.

Quant à ce qui regarde la sûreté du payement des 4 m., M. de Stut-

Digitized by Google

terheim m'a fait observer que les hypothèques étaient ce qu'il y avait de plus convenable pour sa Cour, car la garantie la plus solemnelle des Cours aussi respectables, comme sont la nôtre et celle de Versailles et de Berlin, ne saurait suffire pour obliger celle de Munich de ne point arrêter le payement. On voit la roideur de celle d'acquiescer aux volontés de trois puissances dans le moment, où elle pourrait être responsable du sang innocent qui pourrait se répandre; or, si dans un temps aussi pressant comme est celui d'à présent, on traînait les choses en longueur, que ne fera-t-on pas, quand le danger sera passé, dans la persuasion que pour 1 m. de plus ou de moins, ni notre Cour, ni celle de Berlin, ne commenceront point la guerre, sans parler des tracasseries inévitables en pareils cas et des négociations interminables et sans fin; d'ailleurs la Cour d'ici ne saurait faire des démonstrations vigoureuses vis-à-vis de l'Electeur Palatin pour se procurer la justice, sans que la Cour de Vienne ne s'en mêle de cette affaire et n'entre dans la contestation qui pourrait s'élever. Le plus court serait donc d'obliger l'Electeur Palatin de donner des hypothèques dans le haut Palatinat jusqu'à l'entier nantissement de la dette, en s'arrangeant de manière, qu'à mesure que le payement se fera, on rendra de ce côté-ci les territoires équivalens à la somme payée. Au reste M. de Stutterheim se rapportait en tout aux lumières de V. Exc. dans la ferme persuasion, que rien ne saurait échapper à sa pénétration juste et éclairée, et qu'elle saura pourvoir à tous les inconvéniens qui pourraient naître à l'avenir, ou troubler le repos, que par sa prudence elle a su établir.

Son Altesse Electorale ne saurait résister à l'envie de faire la connaissance personnelle de V. Exc. Elle me charge encore une fois par la bouche de son ministre de cabinet, M. de Stutterheim, de vous supplier, mon Prince, de vouloir bien lui procurer cette satisfaction, s'il vous est possible, ne fût-ce que pour un couple de jours.

L'Electeur a appris avec satisfaction que M. le comte de Zinzendorff a sçu gagner l'estime et la confiance de V. Exc. Il a les ordres les plus précis de son maître de n'avoir rien de caché pour Vous, mon Prince, et M. de Stutterheim lui a prescrit expréssement de se faire une étude principale de mériter votre approbation par une conduite sage, prudente et intègre.

M. de Schoenoffsky, général major au service d'Autriche, qui se trouve du côté d'Egra, vient de faire annoncer au comte d'Anhalt, lieutenant général saxon, commandant un corps en Voigtlande, que l'armistice devant expirer le 15 de ce mois n. st., il a ordre du maréchal gen. bar. de Hoddick de commencer tout de suite les hostilités. Cette démarche de ce dernier surtout a de quoi surprendre, puisqu'avant de donner un ordre pareil au premier, il devait en avertir au préalable le

Digitized by Google

prince Henry, qui lui a écrit il y a 4 jours, que le roi prolongeait l'armistice jusqu'au 28 de ce mois nouveau style. En général la conduite autrichienne dans toutes les affaires présentes paraît avoir partout quelque chose de louche et d'incompréhensible.

J'ai l'honneur d'être etc.

M. **Письмо князя Репнина г. Лизакевичу, русскому повѣренному въ дѣлахъ въ Дрезденѣ, изъ Тешена 2-го (13-го) апрѣля 1779 года.**

La Cour, où vous résidez, est déjà instruite par son ministre le comte de Zinzendorff des propositions qui ont été faites par M. le baron de Breteuil au nom de M. l'Electeur Palatin. Je n'entrerai pas dans le détail de tout ce qui s'est dit à cette occasion, m'en tenant au résultat des propositions en question, qui consistent en ce qui suit:

1) 6 millions de florins d'Empire, ou 4 m. d'écus du même argent, sans aucun territoire.

2) Les droits de féodalité sur les possessions des comtes de Schombourg.

3) Payer en quinze ans à 400 m. florins par an.

4) Une hypothèque générale sur la Bavière et pour plus de sûreté encore une garantie des puissances.

Avant que d'en venir à cette proposition formelle, j'ai beaucoup débattu les choses avec M. le baron de Breteuil, et certainement j'ai fait ce que j'ai pu pour soutenir les intérêts de la Cour de Saxe. Mais enfin, après m'être convaincu, qu'il ne peut aller au delà des conditions susdites, je me suis réuni à sa proposition, et supplie très humblement S. A. S. Electorale de Saxe, de vouloir bien les accepter et de donner des ordres en conséquence à son ministre ici. J'ose me flatter que d'après les raisons suivantes, ses principes, la noblesse de sa façon de penser, et son amour pour l'humanité le décideront à ne pas hésiter, en acceptant sans retard tout ce qui est dit plus haut. J'en reviens aux raisons en question, que vous trouverez ci-après point par point.

Au 1-r. S. A. S. Electorale m'a déjà autorisé d'accepter toute la somme en argent sans territoire, si je ne pouvais en obtenir. Je me suis vu dans ce cas, et j'ai accepté vis-à-vis de M. le baron de Breteuil. J'ose croire même, que des terres quelconques d'un rapport peu considérables, éloignée des états de l'Electeur, et évaluées comme il est juste par le possesseur actuel, parce que c'est à lui à sentir le prix de ce qu'il cède, et qu'il aurait naturellement haussé, ne serait pas le meilleur parti à choisir. Quant à l'argent d'Empire, comme la contestation est entre deux princes d'Allemagne, tous deux membres de l'Empire, et qu'on n'a énnoncé nulle part, quelle sorte d'écus on demandait, il est juste que ce soit ceux d'Empire.

Digitized by Google

Au 2-me. Il n'y a aucune remarque à faire.

Au 3-me. Les termes du payement sont éloignés, j'en conviens; on ne parle même pas d'intérêts annuels, ce qui aurait été à désirer pour l'avantage de S. A. S. Electorale de Saxe; mais c'est à la noblesse de sa façon de penser que j'ai recours. Les puissances médiatrices souhaitent sa satisfaction, mais elles ne peuvent souhaiter d'écraser la maison Palatine. La Bavière est obérée et pour ainsi dire perdue de dettes énormes. C'est un arrangement amical. La poursuite des droits de son A. S. l'Electeur de Saxe dans le jugement compétent, qui est la diète de l'Empire, le traînerait à l'infini, et ne lui rapporterait peut-être rien. Et je suis sûr d'après son amour pour l'humanité, qu'il ne voudrait pas les obtenir par la continuation de la guerre, seul moyen qui reste; moyen d'ailleurs qui lui serait plus onéreux qu'à personne, et qui absorberait par ses dépenses bien plus qu'il ne peut jamais retirer de ses prétentions. Je ne crois pas me tromper en croyant que ce sont là les principes de S. A. S. Electorale de Saxe.

Au 4-me. La sûreté du payement est solidement et pleinement établie par les moyens proposés. On ne peut y affecter des hypothèques particulières, parce qu'il n'y a point de partie quelconque de la succession de Bavière, qui ne soit déjà hypothéquée et chargée de dettes; de sorte que l'hypothèque générale est la seule à prendre. D'ailleurs la garantie des puissances est la plus grande sûreté possible. Ce serait ne pas le reconnaître que d'en exiger d'autres et autant qu'un particulier pourrait en demander vis-à-vis d'un autre, quand ils contractent seul à seul sans cautions. Pour ce qui est de remettre des hypothèques dans la possession de la Saxe, qu'elle rendrait à mesure qu'elle tirerait son argent, le ministère de S. A. S. Electorale sentira, que c'est une chose impossible et improposable.

Enfin, Monsieur, la continuation de la guerre ou le rétablissement de la paix dépend du oui ou du non que dira S. A. S. Electorale de Saxe aux propositions qu'on lui fait. Le temps est si avancé, qu'il n'en reste plus pour continuer à négocier. L'armistice a déjà été sur le point d'être rompu, et il n'est pas à espérer, qu'il soit prolongé, si son A. S. Electorale n'accepte en plein les propositions susdites. Tout le blâme alors de la continuation de la guerre retomberait sur lui; et c'est là le motif qui réunit les puissances médiatrices à inviter S. A. Sérénissime par les instances les plus pressantes à se rendre sans autres conditions à celles qu'on lui propose. Combien de gloire et d'avantage ne retirera-t-il pas de ces petits et minces sacrifices? On lui devra la paix. Toutes les puissances amies et alliées se réuniront pour veiller à ses avantages à l'avenir; se faire des amis sincères sur une base aussi honorable et glorieuse, est plus que plusieurs millions et plusieurs terres. Enfin l'humanité entière le bénira.

Digitized by Google

Voilà, Monsieur, ce que j'avais à dire et ce que je dis d'après mon attachement respectueux et sincère pour S. A. S. Electorale. Je parle d'après les intentions de S. M. l'Impératrice, notre souveraine, je n'aurais rien osé avancer, si je n'étais autorisé à le faire. Je vous supplie de communiquer toute cette dépêche au ministère de S. A. S. Electorale et à elle-même, si elle désire de la voir. Faites tous vos efforts, Monsieur, pour appuyer, par vos représentations, celle que je fais dans cette lettre.

J'ai eu l'honneur de recevoir la votre du 29 mars (9 avril). La réponse, qui y appartient, se trouve déjà ci-dessus. Je vous envoie un courrier exprès; faites-moi tenir votre réponse, sans tarder, par son retour.

Je suis sensible, au delà de toute expression, au désir flatteur pour moi de S. A. S. Electorale me voir à Dresde. J'en sens tout le prix, mais je ne puis y répondre que comme j'ai déjà fait. Je souhaite assurément d'avoir cet honneur, mais je ne sais s'il dépendra de moi de me le procurer.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Je suis charmé, Monsieur, de voir par votre lettre, qu'on rend justice à M. le comte de Zinzendorff. Il n'est effectivement pas possible d'agir avec plus de zèle et de fermeté qu'il le fait, ainsi que de mettre plus de douceur pour le faire réussir. Il s'est attiré l'estime générale de tout le congrès, et je me fais une véritable satisfaction de le dire.

N. Нота графа Кобенцель отъ 7-го апрѣля 1779 года.

Le soussigné, ministre plénipotentiaire impérial, s'empresse de s'acquitter des ordres qu'il vient de recevoir de sa Cour, en communiquant les réponses de S. M. l'Impératrice-Reine aux demandes faites au nom de S. A. S. E. Palatine:

1) Sur tout ce qui concerne les fiefs de la couronne de Bohème, situés dans le haut Palatinat, Sa Majesté ne peut que se rapporter à ce qu'elle a fait déclarer une fois pour toutes dans les *réponses aux observations sur la suspension d'armes, et sur les projets du traité de paix et de la convention à conclure*. Il ne peut pas au reste être question du comté de Neubourg, objet, qui n'a pas de rapport avec la discussion présente.

2) Comme Sa Majesté n'a nulle connaissance *des expectatives accordées aux ducs de Bavière*, Elle ne peut non plus prendre aucun engagement à leur égard.

3) Sa Majesté a déclaré à S. A. S. Electorale par une lettre particulière, *qu'elle n'est pas intentionnée de prendre part, soit à la diète de l'Empire, soit au cercle de Bavière au droit de séance et de suffrage des*

Digitized by Google

ducs de Bavière, et qu'elle est prête à abandonner tous ces droits à S. A. Elctorale avec toutes les charges quelconques, qui y sont affectées. Il n'y a nulle difficulté à insérer cette clause à l'art. IV de la convention.

4) Sa Majesté ne connaît pas encore les privilèges des Etats du pays, et ne peut admettre à cet égard aucune stipulation préjudiciable à ses droits de supériorité territoriale.

5) S. Majesté consent à ce que la clause proposée par les Cours médiatrices de *ne pas altérer le cours naturel des rivières* soit ajoutée à l'art. V, sans y joindre cependant d'autres expressions tout à fait superflues, ni faire mention *des traités avec l'archevêché de Salzbourg*, qui regardent un tiers et sont étrangers à la convention.

6) Sa Majesté abandonne au choix de S. A. S. Electorale d'ajouter ou non à la convention un article général sur le commerce, par lequel on se réserve de part et d'autre à s'arranger là dessus d'après les convenances réciproques.

Après avoir ainsi répondu à tous les points, qui regardent la convention, le soussigné ne saurait dissimuler la surprise, qu'ont causée à Sa Majesté les *Notes au traité de paix* à conclure entre Leurs Majestés l'Impératrice-Reine et le Roi de Prusse, qui lui furent présentées comme venant de la part de M. l'Electeur Palatin, et répond par les ordres de sa souveraine:

7) Que jamais S. A. S. Electorale n'a fait connaître directement à Sa Majesté la moindre envie de faire garantir les conventions de la manière, qui y est désignée.

8) Sa Majesté insiste sur ce qui a été dit dans les *Réponses aux observations* etc. concernant la garantie des pactes de famille, qu'il serait aussi inutile que déplacé de réclamer au traité de paix. On est de plus si incertain sur le vrai texte du traité de Pavie, qu'il ne saurait jamais en être fait mention ici.

9) La réunion, conservation et communication des droits, privilèges et prérogatives dont jouissent les Etats et pays palatins et de Bavière, sont des objets qui dépendent uniquement de l'Empereur et de l'Empire; les dettes n'intéressent que les droits et la propriété des créanciers; au moyen de quoi S. Majesté ne peut et ne veut se mêler de l'un ni de l'autre de ces objets.

Ce sont là les intentions de S. M. l'Impératrice-Reine, que le soussigné est chargé de faire connaître comme son *ultimatum* relativement à la Cour Palatine.

Digitized by Google

O. Нота графа Цинцендорфа, саксонскаго министра, отъ 9-го апрѣля 1779 г., поданная представителямъ посредничествующихъ Державъ.

L'empressement sincère et constant de S. A. S. Electorale de Saxe, à concourir à tout ce qui peut accélérer l'accomplissement des généreuses et grandes vues des puissances médiatrices et intéressées au retour de la tranquillité publique, combien avec l'accroissement des espérances d'une prochaine détermination satisfaisante de la Cour de Munich, engage le soussigné, ministre plénipotentiaire de la Cour Electorale de Saxe, à prier LL. Exc. MM. les plénipotentiaires médiateurs de vouloir bien, après avoir par leurs démarches vigoureuses décidé le consentement de l'Electeur Palatin par rapport au taux des quatre millions d'écus destinés à la satisfaction de l'Electeur, son maître, se réunir dans le moment présent sur le choix des moyens les plus propres pour procurer à S. A. S. Electorale de Saxe la perception de cette satisfaction d'une manière sûre et immanquable.

Le soussigné, tant en conséquence des ordres de l'Electeur, son maître, qu'en suivant les termes de la proposition faite le 19 d. p. par LL. Exc. à la mission bavaroise „partie en districts et partie en argent", ne peut adopter d'autre moyen que la réalisation de ces mêmes termes pour l'exécution des engagemens à prendre par S. A. E. Palatine relativement à la satisfaction de la Saxe.

C'est donc à fournir cette satisfaction partie en *district* partie, en *argent*, que le soussigné s'attend avec confiance au nom de l'Electeur, son maître, que LL. Exc. MM. les plénipotentiaires médiateurs voudront bien porter S. A. S. l'Electeur Palatin.

Comme cependant on pourrait donner différentes explications aux termes de partie districts, partie argent, lequelles motiveraient des discussions, le soussigné a l'honneur de proposer à LL. Exc. le plan ci-annexé comme le plus désirable pour l'Electeur, son maître, et celui qui abrégerait le plus la marche des affaires.

Ce plan, qui a pour base la proposition du 19 d. p., diminue et allège les difficultés que présentent des sûretés à fournir pour un payement qui excéderait de beaucoup celui d'une somme de trois millions de florins en argent comptant, et il procure à la Cour de Munich le bénéfice d'évaluer les districts à céder, au delà de la valeur de leur produit réel.

S. A. S. Electorale de Saxe a très expressément chargé le soussigné de réitérer, en cette occasion à LL. Exc. MM. les plénipotentiaires médiateurs, les assurances les plus positives de la confiance avec laquelle elle envisage les mesures efficaces que vont employer LL. Exc. pour mettre le comble à leur glorieux ouvrage en moyennant pour S. A. S.

Digitized by Google

Electorale l'obtention de sa satisfaction aux termes mentionnés dans le plan (sub. lit. P.) que le soussigné, par son ordre exprès, a l'honneur de leur présenter et de leur recommander avec les plus vives instances.

P.

Le taux de la satisfaction, fixée pour S. A. S. Electorale de Saxe est de quatre millions d'écus ou de six millions de florins argent de convention.

On désire que cette masse puisse se partager à peu près également pour être délivrée à la Saxe *tant en districts* qu'en argent:

Le premier objet, savoir les districts pourraient être réglés de manière, que S. A. E. Palatine cédât à la Saxe en pleine propriété

Les baillages du haut Palatinat les plus voisins de la Saxe, tels que: *Alterbach*, *Eschenbach* et *Grafenworts*, *Hartenstein* et *Waldek*, *Tirschenried* et *Waldsachsen*, lesquels selon des rapports tirés de bonnes sources produisent annuellement 71101 florins, 59-x et à quatre pour cent constituent un capital au dessous de . . .	1.800.000	florins
La seigneurie de *Mindelheim*, y compris *Türkheim*, produisant ensemble 26000 florins, d'où résulte à quatre pour cent un capital d'à peu près	700.000	„
La seigneurie de *Wiesensteig* du revenu de 800 florins, lequel équivaut à	200.000	„
Le second objet ou le résidu des quatre millions d'écus portant sur la somme de	3.300.000	„
Seront payés à S. A. S. Electorale de Saxe: Total.	6.000.000	florins

ou dans *une seule somme*, ou dans des termes à stipuler et S. A. E. Palatine engagerait pour la sûreté et hypothèque de ces sommes des districts d'une valeur suffisante et d'un revenu clair et net avec la clause bien distinctement énoncée, que, dans le cas, où les payemens ne s'effectuassent pas aux termes fixés, S. A. S. Electorale de Saxe serait autorisée à se mettre tout de suite en possession des districts hypothéqués. jusqu'à ce que le payement affecté sur les dits districts aurait été entièrement achevé.

Q. Записка Гогенфельса, поданная князю Репнину, отъ 10-го апрѣля 1779 года.

Le Duc de Deux Ponts a adopté avec plaisir et empressément les conseils de LL. Exc. MM. les ministres médiateurs, en demandant de l'a-

Digitized by Google

mitié de l'Electeur, son S-me oncle, ce qu'il aurait pu demander à titre de droit depuis la mort de feu l'Électeur de Bavière.

Mais le succès n'a pas répondu à l'attente. Ce prince, loin d'être touché de ce procédé respectueux, n'a pas daigné même répondre au Duc malgré les vives instances faites par son ministre à M. le B. de Vieregg, qui s'est borné à une réponse préliminaire, par laquelle S. A. Electorale refuse de but en blanc tout ce que le Duc lui a demandé.

Mon S-me maître ne peut qu'en être vivement affecté, et après avoir épuisé sans succès tous les moyens de soumission et de respect, c'est à votre sagesse, Monseigneur, qu'il a recours, en vous priant d'employer les bons offices et la puissante médiation dont V. Exc. l'a assuré de la part de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies.

La facilité que S. A. a apporté aux désirs de S. M. l'Impératrice-Reine lui font espérer solidement qu'elle daignera employer tous les moyens que son amitié et sa liaison avec l'Electeur Palatin lui fournissent pour le déterminer à un arrangement juste et équitable.

S. M. le Roi de Prusse, informé des démarches que le Duc a faites conformément aux désirs de LL. Exc. MM. les ministres médiateurs, s'est décidé de concourrir efficacement avec les puissances médiatrices pour obtenir le but désiré.

N'ayant plus d'espérance de réussir par soumission, le Duc de Deux-Ponts me charge, de vous prier, Monseigneur, d'employer les moyens que votre sagesse et vos hautes lumières vous dicteront pour soutenir ses demandes.

S. Altesse se flatte que la conduite qu'elle a observée dans toute cette affaire l'ont rendu digne de la haute et puissante protection de S. M. Impériale de toutes les Russies, qu'elle réclame contre l'Electeur, son oncle, qui de son côté a prouvé autant de méfiance et d'éloignement aux Cours qui se sont intéressées au bien de sa maison, que de dureté vis-à-vis son neveu, que ni la situation où il se trouve, ni les preuves de soumission et de respect qu'il a témoignés à S. A. Electorale généralement dans toute cette affaire, ont été capables d'attendrir.

№ 56.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину отъ 5 (16) апрѣля 1779 года.

По написаніи уже всего сего отправленія получили баронъ Бретель и графъ Кобенцель отвѣты Вѣнскаго двора на послѣднія предложенія

Digitized by Google

прусскія, которыя имѣлъ я честь представить Вашему Сіятельству съ послѣднимъ куріеромъ, при письмѣ отъ 5 апрѣля подъ лит. *B*. Сіи предложенія прусскія были приняты Его Величествомъ Императоромъ съ чрезвычайнымъ жаромъ и запальчивостію до тѣхъ поръ, что не согласился онъ никакъ на то, чтобъ Министерство Вѣнское сдѣлало на оныя письменной отвѣтъ. По партикулярнымъ и конфидентнымъ къ нимъ же письмамъ извѣстно, что Императрица-Королева три дни его уговаривала и успокоивала, но не могла ни въ чемъ предуспѣть. Съ другой стороны, присылалъ онъ къ князю Кауницу не однажды своеручные проекты отвѣтовъ, которые онъ хотѣлъ, чтобъ Министерство Вѣнское сдѣлало Прусскому Королю: но они были такъ неумѣренны и горячи, что князь Кауницъ отказался оные сюда послать, отзываясь, что не можетъ того сдѣлать безъ повелѣнія Императрицы-Королевы, видя что они не могутъ къ иному служить, какъ къ возобновленію войны. Но сіе самое поставя его въ невозможность сдѣлать другіе отъ Министерства письменные отвѣты, приказалъ онъ просто, но рѣшительно графу Кобенцелю здѣсь объявить, что Вѣнской дворъ болѣе ни къ какимъ снисхожденіямъ не приступитъ, кромѣ тѣхъ, которые уже имъ сдѣланы, и что остается теперь въ волѣ Его Прусскаго Величества заключить на семъ основаніи миръ, или нѣтъ. Притомъ уполномочены однакожъ баронъ Бретель и графъ Кобенцель объявить, что Императрица-Королева соглашается гарантировать фамильные пакты Пфальцскаго дома, а далѣе ни на что не поступитъ. Горячее всего принимаетъ Вѣнской дворъ требованіе Короля Прусскаго гарантировать конвенціи включаемыя въ трактатъ, а потомъ съ досадою объясняется по поводу разныхъ мелочей, требованныхъ Прусскимъ Министерствомъ или, лутче сказать, горячею головою г. Герцберга, какъ то, чтобъ слово *affection* было поставлено въ иномъ мѣстѣ, какъ гдѣ его Вѣнской дворъ поставилъ, тоже чтобъ сказано было *l'Impératrice-Reine renonce à ses droits sur Mindelheim*, а не *cède Mindelheim* и пр. Я не могу себѣ представить, чтобъ для такихъ мелочей, принадлежащихъ къ юриспруденціи Германской, Король Прусской захотѣлъ разорвать миръ: но признаюсь однакожъ, что теперь мы находимся въ самомъ послѣднемъ кризисѣ, и что съ первымъ куріеромъ, думаю, я уже Вашему Сіятельству донесу о рѣшительномъ оборотѣ дѣлъ въ ту или другую сторону. Между тѣмъ зная скромность г. Ридезеля, его искреннее и жаркое усердіе къ миру, тожъ его привычку конфидентно объясняться съ Королемъ, давъ ему выразумѣть всѣ обстоятельства и всю важность настоящаго кризиса и положенія дѣлъ, оставилъ я ему о семъ подробное донесеніе сдѣлать Его Прусскому Величеству, понеже всякія отъ него, какъ отъ собственнаго Министра разсужденія и представленія меньше колки покажутся сему государю, нежели бы я ихъ дѣлалъ; а пунть

Digitized by Google

запальчивости и персональности здѣсь по несчастію весьма великъ, и такъ сказать, почти главнѣйшій съ обѣихъ сторонъ.

Какъ никакого письменнаго отвѣта Вѣнской дворъ не прислалъ, и какъ я опасаюсь, чтобъ сіе не показалось презрѣніемъ Королю Прусскому и не зажглобъ его запальчивость, то уговорилъ я г. Бретеля, чтобъ онъ написалъ къ маркизу Понсу письмо для сообщенія Прусскому Министерству, въ которомъ бы, исключа все колкое, объяснилъ однакожъ всѣ подробности, всю важность обстоятельствъ и совершенную рѣшимость Вѣнскаго двора болѣе никакихъ уступокъ не дѣлать, а наконецъ, чтобы сказалъ, что онъ уполномоченъ сей отвѣтъ сдѣлать, съ увѣреніемъ точнымъ съ его стороны, что сіе есть самой послѣдней кризисъ онаго дѣла. Притомъ уговорилъ я его, чтобъ онъ копію съ сего письма отдалъ барону Ридезелю, которое служить будетъ вмѣсто письменнаго отвѣта Вѣнскаго двора.

По окончаніи уже и сего пріѣхалъ сей моментъ ко мнѣ куріеръ изъ Вѣны кн. Дмитрія Михайловича, депеши коего Ваше Сіятельство здѣсь въ копіяхъ найдете, а въ оныхъ въ подробности увидѣть изволите отзывы Вѣнскаго двора, сдѣланные г. Бретелю, тожъ г. Кобенцелю по поводу перемирія. Я коротко стану къ кн. Д. М. отвѣчать, что всевозможное стараніе къ желаемому концу дѣлъ приложу, и что льщусь въ ономъ предуспѣть, какъ и подлинно ту надежду имѣть, зная чрезъ барона Ридезеля, что Король отъ гарантіи своей отступитъ, а въ протчихъ мелкостяхъ не могу себѣ вообразить, чтобъ большія затрудненія такожъ отъ него сдѣланы были. Впрочемъ радъ я, что мое вчерашнее письмо прежде полученія сихъ Вѣнскихъ извѣстій отправлено. Оно, надѣюсь, послужитъ успокоить Вѣнской дворъ, видя съ одной стороны сколь мы уважаемъ достоинство Императрицы-Королевы, а съ другой—образъ коимъ я объяснился по поводу гарантіи Короля Прусскаго.

Имѣю честь быть и пр.

К. Письмо князя Голицына князю Репнину изъ Вѣны 3-го (14-го) апрѣля 1779 года, № 27. Съ 4 приложеніями.

Ce n'est qu'aujourd'hui que M. le prince de Kaunitz m'a fait tenir les papiers ci-joints, qui à côté des instructions séparées qu'a reçues M. le comte de Cobenzel et dont j'ignore jusqu'à présent le contenu, doivent servir de réponse finale à tout ce qu'on a mandé du congrès ici depuis le 31 du mois passé jusqu'au jour d'aujourd'hui.

Je m'empresse d'expédier le tout à V. Exc. par un nouveau courrier, sans attendre même, pour ne pas perdre du temps, que je puisse encore entretenir le prince de Kaunitz sur leur objet.

*

Digitized by Google

On ne saurait se dissimuler à la lecture de ces pièces, le parti ferme et inébranlable qu'on paraît avoir pris ici de borner à cette dernière résolution toutes les facilités que l'on croit pouvoir apporter à la conclusion de la paix.

Nous touchons par conséquent au moment, qui décidera du sort des deux monarchies. Il n'est guère possible de se représenter sans effroi et consternation qu'on aille risquer peut-être derechef les horreurs d'une guerre sanglante pour un simple objet de point d'honneur; l'article de la garantie au moins, auquel se réduit presque, à l'heure qu'il est, toute la contestation entre les deux Cours, ne renferme précisément rien de plus. Mais je me dis à moi-même, et je ne saurais me départir de cette idée que S. M. Prussienne, pour emporter cet avantage de plus sur une Cour rivale, ne voudra jamais se porter à une extrémité aussi désolante. Elle s'est couverte de gloire, en réglant par la supériorité de son génie et de ses forces la succession de Bavière; la maison d'Autriche a dû céder en tout ce qui était nécessaire pour le rétablissement de l'ordre légal en Allemagne et pour le maintien de la constitution. Le suffrage unanime de tout l'Empire défère au roi la même qualité de garant que la Cour de Vienne lui conteste. Je pense donc qu'il sera digne de la grandeur d'âme de S. M. d'admettre une juste modération dans l'envie qu'elle montre de vouloir humilier cette Cour, et de ne point la pousser à bout en lui arrachant jusqu'à la dernière sauvegarde de son amour-propre et de sa dignité.

Ceci n'étant plus du bien public ni de l'intérêt indispensable de la cause que le roi a pris à tâche de venger, je pense qu'il s'attirera à plus juste titre encore les applaudissements de l'Europe, si pour détourner de ses propres états et de ceux de ses voisins les fléaux de la guerre, il voulait renoncer généreusement à un point de gloire personnel.

Telle est ma façon de penser et de juger, mon Prince, sur la crise actuelle des affaires, et je me trompe très fort, ou elle se rencontrera beaucoup avec la vôtre.

Au reste, ma propre conscience me juge digne de ce témoignage auprès de vous, que j'ai tenté l'impossible et que je n'ai négligé aucun effort, dont je me suis senti capable, pour mettre les choses en bon train. Je me suis encore prévalu de la lettre № 28, dont V. Exc. m'a honnoré en date du 31 mars (11 avril), pour livrer un dernier assaut au prince de Kaunitz, et il n'a sûrement pas dépendu de moi, pour l'acheminement plus prompt des affaires, de faire lâcher prise à cette Cour-ci sur tous les points contestés sans exception.

Je serais inconsolable de n'avoir mieux réussi que je n'ai fait, si je ne mettais une confiance sans bornes dans les bons offices que MM. les médiateurs prêteront maintenant à la cause de l'humanité auprès du roi

Digitized by Google

et dans l'attention, que ce souverain lui-même a prêtee de tout temps à sa voix. Tous les autres grands intérêts d'ailleurs de la pacification étant vidés maintenant à la satisfaction complètte de Sa Majesté, je me tiens persuadé qu'elle ne refusera pas de faire à la tranquillité publique un sacrifice de peu de conséquence, j'ose le dire, pour l'illustration de son règne.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Je n'ai pu prendre sur moi de laisser partir mon courrier, sans tâcher de m'éclaircir encore auprès du prince de Kaunitz lui-même sur l'objet des instructions qu'a reçues M. de Cobenzel. Avec une santé vacillante et affectée de toute façon, je me suis donc traîné chez ce ministre, et l'ayant mis sur les voies, il m'a fait entendre: que le comte de Cobenzel était autorisé à se relâcher vis-à-vis de MM. les médiateurs sur le chapitre de la garantie des pactes de famille, sur lequel cette Cour-ci avait jugé à propos de céder au roi; mais qu'il n'en serait jamais de même au sujet de la garantie de la convention, que le comte de Cobenzel avait ordre de refuser constamment, et de la déclarer en toute occasion comme inadmissible pour cette Cour. Le prince de Kaunitz m'a laissé entrevoir de plus, que sa Cour s'est prêtée, autant que possible, aux propositions renfermées dans le mémoire de M. de Hohenfels du 8 avril, et qu'il espérait, que M. le duc de Deux Ponts aurait lieu d'être satisfait de la complaisance, avec laquelle on avait répondu aux différens points énoncés dans ce mémoire.

Je n'ai rien eu de plus pressé, en rentrant chez moi, que d'informer encore V. Exc. sur ces deux articles.

1. **Письмо князя Кауница князю Голицыну отъ 14-го апрѣля 1799 года.**

La communication ci-jointe ne peut être justifiée de ma part, que par la confiance que je crois que ma Cour peut mettre dans les intentions de S. M. l'Impératrice de toutes les Russies à son égard, et par celle que nous croyons devoir personnellement à M. le prince Repnin. La raison qui nous a déterminés à nous abstenir d'une réplique par écrit aux dernières remarques sur nos observations, vous fera comprendre, que tout ce que je vous communique, n'est fait pour être connu que par les ministres médiateurs, et ne peut point être communiqué au Roi de Prusse, par la raison même, qui nous a engagés à penser, qu'il convenait de ne plus répondre par écrit à des papiers, qui semblent de plus en plus avoir pour but de brouiller encore une fois les deux Cours. *Sapienti pauca.* Je compte que M. le prince de Repnin et vous, vous êtes l'un et l'autre incapables de nous compromettre en façon quelconque, mais je ne puis pas m'empêcher cependant de vous confier, mon Prince, que je crois, qu'il est très important de se presser de mettre fin à toute

Digitized by Google

cette besogne. Je m'en vais faire partir mon courrier, parce que j'ai été trop fâché d'avoir dû en retarder encore cette fois-ci l'expédition, bien au delà de mes intentions, pour pouvoir me permettre de la différer un moment de plus que de besoin, et j'ai l'honneur d'être avec les sentiments que vous me connaissez pour vous etc.

2. Письмо князя Кауница барону Бретелю отъ 13-го апрѣля 1799 года.

J'ai reçu successivement les lettres, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 31 mars, 2 et 3 avril, et je n'ai différé à répondre aux deux premières, que parce que j'ai dû penser, que ce que vous seriez dans le cas de m'écrire après l'arrivée des réponses que l'on attendait de Breslau, joint à tout ce qui pouvait arriver d'ailleurs dans l'intervalle, changerait vraisemblablement en grande partie la face des affaires. Et c'est aussi ce qui est arrivé effectivement du depuis, tant en bien qu'en mal; attendu que d'après les résolutions, que l'on vient d'obtenir de M. l'Electeur Palatin au sujet de son arrangement avec M. l'Electeur de Saxe, on a actuellement la satisfaction de n'avoir plus d'obstacle à appréhender de ce chef qu'avec raison on avait envisagé jusqu'ici comme la difficulté principale à la signature de la paix; et qu'en échange on élève de nouvelles difficultés, qui pourront tout au moins en retarder la conclusion; lorsque moyennant toutes les dernières condescendances de l'Impératrice-Reine on devait le moins s'y attendre. Aussi en a-t-on été fort étonné ici, et je ne dois pas vous cacher, Monsieur, que l'on y a trouvé les nouvelles remarques prussiennes sur nos dernières réponses aux observations de la Cour de Berlin si désobligeantes par le ton qui y règne, et si peu équitables par le fond, que l'on serait autorisé à croire qu'elles ont été rédigées telles qu'elles sont, dans le dessein de faire rompre encore une fois la négociation.

Il serait impossible de pouvoir y répondre qu'avec la juste sensibilité à laquelle elles provoquent, et que pour aigrir de plus en plus, désire peut-être leur rédacteur, LL. MM. II. veulent par cette considération, que l'on s'abstienne de toute réplique par écrit, et elles chargent en conséquence M. le comte de Cobenzel de se borner à communiquer de bouche leurs dernières déterminations à MM. les plénipotentiaires médiateurs; mais en même temps cependant, par une suite de leur confiance en vos intentions, elles m'autorisent à vous confier ce qu'elles pensent de la forme et du ton des dites remarques.

Dans les trois premiers paragraphes, sur lesquels il aurait suffi de dire, que l'on est d'accord sur ce qui en fait l'objet, l'on a observé que d'une façon très désobligeante on a tâché d'y présenter les facilités données par l'Impératrice comme des effects des prononcés du Roi de Prusse,

Digitized by Google

indépendamment de deux phrases assez peu polies „on n'a qu'à insérer“ ainsi que on „n'a qu'à faire“. Et il en est de même de la dispute grammaticale sur l'expression de „céder Mindelheim“, au lieu de „renoncer à ses droits sur Mindelheim“, ainsi que sur l'expression „par affection“ et la phrase corélative „pour répondre à ces marques d'affection etc.“ attendu que, une cession ou une renonciation présupposent également des droits et que moyennant cela quant au fond, c'est la même chose; mais l'intention, qui perce, est désobligeante, et on aurait pu, à ce qu'il semble, se dispenser de vouloir nous apprendre quel est entre deux synonimes celui dont il faut se servir de préférence. Quant à l'expression „par affection“ et à la phrase corélative, la remarque est du même genre, attendu qu'il est tout aussi simple que l'Impératrice dise que c'est „par affection“ qu'elle „cède“ à M. l'Electeur Palatin la seigneurie de Mindelheim à laquelle il n'a aucun droit, qu'il est tout simple, que M. l'Electeur réplique que c'est „pour répondre“ à cette marque d'affection de S. M., et on n'a pu voir moyennant cela dans l'une et l'autre de ces deux difficultés, que l'intention d'en faire.

Mais ce qui a encore bien plus étonné, Monsieur, c'est ce qui est dit au § 4 sur l'article 7.

L'ultimatum arrêté entre les deux puissances belligérantes est une loi commune qu'elles se sont prescrite; elles ne sont en droit de se proposer rien au delà de part et d'autre et encore moins de rien exiger au delà.

Dans le plan de pacification proposé par le Roi Très-Chrétien, il n'y a pas un mot au sujet de cette garantie.

Il n'en a pas été question dans tout le cours de cette négociation.

Il n'en a pas été fait la moindre mention dans l'ultimatum de la Cour de Berlin.

Ce n'est qu'à l'occasion de l'esquisse du projet du traité de paix, qui vous a été communiqué par M. le prince de Repnin, que l'on en a entendu parler pour la première fois au moyen des quatre mots: „et le Roi de Prusse“, qui se trouvaient annexés à la fin de l'article 4 et vous-même, Monsieur, ainsi que M. le prince de Repnin, vous vous y êtes fortement opposés, d'après ce que vous m'écrivites à cette occasion. D'ailleurs il est insoutenable, que la garantie du Roi de Prusse est tout aussi nécessaire que toute autre garantie pour la sûreté de la maison Palatine; parce qu'il s'en suivrait, que si le Roi de Prusse n'est pas du nombre des garants, la maison Palatine ne se trouverait plus avoir sûreté suffisante, et moyennant cela que les garanties des deux grandes puissances médiatrices sont insuffisantes. Ce qu'il y a de certain, c'est qu'il faut qu'elles soyent suffisantes, ou qu'elles ne le soyent pas: et dans le premier cas, qui est sans doute le seul vrai, il s'en suit que celle du Roi de Prusse non seulement n'est pas tout aussi nécessaire, mais au con-

Digitized by Google

traire, qu'elle ne l'est point du tout, ainsi qu'elle serait inutile dans l'autre supposition, si on pouvait se la permettre, parce qu'elle serait également insuffisante.

La dignité du Roi de Prusse a été ménagée d'ailleurs de la façon la plus obligeante, par le consentement de l'Impératrice-Reine à ce que la convention soit jointe au traité de paix comme en faisant partie, et sa garantie devient par conséquent encore inutile de ce chef.

Mais il n'en est pas de même, au contraire, relativement à l'Impératrice-Reine. Il dérogerait manifestement à sa dignité d'accepter sur sa convention avec M. l'Electeur Palatin la garantie du Roi de Prusse, qui a été le principal contradicteur à ses droits, et qui s'est laissé aller jusqu'à lui faire la guerre à ce sujet. Et bien loin par conséquent que l'on puisse conclure, de ce que l'Impératrice-Reine a bien voulu conventir à ce que la convention fût insérée dans le traité de paix même pour en faire partie, qu'elle pouvait bien de même se laisser aller jusqu'à consentir que le Roi de Prusse en devienne le garant, on aurait dû en conclure tout le contraire, parce que l'excès de condescendance susdit doit en exclure toute autre ultérieure.

L'Impératrice-Reine ne peut donc pas consentir à la garantie en question, et comme il est manifeste qu'elle est absolument inutile, si malgré tout cela on insistait, personne ne pourra méconnaître la cause de tout ce qui pourra en résulter. Et comme en général, bien loin d'accélérer la conclusion de la paix, on embrouillerait les choses de plus en plus, si on continuait à admettre des objets qui n'ont point été arrêtés par l'ultimatum respectif, je suis chargé de vous informer, Monsieur, en même temps: qu'au delà des nouvelles facilités, auxquelles l'Impératrice-Reine vient d'autoriser encore M. le comte de Cobenzel, elle est déterminée à ne plus admettre absolument aucune demande ni proposition quelconque au sujet de qui que ce soit.

Nous espérons, que les puissances médiatrices qui se sont chargées du soin de veiller à la dignité de l'Impératrice-Reine non moins qu'à celle du Roi de Prusse, ainsi que de celui de veiller au maintien de ce qui se trouve déjà avoir été arrêté sous leur médiation ou pourrait l'être par la suite, nous ferons éprouver les effets de leur équité dans cette occasion, et nous vous prions en tout cas de vouloir bien, plus tôt que plus tard, ne pas nous laisser ignorer si vous avez lieu de croire, que toutes ces nouvelles difficultés, aussi injustes que déraisonnables, ne sont que des prétextes pour éluder la conclusion de la paix; parce que comme vous sentez bien, il nous importe beaucoup de ne pas rester plus longtemps dans le doute à cet égard.

Vous apprendrez, Monsieur, par M. le comte de Cobenzel les facilités, que S. M. l'Impératrice-Reine est disposée à donner sur l'objet des

Digitized by Google

pactes de famille Bavarois, ainsi que ce qui regarde l'accession de M. le Duc de Deux Ponts, et elles ne vous laisseront plus de doutes sur les intentions de S. M. l'Impératrice-Reine relativement à ces objets, supposé que vous ayez jamais pu en avoir.

Voici le fait d'ailleurs au sujet de la rétractation de M. de Seefeld: M. l'Electeur Palatin nous a requis avec instance de vouloir bien faire passer à son ministre l'ordre qu'il lui envoyait de revoquer des démarches qu'il avait faites contraires à ses intentions. Dans cette supposition nous n'y avons rien trouvé d'extraordinaire, et nous avons cru par conséquent ne pas devoir nous refuser à sa demande, sur laquelle il a désiré le secret, sans mettre d'ailleurs à tout cela le moindre degré d'importance de plus que celui que croyait devoir y mettre M. l'Electeur, que cela regarde directement. C'est tout l'intérêt que nous avons pris à la chose, et vous pouvez être bien assuré, que si nous avions cru devoir nous y opposer, par raison de notre propre interêt, nous eussions regardé comme au dessous de nous, d'employer à cet effet des voies indirectes. C'est tout ce que je puis vous dire à cet égard, et je vous prie de croire, Monsieur, que ce n'est même que ma confiance en vous, qui ait pu m'engager à entrer dans ce détail.

Les ordres que j'adresse aujourd'hui à M. le comte de Cobenzel sont calqués sur l'état actuel des choses, et il serait superflu par conséquent de revenir sur le passé. Je crois donc devoir vous en épargner l'ennui, et en attendant les premières nouvelles que vous nous donnerez et qui n'exigeront plus de répliques, ainsi que je l'espère et le désire, j'ai l'honneur d'être etc.

3. Письмо князя Кауница барону Бретелю, 13-го апрѣля 1779 года.

Je viens de recevoir la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 10 du courant et je vous remercie, Monsieur, d'avoir bien voulu m'informer de votre côté de ce que m'avait déjà mandé M. le comte de Cobenzel au sujet de sa conversation avec M. de Riedesel; voici la copie de ma réponse à ce ministre, et comme moyennant cela je puis vous épargner des répétitions qui seraient inutiles, en attendant avec une sorte d'impatience ce que vous aurez eu à nous mander sur le contenu des paquets de M. O-Dunne, qui vous seront parvenus quelques instants peut-être seulement après le départ de votre dernier courrier.

J'ai l'honneur d'être etc.

4. Письмо князя Кауница графу Кобенцелю 13-го апрѣля 1779 года.

Toutes les facilités, données et procurées par l'Impératrice-Reine pour accélérer la conclusion de la paix, sont si manifestes, que si, contre

Digitized by Google

toute attente, il restait encore des difficultés après cela, personne ne pourra être en doute sur la part, dont elles viennent et sur les intentions réciproques relativement à la guerre ou à la paix. Je ne dois pas vous dissimuler par conséquent, Monsieur, qu'on a été très étonné ici, de ce que S. M. Prussienne attribuait le désaveu, ordonné par M. l'Electeur Palatin au comte de Seefeld, au crédit que nous avions sur l'esprit de ce prince, et qu'il jugeait de là que ma Cour n'avait pas des dispositions bien ardentes pour la paix, tandis que le passé et le présent prouvent si manifestement le contraire, et que certainement, si nous avions cru devoir nous opposer à la garantie des pactes de famille Bavaroise, dont il s'agit, nous n'eussions pas eu besoin d'employer pour cet effet des voies indirectes. Nous pensons d'ailleurs, ainsi que M. de Riedesel, qu'il faut se presser un peu à conclure, le terme dont nous étions convenus dernièrement avec le roi pour l'armistice, n'étant pas fort éloigné, et comme chaque instant est réellement précieux ni plus ni moins de part et d'autre, vous ferez fort bien, Monsieur le Comte, de requérir M. de Riedesel de votre côté, de vouloir bien faire à sa Cour de nouvelles instances pour accélérer la besogne, conformément à celles qu'il vous a requis de faire à la vôtre.

J'ai l'honneur d'être etc.

№ 57.

Письмо графа А. А. Безбородко къ графу Панину изъ Царскаго Села, отъ 17-го апрѣля 1779 года.

Сіятельнѣйшій графъ, М. Г. Доставленную вчера отъ Вашего Сіятельства піесу по Тешенской негоціаціи я удержалъ по Высочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества до полученія увѣдомленія отъ Вашего Сіятельства, нужна ли она уже по содержанію послѣднихъ донесеній князя Николая Васильевича (Репнина) и особливо когда кажется нѣкоторымъ образомъ предварено тамъ исполненіе въ сей депешѣ предписываемаго, или же не подлежитъ ли она къ возвращенію Вашему Сіятельству для какой либо перемѣны. Въ ожиданіи повелѣнія Вашего пребылъ съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и непоколебимою преданностію Вашему Сіятельству и пр.

Digitized by Google

№ 58.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину отъ 8 (19) апрѣля 1779 года.

Еще новое игрище здѣсь было представлено, которое насъ всѣхъ чрезвычайно потревожило и которое состоитъ въ слѣдующемъ:

Вчерась получилъ г. Бретель письмо отъ Курфирста Пфальцскаго такого содержанія, что Его Свѣтлость не соглашается на ручательство четырмя державами его фамильныхъ пактовъ, а скорѣе приступаетъ къ тому, чтобы Герцогъ Цвейбрикенской принялъ директное участіе въ его конвенціи съ Императрицею-Королевою. По сообщеніи мнѣ сего, какъ и прусскому Министру зная положеніе дѣлъ и что вся вѣрность Пфальцскаго дома состоитъ въ подтвержденіи ихъ фамильныхъ пактовъ, тожъ что безъ вѣрности оной война конечно не кончится, сказали мы откровенно барону Бретелю, что миръ безъ сего сдѣланъ быть не можетъ. А потомъ для внушенія ему еще болѣе сіи истинны, пошелъ я къ нему и въ срединѣ всего жару нашего по сей матеріи разговора, засталъ насъ графъ Кобенцель, которой, увидѣвъ подлинную важность сего дѣла, вызвалъ барона Бретеля въ другую комнату, и сообщилъ ему подъ секретомъ, что Пфальцской полномочной получилъ вторичное повелѣніе въ самой крайности согласиться на гарантію въ трактатѣ ихъ фамильныхъ пактовъ и что онъ ему сіе секретное повелѣніе сообщилъ. Г. Бретель туже минуту мнѣ оное открылъ, а я прусскому министру, слѣдственно успокоились мы всѣ немедленно по поводу самаго дѣла. Но притомъ нельзя было намъ безъ крайней чувствительности видѣть всю двоякость Вѣнскаго двора, которой играетъ какъ куклою Курфирстомъ Пфальцскимъ и насъ въ сію шутку вводитъ, однако для успѣха дѣлъ согласились мы дать время пфальцскому министру его комедію вчерась играть, а нынче сказали ему, что война опять начнется естли они не согласятся на гарантію ихъ фамильныхъ пактовъ. Послѣ чего, по многимъ и различнымъ арликинствамъ, наконецъ согласился пфальцской полномочной имянемъ своего государя на помянутую гарантію пактовъ, но только не имѣетъ, сказалъ, повелѣнія, никакого обязательства заключить съ герцогомъ Цвейбрикенскимъ для взаимнаго между ими храненія оныхъ, какъ то требовано было нотою г. Гогенфельса, которою онъ отступаетъ отъ директнаго участія въ конвенціи Императрицы-Королевы съ Курфирстомъ Пфальцскимъ и которую я Вашему Сіятельству представилъ съ послѣднимъ куріеромъ подъ литерою *Д*. Теперь все на ономъ остановилось, сего числа отправляетъ г. Бретель въ Мюнхенъ куріера, чрезъ котораго твердо обѣщалъ сіе требовать

Digitized by Google

Пфальцской полномочной о томъ самомъ пишетъ съ тѣмъ же куріеромъ, а я между тѣмъ согласно съ г. Бретелемъ формально предложилъ министрамъ Вѣнскому и Прусскому требованіе, чтобы перемиріе продолжено было до 15 мая, дабы довольно имѣть время все дѣло кончить.

№ 59.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину отъ 12 (23) апрѣля 1779 года.

Наконецъ дѣла здѣшнія взяли пріятной и желаемой оборотъ, и миръ теперь можетъ быть сочтенъ несумнѣнно вѣрнымъ, хотя подписаніе онаго прежде какъ недѣли черезъ двѣ здѣлано быть не можетъ. Король Прусской отступилъ отъ гарантіи на конвенціи включаемыя въ трактатъ, и отъ прочихъ мелочей, которыя еще въ спорѣ были, а Вѣнской дворъ напротивъ одну только конвенцію свою съ Курфирстомъ Пфальцскимъ исключилъ, а на гарантію по поводу Саксонской согласился. Равнымъ образомъ согласился же и на гарантію фамильныхъ пактовъ Пфальцскаго дома, съ нѣкоторыми прежде попытками оное отвратить, какъ то Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите изъ моего другаго письма отъ 8 (19) сего мѣсяца, съ симъ же отправленіемъ посылаемаго.

Теперь мы упражняемся редакціею разныхъ актовъ, которые составлять станутъ заключаемое примиреніе, по учиненіи чего нужно будетъ оные, каждой въ свое мѣсто, прежде подписи на апробаціи къ интересованнымъ Дворамъ послать, на которое, уповаю, двухъ недѣль времени довольно будетъ. Итако льщусь, что въ половинѣ мая по новому штилю все будетъ кончено, и что мы немедленно потомъ всѣ отсель разъѣдемся.

P. S. 1) Изъ приложенныхъ здѣсь бумагъ, касающихся до Саксонскихъ дѣлъ Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что сей Дворъ еще борется, желая всякимъ образомъ какъ нибудь поболѣе схватить. Я полагаю, что нашъ главнѣйшій интересъ, наша слава и наше достоинство теперь требуютъ, чтобъ скорѣе дѣла кончить, дабы желаемымъ рѣшеніемъ утвердилась притомъ инфлюенція нашего Двора въ Германіи; рѣшительные отвѣты Саксоніи дѣлаю, вѣренъ бывъ, что ихъ торговля не кончится, ежели мы ее не пресѣчемъ; и тако заключилъ я лутчимъ персональное противъ себя неудовольствіе дать Саксонскому Двору, нежели протянуть дѣла, и чрезъ то рѣшеніе ихъ сдѣлать невѣрнымъ. Впрочемъ г. Бретель во всемъ ономъ со мною согласно дѣйствуетъ.

Digitized by Google

P. S. 2) При семъ имѣю честь приложить переписку мою съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицынымъ, изъ которой усмотрѣть изволите сближеніе Вѣнскаго двора, и что Король Прусской продолжилъ перемиріе безсрочно до заключенія мира; но на сей пунктъ еще изъ Вѣны отвѣта нѣтъ; однако не сумнѣваюсь я нимало, что оное тѣмъ дворомъ акцептовано будетъ.

Конфид. P. S. 3) По желанію Его Прусскаго Величества, чтобъ всевозможное стараніе приложено было къ доставленію Герцогу Цвейбрикскому умноженія удѣльныхъ доходовъ, г. Бретель писалъ о томъ къ своему министру въ Мюнхенѣ, а я также чрезъ письмо о семъ же самомъ просилъ г. Ассебурга, котораго содержаніе Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите изъ приложенной при семъ копіи.

Конфид. P. S. 4) Здѣсь въ приложеніи Ваше Сіятельство найдете копіи съ двухъ ко мнѣ писемъ отъ Его Сіятельства фельдмаршала графа П. А. Румянцова-Задунайскаго, и съ моего къ нему отвѣта сего числа отправленнаго. Я не посылаю, считая не нужнымъ приложенныхъ къ первому изъ писемъ Его Сіятельства списковъ всѣхъ допросовъ разныхъ бѣглецовъ и извѣстій подаваемыхъ Его Сіятельству, такожъ разными бродягами, называемыми конфидентами; понеже все оное теперь въ ничто обращается нашею конвенціею, вновь заключенною въ Константинополѣ минувшаго 10 марта.

P. S. 5) Сейчасъ была у меня конференція между Пфальцскимъ и Саксонскимъ полномочными, въ которой дѣлалась редакція ихъ конвенціи и въ коей все касающееся до ихъ аллодіальнаго дѣла идетъ безъ дальныхъ затрудненій, но неожидаемое препятствіе и споръ явились между двухъ курфирстовъ; Саксонской требуетъ альтерновать, а Баваро-пфальцской первенство имѣть въ обоихъ экземплярахъ конвенціи, ссылаясь на Вестфальской трактатъ, гдѣ Баварія выше подписалась Саксоніи, и на конституцію имперскую, гдѣ также Баварія всегда мѣсто выше Саксоніи имѣетъ. Сколько мы ихъ съ Бретелемъ ни уговаривали, но обѣ стороны разошлись, не отступая отъ своего требованія; какъ сіе дѣло кончится еще не знаю, но изобразить себѣ нельзя болѣе упорства съ обѣихъ сторонъ, каковое по сихъ поръ показывается; горько, грустно и стыдно видѣть, что дѣла важныя замедляются таковыми помѣшательствами. Вѣнцы утверждаютъ, что между курфирстами никогда альтернату не бывало и что сіе противно всѣмъ обычаямъ имперскимъ.

A. Письмо Лизакевича князю Репнину 6-го (17-го) апрѣля 1779 года.

Je n'ai pas manqué, ayant reçu la dépêche de V. Exc. du 2 (13) du courant, qu'un courrier exprès m'a apportée avant-hier, de la lire d'un bout à l'autre à M. de Stutterheim, ministre de Cabinet de S. A. S. Electorale

Digitized by Google

de Saxe. Je ne saurais vous cacher, mon Prince, la consternation qu'elle a occasionnée dans l'esprit de ce ministre au sujet des trois articles des propositions palatines. Après avoir tâché de la détruire en appuyant beaucoup sur l'impossibilité où V. Exc. s'est trouvée de procurer à la Cour d'ici plus d'avantages, et en alléguant les raisons les plus fortes et les plus convaincantes sur la nécessité, qui a obligé les ministres médiateurs d'insister à présent sur l'ultimatum de S. A. Electorale, je lui communiquai, à sa réquisition, une copie de la dite dépêche, qu'il voulait faire voir à l'Electeur. Ainsi ce n'est qu'aujourd'hui seulement à 11 du matin, qu'il m'invita de passer chez lui. M'ayant dit d'avoir mis sous les yeux de S. A. Electorale le contenu de la lettre de V. Exc., elle lui a ordonné de me déclarer: que pour ce qui regardait le 1-er article, et nommément celui des 6 millions de florins sans territoire, son maître pour l'amour de la paix, et voyant l'impossibilité d'obtenir quelque territoire, s'en désistait et se contentait de la somme en argent; mais comme l'argent de Bavière est d'un sixième au dessous de celui de Saxe, il a cru nécessaire d'en écrire plus au long à M. le comte de Zinzendorff, pour faire voir à V. Exc. quelle différence se trouve dans les espèces d'ici vis-à-vis de celles de Bavière. Je vois nonobstant, que ce n'est qu'une formalité, qu'on se tiendra aux florins d'Empire: qu'au surplus M. de Stutterheim se référait également aux instructions du dit comte Zinzendorff par rapport aux termes du payement, en me faisant toutefois observer, que son maître insistera beaucoup sur la somme de 500 mil. florins par an, au lieu de 400 m., et sur le terme de 12 ans au lieu de 15, qui a été proposé par M. le baron de Breteuil, ce qui paraît conforme aux intentions du ministère du Roi de Prusse.

Que le 4-e article de la dépêche de V. Exc. était ce qu'il y avait de plus délicat, c'est-à-dire, la sûreté du payement, qui quoiqu'au premier coup d'œil paraissait être établi sur la base solide, en le considérant de plus près avec attention, et surtout si on portait un regard d'observation dans l'avenir sur les moyens proposés pour cette prétendue sûreté du payement, on apercevrait que tout l'édifice n'est bâti que sur le fondement fragile. Voilà quel est le raisonnement de M. de Stutterheim là dessus, et que j'ai eu peine à combattre: passons pour un instant, m'a-t-il dit, que l'hypothèque affectée pour le payement sur toute la Bavière, soit une sûreté pour sa Cour, mais si celle de Munich refusait de continuer ce payement, comment pouvoir la forcer? il faudrait avoir alors recours à l'appui des puissances garantes qui n'employeront pour cette fin que leurs bons offices, qui ne seraient d'aucune force pour persuader le ministère palatin, qui montre de la répugnance de satisfaire l'Electeur de Saxe dans un temps où on pourrait le forcer les armes à la main; d'ailleurs quellequ'une de ces puissances garantes voudrait -

Digitized by Google

elle recommencer la guerre pour la seule satisfaction de la Saxe: néanmoins, malgré les arguments aussi justes que convainquants, l'Electeur, son maître, pour faire voir jusqu'où va sa déférence pour les conseils de V. Exc., a résolu de souscrire aussi à la proposition de n'avoir qu'une hypothèque générale sur la Bavière et le haut Palatinat; mais prétend absolument, qu'il soit stipulé expressément dans le traité de pacification cette clause: que si la Cour de Munich retenait contre toute attente le payement de la somme ci-dessus dite, il lui fût permis, pour se la procurer, d'introduire un corps de ses troupes dans le haut Palatinat, ou dans quelqu'autre district de la Bavière, et de le garder en dépôt jusqu'à la liquidation complète de toute la dette. Deux inconvénients seraient levés par un arrangement de cette nature: le premier que les puissances garantes du traité auront moins d'embarras, et le second et le plus fort peut-être, qu'on empêchera par là l'Empereur de se saisir de quelque fief en Bavière ou dans le haut Palatinat, sous prétexte de satisfaire la Cour d'ici, ce qu'il pourrait faire en qualité de chef et de juge suprême de l'Empire. L'Electeur Palatin n'y perdrait pas non plus, car s'il est intentionné véritablement de payer la somme stipulée, il ne risquait rien de convenir avec la Saxe de cette clause, qui ne saurait être mise en pratique qu'en cas de rétention du payement. J'ose le dire, qu'il serait de la dignité des 4 puissances garantes d'autoriser cette Cour ici à le faire. Il n'y a donc que ce seul article, qui arrête dans le moment présent la conclusion finale de la paix; je le fais observer à M. de Stutterheim, en y ajoutant, que je ne voyais pas, vu le peu de temps qui reste à négocier, comment ou arrangerait cet article, qui exigeait l'envoi d'un nouveau courrier à Munich, à quoi le dit ministre de cabinet m'a répondu que MM. les médiateurs, et surtout V. Exc. par amitié pour l'Electeur, trouveraient moyen de prolonger l'armistice en cas que cela fût nécessaire; qu'au reste il croyait qu'on n'aurait pas même besoin de faire partir le courrier à Munich, parce qu'il supposait que M. de Breteuil était trop bien et amplement instruit des intentions de l'Electeur Palatin. Ceci est fondé sur ce que le ministre de France ici n'a pas montré la dépêche de M. de Breteuil au ministère saxon.

Ce ministre de France s'est concerté toutefois avec moi sur nos opérations réciproques, et je ne saurais lui refuser le témoignage — d'avoir agi de bonne foi dans cette occurence. Il paraît cependant que le ministère de Saxe n'est pas entré avec lui dans ce même détail sur cette affaire comme avec moi. M. de Stutterheim lui a dit la chose en gros, et l'a renvoyé aux instructions plus amples de M. de Zinzendorff, qu'on lui a fait passer ce matin par une estafette; on a eu également attention de me déclarer la résolution de l'Electeur une demie-heure avant le ministre de France.

Digitized by Google

Le ministre de Prusse a reçu la nuit passée les ordres de sa Cour d'épauler nos représentations. Mais il paraît que l'ordre du roi à cet effet est moins pressant que ne paraissent l'être les intentions des Cours médiatrices; on sent à Breslau que les 400 m. florins par an sont peu de chose, et on croit que cette somme pourrait être portée à 500 m. florins.

M. de Stutterheim m'ayant exposé ces raisons ci-dessus mentionnées, m'a requis au nom de l'Electeur, son maître, de prier V. Exc. de vouloir bien insister sur ces deux objets, et de les lui faire avoir par son puissant appui; autrement il craignait de n'obtenir rien. J'ose vous assurer, mon Prince, que l'Electeur met toute sa confiance dans la façon de penser juste de V. Exc., et espère, qu'elle ne permettra jamais que la Saxe, protégée par S. M. l'Impératrice, notre souveraine, soit frustrée des avantages, qui lui sont accordés par les médiateurs et le Roi de Prusse.

J'ai l'honneur d'être etc.

B. Нота графа Цинцендорфа отъ 20-го апрѣля 1779 года.

Le soussigné, ministre plénipotentiaire de la Cour Electorale de Saxe, a l'honneur de communiquer à LL. Exc. MM. les plénipotentiaires médiateurs la détermination de S. A. S. Electorale de Saxe, qui vient de lui être remise sur les différentes propositions, dont il a été question dans la conférence du douze du courant, et sur laquelle LL. Exc. ont désiré savoir les intentions de l'Electeur, son maître.

S. A. S. Electorale charge et autorise en conséquence le soussigné

I. *A renoncer* entièrement à *l'acquisition de terres et districts* et de donner par cette démarche aux puissances médiatrices et intéressées aux affaires présentes, une nouvelle marque de sa modération et de sa facilité à se prêter, autant que possible, à tout ce qui peut acheminer l'époque du retour de la paix et du bonheur de l'humanité.

II. Ce même motif engage également S. A. S. Electorale à ne *point insister sur la translation* d'une *province* ou *district particulier*, pour lui servir *d'hypothèque* de la somme de quatre millions d'écus que S. A. E. Palatine s'engage à lui payer, mais elle veut bien se contenter d'une hypothèque générale sur toute la Bavière et le haut Palatinat, sous la garantie des puissances médiatrices, des Cours de Vienne et de Berlin, et l'intervention des Etats de Bavière, en se réservant cependant la condition expresse et essentielle, de faire occuper par ses troupes au premier retard des termes convenus pour son payement les districts qui se trouveront le plus à sa portée. S. A. S. Electorale est pleinement persuadée, que cette clause, qui rend aux grandes puissances garantes les effets de leur garantie moins onéreux, et qui n'exclut pas sa confiance en la fidélité des engagemens de S. A. S. l'Electeur Palatin, leur pa-

Digitized by Google

raîtra aussi équitable, qu'elle devient indispensable pour la Cour Electorale de Saxe.

III. Quant aux termes proposés à la dernière conférence pour l'aquit de la somme des quatre millions d'écus et par rapport auxquels il a été offert à S. A. S. Electorale un *amortissement annuel de 400.000 florins* d'Empire, l'Electeur ne saurait sans préjudicier à ses intérêts et à ceux de sa maison *s'exposer aux risques d'un si long délai;* un espace de quinze années présentant un trop vaste champ aux incidens et événemens propres à déranger l'accomplissement de satisfaction, et S. A. S. Electorale se flatte qu'en considération de tous les sacrifices qu'elle s'est empressée de faire par déférence pour les puissances médiatrices et intéressées, elles seront de leur côté disposées à ne pas lui refuser leurs bons offices et leur interposition efficaces, afin que la perception du taux si fortement modifié, auquel elle a accédé lui soit assurée sans de nouvelles pertes et des risques inévitables. S. A. S. Electorale s'attend en conséquence de ces importans motifs:

1) que *l'amortissement* de la somme destinée à sa *satisfaction* sera *portée au lieu de 400.000 florins*, à *500.000 florins* d'aquit annuel.

2) qu'elle *en perçoive les intérêts à quatre pour cent*, comme un juste produit d'un bien qui est à elle, et dont l'usufruit lui appartient selon toutes les lois et les usages introduits même entre particuliers.

3) Enfin que cette somme, ou amortissement annuel lui soit délivrée sur le pied *de vingt florins* par marc *fin d'argent*, qui non seulement est réglé pour *tout l'Empire*, mais qu'une *convention expresse* entre *les Cours de Vienne* et *Munich* a spécialement établie en *Bavière*, et dont l'inobservation n'est qu'un abus, mais nullement un principe propre à motiver pour S. A. S. Electorale un déchec de plus d'un million de florins sur le taux de sa satisfaction.

IV. S. A. S. Electorale charge le soussigné d'intéresser particulièment LL. Exc. MM. les plénipotentiaires médiateurs à tenir invariablement sur les *stipulations* concernant les *féodalités de Schönburg* selon les termes du projet, que le soussigné a eu l'honneur de remettre à LL. Exc. et à vouloir bien veiller, à ce que tous les documens relatifs à cette affaire soyent transmis des archives de Prague de la main à la main, à S. A. E. Palatine et par Elle à S. A. S. Electorale de Saxe.

V. Le soussigné est enfin *autorisé à déclarer à LL. Exc.* au nom *de l'Electeur, son maître*, que sous les conditions *précédemment énoncées* et dans le cas de leur exact et *entier accomplissement* S. A. S. Electorale *est prête à renoncer à toutes ses prétentions à l'alleu* de Bavière, se réservant cependant que S. A. E. Palatine à son tour la tiendra *quitte* de toutes *obligations, charges, dettes*, et prétentions quelconques qui peuvent exister à la charge de la succession de Bavière.

Digitized by Google

S. A. S. Electorale a reçu pendant le cours de la présente négociation des preuves trop évidentes de l'appui et des bonnes dispositions de LL. Exc. pour ne pas s'en promettre à l'égard de ce qui est contenu dans cette note, et dont l'accomplissement peut seul et unique faire la sanction du taux auquel elle s'est restreinte.

C. Отвѣтъ князя Репнина графу Цинцендорфу отъ 21-го апрѣля 1779 г.

Le prince Repnin ayant reçu la note de M. le comte de Zinzendorff, plénipotentiaire de la Cour Electorale de Saxe, en date de ce 20 avril, a l'honneur d'y répondre ce qui suit.

I. La renonciation entière à l'acquisition de terres et districts que fait S. A. S. E. de Saxe pour marquer sa modération et les facilités qu'elle apporte à la paix ne peut être envisagé que dans ce point de vue honnorable et glorieux pour S. A. S. Electorale par la Cour Impériale de Russie, ainsi que par toutes celles qui sont intéressées a l'accélération de la présente pacification.

II. Le consentement de S. A. S. E. de Saxe de se contenter d'une hypothèque générale de la Bavière sans en demander de spéciale, prouve aussi les mêmes facilités glorieuses et honnorables pour elle, qu'elle apporte à la paix, ainsi que la juste confiance dans les garanties qui doivent lui assurer l'exacte exécution des conditions de son arrangement amiable avec S. A. S. E. Palatine, mais ce serait affaiblir cette confiance et supposer qu'on ne voudra pas remplir les conditions en question que de vouloir insérer la clause, de faire occuper par ses troupes au premier retard des termes convenus pour le payement, les districts qui se trouveront le plus à sa portée. Ce serait stipuler dans un arrangement amiable un acte d'hostilité, ce qui ne peut se faire: quiconque ne veut se rendre justice lui-même n'a plus besoin de garants. Chaque Etat souverain et indépendant est libre sans doute d'agir comme il veut, mais il ne peut alors que s'en prendre à lui-même des suites qui peuvent en résulter. Il est nécessaire d'ajouter à ce point, que la Cour de Vienne n'accorde pas jusqu'à présent sa garantie à l'arrangement qui doit se faire entre les Cours Electorales de Dresde et de Munich, mais celle de Pétersbourg, en sa qualité de médiatrice, s'employera à l'obtenir si S. A. S. Electorale de Saxe veut se contenter pour sa sûreté, de l'hypothèque générale, et des garanties des 4 puissances en se désistant de la clause susdite d'occuper par ses troupes des districts quelconques en cas de retard dans les payements. La Cour Impériale de Pétersbourg ne peut ni proposer cette clause ni l'accepter.

III. La Cour Impériale de Pétersbourg ne se refuse pas de s'employer à ce que les termes du payement soyent rapprochés et que chaque paye-

Digitized by Google

ment soit porté au lieu de 400 m. à 500 m. florins par an, ainsi que la Cour Electorale de Dresde le désire. Elle y donnera ses soins et sera charmée de réusir dans un point qui fait plaisir a S. A. S. Electorale de Saxe. Mais quant aux intérêts annuels de 4 pour cent, désirés de même par la Cour Electorale de Dresde, celle de Pétersbourg ne peut se charger de cette proposition. Ce ne serait plus un arrangement amiable et digne des Cours qui le contractent, ainsi que de celles qui y prêtent leurs offices de médiateurs. Ce serait simplement placer son argent à intérêt et alors plus longtems cet argent travaille et reste placé, plus la chose est avantageuse pour le prêteur. Cette discution est trop éloignée de l'ouvrage actuel de la pacification et la chose par elle-même trop opposée à l'objet qui a rassemblé ici les plénipotentiaires des Cours respectives pour qu'il soit nécessaire d'en parler d'avantage. Il suffit de dire, que la Cour Impériale de Pétersbourg ne peut accepter ni proposer cette demande. Enfin, quant à la qualité de l'argent, dans laquelle la Cour Electorale de Saxe souhaite d'être payée. Comme elle compte qu'elle perdra plus d'un million de florins par l'argent de Bavière, de même la Cour de Munich a droit de dire qu'on lui demande plus de 7 millions de florins au lieu de 6 millions qu'on demandoit, et comme c'est à la Bavière qu'on a demandé quatre millions d'écus, n'ayant articulé dans aucun écrit quelconque que ce soit des écus de Saxe, la demande ne peut avoir été autrement entendue que pour des écus de Bavière, parce que c'est la partie payante et qu'on n'a pas spécifié nulle part que ce soit autrement. Cette vérité saute aux yeux, et il n'est pas possible de se la déguiser, ni d'agir contre.

IV. La stipulation sur les droits de féodalités de Schombourg sera faite ainsi que les 4 puissances en sont déjà convenues, avec toute la sûreté nécessaire à la Cour Electorale de Saxe pour l'entière et indisputable jouissance de ces droits. Quant aux papiers y relatifs, ils ne peuvent plus être d'aucune valeur dès que la Cour de Vienne a fait sa rénonciation à tous les droits susdits. La Cour Electorale de Saxe peut, si elle en a le désir, les demander après la paix, en s'adressant directement à celle de Vienne. Cette matière est étrangère à la présente négociation de la pacification, et ne pourrait qu'en retarder la fin désirée.

V. La renonciation réciproque de S. A. S. E. de Saxe et Palatine à toute prétention ultérieure est parfaitement juste et doit avoir lieu dans les termes dont on conviendra.

Le soussigné a trouvé de son devoir de s'expliquer définitivement sur tous les points susdits auxquels il ne peut ni ne pourra apporter aucun changement quelconque. Désirant et ne doutant pas que S. A. S. E. de Saxe ne veuille bien les accepter en conséquence de son amour pour la paix, et pour ne pas en empêcher ni retarder la conclusion.

*

Digitized by Google

D. **Письмо князя Голицына князю Репнину отъ 7-го (18-го) апрѣля 1779 года. № 28.**

J'ai eu la satisfaction de recevoir hier et aujourd'hui par mes deux courriers, renvoyés par V. Exc., les lettres №№ 29 et 30, qu'elle m'a fait l'honneur de m'écrire.

La première, dans laquelle il vous a plu d'entrer avec moi dans les détails les plus intéressants sur les différens objets qui agitent encore la pacification, m'a paru tellement aller au but de la chose, et conçue obligeamment pour cette Cour, que je n'ai pas balancé d'en mettre tout le contenu sous les yeux de M. le prince de Kaunitz, et j'en ai fait de même de la petite lettre qui a suivi l'autre dans la matinée d'aujourd'hui.

Dès ce soir ce ministre m'invita à quelques moments d'entretien chez lui, et m'y étant rendu sur le champ, je trouvai une parfaite sérénité peinte sur son visage, et je ne doutai pas un instant qu'il n'ait des ouvertures agréables à me faire.

Il débuta par me témoigner à quel point LL. MM. II. et R. avaient été sensibles au contenu des deux lettres de V. Exc., qu'à côté de la dextérité et du zèle actif avec lesquels elles vous y voyaient continuer à donner vos soins aux grands intérêts de la paix, il ne leur était rien échappé de vos procédés attentifs envers cette Cour; qu'elles savaient autant apprécier vos talents que vos sentiments, et qu'elles saisiraient toutes les occasions pour vous donner des preuves de leur estime.

Après cet exorde aussi obligeant pour V. Exc., que bien mérité de sa part, il recapitule les principaux articles de la lettre du 4 (15), et y joignit la décision de sa Cour. Il toucha celui des garanties le premier, en me disant, que cette Cour consentait que le roi participât à celle des pactes de famille de la maison Palatine, ainsi qu'à celle de la convention entre les deux électeurs; mais qu'elle ne pouvait qu'appuyer derechef sur son refus d'admettre le roi à celle de la nouvelle convention avec l'Electeur Palatin; qu'elle voyait avec beaucoup de plaisir, que V. Exc. elle-même ne semblait point se dissimuler les raisons qui lui dictaient ce refus, et qu'elle recommandait cet objet à vos réflexions impartiales.

La participation du Duc de Deux Ponts en qualité de partie accédante à la convention, fut le second article que le prince de Kaunitz releva, en m'observant, que puisque l'Electeur Palatin lui-même ne demandait que cette espèce d'accession et que le mémoire de M. de Hohenfels y avait apporté des facilités de la part du Duc de Deux Ponts ui-même, il croyait que ce point de la négociation ne souffrirait guère de difficultés non plus.

Digitized by Google

Il finit par les restrictions que la Saxe voulait attacher encore à sa convention avec l'Electeur Palatin pour la sûreté du payement des 6 millions. L'avis du prince de Kaunitz est, que sous la garantie des 4 Cours la Saxe pourrait parfaitement se passer de toute hypothèque; bien entendu, que l'Electeur ayant des surveillans pareils de ses engagements, chacun capable de lui en imposer de toute façon, n'oserait jamais y contrevenir, et qu'eu égard à la confusion et le peu d'accord, qui régnait dans le ministère Bavaro-Palatin, la détermination de cette hypothèque et les embarras, dont elle serait accompagnée, pourrait peut-être arrêter mal à propos la conclusion des affaires.

Après ces explications, le prince me remit encore le paquet ci-joint pour M. le comte de Cobenzel, en me priant de le lui faire tenir par le canal de V. Exc. et de remarquer en même temps à vous, mon Prince, que comme il n'écrivait rien sur ces différens objets à M. le baron de Breteuil, faute de temps, il serait bien aise, pour n'avoir pas l'air d'avoir voulu le négliger en cette occasion, que vous ne voulussiez point vous en avouer vis-à-vis de cet ambassadeur, mais vous borner plutôt à donner à connaître tout uniguement à M. de Cobenzel à la conférence, que vous saviez en gros qu'il avait des ouvertures à vous faire.

Il sera d'autant plus aisé à V. Exc. de vous prêter en cela aux idées du prince de Kaunitz, que le *P. S.* de ma lettre du 3 (14) a déjà touché en gros l'objet de ces dernières instructions, adressées à M. de Cobenzel, et que le courrier porteur de la présente dépêche est censé revenir de son excursion faite chez ses parents, et qu'il n'est pas dans le cas par conséquent d'être supposé porteur d'aucune dépêche.

Je me dispense de rien ajouter en mon particulier sur la part vive et sincère, que je prends à la tournure décidément favorable, que les affaires paraissent prendre. Tout ce que V. Exc. a contribué pour nous en préparer l'heureux dénouement, est au dessus de mes éloges.

J'ai l'honneur d'être etc.

E. Письмо князя Репнина князю Голицыну изъ Тешена отъ 12-го (23-го) апрѣля 1779 года. № 32.

Je m'empresse de vous faire part que S. M. le Roi de Prusse, ayant été assuré, que les pactes de famille de la maison Palatine seront sans faute garantis sur la base de la note de M. de Hohenfels, et voyant que nous sommes à peu de choses près d'accord sur tous les autres points de la pacification, a ordonné à ses généraux de prolonger l'armistice jusqu'à la signature de la paix sans y mettre d'autre terme. Je suis persuadé, que V. Exc. sera charmée de cette nouvelle, et qu'elle rendra justice à la noble franchise et droiture de cette démarche.

J'ai l'honneur d'être etc.

Digitized by Google

P. S. Какъ войска Австрійскія уже въ маршѣ не въ движеніи для собранія въ корпуса на границахъ, то уповаю сіе безсрочное перемиріе, всѣ оныя движенія прекратитъ какъ совершенно ненужныя, а могущія подозрѣніе подать; намъ же теперь надлежитъ довѣренность взаимную возстановлять и ничего не дѣлать, что можетъ оной противно быть, дабы не повредить настоящаго нашего дѣла.

F. Письмо князя Репнина барону д'Ассенбургу изъ Тешена 9-го (20-го) апрѣля 1779 года.

Je me fais un plaisir sensible d'instruire V. Exc. que nos affaires ici avancent assez bien et que nous sommes presqu'à la fin de notre besogne, malgré toutes les difficultés et traverses que nous avons essuyées. L'affaire de la Saxe est autant que faite. On lui donne 6 millions de florins, payables en plusieurs termes. Mais il y en a encore une, qui nous tient à cœur à tous, et dans laquelle V. Exc. peut, je crois, nous aider. Ayez la bonté de ne pas me réfuser vos soins. Contribuez de votre côté au grand ouvrage de la paix, et à ce que tous ceux, qui y ont eu part, en sortent contens autant que possible. Voilà, Monsieur, de quoi il est question.

M. le Duc de Deux Ponts, conformément aux pactes de famille de la maison palatine, a droit de prétendre à une augmentation d'appanages de la part de M. l'Electer Palatin, d'après la succession que ce dernier a fait de la Bavière; mais il ne veut pas user de ce droit, et désire de devoir à l'amitié de son oncle, d'être avantagé par lui d'une augmentation de revenus de deux cent mille écus ou florins. Il a déjà fait quelques démarches là dessus directement vis-à-vis de l'Electeur, qui ont été sans succès et fort mal reçues. Les Cours médiatrices et belligérantes ont interposé leurs bons offices dans cette affaire, M. le baron de Breteuil en écrit aujourd'hui directement à l'Electeur, et les plénipotentiaires palatins rendent aussi compte de notre démarche d'ici à leur Cour; celle de Vienne a de même promis de concourir aux succès de cet arrangement. Ne pourriez-vous point aussi, Monsieur, y contribuer par vos soins; je ne puis indiquer à Votre Exc. la marche nécessaire à y employer pour réussir. Vous la saurez assûrément mieux que moi; est-ce en allant vous-même à Munich, ou en y écrivant, ou enfin de telle autre manière convenable, que vous le jugerez à propos, qu'il faudra agir? Ce que je puis vous dire seulement, c'est que le succès de cette affaire, ainsi que de toute la pacification, tient à cœur à notre Cour et lui fera un plaisir infini. D'un autre côté, Monsieur, vous aurez la satisfaction bien prétieuse pour les âmes sensibles, d'avoir contribué personnellement à la tranquillité de la maison palatine et par conséquent

Digitized by Google

à celle de l'Allemagne, que toute l'Europe désire avec tant d'ardeur. Ce motif, j'en suis sûr, vous fera faire tout ce qui dépendra de vous, et tout ce qui sera humainement possible, M. le baron de Breteuil met le plus grand zèle et la plus grande chaleur à la réussite de cette affaire, ainsi que de toute la pacification. Je ne doute donc point, que M. O'Dune ne veuille agir de concert avec vous, si vous le trouvez nécessaire et utile.

J'ai l'honneur d'être etc.

G. Письмо графа Румянцева Задунайскаго князю Репнину изъ Парафѣевки отъ 26-го марта 1779 года.

Письмо Вашего Сіятельства отъ 7 (18) сего мѣсяца я имѣлъ честь получить, и благодарю Васъ наипризнательно за сдѣланное мнѣ увѣдомленіе относительно дѣлъ германскихъ. По увѣреніямъ о расположеніи воюющихъ державъ, на которомъ собраніе Ваше основано, и по извѣстному Вашему въ дѣлахъ искусству и прилежности, не сумнюсь я, чтобъ дѣло Ваше, хотя оно споромъ началось, не одержало скораго и вожделѣннаго конца, къ чему я всѣхъ успѣховъ наиусерднѣйше Вамъ желаю. Но какъ въ подобныхъ дѣлахъ часто непредвидимые случаи даютъ совсѣмъ иной оборотъ, и обыкновенно всякая интересованная держава старается въ приближеніи крайняго момента не только оказаніемъ своей готовности и сильныхъ военныхъ ополченій, но и возбужденіемъ къ тому иныхъ по положенію способствующихъ больше себя уважить и тѣмъ удержать свои выгоды и пользы. То по сему заключенію и по дошедшимъ нынѣ до меня изъ Константинополя отъ Г. Стахѣева извѣстіямъ (кои съ иными съ начала сего года отъ командующихъ корпусами генераловъ мною полученными, по требованію Вашему въ копіяхъ здѣсь сообщаются), что турки ополчаютъ флотъ и сухопутныя войска къ выступленію въ походъ за Дунай на нынѣшнюю весну, начинаю я подозрѣвать не ищетъ ли Вѣнскій дворъ выиграть время, чтобы при удержаніи дѣйствъ огненнаго оружія употреблять потаенное на подстреканіе противу насъ турковъ и между тѣмъ по извѣстному ихъ буйству — завесть ихъ въ новую съ нами войну и по указанію имъ полезнаго случая и удобности подвигнуть ихъ и на непріязненныя противу насъ дѣйствія, дабы по успѣхамъ учреждать свои поступки. Я долженъ себя ласкать, что Ваше Сіятельство изъ немаловремяннаго со мною сослуженія, имѣли случай узнать мое поведеніе, что я не ищу себя затруднять отяготительными воображеніями, а паче все лучшее себѣ воображая, стараюсь предварять всякій случай соглашеніемъ моимъ мало-искусныхъ распоряженій; но извѣстны Вамъ настоящія и дѣлящія наше вниманіе обстоятельства, и раздробленіе войскъ

Digitized by Google

и трудности на соединеніе ихъ и содѣйствіе. Въ каковомъ положеніи дѣлъ не могу я быть не озабоченъ, и особливо по неизвѣстности времени, на какое удержано между воюющими оружіе, и точнаго опредѣленія о употребленіи корпуса, назначеннаго въ помощь Его Величеству Королю Прусскому. А потому нужно мнѣ объ ономъ знать не меньше какъ о неискренности поступковъ и отзывовъ Вѣнскаго двора, тѣмъ болѣе, что сообразно дѣлъ положенію сей корпусъ въ одно время равно можетъ быть потребенъ на обоюдныя употребленія, и что оный по вашему предписанію взявъ настоящее свое положеніе, въ готовности состоитъ къ маршу чрезъ Люблинъ, которымъ онъ выходитъ совсѣмъ изъ всякой удобности не только на содѣйствіе съ находящимися въ Польшѣ нашими войсками, но паче обнажаетъ всю часть противу такъ называемыхъ Галиціи и Лодомиріи лежащую. И я Ваше Сіятельство всеприлежно прошу, если паче лучшаго чаянія миръ не совершенъ, представить Его Величеству Королю сіе мое разсужденіе и меня сообщеніемъ его на то рѣшенія съ приложеніемъ и Вашихъ собственныхъ мыслей какъ наискорѣе почтить посредствомъ вручителя сего нарочно для того отъ меня отправленнаго, подполковника Бибикова.

Имѣю честь быть и пр.

Н. Письмо графа Румянцева князю Репнину изъ Парафѣевки, отъ 29-го марта 1779 г.

При отправленіи письма моего къ Вашему Сіятельству съ приложеніемъ извѣстій о турецкихъ обращеніяхъ и съ объясненіемъ моихъ примѣчаній, получилъ я изъ Константинополя отъ г. Стахѣева увѣдомленіе, что 10 числа текущаго мѣсяца, имъ и уполномоченнымъ отъ Порты Абдулъ-Резакомъ конвенція подписана съ подтвержденіемъ Кайнаржинскаго трактата, и съ внесеніемъ нѣкоторыхъ объяснительныхъ артикуловъ, по бо́льшей части отъ слова въ слово по точности даннаго ему предписанія, кромѣ малой отмѣны, которая являетъ меньше важности, коли свойственное туркамъ кичливое и грубое мудрствованіе. Чтобы не задержать далѣе сего отправленія, я за поспѣшностью съ конвенцій копій не прилагаю, а съ одной только декларацій отъ имени султанскаго въ признаніи Шагинъ-Гирея законно избраннымъ и независимымъ ханомъ. Не задерживаю и прежде написанныхъ писемъ для того, чтобы вы видѣли, коль не согласны чрезъ день дошедшія ко мнѣ извѣстія; а по сему нельзя, кажется, подозрѣвать, чтобы Турки уклоняясь имѣть безпосредственно съ нами войну, во взаимность въ видѣ помощныхъ войскъ, Австрійцамъ своими Босняками содѣйствовать хотѣли; но паче полагать должно, что и въ Германіи миръ ежели еще не заключенъ, скоро совершится. Я прошу о семъ происшествіи Его Величеству Королю Прусскому донести. Имѣю честь и пр.

Digitized by Google

I. Письмо князя Репнина графу Румянцову изъ Тешена, отъ 12-го (23) апрѣля 1779 г.

Письма Вашего Сіятельства отъ 26 и 29 марта чрезъ подполковника Бибикова мнѣ вѣрно доставлены. Радуюсь я, что извѣстія приложенныя при первомъ теперь никакой важности уже не имѣютъ, и что рѣшительное подтвержденіе нашего мира съ Турками, совсѣмъ кончило наши съ ними хлопоты. Здѣсь сіе происшествіе дней 10 уже извѣстно директно изъ Царьграда, и Его Прусское Величество о томъ мною увѣдомленъ.

Поздравляя всепокорнѣйше Ваше Сіятельство съ симъ желаемымъ окончаніемъ нашихъ заботливыхъ дѣлъ съ Турками, имѣю честь съ своей стороны донести, что и Германскій миръ хотя еще не подписанъ, но можетъ быть почтенъ уже вѣрнымъ. Я уповаю, что недѣли черезъ три мы всѣ по благополучномъ и рѣшительномъ окончаніи нашей работы отсель разъѣдемся. По сему обращенію дѣлъ само собой заключается, что корпуса вспомогательнаго уже не будетъ и, что все то, что оный составляло, остается подъ директными повелѣніями Вашего Сіятельства, какъ оно изъ оныхъ и не выходило, не бывъ еще отдѣлено арміи отъ Вашего начальства.

Сколь скоро миръ здѣсь подпишется, столь ни мало не медля о томъ Вашему Сіятельству всепокорнѣйше донесу.

Имѣю честь и пр.

№ 60.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину отъ 21-го апрѣля (2-го мая) 1779 года.

Съ прошедшимъ куріеромъ доносилъ я Вашему Сіятельству о спорѣ, которой сдѣлался между Пфальцскимъ и Саксонскимъ министрами о предсѣданіи ихъ Государей; для успокоенія котораго разсудили мы не упоминать имянно въ конвенціи саксонской ни того ни другаго курфирстовъ, какъ то усмотрѣть изволите изъ писемъ моихъ къ князю Дм. М. Голицыну подъ № 33 и къ г. Лизакевичу отъ 14-го (25-го) апрѣля, которыя здѣсь покорнѣйше прилагаю, какъ и письмо ко мнѣ отъ перваго изъ нихъ подъ № 29.

Digitized by Google

A. Письмо князя Репнина князю Голицыну изъ Тешена, отъ 16-го (27-го) апрѣля 1779 года. № 33.

Je m'empresse de faire part à V. Exc. qu'enfin tous les papiers, qui doivent être expédiés à la négociation présente, traité, conventions et tous actes quelconques, ont été rédigés et envoyés cette nuit à toutes les Cours intéressées, avec prière de n'y plus rien changer, et d'envoyer en même temps les ratifications, en renvoyant les susdits actes mis au net; de sorte, qu'actuellement aucune des parties ne peut y rien changer, sans que ces changements ne dussent être envoyés partout et par conséquent sans perdre beaucoup de temps. C'est cette considération, qui m'oblige de vous prier, mon Prince, de supplier en grâce la Cour de Vienne de vouloir bien ne plus rien changer aux projets qui lui ont été envoyés, et qu'elle veuille bien insister aussi auprès de celle de Munich, qu'elle ne cause plus aucun retard et qu'elle accepte sans délai les projets, qui la regardent, et qui lui ont été de même envoyés. Les petits changements, qui ont été convenus ici entre nous ne sont d'aucune conséquence, et ne font qu'éclaircir les intentions des Cours: vous les verrez dans la note ci-jointe avec les remarques qui y sont nécessaires. Je n'ai rien à y ajouter sinon, que c'est une grâce que nous fera la Cour de Vienne d'accepter en tout les projets rédigés et de les faire accepter par la Cour de Munich. Notre zèle pour finir la chose au plus vite, et pour éviter par là les dépenses énormes, que font les parties belligérantes en entretenant leurs armées dans les positions présentes, nous engage à faire cette priére. Le succès de votre ouvrage et le consentement, autant qu'il est possible, de toutes les parties fait toute notre ambition.

Je ne parle pas de l'acte particulier pour la Saxe au lieu de l'article séparé. Vous verrez dans la note ci-incluse, que nous ne le demandons qu'à titre de grâce. Il n'y a d'autre différence entre ces deux instrumens, que l'un est plus poli que l'autre et, par conséquent, sera plus agréable à la Saxe. Ce motif est le seul qui nous guide, et la bonté connue du cœur de S. M. l'Impératrice-Reine me donne de l'espoir.

Je dois vous faire part aussi, mon Prince, qu'il s'était élevée une dispute de préseance entre la Cour de Munich et celle de Saxe, la première ne voulant pas alterner avec la seconde dans la convention, qu'elles doivent conclure. Je suis loin de vouloir prononcer, qui a tort ou raison. Je dis seulement, que la chose n'étant que de pure cérémonie, ne mérite assurément pas de retarder la conclusion de la paix et la fin des dépenses, que la position actuelle cause aux puissances belligérantes. Nous avons donc trouvé un biais, qui ne déroge à personne, c'est de dire simplement dans le préambule; les parties contractantes pour la

Digitized by Google

succession allodiale du dernier Electeur de Bavière, de ne pas nommer leurs ministres, de ne les faire signer que chacun son exemplaire, et de les faire échanger ainsi. Je vous serai bien obligé, mon Prince, d'engager la Cour de Vienne à appuyer ce biais et à y faire passer celle de Munich. Les 4 puissances, qui garantissent cette convention, ne se sont pas nommées non plus, et n'y ont été énoncées que comme puissances médiatrices et contractantes. On l'a fait exprès pour prouver aux deux Electeurs, qu'on pouvait sans se déroger ne pas se nommer.

Enfin, mon Prince, si notre zèle ne rencontre aucune difficulté, si on ne change rien aux projets envoyés, nous signerons dès que les réponses nous seront arrivées. Les ministres Prussien, Saxon et des Deux-Ponts nous répondent de leurs Cours. Je serai au comble de mes vœux, si vous nous procuriez le consentement plénier de celles de Vienne et de Munich.

P. S. Ваше Сіятельство № 28 я получилъ въ свое время, а № 29 сей моментъ до меня дошелъ. Ничего я на оные не отвѣчалъ, благодарю только покорнѣйше, что Вы меня ими удостоить изволили. Теперь же прошу Бога для, постарайтесь довести Вѣнскій дворъ на то, чтобъ дать по всему разрѣшеніе въ силу общихъ требованій и согласія самого графа Кобенцеля и чтобъ даны были сильныя повелѣнія г. Лербаху, дабы Курфирстъ Пфальцскій до того же доведенъ былъ, не медля болѣе.

B. **Note des changements, qui n'ont pas encore été agrées définitivement par les Cours de Vienne et de Munich.**	**Remarques.**
Traité de paix.	
Art. VIII touchant la garantie des pactes de famille, et l'acte à conclure à ce sujet entre l'Electeur Palatin et le Duc des Deux-Ponts.	La Cour de Vienne y consent; il n'y a que celle de Munich qui n'a pas encore donné de réponse sur l'acte à conclure en question.
Art. XII qui a été omis, vu la conclusion prochaine de la convention au sujet de Juliers et Berg.	Cette convention sera signée avant le traité, et par conséquent l'article en question ne peut plus avoir lieu. Ce serait promettre de faire une chose qui sera déjà faite.
Art. XIV. On a inséré le mot *actes* entre ceux de traité et conventions.	Ce mot *actes* qui a été ajouté s'est trouvé indispensablement nécessaire par la raison que, lorsque cet article fut dressé et convenu, on ne

Digitized by Google

croyait pas qu'il y eût, excepté les conventions, quelques autres stipulations d'annexées au traité, parce que le duc des Deux Ponts devait signer les conventions mêmes, mais ce point changé a produit différents actes et il fallait en parler dans cet article.

Acte particulier de pacification avec la Saxe au lieu de l'article séparé.

C'est à titre de bonté que nous demandons tous à la Cour de Vienne de mettre cet acte à la place de l'article séparé. Ce n'est que les médiateurs qui l'ont proposé; ce sera une grâce pour eux, si l'acte est accepté; si non, on doit s'en tenir à l'article séparé, convenu sur ce sujet entre les deux puissances belligérantes.

Convention Palatine.

Art. II cède à M. l'Electeur, *pour lui, ses héritiers et successeurs la seigneurie de Mindelheim.*

Les médiateurs ont trouvé cette explication fort nécessaire; ils ont demandé en grâce de l'insérer, parce que la chose ne peut faire aucun changement pour la Cour de Vienne, mais explique plus clairement la noblesse de ses intentions.

Et plus bas: cède également *tous* les droits *quelconques* de la couronne de Bohème etc.

Les mêmes raisons susdites ont engagé les médiateurs à supplier pour l'insertion de ces deux mots, qui ont paru nécessaires pour éclaircir les intentions mêmes de S. M. l'Impératrice-Reine.

Art. VI. Touchant les droits de séance et de suffrage, que S. M. cède à M. l'Electeur Palatin, *ses héritiers et successeurs.*

Ce sont les seuls mots soulignés, qui ne sont pas encore agréés.

C'est encore par les mêmes raisons, que les médiateurs ont supplié d'ajouter les mots d'héritiers et successeurs. Ils ne se sont attachés qu'à énoncer plus clairement les intentions des Cours.

C. Письмо князя Репнина Лизакевичу отъ 14-го (25-го) апрѣля 1779 г.

M. le comte de Zinzendorff fait aujourd'hui son rapport à la Cour, qu'on s'est accordé ici finalement sur le fond et les termes de la convention à conclure entre LL. AA. SS. les Electeurs de Saxe et Palatin,

Digitized by Google

sur la succession allodiale de Bavière, et qu'on l'a rédigée telle, qu'elle doit déjà rester. Mais il s'est élevé à cette occasion une dispute sur le rang des deux Electeurs, qui pour être applanie, demanderait beaucoup d'envois et de temps, dont tous les instants sont si précieux, dans les circonstances présentes. Ne trouvant d'ailleurs d'exemples antérieurs, qu'on pourrait citer pour appuyer cette demande de S. A. Electorale de Saxe, et les traités de Westphalie assurant au contraire à l'Electeur Palatin la place de celui de Bavière, qui y est allée avant la Saxe, nous n'avons pu mieux faire que d'employer un biais, dont la Cour de Saxe s'est servi elle-même en 1731 dans son traité avec l'Electeur d'Hanovre, où pour éviter sans doute de pareilles disputes, on n'a fait mention ni des noms des souverains qui contractaient, ni des ministres qui y étaient autorisés, mais chacun a signé son exemplaire à part, et l'a échangé après.

Je vous le communique, Monsieur, afin que vous fassiez vos représentations à la Cour où vous êtes que c'est le seul et unique moyen de ne pas retarder notre ouvrage, sur lequel on est d'ailleurs d'accord en tout, et qu'il est fâcheux et même dangereux de continuer cette dispute de rang ou d'alternative, quand il y a 4 cent mille hommes en campagne prêts à décider par les armes les accrocs de la négociation. Dans une position pareille des choses, l'article des accidens et de l'impatience possible des deux parts demande une considération extrême, et il serait affreux d'après ces risques, si la conclusion de la paix était retardée par cette dispute; car tout ne tient actuellement qu'à elle seule, le reste étant entièrement convenu. Je vous prie donc, Monsieur, de représenter au ministère de S. A. Electorale toute l'importance de ces conjonctures, et d'insister par tous les moyens possibles, qu'on s'en tienne à ce projet de convention, sans y changer un seul mot, parce qu'effectivement les conditions ne peuvent être autres, et la forme qu'on a adoptée ne déroge à aucune des parties. Je ne doute point que la Cour de Saxe ne sente les conséquences des circonstances actuelles, et qu'elle n'agisse en ceci d'après le vœu de toutes les Cours, ses amies, intéressées à la présente pacification, comme cela est énoncé dans cette lettre. C'est dans le même principe de ne pas perdre de temps, que tout le monde désire ici, que non seulement la Cour électorale de Saxe envoye à M. le comte de Zinzendorff, sans le moindre retard, les copies mises au net de la convention sans absolument y rien changer, afin qu'il puisse signer d'abord; mais de plus qu'elle lui fasse tenir aussi les ratifications nécessaires, afin de les échanger aussi sans perte de temps. Tout le congrès en corps a fait la même prière à toutes les Cours intéressées à la négociation présente.

J'ai l'honneur d'être etc.

Digitized by Google

D. **Письмо князя Голицына князю Репнину изъ Вѣны, отъ 14-го (25-го) апрѣля 1779 года. № 29.**

Je m'empresse d'avoir l'honneur d'accuser à V. Exc. la lettre qu'elle m'a fait l'honneur de m'écrire le 9 (20) de ce mois. La nouvelle de la prolongation illimitée de l'armistice par S. M. Prussienne a été reçue ici avec toutes les marques d'une satisfaction sincère. Il a d'abord été expédié des ordres analogues à ceux du roi à tous les chefs d'armée autrichiens, et les arrangemens pris pour la marche de différents régiments, qui devaient sortir de leurs cantonnements pour se rapprocher des frontières, ont été contremandés. Toutes les autres mesures qu'on voit prendre ici, depuis l'arrivée de la nouvelle susdite, prouvent une confiance sans bornes que l'on met à l'heure qu'il est dans les intentions pacifique du roi, et tout le monde envisage déjà la paix comme signée.

On n'est pas moins persuadé, de ce côté-ci, que l'Electeur Palatin, chargé déjà du tort d'avoir arrêté la pacification par les difficultés qu'il a jetées sur la pacification avec la Saxe, n'osera pas retracer la même conduite dans ces complaisances justes et raisonnables qu'on lui demande en faveur de M. le Duc des Deux Ponts, et que par conséquent la réponse que M. l'ambassadeur de France attend de la part de ce prince sur ses nouvelles représentations, sera entièrement conforme aux vœux de toutes les parties.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Je ne réponds pas en détail à la lettre russe, dont V. Exc. m'a honnoré le 8 v. st. de ce mois. Vous voyez, mon Prince, que vos précédentes, №№ 29 et 30, ont achevé à mettre cette Cour-ci dans de bonnes voies. Elle accorde maintenant sans répugnance au Roi de Prusse la garantie des pactes de famille, et consent que l'Electeur Palatin en fasse la réquisition en forme auprès de S. Majesté. Au reste, la farce que l'on a fait jouer auparavant à l'Electeur pour contrarier la garantie compromet, ce me semble, moins la cour de Vienne, qui avait une fois pris à tâche d'en éloigner le Roi, si cela avait dépendu d'elle, que l'Electeur Palatin lui-même, qui s'est laissé tourner dans tout ceci comme une girouette à tout vent. L'on voit en effet dans sa personne, d'un bout de la négociation à l'autre, un prince sans but et sans système, peu soucieux de ses propres intérêts, et se livrant aveuglement aux impressions d'une Cour, qui pour l'avoir bien plumé et dépouillé, paraît s'être acquis un droit exclusif de diriger ses démarches.

Digitized by Google

№ 61.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину отъ 21-го апрѣля (2-го мая) 1779 года.

Пользуясь возвращеніемъ одного варшавскаго куріера, доношу я чрезъ сіе Вашему Сіятельству, что хотя миръ кажется по прежнему вѣренъ, но новое однакожъ позорище вчерась здѣсь представлено было Пфальцскимъ и Вѣнскимъ министрами, предложа первой, что Курфирстъ, его Государь, согласясь уже на гарантію своихъ фамильныхъ пактовъ и соглашаясь особымъ актомъ между имъ и Герцогомъ Цвейбрикенскимъ оныя утвердить и исполнять не соглашается однакожъ, чтобы въ артикулѣ мирнаго трактата, которымъ та гарантія дается, сказано было, *поколику тѣ пакты не противны Вестфальскимъ трактатамъ*, считая то противнымъ своему достоинству. Вѣнской же министръ объявилъ, что его дворъ самъ по себѣ индиферентно на сіе смотритъ, но изъ уваженія къ Курфирсту пфальцскому приказалъ его желаніе подкрѣплять. Виднымъ образомъ Вѣнской дворъ прячется за Мюнхенской и имъ играетъ, ища избѣжать гарантіи сихъ пактовъ или сдѣлать, можетъ быть, чтобы Имперія Германская къ примиренію не приступила, естли бы сей клаузисъ выставленъ былъ, понеже онъ Имперіей всегда вставляется для сохраненія правъ корпуса Германскаго, утвержденныхъ въ Вестфальскихъ трактатахъ. Сверхъ того, какъ нужно съ одной стороны гарантировать помянутые фамильные пакты для утвержденія наслѣдства линіи Биркенфельтской, т. е. Цвейбрикенской, столь не менѣе нужно изнять изъ той гарантіи противное Вестфальскимъ трактатамъ, а таковые пункты есть въ тѣхъ пактахъ, какъ напримѣръ постановлено въ оныхъ по фанатизму взаимному Курфирста Пфальцскаго и покойнаго Баварскаго, чтобы владѣтель Баваріи всегда былъ католицкаго закона, которое точно противно Вестфальскому трактату. Но о семъ пунктѣ мы никто громко не говоримъ, дабы законъ не внушать въ настоящую негоціацію, тожъ, чтобы сею струною не раздѣлить на двое сеймъ имперской, котораго общее согласіе нужно для приступленія его къ настоящему примиренію. Коварность Вѣнскаго двора ясно обнажается чрезъ сіи попытки, въ какомъ содержаніи я о семъ сего числа писалъ къ князю Дмитрію Михайловичу (Голицыну), то Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите изъ копіи съ моего къ нему письма и постскрипта. А сверхъ того здѣсь же прилагаю восьмой артикулъ мирнаго трактата, касающійся до той гарантіи, какъ самъ министръ Вѣнской, согласно съ Прусскимъ и съ нами, оной составилъ и противъ котораго

Digitized by Google

теперь Курфирстъ Пфальцской затрудненіе дѣлаетъ, равнымъ образомъ тутъ же найдете, и актъ сепаратной между имъ, Курфирстомъ Пфальцскимъ, и Герцогомъ Цвейбрикенскимъ, коимъ они обязываются тѣ пакты наблюдать и исполнять. Что посему впередъ послѣдуетъ, о томъ не упущу въ свое время Вашему Сіятельству донести.

Е. Письмо князя Репнина князю Голицыну изъ Тешена, отъ 21-го апрѣля (2-го мая) 1779 года. № 34.

V. Exc. pourrait-elle le croire, qu'il y a encore un accroc de la part de l'Electeur Palatin, fondé sur un pur caprice, et que le comte Cobenzel a reçu ordre d'appuyer la demande de ce prince par bonté de la Cour de Vienne pour lui? Ce prince, né pour brouiller l'Europe et pour entretenir ses divisions, imagine à présent, ayant consenti à la garantie de ses pactes de famille, de s'opposer à ce que l'on dise dans l'article du traité qui exprime cette garantie: *en tant qu'ils ne sont pas contraires aux traités de Westphalie*, trouvant, dit-il, pour toute raison cette clause attentatoire à son honneur ainsi qu'à celui du défunt électeur de Bavière, parce qu'elle paraît supposer, qu'ils ont dérogé dans leur pactes à cette loi de l'Empire. Notez, mon Prince, que cette prétention de l'Electeur Palatin s'étend sur le changement du traité de paix où il n'est pas contractant et où il n'a par conséquent rien à dire. Faudra-t-il, je vous le demande en grâce, que les caprices et toutes les variations de l'Electeur Palatin, qu'il ne produit que pour traîner les choses, décident du sort des puissances qui traitent à ce congrès et entretiennent leurs divisions, quand pour en finir le cours, elles se sont promises par leurs représentants ici, de ne plus changer une seule syllabe au contenu du traité, conventions et autres actes, qui ont été redigés et envoyés aux Cours respectives. Je vous supplie de considérer, qu'il n'y a derechef plus rien de sûr, dès qu'on voudra revenir sur des choses arrêtées déjà pour complaire aux fantaisies d'un prince dont les idées changent chaque jour, et qui peut-être se plait à en changer, la Cour de Vienne a elle-même demandé cette clause dans ses réponses aux observations prussiennes sur la suspension d'armes et sur les projets du traité de paix, et de la convention à conclure, que je vous ai rappelé dans mon № 29; et elle n'a certainement pas eu l'idée de déshonnorer par là l'Electeur Palatin. Ne serait-il donc pas plus court et plus convenable de lui dire, qu'il conçoit mal la chose, et qu'il ne lui appartient d'aucune manière à prescrire les termes du traité de paix, que de faire dépendre son sort de ses caprices. Cette clause d'ailleurs est nécessaire à la dignité des puissances contractantes et garantes; c'est l'intégrité des traités de Westphalie, qu'elles se sont proposée pour but; la France en

Digitized by Google

est déjà garantie. Est-ce à l'Electeur Palatin à les contraindre de se borner à sousentendre simplement cette vue, et de ne pas l'énoncer clairement comme il convient de parler à des puissances du premier ordre? La même clause par dessus tout ce qui est dit est nécessaire pour l'accession de l'Empire à la présente pacification, car il ne peut accéder à rien sans cette clause de reserve en faveur de sa dernière loi cardinale, qui règle et statue tous les privilèges et toutes les libertés du corps germanique. Et d'un autre côté l'Electeur Palatin, par cette demande hors de tout propos, donne des soupçons sur ses intentions, qui rendent cette clause eucore plus nécessaire.

Je vous supplie, mon prince, de représenter ces réflexions, à la cour où vous résidez avec tout le zèle qui m'anime pour le succès de la négociation présente. Je suis d'ailleurs parfaitement persuadé, que le Roi de Prusse ne consentira jamais à omettre cette clause par les mêmes raisons que j'ai citées, et parce qu'étant déjà convenu du contenu du traité et en ayant arrêté tous les termes, avec promesse de ne plus revenir sur rien, certainement il n'en reviendra pas, et croirait se manquer en le faisant. On lui en a cependant écrit en considération de l'appui, que la Cour de Vienne a accordé à la demande Palatine, car M. de Riedesel n'osait même pas la recevoir ad referendum; mais je vous annonce d'avance sa réponse. J'en suis sûr comme de mon existence.

C'est à votre prudence, mon prince, et au zèle qui vous anime pour le repos public, à faire l'usage que vous trouverez le plus propre de ce que j'ai l'honneur de vous dire. Je suis persuadé, M. le prince de Kaunitz, rempli du même motif, qui est celui de ses augustes maitres, sentira le besoin de remettre l'Electeur Palatin dans la bonne voie, dont il s'écarte toujours, et de lui faire comprendre qu'il n'a rien à dire au traité de paix, dont il n'est pas contractant. J'ai encore les mêmes craintes sur les conventions, qu'on a envoyé toutes rédigées à ce prince. Il serait bien nécessaire de lui dire qu'il n'y change rien. Il est trop dur de se voir arrêter en tout par ses caprices et ses fantaisies. Il ne sait rien faire sans y être absolument obligé, il en donne une nouvelle preuve en refusant toute espèce de secours à son neveu le Duc des Deux Ponts, sans considérer tous les avantages qui lui reviennent par la présente pacification. Voilà, Monsieur, l'homme auquel nous avons à faire, et que nous avons la bonté de ménager.

J'ai l'honneur etc.

P. S. Ваше Сіятельство не ошибетесь конечно въ прямомъ источникѣ новыхъ затрудненій курфирста Пфальцскаго. Вѣнскій дворъ имъ играетъ какъ хочетъ и конечно бы его шалостей неподкрѣплялъ еслибы не самъ оные внушалъ, и еслибы сей дворъ въ томъ скрытныхъ видовъ не имѣлъ. Вся Европа знаетъ сколь Вестфальскіе трактаты про-

Digitized by Google

тивны австрійскому дому, утверждая вольности германскія и тѣмъ самымъ обуздывая самовластіе Вѣнскаго двора. Образъ его поведенія, вѣртясь за курфирстомъ Пфальцскимъ и закрываясь имъ, обнажаетъ двоякость сего двора и злые его умыслы. Я тою только надеждою утѣшаюсь, что по прежнемъ онъ устыдится во всемъ обнажится, и слѣдственно отступитъ отъ сего коварнаго требованія какъ отъ прежнихъ; а еслибы сей надежды не имѣлъ, то бы и въ мирѣ оную почти потерялъ.

F. Статья VIII мирнаго трактата.

Les hautes Puissances contractantes et médiatrices du présent Traité sont convenues de garantir, et garantissent formellement à toute la maison Palatine, et nommément à la ligne de Birckenfeld, les Traités et pactes de famille de 1766, 1771 et 1774 en tant qu'ils sont conformes au Traité de paix de Westphalie et qu'il n'y est pas dérogé par les cessions faites par le présent Traité et conventions, ainsi que l'acte signé aujourd'hui entre le S. Electeur Palatin et M. le Duc des Deux Ponts sur l'observation et l'exécution de leurs susdits pactes de famille, lequel est annexé au présent Traité et censé en faire partie, comme s'il y était inséré mot à mot.

L'acte séparé entre S. A. S. Electorale Palatine et S. A. S. M. le Duc des Deux Ponts.

Suivant la demande de S. A. S. E. Palatine et de S. A. S. M. le Duc des Deux Ponts, pour la garantie des pactes de famille de leurs maisons des années 1766, 1771 et 1774, les hautes Puissances contractantes du Traité de paix, de même que les hautes Puissances médiatrices ayant bien voulu garantir les dits pactes, Leurs Altesses sont convenues de la manière la plus formelle et la plus obligatoire, de les observer, exécuter et de n'y contrevenir en aucune manière.

Письмо барона Ассебурга князю Репнину изъ Регенсбурга отъ 5-го (16-го) апрѣля 1779 года.

Le ministre de l'Electeur Palatin à la Diète me dit hier au soir en présence de celui de Dresde, que les lettres de sa Cour du 13 l'autorisaient à faire entendre, qu'à la suite des dernières représentations, S. A. Electorale venait d'accorder, tout ce qui lui avait été demandé pour son arrangement avec la Saxe; et qu'en vertu de cette résolution, elle et ses intérêts n'entreraient plus en aucune manière dans les motifs de la guerre, si par malheur elle dut continuer. Ce propos du ministre pa-

Digitized by Google

latin s'explique quoique d'une façon moins satisfaisante, par d'autres bonnes lettres qui sont arrivées ici. Elles disent unanimement, que la nouvelle offre de l'Electeur monte à la concurrence à peu près des 4 m. d'écus, le tout en argent comptant; ce prince répugnant à la cession des seigneuries en Suabe. C'est aussi dans le même sens que les ministres d'Autriche parlent des dépêches expédiées de Munich par le comte O'Ddune, dont le courrier aura, à mon calcul, atteint Teschen le 11 n. st. Au nombre des motifs, qui me font souhaiter qu'un prompt arrangement de la paix soit la suite de cette décision de la Cour de Munich vient se joindre encore celui de ma santé, et à laquelle j'ai besoin de porter de prompts secours hors d'ici. J'en ai parlé à M. le comte de Panin, et je n'attendrai que la réponse de V. Exc. et de savoir son opnion, pour aller prendre les eaux, qui pourraient me procurer peut-être un état d'existence, que je n'ai plus depuis quelques mois. En établissant en fait que le glorieux ouvrage, auquel V. Exc. travaille, ne rencontre aucun de ces empêchements qui pourraient me donner de l'occupation à Ratisbonne, je me croirai autorisé à profiter de la permission illimitée de la Cour par rapport à mes séjours près de la Diète, qui ne prendra d'ailleurs connaissance de la paix, que lors qu'il sera question de son accession de sa garantie et de la garantie de la nôtre. Si cet objet de son concours sera renvoyé, comme il est apparent, à la ratification des puissances médiatrices, il se passera un temps suffisant pour celui que je voudrais employer au bien de ma santé. Je supplie instamment V. Exc. de m'honnorer de sa direction.

J'ai l'honneur d'être etc.

Письмо князя Репнина барону Ассебургу изъ Тешена, отъ 15-го (26-го) апрѣля 1779 года.

J'ai enfin la satisfaction d'informer V. Exc. que tout est convenu et arrangé. Nous nous occupons à présent de la rédaction des traités et des différentes conventions qui doivent composer notre ouvrage et de leur envoi aux Cours respectives pour être approuvées. Je compte que dans deux semaines d'ici, tout sera signé et fini. Je n'entre pas actuellement en détail de tout ce qui est statué, mais je ne veux pas retarder de répondre au contenu de la lettre, que V. Exc. m'a fait l'honneur de m'écrire en date du 16 de ce mois.

La réquisition à l'Empire d'accéder à la pacification devant se faire de concert avec la France, j'ai engagé M. le baron de Breteuil, d'après les ordres de notre Cour d'écrire à la sienne pour savoir son sentiment sur la façon dont il conviendrait d'y procéder. Cette réponse n'étant pas encore arrivée, je ne suis pas en état de dire quand, ni comment la

*

Digitized by Google

réquisition se fera, mais je crois savoir, que c'est V. Exc. qui en sera chargée ensemble avec le ministre de France, qui réside à Ratisbonne. Il m'est donc impossible de vous donner, Monsieur, une réponse bien positive sur la question que vous avez bien voulu me faire, si vous aurez le temps d'aller aux eaux, pour soigner votre santé. Tout ce que je puis faire, c'est de vous communiquer en son temps sans le moindre retard, les arrangements, qui seront pris relativement à la réquisition à faire à l'égard de l'accession de l'Empire.

J'ai l'honneur d'être etc.

№ 62.

Письмо князя Н. В. Репнина графу Н. И. Панину отъ 21-го апрѣля (2-го мая) 1779 года.

Сколько насъ здѣсь коварность, обиды Вѣнскаго двора мучатъ, того я вамъ довольно пересказать не могу, такъ что истинно терпѣнія недостаетъ. Надѣюсь я однакожъ, что изъ всего выпутаемся. Дѣла ужъ слишкомъ далеко зашли, чтобъ можно было тому двору со всѣмъ его двоедушіемъ отъ чего либо необругавшись отпереться.

Здѣсь прилагаю въ копіи P. S. мой для князя Дмитрія Михайловича Голицына, отправленный при моемъ къ нему письмѣ подъ № 33-мъ. Включенными въ оныя найтить изволите акты гарантіи, акцептаціи, подписи подъ трактаты. Бретель такъ ихъ пожелалъ, а я на то согласился, сохраняя равенство между дворовъ.

Болѣе теперь ничего не пишу, ожидая какой будетъ отвѣтъ на сдѣланную новую попытку, которую описываю въ моемъ большомъ письмѣ какъ отъ Короля Прусскаго, такъ послѣ отъ Вѣнскаго двора.

Нижайше вамъ кланяясь, пребывая на вѣки весь вашъ.

Копія съ P. S. князя Репнина князю Голицыну въ Вѣнѣ, отъ 16-го (27-го) апрѣля 1779 года.

Je suis fâché, mon Prince, de ne pas vous envoyer tous les papiers de la négociation présente, dont je vous parle dans ma lettre; mais il faudrait beaucoup de temps pour les copier, ce qui retarderait cette expédition. Vous les aurez dès que les copies seront faites. D'ailleurs les premiers projets du traité et convention, que vous avez déjà, vous mettront assez au fait, ainsi que la note jointe à ma lettre et les marques qui s'y trouvent. Je dois vous faire part cependant d'un acte

Digitized by Google

d'acceptation de la garantie des puissances médiatrices, que M. de Breteuil et moi avons minuté pour toutes les Cours. Vous le trouverez ci-joint, ainsi que l'acte de garantie projetté et l'acte à mettre au bas du traité. Il a fallu dans ces deux derniers—nommer tous les actes qui vont se conclure, et dans le premier des deux spécifier la ratification des souverains de l'acte, que nous donnerons ici. Il n'y a que cette différence d'avec ceux que la Cour de Vienne a proposée elle-même dans les projets que M. de Breteuil m'a remis en arrivant ici, et que je vous ai envoyés, mon Prince, en date du 16 mars.

Nous venons d'apprendre dans l'instant, que la Cour de Vienne a refusé l'acte particulier pour la Saxe. Il n'en faut donc plus parler, et s'en tenir à l'article séparé. La dénomination de cet acte particulier sera par conséquent ôtée de la garantie et de l'acte qui sera mis au bas du traité.

Je dois encore vous instruire, mon Prince, que M. de Breteuil et moi, avons souhaité et que nous sommes tous convenus, que pour qu'il y aît une preuve à chaque Cour, que la Russie et la France ont alterné dans la négociation présente, qu'on expédie en double tous les actes où elles sont nommées avec cette alternative, et qu'on les ratifie en double aussi par la même raison et avec la même alternative. M. de Breteuil m'a dit qu'il n'y aurait point de difficulté là dessus de la part de la Cour de Vienne, et je suis de même sûr, qu'il n'y en aura point de la part de celle de Berlin.

№ 63.

Acte de garantie pour le Traité de paix.

La paix ayant été conclue et rétablie aujourd'hui entre S. M. l'Impératrice-Reine, et S. M. le Roi de Prusse, par la médiation de LL. MM. de toutes les Russies et Très-Chrétienne à la réquisition des deux parties belligérantes, l'une et l'autre des dites parties désirant avec une égale sincérité tout ce qui peut conserver et affermir la tranquillité publique, ont encore requis amiablement les hautes Puissances médiatrices de vouloir assurer par leur garantie l'exécution d'un ouvrage si désiré, et à la consommation duquel elles ont employé des soins si efficaces. Sur quoi LL. MM. II. de toutes les Russies et Très-Chrétienne, animées du même désir d'assurer le repos public, se sont volontiers prêtées à un moyen qui tend uniquement à un but si salutaire, et nous ayant à cet effet munis de leurs pleinpouvoirs de LL. dites MM., faisants les fonctions de médiateurs pour le rétablissement de la paix, déclarons et

Digitized by Google

assurons par le présent acte, en vertu de nos pleinpouvoirs, que S. M. l'Impératrice de toutes les Russies et S. M. le Roi Très-Chrétien garantissent le traité de paix, qui a été conclu en date d'aujourd'hui entre S. M. l'Impératrice-Reine et S. M. le Roi de Prusse, dans toute son étendue, avec les conventions spéciales, ainsi que les articles séparés, acte particulier et séparé, actes d'accession et d'acceptation qui y sont annexés et en font partie, et toutes les conditions, clauses et stipulations qui y sont contenues, en la meilleure forme que faire se peut; et que Leurs dites MM. l'Impératrice de toutes les Russies et Très-Chrétienne feront aussi expédier et délivrer des ratifications particulières de cet acte de garantie.

En foi de quoi etc.

№ 64.

Acte d'acceptation.

La paix ayant été conclue et rétablie aujourd'hui par la médiation de S. M. Impériale de toutes les Russies et de S. M. Très-Chrétienne et Leurs dites Majestés, après avoir été requises par toutes les parties contractantes et intéressées, ont de plus accordé leur garantie à toutes les stipulations qui font partie du traité de paix, signé aujourd'hui entre S. M. l'Impératrice-Reine et S. M. le Roi de Prusse. Le soussigné ministre plénipotentiaire de S. M. l'Impératrice, en vertu de ses plein-pouvoirs déclare, que S. M. l'Impératrice-Reine reçoit avec reconnaissance l'acte de garantie qui lui a été délivré aujourd'hui par les plénipotentiaires médiateurs aux noms de LL. MM. l'Impératrice de toutes les Russies et le Roi Très-Chrétien; et S. M. l'Impératrice-Reine, désirant tout ce qui peut affermir et conserver la tranquillité publique promet et s'engage de son côté, de remplir exactement et d'exécuter sans reserve quelconque, toutes les conditions du susdit traité de paix et des toutes les stipulations, qui en font partie, en tant que cela peut la regarder, et que sa dite M. l'Impératrice-Reine fera aussi expédier et délivrer des ratifications particulières de cet acte d'acceptation.

En foi de quoi etc.

№ 65.

Acte à mettre au bas du Traité par les ministres plénipotentiaires des Puissances médiatrices.

Nous, plénipotentiaire de S. M. l'Impératrice de toutes les Russies et nous, plénipotentiaire de S. M. le Roi Très-Chrétien, ayant servi de

Digitized by Google

médiateurs à l'ouvrage de la pacification, déclarons, que le Traité de paix ci-dessus entre LL. MM. l'Impératrice-Reine et le Roi de Prusse, avec les conventions, articles séparés, actes particuliers et séparés, acte d'accession et d'acceptation y annexés et qui en font partie, de même qu'avec toutes les clauses, conditions et stipulations, qui y sont contenus, a été conclu par la médiation et sous la garantie de S. M. l'Impératrice de toutes les Russies et de S. M. Très-Chrétienne.

En foi de quoi etc.

№ 66.

Письмо князя Н. В. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II 2-го (13-го) мая 1779 года.

Madame!

La paix est signée aujourd'hui et j'ose en faire mes très humbles complimens à V. M. Impériale. Ils n'appartiennent à personne à plus juste titre qu'a Elle. C'est l'employ de sa puissance, dirigé par son génie, qui l'a donné à cette partie de l'Europe; l'Allemagne s'unira actuellement à la Russie pour bénir son régne. Sa gloire immortelle déjà, acquiert un nouveau lustre. L'admiration, le respect et l'amour, sont les sentimens qui animeront pour Elle tous les cœurs autant de ses sujets que de l'Europe entière. Que le Ciel vous fasse jouir longtems, Madame, de l'illustration et de l'éclat, que votre règne a répandu sur l'Empire que vous gouvernez.

J'aurai l'honneur d'envoyer incessamment tous les papiers relatifs à la paix. C'est pour ne point retarder cette expédition, que je ne les joins pas ici. Je me borne à me mettre aux pieds de V. M. Impériale et d'y mettre le porteur de celle-ci, mon neveu Labanow.

J'ai l'honneur d'être avec tous les sentimens du respect le plus profond etc.

№ 67.

Письмо князя Н. В. Репнина къ Королю Прусскому Фридриху II изъ Тешена 2-го (13-го) мая 1779 года.

Sire!

La paix vient d'être signée dans l'instant. Je me fais un bonheur de présenter mes très humbles complimens à Votre Majesté sur cette

Digitized by Google

époque glorieuse pour son règne; j'ose y ajouter, Sire, que quand elle ne l'aurait pas illustrée d'ailleurs par tant de faits éclatants, cette seule époque rendrait sa gloire immortelle.

J'ai l'honneur d'être etc.

№ 68.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину отъ 2-го (13-го) мая 1779 года.

Слава Богу насилу кончилось здѣшнее хлопотное дѣло подписаніемъ мира. Теперь не стоитъ уже труда говорить о всѣхъ заботахъ съ коими оно связано было. Поздравляю Ваше Сіятельство отъ всей души съ симъ успѣхомъ.

Всѣ акты и ихъ ратификаціи въ коихъ упоминаются посредники, сдѣланы вдвойнѣ, дабы во всѣхъ канцеляріяхъ видно было, равенство и альтерната посредствующихъ державъ.

Ваше Сіятельство изволите увидить изъ моей переписки съ княземъ Д. М. Голицынымъ, что г. Бретель еще не получилъ отвѣта отъ его двора по поводу образа коимъ пристойно найдется пригласить отъ посредниковъ Германскую Имперію, дабы она приступила къ настоящему примиренію, но какъ обѣщалъ онъ мнѣ оное сообщить князю Дмитрію Михайловичу, какъ и все что еще касатся можетъ до сего примиренія и слѣдственно до нашей общей съ Франціей медіаціи, то и можно будетъ Вашему Сіятельству все сіе чрезъ князя Дмитрія Михайловича учреждать. Равнымъ образомъ чрезъ него же и чрезъ министровъ нашихъ въ Берлинѣ, въ Дрезденѣ и въ Регенсбургѣ можно будетъ условится директно съ дворами о формѣ и размѣнѣ ратификацій на акты гарантіи и акцептаціи мною данные и принятые, которые вы все получите съ будущимъ куріеромъ, какъ и всѣ бумаги, составляющія настоящее примиреніе, въ выше помянутыя ратификаціи можно будетъ внести.

P. S. 1. Здѣсь имѣю честь приложить остальную мою переписку съ графомъ Финкенштейномъ, съ княземъ Д. М. Голицынымъ и съ г. Лизакевичемъ, изъ коей усмотрѣть изволите теченіе послѣднихъ предъ заключеніемъ мира дѣлъ.

P. S. 2. Еще по происками гг. Гогенфельса и Герцберга принуждены мы были съ г. Бретелемъ, по требованію Его Прусскаго Величества, вновь рекомендовать пфальцскимъ здѣсь полномочнымъ дѣло герцога Цвейбрикенскаго, то есть чтобы Курфирстъ, его дядя, ему при-

Digitized by Google

бавилъ удѣльнаго дохода. Впрочемъ какъ требовалъ прусской министръ, чтобы сіе дѣло трактовалось въ Регенсбургѣ чрезъ посредство четырехъ державъ трактующихъ здѣсь, то мы на сіе сказали, что ко дворамъ нашимъ о семъ донесемъ, дабы министры наши въ Регенсбургѣ, а коль разсудите Ваше Сіятельство и въ Вѣнѣ, о томъ извѣщеніе и повелѣніе получить могли. Впрочемъ, прибавили мы, что нужнымъ намъ представляется, чтобы курфирстъ Пфальцской того посредства отъ нашихъ дворовъ самъ потребовалъ, а безъ того кажется нельзя намъ въ его дѣла входить, понеже настоящая медіація кончается съ заключеніемъ мира и раздѣленіемъ здѣшняго конгреса. Теперь остается Вашему Сіятельству таковыя повелѣнія дать въ Вѣну и въ Регенсбургъ какія полезными найти изволите, впрочемъ я здѣсь имѣю честь приложить мою переписку съ г. Ассебургомъ, касающеюся частію до сего желанія герцога Цвейбрикенскаго, въ которой такожъ усмотрѣть изволите, что г. Ассебургъ уже думаю теперь изъ Ратизбона для своего здоровія выѣхалъ, и что я ему сообщилъ, что мы соглашаемся съ Франціей о образѣ коимъ пригласить насъ обоихъ пристойнѣе покажется Имперію Германскую приступить къ настоящему примиренію.

А. Письмо князя Репнина графу Финкенштейну въ Бреславль изъ Тешена, отъ 5-го мая 1779 г.

M. le baron de Riedesel nous a déclaré hier à MM. de Breteuil, de Cobenzel, de Zinzendorff et à moi, qu'il a reçu ordre de signer l'article séparé qui regarde la Saxe, et qu'on inscrirait dans la ratification de Sa Majesté toutes les pièces de la pacification, comme conventions, acte etc. J'avoue à V. Exc. que nous étions autrement convenu de la chose et M. de Riedesel a été de la partie. Ce serait actuellement revenir sur la forme, arrêtée déjà et d'après laquelle on travaille partout. Nous attendons dans trois ou 4 jours toutes les pièces avec leurs ratifications de la Cour de Vienne, car la clause de reserve des traités de Westphalie dans la garantie des pactes, ira sans perte de temps, comme Vous l'avez désiré. Celles de Saxe sont arrivées hier et celles de Munich ne tarderont pas d'être ici. Ce serait, par conséquent, renverser tout et commencer une nouvelle négociation sur les formes, après avoir achevé celle qui était sur les choses; et cette nouvelle négociation trainerait peut-être tout autant que la première; elle pourrait de plus être aussi épineuse, et prolongerait l'incertitude de la paix et les dépenses que cette incertitude cause au Roi. Enfin le moindre inconvénient qui pourrait en arriver, ce serait de perdre beaucoup de temps et de ne rien gagner, en obtenant même tout. Voilà ce que j'ose dire et ce qui est vrai; car en quoi la dignité d'un grand souverain, comme est Sa Majesté, peut elle

Digitized by Google

être intéressée à signer l'article séparé de la Saxe? Nous avons cru au contraire faire plaisir au Roi, en procurant à son allié, l'Electeur de Saxe, la distinction de signer son article seul avec l'Impératrice-Reine. Quant à l'insertion dans la ratification de Sa Majesté des conventions et autres pièces de la pacification, ce serait comme je l'ai dit, renverser toute la forme, et faire changer les ratifications des autres Cours; car on ne peut prétendre, que celle de Vienne en reçoive une plus étendue que la sienne, et surtout qu'elle consente à voir ratifier par le Roi des engagements, qu'elle n'a pas contractés avec lui, quoiqu'elle les a laissé annexer à son traité. M. de Cobenzel a répondu, qu'il ne savait pas, si sa Cour accepterait ou non cette nouvelle forme, parcequ'on était déjà convenu d'une autre d'après laquelle les pièces se dressaient et étaient prêtes à être finies; mais je suis sûr, que la Cour de Vienne n'y consentira pas, ni ne peut y consentir; et quand on voudra penser à ce qui en reviendra au Roi, j'ose dire qu'on n'y trouvera rien.

Les pièces étant rappellées par des articles du traité, et étant communiquées à votre plénipotentiaire en copies légalisées et attestées par les mêmes ministres qui auront signé les originaux, seront aussi sûres que possible, étant d'ailleurs ratifiées dans le même temps que le traité, en présence de notre plénipotentiaire et des médiateurs. Le traité étant ratifié avec toutes ses stipulations, et par conséquent les articles de ce même traité, qui rappellent les conventions et actes, il s'en suit, qu'on ratifie par là-même, la teneur de ces pièces rappellées. Qu'est-il donc besoin de les insérer en entier dans la ratification? J'ose dire, que la véritable gloire du Roi, qu'il sait si bien apprécier et dont il est vraiment comblé, n'y gagne rien. La sûreté des contractants n'y gagne rien non plus; car le titre du Roi de veiller aux engagements rappelés dans le traité n'augmnte point pare là. Ce sera toujours le même titre, et il ne sera pas du tout affaibli, n'étant pas répété par l'insertion des pièces en entier. Il ne peut être plus fort qu'il l'est déjà par la signature du traité et par sa simple ratification. Au lieu qu'en cherchant une force où il n'y en a point de nouvelle et de réelle, et en revenant sur une forme arrêtée, on perd un temps précieux, on rend la négociation incertaine, quoi qu'on soit déjà convenu sur les choses, et on désoblige à coup sûr. Il y a à Vienne, comme ailleurs des bureaux d'écriture et des gens qui aiment les formes. Ils se piqueront d'en inventer une qui leur appartienne, ils se fâcheront qu'on ne l'accepte pas, ils croiront la paix mauvaise et toute l'affaire manquée, si on ne la suit à la lettre; enfin ils croiront qu'il vaut mieux rompre la négociation, que de manquer à la forme qu'ils se sont proposée. Ce sont ces gens, Monsieur, auxquels nous allons avoir à faire, car les souverains et les ministres qui pensent aux choses, ne se mêlent guères des formes. V. Exc. m'avouera que ces gens seront charmés de paraître sur la scène; qu'ils le seront aussi de faire durer

Digitized by Google

leur rôle pour prouver leur érudition, et pour démontrer que leur forme est meilleure, et que rien de bon ne peut exister sans elle; qu'enfin il vaut mieux continuer la guerre, que de faire la paix autrement, quelque bonne et honorable d'ailleurs qu'elle soit. Toutes ces belles choses ne seront pas dites de bouche, on mettra le tout dans de beaux mémoires par écrit pour n'en pas priver la postérité. La même idée les fera imprimer peut-être, car qui sait jusqu'où nous menera cette profonde dispute. Mais je suis parfaitement sûr, qu'elle impatientera beaucoup le Roi, et avec raison. Nous n'y aurons que de l'ennui, mais les souverains payeront le temps perdu. Les formes sont assûrement une très belle chose, mais en demandant pardon à Mrs. les jurisconsultes et publicistes, je crois que les choses valent mieux.

J'ai crû de mon devoir d'instruire V. Exc. de tout ce qui est dessus. Je me crois presque avoir l'honneur d'être au service de Sa Majesté par la liaison étroite, qui l'unit avec Sa Majesté l'Impératrice ma souveraine, sa meilleure amie et son intime alliée. J'ose dire, que le Roi n'a pas de sujet plus fidèle et plus zèlé pour ses vrais intérêts et sa véritable gloire, que je suis. C'est ce zèle qui m'anime, lui seul me fait parler et m'engage en m'ouvrant en confidence à V. Exc. et pour la seule connaissance, à la supplier de mettre sous les yeux de Sa Majesté ces réflexions, dont ce même zèle est l'unique motif. J'ose me flatter, Monsieur, que le Roi les recevra avec bonté et rendra justice au sentiment qui me guide et qui me les a dicté. Je conviens votre attachement inviolable pour Sa Majesté, je connais votre zèle et votre façon de penser. C'est à elle que je m'adresse; elle vous fera distinguer les choses des formes. Les premières sont certainement glorieuses pour le Roi, ne faisons pas une affaire des secondes en nous appesantissant dessus.

J'ai communiqué à M. de Riedesel les copies de tous les actes de garantie et d'acceptation, comme il me les a demandé pour en faire part au bureau. Je plains V. Exc., si elle se trouvera obligée de se noyer dans tout ce fatras de papier. Procurez moi le bonheur de sortir d'ici au plus vite. Ce n'est pas en s'enfonçant dans les formes qu'on pourra le faire.

J'ai l'honneur etc.

B. Письмо графа Финкенштейна князю Репнину изъ Бреславля, отъ 7-го мая 1779 года.

La lettre que V. Exc. a eu la bonté de m'écrire le 5 de ce mois, m'a été rendue par le chasseur, qui nous est arrivé hier au soir.

Je puis avoir l'honneur de l'assurer que nous ne tenons pas à la forme. Après toutes les facilités, qui ont été apportées de ce côté-ci à la redaction des traités et aux articles les plus essentiels, il n'est pas à pré-

Digitized by Google

sumer, que nous voulûssions accrocher à de simples formalités; mais V. Exc. conviendra avec moi, que l'exclusion du ministre du Roi de la signature d'un article, qui tient au traité de paix, est quelque chose de si nouveau et de si singulier, que je ne crois pas, qu'on puisse en produire un seul exemple dans aucun traité, qui ait jamais été conclu. S'il avait été question d'un acte entre S. M. l'Impératrice-Reine et l'Electeur de Saxe, l'affaire n'aurait été sujette à aucune difficulté, mais nous avons pu d'autant moins imaginer, que M. le baron de Riedesel ne dut pas signer un article, qui fait partie du traité de paix, que nous n'avions pas été prévenus sur cette innovation, et je suis même persuadé, que si le temps avait permis de se concerter sur cela avec la Cour de Vienne, elle n'aurait fait aucune difficulté d'admettre le ministre de Sa Majesté à la signature de cet article.

Il en est de même de l'insertion des conventions dans les actes de ratification. Du moment que ces instruments devaient être annexés au traité, ou, que des copies légalisées en devaient être délivrées et réliées avec le corps du traité; il était naturel de croire qu'elles devaient aussi être transcrits dans les actes de ratification à la suite du traité même.

Je ne fais mention de tout ceci que pour justifier, où nous nous sommes vus, de demander un changement sur l'un et l'autre de ces articles. Car d'ailleurs toutes les difficultés sont levées à l'heure qu'il est; il n'en sera plus question.

Sur le rapport, que j'ai fait au Roi de la lettre de V. Exc., Sa Majesté, qui serait fâchée d'arrêter d'un seul jour la conclusion de la paix, s'est désisté tant de la signature de son ministre pour l'article séparé, que de l'insertion des conventions, qui selon l'usage seront simplement rapellées en termes généraux dans la formule qui termine les ratifications. Je suis chargé de le dire à V. Exc. et de lui marquer, en même temps, que c'est principalement pour se conformer au sentiment de MM. les ministres médiateurs, et pour écarter tout ce qui pourrait différer le moment de la signature, qu'elle a pris cette résolution.

M. le baron de Riedesel est instruit en conséquence, et nous lui envoyons aujourd'hui tous les instrumens, qui doivent être signés à Teschen, et toutes les copies nécessaires pour la distribution. Les ratifications et l'acte d'acceptation de l'accession de l'Empereur, qui demandent un peu plus de temps à cause de sceaux qu'il faut y apposer, suivront demain et arriveront assez tôt pour être échangées un ou deux jours après le signature de la paix.

Je souhaite, que les Cours de Vienne et de Munich apportent la même célérité à leurs expéditions, au moyen de quoi V. Exc. se trouvera à la fin d'une besogne, qui a trainé beaucoup plus que je n'avais cru. Je me félicite de toucher par là au moment de la revoir ici ou à Berlin, où je

Digitized by Google

me reserve de lui renouveller les sentiments de la considération distinguée avec laquelle etc.

C. Письмо князя Голицына князю Репнину изъ Вѣны, отъ 27-го апрѣля (8-го мая) 1779 года. № 31.

Je ne m'attendais pas, que je différerais jusqu'au jour d'aujourd'hui d'accuser à Votre Exc. son expédition du 16 (27) avril; n'ayant pas manqué de conférer d'abord avec M. le prince de Kaunitz sur les différens objets qui en avaient formé le contenu, et lui ayant observé la meilleure volonté possible de se prêter dans la rédaction finale des instruments du traité de paix, à tout ce que V. Exc. avait adopté et trouvé bon, de concert avec M. le baron de Breteuil, tant pour les expressions à changer encore, ou à insérer dans le corps du traité, que pour l'expédition en double de tous les actes où les Puissances médiatrices sont dans le cas d'alterner, je n'y voyais plus d'obstacle ni d'intervalle pour en venir à la signature des instruments, si ce n'est l'espace de temps nécessaire pour dresser les originaux sur parchemain et pour envoyer le tout à Teschen.

Sa lettre dont V. Exc. m'a honoré le 21 avril (2 mai), et qui m'a été apportée par l'enseigne sieur Estkome, détrompe quant à cette supposition. J'y vis à ma surprise extrême que l'Electeur Palatin, ce prince prédestiné, ce me semble, à embrouiller la présente négociation d'un bout à l'autre, s'est avisé de susciter, à la veille de son terme, une chicane des plus déplacées touchant la clause qui doit accompagner la garantie des pactes de famille. Outré de ce nouvel incident, qui me paraissait mettre le comble aux entraves indirectes, que l'Electeur avait jettées jusqu'à présent sur les progrès de la pacification, je me rendis incontinent chez le prince de Kaunitz, pour m'aboucher avec lui, et pour lui faire sentir en même temps mon étonnement sur l'appui que M. le comte de Cobenzel avait prêté à cette nouvelle difficulté de la part de l'Electeur.

Il s'en excuse de son mieux, en m'observant que sa Cour adhérait encore à la dite clause, comme du premier moment, mais que ce nonobstant elle avait pu conniver à la suppression sollicité par l'Electeur, puisque le traité de paix de Westphalie, en qualité de loi fondamentale de l'Empire d'Allemagne, était sousentendu et présupposé dans tous les traités postérieurs, de façon que cité ou non, les stipulations ne pourraient jamais être altérées ni révoquées par un autre acte quelconque; que cependant eu égard à la persévérance du Roi et de M. les médiateurs à insister sur l'insertion de la clause, il en avait déjà écrit à l'Electeur Palatin, et qu'il espérait qu'on le mettrait à la raison.

Digitized by Google

J'eus lieu d'être satisfait de cette explication, et je n'attendais plus d'un jour à l'autre que l'arrivée d'un courrier de Munich pour rendre compte de mes opérations à V. Exc. Il est enfin arrivé hier au soir chez le baron de Ritter, qui lui a fait continuer le même soir sa route pour Teschen.

Le prince de Kaunitz qui a reçu en même temps des lettres du baron de Lehrbach, en a fait part à M. de Cobenzel par estafette. Elles portent que lui et M. d'Odunne, après avoir bataillé avec l'Electeur à plusieurs reprises, lui avaient arraché enfin son aveu, en faveur de la clause et qu'il consentait à la laisser subsister à la suite de l'article concernant la garantie des pactes de famille.

J'envisage donc cette affaire comme arrangée, et n'y trouve plus rien à observer, si non que je suis entièrement de l'avis de V. Exc. que le refus inattendu de l'Electeur Palatin d'admettre cette clause, avait un motif secret, sur lequel il s'est donné bien des gardes de s'expliquer clairement, mais qui tel que je le devine, me parait le mieux résoudre l'énigme de son refus.

Les derniers pactes de famille ont pourvu de toute façon à la conservation exclusive du culte catholique dans les états de Bavière, en éloignant tellement la religion protestante de ces états, qu'aucun des successeurs à l'Electorat et Duché de Bavière, ne devait même avoir le droit de recevoir ni de garder des officiers protestans à son service.

Or en munissant la garantie des dits Pactes, par la restriction mentionnée et en les modérant ainsi par les principes tolérans, établis dans les traités de Westphalie, l'on se doute peut-être, que la ligne de Birckenfeld, en succédant un jour, ne déroge jusqu'à un certain point à ces précautions, prises en faveur de la religion catholique, et surtout, si la succession passait tôt ou tard, entre les mains de la branche protestante de cette ligne. Je me persuade, que c'est là le véritable dessous des cartes, et que le zèle actif des prêtres aura vigoureusement contribué à engager l'Electeur à tenter cet effort, pour sapper et détruire une clause aussi odieuse à leurs yeux, par les suites qu'elle pourra entrainer. Il faut voir même, si lorsque le présent traité sera porté à la diète et l'accession de l'Empire requise, les Etats catholiques ne trouveront pas à rédire à la même clause, tout comme en poursuivant ce fil de raisonnements, je puis comprendre pourquoi cette Cour-ci, elle même a plutôt penché pour sa suppression.

Mais enfin en dépit de tout cela, l'Electeur Palatin s'est relâché sur ce point et cela suffit pour amener après tant de discussions fâcheuses l'époque désirée de la signature des traités. C'est aujourd'hui même que le prince de Kaunitz expédie pour Teschen les instruments originaux, y compris les ratifications, qui vous mettront en état d'achever votre glorieuse besogne.

Digitized by Google

Je vous en fais, mon Prince, mon compliment sincère d'avance, en vous réitérant les sentiments de la considération la plus distinguée avec laquelle.

J'ai l'honneur d'être etc.

D. Письмо князя Репнина князю Голицыну изъ Тешена, отъ (?) мая 1779 года. № 35.

Enfin la paix est signée, et je puis en faire compliment à V. Exc. C'est en vérité de bien bon cœur, et je suis sûr que vous le recevez de même. Je n'entre dans aucun détail, mon Prince, parceque tout vous est connu par mes précédentes. Je me borne donc à vous envoyer des copies de tout ce qui a été conclu ici. Le tout a été garanti par notre Cour et celle de France.

Ayant des affaires pressées, je m'en retourne chez moi le plus vite possible. Je suis sincèrement fâché que cela me prive du plaisir de venir vous embrasser. Faites mes excuses la dessus, si quelqu'un par hazard vous en parle. Vous m'obligerez aussi d'assurer de mes devoirs très humbles M. le prince de Kaunitz, en cas que l'occasion s'en présente, et si ce ministre me fait l'honneur de vous parler de moi.

Je vous supplie, mon Prince, d'être persuadé, que par tout et toujours je me ferai une satisfaction particulière de vous prouver la considération la plus distinguée.

P. S. M. le comte de Panin m'a chargé, il y a quelque temps, de prier M. de Breteuil, qu'il s'informe auprès de sa Cour de la manière, qu'elle veut employer pour requérir l'Empire d'accéder à la pacification présente, désirant de faire cette démarche de notre part de concert et ensemble avec la France. M. de Breteuil en a écrit à sa Cour, mais il n'a pu avoir encore de réponses; il m'a promis, mon Prince, de vous en faire part, quand il l'aura, et je vous supplie d'en informer alors notre Cour, ainsi que M. d'Assebourg. Généralement M. le baron de Breteuil m'a promis de vous instruire de tout ce qui pourrait y avoir à faire encore de relatif à la pacification; je vous supplie donc, mon Prince, de lui rappeler cette promesse, àfin qu'il vous mette à même d'instruire notre Cour de toutes les démarches regardantes cet objet, que pourra faire celle de Versailles, pour que la notre puisse agir de concert avec elle.

E. Письмо г. Лизакевича князю Репнину отъ 13-го (29-го) апрѣля 1779 года.

Profitant des offres de M. le baron d'Alvensleben, ministre de Prusse ici, de faire passer ma lettre à V. Exc. par l'estafette, qu'il envoit au-

Digitized by Google

jourd'hui à Breslau, je m'empresse de lui faire part, que je n'ai pas manqué de communiquer à M. de Stutterheim le contenu de la dépêche, dont il a plu à V. Exc. de m'honnorer le 14 (25) du courant, et de l'accompagner des plus fortes représentations sur l'acceptation d'un biais, employé dans la convention à conclure entre cette Cour ici et celle de Munich. Ce ministre de Cabinet, qui en était déjà prévenu par M. le comte de Zinzendorff, m'a répondu, que quoiqu'à la vérité le rang des Electeurs était en quelque façon réglé par la Bulle d'or, néanmoins l'application de cette régle ne saurait être faite que dans le cas d'une cérémonie du couronnement; dans toute autre circonstance, surtout quand il s'agit de traiter de souverain à souverain, son maitre ne cédera jamais le pas au palatin; qu'il est encore vrai, qu'on s'était servi du même biais en 1731 dans le traité avec l'Electeur d'Hanovre pour éviter de pareilles disputes, mais le cas alors était également différent; c'étaient deux Rois Electeurs qui contractaient, celui de Pologne et celui d'Angleterre. La dispute s'était élevée alors entre les Rois et nullement entre les Electeurs, puis que celui d'Hanovre a toujours cédé à celui de Saxe. Cependant comme ce biais ne dérogeait en rien à la dignité de sa Cour, il me déclarait, au nom de son maître, que S. A. S. Electorale consentait à l'employer dans cette occasion de la manière, proposée par V. Exc. uniquement pour ne point mettre d'entraves à l'ouvrage de la paix, qui est déjà si avancé, qu'il ne s'agit que de signer le traité, et qu'il approuvait en tout et par tout le projet de convention, en conséquence de quoi l'Electeur lui a ordonné de faire mettre au net les copies de la convention, sans y changer un seul mot, et de les faire expédier sur le champ, avec les ratifications à M. le comte de Zinzendorff, enjoignant expressément à celui-ci de signer d'abord qu'il en sera requis par les médiateurs. M. de Stutterheim m'a assuré, qu'il était actuellement occupé à faire copier ces pièces, et qu'il croyait pouvoir réexpédier le courrier de son plénipotentiaire à Teschen, au plus tard samedi ou dimanche prochain, c'est à dire la 1 ou le 2 de mai n. st. Au reste, il m'a chargé de faire parvenir à V. Exc. les remercimens bien vrais et bien sincères de S. A. S. El. pour les peines, qu'elle a bien voulu se donner pendant tout le cours des négociations, pour lui procurer quelque avantage, et d'avoir montré dans toutes les occasions l'attachement le plus marqué et le plus zélé pour les intérêts de la Saxe; ces bienfaits ne s'effaceront jamais de sa mémoire et l'Electeur s'estimera heureux de pouvoir être mis en état de marquer à V. Exc. toute l'étendue de sa reconnaissance; qu'Elle vous remercie également, mon Prince, des marques d'estime et de bienveillance pour son plénipotentiaire, qui ne saurait assez se louer des attentions et de la confiance, dont vous avez bien voulu l'honorer. M. de Stutterheim m'a fait lire en suite la dernière lettre

Digitized by Google

de M. le comte de Zinzendorff à lui, remplie d'éloges pour V. Exc., et m'a assuré, que l'Electeur, son maître, a été enchanté d'y voir, que son plénipotentiaire a sçu par sa conduite mériter l'approbation d'une personne, pour laquelle il est rempli lui même de la considération la plus distinguée. Ce ministre de cabinet a terminé son entretien avec moi par une prière de le recommander personnellement à l'amitié de V. Exc., et de lui faire parvenir toute la vivacité des sentiments pleins de la vénération la plus forte et la plus marquée, qu'il lui a vouée à jamais.

Le susdit ministre de Prusse a reçu ce matin l'ordre de sa Cour d'insister pareillement sur l'acceptation du biais, proposé par V. Exc.; mais ayant appris de moi ce que M. de Stutterheim m'a dit hier à ce sujet, il s'est dispensé de lui en parler et fait passer aujourd'hui par une estafette à la connaissance de Sa Majesté tout ce que cette dépêche contient. Il m'a promis de prier son ministère de faire partir de Breslau sans délai cette lettre pour Teschen sous le couvert de M. le baron de Riedesel.

J'ai l'honneur d'être etc.

Письмо барона Ассебурга князю Репнину изъ Регенсбурга, отъ 13-го (24-го) апрѣля 1779 г.

La lettre, que V. Exc. m'a fait l'honneur de m'écrire le 9 (20), m'est parvenue hier par estafette, et peu s'en fallait, mon prince, que je ne la pris pour une annonce de la paix faite, après les heureuses nouvelles, qui nous sont venues de tous côtés au sujet de cet évènement duquel personne ne doute et qu'on croit obtenir sa perfection avant la fin de ce mois.

La demande, que M. le Duc des Deux Ponts a porté nouvellement à l'Electeur Palatin pour une augmentation de la pension, les droits qu'il a en vertu des pactes de la maison de Bavière et les engagements que les deux Electeurs ont pris avec lui à l'occasion de son mariage, me sont connus, de même que la manière désobligeante, dont cette proposition a été reçue à Munich. L'Electeur n'a jamais voulu du bien à son neveu. Ce sentiment a été renforcé par le dépit de sa conduite relativement à la convention du 3 janvier 1778, et entretenu par l'animosité de la Cour de Vienne et l'indifférence marqué de celle de Versailles pour les intérêts du Duc. V. Exc. jugera par là combien il sera difficile de gagner l'Electeur, qui se propose un tout autre emploi de ses revenus et qui abstraction faite de la jalousie de tout prince regnant contre son successeur, proche ou éloigné, s'est habitué aux principes désavantageux pour son neveu par la manière offensante, dont on s'est efforcé à lui représenter sa conduite. Je ne me crois pas autorisé d'aller

Digitized by Google

à Munich, où d'ailleurs ma présence ne produirait qu'un effet contraire, attendu que le ministre d'Autriche qui y est, ne veut point de partage de crédit et de pouvoir sur l'esprit de l'Electeur. Je crois Odune à peu près dans le même cas, mais je n'en serai pas moins empressé de plaider de loin et avec zèle et chaleur la cause du Duc, me réservant l'honneur de mander à V. Exc. de quelle apparance de succès mes pas seront accompagnés. A la place de M. le Duc, riche et sûr héritier comme lui, je saurais affranchir ma situation de toute détresse, sans recourir pour cela à la mauvaise volonté d'un oncle prévénu, et incliné à lui demander des sacrifices pour chaque convenience qu'il lui fera.

J'attends avec le plus vif intérêt la grande nouvelle que V. Exc. m'a fait espérer de recevoir de sa part. Elle m'accordera une faveur particulière en prenant pour motif de cette bonté le contenu de ma lettre du 16 de ce mois.

Письмо барона Ассебурга князю Репнину, отъ 14-го (25-го) апрѣля 1779 года.

Pour aller au devant des intentions de V. Exc., expliquées dans sa lettre du 9 (20), je viens d'écrire en faveur de l'affaire du Duc des Deux Ponts à M-me la Duchesse de Bavière, et aux deux ministres, présidens au Cabinet de l'Electeur Palatin. J'ai fait usage dans ces lettres de tout ce que je sais dire pour recommander la proposition du Duc, et sur tout pour remuer les entrailles de son sérénissime oncle. Après 3 ou 4 jours je serai à même de rendre compte à V. Exc. de l'effet de mon interposition. J'en espère peu ou rien de la part de l'Electeur, qui aime aussi peu son neveu qu'il fait attention aux instances d'aucune Cour, hors une seule.

Письмо барона Ассебурга князю Репнину, отъ 22-го апрѣля (3-го мая) 1779 года.

V. Exc. verra au contenu des lettres, que les ministres du Cabinet de l'Electeur Palatin viennent de m'écrire en réponse aux miennes, et que j'ai l'honneur de joindre ici en copie, que mon interposition en faveur de M. le Duc des Deux Ponts a été infructueuse. Je ne m'arrêterai pas à juger par les motifs, qu'ils m'ont laissés ignorer, des moyens, qui pourraient être employés, pour faire revenir S. A. S. E. de ce qu'elle trouve d'impossible à l'accomplissement des voeux de Son Sérénissime neveu, et de l'attente des Cours, qui s'intéressent pour lui. V. E. en connaîtra mieux que moi, et décidera des démarches à faire, ou de tel autre parti, qu'il y aura à prendre.

Digitized by Google

Je passe aux remercimens que je lui dois au sujet de la lettre du 15 (26) avril. Je vous vois, mon prince, à la veille de cueillir les lauriers de vos travaux, et tout mon coeur s'ouvre à la joie d'une paix, à laquelle notre auguste Souveraine a la première part, et qui rendra le nom de V. Exc. à jamais cher à toute l'Allemagne. Dans la supposition presque certaine, que si le congrès finit après quinze jours ses conférences, il se passera de là au moins 6 semaines encore entre la ratification de notre Cour comme la plus éloignée, et qu'un temps approchant s'en ira derechef après pour que le décret de la commission de l'Empereur mette la Diète de l'Empire au fait de ce qui lui sera proposé et demandé, je vois un espace de trois mois, pendant lequel je serai désoeuvré ici, et qui me suffirait amplement pour faire la cure, dont j'ai besoin. Je suis donc à peu près décidé à entreprendre la route de ma terre; mais j'attendrai toujours encore ici. Vers la fin de la semaine il m'arrivera des lettres, soit de la Cour, soit de la part de V. Exc.; afin de ne rien donner au hasard, et (?) de Vous marquer, mon prince, qu'après mon départ d'ici, M. le conseiller de légation Struve acceptera et m'expédiera tout ce que Vous aurez la bonté de lui adresser pour moi. Je le compterai à grande faveur, si V. Exc. daignera m'instruire de la marche des affaires et de celle des couriers qu'elle enverra à Pétersbourg pour demander la ratification de S. M. Impériale au traité de paix. Ce sera d'après ses avis que je pourrai calculer avec confiance le temps de mon absence.

J'ai l'honneur d'être etc.

Письмо князя Репнина барону Ассебургу изъ Тешена (?) мая 1779 г.

Enfin la paix est signée aujourd'hui et j'en fais part à V. Exc. Elle trouvera ci-joint aussi tous les engagements, conclus à cette pacification, ainsi que les actes de garantie que nous avons donnée conjointement avec la France, et ceux d'acceptation que nous avons eu en retour des différentes Cours. Tous les engagements, signés par les parties intéressées, ont déjà été ratifiés. Je communique toutes ces pièces à V. Exc., parceque je crois qu'elle sera chargée par notre Cour de requérir l'Empire d'accéder à cette pacification, et en conséquence il est nécessaire, ce me semble, qu'elle en connaisse tous les détails.

Je pars incessament pour Breslau et de là pour Pétersbourg. Je la supplie de me continuer son amitié, comme je ne cesserai d'être avec etc.

P. S. Je viens de recevoir la lettre de V. Exc. du 3 de ce courant. Je suis fâché, que vos soins, ainsi que ceux de tous les autres, pour le Duc des Deux Ponts n'ont pas réussi. Quant aux précautions, que vous voulez prendre pour votre santé, j'ignore absolument quand le dé-

Digitized by Google

cret impérial viendra à Ratisbonne pour instruire la Diète qu'elle est requise d'accéder à la pacification. Mais pour ce qui regarde la ratification de notre Cour, elle n'a pas besoin d'être attendue, par ce qu'elle ne ratifie pas le traité, mais simplement la garantie qu'elle a donnée conjointement avec la France, et cette ratification ne viendra que dans trois mois. Je crois que le plus sur pour V. Exc. est de se concerter surtout avec M. le prince Golitzin, notre ministre à Vienne, qui sera sans doute informé de tout ce qui peut être relatif à la besogne dont vous allez être chargé. M. le comte de Panin a demandé par moi à M. de Breteuil de s'informer auprès de sa Cour de la manière, qu'elle veut employer pour requérir l'Empire d'accéder à la pacification présente, désirant de faire cette démarche de notre part, de concert et ensemble avec la France, mais cette réponse de la Cour de Versailles n'est point encore arrivée; M. de Breteuil la communiquera au prince Golitzin, qui est à Vienne, et celui-ci en informera V. Exc., ainsi que notre Cour.

№ 69.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину, отъ 2-го (13-го) мая 1779 года.

Немедленно я отсель еще отправлю куріера, которой привезетъ къ Вашему Сіятельству всѣ бумаги принадлежащія къ миру, а потомъ тотчасъ поѣду къ Его Прусскому Величеству ему откланятся, послѣ чего нимало же немедля возвращусь въ Петербургъ, чрезъ Кенигсбергъ.

О заключеніи мира сообщилъ я уже Его Сіятельству фельдмаршалу графу П. А. Румянцову-Задунайскому и вспомогательному корпусу, дабы согласныя съ тѣмъ мѣры по поводу войскъ приняты были.

Вѣнской и Пфальцской дворы согласились внести въ артикулъ трактата, которымъ фамильные пакты Пфальцскаго дома гарантируются, что та гарантія на оные простирается *поколику они согласны съ Вестфальскими трактатами.*

Г. Герцбергъ, ища всякихъ прицепокъ, хотѣлъ было съ прусской стороны внести въ ихъ ратификацію отъ слова до слова всѣ отдѣленныя постановленія всего примиренія. Но наконецъ, не безъ труда, согласились сіе оставить какъ ненужное, а просто въ ратификацію внести одинъ трактатъ. Понеже артикулами онаго напоминаются тѣ постановленія и слѣдственно довольнымъ нашли того титула и той силы для полнаго наблюденія, чтобы они исполнены были.

P. S. *(Конфидентной).* Саксонской здѣсь полномочный графъ Цин-

Digitized by Google

цендорфъ конфидентно меня просилъ отъ имени ихъ министра чужестранныхъ дѣлъ г. Штутергейма, чтобы тотъ министръ удостоенъ былъ отъ нашего Высочайшаго двора ордена Святаго Андрея. Я неинако оное принялъ отъ него, какъ на донесеніе. Тотъ г. Штутергеймъ въ военной службѣ былъ генералъ-маіоромъ, а теперь кабинетъ министромъ, что ему даетъ чинъ у нихъ перваго класса.

№ 70.

Конфидентное письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину отъ 3-го (14-го) мая 1779 года.

Послѣ всего безконечнаго письма сихъ послѣднихъ дней, здѣсь я кажется уже болѣе прибавить ни сказать неимѣю, а только вмѣстѣ съ вами душевно порадуюсь, что все оное кончилось. Булгаковъ вамъ донесетъ, что всѣ гарантіи даны вдвое каждому двору съ алтернатою Россіи и Франціи, тожъ нашихъ подписей съ г. Бретелемъ. Ратификаціи же уже Россія и Франція особо сдѣлаютъ директно съ дворами, которыхъ ручательство дается, и какъ каждой гарантъ учредится и заблагоразсудитъ. Впрочемъ взята сія форма подписи нами трактата и акта гарантіи изъ Histoire des négociations pour la paix, conclue à Belgrade le 18 septembre 1779, Tome 1, page 325 et 326, и какъ французской дворъ уже на сіе согласенъ былъ, а напротивъ акта гарантіи вами мнѣ присланной, отвѣта еще г. Бретель изъ Франціи имѣть не могъ, то мы и приступили къ сей сдѣланной гарантіи, дабы удержать заключеніе мира. Чтожъ касается до титула, то изволите вы увидѣть, что вездѣ поставлено: S. M. Impériale de toutes les Russies, въ чемъ г. Бретель хотя нѣсколько и упрямился, но наконецъ удалось мнѣ его на оное согласить. Донесетъ вамъ такожъ Булгаковъ, что я о заключеніи мира сообщилъ уже къ нашимъ министрамъ въ Вѣну, въ Берлинъ, въ Парижъ, въ Ратисбонъ и въ Дрезденъ, пославъ къ первымъ четыремъ копіи со всѣхъ бумагъ примиренія.

Завтра чуть свѣтъ отсель ѣду въ Бреславль. Дай Боже, чтобъ тутъ засталъ короля и ему откланялся послѣ чего немедленно къ вамъ поѣду. Сдѣлайте мнѣ милость постарайтесь пріобрѣсть какое нибудь награжденіе Булгакову. Онъ трудился какъ нельзя болѣе и съ крайнимъ усердіемъ, а вы знать изволите какъ мы налегке отправлены. Тоже самое я прошу и для Кондоидія, которой также много работалъ. Отпустите мнѣ, что помаранное письмо къ вамъ посылаю; истинно ни

Digitized by Google

время, ни мочи нѣтъ переписать. Дай Боже васъ благополучно и скоро видѣть.

Позабылъ было вамъ донести, что уже и ратификаціи всему размѣнены, мы ихъ заранѣе выпросили у всѣхъ дворовъ.

№ 71.

Донесеніе князя Н. В. Репнина къ Ея Императорскому Величеству, отъ 3-го (14-го) мая 1779 года.

Государыня Всемилостивѣйшая!

Съ прощедшимъ курьеромъ доносилъ я Вашему Императорскому Величеству, что миръ подписанъ, а здѣсь имѣю честь всеподданнѣйше приложить всѣ бумаги, касающіяся до примиренія и составляющія оное, какъ то, трактатъ между Императрицею-Королевою и Королемъ Прусскимъ, сепаратной артикулъ, утверждающій миръ съ Саксоніей, конвенцію между Императрицею-Королевою и Курфирстомъ Пфальцскимъ, конвенцію между Курфирстомъ Саксонскимъ и Пфальцскимъ, акты приступленія герцога Цвейбрикенскаго къ обѣимъ тѣмъ конвенціямъ. Особенный актъ между Курфирстомъ Пфальцскимъ и герцогомъ Цвейбрикенскимъ съ взаимнымъ обязательствомъ ихъ фамильные пакты наблюдать и исполнять; актъ приступленія Императора ко всѣмъ постановленіямъ примиренія въ качествѣ совладѣтеля и наслѣдника Австрійской монархіи, которыя всѣ постановленія уже ратификаціями утверждены и оныя размѣнены. Наконецъ же равнымъ образомъ при семъ всеподданнѣйше прилагаю акты ручательства, данныя обще мною съ Г. Бретелемъ всѣмъ интересованнымъ дворамъ, съ актами принятія имъ того ручательства. Сроки трехъ мѣсячные для ратификацій поставленные въ сихъ послѣднихъ съ тѣмъ постановлены, чтобы было время учредиться директно съ тѣми дворами о формѣ ратификацій и образѣ ихъ размѣны.

Естли бы сверхъ здѣсь приложенныхъ бумагъ какое еще объясненіе угодно было Вашему Императорскому Величеству, то посланной всеподданнѣйшимъ отправленіемъ Г. Канцеляріи Совѣтникъ Булгаковъ можетъ всякое таковое подать, бывъ употребленъ въ теченіи прошедшей негоціаціи во всѣхъ дѣлахъ и упражняясь въ оныхъ съ ревностію. Я всеподданнѣйше подвергнуть осмѣливаюсь его къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества какъ достойнаго усердіемъ къ службѣ всякой Высочайшей милости. Тоже по справедливости долженъ сказать и о находящемся при мнѣ ассесорѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Г. Кондоиди, котораго такожъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества беру смѣлость всеподданнѣйше подвергнуть.

Digitized by Google

№ 72.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину, отъ 3-го (14-го) мая 1779 года.

Во время самаго подписанія мира Графъ Кобенцель, полномочной Императрицы-Королевы, прежде нежели приложить руку къ трактату, отдалъ какъ контрактующимъ полномочнымъ, такъ и мнѣ съ Г. Бретелемъ протестацію при семъ приложенную отъ имяни Ея Величества Императрицы-Королевы противъ слова *les Etats Electoraux Bavaro-Palatins;* дабы тѣмъ отнять у земель наслѣдства Баварскаго преимущества и права Курфирстскихъ земель, и какъ сія протестація сдѣлала великое возмущеніе между полномочными, которые не хотѣли оную принимать, и такъ сказать препятствовала она продолжать подписаніе примиренія, то принуждены мы были одни тотъ же часъ съ Г. Бретелемъ принявъ оную, на нее обще нашимъ именемъ отвѣтъ сдѣлать, который также здѣсь покорнѣйше прилагаю. Послѣ чего какъ онымъ удовольствовался Г. Кобенцель, то и стали продолжать подписывать.

Равнымъ образомъ, по окончаніи всего уже графъ Цинцендорфъ, полномочной Саксонской, отдалъ намъ резервацію правъ его Курфирстины, дабы оныя не были притѣснены ручательствомъ фамильныхъ пактовъ Пфальцскаго дома: но какъ первая протестація не была принята ни имъ, кромѣ однихъ посредниковъ, то резервація на немъ такожъ уже принята быть не могла, какъ только мною и Г. Бретелемъ, сказавъ въ отвѣтъ словесно графу Цинцендорфу, что мы оную резервацію принимаемъ единственно на донесеніе только нашимъ Высочайшимъ дворамъ; содержаніе-жъ оной Ваше Сіятельство усмотрите изъ приложенной при семъ копіи.

P. S. 1. Ваше Сіятельсто знать изволите, что конвенція 1741 года, коею Король Прусской отступается отъ своихъ правъ на наслѣдство Юлиха и Берга должна была быть возобновлена, но и тутъ Г. Герцбергъ разныя крючки намѣреинъ былъ ввернуть въ пользу герцога Цвейбрикенскаго, а во вредъ Курфирстины Пфальцской, герцогини Клементины Баварской, и герцогини Цвейбрикенской, матери Герцога. Понеже то наслѣдство есть аллодіальное, идущее и къ женскому роду, Г. Герцберъ по особой связности съ Г. Гогенфельсомъ и преданности къ герцогу Цвейбрикенскому хотѣли оное наслѣдство мимо помянутыхъ трехъ сестеръ доставить прямо послѣ Курфирста Герцогу, но по требованіямъ посла французскаго наконецъ согласились возобновить помянутую конвенцію такъ какъ она была, то есть въ пользу прежде тѣхъ трехъ

Digitized by Google

принцесъ, а потомъ герцога Цвейбрикенскаго, которое впрочемъ никакой перемѣны не дѣлаетъ, понеже все онѣ стары и бездѣтны, кромѣ матери герцога, которая заперта вневолѣ и слѣдственно то наслѣдство не можетъ его миновать. Долженъ при семъ я сказать, что нельзя змее (sic!) за пазухой болѣе жалить какъ Г. Герцбергъ старался вреда сдѣлать настоящему примиренію и его разорвать, но слава Богу, что Король, Его Государь, не далъ себя уловить ухищреніямъ его злости.

Здѣсь я имѣю честь приложить ту конвенцію какъ она подписана наканунѣ заключенія мира, тоже ноту которою обѣщаетъ прусской полномочной Г. Бретелю и Пфальцскому полмомочному, что въ ратификацію Короля Прусскаго, будутъ внесены имянно вышепомянутыя три принцессы, тетки и мать герцога Цвейбрикенскаго съ остереженіемъ ихъ права. Все сіе мнѣ сообщено особо и партикулярно, какъ постановленіе, которое не дѣлаетъ части настоящаго примиренія.

P. S. 2. Сей моментъ послѣ размѣна ратификацій и предъ самымъ отъѣздомъ онаго курьера, Король Прусскій прислалъ мнѣ въ подарокъ чрезъ его здѣсь министра барона Ридезеля портретъ Его Величества, богато обдѣланный въ бриллианты, а г. Бретель табакерку съ портретомъ Его Величества, такожъ богато украшенную каменьями.

A. Протестъ графа Кобенцеля отъ 2-го (13-го) мая 1779 года.

Comme dans l'article 3 de la Convention entre LL. AA. SS. les Electeurs Palatin et de Saxe, on a jugé à propos de se servir de l'expression *Etats Electoraux Bavaro-Palatins*, le soussigné plénipotentiaire de S. M. l'Impératrice-Reine Apostolique a ordre de déclarer, que par la garantie, que S. M. Impériale et Apostolique veut bien accorder à cette convention, Elle n'entend nullement confirmer l'épithète *Electoraux*, qu'elle regarde comme improprement appliquée aux Etats Bavaro-Palatins, ni autoriser aucune prétention tendante à faire passer les Etats de la succession du dernier Electeur Maximilien Joseph de Bavière pour un *Electorat*. C'est de quoi le susdit plénipotentiaire s'acquitte en remettant le présent Acte à tous MM. les plénipotentiaires médiateurs et contractans au congrès de paix, avec d'autant plus de confiance qu'il est conforme à la déclaration verbale, faite par lui à ce même sujet en pleine conférence le 24 avril dernier, et qu'ils voudront bien se souvenir qu'on convint alors que cette épithète *d'Electoraux* désignait simplement la qualité du possesseur de ces Etats. Fait à Teschen le 13 mai 1779.

Le comte Cobenzel.

Digitized by Google

B. **Отвѣтъ графу Кобенцелю князя Репнина и барона Бретель.**

M. le comte de Cobenzel ayant remis une note en date aujourd'hui, au nom de S. M. l'Impératrice-Reine, avec protestation contre les mots d'Etats Electoraux Bavaro-Palatins, que S. M. l'Impératrice-Reine veut exclure de sa garantie sur la convention, conclue de même aujourd'hui entre S. A. S. E. Palatine et Saxonne, et cette protestation ayant excitée des débats et récusation positives de la part des plénipotentiaires des Cours intéressées; nous plénipotentiaires médiateurs déclarons n'avoir reçu la dite protestation que simplement comme mémoire sans adhérer aux sentimens particuliers qui y sont exprimés. Fait à Teschen, ce 13 mai 1779.

NICOLAS PRINCE REPNIN.
LE BARON DE BRETEUIL.

C. **Протестъ графа Цинцендорфа отъ 13-го мая 1779 года.**

Le dispositif de l'article VIII du traité de paix conclu à Teschen entre S. M. l'Impératrice-Reine et S. M. le Roi de Prusse, assurant à la maison Palatine, et nommément à la ligne de Birckenfeld, la garantie formelle des traités et pactes de famille de 1766, 1771 et 1774 et faisant en même tems mention de l'article séparé, signé entre le S. Electeur Palatin et S. A. le Duc des Deux Ponts, sur l'observation et l'exécution des susdits traités, le soussigné ministre plénipotentiaire de S. A. S. Electorale de Saxe ne saurait se dispenser de réserver à S. A. S. l'Electrice de Saxe, née princesse Palatine des Deux Ponts, tous les droits, qui lui competent en vertu de son acte de rénonciation et réservation, passé à Mannheim le 16 janvier 1769 et ratifié des sérénissimes parties contractantes par l'article 10 de son contrat de mariage, et de protester, en conséquence des ordres de sa Cour, par cet acte, contre tout ce qui pourrait préjudicier aux dits droits, ou y être allégué de contraire.

Teschen, ce 13 mai, 1779.

LE COMTE DE ZINZENDORF.

D. **Нота барона Ридезель барону Бретель отъ 11-го мая 1779 года.**

Le soussigné, en réponse à la demande que lui a fait S. Exc. M. le baron de Breteuil, d'assurer d'avance et par écrit, que S. M. le Roi de Prusse, son maître, fera dresser sa ratification du renouvellement de la convention de 1741 dans les mêmes termes dont on s'est servi en 1741

Digitized by Google

et d'y insérer expressement la clause, que sous les mots: *la maison de Sultzbach, tant mâles que femelles, les trois Princesses petites filles de S. A. S. Electorale Palatine, Auguste Elisabeth, Marie Anne, et Marie Françoise, filles de feu Prince Joseph Charles Emmanuel de Sultzbach et leurs descendans des deux sexes doivent être compris,* a l'honneur de l'assurer:

„que le principe du Roi, son maître, étant de ne jamais faire des „difficultés sur des stipulations dont l'obligation existe déjà, et qui „sont justes et s'entendent d'elles-mêmes, Sa Majesté n'a pas ba„lancé d'autoriser le soussigné à promettre, même par écrit, que cette „ratification sera dressée dans les mêmes termes que celle de 1741 „avec la clause qu'on demande".

C'est ce dont le soussigné s'acquitte par la présente note, en ajoutant encore, que l'on dresse même actuellement la susdite ratification, et qu'elle pourra être échangée encore ici à Teschen, si celles de la Cour de France et de la Cour de Munich y arrivent à tems et avant la séparation du congrès.

№ 73.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину изъ Бреславля, отъ 10-го (21-го) мая 1779 года.

Возвращая къ Вашему Сіятельству послѣдняго вашего куріера, имѣю честь донести, что я пріѣхалъ сюда изъ Тешена 5-го (16-го) сего мѣсяца, и засталъ Его Прусское Величество уже на отъѣздѣ; однако того же дня былъ къ нему приватно допущенъ и тутъ ему и откланялся, а при томъ же случаѣ король принявъ меня съ великою милостію поручилъ мнѣ донести его наичувствительнѣйшую благодарность нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ, которую изъяснялъ въ словахъ наисильнѣйшихъ. Сказавъ прямо, что онъ Ея Императорскому Величеству долженъ успѣхомъ своего мира, а Германская имперія не только своимъ настоящимъ покоемъ, но и соблюденіемъ ея правъ.

Послѣ сего графъ Финкенштейнъ пригласивъ меня къ себѣ и вручилъ мнѣ письмо королевское къ Ея Императорскому Величеству, которое я самъ буду имѣть честь всеподданнѣйше поднести. А при семъ же случаѣ онъ графъ Финкенштейнъ отдалъ мнѣ отъ Его Прусскаго Величества 10,000 талеровъ прусскихъ для меня, и 2,000 на мою канцелярію, подъ именемъ обыкновеннаго министерскаго подарка. Не смѣлъ я сей милости отказать, и для того принужденнымъ нашелся

Digitized by Google

принявъ оную просить графа Финкенштейна, мою благодарность Его Величеству за то принесть.

Король объѣхавъ часть верхней Шлезіи, полагалъ быть въ Берлинѣ между 27-го и 29-го сего мѣсяца по новому стилю и отбылъ уже отсель 7-го (18-го) на разсвѣтѣ. Я же отсель выѣзжаю вмѣстѣ съ симъ куріеромъ, взявъ мою дорогу чрезъ Кенигсбергъ и уповаю быть въ Петербургѣ не позднѣе какъ недѣли чрезъ четыре отъ сего числа.

Имѣю честь и пр.

№ 74.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину изъ Бреславля, отъ 10-го (21-го) мая 1779 года.

Желая исполнить Вашу волю, въ приложенной здѣсь бумагѣ представляю, единственно мои мысли, по поводу приступленія къ миру Императора и Имперіи. Впрочемъ я Вамъ уже имѣлъ честь донести, что Французскаго двора отвѣтъ по сей матеріи еще не полученъ, и что г. Бретель обѣщалъ мнѣ оной сообщить князю Дмитрію Михайловичу (Голицыну) для доставленія Вамъ. Самъ же г. Бретель въ дѣлахъ касающихся до формы не болѣе меня свѣдущь, понеже говоритъ не употреблялся въ нихъ николи. Отъ души и сердца пребываю весь Вашъ.

Князь Николай Репнинъ.

№ 75.

Письмо князя Н. В. Репнина къ графу Н. И. Панину изъ Бреславля, отъ 10-го (?) мая 1779 года.

Здѣсь прилагаю копію съ письма моего къ графу Ивану Григорьевичу изъ коего Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите чего я прошу. Совершенное возстановленіе моего здоровья требуетъ, чтобъ я еще нѣсколько мѣсяцевъ и именно зимнее время пробылъ спокойно въ тепломъ климатѣ, а должность и усердіе къ службѣ предписываютъ будущею компанію служить дѣйствительно противъ непріятеля, коль война продолжится. На симъ основаны все мои желанія, отъ милости жъ Вашего Сіятельства надѣюсь, что Вы оныя своимъ предстательствомъ подкрѣпите. О чемъ Васъ всепокорнѣйше и всеприлежайше

Digitized by Google

прошу. Я намѣренъ зимой Италіею потихоньку приближатся къ Вѣнѣ, а оттоль чрезъ Краковъ могу въ двѣ недѣли быть въ арміи, куда прямо проѣду и конечно тамъ явлюсь въ маѣ мѣсяцѣ.

Имѣю честь быть и т. д.

№ 76.

Письмо короля Фридриха В. къ князю Н. В. Репнину отъ 19-го (8-го) мая 1779 года.

Monsieur le prince de Repnin! Si la paix vient d'être signée comme vous me l'annoncez par votre obligeante lettre du 13, on en est certainement redevable pour la meilleure partie aux soins infatigables que vous avez pris, pour la porter à sa perfection. Je le reconnois avec toute la sensibilité possible, et vous fait par la présente mes remercîments préliminaires du zèle que vous avez employé surtout dans cette occasion pour mes intérêts, dont je vous conserverai un souvenir constant; en priant Dieu comme je le fais, qu'il vous ait, Monsieur le prince de Repnin, en sa sainte et digne garde.

Federic.

Digitized by Google

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А

Абдулъ-Ревакъ, уполномоч. Порты, 472.
Августа-Елизавета, 506.
Альбертъ эрцгерцогъ, 85, 178.
Альвенслебенъ, бар. м-ръ прусск. въ Дрезденѣ, 395, 495.
Ангальтъ графъ, сакс. генер., 442.
Ангальтъ-Беренбургскій князь, русскій ген.-маіоръ, 118.
Ангальтъ-Дессау князь, прусск. полковн., 234 (отлич. въ сраженіи при Нонгсдорфѣ).
Ассебургъ баронъ, русск. уполномочен. при Герм. Сеймѣ, 149, 169, 322, 461, 489, 495.

Б

Балменъ графъ, русск. ген.-маіоръ, 118.
Бартелеми, 372.
Барятинскій, кн. Ив. Серг., русск. пос. въ Парижѣ, 7, 56, 58, 144, 150, 154, 209, 216, 224, 235, 236, 244, 251, 256, 258, 316, 401.
Беккерсъ, 309.
Бибиковъ, подполковн., 472, 473.
Бляшно, 242.
Бонакъ, 400.
Брауншвейгскій принцъ, 149, 167 (атака австр. при Егерндорфѣ).
Бретейль баронъ, франц. пос. въ Вѣнѣ, уполн. на Тешенскомъ конгр., 73, 79, 81, 145, 146, 150, 152, 155, 156, 173, 174, 177, 179, 180, 181, 183, 185, 190, 191, 204, 205, 207, 210, 212, 213, 218, 220, 224, 225, 226, 231—233, 235, 236, 243—245, 247, 248, 252, 253, 256, 257, 258, 260—262, 270, 272, 277, 286, 288, 289, 292—295, 314—316, 320—322, 340—342, 344—348, 354, 355, 357, 358, 360, 361, 363, 368, 370—372, 375, 382, 384—386, 391, 393—396, 400—402, 407, 408, 413, 414 (о титулѣ русск. импер.), 417, 419, 420, 426, 429, 430, 436, 443, 449—451, 459—463, 470, 471, 483—485, 488, 489, 493, 495, 500—503, 504, 505, 507.
Булгаковъ, совѣтн. канцеляріи, назнач. для произв. дѣлъ при кн. Реннинѣ, 13, 137, 501, 502.

В

Валлисъ, австр. генер., бомбардировалъ и сжегъ Нейштадтъ, 294.
Васильевъ, курьеръ, 63, 83, 84.
Верженъ, графъ, 64, 69—73, 78—84, 150, 169, 173, 181—183, 204, 206, 218, 219, 233, 236, 299, 321.
Вильневъ, маркизъ, 400—401.
Волконскій, князь, ген.-маіоръ, 118.
Вуншъ, прусск. генер., 150, 167 (дѣло въ окр. Нейссе), 175 (о напад. австр. на м. Габельшвертъ).
Вурмессеръ, австр. генер., 150.

Г

Гаррисъ, 76.
Гауссенъ-Шевалье, повѣр. въ дѣлахъ при франц. посл. въ Берлинѣ, 84, 91.
Генрихъ, герцогъ Баварскій, 302.
Генрихъ, принцъ, 8, 443.
Герцбергъ-Евальдъ-Фридрихъ, прусск. м-ръ, 105, 108—110, 112, 130, 133, 138, 177, 281, 368, 414, 415, 500, 503, 504.
Гессенъ-Филиппстальштадскій, принцъ, прусск. ком. въ Глацѣ, 175, 181 (взятіе въ плѣнъ).

Digitized by Google

Гецъ, прусск. полковн., 205.
Гогенфельсъ, цвейбрюкск. м-ръ въ Берлинѣ и уполн. на Тешенскомъ конгр., 177, 278, 290, 295, 345, 380, 396, 402, 404, 411, 416, 421, 436, 437, 440, 453, 459, 468, 469, 488, 503.
Голицынъ, князь Александръ, русск. вице-канцлеръ, 26.
Голицынъ, кн. Дм. Мих., русск. пос. въ Вѣнѣ, 3, 54, 56, 58, 76, 79, 84, 105, 142, 155, 171, 175, 177, 185, 209, 224, 237, 238, 244, 245, 260, 261, 273, 286, 288, 322, 360, 394, 405, 415, 416, 451, 461, 473, 479, 484, 488, 507.
Гольдгагенъ, пфальцскій сов. на Тешенск. конгр., 321, 349, 353, 364, 369, 407.
Гольцъ, баронъ, прусск. м-ръ при Версальскомъ дворѣ, 73, 80, 81, 84, 125, 259.

Д

Долгоруковъ, кн. Влад. Серг., чрезв. посл. въ Берлинѣ, 83, 84.

Е

Елриксгаузенъ, австр. генералъ, 146.

З

Зеефельдъ, графъ Антуанъ (de-Terring-Seefeld), пфальцск. уполномоч. по Теш. конгр., 236, 237, 261, 271—273, 290, 293, 353, 363, 364, 387, 390, 407, 408, 412, 423, 430—432, 458.
Зенкенбергъ, сов. правл. ландграфа Гесс.-Дармшт. 178 (арестъ въ Вѣнѣ).

И

Игельстрёмъ, баронъ, русск. ген.-лейт., 118.
Изедомъ, прусск. ген.-маіоръ, 234.

І

Іосифъ-Карлъ-Эмануилъ Зюльцбахскій, кн., 506.

К

Каменскій, русск. ген.-лейт., 118.
Каменскій, ген.-поруч., 149, 167, 206, 234.
Кауницъ, графъ, австр. м-ръ-рез. въ Спб., 134, 142, 151, 213, 218, 239.
Кауницъ-Ритбергъ, кн., австр. канцлеръ, 2, 4, 6, 7, 64, 76—80, 85—88, 89—91, 94, 142, 145, 146, 148, 149, 154, 155, 161, 173, 177, 184, 188—190, 204, 210, 214, 217, 220, 246, 252—254, 263, 264, 266, 270, 289, 292—295, 361—364, 368, 369, 370—372, 382—386, 406, 426, 430, 433—435, 438—440, 451—453, 468, 469, 481, 493—495.
Кейсъ (Keith), шевалье, 75, 76.
Клементина, герц. Баварская, 503.
Кобенцель, графъ, бывш. австр. посл. въ Берлинѣ, 3, 255, 256, 266, 270 (назн. уполн. на Теш. конгр.), 292 (не м. б. на Теш. конгр. по болѣзни).
Кобенцель, гр. Іог.-Филиппъ, 286, 292 (австр. уполн. на Теш. конгр., назнач. по болѣзни своего племянника, гр. Кобенцеля; см. выше), 315, 342, 346, 364, 365, 368, 372, 381, 384, 386, 387, 390, 407, 408, 412, 419, 431, 432, 437, 438, 449—453, 456, 457, 459, 469, 475, 489, 490, 494, 503, 504.
Коллоредо, князь, 364.
Кондоиди, ассес., 13 (назн. при кн. Репнинѣ для произв. дѣлъ), 501, 502.
Корберонъ, шевалье, фр. посл. въ Спб., 60, 69, 72, 73, 83, 91, 104, 154, 180, 218.

Л

Лаудонъ, 8.
Лербахъ, командоръ, м-ръ Вѣнск. двора въ Мюнхенѣ, 293, 321, 346, 349, 362, 363, 367, 369, 382, 384—387, 409, 426, 429, 431, 432, 475.
Лизакевичъ, русск. пов. въ дѣл. въ Дрезденѣ, 178, 360, 396, 397, 399, 415, 473, 488.
Линге (de Linguet), 177, 178.
Линовскій, кн., 95.
Лотумъ, прусскій ген.-маіоръ, 234.
Людовикъ II, герцогъ, 301, 302.
Людовикъ, герц. Баварскій, 302.
Людовикъ, импер., 313.
Люисъ (de Luis), русск. ген.-маіоръ, 118.
Лютке, капитанъ, адъют. кн. Репнина, 254, 257.

М

Максимиліанъ-Іосифъ, курф. Баварскій, 1, 504.
Максимиліанъ I, импер., 300.
Максимиліанъ II, импер., 303, 304.
Мальцау, графъ, 75.
Марія-Анна, 506.
Марія-Франсуаза, 506.
Меллендорфъ, прусск. ген.-поруч., 234 (поб. при Нонгсдорфѣ).
Мерси, графъ, австр. посл. въ Версалѣ, 73, 80, 81.
Митровскій, австр. генер., 146, 147, 148.
Мишель, курьеръ, 160.
Морепа, гр., 69, 70, 71, 169, 173.
Мусинъ-Пушкинъ, р. посл. въ Лондонѣ. 18, 75.

Digitized by Google

О

Одюнъ (O'Dunc), фр. м-ръ въ Мюнхенѣ, 321, 344, 395, 430, 457, 483, 494, 498.
Оттонъ I, Вительсбахъ, 302.

П

Панинъ, гр., 4, 26.
Перхуровъ, серж. гв. Сем. полка, курьеръ, 69.
Потемкинъ, ген.-маіоръ, 118, 275, 276.
Потемкинъ, кн. Григ. Александр. 51, 53.
Понъ, маркизъ (de Pons), фр. м-ръ въ Берлинѣ, 81, 83, 84, 99, 104—106, 139, 145, 146, 150, 153, 156—158, 177, 181—183, 186, 189, 204, 206, 213, 218, 226, 233, 236, 237, 244, 246, 257, 273, 346, 365, 392, 420, 451.
Потоцкій, 147.
Прусскій принцъ, 261 (отб. атаки на Нейштадтъ).

Р

Радзивилъ, кн., 353.
Разумовскій, гр., 368.
Раминъ, прусск. генер., 206.
Ріокуръ, (уполном. Сакс. въ Манхеймѣ 1775 г.), 371.
Ридезель, баронъ, прусск. пос. въ Вѣнѣ, уполн. на Теш. конгр., 261, 289—291, 295, 341—344, 349, 350, 356, 393, 394, 396, 415, 416, 450, 457, 458, 489, 491, 492, 497, 504.
Риттеръ, 309.
Романіусъ, русск. ген.-поруч., 5, 9—11, 53.
Рудольфъ, герц., 313.
Рудольфъ, импер., 302.
Румянцевъ, гр., ген.-маіоръ, 118.
Румянцевъ-Задунайскій, гр. Петръ Александр., фельдмарш., 262, 275, 287, 405, 461, 500.
Рюкманъ, р. посл. въ Швеціи, 21.

С

Сакенъ, р. посл. въ Копенгагенѣ, 21.
Сентъ-Пріестъ, фр. пос. при Портѣ, 361, 400 (о нагр. орд. св. Андрея), 413.
Сербахъ, австр. м-ръ при Пфальцк. курф., 236.
Сольмсъ, гр. Викторъ-Фридр., прусск. пос. въ Спб., 27, 47, 57, 100, 101, 119, 120, 137, 138, 180, 184, 213, 218, 243, 316.
Станиславъ-Августъ, польск. король, 240—242.
Стахѣевъ, русск. пос. при Портѣ, 208, 275, 471, 472 (о вооруж. Турціи).
Струве, легац. совѣтн., 499.
Суффолькъ, лордъ, 75, 76.

Т

Терринъ-де-Зеефельдъ, гр., см. Зеефельдъ.
Тиръ, 144.
Тугутъ, бар., 2, 3, 7, 13, 15, 17, 104, 106, 121, 123, 126.

Ф

Финкенштейнъ, гр. Карлъ-Вильг., 93, 94, 96, 99—101, 105, 107—110, 112, 119, 127, 129, 130, 133—138, 142, 160, 169, 206, 234, 237, 281, 340, 341, 343, 354, 355, 360, 401, 402, 415, 488, 506.
Фирремъ (де), 449.
Фонтана гр., сард. м-ръ въ Берлинѣ, 99.
Форбахъ (семья), 311.
Фридрихъ III, курф. пфальцск., 303, 304.

Х

Ходдикъ, баронъ, 442.

Ц

Цинцендорфъ, гр., посл. сакс. въ Берлинѣ, уполн. на Теш. конгр., 99, 152, 168, 185, 290, 399, 418, 441—443, 445, 462, 463, 466, 476, 477, 489, 496, 497, 500—501, 503.

Ш

Шагинъ-Гирей, ханъ (о признаніи его Султаномъ), 472.
Шенофскій, австр. ген.-маіоръ, 442.
Шенфельдъ, бар., сакс. м-ръ при Версальскомъ дворѣ, 73.
Штакельбергъ, гр., русск. пос. въ Варшавѣ, 51, 96.
Штейнъ, австр. ген., 289, 294 (бомбардир. Нейштата).
Штуттергеймъ, прусск. ген., 291, 440.
Штуттерхеймъ, кабинетъ-м-ръ въ Саксоніи, 398—400, 441, 442, 461—464, 496, 497, 501 (о нагр. орд. св. Андрея).

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
165	29	qui appartenir	qui doit appartenir
169	22	Приложеніе.	Приложенія:
234	10	Jorring de Seefeld	Terring de Seefeld.
236	3 снизу	Съ приложеніями.	Съ приложеніемъ.
308	25	Къ письму графа Гогенфельса	Къ письму Гогенфельса.
327	13	Electeur Palatine	Electeur Palatin.
308	2	plénipotentiaires l'Impératrice	plénipotentiaires de l'Impératrice
415	2 снизу	г. Гофенфельса	г. Гогенфельса.
428	1 снизу	Кн. Кауницкомъ	Кн. Кауницомъ.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ШЕСТИДЕСЯТИ ЧЕТЫРЕХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III, Барона М. А. Корфа. – Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ. – Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія им. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. – Записка графа Поццо ди Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщ. А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная им. Екатериною II-ю, фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма им. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. Ц. 3 р.

Томъ V. Письма им. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный им. Екатеринѣ II, въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ.—Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ им. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщен. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго им. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I . Цѣна 3 р.

Digitized by Google

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта новаго уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) . . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные княземъ П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка Англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I . . . . . Цѣна 3 р

Томъ XIII. Бумаги им. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ. М. И. Д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина, за время константинопольскаго посольства . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина, за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка Англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (въ послѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (въ послѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ им. Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 года, въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева им. Александру I, 1810 и 1811 гг., 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова им. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена им. Александру I, 1812 г. Сообщено А. П. Поповымъ изъ дѣлъ Гос. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный им. Александру I, М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г.; 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г.,

Digitized by Google

№ 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Государ. архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Издан. академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію, въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г. и другія бумаги. Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 г. Томъ I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Миниc. Иностр. Дѣлъ; съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 г. Томъ II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Томъ I . . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Томъ II . . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммисіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею, въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммисіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсонъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ Берлинскаго Государ. архива. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Часть III. Цѣна 3 р

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V . . . . . Цѣна 3 р.

Digitized by Google

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ, Т. II. Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ф. Дубровинымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722—1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива Министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи, изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть I. (Февраль—іюль 1726 г.) . Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II. (Іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Часть III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А—Л. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ Англійскаго государственнаго архива Министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М—Ѳ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесеніе французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г., по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

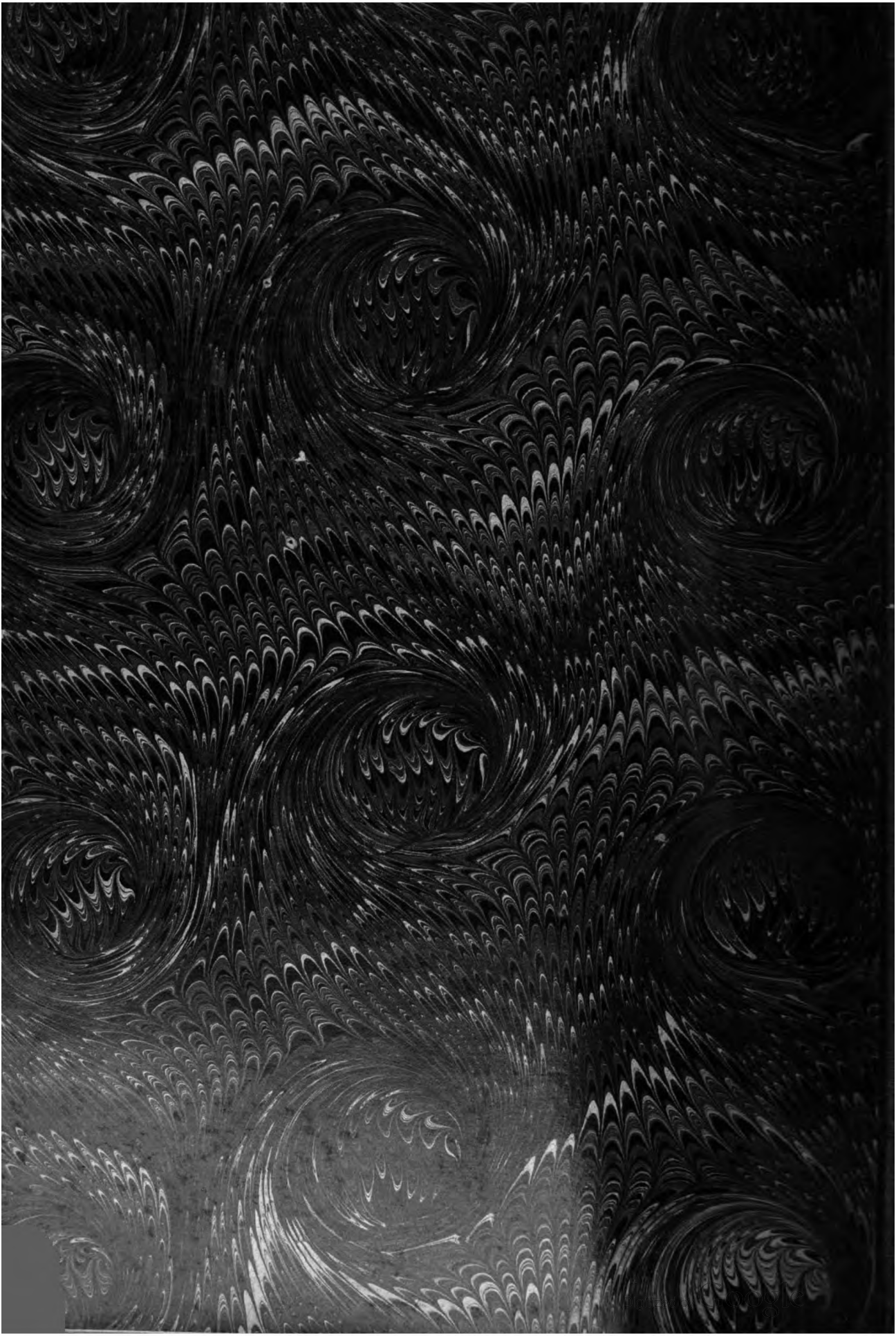
Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

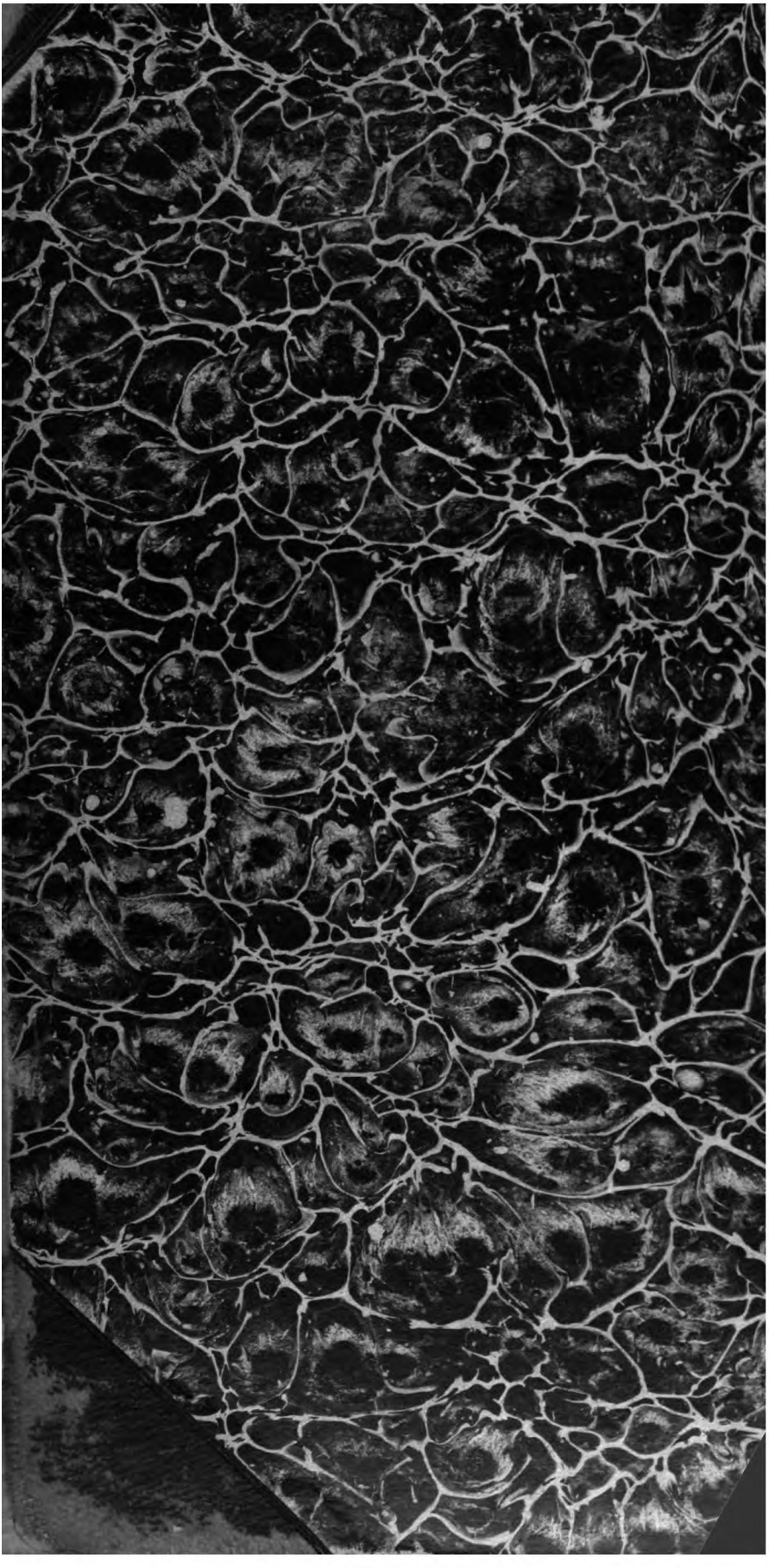
Digitized by Google

Digitized by Google



NOV 20 1908
STALL-STUDY
CHARGED

Digitized by Google



Digitized by Google